

Журнал по юриспруденции

Вопросы российского
и международного
права

Том 14, № 1А, 2024.

С. 1-644.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Law Journal

Matters of Russian and International Law

January 2024, Volume 14, Issue 1A.

Pages 1-644.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Вопросы российского и международного права»

Том 14, № 1А, 2024

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5), профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник *Института государства и права Российской академии наук* – главный редактор журнала.

Исаенкова Оксана Владимировна – доктор юридических наук (5.1.3), профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующая кафедрой гражданского процесса, *Саратовская государственная юридическая академия* – заместитель главного редактора журнала.

Журкина Ольга Вячеславовна – кандидат юридических наук (5.1.4), заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, *Оренбургский государственный университет* – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4).

В журнале рассматриваются актуальные проблемы теории и практики российского, зарубежного и международного права. Освещаются дискуссионные вопросы теоретико-исторических, государственно-правовых, цивилистических, уголовно-правовых и международно-правовых наук. Предлагаются к обсуждению оригинальные концепции и современные трактовки правовых теорий, проводится анализ нормативно-правовых актов и практики их применения. Формулируются научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области публичного и частного права.

Авторами материалов, представленных в журнале, являются руководители и ведущие специалисты государственных органов и коммерческих организаций, российские и зарубежные ученые, занимающиеся различными областями юридической науки и практики, а также аспиранты и докторанты.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Вопросы российского и международного права» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.Д. Керимов, доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5)
Заместитель главного редактора	О.В. Исаенкова, доктор юридических наук (5.1.3)
Заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4)	О.В. Журкина, кандидат юридических наук (5.1.4)
Научный редактор и переводчик	А.А. Маркова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с мая 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43670 от 24.01.2011.

ISSN 2222-5129.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».
Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»: **42934** «Вопросы российского и международного права».

Цена договорная. Печ. л. 82,5. Формат 60x90/8.

Дата выхода в свет: 30.12.2024.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7525.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию».

127918, Москва, Суцевский вал, 49.

"Matters of Russian and International Law"

January 2024, Volume 14, Issue 1A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5), Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences* (Russia) – editor-in-chief.

Isaenkova Oksana Vladimirovna – Doctor of Law (5.1.3), Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, *Saratov State Law Academy* (Russia) – deputy editor-in-chief.

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – PhD in Law (5.1.4), Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, *Orenburg State University* (Russia) – deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences".

The journal publishes articles on topical problems of the theory and practice of Russian, foreign and international law. The articles deal with controversial issues of theoretical and historical, state legal, civilistic, criminal legal and international legal sciences. The authors propose original concepts and modern interpretations of legal theories for discussion, carry out an analysis of normative legal acts and the practice of their application and formulate scientifically grounded conclusions, proposals and recommendations aimed at improving legislation and law enforcement practice in the field of public and private law.

The authors of the submitted materials are chief executives and leading experts of government bodies and commercial organizations, Russian and foreign scholars working in different fields of legal science and practice, as well as postgraduate and doctoral students.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Matters of Russian and International Law" ("*Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.D. Kerimov, Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5)
Deputy editor-in-chief	O.V. Isaenkova, Doctor of Law (5.1.3)
Deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences"	O.V. Zhurkina, PhD in Law (5.1.4)
Science editor and translator	A.A. Markova
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since May 2011.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43670 of 24.01.2011.

ISSN 2222-5129.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the Catalog of periodicals "Ural-Press": **42934** "Matters of Russian and International Law".

Contract price. 82.5 printed sheets. Format 60x90/8.

Date of release: 30.12.2024.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7525.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, кандидат философских наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов, Президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, Иностранный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности, ФГКОУ ВО Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Клименко Алексей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Начальник кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Станкевич Зигмунд Антонович – доктор юридических наук, действительный член (академик) Российской академии социальных наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, советник президента Коллегии адвокатов г. Москвы «ТАМИР».

Юрьев Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, председатель московской коллегии адвокатов "Межрегион", профессор кафедры международного права и публично-правовых дисциплин, Российская академия адвокатуры и нотариата.

по направлению: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Винокуров Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), Университет прокуратуры Российской Федерации.

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Осинцев Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Уральский юридический институт МВД России.

Рождественская Татьяна Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

Садовникова Галина Дмитриевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Университет им. О.Е. Кутафина (Московская государственная юридическая академия).

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

по направлению: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Батрова Татьяна Александровна – доктор юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), профессор кафедры гражданского и предпринимательского права.

Боголюбов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экологического и аграрного законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Вершило Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права, Российский государственный университет правосудия.

Головина Светлана Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права, Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Землякова Галина Леонидовна – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Исаенкова Оксана Владимировна – заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующий кафедрой гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Прасолов Борис Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин., Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина.

Соловьева Татьяна Владимировна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Тужилова-Орданская Елена Марковна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права, Институт права, Башкирский государственный университет, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Хныкин Геннадий Валентинович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, МГУ им. М.В. Ломоносова.

по направлению 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Астанин Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности.

Волосова Нонна Юрьевна – доктор юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Оренбургский государственный университет.

Горшенков Геннадий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказания России».

Дуонов Владимир Кузьмич – доктор юридических наук, профессор, Профессор кафедры «Уголовное право и процесс» ФГБОУ «Тольяттинский государственный университет».

Егорov Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, юридический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Журкина Ольга Вячеславовна – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4), кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет.

Захарцев Сергей Иванович – доктор юридических наук, доцент, советник генерального директора, рейтинговое агентство «Эксперт-РА».

Исламова Эльнара Рафисовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Кардашевская Марина Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Литвинов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент.

Моисеева Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, Российский государственный университет правосудия.

Нестеров Анатолий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский федеральный центр судебной экспертизы.

по направлению: 5.1.5. Международно-правовые науки

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Павлов Павел Владимирович – доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Садыкова Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук («Международное право; Европейское право»), доктор политических наук («Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»), профессор, исполнительный директор, Фонд содействия стратегическому диалогу и партнерству.

Шумилов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ.

Энтин Марк Львович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Editorial Board

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

Al'bov Aleksei Pavlovich – Doctor of Law, PhD in Philosophy, Professor, Professor at the Department of the theory and history of state and law, Russian Customs Academy, Professor at the All-Russian State University of Justice (Russia).

Baburin Sergei Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, President of the Association of Law Universities, President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, foreign member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Professor at Moscow Witte University, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Baranov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Assistant to the Rector for Innovative Development of Scientific Activities, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Klimenko Aleksei Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the theory of state and law, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Stankevich Sigmund Antonovich – Doctor of Law, Full Member (Academician) of the Russian Academy of Social Sciences, Full State Councilor of the Russian Federation (the 3rd class), Advisor to the President of the Moscow Bar Association "TAMIR" (Russia).

Yur'ev Sergei Sergeevich – Doctor of Law, Professor, President of the Moscow Bar Association "Mezhregion", Professor at the Department of international law and public law disciplines, Russian Academy of Lawyers and Notaries (Russia).

5.1.2. Public legal (state legal) sciences

Vinokurov Aleksandr Yur'evich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of international cooperation in the field of public prosecutors' activities, ensuring representation and protection of the interests of the Russian Federation in interstate bodies, foreign and international (interstate) courts, foreign and international courts of arbitration (commercial courts), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Osintsev Dmitrii Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of administrative law and administrative activities of internal affairs bodies, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Rozhdestvenskaya Tat'yana Eduardovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of financial law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Sadovnikova Galina Dmitrievna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Cherkasov Konstantin Valer'evich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of constitutional and administrative law, All-Russian State University of Justice (Russia).

5.1.3. Private legal (civilistic) sciences

Batrova Tat'yana Aleksandrovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil and business law, All-Russian State University of Justice (Russia).

Bogolyubov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of environmental and agrarian legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Russia).

Vershilo Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of land and environmental law, Russian State University of Justice (Russia).

Golovina Svetlana Yur'yevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of labor law, Ural State Law University (Russia).

Zemlyakova Galina Leonidovna – Doctor of Law, Docent, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Isenkova Oksana Vladimirovna – Deputy Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Prasolov Boris Vladimirovich – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of civil law disciplines, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Russia).

Solov'eva Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of civil law, Bashkir State University (Russia).

Khnykin Gennadii Valentinovich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of labor law, Lomonosov Moscow State University (Russia).

5.1.4. Criminal legal sciences

Astanin Viktor Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of legislation and comparative intellectual property law, Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (Russia).

Volosova Nonna Yur'evna – Doctor of Law, Docent, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of criminal law, Orenburg State University (Russia).

Gorshenkov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia).

Grigor'ev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Russia).

Duyunov Vladimir Kuz'mich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Togliatti State University (Russia).

Egorov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – Deputy Chief Editor at the area of "5.1.4. Criminal legal sciences", PhD in Law, Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, Orenburg State University (Russia).

Zakhartsev Sergei Ivanovich – Doctor of Law, Docent, Advisor to the CEO, Expert RA rating agency (Russia).

Islamova El'nara Rafisovna – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of public prosecutors' supervision and participation of public prosecutors in criminal, civil and commercial proceedings, Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kardashevskaya Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Litvinov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent (Russia).

Moiseeva Tat'yana Fedorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of forensic examinations and forensic science, Russian State University of Justice (Russia).

Nesterov Anatolii Vasil'evich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Russian Federal Center of Forensic Science (Russia).

5.1.5. International legal sciences

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of enterprise economics, Southern Federal University (Russia).

Sadykova El'mira Lenarovna – PhD in Law ("International Law; European Law"), Doctor of Political Science ("Political Problems of International Relations, Global and Regional Development"), Professor, Executive Director, Foundation for the Promotion of Strategic Dialogue and Partnership (Russia).

Shumilov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of international law, Russian Foreign Trade Academy (Russia).

Entin Mark L'vovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of European law, MGIMO University (Russia).

Содержание

Теоретико-исторические правовые науки

Рецкая Ульяна Владимировна Исторические этапы развития российского правосознания	11
Линьков Владислав Игоревич Головин Анатолий Андреевич Земляченко Ярослав Владимирович Природа юридического лица и особенности его структурных элементов	18
Абдулмукинова Элиза Мурадовна Сигачева Елена Леонидовна Динаева Зура Дандаевна Исторический анализ понятия «правосознание» в контексте теоретико-правовых исследований	25
Дахаева Залихан Исаевна Гантамиров Тимур Таусович Джазаева Ирина Азрет-Алиевна Влияние Екатерины II на государственное управление в Российской Империи	34
Зуев Андрей Вячеславович Бруевич Марина Юрьевна Платонов Андрей Владимирович Структура нормы права: проблемные вопросы.....	41
Гантамирова Залина Эмидиевна Сигачева Елена Леонидовна Тепсаева Амина Абдулханиевна Темпоральные факторы осуществления субъективного гражданского права. Исторический аспект	47
Гордин Михаил Александрович К вопросу о сущности обязательства в материалистической концепции правопонимания	56
Гордин Михаил Александрович Понятие собственности в контексте формирования материалистического правопонимания	64

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Борзенко Елена Александровна Характерные черты процедуры деофшоризации в России как главного вектора российской экономики	75
Бычик Юлия Александровна О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования кадровой политики таможенных органов России	83
Пономарев Олег Владимирович Москвич Ульяна Владимировна Филатов Виктор Николаевич Вродливец Адам Александрович Возможность применения зарубежного опыта в российской практике налогообложения на доходы физических лиц	91
Хенцинский Евгений Александрович Лавренко Анастасия Витальевна Хасанов Ильшат Галинурович Принципы управления органами внутренних дел в особых условиях (специальной операции).....	101
Киселев Игорь Николаевич Мишина Наталья Николаевна О некоторых новеллах российского законодательства о занятости населения	109

Панина Ольга Владимировна Татарников Артём Алексеевич	Специальные административные районы: преимущества, проблемы и перспективы.....	118
Колмогоров Олег Игоревич	Содержание и перспективы ИИ-трансформации регионов в системе государственного и муниципального управления.....	124
Зорькина Елизавета Эдуардовна	Порядок государственной регистрации недвижимого имущества в современных российских условиях	132
Мельников Даниил Юрьевич Фомин Алексей Александрович	Отражение традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества в концептуальных правовых актах	137
Мельников Даниил Юрьевич Фомин Алексей Александрович	Нормативно-правовое регулирование духовно-нравственной безопасности в информационно-правовой сфере	144
Китайский Даниил Вячеславович	Общая характеристика элементов финансово-правового регулирования противодействия уклонению от уплаты налогов	150
Папин Александр Игоревич	Понятие достоинства личности как конституционной категории	157
Тронин Сергей Александрович	Сравнительные особенности раздела имущества супругов в РФ и мировом законодательстве	164
Тронин Сергей Александрович	Правовое регулирование и направления совершенствования государственной политики и законодательства по вопросам профилактики болезни сердца	173
Филоненко Татьяна Викторовна	Пробация в Европе: история развития и правовое регулирование	181
Мирзаханян Геворг Володяевич	Крайняя необходимость в гражданском, уголовном и административном законодательстве: сравнительный анализ	192
Лагкуева Ирина Владимировна	Трансфертное ценообразование и налоги: международная практика контроля за трансфертным ценообразованием.....	199
Лагкуева Ирина Владимировна	Международный опыт противодействия применению тонкой капитализации для получения налоговых выгод	209
Кучковская Наталья Валерьевна	Нормативное регулирование планирования развития туристических регионов: на примере Северного Причерноморья.....	220
Загуменный Кирилл Ильич	Генезис отечественного административного законодательства о мелком хищении чужого имущества.....	229
Новиков Алексей Валерьевич	К вопросу о примирительных процедурах в арбитражном процессе.....	240
Акапьев Виктор Львович Дрога Андрей Анатольевич Ковалева Екатерина Геннадьевна Чижов Илья Александрович	Некоторые аспекты правовой регламентации юридической ответственности за нарушения в проведении электронного голосования в Российской Федерации	248

Билашенко Екатерина Вениаминовна	
Бородин Михаил Павлович	
Зуев Андрей Вячеславович	
Беседина Валентина Алексеевна	
Историко-правовые основы системы социальной защиты населения в Российской Федерации.....	259
Дао Ле Минь Чанг	
Определение и историческое развитие понятия «иностранный инвестиция» в правовой системе Социалистической Республики Вьетнам (СРВ)	267
Духно Николай Алексеевич	
Скуйбедина Ольга Николаевна	
Скрытые правовые проблемы использования квадрокоптеров в России	282
Зуденкова Светлана Александровна	
ГосТех: от платформы к экосистеме	292
Карданова Диана Мухамедовна	
О правах человека: их месте и роли в системе права	299
Москвитина Екатерина Ильинична	
Новые протоколы взаимодействия России и стран Большой Евразии: вопросы правового регулирования, стратегического и проектного управления	304
Овчинников Алексей Александрович	
Никитина Алена Сергеевна	
Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования общего имущества многоквартирного дома	313
Степанова Ирина Александровна	
Замятин Анатолий Вячеславович	
Лицензирование в области пожарной безопасности. Исторический аспект	321
Зуденкова Светлана Александровна	
Принципы цифровизации государственного управления в субъектах РФ	334
Красюкова Наталья Львовна	
Эффекты от цифровизации государственного управления на региональном уровне.....	342
Красюкова Наталья Львовна	
Анализ состава и особенностей реализации региональных стратегий в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, и программ субъектов РФ в сфере цифровизации	352
Панина Ольга Владимировна	
Перспективные направления формирования цифровых экосистем в различных сферах жизнедеятельности субъектов РФ.....	366
Оздамирова Лаура Мусатовна	
Дахаева Залихан Исаевна	
Исипова Лалита Рукмановна	
Зарубежный опыт правового регулирования оснований и методов деятельности ревизионных комиссий адвокатуры и порядка использования их результатов	376
Еремин Сергей Геннадьевич	
Морфология правовых основ внедрения на региональном уровне smart-информационных систем, обеспечивающих социальную цифровизацию	385
Частно-правовые (цивилистические) науки	
Мартьянова Елизавета Юрьевна	
Генезис института совместного исполнения	393
Минеева Ирина Николаевна	
Панфилов Михаил Анатольевич	
Правовая модель брачно-семейных отношений в Испании	401

Балеев Артем Андреевич	
Виды интернет-платформ в Российской Федерации	410
Айдабекова Арина Эмировна	
Лебедева Александра Олеговна	
Кабала для подрядчика: практикоориентирующие взгляды в отсутствие доктрины	416
Моисеева Елена Николаевна	
Куманяева Оксана Николаевна	
Сравнительно-правовой анализ пенсионного обеспечения по возрасту в России и зарубежных странах	426
Степанова Ева Константиновна	
Иванцов Степан Алексеевич	
Антикризисное управление финансовыми институтами	433
Вдовиченко Полина Вадимовна	
Письменная форма сделки при оказании финансовых услуг	440
Крайнюкова Анастасия Андреевна	
Рынок земельных участков, обремененных сервитутом: законодательство и судебная практика	447
Лаццарини Дмитрий Юрьевич	
Правовые средства формирования конкурсной массы несостоятельного должника – индивидуального предпринимателя	455
Косынкин Александр Александрович	
Проблемы взыскания судебных расходов при погашении реестра требований кредиторов аффилированным к должнику лицом	467
Дёмина Анастасия Андреевна	
Особенности реализации некоторых абсолютных субъективных гражданских прав в условиях развития, внедрения и применения новых технологий	473
Ефименко Антон Эдуардович	
К вопросу о взыскании убытков как мере ответственности контролирующего должника лица в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц	485
Абрамова Анна Анатольевна	
Правовая природа залога обязательственных прав	493
Уголовно-правовые науки	
Крылова Наталия Алексеевна	
Структурные элементы предмета доказывания по уголовным делам, связанным с подделкой, сбытом и использованием поддельных документов	501
Виноградов Сергей Александрович	
Видеомоделирование как технология визуализации информации, применяемая судом в уголовном судопроизводстве	509
Виноградов Сергей Александрович	
Применение видео-конференц-связи в досудебном производстве	515
Данько Владимир Александрович	
Современное состояние оперативно-розыскных мер, применяемых органами внутренних дел по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве	520
Жмуров Дмитрий Витальевич	
К вопросу о криминологии катастроф	531
Жмуров Дмитрий Витальевич	
Профилактика преступности: проблема игры с отрицательной суммой	541
Симонов Илья Сергеевич	
Никулин Сергей Геннадьевич	
Репушко Николай Николаевич	
Понятие и виды оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок»	553

Смирнова Галина Андреевна Особенности проведения допроса подозреваемого по уголовным делам о хищении в сфере энергоресурсов.....	560
Корпеев Ата Гельдыевич О субъекте преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана	569
Севостьянов Роман Александрович Никитин Александр Александрович Кувардин Владимир Викторович К вопросу об антисоциальной направленности в структуре личности преступника	579
Симонов Илья Сергеевич Силин Александр Сергеевич Евецкая Светлана Владимировна К вопросу об оперативно-розыскной характеристике убийств, совершенных по найму	584
Бесчастнова Ольга Валерьевна Челябова Залина Магомедзагировна Новиков Алексей Валерьевич Правовая политика Российской Федерации по криминализации деяний, посягающих на общественный порядок	591
Беков Багдан Бексултанович Проблемы и преимущества использования искусственного интеллекта и аналитики данных в прокуратуре	599
Мадоян Гоарик Мхитаровна Роль адвоката в уголовных делах, рассматриваемых с участием присяжных заседателей.....	606
Ханкарова Зара Абуязитовна Гантамиров Тимур Таусович Джазаева Ирина Азрет-Алиевна Понятие и структура криминалистической характеристики массовых беспорядков	613
Раджабов Раджаб Османович Правовые аспекты психологической безопасности участников уголовного судопроизводства	621

Международно-правовые науки

Товсултанов Рустам Алхазурович Исипова Лалита Рукмановна Кужаева Бирлант Сайпиевна Интеграционные процессы в регионах мира как признак современных международных отношений	627
--	-----

Рецензии

Керимов Александр Джангирович О некоторых философско-правовых аспектах анализа преступного поведения и его последствий: рецензия на статью И.М. Рагимова, А.Н. Савенкова, и Х.Д. Аликперова «Этиология индивидуального преступного поведения: ещё один взгляд на проблему»	636
--	-----

Contents

Theoretical and historical legal sciences

Ul'yana V. Retskaya Historical stages in the development of Russian legal consciousness	11
Vladislav I. Lin'kov Anatolii A. Golovin Yaroslav V. Zemlyachenko The nature of a legal entity and features of its structural elements	18
Eliza M. Abdulmukminova Elena L. Sigacheva Zura D. Dinaeva Historical analysis of the concept of legal consciousness in the context of theoretical and legal research	25
Zalikhhan I. Dakhaeva Timur T. Gantamirov Irina A. Dzhazaeva The influence of Catherine II on public administration in the Russian Empire	34
Andrei V. Zuev Marina Yu. Bruevich Andrei V. Platonov Structure of law: problem issues	41
Zalina E. Gantamirova Elena L. Sigacheva Amina A. Tepsaeva Temporal factors of the implementation of subjective civil law. The historical aspect.....	47
Mikhail A. Gordin On the question of the essence of obligation in the materialistic concept of legal understanding	56
Mikhail A. Gordin The concept of property in the context of the formation of a materialistic legal understanding	64

Public law (state and law) sciences

Elena A. Borzenko Characteristic features of the procedure of deoffshorization in Russia as the main vector of the Russian economy	75
Yuliya A. Bychik On some issues of improving the legal regulation of personnel policy of the Russian customs authorities	83
Oleg V. Ponomarev Ul'yana V. Moskvich Viktor N. Filatov Adam A. Vrodlivets The possibility of applying foreign experience in the Russian practice of personal income tax.....	91
Evgenii A. Khentsinskii Anastasiya V. Lavrenko Il'shat G. Khasanov Principles of management of internal affairs bodies in special conditions (special operation).....	101
Igor' N. Kiselev Natal'ya N. Mishina About some innovations in Russian legislation on population employment	109

Ol'ga V. Panina	
Artem A. Tatarnikov	
Special administrative areas: advantages, problems and prospects.....	118
Oleg I. Kolmogorov	
Content and prospects for AI transformation of regions in the system of state and municipal government	124
Elizaveta E. Zor'kina	
The procedure for state registration of real estate in modern Russian conditions	132
Daniil Yu. Mel'nikov	
Aleksei A. Fomin	
Reflection of traditional spiritual and moral values of Russian society in conceptual legal acts	137
Daniil Yu. Mel'nikov	
Aleksei A. Fomin	
Normative and legal regulation of spiritual and moral security in the information and legal sphere.....	144
Daniil V. Kitaiskii	
General characteristics of the elements of financial and legal regulation of combating tax evasion	150
Aleksandr I. Papin	
The concept of personal dignity as a constitutional category	157
Sergei A. Tronin	
Comparative features of the division of property of spouses in the Russian Federation and world legislation.....	164
Sergei A. Tronin	
Legal regulation and directions for improving public policy and legislation on the prevention of heart disease	173
Tat'yana V. Filonenko	
Probation in Europe: history of development and legal regulation	181
Gevorg V. Mirzakhanyan	
The institution of extreme necessity in civil, criminal, and administrative law: comparative analysis	192
Irina V. Lagkueva	
Transfer pricing and taxes: international practice of transfer pricing control.....	199
Irina V. Lagkueva	
International experience in countering the use of thin capitalization to obtain tax benefits	209
Natal'ya V. Kuchkovskaya	
Regulatory regulation of development planning tourist regions: the example of the Northern Black Sea region	220
Kirill I. Zagumennyi	
The genesis of domestic administrative legislation on petty theft of other people's property	229
Aleksei V. Novikov	
On the issue of conciliation procedures in the arbitration process.....	240
Viktor L. Akap'ev	
Andrei A. Droga	
Ekaterina G. Kovaleva	
Il'ya A. Chizhov	
Some aspects of the legal regulation of legal liability for violations in the conduct of electronic voting in the Russian Federation.....	248
Ekaterina V. Bilashenko	
Mikhail P. Borodin	
Andrei V. Zuev	
Valentina A. Besedina	
Historical and legal foundations of the social protection system in the Russian Federation	259

Dao Le Minh Trang	
Definition and historical development of the concept of "foreign investment" in the legal system of the Socialist Republic of Vietnam	267
Nikolai A. Dukhno	
Ol'ga N. Skuibedina	
Hidden legal problems of using quadcopters in Russia	282
Svetlana A. Zudenkova	
GosTech: from platform to ecosystem.....	292
Diana M. Kardanova	
On human rights: their place and role in the legal system.....	299
Ekaterina I. Moskvitina	
New protocols for interaction between Russia and the countries of Greater Eurasia: issues of legal regulation, strategic and project management	304
Aleksei A. Ovchinnikov	
Alena S. Nikitina	
Problems and prospects for improving the legal regulation of common property of an apartment building	313
Irina A. Stepanova	
Anatolii V. Zamyatin	
Licensing in the field of fire safety. Historical aspect	321
Svetlana A. Zudenkova	
Principles of Digitalization of Public Administration in the Constituent Entities of the Russian Federation	334
Natal'ya L. Krasnyukova	
Effects of digitalization of public administration at the regional level	342
Natal'ya L. Krasnyukova	
Analysis of the composition and features of the implementation of regional strategies in the field of digital transformation of sectors of the economy, social sphere and public administration and programs of constituent entities of the Russian Federation in the field of digitalization	352
Ol'ga V. Panina	
Promising directions for the formation of digital ecosystems in various spheres of life of the subjects of the Russian Federation	366
Laura M. Ozdamirova	
Zalikhhan I. Dakhaeva	
Lalita R. Isipova	
Foreign experience in the legal regulation of the grounds and methods of activity of the audit commissions of the bar and the procedure for using their results	376
Sergei G. Eremin	
Morphology of the legal framework for implementation at the regional level of smart information systems providing social digitalization	385
<i>Private law (civilistic) sciences</i>	
Elizaveta Yu. Mart'yanova	
Genesis of the institute of joint execution	393
Irina N. Mineeva	
Mikhail A. Panfilov	
The legal model of marriage and family relations in Spain	401
Artem A. Baleev	
Types of internet platforms in the Russian Federation	410
Arina E. Aidabekova	
Aleksandra O. Lebedeva	
Kabbalah for the contractor: practice-oriented views in the absence of doctrine	416

Elena N. Moiseeva	
Oksana N. Kumanyaeva	
Comparative legal analysis of age pension provision in Russia and foreign countries	426
Eva K. Stepanova	
Stepan A. Ivantsov	
Anti-crisis management of financial institutions	433
Polina V. Vdovichenko	
Written form of transaction when providing financial services	440
Anastasiya A. Krainyukova	
The market for land plots encumbered with easements: legislation and judicial practice	447
Dmitrii Yu. Latstsarini	
Legal means of forming the bankruptcy estate of an insolvent debtor – an individual entrepreneur	455
Aleksandr A. Kosynkin	
Problems of recovery of court expenses in repayment of the register of creditors' claims by a person affiliated to the debtor.....	467
Anastasiya A. Demina	
Features of realization of some absolute subjective civil rights in the conditions of development, introduction and application of new technologies.....	473
Anton E. Efimenko	
To the issue of recovery of losses as a measure of liability of the controlling debtor in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities	485
Anna A. Abramova	
Legal nature of the pledge of binding rights	493

Criminal law sciences

Nataliya A. Krylova	
Structural elements of the subject of proof in criminal cases related to forgery, sale and use of counterfeit documents.....	501
Sergei A. Vinogradov	
Video modelling as technology for visualising information, used by court in criminal procedure	509
Sergei A. Vinogradov	
The use of videoconferencing in pre-trial proceedings	515
Vladimir A. Dan'ko	
Current state of operational investigative measures applied by the internal affairs bodies in criminal cases of bribery in pre-trial proceedings	520
Dmitrii V. Zhmurov	
On the criminology of disasters.....	531
Dmitrii V. Zhmurov	
Crime prevention: the problem of a negative sum game.....	541
Il'ya S. Simonov	
Sergei G. Nikulin	
Nikolai N. Repushko	
The concept and types of operational investigative measures "Making inquiries"	553
Galina A. Smirnova	
Features of the interrogation of a suspect in criminal cases of theft in the field of energy resources	560
Ata G. Korpeev	
On the subject of crimes committed using information and telecommunication networks (technologies) according to the criminal legislation of the Russian Federation and Turkmenistan.....	569

Roman A. Sevost'yanov
Aleksandr A. Nikitin
Vladimir V. Kuvardin
On the issue of antisocial orientation in the structure of the criminal's personality579

Il'ya S. Simonov
Aleksandr S. Silin
Svetlana V. Evetskaya
On the issue of operational investigative characteristics of murders for hire584

Ol'ga V. Beschastnova
Zalina M. Chelyabova
Aleksei V. Novikov
The legal policy of the Russian Federation on criminalization of acts that infringe on public order.....591

Bagdan B. Bekov
Challenges and benefits of using artificial intelligence and data analytics in prosecution services.....599

Goarik M. Madoyan
The role of a lawyer in criminal cases tried with the participation of jurors606

Zara A. Khankarova
Timur T. Gantamirov
Irina A. Dzhazaeva
The concept and structure of the criminalistic characteristics of mass riots613

Radzhab O. Radzhabov
Legal aspects of psychological safety of participants in criminal proceeding621

International legal sciences

Rustam A. Tovsultanov
Lalita R. Isipova
Birlant S. Kuzhaeva
Integration processes in the regions of the world as a sign of modern international relations627

Reviews

Aleksandr D. Kerimov
On some philosophical and legal aspects of the analysis of criminal behavior and its consequences636

УДК 34.096

DOI: 10.34670/AR.2024.96.72.003

Исторические этапы развития российского правосознания**Рецкая Ульяна Владимировна**

Магистрант,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: retckaya.uv@gmail.com

Аннотация

Общественное сознание формируется под влиянием различных социально-исторических общностей, таких как нации, классы, народы и другие. Они воспринимают жизнь общества через свою уникальную призму социальных интересов, уровня развития их сознания, а также через особенности их культуры и национальной психологии. При таких условиях формируется свое национальное правосознание, однако в России, в отличие от других стран, оно развивалось по иному пути. Посредством исторического и сравнительно-правового метода, а также метода анализа исследование описывает исторические этапы развития данного феномена, выявляет особенности, которые были наиболее явными и существенными в конкретный период истории России. Таким образом, исследование показало, что современное формирование правового сознания в России прошло через трудные пути развития и на сегодняшний день такое формирование имеет как положительные, так и отрицательные результаты. Определен комплекс мер, который бы поспособствовал более устойчивому развитию российского правосознания, опираясь на глубокое изучение его исторических корней.

Для цитирования в научных исследованиях

Рецкая У.В. Исторические этапы развития российского правосознания // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 11-17. DOI: 10.34670/AR.2024.96.72.003

Ключевые слова

Российское правосознание, общины, Октябрьская революция, правовой нигилизм, соборность.

Введение

Сегодня общество активно анализирует законы, оценивая их через призму идеологий естественного и позитивного права. Оценка эта базируется на исторических корнях правосознания, которые, пронизывая время, отражают отношение к законам. Однако отсутствие четких ориентиров в сфере правовой идеологии в прошлом оказывает негативное влияние, размывая контуры правосознания в современных правовых отношениях.

«Современное правосознание обращается к прошлому, предполагая наличие единой государственной идеологии» [Плотников, 2022]. Однако с принятием христианства на Руси религия начала формировать правосознание. Религия, являясь областью запретов и дозволений, определяет поведение как морально-доброе и законное, следовательно, формирует уважительное отношение к закону.

Уникальность российского правосознания обусловлена особенностями сознания русского народа. В процессе исторического развития каждый народ проходит свой путь, который, хотя и совпадает с генезисом аналогичных структур человечества, все же имеет свои особенности.

Основная часть

«Российское правосознание относится к одной из форм общественного сознания» [Кузьмин, 2009]. Оно является результатом развития сознания русского народа на протяжении многих столетий. Становление этого правосознания было продуктом длительного и самостоятельного исторического пути.

Это сознание пронизано особенностями культуры, национальной психологии и социальных интересов русского народа. Оно представляет собой уникальную систему ценностей, норм и взглядов на право и справедливость, отражающих исторические традиции и пути развития России как нации.

Статья предпринимает попытку систематизировать российское правосознание, освещая его эволюцию на протяжении различных исторических периодов. В ходе анализа были выделены три ключевых этапа становления правосознания: дореволюционный, советский (начиная с 1917 года) и современный (начиная с 1991 года).

Рассматривая хронологию развития российского правосознания, исследование уделяет внимание следующим аспектам [Жолоб, 2022]:

1. Отношение к праву. Как менялось отношение общества к закону на разных этапах истории России.

2. Место и роль правосознания в правовой системе. Какое место занимает правосознание в контексте правовой системы и какая роль ему отводится.

3. Система формирования правосознания. Какие процессы и факторы влияли на формирование представлений о праве в обществе.

4. Особенности традиций и преемственность правосознания. Как дореволюционное правосознание сказывается на формировании советского и современного правосознания.

Анализируя каждую историческую эпоху, можно выделить как положительные, так и негативные аспекты правосознания. На каждом этапе истории присутствует лояльность к закону и стереотипизация, но также заметно неуважение к праву и государственным институтам большинства населения, этикоцентризм и недостаточное развитие системы гражданско-

правового образования.

Период перед революцией в России стал ключевым временем для формирования представлений о праве и его значении в обществе. Это был не только период создания национальных исторических традиций, но и утверждения базовых принципов правосознания. В России отличное видение права: оно не являлось самоцелью и не служило лишь средством достижения совершенства и гармонии в обществе. Вместо этого оно рассматривалось как инструмент для достижения религиозных и нравственных целей.

«Русское правосознание выросло из уникального слияния христианской преданности, проникнутой элементами языческого уважения к природе» [Зыкова, 2022]. В отличие от католицизма, где преобладала рациональность, в православии проявлялось острое ощущение дисбаланса в мире и стремление сразу изменить его к лучшему. Подход православия не возводил право на пьедестал, видя в нем скорее инструмент, нежели конечную цель.

Особенности этого правосознания в России также определялись слабым политическим осознанием и неопределенностью в вопросах собственности. В течение веков в стране царил «общая крепостная зависимость», охватывая даже дворян [Ильин, 1994]. Освобождение дворян от обязательной службы при Петре III и признание некоторых гражданских прав и свобод при Екатерине II несильно изменили ситуацию.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости в 1861 году при Александре II стало важным шагом, но не сопровождалось передачей земель. Система общинной собственности на землю оставила крестьян в сильной зависимости от общины. Проблема земельной собственности не была разрешена ни при императоре, ни при большевиках. Это препятствовало утверждению личной свободы на уровне, присущем западноевропейскому обществу.

В период до революции формировалось осознание права, приобретавшее национальные черты и исторические корни. М.Ю. Воронин, Л.В. Моисеенко, Т.В. Ускова, М.А. Викулина отмечают, что «правовая культура России имеет свою специфику, но наследие в этом аспекте оказалось противоречивым» [Воронин, 2021]. В.С. Бреднева указывала на то, что «в мифах о русской самобытности правда и вымысел переплетались» [Бреднева, 2008].

Русский народ не стремился к государственности и политическим правам. Он не вкладывал в себя желание национального властолюбия. Отношение к праву у русского народа было таково, что Россия никогда не превозносила право, не придавала ему совершенства, а считала его второстепенным, отдавая предпочтение вере и спасению души.

Общины и народ решали свои вопросы, руководствуясь принципами соборности, единодушия и добровольности. Участие народа в государственных делах было считано пагубным из-за насилия, которым удерживалось государство, и это угрожало соборности. Единственная форма власти, способствующая сохранению соборности в жизни народа, – самодержавие, абсолютная монархия. Помимо общин, поддерживавшей соборность, важную роль играла православная церковь.

До XX века в России не было крупных работ, посвященных правовой культуре и правосознанию, – важнейшим факторам эффективности общественной системы. Это обстоятельство не означает отсутствия профессионализма в отношении к праву. Напротив, история первого печатного памятника русского права – Соборного Уложения 1649 года – свидетельствует о высоком уровне юридической культуры в то время. А.В. Грошев отмечал, что, несмотря на заимствования из других источников, Уложение представляет собой не просто сборник иностранного права, а национальный кодекс, в котором иностранный материал был

адаптирован под дух старомосковского права [Грошев, 1997]. Это кардинально отличает его от переводных законов XVII века.

Октябрьская революция, произошедшая в России в 1917 году, стала точкой поворота, которая изменила всю страну. Эта революция не только потрясла основы общества, но и переписала идеологические и экономические правила игры. Последствия этого события были столь глубоки, что затронули даже укоренившиеся веками принципы авторитарной власти, православия и самобытности.

Смена религиозной ориентации – одно из заметных изменений. Православие, служившее краеугольным камнем, уступило место атеизму. Идеал единства и солидарности нации уступил место классовой борьбе и диктатуре пролетариата. То, что ранее было неотъемлемой частью российской культуры, было перемещено на задний план.

Хотя царская и советская системы кажутся противоположными, их пересекают общие черты, особенно в сфере политики и права. Обе тенденции отрицали индивидуализм, придавали предпочтение коллективизму и стремились к определенным ценностям. Если в эпоху царства это были истина и справедливость на основе православия, то в советское время идеологическую основу для этих же целей представлял социализм.

«Советский период был временем диктатуры пролетариата, где коммунистическая партия играла главенствующую роль» [Нерсесянц, 2023]. Это породило новую форму игнорирования правовых принципов – коммунистический нигилизм, который отрицал роль права и государства как инструментов эксплуатации в обществе.

Важно отметить, что в эпоху советского правления развитие русского национального самосознания было подавлено, исключая лишь краткий период между 1941 и 1953 годами.

Современное формирование правового сознания в России прошло через три этапа развития. В 1990-е годы произошли значительные изменения, называемые некоторыми революцией, хотя коммунисты считают это контрреволюцией. «Этот период был временем перемен в политике, обществе и культуре, хотя отказ от старых порядков происходил менее стремительно и явно, чем в 1917 году» [Тишина, 2008].

Результаты этих событий не оправдали ожиданий большинства сторонников идеологических движений. Оппозиционные группы активно выступали за демократию, но не за полное отвержение социалистических основ. В результате революции уничтожилась социалистическая система общественных отношений со всеми ее плюсами и минусами.

После революции Россия вступила в новую эру своего культурно-правового развития. Основные цели этого периода определялись принципами прав и свобод человека, гражданского общества и правового государства, закрепленными в конституции. Однако на практике до сих пор сильно влияют традиции правового нигилизма, усугубленные рядом отрицательных факторов, характерных для периода перехода.

Среди этих факторов – недостатки в проведении социально-экономических реформ, незавершенность правовых изменений, неэффективная работа государственных органов, широкое нарушение законодательства, несовершенство механизмов правозащитной работы, особенно в сфере прав и свобод человека и гражданина, и т.д. [Чикин, 2007]

Современная Россия переживает значительные изменения в различных сферах жизни. Этот процесс приводит к комплексу трансформаций не только в общественно-политической жизни страны, но и в менталитете. В такой динамике кардинально меняется характер взаимоотношений между государством и личностью, а также положение граждан в России.

Заключение

На сегодняшний день роль права в системе законных нормативов, обеспечивающих жизнь общества и стабильность государства, возрастает. Однако нехватка правового сознания становится настоящей проблемой при реализации принципов верховенства права. Правовой нигилизм приводит к дискредитации подлинных духовно-нравственных ценностей, а также является почвой для множества негативных социальных явлений.

Этот нигилизм способствует распространению различных негативных явлений в обществе, таких как алкоголизм, употребление наркотиков, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность и пренебрежение правами окружающих, а также самоуправство. Следовательно, необходимо активное формирование и поддержка правовой культуры, чтобы преодолеть данную проблему и обеспечить развитие общества на основе соблюдения законов и уважения к правам и интересам других людей.

Для устойчивого развития правосознания необходимо глубокое изучение его исторических корней, избавляясь от устаревшего, отвергнутого историей, и укрепляя основы для зарождения новых представлений. Процесс этого формирования может быть эффективным при выполнении следующих шагов [Зырянов, 2009]:

1. Создание благоприятного климата в семье. Это начальная точка, где формируются основы морали, этики и уважения к закону. Родители и близкие играют ключевую роль в передаче этических ценностей.

2. Формирование правосознания в школе. Качество учебного процесса имеет огромное значение. Предметы, посвященные праву и обязанностям граждан, играют важную роль в формировании осознанности законов.

3. Использование информационных технологий. Технологии должны стать средством для формирования правовой грамотности и правосознания. Обучение через современные инструменты может сделать процесс увлекательным и доступным.

4. Усиление прозрачности и доступности законодательства. Понятность и простота законов играют важную роль в их соблюдении. Чем проще и понятнее законы, тем меньше места для недоразумений и нарушений.

Таким образом, этот комплекс мер направлен на создание основы для формирования правовой культуры у граждан. Они становятся строителями будущего государства, обладающего стабильностью и мощью, что способствует укреплению России в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Бреднева В.С. Новое в понимании правосознания // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1. С. 37-42.
2. Воронин М.Ю. Некоторые особенности правосознания и правовой грамотности в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 18-25.
3. Грошев А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: дис. ... д-р юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 366 с.
4. Жолоб Р.С. Право и правосознание в советский период времени // Вестник науки. 2022. Т. 1. № 6 (51). С. 228-235.
5. Зыкова С.В. Классификация и типология правосознания в российской юридической науке // История государства и права. 2022. № 11. С. 74-79.
6. Зырянов М.Ю. Правосознание и правовое воспитание // Вестник БГУ. 2009. № 6.
7. Ильин И.А. О сущности правосознания. Т. 4. М.: Статут, 1994. 414 с.
8. Кузьмин Ю.А. Место правосознания в системе общественного сознания // Вестник ЧГУ. 2009. № 1.

9. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 560 с.
10. Плотников Н.В. Правосознание в современном обществе: значение и факторы формирования // Сборник научных статей «Актуальные проблемы юридической теории и практики». М., 2022. С. 45-51.
11. Тишина И.В. Понятие «правосознание» в исторической ретроспективе и современной науке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 67. С. 273-278.
12. Чикин Л.А. Особенности формирования правосознания в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2007. № 2. С. 104-108.

Historical stages in the development of Russian legal consciousness

Ul'yana V. Retskaya

Master Student,
Vladivostok State University,
690014, 41 Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: retskaya.uv@gmail.com

Abstract

Social consciousness is being formed under the influence of various socio-historical communities, such as nations, classes, peoples and others. They perceive the life of society through their unique prism of social interests, the level of development of their consciousness, as well as through the characteristics of their culture and national psychology. Under such conditions, one's national legal consciousness is being formed, but in Russia, unlike other countries, it developed along a different path. Using the historical and comparative legal method, as well as the method of analysis, the study describes the historical stages of the development of this phenomenon, identifies the features that were most obvious and significant in a specific period of Russian history. Thus, the study showed that the modern formation of legal consciousness in Russia has passed through difficult development paths and today such formation has both positive and negative results. A set of measures has been identified that would contribute to a more sustainable development of Russian legal consciousness, based on an in-depth study of its historical roots.

For citation

Retskaya U.V. (2024) Istoricheskie etapy razvitiya rossiiskogo pravosoznaniya [Historical stages in the development of Russian legal consciousness]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 11-17. DOI: 10.34670/AR.2024.96.72.003

Keywords

Russian legal consciousness, communities, October Revolution, legal nihilism, conciliarity.

References

1. Bredneva V.S. (2008) Novoe v ponimani pravosoznaniya [New in the understanding of legal consciousness]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Legal Journal], 1, pp. 37-42.
2. Chikin L.A. (2007) Osobennosti formirovaniya pravosoznaniya v Rossii [Features of the formation of legal consciousness in Russia]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University], 2, pp. 104-108.

3. Groshev A.V. (1997) *Funktsii pravosoznaniya v mekhanizme ugovovno-pravovogo regulirovaniya. Dokt. Diss.* [Functions of legal consciousness in the mechanism of criminal legal regulation. Doct. Diss.]. Ekaterinburg.
4. Il'in I.A. (1994) *O sushchnosti pravosoznaniya. T. 4* [On the essence of legal consciousness. Vol. 4]. Moscow Statut Publ.
5. Kuz'min Yu.A. (2009) Mesto pravosoznaniya v sisteme obshchestvennogo soznaniya [The place of legal consciousness in the system of public consciousness]. *Vestnik ChGU* [Bulletin of Cherepovets State University], 1.
6. Nersesyants V.S. (2023) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
7. Plotnikov N.V. (2022) Pravosoznanie v sovremennom obshchestve: znachenie i faktory formirovaniya [Legal consciousness in modern society: significance and formation factors]. *Sbornik nauchnykh statei «Aktual'nye problemy yuridicheskoi teorii i praktiki»* [Collection of scientific articles "Current problems of legal theory and practice"]. Moscow, pp. 45-51.
8. Tishina I.V. (2008) Ponyatie «pravosoznanie» v istoricheskoi retrospektive i sovremennoi nauke [The concept of "legal consciousness" in historical retrospect and modern science]// *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 67, pp. 273-278.
9. Voronin M.Yu. (2021) Nekotorye osobennosti pravosoznaniya i pravovoi gramotnosti v Rossii i za rubezhom [Some features of legal consciousness and legal literacy in Russia and abroad]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (92), pp. 18-25.
10. Zholob R.S. (2022) Pravo i pravosoznanie v sovetskii period vremeni [Law and legal consciousness in the Soviet period]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 1: 6 (51). pp. 228-235.
11. Zykova S.V. (2022) Klassifikatsiya i tipologiya pravosoznaniya v rossiiskoi yuridicheskoi nauke [Classification and typology of legal consciousness in Russian legal science]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 11, pp. 74-79.
12. Zyryanov M.Yu. (2009) Pravosoznanie i pravovoe vospitanie [Legal awareness and legal education]. *Vestnik BGU* [Bulletin of Buryat State University], 6.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.57.64.091

**Природа юридического лица
и особенности его структурных
элементов**

Линьков Владислав Игоревич

Магистрант,
Юридический институт Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: 1381337@bsu.edu.ru

Головин Анатолий Андреевич

Магистрант,
Юридический институт Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: 1363920@bsu.edu.ru

Земляченко Ярослав Владимирович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Юридический институт Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: zemlyachenko@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются сущность и природа юридического лица, его особенности, особенности структурных элементов (органов) юридического лица. Авторами предлагается новый подход к пониманию юридического лица, прав, связанных с участием и управлением юридическим лицом. Представленный подход позволяет переосмыслить саму суть юридического лица, его структурных элементов и отношений, связанных с ним. Становятся очевидными несовершенство современных научных взглядов на описанные явления и потребность в их переосмыслении, прежде всего на доктринальном уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Линьков В.И., Головин А.А., Земляченко Я.В. Природа юридического лица и особенности его структурных элементов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 18-24. DOI: 10.34670/AR.2024.57.64.091

Ключевые слова

Право, корпоративное право, юридическое лицо, корпорация, унитарные юридические лица, органы юридического лица, корпоративные права, право участия, права, связанные с управлением, правовая форма.

Введение

Появление в правовой реальности явлений, лежащих в основе настоящего исследования, историко-правовая наука связывает еще со временем существования Древнего Рима [Субботин, Крицкая, 2022, 17]. Споры относительно юридического лица начались задолго до начала написания настоящей статьи, однако продолжают и в наше время. Некоторые ученые понимали юридическое лицо как совокупность отдельных лиц, объединённых посредством использования некоей правовой фикции, другие – как имущество или цель, которое лицо преследует, третьи – как социальный организм и т.д. [Лунова, Погодина, Филинов Матвеев, 2022, 40-41]. Однако к единому мнению относительно сущности и природы юридического лица, его особенностей и структурных элементов ученые до сих пор не пришли. Потому актуальность выбранная нами тема не потеряла и сегодня.

Основная часть

Прежде всего, стоит обратить внимание на необходимость отделения в сознании предметов материального мира от предметов идеальных (умопостигаемых). Ведь для любого юриста способность к умозрению есть ключевая способность, ибо право – предмет умопостигаемый, открывающийся ясному и спокойному сознанию, которое есть сущность мудрых правоведов, по-настоящему ведающих право.

Юридическое лицо в науке юриспруденции традиционно рассматривается как чисто правовое явление, поэтому, как и право, имеет идеальную (нематериальную) природу происхождения и в этом смысле представляет собой мыслеформу. Исходя из этого, юридическое лицо есть правовая форма. Поскольку мыслеформа есть форма, содержащая в себе мысль, а юридическое лицо – правовое явление, то в указанном смысле юридическое лицо содержит внутри себя право. Мыслеформа и правовая форма понятия в сущности тождественные, ибо право есть предмет, существующий в сознании.

Любая мыслеформа (идея) имеет структуру и проявление в материальном мире, ибо в ином случае ее невозможно было бы постичь. Все предметы материального мира, то есть предметы, доступные для восприятия, представляют собой результат воплощения идеи в материи и, таким образом, проявляясь во вне, сказываются о своих идеях. Так, право воплощается в материальном мире путем закрепления норм в соответствующих источниках, которые рассматриваются как формы внешнего выражения права. Поэтому следует различать само право и результат его воплощения, ибо это не есть одно и то же.

Определение юридического лица как правовой формы указывает, во-первых, на правовой характер рассматриваемого явления, а во-вторых, на существование юридического лица как идеального предмета, постигаемого с помощью умозрения. Юридическое лицо содержит внутри себя право, свойствами и объемом которого определяются границы его (права) существования внутри юридического лица, а также структура юридического лица (т.е. определяется форма и ее структура).

Право, существующее внутри юридического лица, опосредует отношения, складывающиеся

в юридическом лице по поводу функционирования его организма, представленного органами, которые являются взаимосвязанными структурными элементами юридического лица.

В зависимости от прав, существующих внутри каждого структурного элемента (органа) юридического лица, а также назначения и функций, predeterminedенных и выполняемых каждым органом в юридическом лице, они подразделяются на права участия и права, связанные с управлением. Основанием деления организационно-правовых форм юридических лиц являются функциональные особенности их составных элементов (органов), которые, в свою очередь, обусловлены другими признаками, например целью деятельности, правовым режимом имущества и др.

Здесь отметим, что законодателем права участия и права, связанные с управлением, закреплены лишь за юридическими лицами корпоративного типа (корпорациями) [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, 1994]. Данное решение считаем не вполне справедливым, поскольку назначению и функциям высшего органа в корпорациях также соответствует учредитель унитарного юридического лица, например унитарного предприятия [Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ, 2002].

Отдельные элементы (органы) юридического лица также имеют идеальную (нематериальную) природу и представляют собой правовые формы (подформы), ибо часть не может быть в сущности отлична от целого.

Высший орган юридического лица, в данном контексте представляет собой правовую форму осуществления прав участия, в связи с чем правоотношения участия складываются в названной форме и не могут существовать вне границ высшего органа.

С точки зрения функционального назначения высший орган представляет собой источник формирования воли юридического лица, т.е. движущей силы, направленной на достижение заданной и определенной цели. Г.Ф. Шершеневич по этому поводу отмечал следующее: «Так как дееспособность тесно связана с волей, а юридическое лицо само по себе лишено реальной воли, то, по-видимому, за юридическим лицом нельзя признать дееспособность» [Шершеневич, 2024]. Однако наличие движущей силы, формирующейся высшим органом, позволяет говорить о способности юридического лица в целом к совершению сознательных и целенаправленных действий (волевых действий) и, следовательно, о способности к деятельности, что можно охарактеризовать как дееспособность юридического лица. Способность юридического лица к совершению волевых действий и осуществлению деятельности присуща ему, поскольку указанная способность по природе присуща участникам юридического лица, формирующим его высший орган. Именно эта способность юридического лица отвечает на вопрос: «Почему юридическое лицо является и признается субъектом права?».

Иметь способность к определенному состоянию и находится в таком состоянии – не одно и то же, подобно тому, как иметь способность к добру и быть добрым – не одно и то же. Так, юридическое лицо имеет способность к состоянию правосубъектности, но субъектом права оно является после признания его таковым со стороны государства (например, с момента государственной регистрации). С момента признания правосубъектности, «оживления», юридическое лицо можно рассматривать в качестве правовой сущности («оживленной» правовой формы).

Рассмотрение юридического лица в качестве правовой сущности позволяет нам говорить о том, что субъекты правоотношений, существующих внутри юридического лица, вступают и участвуют в них ради юридического лица, а не наоборот, ведь о сущности как об идее что-то должно сказываться. В этом смысле признаки юридического лица, а также лица, осуществляющие функции органов юридического лица, сказываются о юридическом лице. Хотя

данная позиция и противоречит устоявшемуся в юридической науке взгляду на юридическое лицо, правоотношения, возникающие внутри юридического лица и на роль субъектов таких правоотношений, однако она проясняет вопросы об ограниченной ответственности участников юридических лиц некоторых организационно-правовых форм, природе уставного капитала, на которую мы указывали ранее [Линьков, Головин, 2023, 301-305], способности юридического лица быть субъектом права и другие вопросы, ибо для юридического лица абсолютно не важны интересы субъектов, исполняющих функции его составных частей (органов), для него важно, чтобы указанные субъекты исполняли функции в соответствии с их назначением. Участники нуждаются в юридическом лице, а не юридическое лицо – в участниках, так же как и право нужно обществу, а не общество – праву.

В дополнение отметим, что принятие и осознание вышесказанного также позволит разрешить вопрос о границах корпоративных правоотношений. Корпоративные правоотношения есть отношения, складывающиеся внутри юридического лица и ради него. Выделение некоторыми авторами производных от правоотношения участия (членства) правоотношений и причисление таких производных правоотношений к числу корпоративных авторы считают неверным [Шиткина, 2017, 829], потому что для производных правоотношений важен интерес участника, а не юридического лица. Производные правоотношения в сути ничем не отличаются от обязательств, поэтому обязательствами они и являются.

Способность юридического лица к деятельности предполагает обязательное наличие цели (например, извлечение прибыли) и необходимость последовательного и постоянного управления, направленного на достижение цели ведения определенной деятельности, что обуславливает наличие в структуре юридического лица органов управления (коллегиального органа и единоличного исполнительного органа). Высший орган юридического лица не предназначен для постоянного управления деятельностью юридического лица в связи с другим функциональным и правовым назначением.

На правовом уровне органы управления представляют собой правовую форму реализации и обеспечения прав участия путем общего и текущего управления деятельностью юридического лица.

С точки зрения функционала коллегиальный орган управления юридического лица (например, совет директоров в акционерном обществе) осуществляет общее управление путем формирования и постановки наиболее общих промежуточных целей и задач.

Исполнительный орган управления юридического лица (коллегиальный или единоличный) осуществляет текущее управление путем постановки более частных целей и задач, их достижения и выполнения, а в случае отсутствия коллегиального органа осуществляет и его функции. Отметим также, что другие структурные элементы, возникающие внутри юридического лица, например юридический или финансовый отделы, являются структурными элементами исполнительного органа юридического лица, но не самого юридического лица.

Также скажем, что предусмотренная законодателем способность исполнительного органа юридического лица выражать его волю во вне обусловлена следующим: 1) любая деятельность невозможна только на внутреннем уровне, она всегда должна быть в единстве с внешним; 2) юридическое лицо является субъектом гражданского права, в связи с чем должно иметь возможность участвовать в гражданских правоотношениях и товарообороте.

На основании изложенного отметим, что отождествление юридического лица с его составными частями (органами), а также отождествление юридического лица и (или) его составных частей (органов) с объединением физических лиц (например, участниками) или отдельными физическими лицами (например, лицом, исполняющим функции единоличного

исполнительного органа) не является верным соотношением понятий. Здесь же важно сказать, что орган юридического лица относится к юридическому лицу как часть к целому, а не как вид к роду, в связи с чем орган юридического лица субъектом права быть не может, вопреки утверждениям некоторых ученых [Алтухова, 2011, 173-174], ибо часть не может противопоставляться целому, создавая противоречия внутри целого.

Таким образом, для достижения целей настоящей работы мы постарались наиболее лаконично и обобщенно исследовать такое явление, как юридическое лицо. На основании изложенного отметим, что с учетом идеальной природы и особенностей юридического лица его можно определить как правовую форму организации деятельности, при этом правовая форма будет указывать на идеальный характер и правовое происхождение, признак организованности, на внутреннюю упорядоченность, взаимосвязь и взаимообусловленность, а последний признак «деятельность» – на способность к осуществлению осознанных, целенаправленных и последовательных действий.

Представленный в настоящей работе подход позволяет переосмыслить саму суть юридического лица, его структурных элементов и отношений, связанных с ним. Становится очевидным несовершенство современных научных взглядов на описанные явления и потребность в их переосмыслении, прежде всего на доктринальном уровне. Ведь, как было отмечено ранее, право, существуя в умопостигаемом мире, не рождается на страницах официальных документов, а лишь выражается в них.

Заключение

Основные выводы настоящего исследования следующие:

- юридическое лицо есть правовая форма, что указывает на правовой характер рассматриваемого явления и на существование юридического лица как идеального предмета, постигаемого с помощью умозрения;
- с момента признания правосубъектности юридическое лицо можно рассматривать в качестве правовой сущности;
- органы юридического лица имеют идеальную природу и представляют собой правовые формы (подформы);
- высший орган юридического лица представляет собой правовую форму осуществления прав участия;
- источником воли юридического лица выступает его высший орган;
- способность юридического лица к совершению волевых действий и осуществлению деятельности присуща ему, поскольку указанная способность по природе присуща участникам юридического лица, формирующим его высший орган;
- на правовом уровне органы управления представляют собой правовую форму реализации и обеспечения прав участия путем общего и текущего управления деятельностью юридического лица;
- функционально коллегиальный орган управления юридического лица осуществляет общее управление путем формирования и постановки наиболее общих промежуточных целей и задач;
- исполнительный орган управления юридического лица (коллегиальный или единоличный) осуществляет текущее управление путем постановки более частных целей и задач, их достижения и выполнения, а в случае отсутствия коллегиального органа осуществляет и его функции;

- корпоративные правоотношения есть отношения, складывающиеся внутри юридического лица и ради него;
- не является верным отождествление юридического лица ни с его составными частями, ни с участниками, ни с отдельными лицами.

Библиография

1. Алтухова С.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа юридического лица // Legal Concept. 2011. № 2.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Линьков В.И., Головин А.А. Природа уставного капитала хозяйственных обществ. Основные проблемы определения понятия уставного капитала в гражданском праве Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 10.
4. Лунева Е.В., Погодина О.Н., Филинов В.П., Матвеев П.А. Основные теории правовой природы юридического лица в современной доктрине и нормативное закрепление признаков юридического лица в отечественном законодательстве // Право и практика. 2022. № 2.
5. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 48. Ст. 4746.
6. Субботин Ю.В., Крицкая С.Ю. История формирования понятия «юридическое лицо» в Древнем Риме // Юридическая наука. 2022. № 6.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: В 2 т. Т. 1. М., 2024. 163 с.
8. Шиткина И.С. Корпоративное право. М.: Статут, 2017. 974 с.
9. Hansmann H., Kraakman R. What is corporate law? //Yale Law & Economics Research Paper. – 2004. – №. 300.
10. Hansmann H., Kraakman R. The end of history for corporate law //Corporate governance. – Gower, 2017. – С. 49-78.

The nature of a legal entity and features of its structural elements

Vladislav I. Lin'kov

Master's Student,
Law Institute of Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: 1381337@bsu.edu.ru

Anatolii A. Golovin

Master's Student,
Law Institute of Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: 1363920@bsu.edu.ru

Yaroslav V. Zemlyachenko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of civil law and procedure,
Law Institute of Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: zemlyachenko@bsu.edu.ru

Abstract

The article discusses the essence and nature of a legal entity, its features, and the features of the structural elements (bodies) of a legal entity. The authors propose a new approach to understanding a legal entity, the rights associated with participation and management of a legal entity. The presented approach allows us to rethink the very essence of a legal entity, its structural elements and the relationships associated with it. The imperfection of modern scientific views on the described phenomena and the need for their rethinking, primarily at the doctrinal level, become obvious.

For citation

Lin'kov V.I., Golovin A.A., Zemlyachenko Ya.V. (2024) Priroda yuridicheskogo litsa i osobennosti ego strukturnykh elementov [The nature of a legal entity and features of its structural elements]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 18-24. DOI: 10.34670/AR.2024.57.64.091

Keywords

Law, corporate law, legal entity, corporations, unitary legal entities, bodies of a legal entity, corporate rights, right of participation, rights related to management, legal form.

References

1. Altukhova S.M. (2011) Pravovoi status edinolichnogo ispolnitel'nogo organa yuridicheskogo litsa [Legal status of the sole executive body of a legal entity]. *Legal Concept*, 2.
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023)] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 3301* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 3301], 32.
3. Lin'kov V.I., Golovin A.A. (2023) Priroda ustavnogo kapitala khozyaistvennykh obshchestv. Osnovnye problemy opredeleniya ponyatiya ustavnogo kapitala v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii [The nature of the authorized capital of business companies. Main problems of defining the concept of authorized capital in civil law of the Russian Federation]. *Obrazovanie i parvo* [Education and Law], 10.
4. Luneva E.V., Pogodina O.N., Filinov V.P., Matveev P.A. (2022) Osnovnye teorii pravovoi prirody yuridicheskogo litsa v sovremennoi doktrine i normativnoe zakreplenie priznakov yuridicheskogo litsa v otechestvennom zakonodatel'stve [Basic theories of the legal nature of a legal entity in modern doctrine and the normative consolidation of the characteristics of a legal entity in domestic legislation]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2.
5. O gosudarstvennykh i munitsipal'nykh unitarnykh predpriyatiyakh: feder. zakon ot 14.11.2002 № 161-FZ [On state and municipal unitary enterprises: Federal Law of November 14, 2002 No. 161-FZ] (2002)// *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 4746* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 4746], 48.
6. Shershenevich G.F. (2024) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava: V 2 t. T. 1* [Textbook of Russian civil law: In 2 volumes. Vol. 1]. Moscow.
7. Shitkina I.S. (2017) *Korporativnoe parvo* [Corporate law]. Moscow: Statut Publ.
8. Subbotin Yu.V., Kritskaya S.Yu. (2022) Istoriya formirovaniya ponyatiya «yuridicheskoe litso» v Drevnem Rime [History of the formation of the concept of “legal entity” in Ancient Rome]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal science], 6.
9. Hansmann, H., & Kraakman, R. (2004). What is corporate law?. *Yale Law & Economics Research Paper*, (300).
10. Hansmann, H., & Kraakman, R. (2017). The end of history for corporate law. In *Corporate governance* (pp. 49-78). Gower.

УДК 340.1

DOI: 10.34670/AR.2024.27.85.006

Исторический анализ понятия «правосознание» в контексте теоретико-правовых исследований

Абдулмукинова Элиза Мурадовна

Студент,
Институт прокуратуры,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина;
Дагестанский государственный технический университет,
367015, Российская Федерация, Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70;
e-mail: eguri@inbox.ru

Сигачева Елена Леонидовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории, истории и государственно-правовых дисциплин,
Читинский институт (филиал),
Байкальский государственный университет,
672000, Российская Федерация, Чита, ул. Анохина 56;
e-mail: elsigleo@mail.ru

Динаева Зура Дандаевна

Старший преподаватель
кафедры «Теория и история государства и права»,
юридического факультета,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mamed95region@mail.ru

Аннотация

Данная научная статья посвящена историческому анализу понятия правосознания в контексте теоретико-правовых исследований. Работа представляет собой комплексный обзор эволюции правосознания, начиная с античности и заканчивая современностью. В статье выделены ключевые периоды и тенденции формирования представлений о праве в обществе, а также проанализированы влияния социокультурных и политических факторов на этот процесс. Исследование раскрывает важность идей справедливости в античных философских течениях, развитие католической юридической мысли в средневековье, и подчеркивает роль эпохи Просвещения в утверждении прав человека. Исследование также выявило, что правосознание тесно связано с общественными трансформациями и динамикой социальных институтов. Современные вызовы, такие как глобализация и информационное общество, представляют новые аспекты, которые вносят изменения в понимание и применение права в современном мире. Понимание исторической динамики правосознания имеет важное значение для развития современной правовой науки и

практики. Результаты исследования могут служить основой для более глубокого анализа и понимания того, как общества формируют свое отношение к праву, а также помогут выявить пути адаптации правовых институтов к современным вызовам. Однако, несмотря на значительный прогресс в изучении правосознания, многое остается предметом дальнейших исследований, требующих более глубокого анализа и систематизации данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулмукинова Э.М., Сигачева Е.Л., Динаева З.Д. Исторический анализ понятия «правосознание» в контексте теоретико-правовых исследований // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 25-33. DOI: 10.34670/AR.2024.27.85.006

Ключевые слова

Правосознание, исторический анализ, теоретико-правовые исследования, эволюция, социокультурные факторы, античность, средневековье.

Введение

Понятие правосознания является ключевым элементом теоретико-правовых исследований, представляя собой сложную систему убеждений, ценностей и представлений об институтах права в обществе. Занимательным является факт субъективизации данных представлений относительно принятых, в контексте социума, на справедливость, взглядов. На протяжении истории развития цивилизации, разработка концепций правосознания тесно связана с социокультурными и политическими трансформациями, отражая динамику развития общественного сознания. Например, Великая Французская Революция, как историческое и социальное явление, в конце XVIII, оказало определяющее влияние на понятия справедливости и свободы, отражая инновационные тенденции в рамках структурных элементов нормы права деклараций, конвенций и конституций [Линчевский, 2018, 201].

С момента зарождения античной мысли идеи о справедливости и праве нашли свое отражение в трудах великих философов, среди которых выдаются Платон и Аристотель. Представление о справедливости у них приобретает дихотомическую основу, устанавливая, с одной стороны, равенство определенных условий между всеми субъектами общественных отношений, с другой – воздавая по заслугам наиболее перспективным из них. Так появляются две категории справедливости – уравнивательная и распределительная.

Основная часть

Идеи Платона, приверженца объективного идеализма, отражали его представления о праве с точки зрения сверхчувственного ноумена, взаимодействующего с материальным миром при соблюдении некоторых условий.

Его правовые взгляды в значительной степени изложены в его диалогах, где герои выражают различные точки зрения на природу права и обязанности граждан [Витрянский, 2009, 117].

Одним из наиболее известных произведений Платона, в котором касаются вопросы права, является «Политейя» (Государство) или «Законы». В этих диалогах он разрабатывает свои идеи о строении и функционировании идеального государства и законодательства.

– Платон разделял общество на три класса: философы-цари, стражи-воины и производители. Он полагал, что люди имеют разные природные способности и что их

- место в обществе должно быть определено их способностями, а не случайностью рождения;
- Платон предложил идею «философа-царя» – правителя, обладающего высшим знанием и мудростью. Он считал, что только философ может истинно понимать источники справедливости и общественного порядка. Таким образом, философ должен быть правителем;
 - Платон уделял большое внимание образованию как средству формирования лучших качеств граждан. Государственный контроль и воспитание были основными инструментами формирования единства и стабильности в обществе;
 - В своем диалоге «Законы», Платон предложил конкретные законы и систему наказаний. Он считал, что законы должны быть объективными и строгими, а наказания – справедливыми. Он предложил детальные регламентации, касающиеся брака, семьи, имущества, образования и религии;
 - В центре правовых взглядов Платона лежит его представление о справедливости. Он утверждал, что идеальное государство может быть достигнуто только тогда, когда каждый человек выполняет свою функцию в соответствии с его способностями, а общество организовано справедливо.

Платоновская идея идеального государства, ориентированного на обеспечение справедливости и гармонии, оказала глубокое влияние на политическую философию и теорию права. Его концепции образования, контроля, классовой структуры общества и роли философа в управлении государством продолжают занимать важное место в обсуждении теоретико-правовых вопросов [Зорькин, 2016, 29].

Аристотель (384-322 до н. э.) — великий древнегреческий философ, чей вклад в область правовой теории был значительным. Его работы, включая «Этику Никомахову» и «Политику», содержат обширные размышления о природе человеческой общности, правосправедливости и роли законов в формировании и поддержании справедливости.

Теория справедливости: Аристотель развивает концепцию справедливости в своей «Этике Никомаховой». Справедливость, по его мнению, является одной из кардинальных моральных добродетелей и основывается на равенстве. Он выделяет две формы справедливости: общественную (общее равенство) и частную (частное равенство). Общественная справедливость касается распределения общих благ в соответствии с положением человека в обществе, тогда как частная справедливость относится к распределению благ в рамках частных отношений.

Натуральное право и законы: Аристотель воспринимает идею натурального права, утверждая, что существует «естественная справедливость», основанная на природных принципах, а не просто на установленных законах. Он считает, что законы и правосудие должны отражать эту естественную справедливость, и в случае несоответствия могут потребовать коррекции.

Гражданство и политика: В «Политике» Аристотель рассматривает государство как естественное политическое сообщество и выражает мнение о том, что граждане должны активно участвовать в его управлении. Он признает несколько форм правления (политических режимов), включая монархию, аристократию и полис (городское самоуправление). Аристотель считает, что наилучший режим зависит от конкретных условий и потребностей общества.

Принцип среднего пути: Важным элементом его этики является «золотая середина» или принцип среднего пути. Аристотель призывает к умеренности во всем, отмечая, что справедливость лежит в поиске баланса между крайностями. Этот принцип можно применить и

к правосудию.

Соответствие законов общему мнению: В «Политике» Аристотель заявляет, что законы должны соответствовать общему мнению граждан. Он признает важность общественного согласия и считает, что законы, которые не отражают общественные убеждения, могут быть неэффективными и трудно применимыми.

Правовые взгляды Аристотеля оказали значительное влияние на развитие юриспруденции и теории права вплоть до современности. Его подход к справедливости, роли государства и обязанности граждан остаются объектом обсуждения и анализа в современных юридических и философских исследованиях [Старилов, 2019, 31].

Влияние философских и юридических течений на теории правосознания представляет собой важный аспект развития правовой мысли и формирования представлений об институтах права в обществе. Разнообразные философские и юридические течения оказывают существенное воздействие на трактовку сущности права, его целей и роли в социуме.

В истории правовой мысли выделяются два основных подхода – натуральное право и позитивизм. Философские течения, поддерживающие натуральное право, аргументируют, что существует высший, априорный закон, присущий человеку независимо от законов, установленных государством. Философы, такие как Томас Аквинский или Джон Локк, влияли на формирование идеи индивидуальных прав и свобод.

С другой стороны, юридический позитивизм, отстаиваемый, например, Хансом Кельсеном, утверждает, что законы существуют исключительно в том виде, в каком они установлены законодательством. Эти течения формируют различные подходы к пониманию правосознания, влияя на то, как общество воспринимает свои права и обязанности.

В первой половине XX века возник юридический реализм, который предлагал критический взгляд на юридические формализмы и акцентировал внимание на социальных и экономических факторах, влияющих на правоприменение. Это направление подчеркивало роль судей и их влияние на формирование правосознания общества. Юридические реалисты, такие как Оливер Венделл Холмс и Карл Ллевеллин, выдвинули идею, что суды принимают решения не только на основе ясных правовых принципов, но и под влиянием социальных, экономических и политических обстоятельств. Они призывали к более реалистичному пониманию права, исходящему из реальной практики, а не абстрактных правовых доктрин.

Юридический реализм подчеркнул важность социокультурных контекстов в правовой системе и восприятии обществом законов. Это направление акцентировало внимание на решениях судов, их обоснованиях и том, как они отражают социальные ценности и изменения. Таким образом, влияние юридического реализма на теории правосознания заключается в признании того, что формирование представлений о праве тесно связано с контекстом, в котором эти представления возникают, и реальными обстоятельствами, влияющими на принятие правовых решений.

Формирование теорий правосознания также неотделимо от развития юридической социологии. Представители этого течения, такие как Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер, анализировали социальные институты и их влияние на формирование правовых норм. Они выявляли, как социокультурные и экономические факторы формируют представления об институтах права в обществе. В частности, Дюркгейм разрабатывал идею общественного сознания и его влияния на юридическую нормативность. Он подчеркивал, что правила и законы отражают коллективные убеждения и ценности общества, создавая таким образом основу для правосознания [Тихомиров, 2017, 153].

Следует также отметить вклад юридической социологии в понимание роли судов и

правоприменительных органов. Исследования в этой области выделяют влияние общественных настроений, политических процессов и социальных движений на решения судов. Таким образом, юридическая социология вносит важные элементы в теории правосознания, предоставляя обширные данные о влиянии социокультурных и социальных факторов на восприятие и формирование правовых ценностей в обществе.

Наконец, феминистская юриспруденция, которая акцентирует внимание на гендерных аспектах права и обращается к социокультурным представлениям о половой справедливости. Это течение вносит коррективы в традиционные представления о праве и влияет на теории правосознания, обращая внимание на вопросы равенства и справедливости в гендерной плоскости. В контексте теорий правосознания, феминистская юриспруденция обращается к анализу, как гендерные роли, стереотипы и нормы влияют на формирование правовых ценностей и восприятие законов. Она также занимается рассмотрением вопросов, связанных с репрезентацией женщин в правовых текстах, принятием законов, касающихся семейных отношений и рабочей деятельности, а также воздействием правовых решений на положение женщин в обществе.

Феминистская юриспруденция активно воздействует на формирование правосознания, подчеркивая необходимость учета гендерных аспектов в правовых дебатах и реформах. В результате, она способствует углубленному пониманию динамики власти и неравенства в обществе через призму гендерных отношений, а также стимулирует обсуждение и изменения в правовых структурах с целью создания более справедливого и инклюзивного правосознания.

Например, К. Креншоу – американская юристка и активистка, признанная своим вкладом в развитие концепции «интерсекциональности». Она подчеркивает, что различные формы дискриминации (гендер, раса, класс) могут взаимодействовать, создавая уникальные формы угнетения. Ее работы оказали влияние на понимание гендерного равенства в контексте более широких социокультурных проблем. Она внесла значительный вклад в анализ и преобразование правовых систем с учетом гендерных аспектов. Ее работа способствовала развитию теорий правосознания, направленных на создание более справедливых и инклюзивных правовых норм [Коршунов, 2011, 233].

Начиная с XX века теории права стали более глубоко углубляться в область социологии и философии права, исследуя роль социальных институтов в формировании правосознания. Сегодня, в эру глобализации и информационного общества, необходимо внимательно рассмотреть, как современные тенденции и вызовы влияют на понимание и применение права в обществе.

Образовательные и юридические институты играют важную роль в формировании правосознания, оказывая влияние на восприятие, понимание и уважение к правовым нормам и ценностям в обществе. Рассмотрим подробнее как каждый из этих институтов вносит свой вклад:

Школы и университеты: В учебных заведениях формируется базовое правовое образование, знакомя студентов с основами права и нормами. Это способствует становлению осознанного гражданина, обладающего базовыми знаниями о своих правах и обязанностях.

Программы правового образования: Развитие юридического образования, включая курсы по праву, юриспруденции и правовой этике, способствует формированию у студентов критического мышления и правового мышления. Особое внимание уделяется включению в учебные программы актуальных юридических тем, обеспечивающих студентов не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками применения права в реальных

ситуациях.

Воспитание правовой культуры: Образовательные институты являются площадкой для формирования правовой культуры. В рамках учебных программ акцент делается не только на усвоении конкретных правовых норм, но и на развитии у студентов навыков этического поведения, уважения к правам других и активного участия в формировании законного общества.

Экстернативные формы обучения: С учетом современных тенденций активно развиваются экстернативные формы обучения, такие как онлайн-курсы по праву и вебинары. Эти форматы позволяют расширить доступность образования, обеспечивая возможность изучения права широкому кругу людей, даже тем, кто не имеет возможности посещать традиционные учебные заведения.

Образовательные программы для общества: Юридические институты могут разрабатывать образовательные программы для широкой аудитории, например, лекции, курсы или вебинары, направленные на повышение правовой грамотности в обществе. Это способствует лучшему пониманию обществом основных норм и принципов права.

Этические стандарты и дисциплина: В юридических институтах формируются и преподаются этические стандарты и нормы поведения для будущих юристов. Это способствует высокой степени дисциплины и ответственности в юридической области и формирует у общества доверие к правовой системе.

Эффективное взаимодействие образовательных и юридических институтов не только обеспечивает подготовку квалифицированных юристов, но и активно воздействует на формирование общественного правосознания.

Легислативные органы: Разработка новых законов и правовых норм напрямую влияет на формирование правосознания. Четкость и справедливость законов, их понятность и доступность для общества, способствуют созданию стабильного и уважающего правопорядка.

Роль СМИ в образовании правосознания: Средства массовой информации, как коммуникационный инструмент, формируют общественное мнение по поводу юридических вопросов. Программы, статьи, и репортажи о правовых вопросах могут значительно воздействовать на представления о законе и правосправедливости.

Поддержка правовой грамотности: Различные кампании, направленные на повышение правовой грамотности, проводимые силами СМИ, могут способствовать формированию общественного сознания, основанного на более глубоком понимании правовых аспектов [Осипов, 2012, 72].

Все эти институты взаимодействуют, создавая общество, в котором правосознание формируется и укрепляется на различных уровнях – от образовательной программы до юридической практики. Такое взаимодействие играет ключевую роль в становлении гражданина, осознающего свои права и обязанности, а также ценящего справедливость и законность в обществе.

В современном мире понятие правосознания стало предметом активного изучения и обсуждения в рамках различных дисциплин, включая философию права, социологию, психологию и юриспруденцию. Развитие этого понятия предвосхищает новые вызовы и требует адаптации к современным социокультурным и технологическим реалиям.

Современный процесс глобализации, характеризующийся ускоренным обменом информацией, товарами и идеями между различными культурами, вносит значительный вклад в эволюцию понятия правосознания. Глобальная интеграция поддерживает стандартизацию некоторых правовых норм и создает новые формы международного сотрудничества. Одновременно происходит активное влияние культурных особенностей на восприятие права,

формируя многообразие правовых традиций и влияя на представления о справедливости и равенстве в разных частях мира. Этот процесс требует глубокого анализа и адаптации понятия правосознания к разнообразным культурным контекстам, что открывает новые горизонты для исследований в области межкультурного взаимодействия и формирования правового сознания в условиях глобализации [Савельев, 2018, 143].

Развитие информационных технологий и цифровая революция оказывают глубокое влияние на понимание права и формирование правосознания. Электронные средства массовой информации, социальные сети и цифровые платформы создают новые формы взаимодействия с правовой информацией. Интернет и мобильные технологии обеспечивают быстрый доступ к юридическим ресурсам и судебным решениям, что способствует повышению правовой грамотности. Вмешательство искусственного интеллекта в юридический процесс и использование аналитических инструментов для обработки больших данных вносят инновации в область правосознания. Однако это также порождает вопросы конфиденциальности, этические дилеммы и необходимость адаптации законодательства к быстро меняющимся технологическим реалиям. В этом контексте развитие правосознания требует постоянного обновления, чтобы эффективно реагировать на вызовы цифровой эры.

Поддержка прав человека, включая права меньшинств, гендерное равенство и защиту окружающей среды, становится ключевым аспектом правового сознания. Общественные движения и социальные активисты усиленно выступают за справедливое распределение ресурсов, социальную интеграцию и защиту уязвимых слоев населения. В этом контексте, развитие правосознания направлено на более широкое восприятие и учет социокультурных различий, что содействует формированию более инклюзивного и справедливого общества. Такие тенденции обостряют важность этических аспектов в правовой системе и требуют постоянного диалога об изменениях в правовых структурах в контексте социальных ожиданий и нормативов.

В современном мире перспективы развития понятия правосознания связаны с постоянными изменениями в социуме, технологическом прогрессе и социокультурных трансформациях. Эти вызовы открывают новые горизонты для исследований и требуют гибкости в понимании и адаптации понятия правосознания к современным реалиям.

Заключение

Исследование исторического развития понятия правосознания в контексте теоретико-правовых исследований выявило богатство и сложность этого явления. Анализ эволюции правосознания от античности до современности подчеркнул важность понимания социокультурных и политических факторов, оказывающих влияние на формирование представлений об институтах права в обществе.

Исторические контексты, начиная с древности и заканчивая современностью, позволяют выделить ключевые моменты, которые определяли переосмысление роли правосознания в социуме. От идей справедливости в античности до акцентирования прав человека в XIX веке и современных вызовов глобализации – каждый период внес свой вклад в формирование того, как общество воспринимает и взаимодействует с правом.

Исследование также выявило, что правосознание тесно связано с общественными трансформациями и динамикой социальных институтов. Современные вызовы, такие как глобализация и информационное общество, представляют новые аспекты, которые вносят изменения в понимание и применение права в современном мире.

Понимание исторической динамики правосознания имеет важное значение для развития

современной правовой науки и практики. Результаты исследования могут служить основой для более глубокого анализа и понимания того, как общества формируют свое отношение к праву, а также помогут выявить пути адаптации правовых институтов к современным вызовам. Однако, несмотря на значительный прогресс в изучении правосознания, многое остается предметом дальнейших исследований, требующих более глубокого анализа и систематизации данных.

Библиография

1. Витрянский В.В. (ред.) Гражданское право. М.: Юристъ, 2009. 400 с.
2. Зорькин В.Д. (ред.) Российское конституционное право. М.: Волтерс Клувер, 2016. 448 с.
3. Коршунов В.М. (ред.) Конституционное право России. СПб.: Питер, 2011. 432 с.
4. Крысина Л.Б. (ред.) История государства и права России. М.: Норма, 2015. 320 с.
5. Линчевский С.В. Правовая культура и правосознание. М.: Юрайт, 2018. 336 с.
6. Нежинская Ю.В. Общая теория права. М.: Проспект, 2014. 448 с.
7. Осипов В.Н. История теорий государства и права. М.: Юрайт, 2012. 416 с.
8. Савельев В.В. Гражданское право. М.: Эксмо, 2018. 560 с.
9. Стариков Ю.М. Общая теория права. М.: Эксмо, 2019. 320 с.
10. Тихомиров Ю.А. Курс теории государства и права. М.: Проспект, 2017. 448 с.

Historical analysis of the concept of legal consciousness in the context of theoretical and legal research

Eliza M. Abdulmukminova

Student at the Institute of the Prosecutor's Office,
Moscow State Law University;
Student of Dagestan State Technical University,
367015, 70, Imama Shamilya ave., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: eguri@inbox.ru

Elena L. Sigacheva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory,
History and State Legal Disciplines,
Chita Institute (Branch) of Baikal State University,
672000, 56, Anokhina str., Chita, Russian Federation;
e-mail: elsigleo@mail.ru

Zura D. Dinaeva

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mamed95region@mail.ru

Abstract

This scientific article is devoted to the historical analysis of the concept of legal consciousness in the context of theoretical and legal research. The work is a comprehensive overview of the evolution of legal consciousness, from antiquity to modernity. The article highlights the key periods and trends in the formation of ideas about law in society, and also analyzes the influence of sociocultural and political factors on this process. The study reveals the importance of ideas of justice in ancient philosophical movements, the development of Catholic legal thought in the Middle Ages, and emphasizes the role of the Enlightenment in the establishment of human rights. The study also revealed that legal consciousness is closely related to social transformations and the dynamics of social institutions. Contemporary challenges such as globalization and the information society present new aspects that bring changes to the understanding and application of law in the modern world. Understanding the historical dynamics of legal consciousness is important for the development of modern legal science and practice. The results of the study can serve as the basis for a deeper analysis and understanding of how societies form their attitudes towards law, and will also help identify ways to adapt legal institutions to modern challenges. However, despite significant progress in the study of legal consciousness, much remains the subject of further research that requires a more in-depth analysis and systematization of data.

For citation

Abdulmukminova E.M., Sigacheva E.L., Dinaeva Z.D. (2024) Istoricheskii analiz ponyatiya «pravosoznanie» v kontekste teoretiko-pravovykh issledovaniy [Historical analysis of the concept of legal consciousness in the context of theoretical and legal research]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 25-33. DOI: 10.34670/AR.2024.27.85.006

Keywords

Legal consciousness, historical analysis, theoretical and legal research, evolution, sociocultural factors, antiquity, the Middle Ages.

References

1. Korshunov V.M. (ed.) (2011) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. St. Petersburg: Piter Publ.
2. Krysina L.B. (ed.) (2015) *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of State and Law of Russia]. Moscow: Norma Publ.
3. Linchevskii S.V. (2018) *Pravovaya kul'tura i pravosoznanie* [Legal culture and legal consciousness]. Moscow: Yurait Publ.
4. Nezhinskaya Yu.V. (2014) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Osipov V.N. (2012) *Istoriya teorii gosudarstva i prava* [History of theories of state and law]. Moscow: Yurait Publ.
6. Savelev V.V. (2018) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Moscow: Eksmo Publ.
7. Starilov Yu.M. (2019) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow: Eksmo Publ.
8. Tikhomirov Yu.A. (2017) *Kurs teorii gosudarstva i prava* [Course of theory of state and law]. Moscow: Prospekt Publ.
9. Vitryanskii V.V. (ed.) (2009) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Moscow: Yurist Publ.
10. Zor'kin V.D. (ed.) (2016) *Rossiiskoe konstitutsionnoe pravo* [Russian constitutional law]. Moscow: Volters Kluver Publ.

УДК 930

DOI: 10.34670/AR.2024.73.25.082

Влияние Екатерины II на государственное управление в Российской Империи

Дахаева Залихан Исаевна

Старший преподаватель
кафедры «Информационное право и юриспруденция»,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Zalikhan.d2015@mail.ru

Гантамиров Тимур Таусович

Доцент кафедры гуманитарных,
естественнонаучных и социальных дисциплин,
Медицинский институт,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mail@chesu.ru

Джазаева Ирина Азрет-Алиевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины»,
Северо-Кавказская государственная академия,
109386, Российская Федерация, Черкесск, ул. Ставропольская, 36;
e-mail: info@ncsa.ru

Аннотация

Екатерина II, царствовавшая в Российской Империи с 1762 по 1796 годы, была одной из наиболее продвинутых и прогрессивных правителей своего времени. Она провела ряд реформ, направленных на модернизацию и укрепление административной системы государства. В данной статье рассмотрено влияние политики Екатерины II на государственное управление в Российской Империи в период ее правления. Проанализированы реформы, проведенные Екатериной II, и их влияние на структуру и функционирование административной системы России. Особое внимание уделяется роли и значимости Наказа о губерниях, развитию внешней политики, а также развитию науки и искусства в России. В результате своих действий Екатерина II смогла значительно повлиять на государственное управление в Российской Империи. Ее реформы и политические решения подняли уровень административной системы, сделали страну более современной и процветающей. Проведенный анализ методической литературы показывает, что деятельность Екатерины II привела к существенным изменениям в государственном управлении Российской Империи и заложила основы для последующих реформ.

Для цитирования в научных исследованиях

Дахаева З.И., Гантамиров Т.Т., Джазаева И.А. Влияние Екатерины II на государственное управление в Российской Империи // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 34-40. DOI: 10.34670/AR.2024.73.25.082

Ключевые слова

Императрица, правление, война, реформа, преобразования, абсолютизм, либерализм.

Введение

Правление Екатерины II оставило неизгладимый след в истории Российского государства. Императрица Екатерина II Великая (1729-1796) оказала значительное влияние на государственное управление в Российской Империи. В своей политике она стремилась к модернизации и моделированию России по западным примерам.

С приходом императрицы к власти после правления Петра I, впервые в стране начались реформы, способствовавшие укреплению государственного управления. На момент вступления на престол страна нуждалась в помощи: упадок торговли и морского дела, проблемы с армией, отсутствие правильной системы в государственном хозяйстве.

Данное положение страны нужно было менять, и императрица это понимала. Екатерина II в период своего правления особое внимание уделяла просвещению нации, развитию науки и образования в стране [Гергилев, 2016].

Основная часть

Стоит отметить, что императрица пыталась распространить просвещенный абсолютизм и стать в глазах своего народа последовательницей концепций французских просветителей.

Реформы императрицы не стали ждать себя долго. Первым же делом Екатерина приступила к реформированию Сената и созданию Комиссии по новому редактированию законов. Эти меры способствовали усилению централизации и повышению эффективности государственного управления. Сенат был разделен на 6 департаментов, имевших своими определенными права и полномочия. Каждый из департаментов возглавлял обер-прокурор, во главе которых был генерал-прокурор. Однако многие полномочия сената сократились, а центр законотворческой деятельности переместился в руки Екатерины.

В 18 веке кризисные явления в системе коллегиального управления постепенно нарастали. Коллегии постоянно перестраивались, что снижало эффективность их деятельности. В связи с передачей части текущих административных дел провинциальным учреждениям роль коллегий резко снизилась. В результате большинство коллегий было ликвидировано. Было всего три «государственных» коллегий: иностранное дело, военное дело и Адмиралтейство.

Характерной чертой периода правления Екатерины была бюрократизация государственного управления. Чиновников стали повышать по выслуге лет, вне зависимости от их наград, благодарностей и прочего. Ключевую позицию занимала аристократия, что сильно сказывалось на элите и лишало их мотивации к старанию.

Все больше нужд уходило на то, чтобы содержать бюрократический аппарат. Иногда и столичное чиновничество получало жалованье нерегулярно, что приводило к взяточничеству и

коррупции, которые стали уже неотъемлемой частью Государственного управления.

Вскоре началась деятельность Екатерины по введению новых законов, которые, по ее мнению, могли решить проблемы бедности и несправедливости в государстве. Таким образом, в 1767 г. была создана Уложенная комиссия, состоявшая из 572 депутатов, которые представляли купечество, казачество и дворянство.

В обобщенном виде Екатерина II выразила свои идеи в «Большом Наказе». Он оправдывал политические принципы абсолютистского государства: сильную власть монарха, развитую бюрократическую систему, естественность классового разделения общества и господство дворянства. «Наказ» оправдывал самодержавие как единственную форму правления, подходящую для России. Его значительная часть была посвящена вопросам юриспруденции и судопроизводства. Монарх должен сохранять полную власть и управлять страной в соответствии с законами, а граждане должны неукоснительно их соблюдать.

В 1773 года началась крестьянская война. В ходе войны было выявлено большое количество недостатков таких, как обширность территорий административных округов, неэффективность работы местной администрации, беззаконие в действиях чиновников и многое другое [Моряков, 2010].

Императрица понимала, что реформы для улучшения работы местного правления не стоит откладывать в долгий ящик и поэтому уже в 1775 году выпустила «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Теперь Россия делилась на 50 губерний, в каждой из которых было 300-400 тысяч человек. Деление проводилось без учета каких-либо кроме как по административному праву.

Главой каждой губернии был определенный губернатор, которого назначала императрица. Губернатор обладал высшей полицейской и военной властью на вверенной ему территории. Он курировал исполнение законов и распоряжений императрицы, а также следил за деятельностью местных судов и полиции.

Во время правления Екатерины городское управление претерпело существенные изменения. Город стал самостоятельной административной единицей, со своей территорией, системой управления и категориями населения.

В скором времени в городах начали создаваться органы полицейского управления согласно изданному в 1782 году «Уставу благочиния». Город состоял из участков в 200-700 домов, а участки состояли из кварталов по 50-100 домов. Каждым участком руководил частный пристав, а кварталом руководил квартальный пристав. Таким образом, была создана разветвленная система полицейского надзора.

21 апреля 1785 года была издана «Грамота на права и выгоды городам Российской империи». В городе были созданы органы самоуправления. Они собирались каждые три года и избирали главу. Общие городские думы создали исполнительные органы – думы из шести членов, названные так потому, что они состояли из одного представителя от каждой городской группы населения. В компетенцию Думы, состоящей из шести членов, входило разрешение внутренних споров, надзор за городским строительством и состоянием здоровья города. Это были второстепенные вопросы, но их можно было решить только с согласия и под контролем администрации [Стародубцев, 2014].

Период правления Екатерины стал новым глотком воздуха для дворян. Так, в 1785 г. была издана «Жалованная грамота дворянству» которая закрепила привилегии и права дворянского

сословия. Теперь дворяне освобождались от телесных наказаний и принудительной обязательной службы. У дворян появилось больше прав. Теперь они имели возможность открывать собственные заводы и фабрики.

Начиная с 1785 года губернскому дворянству были предоставлены права юридического лица. Теперь раз в три года на собраниях дворяне имели право выбрать предводителей. Выбрать можно было только того дворянина, у которого доход был не ниже ста рублей в год. Достигнув 25-го возраста и получив офицерский чин, дворяне могли участвовать в выборах.

В итоге система дворянского управления, сложившаяся в годы правления Екатерины II, имела следующий вид: раз в три года на уездных и губернских собраниях дворяне выбирали предводителей и других должностных лиц. Избранным мог быть только тот дворянин, чей доход с имения был не ниже 100 руб. в год. Участвовать в выборах могли дворяне, достигшие 25-летнего возраста и имевшие офицерский чин. Наряду с выборами должностных лиц дворянские собрания решали вопросы, поднятые правительством, а также проблемы, связанные с сословной дисциплиной.

Во второй половине 18-го века основные принципы просвещенного абсолютизма были воплощены с наибольшей полнотой.

В 1765 году Императрицей было утверждено Вольное Экономическое общество, которое занималось популяризацией передовых агрономических знаний, что и стало началом либеральной политики Екатерины.

В 1775 г. Екатериной II была ликвидирована Запорожскую Сечь. Однако казаки попросили Екатерину оставить их в казачестве. Так, Императрица переселила их на Кубань, которая была только присоединена к России. И дала им определенные привилегии. Чтобы заранее прекратить вольные выступления и саботаж населения Императрица решила реформу управления на местах.

Екатерина II внесла уникальную лепту в развитие культуры в России. Сама Императрица имела хорошее образование: владение несколькими языками, умение танцевать, хорошее знание философии, экономики и права. Она считалась очень умной и образованной женщиной. Стоит отметить, что при Екатерине были основаны Российская Академия, Эрмитаж, множество журналов, создана система народного образования и многое другое.

Правление Екатерины II оставило яркий след в истории России. Безусловно, нельзя не отметить, что политическая деятельность Императрицы была направлена развитие внешней политики. Таким образом, были расширены границы Российской Империи.

Часто Екатерину II сравнивали с Петром I, хотя она и сама считала себя продолжательницей его дел. Екатерину считали мечтателем, который имел веру и высокое стремление к достижению поставленных целей. Это и отличало ее от других должностных лиц.

Как и ранее говорилось, политическая деятельность Императрицы имела либеральный характер. В период ее правления начало формироваться гражданское общество, у людей появились права и свобода. Однако это привело к расширению сословных привилегий и усилению крепостничества [Каленский, 2010].

Хоть и период правления Императрицы был связан с расцветом России, стоит упомянуть и об издержках того времени. Из 36 лет правления Екатерины половина пришлось на войны и восстания. Людские и финансовые потери России были очень велики. Недаром Павел I, вступая на престол, называл Россию «единственной державой в мире, которая вот уже 40 лет находится

в плачевном положении, истощающем ее население». Справедливости ради все же следует сказать, что общее число жителей Российской империи при Екатерине не уменьшилось, а увеличилось.

Темные стороны правления Екатерины должны были также включать раздачу дворянству почти миллиона государственных крестьян и введение крепостного права в Украине. Взятки и откровенное воровство фаворитов и чиновников достигли при ней невероятных масштабов.

Заключение

Оценивая деятельность Екатерины II, следует отметить, что она была одним из самых успешных российских реформаторов, а ее реформы носили прогрессивный характер.

Изучая и анализируя время правления Екатерины II, можно сделать вывод о том, что страна окрепла и встала на ноги. И до сих пор многие идеи Екатерины используются в нынешней политике государства. К примеру, идея о разделении властей активно используется и сейчас. Хотя претерпела ряд изменений.

Императрица вложила много времени и средств в развитие военного дела, приумножив военный потенциал страны, что поспособствовало укреплению положения России на мировой политической арене.

Время правления Екатерины II охарактеризовано большим экономическим, политическим и демографическим ростом: увеличилось население России, были построены новые города, активно начало развиваться сельское хозяйство, были введены бумажные деньги. В целом весь период правления Екатерины II можно охарактеризовать положительно. Несмотря на все отрицательное, это можно забыть и использовать как опыт, дабы не повторять тех же ошибок [Писарькова, 2007].

Екатерина II вывела Россию на новый уровень и заставила за границу считаться с мнением власти, уважать ее и бояться. Ее политика была направлена на укрепление власти в стране за счет проводимых в ней реформ.

Библиография

1. Гергилев Д.Н. Губернская реформа Екатерины II в контексте проблем административно-территориальной структуры России (на примере Сибири) // Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 203-212.
2. Каленский В.П. Государственное управление в России в период абсолютной монархии (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 190 с.
3. Моряков В.И. Екатерина II – просветитель или консерватор? // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2010. № 3. С. 9-26.
4. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. № 4. С. 52-59.
5. Стародубцев М.П. Основные направления социально-педагогических взглядов Екатерины II // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 1 (107). С. 172-177.
6. Стародубцев М.П. Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 182-189.
7. Allen R. V. The great legislative commission of Catherine II of 1767. – Yale University, 1950.
8. De Madariaga I. The foundation of the Russian educational system by Catherine II // The Slavonic and East European Review. – 1979. – Т. 57. – № 3. – С. 369-395.
9. Kizeveter A. A. The Administrative Reform of Catherine II // Russian Studies in History. – 1995. – Т. 33. – № 4. – С. 7-16.
10. Kusber J. Governance, Education, And The Problems Of Empire In The Age Of Catherine II // Empire Speaks Out. – Brill, 2010. – С. 57-88.

The influence of Catherine II on public administration in the Russian Empire

Zalikhhan I. Dakhaeva

Senior Lecturer of the Department of Information Law and Jurisprudence,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Zalikhhan.d2015@mail.ru

Timur T. Gantamirov

Associate Professor of the Department of Humanities,
Natural Sciences and Social Sciences of the Medical Institute,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mail@chesu.ru

Irina A. Dzhazaeva

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Humanities,
North Caucasus State Academy,
109386, 36, Stavropol'skaya str., Cherkessk, Russian Federation;
e-mail: info@ncsa.ru

Abstract

The Empress Catherine II the Great (1729-1796) had a significant influence on public administration in the Russian Empire. In her policy, she sought to modernize and model Russia according to Western examples. She has carried out a number of reforms aimed at modernizing and strengthening the administrative system of the State. This article examines the influence of Catherine II's policy on public administration in the Russian Empire during her reign. The reforms carried out by Catherine II and their impact on the structure and functioning of the administrative system of Russia are analyzed. Special attention is paid by the authors of the paper to the role and significance of the Decree on the provinces, the development of foreign policy, as well as the development of science and art in Russia. As a result of her actions, Catherine II was able to significantly influence public administration in the Russian Empire. Her reforms and political decisions have raised the level of the administrative system, made the country more modern and prosperous. The analysis of the methodological literature shows that the activities of Catherine II led to significant changes in the public administration of the Russian Empire and laid the foundations for subsequent reforms.

For citation

Dakhaeva Z.I., Gantamirov T.T., Dzhazaeva I.A. (2024) Vliyanie Ekateriny II na gosudarstvennoe upravlenie v Rossiiskoi Imperii [The influence of Catherine II on public administration in the Russian Empire]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 34-40. DOI: 10.34670/AR.2024.73.25.082

Keywords

Empress, government, war, reform, transformations, absolutism, liberalism.

References

1. Allen, R. V. (1950). The great legislative commission of Catherine II of 1767. Yale University.
2. De Madariaga, I. (1979). The foundation of the Russian educational system by Catherine II. *The Slavonic and East European Review*, 57(3), 369-395.
3. Gergilev D.N. (2016) Gubernskaya reforma Ekateriny II v kontekste problem administrativno-territorial'noi struktury Rossii (na primere Sibiri) [Provincial reform of Catherine II in the context of problems of the administrative-territorial structure of Russia (using the example of Siberia)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 11 (59), pp. 203-212.
4. Kalenskii V.P. (2010) *Gosudarstvennoe upravlenie v Rossii v period absolutnoi monarkhii (istoriko-pravovoi aspekt). Doct. Dis.* [Public administration in Russia during the period of absolute monarchy (historical and legal aspect). Doct. Dis.]. St. Petersburg.
5. Kizevetter, A. A. (1995). The Administrative Reform of Catherine II. *Russian Studies in History*, 33(4), 7-16.
6. Kusber, J. (2010). Governance, Education, And The Problems Of Empire In The Age Of Catherine II. In *Empire Speaks Out* (pp. 57-88). Brill.
7. Moryakov V.I. (2010) Ekaterina II – prosvetitel' ili konservator? [Catherine II – enlightener or conservative?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Bulletin of Moscow University. Series 8. History], 3, pp. 9-26.
8. Pisarkova L.F. (2007) Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka: Evolyutsiya byurokraticheskoi sistemy [Public administration of Russia from the end of the 17th to the end of the 18th century: Evolution of the bureaucratic system]. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation], 4, pp. 52-59.
9. Starodubtsev M.P. (2013) Pedagogicheskie razmyshleniya i proekty organizatsii obrazovaniya vo vremena pravleniya Ekateriny II [Pedagogical reflections and projects for organizing education during the reign of Catherine II]. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (57), pp. 182-189.
10. Starodubtsev M.P. (2014) Osnovnye napravleniya sotsial'no-pedagogicheskikh vzglyadov Ekateriny II [The main directions of the social and pedagogical views of Catherine II]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the Lesgaft University], 1 (107), pp. 172-177.

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2024.45.52.007

Структура нормы права: проблемные вопросы

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Бруевич Марина Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры переподготовки
и повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: bruevich1709@mail.ru

Платонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения структуры норм посредством анализа правовых точек зрения различных ученых-правоведов. Отмечено, что структура правовых норм не лишена проблем, поскольку требуют четкой формулировки, соответствующей классификации и последовательного толкования. Акцентировано внимание на том, что, решая эти проблемы, правовые системы могут стремиться к ясности, последовательности и эффективному регулированию поведения людей. Структура нормы права, как объективная реальность, предполагает взаимосвязь между ее элементами, которые вытекают один из другого и образуют единое целое. Существуют попытки дальнейшей дифференциации элементов структуры, однако общепризнанным является факт того, что они неизменно связаны между собой и определяют функционирование и применение нормы права. Изучение структуры нормы права остается актуальной и перспективной областью исследований в области правоведения. Структура правовых норм создает проблемы, требующие тщательного рассмотрения и анализа. Неопределенность, коллизии и баланс между общностью и специфичностью относятся к числу проблемных

аспектов правовых норм. Понимание этих вопросов имеет решающее значение для улучшения формулирования, толкования и применения правовых норм. Решая эти проблемы, правовые системы могут стремиться к ясности, последовательности и эффективному регулированию поведения людей.

Для цитирования в научных исследованиях

Зуев А.В., Бруевич М.Ю., Платонов А.В. Структура нормы права: проблемные вопросы // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 41-46. DOI: 10.34670/AR.2024.45.52.007

Ключевые слова

Норма права, структура, законодательство, анализ, правоведение, санкция, гипотеза, диспозиция, толкование, коллизии.

Введение

Правовая норма отличается от других социальных конструкций своим единством, целостностью и неделимостью. Она обладает особым строением, которое выражается в специфической компоновке содержания, связи и соотношения ее элементов.

Правовые нормы служат основой для регулирования поведения людей и социальных взаимодействий в рамках данной правовой системы. Однако структура правовых норм не лишена проблем, поскольку требуют четкой формулировки, соответствующей классификации и последовательного толкования.

Основная часть

Структура нормы права определяет ее «внутреннее содержание и функционирование» [Каратаев и др., 2023, 65]. Чтобы норма могла эффективно регулировать общественные отношения, она должна быть адаптирована к условиям реальной жизни, учитывая специфику этих отношений. Без такой адаптации норма не сможет выполнять свою роль регулятора социальных взаимодействий.

Важно отметить, что норма права должна быть снабжена механизмами принудительной реализации своих предписаний. В противном случае, она лишится своего юридического статуса и станет лишь выражением желания. Следовательно, правовая норма представляет собой совокупность элементов-предписаний, способных выполнить все вышеупомянутые функции.

Поскольку норма права представляет собой специфический регулятор, она должна обязательно четко определять: «при каких условиях она должна действовать, какие конкретно права и обязанности имеет субъект при данных условиях, какие санкции устанавливает государство в случае невыполнения предписаний нормы права» [Зуев, 2008, 145].

Традиционно признается, что структура правовой нормы включает в себя три ключевых элемента, каждый из которых выполняет определенную функцию.

Гипотеза в правовой норме представляет собой часть, определяющую фактически обстоятельства или события, при наличии которых норма начинает свое действие. Эти фактически обстоятельства, также называемые фактическими составами, служат основанием для активации нормы и устанавливают условия, при которых правило становится применимым.

Гипотеза в правовой норме играет ключевую роль, поскольку определяет контекст и обстоятельства, при которых норма должна быть применена. Она помогает судам, органам правоприменения и другим участникам правовых отношений понять, когда и какие правила следует применять в конкретной ситуации, обеспечивая тем самым предсказуемость и стабильность в правовой системе.

Диспозиция в правовой норме является центральной частью, которая определяет правила поведения, обязанности и права субъектов права в ситуациях, указанных в гипотезе. Этот элемент нормы является своеобразной инструкцией о том, каким образом должны действовать субъекты права при наступлении определенных фактических обстоятельств. Диспозиция содержит нормативные правила, запреты, права и обязанности, которые регулируются данной нормой. Она представляет собой суть правовой нормы, определяющую правовой статус субъектов и устанавливающую рамки их поведения в определенных ситуациях. Например, если гипотеза уголовной нормы гласит о том, что «лицо совершило кражу», то диспозиция этой нормы может содержать инструкцию о том, что «лицо, совершившее кражу, подлежит уголовной ответственности и может быть наказано штрафом или лишением свободы». В этом случае диспозиция устанавливает правовые последствия совершения кражи и определяет наказание для лиц, нарушающих данную норму. Диспозиция, таким образом, является основной частью правовой нормы, определяющей правовые отношения и порядок действий субъектов в правовой системе.

Санкция в правовой норме играет важную роль, определяя возможное наказание или поощрение в зависимости от того, выполнил ли субъект права диспозицию нормы или нет. Этот элемент представляет собой меры ответственности или последствия, которые могут быть применены к лицам, нарушившим действующие правовые требования. Санкция направлена на стимулирование субъектов к соблюдению правовых норм и выполнению действий, предписанных диспозицией. Она служит средством обеспечения соблюдения правопорядка и поддержания стабильности в обществе. Например, в уголовном праве санкция может предусматривать такие меры как штрафы, лишение свободы, исправительные работы и прочее для тех, кто нарушает уголовные законы. В гражданском праве санкция может включать в себя возмещение ущерба, выплату компенсаций или иные меры восстановления нарушенных прав. Санкция в правовой норме является важным инструментом, обеспечивающим эффективность и применимость правовых норм в обществе. Она представляет собой механизм, способствующий соблюдению законов и укреплению доверия к правовой системе.

Ключевым аспектом понимания структуры правовой нормы является ее единое и неделимое содержание, в котором элементы – гипотеза, диспозиция и санкция – взаимосвязаны и взаимозависимы. Эти элементы формируют целостное правовое предписание, где каждый из них вытекает и подразумевает другой. Связь между ними представляет собой неотъемлемую составляющую структуры нормы права, которая обладает общей и обязательной характеристикой.

Хотя на первый взгляд может показаться, что не все нормы права непосредственно содержат санкции, на самом деле за большинством из них стоит возможность государственного принуждения. Например, хотя в некоторых отраслях права, таких как государственное, административное, земельное и процессуальное право, санкции могут быть менее выражены, возможность применения государственного принуждения все же сохраняется. Так, нарушение порядка в процессе следствия или судебного разбирательства может повлечь за собой

применение санкций административного права. Причины такого структурного разделения норм права можно найти в их системном характере, который определяется способом изложения в нормативных актах.

Утверждение о том, что санкция не является обязательным элементом правовой нормы, носит смешанный характер. Не следует пугать вопрос о «добровольном выполнении норм большинством членов общества с обязательным принудительным характером каждой нормы и предусмотренной в ней возможностью государственного принуждения» [Галагуз, 2021, 92].

Проблема структуры правовой нормы представляет собой одно из ключевых вопросов, вызывающих активные дискуссии среди правоведов. Существует разногласие мнений относительно количества элементов, входящих в структуру данной нормы. Одна группа авторов, таких как П.Е. Недбайло и В.М. Горшенев, придерживается взгляда на три элемента структуры, в то время как другая группа, включая Н.П. Томашевского и А.Ф. Черданцева, отстаивает двухчленную схему.

С.С. Алексеев предлагает строгий раздел между логическими нормами и нормами-предписаниями, выделяя в первой три элемента, а во второй два: либо гипотезу и диспозицию, либо гипотезу и санкцию. Несмотря на это, «трехчленная структура правовой нормы остается, по нашему мнению, объективной реальностью, внутренне присущей ей свойством» [там же, 92].

В то же время наблюдаются попытки дальнейшей дифференциации элементов структуры. Например, А.Г. Братко, анализируя запреты, «выделяет в них не три, а четыре элемента. Он предлагает рассмотрение гипотезы как состоящей из двух элементов: гипотезы диспозиции (т.е. гипотезы запрета) и гипотезы санкции» [Структура нормы права..., www]. Таким образом, структура запрещающей нормы представляет собой последовательное расположение условий применения запрета, самого запрета, условий применения санкции и самой санкции.

Заключение

В заключение, анализ структуры нормы права является ключевым аспектом правоведения, который привлекает внимание и вызывает активные дискуссии среди исследователей. В ходе обсуждений выделяются различные точки зрения на количество элементов, составляющих структуру правовой нормы. Одни ученые придерживаются трехэлементной схемы, включая гипотезу, диспозицию и санкцию, в то время как другие склоняются к двухэлементной модели.

Тем не менее, структура нормы права, как объективная реальность, предполагает взаимосвязь между ее элементами, которые вытекают один из другого и образуют единое целое. Существуют попытки дальнейшей дифференциации элементов структуры, однако общепризнанным является факт того, что они неизменно связаны между собой и определяют функционирование и применение нормы права. Подобные исследования не только способствуют более глубокому пониманию правовой системы, но и обогащают нашу методологию интерпретации законодательства. Таким образом, изучение структуры нормы права остается актуальной и перспективной областью исследований в области правоведения.

Структура правовых норм создает проблемы, требующие тщательного рассмотрения и анализа. Неопределенность, коллизии и баланс между общностью и специфичностью относятся к числу проблемных аспектов правовых норм. Понимание этих вопросов имеет решающее значение для улучшения формулирования, толкования и применения правовых норм. Решая эти проблемы, правовые системы могут стремиться к ясности, последовательности и эффективному регулированию поведения людей.

Библиография

1. Галагуз И.В. Норма права: к вопросу о ее структуре // Молодой ученый. 2021. № 31 (373). С. 91-93.
2. Зуев А.В. Теория государства и права. СПб., 2008. 303 с.
3. Каратаев О.Г. и др. Теория государства и права. СПб., 2023. 106 с.
4. Структура нормы права. Способы изложения элементов нормы права в статьях нормативных актов. URL: <https://studfile.net/preview/9852590/page:43/>
5. Kelsen H. General theory of law and state. – Routledge, 2017.
6. Laski H. The state in theory and practice. – Routledge, 2017.
7. Alexy R. On the structure of legal principles // Ratio juris. – 2000. – Т. 13. – №. 3. – С. 294-304.
8. Bingham T. The rule of law. – Penguin Uk, 2011.
9. Bingham L. The rule of law // The Cambridge Law Journal. – 2007. – Т. 66. – №. 1. – С. 67-85.
10. Radin M. J. Reconsidering the rule of law // The Rule of Law and the Separation of Powers. – Routledge, 2017. – С. 37-76.

Structure of law: problem issues

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Marina Yu. Bruevich

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Advanced Training of Specialists,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bruevich1709@mail.ru

Andrei V. Platonov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Abstract

The article examines problematic issues of determining the structure of norms through an analysis of the legal points of view of various legal scholars. It is noted that the structure of legal norms is not without problems, since they require clear formulation, appropriate classification and consistent interpretation. Attention is focused on the fact that in solving these problems, legal systems can strive for clarity, consistency and effective regulation of people's behavior. The structure of a rule of law, as an objective reality, presupposes the relationship between its elements, which flow from one another and form a single whole. There are attempts to further differentiate the elements of the structure, but it is generally accepted that they are invariably interconnected and determine the functioning and application of the rule of law. The study of the structure of a rule of law remains a relevant and promising area of research in the field of jurisprudence. The structure of legal rules creates problems that require careful consideration and analysis. Uncertainty, conflict, and the balance between generality and specificity are among the problematic aspects of legal norms. Understanding these issues is critical to improving the formulation, interpretation and application of legal rules. By addressing these challenges, legal systems can strive for clarity, consistency, and effective regulation of human behavior.

For citation

Zuev A.V., Bruevich M.Yu., Platonov A.V. (2024) Struktura normy prava: problemnye voprosy [Structure of law: problem issues]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 41-46. DOI: 10.34670/AR.2024.45.52.007

Keywords

Rule of law, structure, legislation, analysis, jurisprudence, sanction, hypothesis, disposition, interpretation, conflicts.

References

1. Galaguz I.V. (2021) Norma prava: k voprosu o ee strukture [Rule of law: on the question of its structure]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 31 (373), pp. 91-93.
2. Karataev O.G. et al. (2023) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. St. Petersburg.
3. *Struktura normy prava. Sposoby izlozheniya elementov normy prava v stat'yakh normativnykh aktov* [The structure of the rule of law. Methods of presenting elements of the rule of law in articles of normative acts]. Available at: <https://studfile.net/preview/9852590/page:43/> [Accessed 02/02/2024]
4. Zuev A.V. (2008) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Law]. St. Petersburg.
5. Kelsen, H. (2017). *General theory of law and state*. Routledge.
6. Laski, H. (2017). *The state in theory and practice*. Routledge.
7. Alexy, R. (2000). On the structure of legal principles. *Ratio juris*, 13(3), 294-304.
8. Bingham, T. (2011). *The rule of law*. Penguin Uk.
9. Bingham, L. (2007). The rule of law. *The Cambridge Law Journal*, 66(1), 67-85.
10. Radin, M. J. (2017). Reconsidering the rule of law. In *The Rule of Law and the Separation of Powers* (pp. 37-76). Routledge.

УДК 930

DOI: 10.34670/AR.2024.86.40.084

**Темпоральные факторы
осуществления субъективного гражданского права.
Исторический аспект**

Гантамирова Залина Эмидиевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры отечественной истории,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Zalina.1712@mail.ru

Сигачева Елена Леонидовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории, истории и государственно-правовых дисциплин,
Читинский институт (филиал),
Байкальский государственный университет,
672000, Российская Федерация, Чита, ул. Анохина 56;
e-mail: elsigleo@mail.ru

Тепсаева Амина Абдулханиевна

Преподаватель кафедры права,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Tepsayeva94@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена научному исследованию актуального вопроса о временных измерениях реализации регулятивного гражданского права и его соотношении с длительностью права на защиту в случае нарушения, в частности путем подачи иска. Исследуется исторический прогресс науки с точки зрения интерпретаций общественного восприятия периода их существования. Установлено, что изначально и научная мысль, и соответствующее законодательство базировались на концепции единого предписания как явления, разрушающего даже неоспоримое право. Считалось, что прекращение субъективного права по давности является условием, сопровождающим само его возникновение. Однако развитие гражданской науки, основанное на различиях как правовой природы, так и отдельного правового регулирования институтов узурпации и действия, привело к осознанию необходимости отдельного правового регулирования этих двух институтов. Это нашло отражение в научном восприятии взаимосвязи между возникновением и прекращением срока существования иска и длительностью самого нарушенного субъективного права.

Для цитирования в научных исследованиях

Гантамирова З.Э., Сигачева Е.Л., Тепсаева А.А. Темпоральные факторы осуществления субъективного гражданского права. Исторический аспект // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 47-55. DOI: 10.34670/AR.2024.86.40.084

Ключевые слова

Исковая давность, долгосрочное обязательство, срок, гражданское право, субъективное право.

Введение

В настоящее время актуальной является проблема своевременного осуществления субъективного права. В частности, важна временная связь между правом на предъявление иска и нормативным правом. Эффективность применения тех или иных правовых норм, регулирующих ход тех или иных сроков, к сожалению, не является основным критерием установления сферы применения правового института. Поэтому приходится проводить научное исследование данной проблемы, поскольку серьезность вопроса о возможности существования нормативного материального права с истечением срока исковой давности требует пристального внимания.

Необходимо проанализировать вопрос о существовании самого субъективного права, на судебную защиту которого претендует кредитор, и соотношение этого временного фактора со временем существования охранного права, направленного на защиту. Если придерживаться некогда популярного тезиса о том, что с истечением срока исковой давности регулятивное право прекращает свое действие, то в данном случае можно было бы говорить о прекращении права на судебную защиту в связи с прекращением субъекта защиты. Кстати, это основание было бы дополнительным к временному регулированию защиты гражданских прав, поскольку законодательство в первую очередь связывает отказ в реализации права на предъявление иска с истечением срока исковой давности.

Основная часть

Стоит выяснить, прекращается ли по истечении срока исковой давности охранное право предъявителя на защиту нарушенного нормативного права. Если нет, то какое право прекращается и прекращается ли вообще? Проанализируем исторический прогресс соответствующих доктринальных разработок. Во второй половине XIX – начале XX вв. В гражданском производстве и действовавшем на тот момент законодательстве преобладал тезис, согласно которому неосуществление субъективного гражданского права в течение достаточно длительного времени фактически означает прекращение интереса к нему со стороны правообладателя. Сила давности понималась таким образом, что она уничтожает неоспоримое право.

Считалось, что прекращение субъективного права по давности является условием, сопровождающим само его возникновение. Бездействующее право признавалось жизнеспособным лишь до определенного момента, а давность признавалась пределом

жизнеспособности бездействующего права, которое долгое время не заявляло о себе. Такой достаточно взвешенный подход мог бы иметь перспективы и целесообразность для дальнейшего эффективного развития, если бы касался срочных обязательств и соответствующих обязательств сторон отношений. По сути, исследователи того времени распространили эту научную разработку в основном на отношения собственности.

Таким образом, постулировалась утрата этого субъективного права в результате его длительного (неопределенности – социально желательного) срока, что выглядело недостаточно убедительно. Эта концепция была более сбалансированной при изучении ситуаций, когда собственник имущества терял свое имущество по каким-то причинам, не зависящим от его воли. В данном случае бездействие последнего имело квалифицирующее значение: поскольку давностью считался период, в течение которого невладеющий собственник утратил свое материальное субъективное право собственности, логично было предположить, что в течение этого срока его приобретает нетитульный владелец.

То есть давность как отдельная категория рассматривалась как явление, в ходе которого происходит либо приобретение определенного права, либо его погашение. Считалось, что срок исковой давности, в течение которого приобреталось субъективное материальное право, и срок, истечение которого приводит к утрате права (погашение),

Последующее развитие гражданской науки, основанное на различиях как правовой природы, так и отдельного правового регулирования институтов узукапии и действия [Никифоряк, Слепенко, 2017], привело к осознанию необходимости отдельного правового регулирования этих двух институтов. Срок исковой давности постепенно приобрел то юридическое значение, которое он имеет и сейчас, – это период, в течение которого лицо может реализовать свое материальное право на получение судебной защиты нарушенного гражданского права или интереса, обратившись в суд с иском в установленном порядке [Ахмедов, 2018]. Такое изменение в оценке правовой сущности указанного срока не могло не сказаться на научном восприятии взаимосвязи между возникновением и прекращением срока существования иска и длительностью самого нарушенного субъективного права.

Таким образом, истечение срока исковой давности разрушает субъективное право извне, а приостановление прекращает существование материального права изнутри [Радченко, 2005]. Такой правовой подход был оправдан с прагматической точки зрения: ведь зачем нам субъективное право, которое, находясь в нарушенном состоянии, не может быть принудительно защищено? Поэтому, принимая во внимание тот факт, что, согласно комментируемой теории, в момент нарушения субъективное право трансформируется в право на предъявление иска, его прекращение с истечением срока исковой давности представляется естественным.

Сторонниками этой теории в разные периоды были такие ученые, как: Г.Ф. Шершеневич, В.И. Синайский, М.М. Агарков, О.С. Иоффе и другие. Они отстаивали позицию о том, что прекращение возможности принудительной защиты нарушенного права (прекращение материального права на предъявление иска) влечет за собой такое же последствие для самого охраняемого материального права. То есть неподача иска до истечения срока, указанного в законе, приводит к возврату, утрате нарушенного права. Кредитор уже ничего не может требовать от должника, а должник не обязан ничего исполнять. Такой же позиции, согласно которой истечение срока исковой давности приводит к прекращению как самого нарушенного права, так и права на предъявление иска (поскольку последнее понималось как нарушенное право, подлежащее принудительному исполнению), придерживался М. Ринг [Певзнер, 1960].

Другие исследователи, также считавшие материальное право на предъявление иска особым состоянием самого субъективного права, тем не менее указывали, что с истечением срока исковой давности прекращается только право на защиту, в то время как само материальное право продолжает существовать. Так, Анненков К.Н. указал, что положения закона об уничтожении иска и прекращении дела следует понимать как истечение срока действия права на предъявление иска.

Аналогичного мнения придерживались С.М. Абрамов, С.И. Вильнянский, И.Б. Новицкий, Б.Б. Черепахин и другие. Они подчеркивают, что истечение срока исковой давности препятствует возможному исполнению права в судебном порядке, но материальное право продолжает существовать даже после истечения срока исковой давности [Воскресенская, 2008]. В результате право становится несколько ущербным, урезанным, но никак не прекращаемым.

Некоторые сторонники этого научного подхода, чтобы смягчить общее неприятие существования так называемого естественного (лишенного обязательной охраны) обязательства, которое продолжает существовать и после истечения срока исковой давности, указывали, что оно по существу не является обязанностью: с истечением срока исковой деятельности отношения переходят из сферы права в сферу фактического, что обуславливает особую социально нагруженную трактовку понятия «обязанность». Так что, вопрос был неочевиден, между сторонниками этих подходов долгое время шла оживленная дискуссия (эта дискуссия продолжается в цивилистике и сейчас, но она переведена в несколько иную плоскость с учетом изменения концептуальной основы).

В XX веке. Концепция прекращения материального права стала подвергаться критике после истечения срока исковой давности. Особенно ярко это проявилось в 1960–1970-е гг.: появились многочисленные научные публикации, в которых отстаивался тезис о том, что прямого влияния истечения срока исковой давности на существование самого субъективного права нет [Новицкий, 2006]. Неудивительно, что в итоге правовая позиция, определяющая, что право продолжает существовать и после утраты им защитно-принудительной способности, хотя и становится менее эффективным и защищенным, фактически была признана более прогрессивной [Фрайтик, Ясина, 2020].

Впрочем, позиция такова было обоснована не изменением подхода к анализу внутренней сущности исследуемых отношений, а тем, что общетеоретические выводы о прекращении субъективного права с погашением его принудительного свойства противоречили действующему законодательству. Это нормативная норма, указывающая на возможность возражения правообладателя против обратного требования, оформленного после истечения срока исковой давности, что воспроизведено в ст. 47 ЦК РСФСР 1922 г.

Как видим, давняя болезнь нашей юридической науки дала о себе знать: не доктринальная мысль дает толчок к совершенствованию действующего законодательства, а скорее, наоборот, действующие правовые нормы заставляют ученых искать научное обоснование. Чаще всего такие поиски приводят к искусственной подгонке существующих правоотношений под правовую надстройку, искажают их природу и придают им черты аномального развития. В конце концов, по прошествии определенного времени такие регуляторные механизмы демонстрируют свою неэффективность и упраздняются, заставляя ученых искать новое обоснование реально существующим отношениям.

Однако в нашем случае мы имеем счастливое исключение из описанного выше правила: введение в гражданское законодательство положения о надлежащем исполнении обязательства

после истечения срока исковой давности побудило ученых-цивилистов заняться поиском его реального и конкретного содержания [Власова, 1998]. На первый взгляд, данная норма гражданского законодательства устранила существующие разночтения относительно оценки соотношения между длительностью субъективного права и истечением срока исковой давности по требованиям о его судебной защите. Ведь если согласиться с тезисом о прекращении субъективного права с истечением срока исковой давности, неизбежно возникает вопрос о правомерности добровольного исполнения обязательства должником после истечения срока исковой давности.

Существование определенного обязательства – это наличие правоотношения и субъективного права, соответствующего указанному обязательству. Эта нормативная норма, казалось бы, лишней раз косвенно подтвердила тот факт, что по истечении срока исковой давности само материальное право не прекращается: правовая норма относится к исполнению, а исполнить можно только существующее обязательство.

Таким образом, гражданско-правовое обязательство продолжает существовать и за пределами сроков исковой давности, поскольку в противном случае, если субъективное право было погашено в результате истечения срока существования требования, исполнение должника являлось действием без надлежащего правового основания и подлежало возврату путем прямого указания на соответствующую статью ГК РФ [Кравченко, 2015]. Следовательно, обязательство продолжает существовать и по истечении срока исковой давности, хотя и утратило свою исполнимость. Приверженцы другой научной доктрины, согласно которой истечение срока давности приводит к прекращению субъективного гражданского права человека, не сложили оружия.

Конечно, появление законодательной нормы о надлежащем исполнении обязанности, несмотря на истечение срока давности, осложнило исследование, но основные концептуальные положения не изменились: невозможно представить себе существование субъективного права, которое не может быть защищено в суде. Таким образом, авторы данной теории исходили из необходимости установления четких границ существования субъективного права, обеспеченного его обязательным признаком – истребуемым имуществом. И именно сроком существования такого гражданского права был выбран момент истечения срока исковой давности.

В рамках данной доктрины возникали различные вопросы относительно сущности комментируемых явлений, которые было непросто согласовать с нормативной нормой: с одной стороны, по-прежнему вызывала сомнения целесообразность продолжения существования материального права, утратившего свое принудительное свойство, с другой стороны, трудно было объяснить эффективность погашенного субъективного права в случае добровольного исполнения должником обязательства или восстановления срока исковой давности. Ведь если обязательства больше не существует, исполнение должно быть признано необоснованным, а все исполненное должно быть возвращено исполнителю.

В итоге, если считать старое субъективное право прекращенным, возникает логичный вопрос: какое материальное право будет защищено в суде в случае предъявления иска, ведь по закону правоохранительный орган должен принять исковое заявление к рассмотрению независимо от истечения срока исковой давности. Как бы то ни было, сторонники данной правовой теории подошли к анализу традиционно для советских времен: они не ставили под сомнение целесообразность и существенную обоснованность существования нормы, они

пытались найти научное объяснение исполнению обязанности (ведь закон говорит об исполнении обязанности), которое, по их мнению, прекратилось.

Было разработано несколько различных теорий. Так, О.С. Иоффе разработала теоретическую конструкцию, согласно которой с учетом того, что добровольное исполнение обязательства после истечения срока исковой давности не ограничивается определенным сроком, осуществление такого исполнения будет означать, что срок исковой давности фактически не истек, а соответствующее субъективное право продолжает находиться в правовом состоянии. По мнению ученого, дальнейшее добровольное исполнение является юридическим фактом, в случае которого гасящее действие срока исковой давности парализуется, поэтому субъективное право при таких обстоятельствах следует считать существующим и никогда не прекращать.

Д.М. Генкин также считал, что гражданское право не может существовать без опоры на принудительную санкцию, поэтому указывал, что субъективное право прекращается с истечением срока исковой давности. Для объяснения дальнейшей эффективности соответствующего субъективного права и обязанности в случае добровольного исполнения ученый постулировал, что элементы принуждения проявляются не только в правовой защите права, но и в юридически установленной возможности возражения против требования. Он обосновал невозможность возврата должником исполненного обязательства после истечения срока исковой давности, определенного гражданским законодательством.

Новая обязанность, прямо установленная ч. 1 ст. 267 ГК РФ, возникает согласно предписанию закона из нового осуществления позитивных действий, совпадает по содержанию с обязательством, прекратившимся после истечения срока исковой давности. Само волеизъявление должника после истечения срока исковой давности является условием и основанием для наступления правовых последствий, в результате которых субъективное право кредитора восстанавливается. Таким образом, средством правовой защиты нового права является отказ в удовлетворении иска. Поэтому, несмотря на то что субъективное право де-факто утрачивается по истечении срока исковой давности, его обладатель сохраняет за собой полномочия вновь приобрести это право в результате положительного действия другого лица [Радченко, 2005].

Наконец, О.А. Красавчиков обосновал продолжение существования субъективного права возможностью его защиты, предусмотренной законом, после истечения срока исковой давности (т.е. в случае восстановления срока исковой давности). Эту позицию, согласно которой восстановление судом срока исковой давности фактически является восстановлением субъективного регулятивного права, которое в свое время прекратилось, поддержали и другие ученые. В литературе уже указывалось на условность и искусственность указанных выше правовых конструкций, не выдерживающих проверки практикой. Дело в том, что важной чертой любого субъективного права, как для носителя, так и для общества, является его определенность в каждый момент существования.

Если вернуться к вышеуказанным конструкциям, то из их содержания неизвестно, существует ли субъективное право в течение времени от истечения срока исковой давности до момента добровольного исполнения обязательства должником. И такой период может быть достаточно длительным. Например, объяснение надлежащего исполнения давнего обязательства, что право утрачено кредитором с истечением срока исковой давности, но после исполнения должником вновь приобретено путем прямого указания на это в законе или факта получения имущества, нельзя считать очень удачным.

Заключение

Таким образом, в настоящее время большинство ученых не поддерживают идею восстановления материального права в случае восстановления срока исковой давности. Более приемлемым является тезис о том, что срок исковой давности гасит только право на предъявление иска, а не само субъективное материальное право, т.е. продолжение существования субъективного материального права, лишено судебного защиты после истечения срока исковой давности. Поэтому по истечении срока исковой давности защита нарушенного субъективного права не может быть осуществлена в судебном порядке. Однако само охраняемое право не прекращается с истечением срока исковой давности, а продолжает существовать, будучи лишенным средств принудительной защиты, более того, добровольное исполнение обязательства должником в это время является правомерным, последний не вправе требовать возврата того, что было исполнено. Единственное, что стоит добавить, так это то, что продолжает существовать не нарушенное регулятивное право, а защитное, утратившее свою исполнимую способность к реализации. Поэтому добровольное осуществление этого права будет уместным.

Библиография

1. Ахмедов А.Я. Влияние практики применения норм гражданского кодекса РФ о злоупотреблении правом на правовую культуру субъектов гражданского права // Правовая культура. 2018. № 1 (32). С. 77-84.
2. Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль, 1998. 116 с.
3. Воскресенская Е.В. Применение новых методов обучения в преподавании юридических дисциплин // Успехи современного естествознания. 2008. № 4. С. 25-26.
4. Кравченко А.А. Субъективное гражданское право: история развития понятия в цивилистической доктрине // Грамота. 2015. № 6 (56). С. 101-106.
5. Малиновский А.А. Злоупотребления правом в экономической сфере: проблемы квалификации // Право и экономика. 2007. № 9. С. 15-19.
6. Никифоряк В.М., Слепенко Ю.Н. Последствия злоупотребления гражданским правом // Современная наука и инновации. 2017. № 2 (18). С. 339-342.
7. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 167-168.
8. Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских права // Вопросы гражданского права. Ученые записки. Вып. X. М., 1960. С. 5-6.
9. Радченко С. Понятие и сущность злоупотребления субъективным гражданским правом // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 50-51.
10. Фрайтик Л.И., Ясина И.В. Проблемы злоупотребления правом в гражданских правоотношениях // Colloquium-journal. 2020. № 5 (57). С. 157-161.

Temporal factors of the implementation of subjective civil law. The historical aspect

Zalina E. Gantamirova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of National History,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Zalina.1712@mail.ru

Elena L. Sigacheva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory,
History and State Legal Disciplines,
Chita Institute (Branch) of Baikal State University,
672000, 56, Anokhina str., Chita, Russian Federation;
e-mail: elsigleo@mail.ru

Amina A. Tepsaeva

Lecturer of the Department of Law,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Tepsayeva94@mail.ru

Abstract

Currently, the problem of timely implementation of subjective rights is relevant. In particular, the temporal relationship between the right to sue and the statutory law is important. The article is devoted to the scientific study of the topical issue of the time dimensions of the implementation of regulatory civil law and its relationship with the duration of the right to protection in case of violation, in particular by filing a lawsuit. The historical progress of science is investigated from the point of view of interpretations of public perception of the period of their existence. It is established that initially both scientific thought and the relevant legislation were based on the concept of a single prescription as a phenomenon that destroys even an indisputable right. It was believed that the termination of a subjective right by prescription was a condition accompanying its very occurrence. However, the development of civil science, based on differences in both the legal nature and the separate legal regulation of the institutions of validity and action, has led to the realization of the need for separate legal regulation of these two institutions. This is reflected in the scientific perception of the relationship between the emergence and termination of the claim and the duration of the violated subjective right itself.

For citation

Gantamirova Z.E., Sigacheva E.L., Tepsaeva A.A. (2024) Temporal'nye faktory osushchestvleniya sub"ektivnogo grazhdanskogo prava. Istoricheskii aspekt [Temporal factors of the implementation of subjective civil law. The historical aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 47-55. DOI: 10.34670/AR.2024.86.40.084

Keywords

Limitation period, long-term obligation, term, civil law, subjective right.

References

1. Akhmedov A.Ya. (2018) Vliyaniye praktiki primeneniya norm grazhdanskogo kodeksa RF o zloupotreblenii pravom na pravovuyu kul'turu sub"ektov grazhdanskogo prava [The influence of the practice of applying the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the abuse of rights on the legal culture of subjects of civil law]. *Pravovaya kul'tura*

-
- [Legal culture], 1 (32), pp. 77-84.
2. Fraitik L.I., Yasina I.V. (2020) Problemy zloupotrebleniya pravom v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [Problems of abuse of rights in civil legal relations]. *Colloquium-journal*, 5 (57), pp. 157-161.
 3. Kravchenko A.A. (2015) Sub"ektivnoe grazhdanskoe pravo: istoriya razvitiya ponyatiya v tsivilisticheskoi doktrine [Subjective civil law: history of the development of the concept in the civil doctrine]. *Gramota* [Literacy], 6 (56), pp. 101-106.
 4. Malinovskii A.A. (2007) Zloupotrebleniya pravom v ekonomicheskoi sfere: problemy kvalifikatsii [Abuse of law in the economic sphere: problems of qualification]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 9, pp. 15-19.
 5. Nikiforyak V.M., Slepok Yu.N. (2017) Posledstviya zloupotrebleniya grazhdanskim pravom [Consequences of abuse of civil law]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern science and innovation], 2 (18), pp. 339-342.
 6. Novitskii I.B. (2006) Printsip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava [The principle of good conscience in the draft law of obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 1, 6, pp. 167-168.
 7. Pevzner A.G. (1960) Ponyatie i vidy sub"ektivnykh grazhdanskikh prava [The concept and types of subjective civil rights]. In: *Voprosy grazhdanskogo prava. Uchenye zapiski. Vyp. X* [Issues of civil law. Scientific notes. Vol. X]. Moscow.
 8. Radchenko S. (2005) Ponyatie i sushchnost' zloupotrebleniya sub"ektivnym grazhdanskim pravom [The concept and essence of abuse of subjective civil law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 11, pp. 50-51.
 9. Vlasova A.V. (1998) *Struktura sub"ektivnogo grazhdanskogo prava* [Structure of subjective civil law]. Yaroslavl.
 10. Voskresenskaya E.V. (2008) Primenenie novykh metodov obucheniya v prepodavanii yuridicheskikh distsiplin [Application of new teaching methods in teaching legal disciplines]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances in modern science], 4, pp. 25-26.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.15.68.087

К вопросу о сущности обязательства в материалистической концепции правопонимания

Гордин Михаил Александрович

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, а;
e-mail: gordin_m@inbox.ru

Аннотация

В статье анализируется феномен обязательства применительно к формированию концепции материалистического правопонимания. Автор критически исследует мнения разных ученых-юристов относительно сущностных характеристик обязательства, соотнося их с общими положениями марксизма о характере имущественных отношений в человеческом обществе. Делается вывод о том, что противоречивый характер обязательства может быть успешно понят только при помощи диалектического марксистского подхода к этому вопросу. В заключении показано, что нужно отграничивать перемещение между действительными правовыми индивидами вещей, денежных средств, земли, имущественных прав, результатов работ и услуг, интеллектуальных результатов и пр., являющихся объектами права гражданского, от иных объектов собственности в их материалистическо-правовом понимании. Так, к примеру, с нашей точки зрения, перемещение между действительными правовыми индивидами судебных функций, чиновных должностей есть тоже отношения собственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Гордин М.А. К вопросу о сущности обязательства в материалистической концепции правопонимания // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 56-63. DOI: 10.34670/AR.2024.15.68.087

Ключевые слова

Обязательство, правоотношение, материалистическое правопонимание, К. Маркс, теория государства и права, имущество.

Введение

Следует отметить, что несмотря на то, что обязательство является одним из основных понятий юриспруденции, в течении многих лет, до сего дня не прекращаются дискуссии о том, как всеобъемлюще, полно сконструировать формулировку, обозначающую данный феномен. Так или иначе, практически все ученые сходятся во мнении, что в основе обязательства лежит имеющее определенные характеристики правоотношение, существующее между как минимум двумя лицами.

Между тем в процессе развития юриспруденции мнение о существе обязательства менялась сообразно с изменениями производственных, материальных отношений. Как отмечает А.А. Дарков, «появление обязательственных отношений произошло гораздо позднее появления института вещных прав и поначалу обязательственные правоотношения мало отличались от вещных» [Дарков, 2019]. Причиной к тому ученый называет отсутствие у большинства населения в древние времена какой-либо существенной имущественной обеспеченности, поэтому «изначально обязательственное отношение устанавливалось не как право требовать совершения определенных действия со стороны должника, а как право на него самого, не такое полное как в отношении рабов, но близкое к нему» [там же]. Посчитаем интересным привести в этом контексте рассуждения проф. И.Б. Новицкого о римском понимании обязательства, подтверждающие тезис выше: «по представлению римских юристов в обязательстве заключается известная связанность. Обязательство <...> — правовые оковы: на человека, передвигавшегося до установления обязательства свободно, как бы надевают *путы*, которые стесняют его движения, заставляют чувствовать чужое *господство над собой*. Надо заметить, что в древнейшую эпоху «оковы», «связанность» не были только фигуральными выражениями. В законах XII таблиц содержалось постановление, из которого видно, что неоплатного должника связывали веревками или цепями, причем предусмотрительно нормировался даже вес надевавшихся цепей (15 фунтов). Должника, не уплатившего в срок своего долга, кредитор мог захватить (даже без суда), а затем убить или продать в рабство» [Новицкий, 2017].

Основная часть

А.А. Дарков выделяет следующие этапы в развитии обязательственных правоотношений. Изначально обязательство представляло из себя практически господство над должником со стороны кредитора; затем господство над должником уменьшается в объеме, становится частичным, появляются различные льготы по исполнению обязательства; в последствии обязательство превращается в право требования определенных действий, «однако должник не попадает под господство кредитора».

Правильность вышеприведенных измышлений можно проиллюстрировать словами немецкого юриста первой половины XIX в. Ф.К. Савиньи, исследовавшего наследие юристов Древнего Рима, т.е. продукт античного рабовладельческого общества. Ученый утверждал, основываясь на римской догме, что «обязательство состоит в господстве над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе оно вело бы к уничтожению личности), а только над одиночными его действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы этого лица и подчиненными нашей воле» [Савиньи, 2004]. Отметим сразу, что настоящее определение впоследствии подвергалось критике за то, что в нем «нет указаний ни на социально-экономическую сущность обязательства, ни на его юридические признаки» [Попондопуло,

2009].

Дальнейшее развитие юридической науки, ведущееся уже в период буржуазного общественного строя, привело к изменениям в понимании того, что есть такое обязательство. Известный русский цивилист дореволюционного времени, профессор Г.Ф. Шершеневич определял обязательство как «юридическое отношение, из которого обнаруживается право лица на известное действие другого определенного лица» [Шершеневич, 2005].

В XX в. отечественные правоведы продолжали свои изыскания в области обязательственного права, пытаясь более серьезно углубиться в проблему, вскрыть социально-экономические предпосылки, материальное существо таковых отношений. М.М. Агарков, продолжая усматривать образующее содержание деятельности в обязательстве, трактовал последнее как «гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (или нескольких других лиц) совершения определенного действия либо воздержания от совершения какого-либо действия» [Агарков, 1940].

С точки зрения С.И. Вильнянского, обязательство есть «гражданское правоотношение, которое является юридическим выражением отношений обмена» [Вильнянский, 1958].

Развивая данную мысль, О.С. Иоффе заменил одностороннее слово «обмен» на более широкий термин «перемещение», включив таким образом в категорию обязательства больший спектр действий лиц, обозначив, в итоге, обязательство как «закрепленное гражданским законом общественное отношение по *перемещению* имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определенных других действий» [Иоффе, 1967].

Осмысливая точку зрения О.С. Иоффе, современный исследователь-цивилист В.Ф. Попондопуло, оценивая необходимость отразить в определении категории обязательства сложную диалектику взаимного влияния правовой формы и материальных жизненных отношений, справедливо ссылается при том на знаменитое письмо Ф. Энгельса к К. Шмидту от 27.10.1890 г., где немецкий мыслитель довольно тщательно описывает взаимодействие и противоречия материальных экономических отношений и права. Таким образом, В.Ф. Попондопуло приходит к выводу о том, что обязательство – это «относительное гражданское правоотношение по перемещению имущества и иных результатов труда, имеющих имущественный характер, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных активных действий, либо совершения определенных активных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определенных других *действий*, либо только воздержания от совершения определенных действий, а другое лицо (должник) обязано исполнить долг в пользу кредитора».

Итак, приведя мнения нескольких авторитетных ученых юристов, высказанных ими в соответствующей хронологической последовательности, соотнесем приведенное с постулатами концепции *юсматериализма*.

Следует, для начала, отметить, что с материалистическо-правовой точки зрения упрек, приведенный нами выше по отношению к Ф.К. Савиньи в том, что его определение не имеет указания социально-экономической сущности обязательства, высказан не вполне заслуженно. Действительно, на первый взгляд, Савиньи говорит лишь о господстве над определенными действиями обязанного лица, т.е., в частичном господстве кредитора над должником, которое связывает, в известном смысле, волю и свободу должника. При этом немецкий правовед ничего не говорит об обмене или перемещении имущества, что, конечно не помешало бы данному им

определению в плане конкретизации, однако в целом, Савиньи точно уловил материалистическо-правовую сущность обязательства.

Что же по данной проблематике мы можем найти в работах классиков марксизма? К. Маркс в своих работах детально рассмотрел такой вид деятельности, как материальное производство, осуществляемое в рамках отношений найма труда. Для нашей работы будет интересным анализ трактовки К. Марксом обращения рабочей силы в буржуазном обществе, что дает возможность посредством его выявить сущностные характеристики обязательства в объективе юсматериализма.

Вообще, К. Маркс понимал под рабочей силой «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости». Товарный характер рабочей силы определяется условиями, что а) ее продавец (назовем его для простоты «работник») может ей распорядиться, а, следовательно, он является собственником своей личности – то есть выступает в обороте как юридически свободное лицо; б) работник и покупатель рабочей силы являются равноправными товаровладельцами – то есть имеет место *формальное равенство*; в) работник предоставляет рабочую силу лишь на время, ибо он «постоянно должен сохранять отношение к своей рабочей силе как к своей собственности, <...> поскольку он, отчуждая рабочую силу, не отказывается от права собственности на нее», как от совокупности свойств и способностей себя самого – ведь рабочая сила как способность не может отделиться от тела работника (хотя затраченный труд последнего будет потом овеществлен в произведенных продуктах во время наемной работы).

Ввиду того, что рабочая сила пускается в ход (реализуется) в виде производительной деятельности, то есть совокупности действий, совершаемой ее собственником, а продажа рабочей силы составляет суть обязательственное правоотношение, посчитаем возможным сделать некоторые выводы из вышесказанного.

Итак, работник продал свою рабочую силу, не делимую от его личности покупателю, то есть, вступил с ним в обязательственное правоотношение, в котором он выступает должником в смысле необходимости работать (то есть осуществлять производительную деятельность – совершать условленные действия) в пользу покупателя (как кредитора) известное время, а последний, в свою очередь, имеет право требовать от работника означенных действий в виде приложения их к средству производства в период рабочего времени.

На этом этапе необходимо дать пояснение, что: а) данное обязательство является двусторонним, ведь капиталист, в свою очередь, в общем-то обязан выплатить пролетарию стоимость его рабочей силы, являясь в данном случае должником (хотя, за созданную прибавочную стоимость капиталист, естественно, не заплатит); б) со стороны читателей по отношению к автору могут возникнуть замечания о некорректности примера: отношения найма труда – сфера трудового права, а не гражданского. Однако в данном случае пример корректен, т.к., во-первых, описанные отношения могут оформляться с разной степенью законности как подряд, оказание услуг и т.п., а не только как трудовые; во-вторых, само по себе трудовое право как отрасль выделилась из гражданского права лишь в конце XIX в., к тому же ученые отмечают, что «трудовое и гражданское право имеют определенное сходство по предмету и методу, а также связаны с регулированием общественных отношений в сфере применения труда» [Карпов, 2003], являясь смежными отраслями, поэтому в рамках предмета нашей работы это обстоятельство не существенно.

Таким образом, из анализа обязательства, предпринятого нами на классическом марксовом

примере купли-продажи товара «рабочая сила», мы можем заключить следующее: Ф.К. Савиньи верно указал, что в по сути своей обязательство является правоотношением, подразумевающим господство кредитора над частью личности обязанного ему должника, в том смысле, что господство над «одиночными его действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы» должника и составляют известную часть должниковой личности, ведь, согласно материалистическому учению К. Маркса, именно созидательная, преобразующая деятельность (включающая в себя деятельность по производству и деятельность коммуникационную [Verkehr]) и является сущностной характеристикой человека как субъекта отношения с миром. Так, П.Н. Кондрашов пишет, что «для Маркса сущностью человека является сознательная, преобразующая продуктивная деятельность» [Кондрашов, 2019].

Интерпретируя сказанное выше, можно в общем виде заключить, что в обязательственном правоотношении кредитор выступает как лицо, обрётшее в свое обладание *часть личности* должника, заключающуюся в определенной условиях такого обязательства деятельности, которую должник обязан совершить в пользу кредитора. В этом смысле справедливо будет привести слова К. Маркса о том, что «исполнение мною моих обязанностей есть частная собственность кого-нибудь другого» в таком ракурсе кредитор и выступает в роли собственника, обладающего известной деятельностью (совокупностью акций деятельности), или, что равносильно, частью человеческой сущности, личности должника. Отметим, что успешное раскрытие проблематики теоретической двойственности характера обязательства осуществляется при помощи именно принципов материалистической диалектики, которые дают возможность исследователю правильно уяснить противоречивое единство сторон исследуемого юридического феномена.

Вместе с тем, не меньшую значимость для определения категории обязательства имеет и то, что оно является отношением по перемещению имущества и результатов труда, как указывали О.С. Иоффе и В.Ф. Попондопуло. Так, если бы этого условия не было, а обязательство понималось бы лишь как господство кредитора над частью личности должника через известную его деятельность (совокупность акций деятельности), в таком случае определение было бы чрезмерно широким, в частности, под него могли бы попасть:

а) такие формы правоотношений, как зависимость вольноотпущенника-либертина от своего бывшего господина - патрона в Древнем Риме или феодальная зависимость крепостного от помещика. Для краткого примера можно привести хотя бы права патрона на т.н. «obsequium», заключающуюся в невозможности либертина вызвать на суд бывшего хозяина или в «oregae» [Новицкий, 2017], то есть в обязанности совершать услуги по требованию патрона. Так, в первом случае либертин вынужден был воздерживаться от определенного действия, а во втором – совершить некоторую деятельность в отношении патрона, таким образом патрон мог, выражаясь словами Ф.К. Савиньи, подчинить своей воле часть личности своего либертина. Однако, в данном случае совершенно ясно, что описанные выше правоотношения не являются гражданско-правовыми обязательствами в силу того, что и крепостной, и либертин не равны в правах со своими господами, а для гражданского обязательства необходимым условием является, как минимум формальное равенство его сторон. Даже в приведенном ранее примере о пролетарии и капиталисте, находящимся в обязательстве по купле-продаже товара «рабочая сила», при том, что в буржуазном обществе существует экономическое принуждение к труду, которое заставляет пролетария вступать в такое правоотношение в силу существа способа производства (см.: Маркс К. Капитал. Книга первая. отд. 3, 4), тем не менее с формально юридической точки зрения и капиталист, и пролетарий выступают как свободные равные в праве лица.

б) если представить себе определение обязательства Ф.К. Савиньи представленным вне правового контекста, как абстрактное господство некоего лица над действиями другого лица, которые подчинены воле первого, то, в условиях неконкретизированности характера и целей названного господства под таковым можно понять *любое* подчинительное влияние одно индивида в направлении другого, например, родительский авторитет, любовную страсть или морфинистское пристрастие. Действительно, в силу известных общественных, психических и (или) физиологических обстоятельств, и малолетний ребенок, и страстно влюбленная девушка, и морфинист находятся в существенной зависимости соответственно от родителей, юноши-объекта любовной страсти или наркоторговца. И такая зависимость, естественно подразумевает, при желании к тому, возможность подчинить своей воле определенные действия зависимых людей, господствовать над ними в некотором поведенческом отношении. Однако, абсолютно очевидно, что подобные формы зависимости и зависимых действий (акций деятельности) могут быть, разве что, предметами педагогических книжек, любовных романов или уголовных дел, но никак не предметом обязательства. Именно поэтому указание на то, что содержанием обязательственного правоотношения является перемещение имущества и результатов труда, высказанное советскими и современными учеными-юристами, является краеугольным моментом, отделяющим господство над волей в юридическом смысле слова от иных форм такового.

Заключение

В связи с вышесказанным следует заметить, что имущество и результат труда, на которые указали О.С. Иоффе и В.Ф. Попондопуло, с точки зрения юсматериализма, нужно понимать, соотнося такое понимание с тем, как мыслил категорию собственности К. Маркс, а он понимал ее в достаточной мере широко. Это очень важно в смысле разграничения отраслей по предмету; ведь, по К. Марксу всякое право есть отношение, существующее между действительными индивидами по поводу их отношений собственности с предметами таковой (как вещественными, так и духовными) как со своими (*eigene tun* – делать своим). В этом смысле нужно отграничивать перемещение между действительными правовыми индивидами вещей, денежных средств, земли, имущественных прав, результатов работ и услуг, интеллектуальных результатов и пр., являющихся объектами права гражданского, от иных объектов собственности в их материалистическо-правовом понимании. Так, к примеру, с нашей точки зрения, перемещение между действительными правовыми индивидами судебных функций, чиновных должностей есть тоже отношения собственности (*см. подробнее: Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 345-346*), только таковые подпадают под регулирование соответственно не гражданско-правовой отрасли, а входят в предмет административного, конституционного права и т.д.

Библиография

1. Бобылев А. И. Правопонимание и принципы права // Право и государство: теория и практика. – 2009. – №. 3. – С. 6-11.
2. Воронин М. В. Мера права и ее критерии в контексте современных теорий правопонимания // Юридический мир. – 2018. – №. 3. – С. 57-60.
3. Косых А. А. Интеллектуальная природа права в основных концепциях правопонимания // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – №. 4. – С. 709-720.
4. Кускашев Д. В. Дискуссионные проблемы соотношения материалистической и позитивистской концепции правопонимания // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре

- общества XXI века: сборник науч. – 2015. – С. 451.
5. Левакин И. В. Прогресс правопонимания: историко-материалистический подход //Журнал российского права. – 2017. – №. 12 (252). – С. 13-22.
 6. Осипов М. Ю. Об оценке методологического потенциала некоторых концепций правопонимания в современной юридической науке //Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – №. 7. – С. 15-30.
 7. Палеха Р. Р. Правопонимание в контексте современной правовой науки //Российское правосудие. – 2009. – №. 4. – С. 23-31.
 8. Петухова А. В. Развитие социологического правопонимания в России //Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №. 2. – С. 469-470.
 9. Фролова Е. А. Методологические основы разграничения концепций правопонимания //Государство и право. – 2009. – №. 4. – С. 63-73.
 10. Школдин К. В. Реализация концепций правопонимания в нормативно-правовых актах //Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2020. – 2020. – С. 54-57.
 11. Дарков А.А. Обязательства в современном гражданском праве Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3. С. 53.
 12. Новицкий И.Б. Римское право: учебник. М.: Кнорус, 2017. С. 150.
 13. Савиных Ф.К. Обязательственное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 12-16.
 14. Попондопуло В.Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2009. №1. С. 8.
 15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С.8.
 16. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1940. С. 13.
 17. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1958. С. 273.
 18. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. С. 6.
 19. Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту от 27.10.1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 418.
 20. Маркс К. Капитал. Кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 178.
 21. Карпов А.В., Колесникова И.В. Сравнительный анализ гражданских и трудовых правоотношений // Бухгалтер и закон. 2003. №1 (49). С. 2.
 22. Кондрашов П.Н. Философия Карла Маркса: экзистенциально-антропологические аспекты. М.: Ленанд, 2019. С. 63.
 23. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 346.

On the question of the essence of obligation in the materialistic concept of legal understanding

Mikhail A. Gordin

Graduate student
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 30-32 a, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gordin_m@inbox.ru

Abstract

The article analyzes the phenomenon of obligation in relation to the formation of the concept of materialistic legal understanding. The author critically examines the opinions of various legal scholars regarding the essential characteristics of the obligation, correlating them with the general provisions of Marxism on the nature of property relations in human society. It is concluded that the contradictory nature of the obligation can be successfully understood only with the help of a dialectical Marxist approach to this issue. In conclusion, it is shown that it is necessary to distinguish between the movement between actual legal individuals of things, money, land, property rights, results of work and services, intellectual results, etc., which are objects of civil law, from other

objects of property in their materialistic legal understanding. So, for example, from our point of view, the movement of judicial functions and official positions between actual legal individuals is also a property relationship.

For citation

Gordin M.A. (2024) K voprosu o sushchnosti obyazatel'stva v materialisticheskoi kontseptsii pravoponimaniya [On the question of the essence of obligation in the materialistic concept of legal understanding]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 56-63. DOI: 10.34670/AR.2024.15.68.087

Keywords

Obligation, law relationship, materialistic legal understanding, K. Marx, theory of state and law, property.

References

1. Bobylev A. I. Legal understanding and principles of law //Law and the State: theory and practice. - 2009. – No. 3. – pp. 6-11.
2. Voronin M. V. The measure of law and its criteria in the context of modern theories of legal understanding //Legal world. – 2018. – №. 3. – Pp. 57-60.
3. Kosykh A. A. The intellectual nature of law in the basic concepts of legal understanding //Penitentiary science. – 2021. – vol. 15. – No. 4. – pp. 709-720.
4. Kuskashev D. V. Debatable problems of correlation between the materialistic and positivist concepts of legal understanding //The role of intellectual capital in the economic, social and legal culture of society of the XXI century: a collection of scientific. - 2015. – p. 451.
5. Levakin I. V. Progress of legal understanding: a historical and materialistic approach //Journal of Russian Law. – 2017. – №. 12 (252). – Pp. 13-22.
6. Osipov M. Yu. On the assessment of the methodological potential of some concepts of legal understanding in modern legal science //Journal of Russian Law. – 2021. – vol. 25. – No. 7. – pp. 15-30.
7. Palekh R. R. Legal understanding in the context of modern legal science //Russian justice. - 2009. – No. 4. – pp. 23-31.
8. Petukhova A.V. The development of sociological legal understanding in Russia //World of science, culture, education. - 2012. – No. 2. – pp. 469-470.
9. Frolova E. A. Methodological foundations of differentiation of concepts of legal understanding //State and law. – 2009. – №. 4. – Pp. 63-73.
10. Shkoldin K. V. Implementation of concepts of legal understanding in normative legal acts //Current problems of science and practice: Gatchina Readings-2020. – 2020. – pp. 54-57.
11. Darkov A.A. Obligations in modern civil law of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No.3. P. 53.
12. Novitsky I.B. Roman law: textbook. M.: Knorus, 2017. p. 150.
13. Savigny F.C. The law of obligations. St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. pp. 12-16.
14. Popondopulo V.F. Law of obligations: general characteristics and problems // Leningrad Law Journal. 2009. No.1. p. 8.
15. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. Vol. 2. M.: Statute, 2005. p.8.
16. Agarkov M.M. Obligation under Soviet civil law. Moscow: Gosyurizdat, 1940. p. 13.
17. Vilnyansky S.I. Lectures on Soviet civil law. Kharkov: Publishing house of Kharkov. unita, 1958. p. 273.
18. Ioffe O.S. Soviet civil law. Moscow: Yurid. lit., 1967. p. 6.
19. Engels F. Letter to Konrad Schmidt dated 10/27/1890 // Marx K., Engels F. Soch. Vol. 37. p. 418.
20. Marx K. Kapital. Book 1. The process of capital production // Marx K., Engels F. Soch. Vol. 23. P. 178.
21. Karpov A.V., Kolesnikova I.V. Comparative analysis of civil and labor relations // Accountant and the law. 2003. No. 1 (49). p. 2.
22. Kondrashov P.N. Karl Marx's Philosophy: existential and anthropological aspects. Moscow: Lenand, 2019. p. 63.
23. Marx K. On the criticism of the Hegelian philosophy of law // Marx K., Engels F. Soch. Vol. 1. p. 346.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.51.60.088

Понятие собственности в контексте формирования материалистического правопонимания

Гордин Михаил Александрович

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, а;
e-mail: gordin_m@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблематика содержания понятия собственности в контексте исследования материалистического (марксистского) взгляда на право. Автором проанализированы высказывания К. Маркса относительно категории «собственность» прежде всего в работах раннего периода его творчества, а также сделано заключение относительно релевантности и полезности для современной юридической науки данных положений. Помимо этого, автор затрагивает вопрос о сущностной особенности современной формы собственности как следствия существования отчуждения труда. В статье показано, что осмысляя описанную в 1-ом томе «Капитала» систему отношений по продаже пролетарием капиталисту товара «рабочая сила», можно заключить, что абсолютного права собственности на свою жизнь и свое тело у большинства действительных индивидов нет до сих пор, ведь пролетарии (в широком понимании в группу пролетариата входят все работники по найму, не зависимо от характера умственного или физического труда) и сейчас вынуждены продавать свою рабочую силу капиталистам, «сдавая» свое тело «в аренду» на период рабочего времени, тем самым некоторым образом лишаясь возможности свободного собой самим распоряжения, ограничивая себя в воле.

Для цитирования в научных исследованиях

Гордин М.А. Понятие собственности в контексте формирования материалистического правопонимания // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 64-74. DOI: 10.34670/AR.2024.51.60.088

Ключевые слова

Собственность, материалистическое правопонимание, К. Маркс, теория государства и права, отчуждение труда.

Введение

Категория собственности, содержание и смысл, вкладываемый юристами в нее, представляет собой один из фундаментальных элементов, на котором строится вся догма права, и, конечно, в первую очередь, частного права и его отраслей, ибо они имеют своим объектом регулирования прежде всего имущественные отношения. Вообще, как подчеркивает проф. Е.Е. Тарандо, «отношения собственности являются фундаментальными отношениями человеческого общества. В современном мире, как и в глубокой древности, отношения собственности организуют материальное жизнеобеспечение людей, поскольку человек как существо телесное имеет необходимость усвоения внешнего мира, а значит присвоения материальных благ для удовлетворения своих потребностей. Это *присвоение*, совершаемое человеком как членом определенного сообщества, определяет его (человека) отношения с другими людьми, формирует группы (классы), соединяет человека со всем обществом» [Тарандо, 2018, 20].

Исследованию проблематики отношений собственности была посвящена основная масса трудов К. Маркса. Начиная с первой половины 1840-х гг. и до самой смерти учёный посвятил множество времени анализу сложной диалектики собственности как отношения между предметом и субъектом, отношений субъектов по поводу предметов, а также истории возникновения и развития различных форм собственности.

Основная часть

Для наиболее полного и системного исследования проблематики собственности в смысле объекта права, следует установить исходное марксово суждение о собственности, в котором содержится характеризующий признак, позволяющий отграничить такое отношение от иных, существующих между людьми. Сразу оговоримся, что сам К. Маркс считал, что собственности как отдельного, рафинированного от «примесей» множества сторонних общественных форм феномена не существует, так как все человеческие институты и свойственности находятся в постоянном диалектически-взаимосвязанном движении. Вот что он писал по этому поводу, критикуя П.Ж. Прудона в «Нищете философии»: «(...) стремиться дать определение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впадать в метафизическую или юридическую *иллюзию*». Для К. Маркса было очевидным утверждение, что происхождение собственности связано с отношением производства к распределению орудий производства [Маркс, 2000]. Таким образом, мы можем заключить, что с точки зрения исторического материализма собственность имеет место там, где существует производство, под коим К. Маркс понимал совместную деятельность людей, формирующую некоторые общественные связи и отношения [Маркс, 2000], в условиях которых они овладевают известными предметами внешнего мира [Маркс, 2000], природой, удовлетворяя, таким образом, свои потребности.

Оценивая представленное выше, можно заключить, что производство, как отношение, характеризуется следующими чертами: во-первых, это действия/деятельность, имеющая осознанный характер; во-вторых, существующее в условиях общественной формы; в-третьих, подразумевающее собой преобразовательное отношение к внешнему миру (природе). Деятельностное преобразование природы осуществляется путем сепарации некоторого субстрата от внешней по отношению к человеку природы, который человек таким образом присваивает, *делает своим*. Заканчивая свои рассуждения в более короткую формулу К. Маркс

резюмирует: «всякое производство есть присвоение (Aneignung) индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее. В этом смысле будет тавтологией сказать, что собственность (присвоение) есть условие производства» [Маркс, 2000]. Так, в процессе производства, то есть в общественно-обусловленном деятельностном процессе преобразования и присвоения человеком предметов природы, происходит рождение собственности, то есть становление произведенного предмета присвоенным, своим для него. Тут посчитаем необходимым также указать на интересную особенность немецкой этимологии, где собственность – «Eigentum» имеет общий корень с «eigene» - свой; «eigene tun» – делать своим собственным.

Для всеохватывающего анализа отношения человека и произведенного им предмета, находящегося во владении, важно показать так же то, как К. Маркс представляет себе характер названной субъектно-предметной связи (существующей как частный случай человеческих отношений к миру). В данном случае необходимым будет обращение к концепции т.н. индивидуальных и *общественных органов*, осмысление которой было начато К. Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.». В них учёный устанавливает, что человеческие отношения с миром люди осуществляют посредством двоякого рода органов – индивидуальных и общественных органов человека, находящихся в диалектической взаимосвязи. Рассмотрим это утверждение подробнее.

Прежде всего, К. Маркс утверждает, что «человек есть существо родовое, не только в том смысле, что что и практически, и теоретически он делает своим предметом род – как свой собственный, *так и прочих вещей*, но и в том смысле, что – и это есть лишь другое выражение того же самого, - что он относится к самому себе (...) как к существу *универсальному*, и потому свободному» [Маркс, 2000]. И, если в теоретическом отношении, по К. Марксу, внешние объекты природы (растения, камни и пр.) являются частью сознания (как объекты науки и искусства), то в практическом отношении они составляют часть жизни: такие объекты поддерживают и развивают человеческую жизнь, с их помощью осуществляется и деятельность. Таким образом, заключает немецкий мыслитель, «практически универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его *неорганическое тело*, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством (...), во-вторых, предметом и орудием жизнедеятельности» [Маркс, 2000]. Отсюда выведем следствие, что, раз вся природа может представиться в качества целостного «внешнего тела» индивида, то отдельные элементы ее, в том числе и деятельностно преобразованные, позволят быть трактованными как внешние по отношению к организму индивида органы, используя которые, индивид соотносится с природой и другими членами общества. Причем в понятие органов К. Маркс включает не только лишь материальные предметы, но и образы, чувства и формы деятельности, которые существуют как специфически *человеческие* проявления жизни. Поясняя свою мысль, ученый пишет: «каждое из человеческих отношений к миру – зрение, слух, (...), мышление, (...), хотение, деятельность, любовь, - словом, все *органы его индивидуальности*, равно как и те органы, которые непосредственно, по своей форме, существуют как *общественные органы*, - являются (...) *присвоением* человеческой действительности. (...) Так, например, деятельность в непосредственном общении с другими и т.д. стала *органом проявления* моей жизни и одним из способов усвоения человеческой жизни» [Маркс, 2000].

Индивидуальными органами человека, соответственно, являются обычные органы физического организма, с помощью которых человек взаимодействует с миром, хотя они так же

могут иметь общественную обусловленность: например, близорукие глаза, дефект которых поглощает очковая линза, являются, конечно, индивидуальным органом, но их работа общественно обусловлена коррекцией зрения, произведенной комплексом научно-технического потенциала общества. Косвенно к данной проблематике обращается и П.Н. Кондрашов, отмечая, что человеческая деятельность включает в себя «не только субъекта с его преобразующей активностью (внутреннее), но и объективный мир (внешнее), «втянутый» в эту активность. (...) Человек есть не только в-себе-сущее, внутреннее (комплекс тело/душа), но он постоянно находится вне себя в прямо смысле слова: предметный мир оказывается действительным, практическим *продолжением* его сознания и *тела*» [Кондрашов, 2019].

Для нашего исследования интерес представляет то, что в данном случае понимается под «общественными органами». Основоположники марксизма в своей научной деятельности развернули широким планом исследования различных форм взаимодействия и проявления индивидуальных и общественных органов человека. В.Ф. Шелике подчеркивает, что «индивидуальные и общественные органы человеческого отношения к миру предстанут на новом уровне обобщения в виде индивидуальных и общественных орудий труда, индивидуальных и общественных средств общения, индивидуальной, частной, коллективной и общественной *собственности*» [Шелике, 1991], причем с развитием и совершенствованием общественных отношений совершенствуются как индивидуальные, так и общественные органы, происходит, нарастает осознание и усвоение их как *опредмечиваний* самого собственно человека [Маркс, 2000]. Таким образом, видно, что в представлении К. Маркса предметы, созданные человеком и используемые им, являются его общественными, то есть как бы внешними к его организму органами, дополняя и универсализируя последний. Человек в процессе своего деятельного отношения с миром и с другими людьми использует эти органы, как бы «подключая» их к себе, с их помощью повышая собственную эффективность и универсальность (используя плуг человек может более продуктивно и менее силозатратно осуществлять производство хлеба, как средства жизни и пр.). В каком-то смысле и само общество, являясь продуктом человеческого производства, является также общественным органом, с помощью которого человек осуществляет свою жизнедеятельность и преобразующую функцию. Исходя из вышесказанного следует заключить, что предмет собственности (в широком смысле) составляет собой как бы внешнюю, переменную часть человека, им же созданную, благодаря которой он существует и действует как человек, соотносясь, со своей, с чужой, с общественной собственностью как с внешним «продолжением» своей (или другой) личности. Заметим при этом, что и в дальнейших своих исследованиях К. Маркс использовал описанную выше концепцию. Так, в «Экономических рукописях 1857-1859 гг.» мыслитель пишет, что собственность в одном из исходных ее определений есть «находимое им [человеком] в виде неорганической природы *тело его субъективности*» [Маркс, 2000].

Собственность как общественное отношение, имела длительный процесс становления, переживая различные формы сообразно с развитием производительных сил и производственных отношений. К. Маркс указывает, что еще Г. Гегель верно начал свою философию права с владения, ибо оно является простейшим правовым отношением, которое возникло с появлением института семьи и установлением в ней отношений господства – подчинения. Действительно, с тех первобытных времена, когда человечество существовало еще в форме так называемого «человеческого стада», в котором отсутствовало деление на семьи и разделение труда, отдельный индивид не воспринимал еще произведенный при его участии примитивный продукт как нечто свое (*eigene*), принадлежащее к нему, и не принадлежащее к

другим.

Между тем, в то время и полноценной личности в современном понимании данного слова еще не существовало, так как первобытный индивид воспринимал себя частью общности, ибо он находился еще во власти своей природной сущности, не выделив себя четко из животного мира. К. Маркс писал: «...[люди] начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни». Соответственно, так как производство есть форма отношения человека с миром, именно со становлением и распространением производственных отношений появляется и человек сам по себе, как субъект отношения, формируется его сознание. Ведь животное, по Марксу, не «относится» ни к чему и вообще не «относится»; для животного его отношение к другим не существует как отношение, т.к. животное тождественно своей жизнедеятельности, не отличает себя от нее; «человек же делает своё свою жизнедеятельность предметом своей воли и сознания». К. Маркс недвусмысленно подчеркивает, что отношение и осознание человека как самого себя в обществе появилось и претерпело изменения сообразно ходу истории, по началу носило еще общностный, «стадный» характер, где «человек отличается <...> от барана лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт, или же, — что его инстинкт осознан. Это баранье, или племенное, сознание получает своё дальнейшее развитие благодаря росту производительности», разделению труда и появлению, как следствие, феномена собственности, пока еще в примитивной форме владения.

Диалектика отношения собственности проявляется в данном ракурсе еще и в том, что оно само по себе необходимо опосредовано естественно сложившимся и исторически развивающимся существованием человека как члена общины, племени и т.п. — то есть как общественного индивида. К. Маркс замечает, что *изолированный индивид* так же не может иметь никакой собственности, как он не может и говорить: конечно, он мог бы пользоваться факторами природы, как и иные животные, но собственность как отношение возможно только при наличии той или иной общественной формы. Отсюда К. Маркс определяет собственность в ее первоначальном смысле как «отношение человека к его *природным условиям производства* как к принадлежащим ему, как к своим собственным, как к предпосылкам, данным вместе с его собственным существованием, — отношение к ним как к природным предпосылкам его самого, образующим, так сказать, лишь его удлинненное тело»; причем «одним из природных условий производства для живого индивида является его принадлежность к какому-либо естественно сложившемуся коллективу».

Далее, в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс описывают последующие этапы становления феномена собственности. «Первая форма собственности как в античном мире, так и в средние века — это племенная собственность (...). У античных народов, — вследствие того, что в одном городе совместно жило несколько племен, — племенная собственность имела форму государственной собственности, а право отдельного индивида на нее ограничивалось простым владением [*possessio*], которое, однако, как и племенная собственность вообще, распространялось лишь на земельную собственность». Немецкие мыслители отмечают первое появление «настоящей частной собственности» первоначально лишь в форме движимой собственности (в т. ч., рабов), хотя *полноценная* «чистая» форма частной собственности появилась, по их утверждению, лишь с появлением крупной промышленности и всеобщей конкуренции, когда она смогла отбросить «всякую видимость общности [*Gemeinwesen*]» Также Маркс с Энгельсом подчеркивают, что «частное право развивается одновременно с частной собственностью из процесса разложения естественно сложившихся форм общности [*Gemeinwesen*]. У римлян развитие частной собственности и частного права не имело

дальнейших промышленных и торговых последствий, ибо их способ производства [античный, или рабовладельческий – М.Г.] оставался неизменным. Для современных народов, у которых промышленность и торговля *разложили* феодальную форму общности [Gemeinwesen], с возникновением частной собственности и частного права началась новая фаза, оказавшаяся способной к дальнейшему развитию», которому, кстати, послужило, в том числе, и «вновь обретенное» римское право, по крайней мере, на континенте. Дальнейшее развитие форм собственности происходит сообразно с развитием промышленности, торговли, появлением новых способов и каналов общения (Verkehr): «например, [когда появлялись] страховые и т.п. компании, право вынуждено было их санкционировать как новые виды приобретения собственности [страховая премия и пр. – М.Г.]».

Посчитаем важным сказать еще несколько слов о трактовке К. Марксом частной собственности в экзистенциальном смысле. Немецкий мыслитель связывает становление частной собственности с отчужденным трудом. Вообще, разработка такой категории, как отчуждение труда явилось одним из самых значительных достижений К. Маркса как ученого в начальный период его творчества. Отчужденный труд, по К. Марксу, характеризуется тем, что такой труд является для человека чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности; что он в своем труде отрицает себя, занимается самоистязанием, будучи принужденным трудиться в целях добывания средств к жизни. Подобное отчуждение труда проявляется как в отношении к продукту труда, как к чуждому и властвующему предмету; так и в отношении к акту производства, как к непринадлежащей себе деятельности, приносящей страдание и истощение сил. Через отчужденный труд, т. о., индивид занимается самоотчуждением.

Рассуждая об отчужденном труде, К. Маркс, прежде всего, подразумевает под его субъектом наемного рабочего (фабричного), как наиболее массового носителя и выразителя подобного явления своей эпохи. Вместе с тем несложно догадаться, что подобное состояние переносят и переносили ранее множество индивидов, в различных формах занимавшиеся тем трудом, тем видом деятельности, который не является органичным, сообразным их личности и свойственности ввиду технологических, экономических обстоятельств их времени.

Отчуждение труда, и, как его следствие, самоотчуждение человека проявляются в отношении к другим людям. К. Маркс устанавливает, что «посредством отчуждения труда человек (...) порождает также и то отношение, в котором другие люди находятся к его производству и к его продукту, а равно и то отношение, в котором сам он находится к этим другим людям. (...) он порождает власть того, кто не производит, над производством и над продуктом. (...) он *присваивает чуждому* человеку деятельность, ему не присущую». Очевидно, что в данных словах речь идет о взаимоотношении производительного работника и хозяина средств производства (и труда), не занимающегося деятельностью по созданию продукта, то есть деятельностью, формирующей собственность. Это самое порожденное самоотчуждением отношение *чуждого к труду человека* к процессу труда и к его результатам – продуктам и становится основанием для существования частной собственности, согласно теории К. Маркса. Подводя итоги своим рассуждениям об отчужденном труде, немецкий мыслитель заключает, что «частная собственность есть продукт, результат, необходимое следствие отчужденного труда, внешнего отношения рабочего к природе и к самому себе». К. Маркс недвусмысленно подчеркивает, что «хотя частная собственность и выступает как основа и причина самоотчужденного труда, в действительности она, наоборот, оказывается его следствием». Диалектика же частной собственности проявляется в том, что она оказывается одновременно как продуктом самоотчужденного труда, его *материальным, резюмированным выражением*,

так и средством его самоотчуждения, *реализацией* самоотчуждения. Чем в большей мере труд носит отчужденный характер, тем в большей степени распространяется частная собственность, которая, в свою очередь, сама становится средством увеличения отчуждения.

Заключение

Разработанные К. Марксом концепции о происхождении собственности из деятельностного отношения человека к природе, а также об общественных органах последнего дают нам возможность путем восхождения от абстрактного к конкретному понять, чем категория собственности в рамках материалистического правопонимания (*юсматериализма*) отличается от традиционного формального наполнения данного понятия. Неслучайно, обращаясь к работам немецкого мыслителя, заметно, что понимание собственности К. Марксом имеет намного более широкий характер, чем оно находит себя в обычном представлении юристов. Так, в Большом юридическом словаре собственность рассматривается сразу в нескольких аспектах (как экономическая и юридическая категории, как гражданско-правовой институт и как непосредственно имущество). Экономически содержание собственности описывается как «общественно-производственное отношение по поводу присвоения лицами - индивидуумами и коллективами - предметов природы, естественных и созданных трудом»; с точки зрения юридической категории собственность представляется авторами как «принадлежность имущества (т.е. совокупности вещей и имущественных прав на получение вещей или имущественного удовлетворения) определенным лицам - индивидам или коллективам на определенных условиях и в определенных формах». Так или иначе, собственность тут сводится к наличным у некоторого лица или к потенциально принадлежащим ему посредством имущественного права *вещам*.

В отличие от понимания, приведенного выше, К. Маркс понимал под собственностью куда более широкий перечень явлений жизни, чем понимают это в обычной юридической практике. Критикуя философско-правовые взгляды Г. Гегеля на отношения частной собственности в Пруссии, К. Маркс писал: «торговля и промышленность в их разновидностях составляют частную собственность особых корпораций. Придворные чины, судебные функции и т. д. составляют частную собственность особых сословий. Различные провинции составляют частную собственность отдельных князей и т. д. Попечение о делах страны и т. д. есть частная собственность властителя. Дух есть частная собственность духовенства. Исполнение мною моих обязанностей есть частная собственность кого-нибудь другого, так же как и моё право [имеется ввиду субъективное право – М.Г.], в свою очередь, есть особая частная собственность. Суверенитет, в данном случае нация, является частной собственностью императора» [18, с. 346]. Как можно увидеть из этих слов, К. Маркс вкладывал в понятие собственности другой, более расширенный и глубокий по своему научному содержанию смысл. Для него объектами, которых можно посчитать собственностью, и, соответственно, на которых должно иметься соответствующее право собственности, являются не только вещи, не только имущественные права на эти вещи, но и целые области хозяйственной жизни, должности, функции управления и власть. Поэтому, признавая, что для классической юриспруденции такое понимание носит необычный, если не сказать экстравагантный характер, тем не менее следует также признать и то, что при такой трактовке категории собственности К. Марксом и Ф. Энгельсом, их понимание права как определенного регулятора отношений собственности выглядит весьма логично.

Индивиды в процессе своей жизни и деятельности вступают в некоторые отношения с

миром, внешним для них. В этом внешнем мире своей деятельностью (материальной и духовной) индивиды создают своим трудом – то бишь акциями деятельности, некоторые средства отношения с миром (например, материалы, орудия, средства пропитания, представления, идеи и т.д.), служащие им для воспроизведения собственной жизни, а также жизни своих детей, т.е. нового поколения индивидов (тут следует заметить, что дети выступают тоже определенным продуктом деятельности индивидов, которые их производят как материально-физически, так и духовно-социально). С этими то внешними для себя предметами индивиды и вступают в отношения, ощущая их *как свои* и делая своей деятельностью их своими собственными, т.е. в отношении собственности на эти предметы. Но, помимо того, что индивиды имеют таковые отношения с созданными ими предметами, сами эти индивиды также имеют отношения еще и друг с другом. Отношения между индивидами вообще крайне разнообразны и регулируют разные области человеческой жизни: это отношения любви, дружбы, ненависти и мн. др. Так именно те отношения между индивидами, которые имеются по поводу их отношений собственности с предметами, созданными деятельностью (или, как написали К. Маркс и Ф. Энгельс, «с материалами, орудиями и продуктами труда»), и лежат, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, в основе права вообще, и, конечно, в первую очередь частного права.

Необходимым отметить посчитаем также то, что индивид, при широком понимании категории «собственность», находится в отношениях собственности не только с внешними предметами мира (как материальными, так и духовными), приобретаемыми или создаваемыми его трудом (или трудом других индивидов), к которым он деятельно относится как к своим, но также и к своему телу, и к своей жизни. Ведь действительно, при наличии к тому возможности, индивид ощущает собственное тело и собственную жизнь как свои, тем самым выступая по отношению к своему телу и жизни как собственник.

Однако, как бы по началу не это казалось странным, собственность человека на свое тело не абсолютна. Истории известны примеры, когда некоторые индивиды не являлись собственниками по отношению к своему телу и своей жизни, право собственности на их тела и жизни имели другие индивиды. Очевидно, что в данном случае речь идет о рабстве.

Так разнообразные формы зависимости (рабская, феодальная, экономическая зависимость в современную эпоху на основе т.н. «экономического принуждения к труду») не позволяют человеку в полной мере быть «самособственником» по отношению к себе. Осмысливая описанную в 1-ом томе «Капитала» систему отношений по продаже пролетарием капиталисту товара «рабочая сила», можно заключить, что абсолютного права собственности на свою жизнь и свое тело у большинства действительных индивидов нет до сих пор, ведь пролетарии (в широком понимании в группу пролетариата входят все работники по найму, не зависимо от характера умственного или физического труда) и сейчас вынуждены продавать свою рабочую силу капиталистам, «сдавая» свое тело «в аренду» на период рабочего времени, тем самым некоторым образом лишаясь возможности свободной собой самим распоряжения, ограничивая себя в воле. (Заметим, что при такой трактовке отношений найма труда видно, что они составляют собой сделку купли-продажи собственности – товара «рабочая сила»).

Вместе с тем подспудно общество своими нормами права так или иначе защищало такое право собственности на тело и жизнь индивида. С древности можно видеть, что нормами права разных народов запрещалось убийство, причинение вреда здоровью, насилие и др. За совершение таковых деяний обычно полагалось наказание, зачастую весьма строгое (можно вспомнить хотя бы принцип талиона, установленный в Законах Моисея («... а если будет вред, то отдай душу за душу, / глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, / обожжение за

обожевание, рану за рану, ушиб за ушиб» - Исх. 21:23-25). Рассматривая таковые и им подобные нормы сквозь призму расширенного понимания права собственности по К. Марксу и Ф. Энгельсу, можно установить, что при совершении убийства у потерпевшего безвозвратно отнималась собственность на его собственную жизнь; при нанесении телесных повреждений человеку – т.е. его собственности, телу – причинялся вред, поэтому и наказание за вред здоровью, не повлекшей смертельного исхода, было, как правило, мягче, чем за причинение смерти.

Посчитаем важным заметить в конце данной статьи, что К. Маркс усматривал исторический, приходящий характер частной собственности. Он полагал, что на определенно высоком уровне развития производительных сил произойдет уничтожение (устранение) труда, что, в свою очередь послужит *положительному упразднению* частной собственности, которое, пройдя несколько стадий (т.н. грубый коммунизм), выразится в «*подлинном присвоении* человеческой сущности человеком для человека», то есть в состоянии, когда индивид в полном смысле слова станет самособственником себя.

Библиография

1. Бобылев А. И. Правопонимание и принципы права //Право и государство: теория и практика. – 2009. – №. 3. – С. 6-11.
2. Воронин М. В. Мера права и ее критерии в контексте современных теорий правопонимания //Юридический мир. – 2018. – №. 3. – С. 57-60.
3. Косых А. А. Интеллектуальная природа права в основных концепциях правопонимания //Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – №. 4. – С. 709-720.
4. Кускашев Д. В. Дискуссионные проблемы соотношения материалистической и позитивистской концепции правопонимания //Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной-Р 68 ной и правовой культуре общества XXI века: сборник науч. – 2015. – С. 451.
5. Левакин И. В. Прогресс правопонимания: историко-материалистический подход //Журнал российского права. – 2017. – №. 12 (252). – С. 13-22.
6. Осипов М. Ю. Об оценке методологического потенциала некоторых концепций правопонимания в современной юридической науке //Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – №. 7. – С. 15-30.
7. Палеха Р. Р. Правопонимание в контексте современной правовой науки //Российское правосудие. – 2009. – №. 4. – С. 23-31.
8. Петухова А. В. Развитие социологического правопонимания в России //Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №. 2. – С. 469-470.
9. Фролова Е. А. Методологические основы разграничения концепций правопонимания //Государство и право. – 2009. – №. 4. – С. 63-73.
10. Школдин К. В. Реализация концепций правопонимания в нормативно-правовых актах //Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2020. – 2020. – С. 54-57.
11. Дарков А.А. Обязательства в современном гражданском праве Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3. С. 53.
12. Новицкий И.Б. Римское право: учебник. М.: Кнорус, 2017. С. 150.
13. Савиньи Ф.К. Обязательственное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 12-16.
14. Попондопуло В.Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2009. №1. С. 8.
15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С.8.
16. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1940. С. 13.
17. Вильянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1958. С. 273.
18. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. С. 6.
19. Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту от 27.10.1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 418.
20. Маркс К. Капитал. Кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 178.
21. Карпов А.В., Колесникова И.В. Сравнительный анализ гражданских и трудовых правоотношений // Бухгалтер и закон. 2003. №1 (49). С. 2.
22. Кондрашов П.Н. Философия Карла Маркса: экзистенциально-антропологические аспекты. М.: Ленанд, 2019. С. 63.

The concept of property in the context of the formation of a materialistic legal understanding

Mikhail A. Gordin

Graduate student
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 30-32 a, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gordin_m@inbox.ru

Abstract

The article examines the problems of the content of the concept of property in the context of the study of the materialist (Marxist) view of law. The author analyzes the statements of K. Marx regarding the category of «property» primarily in the works of the early period of his work, and also concludes on the relevance and usefulness of these provisions for modern legal science. In addition, the author raises the issue of the essential features of the modern form of ownership as a consequence of the existence of alienation of labor. The article shows that when comprehending the system of relations described in the 1st volume of *Capital* for the sale of the commodity “labor power” by the proletariat to the capitalist, we can conclude that the majority of actual individuals still do not have an absolute right of ownership of their life and their body, because proletarians (in a broad sense, the proletariat group includes all hired workers, regardless of the nature of mental or physical labor) and are now forced to sell their labor power to capitalists, “renting out” their body for the period of working time, thereby in some way deprived of the opportunity to freely dispose of oneself, limiting oneself in will.

For citation

Gordin M.A. (2024) Ponyatie sobstvennosti v kontekste formirovaniya materialisticheskogo pravoponimaniya [The concept of property in the context of the formation of a materialistic legal understanding]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 64-74. DOI: 10.34670/AR.2024.51.60.088

Keywords

Property, materialistic legal understanding, K. Marx, theory of state and law, alienation of labor.

References

1. Bobylev A. I. Legal understanding and principles of law // *Law and the State: theory and practice*. - 2009. - No. 3. - pp. 6-11.
2. Voronin M. V. The measure of law and its criteria in the context of modern theories of legal understanding // *Legal world*. - 2018. - №. 3. - Pp. 57-60.
3. Kosykh A. A. The intellectual nature of law in the basic concepts of legal understanding // *Penitentiary science*. - 2021. - vol. 15. - No. 4. - pp. 709-720.
4. Kuskashev D. V. Debatable problems of correlation between the materialistic and positivist concepts of legal

- understanding //The role of intellectual capital in the economic, social and legal culture of society of the XXI century: a collection of scientific. - 2015. - p. 451.
5. Levakin I. V. Progress of legal understanding: a historical and materialistic approach //Journal of Russian Law. - 2017. - №. 12 (252). - Pp. 13-22.
 6. Osipov M. Yu. On the assessment of the methodological potential of some concepts of legal understanding in modern legal science //Journal of Russian Law. - 2021. - vol. 25. - No. 7. - pp. 15-30.
 7. Palekh R. R. Legal understanding in the context of modern legal science //Russian justice. - 2009. - No. 4. - pp. 23-31.
 8. Petukhova A.V. The development of sociological legal understanding in Russia //World of science, culture, education. - 2012. - No. 2. - pp. 469-470.
 9. Frolova E. A. Methodological foundations of differentiation of concepts of legal understanding //State and law. - 2009. - №. 4. - Pp. 63-73.
 10. Shkoldin K. V. Implementation of concepts of legal understanding in normative legal acts //Current problems of science and practice: Gatchina Readings-2020. - 2020. - pp. 54-57.
 11. Darkov A.A. Obligations in modern civil law of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No.3. P. 53.
 12. Novitsky I.B. Roman law: textbook. M.: Knorus, 2017. p. 150.
 13. Savigny F.C. The law of obligations. St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. pp. 12-16.
 14. Popondopulo V.F. Law of obligations: general characteristics and problems // Leningrad Law Journal. 2009. No.1. p. 8.
 15. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. Vol. 2. M.: Statute, 2005. p.8.
 16. Agarkov M.M. Obligation under Soviet civil law. Moscow: Gosyurizdat, 1940. p. 13.
 17. Vilnyansky S.I. Lectures on Soviet civil law. Kharkov: Publishing house of Kharkov. unita, 1958. p. 273.
 18. Ioffe O.S. Soviet civil law. Moscow: Yurid. lit., 1967. p. 6.
 19. Engels F. Letter to Konrad Schmidt dated 10/27/1890 // Marx K., Engels F. Soch. Vol. 37. p. 418.
 20. Marx K. Kapital. Book 1. The process of capital production // Marx K., Engels F. Soch. Vol. 23. P. 178.
 21. Karpov A.V., Kolesnikova I.V. Comparative analysis of civil and labor relations // Accountant and the law. 2003. No. 1 (49). p. 2.
 22. Kondrashov P.N. Karl Marx's Philosophy: existential and anthropological aspects. Moscow: Lenand, 2019. p. 63.
 23. Marx K. On the criticism of the Hegelian philosophy of law // Marx K., Engels F. Soch. Vol. 1. p. 346.

УДК 67.404

DOI: 10.34670/AR.2024.83.43.008

Характерные черты процедуры деофшоризации в России как главного вектора российской экономики

Борзенко Елена Александровна

Аспирант,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: Borzenko_elen@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются характерные черты проведения процедуры деофшоризации в России, а также значение данного процесса для экономики России. Проводится анализ различных мнений при рассмотрении термина «деофшоризация». Результатами исследования являются выводы, согласно которым выделены основные характерные черты проведения процедуры деофшоризации в России, а также значение данного процесса для экономики России. Сделан вывод о важности данного процесса для стабилизации и развития экономики российского государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Борзенко Е.А. Характерные черты процедуры деофшоризации в России как главного вектора российской экономики // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 75-82. DOI: 10.34670/AR.2024.83.43.008

Ключевые слова

Деофшоризация, отток капитала, амнистия капитала, антиофшорный результат, незаконная легализация капитала.

Введение

В любом современном государстве экономическая сфера представляет собой своеобразный стержень, который является основой для работоспособности других сфер общества, которые основаны на национальных интересах [Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208, www]. Возникновение негативных экономических последствий (в частности, возникновение последствий, которые невозможно решить без серьезных усилий) ставит под угрозу экономическое положение человека, а также негативно отражается на иных сферах жизни человека и общества, т.е. угрожает стабильности.

К явлениям, которые представляют собой серьезную угрозу экономической сфере, относятся коррупция (наиболее распространенное явление практически в любом государстве), процедура легализации доходов, которые поступают вследствие совершения незаконных финансовых операций (чаще всего имеют латентный характер), передвижение активов, которое осуществляется с нарушением норм законодательства [Небольсинов, Хаметова, 2017, 66-73]. Перечисленные явления действительно оказывают негативное влияние на развитие экономики отдельно взятого государства. Негативное влияние проявляется не только в деформировании нравственности в обществе, но и более глобальной деформации – деформация основ экономической сферы. Все эти негативные последствия глобальным образом создают неустойчивость экономической стабильности общества и государства.

Рассмотрев случаи международной практики, которые происходят с развитием процессов предпринимательской свободы и бизнес-интеграции, установлена недобросовестная финансово-налоговая деятельность, которая имеет различные формы: установление пониженных ставок налогов в разных странах и, как следствие, вовлечение на незаконных основаниях предпринимателей-иностранцев, формирование организаций-однодневок, которые имеют сложные финансовые организации, выполнение сложных экономических операций для последующего сокрытия ключевых контрагентов [Андрианова, 2021].

Согласно проведенной оценке международных экспертов, только за 2020-2023 годы в бюджет европейских стран недопоступило почти 700 млрд долларов. Это стало возможным непосредственно из-за появившейся «мобильности» финансов. С одной стороны, мобильность денежных средств является удобством для потребителя, а с другой стороны, появившаяся «мобильность» денежных средств позволяет практически беспрепятственно совершать призрачные (незаконные) сделки по переводу денежных средств из страны.

Указанная негативная действительность не обошла и Российскую Федерацию. Проблема оттока капитала в заграничные страны проявляется с каждым годом все серьезнее [Борисов, 2013, 24-31]. Только за 2021 год из территории Российской Федерации было вывезено около 98 млрд долларов. Подобные проблемы необходимо было начинать решать. Противостоять легализации преступных доходов следует для достижения стабильного улучшения позиции национальной экономики и, как следствие, экономики в мировом масштабе.

Основное содержание

Понятие «офшор» берет свои корни от английского слова, которое в переводе означает «вне своего берега». Данный термин получил широкое распространение на территории Англии (в морском торговом праве).

Процесс офшоризации (который появился намного раньше, чем появилось его официальное

закрепление) представлял изначально уход от уплаты налогов (или процесс уменьшения размера требуемого налога). Развитие данного процесса до сих пор продолжается, в том числе на территории России [May, 2022, 5-28].

Данные проблемы привели к тому, что иностранные государства приняли совместное решение проводить антиофшорное (деофшорное) регулирование, тем более в нашем государстве процессам начинавшейся деофшоризации способствовала благоприятная среда, выразившаяся в следующем: действовавшие нормы права о выполнении операций с валютой, итоговый результат которых выражался в прекращении ограничений для вывода за границу прибыли и капитала, наличие методов мониторинга и учета функционирования организаций, которые имеют большое количество ошибок и несовершенств, характерные черты методологии учета прямых инвестиций.

С целью снижения влияния офшорных организаций на экономику государства и минимизирования наступивших негативных последствий в финансовом плане проводятся процессы деофшоризации [Каткова, Фарафонтова, 2015, 48-53]. Данный процесс является обратной деятельностью офшоризации, при этом процесс деофшоризации выгоден для государства. Кризис международной финансовой системы в 2008 году обнажил несовершенства международных финансовых систем и потребовал развития деофшоризационных процессов.

В последние два десятилетия в мировой экономике проведены процессы деофшоризации, к примеру, во многих государствах приводятся в соответствие нормам положения о государственных закупках.

Все же остается много проблем в культурно-социальной сфере каждого государства, которые возникли из-за несовершенства экономической системы, в частности из-за проблем с работой института деофшоризации. Противостоять легализации преступных доходов необходимо для достижения стабильного улучшения позиции национальной экономики и, как следствие, экономики в мировом масштабе.

В российской науке установлено несколько этапов деофшоризации. Рассмотрим понятия деофшоризации, сформулированные в экономической науке и применяемые в действительности [Смирнов, 2018].

Понятие деофшоризации рассматривается в двух категориях [Небольсинов, Хаметова, 2017, 66-73]:

- как процессуальная государственная деятельность со стороны государственных органов с целью достижения нейтрализации недобросовестной деятельности офшорных организаций (являющихся резидентами),

- процедура по исключению неблагоприятной деятельности офшорных организаций для отдельного бизнеса, уменьшению валютного объема, которые извлекаются в процессе незаконной деятельности офшорных организаций.

Общепринято в научной литературе понятие «деофшоризация» рассматривается с нескольких позиций: в узком смысле и широком смысле, при этом разделяясь на экономическую и юридическую составляющие.

Процесс деофшоризации в широком смысле представляет собой совокупность действий, предпринимаемых для предотвращения функционирования организаций, зарегистрированных в иностранных государствах, оформленных под юрисдикцией офшора с целью неуплаты налогов, «отмывания» финансов, полученных преступным путем и направляемых зачастую в поддержку террористических организаций.

В узком смысле данное понятие представляет собой комплекс мероприятий, которые

получили развитие в законах России после 2014 года, при этом указанные меры, зафиксированные в законодательстве Российской Федерации, непосредственно пересекаются с процессами обложения прибыли иностранных организаций налогами, а также процессами ввода принципа «налоговый резидент» для организаций и физических лиц, у которых возникает право получения такого дохода.

Рассмотренные подходы к трактовке процесса российской деофшоризации показывают наличие возможности многосторонней трактовки указанного процесса. Именно поэтому следует обозначить приоритет рассмотрения данного термина именно в широком смысле.

Мы поддерживаем рассмотрение деофшоризации именно с точки зрения широкого трактования именно из-за необходимости рассматривать данный комплект всесторонне, применяя комплексный подход к изучению [Андрианова, 2021]. Соответственно, деофшоризация представляет собой целый спектр мер, которые проводятся государственными органами от имени государства в области государственного и законодательного применения, чтобы снизить или полностью ликвидировать вовлеченность резидентов под прикрытием иностранных конструкций, которые проводят свою деятельность с недобросовестными целями.

В российском государстве процедура деофшоризации имеет проблемы, так как фактической деятельности по осуществлению российской деофшоризации до сих пор не совершено. Однако обсуждение данной проблемы проводится на самом высоком уровне российского правительства.

Процедуру деофшоризации необходимо рассматривать с разных сторон: как снижение количества действующих офшорных организаций (с которыми взаимодействуют представители российского бизнеса) и как уменьшение окупаемости финансово-экономических процессов, денежные потоки от которых поступают в нашу страну через офшорные организации.

После рассмотрения понятия деофшоризации в широком и узком смыслах следует обозначить три масштабных направления, в которых движутся процессы деофшоризации: необходимость увеличения открытости применения офшорных схем, а также более понятное описание сведений от органов налоговой службы, повышение качества климата в области инвестиций, развитие инвестиционной привлекательности.

Процедура проведения деофшоризации призвана получить следующие результаты: возвращение финансовых операций в действие российской юрисдикции, значительное снижение функционирования компаний-нерезидентов в наиболее важных экономических сферах региона.

Достижение желаемого антиофшорного результата при грамотно проводимой политике государства в данной области зависит во многом от деятельности государственных органов в данной сфере. В настоящее время деятельность государственных органов в данной области, к сожалению, несовершенна и далека от идеала.

В российском обществе проблема продолжающегося оттока капитала в заграничные страны проявляется с каждым годом все серьезнее. Подобные проблемы необходимо было начинать решать. Противостоять легализации преступных доходов необходимо для достижения стабильного улучшения позиции национальной экономики и, как следствие, экономики в мировом масштабе.

Данная мера, с одной стороны, не вернула сразу большое количество капитала, однако значительно уменьшила вывоз капитала. Также следует отметить стремительное сокращение проведения сомнительных операций – операций, которые фиктивно и полузаконно помогают деньгам «бежать из России» через офшоры. Снова следует обратиться к статистическим

данным: в 2014 году количество совершенных сомнительных операций составляло 9 млрд долларов, а в 2015 – уже 2 млрд долларов, а в 2016 данный показатель сократился до 1 млрд долларов.

Также следует напомнить, что за 2014 год (с учетом продления) в процедуре деофшоризации приняли участие только 7 тысяч человек. Если рассматривать статистику амнистии капиталов, то следует отметить, что за вторую половину 2015 года поучаствовали в амнистии капиталов только 200 предпринимателей и бизнесменов. Продление деофшоризации в виде амнистии капиталов до середины 2016 года особенно не увеличило показатели: всего на 1-3 тысячи человек, подавших декларацию по специальной форме, стало больше.

Соответственно, амнистия капиталов – это единственная мера, принятая в рамках проведения процедуры деофшоризации, которая хотя бы как-то начала работать и уже имела, пусть еще совсем маленькие, результаты, но они действительно были, капитал начал возвращаться в Россию.

Следует обозначить, что проведение четвертого уровня амнистии капиталов проходило также в непростые времена из-за того, что произошло ужесточение противороссийских экономических санкций со стороны Запада (в качестве несогласия с началом проведения специальной военной операции Россией по денацификации Украины). Западный мир решил вести политику по дискриминации Российской Федерации в экономическом плане и практически убрать Россию с арены международных экономических связей. Логичным ответом со стороны России явилось создание контрсанкций (ответных). Все эти действия, безусловно, привели к появлению негативного следа на экономических международных отношениях.

В качестве итогов проведения четырех волн амнистии капиталов в срезе проведения политики деофшоризации Российской экономики следует отметить, что все-таки проводимые меры действительно позволили многим компаниям перестать вести теневую деятельность и без особых усилий начать вести бизнес в России, переместив его из-за рубежа без неблагоприятных для себя последствий [Отток капитала из России: проблемы и решения, 2013, 112]. В общей сложности за период только первых двух волн было подано около 19 тысяч деклараций, в общей сложности примерно на 35 млрд рублей. Принято считать, что вторая волна была самой успешной, так как она следовала сразу после первой и уже многие предприниматели видели данный механизм в действии и менее боялись неизвестности. Третья волна, хоть и обозначалась изначально как «самая удачная», тем не менее, по мнению специалистов, таковой не стала, даже точных официальных данных по данной волне амнистии предоставлено не было. В связи с этим многие эксперты в данной области склонны считать такие выводы о результатах третьей волны сомнительными и неправдоподобными. Четвертая волна также закончилась с непонятными результатами, но это связано уже, скорее всего, не с недоверием бизнеса к власти (хотя и эта причина, безусловно, имеется), как это было на первом этапе, а уже с трудностями правового регулирования отношений Российской Федерации с международными банковскими организациями. Это связано с тем, что четвертая волна амнистии капитала пришлась на тяжелый период, когда против российской экономики из-за неподдержания деятельности России по защите своей безопасности выступили многие страны Европы, как следствие, ослабили взаимные связи, в том числе в банковской сфере [Борисов, 2013, 24-31]. Теперь тяжело добиться соглашения на перевод суммы из зарубежных банков на счета российских банков. О том, что данная волна является последней, сведений нет.

Подводя итог проведенной процедуре деофшоризации в России после 2014 года, следует обозначить, что процесс легализации капитала в рамках проведения амнистии капиталов после

2014 года (при проведении четырех волн амнистии капиталов) действительно имел результат, все-таки некоторая часть доходов вернулась из-за рубежа. Однако данный результат является достаточно малым в сравнении в том числе с желаемым (планируемым) результатом. Возможно, это связано с тем, что проведение амнистии капиталов (каждой новой волны) проводится в непростое время для России (начало антироссийских санкций со стороны стран Запада после непризнания присоединения Крыма к России в 2014 году, распространение глобальных ограничений из-за пандемии коронавируса в 2019-2020 годах, начало проведения специальной военной операции по обеспечению безопасности России в 2022 году). Несмотря на то, что результаты проведенной деофшоризации за периоды с 2014 по 2023 год (четыре волны проведения амнистии капитала в рамках деофшоризации) оказались недостаточно действенными, все же данная мера хоть немного, но поспособствовала реальному возврату капиталов из-за рубежа, что позитивно отразилось на бюджете российского государства.

Заключение

Исходя из рассмотренных этапов российской деофшоризации, следует отметить не совсем удачную попытку ее проведения. Ожидаемых результатов получено не было. Однако следует отметить, что неблагоприятный исход от проведения деофшоризации связан с несколькими причинами, прежде всего с трудностью принятого законодательства, наличием неглавного недоверия к представителям власти из-за рассмотренных случаев возбуждения уголовных дел непосредственно сразу после подачи деклараций в процессе амнистии капиталов, боязнью возможного давления со стороны государственных органов, а также последними негативными условиями нашей экономики со стороны международного сообщества (предполагается усиление давления путем наложения западных антироссийских санкций).

Библиография

1. Андрианова Н.Г. Деофшоризация как институт финансового права: основные тенденции формирования и развития. М., 2021.
2. Борисов О.И. FATCA: новый вызов для российской банковской системы // Банковское дело. 2013. № 1. С. 24-31.
3. Каткова Е.А., Фарафонтова Е.Л. Деофшоризация экономики // Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований. 2015. № 12. С. 48-53.
4. Мау В.А. Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021-2022 гг. // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 5-28.
5. Небольсинов А.А., Хаметова А.Р. Офшоры – угроза национальной безопасности России // Матрица научного познания. 2017. № 12. С. 66-73.
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СПС «КоснультантПлюс».
7. Отток капитала из России: проблемы и решения // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Вып. 26. М.: Научный эксперт, 2013. 112 с.
8. Смирнов Е.Н. Офшорные схемы в современном международном движении капитала: особенности и механизмы противодействия // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5. Т. 10.
9. Trigub E. Y. Promising trends to improve the deoffshorization policy: world and Russian practice // Вестник университета. – 2023. – С. 171.
10. Shakhmamyetev A. Legal Regulation of Deoffshorization Processes as a Factor of Sustainable Development of the Russian Economy // report at the International Scientific and Practical Conference " Legal and financial and economic means of achieving sustainable Development Goals", Moscow. – 2021.

Characteristic features of the procedure of deoffshorization in Russia as the main vector of the Russian economy

Elena A. Borzenko

Graduate student,
Kutafin Moscow State Law University,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Borzenko_elena@mail.ru

Abstract

The article considers the characteristic features of the deoffshorization procedure in Russia, as well as the importance of this process for the Russian economy. The analysis of different opinions when considering the term "deoffshorization" is carried out. The results of the study are the conclusions, according to which the main features of the procedure of deoffshorization in Russia, as well as the importance of this process for the Russian economy are highlighted. The author concludes about the importance of this process for the stabilization and development of the economy of the Russian state is made.

For citation

Borzenko E.A. (2024) Kharakternye cherty protsedury deofshorizatsii v Rossii kak glavno go vektora rossiiskoi ekonomiki [Characteristic features of the procedure of deoffshorization in Russia as the main vector of the Russian economy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 75-82. DOI: 10.34670/AR.2024.83.43.008

Keywords

Deoffshorization, capital outflow, capital amnesty, anti-offshore result, illegal legalization of capital.

References

1. Andrianova N.G. (2021) *Deofshorizatsiya kak institut finansovogo prava: osnovnye tendentsii formirovaniya i razvitiya* [Deoffshorization as an institution of financial law: main trends in formation and development]. Moscow.
2. Borisov O.I. (2013) FATCA: novyi vyzov dlya rossiiskoi bankovskoi sistemy [FATCA: a new challenge for the Russian banking system]. *Bankovskoe delo* [Banking], 1, pp. 24-31.
3. Katkova E.A., Farafontova E.L. (2015) Deofshorizatsiya ekonomiki [Deoffshorization of the economy]. *Nauchnyi al'manakh fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy* [Scientific almanac of fundamental and applied research], 12, pp. 48-53.
4. Mau V.A. (2022) Ekonomicheskaya politika v usloviyakh pandemii: opyt 2021-2022 gg. [Economic policy in a pandemic: experience 2021-2022]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 3, pp. 5-28.
5. Nebol'sinov A.A., Khametova A.R. (2017) Ofshory – ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii [Offshores are a threat to Russia's national security]. *Matritsa nauchnogo poznaniya* [Matrix of scientific knowledge], 12, pp. 66-73.
6. O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 [On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208]. *SPS «KosnultantPlyus»* [SPS Consultant].
7. Ottok kapitala iz Rossii: problemy i resheniya [Capital outflow from Russia: problems and solutions] (2013). *Trudy Tsentra problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovaniya. Vyp. 26* [Proceedings of the Center for Problem Analysis and Public Management Design. Vol. 26]. Moscow: Nauchnyi ekspert Publ.
8. Shakhmamyev, A. (2021, October). Legal Regulation of Deoffshorization Processes as a Factor of Sustainable

Development of the Russian Economy. In report at the International Scientific and Practical Conference "Legal and financial and economic means of achieving sustainable Development Goals", Moscow.

9. Smirnov E.N. (2018) Ofshornye skhemy v sovremennom mezhdunarodnom dvizhenii kapitala: osobennosti i mekhanizmy protivodeistviya [Offshore schemes in modern international capital movement: features and countermeasures]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 5 (10).
10. Trigub, E. Y. (2023). Promising trends to improve the deoffshorization policy: world and Russian practice. *Вестник университета*, 171.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.38.55.009

О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования кадровой политики таможенных органов России

Бычик Юлия Александровна

Аспирант,
Российская таможенная академия,
140015, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: miss.bychick@yandex.ru

Аннотация

В данной статье приводятся суждения различных авторов в отношении эффективности кадров государственного управления; рассматривается вопрос о значимости человеческого капитала. Кадровый потенциал определяется как интегральная характеристика персонала; показано, что принципы профессионализма и компетентности отражают сущность деятельности таможенных органов. Представлены основные обязанности должностных лиц таможенных органов; расставлены акценты в кадровой политике таможенных органов. Сделан вывод, что обеспечение высокого уровня кадрового потенциала является одним из решающих факторов эффективного развития деятельности в системе таможенных органов.

Для цитирования в научных исследованиях

Бычик Ю.А. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования кадровой политики таможенных органов России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 83-90. DOI: 10.34670/AR.2024.38.55.009

Ключевые слова

Таможенные органы, кадровая политика, человеческий капитал, профессионализм, мотивация, компетентность.

Введение

Многие знакомы с фразой, ставшей крылатым выражением, «Кадры решают всё!» Однако не многие знают, кем, когда и при каких обстоятельствах сказана эта великая, на наш взгляд, фраза, имеющая глубокий и актуальный смысл на все времена. В далёком 1935 году 4 мая И.В. Сталин выступил с речью перед выпускниками военных академий, и тогда страна в первый раз услышала тезис «Кадры решают всё!». Как поясняет сам автор данного изречения, лозунг «Кадры решают все» требует, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к «малым» и «большим», в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперед и т.д. А между тем на деле мы имеем в целом ряде случаев факты бездушно-бюрократического и прямо безобразного отношения к работникам [Ильин, 2017].

Думается, практически каждому, кто сегодня прочитает данные строки, невольно придут в голову примеры их своей жизни или из жизни окружающих людей, подтверждающие актуальность данного тезиса.

Невозможно не согласиться с утверждением В.А. Ильина о том, что в XXI веке эффективность кадров государственного управления имеет для России тройную степень актуальности: как общий тренд мирового развития при переходе к инновационной экономике; как необходимое условие сохранения суверенитета в рамках глобальной конкуренции; и, наконец, как единственно возможный вариант обеспечения достойного и справедливого уровня и качества жизни граждан [Сочивко, Гавриной, 2010].

Т.В. Щукина высказывает мнение, что «государственное управление изначально призвано удовлетворять интересы государства и населения, поэтому соблюдение их сочетания, стремление органов государственного управления к содержательной сбалансированности государственных решений обеспечат стабильность всего процесса управления и реализации государственной политики» [Стратегия ФТС России до 2023 года, www].

Именно поэтому интерес к темам «кадры», «кадровый потенциал», попытка их научного осмысления и практического опосредования очень активизировались в научном поле современности.

Основное содержание

Анализ научных первоисточников, посвящённых изучению вопросов, связанных со значением кадров и кадрового потенциала для предприятия, государственной организации, органа власти, общества в целом, свидетельствует, что данный вопрос можно назвать проблемой, которая эффективно разрабатывается экономическими, политическими и правовыми науками.

Вопрос значимости человеческого капитала продолжает оставаться наиболее актуальным для научного сообщества. Многие эксперты и сегодня говорят об исключительной значимости человеческого капитала, отмечая, что основное богатство нашей страны – не нефть, не золото, а человеческие ресурсы, и от того, насколько кадры будут подготовлены и будут владеть современными знаниями, зависит то, как будет двигаться экономика и каким образом мы преодолеем имеющееся отставание в развитии [Щукина, www].

Как показывает анализ компетенции таможенных служб, их участие в обеспечении

экономической (и национальной) безопасности с каждым годом проявляется сильнее, что обусловлено складывающейся геополитической ситуацией, возникающими политическими и экономическими проблемами как внутри государства, так и на международном уровне и, как следствие, появлением новых угроз и рисков для развития личности, общества и государства [Лаптев, Коварда., Болычева, 2021].

Поскольку на сегодняшний день Федеральная таможенная служба России (далее – ФТС России) является исполнительным органом государственной власти, имеющим высокие показатели бюджетной эффективности, активно принимающим участие в формировании значительной доходной части федерального бюджета страны, проблемы в системе таможенных органов России, связанные с кадрами внутри системы данного федерального органа исполнительной власти, негативно сказываются на достижении поставленных государством целей перед ведомством и, как следствие, реализации национальных интересов.

Неоспорим тот факт, что сама по себе таможенная служба существовать не может. Самым важным условием, обеспечивающим эффективность работы таможенной службы и претворения в жизнь возложенных на неё государством задач, является наличие человеческих ресурсов, то есть кадров. Люди – это главные объекты в системе кадровой политики, приоритет её реализации. Лишь кадры являются локомотивом любой организации, в том числе и таможенных органов. Именно поэтому разумное отношение к кадрам является залогом успешной и эффективной кадровой политики, а следовательно, имеет положительные результаты в работе таможенных структур.

Л.Ю. Болдырева и Ф.А. Мосин дают следующие определения термину «кадры»: «кадры» – основной (штатный) состав работников учреждения, предприятия той или иной отрасли деятельности; при этом предполагается, что работники должны обладать квалификацией, которая соответствует занимаемой должности. Следовательно, «кадровый потенциал» отражает потенциал основного (штатного) состава организации, то есть сотрудников, занимающих определенные должности и обладающих определенной квалификацией [Болдырева, Мосин, 2011].

В управленческой литературе В.Я. Афанасьева и И.К. Корнева можно встретить такое определение кадрового потенциала: «совокупность способностей всех людей, которые заняты в данной организации и решают определенные задачи. Кадровый потенциал заложен в тех функциях, которые он исполняет как профессионал и в силу своих способностей, знаний опыта».

А.И. Ильин определяет кадровый потенциал как интегральную характеристику персонала, достижение целей предприятия за счёт его максимальных возможностей [Ильин, 2017].

Думается, что наиболее полному определению кадрового потенциала соответствует такое понятие, которое предлагает Т.П. Зорина и Г.И. Коноплева: «сочетание личностных характеристик персонала их специальных знаний, квалификации и опыта, а также потенциальных возможностей, которые в процессе трудовой деятельности могут быть активированы и использованы организацией для достижения поставленных краткосрочных или долгосрочных целей» [Зорина, Коноплева, 2015].

Кадровый потенциал таможенного органа, по нашему мнению, представляет собой сочетание личностных свойств и психофизических возможностей государственных служащих и сотрудников таможенного органа, которые обладают профильной профессиональной подготовкой, связанной с обладанием специальными знаниями и навыками в области

таможенного дела, а также имеют соответствующий опыт работ в конкретной сфере деятельности таможенного органа.

Обеспечение высокого уровня кадрового потенциала – один из решающих факторов эффективного развития деятельности в системе таможенных органов Российской Федерации, достижение и реализация которого возможны при наличии осознания системой ФТС России важности тезиса «Кадры решают всё!» и соответствующей проводимой кадровой политики.

Ключевыми задачами развития кадрового потенциала в таможенных органах можно назвать, в первую очередь, формирование политических, организационных, технических, информационных, социальных и других условий, в которых такие возможности могли бы быть реализованными более оперативно, эффективно и результативно.

Согласно Стратегии развития ФТС России до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 года № 133-88р (далее – Стратегия развития ФТС России до 2030 года) и опубликованной на официальном сайте ФТС России, положения о кадровой политике объединены вместе с положениями об антикоррупционной деятельности под названием «Кадровый потенциал и антикоррупционная деятельность». Согласно абзацу 1 данного раздела, важнейшим условием развития таможенной службы Российской Федерации является «система управления кадровым составом таможенных органов, основанная на рациональном планировании подготовки и подбора кадров, соблюдении принципов противодействия коррупции, использовании современных образовательных технологий и эффективных мотивационных механизмов» [там же].

Здесь следует согласиться с тем, что принцип профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, а также принцип мотивации – самые важные элементы в процессе создания и совершенствования кадрового потенциала таможенных органов Российской Федерации.

Принцип профессионализма и компетентности отражает сущность деятельности таможенных органов Российской Федерации их должностных лиц при выполнении своих обязанностей и принятии решений. Указанный принцип обязывает должностных лиц таможенных органов иметь общую и специальную профессиональную подготовку; быть постоянно готовыми к осуществлению должностных полномочий; владеть и управлять знаниями в своей сфере деятельности, уметь грамотно применить их на практике; знать свои права и обязанности, активно, в полной мере и качественно осуществлять функции и полномочия, предусмотренные законодательством и должностными положениями и инструкциями; владеть правилами и процедурами деятельности в органах государственной власти; знать юридические и нравственно-этические нормы в сфере служебной деятельности.

Что касается мотивации, то принцип мотивации заключается в наличии тщательно организованной и реализуемой системы поощрений и наказаний, наличии четко оформленных приказов и распоряжений в соответствии с законодательством Российской Федерации, направленных на повышение заинтересованности должностных лиц таможенных органов Российской Федерации в грамотном исполнении своих должностных обязанностей и служении на благо Российской Федерации. Программы мотивации, например, могут представлять собой тщательно разработанные схемы премирования, финансовых и иных льгот, переподготовки (повышения квалификации), карьерного роста, а могут быть выражены в программах, направленных на систему наказаний именно материального характера. Причём система наказаний не должна превалировать над системой поощрений. Как показывает практика и опыт

службы в системе таможенных органов России, получить одну из мер дисциплинарного воздействия со стороны руководства не составит труда, а добиться признания качества выполнения своих должностных обязанностей со стороны руководства очень и очень сложно.

Сложно не согласиться с мнением В.А. Ильина, что «рапортовать» о формальных показателях вместо того, чтобы «ценить и выращивать кадры» – часть системного кризиса государственного управления, причем это проявляется не только в науке, но и в других отраслях: в экономике, здравоохранении, образовании» [там же].

По-нашему мнению, система мотивации в системе таможенных органов Российской Федерации несовершенна, поскольку социальные льготы, система поощрений (именно поощрений, а не взысканий), профессиональное развитие и карьерный рост недоступны для многих служащих.

Современная действительность такова, что необходимы новые требования и расстановки акцентов в кадровой политике таможенных органов. Пришло время для создания более эффективной системы мотивации у должностных лиц таможенных органов.

Хотелось бы обратить внимание на следующее. Как следует из положений Стратегии развития ФТС России до 2030 года, особая роль в работе в системе управления кадровым составом таможенных органов, основанной на рациональном планировании подготовки и подбора кадров, соблюдении принципов противодействия коррупции, использовании современных образовательных технологий и эффективных мотивационных механизмов, отводится вопросам противодействия коррупции, а основной целью указанного направления является повышение эффективности системы управления кадровым составом таможенных органов, в том числе работы по профилактике коррупции, а также повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности подразделений, осуществляющих противодействие коррупции в таможенных органах Российской Федерации.

Действительно, в настоящее время в Российской Федерации сформировалась обширная нормативно-правовая база для противодействия коррупции, которую смело можно назвать антикоррупционным законодательством. Действующие в нашей стране нормативные правовые акты, устанавливающие запреты, ограничения, обязанности и меры противодействия коррупции, соответствуют самым высоким международным стандартам.

Официальные законы предполагают внешнее принуждение со стороны государства к исполнению и наказание в случае их нарушения. Однако далеко не всё можно предусмотреть и обеспечить законами. Почему, например, тогда требуется принятие Кодекса этики и поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации? Потому, что многие отношения просто невозможно регулировать законодательно.

Современные исследователи отмечают неразработанность явления коррупции с позиции психологической науки. В частности, Д.В. Сочивко и Е.Е. Гаврина отмечают, что современная научная литература отражает результаты исследований природы коррупционных правонарушений с позиции экономики, политики и права. Однако психологические особенности формирования коррупционного поведения госслужащих остаются неизученными [Сочивко, Гавриной, 2010].

Сегодня ни одна комиссия при конкурсном отборе кандидатов на вакантные должности, имеющиеся в таможенных органах, не уделяет внимания тому, какое представление о таких понятиях как совесть, честь и достоинство имеет претендент на замещение той или иной должности.

Если взять на вооружение всем известное высказывание, уже ранее упомянутое, «Кадры решают все», то можно предпринять попытку усовершенствовать механизм кадрового отбора. Для всех нас не секрет, что в практике сложилась определенная система подготовки, развития, подбора и расстановки кадров на различные должности. В законодательстве о государственной службе и подзаконных актах к ним установлен порядок отбора кадров, а также требования, предъявляемые к претендентам на замещение должностей. Механизм работает, но, возможно, требует своего развития.

Следует сказать о том, что во все времена учитывались просьбы, рекомендации того или иного должностного лица, влиятельного родственника, друга, покровителя и т.п. Когда происходит конкурсный отбор, то при равном результате оцениваемых характеристик победителем становится в первую очередь тот, кого кто-то рекомендовал. Не секрет, что такие формы существуют и в настоящее время. Трудно или в полной мере невозможно от них избавиться. Возникает вопрос: не легализовать ли их в правовых нормах? Дело в том, что не только в России при отборе кандидатов на должности велика роль рекомендаций. Тогда почему не легализовать подобные рекомендации, не оформить их в виде официального рекомендательного письма. А в правовых нормах в том числе необходимо прописать меры ответственности того, кто рекомендует, за достоверность представленных в письме деловых и морально-этических качеств рекомендуемого. Это в том случае, когда состоится назначение на должность и такие качества не проявятся в его последующей деятельности или он будет склонен к коррупционным проявлениям. Победителем в конкурсном отборе такой соискатель может стать только в том случае, если он обладает преимуществами в оцениваемых результатах или равными результатами в сравнении с другими претендентами. То есть, на наш взгляд, в документах, регламентирующих конкурсный отбор на замещение должности в службе в таможенных органах России, следует усилить требования к морально-этическим качествам претендента.

Как справедливо замечено, «Сотни чиновников, уличенных в нарушениях закона, – это прежде всего показатель моральной деградации правящих элит по всей вертикали власти: федеральной, региональной, муниципальной. Каждый из них проходил государственную подготовку. И каждого из них кто-то рекомендовал, продвигал, считал достойным занять управленческую должность... То есть организационно система их подготовки выстроена, но без персональной ответственности чиновников не только за выполнение своих непосредственных управленческих функций, но и за моральное состояние кадров во всех звеньях системы управления, она не может являться эффективной, а по сути – работает против национальных интересов России» [Ильин, 2017].

Хотелось акцентировать внимание на том, что наступило время, когда кадровые службы таможенных органов России, в особенности ФТС России, с целью эффективной деятельности таможенных органов России в изменяющихся условиях окружающей действительности и взгляда индивида на его ценность как кадра, формирующегося на основе условий окружающей его действительности, должны осуществить процесс диагностики кадрового потенциала и кадровой ситуации в таможенных органах нашей страны с целью установления кадрового потенциала таможенных органов России, а также выбора и удержания в работе системы самых профессиональных, обладающих специальными знаниями и навыками работы в области таможенного дела, результативных и свободных от каких-либо связей и мыслей, которые способствуют коррупционной направленности и иной зависимости, нежели вкладывая

выделяемые денежные средства государством в развитие и на содержание самых лояльных и «удобных» служащих и сотрудников.

Заключение

В заключение хотелось бы привести слова великого, по-нашему мнению, управленца, патриота своей страны и своего дела И.В. Сталина: «Так вот, товарищи, если мы хотим изжить с успехом голод в области людей и добиться того, чтобы наша страна имела достаточное количество кадров, способных двигать вперед технику и пустить ее в действие, мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу. Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» [Ильин, 2017].

Библиография

1. Болдырева Р.Ю., Мосин Ф.А. Анализ существующих подходов к понятию «кадровый потенциал» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. № 1-2. С. 28–32.
2. Елагина А.С., Грушицын А.С., Терновсков В.Б. Трансформация рынка труда Китая в условиях индустриализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
3. Зорина Т.П., Коноплева Г.И. Понятие кадрового потенциала // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=12619>.
4. Ильин В.А. Актуальность тезиса «Кадры решают всё!» для современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 3. С. 9-31. DOI: 10.15838/esc/2017.3.51.1 С.30.
5. Лаптев Р.А., Коварда В.В., Большачева Е.А. Исследование роли таможенных органов стран ЕАЭС в обеспечении экономической безопасности национальных государств и интеграционного объединения в целом // Вестник Евразийской науки. 2021. № 2(13). С. 39-61.
6. Пантелеев А.А., Фаткулбаянов Д.Р. Роль и место федеральной таможенной службы России в формировании доходов федерального бюджета // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». 2023. № 6. URL: <rol-i-mesto-federalnoy-tamozhennoy-sluzhby-rossii-v-formirovanii-dohodov-federalnogo-byudzheta.pdf>.
7. Сочивко Д.В., Гавриной Е.Е. (ред.) Социально-психологические исследования криминальной деструктивности личности сотрудников правоохранительных органов. Рязань, 2010. 188 с.
8. Стратегия ФТС России до 2023 года. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file/2020-06/03/2030.pdf.
9. Щукина Т.В. Кадровая политика как системный элемент управления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-kak-sistemnyy-element-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer>.
10. Gerhart B., Feng J. The resource-based view of the firm, human resources, and human capital: Progress and prospects // Journal of management. – 2021. – Т. 47. – №. 7. – С. 1796-1819.

On some issues of improving the legal regulation of personnel policy of the Russian customs authorities

Yuliya A. Bychik

Postgraduate Student,
Russian Customs Academy,
140015, 4 Komsomol'skii ave., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: miss.bychick@yandex.ru

Abstract

This article presents the judgments of various authors regarding the effectiveness of public administration personnel. The issue of the importance of human capital is considered; human resources potential is defined as an integral characteristic of personnel. It is shown that the principles of professionalism and competence reflect the essence of the activities of customs authorities; the main responsibilities of customs officials are presented. Emphasis has been placed on the personnel policy of customs authorities; it is concluded that ensuring a high level of human resources is one of the decisive factors for the effective development of activities in the customs system.

For citation

Bychik Yu.A. (2024) O nekotorykh voprosakh sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya kadrovoi politiki tamozhennykh organov Rossii [On some issues of improving the legal regulation of personnel policy of the Russian customs authorities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 83-90. DOI: 10.34670/AR.2024.38.55.009

Keywords

Customs authorities, personnel policy, human capital, professionalism, motivation, competence.

References

1. Boldyreva R.Yu., Mosin F.A. (2011) Analiz sushchestvuyushchikh podkhodov k ponyatiyu «kadrovyy potentsial» [Analysis of existing approaches to the concept of “personnel potential”]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of Tula State University. Economic and legal sciences], 1-2, pp. 28-32.
2. Elagina A.S., Grushitsyn A.S., Ternovskov V.B. (2022) Transformatsiya rynka truda Kitaya v usloviyakh industrializatsii [Transformation of China's labor market in the conditions of industrialization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (5A), pp. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
3. Gerhart, B., & Feng, J. (2021). The resource-based view of the firm, human resources, and human capital: Progress and prospects. *Journal of management*, 47(7), 1796-1819.
4. Il'in V.A. (2017) Aktual'nost' tezisa «Kadry reshayut vse!» dlya sovremennoi Rossii [The relevance of the thesis “Personnel decides everything!” for modern Russia]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 10 (3), pp. 9-31. DOI: 10.15838/esc/2017.3.51.1 S.30.
5. Laptev R.A., Kovarda V.V., Bolycheva E.A. (2021) Issledovanie roli tamozhennykh organov stran EAES v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti natsional'nykh gosudarstv i integratsionnogo ob"edineniya v tselom [Study of the role of customs authorities of the EAEC countries in ensuring the economic security of national states and the integration association as a whole]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2(13), pp. 39-61.
6. Panteleev A.A., Fatkulbayanov D.R. (2023) Rol' i mesto federal'noi tamozhenoi sluzhby Rossii v formirovanii dokhodov federal'nogo byudzheta [The role and place of the Federal Customs Service of Russia in the formation of federal budget revenues]. *Nauchnyi setevoy zhurnal «Stolypinskii vestnik»* [Scientific network journal “Stolypinsky Vestnik”], 6. Available at: rol-i-mesto-federal'noy-tamozhennoy-sluzhby-rossii-v-formirovanii-dokhodov-federal'nogo-byudzheta.pdf [Accessed 12/12/2023].
7. Shchukina T.V. *Kadrovaya politika kak sistemnyi element upravleniya* [Personnel policy as a system control element]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-kak-sistemnyy-element-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer> [Accessed 17/12/2023].
8. Sochivko D.V., Gavrinoi E.E. (eds.) (2010) *Sotsial'no-psikhologicheskie issledovaniya kriminal'noi destruktivnosti lichnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov* [Socio-psychological studies of criminal destructiveness of the personality of law enforcement officers]. Ryazan'.
9. *Strategiya FTS Rossii do 2023 goda* [Strategy of the Federal Customs Service of Russia until 2023]. Available at: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file/2020-06/03/2030.pdf [Accessed 12/12/2023].
10. Zorina T.P., Konopleva G.I. (2015) Ponyatie kadrovogo potentsiala [The concept of human resources]. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik* [International student scientific bulletin], 4-1. Available at: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=12619> [Accessed 12/12/2023].

УДК 336.226

DOI: 10.34670/AR.2024.78.19.010

Возможность применения зарубежного опыта в российской практике налогообложения на доходы физических лиц

Пономарев Олег Владимирович

Старший преподаватель кафедры конкурентного и предпринимательского права,
Юридическая школа Дальневосточного федерального университета,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: ponomarev.ov@dvfu.ru

Москвич Ульяна Владимировна

Студент,
Юридическая школа Дальневосточного федерального университета,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: moskvich.uv@students.dvfu.ru

Филатов Виктор Николаевич

Студент,
Юридическая школа Дальневосточного федерального университета,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: filatov.vn@students.dvfu.ru

Вродливец Адам Александрович

Студент,
Юридическая школа Дальневосточного федерального университета,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: vrodlivetc.aa@students.dvfu.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются отечественное правовое регулирование статуса самозанятого и налога на профессиональный доход, зарубежное правовое регулирование на примере Соединенных Штатов Америки в части закрепления статуса самозанятого и self-employment tax, а также делается сравнительно-правовой анализ указанных правовых систем в исследуемой области. Кроме того, автором предлагаются варианты реформирования текущего правового регулирования с учетом успешного зарубежного опыта и изменившейся экономической обстановки в Российской Федерации. Цель

настоящего исследования заключается в проведении сравнительно-правового анализа, выявлении преимуществ и недостатков отечественной модели правового регулирования статуса самозанятого и налога на профессиональный доход. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, сравнение). Результатами исследовательской работы явились выделение характерных особенностей статуса самозанятого и НПД в Российской Федерации, отличительных черт правового регулирования США в части закрепления статуса самозанятого и self-employment tax, проведение сравнительно-правового анализа между исследуемыми правовыми системами с одновременным выделением преимуществ и недостатков, а также автором были предложены изменения в отечественное правовое регулирование.

Для цитирования в научных исследованиях

Пономарев О.В., Москвич У.В., Филатов В.Н., Вродливец А.А. Возможность применения зарубежного опыта в российской практике налогообложения на доходы физических лиц // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 91-100. DOI: 10.34670/AR.2024.78.19.010

Ключевые слова

Самозанятый, налог на профессиональный доход, физическое лицо, индивидуальный предприниматель, налогообложение.

Введение

В настоящее время на территории Российской Федерации действует специальный налоговый режим – «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД, налог), который впервые был закреплён Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ (далее – ФЗ № 422) [Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ, [www](#)].

Первоначально указанный налог в соответствии с ФЗ № 422 был доступен только для ряда регионов (Москва, Московская область и др.), однако с 01.07.2020 любой гражданин и индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в Российской Федерации, может применять специальный налоговый режим на профессиональный доход.

В дальнейшем соответствующие изменения в текущее правовое регулирование были внесены и в другие нормативно-правовые акты. Так, например, изменения были внесены в ст. 18 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее – НК РФ) [Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая), [www](#)], в ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), [www](#)].

Основное содержание

Прежде чем переходить к рассмотрению зарубежного опыта в регулировании НПД и выделению преимуществ последнего, необходимо выделить основные характеристики

специального налогового режима в Российской Федерации:

1. Любое физическое лицо может встать на специальный налоговый режим – «Налог на профессиональный доход» без государственной регистрации, за исключением индивидуальных предпринимателей, и усложненных бюрократических процедур (ч. 1 ст. 2 ФЗ № 422).

Основными преимуществами отечественного регулирования НПД в данном случае являются гибкость в части субъектного состава (может быть любое физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель) и упрощенный порядок, благодаря которому можно встать на специальный налоговый режим. Так, физическое лицо может посредством телефона или персонального компьютера через сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет) «Мой налог» или «Портал государственных услуг Российской Федерации» перейти на НПД. При этом все документы формируются в электронной форме и не требуют личного присутствия заявителя.

2. Физические лица, вставшие на специальный налоговый режим, вправе осуществлять лишь такие виды деятельности, которые облагаются налогом на профессиональный доход. В связи с тем, что ФЗ № 422 не закрепляет какой-либо перечень видов профессиональной деятельности, представляется возможным указать лишь некоторые из них:

а) IT-сфера: создание сайтов в сети Интернет, дизайн, программирование и др.;

б) сфера аренды: сдача в найм и аренду квартир, автотранспортных средств, оказание услуг по прокату, хранению и т.д.;

в) оказание «домашних» услуг: ведение хозяйства, оказание услуг гувернантки, няни, повара, сиделки, химчистки, уборки и клининга;

г) юридическая сфера: консультирование, оказание различных юридических услуг.

Указанный перечень не является исчерпывающим, и, как справедливо отмечает Е.А. Шуваев, к самозанятым также можно относить бухгалтеров, риелторов, курьерские услуги, сантехников, электриков и многих других [Шуваев, 2019].

Однако, по нашему мнению, говоря о возможных сферах деятельности физического лица, вставшего на специальный налоговый режим, необходимо отметить и существующие ограничения. Так, самозанятый не вправе:

а) иметь работодателя, иметь наемных работников;

б) осуществлять перепродажу товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, которое использовалось самозанятыми лицами для домашних, личных и иных подобных нужд;

в) осуществлять реализацию подакцизных товаров, за исключением сахаросодержащих напитков;

г) вести предпринимательскую деятельности на основе договоров поручения, комиссии либо агентского договора;

д) применять иные налоговые режимы, например, упрощенную систему налогообложения для индивидуальных предпринимателей.

Помимо указанных ограничений, физическое лицо не вправе состоять на таком специальном налоговом режиме, если его доход за календарный год, исчисляемый при определении налоговой базы, превысил 2 400 000 рублей.

3. Еще одной характерной чертой НПД, установленной в Российской Федерации, выступает ставка налога. Так, если самозанятый осуществляет свою профессиональную деятельность с другими физическими лицами (например, оказание услуг по наращиванию ногтей, ресниц и т.п.), то ставка налога на профессиональный доход составит 4%. Вместе с тем, если самозанятый

получает доходы от реализации услуг и товаров индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, то ставка налога составит 6%.

Продолжая выделять преимущества налога на профессиональный доход в Российской Федерации, С.В. Терехова, К.А. Устинова и И.А. Крюков справедливо отметили, что самозанятым даже не требуется сдавать декларации о доходах, а также не требуется вносить обязательные платежи на пенсионное и медицинское страхование, за исключением индивидуальных предпринимателей [Терехова, Устинова, Крюков, 2022].

Правовой статус самозанятого и налог на профессиональный доход также нашли свое выражение и в ряде других правовых систем иностранных государств. В целях проведения сравнительно-правового анализа и выделения преимуществ как российской модели правового регулирования статуса самозанятого и НПД, так и иностранных моделей, в предмет настоящего исследования были включены положения законодательства о самозанятых, установленные в Чешской Республике, Канаде, Бразилии, Южной Кореи, Японии, Австралии, Франции, Германии и Соединенных Штатах Америки.

Чешская Республика, Канада и Бразилия в части регулирования правового статуса самозанятого относятся к государствам, которые избрали для себя политику невмешательства, т.е. не имеют специального правового регулирования статуса самозанятых. Так, например, в Чешской Республике большая часть сферы услуг имеет частный характер (репетиторство, частное преподавание), однако указанная деятельность может осуществляться индивидуальными предпринимателями или компаниями, отсутствует какое-либо регулирование самозанятости [Гетман, 2020].

Правовое регулирование самозанятости в Канаде характеризуется тем, что основной целью такого регулирования является не легализация части теневой экономики, доходов граждан, а предоставление льготных условий иммиграции – получение вида на жительство в упрощенном порядке в связи с самозанятостью. По этой же причине существенно ограничены и сферы деятельности самозанятых граждан: фермеры, артисты, редакторы, дизайнеры, ювелиры, флористы, фотографы и иные [Кострова, Шибаршина, 2018].

Как справедливо отмечает М.В. Пьянова, Бразилия является одним из негативных примеров регулирования самозанятости [Пьянова, 2022]. Все дело в том, что около 33% трудоспособного населения являются самозанятыми, однако лишь немногие из них прошли процесс легализации, т.е. правовое регулирование не справилось с задачей вывода из теневого сектора экономики самозанятых граждан. Очевидными причинами такого неудачного опыта правового регулирования явились сложный процесс регистрации, сдача большого количества налоговой отчетности и высокая налоговая нагрузка.

Южную Корею, Японию, Австралию, Францию и Германию также необходимо относить к государствам, которые не имеют специального налогового регулирования самозанятости, однако последние оказывают финансовую и иную помощь таким «малым предпринимателям».

Законодательство Южной Кореи регламентирует правовой статус только лишь индивидуальных предпринимателей, для государственной регистрации которых необходимо подать целый пакет документов, а также срок такой регистрации составляет до 30 календарных дней. Ставки налога для индивидуальных предпринимателей рассчитываются исходя из уровня доходов последних (минимальная ставка налога – 8%, максимальная – 35%) [Five key SEC priorities in 2024 Featured Five key SEC priorities in 2024 13 Feb 2024, www]. Вместе с тем в Южной Корее оказывается различная финансовая поддержка таким малым предпринимателям, например, в 2019 году были предоставлены кредиты на сумму 530 млн долларов США

индивидуальным предпринимателям, которые по тем или иным причинам столкнулись с финансовыми трудностями.

В Японии самозанятые уплачивают подоходный налог (в силу отсутствия специального регулирования также отсутствует и специальный налоговый режим) по прогрессивной системке (минимальная ставка – 5%, максимальная ставка – 45%). Вместе с тем нормативно предусмотрены меры поддержки для малых предпринимателей (выделение субсидий, гарантированных кредитов, приобретение оборудования в рассрочку, наличие курсов повышения квалификации для предпринимателей, компенсация затрат на обучение сотрудников и т.д.).

В Австралии самозанятые граждане также в силу отсутствия специального регулирования встают в один ряд с индивидуальными предпринимателями, в связи с чем изначально необходима государственная регистрация (до 30 календарных дней). Самозанятый в Австралии уплачивает прогрессивный подоходный налог, который имеет необлагаемый минимум, установленный на уровне 18 200 австралийских долларов.

Самозанятые во Франции также проходят пусть государственной регистрации в виде индивидуального предпринимателя или в виде специалиста профессиональной внештатной деятельности. Самозанятые вправе получать доходы от коммерческой, профессиональной и сельскохозяйственной деятельности. В силу отсутствия специального выделения самозанятых отсутствует также какой-либо специальный налоговый режим, в связи с этим самозанятые также уплачивают прогрессивный подоходный налог с необлагаемым минимумом (если доходы равны менее 10 064 евро). Вместе с тем во Франции самозанятые вправе уплачивать налог ежемесячно либо ежеквартально, а также существует гибкая система рассрочек, которая позволяет корректировать свои платежи по подоходному налогу в зависимости от финансового состояния самозанятого [Зотиков, 2020].

Законодательство Германии несколько отличается от отмеченных ранее правовых систем. Дело в том, что предусмотрен специальный порядок получения разрешения на самозанятость, а также виды деятельности, которые могут осуществлять самозанятые (программисты, автомеханики, переводчики, врачи, аналитики, репетиторы, журналисты). Изначально самозанятый обязан обратиться в органы местного самоуправления в целях получения разрешения на занятие такой профессиональной деятельностью. Срок получения разрешения – до 30 календарных дней. Налогообложение для самозанятых в Германии осуществляется по прогрессивному подоходному налогу (также имеется необлагаемый минимум, если доходы не превышают 9 408 евро). Кроме того, на самозанятых возлагается обязанность по внесению 38% страховых взносов, что существенно затрудняет их деятельность [Воронина, Касьянова, 2018].

В США самозанятым может быть признано физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, занимающееся профессиональной и коммерческой деятельностью. Самозанятый может осуществлять свою профессиональную деятельность, в том числе по совместительству с основной работой.

Самозанятые лица в США обязаны уплачивать специальный налог – Self-employment tax (SET). В настоящее время ставка по такому налогу равна 15,3% от получаемой самозанятым прибыли [Налоги, взимаемые с лиц, работающих на себя (налоги на социальное обеспечение и программу «Медикер»), www]. На основе проведенного анализа Self-employment tax необходимо выделить его отличительные особенности:

1) максимальная сумма полученного самозанятым дохода, облагаемая налогом SET, в 2023 году равна 160 200 долларов США (то есть в случае, если годовая прибыль самозанятого

составит более 160 200 долларов США, то SET будут исчислять по предельной сумме);

2) установлена минимальная сумма получаемой самозанятым прибыли для исчисления налога SET – 400 долларов США. В случае получения самозанятым прибыли менее указанной суммы self-employment tax в размере 15,3 % не будет подлежать уплате;

3) self-employment tax является налогом, сочетающим в себе только обязательные платежи на социальное и медицинское страхование (12,4% поступает в предусмотренные законом социальные фонды, 2,9% поступает в медицинские фонды).

В данном случае уплата self-employment tax гарантирует право самозанятого, соответственно, на социальное и медицинское обеспечение даже после выхода на пенсию (получение пособия по временной нетрудоспособности, по уходу за ребенком, медицинская страховка и т.д.).

Как справедливо отмечает Екатерина Андреевна Чебанова, иностранцы-резиденты США, которые занимаются профессиональной и коммерческой деятельностью, также могут встать на специальный налоговый режим – self-employment tax и уплачиваются предусмотренные законом платежи [Чебанова, 2020].

По нашему мнению, стоит выделить ряд отличий и преимуществ российской и американской моделей правового регулирования:

1. Отечественная ставка налога на профессиональный доход существенно ниже, чем в США, в связи с чем осуществлять деятельность в качестве самозанятого гораздо выгоднее в Российской Федерации.

2. В отечественной практике регулирования налога на профессиональный доход отсутствует категория «необлагаемого минимума», как, например, в США, который находится на уровне 400 долларов США.

3. В Российской Федерации существует ограничение на извлекаемый самозанятым доход на уровне 2 400 000 рублей в год. Вместе с тем, учитывая неизменность указанного ограничения с 2018 года и повышение потребительских цен на 39% (рассчитано с 01.11.2018 по 01.10.2023), следует признать справедливым правовое регулирование США в части отсутствия верхних пределов извлекаемой прибыли. Так, в США, как уже было отмечено ранее, существует лишь предельная сумма, облагаемая self-employment tax.

4. Отечественное правовое регулирование делает необязательной уплату страховых взносов во внебюджетные государственные фонды (Социальный фонд России, Фонд обязательного медицинского страхования). Самозанятому необходимо лишь уплатить НПД в размере 4% или 6%, а социальное, медицинское и пенсионное страхование является исключительно добровольным и возможно только в случае внесения самозанятым дополнительных платежей.

В таком случае возможны ситуации, при которых самозанятые граждане в случае болезни, наступления нетрудоспособности, выхода на пенсию по возрасту и т.п. останутся без социальной защиты и фактически без средств к существованию. Правовое регулирование статуса самозанятого и self-employment tax, установленное в США, с точки зрения гарантий на социальное, медицинское и пенсионное обеспечение является более проработанным и отвечающим интересам самозанятых.

5. В качестве еще одного преимущества американской модели правового регулирования self-employment tax является возможность иностранных граждан резидентов также встать на указанный налоговый режим.

Вместе с тем законодательством Российской Федерации ограничивается возможность любых иностранных граждан перейти на НПД. Следует согласиться со справедливой позицией

Екатерины Андреевны Чебановой в части того, что следует в дальнейшем предусмотреть возможность иностранных граждан вставать на специальный налоговый режим, хотя бы для резидентов Российской Федерации.

Заключение

С учетом проведенного сравнительно-правового анализа моделей регулирования статуса самозанятого и соответствующего налогового режима, представляются справедливыми следующие предложения по реформированию отечественного законодательства в сфере самозанятости:

1. Установить «необлагаемый минимум» для самозанятых в целях поддержания стабильности финансового состояния самозанятых, оказания косвенной помощи для развития начинающей профессиональной деятельности самозанятых;

2. Увеличить максимальный предел получаемого самозанятым дохода с 2 400 000 рублей до 3 500 000 рублей в год, учитывая рост индекса потребительских цен и инфляции за период с 2018 – 2023 гг.;

3. Внести изменения в структуру уплачиваемых обязательных платежей для самозанятых. Так, в состав НПД необходимо также включить взносы в Социальный фонд России и Фонд обязательного медицинского страхования;

Внесение указанного изменения обеспечит стабильность самозанятых в вопросах социального, медицинского и пенсионного обеспечения. Также предотвратит случаи оставления самозанятых без средств к существованию и поддержки государства. Кроме того, учитывая количество самозанятых на территории Российской Федерации, внесение указанного изменения поможет предотвратить «социальную катастрофу» в будущем.

4. Российская модель правового регулирования статуса самозанятого в настоящее время является ограниченной и не допускает участия в качестве самозанятого никого кроме граждан Российской Федерации. Вместе с тем, опираясь на положительную практику США и ряда иных государств, где допускается участие в качестве самозанятого иностранных граждан-резидентов, необходимо также внести изменения в ФЗ № 422 и разрешить вставать на НПД иностранным гражданам-резидентам;

5. Ввести систему рассрочек, которая бы позволила самозанятому уплачивать НПД в зависимости от своего финансового положения, платежеспособности (наиболее демократичный подход, успешно реализованный во Франции);

6. Усовершенствовать систему мер поддержки самозанятым гражданам от государства, например, путем повышения суммы «подъемных» на старт предпринимательской деятельности (в настоящее время такая сумма составляет 350 000 рублей), увеличения количества технопарков, бизнес-инкубаторов, центров поддержки и т.д.

Библиография

1. Воронина Л.И., Касьянова Т.И. Механизмы содействия и развития самозанятости безработных граждан: сравнительный анализ зарубежного опыта и России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 264-282.
2. Гетман А.В. Выход из тени. Подходы к регулированию репетиторства в России и в мире // Образовательная политика. 2020. № 4 (84). Ст. 58-69.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 31.10.2023).

4. Зотиков Н.З. Налоговая система Франции, ее особенности // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6. Ст. 15.
5. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: российский и международный опыт // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. Ст. 1137-1146.
6. Налоги, взимаемые с лиц, работающих на себя (налоги на социальное обеспечение и программу «Медикер»). URL: <https://www.irs.gov/ru/businesses/small-businesses-self-employed/self-employment-tax-social-security-and-medicare-taxes> (дата обращения: 31.10.2023).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 31.10.2023).
8. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977 (дата обращения: 31.10.2023).
9. Пьянова М.В. Зарубежный опыт налогового регулирования самозанятости // Налоги и налогообложение. 2022. № 2. Ст. 47-71.
10. Теребова С.В., Устинова К.А., Крюков И.А. Формирование сектора самозанятых в регионах: условия и перспективы // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17. № 4. Ст. 429-452.
11. Чебанова Е.А. Налог на самозанятость в Америке и России. Сравнительно-правовой анализ // Закон и право. 2020. № 5. Ст. 55-57.
12. Шуваев Е.А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 2. Ст. 66-72.
13. Five key SEC priorities in 2024 Featured Five key SEC priorities in 2024 13 Feb 2024. URL: <https://ey.com> (дата обращения: 06.12.2023).

The possibility of applying foreign experience in the Russian practice of personal income tax

Oleg V. Ponomarev

Senior Lecturer of the Department of competitiveness
and business law,
School of Law of the Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: ponomarev.ov@dvfu.ru

Ul'yana V. Moskvich

Student,
School of Law of the Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: moskvich.uv@students.dvfu.ru

Viktor N. Filatov

Student,
School of Law of the Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: filatov.vn@students.dvfu.ru

Adam A. Vrodlivets

Student,

School of Law of the Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vrodlivetc.aa@students.dvfu.ru

Abstract

This article examines the domestic legal regulation of the status of self-employed and professional income tax, foreign legal regulation on the example of the United States of America in terms of securing the status of self-employed and self-employment tax, and also makes a comparative legal analysis of these legal systems in the field under study. In addition, the author suggests options for reforming the current legal regulation, taking into account successful foreign experience and the changed economic situation in the Russian Federation. The purpose of this study is to conduct a comparative legal analysis, to identify the advantages and disadvantages of the domestic model of legal regulation of the status of the self-employed and the professional income tax. The methodological basis of the study was made up of general scientific and private scientific research methods (analysis, synthesis, generalization, induction, deduction, comparison). The results of the research work were the identification of the characteristic features of the status of the self-employed and the NPD in the Russian Federation, the distinctive features of the legal regulation of the United States in terms of securing the status of the self-employed and self-employment tax, conducting a comparative legal analysis between the legal systems under study with simultaneous identification of advantages and disadvantages, and the author proposes changes to the domestic legal regulation.

For citation

Ponomarev O.V., Moskvich U.V., Filatov V.N., Vrodlivets A.A. (2024) *Vozможnost' primeneniya zarubezhnogo opyta v rossiiskoi praktike nalogooblozheniya na dokhody fizicheskikh lits* [The possibility of applying foreign experience in the Russian practice of personal income tax]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 91-100. DOI: 10.34670/AR.2024.78.19.010

Keywords

Self-employed, professional income tax, individual, individual entrepreneur, taxation.

References

1. Chebanova E.A. (2020) *Nalog na samozanyatost' v Amerike i Rossii. Sravnitel'no-pravovoi analiz* [Self-employment tax in America and Russia. Comparative legal analysis]. *Zakon i parvo. St. 55-57* [Law and law. Art. 55-57], 5.
2. *Five key SEC priorities in 2024 Featured Five key SEC priorities in 2024 13 Feb 2024*. Available at: <https://ey.com> [Accessed 11/12/2023].
3. Getman A.V. (2020) *Vykhod iz teni. Podkhody k regulirovaniyu repetitorstva v Rossii i v mire* [Coming out of the shadows. Approaches to the regulation of tutoring in Russia and in the world]. *Obrazovatel'naya politika. St. 58-69* [Educational Policy. Art. 58-69], 4 (84).
4. *Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 [Accessed 31/10/2023].
5. Kostrova Yu.B., Shibarshina O.Yu. (2018) *Analiz podkhodov k regulirovaniyu samozanyatosti naseleniya: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt* [Analysis of approaches to regulating self-employment of the population: Russian and

The possibility of applying foreign experience in the Russian ...

-
- international experience]. *Ekonomika Truda. St. 1137-1146* [Labor Economics. Art. 1137-1146], 5 (4).
6. *Nalogi, vzimaemye s lits, rabotayushchikh na sebya (nalogi na sotsial'noe obespechenie i programmu «Mediker»)* [Taxes levied on self-employed individuals (Social Security and Medicare taxes)]. Available at: <https://www.irs.gov/ru/businesses/small-businesses-self-employed/self-employment-tax-social-security-and-medicare-taxes> [Accessed 31/10/2023].
 7. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon ot 31.07.1998 № 146-FZ* [Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 [Accessed 31/10/2023].
 8. *O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyi dokhod»: feder. zakon ot 27.11.2018 № 422-FZ* [On conducting an experiment to establish a special tax regime “Tax on professional income”: Federal Law of November 27, 2018 No. 422-FZ]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977 [Accessed 31/10/2023].
 9. P'yanova M.V. (2022) Zarubezhnyi opyt nalogovogo regulirovaniya samozanyatosti [Foreign experience of tax regulation of self-employment]. *Nalogi i nalogooblozhenie. St. 47-71* [Taxes and taxation. Art. 47-71], 2.
 10. Shuvaev E.A. (2019) Status grazhdanina, zaregistrovannogo v kachestve samozanyatogo, i problemy nalogooblozheniya dokhodov samozanyatykh lits [Status of a citizen registered as self-employed and problems of taxation of income of self-employed persons]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu. St. 66-72* [Electronic supplement to the Russian Legal Journal. Art. 66-72], 2.
 11. Terebova S.V., Ustinova K.A., Kryukov I.A. (2022) Formirovanie sektora samozanyatykh v regionakh: usloviya i perspektivy [Formation of the self-employed sector in the regions: conditions and prospects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. St. 429-452* [Bulletin of Perm University. Series: Economics. Art. 429-452], 17 (4).
 12. Voronina L.I., Kas'yanova T.I. (2018) Mekhanizmy sodeistviya i razvitiya samozanyatosti bezrabotnykh grazhdan: sravnitel'nyi analiz zarubeznogo opyta i Rossii [Mechanisms for the promotion and development of self-employment of unemployed citizens: a comparative analysis of foreign experience and Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economy], 44, pp. 264-282.
 13. Zotikov N.Z. (2020) Nalogovaya sistema Frantsii, ee osobennosti [The French tax system, its features]. *Vestnik Evraziiskoi nauki. St. 15* [Bulletin of Eurasian Science. Art. 15], 12 (6).
-

УДК 355\359

DOI: 10.34670/AR.2024.29.64.012

Принципы управления органами внутренних дел в особых условиях (специальной операции)

Хенцинский Евгений Александрович

Старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
295053, Российская Федерация, Симферополь, ул. Академика Стевена, 14;
e-mail: Khentsinskii@mail.ru

Лавренко Анастасия Витальевна

Старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки,
Волгодонский филиал Ростовского института МВД России,
347360, Российская Федерация, Волгодонск, ул. Степная, 40;
e-mail: Khentsinskii@mail.ru

Хасанов Ильшат Галинурович

Преподаватель кафедры специальной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России,
450103, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: Khentsinskii@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются некоторые принципы при организации управления силами и средствами органов внутренних дел в особых условиях, а именно при проведении специальной операции. Определено, что наиболее эффективным средством ведения борьбы с преступностью, особенно вооруженной, является специальная операция. Дано понятие специальной операции применительно к специальным операциям, которые проводят органы и подразделения внутренних дел Российской Федерации. Перечислены основания, дающие право на проведение специальной операции, перечислены и расшифрованы некоторые принципы, применяемые при проведении специальной операции, проводимой сотрудниками органов внутренних дел, а также цели, которые должны быть достигнуты при проведении специальной операции. Определен порядок действий сотрудников органов внутренних дел при проведении специальной операции. В данной статье отмечено, что современные условия в Российской Федерации требуют от органов внутренних дел использования в своей деятельности новых, отличных от обычных, приемов и мер ведения оперативных действий в особых условиях, то есть при проведении специальной операции. Кроме того, отмечен один из главных принципов – принцип рационального использования сил и средств, который означает, что при

организации управления необходимо достигнуть не только эффективного сочетания человеческих и материальных ресурсов, но и их максимальной экономии.

Для цитирования в научных исследованиях

Хенцинский Е.А., Лавренко А.В., Хасанов И.Г. Принципы управления органами внутренних дел в особых условиях (специальной операции) // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 101-108. DOI: 10.34670/AR.2024.29.64.012

Ключевые слова

Органы внутренних дел, особые условия, операция, преступник, принцип, специальная операция, тактика.

Введение

Важное место в системе обеспечения выполнения требований Конституции России занимают государственные органы, прежде всего органы внутренних дел, деятельность которых требует постоянного усовершенствования, обусловленного современными требованиями экономической, политической и социальной жизни общества.

В своей деятельности органы внутренних дел должны использовать всю силу закона для защиты интересов народа, для поддержания надлежащего общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и законности, сохранения имущества всех форм собственности.

Основная часть

Современные условия в Российской Федерации требуют от органов внутренних дел использования в своей деятельности новых, отличных от обычных, приемов и мер ведения оперативных действий. Эффективность борьбы с преступностью и охраны общественного порядка во многом зависит от психологической подготовки сотрудника к действиям в экстремальных условиях [Картавцев, Польской, 2022, 111].

Наиболее эффективным средством ведения борьбы с преступностью, особенно вооруженной, является специальная операция. Различные источники и словари дают широкий перечень толкования понятия «операция». В зависимости от сферы деятельности (общественной, государственной или прикладной), это понятие будет определяться по-разному.

Зарождение понятия «операция» обуславливается рядом причин. Понятие военной операции, например, связано со значительным увеличением подвижности сил и средств, повышением оперативности управления ими, ростом основных показателей тактических действий (количество войск, масштаб (ширина и глубина действий), динамичности, напряженности).

Применительно к специальным операциям, которые проводят органы и подразделения внутренних дел, толкование этого понятия многими авторами разное, воспользуемся одним из обобщающих, предложенным А.М. Чеченовым: «Специальная операция – комплекс служебно-боевых, оперативно-служебных, специальных и технических мероприятий, согласованных по месту, времени, направлению сосредоточения основных усилий действия привлекаемых сил и средств, объединенных в группировку (боевой порядок) в целях пресечения или ликвидации последствий ЧО или ЧС. Специальная операция начинается с момента принятия решения

руководителем ОВД о введении в действие оперативных планов при возникновении особых условий» [Чеченов, 2014, 154].

К основаниям, дающим право на проведение специальной операции, относится наличие достоверной информации о преступлениях, которые готовятся или совершаются неустановленными лицами; о лицах, которые готовят или совершили преступление; о лицах, укрывающихся от органов следствия или уклоняющихся от отбывания уголовного наказания; о пропавших без вести лицах; о разведывательно-подрывной деятельности спецслужб иностранных государств, организаций и отдельных лиц против Российской Федерации [Черков, 2010, 110].

Основным предназначением и конечной целью любой специальной операции, проводимой органами внутренних дел, должно быть решение задач, вытекающих из социальных явлений криминального характера, а именно:

1. Розыск вооруженных и других преступников, представляющих повышенную общественную опасность, в том числе совершивших убийства при отягчающих обстоятельствах; побег из мест лишения свободы или из-под стражи; кражу малолетнего ребенка; другие тяжкие преступления.

2. Прекращение групповых антиобщественных проявлений, в том числе массовых беспорядков; групповых действий, угрожающих общественному порядку; нарушений порядка организации и проведения массовых мероприятий (митинги, демонстрации, уличные походы и др.); блокировка транспортных коммуникаций; массового захвата земель.

3. Освобождение захваченных преступниками заложников; воздушного судна; морского или речного судна, железнодорожного подвижного состава; важных объектов.

4. Отражение нападения на важные объекты и наряды органов внутренних дел.

5. Задержание вооруженных преступников, которые оказывают или могут оказать вооруженное сопротивление, а также других преступников, которые представляют повышенную общественную опасность.

Научная разработка проблем управления органами внутренних дел в особых условиях предполагает исследование таких основополагающих категорий науки управления, как закономерности и правила, определяющие организационную и функциональную структуру, содержание и характер организационной деятельности руководителей органов внутренних дел (старших оперативных начальников), принципы всех видов обеспечения, оптимизации выработки и реализации управленческих решений, комплексного использования сил и средств.

Важное значение среди названных научных категорий уделяется принципам управления.

Акцент на силовое воздействие против активного вооруженного сопротивления преступников в специальных операциях позволяет выделить в особый ряд организационно-тактические принципы их осуществления, руководствоваться которыми должны все должностные лица, которые организуют и проводят боевые действия [Павлов, 2022, 94]:

1. Выбор оптимального тактического приема предполагает планирование и применение приемов и способов действий с учетом особенности ситуации силами и средствами, имеющимися в наличии. Соблюдение этого принципа обусловлено необходимостью эффективного и безопасного проведения операции. Поставленная цель будет достигнута скорее, если из большого количества типичных организационно-тактических приемов и способов будут отобраны наиболее целесообразные, простые и эффективные [Каплунов, Милюков., 2003, 13].

2. Наступательность и активность действий заключается в опережении замысла преступников, проведении решительных и активных действий по ликвидации преступных

проявлений.

Успех операции зависит от умения прогнозировать, своевременно выявлять, оценивать и использовать (а при необходимости создавать) благоприятные условия для действий своих сил. Не следует давать возможность преступникам подготовиться к активному сопротивлению. Необходимо своевременно определять наиболее целесообразные варианты и способы действий, чтобы силовой контакт с преступниками оказался для них неожиданным. Степень активности действий участников операции зависит от их профессионального мастерства, выучки, технического обеспечения.

3. Конспиративность и внезапность необходимы на всех этапах подготовки и осуществления специальной операции, действия участников должны быть направлены на дезориентацию преступников относительно истинных намерений, носить быстрый и решительный характер [Чеченов, 2014, 155].

С этой целью ОВД необходимо проводить оперативно-тактические мероприятия, направленные на обеспечение скрытного приближения и проникновения в укрытие преступников; приведение в негодность их средств обнаружения и сопротивления; дезинформация; вывод преступников в места, в которых наиболее целесообразно, удобно и безопасно провести задержание.

4. Динамичность и последовательность действий указывает на необходимость постоянного, последовательного и целенаправленного перемещения сил и средств, обоснованного и продуманного перехода от одних способов действий к другим. Соблюдение этого принципа особенно важно при решенных вопросах обеспечения взаимодействия и управления силами и средствами, принимающими участие в операции.

Планирование и проведение мероприятий предполагает отработку всех возможных версий действий преступников. За основу принимаются две главные версии: преступники добровольно отказываются от своих намерений; преступники сопротивляются с применением оружия и намерены скрыться.

Более тщательно необходимо готовиться к худшему варианту развития событий и отрабатывать соответствующую последовательность действий.

5. Обеспечение безопасности требует использования в специальных операциях таких организационно-тактических приемов и способов, которые максимально снижали бы риск причинения вреда здоровью и жизни сотрудников ОВД и обеспечивали бы безопасность посторонних граждан.

Для этого необходимо использовать все возможные меры по предупреждению граждан о возможной опасности, выводу их с места проведения операции, а сотрудников органов внутренних дел обеспечивать всеми необходимыми специальными средствами индивидуальной защиты.

Рассматривая силовые методы борьбы с вооруженными преступниками, сотрудникам ОВД при подготовке к проведению специальной операции необходимо руководствоваться и рядом других принципов.

Принцип комплексного использования сил и средств ОВД, других министерств и ведомств подразумевает следующее. Чрезвычайные обстоятельства, связанные с задержанием вооруженных преступников, постоянно ставят руководителей специальной операции, сводных отрядов и групп боевых порядков перед необходимостью использования всего личного состава ОВД, имеющегося в наличии и материально-технических средств в комплексе. Кроме того, в отдельных видах операций принимают участие силы Федеральной службы безопасности, МЧС,

работники таможенной службы.

Принцип концентрации сил и средств на решающих направлениях заключается в том, что для успеха действий необходимо сосредоточить основные усилия для решения тех задач, которые в тот или иной момент приобретают решающее значение. Концентрация сил и средств достигается за счет проведения маневра сил и средств и перегруппировки. Показателем концентрации сил и средств является их плотность расположения на главных направлениях (районе действий).

Принцип рационального использования сил и средств означает, что при организации управления необходимо достигнуть не только эффективного сочетания человеческих и материальных ресурсов, но и их максимальной экономии. Практическое значение указанного принципа заключается в том, что его использование позволяет определить необходимое количество сил и средств, осуществить выбор наиболее целесообразных тактических приемов и способов действий, решить возникшие вопросы в минимально короткий срок. При реализации этого принципа необходимо стремиться к тому, чтобы каждая группа выполняла несколько родственных задач, что позволит сократить в несколько раз количество групп, улучшить их подготовку, упростить планирование.

Принцип причинения минимального вреда преступникам означает проведение задержания с минимальным для их жизни и здоровья потерям, что обеспечивает реализацию задач правосудия. Органы внутренних дел располагают достаточно эффективными средствами задержания преступников, в том числе вооруженных. Впрочем, требования гуманности обязывают ОВД применять все принудительные меры не одновременно, а последовательно их наращивать, и только в тех случаях, когда отсутствует положительный эффект от предыдущих мер. Порядок действий должен быть следующим: предложение преступникам сдаться добровольно; в случае отказа использовать спецсредства и служебных собак; использование оружия как крайняя мера и в строго установленном законом порядке.

Заключение

В итоге хотелось бы отметить, что существуют много других принципов организации и проведения специальных операций, однако в настоящей статье перечислены лишь те принципы, которые определяют общий порядок действий личного состава органов МВД России в случае проведения мероприятий по розыску и задержанию вооруженных преступников в рамках специальной операции в особых условиях.

В соответствии с российским законодательством, тактические действия сотрудников ОВД при проведении специальной операции носят «закрытый» характер, то есть в рамках данной статьи мы их не можем рассмотреть, однако с уверенностью можно сказать, что одинаковых ситуаций не бывает. И сотрудникам ОВД при проведении специальной операции всегда придется принимать не стандартные решения, но с соблюдением всех перечисленных принципов.

Библиография

1. Картавец Д.А., Польской И.П. Психологические аспекты применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел». М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

- им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 111-114.
2. Солдатов Н.Ф., Овечкин Д.Г., Симонов И.С., Картавец Д.А. Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел в ситуациях с применением табельного оружия // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 7-1. С. 204-211. DOI: 10.34670/AR.2022.22.30.024.
 3. Каплунов А.И., Милоков С.Ф. Применение и использование огнестрельного оружия // Теория и практика уголовного права и уголовного процесса. СПб., 2003.
 4. Конституция Российской Федерации (утв. всенародным голосованием 1 июля 2023 года, вступает в силу 4 июля 2023 г.). М., 2023. 100 с. URL: <http://www.example.com/constitution-2023> (дата обращения: 12.11.2023).
 5. Лаптий В.А. Система управления органами внутренних дел в особых условиях: теоретические и практические проблемы. МВД Украины, 1997.
 6. Оболенский Ю.Б. и др. Тактические основы специальных операций. Луганск: Рио ЛИВД, 2000. 116 с.
 7. Павлов И.М. Тактическая подготовка сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности: общие организационно-тактические принципы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2022. № 02/2. С. 94-97.
 8. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108688 (дата обращения: 12.11.2023).
 9. Черков В.А. К вопросу о взаимосвязи и взаимном влиянии оперативно-розыскных и уголовно процессуальных правоотношений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 110-114.
 10. Чеченов А.М. Особенности управления силами и средствами специальных подразделений МВД России в особых условиях // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 154-156.

Principles of management of internal affairs bodies in special conditions (special operation)

Evgenii A. Khentsinskii

Senior Lecturer at the Department of tactical, special and fire training,
Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
295053, 14 Akademika Stevena str., Simferopol', Russian Federation;
e-mail: Khentsinskii@mail.ru

Anastasiya V. Lavrenko

Senior lecturer of the Department of tactical and special training,
Volgodonsk branch of the Rostov Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
347360, 40 Stepnaya str., Volgodonsk, Russian Federation;
e-mail: Khentsinskii@mail.ru

I'shat G. Khasanov

Lecturer of the of the Department of special training,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
450103, 2 Muksinova str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: Khentsinskii@mail.ru

Abstract

This article discusses some principles in the organization of the management of forces and means of internal affairs bodies in special conditions, namely, during a special operation. It is

determined that the most effective means of combating crime, especially armed crime, is a special operation. The concept of a special operation is given in relation to special operations carried out by bodies and divisions of the internal affairs of the Russian Federation. The grounds giving the right to conduct a special operation are listed, some principles applied during a special operation conducted by employees of internal affairs bodies are listed and deciphered, as well as the goals that should be achieved during a special operation. The procedure for the actions of employees of the internal affairs bodies during a special operation has been determined. This article notes that modern conditions in the Russian Federation require the internal affairs agencies to use in their activities new, different from the usual, techniques and measures for conducting operational actions in special conditions, that is, during a special operation. In addition, one of the main principles is noted - the principle of rational use of forces and means, which means that when organizing management, it is necessary to achieve not only an effective combination of human and material resources, but also their maximum savings.

For citation

Khentsinskii E.A., Lavrenko A.V., Khasanov I.G. (2024) Printsipy upravleniya organami vnutrennikh del v osobykh usloviyakh (spetsial'noi operatsii) [Principles of management of internal affairs bodies in special conditions (special operation)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 101-108. DOI: 10.34670/AR.2024.29.64.012

Keywords

Law enforcement agencies, special conditions, operation, criminal, principle, special operation, tactics.

References

1. Chechenov A.M. (2014) Osobennosti upravleniya silami i sredstvami spetsial'nykh podrazdelenii MVD Rossii v osobykh usloviyakh [Features of managing forces and means of special units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in special conditions]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 21, pp. 154-156.
2. Cherkov V.A. (2010) K voprosu o vzaimosvyazi i vzaimnom vliyanii operativno-rozysknykh i ugolovno protsessual'nykh pravootnoshenii [On the issue of the relationship and mutual influence of operational investigative and criminal procedural legal relations]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (7), pp. 110-114.
3. Kaplunov A.I., Milyukov S.F. (2003) Primenenie i ispol'zovanie ognestrel'nogo oruzhiya / [Application and use of firearms]. *Teoriya i praktika ugolovnogo prava i ugolovnogo protsessa* [Theory and practice of criminal law and criminal procedure], SPb..
4. Kartavtsev D.A., Pol'skoi I.P. (2022) Psikhologicheskie aspekty primeneniya sotrudnikami organov vnutrennikh del ognestrel'nogo oruzhiya v ekstremal'nykh situatsiyakh [Psychological aspects of the use of firearms by law enforcement officers in extreme situations]. In: *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy teorii i praktiki spetsial'noi podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del»* [Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Current problems of the theory and practice of special training of law enforcement officers."]. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after. V.Ya. Kikotya, pp. 111-114.
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (utv. vsenarodnym golosovaniem 1 iyulya 2023 goda, vstupayet v silu 4 iyulya 2023 g.)* [Constitution of the Russian Federation (approved by popular vote on July 1, 2023, comes into force on July 4, 2023)] (2023). Moscow. Available at <http://www.example.com/constitution-2023> [Accessed 12/11/2023].
6. Laptii V.A. (1997) *Sistema upravleniya organami vnutrennikh del v osobykh usloviyakh: teoreticheskie i prakticheskie problem* [Management system of internal affairs bodies in special conditions: theoretical and practical problems]. Ministry of Internal Affairs of Ukraine.

-
7. *O politsii: feder. zakon ot 7 fevralya 2011 goda № 3-FZ* [About the police: Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108688 [Accessed 12/11/2023].
 8. Obolenskii Yu.B. et al. (2000) *Takticheskie osnovy spetsial'nykh operatsii* [Tactical foundations of special operations]. Lugansk: Rio LIVD Publ.
 9. Pavlov I.M. (2022) Takticheskaya podgotovka sotrudnikov politsii k uchastiyu v spetsial'nykh operatsiyakh po presecheniyu deyatelnosti prestupnykh grupp terroristicheskoi napravlenosti: obshchie organizatsionno-takticheskie printsipy [Tactical training of police officers to participate in special operations to suppress the activities of terrorist criminal groups: general organizational and tactical principles]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [Modern science: current problems of theory and practice. Series "Humanities"], 02/2, pp. 94-97.
 10. Soldatov N.F., Ovechkin D.G., Simonov I.S., Kartavtsev D.A. (2022) Aktual'nye problemy obespecheniya lichnoi bezopasnosti sotrudnika organov vnutrennikh del v situatsiyakh s primeneniem tabel'nogo oruzhiya [Current problems of ensuring the personal safety of employees of internal affairs bodies in situations with the use of service weapons]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and international law], 12 (7-1), pp. 204-211. DOI: 10.34670/AR.2022.22.30.024.

УДК 349.3

DOI: 10.34670/AR.2024.17.97.013

О некоторых новеллах российского законодательства о занятости населения

Киселев Игорь Николаевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
241036, Российская Федерация, Брянск, ул. Бежицкая, 14;
e-mail: kiselevigor.kiselev2016@yandex.ru

Мишина Наталья Николаевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
241036, Российская Федерация, Брянск, ул. Бежицкая, 14;
e-mail: nn-mi@yandex.ru

Аннотация

В настоящей публикации авторами анализируются основные новации законодательства РФ о занятости населения в свете принятого 12 декабря 2023 г. профильного федерального закона. В работе авторами также освещен процесс становления и развития отечественного законодательства о занятости, статусе и социальной поддержке безработных. Особое внимание уделено вопросам определения понятия занятости и безработного, регистрации в целях поиска подходящей работы и в качестве безработного, определения размера пособий по безработице и предоставления иных мер социальной поддержки указанным категориям лиц. На основании проведенного исследования авторами сделан ряд выводов и предложений, которые могут быть использованы в процессе дальнейшего развития законодательства и правоприменительной практики. В частности, делается вывод о необходимости пересмотра порядка определения размера пособий по безработице, а также о конкретизации понятийного аппарата законодательства о занятости.

Для цитирования в научных исследованиях

Киселев И.Н., Мишина Н.Н. О некоторых новеллах российского законодательства о занятости населения // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 109-117. DOI: 10.34670/AR.2024.17.97.013

Ключевые слова

Занятость, безработный, подходящая работа, профилирование, квотирование рабочих мест, пособие по безработице, социальная поддержка безработных.

Введение

12 декабря 2023 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон «О занятости населения в РФ» [Закон РФ от 19.04.1991 № 1032–I, www], открывающий новую страницу в истории развития отечественного законодательства в данной сфере. Характерно, что издание указанного закона совпало с 30-летней годовщиной со дня принятия Конституции РФ, ст. 37 которой заменила закрепленное в советском Основном законе право на труд свободой труда, которой корреспондирует право на защиту от безработицы. На протяжении более трех десятилетий реализация этого права регламентируется Законом РФ от 19 апреля 1991 г. [Закон РФ от 19.04.1991 № 1032–I, www], который, несмотря на многочисленные внесенные в него поправки, безусловно, морально устарел, так как был принят, по сути, в иную историческую эпоху, хотя на момент его издания он был безусловно прогрессивен.

Новый закон о занятости, напрямую затрагивающий интересы 2 млн 224 тыс. безработных, будет вводиться в действие поэтапно. Основные его положения вступают в силу с 1 января 2024 г., глава 7 закона об обеспечении занятости инвалидов – с 1 сентября 2024 г., нормы о критериях подходящей работы, индивидуальном плане содействия занятости, содействии занятости молодежи и лиц, завершивших прохождение военной службы и др., – с 1 января 2025 г. Закон о занятости населения 1991 г. в полной мере утрачивает силу также с 1 января 2025 г. Таким образом, 2024 год станет своеобразным переходным периодом, в течении которого должны быть полностью сформированы необходимые условия для внедрения наиболее принципиальных новаций законодательства, в том числе разработана и принята необходимая нормативно-правовая база. Решение этой задачи потребует учета всего накопленного опыта регулирования отношений в сфере обеспечения занятости населения и социальной поддержки безработных граждан.

Становление и развитие законодательства о занятости населения

Российское законодательство о занятости исторически формировалось, как справедливо констатировалось его исследователями, на стыке государственного (общественного) призрения и в более поздний период – как вид трудовой помощи бедным, что соответствовало публичной природе отрасли советского трудового права, ее социальному назначению [Орлова, 2012; Кодекс Законов о Труде от 09.11.1922, www]. Меры поддержки безработных носили в основном пассивный характер, а само понятие «безработный» впервые на законодательном уровне было закреплено в Положении о страховании на случай безработицы, утвержденном ВЦИК и СНК РСФСР 11 декабря 1917г. Согласно п. 2 документа, под безработным понималось всякое трудоспособное лицо, главным источником существования которого является работа по найму, не имеющее возможности найти работу за установленную соответствующими профессиональными союзами норму вознаграждения, а за их отсутствием – биржей труда, и зарегистрированное в местных биржах труда или профессиональных союзах, а при их отсутствии – в больничных кассах. Вскоре был издан Декрет СНК РСФСР о биржах труда [Декрет СНК РСФСР от 31.01.1918, www], согласно которому такие учреждения создавались в целях, как оговаривалось в п. 1 документа, точного учета и планомерного распределения рабочих рук во всех отраслях народного хозяйства, упорядочения спроса и предложения на рынке труда, а также контроля безработных, получающих пособия, причем не зарегистрированные в местных биржах труда лица лишались права на получение пособий.

Декретом СНК РСФСР от 29 октября 1918 г. [Декрет СНК РСФСР от 29.10.2018, www] в интересах реализации указанных функций создавались отделы распределения рабочей силы при Наркомате труда, бюро и биржи труда, а также частные конторы по найму упразднялись. Впрочем, в условиях Гражданской войны и развития системы трудовой повинности проблема обеспечения занятости населения и социальной поддержки безработных перед государством и обществом по существу не стояла.

В условиях перехода к НЭПу в начале 1920-х гг. законодатель снова был вынужден вернуться к решению проблематики занятости и социальной поддержки безработных. Так, ст. 6 КЗоТ РСФСР 1922 г. [Кодекс Законов о Труде от 09.11.1922, www] предусматривала регистрацию лиц, ищущих работу, в качестве безработных, в местных органах Наркомата труда, за которыми было закреплено исключительное право решения вопросов найма рабочей силы всеми без исключения государственными, общественными и частными предприятиями, учреждениями и хозяйствами, а также отдельными нанимателями. Начавшийся вскоре процесс форсированной индустриализации экономики СССР полностью нивелировал указанную проблематику. Статья 12 Конституции СССР 1936 г. и ст. 12 Конституции РСФСР 1937 г. содержали следующую формулировку: «Труд является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу "Кто не работает, тот не ест"». Всеобщая занятость населения обеспечивалась нормами не только трудового, но и административного и уголовного законодательства. И только к началу 1990-х гг. в связи с внедрением рыночных инструментов регулирования экономических отношений вновь обозначилась потребность выработки альтернативных механизмов трудоустройства граждан, легализации безработицы и формирования механизма социальной поддержки безработных.

Статья 1 Закона о занятости 1991 г. определила занятость как деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству и приносящую, как правило, им заработок, трудовой доход. Статья 2 закона определила круг занятых лиц, который впоследствии неоднократно расширялся. Закреплялись основные права граждан в области занятости, их реализация возлагалась на созданную в соответствии с законом Государственную службу занятости. Закреплялась система материальных и социальных гарантий безработным, каковыми ст. 3 закона признавались трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в службе занятости в целях поиска подходящей работы и готовы приступить к ней. Статья 13 закона о занятости предусмотрела дополнительные гарантии занятости для отдельных категорий граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы, в том числе путем создания дополнительных рабочих мест, что впоследствии стало основой для введения механизма квотирования. 6 февраля 1995 г. Минтруда РФ утвердило Рекомендации по квотированию рабочих мест для лиц, особо нуждающихся в социальной защите [Постановление Министерства труда РФ от 06.02.1995 № 9, www], к каковым были отнесены инвалиды, выпускники общеобразовательных учреждений, учреждений начального и среднего профессионального образования, молодежь из числа сирот и лишенных попечения родителей, несовершеннолетние, освобожденные из воспитательных трудовых колоний, лица, освобожденные из мест лишения свободы и др. Впоследствии порядок квотирования рабочих мест для инвалидов был закреплен на уровне федерального закона. Е.Е. Орлова в своем диссертационном исследовании отнесла квотирование наряду с временным трудоустройством несовершеннолетних, преимущественным правом профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации отдельным категориям безработных и пр. к числу

дополнительных гарантий неконкурентоспособным гражданам, которые необходимы для того, чтобы поднять их стартовые способности на рынке труда [Орлова, 2004, Орлова, 2004].

Принятием редакции Закона о занятости от 20 апреля 1996 г. были конкретизированы многие положения акта, в том числе его ст. 3 и 4 о признании граждан безработными. Постановлением Правительства РФ от 22 апреля 1997 г. был утвержден порядок регистрации безработных граждан [Постановление Правительства РФ от 22.04.1997 № 458, [www](#)], п. 2 которого были определены его этапы – первичная регистрация, регистрация в целях поиска подходящей работы, регистрация в качестве безработного и перерегистрация безработных. Первичная регистрация осуществлялась без предъявления документов, она не проводилась на территориях с напряженной ситуацией на рынке труда и занятости. Последующие акты о регистрации безработных, утвержденные приказом Минздравсоцразвития от 30 сентября 2010 г. [Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 30.09.2010 № 847н, [www](#)] и постановлением Правительства РФ 7 сентября 2012 г. [Постановление Правительства РФ от 07.09.2012 № 891, [www](#)] положений о первичной регистрации не содержали.

Пандемия коронавирусной инфекции, разразившаяся весной 2020 г., повлекла развитие дистанционных форм обращения граждан в уполномоченные органы власти и управления. 20 апреля 2020 г. Правительством РФ были утверждены Временные правила регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработного [Постановление Правительства РФ от 08.04.2020 № 460, [www](#)], предусматривающие подачу гражданами заявлений в электронной форме с использованием информационно-аналитической системы «Работа в России» либо федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг» при сохранении возможности личного обращения в центр занятости населения по месту жительства для получения государственной услуги по содействию в поиске подходящей работы. Срок действия временных правил устанавливался до 31 декабря 2021 г., в г. Москва он продлевался на год. В связи с истечением указанного срока 2 ноября 2021 г. Правительством РФ было издано постановление № 1909 [Постановление Правительства РФ от 02.11.2021 № 1909, [www](#)], сохранившее альтернативный порядок обращения граждан на постоянной основе, а также конкретизировавшее требования к подходящей работе, которыми должны руководствоваться центры занятости населения при принятии соответствующих решений.

Новеллы российского законодательства о занятости населения, статусе и социальной поддержки безработных

Принятие Закона о занятости от 12 декабря 2023 г., несомненно, было обусловлено, с одной стороны, множественностью поправок в действующий закон и конкретизирующих его актов, с другой стороны, кардинальным изменением на рынке труда в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины и новых регионов России. За 2022 г. численность безработных снизилась на 445 тыс. чел., или на 13,8%, летом 2023 г. безработица достигла показателя 3% от трудоспособного населения, что составило абсолютный минимум за весь период наблюдений с 1991 г. Проанализировав данные Росстата о ситуации на рынке труда, Н.Ю. Ахапкин спрогнозировал достижение дефицита работников к концу 2023 г. в размере 4,8 млн чел. [Ахапкин, 2023, 22]. Указанная тенденция обусловлена такими факторами, как превышение смертности над рождаемостью в условиях «демографической ямы», сформировавшейся в 1990-х гг., рост смертности вследствие пандемии, массовое поступление

граждан на военную службу на добровольной основе и в порядке частичной мобилизации, резкое увеличение спроса на рабочую силу в организациях, связанных с выполнением государственного оборонного заказа.

Новый закон являлся результатом консолидации ряда принятых в разное время актов, в нем также появились и принципиально новые разделы. В качестве примера можно привести гл. 4 «Единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» и гл. 13 «Противодействие нелегальной занятости в РФ». Среди наиболее интересных новаций закона, объективно вызывающих вопросы при ознакомлении, следует выделить следующие.

Во-первых, согласно пп. 1 п. 1 ст. 2 закона, занятость определяется как трудовая деятельность и иная не противоречащая законодательству РФ деятельность граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода. Пункт 6 ст. 3 закона относит к числу занятых лиц, проходящих военную службу по призыву, альтернативную гражданскую службу, а также пребывающих в добровольческих формированиях, предусмотренных Федеральным законом «Об обороне». Возникает вопрос о том, к какому виду деятельности относится военная и приравненная к ней служба в контексте рассматриваемого закона. На наш взгляд, в связи с указанным обстоятельством представляется возможным вернуть определение понятия «занятость», закрепленное в ст. 1 Закона 1991 г.

Во-вторых, пп. 2 и 3 п. 3 ст. 27 нового закона вводят такие критерии для определения подходящей работы, как опыт работы, в том числе по профессии, специальности, направлению подготовки, должности, а также форма занятости. Возникает вопрос о том, как такие критерии будут применяться на практике, например, по отношению к выпускникам образовательных организаций. На наш взгляд, Министерство труда и социальной защиты РФ должно в кратчайший срок дать официальное разъяснение по данному вопросу.

В-третьих, ст. 26 закона о занятости устанавливает порядок разработки индивидуального плана содействия занятости в соответствии с профильной группой, определяемой по результатам профилирования, причем в отношении гражданина, ищущего работу и претендующего на признание его безработным, профилирование является обязательным. Процедура профилирования граждан, ищущих работу, и работодателей не является принципиальной новацией, стандарт проведения центрами занятости такой процедуры был утвержден приказом Минтруда РФ от 25 февраля 2022 г. №84н [Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 25.12.2022 № 84н, [www](#)]. Согласно п. 3 документа, распределение граждан, зарегистрированных в целях поиска подходящей работы, на группы осуществляется в зависимости от сферы их предыдущей профессиональной деятельности, пола, возраста и других социально-демографических характеристик, а также статуса на рынке труда, потенциала трудоустройства и мотивации к трудоустройству. Между тем в законодательстве по-прежнему отсутствует ответ на вопрос о конкретных юридических последствиях для граждан, отнесенных к той или иной профильной группе. Ответ на данный вопрос должен быть дан законодателем до вступления в силу ст. 26 закона, т.е. до 1 января 2025 г.

И наконец, по-прежнему большим остается вопрос о размере пособия по безработице, выступающего в качестве основной меры социальной поддержки признанных безработными граждан. По состоянию на 2023 г. максимальный и минимальный размеры такого пособия устанавливаются Правительством РФ [Постановление Правительства РФ от 07.09.2012 № 891, [www](#)] и составляет 12 792 руб. в первые три месяца периода выплаты, 5 000 руб. в последующие три месяца, минимальный размер не изменялся с 2019 г. и составляет 1 500 руб. С 2024 г.

максимальный и минимальный размер пособия будет устанавливаться ст. 44 закона о занятости, причем в новом законе закреплены вышеуказанные размеры на 2023 г. с их индексацией один раз в год с 1 февраля исходя из индекса роста потребительских цен за предыдущий год. Ориентировочно максимальный размер пособия по безработице в 2024 г. составит 13 751 руб., минимальный – 1 613 руб. Между тем следует напомнить, что при принятии закона о занятости в первом чтении в марте 2023 г. предполагалась привязка максимального размера пособия к минимальному размеру оплаты труда, установленному федеральным законом, минимальный размер пособия должен был составить 30% МРОТ. Исходя из минимального размера оплаты труда, установленного на 2024 г., максимальный и минимальный размеры пособия по безработице должны были составить соответственно 19 292 руб. и 5 772,6 руб., но в итоге от озвученной идеи было решено отказаться. Сложно объяснить подобную позицию законодателя в условиях достижения величины прожиточного минимума по РФ для трудоспособного населения в 2024 г. суммы 16 844 руб. Обеспечение гражданам размера доходов в объеме установленного прожиточного минимума является конституционной обязанностью государства, прямо вытекающей из ст. 7 Основного закона. На наш взгляд, необходима постановка вопроса о введении социальной доплаты к пособию по безработице по аналогии с социальной доплатой к страховой пенсии, осуществляемой в соответствии со ст. 12.1 Федерального закона «О государственной социальной помощи [Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ, www]».

Заключение

Безусловно, нами были проанализированы далеко не все новеллы Федерального закона «О занятости населения в РФ» от 12 декабря 2023 г. Многие проблемные вопросы обозначатся в процессе реализации акта, который, несомненно, будет корректироваться законодателем в том числе с учетом позиций высших органов судебной власти. На наш взгляд, принятие нового закона позволит усовершенствовать работу органов занятости за счет устранения накопленных пробелов и коллизий в сформированной на сегодняшний день нормативно-правовой базе.

Вместе с тем нельзя не отметить то обстоятельство, что принятый закон содержит ряд подводных камней, способных кардинально понизить эффективность регулирования в рассматриваемой нами сфере. В первую очередь следует отметить, что усложнение процедуры регистрации в целях поиска подходящей работы и в качестве безработного при сохранении мизерного размера пособий по безработице объективно будет способствовать развитию теневой занятости. Разработчики закона, судя по всему, это прекрасно осознавали, закрепляя в нем гл. 13. Пока сложно ответить на вопрос о том, насколько эффективной окажется деятельность межведомственных комиссий по противодействию нелегальной занятости, которые будут создаваться в соответствии со ст. 67 закона от 12 декабря 2023 г., однако практика деятельности иных подобных структур позволяет воздерживаться от чрезмерного оптимизма. В этой связи представляется необходимым выработка механизма регулирования, оптимально совмещающего административные и экономические рычаги, в том числе с учетом высказанных нами предложений.

Библиография

1. Ахапкин Н.Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики РАН. 2023. № 6. С. 7-25.

2. Об отделах распределения рабочей силы (положение): декрет СНК РСФСР от 29.10.2018 (утратил силу). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18610#mgM1U5UbQoZBCHCb>.
3. Орлова Е.Е. Правовая природа отношений, возникающих при трудоустройстве граждан // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 5-6.
4. Орлова Е.Е. Правовые гарантии обеспечения занятости граждан, особо нуждающихся в социальной поддержке: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.
5. Положение о страховании на случай безработицы (утв. ВЦИК, СНК РСФСР 11.12.1917) (утратило силу).
6. Об утверждении Рекомендаций по квотированию рабочих мест на предприятиях, в учреждениях и организациях для лиц, особо нуждающихся в социальной защите: постановление Министерства труда РФ от 06.02.1995 № 9 (утратило силу). URL: <https://base.garant.ru/136303/>
7. О порядке регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации в качестве безработных граждан и требованиях к подбору подходящей работы: постановление Правительства РФ от 07.09.2012 № 891 (утратило силу). URL: <https://base.garant.ru/70225972>.
8. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2023 год: постановление Правительства РФ от 14.11.2022 № 2046. URL: <https://base.garant.ru/405708777>.
9. О регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан, требованиях к подбору подходящей работы, внесении изменения в постановление Правительства РФ от 8 апреля 2020г. № 460, а также признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ: постановление Правительства РФ от 02.11.2021 № 1909 (ред. от 24.06.2023). URL: <https://base.garant.ru/403019110>.
10. Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными: постановление Правительства РФ от 08.04.2020 № 460 (утратило силу). URL: <https://base.garant.ru/73868554>.
11. Об утверждении Порядка регистрации безработных граждан: постановление Правительства РФ от 22.04.1997 № 458 (утратило силу). URL: <https://base.garant.ru/5137050>.
12. Об утверждении Порядка регистрации безработных граждан: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 30.09.2010 № 847н. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99621>.
13. Об утверждении Стандарта процесса осуществления полномочия в сфере занятости населения по организации и проведению специальных мероприятий по профилированию граждан, зарегистрированных в целях поиска подходящей работы, и работодателей: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 25.12.2022 № 84н. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300011>
14. О биржах труда: декрет СНК РСФСР от 31.01.1918 (утратил силу). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=367>.
15. Кодекс Законов о Труде от 09.11.1922 (утратил силу). URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/kodekstr_22.
16. О занятости населения в РФ: закон РФ от 19.04.1991 № 1032-I (ред. от 12.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60.
17. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, ред. от 04.10.2022). URL: <https://base.garant.ru/10103000>.
18. О государственной социальной помощи: федер. закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: <https://base.garant.ru/180687>.
19. О занятости населения в РФ: федер. закон от 12.12.2023 № 956-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093.

About some innovations in Russian legislation on population employment

Igor' N. Kiselev

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of state legal disciplines,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
241036, 14 Bezhitskaya str., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: kiselevigor.kiselev2016@yandex.ru

Natal'ya N. Mishina

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of theory and history of state and law,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
241036, 14 Bezhitskaya str., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nn-mi@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the main innovations of the legislation of the Russian Federation on employment in the light of the relevant federal law adopted on December 12, 2023. The authors also highlight the process of formation and development of domestic legislation on employment, status and social support for the unemployed. Particular attention is paid to the issues of defining the concepts of employment and the unemployed, registration for the purpose of finding a suitable job and as an unemployed person, determining the amount of unemployment benefits and providing other measures of social support to these categories of persons. Based on the study, the authors made a number of conclusions and proposals that can be used in the process of further development of legislation and law enforcement practice. In particular, it is concluded that it is necessary to revise the procedure for determining the amount of unemployment benefits, as well as to specify the conceptual apparatus of employment legislation.

For citation

Kiselev I.N., Mishina N.N. (2024) O nekotorykh novellakh rossiiskogo zakonodatel'stva o zanyatosti naseleniya [About some innovations in Russian legislation on population employment]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 109-117. DOI: 10.34670/AR.2024.17.97.013

Keywords

Employment, unemployed, suitable work, profiling, job quotas, unemployment benefits, social support for the unemployed.

References

1. Akhapi N.Yu. (2023) Rossiiskaya ekonomika v usloviyakh sanktsionnykh ogranichenii: dinamika i strukturnye izmeneniya [Russian economy under sanctions restrictions: dynamics and structural changes]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 6, pp. 7-25.
2. *Kodeks Zakonov o Trude ot 09.11.1922 (utratil silu)* [Code of Labor Laws of November 09, 1922 (lost force)]. Available at: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/kodekstr_22 [Accessed 25/12/2023].
3. *Konstitutsiya RF (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, red. ot 04.10.2022)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended on October 4, 2022)]. Available at: <https://base.garant.ru/10103000> [Accessed 11/12/2023].
4. *O birzhakh truda: dekret SNK RSFSR ot 31.01.1918 (utratil silu)* [On labor exchanges: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of January 31, 1918 (lost force)]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=367> [Accessed 11/12/2023].
5. *O gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi: feder. zakon ot 17.07.1999 № 178-FZ (red. ot 24.07.2023)* [On state social assistance: Federal Law of July 17, 1999 No. 178-FZ (as amended on July 24, 2023)]. Available at: <https://base.garant.ru/180687> [Accessed 22/12/2023].
6. *O poryadke registratsii grazhdan v tselyakh poiska podkhodyashchei raboty, registratsii v kachestve bezrabotnykh grazhdan i trebovaniyakh k podboru podkhodyashchei raboty: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 07.09.2012 № 891 (utratilo silu)* [On the procedure for registering citizens in order to find a suitable job, registering as unemployed citizens and requirements for selecting a suitable job: Decree of the Government of the Russian Federation of September 07,

- 2012 No. 891 (repealed)]. Available at: <https://base.garant.ru/70225972> [Accessed 11/12/2023].
7. *O razmerakh minimal'noi i maksimal'noi velichin posobiya po bezrabotitse na 2023 god: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.11.2022 № 2046* [On the size of the minimum and maximum unemployment benefits for 2023: Decree of the Government of the Russian Federation of November 14, 2022 No. 2046]. Available at: <https://base.garant.ru/405708777> [Accessed 16/12/2023].
 8. *O registratsii grazhdan v tselyakh poiska podkhodyashchei raboty, registratsii bezrabotnykh grazhdan, trebovaniyakh k podboru podkhodyashchei raboty, vnesenii izmeneniya v postanovlenie Pravitel'stva RF ot 8 aprelya 2020g. № 460, a takzhe priznaniyu utrativshimi silu nekotorykh aktov i otdel'nykh polozhenii nekotorykh aktov Pravitel'stva RF: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.11.2021 № 1909 (red. ot 24.06.2023)* [On the registration of citizens in order to find a suitable job, registration of unemployed citizens, requirements for the selection of suitable work, amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated April 8, 2020. No. 460, as well as the recognition as invalid of some acts and certain provisions of some acts of the Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated November 2, 2021 No. 1909 (as amended on June 24, 2023)]. Available at: <https://base.garant.ru/403019110> [Accessed 11/12/2023].
 9. *O zanyatosti naseleniya v RF: feder. zakon ot 12.12.2023 № 956-FZ* [On employment in the Russian Federation: Federal Law of December 12, 2023 No. 956-FZ]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093 [Accessed 17/12/2023].
 10. *O zanyatosti naseleniya v RF: zakon RF ot 19.04.1991 № 1032-I (red. ot 12.12.2023)* [On employment in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of April 19, 1991 No. 1032-I (as amended on December 12, 2023)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60 [Accessed 11/12/2023].
 11. *Ob otdelakh raspredeleniya rabochei sily (polozhenie): dekret SNK RSFSR ot 29.10.2018 (utratil silu)* [On labor distribution departments (regulations): Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of October 29, 2018 (lost force)]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18610#mgM1U5UbQoZBCHCb> [Accessed 11/12/2023].
 12. *Ob utverzhdenii Poryadka registratsii bezrabotnykh grazhdan: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.04.1997 № 458 (utratilo silu)* [On approval of the Procedure for registering unemployed citizens: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 22, 1997 No. 458 (lost force)]. Available at: <https://base.garant.ru/5137050> [Accessed 08/12/2023].
 13. *Ob utverzhdenii Poryadka registratsii bezrabotnykh grazhdan: prikaz Ministerstva zdravookhraneniya i sotsial'nogo razvitiya RF ot 30.09.2010 № 847n* [On approval of the Procedure for registering unemployed citizens: Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated September 30, 2010 No. 847n]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99621> [Accessed 11/12/2023].
 14. *Ob utverzhdenii Rekomendatsii po kvotirovaniyu rabochikh mest na predpriyatiyakh, v uchrezhdeniyakh i organizatsiyakh dlya lits, osobo nuzhdayushchikhsya v sotsial'noi zashchite: postanovlenie Ministerstva truda RF ot 06.02.1995 № 9 (utratilo silu)* [On approval of the Recommendations on quotas for jobs at enterprises, institutions and organizations for persons in particular need of social protection: Resolution of the Ministry of Labor of the Russian Federation of February 06, 1995 No. 9 (repealed)]. Available at: <https://base.garant.ru/136303> [Accessed 11/12/2023].
 15. *Ob utverzhdenii Standarta protsessa osushchestvleniya polnomochiya v sfere zanyatosti naseleniya po organizatsii i provedeniyu spetsial'nykh meropriyatii po profilirovaniyu grazhdan, zaregistrirovannykh v tselyakh poiska podkhodyashchei raboty, i rabotodatelei: prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 25.12.2022 № 84n* [On approval of the Standard for the process of exercising powers in the field of employment of the population to organize and conduct special events for profiling citizens registered for the purpose of finding suitable work and employers: Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of December 25, 2022 No. 84n]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300011> [Accessed 11/12/2023].
 16. *Ob utverzhdenii Vremennykh pravil registratsii grazhdan v tselyakh poiska podkhodyashchei raboty i v kachestve bezrabotnykh, a takzhe osushchestvleniya sotsial'nykh vyplat grazhdanam, priznannym v ustanovlennom poryadke bezrabotnymi: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.04.2020 № 460 (utratilo silu)* [On approval of the Temporary Rules for registering citizens in order to find suitable work and as unemployed, as well as making social payments to citizens recognized as unemployed in the prescribed manner: Decree of the Government of the Russian Federation of April 08, 2020 No. 460 (repealed)]. Available at: <https://base.garant.ru/73868554> [Accessed 11/12/2023].
 17. Orlova E.E. (2012) Pravovaya priroda otnoshenii, vznikayushchikh pri trudoustroistve grazhdan [The legal nature of relations arising during the employment of citizens]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 4, pp. 5-6.
 18. Orlova E.E. (2004) *Pravovye garantii obespecheniya zanyatosti grazhdan, osobo nuzhdayushchikhsya v sotsial'noi podderzhke. Dokt. Diss. Abstract* [Legal guarantees for ensuring employment of citizens who are especially in need of social support. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
 19. *Polozhenie o strakhovanii na sluchai bezrabotitsy (utv. VTsIK, SNK RSFSR 11.12.1917) (utratilo silu)* [Regulations on insurance in case of unemployment (approved by the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR on December 11, 1917) (lost force)].

УДК 332.122.62

DOI: 10.34670/AR.2024.15.63.014

Специальные административные районы: преимущества, проблемы и перспективы

Панина Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: ol87691@gmail.com

Татарников Артём Алексеевич

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: tatarnikov00@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторами проводится анализ сильных и слабых сторон, а также возможных угроз для перспективного функционирования режима специальных административных районов в России. Целью создания данных территорий являлось возвращение иностранных компаний с «российскими корнями» в национальную юрисдикцию посредством прохождения процессов редомициляции или инкорпорации. По задумке авторов идеи, специальные административные районы должны стать российским аналогом ведущих мировых офшорных зон и значительно повысить экономическую и инвестиционную привлекательность России для иностранных компаний. Однако в процессе функционирования режима выявились определенные проблемы, тормозящие его развитие. Так, например, в статье анализируются положения федерального законодательства, среди которых выделяются пункты об обязательстве иностранных компаний осуществить инвестиции в размере 50 миллионов рублей или о процессе прохождения редомициляции иностранными компаниями. Также в качестве сравнения приводится анализ зарубежной практики данной процедуры. Отдельно высказывается точка зрения о необходимости пересмотра роли государства и управляющей компании в управлении специальными административными районами. Так, мировой опыт создания офшорных зон уже давно доказал экономическую неэффективность «государственных офшоров».

Для цитирования в научных исследованиях

Панина О.В., Татарников А.А. Специальные административные районы: преимущества, проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 118-123. DOI: 10.34670/AR.2024.15.63.014

Ключевые слова

Специальные административные районы, резиденты, санкции, преференции.

Введение

Начать анализ функционирования режима специальных административных районов в России стоит с его явных сильных сторон. Прежде всего стоит начать с административных преференций. Здесь основными преимуществами являются, во-первых, режим «одного окна» для потенциальных инвесторов: иностранным компаниям не надо проходить все этапы бюрократической машины государства с целью получения статуса резидента, достаточно подать необходимый пакет документов и ждать решения управляющей компании о включении организации в реестр участников специального административного района. Следующими преимуществами являются помощь со стороны управляющей компании в выборе места регистрации международной компании, а также юридические и бухгалтерские услуги. К тому же потенциальный инвестор получает право строить объекты инфраструктуры на территории специального административного района (на островах Русский и Октябрьский соответственно). Особенным преимуществом конкретно специального административного района в Приморском крае является возможность для международных компаний и их дочерних структур сочетать механизм данной территории и одновременно получить статус резидента свободного порта Владивосток.

Следующей группой преимуществ системы специальных административных районов является валютные преференции. Во-первых, международные компании, получившие статус резидента САР, получают право переводов как иностранной, так и российской валюты без ограничений, причём как с территории Российской Федерации, так и на территорию нашей страны без необходимости открытия счетов. Во-вторых, международные компании и фонды имеют право осуществлять расчёты как в наличной иностранной валюте, так и в валюте Российской Федерации.

Ключевой группой преимуществ системы специальных административных районов являются налоговые льготы для резидентов. Во-первых, установлена ставка 0% налога на дивиденды, выплаченные в пользу международной компании при двух условиях – при доле в капитале более 15% и сроке владения менее одного года. Помимо этого, установлена ставка 5% по налогу на дивиденды, которые выплачивает международная компания иностранным лицам. Здесь также существуют условия: иностранные лица должны владеть долей свыше 15%, и срок владения должен составлять более одного года. При этом иностранная компания не должна являться резидентом иностранных офшорных зон. Вдобавок не учитывается прибыль международной компании в составе прибыли контролирующего лица, а также прибыль контролируемых иностранных компаний не учитывается в составе доходов международной компании до 2029 года. Помимо этого, для участников специального административного района установлена нулевая ставка НДС на ввоз судов на территорию Российской Федерации. Регистрация таких судов осуществляется в Российской открытом реестре судов. Вдобавок при определении налоговой базы по налогу на прибыль не учитываются доходы от эксплуатации судов. Нулевая ставка также установлена по транспортному налогу для воздушных и морских судов и налогу на имущество для данных видов транспорта. Регистрация данного имущества также происходит в Российской открытом реестре судов и Государственном реестре

гражданских воздушных судов. И заключительной налоговой льготой является 0% тариф страховых взносов для членов экипажей судов при условии регистрации в реестре до 2027 года.

Основное содержание

Многие эксперты и экономисты называют главным недостатком системы специальных административных районов её анонимность. Ведь у международных компаний, которые являются резидентами специальных административных районов, есть право на сокрытие на основании заявления компании сведений об участниках международной компании. Здесь, к сожалению, на первый план выходят уже не особенности государственного управления, а политический аспект и тема «антироссийских санкций» со стороны западных коллег [Милоголов, 2020]. Сама основа сокрытия информации офшорами известна многим развитым государствам уже очень давно. Например, те же самые Соединённые Штаты Америки одним из ключевых направлений финансовой политики декларируют борьбу с анонимностью. Поэтому вопрос анонимности и сокрытия информации в специальном административном районе может являться большой проблемой для иностранных инвесторов, которые точно не хотят попасть под пристальное внимание Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США. Однако сейчас стоит сделать вывод о том, что прежде всего система специальных административных районов направлена на зарубежный бизнес с отечественными корнями, который российское государство хочет спасти от западных санкций. Ведь сам механизм «российских офшоров» рассматривается как инструмент по защите отечественного капитала в международных компаниях.

Следующей проблемной точкой, по мнению многих экспертов и экономистов, является большая роль государства в управлении специальными административными районами. Мировой опыт показал, что данный механизм может быть очень эффективен для привлечения инвестиций в национальную экономику, однако без создания так называемого «государственного офшора». Под ним понимается создание отдельной управляющей компании, введение режима особого административного управления и передача полномочий по регулированию деятельности данными территориями отдельному федеральному органу исполнительной власти (в нашем случае – Министерство экономического развития РФ).

Также, по мнению экспертов, недоработкой является особый налоговый режим на территории специальных административных районов. Существует мнение, что данные территории будут представлять собой «тихую гавань» для резидентов, которые будут осуществлять свою деятельность на внешних рынках, а при этом бюджетная система Российской Федерации будет получать с участников специального административного района только налог на доходы физических лиц и страховые взносы, предусмотренные Налоговым кодексом [Лабонин, 2019].

Угрозой для успешного функционирования режима специальных административных районов в будущем является относительно слабая динамика увеличения числа новых участников. Происходит это прежде всего из-за непонятной для представителей бизнеса системы данных территорий, которая описывается несколькими факторами. Во-первых, фактор процесса «снятия с учёта» иностранных компаний, желающих сменить свой личный закон, в странах, где они зарегистрированы. К примеру, в таких странах, как Кипр или Нидерланды, данный процесс очень сложный и долгий. На Кипре он занимает порядка полугода, перед этим компания должна пройти этапы улаживания вопрос с кредиторами (если таковые имеются) и

финальный этап проверки от налоговой службы Кипра. Только после прохождения данной проверки компания может получить сертификат о том, что к ней нет претензий от налоговых органов Республики Кипр. Ещё более сложным является процесс смены личного закона в Нидерландах, где процесс редомициляции вообще не предусмотрен. Поэтому в данном случае компания сначала должна поменять юрисдикцию на любую другую европейскую страну и только потом пройти процесс редомициляции в Россию. Ещё более сложным является процесс смены налогового резидентства, к примеру, в тех же Нидерландах нельзя сменить статус налогового резидента на другую страну, только ликвидировать компанию. Также необходимо учитывать тот факт, что в некоторых странах при изменении налогового резидентства сперва необходима уплата особого вида налога – «налога на выход».

Следующей угрозой для успешного развития системы специальных административных районов является обязательное требование к международным компаниям, которые изъявили желание стать участниками данных территорий, по осуществлению инвестиций в российскую экономику в размере 50 миллионов рублей. По мнению многих экспертов, данная сумма почти полностью исключает возможность проведения процесса редомициляции для зарубежных представителей среднего и малого бизнеса. С другой стороны, существует альтернативная точка зрения о том, что сумма обязательных инвестиций в форме капитальных вложений в размере всего 50 миллионов рублей является недостаточной и кажущейся относительно скромной для представителей крупного бизнеса. Здесь важно определиться с тем, для кого прежде всего предназначены специальные административные районы. Если цель состоит в возвращении как российского капитала, так и компаний, владельцем которых является российский бизнес, но зарегистрированных в зарубежных странах, обратно в Российскую Федерацию, то сумма в 50 миллионов рублей кажется адекватной и разумной мерой в качестве требования по обязательным инвестициям в отечественную экономику. С другой точки зрения, если Россия хочет превратить механизм специальных административных районов в конкурентов мировым зонам со льготным налогообложением и привлекать зарубежный бизнес в нашу налоговую юрисдикцию, то стоит пересмотреть данную сумму в сторону уменьшения. Ведь в России существует проблема развития малого и среднего бизнеса, а привлечение таким способом зарубежных представителей поможет улучшить бизнес-климат.

Заключение

Ещё одной угрозой для САР является роль управляющей компании. Так, управляющая компания – непубличное акционерное общество, где имущество принадлежит коммерческой организации. Поэтому у многих потенциальных резидентов появляются вполне логичные вопросы о том, каковы будут последствия для всей системы в случае банкротства управляющей компании. Понятно, что вариант банкротства невозможен, но это понимает российский бизнес, а у западного бизнеса правила и понимание работы совершенно другие. Логичным видится создание унитарного предприятия, где право собственности на всё принадлежало бы государству.

Библиография

1. Дмитриева К. Об особенностях специальных административных районов – российского ответа зарубежным оффшорам // Юрисконсульт в строительстве. 2020. № 6. С. 35-39.
2. Засемкова О.Ф. Специальные административные районы полтора года спустя: особенности, итоги и перспективы

- развития // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 1. С. 15-23.
3. Куликова Е.В. Специальные административные районы: правовое положение и налоговые преференции их резидентов // Налоговая политика и практика. 2020. № 9(213). С. 54-57.
 4. Лабонин И.В. Специальные административные районы: год спустя // Образование и право. 2019. № 9. С. 24-28.
 5. Матыков А.А., Кривелевич М.Е. Способы повышения эффективности особого экономического режима – специальные административные районы // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 185-202.
 6. Милоголов Н.С., Цаган-Манджиева К.Н. Налоговый режим специальных административных районов и налоговая конкуренция // Финансы. 2020. № 1. С. 30-34.
 7. Налоговый кодекс РФ от 31 июля 1998 года №146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
 8. О международных компаниях и международных фондах: федер. закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304052/.
 9. О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: федер. закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/.
 10. Терехова В.В. Правовое положение инвесторов в специальных административных районах Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 6. С. 128-130.
 11. Шульгина В.А. Особенности административно-правового статуса специальных административных районов России // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3(195). С. 161-163.

Special administrative areas: advantages, problems and prospects

Ol'ga V. Panina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of state and municipal management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ol87691@gmail.com

Artem A. Tatarnikov

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tatarnikov00@mail.ru

Abstract

In article the authors analyze the strengths and weaknesses, and possible threats to the future functioning of the regime of special administrative areas in Russia. The purpose of creating these territories was to return foreign companies with “Russian roots” to national jurisdiction through the process of redomiciliation or incorporation. According to the authors of the idea, special administrative areas should become the Russian analogue of the world's leading offshore zones and significantly increase the economic and investment attractiveness of Russia for foreign companies. However, during the functioning of the regime, certain problems emerged that hampered its development. For example, the article analyzes the provisions of federal legislation, among which the clauses on the obligation of foreign companies to make investments in the amount of 50 million rubles, or on the process of redomiciliation by foreign companies, are highlighted. A point of view

is also expressed about the need to reconsider the role of the state and the management company in the management of special administrative areas. The world experience of creating offshore zones has long proven the economic ineffectiveness of "state offshores".

For citation

Panina O.V., Tatarnikov A.A. (2024) Spetsial'nye administrativnye raiony: preimushchestva, problemy i perspektivy [Special administrative areas: advantages, problems and prospects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 118-123. DOI: 10.34670/AR.2024.15.63.014

Keywords

Special administrative areas, residents, sanctions, preferences.

References

1. Dmitrieva K. (2020) Ob osobennostyakh spetsial'nykh administrativnykh raionov – rossiiskogo otveta zarubezhnym offshoram [On the features of special administrative regions – the Russian response to foreign offshore companies]. *Yuriskonsul't v stroitel'stve* [Legal consultant in construction], 6, pp. 35-39.
2. Kulikova E.V. (2020) Spetsial'nye administrativnye raiony: pravovoe polozenie i nalogovye preferentsii ikh rezidentov [Special administrative regions: legal status and tax preferences of their residents]. *Nalogovaya politika i praktika* [Tax policy and practice], 9(213), pp. 54-57.
3. Labonin I.V. (2019) Spetsial'nye administrativnye raiony: god spustya [Special administrative regions: a year later]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 9, pp. 24-28.
4. Matykov A.A., Krivelevich M.E. (2020) Sposoby povysheniya effektivnosti osobogo ekonomicheskogo rezhima – spetsial'nye administrativnye raiony [Ways to increase the efficiency of a special economic regime - special administrative regions]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 16 (2), pp. 185-202.
5. Milogolov N.S., Tsagan-Mandzhieva K.N. (2020) Nalogovyi rezhim spetsial'nykh administrativnykh raionov i nalogovaya konkurentsia [Tax regime of special administrative regions and tax competition]. *Finansy* [Finance], 1, pp. 30-34.
6. Nalogovyi kodeks RF ot 31 iyulya 1998 goda №146-FZ [Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 146-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ [Accessed 25/12/2023].
7. O mezhdunarodnykh kompaniyakh i mezhdunarodnykh fondakh: feder. zakon ot 03.08.2018 № 290-FZ [About international companies and international funds: federation. Law of August 3, 2018 No. 290-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304052/ [Accessed 25/08/2023].
8. O spetsial'nykh administrativnykh raionakh na territoriyakh Kaliningradskoi oblasti i Primorskogo kraia: feder. zakon ot 03.08.2018 № 291-FZ [On special administrative regions in the territories of the Kaliningrad region and Primorsky Krai: Federal Law of August 3, 2018 No. 291-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/ [Accessed 12/08/2023].
9. Shul'gina V.A. (2021) Osobennosti administrativno-pravovogo statusa spetsial'nykh administrativnykh raionov Rossii [Features of the administrative and legal status of special administrative regions of Russia]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 3(195), pp. 161-163.
10. Terekhova V.V. (2021) Pravovoe polozenie investorov v spetsial'nykh administrativnykh raionakh Rossiiskoi Federatsii [Legal status of investors in special administrative regions of the Russian Federation]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 6, pp. 128-130.
11. Zasemkova O.F. (2020) Spetsial'nye administrativnye raiony poltora goda spustya: osobennosti, itogi i perspektivy razvitiya [Special administrative regions a year and a half later: features, results and development prospects]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy], 1, pp. 15-23.

УДК 338.246.2

DOI: 10.34670/AR.2024.42.52.015

Содержание и перспективы ИИ-трансформации регионов в системе государственного и муниципального управления

Колмогоров Олег Игоревич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: kolmogorov.oleg@gmail.com

Аннотация

В статье описано содержание понятия «искусственный интеллект», охарактеризовано его отличие от обычной автоматизации процесса. Исследованы мероприятия, проводимые правительствами регионов России для внедрения технологии ИИ в процессы государственного и муниципального управления. Сделаны выводы о целесообразности и перспективах развития ИИ правительствами субъектов РФ. Автор отмечает, что возможности применения ИИ в процессах государственного управления весьма обширны. Однако не все регионы применяют данную технологию. Здесь важную роль играет обмен лучшими практиками с регионами-пионерами в области внедрения ИИ. Кроме того, необходимо тесное взаимодействие государства с крупнейшими IT-компаниями России, что позволит проводить пилотное внедрение уже имеющихся работоспособных продуктов и в дальнейшем адаптировать их под нужды государственного и муниципального управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Колмогоров О.И. Содержание и перспективы ИИ-трансформации регионов в системе государственного и муниципального управления // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 132-136. DOI: 10.34670/AR.2024.42.52.015

Ключевые слова

Искусственный интеллект, автоматизация, государственное управление, регион.

Введение

Органы государственного управления на регулярной основе предпринимают меры по совершенствованию направлений своей деятельности, развитию клиентоориентированности по отношению к гражданам. Наиболее ярко здесь выглядит работа органов власти по сокращению времени оказания многих государственных услуг, развитию удобных каналов их предоставления. Например, государственная услуга по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации. В первоначальной редакции административного регламента, утвержденного Приказом № 773 от 16.11.2020, срок предоставления услуги составлял не более 10 рабочих дней (что уже значительно меньше, чем десятью годами ранее), а в текущей

редакции документа (от 08.11.2021) – не более 5 рабочих дней. [Приказ МВД России от 16.11.2020 № 773, [www](#)]

Данный качественный скачок был бы невозможен без оптимизации конкретных процессов государственного управления, затрагивающих услугу по выдаче паспорта, а также развития межведомственного взаимодействия. И аналогичных примеров множество. Кроме того, с каждым годом сокращается количество государственных услуг, предоставление которых невозможно в электронной форме. Это делает процесс более удобным для граждан и организаций.

Такие улучшения невозможны без внедрения эффективных механизмов управления процессами, бережливого производства, а также применения современных информационных технологий [Колмогоров, 2023].

Однако на сегодняшний день становится очевидным, что необходимо двигаться дальше, «идти в ногу со временем» и осваивать сквозные технологии и возможность их применения в государственном и муниципальном управлении. Искусственный интеллект (AI), виртуальная и дополненная реальность (VR и AR), BIG DATA, роботизация – всё это постепенно охватывает различные сферы жизнедеятельности общества.

В данной статье сосредоточимся на исследовании одной из наиболее перспективных, по мнению автора, технологий – искусственном интеллекте (ИИ). Необходимо разобраться, что это такое, каким образом может быть внедрено в процессы государственного управления и, самое главное, как данная технология может быть полезна. В пользу гипотезы о скорейшем повсеместном внедрении ИИ говорит тот факт, что многие регионы России уже проводят сессии по ИИ-трансформации и выделяют различные направления и конкретные инициативы по внедрению ИИ [Владислав Шапша приветствовал участников сессии по применению технологий искусственного интеллекта, [www](#); Тульская область расширяет применение технологий искусственного интеллекта, [www](#); Евраев, [www](#); Андрей Воробьев рассказал о важности внедрения инноваций в Подмосковье, [www](#)].

Основное содержание

Суть технологии искусственного интеллекта состоит в возможности выполнять творческие, созидательные функции машиной или программой, то есть делать то, что традиционно считалось преимуществом человека. [Хайритдинов, Сайдалиева, 2021]

ИИ может оперативно анализировать огромные массивы данных и предлагать готовые решения, которые человек может использовать для повышения качества и точности выполнения операций. Генеративные модели имеют возможность создавать новые изображения, видеозаписи, текстовые документы и т.д.

Но применительно к государственному управлению на начальных этапах внедрения ИИ речь идёт больше о системах поддержки принятия решений.

Для раскрытия возможностей ИИ в государственном управлении предварительно следует остановиться на пояснении разницы между обычной автоматизацией с помощью компьютеров и программных продуктов и применением искусственного интеллекта.

Применение компьютеров и различных программ с целью создания унифицированных форм документов сокращает скорость их обработки и повышает её качество, это автоматизация процесса. Документ в системе сразу преобразуется в удобный для восприятия формат и автоматически направляется в нужное подразделение.

Применение оборудования с погодным регулированием для обеспечения необходимого и достаточного теплоснабжения зданий является еще одним примером автоматизации. Система анализирует информацию о температуре наружного воздуха и передает сигнал устройству на вводе в здание для снижения или увеличения давления в системе посредством операций с краном.

В приведенных примерах речь идет о принятии решений системой на основании заданного алгоритма действий в каждой конкретной ситуации. ИИ же может самостоятельно принимать решение на основании обработки имеющего у него массива данных. В этом состоит принципиальная разница. И поэтому внедрение ИИ – это следующий этап цифровизации общества.

Данная технология является весьма перспективной и может быть применена в том числе в процессах государственного и муниципального управления в виде конкретных программных продуктов.

Искусственный интеллект может быть применен для улучшения жизнедеятельности граждан, ускорения и оптимизации процессов в государственном управлении, более точного и эффективного принятия решения по текущим и стратегическим вопросам в различных отраслях экономики (транспорт, сельское хозяйство, строительство, ЖКХ и т.д.). В частности, возможны следующие направления внедрения ИИ, которые уже действуют или находятся в проработке регионов России:

1. Умное видеонаблюдение. Данная система способна анализировать информацию о действиях людей, выявлять девиантное поведение и передавать информацию в службы оперативного реагирования. Еще одной особенностью системы является возможность поиска преступников по биометрическим данным. Применение умного видеонаблюдения способно значительно повысить безопасность граждан и сократить сроки поиска преступников.

2. Мониторинг качества дорожного полотна. С помощью камер на общественном транспорте и спецтехнике возможно анализировать состояние дорог, разметки, наличие дорожных знаков, качество уборки снега и т.д.

3. Голосовой помощник. Система может анализировать речевую информацию от звонящего, предлагать различные варианты решения проблемы, принимать обращения и переводить их в текстовый формат и т.д. Внедрение голосового помощника возможно, на взгляд автора, во всех сферах государственного управления, ведь данная система способна принимать обращения от граждан и давать необходимые консультации.

4. Чат-бот. Система, аналогичная предыдущей, но реализованная сразу в виде мобильного приложения или вэб-страницы.

5. Мониторинг процесса строительства объектов может упростить работу органам государственной строительного контроля, ведь будут отслеживаться качество и все этапы выполнения работ, в том числе скрытых.

6. Оценка аэрофотоснимков со спутников и дронов для выявления незаконных построек и использования земель различного назначения, вплоть до выявления незаконных вырубок лесов. Также может использоваться для анализа и зонирования территории лесов, анализа сельскохозяйственных посевов и почв для земледелия и во многих других направлениях.

7. Использование генеративных моделей для создания архитектурных обликов новых кварталов или исторических зданий, что может помочь при градостроительном планировании, восстановлении памятников архитектуры по фотографиям и архивным записям.

8. Использование ИИ в медицинских учреждениях для оперативного анализа снимков и

результатов КТ, МРТ, рентгена и т.д. Данные системы эффективно функционируют в коммерческой сфере для поддержки принятия решений, соответственно, могут быть адаптированы для применения и в государственных и муниципальных больницах и поликлиниках [Искусственный интеллект для здравоохранения, [www](#)]

И это далеко не полный список возможностей, которые уже на сегодняшний день предоставляет ИИ.

Уже сейчас в крупных городах появляются «Умные светофоры», которые анализируют загруженность дорог и переключают сигналы в зависимости от потока машин по определенному направлению движения.

В Московской области, например, стала действовать система по фиксации несанкционированного выброса мусора машинами на базе камер наблюдения и искусственного интеллекта [Штрафы за мусор из машины, за что и сколько, [www](#)]. Камеры устанавливаются в местах потенциального сброса мусора (несанкционированные свалки). Фотофиксация проезжающих мимо транспортных средств передается на главный сервер, где нейросеть проводит анализ снимка. Если машина была загружена мусором, а на обратном пути имеет пустой кузов, очевидно, был произведен несанкционированный сброс отходов. В таком случае система выдает предупреждение и направляет информацию о потенциальном правонарушении, которую уже анализирует человек и при необходимости составляет протокол об административном правонарушении. Только за последние два месяца по соответствующим статьям КоАП РФ было выписано штрафов на общую сумму более 1,5 млн руб.

Таким образом, можно констатировать факт окупаемости внедряемых технологий на базе искусственного интеллекта за счет выносимых постановлений об административных правонарушениях. Интересно, что поступления в бюджет зачастую указываются в обосновании экономической эффективности проектов по внедрению систем на базе искусственного интеллекта, позволяющих фиксировать различного рода нарушения и содействовать контрольно-надзорной деятельности органов власти.

В качестве социального эффекта описанного выше мероприятия можно выделить улучшение экологической ситуации в регионе за счет сокращения несанкционированных свалок, соблюдения гражданами правил сбора, транспортировки и хранения твердых бытовых отходов. Кроме того, осознание населением постоянного фото- и видеомониторинга за обстановкой на улицах с целью недопущения нарушения действующих законов и подзаконных актов будет содействовать воспитанию законопослушного общества.

Пока что речь идет о крупных выбросах мусора, однако в дальнейшем системы смогут фиксировать даже выброс окурка и фантика от конфеты из проезжающей машины, а также ряд других правонарушений.

На данном примере легко проследить как наличие социально-экономического эффекта от реализации мероприятия с применением искусственного интеллекта, так и очевидную помощь системе государственного управления, а именно содействие контрольно-надзорным ведомствам в предупреждении и выявлении противоправных действий без проведения затяжных и трудоемких проверок.

Развитие ИИ возможно также привязать к необходимости реализации концепции «Умный город». В данном проекте принимают участие более 200 городов (помимо обязательных региональных центров есть также отдельные города). Ряд предлагаемых мероприятий и анализируемых показателей связан с возможностью применения ИИ. Например, в разделе «Инновации для городской среды» предусмотрена задача по внедрению систем

автоматизированного контроля за передвижением и работой городской техники с использованием фото- и видеофиксации. Данное мероприятие можно проводить с меньшим привлечением контролирующего персонала при внедрении ИИ, ведь искусственный интеллект будет анализировать все поступающие данные и передавать уведомления о конкретных отклонениях в деятельность специализированных служб. Кроме того, камеры на самом транспорте можно использовать для фиксации неудовлетворительного качества дорожного полотна и разметки, а также выявления неисправных светофоров и дорожных знаков. Последнее мероприятие также предусмотрено в разделе «Умный городской транспорт» [Приказ Минстроя России от 04.03.2019, [www](http://www.most.gov.ru)].

Само использование в названиях разделов и мероприятий слов «умный» и «интеллектуальный» призывает к развитию не только автоматизации в решении задач государственного управления, но и использованию искусственного интеллекта. Это позволит достигать целей, предусмотренных концепцией «Умного города», на более высоком качественном уровне.

Что же в целом может дать развитие ИИ в государственном и муниципальном управлении? Помимо логичного снижения срока принятия решений, следствием должно стать сокращение количественного состава госслужащих. Ведь ИИ может оперативно составлять проекты нормативных актов, решений, протоколов и т.д., обрабатывать текстовую и речевую информацию и предлагать варианты ответов на обращения, проводить видеофиксацию и обрабатывать её результаты с целью сообщения о конкретных нарушениях норм и правил, формировать проекты бюджета и отслеживать эффективность его исполнения, а также выполнять множество других функций. Создание и обучение моделей ИИ требует определенных затрат как на этапе внедрения, так и постоянных расходов на поддержание систем в работоспособном состоянии и дообучение. И данная финансовая нагрузка должна перераспределяться путем сокращения затрат на чиновников. В результате внедрение ИИ должно не увеличивать расходы бюджета, а привести к их экономии. Такую деятельность можно считать эффективной.

Заключение

Таким образом, возможности применения ИИ в процессах государственного управления весьма обширны. Однако не все регионы применяют данную технологию. Здесь важную роль играет обмен лучшими практиками с регионами-пионерами в области внедрения ИИ. Кроме того, необходимо тесное взаимодействие государства с крупнейшими ИТ-компаниями России, такими как Сбер, Яндекс и др. Это позволит проводить пилотное внедрение уже имеющихся работоспособных продуктов и в дальнейшем адаптировать их под нужды государственного и муниципального управления.

Библиография

1. Акопова Л.А. Направления развития и применения современных технологий искусственного интеллекта в государственном управлении // *Modern Science*. 2021. № 1-2. С. 409-414.
2. Андрей Воробьев рассказал о важности внедрения инноваций в Подмосковье. URL: <https://riamo.ru/article/607722/andrej-vorobev-rasskazal-o-vazhnosti-vnedreniya-innovatsij-v-podmoskove> (дата обращения: 25.08.2023).
3. Базовые и дополнительные требования к Умным городам (стандарт «Умный город»): приказ Минстроя России от 04.03.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Бутченко Е.Ю., Казимов Д.М. Искусственный интеллект и искусственные нейронные сети, метод глубокого

- обучения нейросетей искусственного интеллекта // Сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции «Научные достижения в XXI веке: модернизация, инновации, прогресс». Анапа, 2023. С. 49-53.
5. Владислав Шапша приветствовал участников сессии по применению технологий искусственного интеллекта. URL: https://admoblkaluga.ru/news/item-12226/?sphrase_id=62086 (дата обращения: 25.08.2023).
 6. Германов Н.С. Концепция ответственного искусственного интеллекта - будущее искусственного интеллекта в медицине // Digital Diagnostics. 2023. Т. 4. № S1. С. 27-29.
 7. Евраев М. В Ярославской области есть огромные возможности по внедрению искусственного интеллекта. URL: <https://www.yarregion.ru/Pages/presscenter/news.aspx?newsID=27531> (дата обращения: 25.08.2023).
 8. Искусственный интеллект для здравоохранения. URL: <https://sbermed.ai/> (дата обращения: 26.08.2023).
 9. Карапетян Д.В. Перспективы использования искусственного интеллекта в государственном управлении // Формула менеджмента. 2020. № 1 (12). С. 11-16.
 10. Колмогоров О.И. Перспективы развития «бережливого производства» в системе государственного и муниципального управления России // Самоуправление. 2023. № 1 (134). С. 498-501.
 11. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации...: приказ МВД России от 16.11.2020 № 773 // СПС «КонсультантПлюс».
 12. Тульская область расширяет применение технологий искусственного интеллекта. URL: https://tularegion.ru/presscenter/press-release/?ELEMENT_ID=363941&sphrase_id=13267951 (дата обращения: 25.08.2023).
 13. Хайритдинов Д.У., Сайдалиева Ф.Х. Понятие об искусственном интеллекте и адаптивное обучение, как один из возможностей использования искусственного интеллекта в образовании // Сборник статей XLIX Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации». Пенза, 2021. С. 10-12.
 14. Штрафы за мусор из машины, за что и сколько. URL: https://auto.ru/mag/article/shtrafy-za-musor-iz-mashiny-kak-rabotayut-kamery-i-za-chto-imenno-nakazyvayut-voditeley/?utm_source=share_link_app&from=auto_app (дата обращения: 27.10.2023).

Content and prospects for AI transformation of regions in the system of state and municipal government

Oleg I. Kolmogorov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of state and municipal administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kolmogorov.oleg@gmail.com

Abstract

The article describes the content of the concept of "artificial intelligence" and characterizes its difference from conventional process automation. The activities carried out by the governments of Russian regions to introduce AI technology into the processes of state and municipal management are studied. Conclusions are drawn about the feasibility and prospects for the development of AI by the governments of the constituent entities of the Russian Federation. The author notes that the possibilities for using AI in public administration processes are very extensive. However, not all regions use this technology. Here, the exchange of best practices with pioneer regions in the field of AI implementation plays an important role. In addition, close interaction between the state and the largest IT companies in Russia is necessary, which will allow pilot implementation of existing workable products and further adaptation of them to the needs of state and municipal administration.

For citation

Kolmogorov O.I. (2024) Soderzhanie i perspektivy II-transformatsii regionov v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Content and prospects for AI transformation of regions in the system of state and municipal government]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 132-136. DOI: 10.34670/AR.2024.42.52.015

Keywords

Artificial intelligence, automation, public administration, region.

References

1. Akopova L.A. (2021) Napravleniya razvitiya i primeneniya sovremennykh tekhnologii iskusstvennogo intellekta v gosudarstvennom upravlenii [Directions for the development and application of modern artificial intelligence technologies in public administration]. *Modern Science*, 1-2, pp. 409-414.
2. Andrei Vorob'ev rasskazal o vazhnosti vnedreniya innovatsii v Podmoskov'e [Andrey Vorobyov spoke about the importance of introducing innovations in the Moscow region]. Available at: <https://riamo.ru/article/607722/andrej-vorobev-rasskazal-o-vazhnosti-vnedreniya-innovatsij-v-podmoskove> [Accessed 25/08/2023].
3. Bazovye i dopolnitel'nye trebovaniya k Umnym gorodam (standart «Umyi gorod»): prikaz Minstroya Ros sii ot 04.03.2019 [Basic and additional requirements for Smart Cities (“Smart City” standard): Order of the Ministry of Construction of Russia dated March 4, 2019]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
4. Butchenko E.Yu., Kazimov D.M. (2023) Iskusstvennyi intellekt i iskusstvennye neironnye seti, metod glubokogo obucheniya neirosetei iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence and artificial neural networks, deep learning method for artificial intelligence neural networks]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnye dostizheniya v XXI veke: modernizatsiya, innovatsii, progress»* [Proc. Int. Conf. “Scientific achievements in the 21st century: modernization, innovation, progress.”]. Anapa, pp. 49-53.
5. Evraev M. V Yaroslavskoi oblasti est' ogromnye vozmozhnosti po vnedreniyu iskusstvennogo intellekta [In the Yaroslavl region there are huge opportunities for the introduction of artificial intelligence]. Available at: <https://www.yarregion.ru/Pages/presscenter/news.aspx?newsID=27531> [Accessed 25/08/2023].
6. Germanov N.S. (2023) Kontseptsiya otvetstvennogo iskusstvennogo intellekta - budushchee iskusstvennogo intellekta v meditsine [The concept of responsible artificial intelligence - the future of artificial intelligence in medicine]. *Digital Diagnostics*, 4 (S1), pp. 27-29.
7. Iskusstvennyi intellekt dlya zdravookhraneniya [Artificial intelligence for healthcare]. Available at: <https://sbermed.ai> [Accessed 26/08/2023].
8. Karapetyan D.V. (2020) Perspektivy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v gosudarstvennom upravlenii [Prospects for the use of artificial intelligence in public administration]. *Formula menedzhmenta* [Management Formula], 1 (12), pp. 11-16.
9. Khairitdinov D.U.U., Saidalieva F.Kh. (2021) Ponyatie ob iskusstvennom intellekte i adaptivnoe obuchenie, kak odin iz vozmozhnostei ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v obrazovanii [The concept of artificial intelligence and adaptive learning, as one of the possibilities for using artificial intelligence in education]. In: *Sbornik statei XLIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii»* [Proc. Int. Conf. “Fundamental and Applied Scientific Research: Current Issues, Achievements and Innovations”]. Penza, pp. 10-12.
10. Kolmogorov O.I. (2023) Perspektivy razvitiya «berezhlivogo proizvodstva» v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya Rossii [Prospects for the development of “lean production” in the system of state and municipal government of Russia]. *Samoupravlenie* [Self-government], 1 (134), pp. 498-501.
11. Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii po predostavleniyu gosudarstvennoi uslugi po vydache, zamene pasportov grazhdanina Rossiiskoi Federatsii...: prikaz MVD Rossii ot 16.11.2020 № 773 [On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the provision of public services for the issuance and replacement of passports of citizens of the Russian Federation...: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of November 16, 2020 No. 773]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
12. Shtrafy za musor iz mashiny, za chto i skol'ko [Fines for littering a car, for what and how much]. Available at: https://auto.ru/mag/article/shtrafy-za-musor-iz-mashiny-kak-rabotayut-kamery-i-za-chto-imenno-nakazyvayut-voditeley/?utm_source=share_link_app&from=auto_app [Accessed 27/10/2023].
13. Tul'skaya oblast' rasshiraet primeneniye tekhnologii iskusstvennogo intellekta [The Tula region is expanding the use of

-
- artificial intelligence technologies]. Available at: https://tularegion.ru/presscenter/press-release/?ELEMENT_ID=363941&sphrase_id=13267951 [Accessed 25/08/2023].
14. *Vladislav Shapsha privetstvoval uchastnikov sessii po primeneniyu tekhnologii iskusstvennogo intellekta* [Vladislav Shapsha welcomed the participants of the session on the use of artificial intelligence technologies]. Available at: https://admoblkaluga.ru/news/item-12226/?sphrase_id=62086 [Accessed 25/08/2023].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.38.72.016

Порядок государственной регистрации недвижимого имущества в современных российских условиях

Зорькина Елизавета Эдуардовна

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: liza.zorkina.00@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемы государственной регистрации недвижимого имущества в современных российских условиях. Сделан вывод, что нынешнее наполнение реестра имущества не в полной мере соответствует принципам полноты и достоверности реестра, а при осуществлении регистрации недвижимого имущества возможны фальсификации. В частности, актуальными проблемами остается вопрос фальсификации первичной документации при подачи документов относительно регистрации права собственности на объект недвижимого имущества и отсутствие организационных возможностей для выявления подобных фальсификаций. Кроме того, предпосылками для манипуляций со сведениями, вносимыми в реестр, является его неполнота, что в большей степени касается государственной регистрации земельных участков. К несовершенству действующего правового регулирования следует также отнести двухмерный характер сведений, вносимых в реестр, что существенно снижает публичную ценность информации, внесенной в реестр. Комплекс вышеуказанных вопросов препятствует надлежащей реализации функции абсолютной достоверности сведений, внесенных в реестр недвижимости, и приводит к возможности многочисленных злоупотреблений и манипуляций в вышеуказанной сфере, а также убыткам, которые несут субъекты гражданских отношений. Для разрешения данных вопросов предлагается ряд организационных и технических мер, требующих соответствующих изменений в правовом регулировании.

Для цитирования в научных исследованиях

Зорькина Е.Э. Порядок государственной регистрации недвижимого имущества в современных российских условиях // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 131-132. DOI: 10.34670/AR.2024.38.72.016

Ключевые слова

Государственная регистрация, недвижимое имущество, право на недвижимость, регистрация недвижимости, переход права собственности, регистрация перехода права.

Введение

Одним из основополагающих принципов гражданско-правовых отношений является принцип невмешательства государства в частно-правовые отношения. Вместе с тем одним из элементов допустимого и пропорционального вмешательства государства в такие отношения является институт государственной регистрации. Так, как отмечает Я.Ю. Новгородова, правовой режим недвижимого имущества основан на необходимости устойчивости прав на это имущество [Новгородова, 2016]. Таким образом, государственная регистрация недвижимого имущества направлена как непосредственно на обеспечение устойчивости режима собственности на недвижимость путем установления специального порядка перехода права собственности на такую недвижимость, так и на достижение иных публично-правовых целей, например цели фискализации объекта недвижимости.

Государственная регистрация недвижимого имущества носит публичный характер [Шеметова, 2014]. Так, во-первых, государственная регистрация осуществляется уполномоченным государственным органом либо публично-правовой компанией в соответствии с установленной административно-правовой процедурой. Во-вторых, субъектный состав порядка государственной регистрации отличается от субъектного состава в частно-правовых отношениях. Так, если в частно-правовых отношениях субъектами отношений являются формально равные стороны, которые реализуют свои субъективные права, то в данном случае субъектами правоотношений являются, с одной стороны, заявитель, который имеет право на осуществление государственной регистрации, а с другой стороны, уполномоченный государственный орган (публично-правовая компания), имеющая соответствующие полномочия на осуществление такой регистрации.

Следует отметить, что одним из основных отличий административно-правовых отношений от гражданско-правовых отношений является уровень свободы действий сторон, которые вступают в соответствующие правоотношения. Если в рамках гражданско-правового регулирования стороны имеют, кроме случаев, прямо предусмотренных законодательством, полную свободу в реализации своих субъективных прав, то в административных правоотношениях уровень свободы действий сторон принципиально отличается. Так, публично-правовой субъект обладает четкой компетенцией и уполномочен действовать исключительно в рамках такой компетенции. Исходя из вышеизложенного, вопросы совершенствования порядка государственной регистрации недвижимого имущества в современных российских условиях представляются актуальными.

Основное содержание

Одним из ключевых принципов осуществления государственной регистрации недвижимого имущества является принцип публичной достоверности такой регистрации. При этом, в соответствии со статьей 66 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», государственный регистратор несет ответственность за внесение недостоверных сведений относительно права собственности на тот или иной объект недвижимого имущества [Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ, [www](http://www.fedlaw.ru)]. Вместе с тем, как отмечает О.А. Березняк, несмотря на то, что именно на государственного регистратора возложена обязанность по проверке действительности документов, которые подаются сторонами для государственной регистрации права (перехода права) недвижимого имущества,

государственный регистратор не наделен функциями по криминалистической проверке документов, которые подаются на государственную регистрацию [Березняк, 2022].

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным создать в структуре Росреестра подразделение, основной функцией которого будет базовая экспертная проверка документов, что поможет существенно снизить количество фальсификации при внесении соответствующих сведений в Росреестр.

Как, в свою очередь, отмечает М.Е. Романов, одной из актуальных проблем государственной регистрации недвижимого имущества в современных российских условиях является двухмерный характер сведений, которые изложены на публичной карте, являющейся визуальным отображением информации из государственного реестра [Романов, 2023]. По нашему мнению, существуют возможности для постепенного перехода к трехмерному отображению информации из государственного реестра, что позволит значительно снизить количество манипуляций соответствующей информацией. Кроме того, трехмерное отображение данных в государственном реестре позволит контролирующим органам, используя открытую информацию из реестра, проверить соблюдение соответствующих градостроительных ограничений, например, в вопросе этажности тех или иных зданий.

Одной из проблем государственной регистрации недвижимого имущества является неполнота государственного реестра. По мнению М.И. Сулеймановой, ряд земельных участков до сих пор не внесены в государственный реестр в связи с тем, что до 1998 г. регистрация права собственности на земельный участок была необязательной для собственника недвижимости. При этом проблема состоит в том, что до 31.01.1998 права на земельные участки регистрировали различные организации, такие как Бюро технической инвентаризации, органы местного самоуправления: земельные комитеты, исполнительные комитеты районного, городского Совета народных депутатов и другие [Сулейманова, 2022].

Таким образом, основными проблемами государственной регистрации недвижимого имущества в современных российских условиях являются вопросы внесения недостоверных сведений в реестр, а также неполнота сведений, которые могут быть внесены в реестр.

Для решения вышеуказанной проблемы некоторыми исследователями предлагается ввести технологию блокчейн в качестве материально-технологической основы для внесения информации в единый государственный реестр. По мнению Е.А. Жарковой, блокчейн, являясь открытой, безопасной, недорогой и распределенной технологией баз данных, может считаться идеальным инструментом для повышения качества и доступности государственных услуг [Жаркова, 2019].

Признавая эффективность блокчейна как средства защиты данных от искажений внутри реестра, необходимо отметить ограниченные возможности данного метода. Действительно, блокчейн позволяет не допускать фальсификаций в рамках процесса государственной регистрации (например, не допускать внесения некорректных сведений сотрудником Росреестра). Вместе с тем ряд проблем, связанных с фальсификациями сведений реестра, возможно разрешить исключительно путем проверки первичной документации, которая подается заявителем.

Заключение

Таким образом, необходимо констатировать, что действующая система государственной регистрации недвижимого имущества не является совершенной и требуются организационные

и технологические меры, направленные на ее совершенствование с тем, чтобы обеспечить практическое исполнение принципов полноты и достоверности при государственной регистрации недвижимого имущества.

Библиография

1. Березняк О.А. Актуальные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Столыпинский вестник. 2022. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imuschestvo-1> (дата обращения: 24.11.2023).
2. Жаркова Е.А. Состояние дел, проблемы и перспективы в сфере государственной регистрации права на недвижимость // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2019. № 1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-del-problemy-i-perspektivy-v-sfere-gosudarstvennoy-registratsii-prava-na-nedvizhimost> (дата обращения: 24.11.2023).
3. Новгородова Я.Ю. Правовое значение государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Проблемы Науки. 2016. № 37 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-znachenie-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imuschestvo> (дата обращения: 20.11.2023).
4. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661.
5. Романов М.Е. Актуальные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Евразийская адвокатура. 2023. № 1 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imuschestvo-2> (дата обращения: 24.11.2023).
6. Сулейманова М.И. Некоторые проблемы государственной регистрации прав на земельные участки // Вестник магистратуры. 2022. № 9 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-zemelnye-uchastki> (дата обращения: 24.11.2023).
7. Шеметова Н.Ю. Значение государственной регистрации прав на недвижимое имущество для Гражданского оборота // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imuschestvo-dlya-grazhdanskogo-oborota> (дата обращения: 20.11.2023).

The procedure for state registration of real estate in modern Russian conditions

Elizaveta E. Zor'kina

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: liza.zorkina.00@mail.ru

Abstract

The article discusses some problems of state registration of real estate in modern Russian conditions. It is concluded that the current content of the property register does not fully comply with the principles of completeness and reliability of the register, and falsifications are possible when registering real estate. In particular, the issue of falsification of primary documentation when submitting documents regarding the registration of ownership of real estate and the lack of organizational capabilities to identify such falsifications remain pressing problems. In addition, the prerequisites for manipulating the information entered into the register is its incompleteness, which applies to a greater extent to the state registration of land plots. The imperfections of the current legal regulation also include the two-dimensional nature of the information entered into the register,

which significantly reduces the public value of the information entered into the register. The complex of the above issues prevents the proper implementation of the function of absolute reliability of information entered in the real estate register and leads to the possibility of numerous abuses and manipulations in the above area, as well as losses incurred by subjects of civil relations. To resolve these issues, a number of organizational and technical measures are proposed that require corresponding changes in legal regulation.

For citation

Zor'kina E.E. (2024) Poryadok gosudarstvennoi registratsii nedvizhimogo imushchestva v sovremennykh rossiiskikh usloviyakh [The procedure for state registration of real estate in modern Russian conditions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 131-132. DOI: 10.34670/AR.2024.38.72.016

Keywords

State registration, real estate, right to real estate, registration of real estate, transfer of ownership, registration of transfer of rights.

References

1. Berezhnyak O.A. (2022) Aktual'nye problemy gosudarstvennoi registratsii prav na nedvizhimoe imushchestvo [Current problems of state registration of rights to real estate]. *Stolypinskii vestnik* [Stolypin Bulletin], 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imushchestvo-1> [Accessed 15/12/2023].
2. Novgorodova Ya.Yu. (2016) Pravovoe znachenie gosudarstvennoi registratsii prav na nedvizhimoe imushchestvo [Legal significance of state registration of rights to real estate]. *Problemy Nauki* [Problems of Science], 37 (79). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-znachenie-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imushchestvo> [Accessed 19/12/2023].
3. *O gosudarstvennoi registratsii nedvizhimosti: feder. zakon ot 13.07.2015 № 218-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [On state registration of real estate: Federal Law No. 218-FZ of July 13, 2015 (latest edition)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661 [Accessed 15/12/2023].
4. Romanov M.E. (2023) Aktual'nye problemy gosudarstvennoi registratsii prav na nedvizhimoe imushchestvo [Current problems of state registration of rights to real estate]. *Evraziiskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 1 (60). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imushchestvo-2> [Accessed 15/12/2023].
5. Shemetova N.Yu. (2014) Znachenie gosudarstvennoi registratsii prav na nedvizhimoe imushchestvo dlya Grazhdanskogo oborota [The importance of state registration of rights to real estate for civil circulation]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences], 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imushchestvo-dlya-grazhdanskogo-oborota> [Accessed 19/12/2023].
6. Suleimanova M.I. (2022) Nekotorye problemy gosudarstvennoi registratsii prav na zemel'nye uchastki [Some problems of state registration of rights to land plots]. *Vestnik magistratury* [Magistracy Bulletin], 9 (132). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-zemelnye-uchastki> [Accessed 15/12/2023].
7. Zharkova E.A. (2019) Sostoyanie del, problemy i perspektivy v sfere gosudarstvennoi registratsii prava na nedvizhimost' [State of affairs, problems and prospects in the field of state registration of real estate rights]. *Vestnik SGUPS: humanitarnye issledovaniya* [Bulletin of SGUPS: humanitarian research], 1 (5). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-del-problemy-i-perspektivy-v-sfere-gosudarstvennoy-registratsii-prava-na-nedvizhimost> [Accessed 25/12/2023].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.48.69.017

**Отражение традиционных духовно-нравственных
ценностей российского общества
в концептуальных правовых актах**

Мельников Даниил Юрьевич

Аспирант,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: Fomin@mail.ru

Фомин Алексей Александрович

Доктор юридических наук,
профессор кафедры правосудия,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: Fomin@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ теории и практики формирования базовых российских духовно-нравственных ценностей и рассмотрена их защита. Одной из важнейших проблем человечества является проблема осмысления духовности. Возрождение духовности, нравственности, гражданственности и патриотизма в современных исторических условиях является гарантом существования и полноценного развития общества. Переживаемая современной Россией ситуация, связанная со специальной военной операцией на Украине, борьбой за суверенное развитие страны, ставит проблему не просто патриотического, а государственно-патриотического воспитания молодежи. Внесенные в последние годы значимые изменения в нормативно-правовые акты Российской Федерации по развитию патриотизма граждан свидетельствуют о переходе от реализации проектного метода к системному осуществлению патриотической деятельности по всем другим направлениям государственной политики. Однако нравственный потенциал, заложенный в российской правовой базе, не реализуется в полной мере на практике и остается невостребованным. Поэтому одним из приоритетных направлений правовой политики должна стать модернизация правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в сфере нравственной жизни общества. Высшие ценности России – это наиболее важные для жизнедеятельности и жизнеустройства страны состояния и устройства территории, государственного и общественного управления. Самой главной из высших ценностей является вечное существование самой России – Родины народа России как уникальной цивилизации. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств является одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности.

Для цитирования в научных исследованиях

Мельников Д.Ю., Фомин А.А. Отражение традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества в концептуальных правовых актах // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 136-137. DOI: 10.34670/AR.2024.48.69.017

Ключевые слова

Традиционные российские духовно-нравственные ценности, патриотизм, воспитание, золотое правило нравственности.

Введение

Текущее положение дел в России и в мире позволяет говорить о современном противоборстве на мировой арене. Оно носит, прежде всего, ценностный характер. Коллективный Запад, стремясь получить контроль над природными и человеческими ресурсами планеты, ведет против России и других стран так называемую «гибридную войну». Манипуляция сознанием людей, попытки «переформатировать» их нравственные ориентиры и заставить перейти на сторону агрессора являются главным инструментом воздействия Запада на противника.

Соответствующая оценка действий коллективного Запада была дана в обращении Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года: «...До последнего времени не прекращались попытки использовать нас в своих интересах, разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности, которые разъедали бы нас, наш народ изнутри, те установки, которые они уже агрессивно насаждают в своих странах и которые прямо ведут к деградации и вырождению, поскольку противоречат самой природе человека. Этому не бывать, никогда и ни у кого этого не получалось. Не получится и сейчас» [Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина 24 февраля 2022 года, [www](http://www.kreml.ru)].

Переживаемая современной Россией ситуация, связанная со специальной военной операцией на Украине, борьбой за суверенное развитие страны, ставит проблему не просто патриотического, а государственно-патриотического воспитания молодежи.

Проблема осмысления духовности сегодня – одна из важнейших проблем человечества. Духовность – это стержень внутреннего мира человека, возможность активного его участия в созидательной деятельности общества, служении Отечеству во благо народа, его достойной и безопасной жизни и лучшего будущего.

Возрождение духовности и патриотизма в современных исторических условиях является гарантом существования и полноценного развития общества. Особое значение в развитии духовности, нравственности, гражданственности и патриотизма имеют высшие ценности.

Основное содержание

Самой главной из высших ценностей является вечное существование самой России – Родины народа России как уникальной цивилизации, государства как защитной социальной оболочки общества, семьи и человека как деятельных субъектов всей сложной социальной системы.

Высшие ценности обязаны быть мотивационными, созидающими, влиять не только на

помыслы, но и на реальные решения.

Поэтому задачей российского общества и государства является сохранение и закрепление не любых духовно-нравственных ценностей, а именно и только традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В пункте 4 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, дано следующее определение понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности»: «традиционные российские духовно-нравственные ценности» – это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, www].

Как видим, это определение сформулировано исходя из ценностно-цивилизационного подхода к изучению общества, а именно:

- о существовании самобытной российской цивилизации, отличающейся от иных цивилизаций присущей ей специфической системой духовно-нравственных ценностей;
- о ключевой задаче сбережения и приумножения российского народа¹ не только в количественном, но и в качественном отношении, то есть о необходимости сохранения нашего образа жизни и нашей системы ценностей;
- о понятии общероссийской гражданской идентичности как «осознания гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества» [Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, www].

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 (далее – СНБ РФ), как базовому документу стратегического планирования, даны системные представления о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, а именно:

- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России отнесены к национальным интересам Российской Федерации [Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, пункт 7 статьи 25];
- определён стратегический национальный приоритет «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, пункт 8 статьи 26];

¹ См. послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (том числе от 08 июля 2000 года, 10 мая 2006 года, 12 декабря 2012 года, 13 декабря 2015 года, 01 декабря 2016 года, 01 марта 2018 года, 20 февраля 2019 года, 15 января 2020 года, 21 апреля 2021 года), Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400.

– дан перечень: «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, статья 91].

При этом в тексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается: «Конституцией Российской Федерации определены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение безопасности народа, защита достоинства граждан Российской Федерации».

В определенном смысле весь текст Конституции Российской Федерации можно рассматривать как декларацию ключевых ценностей российского общества.

Помимо перечня, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации дана общая оценка ситуации в России и в мире в её «ценностном» аспекте, обозначено ключевое значение традиционных ценностей для сбережения российского народа, сохранения единства страны и обеспечения национальных интересов². Особо указывается, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств является одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности [Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, статья 46].

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается на долгосрочную перспективу путем решения задач, обозначенных стратегическим национальным приоритетом (статьи 84-93 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации).

Внесенные в последние годы значимые изменения в нормативно-правовые акты Российской Федерации по развитию патриотизма граждан свидетельствуют о переходе от реализации проектного метода к системному осуществлению патриотической деятельности по всем другим направлениям государственной политики.

Однако нравственный потенциал, заложенный в российской правовой базе, не реализуется в полной мере на практике и остается невостребованным. Поэтому одним из приоритетных направлений правовой политики должна стать модернизация правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в сфере нравственной жизни общества.

Преградой на пути утраты чувства стыда и вины, притупления совести, без которых немыслима индивидуальная нравственность, является воспитание.

В.П. Бездухов, автор статьи «Воспитание добродетелей молодого поколения как фактор сохранения традиционных ценностей», утверждает о том, что путь по дороге приобретения добродетели дорог и тернист. Но тот, кто осилит этот путь, решит не только задачу «Стать

² См. в том числе статьи 8-ю, 11-ю, 19-ю, 21-ю, 22-ю, 23-ю, 28-ю, 33-ю (пункт 14-й) Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также весь раздел, посвящённый стратегическому национальному приоритету «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (статьи 84-93 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации).

Человеком», но и задачу «Быть человеком», жить в соответствии с золотым правилом нравственности.

Как мы отмечали ранее, «в ситуации, когда исконно традиционные нравственные ценности подвергаются нападкам, ... должны стать защита и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей».

Проявления патриотизма в современной России, ярко выраженные в боевых подвигах на Донбассе и в единодушной поддержке военной операции всего общества, не отличаются от форм его бытования в средние века, новое и новейшее время.

Сегодня идущую на Украине специальную военную операцию наши воины называют Священной войной. Конфликт между странами НАТО и Россией, перенесенный на пространства Украины, уже приобрел мировой характер. Более того, это противостояние имеет характер цивилизационного противоборства – постхристианского Запада во главе с США и Третьим Римом, Россией, Москвой. Как видим, Запад совершенно не знает нас. Он не может разгадать загадку русской духовности, русского характера, русской веры, русского патриотизма. И в этом залог нашей скорой, будущей Победы. И это безусловная Победа будет началом строительства нового миропорядка, основанного на подлинных гуманистических, а глубже – религиозных константах человеческого бытия. И русский патриотизм, доблесть и жертвенность российских воинов на Донбассе уже создают невидимый, но прочный фундамент для будущего справедливого, мирного существования человечества.

Заключение

«Благополучие, само существование целых государств и народов, их успех и жизнеспособность всегда берут начало в мощной корневой системе своей культуры и ценностей, опыта и традиций предков и, конечно, прямо зависят от способности быстро адаптироваться к постоянно меняющейся жизни, от сплочённости общества, его готовности консолидировать, собирать воедино все силы, чтобы идти вперёд» [Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина 24 февраля 2022 года, www].

Следовательно, в современных условиях выживание российского народа в России как государства обусловлено сохранением присущей нам системы ценностей, способностью общества обеспечить воспитание новых поколений в духе этих ценностей.

Библиография

1. Бездухов В.П. Воспитание добродетелей молодого поколения как фактор сохранения традиционных ценностей // Поляков А.Г. (ред.) Материалы международной научно-просветительской конференции «Духовная безопасность и традиционализм». Киров: Изд-во ООО «ВЕСИ», 2023. С. 15-21.
2. Бездухов В.П., Носков И.А. О смысле и цели воспитания // Мир образования – образование в мире. 2021. № 4. С. 62-72.
3. Быков А.К. Государственно-патриотическое воспитание молодежи: трансформация понятия // Поляков А.Г. (ред.) Материалы международной научно-просветительской конференции «Духовная безопасность и традиционализм». Киров: Изд-во ООО «ВЕСИ», 2023. С. 22-27.
4. Казанцева Д.Б. и др. Духовно-нравственная сфера современного российского общества: обеспечение безопасности. М., 2022. 78 с.
5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>.
6. Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание современной молодежи. М., 2020. 342 с.
7. Мухина О.Д. Значение духовно-нравственного воспитания в обеспечении духовной безопасности современной России // Поляков А.Г. (ред.) Материалы международной научно-просветительской конференции «Духовная

- безопасность и традиционализм». Киров: Изд-во ООО «ВЕСИ», 2023. С. 80-83.
8. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.
 9. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина 24 февраля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843>.
 10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

Reflection of traditional spiritual and moral values of Russian society in conceptual legal acts

Daniil Yu. Mel'nikov

Postgraduate student,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: Fomin@mail.ru

Aleksei A. Fomin

Doctor of Law,
Professor of the Department of justice,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: Fomin@mail.ru

Abstract

The article analyzes the theory and practice of forming basic Russian spiritual and moral values and considers their protection. One of the most important problems of humanity is the problem of understanding spirituality. The revival of spirituality, morality, citizenship and patriotism in modern historical conditions is a guarantor of the existence and full development of society. The situation experienced by modern Russia, associated with a special military operation in Ukraine, the struggle for the sovereign development of the country, poses the problem of not just patriotic, but state-patriotic education of youth. Significant changes made in recent years to the regulatory legal acts of the Russian Federation on the development of patriotism of citizens indicate a transition from the implementation of the project method to the systematic implementation of patriotic activities in all other areas of state policy. However, the moral potential inherent in the Russian legal framework is not fully realized in practice and remains unclaimed. Therefore, one of the priority directions of legal policy should be the modernization of legal mechanisms for regulating social relations arising in the sphere of moral life of society. The highest values of Russia are the most important for the life of the country, the state and structure of the territory, state and public administration. The most important of the highest values is the eternal existence of Russia itself - the Motherland of the Russian people as a unique civilization. Protection of traditional Russian spiritual and moral values from illegal attacks is one of the goals of ensuring state and public security.

For citation

Mel'nikov D.Yu., Fomin A.A. (2024) Otrazhenie traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostei rossiiskogo obshchestva v kontseptual'nykh pravovykh aktakh [Reflection of traditional spiritual and moral values of Russian society in conceptual legal acts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 136-137. DOI: 10.34670/AR.2024.48.69.017

Keywords

Traditional Russian spiritual and moral values, patriotism, education, golden rule of morality.

References

1. Bezdukhov V.P. (2023) Vospitanie dobrodetelei molodogo pokoleniya kak faktor sokhraneniya traditsionnykh tsennostei [Nurturing the virtues of the younger generation as a factor in preserving traditional values]. In: Polyakov A.G. (ed.) *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prosvetitel'skoi konferentsii «Dukhovnaya bezopasnost' i traditsionalizm»* [Proc. Int. Conf. "Spiritual Security and Traditionalism"]. Kirov: OOO «VESI» Publ., pp. 15-21.
2. Bezdukhov V.P., Noskov I.A. (2021) O smysle i tseli vospitaniya [About the meaning and purpose of education]. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* [World of education - education in the world], 4, pp. 62-72.
3. Bykov A.K. (2023) Gosudarstvenno-patrioticheskoe vospitanie molodezhi: transformatsiya ponyatiya [State-patriotic education of youth: transformation of the concept]. In: Polyakov A.G. (ed.) *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prosvetitel'skoi konferentsii «Dukhovnaya bezopasnost' i traditsionalizm»* [Proc. Int. Conf. "Spiritual Security and Traditionalism. "]. Kirov: OOO «VESI» Publ., pp. 22-27.
4. Kazantseva D.B. et al. (2022) *Dukhovno-nravstvennaya sfera sovremennoogo rossiiskogo obshchestva: obespechenie bezopasnosti* [Spiritual and moral sphere of modern Russian society: ensuring security]. Moscow.
5. *Konstitutsiya RF (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda, s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> [Accessed 15/12/2023].
6. Lutovinov V.I. (2020) *Patrioticheskoe vospitanie sovremennoi molodezhi* [Patriotic education of modern youth]. Moscow.
7. Mukhina O.D. (2023) Znachenie dukhovno-nravstvennogo vospitaniya v obespechenii dukhovnoi bezopasnosti sovremennoi Rossii [The importance of spiritual and moral education in ensuring the spiritual security of modern Russia]. In: Polyakov A.G. (ed.) *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prosvetitel'skoi konferentsii «Dukhovnaya bezopasnost' i traditsionalizm»* [Proc. Int. Conf. "Spiritual Security and Traditionalism. "]. Kirov: «VESI» Publ., pp. 80-83.
8. *Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09 noyabrya 2022 goda № 809* [On approval of the foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> [Accessed 15/12/2023].
9. *Obrashchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina 24 fevralya 2022 goda* [Address of the President of the Russian Federation V.V. Putin on February 24, 2022]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> [Accessed 22/12/2023].
10. *Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (utv. Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02.07.2021 № 400)* [National Security Strategy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> [Accessed 21/12/2023].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.29.11.018

Нормативно-правовое регулирование духовно-нравственной безопасности в информационно-правовой сфере

Мельников Даниил Юрьевич

Аспирант,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: Fomin@mail.ru

Фомин Алексей Александрович

Доктор юридических наук,
профессор кафедры правосудия,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: Fomin@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятие, роль и значение информации в современном мире, анализируется ряд проблем, препятствующих эффективному обеспечению безопасности в информационной сфере, говорится о важности ее защиты. Одной из наиболее важных проблем в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности Российской Федерации является распространение деструктивной идеологии при помощи Интернета. Особенно это проявление опасно в том, что под её негативное влияние попадают дети, собственная система ценностей и взглядов у которых не успела ещё сформироваться. Деструктивное информационное воздействие способствует формированию у детей и подростков неправильного восприятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей и провоцирует у них «психологический слом». Тем самым под угрозу ставится само будущее российского народа, его самобытность и независимость. Более того, информационные ресурсы активно используются для осуществления манипулятивных действий в различных сферах. Как отмечают многие отечественные исследователи, «идея» использования информационного пространства для негативного воздействия на геополитических соперников принадлежит США. В связи этим особую роль приобретают безопасность мирового информационного пространства и степень её защиты. Основопологающим нормативно-правовым актом в исследуемой сфере выступает Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы обращения информации, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Внесенные изменения в данный закон за последнее десятилетие и принятые вновь нормативно-правовые акты направлены на ужесточение контроля за информационным полем, усиление ответственности за распространение

социально опасной информации. Проблемы в сфере обеспечения информационной безопасности множественны, разноплановы и требуют комплексного решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Мельников Д.Ю., Фомин А.А. Нормативно-правовое регулирование духовно-нравственной безопасности в информационно-правовой сфере // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 143-144. DOI: 10.34670/AR.2024.29.11.018

Ключевые слова

Информация, информационная безопасность, обеспечение духовно-нравственной безопасности, защита информации.

Введение

Роль и значение информации в современном мире переоценить сложно. Современные информационные технологии, в том числе коммуникативного характера (сеть «Интернет»), действительно предоставляют человечеству уникальные возможности, которые не были доступны и даже мыслимы несколько десятков лет назад.

В науке, по мнению автора А.В. Минбалеева, информация – это идеальный продукт отражения мира (окружающей действительности) во всей совокупности его составляющих (явления, объекты, процессы, связи и т.д.), существующей в какой-либо способной к восприятию объективной форме [Минбалеев, 2019, 19].

В частности, А.А. Хапай отмечает, что «информационные отношения составляют как материальную, так и нематериальную основу любого общества и государства [Хапай, 2018, 84].

Возможности глобальной сети, активно использующиеся во всех сферах общественной жизни, основаны на информационных ресурсах, представляющих собой совокупность данных, которые организованы в информационных системах для получения достоверных сведений в различных областях знаний и практической деятельности [Грачева, 2020, 57-59].

Вместе с тем отметим, что информация может быть использована не только во благо, но и недобросовестными субъектами для распространения негативной, социально-опасной информации и осуществления манипулятивных действий в различных сферах.

Одной из наиболее важных проблем в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности Российской Федерации является распространение деструктивной идеологии при помощи сети «Интернет». Особенно это проявление опасно в том, что под её негативное влияние попадают дети. Им легко привить маргинальные взгляды и отрицательные ценности, введя их в заблуждение. Такое информационное воздействие способствует формированию у детей и подростков неправильного восприятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей, провоцирующего «психологический слой». Тем самым под угрозу ставится само будущее российского народа, его самобытность и независимость.

Основное содержание

Информационную угрозу представляет и современное телевидение. По подсчетам ученых, оно на 80% содержит в своих сюжетах и информационных сообщениях заряд отрицательных эмоций, формируя у телезрителей состояние «тревожного ожидания» и психической

неустойчивости [Самыгин, Верещагина, 2021, 65].

Многие отечественные исследователи справедливо обращают внимание на то, что «идея» использования информационного пространства для негативного воздействия на геополитических соперников принадлежит США.

Активизируются террористические и экстремистские организации, использующие в своей практике механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание для нагнетания межнациональной и религиозной ненависти, пропаганды экстремистской идеологии, а также для привлечения к участию в террористической деятельности новых сторонников.

Высок уровень зависимости отечественных информационных технологий от зарубежных в области программного обеспечения, вычислительной техники и средств коммуникации.

В связи с этим особую роль приобретает безопасность мирового информационного пространства и степень его защиты.

Основополагающим нормативным правовым актом в исследуемой сфере является Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, [www](http://www.kreml.ru)].

Одним из фундаментальных механизмов в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации выступает защита информационного пространства, в том числе посредством совершенствования его нормативно-правового регулирования.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы обращения информации, является Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации). Правовые нормы, применяемые при регулировании вопросов обращения информации, основываются на системе принципов информационного права ст. 3 Закона об информации. Такая система, с одной стороны, призвана обеспечить развитие информационного пространства и предоставляет достаточно широкие возможности в информационном поле, с другой стороны, создает барьеры для деструктивной информации [Рассолов, 2019, 231].

Сформированная в России нормативно-правовая основа обеспечения информационной безопасности продолжает совершенствоваться, ведётся разработка механизмов её реализации.

За последнее десятилетие в данный закон внесены значимые изменения, направленные на ужесточение контроля за информационным полем, усиление ответственности за распространением социально-опасной информации [Федеральный закон РФ от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ, 2012].

Так, например, Федеральным законом РФ № 472-ФЗ от 18 декабря 2018 г. был расширен перечень видов информации, запрещенной для распространения среди детей. Этим же законом предусмотрена блокировка сайтов, распространяющих любую информацию, склоняющую к совершению действий, опасных для жизни или здоровья детей или третьих лиц [Федеральный закон РФ от 18 декабря 2018 г. № 472-ФЗ, 2018].

Внесенные изменения в Законы об информации и об исполнительном производстве наделили судебных приставов-исполнителей ФССП России полномочиями ограничивать доступ к интернет-сайтам, владельцы которых отказались исполнять решение суда об удалении деструктивной информации [Федеральный закон РФ от 23 апреля 2018 г. № 102-ФЗ, 2018].

В Указе Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» обращено внимание на необходимость

соблюдения разумного баланса между свободным развитием информационного поля и противодействием распространению информации негативного характера [Баранов, 2021, 304].

Новая «Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации», утвержденная Правительством России в 2023 году, направлена на необходимость особо качественного регулирования информационного пространства, с которым соприкасаются несовершеннолетние.

Заключение

Рассмотрев нормативно-правовое регулирование обеспечения духовно-нравственной безопасности в информационно-правовой сфере, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

В Российской Федерации в настоящее время создана довольно обширная структура обеспечения национальной безопасности. Однако от совершенства она ещё далека. Имеется ряд актуальных проблем, препятствующих эффективному обеспечению информационной безопасности человека, общества и государства.

По сути, нормативно-правовое регулирование духовной безопасности в отдельных сферах является ответной реакцией государства на угрозы безопасности в различных сферах и во многом основано на жестких запретительных мерах.

Полагаем, следует уделить большее внимание не запретительным мерам по вытеснению деструктивного контента, если речь идет о духовном развитии несовершеннолетних, а мерам воспитательного характера.

Спектр проблем обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации нуждается в тщательном изучении. Решение проблемы по обеспечению информационной безопасности требует применения организационных, законодательных и программно-технических мер [Виткова, Чечулин, Сахаров, 2020, 20-29].

Библиография

1. Баранов А.В. К вопросу о перспективах развития информационного пространства как объекта правового регулирования // Аллея науки. 2021. № 11. С. 304.
2. Виткова Л.А., Чечулин А.А., Сахаров Д.В. Выбор мер противодействия вредоносной информации в социальных сетях // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 3. С. 20-29.
3. Грачева Е.А. Информационная безопасность // The Newman in Foreign Policy. 2020. Т. 3. № 54 (98). С. 57-59.
4. Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
5. О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: федер. закон РФ от 18 декабря 2018 г. № 472-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 52. Ст.8101.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты РФ: федер. закон РФ от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4328.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»: федер. закон РФ от 23 апреля 2018 г. № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2572.
8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // СПС «Гарант».
9. Рассолов И.М. Информационное право и информационное законодательство в условиях инновационного развития // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 231.
10. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Духовная безопасность России как основа российской государственности //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 65.

11. Хапай А.А. Информация как юридическая категория // Вестник Адыгейского государственного университета. 2018. № 2. С. 84.

Normative and legal regulation of spiritual and moral security in the information and legal sphere

Daniil Yu. Mel'nikov

Postgraduate student,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: Fomin@mail.ru

Aleksei A. Fomin

Doctor of Law,
Professor of the Department of justice,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: Fomin@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept, role and significance of information in the modern world, analyzes a number of problems that impede the effective provision of security in the information sphere, and talks about the importance of its protection. One of the most important problems in the sphere of ensuring the spiritual and moral security of the Russian Federation is the spread of destructive ideology using the Internet. This manifestation is especially dangerous in that children, whose own system of values and views have not yet formed, fall under its negative influence. Destructive information influence contributes to the formation in children and adolescents of an incorrect perception of traditional Russian spiritual and moral values and provokes “psychological breakdown” in them. This puts the very future of the Russian people, their identity and independence at risk. Moreover, information resources are actively used to carry out manipulative actions in various fields. As many domestic researchers note, the “idea” of using the information space to negatively influence geopolitical rivals belongs to the United States. In this regard, the security of the global information space and the degree of its protection acquire a special role. The fundamental legal act in the area under study is Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. The main legal act regulating the circulation of information is the Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On information, information technologies and information protection”. Changes made to this law over the last decade and newly adopted legal acts are aimed at tightening control over the information field and increasing responsibility for the dissemination of socially dangerous information. Problems in the field of information security are multiple, diverse and require a comprehensive solution.

For citation

Mel'nikov D.Yu., Fomin A.A. (2024) Normativno-pravovoe regulirovanie dukhovno-nravstvennoi bezopasnosti v informatsionno-pravovoi sfere [Normative and legal regulation of spiritual and moral security in the information and legal sphere]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 143-144. DOI: 10.34670/AR.2024.29.11.018

Keywords

Information, information security, ensuring spiritual and moral security, information protection.

References

1. Baranov A.V. (2021) K voprosu o perspektivakh razvitiya informatsionnogo prostranstva kak ob"ekta pravovogo regulirovaniya [On the issue of prospects for the development of the information space as an object of legal regulation]. *Alleya nauki* [Alley of Science], 11, p. 304.
2. Gracheva E.A. (2020) Informatsionnaya bezopasnost' [Information security]. *The Newman in Foreign Policy*, 3: 54 (98), pp. 57-59.
3. Khapai A.A. (2018) Informatsiya kak yuridicheskaya kategoriya [Information as a legal category]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adygea State University], 2, p. 84.
4. Minbaleev A.V. (2019) *Sistema informatsii: teoretiko-pravovoi analiz. Dokt. Diss. Abstract* [Information system: theoretical and legal analysis. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O zashchite detei ot informatsii, prichinyayushchei vred ikh zdorov'yu i razvitiyu» i ot del'nye zakonodatel'nye akty RF: feder. zakon RF ot 28 iyulya 2012 g. № 139-FZ [On amendments to the Federal Law “On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development” and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 139-FZ of July 28, 2012] (2012). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4328* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 4328], 31.
6. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» i stat'yu 15.1 Federal'nogo zakona «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i zashchite informatsii: feder. zakon RF ot 23 aprelya 2018 g. № 102-FZ [On amendments to the Federal Law “On Enforcement Proceedings” and Article 15.1 of the Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection: Federal Law of the Russian Federation No. 102-FZ of April 23, 2018] (2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 2572* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 2572], 18.
7. O vnesenii izmenenii v stat'yu 15.1 Federal'nogo zakona «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i zashchite informatsii» i stat'yu 5 Federal'nogo zakona «O zashchite detei ot informatsii, prichinyayushchei vred ikh zdorov'yu i razvitiyu: feder. zakon RF ot 18 dekabrya 2018 g. № 472-FZ [On amendments to Article 15.1 of the Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection” and Article 5 of the Federal Law “On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development: Federal Law of the Russian Federation No. 472-FZ of December 18, 2018] (2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 8101* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 8101], 52.
8. Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennosti: ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 [On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
9. Rassolov I.M. (2019) Informatsionnoe pravo i informatsionnoe zakonodatel'stvo v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya [Information law and information legislation in the conditions of innovative development]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 11, p. 231.
10. Samygin S.I., Vereshchagina A.V. (2021) Dukhovnaya bezopasnost' Rossii kak osnova rossiiskoi gosudarstvennosti [Spiritual security of Russia as the basis of Russian statehood]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 2, p. 65.
11. Vitkova L.A., Chechulin A.A., Sakharov D.V. (2020) Vybór mer protivodeistviya vredonosnoi informatsii v sotsial'nykh setyakh [Selection of measures to counteract malicious information in social networks]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 3, pp. 20-29.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.98.98.019

Общая характеристика элементов финансово-правового регулирования противодействия уклонению от уплаты налогов

Китайский Даниил Вячеславович

Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: daniil_kitayskiy@mail.ru

Аннотация

Проблема своевременного взимания налогов с населения, обеспечения баланса интересов в сфере налоговых отношений продолжает оставаться актуальной проблемой в современном законодательстве как для граждан, так и для государства. В этой связи автором проанализированы существующие в правовом поле меры антиуклонительного регулирования. Определено, что к таковым относятся механизмы определения неправильного исчисления или уплаты налога; анализ операций плательщика или его деятельности для целей налогообложения; взыскание причитающихся налогов с плательщика; наказание за осуществление противоправных действий; предотвращение уклонения от налогообложения. Последний аспект все чаще выходит на первый план и считается приоритетным, так как более оптимальным способом борьбы с неуплатой налогов представляется именно предотвращение появления правонарушения, чем регулирование его последствий. Делается вывод, что специальные средства и институты налогового права могут как конкурировать друг с другом, так и работать сообща, поэтому они являются взаимосвязанными, а не взаимозаменяемыми. Помимо общих институтов права существуют и специальные элементы антиуклонительной борьбы, которые могут как подменять, так и действовать в связке с правовыми институтами.

Для цитирования в научных исследованиях

Китайский Д.В. Общая характеристика элементов финансово-правового регулирования противодействия уклонению от уплаты налогов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 150-156. DOI: 10.34670/AR.2024.98.98.019

Ключевые слова

Налог, налогоплательщик, уплата налогов, уклонение от уплаты налогов.

Введение

Существующие в налоговой системе элементы финансово-правового регулирования антиуклонительного характера имеют свой собственный инструментарий реализации, однако их сущность всегда направлена на решение ключевой задачи налоговой системы – обеспечение баланса интересов двух конкурирующих участников налоговых отношений – налогоплательщиков и государства [Быков, Фрошер, 2016]. Ключевая функция государства всегда сводится к тому, чтобы принудить плательщиков к исполнению их налоговой обязанности и не допустить ситуаций, когда происходит уход от исполнения этой обязанности [Быков, 2012]. При этом данная функция реализуется путем ряда функциональных направлений, каждое из которых составляет отдельный элемент антиуклонительного регулирования.

Основное содержание

В российских реалиях к этим элементам можно отнести следующее:

1. Механизмы определения неправильного исчисления или уплаты налога. Данный механизм раскрывается путем действия совокупности норм, которые устанавливают порядок и способы направления налоговым органам документов и данных по плательщику. Поскольку последующие действия налоговых органов опираются на полученные данные, именно информация в данном контексте выступает основным ресурсом органов налогового контроля.

В рамках реализации рассматриваемой функции осуществляются следующие действия:

- представление информации налоговым органам (ст. 23, 85, 85.1, 86 НК РФ);
- постановка на учет в налоговых органах (ст. 83, 84 НК РФ);
- ведение учета плательщиком для определения суммы налога и его уплаты (ст. 313 НК РФ [Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ, www] и связанные с ней статьи);
- декларирование (гл. 13 НК РФ);
- налоговый контроль, включающий в себя все мероприятия (как в рамках налоговых проверок, так и вне рамок их проведения);
- обмен налоговой информацией на международном уровне и т.д.

2. Анализ операций плательщика или его деятельности для целей налогообложения. Любой налогоплательщик находится всегда под действием двух факторов – собственным (субъективным) стремлением к уходу от налогов и опасениями перед правовыми санкциями, которые последуют за таким поведением. В этой связи плательщики изыскивают способы для того, чтобы при соблюдении требований законодательства легальными методами уменьшать свое налоговое бремя. Часто в таких попытках нормы налогового права начинают применяться не так, как это было изначально задумано. В такой ситуации на органы налогового контроля возлагается обязанность по выявлению ситуаций, где можно наблюдать злоупотребление правом на минимизацию налогов формально законными способами.

Сюда входят следующие нормы и иные правовые предписания:

- судебная практика, раскрывающая вопрос обоснованности приобретения налоговой выгоды (основой здесь выступает Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53);
- правила, касающиеся исчисления налога в сделках между взаимозависимыми лицами (разд. V.1 НК РФ), а также контроля за ценами при выездных и камеральных проверках по принципу «вытянутой руки» (ст. 154, 187, 340 НК РФ и иные статьи, имеющие связь

со ст. 105.3 НК РФ);

- правила исчисления подлежащей уплате суммы расчетным методом (подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ).

3. Взыскание причитающихся налогов с плательщика. Выявление факта ухода от налогообложения не может выступать самоцелью антиуклонительного регулирования, поскольку основная задача заключается не столько в том, чтобы определить наличие уклонения от налогообложения в действиях лица, сколько обеспечить поступление причитающихся бюджету налоговых платежей. Для этого применяются инструменты и механизмы принуждения плательщика к осуществлению налоговых выплат, поскольку взыскание наступает тогда, когда плательщик не изъявляет желания исполнить свою налоговую обязанность. К этим инструментам правового регулирования относятся:

- определение порядка взыскания недоимки, которое может быть произведено как за счет денежных средств (ст. 46 НК РФ), так и за счет имущества (ст. 47 НК РФ);
- предоставление возможности солидарно исполнить налоговую обязанность, если произошла реорганизация юридического лица – налогоплательщика (п. 7, 8 ст. 50 НК РФ);
- предоставление возможности взыскать недоимку не только с самого налогоплательщика – юридического лица, но и с других организаций, входящих с ним в один холдинг (подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ);
- использование обеспечительных мер (гл. 11, п. 10, 11 ст. 101 НК РФ);
- использование налоговых агентов и т.д.

4. Наказание за осуществление противоправных действий, связанных с уклонением от налогов. Если первые три направления ориентированы на то, чтобы устранить ущерб, нанесенный бюджетной системе незаконными или недобросовестными действиями лица, то это направление связано с наказанием виновного лица за совершенное налоговое правонарушение. Механизм наказания имеет важное значение, поскольку выступает инструментом недопущения нарушений налогового законодательства, создавая риски и угрозы для потенциальных нарушителей, с которыми они не захотели бы сталкиваться. В отсутствие такого механизма у нарушителей не было бы факторов, препятствующих уходу от налогов. В данном случае инструмент наказаний применяется не только в налоговой сфере, но и в сфере гражданского, административного и уголовного делопроизводства.

5. Предотвращение уклонения от налогообложения. Все больше вопрос предотвращения делинквентного поведения в различных сферах правового регулирования ставится в приоритет в правоохранительной деятельности, поскольку представляется более оптимальным не допускать правонарушения, чем устранять их последствия. Не исключением является и налоговая система, причем данный тренд имеет глобальный охват [Киреенко, 2012].

Некоторые институты и механизмы антиуклонительной борьбы уже содержат в себе превентивный потенциал. Так, функции превенции заложены в природу функционирования налогового контроля, ответственности и обеспечительных мер. Помимо этого, есть и специальные правовые институты, для которых предотвращение налоговых правонарушений является ключевой задачей. К ним можно отнести:

- ограничения по имущественному вычету для НДФЛ, когда осуществляется приобретение жилья между взаимозависимыми лицами (п. 5 ст. 220 НК РФ);
- ограничения по амортизационной премии для налога на прибыль в случае продажи амортизируемого имущества взаимозависимому с плательщиком лицу (п. 9 ст. 258 НК

РФ);

- особые правила ставки и возмещения НДС для операций с нулевой ставкой (ст. 165 НК РФ); и т. д.

Исходя из проведенного анализа функциональных направлений норм налогового законодательства России, надо заметить, что многие общие и особенные нормы направлены на то, чтобы не допустить или пресечь уклонение от налогов. В результате можно говорить о том, что антиуклонительное регулирование является одной из ключевых (если не основной) функцией налогово-правового регулирования, имеющей крайне четкий и детально проработанный механизм действия.

При этом надо заметить, что указанные элементы имеют условный характер, поскольку многие образования внутри налогового права приобретают комплексный характер. К примеру, приостановление операций по счетам может выступать и в качестве средства для взыскания налоговой суммы по п. 1, 2 ст. 76 НК РФ, и в качестве инструмента для извлечения информации по плательщику (п. 3 ст. 76 НК РФ). Использование расчетного метода для исчисления налога по подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ может выступать в одних обстоятельствах механизмом для квалификации последствий за ненадлежащим образом подготовленные документы, а в других – вообще инструментом защиты прав плательщика [Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 № 57, [www](http://www.vas.sudrf.ru)]. Схожую разнонаправленность можно наблюдать и в отношении признания незаконными сделок, совершенных с целью ухода от налогов: это можно отнести и к институту квалификации действий налогоплательщика, и к карательным мерам [Постановление Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 № 22, 2008]. Эти наблюдения подсвечивают теоретико-правовую конкуренцию между различными элементами антиуклонительного регулирования, разрешаться которая будет в зависимости от мнения каждого конкретного автора о преобладающем институте налогового права.

Помимо сгруппированных в институты норм права как элементов финансово-правового регулирования рассматриваемого объекта, существуют также специальные элементы антиуклонительной борьбы, к которым относятся различные организационные, технические, технико-юридические и прочие инструменты, усиливающие эффективность налоговых органов в деле борьбы с уклонением от налогообложения. Сюда входят риск-ориентированный подход в ходе выездных проверок, действие комиссий легализации налоговой базы, деятельность Федерального центра обработки данных ФНС, программные комплексы, направленные на упрощение налоговых проверок и др. Большое количество разнородных средств формируют комплекс специальных элементов финансово-правового регулирования в рассматриваемой области.

Многие из этих инструментов применяются чаще, чем нормативные элементы системы антиуклонительного регулирования. Например, в судебной практике такой прием юридической техники, как функциональное толкование норм, используется нередко вместо применения судебной доктрины обоснованности получения налоговой выгоды [Черданцев, 2003]. Сплошной налоговый контроль также не считается наиболее эффективным средством для противодействия уклонению. Поэтому в случаях, когда предпроверочные мероприятия указывают на факт уклонения от налогообложения, но заранее известно, что проверка не приведет к существенным доначислениям, вместо налоговой проверки используется комиссия по легализации налоговой базы [Письмо ФНС России от 17.07.2013 № АС-4-2/12722, 2013].

Таким образом, специальные средства и институты налогового права могут как конкурировать друг с другом, так и работать сообща, поэтому они являются взаимосвязанными, а не взаимозаменяемыми. В последнем случае достигается синергетический эффект от их

взаимодействия друг с другом, поскольку они повышают эффективность борьбы с уклонением от налогов [Александров, 2011].

Заключение

К ключевым элементам финансово-правового регулирования в сфере противодействия уклонению от уплаты налогов, в первую очередь, относятся институты налогового права, которые направлены на реализацию следующих функций:

- 1) Выявление случаев неправильного исчисления или уплаты налога. Данный механизм не может функционировать без информации, поступающей от налогоплательщика.
- 2) Квалификация действий налогоплательщика для целей налогообложения. На этом этапе происходит определение правомерности действий налогоплательщика по отношению к его налоговой обязанности.
- 3) Взыскание недоимок. Ключевая задача налоговой системы заключается не в самом факте выявленного нарушения, а в его исправлении путем зачисления средств в соответствующий бюджет.
- 4) Наказание нарушителей. Меры данного комплекса являются ключевым средством к тому, чтобы потенциальные нарушители, опасаясь правовых санкций, отказались от незаконного поведения.
- 5) Предотвращение нарушений. Профилактика нарушений и их превенция считаются приоритетной задачей налоговой системы, поскольку лучше не допускать нарушения, чем устранять их последствия.

Помимо институтов права, существуют также специальные элементы антиуклонительной борьбы, имеющие разнородный характер. В одних случаях они могут подменять институты права, в других – взаимодействовать с ними, повышая общую эффективность борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Библиография

1. Александров А.С. «Ответ Керзона» современным криминалистам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России». 2011. № 2 (15). С. 303-310.
2. Александров А.С. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальная стратегия // Сборник материалов 56-х криминалистических чтений «Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития». М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 29-36.
3. Быков С.С. К дискуссии о понятии противодействия уклонению от уплаты налогов и его значении в признании налогового права самостоятельной отраслью // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 1. С. 90-99.
4. Быков С.С. Роль противодействия уклонению от уплаты налогов в системе российского налогового права // Налоги и финансовое право. 2012. № 9. С. 124-129.
5. Быков С.С., Фрошер Г. Антиуклонительные предписания в налоговом праве России и Германии: сравнение опыта разрешения коллизий // Journal of Tax Reform. 2016. Т. 2. № 1. С. 59-84.
6. Киреенко А.П. Различия и взаимосвязь теневой экономики и уклонения от уплаты налогов // Налоги и финансовое право. 2012. № 9. С. 164-171.
7. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
8. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 № 22 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5.
9. О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 № 57 // СПС «КонсультантПлюс».
10. О работе комиссий налоговых органов по легализации налоговой базы: письмо ФНС России от 17.07.2013 №

- АС-4-2/12722 (с изм. от 21.03.2017) // Официальные документы. 2013. № 28.
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.07.2011 № 1621/11 по делу № А55-5418/2010 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10.
 12. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2004 № 668/04 по делу № А66-1991-03 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 9.
 13. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М.: Юнити-Дана, 2003. 381 с.

General characteristics of the elements of financial and legal regulation of combating tax evasion

Daniil V. Kitaiskii

Postgraduate Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: daniil_kitayskiy@mail.ru

Abstract

The problem of timely collection of taxes from the population, ensuring a balance of interests in the field of tax relations continues to be an urgent problem in modern legislation for both citizens and the state. In this regard, the author analyzed the existing anti-evasion regulation measures in the legal field. It is determined that these include mechanisms for determining incorrect calculation or payment of tax; analysis of the payer's transactions or activities for tax purposes; collection of taxes due from the payer; punishment for carrying out illegal actions; preventing tax evasion. The latter aspect is increasingly coming to the fore and is considered a priority, since the more optimal way to combat tax evasion is to prevent the occurrence of an offense than to regulate its consequences. It is concluded that special means and institutions of tax law can both compete with each other and work together, therefore they are interrelated and not interchangeable. In addition to the general institutions of law, there are also special elements of the countering tax evasion, which can either replace or act in conjunction with legal institutions.

For citation

Kitaiskii D.V. (2024) Obshchaya kharakteristika elementov finansovo-pravovogo regulirovaniya protivodeistviya ukloneniyu ot uplaty nalogov [General characteristics of the elements of financial and legal regulation of combating tax evasion]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 150-156. DOI: 10.34670/AR.2024.98.98.019

Keywords

Tax, taxpayer, tax payment, tax evasion.

References

1. Aleksandrov A.S. (2011) «Otvét Kerzona» sovremennym kriminalistam [“Curzon’s answer to modern criminologists]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2 (15), pp. 303-310.
2. Aleksandrov A.S. (2015) Kriminalisticheskaya taktika i ugolovno-protsessual'naya strategiya [Forensic tactics and

- criminal procedural strategy]. In: *Sbornik materialov 56-kh kriminalisticheskikh chtenii «Kriminalisticheskaya taktika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya»* [Collection of materials from the 56th forensic readings "Forensic tactics: current state and development prospects."]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 29-36.
3. Bykov S.S. (2014) K diskussii o ponyatii protivodeistviya ukloeniyu ot uplaty nalogov i ego znachenii v priznanii nalogovogo prava samostoyatel'noi otraslyu [On the discussion about the concept of combating tax evasion and its significance in recognizing tax law as an independent industry]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* [News of the Irkutsk State Economic Academy], 1, pp. 90-99.
 4. Bykov S.S. (2012) Rol' protivodeistviya ukloeniyu ot uplaty nalogov v sisteme rossiiskogo nalogovogo prava [The role of combating tax evasion in the system of Russian tax law]. *Nalogi i finansovoe parvo* [Taxes and financial law], 9, pp. 124-129.
 5. Bykov S.S., Frosher G. (2016) Antiuklonitel'nye predpisaniya v nalogovom prave Rossii i Germanii: sravnenie opyta razresheniya kollizii [Anti-evasion regulations in tax law of Russia and Germany: comparison of experience in resolving conflicts]. *Journal of Tax Reform*, 2 (1), pp. 59-84.
 6. Cherdantsev A.F. (2003) *Tolkovanie prava i dogovora* [Interpretation of law and contract]. Moscow: Yuniti-DanaPubl.
 7. Kireenko A.P. (2012) Razlichie i vzaimosvyaz' tenevoi ekonomiki i ukloeniyu ot uplaty nalogov [Difference and relationship between the shadow economy and tax evasion]. *Nalogi i finansovoe parvo* [Taxes and financial law], 9, pp. 164-171.
 8. Nalogovyi kodeks RF (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 No 117-FZ [Tax Code of the Russian Federation (part two) of August 05, 2000 No. 117-FZ] (2000). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3340* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 3340], 32.
 9. O nekotorykh voprosakh praktiki rassmotreniya sporov, svyazannykh s primeneniem stat'i 169 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 10.04.2008 № 22 [On some issues in the practice of considering disputes related to the application of Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 22 of April 10, 2008] (2008). *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 5.
 10. O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh pri primenении arbitrazhnymi sudami chasti pervoi Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30 iyulya 2013 № 57 [On some issues that arise when arbitration courts apply part one of the Tax Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 57 of July 30, 2013]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 11. O rabote komissii nalogovykh organov po legalizatsii nalogovoi bazy: pis'mo FNS Rossii ot 17.07.2013 № AS-4-2/12722 (s izm. ot 21.03.2017) [On the work of the commissions of tax authorities on the legalization of the tax base: Letter of the Federal Tax Service of Russia No. AS-4-2/12722 of July 17, 2013 (as amended on March 21, 2017)] (2013). *Ofitsial'nye dokumenty* [Official documents], 28.
 12. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 19.07.2011 № 1621/11 po delu № A55-5418/2010 [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 1621/11 of July 19, 2011 in case No. A55-5418/2010] (2011). *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.], 10.
 13. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 25.05.2004 № 668/04 po delu № A66-1991-03 [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated May 25, 2004 No. 668/04 in case No. A66-1991-03] (2004). *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 9.

УДК 342.7

DOI: 10.34670/AR.2024.57.45.020

Понятие достоинства личности как конституционной категории**Папин Александр Игоревич**

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: saniapapin@yandex.ru

Аннотация

Данная статья рассматривает понятие достоинства личности как конституционной категории, выявляя его исторические корни и значение в современном праве. Автор проводит анализ философских основ понятия достоинства личности и его эволюции в правовой культуре. Статья обсуждает основные аспекты конституционного признания достоинства личности, а также его влияние на формирование правового государства. Особое внимание уделяется роли государства в обеспечении уважения к достоинству личности и практическим механизмам защиты данного конституционного права. На основе проведенного исследования делаются выводы о важности защиты и соблюдения достоинства личности в правовой системе, а также указываются перспективы для дальнейших исследований в данной области. Изучение данной темы позволяет углубить понимание роли достоинства личности в правовой системе и обществе в целом. Статья предлагает обширный обзор и анализ концепций, связанных с данной конституционной категорией, и подчеркивает ее важность для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Дальнейшее исследование этой темы может привести к разработке более эффективных механизмов защиты достоинства личности и повышению осведомленности общества о данном важном аспекте правовой культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Папин А.И. Понятие достоинства личности как конституционной категории // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 157-163. DOI: 10.34670/AR.2024.57.45.020

Ключевые слова

Конституционное право, человеческие ценности, судебная защита, моральная ценность, правовая культура, достоинства личности.

Введение

В современном обществе понятие достоинства личности занимает центральное место в конституционном праве. Его значение и влияние на формирование норм права и общественных отношений делает его ключевым элементом правовой культуры. Цель данной статьи заключается в проведении анализа концепции достоинства личности как конституционной категории с целью более глубокого понимания ее роли в современном правовом государстве и обеспечении прав и свобод граждан. Исторически сложившееся понимание достоинства личности претерпело существенные изменения, отражая эволюцию общественных ценностей и юридических принципов. Анализ этой конституционной категории позволит выявить ее влияние на формирование правового государства и обеспечение справедливости в обществе.

Основное содержание

Семантика слов «честь» и «достоинство» связана с понятиями моральных ценностей и уважения. «Честь» относится к понятиям честности, преданности и соблюдению моральных принципов. Это понятие включает в себя идею сохранения своего достоинства и выполнения обязательств. «Достоинство» отражает уважение к себе и другим, а также признание прав и ценности каждого человека. Эти слова играют важную роль в формировании моральных норм и этических принципов в обществе.

Этимологически слово «честь» происходит от древнеславянского слова «честь», которое означает достоинство или уважение. Слово «достоинство» происходит от корня «достойный», что означает быть достойным или заслуживающим. Оба слова отражают идею моральной ценности и уважения к себе и другим.

Понятие личного достоинства как конституционная категория охватывает богатый и многогранный семантический ландшафт. В академическом и юридическом контексте термин «достоинство» часто сочетается с «человеческим достоинством», обозначая фундаментальную ценность или статус, который считается присущим всем людям и образующим основу для основных моральных и политических обязательств или прав. Этимология слова «достоинство» восходит к латинскому слову «*dignitas*», которое передает значения «ценность», «достоинство», «достоинство», «положение», «ранг», «статус», «авторитет». «офис» и «самоуважение». Этот исторический корень отражает глубокую связь между концепцией достоинства и понятиями ценности, уважения и чести, особенно в контексте прав личности и этического обращения. [Крылатова, 2022, 46-53].

Термин «достоинство» подвергается сложным и порой противоречивым толкованиям, что приводит к проблемам с его последовательным применением в правовых рамках. Эта сложность очевидна в относительной свободе, с которой этот термин использовался авторами законопроектов, судьями и учеными, что привело к появлению внутригосударственных конституционных определений достоинства, которые могут не соответствовать международному праву в области прав человека. Более того, концепция «права на достоинство» стала предметом споров, возникших вокруг ее практических последствий и ее связи с автономией. Это подчеркивает нюансированный и развивающийся характер семантического понимания достоинства в сфере конституционного права, подчеркивая необходимость точности и ясности в его юридической интерпретации и применении.

Древние философские традиции в различных культурах включают в себя учения о

достоинстве личности, ее ценности и правах. В древнегреческой философии Сократ, Платон и Аристотель обсуждали понятие человеческого достоинства в контексте морали, справедливости и гражданских прав. В китайской философии учения Конфуция и даосизма также подчеркивают уважение к индивидуальной ценности личности и ее место в обществе.

Эти древние учения служили основой для формирования концепций человеческого достоинства в различных культурах и религиозных традициях. Они оказывают влияние на современные нормы поведения, законы и права и продолжают вдохновлять современные обсуждения о правах человека, социальной справедливости и уважении к индивидуальной человеческой ценности.

Сократ, Платон и Аристотель обсуждали различные аспекты морали, включая понятие добродетели, справедливости, идеала государства и этики личности. Они рассматривали вопросы нравственности, добродетели и справедливости в контексте общественной жизни и индивидуальной морали. Аристотель, например, разработал концепцию нравственных добродетелей и этики счастья, в то время как Платон обсуждал идею идеального государства и его связь с моралью. Эти аспекты морали имеют глубокое влияние на современные обсуждения в области этики и морали [Барсукова, 2014, 20-26].

Дискуссия о человеческом достоинстве выходит за рамки правовых сфер, пронизывая этические, политические и философские дискуссии. Нормативные последствия и спорный характер этой концепции подчеркивают ее значение как основополагающую приверженность человеческим ценностям или статусу, а также вызывают постоянные дебаты о ее источнике и природе. Многогранная природа человеческого достоинства, его роль в правах человека и его значение в различных контекстах способствуют формированию динамичного и развивающегося семантического ландшафта, который продолжает оставаться предметом научных исследований и практического применения.

Философ Пико делла Мирандола в своей «Речи о достоинстве человека» подчеркивал достоинство идей и существ, придавая достоинство свободным искусствам, ангелам и философам, тем самым подчеркивая глубокую и многогранную природу достоинства в философском дискурсе.

Вместе с этим нельзя согласиться с утверждением социолога Питера Л. Бергера о том, что некоторые социологические исследования обладают обманчивой простотой и очевидностью. Хотя его описание момента ага в социологии является проницательным, важно признать глубину и сложность социологических исследований, которые часто бросают вызов предвзятым представлениям и предлагают глубокое понимание человеческого общества.

В дискуссиях о концепции достоинства крайне важно признать разнообразные и порой противоречивые интерпретации этого термина. Как подчеркивает источник, концепция достоинства не является универсальной и может иметь разное значение для разных людей и культур, подчеркивая необходимость детального и инклюзивного подхода к пониманию и применению понятия достоинства. [Мусалова, 2017, 75-90].

Значение достоинства личности в контексте конституционного права имеет глубокие корни и важное значение. Оно связано с уважением к правам и свободам каждого человека, а также с защитой от произвола и дискриминации. Конституционное право направлено на обеспечение уважения к достоинству личности и гарантирование равенства перед законом. Это означает, что каждый человек имеет право на защиту своего достоинства и недопустимость его ущемления в любых обстоятельствах. Конституционное право призвано обеспечить уважение к индивидуальной человеческой ценности и защиту от любых форм унижения и нарушения прав

личности.

Достоинство личности – это философское понятие, которое выражает позитивное значение личности и ее социальной деятельности. Государство играет важную роль в обеспечении уважения к достоинству личности. Оно должно гарантировать свободу и равенство каждого человека, а также защищать его права и свободы.

Государство должно создавать условия для самореализации личности, обеспечивать доступ к образованию, здравоохранению, культурным ценностям и другим благам, необходимым для полноценной жизни. Оно также должно бороться с дискриминацией и нарушениями прав человека, в том числе защищать права меньшинств и уязвимых групп населения.

Государство играет важную роль в обеспечении уважения к достоинству личности. Оно должно гарантировать свободу и равенство каждого человека, а также защищать его права и свободы. Государство должно создавать условия для самореализации личности и бороться с дискриминацией и нарушениями прав человека, в том числе защищать права меньшинств и уязвимых групп населения.

Практические механизмы защиты и соблюдения конституционного права на достоинство личности включают в себя ряд важных аспектов. Один из таких механизмов – это законодательная защита, которая предусматривает нормы и законы, направленные на защиту человеческого достоинства от ущемлений и дискриминации. Кроме того, существует система судебной защиты, позволяющая гражданам обращаться в судебные органы в случае нарушения их права на достоинство и получать справедливое разрешение споров [Анисимов, www].

Другим важным механизмом является общественное просвещение и осведомленность о правах личности, что способствует формированию уважительного отношения к достоинству каждого человека и предотвращению его нарушений. Также существуют органы и институты, ответственные за мониторинг и контроль за соблюдением прав личности, что способствует эффективной защите этих прав.

Важным аспектом является также механизм обращения граждан в органы власти и правоохранительные органы в случае нарушения их права на достоинство, что способствует оперативному реагированию на случаи нарушений и обеспечению защиты прав личности.

Действительно, механизм обращения граждан в органы власти и правоохранительные органы в случае нарушения их права на достоинство является важным аспектом, который способствует оперативному реагированию на случаи нарушений и обеспечению защиты прав личности. В Российской Федерации граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Право на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления является неотъемлемым правом человека и гражданина в Российской Федерации.

Если гражданин считает, что его права на достоинство были нарушены, он может обратиться в органы власти и правоохранительные органы, чтобы защитить свои права. В соответствии со ст. 33 Конституции РФ, граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Порядок реализации данного положения Конституции РФ и норм международного права нашел свое закрепление в федеральном законодательстве Российской Федерации, законах субъектов Российской Федерации, нормативных актах органов местного самоуправления, а также в ведомственных нормативных актах [Tonkov, Pozharova, 2016, 238].

Заключение

Резюмируя, можно отметить, что статья 21 Конституции РФ закрепляет понятие «достоинство личности» как конституционную категорию. Достоинство личности – это позитивное значение личности и ее социальной деятельности, которое предполагает разумный образ жизни и мыслей, а также самостоятельность, независимость, ощущение собственной значимости и самореализации.

В аксиологической системе конституционного регулирования категория достоинства следует сразу же за категорией человеческой жизни. Эта ценность как бы соединяет, интегрирует на высшем нормативном правовом уровне биологические и духовные начала человеческой личности, когда биологическое существование есть необходимая предпосылка и основание духовного.

Статья 21 Конституции РФ гарантирует охрану достоинства личности государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Государство должно бороться с дискриминацией и нарушениями прав человека, в том числе защищать права меньшинств и уязвимых групп населения.

Таким образом, достоинство личности – это важное понятие, которое имеет большое научное, практическое и социальное значение в эпоху коренных исторических поворотов, переоценки всех ценностей. Государство играет важную роль в обеспечении уважения к достоинству личности, гарантируя свободу и равенство каждого человека, а также защищая его права и свободы.

В целом, исследования в области достоинства личности имеют большое значение для понимания человеческой личности и ее социальной деятельности. Они могут помочь в разработке программ и мероприятий, направленных на развитие достоинства личности и улучшение качества жизни людей.

Библиография

1. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона // Информационно-справочный портал Library.ru. URL: <http://www.library.ru/help/docs/n56821/hest1.doc>.
2. Барсукова В.Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 20-26.
3. Крылатова И.Ю. Значение конституционной категории достоинства личности в биоэтике и медицине // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 10. С. 46-53.
4. Мусалова З.М. Понятие достоинства личности и эволюция представлений о нем // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. С. 75-90.
5. Loinaz Calvo I., de Sousa A. M. Assessing risk and protective factors in clinical and judicial child-to-parent violence cases // European Journal of Psychology Applied to Legal Context, 2020, vol. 12, num. 1, p. 43-51. – 2020.
6. Mikhailova E. et al. Judicial and non-judicial protection of civil, family and labor rights in the conditions of globalization and digitalization of the state and society // Gosudarstvo i pravo. – 2022. – №. 9. – С. 66-74.
7. Pollicino O. Judicial protection of fundamental rights on the internet: a road towards digital constitutionalism?. – Bloomsbury Publishing, 2021.
8. Słowik A. Multiple sources of right to an effective remedy in EU migration and asylum law: Towards common standards on judicial protection? // Maastricht Journal of European and Comparative Law. – 2024. – С. 1023263X241231486.
9. Tonkov E.E., Pozharova L.A. Dostoinstvo lichnosti kak etalon sozidayushchego gosudarstva // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2016. Т. 37. № 17. С (238).
10. Zdravkovic A. M. SLAPP-Abuse of the Right to Judicial Protection with the Aim of Restricting Freedom of Expression // Strani Pravni Zivot. – 2022. – С. 75.

The concept of personal dignity as a constitutional category

Aleksandr I. Papin

Postgraduate Student,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: saniapapin@yandex.ru

Abstract

This article examines the concept of personal dignity as a constitutional category, identifying its historical roots and significance in modern law. The author analyzes the philosophical foundations of the concept of personal dignity and its evolution in legal culture. The article discusses the main aspects of the constitutional recognition of personal dignity, as well as its impact on the formation of a rule-of-law state. Particular attention is paid to the role of the state in ensuring respect for the dignity of the individual and practical mechanisms for protecting this constitutional right. Based on the study, conclusions are drawn about the importance of protecting and respecting individual dignity in the legal system, and prospects for further research in this area are also indicated. Studying this topic allows us to deepen our understanding of the role of personal dignity in the legal system and society as a whole. The article offers an extensive overview and analysis of the concepts associated with this constitutional category and emphasizes its importance in ensuring justice and protecting the rights of citizens. Further research on this topic may lead to the development of more effective mechanisms for protecting personal dignity and increasing public awareness of this important aspect of legal culture.

For citation

Papin A.I. (2024) Ponyatie dostoinstva lichnosti kak konstitutsionnoi kategorii [The concept of personal dignity as a constitutional category]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 157-163. DOI: 10.34670/AR.2024.57.45.020

Keywords

Constitutional law, human values, judicial protection, moral value, legal culture, personal dignity.

References

1. Anisimov A.L. Chest', dostoinstvo, delovaya reputatsiya pod zashchitoy zakona [Honor, dignity, business reputation under the protection of the law]. *Informatsionno-spravochnyi portal Library.ru* [Information and reference portal Library.ru]. Available at: <http://www.library.ru/help/docs/n56821/hest1.doc> [Accessed 15/12/2024].
2. Barsukova V.N. (2014) Chest' i dostoinstvo lichnosti: ponyatie i obshchaya kharakteristika [Honor and dignity of the individual: concept and general characteristics]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 1, pp. 20-26.
3. Krylatova I.Yu. (2022) Znachenie konstitutsionnoi kategorii dostoinstva lichnosti v bioetike i meditsine [The significance of the constitutional category of personal dignity in bioethics and medicine]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 17 (10), pp. 46-53.
4. Loinaz Calvo, I., & de Sousa, A. M. (2020). Assessing risk and protective factors in clinical and judicial child-to-parent violence cases. *European Journal of Psychology Applied to Legal Context*, 2020, vol. 12, num. 1, p. 43-51.

Aleksandr I. Papin

5. Mikhailova, E., Chucha, S., Letova, N. V., & Solovyanenko, N. I. (2022). Judicial and non-judicial protection of civil, family and labor rights in the conditions of globalization and digitalization of the state and society. *Gosudarstvo i pravo*, (9), 66-74.
6. Musalova Z.M. (2017) Ponyatie dostoinstva lichnosti i evolyutsiya predstavlenii o nem [The concept of personal dignity and the evolution of ideas about it]. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Dagestan State University], pp. 75-90.
7. Pollicino, O. (2021). *Judicial protection of fundamental rights on the internet: a road towards digital constitutionalism?*. Bloomsbury Publishing.
8. Słowik, A. (2024). Multiple sources of right to an effective remedy in EU migration and asylum law: Towards common standards on judicial protection?. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*, 1023263X241231486.
9. Tonkov E.E., Pozharova L.A. (2016) Dostoinstvo lichnosti kak etalon sozidayushchego gosudarstva [Personal dignity as a standard for a creative state]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific bulletins of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law], 37.
10. Zdravkovic, A. M. (2022). SLAPP-Abuse of the Right to Judicial Protection with the Aim of Restricting Freedom of Expression. *Strani Pravni Zivot*, 75.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.66.33.022

Сравнительные особенности раздела имущества супругов в РФ и мировом законодательстве

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Аннотация

Раздел имущества супругов – это процесс распределения имущества между супругами при разводе или распаде брака. В Российской Федерации данный процесс регулируется главой 10 Семейного Кодекса РФ и статьями 38 и 39 Уголовного кодекса РФ. В процессе раздела имущества все совместно нажитое имущество супругов включаются между ними, если иное не предусмотрено брачным договором. В других странах этот процесс может регулироваться по-разному, что требует сравнения законодательства о разделе имущества в разных странах. Сравнение законодательства о разделе смертности в разных странах позволяет учитывать различия в правовых нормах и процедурах, а также развивать международное сотрудничество в этой области. Например, в некоторых странах супруги могут заключить брачный договор, в котором определяется, какое имущество будет совместным, какое будет иметь право каждого из них. В других странах имущество может быть передано не полностью, а в зависимости от вклада каждого супруга в его приобретение. Кроме того, в некоторых странах имущество может быть передано только после смерти одного из супругов. Таким образом, сравнение законодательства о разделе смертности в разных странах позволяет лучше понять различия и сходства в правовых нормах. В Российской Федерации раздел имущества супругов регулируется законом, который определяет правила деления имущества между супругами. При этом законодательство Российской Федерации не является единым в мире и существует множество различных подходов к разделу имущества супругов в разных странах. Таким образом, законодательство о разделе смертности в разных странах необходимо для того, чтобы лучше учитывать различия в правовых нормах и процедурах, а также для того, чтобы развивать международное сотрудничество в этой области.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А. Сравнительные особенности раздела имущества супругов в РФ и мировом законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 164-172. DOI: 10.34670/AR.2024.66.33.022

Ключевые слова

Раздел имущества, особенности, законодательство, сравнение.

Введение

Раздел имущества супругов в Российской Федерации регулируется Семейным кодексом Российской Федерации. Семейный кодекс обеспечивает правовую основу для раздела имущества при разводе, включая положения о разделе совместно нажитого имущества и раздельного имущества. Раздел имущества при разводе – сложный процесс, включающий ряд юридических и финансовых соображений, в том числе виды имущества, подлежащего разделу, факторы, которые учитываются при разделе имущества, а также методы, используемые для раздела имущества [Борисова, 2017].

Основная часть

По российскому законодательству все имущество, нажитое во время брака, считается совместно нажитым имуществом и подлежит разделу. Сюда входят не только материальные активы, такие как недвижимость и транспортные средства, но и нематериальные активы, такие как интеллектуальная собственность и деловые интересы. К раздельному имуществу, напротив, относится имущество, приобретенное до брака или полученное в дар или по наследству. При разделе имущества суд принимает во внимание ряд факторов, в том числе продолжительность брака, вклад каждого из супругов в приобретение и содержание имущества, а также потребности детей в браке [Михайлова, 2016].

Хотя раздел имущества в Российской Федерации регулируется Семейным кодексом, законы и процедуры раздела имущества в других странах могут сильно различаться. Например, в США способ раздела имущества при разводе зависит от штата, в котором происходит развод. Некоторые штаты, такие как Нью-Йорк и Нью-Джерси, следуют принципу справедливого распределения, который учитывает ряд факторов при разделе имущества, включая продолжительность брака, возраст и здоровье супругов, а также их соответствующие доходы и доходы. потенциальный заработок. В других штатах, например в Калифорнии, имущество делится в соответствии с законами о совместной собственности, которые обычно делят все имущество, приобретенное во время брака, поровну между супругами. В некоторых странах, например в Германии, раздел имущества основан на концепции уравнивания, которая направлена на то, чтобы каждый супруг получил равную долю совместно нажитого имущества, независимо от источника имущества. Несмотря на эти различия, главной целью раздела имущества при разводе является обеспечение того, чтобы каждый супруг получил справедливую и равноправную долю совместно нажитого имущества [Артемьева, Ивановская, 2020].

В Соединенных Штатах существует сложная правовая база, регулирующая раздел имущества в случае развода. Способ раздела имущества будет зависеть от нескольких факторов, в том числе от того, был ли заключен брачный договор, есть ли у супругов имущественные претензии друг к другу, а также от особенностей законодательства государства, в котором происходит развод. На начальном этапе процесса суд определит семейное имущество, которое включает активы, приобретенные во время брака, такие как недвижимость, пенсионные планы и другие финансовые активы. Это важный шаг, так как он закладывает основу для последующего раздела имущества [Михайлова, 2016].

После определения семейного имущества суд примет во внимание различные факторы при определении того, как его разделить. Эти факторы могут включать продолжительность брака,

доход и способность зарабатывать каждого из супругов, уровень жизни, установленный во время брака, а также любые условия опеки над детьми. В отдельных случаях суд может также учитывать вину одного или обоих супругов в распаде брака. Стоит отметить, что раздел имущества не всегда происходит поровну, поскольку суд может учитывать конкретные обстоятельства каждого дела.

По видам имущества, подлежащего разделу, сфера применения широка и включает как материальные, так и нематериальные активы. Это может включать недвижимость, транспортные средства, банковские счета, инвестиции и даже права интеллектуальной собственности. Однако некоторые виды имущества могут быть освобождены от раздела, например подарки и наследство, полученные одним из супругов во время брака. Обоим супругам важно четко понимать, какое имущество подлежит разделу, а какое нет, поскольку это может повлиять на исход бракоразводного процесса. В некоторых случаях супруги могут достичь соглашения о разделе имущества вне суда, либо посредством посредничества, либо путем переговоров с помощью своих адвокатов.

В Соединенном Королевстве раздел имущества между супругами регулируется Законом о супружеских отношениях 1973 года. В этом законе изложены принципы, которые следует принимать во внимание при разделе имущества при разводе, включая потребности детей, доходы и трудоспособность каждого супруга, а также любые другие соответствующие факторы. Закон также устанавливает понятие «супружеское имущество», под которым понимается любое имущество, приобретенное во время брака, независимо от того, на имя какого супруга оно зарегистрировано. Это имущество подлежит разделу между супругами, при этом суд имеет право вынести постановление о продаже или передаче имущества в случае необходимости [Заманова, 2020].

При разделе имущества при разводе в Великобритании суд будет учитывать ряд факторов, в том числе продолжительность брака, вклад каждого супруга в благосостояние семьи, а также финансовые потребности и ресурсы каждого супруга. Брачные договоры также могут быть приняты во внимание, хотя они не обязательно являются обязательными в законодательстве Великобритании. В целом, суд будет стремиться добиться справедливого и равноправного раздела имущества с учетом всех соответствующих обстоятельств.

Что касается типов имущества, которое может подлежать разделу при разводе в Великобритании, это может включать недвижимость, пенсии, сбережения, инвестиции и другие активы. Однако существуют определенные виды имущества, которые можно считать «внебрачными», например имущество, приобретенное до брака или в порядке наследства, которое не подлежит разделу. В конечном итоге раздел имущества при разводе в Великобритании будет зависеть от конкретных обстоятельств дела, а также от усмотрения суда и готовности сторон вести переговоры и достичь урегулирования [Мосиенко, Меркулов, 2019].

В Канаде существует устоявшаяся правовая база для раздела имущества между супругами в случае развода. Соответствующее законодательство варьируется в зависимости от провинции, но основные принципы схожи. В целом, раздел имущества регулируется Законом о семье, в котором определены права и обязанности супругов в отношении имущества, приобретенного во время брака. По канадскому законодательству имущество, подлежащее разделу, включает в себя все активы и долги, приобретенные любым из супругов во время брака, независимо от того, чье имя указано в титуле. Сюда входят недвижимость, транспортные средства, финансовые счета, инвестиции и личное имущество. Однако некоторые виды имущества, такие как подарки или наследство, могут быть освобождены от раздела.

При разделе имущества канадские суды принимают во внимание ряд факторов, в том числе продолжительность брака, вклад каждого супруга в приобретение имущества, а также потребности и обстоятельства каждого супруга. В некоторых случаях брачный договор также может быть фактором при определении раздела имущества. В Канаде стандартный метод раздела имущества известен как уравнивание, что означает, что каждый супруг имеет право на половину чистой стоимости всего имущества, приобретенного во время брака. Однако при определенных обстоятельствах суд может распорядиться о неравномерном разделе имущества, если он будет сочтен справедливым и равноправным.

В Австралии раздел имущества между супругами регулируется Законом о семейном праве 1975 года, который обеспечивает основу для справедливого и равноправного распределения имущества после распада брака или фактических отношений. Закон применяется ко всем парам, независимо от того, состоят ли они в браке или находятся в фактических отношениях, и направлен на то, чтобы обе стороны получили справедливую долю имущества, накопленного во время отношений. Закон также признает вклад каждой стороны в отношения, включая финансовые и нефинансовые вклады, такие как ведение домашнего хозяйства и воспитание детей [Орлова, 2017].

Согласно Закону о семейном праве, все имущество, принадлежащее сторонам как индивидуально, так и совместно, считается частью супружеского пула и подлежит разделу. Сюда входят такие активы, как недвижимость, транспортные средства, банковские счета, инвестиции и пенсионное обеспечение. Долги и обязательства также включаются в пул и учитываются при определении раздела имущества. Закон предусматривает четырехэтапный процесс, которому необходимо следовать при определении раздела имущества, который включает в себя выявление и оценка всех активов и обязательств; оценку вклада каждой стороны в отношения; учет будущих потребностей каждой стороны, включая их возможности заработка, здоровье и уход за детьми; определение справедливого и равноправного раздела собственности на основе вышеуказанных факторов

Одной из уникальных особенностей австралийской системы является наличие обязательных финансовых соглашений между супругами, которые позволяют парам договориться о разделе своего имущества без необходимости вмешательства суда. Эти соглашения должны быть подписаны обеими сторонами и их законными представителями и должны соответствовать определенным требованиям, чтобы иметь юридическую силу. Хотя эти соглашения могут обеспечить определенность и безопасность для обеих сторон, они также могут быть оспорены в суде, если будут признаны несправедливыми или бессовестными. В целом, австралийская система подчеркивает справедливость, гибкость и индивидуальную автономию при разделе имущества между супругами [Артемяева, Ивановская, 2020].

Когда дело доходит до раздела имущества при разводе, в разных странах учитываются различные факторы. В России способ раздела имущества будет зависеть от того, был ли заключен брачный договор и есть ли у супругов друг к другу имущественные претензии. Аналогичным образом, во многих других странах на раздел имущества влияют такие факторы, как продолжительность брака, вклад каждого супруга в приобретение имущества и потребности каждого супруга после развода. Эти факторы часто используются для определения справедливого и равноправного распределения имущества между супругами.

Между законами разных стран относительно раздела имущества при разводе имеется некоторое сходство. Например, во многих странах, таких как США, Канада и Австралия, используется концепция справедливого распределения, целью которой является справедливое

и справедливое разделение собственности. Аналогичным образом, в России раздел имущества основан на принципе равного раздела, целью которого является разделение имущества между супругами поровну. Кроме того, во многих странах совместно нажитое имущество считается общим имуществом и подлежит разделу при разводе. Несмотря на сходство, существуют и существенные различия между законами разных стран относительно раздела имущества при разводе. Например, в некоторых странах, таких как Франция и Германия, правовой режим собственности супругов определяется типом супружеского режима, выбранного супругами до брака. В других странах, например в США, правовой режим имущества супругов определяется законодательством штата, в котором проживает пара. Более того, в некоторых странах, например в России, имущественные отношения между супругами могут регулироваться как законом, так и путем заключения между ними специального соглашения. Напротив, в других странах, таких как Франция, раздел имущества основан на юридической презумпции, что все имущество, приобретенное во время брака, является совместной собственностью, если не доказано иное. Эти различия подчеркивают важность понимания правового режима собственности супругов в каждой стране и обращения за соответствующей юридической консультацией в случае развода.

Когда речь идет о разделе имущества при разводе, в законодательстве разных стран учитываются различные факторы. В Российской Федерации способ раздела имущества зависит от того, был ли заключен брачный договор и есть ли у супругов друг к другу имущественные претензии. Однако по сравнению с другими странами факторы, учитываемые в Российской Федерации, относительно ограничены. Например, в США раздел имущества основан на принципе справедливого распределения, который учитывает различные факторы, такие как продолжительность брака, доход и трудоспособность каждого супруга, а также вклад каждого супруга к приобретению совместно нажитого имущества [Сычева, 2016].

Одним из преимуществ законодательства Российской Федерации о разделе имущества является признание понятия личного имущества, к которому относится все имущество, полученное супругами бесплатно. Это означает, что личное имущество каждого из супругов не подлежит разделу при разводе, что позволяет упростить процесс и уменьшить конфликты между сторонами. Кроме того, законодательство Российской Федерации допускает заключение брачного договора, который может предусматривать четкие правила раздела имущества в случае развода. Однако законодательство Российской Федерации о разделе имущества имеет и свои недостатки. Одним из наиболее существенных недостатков является то, что если совместно нажитое имущество не будет разделено в течение трех лет, оно останется в общей собственности бывших супругов на неопределенный срок. Это может привести к постоянным спорам и конфликтам между сторонами, а также к неопределенности и нестабильности при разделе имущества. Кроме того, законодательством не предусмотрены четкие указания по разделу имущества в случаях, когда один из супругов внес существенно больший вклад в приобретение супружеского имущества, чем другой. Это может привести к несправедливому разделу имущества и дальнейшим спорам между участвующими сторонами.

Законодательство Российской Федерации о разделе имущества обладает рядом преимуществ, но имеет и существенные недостатки. Сравнивая его с законодательством других стран, становится ясно, что в подходе Российской Федерации к разделу имущества при разводе есть возможности для совершенствования.

Хотя разделение законов о собственности в других странах может иметь некоторые преимущества, есть и области, которые можно улучшить. Например, в Российской Федерации

отсутствует ясность в порядке раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов. Это может привести к спорам и конфликтам во время бракоразводного процесса. В других странах могут быть более четкие и краткие законы о разделе собственности, которые могли бы послужить моделью для улучшения ситуации в Российской Федерации.

Одним из преимуществ разделения законов о собственности в других странах является то, что они могут обеспечить большую защиту индивидуальных прав собственности. Например, в некоторых странах могут существовать более четкие различия между индивидуальным и совместным имуществом, что может помочь предотвратить споры во время бракоразводного процесса. Кроме того, в некоторых странах могут действовать законы, допускающие большую гибкость при разделе имущества, например, использование добрых договоров или возможность парам самостоятельно договориться о разделе имущества. Эти функции могут обеспечить большую автономию и контроль участвующим супругам. С другой стороны, разделение законов о собственности в других странах может иметь некоторые недостатки. Например, в некоторых странах защита прав одного из супругов может быть меньшей, особенно в тех случаях, когда один из супругов обладает значительно большим богатством или активами, чем другой. Кроме того, в некоторых странах могут действовать более сложные и запутанные законы относительно раздела имущества, что может привести к путанице и спорам во время бракоразводного процесса. Законодателям важно тщательно рассмотреть потенциальные недостатки законов о разделе собственности в других странах, прежде чем вносить какие-либо изменения в законодательство Российской Федерации.

Правовой режим имущества супругов является важным аспектом семейного права и различается в разных странах и правовых системах. Хотя в Российской Федерации действуют собственные законы, регулирующие раздел имущества между супругами, есть области, в которых можно внести улучшения. Например, действующее законодательство не содержит четких указаний по разделу имущества в случае развода или раздельного проживания супругов, что оставляет место для неясностей и потенциальных споров. Кроме того, закон не учитывает вклад каждого из супругов в приобретение и содержание имущества, что может привести к несправедливым результатам. Для решения этих вопросов Российская Федерация могла бы рассмотреть возможность принятия более комплексного и справедливого подхода к разделу имущества с учетом индивидуальных обстоятельств каждого дела.

Сравнительное исследование правовых режимов собственности супругов в разных странах и правовых системах может дать ценную информацию о сильных и слабых сторонах каждого подхода. Например, в некоторых странах, например в Гонконге, закон дает четкие указания по разделу имущества в случае развода с учетом вклада каждого из супругов в приобретение и содержание имущества. В других странах, например в США, закон допускает брачные соглашения, в которых оговаривается раздел имущества в случае развода или раздельного проживания супругов. Эти примеры подчеркивают важность рассмотрения различных подходов к разделу имущества и перенимания лучших практик со всего мира.

На основе сравнительного анализа правовых режимов имущества супругов существует ряд рекомендаций по совершенствованию раздела имущества в Российской Федерации. Во-первых, закон должен предусматривать четкие указания по разделу имущества в случае развода или раздельного проживания супругов с учетом вклада каждого супруга в приобретение и содержание имущества. Во-вторых, закон должен разрешить заключение брачных договоров, определяющих раздел имущества в случае развода или раздельного проживания супругов. В-третьих, закон должен учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела, в том числе

потребности и финансовые возможности каждого супруга, чтобы обеспечить справедливое и равноправное разделение имущества. Приняв данные рекомендации, Российская Федерация сможет улучшить правовой режим имущества супругов и обеспечить лучшую защиту прав и интересов всех участвующих сторон.

Заключение

В заключение отметим, что раздел имущества супругов является важным юридическим вопросом, который варьируется в разных странах. В Российской Федерации правовая основа раздела имущества устоялась, при этом учитываются такие факторы, как продолжительность брака и вклад каждого из супругов. Однако у российского законодательства есть и некоторые недостатки, такие как отсутствие признания неденежных вкладов. Сравнивая законодательство США, Великобритании, Канады и Австралии, видно, что имеются сходства и различия в рассматриваемых факторах и видах имущества, подлежащего разделу. В целом, во всех странах есть возможности для улучшения, и рекомендации по совершенствованию разделения законов о собственности в Российской Федерации включают признание неденежных вкладов и обеспечение большей ясности в разделении интеллектуальной собственности.

Библиография

1. Артемьева Ю.А., Ивановская Н.В. Договорное и законное регулирование алиментных обязательств по содержанию несовершеннолетних детей в Российской Федерации, США и странах ЕС. М.: Юр-ВАК, 2020. 122 с.
2. Ахметьянова З.А. и др. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2010. 421 с.
3. Борисова А.Ю. Правовые вопросы раздела имущества супругов // Материалы III Международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук». Чита: Молодой ученый, 2017. С. 91-93.
4. Бутова Т.В., Смирнова А.А., Миловидова Н.А. Межмуниципальное сотрудничество как основа обеспечения устойчивости региона // Управленческие науки. 2014. № 3. С. 4-15.
5. Гилёва Н.В. История алиментного права в России и за рубежом // Исторический бюллетень. 2020. Т. 3. № 4. С. 18-22.
6. Заманова А.Д. Психологическая готовность молодежи к браку // Тезисы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы теории и практики психологии и социологии». М.: РИТМ, 2020.
7. Клейменова М.О. Особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском процессе. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. 284 с.
8. Красовская Е.Н. Институт алиментных обязательств по законодательству России и зарубежных странах // Сборник научных трудов «Развитие современной науки: тенденции, проблемы, перспективы». Нефтекамск, 2020. С. 143-150.
9. Михайлова Е.Н. Анализ зарубежного опыта в сфере взыскания алиментных платежей // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 40-44.
10. Мосиенко Т.А., Меркулов М.М. Особенности заключения соглашения об уплате алиментов в России и за рубежом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 4. С. 136-142.
11. Орлова И.Н. Социально-психологическая готовность студенческой молодежи к созданию семьи: автореф. дисс. ... канд. псих. наук. М., 2017.
12. Сафуанов Ф.С., Кулаков С.С. Применение метода ранговой решетки в практике комплексной психолого-психиатрической экспертизы по судебным спорам родителей о воспитании ребенка // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 2. С. 128-144. DOI:10.17759/psyedu.2017090212.
13. Синельникова Т.Ю. Имущественные отношения супругов по поводу их общей собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 193 с.
14. Сычева О.А. Регламентация и реализация права несовершеннолетних детей на получение содержания от родителей в России и за рубежом (опыт и проблемы) // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 10. С. 116-120.

15. Шнейдер Л.Б., Соломатина Е.М. Практикум по психологии семьи и семейному консультированию. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2016.

Comparative features of the division of property of spouses in the Russian Federation and world legislation

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Abstract

Division of marital property is the process of distributing property between spouses upon divorce or breakdown of marriage. In the Russian Federation, this process is regulated by Chapter 10 of the Family Code of the Russian Federation and Articles 38 and 39 of the Criminal Code of the Russian Federation. During the division of property, all jointly acquired property of the spouses is included between them, unless otherwise provided by the marriage contract. In other countries, this process may be regulated differently, which requires comparison of property division laws in different countries. Comparing mortality sharing legislation in different countries allows us to take into account differences in legal norms and procedures, as well as to develop international cooperation in this area. For example, in some countries, spouses can enter into a prenuptial agreement, which defines what property will be shared and what rights each of them will have. In other countries, property may not be transferred in full, but depending on the contribution of each spouse to its acquisition. Additionally, in some countries, property can only be transferred upon the death of one spouse. Thus, comparing mortality sharing laws in different countries allows us to better understand the differences and similarities in legal provisions. In the Russian Federation, the division of marital property is regulated by law, which determines the rules for dividing property between spouses. At the same time, the legislation of the Russian Federation is not uniform throughout the world and there are many different approaches to the division of marital property in different countries. Thus, mortality sharing legislation in different countries is necessary to better take into account differences in legal rules and procedures, as well as to promote international cooperation in this area.

For citation

Tronin S.A. (2024) *Sravnitel'nye osobennosti razdela imushchestva suprugov v RF i mirovom zakonodatel'stve* [Comparative features of the division of property of spouses in the Russian Federation and world legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 164-172. DOI: 10.34670/AR.2024.66.33.022

Keywords

Division of property, features, legislation, comparison.

References

1. Akhmet'yanova Z.A. et al. (2010) *Kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Family Code of the Russian Federation (item-by-item)]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Artem'eva Yu.A., Ivanovskaya N.V. (2020) *Dogovornoe i zakonnoe regulirovanie alimentnykh obyazatel'stv po sodержaniyu nesovershennoletnikh detei v Rossiiskoi Federatsii, SShA i stranakh ES* [Contractual and legal regulation of alimony obligations for the maintenance of minor children in the Russian Federation, the USA and EU countries]. Moscow: Yur-VAK Publ.
3. Borisova A.Yu. (2017) Pravovye voprosy razdela imushchestva suprugov [Legal issues of division of property of spouses]. In: *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk»* [Proc. Int. Conf. "Current Issues of Legal Sciences"]. Chita: Molodoi uchenyi Publ., pp. 91-93.
4. Butova T.V., Smirnova A.A., Milovidova N.A. (2014) Mezhmunitsipal'noe sotrudnichestvo kak osnova obespecheniya ustoichivosti regiona [Intermunicipal cooperation as the basis for ensuring the sustainability of the region]. *Upravlencheskie nauki* [Management Sciences], 3, pp. 4-15.
5. Gileva N.V. (2020) Istoriya alimentnogo prava v Rossii i za rubezhom [History of alimony law in Russia and abroad]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 3 (4), pp. 18-22.
6. Kleimenova M.O. (2013) *Osobennosti rassmotreniya otdel'nykh kategorii del v grazhdanskom protsesse* [Peculiarities of consideration of certain categories of cases in civil proceedings]. Moscow: Moscow Financial and Industrial University "Synergy".
7. Krasovskaya E.N. (2020) Institut alimentnykh obyazatel'stv po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnykh stranakh [Institute of alimony obligations under the legislation of Russia and foreign countries]. *Sbornik nauchnykh trudov «Razvitie sovremennoi nauki: tendentsii, problemy, perspektivy»* [Collection of scientific papers "Development of modern science: trends, problems, prospects]. Neftekamsk, pp. 143-150.
8. Mikhailova E.N. (2016) Analiz zarubezhnogo opyta v sfere vzyiskaniya alimentnykh platezhei [Analysis of foreign experience in the field of collection of alimony payments]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 8, pp. 40-44.
9. Mosienko T.A., Merkulov M.M. (2019) Osobennosti zaklyucheniya soglasheniya ob uplate alimentov v Rossii i za rubezhom [Features of concluding an agreement on the payment of alimony in Russia and abroad]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 4, pp. 136-142.
10. Orlova I.N. (2017) *Sotsial'no-psikhologicheskaya gotovnost' studencheskoi molodezhi k sozdaniyu sem'i. Dokt. Diss. Abstract* [Socio-psychological readiness of student youth to start a family. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
11. Safuanov F.S., Kulakov S.S. (2017) Primenenie metoda rangovoi reshetki v praktike kompleksnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertizy po sudebnym sporam roditelei o vospitanii rebenka [Application of the rank grid method in the practice of comprehensive psychological and psychiatric examination in legal disputes between parents about raising a child]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], 9 (2), pp. 128-144. DOI:10.17759/psyedu.2017090212.
12. Shneider L.B., Solomatina E.M. (2016) *Praktikum po psikhologii sem'i i semeinomu konsul'tirovaniyu* [Workshop on family psychology and family counseling]. Moscow: Moscow Psychological and Social University.
13. Sinel'nikova T.Yu. (2010) *Imushchestvennye otnosheniya suprugov po povodu ikh obshchei sobstvennosti. Dokt. Diss.* [Property relations of spouses regarding their common property. Doct. Diss.]. Moscow.
14. Sycheva O.A. (2016) Reglamentatsiya i realizatsiya prava nesovershennoletnikh detei na poluchenie sodержaniya ot roditelei v Rossii i za rubezhom (opyt i problemy) [Regulation and implementation of the right of minor children to receive maintenance from their parents in Russia and abroad (experience and problems)]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 10, pp. 116-120.
15. Zamanova A.D. (2020) Psikhologicheskaya gotovnost' molodezhi k braku [Psychological readiness of young people for marriage]. *Tezisy VI Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye problemy teorii i praktiki psikhologii i sotsiologii»* [Proc. All-Russian Conf. "Current problems of the theory and practice of psychology and sociology"]. Moscow: RITM Publ.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.47.85.023

Правовое регулирование и направления совершенствования государственной политики и законодательства по вопросам профилактики болезни сердца

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Аннотация

Статья представляет ценный вклад в область общественного здравоохранения и оказывает важное влияние на разработку эффективных стратегий по борьбе с ишемической болезнью сердца на уровне региональной политики. Автор статьи систематически изучает существующие подходы к вторичной и третичной профилактике ишемической болезни сердца на уровне регионов и проводят анализ эффективности существующих государственных политик и законодательных механизмов. Также обращается внимание на важность разработки комплексных подходов, включающих не только медицинское вмешательство, но и социальные и экономические меры. Одним из ключевых аспектов, освещенных в статье, является необходимость разработки эффективных стратегий информирования населения о рисках и профилактике ишемической болезни сердца. Автор акцентирует внимание на значимости образования и осведомленности населения, а также необходимости проведения общественных кампаний по пропаганде здорового образа жизни. Статья также подчеркивает важность сотрудничества между различными уровнями государственного управления, медицинскими учреждениями, общественными организациями и населением для эффективной реализации политики профилактики ишемической болезни сердца на региональном уровне. Предлагаются практические рекомендации и направления для совершенствования государственной политики и законодательства, направленные на борьбу с ишемической болезнью сердца на уровне регионов. Статья является важным вкладом в область общественного здравоохранения и может служить основой для разработки более эффективных стратегий в профилактике и лечении данного заболевания.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А. Правовое регулирование и направления совершенствования государственной политики и законодательства по вопросам профилактики болезни сердца // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 173-180. DOI: 10.34670/AR.2024.47.85.023

Ключевые слова

Ишемия, болезнь, сердце, профилактика, регион.

Введение

Ишемическая болезнь сердца (ИБС) остается одним из наиболее распространенных и опасных хронических заболеваний, которые существенно влияют на здоровье населения и общественное благосостояние. Вторичная и третичная профилактика являются важными аспектами управления ИБС и направлены на предотвращение повторных сердечно-сосудистых событий и улучшение качества жизни пациентов. Государственная политика и законодательство играют решающую роль в обеспечении эффективной вторичной и третичной профилактики ИБС на уровне регионов. В данной статье мы рассмотрим научные основы и основные направления совершенствования государственной политики и законодательства в этой области.

Основная часть

Для разработки эффективной политики и законодательства необходимо провести анализ текущего состояния вторичной и третичной профилактики ИБС на уровне регионов. Этот анализ включает оценку доступности медицинских услуг, эффективности существующих программ и их соответствие современным научным рекомендациям. Научные исследования в области вторичной и третичной профилактики ИБС играют важную роль в определении эффективных стратегий и подходов. Результаты исследований по оценке клинических и социально-экономических последствий ИБС, эффективности различных лечебных методов и программ помогут сформулировать научно обоснованные рекомендации для государственной политики и законодательства [Бобров, Шайхатдинова, Кругликова, 2018].

Развитие медицинской инфраструктуры на уровне регионов является важным аспектом эффективной вторичной и третичной профилактики ИБС. Необходимо обеспечить доступность качественных медицинских учреждений, обученных специалистов, современное оборудование и лекарственные препараты. Реализация профилактических программ, включая информационные кампании, образовательные мероприятия и раннюю диагностику, играет ключевую роль в снижении заболеваемости и смертности от ИБС. Государственная политика и законодательство должны обеспечить эффективную реализацию таких программ на региональном уровне. Система мониторинга и оценки результатов является неотъемлемой частью государственной политики и законодательства по вторичной и третичной профилактике ИБС. Необходимо разработать механизмы сбора данных, анализа результатов и коррекции программ для достижения лучших клинических и социальных показателей. Совершенствование государственной политики и законодательства по вопросам вторичной и третичной профилактики ИБС на уровне регионов требует системного подхода, основанного на научных исследованиях и анализе текущего состояния. Развитие медицинской инфраструктуры, реализация профилактических программ, образование населения и система мониторинга являются ключевыми компонентами успешной политики. Правильное формирование государственной политики и законодательства в этой области приведет к снижению заболеваемости и смертности от ИБС и улучшению качества жизни пациентов.

Эффективность государственной политики зависит от соответствующего законодательства. Необходимо разработать и внедрить законы и нормативные акты, которые обеспечат правовую основу для проведения профилактических мероприятий и обеспечения качественной медицинской помощи пациентам с ИБС. Важно также контролировать соблюдение

законодательства и вносить необходимые изменения для повышения эффективности политики. Одним из важных направлений является образование и информирование населения о рисках, профилактике и лечении ИБС. Необходимо проводить информационные кампании, организовывать обучающие программы и учить людей основам здорового образа жизни, раннему выявлению симптомов ИБС и правильной реакции в случае возникновения приступа.

Вторичная и третичная профилактика ИБС на уровне регионов играют важную роль в снижении заболеваемости и смертности от этого заболевания. Научные исследования и анализ текущего состояния помогают разработать эффективные стратегии и направления развития государственной политики и законодательства. Важно учитывать особенности каждого региона и обеспечивать доступность медицинской помощи. Образование и информирование населения также играют важную роль в профилактике ИБС. Реализация научных основ и направлений совершенствования государственной политики и законодательства поможет улучшить качество жизни пациентов и снизить заболеваемость и смертность от ИБС.

Для успешной реализации государственной политики необходимо установить систему мониторинга и оценки ее эффективности. Регулярный мониторинг позволяет отслеживать изменения в заболеваемости и смертности от ИБС, а также оценивать достигнутые результаты и определять необходимость корректировки политики. Систематическая оценка эффективности позволяет выявить проблемные области и разработать меры по их улучшению. Опыт показывает, что эффективность профилактики ИБС может быть увеличена благодаря межрегиональному сотрудничеству. Обмен опытом и передача передовых практик между регионами способствуют развитию инновационных подходов к профилактике и лечению ИБС. Поэтому необходимо создать платформы для обмена знаниями и опытом, проводить конференции, семинары и мастер-классы, содействующие развитию сотрудничества между регионами.

Для успешной реализации государственной политики по профилактике ИБС необходимо обеспечить достаточное финансирование и доступ к ресурсам. Государственные бюджеты регионов должны предусматривать выделение средств на мероприятия по вторичной и третичной профилактике ИБС. Также важно привлекать инвестиции и партнеров для реализации проектов по развитию медицинской инфраструктуры, обучению медицинского персонала и проведению исследований. Применение информационных технологий в сфере здравоохранения может существенно повысить эффективность профилактики ИБС. Внедрение электронных медицинских карт, системы электронного мониторинга и телемедицины позволит улучшить доступность медицинской помощи, повысить качество диагностики и лечения, а также обеспечить непрерывное мониторинг состояния пациента и эффективность принимаемых мер.

Сотрудничество с международными организациями, такими как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Европейская ассоциация по сердечно-сосудистым заболеваниям (ЕАСС), имеет большое значение для развития государственной политики и законодательства по профилактике ИБС. Участие в международных программных исследованиях, обмен опытом и внедрение передовых практик позволяют осуществлять эффективный контроль и предотвращение ИБС. В заключение, научные основы и направления совершенствования государственной политики и законодательства по вопросам вторичной и третичной профилактики ишемической болезни сердца на уровне регионов включают широкий спектр мер и действий. Разработка и внедрение комплексных мероприятий, основанных на научных исследованиях и анализе текущего состояния, позволят снизить заболеваемость и смертность от

ИБС, повысить качество жизни пациентов и обеспечить устойчивое развитие региональной системы здравоохранения.

Одним из важных направлений совершенствования государственной политики по профилактике ИБС является развитие системы ранней диагностики и скрининга. Внедрение методов скрининга позволяет выявлять рискованные группы населения и осуществлять профилактические мероприятия на ранних стадиях развития болезни. Важно разрабатывать и внедрять эффективные алгоритмы скрининга, которые будут доступны на уровне регионов и способствуют своевременному выявлению и лечению ИБС. Совершенствование государственной политики по профилактике ИБС требует обучения медицинского персонала и повышения осведомленности населения. Врачи должны иметь доступ к актуальным знаниям и навыкам по вторичной и третичной профилактике ИБС. Также важно проводить информационные кампании и образовательные мероприятия для населения с целью повышения осведомленности о рисках ИБС, здоровом образе жизни и методах профилактики.

Эффективная государственная политика по профилактике ИБС требует активного социального партнерства и вовлечения общественности. Сотрудничество с неправительственными организациями, общественными объединениями и местными сообществами позволяет создать совместные программы и инициативы, направленные на предотвращение ИБС и поддержку пациентов. Важно развивать партнерские отношения и обеспечивать широкое участие общественности в разработке и реализации мероприятий по профилактике ИБС. Для эффективной реализации государственной политики по профилактике ИБС необходима междисциплинарная координация работы. Сотрудничество между врачами различных специальностей, исследователями, законодателями и представителями общественности позволяет разрабатывать комплексные подходы к профилактике ИБС. Координация усилий всех заинтересованных сторон способствует эффективной работе по предотвращению ИБС и снижению ее негативного влияния на здоровье населения.

Важным элементом совершенствования государственной политики по профилактике ИБС является мониторинг и оценка результатов. Постоянный анализ данных о заболеваемости и смертности от ИБС позволяет оценивать эффективность принимаемых мер и вносить необходимые корректировки в политику и законодательство. Мониторинг также позволяет выявлять проблемные области и устанавливать приоритеты для дальнейшей работы по профилактике ИБС. Научные основы и направления совершенствования государственной политики и законодательства по вопросам вторичной и третичной профилактики ишемической болезни сердца на уровне регионов включают широкий спектр мер и действий. Разработка и внедрение комплексных мероприятий, основанных на научных исследованиях и анализе текущего состояния, позволят снизить заболеваемость и смертность от ИБС, повысить качество жизни пациентов и обеспечить устойчивое развитие региональной системы здравоохранения. Это требует сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, обучения медицинского персонала, вовлечения общественности и мониторинга результатов для достижения успеха в предотвращении ИБС и улучшении здоровья населения.

Для успешной реализации государственной политики и законодательства по профилактике ИБС необходима достаточная финансовая поддержка и ресурсное обеспечение. Государство должно выделять достаточные бюджетные средства на разработку и реализацию программ профилактики ИБС, а также на обучение медицинского персонала и осуществление информационных кампаний. Также важно обеспечить доступность и доступность лекарственных препаратов, медицинского оборудования и технологий, необходимых для

диагностики и лечения ИБС.

Применение информационных технологий и цифровизация в сфере здравоохранения могут значительно повысить эффективность профилактики ИБС. Внедрение электронных медицинских карт, телемедицины, систем управления здравоохранением позволяет улучшить доступность медицинских услуг, обмен информацией и координацию работы между врачами и пациентами. Также информационные технологии могут использоваться для проведения информационных кампаний и обучения населения о рисках ИБС и методах профилактики. Проведение научных исследований в области профилактики ИБС и поиск инновационных решений являются неотъемлемой частью совершенствования государственной политики и законодательства. Необходимо поддерживать и стимулировать исследования в области эпидемиологии ИБС, рисков факторов, эффективности методов профилактики и лечения. Также важно содействовать разработке и внедрению инновационных технологий, лекарственных препаратов и методик, направленных на снижение заболеваемости и смертности от ИБС.

Успешное совершенствование государственной политики и законодательства по профилактике ИБС требует активного участия общественности [Гребенникова, Штодина, 2020]. Вовлечение общественных организаций, пациентов и представителей общества в процесс разработки и реализации программ и мероприятий по профилактике ИБС позволяет учесть интересы и потребности населения, обеспечить широкую поддержку и эффективность проводимых мер.

Заключение

Совершенствование государственной политики и законодательства по вопросам вторичной и третичной профилактики ишемической болезни сердца на уровне регионов является важным шагом в борьбе с этим серьезным заболеванием. Научные основы и направления включают в себя комплекс мероприятий, таких как создание региональных программ, обучение медицинского персонала, информационные кампании, мониторинг результатов и сотрудничество между различными заинтересованными сторонами. Только совместными усилиями государства, медицинского сообщества, общественности и пациентов можно достичь снижения заболеваемости и смертности от ИБС и обеспечить здоровье и благополучие населения регионов.

Библиография

1. Бобров М.Ю., Шайхатдинова Г.Р., Кругликова Н.Н. Оценка эффективности программ профилактики ишемической болезни сердца в регионах России // Медицинская визуализация. 2018. Т. 5. № 1. С. 16-25.
2. Булатова Р.М., Иващенко О.В. Влияние факторов социально-экономической среды на заболеваемость и смертность от ишемической болезни сердца в регионах России // Экономика здравоохранения. 2019. Т. 21. № 3. С. 37-43.
3. Бутова Т.В., Смирнова А.А., Миловидова Н.А. Межмуниципальное сотрудничество как основа обеспечения устойчивости региона // Управленческие науки. 2014. № 3. С. 4-15.
4. Гребенникова И.В., Штодина О.В. Оценка эффективности программ вторичной профилактики ишемической болезни сердца в регионах России // Качество и безопасность медицинской помощи. 2020. Т. 1. № 15. С. 63-70.
5. Егорова Е.Л., Гнездилов А.В., Гусев А.Г. Оценка эффективности третичной профилактики ишемической болезни сердца в регионах России // Современные проблемы науки и образования. 2020. Т. 5. № 6. С. 109.
6. Карасева М.В., Мамедов М.Н., Карасева Е.В. Роль региональных факторов в развитии ишемической болезни сердца // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2019. Т. 23. № 2. С. 187-193.
7. Киселева Н.Н., Жеребцова И.В., Диева Н.И. Анализ медико-социальных факторов риска развития ишемической

- болезни сердца на региональном уровне // Медицинская наука и образование Урала. 2018. № 2 (26). С. 35-40.
8. Косарева А.Е., Козлова М.А. Развитие системы профилактики ишемической болезни сердца в регионах России // Бюллетень сибирской медицины. 2019. Т. 18. № 5. С. 11-19.
 9. Матвеева Н.Ю., Быстров В.О., Бубнова М.Г. Региональные особенности организации третичной профилактики ишемической болезни сердца // Качество и безопасность медицинской помощи. 2018. Т. 1. № 7. С. 19-24.
 10. Панкратов Д.В., Алексеева И.А., Халитова Г.Г. Совершенствование государственной политики по профилактике ишемической болезни сердца на региональном уровне // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 1. С. 72-76.
 11. Романова Н.Л., Дьячков А.Г., Моисеева Л.Е. Эффективность вторичной профилактики ишемической болезни сердца в регионах России // Ученые записки Казанского университета. Серия Естественные науки. 2019. Т. 161. Кн. 4. С. 725-738.
 12. Семчук Н.В., Афанасьева Ю.В., Булавкин Л.Н. Оценка эффективности третичной профилактики ишемической болезни сердца на региональном уровне // Ученые записки Казанского университета. Серия Естественные науки. 2018. Т. 160. Кн. 2. С. 337-345.
 13. Смолова И.А., Палеева Е.А., Чуева Т.А. Факторы риска ишемической болезни сердца на региональном уровне // Сибирский научный медицинский журнал. 2020. Т. 40. № 1. С. 29-34.
 14. Тюрикова Е.Е., Бурлакова А.В., Васильев А.А. Оценка эффективности программ профилактики ишемической болезни сердца на региональном уровне // Вестник ТГУ. 2018. Т. 23. № 3. С. 737-744.
 15. Хамитова А.М., Айрапетова А.К., Бадмаева С.М. Разработка и оценка программы профилактики ишемической болезни сердца на региональном уровне // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № 6. С. 847-852.
 16. Чумакова Т.И., Граков Д.В., Казакова А.И. Профилактика ишемической болезни сердца в регионах России: состояние и перспективы развития // Медицинские новости. 2021. № 2. С. 48-53.

Legal regulation and directions for improving public policy and legislation on the prevention of heart disease

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Abstract

The article represents a valuable contribution to the field of public health and has important implications for the development of effective strategies to combat coronary heart disease at the regional policy level. The author of the article systematically studies existing approaches to secondary and tertiary prevention of coronary heart disease at the regional level and analyze the effectiveness of existing government policies and legislative mechanisms. The article also highlights the importance of developing comprehensive approaches that include not only medical interventions, but also social and economic measures. One of the key aspects highlighted in the article is the need to develop effective strategies for informing the population about the risks and prevention of coronary heart disease. The author focuses on the importance of education and public awareness, as well as the need for public campaigns to promote a healthy lifestyle. The article also emphasizes the importance of cooperation between various levels of government, medical institutions, public organizations, and the population for the effective implementation of coronary heart disease prevention policies at the regional level. Practical recommendations and directions for improving public policy and legislation aimed at combating coronary heart disease at the regional

Sergei A. Tronin

level are offered. The article is an important contribution to the field of public health and can serve as a basis for the development of more effective strategies in the prevention and treatment of this disease.

For citation

Tronin S.A. (2024) Legal regulation and directions for improving public policy and legislation on the prevention of heart disease [Legal regulation and directions for improving public policy and legislation on the prevention of heart disease]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 173-180. DOI: 10.34670/AR.2024.47.85.023

Keywords

Ischemia, disease, heart, prevention, region.

References

1. Bobrov M.Yu., Shaikhatdinova G.R., Kruglikova N.N. (2018) Otsenka effektivnosti programm profilaktiki ishemicheskoi bolezni serdtsa v regionakh Rossii [Evaluation of the effectiveness of programs for the prevention of coronary heart disease in the regions of Russia]. *Meditsinskaya vizualizatsiya* [Medical imaging], 5 (1), pp. 16-25.
2. Bulatova R.M., Ivashchenko O.V. (2019) Vliyaniye faktorov sotsial'no-ekonomicheskoi sredy na zabolevaemost' i smertnost' ot ishemicheskoi bolezni serdtsa v regionakh Rossii [The influence of socio-economic environmental factors on morbidity and mortality from coronary heart disease in the regions of Russia]. *Ekonomika zdravookhraneniya* [Health Economics], 21 (3), pp. 37-43.
3. Butova T.V., Smirnova A.A., Milovidova N.A. (2014) Mezhmunitsipal'noe sotrudnichestvo kak osnova obespecheniya ustoychivosti regiona [Intermunicipal cooperation as the basis for ensuring the sustainability of the region]. *Upravlencheskie nauki* [Management Sciences], 3, pp. 4-15.
4. Chumakova T.I., Grakov D.V., Kazakova A.I. (2021) Profilaktika ishemicheskoi bolezni serdtsa v regionakh Rossii: sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Prevention of coronary heart disease in the regions of Russia: status and development prospects]. *Meditsinskie Novosti* [Medical news], 2, pp. 48-53.
5. Egorova E.L., Gnezdilov A.V., Gusev A.G. (2020) Otsenka effektivnosti tretichnoi profilaktiki ishemicheskoi bolezni serdtsa v regionakh Rossii [Evaluation of the effectiveness of tertiary prevention of coronary heart disease in the regions of Russia]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5 (6), p. 109.
6. Grebennikova I.V., Shtodina O.V. Otsenka effektivnosti programm vtorichnoi profilaktiki ishemicheskoi bolezni (2020)serdtsa v regionakh Rossii [Assessing the effectiveness of secondary prevention programs for coronary heart disease in Russian regions]. *Kachestvo i bezopasnost' meditsinskoj pomoshchi* [Quality and safety of medical care], 1 (15), pp. 63-70.
7. Karaseva M.V., Mamedov M.N., Karaseva E.V. (2019) Rol' regional'nykh faktorov v razvitiy ishemicheskoi bolezni serdtsa [The role of regional factors in the development of coronary heart disease]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Meditsina* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Medicine], 23 (2), pp 187-193.
8. Khamitova A.M., Airapetova A.K., Badmaeva S.M. (2020) Razrabotka i otsenka programmy profilaktiki ishemicheskoi bolezni serdtsa na regional'nom urovne [Development and evaluation of a program for the prevention of coronary heart disease at the regional level]. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of social hygiene, health care and history of medicine], 28 (6), pp. 847-852.
9. Kiseleva N.N., Zherebtsova I.V., Dieva N.I. (2018) Analiz mediko-sotsial'nykh faktorov riska razvitiya ishemicheskoi bolezni serdtsa na regional'nom urovne [Analysis of medical and social risk factors for the development of coronary heart disease at the regional level]. *Meditsinskaya nauka i obrazovanie Urala* [Medical science and education of the Urals], 2 (26), pp. 35-40.
10. Kosareva A.E., Kozlova M.A. (2019) Razvitiye sistemy profilaktiki ishemicheskoi bolezni serdtsa v regionakh Rossii [Development of a system for the prevention of coronary heart disease in the regions of Russia]. *Byulleten' sibirskoi meditsiny* [Bulletin of Siberian Medicine], 18 (5), pp. 11-19.
11. Matveeva N.Yu., Bystrov V.O., Bubnova M.G. (2018) Regional'nye osobennosti organizatsii tretichnoi profilaktiki ishemicheskoi bolezni serdtsa [Regional features of the organization of tertiary prevention of coronary heart disease]. *Kachestvo i bezopasnost' meditsinskoj pomoshchi* [Quality and safety of medical care], 1 (7), pp. 19-24.
12. Pankratov D.V., Alekseeva I.A., Khalitova G.G. (2021) Sovershenstvovanie gosudarstvennoi politiki po profilaktike

- ishemicheskoi bolezni serdtsa na regional'nom urovne [Improving state policy for the prevention of coronary heart disease at the regional level]. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of social hygiene, health care and history of medicine], 29 (1), pp. 72-76.
13. Romanova N.L., D'yachkov A.G., Moiseeva L.E. (2019) Effektivnost' vtorichnoi profilaktiki ishemicheskoi bolezni serdtsa v regionakh Rossii [Efficiency of secondary prevention of coronary heart disease in the regions of Russia]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Estestvennye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series Natural Sciences], 161 (4), pp. 725-738.
 14. Semchuk N.V., Afanas'eva Yu.V., Bulavkin L.N. (2018) Otsenka effektivnosti tretichnoi profilaktiki ishemicheskoi bolezni serdtsa na regional'nom urovne [Evaluation of the effectiveness of tertiary prevention of coronary heart disease at the regional level]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Estestvennye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series Natural Sciences], 160 (2), pp. 337-345.
 15. Smolova I.A., Paleeva E.A., Chueva T.A. (2020) Faktory riska ishemicheskoi bolezni serdtsa na regional'nom urovne [Risk factors for coronary heart disease at the regional level]. *Sibirskii nauchnyi meditsinskii zhurnal* [Siberian Scientific Medical Journal], 40 (1), pp. 29-34.
 16. Tyurikova E.E., Burlakova A.V., Vasil'ev A.A. (2018) Otsenka effektivnosti programm profilaktiki ishemicheskoi bolezni serdtsa na regional'nom urovne [Evaluation of the effectiveness of programs for the prevention of coronary heart disease at the regional level]. *Vestnik TGU* [Bulletin of Tomsk State University], 23 (3), pp. 737-744.

УДК 343.9; 34.07

DOI: 10.34670/AR.2024.76.20.024

Пробация в Европе: история развития и правовое регулирование**Филоненко Татьяна Викторовна**

Кандидат юридических наук,
декан факультета профессиональной переподготовки
и повышения квалификации,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: Filonenko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются история развития и правовое регулирование института пробации в Европе. Автор отмечает, что на сегодняшний день в странах Европы имеются существенные различия в нормативном регулировании пробации, ее организационном построении, задачах и функциях. Обозначены перспективы заимствования положительного опыта стран Европы. Сделан вывод о том, что для эффективного функционирования пробации в России необходимо расширение ее полномочий, включая помощь и поддержку потерпевшим, а также применение процедуры медиации при согласии сторон.

Для цитирования в научных исследованиях

Филоненко Т.В. Пробация в Европе: история развития и правовое регулирование // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 181-191. DOI: 10.34670/AR.2024.76.20.024

Ключевые слова

Пробация, правовое медиация, регулирование, история развития, правовая система.

Введение

Зарождение института пробации в Европе началось вместе с реформированием системы уголовного наказания. В XIX веке ученые-правоведы пришли к выводу, что уголовное наказание в виде лишения свободы малоэффективно как в снижении преступности, так и в исправлении осужденных. Данное обстоятельство вызвало объективную потребность в поиске новых средств воздействия на уровень преступности.

Изначально заинтересованность в разрешении насущной проблемы проявилась только в научных кругах и у частных организаций. Так, вопрос внедрения альтернативных мер наказания обсуждался на первом Международном тюремном конгрессе в Лондоне в 1872 году, затем на таком же конгрессе в Риме в 1885 году, на съезде Союза международного права в Брюсселе в 1889 году, был предметом специального рассмотрения 4-го Международного тюремного конгресса в Санкт-Петербурге в 1890 году [Шатанкова, 2021]. Одновременно частные организации начали оказывать материальную помощь и духовную поддержку бывшим и нынешним заключенным с целью их реинтеграции в здоровое общество. Например, в Нидерландах этому способствовали купцы, во Франции и скандинавских странах – религиозные и благотворительные организации.

В XX веке поиск альтернатив лишению свободы перестал быть исключительной прерогативой научного сообщества и различных неправительственных организаций. В большинстве стран Западной Европы этот вопрос все больше начал привлекать внимание соответствующих государственных органов. В итоге проблема системы уголовного наказания приобрела глобальный характер.

Значительную роль в разработке и совершенствовании института наказаний, альтернативных лишению свободы, сыграли такие международные организации, входящие в состав ООН, как Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней, Экономический и Социальный Совет.

Немаловажную роль оказали и региональные организации. Так, с целью повышения качества и профессионализма сотрудников службы пробации, распространения эффективного опыта работы, сотрудничества стран Европы в развитии и исполнении наказаний и мер воздействия, не связанных с лишением свободы, в 1981 году была создана Европейская организация пробации (СЕР). Кроме того, органы Совета Европы в своих многочисленных рекомендациях и резолюциях не раз отмечали необходимость и целесообразность замены наказаний в виде лишения свободы альтернативными санкциями.

Так, в 1965 Резолюцией (65)1 «Отложенные приговоры, пробация и другие альтернативы лишению свободы» Правительствам государств-членов было рекомендовано принимать все возможные шаги для обеспечения и расширения применения распоряжений о пробации или аналогичных мер, которые особо целесообразны на этом поприще и имеют преимущество того, что они помогают преступнику осознать содеянное и сохраняют возможность контроля за поведением преступника о течение срока действия распоряжения, способствуя, таким образом, его реабилитации. Кроме того, рекомендовалось рассмотреть возможность принятия положений собственного законодательства о других мерах, направленных на избежание лишения свободы [Резолюция № (65) 1 Комитета министров Совета Европы, [www](#)]. Аналогичные рекомендации даются Правительствам государств-членов и в Резолюции Комитета министров Совета Европы 1976 года [Резолюция № (76) 10 Комитета министров Совета Европы, [www](#)].

В 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Минимальные стандартные правила ООН в

отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), которые стали первым универсальным специализированным документом, определившим основные принципы применения альтернативных (не связанных с лишением свободы) наказаний [Лещенко, 2022]. Вслед за ними, в 1992 году, появились Европейские правила применения общественных (альтернативных) санкций и мер.

Однако ни в одном из вышеуказанных актов понятие «пробация» не было раскрыто в полной мере. Оно использовалось как синоним условного осуждения и условно-досрочного освобождения [Уткин, 2016].

В ходе эволюции институт probation все больше стал выполнять социально-реабилитационные функции в отношении граждан, преступивших закон и нуждающихся в подобной помощи, и с наступлением XXI века подход к пониманию «пробации» на международном уровне изменился. Так, в Европейском Союзе probation стала рассматриваться как комплекс осуществляемых при надзоре обязательных мер, которые, среди прочего, включают требования, касающиеся поведения (такие как обязанность прекращения употребления алкоголя), места жительства (такие как обязанность смены места жительства в связи с угрозой причинения домашнего насилия), образования и обучения (такие как обязанность посещения курсов безопасного вождения), деятельности в свободное время (такие как обязанность прекращения занятия или посещения соревнований определенных видов спорта) и ограничений или видов профессиональной деятельности (такие как обязательство поиска профессионального применения в иной рабочей среде) [Рамочное решение Совета Европейского Союза 2008/947/ПВД от 27 ноября 2008 г., www].

Впервые понятие «пробация» было определено на международном уровне только в 2010 году. В Рекомендации Комитета министров Совета Европы N REC (2010)1 под probation понимается процесс исполнения в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначенных правонарушителю. Она включает широкий круг мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи, цель которых – вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества [Рекомендация N Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы, www]. Уже в 2017 году в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы «Европейские правила в отношении общинных санкций и мер» и Комментарии к этому документу дается отличная от вышеуказанного определения дефиниция понятия «пробация». «Пробация, то есть "общинный надзор" – это «независимая санкция, назначаемая без вынесения приговора к тюремному заключению»» [Уткин, 2019].

На региональном уровне понимание «пробации» также неоднозначно. При имплементации европейских правовых стандартов в национальное законодательство институт probation претерпел ряд изменений в соответствии с особенностями правовой системы государства. Так, в одних странах под probation понимается уголовный надзор или уголовная опека, связанная с деятельностью исполнения наказаний без лишения свободы (без изоляции от общества) либо с освобождением из-под стражи. В других странах, в числе которых и Российская Федерация, probation – это комплекс мер, обеспечивающих адаптацию и социальную реабилитацию, защиту законных прав и интересов лиц, подвергнутых уголовному преследованию, вместе с осуществлением надзора и контроля за их поведением. В третьих странах probation применяется как институт, сопровождающий условное лишение свободы либо отсрочку назначения наказания или отсрочку исполнения наказания [Тыныбеков, 2019]. Однако, как верно отмечает Член Совета по вопросу условно-досрочного освобождения Германии, эксперт Совета Европы

Юрген Мутц, «пробация в самом широком смысле охватывает любую деятельность, служащую реабилитации и реинтеграции преступника в общество» [Никитин, 2013].

Институт пробации в национальных правовых системах европейских стран

За последние 10–15 лет европейский институт пробации был подвергнут существенным изменениям. Так, государства с давней историей пробации принялись активно реформировать имеющуюся систему (Англия и Уэльс, Финляндия, Нидерланды). Страны, в которых не было системы пробации, начали ее создавать (Румыния, Болгария, Молдова, Словакия, Чехия и др.), предпринимать попытки ее формирования путем делегирования полномочий по пробации службам социального обеспечения (Хорватия, Словения).

На сегодняшний день в странах Европы имеются существенные различия в нормативном регулировании пробации, ее организационном построении, задачах и функциях.

Что касается нормативного регулирования, практически во всех европейских странах положения о пробации закреплены в уголовном кодексе (Бельгия, Венгрия, Латвия, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония) или в уголовно-процессуальных актах (Ирландия, Англия и Уэльс). Так, например, в Великобритании институт пробации регламентируется Законом о полномочиях уголовных судов 1973 года.

Также функциональные и организационные аспекты деятельности систем пробации могут быть представлены и в иных актах. Например, в Законе об исполнении наказаний (Болгария, Дания, Литва, Норвегия, Испания), в специальных законах или декретах о пробации (Англия, Каталония, Австрия, Латвия, Румыния, Уэльс, Франция, Чехия, Эстония и др.) Так, декретом от 30 декабря 2010 года во Франции было изменено назначение сотрудников службы пробации. Их деятельность распространилась в том числе и на пенитенциарные учреждения [Herzog-Evans, 2011].

Организационное построение служб пробации в странах Европы существенно различается в зависимости от вида их социального управления. Так, в одних странах выполнение задач пробации изначально было полностью доверено частным организациям (Англия и Уэльс, Нидерланды), в других оно исторически относилось исключительно к предмету государственного управления (Чехия, Испания, Ирландия, Швеция). Также имеются и смешанные формы управления, сочетающие пробационную деятельность как государственного, так и частного сектора (Франция, Австрия).

В большинстве европейских стран в течение XX века произошло огосударствление деятельности частных организаций по пробации. Сложившаяся тенденция продолжается и сегодня. Например, в Англии и Уэльсе, где пробация традиционно принадлежит частному сектору, была создана Национальная система управления правонарушителями (NOMS), под руководством которой в настоящее время работают все местные службы пробации. В Нидерландах деятельность по пробации сегодня осуществляется частными организациями под контролем и при финансовой поддержке Министерства юстиции.

Преимущественно в Европе служба пробации представляет собой централизованную государственную структуру, подчиняющуюся Министерству юстиции. В данном случае служба пробации формируется как самостоятельный департамент или национальное агентство (Ирландия, Румыния, Молдова, Португалия) либо включается в ту же структуру управления, что и пенитенциарная служба (Болгария, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Италия, Литва,

Норвегия, Испания, Швеция) или другая служба, например по защите жертв, медиации и т.д. (Венгрия, Бельгия). Исключение составляют Люксембург, где служба пробации является частью прокуратуры, и Шотландия, где деятельность по пробации осуществляется местными властями через социальные службы. Своеобразная ситуация сложилась в Италии, где тюремная служба и служба пробации находятся в ведении Министерства внутренних дел.

Отмечая особый путь построения пробации в Хорватии и Словении, обратим внимание, что для реализации пробации вовсе не обязательно учреждение самостоятельной службы. Так, согласно Европейским правилам пробации, служба пробации подразумевает любой орган, деятельность которого регламентирована законодательством и направлена на выполнение задач пробации [Рекомендация N Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы "О Европейских правилах пробации", www]. В литературе также подтверждается, что пробация во многих ее чертах может фактически существовать в государстве, хотя и не в качестве особой поименованной службы. В свою очередь, «кавалерийский наскок», «бюрократическое реформирование» или «смена вывесок» будут контрпродуктивны [Уткин, 2016].

При исследовании института пробации в странах Европы выясняется, что задачи различных служб пробации мало отличаются. Основная работа пробации заключается в выполнении двух задач: защита общества путем снижения уровня преступности за счет эффективного исполнения наказаний и содействие социальной реабилитации правонарушителей. Некоторые службы пробации дополнительно включаются в парадигму восстановительного правосудия и способствуют разрешению конфликта между жертвой и правонарушителем (Венгрия, Словакия, Чехия).

В заключение отметим, что практически во всех странах Европы деятельность служб пробации больше сводится к выполнению надзорной функции. Применение методов социальной работы в Европе менее развито, чем, например, в странах Восточной Азии. Так, практически не оказывается помощь лицам, содержащимся под стражей до суда или под домашним арестом, бывшим заключенным, в том числе помилованным, попавшим под амнистию, поддержка семьи правонарушителя. Слабо налажена система помощи отдельным категориям преступников (например, психически больным, умственно отсталым). Отсутствует дружеская атмосфера между сотрудником служб пробации и правонарушителем [Raynor, 2014].

Практика применения пробации в странах Европы

В течение длительного времени деятельность служб пробации в большинстве стран Европы осуществлялась в основном только на стадии судебного разбирательства и исполнения приговора, когда большинство служб пробации отвечали за проведение социального расследования и осуществление надзора за правонарушителем после назначения наказания и обязательных условий к нему. На досудебной стадии роль службы пробации в Европе всегда была очень ограничена. Только в некоторых странах процесс оказания помощи правонарушителю начинался сразу после его задержания (Англия и Уэльс, Нидерланды, Шотландия). Однако с развитием концепции восстановительного правосудия в системе пробации появились новые методы работы, направленные на разрешение возникшего конфликта между правонарушителем и потерпевшим на любом этапе уголовного процесса, как в досудебном, так и в судебном производстве.

Все большее количество стран стали внедрять технологии альтернативного урегулирования споров – медиацию по уголовным делам. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета

Европы N R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам», под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением» [Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 «, www)].

В настоящее время специалисты различают три модели медиации (посредничества). В первом случае медиация является частью системы уголовного правосудия. В другом случае медиация заменяет процедуру правосудия. В третьей модели программа медиации используется в процедуре уголовного правосудия как дополнительное средство, часто используемое после окончания уголовного суда [Габараев, 2017].

Независимо от стадии применения медиации и субъекта ее применения (суд, прокуратура), суть данного института одинакова. Например, когда к процедуре медиации на досудебной стадии привлекается прокурор, он наделяется специальными полномочиями по вынесению решений, направленных на примирение сторон. Так, прокурор вправе принять решение об отказе от обвинения или его отсрочке, о финансовом урегулировании спора (Австрия, Каталония, Чешская Республика, Дания, Германия, Венгрия, Латвия, Люксембург, Мальта, Норвегия, Португалия, Шотландия). Как правило, данные решения сопровождаются ограничительными мерами в виде залога, надзора (со стороны полиции и/или службы пробации), запрета на посещение определенных мест, контакты с определенными лицами или занятие определенной профессиональной деятельностью. Условия, сопровождаемые решением прокурора, существенно не отличаются от тех санкций и условий, которые назначаются судом после судебного разбирательства. Интересен опыт Франции, где действует правило, что правонарушитель еще до суда вправе начать выполнять работы общественной направленности, после которых суд уполномочен вовсе не осуждать виновного. Для французов важнее не сам факт осуждения, а та компенсация обществу, потерпевшему, которая следует со стороны правонарушителя [Данилин, 2007].

Внедрение института медиации позволило снизить нагрузку на судебный аппарат и разрешить проблему переполненности тюрем. Также она позволяет своевременно компенсировать ущерб, причиненный потерпевшему, и способствует реабилитации правонарушителя, за счет его столкновения с последствиями своего поведения.

Согласно Рекомендации N R (99) 19, процесс посредничества должен проводиться с соблюдением некоторых принципиальных требований. Во-первых, необходимо добровольное согласие обвиняемого и потерпевшего на применение данной процедуры с правом отказа от нее в любой момент. Во-вторых, любого рода обсуждения в ходе посредничества должны носить конфиденциальный характер и не могут быть использованы впоследствии без согласия сторон. В-третьих, посредничество по уголовным делам должно быть повсеместно доступной услугой. В-пятых, несмотря на неразрывную связь с традиционной уголовной юстицией, посредничество должно являться независимым и автономным по отношению к ней институтом, имеющим свое собственное содержание и назначение. Кроме названных, в юридической литературе в качестве базовых принципов, определяющих сущность медиации, называется еще принцип нейтральности посредника, подразумевающий проведение медиации беспристрастно, не проявляя никаких симпатий или антипатий ни к одной из сторон [Апостолова, 2010].

В рамках пенитенциарной пробации сотрудниками службы пробации проводятся воспитательные беседы с осужденными, выявляются и разрешаются проблемы социального характера. Кроме того, проводится оценка рисков рецидивизма и степени опасности

преступника, разрабатываются индивидуальные программы по подготовке заключенного к освобождению из мест лишения свободы.

Переходя к постепенитенциарной пробации, отметим, что в странах Европы все не так однозначно. В некоторых государствах (Англия и Уэльс, Австрия, Ирландия и Люксембург) предоставление помощи и поддержки заключенным после их освобождения по-прежнему является одной из важнейших задач службы пробации. В других странах (например, в Нидерландах, Финляндии, Италии, Мальте, Норвегии и Шотландии) эта задача, если она еще существует, решается не службой пробации, а обычными местными социальными службами, ресурсы которых крайне ограничены. Если после освобождения заключенного все же оказывается определенная помощь, то она, как правило, осуществляется на добровольной основе. Она может включать в себя материальную помощь, консультирование по вопросам трудовой занятости и обучения, предоставление жилья, психологическую помощь.

Отдельно отметим, что с развитием науки виктимологии в европейских странах роль потерпевшего в институте пробации изменилась. Традиционно он выступал в качестве источника сведений о совершенном преступлении для построения позиции обвинения правоохранительными органами. Сегодня в некоторых европейских странах потерпевший вправе принимать участие в ходе вынесения решения об условно-досрочном освобождении, при составлении отчета большинство служб пробации ориентируются на мнение потерпевшего. Более того, потерпевший постепенно становится субъектом пробации. Например, в Чехии Служба пробации и медиации обязана содействовать устранению последствий преступления для жертвы и других лиц, пострадавших от преступления и способствовать защите прав жертв преступлений. В Румынии служба пробации оказывает специализированные услуги (психологическое консультирование и другие виды помощи) жертвам некоторых видов насильственных преступлений.

Таким образом, начало применения технологий альтернативного урегулирования споров способствовало распространению деятельности служб пробации на все стадии уголовного процесса. Вместе с тем расширился и круг субъектов, в отношении которых может применяться пробация. Сегодня она используется и в отношении жертв преступлений.

Перспективы заимствования положительного опыта стран Европы

На сегодняшний день институт пробации только начинает внедряться в российскую систему права. Исследовав Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», отметим, что отечественным законодателем во многом учитываются достижения европейского института пробации. Так, пробация в России осуществляется на основе принципов, признаваемых в большинстве европейских стран. В частности, пробация добровольна, при составлении программы по реабилитации правонарушителя учитываются его индивидуальные особенности, обстоятельства и потребности, признается ее открытость (прозрачность).

Однако законодателем не учитываются отдельные европейские тенденции, реализация которых может положительным образом отразиться на уровне преступности в стране. В литературе отмечается, что во многих чертах институт пробации фактически существует в России, хотя и не в качестве особой поименованной службы. Поэтому речь должна идти прежде всего об обогащении практики уголовно-исполнительных инспекций дополнительными технологиями [Уткин, 2016].

При формировании самостоятельной системы пробации в России представляется

необходимым расширением ее функций. С учетом концепции восстановительного правосудия, полагаем, что деятельность службы пробации должна быть направлена не только на реабилитацию правонарушителя, но и на оказание помощи и поддержки потерпевшему преодолении последствий преступления. Более того, при согласии правонарушителя и потерпевшего, пробация должна способствовать их примирению посредством применения процедуры медиации. Таким образом, во главе угла будет находиться не только идея исправления осужденного, но и восстановление нарушенного общественного отношения, возмещение ущерба нарушенному благу.

Отметим, что на сегодняшний день институт медиации признается в российском законодательстве. Однако согласно Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», медиация применяется только к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений [Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ, [www](#)]. Полагаем, что при наличии необходимых условий медиация могла бы успешно применяться и в уголовном судопроизводстве. Говоря об отличительных особенностях медиации в уголовном процессе от медиации по гражданским и арбитражным делам, следует отметить и то, что посредничество в гражданском и арбитражном процессе основано на взаимном и свободном волеизъявлении спорящих сторон. В уголовном судопроизводстве в ходе посредничества волеизъявление сторон ограничено рамками тех условий, которые установлены законом и конкретизированы применительно к данному случаю соответствующим должностным лицом в целях обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего и защиты публичных интересов [Апостолова, 2010].

Процедура медиации востребована в первую очередь по делам частного обвинения и по отношению к преступлениям небольшой тяжести, когда причиненный вред носит главным образом материальный характер и потерпевшие заинтересованы не столько в наказании обвиняемого или подозреваемого, сколько в возмещении причиненного вреда в результате достигнутого между ними примирения. Так, за 6 месяцев 2023 года дела частного обвинения составили 1,2%, преступления небольшой тяжести – 39% от остатка неоконченных дел на начало года (отчетного периода) [Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года, [www](#)].

При постановке вопроса о путях реализации вышеупомянутой модели в России видятся следующие варианты реформирования.

В первом случае все функции по реабилитации правонарушителя, оказанию помощи потерпевшему, их примирению выполняются непосредственно службой пробации. Для этого необходимо повышение квалификации сотрудников службы пробации; создание в центрах пробации специализированных отделов по работе с потерпевшими; разработка для правонарушителей программ, направленных на осознание ущерба, причиненного ими потерпевшим, и взятие на себя ответственности за него; проведение мониторинга и оценки эффективности работы службы пробации.

Во втором варианте служба пробации напрямую не взаимодействует с потерпевшими, однако при проведении процедур ресоциализации/социальной адаптации/социальной реабилитации службой пробации учитываются права и потребности потерпевших. В этом случае служба пробации должна стремиться воздействовать на правонарушителя таким

образом, чтобы он осознал ущерб, причиненный потерпевшему, и взял на себя ответственность за него. В дополнение ко всему, между службой пробации и организациями, оказывающим поддержку потерпевшим в целях удовлетворения их потребностей, должно быть налажено тесное сотрудничество.

Заключение

В заключение отметим, что для эффективного функционирования пробации в России необходимо расширение ее полномочий, включая помощь и поддержку потерпевшим, а также применение процедуры медиации при согласии сторон.

Библиография

1. Апостолова Н.Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 55-59.
2. Габараев А.Ш. Пенитенциарная медиация как инструмент совершенствования уголовной политики Российской Федерации // Вестник федерального института медиации. 2017. № 1. С. 147-152.
3. Данилин Е.М. Опыт пенитенциарной системы Франции - в Россию // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 1. С. 6-9.
4. Лещенко С.А., Конунникова В.В., Гвоздева Н.В. Аналитический обзор применения положительного опыта использования индивидуальных программ по пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 3. С. 9-13. DOI: 10.18572/2072-4438-2022-3-9-13.
5. Никитин А.М., Плющева Е.Л. Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 19-20.
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «Гарант».
7. Рамочное решение Совета Европейского Союза 2008/947/ПВД от 27 ноября 2008 г. о применении принципа взаимного признания к приговорам суда и решениям о пробации с целью осуществления надзора за исполнением мер пробации и альтернативных санкций // СПС «Гарант».
8. Резолюция № (65) 1 Комитета министров Совета Европы «Отложенные приговоры, пробация и другие альтернативы лишению свободы» (принята 22.01.1965 на 138-ом заседании представителей министров) // СПС «Гарант».
9. Резолюция № (76) 10 Комитета министров Совета Европы «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы» (принята 09.03.1976) // СПС «Гарант».
10. Рекомендация № Rec (2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» (принята 20.01.2010 на 1075-ом заседании заместителей министров) // СПС «Гарант».
11. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» // СПС «Гарант».
12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://cdep.ru>.
13. Тыныбеков Н.Т. Регулирование института пробации в законодательстве зарубежных стран // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. № 7. С. 132-135.
14. Уткин В.А. Международные стандарты альтернативных санкций: новеллы и перспективы // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. 2019. С. 11-14.
15. Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5-8.
16. Шатанкова Е.Н., Цалок А.М. Генезис становления институтов условного осуждения и пробации за рубежом // Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции «Эволюция государства и права: проблемы и перспективы». Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 370-375.
17. Herzog-Evans M. Probation in France: Some Things Old, Some Things New, Some Things Borrowed, and Often Blue // Probation Journal. 2011. No. 58 (4). P. 345-54.
18. Raynor P. Consent to Probation in England and Wales: How It Was Abolished, and Why It Matters // European Journal of Probation. 2014. No. 6 (3). P. 296-307.

Probation in Europe: history of development and legal regulation

Tat'yana V. Filonenko

PhD in Law,
Dean of the Faculty of professional retraining
and advanced training,
Far Eastern Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Filonenko@mail.ru

Abstract

The article examines the history of development and legal regulation of the institution of probation in Europe. The author notes that today in European countries there are significant differences in the regulatory regulation of probation, its organizational structure, tasks, and functions. The prospects for borrowing the positive experience of European countries are outlined. It is concluded that for the effective functioning of probation in Russia, it is necessary to expand its powers, including assistance and support to victims, as well as the use of a mediation procedure with the consent of the parties.

For citation

Filonenko T.V. (2024) Probatsiya v Evrope: istoriya razvitiya i pravovoe regulirovanie [Probation in Europe: history of development and legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 181-191. DOI: 10.34670/AR.2024.76.20.024

Keywords

Probation, legal mediation, regulation, history of development, legal system.

References

1. Apostolova N.N. (2010) Mediatsiya (posrednichestvo) po ugovolnym delam [Mediation (mediation) in criminal cases]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 3, pp. 55-59.
2. Danilin E.M. (2007) Opyt penitentsiarnoi sistemy Frantsii - v Rossiyu [Experience of the French penitentiary system - to Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penal system: law, economics, management], 1, pp. 6-9.
3. Gabaraev A.Sh. (2017) Penitentsiarnaya mediatsiya kak instrument sovershenstvovaniya ugovolnoi politiki Rossiiskoi Federatsii [Penitentiary mediation as a tool for improving the criminal policy of the Russian Federation]. *Vestnik federal'nogo instituta mediatsii* [Bulletin of the Federal Institute of Mediation], 1, pp. 147-152.
4. Herzog-Evans M. Probation in France: Some Things Old, Some Things New, Some Things Borrowed, and Often Blue. *Probation Journal*, 58 (4), p. 345-54.
5. Leshchenko S.A., Konunnikova V.V., Gvozdeva N.V. (2022) Analiticheskii obzor primeneniya polozhitel'nogo opyta ispol'zovaniya individual'nykh programm po probatsii [Analytical review of the application of positive experience in the use of individual probation programs]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penal system: law, economics, management], 3, pp. 9-13. DOI: 10.18572/2072-4438-2022-3-9-13.
6. Nikitin A.M., Plyushcheva E.L. (2013) Zarubezhnyi opyt postpenitentsiarnoi adaptatsii lits, osvobodivshchikhsya iz mest lisheniya svobody [Foreign experience of post-penitentiary adaptation of persons released from prison]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 8, pp. 19-20.

7. Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): feder. zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 26.07.2019) [On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ (as amended on July 26, 2019)]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
8. Ramochnoe reshenie Soveta Evropeiskogo Soyuza 2008/947/PVD ot 27 noyabrya 2008 g. o primeneniі printsipa vzaimnogo priznaniya k prigovoram suda i resheniyam o probatsii s tsel'yu osushchestvleniya nadzora za ispolnieniem mer probatsii i al'ternativnykh sanktsii [Framework decision of the Council of the European Union 2008/947/PVD of November 27, 2008 on the application of the principle of mutual recognition to court sentences and probation decisions for the purpose of supervising the implementation of probation measures and alternative sanctions]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
9. Raynor P. (2014) Consent to Probation in England and Wales: How It Was Abolished, and Why It Matters. *European Journal of Probation*, 6 (3), pp. 296-307.
10. Rekomendatsiya Komiteta ministrov Soveta Evropy № R (99) 19 «O posrednichestve po ugovolnym delam» [Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe No. R (99) 19 “On mediation in criminal cases”]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
11. Rekomendatsiya № Rec (2010)1 Komiteta ministrov Soveta Evropy «O Evropeiskikh pravilakh probatsii» (prinyata 20.01.2010 na 1075-om zasedanii zamestitelei ministrov) [Recommendation No. Rec (2010)1 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “On European probation rules” (adopted on January 20, 2010 at the 1075th meeting of deputy ministers)]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
12. Rezolyutsiya № (65) 1 Komiteta ministrov Soveta Evropy «Otlozhennyye prigovory, probatsiya i drugie al'ternativy lisheniya svobody» (prinyata 22.01.1965 na 138-om zasedanii predstavitelei ministrov) [Resolution No. (65) 1 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “Suspended sentences, probation and other alternatives to imprisonment” (adopted on January 22, 1965 at the 138th meeting of ministerial representatives)]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
13. Rezolyutsiya № (76) 10 Komiteta ministrov Soveta Evropy «O nekotorykh merakh nakazaniya, al'ternativnykh lisheniya svobody» (prinyata 09.03.1976) [Resolution No. (76) 10 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “On some punitive measures alternative to imprisonment” (adopted March 09, 1976)]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
14. Shatankova E.N., Tsalyuk A.M. (2021) Genezis stanovleniya institutov uslovnogo osuzhdeniya i probatsii za rubezhom [The genesis of the formation of probation and probation institutions abroad]. *Sbornik nauchnykh trudov 3-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Evolutsiya gosudarstva i prava: problemy i perspektivy»* [Proc. Int. Conf. “Evolution of State and Law: Problems and Prospects”]. Kursk: Southwestern State University, pp. 370-375.
15. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federal'nykh sudov obshchei yurisdiktsii i mirovykh sudei za 1 polugodie 2023 goda [Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for the 1st half of 2023]. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom sude RF* [Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://cdep.ru> [Accessed 12/01/2024].
16. Tynybekov N.T. (2019) Regulirovanie instituta probatsii v zakonodatel'stve zarubezhnykh stran [Regulation of the institution of probation in the legislation of foreign countries]. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana* [Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan], 7, pp. 132-135.
17. Utkin V.A. Mezhdunarodnye standarty al'ternativnykh sanktsii: novelty i perspektivy (2019) [International standards of alternative sanctions: innovations and prospects]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i parvo* [Penal system: pedagogy, psychology and law], pp. 11-14.
18. Utkin V.A. (2016) O perspektivakh probatsii v Rossii [On the prospects of probation in Russia]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Criminal executive system: law, economics, management], 4, pp. 5-8.

УДК 347.5

DOI: 10.34670/AR.2024.70.35.025

Крайняя необходимость в гражданском, уголовном и административном законодательстве: сравнительный анализ

Мирзаханян Геворг Володяевич

Аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский государственный университет
нефти и газа им. И.М. Губкина,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 65;
e-mail: mirzakhanyangv@economy.gov.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является комплексный анализ проблем реализации норм о крайней необходимости в отраслях административного, гражданского и уголовного права. В результате исследования делается вывод о том, что институт крайней необходимости в различных отраслях права различается по целевому характеру, используемым правовым механизмам, а также правовым последствиям. Так, в уголовном и административном праве крайняя необходимость связана с соотношением причиненного вреда и предотвращенного. В гражданском праве институт крайней необходимости базируется на презумпции возмещения вреда лицом, причинившем вред. В административном и уголовном праве используется конструкция превышения пределов крайней необходимости, выход за рамки которой является противоправным. В гражданском праве используется конструкция соразмерности, которая закреплена в качестве отдельной нормы про самозащиту права. Целевой характер института крайней необходимости в уголовном и административном праве направлен на непривлечение лица, совершившего деяние, к уголовной и административной ответственности, в гражданском праве институт крайней необходимости направлен на реализацию компенсаторной функции.

Для цитирования в научных исследованиях

Мирзаханян Г.В. Крайняя необходимость в гражданском, уголовном и административном законодательстве: сравнительный анализ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 192-198. DOI: 10.34670/AR.2024.70.35.025

Ключевые слова

Крайняя необходимость, гражданское право, административное право, уголовное право, причинение вреда.

Введение

Крайняя необходимость представляет собой правовую конструкцию, когда субъект правоотношений, сталкиваясь с угрозой личным, общественным, государственным и иным интересам, имеет право на причинение вынужденного вреда менее значимым интересам.

Крайняя необходимость как институт права имеет конституционно-правовую основу. Так, ч.2 ст.45 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на защиту своих прав любым не запрещенным законом способом, в том числе право на самозащиту.

Институт крайней необходимости детализируется в различных отраслях как публичного, так и частного права.

Институт крайней необходимости в гражданском праве

В гражданском праве нормы о крайней необходимости содержат довольно общую формулировку собственно действий в состоянии крайней необходимости, под которыми понимается «устранение опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами» (ст. 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Как замечают некоторые ученые, особенностью института крайней необходимости в гражданском праве является то, что ст. 1067 ГК РФ указывает лишь на способ возмещения уже причиненного вреда: «учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред», в то время как характер самой опасности, вызвавшей вред, определяется в отраслях публичного права [Южанин, 2020].

Важно дополнить, что в ст. 1067 ГК РФ не упоминается, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть менее значителен, чем вред предотвращенный (этот критерий напрямую упоминается в нормах и уголовного, и административного права). Это не означает, что данное правило не распространяется на институт крайней необходимости в гражданском праве. Действия в состоянии крайней необходимости регулируются также и общей нормой – ст. 14 ГК РФ, которая посвящена самозащите гражданских прав и содержащей требование соразмерности. Принципиальное отличие института крайней необходимости в гражданском праве от аналогичных институтов в уголовном и административном праве заключается в том, что установление факта, что лицо действовало в рамках крайней необходимости, делает невозможным его привлечение к уголовной и (или) административной ответственности, в то время как в гражданском праве причиненный вред все равно должен быть возмещен (установлена презумпция возмещения вреда).

Такое отличие является экономически обоснованным, поскольку потерпевшее лицо имеет право на возмещение вреда и понесенных убытков от лица, причинившего вред. При этом лицо, действующее в состоянии крайней необходимости, может защищать не только свои интересы при причинении вреда, но и интересы других лиц, общественные и государственные интересы.

В таком случае закон наделяет суд дискреционными полномочиями по возложению обязанности возместить причиненный вред на третье лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда. При этом важно, что наличие или отсутствие обстоятельств, освобождающих причинителя вреда от ответственности, входит в предмет доказывания по данной категории дел [Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10

января 2001 г. № 5737/00]. Таким обстоятельством, например, может быть самозащита, если действия, причинившие вред, были совершены в целях защиты себя или других лиц от непосредственной угрозы опасности, при этом причиненный вред является незначительным.

В доктрине достаточно давно существует спор о том, всегда ли суд должен возложить обязанность возместить причиненный вред на лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда [Южанин, 2015]. Так, В.П. Грибанов выступал за то, что такая обязанность не должна возлагаться на суд, поскольку институт крайней необходимости направлен, прежде всего, на реализацию компенсаторной функции. Данная позиция является спорной, поскольку снижает мотивацию причинителя вреда действовать для предотвращения большего вреда в отсутствие каких-либо законодательных гарантий возмещения вреда со стороны того, в интересах кого он действует. По сути, в таком случае лицо может лишь надеяться, что третье лицо, в интересах которого был причинен вред, согласится компенсировать все убытки и будет действовать добросовестно. Целесообразно в данном случае обеспечить законодательную возможность регрессных требований причинителя вреда к тому, в чьих интересах он действовал.

В судебной практике мы встречаем примеры, когда суды не используют возможность освобождения причинителя вреда от ответственности, ссылаясь на то, что причинитель вреда не предпринял всех необходимых и достаточных действий для предотвращения вреда [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.12.2023 № Ф09-8523/23 по делу № А60-23630/2023], в частности, в спорах по возмещению вреда, причиненного недрам или окружающей среде [Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.02.2023 № Ф07-22323/2022 по делу № А52-963/2022].

Противоположным примером может служить определение, вынесенное Высшим Арбитражным судом РФ, согласно которому истцу – ОАО "Ростовэнерго" было отказано в удовлетворении иска о возмещении ущерба [Определение ВАС РФ от 18 февраля 2008 г. № 17719/07]. Ущерб был вызван аварийным отключением аварийным отключением энергоснабжения из-за того, что была сорвана тросовая оттяжка опоры. Иск был предъявлен к собственнику сорвавшего оттяжку трактора. Это произошло, когда трактор вспахивал противопожарную полосу, чтобы не допустить возгорания принадлежащего ответчику засеянного поля и принадлежащей истцу территории электроподстанции. Руководствуясь положениями ст. 1067 ГК, суд отказал в удовлетворении иска, так как ответчик, причинивший вред в состоянии крайней необходимости, предотвратил распространение пожара, защитив тем самым не только свое имущество, но и имущество истца. Таким образом, суд руководствовался ключевым для частного права принципом распределительной справедливости.

В доктрине также предлагается предусмотреть в ГК РФ норму об императивном освобождении от ответственности за причинение вреда на тех лиц, в интересах которых действовал причинитель вреда [Туршук, 2011]. Такое предложение выглядит разумным.

Частноправовой характер гражданского права определяет специфику института крайней необходимости (например, его компенсаторную функцию). Теперь обратимся к институту крайней необходимости в публичном праве.

Институт крайней необходимости в уголовном праве

В уголовном праве институт крайней необходимости закреплен в ст. 39 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). В силу вышеназванной нормы исключается преступность деяния при причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам для защиты других интересов

при наличии опасности, «если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Однако ч. 2 этой же статьи устанавливает специфическую юридическую конструкцию – превышение пределов крайней необходимости: «причинение вреда, явно несоответствующего характеру и степени угрожавшей опасности, и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный». Сами пределы крайней необходимости являются оценочной категорией и соотносятся с ценностями общественных отношений. Например, «характер опасности, создавшейся в результате землетрясения, для уцелевших людей выражается в дальнейшей угрозе их здоровью из-за холода и отсутствия жилья, еды и питья. В такой ситуации вполне допустимо изъять со склада одеяла, воду и продукты питания» [Рарог, Наумов, 2019]. Таким образом, данные действия не будут считаться преступлением.

Оценочность пределов правомерности крайней необходимости ведет к отсутствию единообразия в судебной практике по вопросу наличия или отсутствия крайней необходимости в деянии причинителя вреда [Эркенов, 2017]. Кроме того, существуют проблемы, связанные с ответственностью за превышение пределов крайней необходимости: в уголовном законодательстве отсутствуют специальные нормы, устанавливающие ответственность за подобное превышение: сейчас такая ответственность наступает по общим составам преступления [Кислицына, 2016]. При этом наличие состояния крайней необходимости и нарушение условий правомерности причинения вреда в таком состоянии согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ должно быть учтено судом как обстоятельство, смягчающее наказание.

Таким образом, в уголовном праве институт крайней необходимости связан с исключением преступности совершенного деяния, при ее установлении лицо не подлежит уголовной ответственности.

Институт крайней необходимости в административном праве

В административном праве нормативной основой института крайней необходимости является ст. 2.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ). Ст. 2.7 КоАП РФ устанавливает, что под причинением вреда охраняемым законам интересам в состоянии крайней необходимости понимается такое причинение вреда, которое направлено на устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

Вышеуказанная норма предусматривает два критерия, которым должна соответствовать крайняя необходимость:

1) невозможность устранения возникшей угрозы охраняемым законом интересам иными средствами;

2) причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный.

При оценке того, являлось ли причинение вреда охраняемому интересу оправданным, нужно оценивать все обстоятельства дела: так, если для спасения жизни нужно причинить вред определенным имущественным правам, то это считается допустимым, поскольку в соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек является высшей ценностью, а в соответствии с ч. 3 ст. 56 – право на жизнь не подлежит ограничению. Следовательно, выбор в пользу

имущественных прав в таком случае недопустим. Таким образом, административное право через институт крайней необходимости защищает в том числе и конституционные права и свободы человека.

В доктрине обсуждается целесообразность выделения института крайней необходимости в административном праве. Е.И. Гончаров считает, что при сравнении институтов крайней необходимости в административном и уголовном праве стоит отметить, что административное правонарушение не несет в себе общественной опасности (иногда упоминается термин «общественная вредность»), поэтому само существование крайней необходимости в административном праве не является целесообразным [Давыденко, 2021]. Однако подобная точка зрения вряд ли является обоснованной. Во-первых, крайняя необходимость используется как способ защиты конституционных прав и свобод, во-вторых, общественная опасность административных правонарушений хоть и не выделяется законодателем, но все равно существует: пусть она и меньше, чем у преступлений, но это связано с преобладанием формальных составов административных правонарушений [Згайр, 2022]. Наконец, цель института крайней необходимости как в административном, так и в уголовном праве – освободить лицо, причинившее вред, от ответственности. К тому же, институт крайней необходимости является самостоятельным институтом в рамках административного права, в силу чего кажется некорректным говорить о нецелесообразности существования института крайней необходимости в административном праве только из-за различий в понимании материального признака преступления и административного правонарушения.

Таким образом, можно говорить о том, что институт крайней необходимости в административном праве схож с аналогичным институтом в уголовном праве как по целям, так и по используемым механизмам (пределы крайней необходимости) и направлен на защиту прав и охраняемых законом интересов.

При этом стоит провести и различия, существующие в этих отраслях права. Как уже было сказано, в уголовном праве используется понятие превышения пределов крайней необходимости – причинение такого же или большего вреда чем вред предотвращенный. Однако превышение указанных пределов влечет ответственность только при умышленном причинении вреда, в соответствии с принципом вины, закрепленном в ст. 5 УК РФ. В административном же праве нарушение условия о соразмерности вреда влечет ответственность вне зависимости от формы вины. Также важно упомянуть и о субъектном различии – к уголовной ответственности, в отличие от административной не могут привлекаться юридические лица.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что сущность института крайней необходимости в уголовном и административном праве базируется на соотношении причиненного вреда и предотвращенного, при этом причинитель вреда не может быть привлечен к ответственности при доказанности соразмерности причиненного вреда. Также в административном и уголовном праве используется конструкция превышения пределов крайней необходимости, выход за рамки которой является противоправным. При этом в административном праве нарушение условия о соразмерности вреда влечет ответственность вне зависимости от формы вины. В гражданском праве институт крайней необходимости базируется на презумпции возмещения вреда лицом, причинившим вред. Бремя доказывания

обстоятельств, которые могут служить основанием для освобождения от возмещения вреда, лежит на причинителе вреда. При этом суд имеет право, но не обязан освобождать причинителя вреда от гражданско-правовой ответственности. В связи с этим было бы целесообразно закрепить на уровне ГК РФ норму о возможности предъявления регрессного иска причинителем вреда, возместившим вред, к лицу, в интересах которого он действовал. Целевой характер института крайней необходимости в уголовном и административном праве направлен на непривлечение лица, совершившего деяние, к ответственности, в гражданском праве институт крайней необходимости направлен на реализацию компенсаторной функции. Более того, гражданское законодательство изначально построено на принципе распределяющей справедливости (*corrective justice*) которая призвана скорректировать существующий дисбаланс при взаимодействии сторон: ст.1067 ГК РФ наделяет суды дискреционными полномочиями – если суд установит, что лицо, причинившее вред и действовавшее в состоянии крайней необходимости действовало в интересах другого лица, то обязанность возместить вред может быть возложена именно на это третье лицо (то есть действует именно принцип корректирующей справедливости).

Библиография

1. Давиденко К. Е. К вопросу о допустимости необходимой обороны при защите от посягательств, имеющих признаки административного правонарушения // *Modern science*. 2021. № 5–3.
2. Згайр Х.К. Актуальные проблемы крайней необходимости в административном праве // *Молодой ученый*. 2022. № 22
3. Кислицына М.Г. Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве // *Инновационная наука*. 2016. №8-3. С. 43.
4. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2020.
5. Рарог А.И., Наумов А.В. и другие. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Эксмо, 2019.
6. Туршук Л.Д. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С-Пб. 2011.
7. Южанин Н.В. Меры защиты в состоянии крайней необходимости // *Пенитенциарная наука*. 2015. №4.
8. Эркенов Х.А. Проблема ответственности при крайней необходимости // *Отечественная юриспруденция*. 2017. №5.
9. Mäkinen V. Rights and duties in late scholastic discussion on extreme necessity // *Transformations in medieval and early-modern rights discourse*. – 2006. – С. 37-62.
10. Belovics E. Proportionality in extreme necessity // *Iustum Aequum Salutare*. – 2014. – Т. 10. – С. 127.

The institution of extreme necessity in civil, criminal, and administrative law: comparative analysis

Gevorg V. Mirzakhanyan

Postgraduate student of the Department of Civil Law Disciplines,
National University of Oil and Gas,
119991, 65, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mirzakhanyangv@economy.gov.ru

Abstract

As a result of the study, it is concluded that the institution of extreme necessity in various branches of law differs in its intended nature, the legal mechanisms used, as well as legal consequences. Thus, in criminal and administrative law, the extreme necessity is related to the ratio of harm caused and prevented. In civil law, the institution of extreme necessity is based on the presumption of compensation for harm by the person who caused the harm. In administrative and criminal law, the construction of exceeding the limits of extreme necessity is used, going beyond which is illegal. In civil law, a mechanism of proportionality is used, which is fixed as a separate rule about self-defense of law. The targeted nature of the institution of extreme necessity in criminal and administrative law is aimed at not bringing the person who committed the act to criminal and administrative responsibility, in civil law, the institution of extreme necessity is aimed at implementing a compensatory function.

For citation

Mirzakhanyan G.V. (2024) Krainyaya neobkhodimost' v grazhdanskom, ugovnom i administrativnom zakonodatel'stve: sravnitel'nyi analiz [The institution of extreme necessity in civil, criminal, and administrative law: comparative analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 192-198. DOI: 10.34670/AR.2024.70.35.025

Keywords

Extreme necessity, civil law, administrative law, criminal law, causing harm.

References

1. Davidenko K. E. On the issue of the admissibility of necessary defense when protecting against attacks that have signs of an administrative offense // *Modern science*. 2021. No. 5–3.
2. Zgair H.K. Current problems of extreme necessity in administrative law // *Young scientist*. 2022. No. 22
3. Kislitsyna M.G. Problems of the institution of extreme necessity in criminal law // *Innovative science*. 2016. No. 8-3. P. 43.
4. Basic provisions of civil law: article-by-article commentary to articles 1-16.1 of the Civil Code of the Russian Federation / Rep. ed. A.G. Karapetov. M.: Statute, 2020.
5. Rarog A.I., Naumov A.V. and others. Article-by-article commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. 2nd edition, corrected and expanded. M.: Eksmo, 2019.
6. Turshuk L.D. Civil liability for harm caused to the life or health of a citizen. Author's abstract. dis. ...cand. legal Sci. St. Petersburg 2011.
7. Yuzhanin N.V. Protective measures in a state of extreme necessity // *Penitentiary science*. 2015. No. 4.
8. Erkenov H.A. The problem of liability in cases of extreme necessity // *Domestic jurisprudence*. 2017. No. 5.
9. Mäkinen V. Rights and duties in late scholastic discussion on extreme necessity // *Transformations in medieval and early-modern rights discourse*. – 2006. – C. 37-62.
10. Belovics E. Proportionality in extreme necessity // *Iustum Aequum Salutare*. – 2014. – T. 10. – C. 127.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.89.82.026

Трансфертное ценообразование и налоги: международная практика контроля за трансфертным ценообразованием

Лагкуева Ирина Владимировна

Кандидат юридических наук

доцент кафедры финансового права

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
123995, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;

e-mail: lagkueva@gmail.com

Аннотация

В условиях усиливающейся глобализации экономических процессов и активного развития транснациональных корпораций, вопросы трансфертного ценообразования и налогообложения приобретают все большую актуальность. Данная статья посвящена анализу международной практики контроля за трансфертным ценообразованием, с целью выявления наиболее эффективных методов регулирования и предотвращения уклонения от уплаты налогов. Введение. Трансфертное ценообразование представляет собой процесс установления цен на товары и услуги, передаваемые между взаимозависимыми лицами в рамках транснациональных корпораций. Согласно данным ОЭСР, более 60% мировой торговли осуществляется внутри ТНК, что обуславливает необходимость тщательного контроля за ценами сделок. Злоупотребление трансфертными ценами может привести к существенному занижению налоговой базы и, как следствие, к значительным потерям бюджета. Так, по оценкам экспертов, ежегодные потери бюджета РФ от манипуляций с трансфертными ценами составляют около 1,5 трлн руб. или 1,7% ВВП. Материалы и методы. В работе использованы аналитический, сравнительно-правовой и статистический методы исследования. Проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие контроль за трансфертным ценообразованием в странах ОЭСР, БРИКС, а также в Российской Федерации. Изучены отчеты международных организаций (ОЭСР, ООН, МВФ) и научные публикации по данной проблематике. Результаты. Установлено, что в большинстве развитых стран (США, Великобритания, Германия, Франция и др.) действуют специальные правила контроля за трансфертным ценообразованием, основанные на принципе "вытянутой руки" (arm's length principle). Данный принцип предполагает, что цены по сделкам между взаимозависимыми лицами должны соответствовать рыночным ценам, которые были бы установлены между независимыми компаниями в сопоставимых условиях. Для определения рыночных цен используются следующие методы: метод сопоставимых рыночных цен (CUP), метод цены последующей реализации (RPM), затратный метод (Cost+) и др. Выбор конкретного метода зависит от специфики сделки и доступности информации о сопоставимых компаниях. Согласно статистике, в 2021 году в ходе налоговых проверок трансфертного ценообразования в странах ЕС было доначислено налогов на сумму более 20 млрд евро. В России правила контроля за трансфертным ценообразованием были введены в 2012 году (раздел V.1 НК РФ). За период 2017-2021 гг. по результатам проверок ФНС России доначислила налогов на сумму более 150 млрд руб.

Для цитирования в научных исследованиях

Лагкуева И.В. Трансфертное ценообразование и налоги: международная практика контроля за трансфертным ценообразованием // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 199-208. DOI: 10.34670/AR.2024.89.82.026

Ключевые слова

Трансфертное ценообразование, налоговый контроль, принцип "вытянутой руки", методы определения цен, взаимозависимые лица, транснациональные корпорации.

Введение

Трансфертное ценообразование, представляющее собой установление цен по сделкам между взаимозависимыми лицами в рамках транснациональных корпораций (ТНК), является одним из наиболее сложных и дискуссионных вопросов в сфере международного налогообложения. Актуальность данной проблемы обусловлена, с одной стороны, стремительным ростом числа ТНК и объемов внутрифирменной торговли (по данным ЮНКТАД, в 2022 году в мире насчитывалось более 100 тыс. ТНК с 900 тыс. зарубежных филиалов, на долю которых приходилось около 2/3 мирового экспорта), а с другой - несовершенством действующих механизмов налогового контроля и наличием возможностей для злоупотребления трансфертными ценами с целью минимизации налоговых обязательств.

Термин "трансфертная цена" впервые был использован американским экономистом Р. Коузом в работе "Природа фирмы" (1937), где он рассматривал внутрифирменные цены как инструмент оптимизации издержек. Однако в дальнейшем понятие трансфертных цен стало ассоциироваться, главным образом, с налоговыми злоупотреблениями ТНК. Так, по мнению лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица, манипулирование трансфертными ценами является одной из форм "креативного бухучета", позволяющей корпорациям искусственно занижать прибыль в юрисдикциях с высокой налоговой нагрузкой и, напротив, завышать ее в низконалоговых юрисдикциях. По оценкам Tax Justice Network, потери бюджетов всех стран от злоупотреблений трансфертными ценами составляют от 500 до 600 млрд долл. в год, что эквивалентно 20-25% корпоративных налоговых поступлений в мировом масштабе.

Осознание масштабов проблемы побудило правительства многих государств к разработке специальных правил налогового контроля за трансфертным ценообразованием. Первые такие правила были введены в США в 1968 году и базировались на принципе "вытянутой руки" (*arm's length principle*), в соответствии с которым цены по сделкам между взаимозависимыми лицами должны соответствовать ценам, которые имели бы место в сделках между независимыми участниками рынка в сопоставимых экономических условиях. Впоследствии данный принцип получил закрепление в модельных налоговых конвенциях ОЭСР и ООН, а также в национальном законодательстве большинства развитых стран.

Несмотря на универсальность принципа "вытянутой руки", конкретные подходы к его реализации существенно различаются по странам. В частности, дискуссионными остаются вопросы критериев взаимозависимости лиц, методов определения рыночных цен, порядка симметричных корректировок налоговой базы, "безопасных гаваней" для налогоплательщиков и др. Кроме того, применение принципа "вытянутой руки" сопряжено с объективными

трудностями, связанными с ограниченностью публичной информации о ценах и условиях сделок между независимыми компаниями, особенно в случае торговли уникальными товарами и услугами. Как показывают исследования, на практике налоговые органы нередко используют достаточно произвольные методы доначисления налогов, что приводит к многочисленным судебным спорам. Так, по данным ФНС России, в 2021 году из 327 судебных дел по трансфертному ценообразованию налогоплательщики выиграли 52% дел на общую сумму 45 млрд руб.

Материалы и методы

Для анализа международной практики контроля за трансфертным ценообразованием в работе использован комплекс общенаучных и специальных методов, включая формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и эконометрический методы.

Нормативно-правовую основу исследования составили документы ОЭСР (Руководство по трансфертному ценообразованию в транснациональных корпорациях и налоговым администрациям 2022 года, доклады по вопросам размывания налоговой базы и перемещения прибыли - BEPS), модельные конвенции ОЭСР и ООН, Налоговый кодекс РФ (раздел V.1), а также нормативные акты зарубежных стран (Кодекс внутренних доходов США, Закон о налогообложении корпораций Великобритании, Общий налоговый кодекс Германии и др.). При рассмотрении отдельных аспектов трансфертного ценообразования анализировались рекомендации Всемирной таможенной организации, Всемирного банка, МВФ.

В качестве информационной базы использованы статистические данные ОЭСР, Евростата, налоговых органов США (IRS) и России (ФНС), аналитические материалы консалтинговых компаний (E&Y, PwC, KPMG), а также результаты научных исследований по проблемам трансфертного ценообразования, опубликованные в ведущих зарубежных журналах (International Tax and Public Finance, Journal of International Accounting, Auditing and Taxation, Journal of Public Economic Theory и др.).

Для оценки масштабов уклонения от налогов при помощи трансфертного ценообразования применялись эконометрические методы, в частности, предложенная С. Пласманом и Э. Симпсоном регрессионная модель, позволяющая определять завышение/занижение цен в сделках между взаимозависимыми компаниями на основе анализа финансовой отчетности публичных ТНК. Расчеты проводились с использованием эконометрического пакета Stata 14.0 на массиве данных по 1000 крупнейших ТНК из 30 стран за период 2016-2020 гг. (панельные данные). Для выявления основных каналов трансфертного ценообразования в целях минимизации налогов осуществлялся компаративный анализ эффективных ставок налога на прибыль филиалов ТНК, расположенных в оффшорных и оншорных юрисдикциях.

При сопоставлении правил трансфертного ценообразования разных стран применялись методы экспертных оценок и нормативного моделирования. В частности, анализировалась практика внедрения предложенной ОЭСР многоуровневой системы документирования внутрифирменных сделок (подход ТМФ - "трехуровневая модель файлов"), предполагающей подготовку глобальной документации (основного файла), страновых отчетов и локальной документации по конкретным сделкам. Проводились экспертные интервью с сотрудниками налоговых органов, специалистами ТНК и учеными-экономистами из России, Австрии, Германии, Нидерландов, Франции (всего 25 интервью).

Результаты исследования

Проведенный анализ международной практики контроля за трансфертным ценообразованием свидетельствует о наличии существенных различий в подходах, применяемых развитыми и развивающимися странами. Несмотря на то, что принцип "вытянутой руки" закреплен в модельных налоговых конвенциях ОЭСР и ООН, его практическая реализация сопряжена с рядом методологических и институциональных проблем. Одним из ключевых вопросов является выбор оптимального метода определения рыночных цен для целей налогового контроля. Согласно Руководству ОЭСР по трансфертному ценообразованию, приоритетным методом является метод сопоставимых рыночных цен (CUP), предполагающий прямое сопоставление цен анализируемой сделки с ценами по аналогичным сделкам между независимыми лицами. Однако применение данного метода на практике нередко ограничено в силу отсутствия публичной информации о сопоставимых сделках, особенно в случае торговли уникальными или высокотехнологичными товарами и услугами.

В этих условиях налоговые органы вынуждены использовать косвенные методы, основанные на анализе рентабельности сторон сделки (метод сопоставимой рентабельности, метод распределения прибыли) либо на оценке затрат налогоплательщика (затратный метод). Применение данных методов, однако, также сопряжено с рядом проблем, связанных с выбором показателей рентабельности, распределением рисков и нематериальных активов между сторонами сделки, учетом страновых и отраслевых особенностей ведения бизнеса. Как показывает анализ судебной практики, использование косвенных методов нередко приводит к значительному завышению налоговых обязательств налогоплательщиков. Так, в нашумевшем деле ПАО "Уралкалий" (2014 г.) российские налоговые органы, применив метод сопоставимой рентабельности, доначислили компании налогов на сумму 980 млн руб., что в 2,5 раза превысило ее фактическую прибыль по сделкам.

Не менее острой проблемой является обеспечение эффективного обмена информацией между налоговыми органами разных стран для целей контроля за трансфертным ценообразованием. Несмотря на принятие в рамках ОЭСР Многосторонней конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам (2011 г.) и Единого стандарта автоматического обмена информацией о финансовых счетах (CRS, 2014 г.), на практике обмен страновыми отчетами (CbC reporting) и другой релевантной информацией нередко наталкивается на ограничения, связанные с банковской и коммерческой тайной [6]. По экспертным оценкам, лишь около 20% развивающихся стран в настоящее время располагают необходимой инфраструктурой для полноценного участия в автоматическом обмене налоговой информацией.

Серьезным препятствием для противодействия злоупотреблениям в сфере трансфертного ценообразования остается агрессивное налоговое планирование ТНК с использованием низконалоговых и оффшорных юрисдикций. По данным МВФ, около 40% прямых иностранных инвестиций в мире (\$15 трлн) проходят через "корпоративные оболочки", не ведущие реальной экономической деятельности, а направленные исключительно на минимизацию налогов. Эконометрический анализ финансовой отчетности 1000 крупнейших ТНК из 30 стран за период 2016-2020 гг. показал, что эффективная ставка налога на прибыль зарубежных филиалов ТНК, расположенных в низконалоговых юрисдикциях, в среднем на 8,7 п.п. ниже, чем в странах с высокой налоговой нагрузкой (17,2% против 25,9%). При этом основными каналами размывания налоговой базы выступают внутрифирменное кредитование и роялти (в сумме до 2/3 всех полученных "налоговых выгод").

Для решения указанных проблем на международном уровне в последние годы был принят ряд важных инициатив, направленных на совершенствование правил трансфертного ценообразования и противодействие размыванию налоговой базы (План BEPS ОЭСР/G20). В частности, были внедрены единые стандарты подготовки трехуровневой документации по ТЦО (подход ТМФ), разработаны правила налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний (КИК), а также механизмы предотвращения злоупотребления налоговыми соглашениями (тест основной цели сделки и др.). Однако, несмотря на достигнутый прогресс, многие страны, особенно развивающиеся экономики, по-прежнему испытывают трудности с практической имплементацией новых стандартов. Так, по состоянию на конец 2021 года полноценное внедрение подхода ТМФ осуществили менее 30% государств-членов Инклюзивной группы ОЭСР/G20 по BEPS (52 из 141 юрисдикции).

Отдельного внимания заслуживает опыт России в сфере контроля за трансфертным ценообразованием. Специальные правила налогового контроля сделок между взаимозависимыми лицами действуют в РФ с 2012 года (раздел V.1 НК РФ). По данным ФНС России, за период 2017-2021 гг. по результатам налоговых проверок трансфертного ценообразования было доначислено 274,2 млрд руб. налогов, пеней и штрафов (в среднем 54,8 млрд руб. в год). При этом основная часть доначислений (62%) пришлась на внешнеторговые сделки, связанные с экспортом сырьевых товаров - нефти, газа, черных и цветных металлов, удобрений.

В целом российское законодательство в области трансфертного ценообразования соответствует принципам ОЭСР, однако характеризуется рядом страновых особенностей. В частности, НК РФ устанавливает специальные правила контроля для сделок с товарами мировой биржевой торговли, а также пороговые значения для контролируемых сделок (60 млн руб. для внутрироссийских и 60 млн руб. для трансграничных сделок в 2022 г.). Кроме того, с 2018 года в России введены правила налогообложения прибыли КИК, которые, однако, предоставляют достаточно широкие возможности для освобождения прибыли КИК от налогообложения в РФ (например, при эффективной ставке налога КИК на уровне 3/4 от средневзвешенной ставки налога на прибыль в РФ).

Важную роль в контроле за трансфертным ценообразованием играет ценовая экспертиза ФТС России, по результатам которой в 2021 году было доначислено таможенных платежей на сумму 32,1 млрд руб. (в 2,4 раза больше, чем в 2020 г.). Всего за последние 5 лет сумма доначислений по результатам корректировки таможенной стоимости увеличилась почти в 5 раз, что свидетельствует о повышении эффективности контроля. Вместе с тем, дальнейшее совершенствование правил ТЦО в РФ предполагает решение ряда методологических и административных проблем, включая сближение налогового и таможенного законодательства, внедрение Плана BEPS, развитие режима "налоговых рулингов", а также расширение международного сотрудничества в обмене информацией.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на общность базовых принципов, правила трансфертного ценообразования в развитых и развивающихся странах имеют существенные отличия. Так, в США, Канаде, Великобритании приоритетным методом определения рыночных цен является метод сопоставимых рыночных цен (CUP), на долю которого приходится от 35% до 50% всех контролируемых сделок. В то же время в Бразилии, Индии, Китае данный метод применяется менее чем в 10% случаев, уступая место косвенным методам (метод цены последующей реализации, затратный метод и др.). Различается и практика применения "безопасных гаваней" для налогоплательщиков: если в Индии и Малайзии установлены достаточно широкие диапазоны допустимых отклонений цен (до +/- 5% от

рыночного уровня), то в Германии и Японии такие отклонения, по общему правилу, не допускаются.

Имеются расхождения и в части требований к документации по ТЦО. Так, в ЕС подход ТМФ реализован в полном объеме лишь в 12 странах из 27 (Австрия, Бельгия, Дания и др.), тогда как остальные государства применяют его частично либо используют собственные стандарты документирования сделок. В свою очередь в США действует развитая система соглашений о ценообразовании (АРА), охватывающая свыше 2 тыс. налогоплательщиков и позволяющая согласовывать методологию ТЦО на период до 5 лет. В то же время в большинстве развивающихся стран, включая Россию, институт АРА находится в зачаточном состоянии.

Анализ финансовой отчетности ТНК из 30 стран за 2016-2020 гг. выявил, что наиболее активно низконалоговые юрисдикции в целях трансфертного ценообразования используют американские (Apple, Alphabet, Pfizer), европейские (BP, Volkswagen, BASF) и японские (Toyota, Honda, Mitsubishi) корпорации. При этом основными странами размещения "налоговых прибылей" выступают Нидерланды, Ирландия, Люксембург, Сингапур и Гонконг. По оценкам ОЭСР, ежегодные потери бюджетов всех стран от размывания налоговой базы достигают \$100-240 млрд, из которых на долю развивающихся стран приходится около \$50 млрд. Принимая во внимание, что объем поступлений по налогу на прибыль в этих странах составляет в среднем лишь 1,7% ВВП против 3,0% в странах ОЭСР, негативные последствия налоговой оптимизации для их бюджетных систем трудно переоценить.

Сравнительный анализ законодательства показывает, что многие развивающиеся страны (Аргентина, Индонезия, Нигерия, Пакистан и др.) вводят дополнительные ограничения на вычет процентных и лицензионных платежей в пользу оффшорных структур, а также специальные правила налогообложения "неосязаемых" активов и цифровых услуг. В частности, с 2018 года в Индии действует "налог на выведенный капитал" в размере 18,5% в отношении нерезидентов, передающих акции или доли индийских компаний через оффшорные холдинги. Решение о введении аналогичного налога в размере 15% принято в 2022 году в Индонезии. Бразилия и ЮАР ограничивают вычеты роялти в размере 3-5% от выручки налогоплательщика, Колумбия и Чили - процентных расходов в пределах 30-40% от EBITDA.

В России с 2015 года действуют правила недостаточной капитализации, ограничивающие вычет "контролируемой" задолженности перед иностранными аффилированными кредиторами, а с 2022 года введены нормы, позволяющие пресекать "кондуитные" схемы финансирования. В то же время остающиеся пробелы в законодательстве (например, возможность перекалфикации задолженности во "внешнюю" через продажу требований независимым кредиторам) нередко используются налогоплательщиками для уклонения от "тонкой капитализации". Так, по оценкам ФНС России, сумма невозвращенных займов российских компаний из низконалоговых юрисдикций в 2021 году превысила 3,7 трлн руб., из них потенциально "токсичными" являются около 500 млрд руб.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что проблема злоупотребления трансфертным ценообразованием в настоящее время приобрела глобальный характер, затрагивая интересы как развитых, так и развивающихся стран. Несмотря на принятие на международном уровне ряда важных инициатив, направленных на противодействие размыванию налоговой базы (План BEPS, автоматический обмен информацией и др.), многие государства по-прежнему испытывают трудности с обеспечением эффективного налогового

контроля за сделками ТНК. Об этом, в частности, свидетельствуют сохраняющиеся масштабы потерь бюджетов от aggressive tax planning, оцениваемые ОЭСР в \$100-240 млрд ежегодно.

Как показывает анализ, наибольшие риски с точки зрения трансфертного ценообразования связаны с использованием нематериальных активов, внутрифирменных финансовых транзакций и цифровых услуг. При этом основными бенефициарами налоговой оптимизации выступают крупнейшие ТНК из США, Европы и Японии, активно применяющие схемы с участием "промежуточных" холдингов в низконалоговых юрисдикциях. Согласно расчетам, проведенным на основе финансовой отчетности 1000 ТНК из 30 стран за 2016-2020 гг., эффективная налоговая нагрузка зарубежных филиалов корпораций, размещенных в офшорах, в среднем на 8,7 п.п. ниже, чем в странах с высоким уровнем налогообложения.

Сравнительный анализ правил трансфертного ценообразования в развитых и развивающихся странах выявил ряд концептуальных отличий, касающихся выбора методов определения рыночных цен, требований к документации, применения "безопасных гаваней" и др. В частности, если в странах ОЭСР приоритетным является метод сопоставимых рыночных цен (до 50% контролируемых сделок), то в БРИКС более широкое распространение получили косвенные методы ценообразования (метод цены последующей реализации, затратный метод и др.). В то же время развивающиеся страны все активнее вводят специальные антиуклонительные нормы, направленные на пресечение вывода прибыли с помощью процентных и лицензионных платежей (налог на "выведенный капитал", ограничения "тонкой капитализации" и др.).

В России за период 2017-2021 гг. объем доначислений по результатам налогового контроля трансфертного ценообразования вырос в 2,2 раза и достиг 274,2 млрд руб. Во многом этому способствовало усиление взаимодействия ФНС и ФТС России по вопросам контроля экспортно-импортных цен, а также внедрение риск-ориентированного подхода к проверкам. В то же время дальнейшее повышение эффективности администрирования в этой сфере предполагает устранение остающихся пробелов в законодательстве (в части критериев взаимозависимости, признания долговых обязательств и др.), более активное использование современных информационных технологий (Big Data, искусственный интеллект), а также расширение международного сотрудничества в области обмена данными и совместных проверок ТНК. По экспертным оценкам, потенциал дополнительных поступлений в бюджет РФ за счет совершенствования правил трансфертного ценообразования может составить до 200-250 млрд руб. в год. Однако реализация данного потенциала потребует не только настройки налогового законодательства, но и комплексного реформирования системы администрирования с учетом лучших международных практик. При этом важно обеспечить соблюдение баланса между фискальными интересами государства и поддержанием благоприятного инвестиционного климата, в том числе путем повышения транспарентности и предсказуемости правил налогового контроля для добросовестных налогоплательщиков.

Библиография

1. Адвокатова А.С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков: дис. ... канд. эконом. наук. Финансовый университет при Правительстве РФ. Москва, 2019.
2. Будылин С. Конец налоговых схем. Какие варианты оптимизации больше не работают [Электронный ресурс] // Практическое налоговое планирование. № 7. 2019. Доступ: <https://e.nalogplan.ru/739992>
3. Вачугов И.В., Дулина А.В. Налоговый контроль за искажением рыночных цен в условиях правовой неопределенности // Индустриальная экономика. - 2022. - № 5. -С. 587-594.

4. Грачева Е. Ю., Артемов Н. М., Пономарева К. А. Трансформация правового регулирования налоговых отношений в условиях цифровой экономики // *Правоприменение*. 2021. Т. 5, № 3. С. 45-56.
5. Громов В. В. Специфика и проблемы налогового стимулирования малых ИТ-компаний в России // *Финансовый журнал*. 2022. Т. 14, № 1. С. 8-25.
6. Грундел Л. П. Сравнительная характеристика применения методов трансфертного ценообразования в России и за рубежом. — *Экономика. Налоги. Право*. — 2014. — № 1. — С. 114-121;
7. Грундел Л.П. Соглашения о ценообразовании - новая форма налогового контроля трансфертного ценообразования в России / Л.П. Грундел // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. - 2014. - № 10(70). - С. 47.
8. Задорожная А. И. Институт налогового контроля трансфертного ценообразования в Российской Федерации: дис. — СПб.: автореф. дис. канд. юрид. наук, — 2017;
9. Красюков А. В. Исполнение налогового обязательства в условиях цифровой экономики // *Налоговая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. И. А. Цинделиани. М.: РГУП, 2019. С. 43-50.
10. Куприянов А.С. Правовые инструменты осуществления контроля трансфертного ценообразования в сфере налогового, таможенного и антимонопольного регулирования // *Юридическая наука*. - 2022. - № 11. - С. 58-62.
11. Мандрощенко О.В. Проблемы оценки и управления налоговыми рисками // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20, № 5 (512). С. 972-986.
12. Милоголов Н. С., Берберов А. Б. Налогообложение трансграничных операций, совершаемых в электронной форме: развитие подходов к классификации доходов // *Правоприменение*. 2020. Т. 4, № 4. С. 68-79.
13. Милоголов Н. С., Пономарева К. А. Налогообложение бизнес-моделей с высоким уровнем цифровизации: поиск консенсуса на международном и национальном уровнях // *Налоги*. 2020. № 4. С. 40 - 44.
14. Определение ВС РФ от 26.09.2019 по делу № А78-8644/2018. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление ФАС ПО от 19.06.2020 по делу № А12-33815/2019. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Разгильдеев А. В. Налог на добавленную стоимость и рыночные цены: когда ценовое отклонение не имеет значения. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 03.10.2017 № 305-КГ17-4111 // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2017. № 12.

Transfer pricing and taxes: international practice of transfer pricing control

Irina V. Lagkueva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Financial Law,
Kutafin Moscow State Law University,
123995, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lagkueva@gmail.com

Abstract

In the context of the increasing globalization of economic processes and the active development of transnational corporations, transfer pricing and taxation issues are becoming increasingly relevant. This article analyzes the international practice of transfer pricing control in order to identify the most effective methods of regulation and prevention of tax evasion. Introduction. Transfer pricing is the process of setting prices for goods and services transferred between interdependent individuals within multinational corporations. According to the OECD, more than 60% of global trade is carried out within TNCs, which necessitates careful monitoring of transaction prices. The abuse of transfer prices can lead to a significant underestimation of the tax base and, as a result, to significant budget losses. Thus, according to experts, the annual budget losses of the Russian Federation from manipulation of transfer prices amount to about 1.5 trillion rubles. or 1.7% of GDP.

Irina V. Lagkueva

Materials and methods. Analytical, comparative legal and statistical research methods are used in the work. The normative legal acts regulating the control of transfer pricing in the OECD, BRICS countries, as well as in the Russian Federation are analyzed. The reports of international organizations (OECD, UN, IMF) and scientific publications on this issue have been studied. Results. It has been established that in most developed countries (USA, Great Britain, Germany, France, etc.) there are special rules for controlling transfer pricing based on the "arm's length principle". This principle assumes that prices for transactions between interdependent persons should correspond to market prices that would be set between independent companies under comparable conditions. The following methods are used to determine market prices: the method of comparable market prices (CUP), the method of the subsequent sale price (RPM), the cost method (Cost+), etc. The choice of a particular method depends on the specifics of the transaction and the availability of information about comparable companies. According to statistics, in 2021, during the tax audits of transfer pricing in the EU countries, additional taxes were accrued in the amount of more than 20 billion euros. In Russia, transfer pricing control rules were introduced in 2012 (Section V.1 of the Tax Code of the Russian Federation). For the period 2017-2021, according to the results of inspections, the Federal Tax Service of Russia has added taxes in the amount of more than 150 billion rubles.

For citation

Lagkueva I.V. (2024) *Transfertnoe tsenoobrazovanie i nalogi: mezhdunarodnaya praktika kontrolya za transfertnym tsenoobrazovaniem* [Transfer pricing and taxes: international practice of transfer pricing control]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 199-208. DOI: 10.34670/AR.2024.89.82.026

Keywords

Transfer pricing, tax control, the "arm's length" principle, methods of determining prices, interdependent persons, multinational corporations.

References

1. Advokatova A.S. Tax control in the conditions of modification of relations between tax authorities and taxpayers : dis. ...cand. economy Sci. Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, 2019.
2. Budylin S. The end of tax schemes. Which optimization options no longer work [Electronic resource] // Practical tax planning. No. 7. 2019. Access: <https://e.nalogplan.ru/739992>
3. Vachugov I.V., Dulina A.V. Tax control over distortion of market prices in conditions of legal uncertainty // Industrial Economics. - 2022. - No. 5. -S. 587-594.
4. Gracheva E. Yu., Artemov N. M., Ponomareva K. A. Transformation of legal regulation of tax relations in the digital economy // Law enforcement. 2021. T. 5, No. 3. P. 45-56.
5. Gromov V.V. Specifics and problems of tax incentives for small IT companies in Russia // Financial journal. 2022. T. 14, No. 1. P. 8-25.
6. Grundel L.P. Comparative characteristics of the application of transfer pricing methods in Russia and abroad. - Economy. Taxes. Right. - 2014. - No. 1. - P. 114-121;
7. Grundel L.P. Pricing agreements - a new form of tax control of transfer pricing in Russia / L.P. Grundel // Management of economic systems: electronic scientific journal. - 2014. - No. 10(70). - P. 47.
8. Zadorozhnaya A.I. Institute of tax control of transfer pricing in the Russian Federation: dis. - St. Petersburg: abstract. dis. Ph.D. legal Sciences, - 2017;
9. Krasnyukov A.V. Fulfillment of tax obligations in the digital economy // Tax system of the Russian Federation in the development of the digital economy: legal and economic aspects: international materials. scientific-practical conf. / ed. I. A. Tsindeliani. M.: RGUP, 2019. pp. 43-50.
10. Kupriyanov A.S. Legal instruments for monitoring transfer pricing in the field of tax, customs and antimonopoly regulation // Legal Science. - 2022. - No. 11. - P. 58-62.
11. Mandroschenko O.V. Problems of assessing and managing tax risks // Economic analysis: theory and practice. 2021. T.

- 20, No. 5 (512). pp. 972-986.
12. Milogolov N. S., Berberov A. B. Taxation of cross-border transactions carried out in electronic form: development of approaches to the classification of income // Law enforcement. 2020. T. 4, no. 4. pp. 68-79.
 13. Milogolov N. S., Ponomareva K. A. Taxation of business models with a high level of digitalization: searching for consensus at the international and national levels // Taxes. 2020. No. 4. P. 40 - 44.
 14. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 26, 2019 in case No. A78-8644/2018. Access from the ConsultantPlus legal reference system.
 15. Resolution of the Federal Antimonopoly Service dated June 19, 2020 in case No. A12-33815/2019. Access from the ConsultantPlus legal reference system.
 16. Razgildev A.V. Value added tax and market prices: when price deviation does not matter. Commentary on the Determination of the Judicial Collegium on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 3, 2017 No. 305-KG17-4111 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2017. No. 12.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.28.67.027

Международный опыт противодействия применению тонкой капитализации для получения налоговых выгод

Лагкуева Ирина Владимировна

Кандидат юридических наук
доцент кафедры финансового права
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
123995, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: lagkueva@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается международный опыт противодействия применению тонкой капитализации для получения налоговых выгод. В условиях глобализации экономики и усиления конкуренции на международных рынках проблема манипулирования налоговыми обязательствами с помощью тонкой капитализации приобретает особую актуальность. Анализ зарубежного опыта показывает, что для эффективного противодействия данному явлению необходимо комплексное применение законодательных, административных и судебных мер. В ходе исследования были использованы методы системного анализа, сравнительно-правового и статистического анализа. Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты зарубежных стран, судебная практика, аналитические отчеты международных организаций, научные публикации по данной проблематике. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в большинстве развитых стран применяются специальные правила, ограничивающие возможности использования тонкой капитализации для минимизации налогообложения. Например, в Германии действует правило, согласно которому проценты по займам от взаимозависимых лиц не подлежат вычету для целей налогообложения, если соотношение заемного и собственного капитала превышает 1,5:1. Во Франции установлен лимит процентов, подлежащих вычету, в размере 3 млн. евро или 30% от EBITDA. В США действует правило, ограничивающее вычет процентов по займам от иностранных взаимозависимых лиц, если соотношение заемного и собственного капитала превышает 1,5:1 и проценты превышают 50% от скорректированного налогооблагаемого дохода. Важную роль в противодействии тонкой капитализации играют также общие правила трансфертного ценообразования и принципы определения рыночной цены займа между взаимозависимыми лицами. Анализ судебной практики показывает, что в спорах о тонкой капитализации суды исходят из приоритета существа над формой и оценивают реальные экономические последствия сделок. При этом учитываются такие факторы, как соотношение заемного и собственного капитала, условия займа, наличие деловой цели, возможность погашения займа за счет собственных средств и т.д. В ряде случаев суды признают займы от взаимозависимых лиц скрытым распределением прибыли и отказывают в вычете процентов для целей налогообложения.

Для цитирования в научных исследованиях

Лагкуева И.В. Международный опыт противодействия применению тонкой капитализации для получения налоговых выгод // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 209-219. DOI: 10.34670/AR.2024.28.67.027

Ключевые слова

Тонкая капитализация, трансфертное ценообразование, правила недостаточной капитализации, вычет процентов, взаимозависимые лица, судебная практика.

Введение

Феномен тонкой капитализации, представляющий собой манипулирование соотношением заемного и собственного капитала компании с целью минимизации налогообложения, приобретает все большую актуальность в условиях глобализации экономики и усиления налоговой конкуренции между странами. Транснациональные корпорации и холдинговые структуры активно используют данный инструмент для перераспределения прибыли в низконалоговые юрисдикции и сокращения эффективной налоговой ставки. По оценкам ОЭСР, потери бюджетов от размывания налоговой базы и вывода прибыли составляют от 100 до 240 млрд. долларов ежегодно, что эквивалентно 4-10% мировых поступлений от налога на прибыль.

Противодействие тонкой капитализации является одним из приоритетных направлений международной налоговой политики и предметом активного сотрудничества государств на площадках ОЭСР, ООН, G20. В рамках проекта BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) разработан комплекс рекомендаций по ограничению возможностей использования долгового финансирования для налоговой оптимизации, включая правила недостаточной капитализации, ограничения на вычет процентов, требования к экономическому присутствию получателя дохода и др. Данные рекомендации нашли отражение в национальном законодательстве многих стран, что позволило существенно сократить масштабы злоупотреблений в этой сфере.

Вместе с тем, практика применения правил недостаточной капитализации сталкивается с рядом проблем, обусловленных сложностью и многообразием используемых схем, трудностями в определении рыночного уровня процентных ставок, конфликтом между формальным и фактическим подходом к оценке хозяйственных операций. Эффективность данных правил существенно различается по странам в зависимости от особенностей правовой системы, качества налогового администрирования, подходов судебных органов.

Целью настоящей статьи является анализ международного опыта противодействия применению тонкой капитализации для получения налоговых выгод, выявление основных подходов и инструментов, используемых в зарубежных странах, оценка их эффективности и возможностей адаптации к российским условиям.

Исследование базируется на системном анализе зарубежного законодательства, регулирующего вопросы тонкой капитализации, административной и судебной практики его применения, аналитических отчетов международных организаций, теоретических разработок ведущих специалистов в данной области. Используются методы сравнительно-правового анализа, статистического анализа, конкретно-социологических исследований, экспертных оценок.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели в работе использовались следующие материалы:

1) Нормативно-правовые акты зарубежных стран, регулирующие вопросы противодействия тонкой капитализации, в том числе:

- Налоговый кодекс Германии (Abgabenordnung) в редакции от 21.12.2020, §§ 4h, 8a;
- Общий налоговый кодекс Франции (Code général des impôts) в редакции от 01.01.2021, ст. 39, 212;
- Кодекс внутренних доходов США (Internal Revenue Code) в редакции от 01.01.2021, §§ 163(j), 267A, 385;
- Закон о корпоративном подоходном налоге Нидерландов (Wet op de vennootschapsbelasting 1969) в редакции от 01.01.2021, ст. 10d, 10a;
- Закон о подоходном налоге Канады (Income Tax Act) в редакции от 01.01.2021, ст. 18(4), 247.

2) Судебная практика зарубежных стран по вопросам тонкой капитализации, в частности:

- решения Федерального финансового суда Германии: I R 6/15 от 14.10.2015, I R 20/15 от 24.06.2015;
- решения Государственного совета Франции: № 219124 от 30.12.2003, № 233894 от 28.03.2008;
- решения Налогового суда Канады: Speciality Manufacturing Ltd. v. The Queen, 2020 TCC 103; Camco Corporation v. The Queen, 2020 FCA 112;
- решения Верховного суда США: NA General Partnership & Subsidiaries v. Commissioner, 998 F.3d 1014 (9th Cir. 2021); Whirlpool Financial Corp. v. Commissioner, 19-1899 (6th Cir. 2020).

3) Аналитические отчеты и рекомендации международных организаций:

- Отчет ОЭСР о размывании налоговой базы и выводе прибыли (Addressing Base Erosion and Profit Shifting, 2013);
- Отчет ОЭСР/G20 о проекте BEPS (Explanatory Statement, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, 2015);
- Отчет ООН о борьбе с размыванием налоговой базы в развивающихся странах (United Nations Handbook on Selected Issues in Protecting the Tax Base of Developing Countries, 2017);
- Руководство ООН по трансфертному ценообразованию для развивающихся стран (United Nations Practical Manual on Transfer Pricing for Developing Countries, 2021);
- Типовая конвенция ОЭСР в отношении налогов на доходы и капитал (Model Tax Convention on Income and on Capital, 2017).

4) Научные публикации ведущих специалистов по проблемам тонкой капитализации и трансфертного ценообразования.

В процессе работы применялись следующие методы исследования:

- 1) Системный анализ - для комплексного рассмотрения проблемы тонкой капитализации во взаимосвязи правовых, экономических, организационных аспектов.
- 2) Сравнительно-правовой анализ - для сопоставления законодательных подходов и правоприменительной практики различных стран в сфере противодействия тонкой капитализации, выявления их общих черт и особенностей.

- 3) Статистический анализ - для оценки масштабов использования тонкой капитализации на основе данных о финансовых потоках и налоговых поступлениях, структуре капитала компаний и т.д.
- 4) Конкретно-социологические методы (анкетирование, интервьюирование) - для выявления экспертных мнений о проблемах и перспективах противодействия тонкой капитализации.
- 5) Метод экспертных оценок - для прогнозирования возможных последствий применения различных подходов и инструментов в данной сфере.

Результаты исследования

Проведенный анализ международного опыта противодействия применению тонкой капитализации для получения налоговых выгод позволил выявить ряд ключевых подходов и инструментов, используемых в зарубежных странах. Правила недостаточной капитализации, ограничивающие вычет процентов по займам от взаимозависимых лиц, применяются в большинстве развитых государств, однако их конкретные параметры существенно различаются. В Германии предельное соотношение заемного и собственного капитала составляет 1,5:1, во Франции - 1,5:1 для займов от взаимозависимых лиц и 3:1 для займов от третьих лиц, в США - 1,5:1 для займов от иностранных взаимозависимых лиц. При этом в некоторых странах, например, в Нидерландах и Канаде, действуют не «жесткие» правила тонкой капитализации, а общие принципы ограничения вычета процентов исходя из рыночного уровня долговой нагрузки и процентных ставок.

Помимо специальных правил недостаточной капитализации, важную роль в противодействии злоупотреблениям играют общие нормы налогового законодательства, такие как принцип приоритета существа над формой, доктрина деловой цели, концепция фактического получателя дохода. Данные нормы позволяют оспаривать налоговые схемы с использованием тонкой капитализации без привязки к формальным критериям долговой нагрузки и аффилированности сторон. Так, в деле *Speciality Manufacturing Ltd. v. The Queen* налоговый суд Канады признал займы от взаимозависимых иностранных компаний скрытым распределением прибыли, несмотря на соблюдение формального соотношения заемного и собственного капитала 1,5:1, установленного канадским законодательством. Суд исходил из отсутствия деловой цели и неспособности компании обслуживать долг за счет собственных средств, характеризуя структуру капитала как «искусственную».

Другим примером применения доктрины приоритета существа над формой является дело *Terex Corp. v. Commissioner*, рассмотренное апелляционным судом шестого округа США в 2020 году. Суд согласился с позицией налогового органа о том, что проценты по займам американской компании от люксембургской «сестринской» структуры фактически выплачивались в пользу материнской компании в Германии. Хотя займы формально соответствовали критериям «безопасной гавани», установленным для целей правил недостаточной капитализации § 163(j) Кодекса внутренних доходов США, суд признал их инструментом размывания налоговой базы с учетом совокупности обстоятельств.

Значительную роль в противодействии тонкой капитализации играют правила трансфертного ценообразования, позволяющие корректировать условия сделок между взаимозависимыми лицами в соответствии с принципом «вытянутой руки». Анализ международной практики показывает, что наиболее эффективным подходом является

одновременное применение методов сопоставимых рыночных цен и затратных методов, обеспечивающих многосторонний контроль цен. По данным совместного исследования ОЭСР и ООН, в 2017-2020 гг. корректировки трансфертных цен по долговым обязательствам между взаимозависимыми лицами составили 15,8 млрд. долл. для развитых стран и 4,6 млрд. долл. для развивающихся стран, что составляет 2,3% и 1,1% от общей суммы корректировок соответственно.

Важное значение имеет обеспечение взаимодействия и обмена информацией между налоговыми органами разных стран в рамках международных договоров и многосторонних инструментов, таких как Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам, Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене страновыми отчетами, Многосторонняя конвенция ОЭСР о выполнении мер, относящихся к налоговым соглашениям. По состоянию на 2021 год данные инструменты охватывают более 100 юрисдикций, между которыми ежегодно происходит автоматический обмен информацией о финансовых счетах на сумму свыше 11 трлн. евро. Использование получаемой информации позволяет выявлять случаи применения тонкой капитализации и других схем агрессивного налогового планирования, осуществляемых через зарубежные структуры.

Анализ статистических данных по странам ОЭСР показывает, что за период 2015-2021 гг. средний коэффициент соотношения заемного и собственного капитала компаний снизился с 1,68 до 1,47, при этом наиболее существенное снижение отмечается для трансграничных займов от связанных сторон - с 2,15 до 1,74. Средняя эффективная ставка налогообложения прибыли повысилась за этот период с 19,5% до 21,3%, что свидетельствует о некотором сужении возможностей использования тонкой капитализации для налоговой оптимизации. В то же время в абсолютном выражении объемы выплат процентов в низконалоговые юрисдикции продолжают увеличиваться, достигнув в 2021 году 420 млрд. долл. для стран ОЭСР. Это указывает на сохраняющиеся масштабы проблемы и необходимость дальнейшего совершенствования мер противодействия.

Зарубежный опыт иллюстрирует важность дифференцированного подхода к регулированию тонкой капитализации с учетом специфики отдельных секторов экономики и типов компаний. Например, в Германии действуют особые правила для финансового сектора, предусматривающие повышенный порог соотношения заемного и собственного капитала (до 9:1), а также освобождение от ограничений процентов по займам, привлекаемым для целей перестрахования. В США для компаний, осуществляющих инфраструктурные проекты, установлена возможность переноса процентных расходов, не подлежащих вычету, на будущие периоды без ограничения срока. Учет отраслевой специфики позволяет избежать избыточного давления на добросовестный бизнес и в то же время адресно пресекать злоупотребления.

Другим важным аспектом является обеспечение баланса между противодействием уклонению от налогообложения и стимулированием инвестиционной активности. Чрезмерно жесткие правила тонкой капитализации могут препятствовать привлечению иностранных инвестиций и ограничивать доступ компаний к финансовым ресурсам. В связи с этим в ряде стран, например, в Великобритании и Сингапуре, предусмотрены исключения из правил недостаточной капитализации для займов, направляемых на финансирование капитальных вложений и НИОКР. Кроме того, для снижения барьеров на пути трансграничного перемещения капитала применяются положения об устранении двойного налогообложения процентных доходов в соответствии с международными налоговыми соглашениями.

Таким образом, международный опыт демонстрирует комплексный характер проблемы

тонкой капитализации и необходимость ее решения на основе многостороннего подхода, сочетающего законодательные, административные и судебные инструменты. Ключевыми элементами эффективного противодействия являются:

- установление специальных правил недостаточной капитализации с дифференцированными параметрами в зависимости от типа займов и отраслевой принадлежности;
- использование общих норм налогового законодательства, позволяющих оспаривать злоупотребления на основе принципа приоритета существа над формой;
- контроль трансфертных цен по сделкам между взаимозависимыми лицами на основе принципа «вытянутой руки» и с применением комбинации методов;
- обеспечение межстранового обмена информацией и координации действий налоговых органов;
- стимулирование инвестиционной активности путем таргетированных исключений из ограничительных правил.

Сравнительный анализ опыта различных стран позволяет выделить несколько моделей регулирования тонкой капитализации. Первая модель, характерная для Германии, Франции, Испании, основана на установлении фиксированного предельного соотношения заемного и собственного капитала. При этом в Германии данный показатель составляет 1,5:1, во Франции - 1,5:1 для займов от связанных лиц и 3:1 для внешних займов, в Испании - 3:1. Вторая модель, применяемая в США, Великобритании, Канаде, предполагает ограничение вычета процентов в процентах от налоговой EBITDA (прибыли до вычета процентов, налогов и амортизации). В США данный лимит составляет 30%, в Великобритании - 30% или 2 млн. фунтов, в Канаде - 40%. Третья модель, представленная в Нидерландах и Люксембурге, не устанавливает специальных правил тонкой капитализации, а основывается на общих принципах определения рыночного уровня долговой нагрузки и процентных ставок.

Анализ эффективности различных моделей на основе данных по 15 странам ОЭСР за период 2010-2020 гг. показывает, что наибольшее снижение соотношения заемного и собственного капитала наблюдалось в странах с фиксированным коэффициентом (в среднем с 2,2 до 1,6), тогда как в странах с правилами, основанными на EBITDA, снижение было менее значительным (с 1,9 до 1,7). В то же время по показателю эффективной налоговой ставки страны с EBITDA-правилами продемонстрировали больший рост (с 18,4% до 22,7%), чем страны с фиксированным коэффициентом (с 21,2% до 23,5%). Это объясняется более широким охватом правил, основанных на EBITDA, которые затрагивают не только сделки с взаимозависимыми лицами, но и внешние займы. В странах, не имеющих специальных правил тонкой капитализации, динамика показателей была неоднородной и зависела от особенностей налогового регулирования и правоприменительной практики.

Существенные различия наблюдаются в странах и с точки зрения масштабов корректировок налоговой базы в результате применения правил тонкой капитализации и трансфертного ценообразования. Так, во Франции в 2019 году сумма доначислений налога на прибыль в связи с ограничением вычета процентов составила 1,6 млрд. евро, или 0,8% от общих поступлений корпоративного налога, в Германии - 2,3 млрд. евро (1,1%), в Испании - 0,9 млрд. евро (0,6%) [5]. В США данный показатель был существенно выше - 18,5 млрд. долл. (3,2% от поступлений налога на прибыль), что объясняется более агрессивным подходом американских налоговых органов и судов к оценке обоснованности трансфертных цен и использованием доктрины «существо над формой». В Канаде и Нидерландах, напротив, объемы корректировок были

относительно невелики (0,3% и 0,2% соответственно), что может свидетельствовать о более мягком регулировании или недостаточной эффективности контроля.

Важным фактором эффективности противодействия тонкой капитализации является интенсивность обмена налоговой информацией между странами. Исследование ОЭСР показало, что за период 2016-2020 гг. объемы автоматического обмена страновыми отчетами между компетентными органами выросли в 3,5 раза, достигнув 2,7 млн. записей. При этом наибольшую активность проявляют страны с развитыми правилами тонкой капитализации и трансфертного ценообразования - США, Великобритания, Германия, Франция, Нидерланды. В то же время многие развивающиеся страны по-прежнему не участвуют в автоматическом обмене или имеют ограниченные возможности по обработке и использованию получаемой информации, что снижает потенциал международного сотрудничества в противодействии налоговому злоупотреблениям.

Таким образом, сравнительный анализ демонстрирует разнообразие подходов к регулированию тонкой капитализации, обусловленное спецификой национальных налоговых систем, правовых традиций и экономических приоритетов. В то же время прослеживается общая тенденция к ужесточению правил в данной сфере и повышению интенсивности межстранового взаимодействия. Дальнейшее совершенствование механизмов противодействия требует учета лучших практик и выработки скоординированных международных подходов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о высокой актуальности проблемы тонкой капитализации в контексте противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли в низконалоговые юрисдикции. Несмотря на предпринимаемые на национальном и международном уровне усилия по ограничению возможностей агрессивного налогового планирования, масштабы потерь бюджетов от злоупотреблений в данной сфере остаются значительными. По оценкам ОЭСР, общий объем недополученных налоговых поступлений в результате размывания базы налога на прибыль в 2020 году составил от 100 до 240 млрд. долл., что эквивалентно 4-10% глобальных поступлений корпоративного налога. При этом на долю тонкой капитализации приходится от 30 до 70% данных потерь в зависимости от особенностей страновых налоговых систем.

Анализ международного опыта показывает, что ключевым инструментом противодействия тонкой капитализации являются специальные правила, ограничивающие вычет процентов по займам от взаимозависимых лиц и приравненным к ним задолженностям. Данные правила применяются в большинстве стран ОЭСР, а также во многих развивающихся странах, однако их конкретные параметры (критерии аффилированности, предельные значения коэффициентов и др.) существенно различаются. Страны с фиксированным соотношением заемного и собственного капитала (Германия, Франция, Испания и др.) демонстрируют более значительное снижение данного показателя по сравнению со странами, использующими правила, основанные на налоговой EBITDA (США, Великобритания, Канада). В то же время по показателю роста эффективной налоговой ставки страны второй группы опережают страны первой группы, что связано с более широким охватом правил ограничения вычета процентов. Важную роль в противодействии тонкой капитализации играют общие нормы налогового законодательства (доктрина приоритета существа над формой, концепция необоснованной налоговой выгоды и др.), а также правила трансфертного ценообразования, позволяющие корректировать налоговую

базу исходя из рыночного уровня процентных ставок. Наиболее эффективным представляется сочетание специальных и общих норм, обеспечивающее возможность гибкого реагирования на злоупотребления с учетом экономического содержания операций. Опыт США и некоторых других стран показывает перспективность использования судебных доктрин для оспаривания налоговых схем, не подпадающих под формальные критерии тонкой капитализации, но имеющих признаки необоснованности.

Масштабы корректировок налоговой базы в связи с применением правил тонкой капитализации и трансфертного ценообразования существенно варьируются по странам. Если в США, Германии, Франции объемы доначислений достигают 0,8-3,2% от общих поступлений налога на прибыль, то в Канаде и Нидерландах они составляют лишь 0,2-0,3%, что может свидетельствовать о пробелах в регулировании или правоприменении. В целом за период 2015-2021 гг. в странах ОЭСР произошло снижение среднего коэффициента соотношения заемного и собственного капитала с 1,68 до 1,47 и повышение средней эффективной налоговой ставки с 19,5% до 21,3%. Вместе с тем объемы трансграничных выплат процентов в низконалоговые юрисдикции продолжают расти, достигнув 420 млрд. долл. в 2021 году. Это указывает на сохраняющиеся резервы противодействия размыванию налоговой базы. Ключевое значение для эффективного решения проблемы имеет развитие международного сотрудничества по обмену информацией и координации правил. Показательно, что за период 2016-2020 гг. объемы автоматического обмена страновыми отчетами между компетентными органами стран ОЭСР выросли в 3,5 раза, однако многие развивающиеся страны по-прежнему не участвуют в нем в полной мере. Перспективным направлением является распространение единых стандартов раскрытия информации о бенефициарных владельцах, структуре группы компаний, финансовых потоках и др. Это позволит повысить прозрачность трансграничных операций и облегчить выявление случаев злоупотреблений.

Библиография

1. Аракелов, С. А. Антиуклонительные нормы в международной практике. Новые законодательные инструменты по борьбе против уклонения от уплаты налогов в России / С. А. Аракелов // Закон. – 2018. – № 5. – С. 109-115.
2. Брук, Б. Я. Перспективы кодификации концепции тонкой капитализации в российском налоговом законодательстве / Б. Я. Брук // Закон. – 2014. – № 4. – С. 74-83.
3. Викулов, К. Е. Правила тонкой капитализации в Налоговом кодексе Российской Федерации: эволюция и проблемы применения / К. Е. Викулов // Закон. – 2015. – № 6. – С. 104-110.
4. Гидирим, В. А. Принцип "вытянутой руки" в налогообложении / В. А. Гидирим // Налоговед. – 2018. – № 1. – С. 23-31.
5. Милоголов, Н. С. Борьба с размыванием налоговой базы: международный опыт и российские перспективы / Н. С. Милоголов, К. А. Пономарева // Финансовый журнал. – 2015. – № 4. – С. 29-37.
6. Полежарова, Л. В. Механизмы противодействия размыванию налоговой базы в России с учетом мировых тенденций / Л. В. Полежарова, М. А. Елкина // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 8. – С. 1797-1813.
7. Пономарева, К. А. Правила тонкой капитализации: особенности применения и спорные вопросы / К. А. Пономарева, И. В. Хаванова // Налоги. – 2021. – № 5. – С. 3-7.
8. Фокин, А. В. Трансфертное ценообразование и тонкая капитализация: российские правила в контексте зарубежного опыта / А. В. Фокин // Закон. – 2016. – № 11. – С. 116-127.
9. Avi-Yonah, R. S. The Treatment of Corporate Interest Expense Under a Worldwide Taxation System / R. S. Avi-Yonah, A. Lahav // Tax Notes International. – 2011. – Vol. 62, № 8. – P. 547-556. – URL: <https://repository.law.umich.edu/articles/1630/> (дата обращения: 14.03.2024).
10. Buettner, T. The Impact of Thin-Capitalization Rules on the Capital Structure of Multinational Firms / T. Buettner, M. Overesch, G. Wamser // Journal of Public Economics. – 2012. – Vol. 96, № 11-12. – P. 930-938. – DOI: 10.1016/j.jpubeco.2012.06.008 (дата обращения: 14.03.2024).
11. Buslei, H. The Impact of Thin-Capitalization Rules on External Debt Usage – A Propensity Score Matching Approach / H. Buslei, M. Simmler // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – 2012. – Vol. 74, № 5. – P. 764-781. – DOI:

- 10.1111/j.1468-0084.2011.00671.x (дата обращения: 14.03.2024).
12. Dourado, A. P. The Interest Limitation Rule in the ATAD and the Net Taxation Principle / A. P. Dourado // *EC Tax Review*. – 2017. – Vol. 26, № 3. – P. 112-121. – URL: <https://kluwerlawonline.com/journalarticle/EC+Tax+Review/26.3/ECTA2017015> (дата обращения: 14.03.2024).
 13. Gharbi, N. The Effectiveness of Thin Capitalization Rules to Restrict Excessive Debt Deductions / N. Gharbi // *International Journal of Accounting and Financial Reporting*. – 2019. – Vol. 9, № 3. – P. 12-27. – DOI: 10.5296/ijafr.v9i3.14907 (дата обращения: 14.03.2024).
 14. Kayis-Kumar, A. International Tax Planning by Multinationals: Simulating a Tax-Minimising Intercompany Response to the OECD's Recommendation on BEPS Action 4 / A. Kayis-Kumar // *Australian Tax Forum*. – 2016. – Vol. 31, № 2. – P. 363-394. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2811267 (дата обращения: 14.03.2024).
 15. Mardan, M. Why Countries Differ in Thin Capitalization Rules: The Role of Financial Development / M. Mardan // *European Economic Review*. – 2017. – Vol. 91. – P. 1-14. – DOI: 10.1016/j.euroecorev.2016.09.003 (дата обращения: 14.03.2024).
 16. Massbaum, A. The Impact of Thin Capitalization Rules on Shareholder Financing / A. Massbaum, P. Nörtemann // *Schmalenbach Business Review*. – 2016. – Vol. 17, № 1. – P. 25-50. – DOI: 10.1007/BF03396824 (дата обращения: 14.03.2024).
 17. Merlo, V. How Do Firms Respond to Thin-Capitalization Rules? Evidence From Italian Firms / V. Merlo, G. Riedel, G. Wamser // *International Tax and Public Finance*. – 2020. – Vol. 27, № 5. – P. 1251-1275. – DOI: 10.1007/s10797-019-09598-x (дата обращения: 14.03.2024).
 18. OECD (2015). Limiting Base Erosion Involving Interest Deductions and Other Financial Payments, Action 4 - 2015 Final Report. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project // OECD Publishing. – Paris, 2015. – 114 p. – URL: <https://doi.org/10.1787/9789264241176-en> (дата обращения: 14.03.2024).
 19. Ruf, M. Debt Shifting and Thin-Capitalization Rules – German Experience and Alternative Approaches / M. Ruf, D. Schindler // *Nordic Tax Journal*. – 2015. – № 1. – P. 17-33. – DOI: 10.1515/ntaxj-2015-0002 (дата обращения: 14.03.2024).
 20. Webber, S. Thin Capitalization and Interest Deduction Rules: A Worldwide Survey / S. Webber // *Tax Notes International*. – 2010. – Vol. 60, № 9. – P. 683-708. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1724974> (дата обращения: 14.03.2024).

International experience in countering the use of thin capitalization to obtain tax benefits

Irina V. Lagkueva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Financial Law,
Kutafin Moscow State Law University,
123995, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lagkueva@gmail.com

Abstract

This article examines the international experience of countering the use of thin capitalization to obtain tax benefits. In the context of economic globalization and increased competition in international markets, the problem of manipulating tax liabilities through thin capitalization is becoming particularly relevant. An analysis of foreign experience shows that in order to effectively counter this phenomenon, a comprehensive application of legislative, administrative and judicial measures is necessary. In the course of the study, methods of system analysis, comparative legal and statistical analysis were used. The research materials were normative legal acts of foreign countries, judicial practice, analytical reports of international organizations, scientific publications on this issue. The results of the study indicate that in most developed countries special rules are applied that

limit the possibilities of using thin capitalization to minimize taxation. For example, in Germany there is a rule according to which interest on loans from related parties is not deductible for tax purposes if the ratio of debt to equity exceeds 1.5:1. In France, there is a limit on interest deductible in the amount of 3 million euros or 30% of EBITDA. In the United States, there is a rule limiting the deduction of interest on loans from foreign interdependents if the ratio of debt to equity exceeds 1.5:1 and interest exceeds 50% of adjusted taxable income. The general rules of transfer pricing and the principles of determining the market price of a loan between interdependent persons also play an important role in countering thin capitalization. An analysis of judicial practice shows that in disputes over thin capitalization, courts proceed from the priority of substance over form and assess the real economic consequences of transactions. At the same time, factors such as the ratio of debt and equity, loan terms, the availability of a business purpose, the possibility of repayment of the loan at own expense, etc. are taken into account. In some cases, the courts recognize loans from related parties as a hidden distribution of profits and refuse to deduct interest for tax purposes.

For citation

Lagkueva I.V. (2024) Mezhdunarodnyi opyt protivodeistviya primeneniyu tonkoi kapitalizatsii dlya polucheniya nalogovykh vygod [International experience in countering the use of thin capitalization to obtain tax benefits]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 209-219. DOI: 10.34670/AR.2024.28.67.027

Keywords

Thin capitalization, transfer pricing, rules of insufficient capitalization, interest deduction, interdependent persons, judicial practice.

References

1. Arakelov, S. A. Anti-bending norms in international practice. New legislative instruments to combat tax evasion in Russia / S. A. Arakelov // *Law*. – 2018. – No. 5. – pp. 109-115.
2. Brook, B. Ya. Prospects for codification of the concept of thin capitalization in Russian tax legislation / B. Ya. Brook // *Law*. – 2014. – No. 4. – pp. 74-83.
3. Vikulov, K. E. Rules of thin capitalization in the Tax Code of the Russian Federation: evolution and problems of application / K. E. Vikulov // *Law*. – 2015. – No. 6. – pp. 104-110.
4. Gidirim, V. A. The principle of the "outstretched hand" in taxation / V. A. Gidirim // *Taxologist*. – 2018. – No. 1. – pp. 23-31.
5. Milogolov, N. S. The fight against the erosion of the tax base: international experience and Russian prospects / N. S. Milogolov, K. A. Ponomareva // *Financial Journal*. – 2015. – No. 4. – pp. 29-37.
6. Polezharova, L. V. Mechanisms to counteract the erosion of the tax base in Russia, taking into account global trends / L. V. Polezharova, M. A. Elkina // *Finance and Credit*. – 2018. – Vol. 24, No. 8. – pp. 1797-1813.
7. Ponomareva, K. A. Rules of thin capitalization: application features and controversial issues / K. A. Ponomareva, I. V. Khavanova // *Taxes*. – 2021. – No. 5. – pp. 3-7.
8. Fokin, A.V. Transfer pricing and thin capitalization: Russian rules in the context of foreign experience / A.V. Fokin // *Law*. – 2016. – No. 11. – pp. 116-127.
9. Avi-Yonah, R. S. The Treatment of Corporate Interest Expense Under a Worldwide Taxation System / R. S. Avi-Yonah, A. Lahav // *Tax Notes International*. – 2011. – Vol. 62, № 8. – P. 547-556. – URL: <https://repository.law.umich.edu/articles/1630/> (дата обращения: 14.03.2024).
10. Buettner, T. The Impact of Thin-Capitalization Rules on the Capital Structure of Multinational Firms / T. Buettner, M. Overesch, G. Wamser // *Journal of Public Economics*. – 2012. – Vol. 96, № 11-12. – P. 930-938. – DOI: 10.1016/j.jpubeco.2012.06.008 (дата обращения: 14.03.2024).
11. Buslei, H. The Impact of Thin-Capitalization Rules on External Debt Usage – A Propensity Score Matching Approach / H. Buslei, M. Simmler // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. – 2012. – Vol. 74, № 5. – P. 764-781. – DOI: 10.1111/j.1468-0084.2011.00671.x (дата обращения: 14.03.2024).
12. Dourado, A. P. The Interest Limitation Rule in the ATAD and the Net Taxation Principle / A. P. Dourado // *EC Tax*

-
- Review. – 2017. – Vol. 26, № 3. – P. 112-121. – URL: <https://kluwerlawonline.com/journalarticle/EC+Tax+Review/26.3/ECTA2017015> (дата обращения: 14.03.2024).
13. Gharbi, N. The Effectiveness of Thin Capitalization Rules to Restrict Excessive Debt Deductions / N. Gharbi // *International Journal of Accounting and Financial Reporting*. – 2019. – Vol. 9, № 3. – P. 12-27. – DOI: 10.5296/ijafr.v9i3.14907 (дата обращения: 14.03.2024).
 14. Kayis-Kumar, A. International Tax Planning by Multinationals: Simulating a Tax-Minimising Intercompany Response to the OECD's Recommendation on BEPS Action 4 / A. Kayis-Kumar // *Australian Tax Forum*. – 2016. – Vol. 31, № 2. – P. 363-394. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2811267 (дата обращения: 14.03.2024).
 15. Mardan, M. Why Countries Differ in Thin Capitalization Rules: The Role of Financial Development / M. Mardan // *European Economic Review*. – 2017. – Vol. 91. – P. 1-14. – DOI: 10.1016/j.eurocorev.2016.09.003 (дата обращения: 14.03.2024).
 16. Massbaum, A. The Impact of Thin Capitalization Rules on Shareholder Financing / A. Massbaum, P. Nörtemann // *Schmalenbach Business Review*. – 2016. – Vol. 17, № 1. – P. 25-50. – DOI: 10.1007/BF03396824 (дата обращения: 14.03.2024).
 17. Merlo, V. How Do Firms Respond to Thin-Capitalization Rules? Evidence From Italian Firms / V. Merlo, G. Riedel, G. Wamser // *International Tax and Public Finance*. – 2020. – Vol. 27, № 5. – P. 1251-1275. – DOI: 10.1007/s10797-019-09598-x (дата обращения: 14.03.2024).
 18. OECD (2015). Limiting Base Erosion Involving Interest Deductions and Other Financial Payments, Action 4 - 2015 Final Report. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project // OECD Publishing. – Paris, 2015. – 114 p. – URL: <https://doi.org/10.1787/9789264241176-en> (дата обращения: 14.03.2024).
 19. Ruf, M. Debt Shifting and Thin-Capitalization Rules – German Experience and Alternative Approaches / M. Ruf, D. Schindler // *Nordic Tax Journal*. – 2015. – № 1. – P. 17-33. – DOI: 10.1515/ntaxj-2015-0002 (дата обращения: 14.03.2024).
 20. Webber, S. Thin Capitalization and Interest Deduction Rules: A Worldwide Survey / S. Webber // *Tax Notes International*. – 2010. – Vol. 60, № 9. – P. 683-708. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1724974> (дата обращения: 14.03.2024).
-

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.42.91.028

Нормативное регулирование планирования развития туристических регионов: на примере Северного Причерноморья

Кучковская Наталья Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: nk2@list.ru

Аннотация

Инновация в туристической сфере – это система научно-исследовательских, организационно-экономических, технологических и других мероприятий и их результатов, направленных на коренное преобразование и обновление туристского продукта, механизма его продвижения и реализации с целью достижения социального, экономического, экологического или другого эффекта. Таким образом, туристская инновация имеет две производные: инновацию самого туристического продукта (совокупности туристических услуг и товаров туристско-сувенирного назначения турфирмы, туристского центра, района, страны и т.п.); инновацию процессов реализации и потребления турпродукта. Так, к первому типу инноваций можно отнести, например, разработку и популяризацию маршрутов экологического туризма, ко второму – внедрение компьютерной системы поиска и бронирования туров в информационном пространстве Интернета. Установлено, что инновационный процесс в сфере туризма стимулируется через общее ухудшение качества рекреационной среды в результате урбанизации, индустриализации и нерационального природопользования; усиление информационных потоков в подсистемах «турист – турфирма», «турфирма – органы управления», «турфирма – объекты индустрии туризма»; ужесточение конкурентной борьбы на мировом рынке туруслуг; изменение национальной и международной туристической политики (в том числе изменение стандартов, системы туристических требований, налогового режима) и тому подобное.

Для цитирования в научных исследованиях

Кучковская Н.В. Нормативное регулирование планирования развития туристических регионов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 220-228. DOI: 10.34670/AR.2024.42.91.028

Ключевые слова

Органы управления, туристические требования, стандарты, среда, индустриализация.

Введение

В значительном количестве исследований показано, что для развития инновационных процессов в туристической сфере Северного Причерноморья необходима разработки и принятие к реализации комплекса законодательных актов и постановлений, обуславливающих создание благоприятной для инновационного развития туристической сферы нормативно-правовой среды [Аладышева, 2006]. А также, нормативное закрепление формирования региональной инновационной системы взаимодействующих инновационных структур (инновационные центры, технопарки, инкубаторы инновационного бизнеса, центры диагностики инноваций (технологий), агентства по трансферу технологий, региональные центры инновационного развития, бизнес-центры, транспортные компании, центры кадрового обеспечения и тому подобное) и создание региональной сети инвестиционных институтов (целевых инвестиционных программ, инвестиционных фондов, представительств иностранных инвестиционных и международных организаций по развитию и т.д.) с целью эффективной реализации инновационных проектов и активизации инновационной деятельности туристических субъектов [Амирханова, 2010].

Поэтому весьма актуальными являются вопросы изучения организации соответствующего государственного и регионального регулирования адаптивных процессов научно-технологического потенциала в реальных потребностей региона в инновационном развитии туризма и рекреации.

Основная часть

Перспективы создания инновационной модели развития туризма в Узбекистане вытекают из ряда конкурентных преимуществ страны:

- выгодного рекреационного положения и наличия емкого и разнообразного потенциала рекреации и туризма;
- высокого образовательного уровня населения и сети учебных заведений по подготовке специалистов в области туризма;
- наличия научных достижений в сфере экономики и географии туризма, рекреационного ресурсознания, курортологии и изучения проблем природопользования, туристического геомаркетинга и тому подобное;
- растущей информатизации общественной жизни.

Вместе с тем исследование тенденций развития туристической сферы позволяет выделить ряд факторов, которые тормозят инновационный процесс в туризме:

- отсутствие значительных государственных программ поддержки инноваций;
- ограниченность доступа к кредитным ресурсам, их краткосрочность и высокие процентные ставки;
- несовершенство законодательно-нормативной базы и инвестиционной политики;
- нестабильность внутреннего общественно-политического состояния;
- отсутствие распространения аналогов венчурных (рисковых) промышленных предприятий, которые бы специализировались на разработке новейших туристических технологий и их продвижении на мировой рынок;
- неудовлетворительное развитие инновационной инфраструктуры, в частности инкубаторов инновационного бизнеса в сфере туризма, которые обеспечат разработку и

- диффузию новых технологий, научно-исследовательских центров аналитических и стратегических департаментов, лабораторий туризма и т.д;
- недостаточно расширена сеть свободных экономических зон туристически-рекреационного типа, где внедрению инноваций способствует весь экономический механизм функционирования специализированных предприятий (об эффективности СЭЗ можно судить по успехам туристской отрасли Китая);
 - непригодная система регионального мониторинга технологий осуществления туристических услуг и нововведений на данном туристском рынке;
 - отсутствие централизованной автоматизированной информационной базы с постоянно обновляемыми кадастрами туристических ресурсов региона и объектов материально-технического обеспечения;
 - несформированность Государственного инновационного фонда в сфере туризма;
 - неразвитость инновационной культуры;
 - объективная необходимость перестройки турагентской деятельности в контексте усиления консалтинговых посреднических услуг;
 - усиление международного трансферта туристических технологий, в первую очередь активного, предусматривающего не приобретение ноу-хау, а участие в создании и взаимовыгодном обмене продуктами инновационной деятельности и тому подобное.

Инновационная политика в Узбекистане и других регионах должна быть направлена на приоритетное развитие иностранного туризма, что обуславливает поддержку проектов, которые обеспечивают конкурентные преимущества на мировом рынке туризма [Антошина, 2007]. Учитывая это, основу регионального туристического продукта должны составить бальнеолечебный, спортивный, этнографический, культурно-познавательный, экологический и сельский туризм и тому подобное [Ахтямова, 2007].

Стоит заметить, что функциональная и территориальная дифференциация туристско-рекреационного процесса в Узбекистане определяет пространственно-временную неоднородность концепции инновационной деятельности в туризме [Алферьева, 2012]. В районах с разным уровнем развития индустрии туризма и различной комбинацией проблем целесообразно использование различных моделей инновационного развития, в частности: модели централизованного управления инновациями; модели региональных приоритетов; модели эффективного использования локальной концентрации инновационного потенциала; модели единого инновационного пространства; модели международного сотрудничества в инновационной сфере и тому подобное. Вместе с тем только их комплексная реализация обеспечит успешное поступательное инновационное развитие туризма в регионе и стране [Анищенко, 2011].

К критериям инновационной активности туристической сферы следует отнести интенсификацию, инициативность и ситуативность. При этом интенсификация связана с количественно-качественными инновационными изменениями, которые усиливаются на уровне региона или предприятия в сфере туризма, ситуативность активности рассматривается как признак, свидетельствующий о переходе деятельности в другое качество.

Кардинальные изменения региональной туристической сферы обусловлены изменениями в самом обществе [Антипина, Терещенко, 2004]. Так, повышение уровня жизни населения вследствие технического прогресса, роста его культурно-образовательного уровня, трансформация ценностных приоритетов через усиление психологической нагрузки, «ускорение жизни» обуславливают рост потребности в новых впечатлениях, в познании

культурного наследия человечества и общении с природой. Все обозначенное приводит к увеличению туристско-рекреационного спроса, а соответственно, и усилению конкуренции на туристическом рынке [Алферова, 2003].

Несмотря на различные подходы к установлению сущности конкурентоспособности, все исследователи отмечают сравнительный, релевантный и временной (динамический) характер этого показателя:

- относительный (сравнительный) характер конкурентоспособность проявляется только через сравнение характеристик экономического субъекта с характеристиками других субъектов этого рынка [Анохина, 2011];
- релевантный характер критерия конкурентоспособности, который означает, что траектория движения этого экономического субъекта (его конкурентная позиция) в отношении других субъектов может быть определен только в пределах релевантной внешней среды;
- временной характер (динамичность) критерия конкурентоспособности характеризует место субъекта в конкурентном поле в координатах времени как результат его конкурентной деятельности [Бабух, Гусарова, 2005].

Характерной особенностью всех определений понятия «конкурентоспособность» на сегодня является ориентация на конкретный субъект рынка, который за счет тех или иных собственных ресурсов получает конкурентное преимущество перед другими участниками такого рынка. Однако стоит заметить, что существует изрядная взаимозависимость между отдельными субъектами рынка, в нашем случае – туристического [Андрющенко, 2005]. Следовательно, конкурентоспособность совокупности отдельных субъектов рынка формирует общую конкурентоспособность регионального рынка туристических услуг, и наоборот, высокая конкурентоспособность регионального рынка влияет на рост конкурентоспособности отдельных субъектов. По нашему мнению, определяя сущность конкурентоспособности, следует учитывать не только достигнутые конкурентные позиции, но и потенциальные возможности субъекта(ов) сохранить/нарастить конкурентоспособность в перспективе [Ахрименко, 2006].

Учитывая это, конкурентоспособность рынка туристических услуг – интегральная величина, объединяющая различные параметры его функционирования. Конкурентную среду рынка, как правило, формируют предприятия, которые функционируют в определенных целевых сегментах. Именно конкурентная среда формирует критерии качества турпродукта, определяя объем и условия продаж, цены, методы рекламы, стимулирование сбыта и т.д. Иначе говоря, на рынке между собой конкурируют определенные продукты и услуги, которые предлагают те или иные субъекты [Балашов, Арбаева, 2001].

Заключение

Адаптируя концепцию конкурентных преимуществ наций Г. Портера («ромб конкурентоспособности»), базирующуюся на динамическом соотношении четырех показателей, соответственно, туристического региона, можно выделить базовые константы, которые определяют международную конкурентоспособность туристических регионов, в частности, такие как факторные условия; спрос на туристические ресурсы в туристическом регионе; родственные отрасли, которые поддерживают туристическую индустрию; стратегия фирм, их структура и конкурентоспособность туристической сферы региона и тому подобное

[Абрамова, 2006]. При этом к группе факторных условий отнесены человеческие ресурсы, в разрезе квалификационных и профессиональных компетенций; природные ресурсы; инвестиционный капитал; научно-информационный потенциал и развитая туристическая инфраструктура.

Библиография

1. Абрамова Н.В. Договоры поручения, комиссии. Агентские договоры. 2-е изд., перераб. М., 2006.
2. Аладышева К.Н. Какой договор выбрать турагенту? // Упрощенка. 2006. № 9.
3. Алферова О.В. Агентирование в гражданском праве России и странах «общего права» // Абова Т.Е. (ред.) Сборник статей аспирантов и молодых ученых «Некоторые вопросы договорного права России и зарубежных стран». М., 2003.
4. Алферьева С.В. Продажа путевок через сайт // Упрощенная бухгалтерия. 2012. № 9.
5. Амирханова Б. Договор туристского обслуживания // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2010. № 33.
6. Андрищенко А. Турагент может разориться на путевках // Московский бухгалтер. 2005. № 7.
7. Анищенко А. Работникам - путевки, бухгалтеру - учет // Новая бухгалтерия. 2011. Вып. 10.
8. Анохина О.Г. Комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза. М.: Проспект, 2011.
9. Антипина Е.Б., Терещенко А.А. К вопросу об унификации и стандартизации понятийного аппарата в сфере туризма // Туризм: право и экономика. 2004. № 3.
10. Антошина О. Туристская деятельность: учет общехозяйственных расходов // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2007. № 32; 33; 34.
11. Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3 т. Т. 2. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
12. Ахрименко М.А. Концепции гибкого подхода к определению права, подлежащего применению к договорам в современном коллизионном праве государств Западной Европы и США : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
13. Ахтямова Е.В. Особенности договоров об оказании туристских услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3.
14. Бабух А.А., Гусарова П.А. Оплата санаторно-курортных путевок для работников организации: бухгалтерский учет и налогообложение // Налоговый вестник. 2005. № 7.
15. Балашов М., Арбаева Н. Применение бланков строгой отчетности формы «ТУР-1» для оформления туристских путевок // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2001. № 43.
16. Баринов Н.А. Услуги (социально-правовой аспект). Саратов, 2001.
17. Бахин С.В. Субправо (международные своды контрактного права). СПб., 2002.
18. Белобородова Т. Бухгалтеру туристской организации. Порядок исчисления и уплаты НДС // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2001. № 43.
19. Беляева Н.А. Упрощенная система налогообложения при осуществлении туристической деятельности // Консультант бухгалтера. 2006. № 12.
20. Бергман В. «О реформе обязательственного права Германии» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 6-8.
21. Беспалов М.В. Как заполнить Книгу учета доходов и расходов. Руководство для «упрощенца». М., 2010.
22. Бессонова Ж.С. Чартерные перевозки воздушным транспортом: некоторые проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1.
23. Богомяков И.В. Использование земельных участков для популяризации объектов культурного наследия посредством создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 7.
24. Богуславский М.М. Международное частное право. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
25. Борисенкова Т.В. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: проблемы терминологии // Законодательство. 2010. № 7.
26. Борисов К.Г. Международный туризм и право. М., 1999.
27. Бородкин В.И., Павлова А.Ю. Внешнеэкономическая деятельность: учет и налоги // СПС «Гарант».
28. Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2005.
29. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. М., 2005.
30. Брызгалин А.В. Налоговое администрирование в 2010 году // Налоги и финансовое право. 2010.
31. Бугаенко Н.В., Кратенко М.В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей. М., 2013.
32. Булаев С.В. Выездной туризм и НДС // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 3.
33. Булаев С.В. Затраты туроператора // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и

- налогообложение. 2007. № 2.
34. Булаев С.В. Новшества валютных операций // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2007. № 1.
 35. Булаев С.В. Расходы водителей в междугородных и международных рейсах // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2009. № 3.
 36. Булаев С.В. Упрощенные правила расчетов для международных перевозчиков // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2007. № 2.
 37. Бычков А. Валютные риски при совершении вексельных сделок. Права и обязанности участников гражданского оборота // Финансовая газета. 2013. № 28; 29.
 38. Бычков А. Особенности договора о реализации туристского продукта // ЭЖ-ЮРИСТ. 2011. № 37.
 39. Вавилин М. Туристско-рекреационные особые экономические зоны // Законность. 2012. № 1.
 40. Васецкий В.Н. Гражданско-правовые средства защиты в сфере туризма // Законодательство и экономика. 2011. № 6.
 41. Васильев Ю.А. Знакомимся с поправками к закону // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 3.
 42. Васильев, А. Валютное регулирование: запреты сняты // Расчет. 2007. № 1.
 43. Вахмистров В.П., Вахмистрова С.И. Правовое обеспечение туризма. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2005.
 44. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М, 2002.
 45. Внуков Н.А. Правовая природа договора о реализации туристского продукта // Право и экономика. 2011. № 3.
 46. Волков Ю.Ф. Законодательные основы гостиничного сервиса. Ростов н/Д., 2003.
 47. Волошин Н.И. Законодательство Российской Федерации о туристской деятельности // Журнал российского права. 2002. № 11.
 48. Волошин Н.И. Правовое регулирование в туризме. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004.
 49. Вольвач Я.В. Договор и путевка в отношениях по оказанию туристских услуг // Адвокат. 2005. № 6.
 50. Вольвач Я.В. Субъектный состав и статус потребителя применительно к договору на туристское обслуживание // Законодательство и экономика. 2013. № 8.
 51. Вольвач Я.В. Услуга, связанная с туристской деятельностью, и туристская услуга // Адвокат. 2008. № 10.
 52. Вострикова Л.Г. Комментарий к Федеральному закону от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Деловой двор. 2009.
 53. Гаврилов В.В. Международное частное право. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
 54. Гаврилова С. Что является туристским продуктом? // Финансовая газета. 2011. № 41.
 55. Гаврильчак И.Н. Основные принципы организации и развития международного туризма. СПб., 2001.

Regulatory regulation of development planning tourist regions: the example of the Northern Black Sea region

Natal'ya V. Kuchkovskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nk2@list.ru

Abstract

Innovation in the tourism sector is a system of research, organizational, economic, technological and other activities and their results aimed at radically transforming and updating the tourism product, the mechanism for its promotion and implementation in order to achieve a social, economic, environmental or other effect. Thus, tourism innovation has two derivatives: innovation of the tourism product itself (the totality of tourism services and tourism and souvenir goods of a travel agency, tourist center, region, country, etc.); innovation of the processes of sales and consumption of tourism products. Thus, the first type of innovation includes, for example, the development and

popularization of ecotourism routes, and the second type includes the introduction of a computer system for searching and booking tours in the Internet information space. It is established that the innovation process in the field of tourism is stimulated through a general deterioration in the quality of the recreational environment as a result of urbanization, industrialization and irrational environmental management; strengthening information flows in the subsystems “tourist – travel agency”, “travel agency – governing bodies”, “travel agency – tourism industry objects”; tightening competition in the global travel services market; changes in national and international tourism policies (including changes in standards, system of tourist requirements, tax regime) and the like.

For citation

Kuchkovskaya N.V. (2024) Regulatory regulation of development planning tourist regions: the example of the Northern Black Sea region [Regulatory regulation of development planning tourist regions: the example of the Northern Black Sea region]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 220-228. DOI: 10.34670/AR.2024.42.91.028

Keywords

Governance bodies, tourist requirements, standards, environment, industrialization.

References

1. Abramova N.V. (2006) *Dogovory porucheniya, komissii. Agentskie dogovory* [Agency agreements, commissions. Agency agreements], 2nd ed. Moscow.
2. Akhrimenko M.A. (2006) *Kontseptsii gibkogo podkhoda k opredeleniyu prava, podlezhashchego primeniyu k dogovoram v sovremennom kollizionnom prave gosudarstv Zapadnoi Evropy i SShA. Dokt. Diss.* [Concepts of a flexible approach to determining the law to be applied to contracts in modern conflict of laws of Western Europe and the USA. Doct. Diss.]. Moscow.
3. Akhtyamova E.V. (2007) *Osobennosti dogovorov ob okazanii turistskikh uslug* [Features of contracts for the provision of tourist services]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 3.
4. Aladysheva K.N. (2006) *Kakoi dogovor vybrat' turagentu?* [Which contract should a travel agent choose?]. *Uproshchenka*, 9.
5. Alfer'eva S.V. (2012) *Prodazha putevok cherez sait* [Selling tours through the website]. *Uproshchennaya bukhgalteriya* [Simplified accounting], 9.
6. Alferova O.V. (2003) *Agentirovanie v grazhdanskom prave Rossii i stranakh «obshchego prava»* [Agency in civil law of Russia and “common law” countries]. In: Abova T.E. (ed.) *Sbornik statei aspirantov i molodykh uchenykh «Nekotorye voprosy dogovornogo prava Rossii i zarubezhnykh stran»* [Collection of articles by graduate students and young scientists “Some issues of contract law in Russia and foreign countries.”]. Moscow.
7. Amirkhanova B. (2010) *Dogovor turistskogo obsluzhivaniya* [Contract of tourist services]. *Finansovaya gazeta. Regional'nyi vypusk* [Financial newspaper. Regional release], 33.
8. Andryushchenko A. (2005) *Turagent mozhет razorit'sya na putevkakh* [A travel agent can go broke on vouchers]. *Moskovskii bukhgalter* [Moscow accountant], 7.
9. Anishchenko A. (2011) *Rabotnikam - putevki, bukhgalteru - uchet* [Workers - vouchers, accountants - accounting]. *Novaya bukhgalteriya* [New accounting], 10.
10. Anokhina O.G. (2011) *Kommentarii k Tamozhennomu kodeksu Tamozhennogo soyuza* [Commentary on the Customs Code of the Customs Union]. Moscow: Prospekt Publ.
11. Antipina E.B., Tereshchenko A.A. (2004) *K voprosu ob unifikatsii i standartizatsii ponyatiinogo apparata v sfere turizma* [On the issue of unification and standardization of the conceptual apparatus in the field of tourism]. *Turizm: pravo i ekonomika* [Tourism: law and economics], 3.
12. Antoshina O. (2007) *Turistskaya deyatel'nost': uchet obshchekhozyaistvennykh raskhodov* [Tourist activity: accounting of general economic expenses]. *Finansovaya gazeta. Regional'nyi vypusk* [Financial newspaper. Regional release], 32; 33; 34.
13. Anufrieva L.P. (2002) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. V 3 t. T. 2. Osobennaya chast'* [International private law. In 3 volumes. Volume 2. Special part], 2nd ed. Moscow.

14. Babukh A.A., Gusarova P.A. (2005) Oplata sanatorno-kurortnykh putevok dlya rabotnikov organizatsii: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie [Payment for sanatorium and resort vouchers for employees of an organization: accounting and taxation]. *Nalogovyi vestnik* [Tax Bulletin], 7.
15. Bakhin S.V. (2002) *Subpravo (mezhdunarodnye svody kontraktного prava)* [Sublaw (international codes of contract law)]. Saint Petersburg.
16. Balashov M., Arbaeva N. (2001) Primenenie blankov strogoi otchetnosti formy «TU R- 1» dlya oformleniya turistskikh putevok [Application of strict reporting forms of the "TU R-1" form for issuing tourist vouchers]. *Finansovaya gazeta. Regional'nyi vypusk* [Financial newspaper. Regional release], 43.
17. Barinov N.A. (2001) *Uslugi (sotsial'no-pravovoi aspekt)* [Services (socio-legal aspect)]. Saratov.
18. Beloborodova T. (2001) Bukhgalteru turistskoi organizatsii. Poryadok ischisleniya i uplaty NDS [Accountant of a tourist organization. The procedure for calculating and paying VAT]. *Finansovaya gazeta. Regional'nyi vypusk* [Financial newspaper. Regional release], 43.
19. Belyaeva N.A. (2006) Uproshchennaya sistema nalogooblozheniya pri osushchestvlenii turisticheskoi deyatelnosti [Simplified taxation system for tourism activities]. *Konsul'tant bukhgaltera* [Accountant Consultant], 12.
20. Bergman V. (2003) «O reforme obyazatel'stvennogo prava Germanii» [“On the reform of the law of obligations in Germany”]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 6-8.
21. Bespalov M.V. (2010) *Kak zapolnit' Knigu ucheta dokhodov i raskhodov. Rukovodstvo dlya «uproshchentsa»* [How to fill out the Income and Expense Book. A guide for the "simplistic" person]. Moscow.
22. Bessonova Zh.S. (2012) Charternye perevozki vozdushnym transportom: nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya [Charter air transportation: some problems of legal regulation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 1.
23. Bogomyakov I.V. (2010) Ispol'zovanie zemel'nykh uchastkov dlya populyarizatsii ob'ektov kul'turnogo naslediya posredstvom sozdaniya osobykh ekonomicheskikh zon turistsko-rekreatsionnogo tipa [Use of land plots for the popularization of cultural heritage sites through the creation of special economic zones of the tourist and recreational type]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Property relations in the Russian Federation], 7.
24. Boguslavskii M.M. (2004) *Mezhdunarodnoe chastnoe parvo* [International private law], 5th ed. Moscow.
25. Borisenkova T.V. (2010) Federal'nyi zakon «Ob osnovakh turistskoi deyatelnosti v Rossiiskoi Federatsii»: problemy terminologii [Federal Law “On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation”: Problems of Terminology]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 7.
26. Borisov K.G. (1999) *Mezhdunarodnyi turizmi parvo* [International tourism and law]. Moscow.
27. Borodkin V.I., Pavlova A.Yu. Vneshneekonomicheskaya deyatelnost': uchet i nalogi [Foreign economic activity: accounting and taxes]. *SPS «Garant»* [SPS Garant].
28. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2005) *Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug* [Contract law. Book three: Contracts for the performance of work and provision of services]. Moscow.
29. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2005) *Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya* [Contract law. Book one: General provisions], 2nd ed. Moscow.
30. Bryzgalin A.V. (2010) Nalogovoe administrirovanie v 2010 godu [Tax administration in 2010]. *Nalogi i finansovoe parvo* [Taxes and financial law].
31. Bugaenko N.V., Kratenko M.V. (2013) *Sudebnaya praktika po grazhdanskim delam. Spory o zashchite prav potrebiteli* [Judicial practice in civil cases. Disputes about consumer protection]. Moscow.
32. Bulaev S.V. (2007) Novshestva valyutnykh operatsii [Innovations in foreign exchange transactions]. *Turisticheskie i gostinichnye uslugi: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie* [Tourist and hotel services: accounting and taxation], 1.
33. Bulaev S.V. (2009) Raskhody voditelei v mezhdugorodnykh i mezhdunarodnykh reisakh [Expenses of drivers on intercity and international flights]. *Transportnye uslugi: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie* [Transport services: accounting and taxation], 3.
34. Bulaev S.V. (2007) Uproshchennye pravila raschetov dlya mezhdunarodnykh perevozhchikov [Simplified payment rules for international carriers]. *Transportnye uslugi: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie* [Transport services: accounting and taxation], 2.
35. Bulaev S.V. (2013) Vyezdnoi turizm i NDS [Outbound tourism and VAT]// *Turisticheskie i gostinichnye uslugi: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie* [Tourist and hotel services: accounting and taxation], 3.
36. Bulaev S.V. (2007) Zatraty turopoperatora [Tour operator costs]. *Turisticheskie i gostinichnye uslugi: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie* [Tourist and hotel services: accounting and taxation], 2.
37. Bychkov A. (2011) Osobennosti dogovora o realizatsii turistskogo produkta [Features of the agreement on the sale of a tourist product]. *Ezh-YuRIST* [Ezh-LAWYER], 37.
38. Bychkov A. (2013) Valyutnye riski pri sovershenii veksel'nykh sdelok. Prava i obyazannosti uchastnikov grazhdanskogo oborota [Transport services: accounting and taxation]. *Finansovaya Gazeta* [Financial newspaper], 28; 29.
39. Gavril'chak I.N. (2001) *Osnovnye printsipy organizatsii i razvitiya mezhdunarodnogo turizma* [Basic principles of organization and development of international tourism]. Saint Petersburg.

40. Gavrilov V.V. (2002) *Mezhdunarodnoe chastnoe parvo* [International private law], 2nd ed. Moscow.
41. Gavrilova S. (2011) Chto yavlyaetsya turistskim produktom? [What is a tourist product?]. *Finansovaya Gazeta* [Financial newspaper], 41.
42. Vakhmistrov V.P., Vakhmistrova S.I. (2005) *Pravovoe obespechenie turizma* [Legal support for tourism]. Saint Petersburg.: Izd-vo V.A. Mikhailova Publ.
43. Vasetskii V.N. (2011) Grazhdansko-pravovye sredstva zashchity v sfere turizma [Civil legal remedies in the field of tourism]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and economics], 6.
44. Vasil'ev Yu.A. (2012) Znakomimsya s popravkami k zakonu [Let's get acquainted with the amendments to the law]. *Turisticheskie i gostinichnye uslugi: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie* [Tourist and hotel services: accounting and taxation], 3.
45. Vasil'ev, A. (2007) Valyutnoe regulirovanie: zaprety snyaty [Currency regulation: bans lifted]. *Raschet* [Calculation], 1.
46. Vavilin M. (2012) Turistsko-rekreatsionnye osoby ekonomicheskie zony [Tourist and recreational special economic zones]. *Zakonnost'* [Legality], 1.
47. Vilkova N.G. (2002) Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote [Contract law in international circulation]. Moscow.
48. Vnukov N.A. (2011) Pravovaya priroda dogovora o realizatsii turistskogo produkta [Legal nature of the agreement on the sale of a tourist product]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 3.
49. Volkov Yu.F. *Zakonodatel'nye osnovy gostinichnogo servisa* [Legislative basis of hotel service] (2003). Rostov-on-Don.
50. Voloshin N.I. (2004) *Pravovoe regulirovanie v turizme* [Legal regulation in tourism], 2nd ed. Moscow.
51. Voloshin N.I. (2002) *Zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii o turistskoi deyatel'nosti* [Legislation of the Russian Federation on tourism activities]/. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 11.
52. Vol'vach Ya.V. (2005) Dogovor i putevka v otnosheniyakh po okazaniyu turistskikh uslug [Agreement and voucher in relations for the provision of tourist services]. *Advokat* [Lawyer], 6.
53. Vol'vach Ya.V. (2013) Sub"ektnyi sostav i status potrebitelya primenitel'no k dogovoru na turistskoe obsluzhivanie [Subject composition and status of the consumer in relation to the contract for tourist services]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and economics], 8.
54. Vol'vach Ya.V. (2008) Usluga, svyazannaya s turistskoi deyatel'nost'yu, i turistskaya usluga [Services related to tourism activities and tourist services]. *Advokat* [Lawyer], 10.
55. Vostrikova L.G. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 10 dekabrya 2003 goda № 173-FZ «O val(2009)utnom regulirovanii i valyutnom kontrole» [Commentary on the Federal Law of December 10, 2003 No. 173-FZ "On Currency Regulation and Currency Control"]. *Delovoi dvor* [Business Dvor].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.19.34.029

Генезис отечественного административного законодательства о мелком хищении чужого имущества

Загуменный Кирилл Ильич

Старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел,
Донецкий филиал,
Волгоградская академия МВД Российской Федерации,
346330, Российская Федерация, Донецк, пр. Б. Хмельницкого, 84;
e-mail: zagumennykirill@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает процесс становления административного законодательства о мелком хищении чужого имущества в России. Автор обращает внимание на важность отношений собственности как базиса экономического благополучия общества и определяет защиту права собственности в качестве одного из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Автор статьи делает акцент на том, что достаточное внимание изучению поэтапного развития законодательства о мелком хищении чужого имущества в последние годы не уделялось. В связи с этим, автор определяет исторические этапы развития отношений собственности начиная со времен Древней Руси по настоящее время, выясняет закономерности и особенности каждого из периодов, а также освещает статистические данные о совершенных правонарушениях в виде мелкого хищения чужого имущества на современном этапе. Автором делается вывод о том, что в России на различных исторических этапах развития наблюдаются определенные колебания, выражающиеся как в резком усилении репрессий и активизации деятельности правоохранительных органов в борьбе с мелкими хищениями чужого имущества, так и снижении ответственности и индифферентное отношение к правонарушениям со стороны контрольных и охранительных структур.

Для цитирования в научных исследованиях

Загуменный К.И. Генезис отечественного административного законодательства о мелком хищении чужого имущества // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 229-239. DOI: 10.34670/AR.2024.19.34.029

Ключевые слова

Мелкое хищение, административная ответственность, исторические этапы, право собственности, законодательство.

Введение

Отношения собственности на протяжении всей мировой истории выступали одним из важнейших элементов экономического благополучия общества, являясь базисом, и занимая исключительное значение для жизнедеятельности государства.

В условиях сложной социально-экономической обстановки защита права собственности является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 35), каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Для подтверждения актуальности исследования достаточно обратиться к статистическим данным. Так, за 2022 год было совершено 149 561 правонарушений в виде мелкого хищения чужого имущества, что на 15 931 правонарушений больше, чем за 2021 год. Кроме того, мелкое хищение чужого имущества занимает первое место в группе правонарушений против собственности [Судебная статистика Российской Федерации, [www](http://www.fssprus.ru)]. Проблема увеличения правонарушений в сфере частной собственности, а именно – случаев мелкого хищения чужого имущества как правило связана с низким уровнем материальной обеспеченности и низкой правовой культурой общества. Виной тому выступают ситуации, когда из-за незначительной ценности похищенного имущества, производствам по данным делам не оказывают соответствующего внимания. В таком случае, у правонарушителя формируются чувства вседозволенности и безнаказанности, что в конечном итоге побуждает их на совершение в будущем не только более тяжких правонарушений, но и преступлений. В конечном итоге, все чаще наблюдается нарушение основных функций административной ответственности, а именно превентивной функции – меры, которая призвана предотвращать совершение правонарушений, формировать у людей мотивацию соблюдать законы и уважать права других. Для полноценной реализации названной функции необходимо проводить информационные кампании, при этом не только облегчать доступ к законам и правилам, но и прикладывать усилия для правового просвещения населения, а также ужесточать наказания за совершаемые правонарушения. Это поможет сформировать у населения понимание и уважение к закону и другим людям.

Основная часть

Выбор истории развития административного законодательства о мелком хищении в качестве темы статьи не случаен. Исследование исторических этапов становления административного законодательства позволяет выявить закономерности развития правовых норм и факторов, способствующих изменению взглядов законодателей на размер наказания за мелкое хищение чужого имущества, а также на поиск более удачных законодательных решений по данной проблеме. Как писал М.В. Ломоносов: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего», поэтому, для оценки правовой реальности, которая существует на сегодняшний день как единый и целостный феномен, целесообразно провести анализ научных идей и подходов отечественного законодателя, которые были применены в различные временные периоды при регламентации ответственности за мелкое хищение чужого имущества.

Вопросы, касающиеся производства по делам об административных правонарушениях в целом и производства по делам о мелком хищении чужого имущества, были достаточно подробно рассмотрены в трудах таких ученых как Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, В.И. Гладких,

В.В. Владимиров, Г.А. Кригер и др.

В то же время, достаточного внимания изучению поэтапного развития законодательства о мелком хищении чужого имущества в последние годы не уделялось. Очевидно, что изучение исторических этапов развития того или иного понятия или явления необходимо начинать с рассмотрения момента первого его упоминания. Так, история развития законодательного регулирования ответственности за мелкое хищение чужого имущества берет свое начало еще во времена Древней Руси.

Русская Правда является первым сборником правовых норм Древней Руси, который содержал наказания за кражу. Учитывая существовавший в тот момент уровень юридической техники, мелкое хищение в качестве самостоятельного правового феномена не выделялось. В то же время законодатель Древней Руси уже предусматривал несколько видов наказания в зависимости от ценности похищенного имущества. Ценность в период Древней Руси определялась не сколько стоимостью имущества, сколько натурально-экономическими свойствами вещи, что и служило основанием дифференциации хищений. Поэтому древнерусскому праву характерна строгая конкретизация предмета посягательства [Лоба, Малахов, 2011, 134].

Помимо названных особенностей, для традиционных систем права была присуща идея примирения и восстановления справедливости, то есть суждения прежде всего «по правде». В связи с этим потерпевший и «тать» могли помириться, не прибегать к наказанию [Российское законодательство X – XX веков, 1984-1994].

В Псковской и Новгородской судебных грамотах были задокументированы аналогичные правила. Согласно этим нормам, серьезные преступления, например, кража скота, сена, коня и т. д., передавались на «княжий суд», в то время как остальные дела решались местными правоохранительными органами или общиной. Эти же правила также содержатся в Судебнике 1497 года «Великого князя Ивана Васильевича» [Титов, 1999; Рогов, 1995].

В 1715 году Петр Великий представил новые правила, известные как Воинский артикул, который внес множество значительных изменений в юридическую систему. В артикуле были установлены количественные критерии для определения степени общественной опасности хищения и введена ответственность за повторное совершение этого преступления. Например, в артикуле 189 предусматривалась градация ответственности в зависимости от количества совершенных преступлений. Если сумма превышала 20 рублей или это был четвертый раз, то согласно артикулу 191, наказание было в виде повешения, что считалось самым строгим наказанием. Эти изменения в артикуле Петра Великого стали важными нормами и положениями, которые способствовали поддержанию правопорядка и обеспечению справедливости в обществе. Все это свидетельствует о том, что уровень юридической техники был значительно повышен [Военный устав 1716, www].

В ходе доработки Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 и 1857 годах, была введена новая классификация краж. Было предусмотрено три категории в зависимости от цены украденного: до 30 рублей, от 30 до 300 рублей и свыше 300 рублей. Первоначальная редакция проекта этого Уложения не предусматривала дифференциации наказания в зависимости от стоимости похищенного.

Однако важно отметить, что исторический аспект разделения краж на такие категории имеет более серьезные основания. Отдельные разделения краж по цене похищенного были предусмотрены уже в Своде законов уголовных 1832 года. В нем кражи между собой разделялись на две категории: воровство-мошенничество и воровство-кража. Причем, каждая

из этих двух категорий также делилась на три подкатегории, основанные на стоимости украденного: до 6 рублей серебром, до 30 рублей серебром и свыше 30 рублей серебром.

Данное разделение преступлений по стоимости являлось первым шагом к систематизации уголовно-правовых норм и установлению принципов справедливого наказания. В дальнейшем это привело к более сложной классификации и учету различных обстоятельств в процессе назначения наказания за имущественные преступления. Хотя данное деление не получило широкой поддержки в свое время, оно оказало свое влияние на развитие уголовного законодательства [Елисеев, 2017, 209-210].

Вопрос о разграничении имущественных преступлений по цене украденного вызывал критику со стороны известного юриста Фойницкого И.Я. В своих высказываниях он указывал на неприемлемость такого подхода и приводил ряд аргументов в их защиту. Прежде всего, он заявлял, что преступник не всегда осведомлен о реальной стоимости украденной вещи, поэтому наказание не должно зависеть от этого фактора. Кроме того, один и тот же товар может иметь различную ценность для разных людей. По его мнению, дифференцирование мошенничества по цене похищенного товара приводит к определению наказания на основе субъективной оценки причиненного ущерба. В итоге, ученый приходит к выводу о несправедливости такого подхода и необходимости иных методов определения наказания [Фойницкий, 1871, 325].

Эти аргументы приводила редакционная комиссия при составлении проекта Уголовного Уложения 1903 года. В нем не выделялись разновидности хищения имущества с учетом стоимости похищенного. Такое решение было обосновано следующими доводами:

- стоимостные характеристики имущества, являющегося предметом преступления, не могут выступать точным показателем внутренней преступности виновного. Это объясняется тем, что стоимость имущества неодинакова для разных социальных слоев населения. Кроме того, виновный в краже не всегда владеет информацией о стоимости похищенного и не всегда может ее узнать. Тем не менее, стоимость похищенного имущества является важным фактором, который должен учитываться при классификации преступлений. Степень внутренней преступности виновного возможно определить, исходя из стоимости похищенного имущества. Например, если похищено ценное имущество, то это может свидетельствовать о более серьезном преступлении, чем кража незначительных вещей;
- важно отметить, что при соучастии в совершении преступления на каждого участника может приходиться незначительная часть стоимости предмета, который был похищен. Однако, несмотря на это, общая стоимость украденного имущества может повлечь более серьезное наказание для всех причастных лиц.
- не следует считать, что стоимость похищенного полностью определяет степень опасности и важность преступления для общества в целом.

Предположим, что можно точно выразить степень опасности совершенного преступления через стоимость украденного предмета. В таком случае, законодательство, основанное на этом критерии, не сможет учесть все изменения в ценах и несправедливо накажет тех, кто участвовал в более незначительных посягательствах. Таким образом, мы должны искать другие показатели и критерии для определения степени опасности преступления и назначения соответствующего наказания.

В рассматриваемый период существовали различные способы оценки предметов хищения. Один из подходов состоял в оценке на основе рыночных цен, которые, как известно, могут колебаться и зависеть от множества случайных обстоятельств. Однако это не отражает степень

преступности деяния. Второй подход основывается на ценности украденного для самого потерпевшего. Однако и этот критерий не является полностью объективным, так как может быть еще более случайным и не в полной мере отражать общественную опасность преступления и виновность преступника. В особенности сложной является оценка, когда похищены отдельные части вещей, как в случае с античными статуями. В таких случаях, определение их исторической и культурной ценности может стать серьезной проблемой. Важно учитывать все эти факторы при оценке похищенного имущества [Уголовное Уложение..., 1895, 14].

Рассматривая вопрос о наказуемости хищения, не все юристы соглашались с идеей устанавливать соотношение между стоимостью похищенного и наказанием, после вступления в силу Уголовного Уложения 1903 года. Познышев С.В заявлял, что цена похищенного может оказывать влияние на размер наказания, однако только судья, учитывая индивидуальные обстоятельства каждого дела, может справедливо определить силу и степень этого влияния. Он также считал, что законодательно установленные суммы, связывающие судью с определением размеров наказания, являются произвольными и могут привести к нежелательному формализму. Более того, ученый отметил, что стоимость вещи зависит от состояния рынка и не должна иметь никакого отношения к справедливости судебного решения [Познышев, 1909, 211].

Анализируя процесс становления отечественного законодательства, обязательно необходимо уделить внимание нормативным актам советского периода. Советский законодатель долгое время предпочитал применять меры уголовного наказания для борьбы с хищениями имущества небольшой стоимости. Это связано с устоявшимся подходом в советской уголовной политике. Значительные усилия в рассматриваемый период были направлены на борьбу с хищением социалистической собственности, независимо от стоимости похищенного. Посягательства на государственную и общественную собственность, как правило, оценивались в рамках уголовного права.

Однако, при анализе нормативных источников видно, что на различных этапах советской истории существовали специальные нормы, которые регулировали ответственность за мелкие кражи государственного и общественного имущества. Это свидетельствует о том, что хищения имущества небольшой стоимости были признаны отдельной категорией правонарушений. С другой стороны, несмотря на наличие специальных норм, уголовное наказание все же являлось основным инструментом борьбы с хищениями имущества. Это можно объяснить стремлением государства защитить свою собственность и обеспечить правопорядок в обществе. В то же время применение уголовного наказания в случае мелкого хищения было не всегда эффективным и могло приводить к непропорциональности между преступлением и наказанием.

В советский период термин «мелкое хищение» применялся исключительно в области «производственных хищений». Это было обусловлено тем, что рабочий класс, ставший настоящим владельцем производственных средств и всего промышленного имущества, должен был усвоить принципы бережного и экономного отношения к «общенародной собственности» [Назарова, 2001, 253].

В 1921 году Декретом Совета народных комиссаров была введена «Инструкция правлениям и фабрично-заводским комитетам государственных предприятий о предупредительных мерах борьбы с хищениями» (далее – Инструкция), в которой впервые появилось определение и разграничение мелкого хищения в системе хищений чужого имущества [Библиотека нормативно-правовых актов..., www]. Одним из важных положений этой Инструкции было усиление контроля за охраной имущества. В случае выявления любого хищения, независимо от его стоимости, уполномоченные лица обязаны были немедленно составить акт о хищении.

Именно на основании этого акта лица, уличенные в хищении, подлежали привлечению к ответственности. Таким образом, введение этой Инструкции стало важным шагом в борьбе с хищениями и установлением порядка в области охраны имущества. В дальнейшем, эти положения стали основой для развития и совершенствования системы противодействия хищениям.

Однако, в результате недостаточно разработанными законодательными и теоретическими критериями отграничения мелкого хищения от крупного, Инструкция, к сожалению, не смогла эффективно внедриться в сферу активного правоприменения.

У Съездом деятелей советской юстиции в 1924 году было принято более значимое решение, которое впоследствии было включено в Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – УК РСФСР) 1922 года. Это решение предусматривало исключение из уголовного законодательства случаев кражи материалов на предприятиях, если это было первое преступление и стоимость похищенного не превышала 15 рублей. Такое деяние не считалось преступлением, а скорее административным или дисциплинарным проступком. Наказание за такие действия заключалось в дисциплинарных мерах, которые устанавливались по особой таблице, тарифы которой были разработаны Народным комиссариатом труда. Это решение было важным шагом, поскольку оно учитывало особенности преступлений, совершаемых на предприятиях, и предлагало адекватные меры воздействия на нарушителей. Такой подход способствовал укреплению дисциплины и порядка на фабриках и заводах, а также обеспечивал защиту прав работников. Введение дисциплинарного наказания вместо уголовной ответственности также позволяло избежать перегрузки судебной системы делами, связанными с незначительными кражами на предприятиях.

Анализируя историческое происхождение термина «мелкое хищение», мы можем выделить ряд основных признаков. В первую очередь, данное понятие обращает внимание на причину возникновения проблемы – недобросовестных людей, которые регулярно совершали незначительные кражи на своем рабочем месте. Второе важное обстоятельство заключается в тесной связи между «мелким хищением» и уголовным законодательством. Более легкая форма наказания допускалась только для лиц, которые впервые совершили подобное преступление.

Более того, такое явление как «мелкое хищение» привело к возникновению особого вида юрисдикции, которая использовала административные санкции и коллективный профессиональный контроль для принуждения к соблюдению правил и дисциплины.

В 1930-х годах в связи с изменениями в политическом курсе в СССР было принято Постановление ЦИК и СНК от 7 августа 1932 года, которым усилились меры по охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплению социалистической собственности. Однако, суды стали квалифицировать все случаи хищения «общественной» собственности без учета конкретных обстоятельств, размера ущерба и общественной опасности подобных преступлений, а также личности виновных лиц [там же]. Даже мелкие по тем временам хищения, вплоть до нескольких колосков хлеба, подвергались суровому наказанию.

Впрочем, несмотря на жесткость мер, принятых для защиты государственной собственности, хищения все равно продолжались, и это вызывало серьезные последствия для экономики страны. Нарастающая волна хищений приводила к снижению производительности предприятий и ухудшению условий жизни населения. Было необходимо принять дополнительные меры для эффективного противодействия этому явлению.

В 1940 году в СССР был принят Указ Президиума Верховного Совета «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» (далее – Указ). Этот Указ определил, что мелкие кражи становятся преступлением, независимо от их размеров, и за них предусматривается тюремное заключение на 1 год.

В 1947 году, чтобы справиться с увеличившимися случаями хищений, были приняты законодательные акты, которые регулировали правоприменение в этой сфере. Таким актом выступил Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Принятие дополнительных регламентирующих документов было продиктовано тенденцией послевоенного времени, когда необходимо было принять меры для борьбы с уголовными преступлениями, особенно хищениями. Таким образом, были созданы правовые основы для пресечения и наказания лиц, совершающих хищения, независимо от их масштабов [Назарова, 2001, 255].

В 1960 году новый УК РСФСР ввел специальный состав преступления – мелкое хищение государственного или общественного имущества, совершенного путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. В связи с введением нового Уголовного кодекса РСФСР было установлено более суровое наказание за мелкое хищение. Однако, это действие все еще оставалось объектом уголовного преследования, а не административным правонарушением. Тем не менее, с течением времени законодательство продолжало совершенствоваться в отношении наказания за мелкое хищение, принимая во внимание социальные и экономические изменения в стране.

В 1977 году Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества» (далее – Указ), который вводил административную ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. Этот Указ определял три основания для разграничения мелкого хищения как административного правонарушения от мелкого хищения как уголовно наказуемого деяния.

Однако, следует отметить, что административная ответственность применялась только в определенных случаях. Во-первых, если похищенные объекты не имели большой значимости для народного хозяйства. Во-вторых, если похищение было произведено в небольшом объеме. И, наконец, административная ответственность применялась только в том случае, если стоимость похищенного имущества не превышала 50 рублей. В остальных случаях применялась уголовная ответственность.

Этот Указ был введен для того, чтобы разграничить ответственность за мелкое хищение и предотвратить злоупотребления в законодательстве. Он был направлен на более эффективное пресечение мелких краж и обеспечение защиты имущества государства и общества. Таким образом, данный Указ играл важную роль в правовой системе и способствовал поддержанию общественного порядка.

Неоднократно Верховные суды РСФСР и СССР давали рекомендации нижестоящим судам о строгом соблюдении закона при определении наказания. В этих рекомендациях подчеркивалось, что суды не должны применять необоснованные лишения свободы для незначительных и мелких хищений, если существует возможность использования статьи 50-1 УК РСФСР и прекращения уголовного дела с наложением административного взыскания. Однако, в связи с неопределенностью критериев, квалификация хищений и вопрос об ответственности все еще оставались неоднозначными в практике судебных решений.

Из-за отсутствия четкости в критериях, судьи часто сталкивались с ситуациями, где было

сложно определить, является ли преступление значительным или незначительным хищением. Это создавало проблемы при вынесении решения о назначении наказания, поскольку в случае ошибочной квалификации, наказание могло быть несоразмерно самому преступлению.

В 1985 году был принят Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, но это не привело к полному устранению неопределенности. Хотя нормы статьи 49 КоАП РСФСР были в значительной степени похожи на Указ 1977 года, они часто подвергались изменениям и дополнениям из-за изменений в подходе к борьбе с мелкими хищениями.

Расширение законодательной базы и установление конкретных параметров стали одним из ключевых итогов проведенных реформ в области борьбы с хищениями. Новый механизм определения мелких краж исходит из закона о минимальном размере оплаты труда. Таким образом, государство предусмотрело верхнюю границу стоимости похищенного имущества, определяющую его классификацию как мелкое хищение.

Законопроект также придал ясность и однозначность понятию «мелкое хищение». В новой формулировке были отражены разные способы совершения преступления, включая кражу, присвоение, растрату, злоупотребление служебным положением и мошенничество. Это позволило более полно понять сущность нарушения и единообразно применять правонарушителям соответствующие меры наказания.

В то же время, несмотря на введение новых норм и понятий, неопределенность все еще существовала в правовой системе. Необходимо было провести дальнейшие реформы и усовершенствования, чтобы обеспечить эффективную борьбу с мелкими хищениями и устранить противоречия в законодательстве [там же, 258].

В свете необходимости приведения охранительных институтов в соответствие с конституционным принципом равенства в охране различных форм собственности, российское законодательство продолжило эволюцию. Установление зависимости размера наказания от фактической стоимости похищенных ценностей способствовало более справедливым наказаниям для лиц, совершивших кражу, в зависимости от ущерба, который они причинили. Оно также предусматривало дисциплинарную и материальную ответственность к работникам, совершившим кражу на рабочем месте, а не только уголовную и административную ответственность за мелкое хищение. Это позволяло дополнительно контролировать и наказывать сотрудников, нарушающих закон и злоупотребляющих своим положением. В итоге, изменения в законодательстве способствовали укреплению охраны собственности и справедливому наказанию лиц, совершающих кражи.

Вследствие принятия Конституции РФ на референдуме 12 декабря 1993 года, произошло значительное изменение в подходе к регулированию отношений собственности. Акцент стал смещаться к признанию человека, его прав и свобод высшей ценностью, в соответствии с объявленным в статье 2 Конституции. Важно отметить, что часть 2 статьи 8 Конституции РФ устанавливает равный правовой статус для всех форм собственности, включая частную, государственную, муниципальную и другие формы.

Начиная с 30 января 1999 года, Федеральный закон «О внесении изменения в ст. 49 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях» привнес новые принципы в административно-охранительное законодательство. Одним из ключевых аспектов было признание конституционного принципа равной правовой охраны всех форм собственности. Одновременно с этим, впервые был введен новый термин – «мелкое хищение чужого имущества».

Введение новых терминов в административно-охранительное законодательство значительно улучшило систему правовой защиты собственности и обеспечило более

эффективное применение мер ответственности к нарушителям. Это в свою очередь способствовало поддержанию и обеспечению правопорядка в обществе [Назарова, 2000, 18].

В современных условиях борьбы с правонарушениями, особое внимание уделяется административно-правовым формам и методам. Правонарушения, такие как мелкое хищение, часто являются пограничными составами, предшествующими более серьезным преступлениям. Именно поэтому использование административных санкций в борьбе с такими правонарушениями является наиболее эффективным подходом.

Введение административных мер ответственности вместо уголовного преследования в случаях мелкого хищения оказало существенное влияние на уголовную политику. Такой подход более гибко и эффективно позволяет реагировать на правонарушения, связанные с незначительным ущербом имуществу, и уменьшает перегрузку уголовной системы. Вместе с тем, он также вызывает необходимость в создании новых нормативных актов, которые бы полностью учитывали специфику и особенности применения административной ответственности в конкретных случаях мелкого хищения. Так, Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ была введена новая норма, касающаяся уголовной ответственности за мелкое хищение. Смысл данной нормы заключается в применении уголовного наказания только в том случае, если наблюдается устойчивое противоправное поведение у лица, и, если это является единственно возможной формой назначения адекватного наказания. Следовательно, лицо, которое ранее уже подвергалось административному наказанию за такое же правонарушение, может быть привлечено к уголовной ответственности. По мнению законодателя, эти изменения отражают реальное развитие социально-экономических отношений в обществе и способствуют установлению справедливости в уголовной сфере [Скобников, 2015].

Заключение

Подводя итоги исследования исторического развития законодательства о мелком хищении, следует отметить, что в России средства и практика борьбы с данными правонарушениями развиваются по принципу «маятника». В разные периоды времени наблюдалось как необоснованное усиление репрессий и активизация деятельности правоохранительных органов, так и резкое снижение ответственности, и индифферентное отношение к правонарушениям со стороны контрольных и охранительных структур. Такое направленное колебание в подходе к борьбе с мелкими хищениями усложняет эффективное решение этой проблемы. В связи этим целесообразно провести дополнительное исследование для детальной разработки более стабильных и сбалансированных мер, которые бы одновременно учитывали интересы общества, защищали права граждан и обеспечивали справедливость. Это поможет создать условия для развития социально-экономических отношений, основанных на законности и доверии.

Библиография

1. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1003.htm
2. Военный устав 1716 г. URL: <http://adjudant.ru/regulations/1716-00.htm>
3. Елисеев С.А. Дифференциация хищения по стоимости похищенного // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 209-210.
4. Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право Древней Руси XI-XII вв. Армавир, 2011. С. 134.
5. Назарова Н.Л. Исторический аспект развития законодательства о мелких хищениях в России // Вестник

- Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 250-251.
6. Назарова Н.Л. Мелкие хищения чужого имущества в России: вопросы правовой квалификации и профилактики в современный период: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 18.
 7. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. М.: Тип. В.М. Саблина, 1909. 516 с.
 8. Рогов А.А. История государства и права России начала IX-XX века. М., 1995. 256 с.
 9. Российское законодательство X – XX веков. М., 1984-1994. Т. 1-9.
 10. Скобликов П.А. Мелкие кражи – крупные заблуждения: концептуальное заявление депутата и его анализ // Закон. 2015. № 12. С. 115.
 11. Судебная статистика Российской Федерации. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/67>
 12. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1999. 464 с.
 13. Уголовное Уложение. Объяснения к проекту Редакционной Комиссии. СПб., 1895. 647 с.
 14. Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960.
 15. Указ Президиума Верховного Совета «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство».
 16. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».
 17. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Ч. II: Мошенничество по действующему русскому праву. СПб.: Общественная польза, 1871. 551 с.

The genesis of domestic administrative legislation on petty theft of other people's property

Kirill I. Zagumennyi

Senior Lecturer,
Department of Administrative Law and Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies,
Donetsk Branch,
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
346330, 84, B. Khmel'nitskogo ave., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: zagumennyikirill@mail.ru

Abstract

In the article, the author examines the process of formation of administrative legislation on petty theft of other people's property in Russia. The author draws attention to the importance of property relations as the basis for the economic well-being of society and identifies the protection of property rights as one of the priorities of law enforcement agencies. The author of the article emphasizes that sufficient attention has not been paid to the study of the phased development of legislation on petty theft of other people's property in recent years. In this regard, the author determines the historical stages in the development of property relations from the times of Ancient Rus' to the present, clarifies the patterns and features of each period, and also highlights statistical data on offenses committed in the form of petty theft of other people's property at the present stage. The author concludes that in Russia, at various historical stages of development, certain fluctuations are observed, expressed both in a sharp increase in repression and intensification of the activities of law enforcement agencies in the fight against petty theft of other people's property, as well as a decrease in responsibility and an indifferent attitude towards offenses on the part of control and security structures.

Kirill I. Zagumennyi

For citation

Zagumennyi K.I. (2024) Genesis otechestvennogo administrativnogo zakonodatel'stva o melkom khishchenii chuzhogo imushchestva [The genesis of domestic administrative legislation on petty theft of other people's property]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 229-239. DOI: 10.34670/AR.2024.19.34.029

Keywords

Petty theft, administrative liability, historical stages, property rights, legislation.

References

1. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzha Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [Library of normative legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics]. Available at: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1003.htm [Accessed 11/11/2023]
2. Eliseev S.A. (2017) Differentsiatsiya khishcheniya po stoimosti pokhishchennogo [Differentiation of theft by the value of the stolen goods]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 425, pp. 209-210.
3. Foinitskii I.Ya. (1871) *Moshennichestvo po russkomu pravu. Ch. II: Moshennichestvo po deistvuyushchemu russkomu pravu* [Fraud under Russian law. Part II: Fraud under current Russian law]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za Publ.
4. Loba V.E., Malakhov S.N. (2011) *Ugolovnoe pravo Drevnei Rusi XI-XII vv.* [Criminal law of Ancient Rus' XI-XII centuries]. Armavir.
5. Nazarova N.L. (2001) Istoricheskiy aspekt razvitiya zakonodatel'stva o melkikh khishcheniyakh v Rossii [Historical aspect of the development of legislation on petty theft in Russia]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Series: Law], 1, pp. 250-251.
6. Nazarova N.L. (2000) *Melkie khishcheniya chuzhogo imushchestva v Rossii: voprosy pravovoi kvalifikatsii i profilaktiki v sovremennyy period. Doct. Dis.* [Minor theft of other people's property in Russia: issues of legal qualification and prevention in the modern period. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
7. Poznyshchev S.V. (1909) *Osobennaya chast' russkogo ugolovnogo prava. Sravnitel'nyi ocherk vazhneishikh otdelov osobennoi chasti starogo i novogo Ulozhenii* [A special part of Russian criminal law. Comparative essay of the most important departments of the special part of the old and new Codes]. Moscow: Tipografiya V.M. Sablina Publ.
8. Rogov A.A. (1995) *Istoriya gosudarstva i prava Rossii nachala IX-XX veka* [History of state and law in Russia at the beginning of the 9th-20th centuries]. Moscow.
9. (1984-1994) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov* [Russian legislation of the X – XX centuries]. Moscow. Vols. 1-9.
10. Skoblikov P.A. (2015) Melkie krazhi – krupnye zabluzhdeniya: kontseptual'noe zayavlenie deputata i ego analiz [Petty thefts – major misconceptions: a conceptual statement by a deputy and its analysis]. *Zakon* [Law], 12, p. 115.
11. *Sudebnaya statistika Rossiiskoi Federatsii* [Judicial statistics of the Russian Federation]. Available at: <https://stat.api.press.rf/stats/adm/t/31/s/67> [Accessed 11/11/2023]
12. Titov Yu.P. (1999) *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii* [Reader on the history of state and law of Russia]. Moscow.
13. (1895) *Ugolovnoe Ulozhenie. Ob'yasneniya k proektu Redaktsionnoi Komissii* [Criminal Code. Explanations for the draft of the Editorial Commission]. St. Petersburg.
14. *Ugolovnyi kodeks RSFSR, utverzhdenyi VS RSFSR 27.10.1960* [Criminal Code of the RSFSR, approved by the Supreme Court of the RSFSR on October 27, 1960].
15. *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta «Ob ugolovnoi otvetstvennosti za melkie krazhi na proizvodstve i za khuliganstvo»* [Decree of the Presidium of the Supreme Council “On criminal liability for petty theft at work and hooliganism”].
16. *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR «Ob ugolovnoi otvetstvennosti za khishchenie gosudarstvennogo i obshchestvennogo imushchestva»* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On criminal liability for theft of state and public property”].
17. *Voennyy ustav 1716 g.* [Military regulations of 1716]. Available at: <http://adjudant.ru/regulations/1716-00.htm> [Accessed 11/11/2023]

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.13.26.030

К вопросу о примирительных процедурах в арбитражном процессе

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

Примирительная процедура в арбитражном процессе является важным инструментом разрешения споров между сторонами и направлена на снижение нагрузки судебной системы. В представленном материале рассматривается сущность и особенности примирительной процедуры, ее роль и значение в арбитражном процессе. Приведена международная практика применения исследуемого феномена. Дано понятие и соотношения терминам «примирении» и «примирительные процедуры» с правовой точки зрения. Рассмотрено правовое закрепление процедуре медиации при разрешении экономических споров. Анализируется законодательство и нормативная правовая база, регулирующая примирительные процедуры в арбитражных делах, а также основные принципы и условия их применения. Особое внимание уделено возможностям и преимуществам использования примирительной процедуры для сторон, в том числе в свете изменений, внесенных в арбитражный процесс в последние годы. В заключении делается вывод о значимости и актуальности примирительных процедур в арбитражном процессе России.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. К вопросу о примирительных процедурах в арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 240-247. DOI: 10.34670/AR.2024.13.26.030

Ключевые слова

Примирительный процедуры, мировое соглашение, процедура медиации, посредник, медиатор, арбитраж, досудебный порядок.

Введение

В арбитражном процессе России примирительная процедура занимает особое место. Этот инструмент, позволяющий сторонам разрешить спор в досудебном порядке, становится все более популярным и эффективным средством урегулирования конфликтов. Примирительная процедура предлагает сторонам возможность достичь взаимного соглашения без необходимости обращаться к суду, и в этой связи экономить время, деньги и энергию на длительный и сложный судебный процесс.

Прежде чем приступить к анализу правовой сущности примирительных процедур следует дать определение понятию «примирения» с юридической точки зрения. Стоит отметить, что в юридической литературе не существует однозначной позиции о трактовки данного понятия. Также нет и закрепленной дефиниции данного понятия в нормативных правовых источниках.

По общему правилу, «примирение» – это процесс поиска компромисса между конфликтующими сторонами под руководством нейтрального третьего лица – посредника [Павликов, 2015].

Основное содержание

В арбитражном процессе России примирение может быть проведено как до обращения в суд, так и после его начала. Целью этой процедуры является достижение взаимно приемлемого решения для всех заинтересованных сторон. В случае успешного примирения спор будет полностью улажен без привлечения суда, что значительно ускоряет и упрощает разрешение споров.

Однако, некоторые ученые-правоведы, как например О. С. Мрастьева отрицают правовую природу примирения. Главным доводом такой позиции является то, что примирения является фактическим обстоятельством или следствием совершения юридически значимого действия, например, заключения мирового соглашения [Мрастьева, 2020]. С другой стороны, председатель Экспертного совета Адвокатской палаты Московской области Н.Н. Макаренко рассматривает примирение как статистическое явление или результат, так результатом примирения в арбитражном производстве является мировое соглашение [Макаренко, 2020].

Также ряд ученых-правоведов представляют примирения в качестве динамического явления, то есть примирение является прекращение спора путем нахождения взаимовыгодных решений для всех сторон. При данной правовой точке зрения примирение рассматривается как правовая процедура.

По нашему частно-научному мнению процедура примирения является статистическим и динамическим явлением. Таким образом примирение является действием сторон, направленных на урегулирование конфликта. В качестве следствия могут выступать: заключение гражданско-правового соглашения; заключение мирового соглашения; отказ от иска.

Проблемным правовым вопросом остается порядок соотношения понятий «примирения» и «примирительные процедуры». Некоторые исследователи субъективно полагают, что примирительные процедуры являются родовым понятием по отношению к видовому понятию «примирения», поэтому формами примирения никак не могут быть виды примирительных процедур, исходя из данной точки зрения примирительные процедуры не могут быть использованы в досудебном порядке.

Прямо противоположной позиции прослеживается в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» в случае обнаружения условий для примирения сторон, учитывая обстоятельства дела, суду необходимо предложить сторонам применить примирительные процедуры [Пленум ВАС РФ].

Положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), а именно «Глава 15. Примирительные процедуры. Мировое соглашение» содержит положения о том, что лица могут прибегнуть к мировому соглашению в арбитражном процессе или к другим примирительным мерам. К сожалению, законодатель не дает точного определения понятия примирительных процедур и того, что может включаться в такие меры. Таким образом, под примирительными процедурами можно понимать действия лиц: судьи, посредника (медиатора), сторон, участвующих в конфликте по разрешению возникшего экономического спора [www, АПК РФ].

Стоит отметить, что институт примирительных процедур широко распространён в мировой правовой практике и позволяет лицам достигнуть обоюдно выгодных договоренностей, не прибегая к судебному разбирательству.

В России институт примирительных процедур ограниченно развит, одной из причин этого является то, что стороны не проинформированы в достаточной мере о возможности прибегнуть к примирительным процедурам и о том, как данные процедуры реализуются в последующем. Данное обстоятельство в значительной мере увеличивает нагрузку на суды.

Существует два этапа, когда стороны, участвующие в арбитражном процессе, могут прибегнуть к применению примирительных процедур.

Во-первых, это досудебный порядок (до назначения судом дела к рассмотрению) – стороны приходят к соглашению путем выбора и применения той или иной примирительных процедур.

В связи со ст. 4 ч. 5 АПК РФ (изменения, внесены Федеральным законом от 01.07.2017 № 147-ФЗ) применения мер по досудебному разбирательству становится обязательным для сторон в отношении споров о взыскании денежных средств, возникшие из договоров, сделок, вследствие неосновательного обогащения [Обзор практики...]. Таким образом законодатель постепенно закрепляет необходимость обязательного досудебного порядка разбирательства по некоторым видам экономических споров. Стоит отметить, что даже если законодательно порядок обязательного досудебного регулирования не закреплен, то стороны прибегнув к досудебному разбирательству смогут более четко отразить свою процессуальную позицию и приводить доказательства уже на стадии судебного разбирательства.

Правовые системы некоторых государств оговаривают обязательное досудебное разбирательство по некоторым видам дел, вытекающих из гражданско-правового оборота. Так, в Китае предусмотрен досудебных порядок регулирования трудовых споров. В Японии по делам об оспаривании решений государственных органов [Князев, 2017].

В некоторых странах правовые системы требуют применения обязательных примирительных процедур. Так, в Аргентине стороны перед обращением в суд должны инициировать обязательную досудебную медиативную процедуру.

В других странах предъявлены требования к обязательному досудебному порядку регулирования перед обращением в суд. К данным странам относится Республика Беларусь [www, интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь].

Судебный порядок применения примирительных процедур состоит в заключении мирного соглашения непосредственно при проведении судебного разбирательства. Стоит отметить, что в данном случае мировое соглашение будет заверено судом.

Следует отметить, что в юридической литературе принцип диспозитивности выделяется в качестве ключевого при проведении примирительных процедур, т.е. при проведении примирительных процедур преобладает диспозитивное начало [Борецкая, 2020]. Участники спора имеют право согласовывать по своему усмотрению правила проведения примирительных процедур, в том числе избирать медиаторов или принимать решение о необходимости посредничества для разрешения конкретного спора. В зависимости от вида экономического спора может понадобиться особая примирительная процедура, в т.ч. и этапы ее проведения, что также может обуславливаться особенностями делового оборота в той или иной отрасли, политикой компаний, управленческими решениями руководителей.

Так, например, некоторые международные компании, которые ведут свой бизнес на территории Российской Федерации имеют корпоративное указание на то, что при возникновении экономических споров они не будут прибегать к обращению в суд, а попытаются решить спор в досудебном разбирательстве, и как правило, в этой же корпоративной политике прописана процедура проведения переговоров с компанией по возникшим разногласиям.

По своей сути процедура примирения берет свое начало с проведения переговоров с целью защитить свои права, экономические интересы и прекратить имеющийся спор. Поэтому отдельным способом разрешения экономических споров в досудебном порядке являются именно переговоры. Для соблюдения принципов ведения переговоров при разрешении экономического спора целесообразно:

- отграничить личные взаимоотношения участников данных переговоров, сосредоточиться на общих интересах, а не на выгодах одной из сторон конфликта;
- разработать несколько взаимовыгодных вариантов для всех сторон экономического спора, для выбора наиболее приемлемого;
- использовать объективные критерии оценки обстоятельств спора и вариантов разрешения конфликта;
- выявить реперные точки экономического спора [Новиков, 2018].

На одной из стадий переговоров стороны могут утратить способность достижения компромисса, так как каждая сторона будет придерживаться именно выгодной для себя позиции, также в позициях лиц может отсутствовать желание идти на уступки. В данном случае возникает необходимость привлечения третьей незаинтересованной стороны в конкретном экономическом споре.

Среди институтов альтернативного разрешения споров выделяется медиация, что по своей сути означает посредничество. В Китае данный термин означает шаг между двумя сторонами и разрешение их проблем. В арабских странах означает манипуляцию. Для западной цивилизации посредничество есть процедура, которая все больше используется в разрешении конфликтов. Стороны конфликта прибегают к посредникам в случае, если они не могут договориться в силу объективных или субъективных причин, которые не позволяют разрешить конфликт самостоятельно [Слабкая, 2021].

В АПК РФ прямо не предусмотрен институт посредничества. Однако некоторые нормы в АПК РФ позволяют сказать, что арбитражный процесс включает в себя в том числе привлечения посредников. Так, в уже поименованной выше главе 15 АПК РФ содержатся положения о том, что одной из основной целей АПК РФ является всемерное содействие примирению сторон.

Важным является в применении альтернативных вариантов разрешения споров принятый 27 июля 2010 года Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Указанный закон

бесспорно приводит урегулирование конфликтов без обращения в судебные инстанции на новый уровень тем самым юридически закрепляя положения о проведении процедуры медиации на основе существующих нормативных правовых актов, с преобладанием диспозитивных норм. Признание юридической силы процедуры медиации способствовало ее более широкому применению.

Однако стоит обратить внимание, что в настоящее время данная процедура не так популярна в России по сравнению с западными странами, где данная процедура альтернативного способа разрешения конфликтов является одной из основной.

Конечным итогом примирительных процедур является достижение мирового соглашения, которое может быть внесудебным и судебным. Разница юридической техники состоит в том, что внесудебные мировые решения не удостоверяются судом, в свою очередь, судебное мировое соглашение после его утверждения судом ликвидирует возникший спор и создает возможность требовать принудительного исполнения обязательств по достигнутым пунктам мирового соглашения, по истечении указанного в соглашении срока.

Концепция мирового соглашения заключается в том, что стороны урегулировали возникший спор и осознанно выбрали путь обоюдного решения, которое отвечает требованиям всех сторон, после чего данное соглашение юридически утверждается арбитражным судом [Мрастьева, 2016]. Удостоверение судом мирового соглашения позволяет обеспечить исполнения мирового соглашения должным образом и придать ему характер юридически значимого документа. Таким образом заключение такого соглашения приводит к полному урегулированию возникшего конфликта и приводит к возникновению возможностей для дальнейшего сотрудничества.

Несомненным преимуществом такого варианта разрешения конфликта является то, что его заключение мирового соглашения может происходить как уже отмечалось выше и на досудебной стадии, и в процессе судебного разбирательства. Кроме того, следует отметить простоту административной процедуры его заключения.

Заключение

Таким образом, примирительные процедуры в арбитражном процессе являются эффективными мерами для урегулирования экономических споров между конфликтующими сторонами, не прибегая к обращению в суд и не усиливая нагрузку на судебную систему, которая в том числе функционирует на денежные средства налогоплательщиков.

Библиография

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023), КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166542/?ysclid=lu89opszhl69035782
4. "Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020)
5. Борецкая Л. Р., Потапова Л. В. Сущность и правовая природа примирительных процедур в цивилистическом процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – С. 349-353.

6. Бузова, И. Л. Изменения в законодательстве Российской Федерации о примирительных процедурах в арбитражном процессе / И. Л. Бузова, А. В. Никитова // *Legal Bulletin*. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 23-33. – EDN ONDSVJ.
7. Галимова, М. А. Примирительные процедуры в судопроизводстве российской федерации / М. А. Галимова, О. Х. Галимов // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. – 2019. – № 3(36). – С. 16-23. – DOI 10.51980/2542-1735_2019_3_16. – EDN UMLPZO.
8. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь: https://court.gov.by/sup_court/int_prip/vopros/answers/eb5bb460fcb34229.html
9. Князев, Д. В. Досудебное урегулирование спора в арбитражном процессе в контексте примирительных и иных досудебных процедур в зарубежных юрисдикциях / Д. В. Князев // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2017. – № 6(67). – С. 73-79. – DOI 10.12737/article_5a1e71d7aa4f81.66482827. – EDN YNMBYA.
10. Макаренко Н.Н. Мировое соглашение и другие результаты процедуры судебного примирения // *Юридические исследования*. – 2020. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.8.33745 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33745
11. Мрастьева, О. С. Судебное примирение как новый вид примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессе / О. С. Мрастьева, С. П. Казакова // *Перспективы развития гражданского процессуального права : Сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА, Саратов, 03 октября 2020 года / Под редакцией О.В. Исаенковой*. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. – С. 292-295. – EDN XIDUGM.
12. Мрастьева, О. С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе / О. С. Мрастьева, С. П. Казакова // *Приоритетные научные направления: от теории к практике*. – 2016. – № 24-2. – С. 149-154. – EDN VRBWKX.
13. Новиков, А. В. Процессуальный институт медиации в гражданском судопроизводстве Российской Федерации / А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // *Вопросы российского и международного права*. – 2018. – Т. 8, № 2А. – С. 220-226. – EDN USZLIM.
14. Павликов, С. Г. О примирении как функции судебной деятельности / С. Г. Павликов, Н. Б. Флейшер // *Общество и право*. – 2015. – № 1(51). – С. 238-241. – EDN TJYRUF.
15. Пеленицына, М. В. Основные проблемы развития и пути разрешения примирительных процедур в российском гражданском и арбитражном процессах / М. В. Пеленицына, А. Т. Бекирова // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 382-387. – EDN UJBSSC.
16. Придворова М.Н. Примирительные процедуры в арбитражном процессе // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 12(216). С. 218-220. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_12_218.
17. Слабая, Д. Н. Развитие альтернативных процедур разрешения экономических споров / Д. Н. Слабая, А. В. Новиков // *Вопросы российского и международного права*. – 2021. – Т. 11, № 5А. – С. 168-174. – DOI 10.34670/AR.2021.94.47.035. – EDN WTJWVF.

On the issue of conciliation procedures in the arbitration process

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The conciliation procedure in the arbitration process is an important tool for resolving disputes between the parties and is aimed at reducing the burden of the judicial system. The presented material examines the essence and features of the conciliation procedure, its role and significance in the arbitration process. The international practice of using the phenomenon under study is presented. The concept and relationships between the terms “reconciliation” and “conciliation procedures” from a legal point of view are given. The legal framework for the mediation procedure in resolving economic disputes is considered. The legislation and regulatory framework governing conciliation procedures in arbitration cases, as well as the basic principles and conditions of their application are analyzed. Particular attention is paid to the possibilities and advantages of using the conciliation procedure for the parties, including in light of the changes made to the arbitration process in recent years. In conclusion, a conclusion is drawn about the significance and relevance of conciliation procedures in the arbitration process in Russia.

For citation

Novikov A.V. (2024) K voprosu o primiritel'nykh protsedurakh v arbitrazhnom protsesse [On the issue of conciliation procedures in the arbitration process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 240-247. DOI: 10.34670/AR.2024.13.26.030

Keywords

Conciliation procedures, settlement agreement, mediation procedure, intermediary, mediator, arbitration, pre-trial procedure.

Referensec

1. «Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot tat'24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 25.12.2023), KonsultantPlyus: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
2. Federal'nyy zakon «Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiyemposrednika (protsedure mediatsii)» ot 27.07.2010 № 193-FZ
3. Postanovleniye Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 18.07.2014 № 50 «O primireniy storon v arbitrazhnom protsesse». KonsultantPlyus: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166542/?ysclid=lu89opspzh169035782
4. "Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami polozheniy protsessual'nogo zakonodatel'stva ob obyazatel'nom dosudebnomporyadke uregulirovaniya spora" (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 22.07.2020)
5. Boretskaya L. R., Potapova L. V. Sushchnost' i pravovaya priroda primiritel'nykh protsedur v tsivilisticheskome protsesse // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2020. – T. 6 (72). № 4. – S. 349-353.
6. Burova, I. L. Izmeneniya v zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii o primiritel'nykh protsedurakh v arbitrazhnom protsesse / I. L. Burova, A. V. Nikitova // Legal Bulletin. – 2022. – T. 7, № 3. – S. 23-33. – EDN ONDSVJ.
7. Galimova, M. A. Primiritel'nyye protsedury v sudoproizvodstve rossiyskoy federatsii / M. A. Galimova, O. KH. Galimov // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 3(36). – S. 16-23. – DOI 10.51980/2542-1735_2019_3_16. – EDN UMLPZO.
8. Internet-portal sudov obschey yurisdiktsii Respubliki Belarus': https://court.gov.by/sup_court/int_prop/vopros/answers/eb5bb460fcb34229.html
9. Knyazev, D. V. Dosudebnoye uregulirovaniye spora v arbitrazhnom protsesse v kontekste primiritel'nykh i inykh dosudebnykh protsedur v zarubezhnykh yurisdiktsiyakh / D. V. Knyazev // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2017. – № 6(67). – S. 73-79. – DOI 10.12737/article_5a1e71d7aa4f81.66482827. – EDN YNMBYA.
10. Makarenko N.N. Mirovoye soglashiye i drugiye rezul'taty protsedury sudebnogo primireniya // Yuridicheskiye issledovaniya. – 2020. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.8.33745 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33745

11. Mrast'yeva, O. S. Sudebnoye primireniye kak novyy vid primiritel'nykh protsedur v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse / O. S. Mrast'yeva, S. P. Kazakova // Perspektivy razvitiya grazhdanskogo protsessual'nogo prava : Sbornik po materialam IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu SYUI-SGYUA, Saratov, 03 oktyabrya 2020 goda / Pod redaktsiyey O.V. Isayenkovoy. – Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2020. – S. 292-295. – EDN XIDUGM.
12. Mrast'yeva, O. S. Primiritel'nyye protsedury v arbitrazhnom protsesse / O.S. Mrast'yeva, S. P. Kazakova // Prioritetnyye nauchnyye napravleniya: ot teorii k praktike. – 2016. – № 24-2. – S. 149-154. – EDN VRBWKX.
13. Novikov, A. V. Protsessual'nyy institut mediatsii v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Voprosy rossiyskogo imezhdunarodnogo prava. – 2018. – T. 8, № 2A. – S. 220-226. – EDN USZLIM.
14. Pavlikov, S. G. O primirenii kak funktsii sudebnoy deyatelnosti / S. G. Pavlikov, N. B. Fleysher // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 1(51). – S. 238-241. – EDN TJYRUF.
15. Pelenitsyna, M. V. Osnovnyye problemy razvitiya i puti razresheniya primiritel'nykh protsedur v rossiyskom grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh / M. V. Pelenitsyna, A. T. Bekirova // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2023. – T. 9, № 3. – S. 382-387. – EDN UJBSSC.
16. Pridvorova M.N. Primiritel'nyye protsedury v arbitrazhnom protsesse // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 12(216). S. 218-220. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_12_218.
17. Slabkaya, D. N. Razvitiye al'ternativnykh protsedur razresheniya ekonomicheskikh sporov / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2021. – T. 11, № 5A. – S. 168-174. – DOI 10.34670/AR.2021.94.47.035. – EDN WTJWVF

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.84.59.031

Некоторые аспекты правовой регламентации юридической ответственности за нарушения в проведении электронного голосования в Российской Федерации

Акапьев Виктор Львович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел,
Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина,
308024, Российская Федерация, Белгород, ул. Горького, 71;
e-mail: akapevvl@yandex.ru

Дрога Андрей Анатольевич

Заместитель начальника кафедры информационно-компьютерных технологий в
деятельности органов внутренних дел,
Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина,
308024, Российская Федерация, Белгород, ул. Горького, 71;
e-mail: abullet@rambler

Ковалева Екатерина Геннадьевна

Кандидат технических наук,
доцент кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел,
Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина,
308024, Российская Федерация, Белгород, ул. Горького, 71;
e-mail: kovalevazchs@yandex.ru

Чижов Илья Александрович

Кандидат юридических наук
доцент кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел,
Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина,
308024, Российская Федерация, Белгород, ул. Горького, 71;
e-mail: Chizhov444@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты правовой регламентации юридической ответственности за нарушения в проведении электронного голосования в Российской Федерации, анализируются действующие нормы российского законодательства, проблемы

соответствия действующего правового режима в части применения санкционных норм требованиям обеспечения цифровизации избирательного процесса, позволяющей обеспечить доступность, анонимность, открытость голосования, быстроту и безошибочность подведения его результатов. Результаты исследования помогут купировать некоторые недостатки такой формы народного волеизъявления в ходе повсеместного внедрения дистанционного голосования.

В заключении статьи показано, что главной целью юридической ответственности является пресечение и предотвращение незаконных действий путем наложения наказания на виновных лиц с учетом имеющихся оснований. Однако уникальные особенности потенциальных правонарушений в данной сфере и важность процедуры выборов для государства требуют более широкого подхода и применения новых мер ответственности, в дополнение к уже существующим договорным (гражданско-правовым) мерам, используемым в настоящий момент. Мы считаем, что необходимо расширить арсенал мер ответственности для обеспечения успешной имплементации электронного голосования в практику проведения выборов, с целью обеспечения качественного процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Акапьев В.Л., Дрога А.А., Ковалева Е.Г., Чижов И.А. Некоторые аспекты правовой регламентации юридической ответственности за нарушения в проведении электронного голосования в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 248-258. DOI: 10.34670/AR.2024.84.59.031

Ключевые слова

Выборы, правовая ответственность, правонарушение, интернет-голосование, электронное голосование.

Введение

На рубеже XX и XXI веков произошла резкая смена вектора развития общества в области инфосферы, что, по своим последствиям, соизмеримо с кардинальными изменениями в жизни людей со времен промышленной революции. Благодаря развитию технических средств и переходу при разработке программного обеспечения от формальной логики к решению частично формализуемых задач, информационные технологии (ИТ) становятся незаменимым инструментарием для решения людьми своих профессиональных задач, организации общения и досуга, участия в общественной и политической жизни государства.

Основная часть

Трансформация из постиндустриального общества в информационное, динамичное развитие новых информационных технологий и их внедрение во все сферы человеческой жизни привело к появлению в России такого явления как «электронное голосование», которое призвано улучшить и расширить способы реализации народовластия.

Это стало возможным благодаря процессу формирования цифрового общества, который смог существенно изменить принципы функционирования государственных структур, открыв новые возможности их взаимодействия с населением, трансформировав многие, в том числе и

избирательные, процессы.

Для демократических стран политические выборы являются основой функционирования политического режима, поскольку именно через такую процедуру, как выборы, проявляется свободное волеизъявление гражданина и его участие в политической жизни страны. Соответственно, чем меньше препятствий возникает у гражданина на пути к осуществлению своего выбора и чем проще и прозрачнее эта процедура, тем большего уровня демократического развития можно достичь в данной стране. Именно поэтому некоторые исследователи и практики возлагают большие надежды на использование новых технологий в избирательных процессах [Бондарь, 2019, 26].

Демократические процедуры составляют важнейшую часть нашего общества. В частности, право граждан избирать и быть избранными установлено в статье 32 Конституции РФ¹. Все избиратели независимо от форм и способов голосования имеют равные возможности, как следствие, равные права. Выборы должны проводиться по Закону и в срок, но не должны ставить под угрозу здоровье граждан. Электронное голосование – вызов для страны, но это одна из возможностей не допустить ухудшения, в частности, эпидемиологической обстановки и сохранить жизнь избирателей в субъектах Российской Федерации, расположенных непосредственно в зоне специальной военной операции (СВО), при этом дать возможность наибольшему количеству избирателей исполнить свой гражданский долг.

В настоящее время не сформировался единообразный подход к оценке положительных и отрицательных аспектов электронного голосования, особенно, в его дистанционной форме реализации. Возникает много вопросов и споров на эту тему. Внедрение данной системы требует дополнительного времени, материальных затрат и адаптации действующего избирательного законодательства [Петрова, Сидорова, 2022, 193].

По этим причинам в некоторых странах наблюдается тенденция к отходу от использования подобных технологий. Зачастую, подобные действия объясняются тем, что электронное голосование и, тем более, интернет-голосование выглядят недостаточно прозрачными, а также не могут обеспечить достаточный уровень безопасности от несанкционированного доступа к персональным данным избирателей и устойчивости избирательной системы от внешнего воздействия [Страхов, 2023, 14].

С целью обеспечения информационной безопасности процессов электронного и интернет-голосования ведутся научные исследования и разработка более устойчивых в части кибербезопасности систем, основанных на блокчейне и смарт-контрактах. Эти технологии могут решить многие проблемы безопасности современных систем электронного голосования, но, вероятно, возникнут трудности с более медленными транзакциями и конфиденциальностью избирателей [Захилько, 2022, 239].

Однако, на наш взгляд, положительные качества данной формы волеизъявления граждан преобладают над возможными негативными последствиями. Электронное голосование позволяет избирателям выразить свое мнение без бумажных бюллетеней и не выходя из дома. Подать заявление на участие в дистанционном электронном голосовании можно на портале

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

«Госуслуги» с компьютера, планшета или мобильного телефона. Это сделано для удобства граждан в дополнение к привычным формам голосования. Дистанционное голосование с использованием ИТ очень популярно среди молодежи и лиц с ограниченными возможностями, а также среди категорий лиц, у которых посещение избирательных участков вызывает трудности.

Говоря о преимуществах электронного и онлайн-голосования, нужно отметить, что данный вид организации политических выборов позволяет свести к минимуму участие большого количества персонала (сотрудников избирательных комиссий на избирательных участках) в процессе подведения итогов выборов, что минимизирует возможности для стандартных манипуляций при подсчете голосов. Этот факт делает процедуру политических выборов более демократичной. Также электронное и, тем более, интернет-голосование воспринимаются людьми как более удобный способ сделать свой выбор и, как отмечалось ранее, могут быть очень полезны для отдельных категорий населения. Кроме того, неоспоримым преимуществом интернет-голосования является то, что оно облегчает голосование гражданам, находящимся во время выборов в других странах.

Несомненно, электронное и интернет-голосование несут определенные риски. Главной и нерешенной на данный момент проблемой является обеспечение информационной безопасности. Исключение представителя избирательной комиссии из процесса голосования позволяет обезопасить процесс голосования от стандартных методов фальсификации, но, в то же время, открывает возможности для еще более незаметной атаки на процедуру выборов. Речь идет о различных типах кибератак, к которым уязвимы все существующие электронные избирательные системы.

В дополнение к значительному риску для безопасности существует проблема прозрачности выборов, проводимых без использования бумажных бюллетеней. Результаты выборов в электронном виде становятся трудно проверяемыми, а сам процесс голосования становится труднодоступным для общественных наблюдателей, что в конечном итоге увеличивает риски для безопасности. Более того, непривычные процедуры электронных и интернет-выборов могут вызвать дополнительную напряженность в обществе и снизить доверие к институту политических выборов из-за их сложности для граждан, не обладающих достаточным уровнем информационной культуры или информационно-технологической компетентности.

Избрание формы правления государством, как правило, определяется историей его становления и развития. В настоящее время Российская Федерация провозглашает себя правовым демократическим государством с республиканской формой правления, что закрепляется Конституцией РФ². Специфика республиканской формы правления государством заключается в выборности и сменяемости главы государства, представительных органов власти, что гарантируется соответствующим законодательством, эффективно обеспечивает равноправие и защиту интересов, свобод всех граждан не зависимо от расы, социального положения, религиозных убеждений. Преимуществом республиканской формы правления является: соблюдение принципов разделения властей и верховенства закона; сменяемости, а не

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

наследования верховной власти; устранение концентрации власти в руках одного человека и его ближайшего окружения. При этом есть недостатки: наделение широкими полномочиями главы государства, возможность коррумпированности и непрофессионализма представителей народа в высших органах власти; затягивания в обсуждении и принятии решений социально-значимых проблем.

Большое значение в обеспечении выборности представительных органов власти и руководителя государства является организация и проведение избирательного процесса с соблюдением конституционных прав граждан. Сегодня, с развитием новых технологий, возникла возможность внедрения новых способов проведения голосования. При этом, правовые институты отечественного избирательного права остаются несовершенными, что определяет актуальность проведения исследований нормативно-правового регулирования правоотношений в сфере выборного процесса, осуществляемого с применением электронного голосования.

В первую очередь, необходимо отметить, что в рамках электронного голосования могут возникать случаи нарушения требований избирательного законодательства. Речь идет о различных неправомерных действиях, таких как манипуляция с избирательными данными, создание фальшивых аккаунтов или попытка повлиять на результаты голосования. Данные правонарушения могут иметь серьезные последствия, поэтому законодательство предусматривает правовую ответственность для лиц, допустивших подобные действия.

Законодательная база, регулирующая электронное голосование, является фундаментальным инструментом в обеспечении справедливых и законных выборов. Законы определяют процедуры голосования, стандарты безопасности и конфиденциальности данных, а также определяют механизмы наказания за совершенные правонарушения.

Однако, существующие законодательные нормы не всегда соответствуют современным технологическим реалиям и вызовам. Основные недостатки законодательной базы включают:

1. Недостаточную защиту персональных данных избирателей, так как многие существующие законы и подзаконные акты не обеспечивают достаточный уровень защиты персональных данных избирателей, что может угрожать их конфиденциальности и безопасности.

2. Отсутствие действенного обеспечения транспарентности и прозрачности проверки голосования. В настоящее время проблемы отсутствия достаточных механизмов для обеспечения прозрачности и проверяемости результатов голосования «замыливаются» в различных источниках множеством технических подробностей нынешних информационных технологий.

3. Несоизмеримость негативных последствий нарушения процедуры проведения выборов с недостаточной ответственностью субъектов избирательного процесса по причине того, что действующая нормативная база не устанавливает жестких мер правовой ответственности за нарушения в процессе электронного голосования, что может подрывать доверие к системе народного волеизъявления.

Несмотря на ведущиеся дискуссии в научном юридическом сообществе о проблемах правовой регламентации электронного способа голосования, несомненным фактом остается неизбежность внедрения прогрессивных технологий в избирательный процесс, позволяющих выразить гражданину волеизъявление без реального посещения избирательного участка [Селезнева, 2019, 41].

В Российской Федерации действующее законодательство предусматривает привязку избирателя к определенному избирательному участку, на котором он проживает по месту постоянной регистрации, однако возможности для избирателя проголосовать неограничены, поскольку существует механизм «Мобильный избиратель»³, позволяющий избирателю выбрать удобный для себя избирательный участок, либо использовать дистанционный формат голосования, когда это предусмотрено на соответствующих выборах.

В соответствии с пунктом 62.1 статьи 3 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴ дистанционное электронное голосование представляет собой голосование без применения бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с применением особого программного обеспечения, используемого в рамках процедуры электронного голосования.

Данная дефиниция в большой степени схожа с определением электронного голосования. Однако есть некоторые отличия, связанные с использованием специального программного обеспечения вместо технических средств [Трушалова, 2022, 20]. В контексте данного вопроса, проведенное голосование, связанное с одобрением изменений в Конституцию РФ, было оценено официальными лицами как успешное. Центризбирком отчитался о высокой явке избирателей на «цифровых» избирательных участках, которая составила 91,5%.

Для предотвращения возможных проблем, связанных с проведением электронного голосования, важно требовать от государства соответствующих гарантий. Например, гражданам должны быть предоставлены возможности для проверки анонимности своего голоса, контроля за действиями, совершенными с их «цифровым» изображением, и мест, откуда эти действия осуществляются. Введение таких гарантий поможет минимизировать возможность манипуляции с «цифровыми» голосами граждан. Если возникнут проблемы в процессе электронного голосования, это может привести к серьезным нарушениям принципа тайны голосования.

Однако, вопрос о том, кто несет ответственность за нарушения в сфере электронного голосования, остается открытым. Согласно Кодексу об административных правонарушениях (КоАП РФ), виновные лица могут быть оштрафованы. Однако, не совсем ясно, кто и как должен нести ответственность за технические неполадки аппаратных средств и сбои в работе программного обеспечения, используемого при электронном голосовании, так как в случае сбоя граждане не смогут выразить свою политическую волю.

Статья 5.16 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за подкуп избирателей, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, или осуществление благотворительной деятельности с нарушением избирательного законодательства. Часть 1 статьи 5.22 КоАП РФ предусматривает административную ответственность члена участковой избирательной комиссии (УИК) за выдачу гражданину избирательного бюллетеня для предоставления ему возможности проголосовать вместо избирателя, в том числе вместо другого избирателя, или проголосовать более одного раза в ходе одного и того же голосования либо за

³ Пункт 16 статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253

⁴ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

выдачу гражданину заполненного избирательного бюллетеня, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Часть 2 статьи 5.22 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за получение в УИК избирательного бюллетеня для участия в голосовании вместо избирателя, в том числе вместо другого избирателя, или для участия в голосовании более одного раза в ходе одного и того же голосования, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния⁵.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает более серьезный уровень юридической ответственности за совершение преступлений, которые являются общественно опасными и наносят значительный ущерб защищаемым интересам общества в сфере организации и проведения выборов.

Так, статья 141 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, а статья 142 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за фальсификацию избирательных документов⁶.

В рамках рассмотрения ответственности за нарушения при проведении дистанционного электронного голосования необходимо обратить внимание на изменения состава его субъектов: помимо стандартных участников (избиратели, избирательные комиссии, кандидаты) требуется выделить уникальных участников – технических специалистов.

С точки зрения Е.И. Колюшина, «программист становится участником избирательного процесса, а иное едва ли возможно при проведении дистанционного электронного голосования, постольку возникает необходимость закрепления его статуса в этом процессе ... появляется проблема доступа к контролю за работой программного обеспечения» [Колюшин, 2020, 25]. Необходимость регулирования ответственности технических специалистов, занятых в электронном голосовании, обусловлена значительной ролью технических аспектов в успешном проведении голосования и обеспечении соблюдения его основополагающего принципа – тайны голосования. В законодательной сфере требуется учесть этот факт и установить соответствующие нормы, чтобы гарантировать надлежащую работу специалистов и соблюдение всех принципов голосования при использовании электронных технологий [Лолаева, 2023, 171].

Итак, правонарушения в электронном голосовании представляют серьезный вызов для демократических процессов. Поэтому эффективное регулирование электронного голосования необходимо. В частности, следует утвердить нормы ответственности за нарушения законодательства об электронном (дистанционном) голосовании. Именно это является важным компонентом обеспечения честности и правомерности.

В Российской Федерации находятся на этапе концептуальной проработки законодательные нормы, касающиеся ответственности в области цифровых прав. Поэтому изучение законодательства и практики его применения в других странах является актуальной темой для самостоятельного исследования [Клещенко, 2023, 26].

Успешный опыт электронного дистанционного голосования на региональном уровне

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СПС Консультант Плюс

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) СПС «КонсультантПлюс».

открывает перспективы внедрения проверенных правовых конструкций в федеральное правовое регулирование в будущем.

При разработке системы электронного голосования и ее интеграции в правовую систему необходимо уделить особое внимание нескольким ключевым аспектам [Чимаров, 2021, 25]. Прежде всего, необходимо провести модернизацию избирательного процесса, чтобы он отвечал современным требованиям. Однако техническая оснащенность как населения, так и государства, также является одним из важных факторов успеха внедрения системы электронного голосования. В нашем информационном обществе, где технологии играют все более значительную роль, имеет особое значение просвещение населения в области современных технологий, чтобы каждый гражданин мог воспользоваться системой электронного голосования без трудностей и с полным пониманием процедуры.

Для успешной реализации данной конфигурации электронного голосования требуется изменение некоторых положений Федерального закона № 67-ФЗ, чтобы они лучше соответствовали новым возможностям, предоставляемым электронным спискам избирателей (ЭСИ). Конкретно это касается процедуры выдачи повторного бюллетеня взамен испорченного (в отношении ЭСИ нет необходимости жестко привязываться к комиссии, выдавшей бюллетень), процедуры обновления информации о избирателе в ЭСИ, который голосует на терминале электронного голосования на избирательном участке по месту его нахождения, и необходимости печатать список избирателей только на бумажном носителе после окончания голосования.

Заключение

В заключение, следует отметить, что ответственность за правонарушения во время проведения электронного голосования является важным инструментом для обеспечения законности и надежности данного процесса. Она направлена на предотвращение возможных нарушений и защиту прав избирателей. Поэтому строгое исполнение требований избирательного законодательства является необходимым условием для эффективной работы электронного голосования и доверия к его результатам. Усовершенствование мер административной ответственности может помочь обеспечить большую безопасность и честность электронного голосования в России и повысить доверие к избирательным процессам.

Как известно, главной целью юридической ответственности является пресечение и предотвращение незаконных действий путем наложения наказания на виновных лиц с учетом имеющихся оснований. Однако уникальные особенности потенциальных правонарушений в данной сфере и важность процедуры выборов для государства требуют более широкого подхода и применения новых мер ответственности, в дополнение к уже существующим договорным (гражданско-правовым) мерам, используемым в настоящий момент. Мы считаем, что необходимо расширить арсенал мер ответственности для обеспечения успешной имплементации электронного голосования в практику проведения выборов, с целью обеспечения качественного процесса.

В случае нарушения порядка осуществления электронного голосования необходимо учитывать, что, подобно любому другому правонарушению, в рамках негативной юридической ответственности, все элементы состава правонарушения должны быть присутствующими. В процессе выяснения обстоятельств важно установить виновных лиц и привлечь их к ответственности перед законом.

Библиография

1. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25-42.
2. Петрова С.В., Сидорова А.В. Система дистанционного электронного голосования в российской федерации и пути совершенствования электронной демократии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 192-196.
3. Страхов И.А. Электронное голосование как основной элемент электронной демократии в России: этапы и перспективы внедрения // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 10. С. 13-17.
4. Захилько С.В. Электронная демократия. электронное голосование в России // Цифровизация общества: состояние, проблемы, перспективы. Материалы IX Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 237-243.
5. Селезнева Е. Электронное голосование как форма реализации электронной демократии // Выборы: теория и практика. 2019. № 4 (52). С. 40-41.
6. Трушалова Т.О. К вопросу о соотношении понятий «электронное голосование» и «дистанционное электронное голосование» // Юридический мир. 2022. № 1. С. 18-22.
7. [www.cikrf.ru. URL: http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/participants/distantionnoe-elektronnoe-golosovanie/#hidden1](http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/participants/distantionnoe-elektronnoe-golosovanie/#hidden1) (дата обращения 16.02.2024).
8. Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 25.
9. Лолаева А.С., Алборова М.Х. Электронное голосование как способ реализации электронной демократии // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 168-172.
10. Клещенко С.А. Анализ зарубежных систем электронного голосования: дистанционное электронное голосование в российской федерации // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам LXXII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. С. 23-27.
11. Чимаров Н.С., Сергиенко А.М. Правовые основы дистанционного электронного голосования в контексте развития электронной демократии // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2021. № 3 (52). С. 23-26.

Some aspects of the legal regulation of legal liability for violations in the conduct of electronic voting in the Russian Federation

Viktor L. Akap'ev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Information and
Computer Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies,
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia,
308024, 71, Gor'kogo str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: akapevvl@yandex.ru

Andrei A. Droga

Deputy Head of the Department of Information and
Computer Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies,
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia,
308024, 71, Gor'kogo str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: abullet@rambler

Ekaterina G. Kovaleva

PhD in Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Information and
Computer Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies,
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia,
308024, 71, Gor'kogo str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: kovalevazchs@yandex.ru

Il'ya A. Chizhov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Information and
Computer Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies,
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia,
308024, 71, Gor'kogo str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: Chizhov444@rambler.ru

Abstract

The article examines some aspects of the legal regulation of legal liability for violations in the conduct of electronic voting in the Russian Federation, analyzes the current norms of domestic legislation, the problems of compliance with the current legal regime regarding the application of sanctions norms to the requirements of digitalization of the electoral process, which allows for accessibility, anonymity, openness of voting, speed and error-free summing up of its results. The results of the study will help to eliminate some of the disadvantages of this form of popular expression during the widespread introduction of remote voting. In conclusion, the article shows that the main goal of legal responsibility is to suppress and prevent illegal actions by imposing punishment on the perpetrators, taking into account the available grounds. However, the unique features of potential offenses in this area and the importance of the election procedure for the state require a broader approach and the application of new penalties, in addition to the existing contractual (civil) measures currently used. We believe that it is necessary to expand the arsenal of accountability measures to ensure the successful implementation of electronic voting in election practice in order to ensure a quality process.

For citation

Akap'ev V.L., Droga A.A., Kovaleva E.G., Chizhov I.A. (2024) Nekotorye aspekty pravovoi reglamentatsii yuridicheskoi otvetstvennosti za narusheniya v provedenii elektronnoogo golosovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Some aspects of the legal regulation of legal liability for violations in the conduct of electronic voting in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 248-258. DOI: 10.34670/AR.2024.84.59.031

Keywords

Elections, legal liability, offense, online voting, electronic voting.

References

1. Bondar N.S. Information and digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation // *Journal of Russian Law*. 2019. No. 11. pp. 25-42.
2. Petrova S.V., Sidorova A.V. The system of remote electronic voting in the Russian Federation and ways to improve electronic democracy // *State and municipal administration. Scientific notes*. 2022. No. 1. pp. 192-196.
3. Strakhov I.A. Electronic voting as the main element of electronic democracy in Russia: stages and prospects of implementation // *State power and local self-government*. 2023. No. 10. pp. 13-17.
4. Zakhilko S.V. Electronic democracy. electronic voting in Russia // *Digitalization of society: status, problems, prospects. Materials of the IX Annual All-Russian Scientific and Practical Conference*. 2022. pp. 237-243.
5. Selezneva E. Electronic voting as a form of implementation of electronic democracy // *Elections: theory and practice*. 2019. No. 4 (52). pp. 40-41.
6. Truschalova T.O. On the question of the relationship between the concepts of "electronic voting" and "remote electronic voting" // *Legal World*. 2022. No. 1. pp. 18-22.
7. [www.cikrf.ru. URL: http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/participants/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/#hidden1](http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/participants/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/#hidden1) (accessed 02/16/2024).
8. Kolyushin E.I. Legal problems of remote electronic voting of voters // *Constitutional and municipal law*. 2020. No. 2. p. 25.
9. Lolaeva A.S., Alborova M.H. Electronic voting as a way to implement electronic democracy // *Law and the state: theory and practice*. 2023. No. 4 (220). pp. 168-172.
10. Kleshchenko S.A. Analysis of foreign electronic voting systems: remote electronic voting in the Russian Federation // *Actual problems of jurisprudence: a collection of articles based on the materials of the LXXII international scientific and practical conference*. Novosibirsk, 2023. pp. 23-27.
11. Chimarov N.S., Sergienko A.M. The legal foundations of remote electronic voting in the context of the development of electronic democracy // *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. 2021. No. 3 (52). pp. 23-26.

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2024.75.15.048

Историко-правовые основы системы социальной защиты населения в Российской Федерации

Билашенко Екатерина Вениаминовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории права и гражданско-правового образования,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: katbil2008@yandex.ru

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры переподготовки
и повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Беседина Валентина Алексеевна

Кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: valya_jur@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы к истории создания системы социальной защиты населения в Российской Федерации, проанализированы нормативные акты, существовавшие в разные периоды развития нашего государства. Анализ нормативно-правовой базы, исторического развития и статистических данных показал, что российское

законодательство совершенствует систему социальной поддержки граждан на всех этапах развития общества. Защищает нетрудоспособных граждан, семьи с детьми, инвалидов, и других категорий граждан на всех этапах жизнедеятельности общества. Определено, что с некоторой долей условности благотворительную деятельность в исторической ретроспективе можно разделить на три этапа. На первом этапе имело место только зарождения благотворительности, что принято датировать 988 годом, то есть с момента Крещения Руси. Этот период длился вплоть до революции 1917 г. на протяжении, которого начинается развиваться презрение, все правители России тем либо иным образом, но поддерживали благотворительность, лично ее курировали и оказывали всяческую поддержку; на втором этапе после революции советская власть начинает полностью отвергать благотворительность как явление, считая, что это пережиток классового общества; на третьем этапе была Принята Конституция РФ (1993), которая провозгласила Россию социальным государством и на основе которой стали развивать законодательство о благотворительности.

Для цитирования в научных исследованиях

Билашенко Е.В., Бородин М.П., Зуев А.В., Беседина В.А. Историко-правовые основы системы социальной защиты населения в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 259-266. DOI: 10.34670/AR.2024.75.15.048

Ключевые слова

Государство, законодательство, система права, социальная защита, общественные отношения, социальные учреждения, благотворительная помощь, пенсионное обеспечение.

Введение

Зарождение системы социальной защиты населения появилось достаточно давно. Еще на этапе первобытнообщинного общества наблюдались различные формы взаимопомощи людей друг другу. Но предпосылки появления системы социальной защиты населения особенно видны в феодальный период развития Руси.

Основная часть

Развитие системы помощи нуждающимся в России связано с принятием христианства в 988 году при князе Владимире. Церковь становится важным институтом общественного призрения.

Так, согласно «Повести временных лет» во времена князя Владимира каждый нищий мог получить еду, крышу над головой и денег из казны.

По стопам князя Владимира пошли и другие великие правители нашей истории, так в Русской Правде XI века, князь Ярослав опубликовал закон, в котором указывалось об особой защите бедных и убогих. Период с IX-XVI век в России можно охарактеризовать, как монастырский и общинный. Так как помощь оказывалась только через эти формы, а благотворительные учреждения только зарождались.

Со временем социальная защита перестает являться делом исключительно князей и стало относиться к заботе государства в целом. Стоглавый собор 1551 года способствует тому,

начинается постепенный переход не только к государственному, но и общественному презрению. Также осуществляется дифференциация населения в зависимости от группы нуждающегося в оказании помощи.

Социальная защита переходит в ранг политики государства. На протяжении небольшого отрезка времени были созданы благотворительные учреждения, было принято законодательство в этой сфере, а сами учреждения, которые занимались таким делом, финансировались не только из частных источников, но и из государственной казны. Но уже к 1661 году ввиду того, что отмечался неурожай на всей территории страны, голодающие люди стали сходить в Москву, где получали помощь из государственной казны.

В дальнейшем возникают государственные формы призрения в России. В связи, с чем социальная помощь выдается в двух формах: в виде закрытой помощи через учреждения и в виде открытой помощи - пособий приемным матерям, выдачи пенсий.

Довольно большое внимание социальной защите уделял и Петр I, который строил различные учреждения социальной защиты населения (больницы, богадельни, странноприимные дома). Вскоре по всей России начинают открываться такие дома, на что денежные средства выделял Царь из казны. Именно при Петре I начинают усиленно бороться с нищенством.

В дальнейшем развитие социальной защиты довольно широко развиваться и во времена Екатерины II. Особенно оно запомнилось появлением различных типов учреждений для детей (Воспитательный дом, Училище глухонемых).

Во времена, когда к власти пришел Павел I фактически главой всей деятельности по социальной защите в государстве становится его жена Мария Федоровна. Императрица довольно существенно заботилась о помощи детям, вдовам и престарелым людям.

Переломным моментом в благотворительной деятельности стал XIX век. Именно в этот период создается разнообразное законодательство, в том числе и в сфере благотворительности, государство устанавливает специальные правила, посредством которых благотворительная деятельность перерастает в государственную систему и получает довольно большой импульс, чтобы дальше развиваться.

После реформы 1861 года до начала XX века социальная защита, характеризуется новыми подходами в разработке и реализации социальной политики Российского государства. В этот же период особенно активно заявляет о себе частная благотворительность, меценатство, что приводит к превращению системы социальной защиты того времени в подлинно общественное дело.

В конце XIX века благотворительную помощь начинают оказывать на всех возможных уровнях, а общественное презрение заменяется благотворительными обществами и деревенскими земствами. Общественные презрения функционировали и в деревни, кроме того, государство организовывало ясли-приюты для детей. В городах начинает устанавливаться попечительская система по отношению к бедным, в городских же самоуправлениях создавались специальные комитеты.

Однако традиционный уклад благотворительной деятельности резко нарушается в 1917 г. ввиду революции. Первые годы Советской власти были ознаменованы тем, что она вовсе не понимала или не видела необходимости в проведении деятельности по социальной защите населения. Все организации благотворительной направленности, которые к тому времени были созданы, переходят в собственность государства, имущество передается в казну. Затем были приняты специальные декреты пресекающие различные формы социальной защиты со стороны

частных субъектов.

В результате Октябрьской революции 1917 года с приходом к власти большевиков в стране начали формироваться новая политическая и экономическая модели, а также новые общественные отношения. Эти изменения затронули и систему социальной помощи населению. Старые органы, осуществлявшие управление в данной сфере в период Российской империи и Временного правительства, были ликвидированы.

С этого периода начался новый период становления социальной защиты населения – социалистический.

Новым органом, возглавившим работу по обеспечению социальных прав трудящихся, стал Народный комиссариат государственного призрения, образованный 14 ноября 1917 г. (НКГП), позже переименованный в Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР.

По моему мнению, в советский период граждане не были однородны при оказании государственной социальной помощи. Они были разделены, и не все могли претендовать на пособия даже по случаю проблем связанных с наступлением социальных рисков.

Например, крестьяне не были обеспечены государственной социальной помощью, а каменщики, работники фабрик входили в список получателей государственной поддержки.

У страны было тяжелое положение в сфере социальной защиты в тот период, но, несмотря на трудности, оно старалось помочь гражданам. Одним из таких шагов было введение пенсионного обеспечения солдат и членов их семей. Также создавались дома-интернаты для детей сирот, государство заботилось о них в полной мере. Работники предприятий тяжелой промышленности имели право на санаторно-курортное лечение. Государство в большей степени предоставляло бесплатное медицинское обслуживание гражданам независимо от их социального положения.

Конституция СССР 1936 года гласит: «Все граждане имеют право на помощь от государства в материальном аспекте по случаю старости, инвалидности, болезни, потери кормильца».

К 1937 году пенсионное обеспечение было распространено на служащих на общих основаниях с рабочими, а также на рабочих непромышленных предприятий.

Также в 1937 году были отменены ограничения в пенсионном обеспечении для лиц, ранее лишавшихся избирательных прав.

К 40 годам XX века все категории граждан обеспечивались социальной поддержкой в случае потери заработка. В 1946 году образовано Министерство социального обеспечения РСФСР.

В 50-е годы XX века в СССР был принят ряд важнейших законов, постановлений, появлению которых было связано с Великой Отечественной войной. Среди них можно особенно выделить следующие: Закон «О государственных пенсиях»; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960г. № 58 «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР»; Постановление «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа».

К 1977 году в СССР была создана единая система норм о пенсионном обеспечении. Конституция СССР 1977 г. закрепила ряд важнейших прав, в том числе право на материальное обеспечение, равенство между мужчинами и женщинами, право граждан СССР на охрану здоровья и право на заботу государства о семье.

Изменение социально-экономической жизни в стране в 90-е гг. XX столетия потребовали перестройки системы помощи и поддержки. Прежняя система социального обеспечения, характерная для общественных отношений в СССР, не могла реагировать на возникающие проблемы, связанные с новыми рыночными реалиями.

В 1999 году был принят новый Закон РСФСР № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР». В данном документе была определена продолжительность трудового стажа, уровень среднего заработка. Были введены в трудовой стаж периоды, когда жены военнослужащих не могли трудиться в местностях, где их мужья проходили сверхсрочную службу, учеба в вузах и так далее.

Принятие Конституции РФ 1993 года впоследствии привело к реформе социальной сферы, в соответствии с которой Постановлением Правительства от 20 мая 1998 г. № 463 была принята Программа пенсионной реформы, закрепившая трехуровневую пенсионную систему. Также было принято еще множество законов: Закон Российской Федерации от 1 апреля 1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования»; Закон Российской Федерации от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».

А также закон о предоставлении гражданам медицинского страхования, закон об обязательном пенсионном обеспечении, закон о трудовых пенсиях и др.

Государство, из-за сложившейся экономической ситуации хотело помочь населению и вывести на нормальный уровень жизни пострадавшие слои населения, так социальное обеспечение стало самостоятельной отраслью права и положило начало в области социальной защиты не только инвалидов и пенсионеров, но и других граждан [Голубева, 2019].

Таким образом, на этапе становления социальной защиты населения в историческом аспекте произошло огромное количество изменений и совершенствований системы социальной защиты населения с помощью различных средств защиты населения, таких как: нормативные ограничения, которые регулируют на законодательном уровне минимальный размер пособий, образования и медицины, а так же поддержку материнства и детства; предоставление различных субсидий из государственного бюджета; создание комплекса мер по защите нетрудоспособных граждан; создание государственных бюджетных учреждений [Курбанов, 2015].

Анализ нормативно-правовой базы, исторического развития и статистических данных показал, что российское законодательство совершенствует систему социальной поддержки граждан на всех этапах развития общества. Защищает нетрудоспособных граждан, семьи с детьми, инвалидов, и других категорий граждан на всех этапах жизнедеятельности общества.

Определено, что с некоторой долей условности благотворительную деятельность в исторической ретроспективе можно разделить на три этапа:

- на первом этапе имело место только зарождения благотворительности, что принято датировать 988 годом, то есть с момента Крещения Руси. Этот период длился вплоть до революции 1917 г. на протяжении, которого начинает развиваться презрение, все правители России тем либо иным образом, но поддерживали благотворительность, лично ее курировали и оказывали всяческую поддержку;
- на втором этапе после революции советская власть начинает полностью отвергать благотворительность как явление, считая, что это пережиток классового общества. Тем самым из лексикона, как людей, так и законодателя этот термин исключается полностью. Хотя следует отметить, что тем или иным образом, но такой функционал выполняли государственные органы, что, тем не менее, не являлось классической благотворительностью, а было выражено в социальной помощи;
- на третьем этапе была Принята Конституция РФ (1993), которая провозгласила Россию социальным государством и на основе которой стали развивать законодательство о благотворительности.

Заклучение

Анализ нормативно-правовой базы показал, что Российское законодательство совершенствует систему социальной поддержки граждан на всех этапах развития общества. Защищает нетрудоспособных граждан, семьи с детьми, инвалидов, и других категорий граждан на всех этапах жизнедеятельности общества.

Библиография

1. Голубева Т.Ю. Право социального обеспечения России. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. С. 78.
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие).
3. Курбанов Р.А. (ред.) Право социального обеспечения. М.: Юнити, 2015. С. 136.
4. Постановление ВЦСПС об улучшении государственного социального страхования для служащих от 31.07.1937 г.
5. Постановление СНК СССР об отмене ограничений в пенсионном обеспечении для лиц, ранее лишившихся избирательных прав от 31.07.1937 г.
6. Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».
7. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (с изменениями и дополнениями).
8. Berman H. J. The historical foundations of law //Emory LJ. – 2005. – Т. 54. – С. 13.
9. Shalin S. Historical Foundations of Law //Issue 5 Int'l JL Mgmt. & Human. – 2021. – Т. 4. – С. 371.
10. Symeonides S. C. Historical Foundations //Private International Law. – Brill Nijhoff, 2021. – С. 3-38.

Historical and legal foundations of the social protection system in the Russian Federation

Ekaterina V. Bilashenko

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory of Law
and Civil Law Education,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: katbil2008@yandex.ru

Mikhail P. Borodin

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Advanced Training of Specialists,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Valentina A. Besedina

PhD in Pedagogy, PhD in Law,
Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: valya_jur@mail.ru

Abstract

The article examines the main approaches to the history of the creation of the social protection system in the Russian Federation, and analyzes the regulations that existed during different periods of the development of our state. An analysis of the regulatory framework, historical development and statistical data showed that Russian legislation is improving the system of social support for citizens at all stages of social development. Protects disabled citizens, families with children, disabled people, and other categories of citizens at all stages of society. It has been determined that, with some degree of convention, charitable activities in historical retrospect can be divided into three stages. At the first stage, only the birth of charity took place, which is usually dated to 988, that is, from the moment of the Baptism of Rus'. This period lasted until the revolution of 1917, during which contempt began to develop, all the rulers of Russia in one way or another supported charity, personally supervised it and provided all kinds of support; at the second stage after the revolution, the Soviet government begins to completely reject charity as a phenomenon, believing that it is a relic of class society; at the third stage, the Constitution of the Russian Federation was adopted (1993), which proclaimed Russia a social state and on the basis of which legislation on charity began to be developed.

For citation

Bilashenko E.V., Borodin M.P., Zuev A.V., Besedina V.A. (2024) Istoriko-pravovye osnovy sistemy sotsial'noi zashchity naseleniya v Rossiiskoi Federatsii [Historical and legal foundations of the social protection system in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 259-266. DOI: 10.34670/AR.2024.75.15.048

Keywords

State, legislation, legal system, social protection, public relations, social institutions, charitable assistance, pension provision.

References

1. Golubeva T.Yu. (2019) *Pravo sotsial'nogo obespecheniya Rossii* [Social security law in Russia]. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ.
 2. *Federal'nyi zakon «Ob individual'nom (personifitsirovannom) uchete v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strakhovaniya»* [Federal Law “On individual (personalized) registration in the compulsory pension insurance system”].
 3. *Federal'nyi zakon ot 17 iyulya 1999 g. № 178-FZ «O gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Federal Law of July 17, 1999 No. 178-FZ “On State Social Assistance” (as amended and supplemented)].
 4. *Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (utverzhdena postanovleniem Chrezvychainogo VIII S"ezda Sovetov Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik ot 5 dekabrya 1936 g.) (s izmeneniyami i dopolneniyami) (prekratila deistvie)* [The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the Union of Soviet Socialist Republics of December 5, 1936) (with amendments and additions) (ceased)].
 5. Kurbanov R.A. (ed.) (2015) *Pravo sotsial'nogo obespecheniya* [Social Security Law]. Moscow: Yuniti Publ.
 6. *Postanovlenie SNK SSSR ob otmene ogranichenii v pensionnom obespechenii dlya lits, ranee lishavshikhsya izbiratel'nykh prav ot 31.07.1937 g.* [Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR on the abolition of restrictions on pension provision for persons previously deprived of voting rights dated July 31, 1937].
 7. *Postanovlenie VTsSPS ob uluchshenii gosudarstvennogo sotsial'nogo strakhovaniya dlya sluzhashchikh ot 31.07.1937 g.* [Resolution of the All-Russian Central Council of Trade Unions on improving state social insurance for employees dated July 31, 1937].
 8. Berman, H. J. (2005). The historical foundations of law. *Emory LJ*, 54, 13.
 9. Shalin, S. (2021). Historical Foundations of Law. Issue 5 *Int'l JL Mgmt. & Human.*, 4, 371.
 10. Symeonides, S. C. (2021). Historical Foundations. In *Private International Law* (pp. 3-38). Brill Nijhoff.
-

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.18.88.035

Определение и историческое развитие понятия «иностранная инвестиция» в правовой системе Социалистической Республики Вьетнам (СРВ)

Дао Ле Минь Чанг

Аспирант кафедры международного частного права,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: trangdaoleminh@gmail.com

Аннотация

В статье на основе проведенного сравнительно-правового и исторического исследования анализируется проблема определения понятия «иностранная инвестиция» во Вьетнаме. Приводится характеристика международных договоров о защите инвестиций, участником которых является Вьетнам. Дается научная оценка подходам к определению понятия «иностранная инвестиция» по праву Вьетнама с учетом положений национального законодательства и международного права. Сделан вывод о том, что правовая система Вьетнама прошла долгий путь развития для формирования современного определения понятия «иностранная инвестиция». Однако многие другие вопросы инвестиционного права Вьетнама остаются нерешенными.

Для цитирования в научных исследованиях

Дао Ле Минь Чанг. Определение и историческое развитие понятия «иностранная инвестиция» в правовой системе Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 267-281. DOI: 10.34670/AR.2024.18.88.035

Ключевые слова

Иностранная инвестиция, предпринимательская инвестиция, Соглашение о свободной торговле, двусторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций.

Введение

Термин «инвестиция» определяется в Оксфордском словаре английского языка как «1) действие или процесс инвестирования; 2) вещь, которую стоит купить, потому что она может быть прибыльной или полезной в будущем» [Mahnaz Malik, www]. По мнению профессора М. Сорнараджи, иностранные инвестиции включают передачу материальных или нематериальных активов из одной страны в другую с целью их использования в этой стране для создания материальных ценностей под полным или частичным контролем владельца активов [Sornarajah, 2014]. В результате подходы к определению понятия «иностранная инвестиция» различаются в том числе в зависимости от цели, для которой они используются [там же]. Этот вопрос был в центре многочисленных споров между инвесторами и государствами на протяжении многих лет. «Иностранная инвестиция» – это сложная категория, в связи с чем в доктрине и складывающейся правоприменительной практике существует множество различных подходов к определению указанного понятия [Богатырев, 1992].

Некоторые взгляды вьетнамских авторов, таких как До Нхат Хоанг, Нгуен Тхи Минь Нгует, До Тхи Нгок, Ву Хонг Цынг, Дао Тхи Лам Ань, Буй Джианг Нам, приближаются к определению иностранных инвестиций как процесса перемещения капитала или активов (критерий перевода капитала). По мнению Фам Ши Чунг, иностранные инвестиции представляют собой установленные государством-реципиентом виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые иностранный элемент вкладывает в не запрещенные в этом государстве объекты дозволенной предпринимательской или другой деятельности с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта [Фам Ши Чунг, 1992].

В частности, вьетнамские ученые отождествляют «прямые иностранные инвестиции» с такими основными характеристиками, как: 1) перемещение капитала в международную сферу; 2) иностранные инвесторы, непосредственно участвующие в деятельности по использованию капитала и управлению капиталом; 3) осуществление определенных видов предпринимательской деятельности.

Во Вьетнаме по состоянию на 20 сентября 2023 года вклады иностранных инвесторов достигли почти 20,21 млрд долларов США [Ситуация привлекает иностранные инвестиции, www]. Страна стала одной из ведущих в Юго-Восточной Азии по привлечению прямых иностранных инвестиций [Vietnam – powerful magnet for foreign direct investment, 2023]. Поэтому важно определить, что понимается в правовой системе Социалистической Республики Вьетнам под иностранной инвестицией.

Определение понятия «иностранная инвестиция» основывается на национальном законодательстве и международном праве. При этом определение понятия «иностранная инвестиция», содержащееся в национальном и международном праве, взаимосвязаны. Важно учитывать их соотношение с законами Вьетнама и международными конвенциями, участником которых является Вьетнам.

Определение понятия «иностранная инвестиция»

Можно выделить шесть этапов развития понятия «иностранная инвестиция» во вьетнамском законодательстве.

Первый этап – 1977-1986 гг. 19 апреля 1977 г. во Вьетнаме Правительством страны был принят первый инвестиционный законодательный акт [Нгуен Тхи Бик Нгок, 2003]. Так, во

вьетнамском законодательстве понятие «иностранные инвестиции» впервые было упомянуто в «Уставе об иностранных инвестициях»¹: «введение в эксплуатацию во Вьетнаме следующих активов и капитала для строительства новых объектов или обновления технического оборудования, расширения существующих объектов»: се виды оборудования, машины и приборы (включая те, которые используются для экспериментов), транспортные средства, технические принадлежности и т.д. необходимо для вышеупомянутой цели; права промышленной собственности: патенты на изобретения, технологические методы, ноу-хау, товарные знаки производства и т.д.; капитал в иностранной валюте или ценные поставки в иностранной валюте, если вьетнамская сторона сочтет это необходимым; капитал в иностранной валюте для выплаты заработной платы служащим и работникам, работающим на объектах или оказывающим услуги.

Устав об иностранных инвестициях – это первый правовой документ государства Вьетнам, регламентирующий вопросы, связанные с прямыми иностранными инвестициями, открывший новую страницу в истории внешнеэкономической деятельности Вьетнама в направлении многосторонности, диверсификации внешнеэкономической деятельности. На основе этого Устава в 1977 году правительство Вьетнама предоставило немецким, итальянским и канадским нефтяным компаниям лицензии на инвестирование в разведку и эксплуатацию нефти и газа в некоторых районах континентального шельфа Южного Вьетнама [GS. Luru Văn Đạt. Nhìn lại tiến trình lịch sử của việc hình thành Luật Đầu tư nước ngoài, www].

Таким образом, в приведенной выше концепции не всякое движение капитала из-за границы во Вьетнам является иностранной инвестицией, а только ввод в эксплуатацию во Вьетнаме активов и капитала, которые регулируются статьей 2 Устава об иностранных инвестициях во Вьетнаме, считается иностранной инвестицией [Đỗ Nhất Hoàng, 2002]. Хотя в Уставе 1977 года не используется термин «прямые иностранные инвестиции», все вопросы, которые он регулирует, представляют собой отношения прямых иностранных инвестиций [Bùi Giang Nam, 2000]. По мнению Хоанг Фуок Хиэпа, определение «прямых иностранных инвестиций» имеет две характеристики: 1) список этих активов и капитала не может быть расширен произвольно; 2) в целях строительства новых объектов или обновления технического оснащения существующих объектов государство одобряет только два вида инвестиций: технические инвестиции и финансовые инвестиции [Hoàng Phước Hiệp, 1996]. Хотя Вьетнам исследовал и испытал многие страны по вопросу привлечения иностранных инвестиций, он все еще не выходит из общей тенденции социалистических стран [там же].

Второй этап – 1986-1995 гг. В 1986 г. Во Вьетнаме начались реформы, направленные на развитие рыночных отношений при сохранении социалистических ориентиров развития страны [Фам Тхи Тхань Хуэн, 2012]. Закон об иностранных инвестициях 1987 года определяет «иностранные инвестиции» как капитал, любое другое имущество иностранных физических и юридических лиц, вкладываемых с разрешения Правительства Вьетнама с целью создания совместных предприятий или предприятий со стопроцентным иностранным капиталом². Это положение наделяет иностранных инвесторов правом создавать предприятие со стопроцентным

¹ Статья 2 Устава № 115/CP от 19 апреля 1977 об издании хартии об иностранных инвестициях Социалистической Республики Вьетнам.

² Пункт 3 статьи 2 Закона об иностранных инвестициях во Вьетнаме был принят в 1987 году (с изменениями и дополнениями в 1990 г. и 1992 г.).

уставным капиталом, что свидетельствует о том, что Вьетнам придает большое значение интересам инвесторов и заинтересован в повышении привлекательности национальной экономики для иностранных инвесторов. Иностранные инвестиции во Вьетнаме понимаются как прямые инвестиции, которые не включают в себя все инвестиции из зарубежных стран во Вьетнам, а только капитал и активы, принятые правительством Вьетнама для выполнения задач и определенных целей. Иностранные инвестиции также включают в себя не только мобилизацию капитала и активов, но и деятельность инвесторов по достижению целей при определенных условиях. Вьетнам предполагал, что «прямые иностранные инвестиции» – это движение капитала из-за границы во Вьетнам при определенных условиях [Lê Mạnh Tuấn, 1996].

Третий этап – 1996-2004 гг. С некоторыми изменениями в содержании иностранные инвестиции продолжают упоминаться в Законе о иностранных инвестициях во Вьетнаме 1996 года³. Понятие «прямые иностранные инвестиции» подразумевает вложение иностранными инвесторами денег или любых других видов имущества для осуществления предусмотренной законом «Об иностранных инвестициях во Вьетнаме» инвестиционной деятельности [Нгуен Тхи Бик Нгок, 2003]. По мнению Нгуен Тхи Бик Нгок, в законе указано на два ограничения этого определения: во-первых, данное определение не содержит отличительной черты любых прямых инвестиций, в том числе иностранных, позволяющей отграничить их от портфельных инвестиций: производственного назначения капиталовложений, долгосрочности, способности обеспечить инвестору управленческий контроль над предприятием; во-вторых, данное определение прямых иностранных инвестиций замыкает их на одной коммерческой деятельности, а именно инвестиционной, поскольку в нем нет упоминания о вложении иностранных инвестиций в предпринимательскую или иную деятельность [там же]. Кроме того, «предприятия с иностранными инвестициями» включают совместные предприятия, предприятия со стопроцентными иностранными инвестициями. Таким образом, понятие «иностранные инвестиции» ограничено на данном этапе только понятием «прямые иностранные инвестиции» без упоминания «портфельные инвестиции». Регулирование того, что предприятия должны иметь стопроцентный вклад иностранного капитала, не позволяет иностранным инвесторам «портфельно» инвестировать. Предусмотренное в законе «Об иностранных инвестициях во Вьетнаме» понятие «прямые иностранные инвестиции» не позволяет отграничить такой вид инвестиций от портфельных инвестиций [там же].

Четвертый этап – 2004-2013 гг. При принятии Закона об инвестициях 2005 года⁴ законодательство объединило вопросы внутренних и иностранных инвестиций. Согласно этому закону, «иностранные инвестиции» означают вложение иностранных инвесторов в экономику Вьетнама в форме денежных средств и другого законного имущества для осуществления инвестиционной деятельности⁵, тогда же впервые появились понятия «инвестиции», «прямые инвестиции», «портфельные инвестиции»⁶. Закон об инвестициях 2005 года содержит первое формальное общее определение термина «инвестиция». Согласно пункту 1 статьи 3, «инвестиция – собственный капитал инвестора с использованием материальных или

³Закон об иностранных инвестициях во Вьетнаме был принят в 1996 году (с изменениями и дополнениями в июне 2000 г.).

⁴Закон об инвестициях 2005 № 59/2005/QН11.

⁵ Пункт 12 статьи 3 Закона об инвестициях 2005.

⁶ Пункты 1, 2, 3 статьи 3 Закона об инвестициях 2005.

нематериальных активов для формирования активов, предназначенных для осуществления инвестиционной деятельности в соответствии с настоящим законом и другими соответствующими законами». При этом понятие «инвестиционная деятельность», согласно статье 1 Закона об инвестициях 2005 года, подразумевает сугубо коммерческий характер инвестиционной деятельности. Согласно п. 9 ст. 3 этого закона, «инвестиционным капиталом» являются деньги и иные виды законного имущества, используемые для осуществления инвестиционной деятельности как в прямой, так и в портфельной форме. Детальный перечень видов «законного имущества» был установлен в п. 1 ст. 2 Декрета № 108⁷, это: а) акции, доли, облигации и иные виды ценных бумаг; б) облигации, денежные обязательства и иные формы займа; в) права по контракту, включая контракт «под ключ», договор строительства, управления и договор о разделении продукции или доходов; г) права требования по денежным средствам и права, имеющие экономическую ценность, по контракту; д) технология и интеллектуальная собственность, включая торговые марки, промышленные образцы, патент (изобретение), товарный знак, название места производства; е) права уступки, включая и права на разведку и добычу природных ресурсов; ж) недвижимость; права на недвижимость, включая право сдавать в аренду, отдавать в залог или под поручительство, внести в уставный капитал или отчуждать иным образом; з) доходы от инвестиционной деятельности, включая прибыль, дивиденды, авторский гонорар и вознаграждения; и) иное имущество и права, имеющие экономическую ценность «в соответствии с законом и международным договором Вьетнама».

Пятый этап – 2014-2019 гг. В законе «Об инвестициях» 2014 г.⁸ закрепляется новое понятие – «предпринимательская инвестиция». При этом понятие «прямые инвестиции» или «портфельные инвестиции» больше не упоминалось, отдельное определение «иностранные инвестиции» исключено, вместо множества различных дефиниций введено единое понятие – «предпринимательская инвестиция». Согласно Закону об инвестициях от 2014 года, основной инвестиционной деятельностью является «вложение капитала инвестора для осуществления предпринимательской деятельности путем создания экономической организации; инвестирование в капитальный взнос, покупку акций, внесение вклада в капитал экономической организации; инвестирование в форме контракта или реализации инвестиционного проекта»⁹. Возможно, при разработке этого определения законодатели намеревались уточнить определение инвестиций в Законе об инвестициях 2014 года, который, как правило, аналогичен инвестиционным соглашениям (которые часто имеют тенденцию давать определение инвестиций, начинающееся с перечня ряда неисчерпывающих категорий инвестиций). Закон об инвестициях 2005 года определяет инвестиционную деятельность, регулируемую законом, как инвестиции в коммерческих целях, в то время как Закон об инвестициях 2014 года определяет концепцию инвестиций, осуществляемых инвесторами, торгующими своим капиталом в форме инвестиционных правил с целью получения прибыли. По мнению Чинь Хай Йен и Чан Ань Туан, в определении «инвестиции», в соответствии с вышеуказанными законами, указаны только виды разрешенного вывода капитала вместо определения цели и результата этого процесса; наряду с этим иностранные инвестиции определяются на основе иностранного

⁷ Декрет № 108/2006/ND-CP (подробные положения и руководящие принципы по применению определенных статей закона об инвестициях).

⁸ Закон об инвестициях 2014 № 67/2014/QH13.

⁹ Пункт 5 статьи 3 Закона об инвестициях 2014.

элемента гражданства владельца инвестиционной собственности [TS.Trần Anh Tuấn, 2019].

Шестой этап – 2020 г. по настоящее время. Закон об инвестициях во Вьетнаме 2020 года¹⁰ пошел по пути дальнейшего развития понятия «предпринимательская инвестиция». Согласно п. 8 ст. 3 закона «Об инвестициях» 2020 г., под «предпринимательской инвестицией» признается вклад *инвестором инвестиционного капитала* в целях ведения *предпринимательской деятельности*. На квалификацию понятия «иностранная инвестиция» влияют следующие факторы: 1) правовой статус иностранного инвестора, 2) понятие инвестиционного капитала; 3) определение предпринимательской деятельности.

Во-первых, инвестор должен быть иностранным инвестором. Следовательно, в вьетнамском законодательстве для определения того, является ли инвестиция иностранной, необходимо также понять, кто является иностранным инвестором. Согласно положениям пункта 19 статьи 3 Закона об инвестициях 2020 г., иностранный инвестор – физическое лицо с иностранным гражданством или организация, учрежденная в соответствии с иностранным законодательством указанного государства и осуществляющая предпринимательскую инвестиционную деятельность на территории Вьетнама.

Во-вторых, п. 21 статья 4 Закона о предприятиях 2020¹¹ определяет «предпринимательство» как непрерывное осуществление одного, нескольких или всех этапов инвестиционного процесса, таких как производство, продажа товаров или услуг на рынке с целью получения прибыли. Указанная точка зрения в правовых документах об инвестициях Вьетнама основана на узком значении инвестиций, согласно которому инвестирование – это осуществление деятельности, направленной на получение прибыли. С этой точки зрения целью инвестирования, как и предпринимательской¹² или коммерческой¹³ деятельности, является вложение инвестором активов с целью получения прибыли от их использования в будущем. В определении «предпринимательство» по вьетнамскому законодательству отсутствует законодательно сформированные признаки предпринимательской деятельности.

В-третьих, в соответствии с п. 23 ст. 3 закона «Об инвестициях» 2020 г. «инвестиционный капитал» означает денежные средства и другие активы, предусмотренные *гражданским законодательством и международными договорами, участником которых является Социалистическая Республика Вьетнам*, с целью осуществления предпринимательской инвестиционной деятельности.

В соответствии с положениями статьи 105 Гражданского кодекса Вьетнама 2015 г., «1. В собственности могут находиться вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права; 2. Активы включают в себя недвижимое имущество и нематериальные активы. Недвижимость и недвижимые активы могут быть существующими активами и активами, сформированными в будущем». В определение иностранного капитала прямо включены деньги в качестве актива: «инвестиционный капитал – это денежные средства и другие активы в соответствии с положениями гражданского законодательства», используемые для извлечения прибыли.

¹⁰ Закон об инвестициях 2020 № 61/2020/QH14.

¹¹ Закон о предприятиях 2020 № 59/2020/QH14.

¹² Пункт 21 статьи 4 закона о предприятиях 2020 г.

¹³ Пункт 1 статьи 3 Закона о торговле 2005 г.

Особенности понятия «иностранный инвестиция» в международных договорах Вьетнама

Вьетнам заключил двусторонние инвестиционные договоры (ДИД) в начале 1990-х годов и в настоящее время имеет 68 ДИД со странами со всех континентов и 28 соглашений о свободной торговле (ССТ) [Most recent IIAs, www]. Он вступил в ВТО в 2007 году и подписал Всеобъемлющее инвестиционное соглашение АСЕАН в 2009 году. В частности, Вьетнам является участником Соглашения о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом (2015), Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (2018), Соглашения о защите инвестиций между ЕС и Вьетнамом (2019). Все эти международные соглашения дополнили внутреннюю правовую базу, создав все более благоприятную правовую среду и условия для иностранных инвесторов во Вьетнаме. Дальнейшим усовершенствованием этого положения является расширение лимита на инвестиционный капитал, основанного на международных договорах, участником которых является Вьетнам. В соглашениях СРВ термин «инвестиции» является открытым и сопровождается перечнем видов имущественных ценностей, которые могут считаться капиталовложениями [Фам Тхи Тхань Хуэн, 2012]. В настоящее время существуют три подхода к «инвестированию» в международных инвестиционных соглашениях: 1) инвестициями может быть «определение, основанное на активах» (Asset-based Definition), и «определение, основанное на предпринимательстве» (Enterprise-based Definition); 2) определение инвестиций таким образом, чтобы оно охватывало только инвестиции, осуществляемые и эксплуатируемые в соответствии с внутренним законодательством принимающего государства; 3) определение инвестиций таким образом, чтобы оно охватывало только те инвестиции, которые способствуют устойчивому экономическому развитию в принимающем государстве [A Sustainability Toolkit for Trade Negotiators, www].

В большинстве соглашений, к которым Вьетнам присоединяется, концепция инвестиций основана на широком понятии, относящемся ко «всем типам активов» (Asset-based Definition).

Инвестиции также могут быть определены таким образом, что покрываемые инвестиции должны быть созданы или осуществляться в соответствии с законодательством принимающего государства. Например, согласно статье 1.1 ДИД между Вьетнамом и Македонией (2014), термин «инвестиция» означает «любой вид активов, инвестированных инвестором одной Договаривающейся стороны на территории другой Договаривающейся Стороны в соответствии с законами и нормативными актами Договаривающейся Стороны, на территории которой осуществляется инвестиция»¹⁴. Аналогичным образом, это положение также фигурирует в определении инвестиций в инвестиционных соглашениях с Вьетнамом: ДИД Марокко – Вьетнам (2012), ДИД Иран – Вьетнам (2009), ДИД Шри Ланка – Вьетнам (2009), ДИД Эстония – Вьетнам (2009), ДИД Казахстан – Вьетнам (2009), ДИД Уругвай – Вьетнам (2009), ДИД Катар – Вьетнам (2009), ДИД Венесуэла – Вьетнам (2008), ДИД Финляндия – Вьетнам (2008), ДИД Кувейт – Вьетнам (2007), ДИД Испанско – Вьетнам (2006), ДИД Намибия – Вьетнам (2003), ДИД Камбоджа – Вьетнам (2001), ДИД Египет – Вьетнам (1997). В инвестиционном соглашении АСЕАН – Китай (2009), согласно статье 1.1, инвестиции определяются как в соответствии с

¹⁴ Соглашение между Правительством Республики Македония и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о взаимном поощрении и защите инвестиций (Скопье, 15 октября 2014 г.).

политикой, а политика должна относиться к тем, которые влияют на инвестиции, которые одобрены и объявлены правительством Стороны и обнародованы в письменной форме¹⁵.

Определение инвестиций таким образом, чтобы оно охватывало только те инвестиции, которые способствуют устойчивому экономическому развитию в принимающем государстве. В настоящее время не существует конвенции с участием Вьетнама, которая определяет «инвестиции» в целях устойчивого экономического развития. Существует лишь несколько конвенций, касающихся экономической деятельности, приобретаемой с целью установления прочных экономических отношений. Например, в соответствии со статьей 1, термин «инвестиция» означает любой вид активов на территории Договаривающейся стороны, инвестированный инвестором другой Договаривающейся Стороны, связанный с экономической деятельностью, приобретенный с целью установления прочных экономических отношений на территории Договаривающейся Стороны в соответствии с ее законами и нормативными актами¹⁶. Аналогично пункту 1 статьи 1 ДИД между Данией и Вьетнамом (1993), термин «инвестиция» означает любой вид активов, связанных с экономической деятельностью, приобретенный с целью установления прочных экономических отношений между инвестором и предприятием независимо от организационно-правовой формы, включая совместные предприятия и включая любую долю капитала, на которую имеют право инвесторы, а также любое увеличение капитала¹⁷. В соответствии с традиционным определением, включенным в международные инвестиционные соглашения, требование о внесении вклада в развитие принимающего государства не может быть легко приведено к тому, чтобы оно играло соответствующую роль [Anna Kozyakova, 2021]. Если государства захотят изменить стандартное понимание термина «инвестиции», можно было бы основывать применение международной защиты инвестиций на удовлетворении требования о внесении вклада в развитие принимающего государства [там же].

Соглашения о защите инвестиций, касающиеся Вьетнама, которые были недавно приняты, определяют характеристики инвестиций: вложение капитала или других ресурсов, ожидание прибыли, принятие риска и определенная продолжительность [EU – Viet Nam Investment Protection Agreement, [www](http://www.)]. Некоторые конвенции требуют наличия других характеристик инвестиций, таких как долгосрочная инвестиция¹⁸, связь с бизнесом и экономической

¹⁵ Соглашение об инвестициях рамочного соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Ассоциацией Государств Юго-Восточной Азии (Бангкок, Таиланд, 15 августа 2009 г.).

¹⁶ Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о взаимном поощрении и защите инвестиций (Анкара, 15 января 2014 года).

¹⁷ Соглашение между Правительством Королевства Дания и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о поощрении и взаимной защите инвестиций (Ханой, 25 августа 1993 года).

¹⁸ Соглашение между Правительством Султаната Оман и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о поощрении и взаимной защите инвестиций (Ханой, 10 января 2011). Статья 1 Определение 1. Термин «инвестиция» означает любой вид активов, рассматриваемых в качестве долгосрочной инвестиции на территории одной Договаривающейся стороны, инвестированный инвестором другой Договаривающейся Стороны в соответствии с законами и нормативными актами этой другой Договаривающейся Стороны.

деятельностью¹⁹, достижение социального эффекта²⁰. По сравнению с действующим вьетнамским законодательством, касающимся определения понятий «предпринимательская инвестиция» и «предпринимательство», в определении, содержащемся в национальном законодательстве, отсутствует риск инвесторов.

Первое соглашение о ДИД, подписанное Вьетнамом, было заключено в 1990 году с Италией²¹. В пункте 1 статьи 1 Договора 1990 г. дается определение термина «инвестиция». Это все виды активов, инвестированных до или после вступления в силу настоящего Соглашения физическим или юридическим лицом, включая Правительство Договаривающегося государства, на территории или в морских зонах другого Договаривающегося государства в соответствии с законами и нормативными актами указанного государства, таких как движимое и недвижимое имущество, акции акционеров, права на денежные средства, авторские права, товарные знаки, патенты, любое право и др.

В пункте 1 статьи 1 ДИД между Беларусью и Вьетнамом (1992) термин «инвестиция» означает все виды финансовых, материальных средств и других имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых инвесторами одной Договаривающейся Стороны в различные объекты деятельности на территории другой Договаривающейся Стороны²².

В настоящее время международные инвестиционные договоры, в которых участвует Вьетнам, как правило, расширяют понятие «инвестиция». Например, соглашение между Вьетнамом и Тайванем 2019²³ под инвестицией понимает «любой вид актива, включая следующие: (а) предприятие; (б) акции, паи и другие формы долевого участия в предприятии; (с) фьючерсы, опционы и другие производные финансовые инструменты; (d) облигации, долговые обязательства, другие долговые инструменты и займы; (е) права по контрактам, включая контракты «под ключ», на строительство, управление, производство или распределение доходов; (f) претензии на денежные средства или на любое исполнение контракта, связанное с бизнесом и имеющее экономическую ценность; (g) права интеллектуальной собственности; (h) права, предоставляемые в соответствии с законом, лицензиями, авторизациями и разрешениями; (i) другое материальное и нематериальное, движимое и недвижимое имущество и любые связанные с ним имущественные права, такие как

¹⁹ Соглашение между Правительством Социалистической Республики Вьетнам и Правительством Словацкой Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций (Братислава, 17 декабря 2009). Статья 1 Определение 1 Термин «инвестиции» включает все виды активов, инвестированных в связи с предпринимательской и экономической деятельностью инвестором одной Договаривающейся стороны на территории государства другой Договаривающейся Стороны в соответствии с законами и нормативными актами последней Договаривающейся стороны, и включает.

²⁰Соглашение между Правительством Украины и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о поощрении и защите инвестиций. Статья 1.1. Термин «инвестиции» означает все виды финансовых, материальных средств и других имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых инвестором одной Договаривающейся Стороны в различные объекты деятельности на территории другой Договаривающейся Стороны в соответствии с ее действующим законодательством с целью получения прибыли или достижения социального эффекта.

²¹ Соглашение между Правительством Социалистической Республикой Вьетнам и Правительством Итальянской Республикой о поощрении и защите инвестиций (Рим, 18 мая 1990).

²² Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о поощрении и защите инвестиций (Минске 8 июля 1992 г.).

²³ Соглашение между Тайбэйским Офисом экономики и культуры во Вьетнаме и Вьетнамским Офисом экономики и культуры в Тайбэе о поощрении и защите инвестиций (Тайбэй, 18 декабря 2019)

аренда, ипотека, удержания и залогов.

Корейско-вьетнамское соглашение о свободной торговле содержит другие виды инвестиционных концессий для бизнеса: бизнес-концессии могут включать инвестиционные фонды для таких проектов, как схемы «Строительство-эксплуатация и передача» (BOT) и «Строительство-эксплуатация и владение» (BOO)²⁴.

В международных договорах Вьетнама определение «инвестиций» расширяется по сравнению с национальным законодательством, например, создание офиса для продажи трансграничных услуг, доли рынка за счет торговли, векселей, кредитных соглашений, строительных контрактов и создание юридической фирмы. Это соответствует аналогичной глобальной тенденции сегодняшнего дня, состоящей в широком определении понятия «инвестиция» в международных договорах [Sornarajah, 2007].

Международные договоры о защите и поощрении инвестиций относят к инвестициям также право на осуществление предпринимательской деятельности [Викторова, 2019]. По мнению А.П. Алексеенко, «инвестор не может вкладывать лицензию, которая к тому же не является имущественной ценностью, не может быть объектом гражданских прав. Фактически данный международный акт приравнивает к инвестору любое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность» [Алексеенко, 2018]. Согласно статье 9.1 Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о транстихоокеанском партнерстве 2018 г. [Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP), www] лицензии и аналогичные права, предоставленные в соответствии с законодательством стороны, могут рассматриваться как инвестиции, если они обладают определенными признаками, относящимися к форме инвестирования в соответствии с законодательством стороны. Если данная лицензия или разрешение не создают никаких защищенных прав, это не может считаться формой инвестирования.

Таким образом, под термин «инвестиция» или «капиталовложение» может подпадать обычная коммерческая деятельность, например, из договора купли-продажи [Викторова, 2019]. Следовательно, инвестиционные споры могут возникнуть «из неоплаты счета по поставке любых товаров или услуг» [там же]. Представляется, что такое расширение понятия «инвестиция» является неоправданным [там же]. При этом, согласно двустороннему инвестиционному договору между Марокко и Вьетнамом²⁵, инвестиции не означают притязания на деньги, которые возникают исключительно из: (i) коммерческих контрактов на продажу товаров или услуг гражданином или предприятием на территории Договаривающейся стороны предприятию на территории другой Договаривающейся стороны; или (ii) предоставление кредита в связи с коммерческой сделкой, такой как торговое финансирование; или (iii) любые другие претензии на денежные средства, которые не связаны с интересами.

Аналогично в Региональном соглашении о всеобъемлющем экономическом партнерстве от 2020 г. [Regional comprehensive economic partnership agreement, www], сохраняя открытый список активов, которые обладают «характеристиками инвестиций», также были введены уточняющие формулировки в отношении определенных активов. В этом смысле из понятия

²⁴ Соглашение о свободной торговле между Правительством Республики Корея и Правительством Социалистической Республики Вьетнам 2015.

²⁵ Соглашение между Правительством Королевства Марокко и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о поощрении и защите инвестиций (Рабат, 15 июня 2012).

«инвестиция» исключено следующее (статья 10.1): «кредит, выданный одной Стороной другой Стороне, не является инвестицией; некоторые формы долга, такие как облигации, долговые расписки и долгосрочные векселя, с большей вероятностью будут обладать характеристиками инвестиций, в то время как другие формы долга, такие как требования к выплате, которые подлежат немедленному погашению и являются результатом продажи товаров или услуг, с меньшей вероятностью будут обладать такими характеристиками; доля рынка, доступ к рынку, ожидаемые выгоды и возможности для получения прибыли сами по себе не являются инвестициями».

Соглашение о защите инвестиций между ЕС и Вьетнамом 2019 для целей определения понятия «инвестиции» не включает представительство²⁶. Для большей определенности тот факт, что представительство открыто на территории Стороны, сам по себе не считается инвестицией. Для целей настоящего Соглашения права интеллектуальной собственности относятся, по крайней мере, ко всем категориям интеллектуальной собственности, которые упоминаются в разделах 1-7 части II Соглашения ТРИПС, а именно: а) авторское право и смежные права; (b) товарные знаки; (c) географические указания; (d) промышленные образцы; (e) патентные права; (f) макеты (топографии) интегральных схем; (g) защита нераскрытой информации; и h) разновидности растений.

Некоторые новые международные инвестиционные соглашения, членом которых является Вьетнам, содержат положения, в соответствии с которыми арбитражные, судебные решения не могут признаваться инвестициями. Например, Региональное Соглашение «О всеобъемлющем экономическом партнерстве»²⁷ в термин «инвестиция» не включает приказ или судебное решение, вынесенное в рамках судебного или административного иска или арбитражного разбирательства.

Из некоторых международных соглашений портфельные инвестиции были исключены из состава инвестиций. Так, в соглашении между Турцией и Вьетнамом от 2014 г. о содействии и взаимной защите инвестиций²⁸ в ст. 1 под инвестициями понимается, в частности: движимое и недвижимое имущество, реинвестированные доходы, акции, паи или любая другая форма участия в компаниях, права промышленной и интеллектуальной собственности, бизнес-концессии и др. при условии, что такие инвестиции не носят характера приобретения акций или права голоса менее чем в 10 процентах компании через фондовые биржи, которые не подпадают под действие настоящего Соглашения.

Концепция инвестиций на базе предприятия исключает портфельные инвестиции из сферы применения [Claudio Dordi Bocconi University, Italy and Dr. Nguyen Thanh, 2017]. Однако в некоторых конкретных случаях возникают отдельные проблемы, и различие между прямыми иностранными инвестициями или портфельными инвестициями не всегда может дать четкие результаты [там же]. Например, рамочное соглашение об инвестиционной зоне АСЕАН (AIA) исключило косвенные инвестиции (статья 2.1).²⁹

²⁶ EU – Viet Nam Investment Protection Agreement (2019).

²⁷ Региональное Соглашение О Всеобъемлющем Экономическом Партнерстве (Ханой, 15 ноября 2020 г.).

²⁸ Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о взаимном поощрении и защите инвестиций (Анкара, 15 января 2014).

²⁹ Protocol to Amend the Framework Agreement on the ASEAN Investment Area Ha Noi, 14 September 2001. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2020/12/Protocol-to-Amend-the-Framework-Agreement-on-the-ASEAN-Investment-Area.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

Заклучение

Развитие термина «иностранная инвестиция» в законодательстве Вьетнама прошло через несколько этапов.

Изменения в содержании термина «иностранная инвестиция» в целом в законодательстве Вьетнама производились, приближая содержание термина к положениям международных договоров страны.

Согласно вьетнамскому законодательству, иностранные инвестиции определяются через иностранных инвесторов, чья предпринимательская деятельность направлена на извлечение прибыли от использованного инвестиционного капитала.

Определение инвестиций в международных соглашениях, в которых участвует Вьетнам, более обширно, чем определение инвестиций во вьетнамском национальном законодательстве. Вьетнамские инвестиционные соглашения, как правило, расширяют определение инвестиций, дают характеристики инвестициям, а также делают исключения из определения инвестиций.

Правовая система Вьетнама прошла долгий путь развития для формирования современного определения понятия «иностранная инвестиция». Однако многие другие вопросы инвестиционного права Вьетнама остаются нерешенными.

Библиография

1. Алексеенко А.П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой аспект. М.: Проспект, 2018.
2. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992. 272 с.
3. Викторова Н.Н. Эволюция правового понятия «иностранная инвестиция» в условиях сетевого общества // *Lex Russia*. 2019. № 11 (156). С. 88-95.
4. Ершова И.В. (ред.) Актуальные проблемы предпринимательского права. М.: Проспект, 2023.
5. Нгуен Тхи Бик Нгок. Совершенствование правового регулирования иностранных инвестиций во Вьетнаме: дис... канд. юрнд. наук. М., 2003.
6. Ситуация привлекает иностранные инвестиции 9 мая 2023 года. URL: <https://www.mpi.gov.vn/portal/Pages/2023-10-2/Tinh-hinh-thu-hut-dau-tu-nuoc-ngoai-9-thang-nam-20s75nmb.aspx> (дата обращения: 01.12.2023).
7. Фам Тхи Тхань Хуэн. Соотношение международно-правового и национального регулирования иностранных инвестиций в Социалистической Республике Вьетнам (публично-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012.
8. Фам Ци Чунг. Правовое регулирование иностранных инвестиций во Вьетнаме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992.
9. A Sustainability Toolkit for Trade Negotiators: Trade and investment as vehicles for achieving the 2030 Sustainable Development Agenda. 5.2 Definition of Investment. URL: <https://www.iisd.org/toolkits/sustainability-toolkit-for-trade-negotiators/5-investment-provisions/5-2-definition-of-investment/#:~:text=Investment%20can%20be%20defined%20on,enterprise%20in%20the%20host%20state>. (дата обращения: 01.12.2023).
10. Advanced Search. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/advanced-search> (дата обращения: 01.12.2023).
11. Kozyakova A. *Foreign Investor Misconduct in International Investment Law*. 2021.
12. Bùi Giang Nam. Vấn đề khuyến khích và bảo hộ đầu tư nước ngoài trong pháp luật Việt Nam. Luận án Thạc sĩ Luật học. Trường Đại học Luật Hà Nội. Hà Nội. 2000. Trang 20.
13. Claudio Dordi, Nguyen Thanh Tam. *Textbook on international investment law*. Hanoi, 2017.
14. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) (08/03/2018). URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/5074/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership-cptpp-2018> (дата обращения: 01.12.2023).
15. Đỗ Nhất Hoàng. Sự hình thành và phát triển của Luật Đầu tư nước ngoài trong hệ thống pháp luật Việt Nam. Luận án Tiến sĩ Luật học. Trường Đại học Luật Hà Nội. Hà Nội. 2002. Trang 15.
16. EU – Viet Nam Investment Protection Agreement (2019). URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/5074/eu-vietnam-investment-protection-agreement-2019>

- investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3616/eu---viet-nam-investment-protection-agreement-2019 (дата обращения: 01.12.2023).
17. GS. Lưu Văn Đạt. Nhìn lại tiến trình lịch sử của việc hình thành Luật Đầu tư nước ngoài. 07:00 04/03/2018. URL: <https://vietnamfinance.vn/nhin-lai-tien-trinh-lich-su-cua-viec-hinh-thanh-luat-dau-tu-nuoc-ngoai-20180221155749082.htm> (дата обращения: 01.12.2023).
 18. Hoàng Phước Hiệp. Cơ chế điều chỉnh pháp luật trong lĩnh vực đầu tư trực tiếp nước ngoài tại Việt Nam. Luận án Phó Tiến sĩ Khoa học Luật học. Học viện Chính trị. Hà Nội. 1996. Trang 39.
 19. Lê Mạnh Tuấn. Cơ sở khoa học của việc hoàn thiện khung pháp luật đầu tư trực tiếp nước ngoài tại Việt Nam. Luận án Phó Tiến sĩ Khoa học Luật học. Học viện Chính trị Quốc gia Hồ Chí Minh. Hà Nội. 1996. Trang 27.
 20. IMahnaz Malik. Definition of Investment in International Investment Agreements. The International Institute for Sustainable Development Published by the International Institute for Sustainable Development, 2009. URL: https://www.iisd.org/system/files/publications/best_practices_bulletin_1.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
 21. Most recent IIAs. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements> (дата обращения: 01.12.2023).
 22. Protocol to Amend the Framework Agreement on the ASEAN Investment Area Ha Noi, 14 September 2001. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2020/12/Protocol-to-Amend-the-Framework-Agreement-on-the-ASEAN-Investment-Area.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
 23. Regional comprehensive economic partnership agreement (15 ноября 2020). URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/4935/rcep-2020>. (дата обращения: 01.12.2023).
 24. Somarajah M. The International Law on Foreign Investment. Cambridge University Press, 2014.
 25. Trường Đại học Luật Hà Nội, Giáo trình Luật Đầu tư, Nhà xuất bản Tư pháp, 2022.
 26. Trường Đại học Luật Hà Nội, Giáo trình Luật Đầu tư, Nhà xuất bản Tư pháp, 2022, trang 9-10.
 27. TS. Trần Anh Tuấn, TS. Trịnh Hải Yến. Pháp luật Việt Nam về Đầu tư nước ngoài, giải quyết tranh chấp đầu tư quốc tế trong thời kỳ đổi mới. Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật. 10/2019.
 28. Vietnam – powerful magnet for foreign direct investment. Wednesday, October 04, 2023. URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-powerful-magnet-for-foreign-direct-investment/268452.vnp#:~:text=Vietnam%20has%20become%20one%20of,com%20of%20Global%20Finance%20Magazine>. (дата обращения: 01.12.2023).

Definition and historical development of the concept of "foreign investment" in the legal system of the Socialist Republic of Vietnam

Dao Le Minh Trang

Postgraduate Student of the Department of private international law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: trangdaoleminh@gmail.com

Abstract

The article, based on the conducted comparative legal and historical research, analyzes the problem of defining the concept of “foreign investment” in Vietnam. The characteristics of international treaties on the protection of investments to which Vietnam is a party are given. A scientific assessment is given of approaches to defining the concept of “foreign investment” under the law of Vietnam, taking into account the provisions of national legislation and international law. It is concluded that the legal system of Vietnam has come a long way of development to form a modern definition of the concept of “foreign investment”. However, many other issues in Vietnam's investment law remain unresolved.

For citation

Dao Le Minh Trang (2024) Opređenje i istoričeskoe razvitie ponyatiya «inostrannaya investitsiya» v pravovoi sisteme Sotsialističeskoi Respubliki V'etnam (SRV) xDefinition and historical development of the concept of "foreign investment" in the legal system of the Socialist Republic of Vietnam (SRV)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 267-281. DOI: 10.34670/AR.2024.18.88.035

Keywords

Foreign investment, entrepreneurial investment, business investment, Free Trade Agreement, bilateral agreements on investment protection and promotion.

References

1. A Sustainability Toolkit for Trade Negotiators: Trade and investment as vehicles for achieving the 2030 Sustainable Development Agenda. 5.2 Definition of Investment. Available at: <https://www.iisd.org/toolkits/sustainability-toolkit-for-trade-negotiators/5-investment-provisions/5-2-definition-of-investment/#:~:text=Investment%20can%20be%20defined%20on,enterprise%20in%20the%20host%20state.> [Accessed 12/01/2024].
2. Advanced Search. Available at: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/advanced-search> [Accessed 01/12/2023].
3. Alekseenko A.P. (2018) Pravovoe regulirovanie otnoshenii v sfere pryamykh inostrannykh investitsii v Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respublike: sravnitel'no-pravovoi aspekt [Legal regulation of relations in the field of foreign direct investment in the Russian Federation and the People's Republic of China: comparative legal aspect]. Moscow: Prospekt Publ.
4. Bogatyrev A.G. (1992) Investitsionnoe pravo [Investment law]. Moscow.
5. Bùi Giang Nam (2000) Vấn đề khuyến khích và bảo hộ đầu tư nước ngoài trong pháp luật Việt Nam. Luận án Thạc sĩ Luật học. Trường Đại học Luật Hà Nội. Hà Nội. Trang 20.
6. Claudio Dordi, Nguyen Thanh Tam (2017) Textbook on international investment law. Hanoi.
7. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) (08/03/2018). Available at: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/5074/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership-cptpp-2018> [Accessed 12/01/2024].
8. Đỗ Nhất Hoàng (2002) Sự hình thành và phát triển của Luật Đầu tư nước ngoài trong hệ thống pháp luật Việt Nam. Luận án Tiến sĩ Luật học. Trường Đại học Luật Hà Nội. Hà Nội. Trang 15.
9. Ershova I.V. (ed.) (2023) Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo prava [Current problems of business law]. Moscow: Prospekt Publ.
10. EU – Viet Nam Investment Protection Agreement (2019). Available at: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3616/eu---viet-nam-investment-protection-agreement-2019> [Accessed 22/01/2024].
11. Fam Shchi Chung (1992) Pravovoe regulirovanie inostrannykh investitsii vo V'etname. Dokt. Diss. Abstract [The relationship between international legal and national regulation of foreign investment in the Socialist Republic of Vietnam (public legal aspect). Doct. Diss. Abstract]. Kiev.
12. Fam Tkhi Tkhan' Khuen (2012) Sootnoshenie mezhdunarodno-pravovogo inatsional'nogo regulirovaniya inostrannykh investitsii v Sotsialističeskoi Respublike V'etnam (publichno-pravovoi aspekt). Dokt. Diss. Abstract [The relationship between international legal and national regulation of foreign investment in the Socialist Republic of Vietnam (public legal aspect). Doct. Diss. Abstract]. Voronezh.
13. GS. Lưu Văn Đạt. Nhìn lại tiến trình lịch sử của việc hình thành Luật Đầu tư nước ngoài. 07:00 04/03/2018. Available at: <https://vietnamfinance.vn/nhin-lai-tien-trinh-lich-su-cua-viec-hinh-thanh-luat-dau-tu-nuoc-ngoai-20180221155749082.htm> [Accessed 14/12/2023].
14. Hoàng Phước Hiệp (1996) Cơ chế điều chỉnh pháp luật trong lĩnh vực đầu tư trực tiếp nước ngoài tại Việt Nam. Luận án Phó Tiến sĩ Khoa học Luật học. Học viện Chính trị. Hà Nội. Trang 39.
15. Kozyakova A. (2021) Foreign Investor Misconduct in International Investment Law.
16. Lê Mạnh Tuấn (1996) Cơ sở khoa học của việc hoàn thiện khung pháp luật đầu tư trực tiếp nước ngoài tại Việt Nam. Luận án Phó Tiến sĩ Khoa học Luật học. Học viện Chính trị Quốc gia Hồ Chí Minh. Hà Nội. Trang 27.
17. Mahnaz Malik. Definition of Investment in International Investment Agreements. The International Institute for Sustainable Development Published by the International Institute for Sustainable Development, 2009. Available at:

-
- https://www.iisd.org/system/files/publications/best_practices_bulletin_1.pdf [Accessed 01/12/2023].
18. Most recent IIAs. Available at: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements> [Accessed 16/12/2023].
 19. Nguen Tkhi Bik Ngok (2003) Sovershenstvovanie pravogo regulirovaniya inostrannykh investitsii vo V'etname. Dokt. Diss. [Improving the legal regulation of foreign investment in Vietnam. Doct. Diss.]. Moscow.
 20. Protocol to Amend the Framework Agreement on the ASEAN Investment Area Ha Noi, 14 September 2001. Available at: <https://asean.org/wp-content/uploads/2020/12/Protocol-to-Amend-the-Framework-Agreement-on-the-ASEAN-Investment-Area.pdf> [Accessed 01/12/2023].
 21. Regional comprehensive economic partnership agreement (15 ноября 2020). Available at: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/4935/rcep-2020>. [Accessed 07/12/2023].
 22. Situatsiya privlekaet inostrannye investitsii 9 maya 2023 goda [The situation attracts foreign investment on May 9, 2023]. Available at: <https://www.mpi.gov.vn/portal/Pages/2023-10-2/Tinh-hinh-thu-hut-dau-tu-nuoc-ngoai-9-thang-nam-20s25nmb.aspx> [Accessed 01/12/2023].
 23. Sornarajah M. (2014) The International Law on Foreign Investment. Cambridge University Press.
 24. Trường Đại học Luật Hà Nội, Giáo trình Luật Đầu tư, Nhà xuất bản Tư pháp (2022).
 25. Trường Đại học Luật Hà Nội, Giáo trình Luật Đầu tư, Nhà xuất bản Tư pháp (2022), trang 9-10.
 26. TS.Trần Anh Tuấn, TS. Trịnh Hải Yến. Pháp luật Việt Nam về Đầu tư nước ngoài, giải quyết tranh chấp đầu tư quốc tế trong thời kỳ đổi mới. Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật (2019).
 27. Vietnam – powerful magnet for foreign direct investment. Wednesday, October 04, 2023. Available at: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-poweful-magnet-for-foreign-direct-investment/268452.vnp#:~:text=Vietnam%20has%20become%20one%20of,com%20of%20Global%20Finance%20Magazine>. [Accessed 24/12/2023].
 28. Viktorova. N.N. (2019) Evolyutsiya pravovogo ponyatiya «inostrannaya investitsiya» v usloviyakh setevogo obshchestva [Evolution of the legal concept of “foreign investment” in the conditions of a network society]. Lex Russia, 11 (156), pp. 88-95.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.44.98.089

Скрытые правовые проблемы использования квадрокоптеров в России

Духно Николай Алексеевич

Доктор юридических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
e-mail: naduhno@ui-miit.ru

Скуйбедина Ольга Николаевна

Кандидат философских наук, доцент,
Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт»,
111250, Российская Федерация, Москва, ул. Красноказарменная, 14;
e-mail: skujbedina@mail.ru

Аннотация

Высокие технологии образовали возможность использовать квадрокоптеры для решения широкого круга задач. Для сохранения и умножения задач, которые могут успешно решаться способами применения квадрокоптеров, требуется новый подход в использовании правовых средств, способных образовать правопорядок, гарантирующий охрану и защиту прав человека и всех других субъектов, приверженных современным технологиям. В данном исследовании раскрыты элементы, составляющие структуру правопорядка, обоснованы пути и способы движения российского общества к правопорядку как основное правовое средство, гарантирующее всем законопослушным лицам полезно использовать квадрокоптеры и создавать преграду правонарушениям. Методологией исследования стали научные методы познания большого спектра сведений о квадрокоптерах. Проведен углубленный анализ правовых средств, представлена оценка полученных в результате соцопроса данных, обоснованы выводы о расширении правовых средств, способных обеспечить правопорядок в использовании квадрокоптеров, охраны прав человека, обеспечения безопасности и предотвращения правонарушений. Сформулированы научно-практические предложения по развитию всех правовых средств, обеспечивающих правовой порядок использования квадрокоптеров.

Для цитирования в научных исследованиях

Духно Н.А., Скуйбедина О.Н. Скрытые правовые проблемы использования квадрокоптеров в России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 282-291. DOI: 10.34670/AR.2024.44.98.089

Ключевые слова

Квадрокоптер, правопорядок, правовые средства, правоохранительные органы.

Введение

В российской юриспруденции не сложился порядок полного использования правовых средств при решении проблемы использования беспилотных воздушных судов, имеющих разную классификацию, в структуре которой наибольшее распространение получили радиоуправляемые квадрокоптеры. В сознании многих людей остается застывшей мысль о том, что для решения проблем использования квадрокоптеров достаточно принять хорошие законы. Как они будут воплощаться в сознание людей и что следует предпринимать, чтобы права человека реализовывались в полном объеме, – эти вопросы остаются незамеченными. Проведенный опрос студентов разных форм обучения, возраст которых составлял от 18 до 28 лет, свидетельствует о том, что молодое поколение пока остается с низкой правовой культурой. 99% опрошенных не знают, что собой представляет правопорядок.

Исследованная практика показывает, что новые системы квадрокоптеров представляют собой высокотехнологичные устройства, способность которых возрастает в решении самых разнообразных задач, значительно расширяя их возможности и снижая трудоемкость в их решении [Дивеев А.И., Конырбаев, 2017]. Рассмотрены решения гетерогенной транспортной задачи, разрабатываются построения оптимального маршрута в транспортной сети с разнородным парком, решаются другие текущие транспортные задачи, разрабатываются модификации алгоритма по определению количества квадрокоптеров, достаточного для контроля выполнения заявок по перевозкам [Хвошнянская Л.К., Курочкин Л.М., Востров, 2020]. В этих процессах законодательство остается несовершенным. Применение квадрокоптеров полезно в решении современного состояния проблемы археолого-геофизических исследований. С их техническими и технологическими возможностями выполняется аэрофотографическая, аэромагнитная, георадиолокационная и электромагнитная съемка [Балков Е.В., Карин Ю.Г., Позднякова, 2021]. Рекомендован опыт применения сверхлегкого квадрокоптера для создания актуализированных топографических планов, инвентаризации труднодоступных территорий. Практика показала рентабельность применения новых технологий и повышения эффективности кадастровых работ [Басова И.А., Анисимов, 2021]. Усиленно ведутся работы по применению квадрокоптеров, совершенствуются их конструкции, разрабатываются технологии по автоматизации проектирования таких устройств, которые лучше всего будут подходить для решения конкретных задач [Овечкин А.В., Петров В.С., Проскурин Д.А., Султанов, 2018].

Кроме полезного использования квадрокоптеров, их могут применять и в иных направлениях, от которых наступает вред, ущемляются права человека, создаются угрозы разрушения безопасности. В юридической литературе не представляются в полном объеме вопросы использования квадрокоптеров. Но замечаются недостатки законодательства в регулировании использования квадрокоптеров, ведущих фото- или видеосъемку объектов на частных земельных участках. Анализируются возникающие при этом проблемы, затрудняющие ведение фотосъемки, видеосъемки, предпринимается попытка рассмотрения деяний, ведущих к нарушению прав неприкосновенности частной собственности, других прав человека, вносятся отдельные предложения по борьбе с дронами [Курысев К.Н., Гофман А.А., Курысева, 2020]. Такие предложения ограничиваются лишь указаниями на изменения или дополнения законодательства. Без попыток включения в этот процесс иных правовых средств.

Основная часть

В обществе складываются мнения, что для расширения возможности применения квадрокоптеров нужно принимать новые законы. Проведенные опросы показывают, что из

числа опрошенных лиц 87% заявили, что они считают необходимым принимать законы, и этого будет достаточно для использования квадрокоптеров. 13% опрошенных убеждены в том, что для использования квадрокоптеров нужна высокая культура общества. На вопрос, каким должен быть правовой порядок, чтобы квадрокоптеры использовались плодотворно, 99% опрошенных не могли ответить и в основном отвечали, что не знают. В России действительно нужны хорошие законы, но проблема их воплощения в правовой порядок остается нерешенной. Отдельные правоведы провели исследование нормативно-правового регулирования правового статуса нового для российского законодательства объекта прав – беспилотных летательных аппаратов. Проведен анализ содержания понятия «беспилотный летательный аппарат», конкретизированы термины «дрон», «квадрокоптер»; дана краткая оценка проблем правового регулирования процедуры государственной регистрации беспилотных летательных аппаратов в России. Разработано предложение о создании отдельного сайта. И здесь промелькнула мысль о том, что он может служить одним из средств повышения уровня правосознания людей. Это предложение может быть полезным при условии, что на сайте будут представлены те правовые материалы, которые способствуют росту правосознания. Предлагаются запреты на полеты беспилотных летательных аппаратов не только над местами, где проводятся публичные мероприятия, официальные спортивные соревнования, но и над местами жительства обычных граждан. Для реализации этого предложения настаивается внести пункт 52.1 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации [Зарапина Л.В., Белокопытова, 2021]. В России много запретов, часто они не обоснованы, другие носят формальный характер, в такой ситуации целесообразно вести оценку каждого запрета сквозь призму реализации принципа обеспечения прав и свобод человека. В этом принципе заложены и критерии безопасности.

Законы множатся, их качество падает, а люди остаются с низкой правовой культурой, и относительно того, что необходимо делать для того, чтобы создать правовой порядок, в юриспруденции пока мало дается обоснованных предложений. Крайне низкий процент людей, понимающих значимость правового порядка в их жизни, объясняется многими факторами, но основными остаются те, которые стали результатом нашей национальной культуры: свято верить в старые, отжившие обычаи, наше безрассудное суеверие и укоренившаяся культура покорно служить чиновнику, оставаясь равнодушными к окружающей действительности. К этому добавляются факты низкого юридического образования российского общества. Его качество страдает от того, что в России до сей поры не отказались от советских способов правового обучения, не осмыслили пагубность лукавства и лицемерия в отношении чиновников к народу. В России отсутствуют способы и возможности проверять информацию, поступающую из официальных источников. Советские учебные дисциплины были переполнены идеями партии, которая была руководящей и направляющей силой. Правовые идеи во многом уступали партийным идеям, учебные предметы переполнялись декларативными призывами, формальными понятиями. В юриспруденции до сей поры нет достаточных учебных курсов о сущности правового порядка, о способах его установления, поддержания и развития. Когда обострилась проблема использования квадрокоптеров, тогда мы снова столкнулись только с односторонним подходом к ее решению. Острота проблемы побудила к разработке и утверждению Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации [Постановление Правительства Российской Федерации № 658 от 25 мая 2019 года, [www](http://www.gov.ru)]. Такие документы нужны, но они не закрывают

всех вопросов правомерного использования квадрокоптеров. Они привлекают внимание многих людей, предприятий и целых отраслей, им следует открыть путь правового порядка широкого применения.

Вопросы безопасности использования квадрокоптеров в различных областях производственной и хозяйственной деятельности остаются во многом не решенными. Состояние нормативной правовой базы порождает необходимость ее серьезного совершенствования. Эти проблемы усложняются и нарастают с той скоростью, с какой идет непрерывный процесс развития новых технологий и внедрение их в создание новых моделей квадрокоптеров. Значительно расширяются возможности их использования в решении разных задач. Разрабатываются предложения по совершенствованию и разработке новых моделей и технологий квадрокоптеров [Костылев В.А., Шумейко В.В., Пovalюхина, 2019].

По своему инженерному, техническому совершенству квадрокоптеры обладают рядом улучшенных показателей по сравнению с иными беспилотными воздушными аппаратами. Они имеют хорошую управляемость, маневренность, низкие показатели шума, обладают большей грузоподъемностью. Квадрокоптер – это беспилотный летательный аппарат с 4 пропеллерами, решающий многообразные задачи на расстоянии с помощью пульта дистанционного управления или смартфона. Это устройство используют для решения самых разных задач. Квадрокоптеры применяются во многих сферах деятельности, спрос на них постоянно растет. Производители, ощущая спрос, стремятся улучшать технологии, выпуская новые модели квадрокоптеров. Ежегодно на рынке появляется несколько десятков новых моделей беспилотников с обновленными привлекательными технологиями и доступной стоимостью для их приобретения широким кругом физических и юридических лиц. Это новое техническое устройство с высокими технологиями стало объектом пристального внимания, побуждаемого возможной угрозой безопасности различным субъектам и объектам. Назрела серьезная потребность установления гарантированного правопорядка применения и использования квадрокоптеров. Решить эту проблему предлагается комплексным методом, включающим в себя следующие элементы: разработку и принятие системы нормативных правовых актов, как правовой основы, обеспечивающей правопорядок использования квадрокоптеров; обеспечение системы правового и специального обучения лиц, которые могут приобрести право на использование квадрокоптеров; создание системы аттестации лиц для получения соответствующего документа, подтверждающего право на использование квадрокоптеров; наделение соответствующих правоохранительных органов правами и обязанностями по контролю за обеспечением правопорядка в сфере использования квадрокоптеров.

Комплексность решения проблемы использования квадрокоптеров предопределяет разработку порядка подготовки и проведения необходимых мероприятий по обеспечению результатов, гарантирующих правопорядок. Предлагается система разработки правовых актов по принципу ее подчиненности особенностям модели квадрокоптера; характеристики задач и режима его применения; особенностей их конструкции и предназначения. Необходимы правовые требования к конструкции квадрокоптеров с учетом их предназначения и задач, для решения которых они применяются. Требуется система правовых норм, определяющих правовой режим полетов квадрокоптеров определенных моделей и конструкций. В этой работе следует учитывать показатели, классифицирующие квадрокоптеры. К основным показателям следует относить габариты, размер вес: мини; маленький; тяжелый. По назначению: любительские; гоночные, имеющие прекрасные показатели скорости и маневренности. Это легко управляемые модели, способные летать со скоростью больше 100 км/час, обладающие

надежной защитой от случайных столкновений. Съёмочные имеют высокий запас полета, качественную камеру для ведения съемки в процессе движения. Грузовые предназначены для перевозки небольших грузов по любой местности. Специальные квадрокоптеры активно применяют в военном деле. Военные нередко оснащают беспилотники дорогостоящим высокоточным оборудованием, позволяющим получать детальную картинку местности в режиме реального времени. Дополнительно квадрокоптеры оборудуют системами распознавания лиц и другими приборами для идентификации личности. Высокая опасность возникает при использовании квадрокоптеров в качестве оружия. Быстрые и незаметные летательные аппараты в умелых руках способны доставить довольно много опасностей, что побуждает к быстрому решению проблем, открывая путь к правопорядку, гарантирующему безопасность.

При разработке системы законодательства, составляющего основу правопорядка, следует учитывать основные направления, каждое из которых может включать группу задач, решаемых квадрокоптерами: борьба с преступностью – поиск, выявление, преследование особо опасных преступников; осмотры мест происшествий; широкие возможности использования квадрокоптера для осмотра мест происшествий в труднодоступных местах, которые позволят оптимизировать существующие методики осмотра мест происшествий [Зайцев, 2021]; фиксация свершившихся ДТП; решение отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Предлагаются основные направления применения квадрокоптеров в органах внутренних дел. Проводится анализ проблемных вопросов, возникающих при их использовании, предложены варианты решения [Бороненков А.И., Петров С.А., Мельник, 2019]. В уголовное и уголовно-процессуальное законодательство должны быть внесены дополнения. С одной стороны, в уголовном законе (УК РФ) следует провести оценку действующих составов преступления на предмет выявления в них недостатков и внести новые статьи, устанавливающие уголовную ответственность за причинение вреда при незаконном использовании квадрокоптеров. С другой стороны уголовно-процессуальный закон нуждается в дополнениях, регламентирующих порядок использования квадрокоптеров при расследовании уголовных дел:

1. Требуются достаточные правовые нормы, устанавливающие порядок изучения объектов повышенной опасности с использованием квадрокоптеров: фиксация и получение информации о пострадавших промышленных, транспортных объектах, иных аварийных объектах.

2. Правовому регулированию подлежит решение вопросов по контролю безопасного перемещения грузов квадрокоптерами. Решаются задачи управления движением квадрокоптера при транспортировке груза на подвесе. Подвес представляет собой невесомый шарнирно закреплённый в центре масс квадрокоптера стержень с грузом на конце. Созданы научные разработки и предложения по безопасному закреплению грузов. Эффективность алгоритма подтверждается [Димова А.С. и др., 2018]. Это только одна из задач перемещения грузов квадрокоптерами, потребность в этом велика, и она будет удовлетворена при достаточно четком правовом регулировании.

Правовая основа применения квадрокоптеров должна укрепляться по следующим основным направлениям:

1. Сбор информации и контроль объектов сельского хозяйства: получение информации о состоянии сельскохозяйственных земель, посевах; контроль работы систем орошения полей; контроль работы по удобрению земель; мониторинг состояния сельскохозяйственных культур; контроль уборки урожая. Все это требует правового регулирования.

2. Нет достаточного правового обеспечения получения информации и контроля спортивных

мероприятий, событий, объектов: съемка и контроль спортивных соревнований, игр; получение информации о состоянии спортивных объектов; получение информации и трансляция спортивных мероприятий, игр; контроль за порядком проведения футбольных матчей и других спортивных игр или соревнований.

3. Изучение состояния природных объектов (участки земель, водные объекты, атмосферный воздух, леса, животный мир). Проведенные исследования на территории Паркового лесничества учебно-опытного лесхоза Уральского государственного лесотехнического университета убедительно доказывают положительный результат при сборе полевых материалов при помощи квадрокоптера. Совершенствуются методики применения квадрокоптера для решения задач создания трехмерной модели лесных насаждений в условиях минусовых температур; таксационная характеристика рассматриваемых сосновых древостоев и других. Указываются серьезные недостатки правовых норм, регулирующих использование беспилотных летательных аппаратов в России. Они разработаны недостаточно и не гарантируют безопасного использования квадрокоптеров, а потому их следует применять с осторожностью рядом с аэропортами, военными объектами, линиями электропередач и частными территориями [Осипенко А.Е. и др., 2017].

4. Продажа и аренда недвижимости. Съемка с помощью квадрокоптера позволяет представить объект в лучшем свете, показать все преимущества ландшафта и даже дать информацию о соседях. Предлагается изучение опыта применения беспилотных летательных аппаратов при обследовании инфраструктурных объектов недвижимости, объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, в том числе линейных объектов, что способствует быстрому решению многих задач при экономном расходовании средств [Дудинова, 2019]. Для решения всех других задач использования квадрокоптеров требуются хорошо разработанные правовые нормы. При решении военных задач в литературе были предприняты попытки обосновать меры по недопущению расширения боевого применения беспилотных летательных аппаратов, оснащенных авиационными средствами поражения, при решении задачи уничтожения средств противовоздушной обороны [Баженов А.В., Медяный Д.Н., Янковец, 2007]. Эти предложения не нашли своего четкого закрепления в нормативных правовых актах.

Развитие правовой основы правомерного использования квадрокоптеров может быть плодотворным при тесной связи правовой науки с практической деятельностью властных органов по принятию законов. Высокая качественность законов дает первый мощный импульс к становлению правопорядка. Четкие, ясные законы ориентируют поведение человека, ставя его деятельность на правовой путь. Созданная правовая база должна быть предметом изучения в обществе. На вопрос, достаточно ли вы получаете информации о том, как применять законы, 87% опрошенных лиц ответили, что они не владеют достаточной информацией и у них нет ни умений, ни навыков применять законы. Остальные 13% ответили, что они испытывают разного рода трудности в использовании законов. Требуется разработка, внедрение системы правового и специального обучения лиц, которые могут приобрести право на использование квадрокоптеров. Обучение должно быть дифференцированным, и образовательные программы нужны разные. Тем, кто имеет желание использовать квадрокоптеры, следует предоставлять возможности выбора соответствующей образовательной программы, освоение которой обеспечит приобретение нужных правовых и специальных знаний и умений в области применения в правовом порядке соответствующих моделей квадрокоптеров в решении определенных задач. Потребуется создание системы аттестации лиц для получения

соответствующего документа, подтверждающего право на использование квадрокоптеров. Правопорядок установится, и будет поддерживаться при сопровождении его добропорядочным контролем со стороны правоохранительных органов. Они, призванные охранять порядок, сами обязаны стать личностями с высоким нравственным мировоззрением и высоким профессионализмом. В этом деле недостаточно менять и принимать новые законы, они – следствие нашей национальной культуры, нашего отношения к правам человека, к оценке того, что и как нас окружает.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Уровень правовой культуры и обычаи народа побуждают мыслящих личностей к разработке и принятию национальной программы развития юридической просвещенности российского общества. Правовая культура станет повышаться при условии развития системы образования. Основными принципами ее становления должны стать объективность, справедливость и охрана прав, свобод человека. В образовании следует изжить лукавство, ложь и пренебрежительное отношение к правам, свободам человека. Требуется разработать нормативы по классификации квадрокоптеров, разделив их группы по габаритам и по назначению; разработать систему мер по определению критериев, которые станут показателями для подготовки и принятия соответствующих законов, образующих правовую основу правопорядка, складывающегося при применении квадрокоптеров; создать систему образования для обучения лиц, желающих использовать квадрокоптеры в решении соответствующих задач; разработать образовательные программы по обучению лиц, претендующих на право использовать квадрокоптеры определенной группы и модели; создать систему аттестации лиц на предоставление им права использовать квадрокоптеры определенных моделей; обязать правоохранительные органы осуществлять полноценный контроль за регистрацией, учетом и использованием квадрокоптеров в установленном законом порядке.

Библиография

1. Баженов А.В., Медяный Д.Н., Янковец Ю.Г. О целесообразности расширения задач, решаемых беспилотными летательными аппаратами // Инфокоммуникационные технологии. 2007. Т. 5. № 3. С. 147-149.
2. Балков Е.В., Карин Ю.Г., Позднякова О.А. Применение современных беспилотных технологий при решении комплексных задач археогеофизики // Геофизика. 2021. № 1. С. 57-65.
3. Басова И.А., Анисимов П.В. Практика использования беспилотных летательных аппаратов при производстве топографических съемок // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2021. № 1. С. 94-99.
4. Бороненков А.И., Петров С.А., Мельник К.А. Проблемы применения квадрокоптеров // Охрана, безопасность, связь. 2019. Т. 1. № 4 (4). С. 26-30.
5. Гоглев Д.А. Маловысотная аэромагнитная съемка с применением беспилотных воздушных систем на базе квадрокоптера в археологии // Геопрофи. 2018. Т. 6. С. 20-22.
6. Дивеев А.И., Конырбаев Н.Б. Эволюционный метод решения задачи группы квадрокоптеров для повышения качества мониторинга области // Надежность и качество сложных систем. 2017. № 4 (20). С. 64-72.
7. Димова А.С. и др. Управление квадрокоптером в задаче транспортировки груза на подвесе // Автотметрия. 2018. Т. 54. № 5. С. 116-121.
8. Дудинова О.С. Применение квадрокоптера для съемки инфраструктурных объектов недвижимости // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2019. Т. 1. С. 92-93.
9. Зайцев В.В. Методика применения квадрокоптера при фото - и видеофиксации обстановки места происшествия

- в труднодоступных местах // Судебная экспертиза. 2021. № 3 (67). С. 116-123.
10. Зарапина Л.В., Белокопытова Н.Ю. Правовое регулирование полетов беспилотных летательных аппаратов: перспективы, новации, проблемы // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 4. С. 29-37.
 11. Костылев В.А., Шумейко В.В., Повалюхина М.А., Нестеренко И.В. Основные аспекты безопасной и эффективной эксплуатации БПЛА вертолетного типа // Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). 2019. № 2 (9). С. 92-96.
 12. Курысев К.Н., Гофман А.А., Курысева О.К. Некоторые правовые ограничения применения квадрокоптеров на частных территориях // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 75-78.
 13. Овечкин А.В., Петров В.С., Проскурин Д.А., Султанов Н.З. Необходимость автоматизации проектирования квадрокоптеров для конкретной задачи // Инновационные технологии: теория, инструменты, практика. 2018. Т. 1. С. 36-40.
 14. Осипенко А.Е. и др. Опыт применения квадрокоптера для создания трехмерной модели лесных насаждений // Леса России и хозяйство в них. 2017. № 4 (63). С. 16-22.
 15. Постановление Правительства Российской Федерации № 658 от 25 мая 2019 года // СПС «КонсультантПлюс».
 16. Хвошнянская Л.К., Курочкин Л.М., Востров А.В. Решение гетерогенной транспортной задачи доставки грузов квадрокоптерами // Математические методы в технике и технологиях - ММТТ. 2020. Т. 10. С. 129-132.

Hidden legal problems of using quadcopters in Russia

Nikolai A. Dukhno

Doctor of Law, Professor,
Russian University of Transport (MIIT),
127994, 9/9 Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: naduhno@ui-miit.ru

Ol'ga N. Skuibedina

PhD in Philosophy, Associate Professor,
National Research University "Moscow Energy Institute",
111250, 14 Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: skujbedina@mail.ru

Abstract

High technologies have made it possible to use quadcopters to solve a wide range of problems. To preserve and multiply the tasks that can be successfully solved by using quadcopters, a new approach is required in the use of legal means that can create a legal order that guarantees the protection and protection of human rights and all other entities committed to modern technologies. This study reveals the elements that make up the structure of law and order, substantiates the ways and means of Russian society moving towards law and order, as the main legal means that guarantees all law-abiding persons the useful use of quadcopters and creating a barrier to crime. The research methodology was scientific methods of learning a wide range of information about quadcopters. An in-depth analysis of legal means was carried out, an assessment of the survey data was presented, and conclusions about the expansion of legal means capable of ensuring law and order in the use of quadcopters, protecting human rights, ensuring security and preventing crime were substantiated. Scientific and practical proposals have been formulated for the development of all legal means ensuring the legal order for the use of quadcopters.

For citation

Dukhno N.A., Skuibedina O.N. (2024) Skrytye pravovye problemy ispol'zovaniya kvadrokopterov v Rossii [Hidden legal problems of using quadcopters in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 282-291. DOI: 10.34670/AR.2024.44.98.089

Keywords

Quadcopter, law and order, legal means, law enforcement agencies.

References

1. Balkov E.V., Karin Yu.G., Pozdnyakova O.A. (2021) Primenenie sovremennykh bespilotnykh tekhnologii pri reshenii kompleksnykh zadach arkhеоgeofiziki [Application of modern unmanned technologies in solving complex problems of archaeogeophysics]. *Geofizika* [Geophysics], 1, pp. 57-65.
2. Basova I.A., Anisimov P.V. (2021) Praktika ispol'zovaniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov pri proizvodstve topograficheskikh s"emok [The practice of using unmanned aerial vehicles in the production of topographic survey]. *Regulirovanie zemel'no-imushchestvennykh otnoshenii v Rossii: pravovoe i geoprostranstvennoe obespechenie, otsenka nedvizhimosti, ekologiya, tekhnologicheskie resheniya* [Regulation of land and property relations in Russia: legal and geospatial support, real estate valuation, ecology, technological solutions], 1, pp. 94-99.
3. Bazhenov A.V., Medyani D.N., Yankovets Yu.G. (2007) O tselesoobraznosti rasshireniya zadach, reshaemykh bespilotnymi letatel'nymi apparatami [On the feasibility of expanding the tasks solved by unmanned aerial vehicles]. *Infokommunikatsionnye tekhnologii* [Infocommunication technologies], 5 (3), pp. 147-149.
4. Boronenkov A.I., Petrov S.A., Mel'nik K.A. (2019) Problemy primeneniya kvadrokopterov [Problems of using quadcopters]. *Okhrana, bezopasnost', svyaz'* [Security, safety, communication], 1: 4 (4), pp. 26-30.
5. Dimova A.S. et al. (2018) Upravlenie kvadrokopterom v zadache transportirovki gruza na podvесе [Controlling a quadcopter in the task of transporting cargo on a gimbal]. *Avtometriya* [Autometry], 54 (5), pp. 116-121.
6. Diveev A.I., Konyrbaev N.B. (2017) Evolyutsionnyi metod resheniya zadachi gruppy kvadrokopterov dlya povysheniya kachestva monitoringa oblasti [An evolutionary method for solving the problem of a group of quadcopters to improve the quality of area monitoring]. *Nadezhnost' i kachestvo slozhnykh sistem* [Reliability and quality of complex systems], 4 (20), pp. 64-72.
7. Dudinova O.S. (2019) Primenenie kvadrokoptera dlya s"emki infrastrukturykh ob"ektov nedvizhimosti [Using a quadcopter to photograph infrastructure real estate objects]. *Regulirovanie zemel'no-imushchestvennykh otnoshenii v Rossii: pravovoe i geoprostranstvennoe obespechenie, otsenka nedvizhimosti, ekologiya, tekhnologicheskie resheniya* [Regulation of land and property relations in Russia: legal and geospatial support, real estate valuation, ecology, technological solutions], 1, pp. 92-93.
8. Goglev D.A. (2018) Malovysotnaya aeromagnitnaya s"emka s primeneniem bespilotnykh vozdushnykh sistem na baze kvadrokoptera v arkhеologii [Low-altitude aeromagnetic survey using unmanned aerial systems based on a quadcopter in archeology]. *Geoprofi.*, 6, pp. 20-22.
9. Khvoshnyanskaya L.K., Kurochkin L.M., Vostrov A.V. (2020). Reshenie geterogennoi transportnoi zadachi dostavki gruzov kvadrokopterami [Solution of the heterogeneous transport problem of cargo delivery by quadcopters]. *Matematicheskie metody v tekhnike i tekhnologiyakh – MMTT* [Mathematical methods in engineering and technology - MMTT], 10, pp. 129-132.
10. Kostylev V.A., Shumeiko V.V., Povalyukhina M.A., Nesterenko I.V. (2019) Osnovnye aspekty bezopasnoi i effektivnoi ekspluatatsii BPLA vertoletnogo tipa [Main aspects of safe and efficient operation of helicopter-type UAVs]. *Modeli i tekhnologii prirodoobustroistva (regional'nyi aspekt)* [Models and technologies of environmental management (regional aspect)], 2 (9), pp. 92-96.
11. Kurysev K.N., Gofman A.A., Kuryseva O.K. (2020) Nekotorye pravovye ogranicheniya primeneniya kvadrokopterov na chastnykh territoriyakh [Some legal restrictions on the use of quadcopters on private territories]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Vladimir Law Institute], 4 (57), pp. 75-78.
12. Osipenko A.E. i dr. (2017) Opyt primeneniya kvadrokoptera dlya sozdaniya trekhmernoi modeli lesnykh nasazhdenii [Experience in using a quadcopter to create a three-dimensional model of forest plantations]. *Lesy Rossii i khozyaistvo v nikh* [Forests of Russia and farming in them], 4 (63), pp. 16-22.
13. Ovechkin A.V., Petrov V.S., Proskurin D.A., Sultanov N.Z. (2018) Neobkhodimost' avtomatizatsii proektirovaniya kvadrokopterov dlya konkretnoi zadachi [The need to automate the design of quadcopters for a specific task]. *Innovatsionnye tekhnologii: teoriya, instrumenty, praktika* [Innovative technologies: theory, tools, practice], 1, pp. 36-40.

-
14. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii № 658 ot 25 maya 2019 goda [Decree of the Government of the Russian Federation No. 658 of May 25, 2019]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 15. Zaitsev V.V. (2021) Metodika primeneniya kvadrokoptera pri foto - i videofiksatsii obstanovkimesta proisshestviya v trudnodostupnykh mestakh [A technique for using a quadcopter for photo and video recording of the scene of an incident in hard-to-reach places]. *Sudebnaya ekspertiza* [Forensic examination], 3 (67), pp. 116-123.
 16. Zarapina L.V., Belokopytova N.Yu. (2021) Pravovoe regulirovanie poletov bespilotnykh letatel'nykh apparatov: perspektivy, novatsii, problemy [Legal regulation of flights of unmanned aerial vehicles: prospects, innovations, problems]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Kuban State University], 4, pp. 29-37.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.97.92.040

ГосТех: от платформы к экосистеме

Зуденкова Светлана Александровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: Zudenkova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению государственных цифровых платформ на примере платформы «ГосТех». Рассматривается вопрос о дискуссионности отнесения «ГосТех» к цифровой платформе. На основе анализа достигнутых результатов функционирования платформы, основываясь на теории жизненного цикла, определены этапы развития платформы, особое внимание уделено необходимости встраивания платформы «ГосТех» в государственную экосистему. Отмечается, что появление и развитие «ГосТех» представляет собой закономерный процесс совершенствования государственного управления, обусловленный использованием цифровых технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Зуденкова С.А. ГосТех: от платформы к экосистеме // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 292-298. DOI: 10.34670/AR.2024.97.92.040

Ключевые слова

Государственные цифровые платформы, государственные экосистемы, ГосТех, государственное управление, платформенный подход в государственном управлении.

Введение

Совершенствование государственного управления неразрывно связано с использованием цифровых технологий [Панина, 2023] и позволяет осуществить переход от представления информации о деятельности органов власти, выполняемых ими функциях и предоставляемых государственных (муниципальных) услугах [Зуденкова, 2018] к новым формам взаимодействия государства и общества – платформам, построенным на принципах клиентоцентричности [Красюкова и др., 2022]. Одним из примеров является мультитенантная облачная платформа «ГосТех», созданная в 2023 году [Распоряжение Правительства РФ от 21.10.2022 № 3102-р, www], предназначенная для «реализации процессов жизненного цикла государственных информационных систем в соответствии с установленной методологией, технологическим процессом, использованием цифровых продуктов платформы «ГосТех», обеспечивающих создание, развитие и эксплуатацию государственных информационных систем» [там же], являющаяся основным инструментом для достижения целей цифровой трансформации [Клечиков, Смирнова, Сытник, 2023]. Появление и развитие платформы «ГосТех» свидетельствует, как отмечает Еремин С.Г., о переходе модели «цифровое правительство» в GovTech-формат [Еремин, 2023], т.е. перестройке государственной экосистемы.

Основная часть

Среди первых исследователей возможностей платформ для удовлетворения потребностей были Rochet и Tirol, связывающие эффект от использования платформы со снижением издержек вследствие сокращения пути и времени при взаимодействии продавца и покупателя [Rochet, Tirol, 2003]; впоследствии Тим О'Райли (O'Reilly) [O'Reilly, 2010] обосновал концепт «государство как платформа», получивший широкое развитие как на практике (следует отметить инициативы таких государств, как США, Великобритания), так и в работах исследователей, в том числе российской школы (Петров М., Буров В., Шклярчук М., Шарнов А. [Петров, Буров, Шклярчук, Шарнов, www]; Миронова Л. [Миронова, 2019]).

В дальнейшем, как отмечает Габов А.В. в своем исследовании [Габов, 2021], «платформа» получила широчайшее использование в концептуальных, стратегических, программных и нормативных документах, но не обрела четкого устоявшегося значения. Габов А.В. доказывает, что применительно к сфере государственного управления платформа рассматривается и как агрегатор данных, и как информационная система, и даже как экосистема, подобные формулировки встречаются и в научной литературе. Сложившийся казус можно объяснить относительной молодостью данного явления, однако это ничуть не снимает ответственности за формирование понятийного аппарата.

Не менее дискуссионным является вопрос о признаках, характерных для государственной цифровой платформы. В докладе «Регулирование экосистем и цифровых платформ» [Регулирование цифровых экосистем и платформ. АНО «Цифровая экономика», www] авторы определяют платформу как информационную систему, а экосистему рассматривают как цифровую платформу, обладающую рядом особенностей; соответственно, выделяют ряд характеристик платформ и экосистем. Например, к признакам платформы относят единство баз данных и инструментов, наличие системы идентификации пользователей, суперсервисов, сервисов для бизнеса, использование мультискоринговой модели, гибкость структуры и динамичность команд, развитие взаимоотношений между участниками. Успешная попытка сравнения государственной информационной системы и государственной цифровой платформы

предпринята в исследовании Стырина Е.М., Дмитриевой Н.Е., Синятуллиной Л.Х. [Стырин, Дмитриева, Синятуллина, 2019]: сравнение государственной платформы и информационной системы проводится, исходя из функционального назначения, применяемых технологий, экономической модели. Тем самым вопрос о статусе «ГосТех» как государственной информационной системы или государственной платформы остается открытым с научной точки зрения.

Необходимость использования государственных платформ в последние годы не вызывает споров. Можно согласиться с Янсеном и Эстевезом (Janssen, Estevez) [Janssen, Estevez, 2013], что платформенный подход представляет собой одну из форм реализации принципов бережливого государства. Данный тезис находит подтверждение в высказывании вице-преьера Чернышенко Д.Н., указавшего, что в настоящее время в РФ существуют 826 федеральных ГИС и 3303 региональные системы, затраты на содержание которых ежегодно оцениваются в размере 460 млрд рублей, поэтому их дальнейшее развитие должно осуществляться на основе платформы «ГосТех» [ГосТех: что известно о революции в построении госинформсистем, www].

Не останавливаясь на проверке соответствия характеристик «ГосТех» признакам государственной цифровой платформы, отметим, что, согласно учредительным документам, «ГосТех» представляет собой облачное платформенное решение для федеральных и региональных органов власти. Основу архитектуры «ГосТеха» составляют домены, понимаемые как «область деятельности государственных органов и юридических лиц, которая принадлежит одной отрасли экономики и социальной сферы и имеет общих потребителей» [Единая цифровая платформа «ГосТех», www]. Домены можно рассматривать как приоритетные направления, т.е. наиболее широко представленные в региональной практике и значимые для каждой территории. Не случайно набор приоритетных доменов «Здравоохранение», «Наука и образование», «Общественный транспорт», «Строительство и ЖКХ», «Госуправление» согласуется с приоритетными направлениями, указанными в стратегиях цифровой трансформации субъектов Российской Федерации. Наряду с указанными приоритетными, развитие получают и другие домены, что создает реальные возможности для использования готовых кластеров решений в практической деятельности органов власти в регионах. Использование доменов означает изменение подхода к управлению информационными системами как активами, изменение порядка принятия решений по вопросам развития цифровой инфраструктуры. Более полное раскрытие преимуществ доменного подхода связано с расширением регионального и муниципального участия в вопросах реализации электронного взаимодействия с гражданами и бизнесом путем использования цифровых платформ.

Среди преимуществ использования платформы «ГосТех» можно выделить:

- снижение времени на разработку и развертывание информационных систем в результате использования общих методологических подходов, типовых решений. Так, оценочно на разработку государственных информационных систем затрачивается от 1,5 до 2 лет, использование возможностей «ГосТех» позволит сократить срок до 3-5 месяцев или нескольких недель применительно к новым сервисам [Мингазов, www].
- применение отечественных инструментов, методов и технологий для работы с информацией, необходимой органам государственной власти, в том числе решение проблемы безопасности программного обеспечения, и организации взаимодействия между органами власти и обществом.

За короткий срок с момента создания платформы «ГосТех» уже достигнуты следующие

значимые результаты:

- появление на платформе «ГосТех» государственных информационных систем, первой такой системой является «Федеральное имущество онлайн», второй – «Физическая культура и спорт» («ФКиС»);
- подключение регионов к «ГосТех», т.е. перевод региональных информационных систем на платформу, например, в 2023 году на платформу перешли региональные информационные системы Нижегородской области ГИСОГД (Система обеспечения градостроительной деятельности) и УИК (Система управления имуществом комплексом) [Развитие платформы «ГосТех» анонсировали на ЦИПР, [www](http://www.rosstat.gov.ru)], другим примером является Санкт-Петербург (экосистема городских сервисов «Цифровой Петербург») [Цифровой Петербург» переходит на «ГосТех», [www](http://www.rosstat.gov.ru)];
- перевод федеральных государственных информационных систем на платформу «ГосТех» (Минтранс переводит на платформу ФГИС легкового такси);
- появление дополнительных сервисов платформы, первым сервисом, прошедшим проверку для включения в каталог цифровых продуктов стал Защищённый программный комплекс «1С:Предприятие 8.3»;
- с начала 2024 года все федеральные государственные информационные системы будут размещаться на платформе «ГосТех».

Вместе с тем стали выявлять и некоторые особенности развиваемой платформы ГосТех. Так, например, запланированного развертывания государственного информационного сервиса «Единый реестр воинского учета» (ГИС ЕРВУ) не будет, что объясняется тем, что «ГосТех» создан на основе облачной платформы Platform V от Сбера, которая не сертифицирована для работы с гостайной, к которой относятся определенные данные о военнообязанных гражданах. ГИС ЕРВУ решено разрабатывать в рамках Гособлака. Данный пример свидетельствует, что и далее могут возникнуть сложности с размещением и других информационных систем, в которых содержится «сведения, размещение которых на базе «Гостеха» не предусмотрено действующим законодательством».

Таким образом, рассматривая развитие цифровой платформы «ГосТех» во времени и основываясь на теории жизненных циклов организации И. Адизеса [Адизес, 2007], можно выделить следующие этапы, пройденные платформой:

1) формирование цифровой платформы – начальный этап развития цифровой платформы, связанный с осознанием необходимости использования платформ в государственном управлении, с разработкой концепции использования цифровой платформы, с решением организационно-экономических и правовых вопросов функционирования цифровой платформы;

2) рост цифровой платформы – в рамках данного этапа осуществляется развертывание основных сервисов платформы.

Логическим продолжением второго этапа выступает этап зрелости, который, по предварительным экспертным оценкам, связан с трансформацией платформы «ГосТех» в государственную экосистему. Косвенным подтверждением развития ГосТех как части экосистемы является выделение в качестве самостоятельного направления и сервиса маркетплейса «Госмаркета». Его основным назначением будет выступать продажа федеральным и региональным органам власти прав на использование информационных продуктов, создаваемых ФКУ «ГосТех» в форме подписки или облачного сервиса.

Заключение

Отсутствие устоявшихся критериев определения государственной цифровой платформы не позволяет однозначно определить «ГосТех» как платформу, вместе с тем не вызывает сомнения необходимость вхождения «ГосТеха» в состав государственной экосистемы. Появление и развитие «ГосТех» представляет собой закономерный процесс совершенствования государственного управления, обусловленный использованием цифровых технологий. Ценность представляет не только решение задач по достижению цифрового суверенитета, но и упрощение и ускорение процессов создания информационных систем, необходимых органам публичной власти, за счет унификации, использования готовых модульных решений и других возможностей, предоставляемых «ГосТех».

Библиография

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. СПб.: Питер, 2007. 384 с.
2. Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13-82.
3. ГосТех: что известно о революции в построении госинформсистем. URL: https://www.cnews.ru/reviews/ikt_v_gossektore_2021/articles/gosteh_chno_izvestno_o_revolyuutsii.
4. Единая цифровая платформа «ГосТех». URL: <https://platform.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.24)
5. Еремин С.Г. Анализ и оценка принципов, направлений и инструментов механизма цифровой трансформации государственного управления на федеральном уровне в Российской Федерации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 2. С. 66-73.
6. Зуденкова С.А. Цифровизация сферы государственных (муниципальных) услуг // Материалы II Международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин». 2018. С. 309-314.
7. Клечиков А.В., Смирнова П.В., Сытник А.С. Цифровая экосистема Ленинградской области как основа межведомственного взаимодействия для повышения качества электронного управления // International Journal of Open Information Technologies. 2023. Vol. 11. No. 12. P. 104-110
8. Красюкова Н.Л. и др. Анализ цифровизации государственного управления: от истоков к современности // Кузнецко-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2022. № 11. С. 105-111.
9. Мингазов С. Перевод на платформу «ГосТех» ожидает госинформсистемы в ближайшие два года. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/443897-perevod-na-platformu-gosteh-ozidaet-gosinformistemy-v-blizajšie-dva-goda>.
10. Миронова Л. Цифровая страна: государство как платформа: Россия в новой цифровой реальности. 2019.
11. Панина О.В. Нормативно-правовое регулирование процессов цифровизации государственного управления // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 5-1. С. 163-170.
12. Петров М., Буров В., Шклярук М., Шарнов А. Доклад Центра стратегических разработок «Государство как платформа: (кибер) государство для цифровой экономики, цифровая трансформация». URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf.
13. Развитие платформы «ГосТех» анонсировали на ЦИПР. URL: <https://platform.gov.ru/news/razvitie-platformy-gosteh-anonsirovali-na-czipr>.
14. Распоряжение Правительства РФ от 21.10.2022 № 3102-р «Об утверждении Концепции создания и функционирования единой цифровой платформы Российской Федерации "ГосТех", плана мероприятий ("дорожной карты") по созданию единой цифровой платформы Российской Федерации "ГосТех"» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Регулирование цифровых экосистем и платформ. АНО «Цифровая экономика». 2022. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_4_v12.pdf.
16. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятулина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31-60.
17. Цифровой Петербург переходит на «ГосТех». URL: <https://telesputnik.ru/materials/spb/news/cifrovoi-peterburg-perehodit-na-gosteh>.
18. Что такое платформа «ГосТех» и как она развивается в России? URL: <https://platform.gov.ru/news/chno-takoe-platforma-gosteh-i-kak-ona-razvivaetsya-v-rossii>.
19. Janssen M., Estevez E. Lean government and platform-based governance – Doing more with less // Government

- Information Quarterly. 2013. Vol. 30. No. 1. P. 1-8.
20. O'Reilly T. Government as a platform // *Opening Government: Transparency and Engagement in the Information Age*. 2010. Vol. 6. No. 1. P. 37-44.
21. Rochet J.C., Tirol J. Platform Competition in Two-Sided Markets // *Journal of European Economic Association*. 2003. Vol. 1. No 4. P. 990-1029.

GosTech: from platform to ecosystem

Svetlana A. Zudenkova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of state and municipal administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Zudenkova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of state digital platforms, using the example of the GosTech platform. The issue of whether GosTech is classified as a digital platform is debatable. Based on the analysis of the achieved results of the platform's functioning, based on the life cycle theory, the stages of platform development are determined, special attention is paid to the need to integrate the GosTech platform into the state ecosystem. It is noted that the emergence and development of GosTech represents a natural process of improving public administration, due to the use of digital technologies.

For citation

Zudenkova S.A. (2024) GosTekh: ot platformy k ekosisteme [GosTech: from platform to ecosystem]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 292-298. DOI: 10.34670/AR.2024.97.92.040

Keywords

State digital platforms, state ecosystems, GosTech, public administration, platform approach in public administration.

References

1. Adizes I.K. (2007) *Upravlenie zhiznennymtsiklom korporatsii* [Corporate life cycle management]. Saint Petersburg: Piter Publ.
2. *Chto takoe platforma «GosTekh» i kak ona razvivaetsya v Rossii?* [What is the GosTech platform and how is it developing in Russia?] Available at: <https://platform.gov.ru/news/chto-takoe-platforma-gosteh-i-kak-ona-razvivaetsya-v-rossii> [Accessed 18/01/2024].
3. *Edinaya tsifrovaya platforma «GosTekh»* [Unified digital platform “GosTech”]. Available at: <https://platform.gov.ru/> [Accessed 12/01/2024].
4. Eremin S.G. (2023) Analiz i otsenka printsipov, napravlenii i instrumentov mekhanizma tsifrovoi transformatsii gosudarstvennogo upravleniya na federal'nom urovne v Rossiiskoi Federatsii [Analysis and assessment of the principles, directions and tools of the mechanism of digital transformation of public administration at the federal level in the Russian Federation]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie* [Management and business administration], 2, pp. 66-73.
5. Gabov A.V. (2021) Tsifrovaya platforma kak novoe pravovoe yavlenie [Digital platform as a new legal phenomenon]. *Permskii yuridicheskii al'manakh* [Perm Legal Almanac], 4, pp. 13-82.

6. *GosTekh: chto izvestno o revolyutsii v postroenii gosinformsistem* [GosTech: what is known about the revolution in the construction of state information systems]. Available at: https://www.cnews.ru/reviews/ikt_v_gossektore_2021/articles/gosteh_chno_izvestno_o_revolyutsii [Accessed 12/01/2024].
7. Janssen M., Estevez E. (2013) Lean government and platform-based governance – Doing more with less. *Government Information Quarterly*, 30 (1), pp. 1-8.
8. Klechikov A.V., Smirnova P.V., Sytnik A.S. (2023) Tsifrovaya ekosistema Leningradskoi oblasti kak osnova mezhdomeistviya dlya povysheniya kachestva elektronnoyu upravleniya [Digital ecosystem of the Leningrad region as the basis for interdepartmental interaction to improve the quality of electronic governance]. *International Journal of Open Information Technologies*, 11 (12), pp. 104-110
9. Krasnyukova N.L. et al. (2022) Analiz tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya: ot istokov k sovremennosti [Analysis of digitalization of public administration: from origins to the present]. *Kuznechno-shtampovochnoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem* [Forging and stamping production. Processing of materials by pressure], 11, pp. 105-111.
10. Mingazov S. *Perevod na platformu «Gostekh» ozhidaet gosinformsistemy v blizhaishie dva goda* [Transfer to the Gostekh platform is expected by the state information system in the next two years]. Available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/443897-perevod-na-platformu-gosteh-ozhidaet-gosinformsistemy-v-blizhaishie-dva-goda> [Accessed 18/01/2024].
11. Mironova L. (2019) *Tsifrovaya strana: gosudarstvo kak platforma: Rossiya v novoi tsifrovoi real'nosti* [Digital country: the state as a platform: Russia in the new digital reality].
12. O'Reilly T. (2010) Government as a platform. *Opening Government: Transparency and Engagement in the Information Age*, 6 (1), pp. 37-44.
13. Panina O.V. (2023) Normativno-pravovoe regulirovanie protsessov tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [Regulatory and legal regulation of the processes of digitalization of public administration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and international law], 13 (5-1), pp. 163-170.
14. Petrov M., Burov V., Shklyaruk M., Sharnov A. *Doklad Tsentra strategicheskikh razrabotok «Gosudarstvo kak platforma: (kiber) gosudarstvo dlya tsifrovoi ekonomiki, tsifrovaya transformatsiya»* [Report of the Center for Strategic Research “State as a platform: (cyber) state for the digital economy, digital transformation.”]. Available at: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf [Accessed 18/01/2024].
15. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 21.10.2022 № 3102-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii sozdaniya i funktsionirovaniya edinoi tsifrovoi platformy Rossiiskoi Federatsii "GosTekh", plana meropriyatii ("dorozhnoi karty") po sozdaniyu edinoi tsifrovoi platformy Rossiiskoi Federatsii "GosTekh"» [Order of the Government of the Russian Federation dated October 21, 2022 No. 3102-r “On approval of the Concept for the creation and operation of a unified digital platform of the Russian Federation “GosTech”, an action plan (“road map”) for the creation of a unified digital platform of the Russian Federation “GosTech””]. *SPS «KonsultantPlyus»* [SPS Consultant].
16. *Razvitie platformy «GosTekh» anonsirovali na TsIPR* [The development of the GosTech platform was announced at CIPR]. Available at: <https://platform.gov.ru/news/razvitie-platformy-gosteh-anonsirovali-na-czipr/> [Accessed 23/01/2024].
17. *Regulirovanie tsifrovyykh ekosistem i platform. ANO «Tsifrovaya ekonomika»* [Regulation of digital ecosystems and platforms. ANO "Digital Economy"]. 2022. Available at: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_4_v12.pdf.
18. Rochet J.C., Tirol J. (2003) Platform Competition in Two-Sided Markets. *Journal of European Economic Association*, 1 (4), pp. 990-1029.
19. Styryn E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.Kh. (2019) Gosudarstvennye tsifrovye platformy: ot kontsepta k realizatsii [State digital platforms: from concept to implementation]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal management], 4, pp. 31-60.
20. *Tsifrovoi Peterburg» perekhodit na «GosTekh»* [Digital Petersburg" switches to "GosTech"]. Available at: <https://telesputnik.ru/materials/spb/news/cifrovoi-peterburg-perexodit-na-gostex> [Accessed 14/01/2024]
21. Zudenkova S.A. (2018) Tsifrovizatsiya sfery gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uslug [Digitalization of the sphere of state (municipal) services]. *Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin»* [Proc. Int. Forum “Step into the Future: Artificial Intelligence and Digital Economy. Revolution in management: a new digital economy or a new world of machines.”], pp. 309-314.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.16.32.034

О правах человека: их месте и роли в системе права**Карданова Диана Мухамедовна**

Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
филиал Института деловой карьеры по Карачаево-Черкесской Республике
в г. Черкесске,
369009, Российская Федерация, Черкесск, ул. Крайняя, 86;
e-mail: dianka.kardanova.00@mail.ru

Аннотация

Для современной Российской Федерации одним из актуальных вопросов государственно-правовой политики и правоприменительной практики является проблема обеспечения прав человека, включая право на судебную защиту, на жизнь, уважение чести и достоинства, на неприкосновенность. Каждому гражданину РФ принадлежат права и обязанности, декларированные Конституцией РФ. Права человека, их генезис, социальные корни, назначение – одна из вечных проблем социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия.

Для цитирования в научных исследованиях

Карданова Д.М. О правах человека: их месте и роли в системе права // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 299-303. DOI: 10.34670/AR.2024.16.32.034

Ключевые слова

Право, права человека, законодательство, правовой статус личности.

Введение

В условиях расширения демократии и гласности многие граждане и властные структуры утрачивают чувство самоконтроля и стали все больше допускать нарушения общественной нравственности, прав и свобод других лиц. Сегодня декларировать и уметь и жить и работать в демократии – это не одно и то же. Так как провозглашения недостаточно, важно суметь обеспечить в полной мере их реализацию и охрану в реальной жизни.

Обеспечение прав и свобод через государственные органы – основная задача и важный атрибут любого правового демократического государства.

Никто не может подвергаться произвольным посягательствам на честь, здоровье, жизнь, репутацию.

Президент РФ, вступая в должность, приносит народу присягу, где клянется охранять и уважать права и свободы гражданина.

Права человека в современном мире предполагают согласование международных стандартов с национальным законодательством, с традициями и обычаями.

Права индивида органично вплетены в социальную деятельность людей, их общественные отношения, способы бытия. Они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков, предотвращения противоборства и противоречий [Андреенкова, 2005].

Право на жизнь, на судебную защиту, на неприкосновенность личности, свободу, право на участие в политических процессах является необходимым условием устройства жизни человека в цивилизованном обществе.

Данные права оказывают существенное влияние на формирование государства, являются ограничителем его всевластия, способствуя при этом установлению взаимодействия государства с индивидом. Не менее важным аспектом будет утверждение их в общественном сознании [Мутагиров, 2024].

Основная часть

Степень развития и характер прав человека зависят от развитости государства и общества.

К их содержанию и их распределению в обществе необходимо подходить конкретно-исторически. Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых актах и конституциях правовых государств, – результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного демократического общества. Решающим этапом в их развитии явились буржуазно-демократические революции 17-18 вв., которые выдвинули не только широкий набор прав, но и принципы свободы и формального равенства, ставшие основой универсальности прав человека, придавшие им подлинно демократическое правовое звучание. Права индивида, основанные на равенстве, стали одним из главных ценностных ориентиров в обществе.

Права человека, их генезис, социальные корни, назначение – одна из вечных проблем социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия. В различные эпохи эта проблема, неизменно, оставаясь политико-правовой, приобретала то религиозное, то этическое, философское, правовое звучание, в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов, заинтересованных в обосновании и оправдании существующего классово-ограниченного распределения прав и обязанностей в обществе, от

исторического этапа социального развития.

Права человека – сложное многогранное явление. Их становление связано с генезисом правовых норм, которые сформированы в законодательстве страны [Маркина, Смоленский, Ключкина, 2020].

Права человека (в тех или иных объемах и формах) – это неотъемлемый и неизбежный компонент права, определенный аспект выражения его сущности как специфической формы социальной регуляции. Право без прав человека так же невозможно, как права человека вне права. Как видим, они взаимосвязаны [Караманукян и др., 2015].

Так, одним из первых стоит назвать *право на жизнь*, которое обеспечивает возможность реализации иных прав и свобод. Оно возникает с момента рождения человека и прекращается с его смертью.

Это право включает в себя правомочия сохранять свою жизнь и требовать этого от других субъектов, а также правомочие распоряжаться своей жизнью в любых формах, не представляющих опасность для окружающих.

Право на свободу – основа правового статуса человека. Каждый имеет право на свободу как физическую, так и интеллектуальную. Свобода и личная неприкосновенность приобретаются от рождения. Любое лицо вправе совершать любые действия, не противоречащие закону, не подвергаясь какому-либо принуждению или ограничению со стороны кого бы то ни было.

Человек свободен до тех пор, пока его свобода не нарушает свободу других.

Кроме того, каждый имеет право свободно выражать свое мнение, получать и распространять информацию, без вмешательства публичных властей и иных лиц [Конвенция о защите прав человека и основных свобод, www].

Неприкосновенность частной жизни, личная семейная тайна – возможность по своему усмотрению определять личное поведение в индивидуальной жизнедеятельности.

Личная семейная тайна состоит из сведений, касающихся состояния здоровья членов семьи, тайны усыновления, распоряжения имуществом, сведений о личной жизни.

Право на защиту. Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, консультаций, составление правовых документов (заявлений, жалоб) [Конституция Российской Федерации, www].

При нарушении прав и законных интересов каждый имеет право на судебную защиту. Она является гарантией осуществления субъектом своих прав и свобод. Предметом защиты являются не только субъективные права, но и законные интересы. При этом эти понятия являются близкими правовыми категориями и потому не разграничиваются в литературе.

Заключение

Таким образом, в основе всей мировой системы права находятся права человека, они неотчуждаемы, государство не вправе издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы гражданина, и если они не обеспечиваются, то будет разрушаться вся правовая система.

В правовом государстве любые нормативные акты и решения должны быть обоснованными с точки зрения права. Только так можно укрепить правовую систему и упрочить демократический строй. Физическая и нравственная защита личности – задача государства. А благополучие государства – это не только уровень национального богатства, но и уровень и качество жизни его граждан.

Библиография

1. Андреевкова М.П., Дмитриева Ю.А.. Право на физическую свободу // Государство и право. 2005. № 3. С. 13-22.
2. Караманукян Д.Т. и др. Права человека в России: история, теория и практика. Омск: Омская юридическая академия, 2015.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. на 24 .06 2013 года, действующая ред. с 1 февраля 2022 года.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
5. Маркина Е., Смоленский М.Б., Ключкина Л.Ю. Конституционное право России. М.: КноРус, 2020. 232 с.
6. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 516 с.
7. Freeman M. Human rights. – John Wiley & Sons, 2022.
8. Smith R. K. M. International human rights law. – Oxford University Press, 2022.
9. Ife J., Soldatić K., Briskman L. Human rights and social work. – Cambridge University Press, 2022.
10. de Sousa Santos B., Sena Martins B. The pluriverse of human rights //Routledge. – 2021. – Т. 10. – С. 9781003177722.

On human rights: their place and role in the legal system

Diana M. Kardanova

PhD in Pedagogy,
Senior Lecturer of the Department of state and legal disciplines,
Branch of the Institute of Business Careers in the Karachay-Cherkess Republic
in Cherkessk,
369009, 86 Krainyaya str., Cherkessk, Russian Federation;
e-mail: dianka.kardanova.00@mail.ru

Abstract

For the modern Russian Federation, one of the topical issues of state legal policy and law enforcement practice is the problem of ensuring human rights, including the right to judicial protection, to life, respect for honor and dignity, and inviolability. Every citizen of the Russian Federation has the rights and obligations declared by the Constitution of the Russian Federation. Human rights, their genesis, social roots, and purpose are one of the eternal problems of the socio-cultural development of mankind that has passed through millennia.

For citation

Kardanova D.M. (2024) O pravakh cheloveka: ikh meste i roli v sisteme prava [On human rights: their place and role in the legal system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 299-303. DOI: 10.34670/AR.2024.16.32.034

Keywords

Law, human rights, legislation, legal status of an individual.

References

1. Andreenkova M.P., Dmitrieva Yu.A. (2005) Pravo na fizicheskuyu svobodu [The right to physical freedom]. *Gosudarstvo i parvo* [State and law], 3, pp. 13-22.

2. Karamanukyan D.T. et al. (2015) *Prava cheloveka v Rossii: istoriya, teoriya i praktika* [Human rights in Russia: history, theory and practice]. Omsk: Omsk Law Academy.
3. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)]. Available at: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 [Accessed 18/01/2024].
4. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (s izm. na 24 .06 2013 goda, deistvuyushchaya red. s 1 fevralya 2022 goda.) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (as amended on June 24, 2013, valid from February 1, 2022)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
5. Markina E., Smolenskii M.B., Klyushkina L.Yu. (2020) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Moscow: KnoRus Publ.
6. Mutagirov D.Z. (2024) *Prava i svobody cheloveka* [Human rights and freedoms], 2nd ed. Moscow: Yurait Publ.
7. Freeman, M. (2022). *Human rights*. John Wiley & Sons.
8. Smith, R. K. (2022). *International human rights law*. Oxford University Press.
9. Ife, J., Soldatić, K., & Briskman, L. (2022). *Human rights and social work*. Cambridge University Press.
10. de Sousa Santos, B., & Sena Martins, B. (2021). *The pluriverse of human rights*. Routledge, 10, 9781003177722.

УДК 339, 341

DOI: 10.34670/AR.2024.62.47.044

Новые протоколы взаимодействия России и стран Большой Евразии: вопросы правового регулирования, стратегического и проектного управления

Москвитина Екатерина Ильинична

Кандидат экономических наук,
ассистент кафедры государственного и муниципального управления,
Факультет «Высшая школа управления»
Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: eimoskvitina@fa.ru

Аннотация

В статье обозначены общие контуры стратегического управления развитием Большого евразийского партнерства как перспективной формы «интеграции интеграций» для преодоления государствами-участниками и, в первую очередь, Российской Федерацией негативных трансформационных геополитических и социально-экономических вызовов. Выявлены ключевые концептуально-организационные и вспомогательные стимулирующие факторы развития Большого евразийского партнерства. Установлено, что обе группы факторов сосредоточены на стыке вопросов правового, стратегического и проектного управления. В качестве инструментария формализации выявленных стимулирующих факторов развития Большого евразийского партнерства предложено рассматривать соответствующие «протоколы взаимодействия», агрегирующие набор правил и процедур, регулирующих порядок осуществления интеграционных решений.

Для цитирования в научных исследованиях

Москвитина Е.И. Новые протоколы взаимодействия России и стран Большой Евразии: вопросы правового регулирования, стратегического и проектного управления // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 304-312. DOI: 10.34670/AR.2024.62.47.044

Ключевые слова

Евразийская интеграция, Большое евразийское партнерство, протоколы взаимодействия, стратегическое планирование, проектное управление, правовое регулирование.

Введение

На современном этапе развития геополитических и социально-экономических отношений на Евразийском континенте союзные объединения государств и «мегаструктуры», характеризующиеся как «интеграция интеграций», выступают стратегически важным условием преодоления национальными экономиками негативных трансформационных вызовов. В этой связи российская инициатива Большого евразийского партнерства обращает на себя особое внимание представителей современного научного и экспертного сообщества.

Концептуальным вопросам Большого евразийского партнерства (далее –БЕП) посвящены работы Ж.С. Сыздыковой [Сыздыкова, 2023], Д. Сапарбековой [Сапарбекова, 2023] и др. Общие правовые проблемы интеграционных объединений находят отражение в публикациях авторов И.А. Шулятьева [Шулятьев, 2024], Е.В. Васякиной [Васякина, 2022] и др. Отдельные правовые аспекты исследуются Энтиными Е.Г и М.Л. (правовая защита интеллектуальной собственности в рамках БЕП) [Энтина, Энтин, 2023], А.А. Марышевым (сопряжение договорно-правовой базы ЕАЭС и СНГ) [Марышев, 2023], Д.М. Байгазиевой, Р.Р. Сейтахуновым (правовое сотрудничество ЕАЭС, ШОС, АСЕАН в рамках БЕП) [Байгазиева, Сейтахунова, 2023] и др. Актуальные территориально-организационные и отраслевые особенности развития БЕП получили закрепление в материалах Международного экономического форума государств – участников СНГ «Диалог интеграций: СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС», прошедшего в 2023 году [Диалог интеграций: СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, 2023]. Экспертно-аналитические материалы Форума объединили ключевые тезисы практиков, положительно оценивающих перспективы развития БЕП как возможность противостояния деструктивным внешним факторам (заместитель премьер-министра Республики Беларусь И.В. Петришенко, вице-президент Межгосударственного банка И.О. Чумаковский и др.), в том числе на основе:

- формирования Единого гуманитарного пространства (директор АНО «Центр международно-правового сотрудничества ЕАЭС» Д.В. Стасюлис и др.),
- промышленной кооперации и цифровой трансформации (заместитель директора по международному сотрудничеству и региональной политике Государственной корпорации «Ростех» А.В. Иванов и др.),
- транспортной интеграции (член Коллегии (министр по энергетике и инфраструктуре) ЕЭК А.О. Кожошев и др.);
- дальнейшего развития получившей достаточно широкое распространение идеи «БЕП+», объединяющей ЕАЭС, СГРБ, СНГ, ШОС, БРИКС и другие союзные «узлы» (советник руководителя аппарата Генерального секретаря СНГ, председатель Координационного совета Ассоциации «Деловой Центр экономического развития СНГ А.Б. Казаков).

Анализ публикационной активности позволил выявить высокий интерес исследователей и экспертов к проблематике БЕП. Вместе с тем недостаточное отражение в работах и докладах экспертов получила взаимосвязь правовых, стратегических и проектных вопросов на уровне общих системных контуров управления и разграничения концептуально-организационных (конструктивных и деструктивных) и вспомогательных стимулирующих факторов развития БЕП, что легло в основную часть данной работы.

Основная часть

На основе материалов официального сайта Министерства иностранных дел Российской Федерации концептуальные основы БЕП, прежде всего, для российского государства можно

очертить как совокупность стратегических контуров наднационального и национального уровней, направленных на обеспечение развития отраслевого контура БЕП, как показано на рисунке 1.

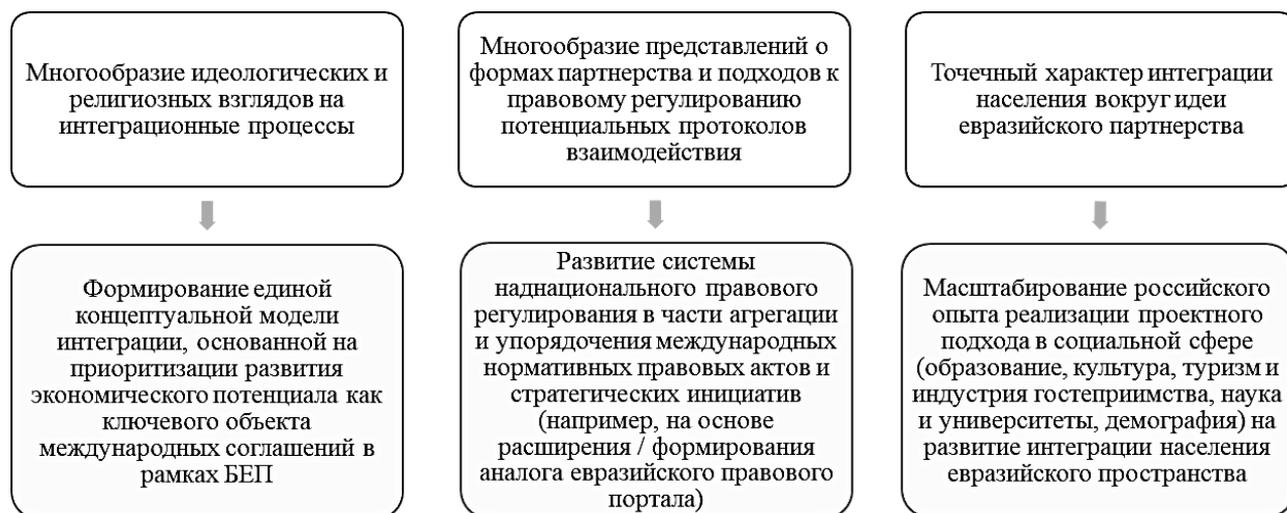
Источник: составлено автором на основе [О российской инициативе Большого Евразийского партнерства, www]

Рисунок 1 – Общие контуры стратегического управления развитием Большого евразийского партнерства для российского государства

Ключевым нормативным регулятором БЕП на современном этапе выступают международные договоры, соглашения и мягкое право [Марышев, 2023], которое следует обозначить в качестве преобладающей формы правовых отношений на уровне «интеграции интеграций», что обусловлено концептуальным характером текущего этапа развития БЕП и нахождением на стадии обсуждения соответствующих правовых норм в части их содержания и юридической силы.

Анализ ключевых концептуально-организационных факторов развития Большого евразийского партнерства позволил их сгруппировать в три основные блока дезинтеграционного характера (концептуально-идеологические, концептуально-правовые, организационные на уровне гражданского сообщества) и сопоставить их с условиями усиления интеграции, содержание которых объединяет элементы стратегического планирования (формирование концепции), правового регулирования (формирование системы наднациональной системы нормативных правовых актов) и проектного управления (реализация

проектов, направленных на интеграцию граждан в концепции БЕП), как показано на рисунке 2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Ключевые концептуально-организационные факторы развития Большого евразийского партнерства

В результате анализа вспомогательных факторов стимулирующего характера, необходимых для развития БЕП на современном этапе, установлено, что они также сосредоточены на стыке вопросов правового, стратегического и проектного управления.

Обобщая и дополняя предложения, озвученные на Международном экономическом форуме государств – участников СНГ «Диалог интеграций: СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС» в 2023 году, необходимо отметить следующие стимулы развития БЕП:

- деполитизация международных экономических отношений стран БЕП до уровня, позволяющего сформировать единое экономическое пространство, основанное на безбарьерной взаимной торговле;
- развитие проектного управления как инструмента финансирования достижения целевых стратегически важных социально-экономических показателей и проектных инициатив как формы сетевого взаимодействия по вопросам развития инфраструктуры, логистики, цифровизации и роста деловой активности в соответствующих направлениях (институтами развития могут выступить Евразийский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути и другие; стимулирующее воздействие могут оказать Деловые советы и центры СНГ, СГРБ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС);
- масштабирование на уровень БЕП повестки устойчивого (самоподдерживающегося) развития, включая формирование наднационального независимого рейтингового агентства и выработку единого подхода к ESG-рейтингованию и (или) ЭКГ-рейтингованию («Экология, кадры, государство» - российская концепция, учитывающая национальную специфику повестки устойчивого развития) [Москвитина, Овсянникова, Пондо, 2023];
- углубление и расширение сотрудничества между странами в развитии финансовой модели

интеграции, включая вопрос осуществления расчетов в национальных валютах между странами;

- развитие отраслевой кооперации и сотрудничества на основе функционирования соответствующих институтов развития, разработки общих правовых решений, стратегий, совместных планов и программ, единых стандартов, реестров, в том числе в рамках таких направлений, как здравоохранение, медицина и фармацевтика, образование, наука и технологии, транспорт и логистика, энергетика и зеленые технологии, как показано на рисунке 3.

Здравоохранение, медицина, фармацевтика

- Сотрудничество между производителями изделий медицинского назначения и государственными органами управления в сфере здравоохранения государств – участников БЕП
- Увеличение товарооборота, развитие производственной кооперации, приведение к единым стандартам законодательного регулирования обращения изделий медицинского назначения на пространстве государств – участников БЕП
- Трансфер образовательных услуг в сфере здравоохранения
- Реализация комплексных инфраструктурных проектов в сфере здравоохранения
- Развитие взаимодействия между странами в области оказания помощи при редких заболеваниях
- Масштабирование категории «Традиционная медицина» и опыта ее применения разными странами на уровень БЕП

Образование, наука, технологии

- Разработка общей евразийской научно-технологической стратегии на долгосрочную перспективу
- Взаимодействие стран и хозяйствующих субъектов в части укрепления роли университетов как центров образования, науки, культуры и инноваций в регионах и их ассоциаций, создание системы подготовки и переподготовки кадров для «зеленой» экономики

Транспорт, логистика

- Развитие трансграничных транспортных услуг, выход на зарубежные рынки, строительство и модернизация объектов транспортной и логистической инфраструктуры
- Выявление и распространение передовых практик в сфере международных перевозок и упрощения пересечения границ, унификации административных процедур
- Реализация международных таможенных проектов как факторов развития трансграничного бизнеса

Энергетика, зеленые технологии

- Разработка совместного плана по интенсификации импортозамещения
- Формирование производственных цепочек на основе доступных технологий и подконтрольных источников сырья с конвертированием их в социальное развитие и развитие человеческого капитала
- Формирование производств нового типа с созданием агломераций (кластеров) с инновационной составляющей на долгосрочную перспективу, внедрение и апробация новых видов энергии в различных климатических условиях

Источник: составлено автором на основе [Диалог интеграций: СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, 2023]

Рисунок 3 – Направления развития развитие отраслевой кооперации и сотрудничества в рамках БЕП

Заключение

Реализация обозначенных направлений как условий развития БЕП может быть формализована в соответствующих протоколах взаимодействия, имеющих два измерения:

- юридическая сила, так как в той или иной степени они призваны агрегировать набор правил и процедур, регулирующих порядок осуществления интеграционных решений;
- эффективность, основанная на оценке ожидаемых социальных, экономических, политических и административно-управленческих эффектов от реализации потенциала интеграции в заданном направлении.

Независимой площадкой для обсуждения новых протоколов взаимодействия может выступить Международный союз неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии», которая имеет опыт проведения мероприятий по данной проблематике [Международный круглый стол «Евразийское партнерство: новые протоколы взаимодействия в странах Ближнего Востока и Северной Африки» - итоги, www].

Несмотря на то, что положения, представленные в работе, основаны на анализе современной научной литературы и актуальных экспертно-аналитических материалах, многие концептуальные вопросы сохраняют свою актуальность на протяжении последних десяти лет и характерны не только для Большого евразийского партнерства как «мегаструктуры», но и для уровня союзного объединения – Евразийского экономического союза, что было описано в работах автора (в соавторстве) еще в 2016 году [Рождественская, Москвитина, 2016; Москвитина, Низаметдинова, 2016].

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении и структуризации общих контуров стратегического управления развитием Большого евразийского партнерства, соотнесении ключевых концептуально-организационных факторов дезинтегрирующего и интеграционного характера, обобщении и дополнении экспертных оценок стимулов развития БЕП, обладающих наибольшим потенциалом.

Статья носит обзорный характер и может быть учтена в работе институтов развития БЕП, национальных органов власти, вовлеченных в интеграционные процессы. Практическая значимость работы заключается преимущественно в возможности ее использования в учебно-образовательных целях, в частности, как ориентир для временных творческих студенческих коллективов Финуниверситета, выполняющих исследования по проблемам евразийской интеграции.

Библиография

1. Байгазиева Д.М., Сейтахунова Р.Р. ЕАЭС: международно-правовые аспекты сотрудничества с ШОС и АСЕАН в рамках Большого евразийского партнёрства // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2023. Т. 23. № 7. С. 69-75. DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-7-69-75.
2. Васякина Е.В. Большое евразийское партнерство как новый вектор сотрудничества российской федерации в сфере укрепления национальной безопасности: правовые возможности и проблемы интеграции // Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Серия «Научная мысль». М., 2022. С. 7-12. EDN: VTPLUC.
3. Казаков А.Б., Яценко Е.Б., Балтян В.К. (ред.) Диалог интеграций: СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС. Сборник материалов Международного экономического форума государств – участников СНГ (17 марта 2023 года, г. Москва). М.: Ассоциация технических университетов, 2023. 608 с.
4. Марышев А.А. Сопряжение интеграционных потенциалов договорно-правовой базы ЕАЭС и СНГ: современное состояние и перспективы совершенствования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 1 (43). С. 119-125. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-01-119-125.

5. Международный круглый стол «Евразийское партнерство: новые протоколы взаимодействия в странах Ближнего Востока и Северной Африки» - итоги // Ассамблея народов Евразии. URL: <http://eurasia-assembly.org/ru/news/mezhdunarodnyy-kruglyy-stol-evraziyskoe-partnerstvo-novye-protokoly-vzaimodeystviya-v-stranah>.
6. Москвитина Е.И., Низаметдинова З.Х. Формирование основных направлений экономического развития стран-членов евразийского экономического союза в рамках интеграционного сотрудничества // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66). С. 425-429. EDN: VLDWQL.
7. Москвитина Е.И., Овсянникова Д.К., Пондо Е.А. Экология, кадры, государство: «диагностика» и управление // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 39-58. DOI: 10.18334/vines.13.1.117473.
8. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1767070&lang=ru&ysclid=lqez10vgir818089101>.
9. Рождественская И.А., Москвитина Е.И. Современные направления экономического сотрудничества стран-членов Евразийского экономического союза: результаты и перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 9. С. 50-62. EDN: WWCVTN.
10. Сапарбекова Д. Большое евразийское партнерство: новые парадигмы и смыслы развития макрорегиона // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 6 (99). С. 2822-2824. DOI: 10.35775/PSI.2023.99.6.047.
11. Сыздыкова Ж.С. Контуры большого евразийского партнерства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т. 12. № 4 (50). С. 422-426. DOI: 10.35775/PSI.2023.50.4.015.
12. Шулятьев И.А. Глава 4. Международно-правовые проблемы региональных интеграционных экономических объединений // Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка. М., 2024. С. 63-71. EDN: GJHHSI.
13. Энтина Е.Г., Энтин М.Л. Компаративистский анализ проблем интеллектуальной собственности в контексте формирования большого евразийского партнерства // Право интеллектуальной собственности. 2023. № 2. С. 18-23. DOI: 10.18572/2072-4322-2023-2-18-23.

New protocols for interaction between Russia and the countries of Greater Eurasia: issues of legal regulation, strategic and project management

Ekaterina I. Moskvitina

PhD in Economics,
Assistant of the Department of state and municipal administration,
Faculty of Higher School of Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: emoskvitina@fa.ru

Abstract

The article outlines the general contours of strategic management of the development of the Greater Eurasian Partnership as a promising form of “integration of integrations” for overcoming negative transformational geopolitical and socio-economic challenges by the participating states and, first of all, the Russian Federation. Key conceptual, organizational and auxiliary stimulating factors for the development of the Greater Eurasian Partnership have been identified. It has been established that both groups of factors are focused on the intersection of legal, strategic and project management issues. As a tool for formalizing the identified stimulating factors for the development of the Greater Eurasian Partnership, it is proposed to consider the corresponding “interaction protocols” that aggregate a set of rules and procedures governing the implementation of integration decisions.

Ekaterina I. Moskvitina

For citation

Moskvitina E.I. (2024) *Novye protokoly vzaimodeistviya Rossii i stran Bol'shoi Evrazii: voprosy pravovogo regulirovaniya, strategicheskogo i proektnogo upravleniya* [New protocols for interaction between Russia and the countries of Greater Eurasia: issues of legal regulation, strategic and project management]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 304-312. DOI: 10.34670/AR.2024.62.47.044

Keywords

Eurasian integration, Greater Eurasian Partnership, interaction protocols, strategic planning, project management, legal regulation.

References

1. Baigazieva D.M., Seitakhunova R.R. (2023) EAES: mezhdunarodno-pravovye aspekty sotrudnichestva s ShOS i ASEAN v ramkakh Bol'shogo evraziiskogo partnerstva [EAEU: international legal aspects of cooperation with the SCO and ASEAN within the framework of the Greater Eurasian Partnership]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University], 23 (7), pp. 69-75. DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-7-69-75.
2. Entina E.G., Entin M.L. (2023) Komparativistskii analiz problem intellektual'noi sobstvennosti v kontekste formirovaniya bol'shogo evraziiskogo partnerstva [Comparativist analysis of intellectual property problems in the context of the formation of a large Eurasian partnership]. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti* [Intellectual Property Law], 2, pp. 18-23. DOI: 10.18572/2072-4322-2023-2-18-23.
3. Kazakov A.B., Yatsenko E.B., Balyan V.K. (eds.) (2023) *Dialog integratsii: SNG, EAES, ShOS, BRIKS. Sbornik materialov Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma gosudarstv – uchastnikov SNG (17 marta 2023 goda, g. Moskva)* [Dialogue of integrations: CIS, EAEU, SCO, BRICS. Collection of materials from the International Economic Forum of the CIS member states (March 17, 2023, Moscow)]. Moscow: Association of Technical Universities.
4. Maryshev A.A. (2023) Sopryazhenie integratsionnykh potentsialov dogovorno-pravovoi bazy EAES i SNG: sovremennoe sostoyanie i perspektivy sovershenstvovaniya [Connecting the integration potentials of the legal framework of the EAEU and the CIS: current state and prospects for improvement]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics], 17, 1 (43), pp. 119-125. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-01-119-125.
5. Mezhdunarodnyy kruglyy stol «Evraziiskoe partnerstvo: novye protokoly vzaimodeistviya v stranakh Blizhnego Vostoka i Severnoi Afriki» - itogi [International round table “Eurasian partnership: new protocols of interaction in the countries of the Middle East and North Africa” – results]. Assambleya narodov Evrazii [Assembly of Eurasian Peoples]. Available at: <http://eurasia-assembly.org/ru/news/mezhdunarodnyy-kruglyy-stol-evraziiskoe-partnerstvo-novye-protokoly-vzaimodeystviya-v-stranah> [Accessed 23/01/2024].
6. Moskvitina E.I., Nizametdinova Z.Kh. (2016) Formirovanie osnovnykh napravlenii ekonomicheskogo razvitiya stran-chlenov evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza v ramkakh integratsionnogo sotrudnichestva [Formation of the main directions of economic development of the member countries of the Eurasian Economic Union within the framework of integration cooperation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 1-1 (66), pp. 425-429. EDN: VLDWQL.
7. Moskvitina E.I., Ovsiyannikova D.K., Pondo E.A. (2023) Ekologiya, kadry, gosudarstvo: «diagnostika» i upravlenie [Ecology, personnel, state: “diagnostics” and management]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* [Issues of innovative economics], 13 (1), pp. 39-58. DOI: 10.18334/vinec.13.1.117473.
8. rossiiskoi initsiative Bol'shogo Evraziiskogo partnerstva [About the Russian initiative of the Greater Eurasian Partnership]. *MID Rossii* [Russian Ministry of Foreign Affairs]. Available at: <https://www.mid.ru/tv/?id=1767070&lang=ru&ysclid=lqez10vgir81808910> [Accessed 15/01/2024].
9. Rozhdestvenskaya I.A., Moskvitina E.I. (2016) Sovremennye napravleniya ekonomicheskogo sotrudnichestva stran-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: rezul'taty i perspektivy [Modern directions of economic cooperation of the member countries of the Eurasian Economic Union: results and prospects]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 9, pp. 50-62. EDN: WWCVTN.
10. Saparbekova D. (2023) Bol'shoe evraziiskoe partnerstvo: novye paradigmy i smysly razvitiya makroregiona [Great Eurasian partnership: new paradigms and meanings of macroregion development]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of national and federal relations], 13, 6 (99), pp. 2822-2824. DOI: 10.35775/PSI.2023.99.6.047.
11. Shulyat'ev I.A. (2024) Glava 4. Mezhdunarodno-pravovye problemy regional'nykh integratsionnykh ekonomicheskikh

- ob"edinenii [Chapter 4. International legal problems of regional integration economic associations]. *Mezhdunarodno-pravovye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo pravoporyadka* [International legal problems of modern international economic legal order]. Moscow, pp. 63-71. EDN: GIJHSI.
12. Syzykova Zh.S. (2023) Kontury bol'shogo evraziiskogo partnerstva [Contours of a large Eurasian partnership]. *Evraziiskii Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii* [Eurasian Union: issues of international relations], 12, 4 (50). pp. 422-426. DOI: 10.35775/PSI.2023.50.4.015.
13. Vasyakina E.V. (2022) Bol'shoe evraziiskoe partnerstvo kak novyi vektor sotrudnichestva rossiiskoi federatsii v sfere ukrepleniya natsional'noi bezopasnosti: pravovye vozmozhnosti i problemy integratsii [Great Eurasian Partnership as a new vector of cooperation of the Russian Federation in the field of strengthening national security: legal opportunities and problems of integration]. *Aktual'nye voprosy pravovogo obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Seriya «Nauchnaya mysl'»* [Current issues of legal support for national security of the Russian Federation. Series "Scientific Thought"]. Moscow, pp. 7-12. EDN: BTPLUC.

УДК 347.254

DOI: 10.34670/AR.2024.38.61.050

Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования общего имущества многоквартирного дома

Овчинников Алексей Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: ov4innickoff@ya.ru

Никитина Алена Сергеевна

Магистрант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: Alena.ushakova22@yandex.ru

Аннотация

В настоящем исследовании предпринята попытка охарактеризовать актуальные проблемные аспекты современного состояния управления многоквартирными домами в России. Выявлены отдельные проблемы правового регулирования общего имущества и сформулированы направления совершенствования российского жилищного законодательства, направленные на повышение качества управления общим имуществом в многоквартирных домах. Представлены отдельные практические рекомендации, которые могут быть задействованы для совершенствования законотворческого процесса в части детальной регламентации в обозначенной сфере общественных отношений. В завершение рассмотрения вопросов настоящей статьи хотелось бы выразить мнение о том, что передача управления общей собственностью в многоквартирных домах в нашей стране была произведена достаточно быстро, но соответствующие навыки и культура у населения формируются далеко не сразу. Способности образовывать и эффективно реализовывать зачатки демократии на уровне каждого много квартирного дома, в рамках соответствующего гражданско-правового сообщества, необходимо научиться, потому для того, чтобы в данной сфере воцарился порядок, должно пройти продолжительное время. Поэтому, на наш взгляд, самой публичной власти (в первую очередь, на уровне местного самоуправления) требуется установить больший объем компетенции в данной сфере, по крайней мере до тех пор, пока сами собственники не приобретут достаточно опыта в вопросах наиболее благоприятного решения совместных задач проживания на единой территории.

Для цитирования в научных исследованиях

Овчинников А.А., Никитина А.С. Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования общего имущества многоквартирного дома // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 313-320. DOI: 10.34670/AR.2024.38.61.050

Ключевые слова

Многokвартирный дом, жилое помещение, собственники имущества многоквартирного дома, общее имущество, право собственности, протоколы общего собрания собственников, электронное голосование, фальсификация, государственная жилищная политика, органы местного самоуправления.

Введение

Современное российское гражданское и жилищное законодательство сложилось таким образом, что решение ключевых вопросов в сфере управления и содержания общего имущества, находящегося в собственности жителей многоквартирных домов (далее – МКД), отнесено к их ведению, а потому все проблемы, которые возникают в этой связи, им необходимо решать сообща, в общих интересах и собственными усилиями. Реализация правомочий собственника имущества происходит в процессе всей жизнедеятельности и осуществляется собственным поведением. Приобретая в собственности жилье, граждане становятся участниками и общей собственности на имущество в многоквартирном доме, которое предназначено для удовлетворения их общих нужд, а потому на них возлагается бремя участия в определении судьбы такого имущества и порядка его использования.

Основная часть

В современной России проблема общего имущества МКД стоит достаточно остро [Кузнецов, Птахина, 2019]. Очевидно, что данное имущество в определенных случаях может приносить немалые доходы, которые могут быть направлены на улучшение состояния домов, большей частью далеко не блестящего. Однако ясно также и то, что для использования полученных средств в интересах всех собственников помещений в МКД требуется довольно жесткий контроль с их стороны за соответствующей деятельностью организаций, осуществляющих управление МКД, для предупреждения возможных злоупотреблений.

Проблемы в сфере управления многоквартирными домами и распоряжения общим имуществом собственников в МКД являются актуальными ввиду того, что единые и унифицированные, а потому понятные и однозначно трактуемые правила в данной сфере установить затруднительно, так как на различные аспекты данных многогранных отношений влияет огромное число факторов, в числе которых техническое состояние и особенности МКД, специфика менталитета российских собственников и даже развитость рыночных отношений в региональной жилищной сфере, обеспеченность материальными ресурсами и многие другие факторы, которые подчас имеют неодинаковое влияние на особенности конкретных российских регионов.

Более того, в данной сфере существуют отдельные теоретические проблемы, связанные с недостаточной разработанностью института управления общим имуществом в МКД, в

особенности, применительно к действующему сегодня законодательству, которое в последние годы чрезвычайно изменчиво. Такие проблемы порождают нестабильную судебную практику, формируют негативное отношение населения к представителям публичной власти, а также в целом формируют негативный фон вокруг политики государства по реализации и защите жилищных прав граждан-собственников помещений в МКД.

Несмотря на то, что названные вопросы находятся в постоянной орбите внимания российского законодателя, в частности, изменения вносились в обозначенные процессы регулярно в последние несколько лет, в том числе, посредством введения уголовной ответственности за нарушения в ходе голосований, а также изменения, направленные на расширение способов участия в голосованиях по управлению МКД путем использования для этого портала Госуслуг, тем не менее, проблемы продолжают сохраняться, а потому требуется разработку научной стратегии совершенствования способов участия в управлении общим имуществом в многоквартирном доме и защиты прав собственников такого имущества.

Более того, отдельные законодательные решения, принятые в данной сфере, зачастую не приносят ожидаемого прогрессивного эффекта, а иногда даже имеют прямо противоположный от задуманного результат. В частности, эксперты отмечают, что после введения возможности голосования в онлайн режиме посредством различных онлайн-платформы, таких как государственная информационная система (ГИС) ЖКХ (увы, сразу же продемонстрировавшая техническую неподготовленность к такого рода мероприятиям), так и другие, нарушений в данной сфере может быть даже больше за счет разного рода «подделок, злоупотреблений и, естественно, участия в таких собраниях так называемых троллей, ботов»¹.

По свидетельству открытых источников, «эксперты оценивают, что до 90% протоколов собраний собственников жилья на самом деле фальсифицируются. А. Евсеев, член Общественного совета при Минстрое, отмечает, что реестр протоколов решений по капитальному ремонту необходим для систематизации информации о проведении работ. В настоящее время органы власти, ответственные за актуализацию программ фондов капитального ремонта, часто не знают, какие решения были приняты жильцами и по каким видам работ»².

Подделки протоколов общих собраний нередко сопровождаются и выбором новой управляющей компании. К примеру, в Татарстане случилась громкая история, в которой от имени жильцов проведено общее собрание жильцов, завершившееся выбором новой УК. О том, что протокол выбора управляющей компании в доме 40 по улице Мавлютова в Казани был сфальсифицирован, жильцы узнали совершенно случайно. Все началось с того, что УК подала в суд на жильцов на первом этаже – потребовала демонтировать погреб под балконом. Собственница квартиры стала выяснять, на каком основании домом управляет именно эта компания. Она сделала запрос, а получив ответ, узнала, что она вместе с собственницей 101-й квартиры провела собрание, о котором жильцы не знали и не голосовали. При этом именно в это время она отдыхала с супругом в Сочи в ведомственной санатории, и на этот счет у нее

¹ Онлайн-голосования собственников жилья: небезопасно, но удобно. Для некоторых URL: <https://novosibirsk.cian.ru/stati-onlajn-golosovaniya-sobstvennikov-zhilja-nebezopasno-no-udobno-dlja-nekotoryh-305570/>

² Госорганы будут контролировать общие собрания жильцов домов. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/20/20908088.shtml>

имеются подтверждающие документы³.

«В 2022 году количество фальшивых решений собственников помещений многоквартирных домов увеличилось, отмечает эксперт Общественного совета при Минстрое, директор ассоциации НП «Национальный жилищный конгресс» Татьяна Вепрецкая. В большинстве случаев подделки протоколов и решений не остались без внимания со стороны собственников помещений, но несмотря на повышение активности собственников, подделок становится в разы больше. Связано это с тем, что противостоять подделкам крайне сложно, отмечает эксперт»⁴.

Конечно, введенные в УК РФ нормы об уголовной ответственности за подобные действия призваны урегулировать сложившуюся ситуацию, однако, приходится признать, что пока данные нормы недостаточно апробированы временем, а потому вопрос об их эффективности остается открытым.

В требованиях Минстроя о проверке протоколов есть термин «признак ничтожности». Специально он нигде не раскрывается, но жилищные инспекции обычно трактуют его как отсутствие кворума. К примеру, УК подделала протокол, принесла его в ГЖИ. Дальше жители начинают писать в ГЖИ, что они на собрании не голосовали и их подпись подделана. Вообще такой процедуры, как исключение голоса отдельно взятого собственника по его письму, законом не предусмотрено, но ГЖИ обычно исключают голоса заявивших о себе из кворума и снижают его. Но ведь признаки ничтожности – это не только отсутствие кворума. Если 10% жителей уже заявили, что их голос подделан, но при этом общий кворум не рушится, это ведь тоже признак ничтожности (признак того, что протокол подделан), а значит УК по такому протоколу должна получить отказ. Но это происходит не всегда и остается на усмотрение ГЖИ. Чтобы разрешить эту ситуацию, Минстрой должен дать разъяснения, что такое «признак ничтожности» в процессе смены одной УК на другую. Тогда снизится своеволие и УК, и жилищных инспекций⁵.

Каких-либо специальных положений, предусматривающих основания для признания решений общего собрания собственников помещений в МКД оспоримыми или ничтожными, ЖК РФ⁶ не содержит, что позволяет применять к ним положения главы 9.1 ГК РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2018 № 5-П).

Однако очевидно, что законодателю необходимо с большим вниманием относиться к процессу регулирования данных отношений. В частности, обращает на себя непоследовательность в использовании терминологии, которая применяется в процессе описания порядка принятия решений собраний в новой гл. 9.1 ГК РФ⁷. Так, нетрудно заметить, что после появления новой категории «гражданско-правового сообщества» законодатель так и не определился с тем, каким образом он будет именовать участников такого сообщества. В одних случаях он говорит об участниках (к примеру, в п. 3 ч. 1 ст. 181.4 ГК РФ), в других случаях упоминаются члены (в частности, таким образом они названы в п. 1 ч. 4 ст. 181.2 ГК РФ), а в п. 1 ч. 1 ст. 181.4 ГК РФ и вовсе говорится об участниках общества.

³ Войны оправдомов: казанцы доказали фальсификацию выборов УК, но не избежали от «захватчиков». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/241338-gzhi-ne-hochet-lishat-licen-zii-uk-vybrannuyu-na-osnovanii-protokola-poddelki>

⁴ Жители смогут бороться с подделкой протоколов общих собраний. URL: <https://rg.ru/2022/09/12/zhiteli-smogut-borotsia-s-poddelkoj-protokolov-obshchih-sobranij.html>

⁵ В России продолжают массово фальсифицировать протоколы общих собраний по выбору УК. URL: <https://okron.ru/articles/2887>

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022)

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)

Как нам представляется, в условиях существующего социального запроса на регулирование рассматриваемой сферы отношений подобная неупорядоченность в использовании терминов недопустима и должна быть скорейшим образом устранена.

Приходится констатировать, что реализованная в законодательстве и жилищной политике стратегия отстранения государства от участия в отдельных областях общественных отношений является на сегодняшний день преждевременной. «Проблема гармонизации культуры общежития, в обществе в целом и в многоквартирных домах в частности, – задача государственной важности» [Пещеров, 2022]. То, что вопросы управления и содержания общего имущества в МКД остались без достаточного государственного контроля, поставило под угрозу надлежащую реализацию и защиту прав жителей домов, а это, в свою очередь, негативным образом сказывается на содержании МКД и может повлечь разрушение общего имущества. Едва ли правильным можно признать перекалывание на плечи собственников бремени сбора средств на производство капитального ремонта МКД, на выбор способа управления МКД без привитой большей части населения культуры самоуправления и самостоятельного решения вопросов, составляющих совместных интересов собственников.

Понимая, что собственники в добровольном порядке едва ли будут готовы аккумулировать средства на производство капитального ремонта МКД, который неизбежно понадобится в перспективе, государство сделало данные отчисления обязательными и понудило собственников вносить соответствующую плату. Представляется, что подобное решение актуально в настоящее время и для процедур управления общим имуществом, где недостаточно развитая культура принятия решений и ответственность за участие в голосованиях может сыграть отрицательную роль в качестве проживания и взаимоотношениях соседей по дому. На наш взгляд, является актуальным усиление роли государства в данных вопросах, по крайней мере до тех пор, пока наше население не научится самостоятельно формулировать, реализовывать и защищать собственные коллективные жилищные интересы.

В частности, представляется, что к процедуре проведения общих собраний собственников в МКД допустимо применить отдельные элементы, апробированные на процедурах голосования по выборам в органы власти и управления, поскольку соответствующие нормативные требования уже прошли проверку временем, отработаны как самими голосующими гражданами, так и известны должностным лицам органов публичной власти. Это в значительной мере позволит упорядочить общественные отношения, а также сделать интересующие нас процедуры знакомыми и понятными. В нормах ЖК РФ допустимо установить, что, кроме прямо оговоренных исключительных ситуаций, определение способа управления МКД, выбор управляющей компании может происходить с установленной законом периодичностью, в частности, один раз в год. В отношении самой данной процедуры должен быть усилен государственный контроль уполномоченных субъектов.

Для самой процедуры голосований может быть установлена процедура, которая характеризуется следующими особенностями. Так, заочное голосование предлагается производить в установленные сроки – 14 рабочих дней с момента его начала посредством заполнения специально изготовленных бланков голосования, ответственность за подготовку которых может быть разделена между инициаторами собрания и муниципальными органами. Органы местного самоуправления будут аккумулировать все данные подготовленные к голосованию бюллетени и учитывать их в соответствующих реестрах (ведомостях). Аналогично с выборами в органы публичной власти, бюллетени для голосования подлежат выдаче на руки собственнику при подтверждении его личности под личную роспись. До момента истечения

срока на подачу голоса, бюллетени для голосования подлежат сдаче в специально отведенную для этих целей урну для голосования. В целом можно допустить размещение данных урн не только в помещении органа местного самоуправления, но и в самом МКД для удобства голосования собственников, поскольку искажение волеизъявления собственников можно предупредить наличием пломб и печатей, установленных перед запуском процедуры голосования.

Кроме того, возможно регламентировать и сделать открытой процедуру подсчета результатов голосования, либо посредством введения обязательной видеозаписи хода и результатов такого подсчета, либо путем установления процедуры допуска заинтересованных лиц-наблюдателей в ходе соответствующих мероприятий.

Введение подобного рода правил в значительной мере создаст условия для исключения фактов подделок подписей собственников, сделает более понятной, знакомой и простой процедуру перепроверки результатов голосования, создаст условия для того, чтобы любые заинтересованные субъекты, будь то налоговые органы или кредитные учреждения, а также сами собственники, имели достоверную информацию о выбранной ими управляющей организации, о способах и формах расходования денежных средств и по иным вопросам, составляющим совместный интерес проживающих на одной территории собственников.

Конечно, нельзя не учитывать то обстоятельство, что подобного рода нововведения и процедуры неизбежно повлекут возникновение дополнительных расходов, в том числе, в рамках местных бюджетов, как минимум, за счет изготовления номерных регистрируемых бюллетеней для голосования, а также на содержание вновь введенных штатных единиц компетентных сотрудников. Между тем, едва ли стоит считать, что такие расходы сопоставимы с тем позитивным социальным эффектом, который способна принести понятная и прозрачная процедура принятия решения в рамках управления общим имуществом в МКД.

Заключение

В завершение рассмотрения вопросов настоящей статьи хотелось бы выразить мнение о том, что передача управления общей собственностью в многоквартирных домах в нашей стране была произведена достаточно быстро, но соответствующие навыки и культура у населения формируются далеко не сразу. Способности образовывать и эффективно реализовывать зачатки демократии на уровне каждого много квартирного дома, в рамках соответствующего гражданско-правового сообщества, необходимо научиться, потому для того, чтобы в данной сфере воцарился порядок, должно пройти продолжительное время. Поэтому, на наш взгляд, самой публичной власти (в первую очередь, на уровне местного самоуправления) требуется установить больший объем компетенции в данной сфере, по крайней мере до тех пор, пока сами собственники не приобретут достаточно опыта в вопросах наиболее благоприятного решения совместных задач проживания на единой территории.

Библиография

1. В России продолжают массово фальсифицировать протоколы общих собраний по выбору УК. URL: <https://okron.ru/articles/2887>
2. Войны управдомов: казанцы доказали фальсификацию выборов УК, но не избавились от «захватчиков». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/241338-gzhi-ne-hochet-lishat-licenzii-uk-vybrannuyu-na-osnovanii-protokola-poddelki>
3. Госорганы будут контролировать общие собрания жильцов домов. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/20/20908088.shtml>

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023).
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022).
6. Жители смогут бороться с подделкой протоколов общих собраний. URL: <https://rg.ru/2022/09/12/zhiteli-smogut-borotsia-s-poddelkoj-protokolov-obshchih-sobranij.html>
7. Кузнецов К.Е., Пташина И.Г. Некоторые проблемы правового регулирования управления общим имуществом собственниками помещений многоквартирного дома // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Вып. 86. С. 62-66.
8. Онлайн-голосования собственников жилья: небезопасно, но удобно. Для некоторых. URL: <https://novosibirsk.cian.ru/stati-onlajn-golosovaniya-sobstvennikov-zhilja-nebezopasno-no-udobno-dlja-nekotoryh-305570/>
9. Пещеров Г.И. Проблема совершенствования законодательных основ жизнедеятельности населения в многоквартирных домах современных городов // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 66-68.
10. Weisbrod B. A., Handler J. F., Komesar N. K. Public interest law: An economic and institutional analysis. – Univ of California Press, 2023.

Problems and prospects for improving the legal regulation of common property of an apartment building

Aleksei A. Ovchinnikov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ov4innickoff@ya.ru

Alena S. Nikitina

Master's Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Alena.ushakova22@yandex.ru

Abstract

In this study, an attempt is made to characterize the actual problematic aspects of the current state of management of apartment buildings in Russia. Separate problems of legal regulation of common property are identified and directions of improvement of the Russian housing legislation aimed at improving the quality of management of common property in apartment buildings are formulated. Separate practical recommendations are presented that can be used to improve the legislative process in terms of detailed regulation in the designated area of public relations. To conclude the consideration of the issues in this article, I would like to express the opinion that the transfer of management of common property in apartment buildings in our country was carried out quite quickly, but the corresponding skills and culture among the population were not formed immediately. The ability to form and effectively implement the rudiments of democracy at the level of each apartment building, within the framework of the corresponding civil law community, must be learned, therefore, in order for order to reign in this area, a long time must pass. Therefore, in our

opinion, the public authorities themselves (primarily at the local government level) need to establish a greater scope of competence in this area, at least until the owners themselves gain enough experience in the most favorable solution to joint residence problems on a single territory.

For citation

Ovchinnikov A.A., Nikitina A.S. (2024) Problemy i perspektivy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya obshchego imushchestva mnogokvartirnogo doma [Problems and prospects for improving the legal regulation of common property of an apartment building]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 313-320. DOI: 10.34670/AR.2024.38.61.050

Keywords

Apartment building, residential premises, owners of the property of an apartment building, common property, ownership right, minutes of the general meeting of owners, electronic voting, falsification, state housing policy, local governments.

References

1. *Gosorgany budut kontrolirovat' obshchie sobraniya zhil'tsov domov* [Government agencies will control general meetings of building residents]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/20/20908088.shtml> [Accessed 02/02/2024]
2. *Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023)* [Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023)].
3. Kuznetsov K.E., Ptakhina I.G. (2019) Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya upravleniya obshchim imushchestvom sobstvennikami pomeshchenii mnogokvartirnogo doma [Some problems of legal regulation of the management of common property by owners of premises in an apartment building]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities], 86, pp. 62-66.
4. *Onlain-golosovaniya sobstvennikov zhil'ya: nebezopasno, no udobno. Dlya nekotorykh* [Online voting for homeowners: unsafe, but convenient. For some]. Available at: <https://novosibirsk.cian.ru/stati-onlajn-golosovaniya-sobstvennikov-zhilja-nebezopasno-no-udobno-dlja-nekotorykh-305570/> [Accessed 02/02/2024]
5. Peshcherov G.I. (2022) Problema sovershenstvovaniya zakonodatel'nykh osnov zhiznedeyatel'nosti naseleniya v mnogokvartirnykh domakh sovremennykh gorodov [The problem of improving the legislative framework for the life of the population in apartment buildings in modern cities]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 2, pp. 66-68.
6. *V Rossii prodolzhayut massovo fal'sifitsirovat' protokoly obshchikh sobranii po vyboru UK* [In Russia, they continue to massively falsify the minutes of general meetings to elect management companies]. Available at: <https://okron.ru/articles/2887> [Accessed 02/02/2024]
7. *Voiny upravidomov: kazantsy dokazali fal'sifikatsiyu vyborov UK, no ne izbavilis' ot «zakhvatchikov»* [Wars of building managers: Kazan residents proved the falsification of the elections of the Criminal Code, but did not get rid of the “invaders”]. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/241338-gzhi-ne-hochet-lishat-licenzii-uk-vybrannuyu-na-osnovanii-protokola-poddelki> [Accessed 02/02/2024]
8. *Zhilishchnyy kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 21.11.2022)* [Housing Code of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 188-FZ (as amended on November 21, 2022)].
9. *Zhiteli smogut borot'sya s poddelkoi protokolov obshchikh sobranii* [Residents will be able to combat the forgery of minutes of general meetings]. Available at: <https://rg.ru/2022/09/12/zhiteli-smogut-borotsia-s-poddelkoj-protokolov-obshchikh-sobranij.html> [Accessed 02/02/2024]
10. Weisbrod, B. A., Handler, J. F., & Komesar, N. K. (2023). *Public interest law: An economic and institutional analysis*. Univ of California Press.

УДК 62-97/-98

DOI: 10.34670/AR.2024.97.18.049

Лицензирование в области пожарной безопасности. Исторический аспект

Степанова Ирина Александровна

Профессор кафедры кадрового,
правового и психологического обеспечения,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Бориса Галушкина, 4;
e-mail: 7503139@gmail.com

Замятин Анатолий Вячеславович

Начальник специальной пожарно-спасательной части № 4,
Специальное управление ФПС №36 МЧС России,
659315, Российская Федерация, Бийск, ул. Лесная, 20;
e-mail: Zamyatin_anatoliy@mail.ru

Аннотация

В статье представлен процесс становления и постепенного развития правового института лицензирования отдельных видов деятельности (работ, услуг) в исторической ретроспективе. Особое внимание уделено вопросам лицензирования деятельности, связанной с обеспечением пожарной безопасности в Российской Федерации. Рассматривая анализ состояния нормативного правового регулирования лицензирования деятельности в области пожарной безопасности, можно сделать вывод, что данное направление проходит планомерный этап становления, изменения, развития и совершенствования. Именно лицензирование, являясь одним из видов надзора, представляет собой особый вид государственной деятельности, направленной на обеспечение прав, законных интересов и здоровья граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Концепция и развитие лицензирования как в Российской Федерации в целом, так и в области пожарной безопасности, направлена на снижение административных барьеров для развития предпринимательства, уменьшение денежных и временных издержек предпринимателей на получение лицензий, повышение прозрачности процедур лицензирования, а также усиление защиты законных прав и интересов соискателей лицензий и лицензиатов. И эта тенденция в последние годы четко прослеживается. Порядок организации лицензионного контроля также претерпел колоссальные изменения и прошел долгий путь развития, основываясь на принципах защиты прав и законных интересов организаций и граждан.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанова И.А., Замятин А.В. Лицензирование в области пожарной безопасности. Исторический аспект // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 321-333. DOI: 10.34670/AR.2024.97.18.049

Ключевые слова

Лицензия, лицензионная деятельность, пожарная безопасность, работы, услуги, лицензиат, лицензирующий орган.

Введение

Одно из первых упоминаний о деятельности, для которой необходимо наличие специального разрешения (регистрационного листка), относится к 20-м годам XX века. Данные требования закреплялись в обязательных постановлениях Президиума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Основная часть

Главной сферой регулирования такой деятельности (которая затем стала называться лицензионной), являлась «промышленная деятельность» – торговля с рук, лотков, корзин, открытие различного рода промышленных предприятий, для осуществления которой владелец обязан был получить промышленное свидетельство – патент в Московском финотделе с обязательной его регистрацией в отделениях милиции. Понятие промышленной деятельности использовалось в самом широком смысле, охватывая производственную, торговую, ремесленную и другие виды деятельности. За получение патента и его регистрацию государство взимало сборы в свои бюджетные фонды.

Примеры таких специальных видов деятельности, для которых требовалось оформление специального разрешения, конечно же, сложно еще назвать лицензионной деятельностью в том виде, в котором она представлена сейчас, но именно эта работа являлась начальным этапом развития большого направления деятельности как в государстве в целом, так и в Государственной противопожарной службе.

Уже гораздо позднее нормативно-правовая составляющая лицензионной деятельности в Государственной противопожарной службе была закреплена в Постановлении Совета Министров – Правительства РФ от 23.08.1993 № 849 «Вопросы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации и организации Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 4 этого документа, на Государственную противопожарную службу Министерства внутренних дел Российской Федерации было возложено лицензирование видов деятельности (работ, услуг) в области пожарной безопасности, перечень которых утвердил документ.

В этот же временной период утверждается целый ряд документов по вопросам организации и осуществления лицензионной деятельности в области обеспечения пожарной безопасности:

Приказ МВД России от 06.01.1994 № 5 «Об организации лицензирования видов деятельности (работ, услуг) в области пожарной безопасности».

Приказ МВД России от 08.09.1994 № 241, содержащий Инструкцию по лицензированию деятельности в области пожарной безопасности, а спустя немногим более полугода – 21 декабря 1994г утверждается Федеральный закон № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» в статье 3 которого закрепляются основные положения системы обеспечения пожарной безопасности, и к основным функциям указанной системы отнесено лицензирование деятельности (работ, услуг) в области пожарной безопасности и закрепляются положения по организации лицензирования в области

пожарной безопасности на территории России.

Федеральным законом № 69-ФЗ устанавливается лицензионный (разрешительный) порядок осуществления деятельности (работ, услуг). Перечень этих видов деятельности определяется Правительством Российской Федерации. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом местных условий могут устанавливать дополнительные виды деятельности (работ, услуг) в области пожарной безопасности, подлежащие лицензированию.

Чуть позже, в рамках реализации Федерального закона № 69-ФЗ, утверждается Постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.1994 № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности», в котором за Министерством внутренних дел Российской Федерации закрепляется обобщенный вид лицензионной деятельности – деятельность в области пожарной безопасности.

Первый Федеральный закон № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в России был принят 25 сентября 1998 года. Данный закон урегулировал отношения, возникающие в связи с осуществлением лицензирования отдельных видов деятельности, и был направлен на обеспечение единой государственной политики при осуществлении лицензирования.

В соответствии с этим Федеральным законом, к лицензируемым видам деятельности относились виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, нравственности и здоровью граждан, обороне страны и безопасности государства и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием. Перечень таких видов деятельности определен в статье 17 указанного Закона. Однако виды деятельности, отражающие вопросы обеспечения пожарной безопасности в данный перечень почему-то не вошли.

В 2000 году утверждается Приказ МВД России от 30.08.2000 № 916 «О введении в действие Положения о лицензировании Государственной противопожарной службой Министерства внутренних дел Российской Федерации работ и услуг в области пожарной безопасности» (Зарегистрирован в Минюсте РФ 22.09.2000 № 2392), который отменил ранее действовавшие приказы МВД России от 06.01.1994 № 5, от 08.09.1994 № 241.

Утвержденное Положение разработано в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О пожарной безопасности», Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23.08.1993 № 849 и определяет порядок организации и осуществления деятельности Государственной противопожарной службы МВД России по лицензированию на территории Российской Федерации видов работ и (или) услуг в области пожарной безопасности. Перечень работ (услуг) приведен в Информации об области действия лицензий, выдаваемых Государственной противопожарной службой МВД России на работы и услуги в области пожарной безопасности (приложение № 1 к Приказу МВД России от 30.08.2000 № 916).

Указанный документ определил основные понятия лицензионной деятельности в области пожарной безопасности, такие как: лицензия ГПС, лицензируемые работы и (или) услуги в области пожарной безопасности, лицензирующие органы в области пожарной безопасности, лицензирование в области пожарной безопасности.

В соответствии с новым документов установились уровни компетенции лицензирующих органов для выдачи разрешений по определенным, закрепленным за каждым уровнем, видам деятельности, а также виды работ и (или) услуг, на проведение которых выдается лицензия Государственной противопожарной службой МВД России с определением компетенций уровня

лицензионного органа.

В Приказе МВД России от 30.08.2000 № 916, как и в ранее действовавшем приказе № 241 от 08.09.1994, за МВД России была закреплена организация деятельности по лицензированию в области пожарной безопасности. Перечень видов работ (услуг) для выполнения которых требовалось оформление специального разрешения был очень объемным и содержал 8 видов деятельности, состоящих из 82-х подвидов.

Еще одним внесенным изменением стала замена в названии центрального органа лицензирования на федеральный орган лицензирования, которым остался прежний орган – Главное управление Государственной противопожарной службы МВД России.

Следующим витком в развитии института лицензирования в области пожарной безопасности стало принятие Федерального закона от 8 августа 2001 года № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», который стал основным документом в этой сфере вплоть до 2011 года.

Данный закон отменил ранее действовавший Федеральный закон от 25.09.1998 № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и исключил необходимость получения специального разрешения для осуществления работ (услуг) по проведению испытаний веществ, материалов, изделий, оборудования и конструкций на соответствие требованиям пожарной безопасности, по обучению мерам пожарной безопасности, по производству, проведению испытаний, поставке пожарной техники и огнетушащих средств, по проведению ведомственного контроля за обеспечением пожарной безопасности, по проведению экспертизы организационных и технических решений по обеспечению пожарной безопасности и по разработке мероприятий по обеспечению пожарной безопасности, научно – техническому консультированию по вопросам пожарной безопасности.

Количество лицензируемых видов деятельности, в соответствии с требованиями статьи 17 этого Закона было сокращено с восьми до трех.

С принятием указанного федерального закона началась работа по разработке подзаконных нормативных правовых актов, и в 2002 году утверждается целый ряд документов:

- Постановление Правительства РФ от 11.02.2002 № 135 «О лицензировании отдельных видов деятельности»;
- Постановление Правительства РФ от 31.05.2002 № 373 «О лицензировании деятельности в области пожарной безопасности»;
- Постановление Правительства РФ № 595 от 14.08.2002 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по эксплуатации пожароопасных производственных объектов».

В МЧС России, в рамках реализации вышеуказанных постановлений, в этот же временной период издаются приказы № 301 от 20.06.2002 «О Постановлении Правительства РФ от 31.05.2002 № 373» и № 421 от 09.09.2002 «О Постановлении Правительства РФ от 14 августа 2002 г. № 595».

Данными приказами приняты к исполнению и руководству указанные постановления. Кроме того, Главное управление Государственной противопожарной службы определяется головным структурным подразделением МЧС России, ответственным за прием и рассмотрение документов соискателей лицензий, подготовку решений о предоставлении лицензий, предоставление и переоформление документов, подтверждающих наличие лицензий, ведение реестра лицензий, контроль за соблюдением лицензиатами лицензионных требований и условий.

В июле 2002 года утверждается Инструкция по организации лицензирования видов деятельности в области пожарной безопасности (приказ ГУ ГПС МЧС России № 24 от 04.07.2002). Отдел лицензирования и сертификации Центра обеспечения деятельности Государственной противопожарной службы при ГУГПС МЧС России назначен головным структурным подразделением ГУГПС МЧС России, ответственным за прием и рассмотрение документов, подготовку решений о предоставлении лицензий, ведение реестров лицензий, контроль за соблюдением лицензиатами лицензионных требований, организационно-методическое руководство лицензированием видов деятельности в области пожарной безопасности. Таким образом, в целях формирования единой политики в области пожарной безопасности и выполнения требований Федерального закона № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Главное управление государственной противопожарной службы, от имени Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий наделяется соответствующими правами в области лицензирования.

В 2006 году утверждается Постановление Правительства РФ от 26.01.2006 № 45 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности», в котором также на МЧС России возлагаются полномочия по осуществлению лицензирования деятельности в области пожарной безопасности.

Порядок организации лицензионной деятельности, определенный Федеральным законом от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» просуществовал вплоть до 2011 года, до момента принятия Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Такая замена проведена с учетом организованной государством политики, по необходимости снятия излишних административных барьеров перед субъектами предпринимательства. Среди важных нововведений принятого 04.05.2011 Федерального закона № 99-ФЗ по сравнению с Федеральным законом № 128-ФЗ, можно выделить, сокращение почти вдвое – со 105 до 49 видов деятельности (во многих случаях – за счет объединения в более широкие группы). Кроме того, заметно сокращены полномочия лицензирующих органов и более детально определены права и обязанности их должностных лиц.

Кроме того, Федеральный закон № 99-ФЗ определил единый бессрочный (неограниченный) срок действия лицензий, в том числе, выданных до его вступления в силу.

В рамках реализации положений указанного Федерального закона утверждается Постановление Правительства Российской Федерации от 21.11.2011 № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности», в котором за МЧС России закрепляются полномочия по осуществлению лицензионной деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры и деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений. За МЧС России и Рослесхозом – деятельность по тушению лесных пожаров.

В декабре 2011 года утверждается Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1225 «О лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений».

В январе 2012 года утверждается Постановление Правительства РФ от 31.01.2012 № 69 «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров».

Далее, в МЧС России, для определения состава, последовательности и сроков выполнения административных процедур при предоставлении государственной услуги по лицензированию деятельности в области пожарной безопасности утверждаются: Приказ МЧС России от 28.05.2012 № 291 «Об утверждении Административного регламента МЧС России по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений» и приказ МЧС России/Рослесхоза от 25.06.2012 № 354/256 «Об утверждении Административного регламента предоставления МЧС России/Рослесхоз государственной услуги по лицензированию деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров».

Также, приказом МЧС России от 28.05.2012 № 292 «Об утверждении форм документов, используемых МЧС России в процессе лицензирования в соответствии с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности»», утверждаются формы документов, используемые в ходе осуществления лицензионной деятельности. Однако, в соответствии с Федеральным законом от 14.10.2014 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», данный вид деятельности исключен из требований Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». В 2015 году также вносятся соответствующие изменения и в Постановление Правительства Российской Федерации от 31.01.2012 № 69 «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры».

В рамках реализации измененных документов в МЧС России утверждается обновленный приказ МЧС России от 24.08.2015 № 473 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры».

В дальнейшем, существенных изменений нормативно – правовой базы по организации лицензирования деятельности в области пожарной безопасности вплоть до 2021 года в Российской Федерации не происходило.

Следующий этап реформирования института лицензирования прошел 11.06.2021. Так, на портале правовой информации был официально опубликован Федеральный закон № 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О пожарной безопасности» и статьи 1 и 22 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности». В этом Федеральном законе содержится ряд новых требований к соискателям лицензии (организациям и индивидуальным предпринимателям), претендующим на право осуществлять вышеуказанные виды деятельности.

Главные нововведения для лицензиатов и соискателей лицензии, закрепленные в Законе:

- 1) Подтверждение соответствия лицензиата раз в 3 года.
- 2) Уведомление лицензиатами лицензирующего органа о выполняемых работах, оказываемых услугах путем направления соответствующей информации.

- 3) Местом осуществления лицензируемого вида деятельности может устанавливаться один или несколько адресов, которыми могут быть: адрес места нахождения юридического лица; адрес филиала юридического лица.
- 4) Наличие у соискателя лицензии (лицензиата) оборудования, технических средств, средств измерения, установленных лицензионными требованиями.
- 5) Лицензирующий орган в праве приостанавливать действие лицензии в случае, если будут выявлены систематические или грубые нарушения лицензионных требований. Если в установленный срок лицензиат не устранил выявленные нарушения, то лицензирующий орган обязан обратиться в суд с заявлением об аннулировании такой лицензии.
- 6) Возможность указывать перечень выполняемых работ, оказываемых услуг по каждому месту осуществления лицензирующих видов деятельности отдельно.
- 7) Исключена норма закона о прекращении лицензирования со дня установления саморегулирования.

В этот же период времени, в соответствии с требованиями статьи 5 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» утверждены следующие документы:

Постановление Правительства РФ от 28.07.2020 № 1128 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений».

Постановление Правительства РФ от 28.07.2020 № 1131 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры».

В 2020 году был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». В МЧС России в рамках реализации закрепленных в нем положений, разрабатываются нормативные документы по обеспечению лицензионной деятельности в области пожарной безопасности. Среди них:

Приказ МЧС России от 02.07.2021 № 424 «Об утверждении индикативных показателей для федерального государственного лицензионного контроля (надзора) за деятельностью по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры и индикативных показателей для федерального государственного лицензионного контроля (надзора) за деятельностью по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений».

Приказ МЧС России от 29.09.2021 № 641 «Об утверждении перечней индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного лицензионного контроля (надзора) за деятельностью по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений и федерального государственного лицензионного контроля (надзора) за деятельностью по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры»;

Приказ МЧС России от 15.12.2021 № 870 «Об утверждении форм оценочных листов, содержащих список контрольных вопросов, ответы на которые должны свидетельствовать о соответствии соискателя лицензии, лицензиата лицензионным требованиям при осуществлении деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры и деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений». Данные документы порядок организации и проведения лицензионного контроля за лицензионной деятельностью в

области пожарной безопасности приводят в соответствие современным требованиям.

Рассматривая анализ состояния нормативного правового регулирования лицензирования деятельности в области пожарной безопасности, можно сделать вывод, что данное направление проходит планомерный этап становления, изменения, развития и совершенствования.

Именно лицензирование, являясь одним из видов надзора, представляет собой особый вид государственной деятельности, направленной на обеспечение прав, законных интересов и здоровья граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Концепция и развитие лицензирования как в Российской Федерации в целом, так и в области пожарной безопасности, направлена на снижение административных барьеров для развития предпринимательства, уменьшение денежных и временных издержек предпринимателей на получение лицензий, повышение прозрачности процедур лицензирования, а также усиление защиты законных прав и интересов соискателей лицензий и лицензиатов. И эта тенденция в последние годы четко прослеживается. Количество лицензируемых видов деятельности в области пожарной безопасности сокращено с восьми видов до двух; сравнивая количество подвидов деятельности, отмечаем, что данный показатель сократился с 82 до 11 подвидов. Указанный факт обусловлен введением новых методов регулирования: аккредитации, аттестации специалистов, контроля и надзора за соблюдением технических регламентов, в том числе обязательной сертификации и декларирования соответствия продукции. Порядок организации лицензионного контроля также претерпел колоссальные изменения и прошел долгий путь развития, основываясь на принципах защиты прав и законных интересов организаций и граждан.

Заключение

Современный этап развития федерального законодательства о лицензировании, анализ состояния нормативного правового регулирования показывает, что действующие законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также нормативные акты МЧС России позволяют должностным лицам лицензирующих органов МЧС России успешно реализовывать предоставленные им полномочия в части проведения лицензионной деятельности в области пожарной безопасности. Но даже при таком положении дел в действующей нормативно – правовой базе по лицензированию в области пожарной безопасности имеются неразрешенные проблемы и вопросы, которые подталкивают к продолжению становления и развития института лицензирования, как в МЧС России, так и на государственном уровне в целом.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. Обязательное постановление Президиума Моссовета РК и КД от 10.05.1923 «О регистрации патентов».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.11.2011 № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.1994 № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.01.2012 № 69 «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров».
6. Постановление Правительства РФ № 595 от 14.08.2002 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по эксплуатации пожароопасных производственных объектов».
7. Постановление Правительства РФ от 11.02.2002 № 135 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

8. Постановление Правительства РФ от 26.01.2006 № 45 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности».
9. Постановление Правительства РФ от 28.07.2020 № 1128 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений».
10. Постановление Правительства РФ от 28.07.2020 № 1131 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры».
11. Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1225 «О лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений».
12. Постановление Правительства РФ от 31.05.2002 № 373 «О лицензировании деятельности в области пожарной безопасности».
13. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23.08.1993 № 849 «Вопросы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации и организации Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел Российской Федерации».
14. Приказ ГУ ГПС МЧС России от 04.07.2002 № 24 «Об утверждении инструкции по организации лицензирования видов деятельности в области пожарной безопасности».
15. Приказ МВД России от 06.01.1994 № 5 «Об организации лицензирования видов деятельности (работ, услуг) в области пожарной безопасности».
16. Приказ МВД России от 08.09.1994 № 241 «Об утверждении Инструкции по лицензированию деятельности в области пожарной безопасности».
17. Приказ МВД России от 30.08.2000 № 916 «О введении в действие Положения о лицензировании Государственной противопожарной службой Министерства внутренних дел Российской Федерации работ и услуг в области пожарной безопасности».
18. Приказ МЧС России от 02.07.2021 № 424 «Об утверждении индикативных показателей для федерального государственного лицензионного контроля (надзора) за деятельностью по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры и индикативных показателей для федерального государственного лицензионного контроля (надзора) за деятельностью по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений».
19. Приказ МЧС России от 09.09.2002 № 421 «О Постановлении Правительства РФ от 14 августа 2002 г. № 595».
20. Приказ МЧС России от 15.12.2021 № 870 «Об утверждении форм оценочных листов, содержащих список контрольных вопросов, ответы на которые должны свидетельствовать о соответствии соискателя лицензии, лицензиата лицензионным требованиям при осуществлении деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры и деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений».
21. Приказ МЧС России от 20.06.2002 № 301 «О Постановлении Правительства РФ от 31.05.2002 № 373».
22. Приказ МЧС России от 24.08.2015 № 473 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры».
23. Приказ МЧС России от 28.05.2012 № 291 «Об утверждении Административного регламента МЧС России по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений».
24. Приказ МЧС России от 28.05.2012 № 292 «Об утверждении форм документов, используемых МЧС России в процессе лицензирования в соответствии с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности».
25. Приказ МЧС России от 29.09.2021 № 641 «Об утверждении перечней индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного лицензионного контроля (надзора) за деятельностью по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений и федерального государственного лицензионного контроля (надзора) за деятельностью по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры».
26. Приказ МЧС России/Рослесхоза от 25.06.2012 № 354/256 «Об утверждении Административного регламента предоставления МЧС России Рослесхоз государственной услуги по лицензированию деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров».
27. Спектор Е.И. Лицензирование в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Юстицинформ, 2007. 198 с.
28. Федеральный закон № 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О пожарной безопасности» и

- статьи 1 и 22 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности».
29. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».
 30. Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».
 31. Федеральный закон от 14.10.2014 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».
 32. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».
 33. Федеральный закон от 25.09.1998 № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».
 34. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Licensing in the field of fire safety. Historical aspect

Irina A. Stepanova

Professor of the Department of Personnel, Legal and Psychological Support,
Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
129366, 4, Borisa Galushkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 7503139@gmail.com

Anatolii V. Zamyatin

Head of the Special Fire and Rescue Unit No. 4,
Special Directorate of the Federal Fire Service No. 36
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
659315, 20, Lesnaya str., Biysk, Russian Federation;
e-mail: Zamyatin_anatoliy@mail.ru

Abstract

The article presents the process of formation and gradual development of the legal institution of licensing of certain types of activities (works, services) in historical retrospect. Particular attention is paid to the licensing of activities related to ensuring fire safety in the Russian Federation. Considering the analysis of the state of normative legal regulation of licensing activities in the field of fire safety, we can conclude that this area is going through a systematic stage of formation, change, development and improvement. Licensing, being one of the types of supervision, is a special type of government activity aimed at ensuring the rights, legitimate interests and health of citizens, ensuring the defense of the country and state security. The concept and development of licensing both in the Russian Federation in general and in the field of fire safety is aimed at reducing administrative barriers to the development of entrepreneurship, reducing the monetary and time costs of entrepreneurs to obtain licenses, increasing the transparency of licensing procedures, as well as strengthening the protection of legal rights and interests license applicants and licensees. And this trend has been clearly visible in recent years. The procedure for organizing licensing control has also undergone enormous changes and has come a long way of development, based on the principles of protecting the rights and legitimate interests of organizations and citizens.

For citation

Stepanova I.A., Zamyatin A.V. (2024) *Litsenzirovanie v oblasti pozharnoi bezopasnosti. Istoricheskii aspekt* [Licensing in the field of fire safety. Historical aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 321-333. DOI: 10.34670/AR.2024.97.18.049

Keywords

License, licensing activity, fire safety, works, services, licensee, fire safety, licensing authority.

References

1. Federal'nyi zakon № 168-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O pozharnoi bezopasnosti» i stat'i 1 i 22 Federal'nogo zakona «O litsenzirovanii ot del'nykh vidov deyatel'nosti» [Federal Law No. 168-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Fire Safety” and Articles 1 and 22 of the Federal Law “On Licensing of Certain Types of Activities”].
2. Federal'nyi zakon ot 04.05.2011 № 99-FZ «O litsenzirovanii ot del'nykh vidov deyatel'nosti» [Federal Law of May 4, 2011 No. 99-FZ “On licensing of certain types of activities”].
3. Federal'nyi zakon ot 08.08.2001 № 128-FZ «O litsenzirovanii ot del'nykh vidov deyatel'nosti» [Federal Law of 08.08.2001 No. 128-FZ “On licensing of certain types of activities.”].
4. Federal'nyi zakon ot 14.10.2014 № 307-FZ «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii i o priznanii utrativshimi silu ot del'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii v svyazi s utochneniem polnomochii gosudarstvennykh organov i munitsipal'nykh organov v chasti osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya» [Federal Law of October 14, 2014 No. 307-FZ “On amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and certain legislative acts of the Russian Federation and on the recognition as invalid of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation in connection with the clarification of the powers of state bodies and municipal bodies regarding the implementation of state control (supervision) and municipal control”].
5. Federal'nyi zakon ot 21.12.1994 № 69-FZ «O pozharnoi bezopasnosti» [Federal Law of December 21, 1994 No. 69-FZ “On Fire Safety”].
6. Federal'nyi zakon ot 25.09.1998 № 158-FZ «O litsenzirovanii ot del'nykh vidov deyatel'nosti» [Federal Law of September 25, 1998 No. 158-FZ “On licensing of certain types of activities”].
7. Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 248-FZ «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ “On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation”].
8. Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (GK RF) 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) November 30, 1994 No. 51-FZ].
9. Obyazatel'noe postanovlenie Prezidiuma Mossoveta RK i KD ot 10.05.1923 «O registratsii patentov» [Mandatory resolution of the Presidium of the Moscow Council of the Republic of Kazakhstan and the Caucasus dated May 10, 1923 “On registration of patents”].
10. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 595 ot 14.08.2002 «Ob utverzhenii Polozheniya o litsenzirovanii deyatel'nosti po ekspluatatsii pozharoopasnykh proizvodstvennykh ob"ektov» [Decree of the Government of the Russian Federation No. 595 of August 14, 2002 “On approval of the Regulations on licensing activities for the operation of fire-hazardous production facilities”].
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.02.2002 № 135 «O litsenzirovanii ot del'nykh vidov deyatel'nosti» [Decree of the Government of the Russian Federation dated February 11, 2002 No. 135 “On licensing of certain types of activities”].
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.01.2006 № 45 «Ob organizatsii litsenzirovaniya ot del'nykh vidov deyatel'nosti» [Decree of the Government of the Russian Federation dated January 26, 2006 No. 45 “On the organization of licensing of certain types of activities”].
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2020 № 1128 «Ob utverzhenii Polozheniya o litsenzirovanii deyatel'nosti po montazhu, tekhnicheskomu obsluzhivaniyu i remontu sredstv obespecheniya pozharnoi bezopasnosti zdaniy i sooruzheniy» [Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2020 No. 1128 “On approval of the Regulations on licensing activities for the installation, maintenance and repair of fire safety equipment for buildings and structures”].
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2020 № 1131 «Ob utverzhenii Polozheniya o litsenzirovanii deyatel'nosti po tusheniyu pozharov v naselennykh punktakh, na proizvodstvennykh ob"ektakh i ob"ektakh infrastruktury» [Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2020 No. 1131 “On approval of the Regulations on licensing

- activities for extinguishing fires in populated areas, at production facilities and infrastructure facilities”].
15. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2011 № 1225 «O litsenzirovanii deyatel'nosti po montazhu, tekhnicheskomu obsluzhivaniyu i remontu sredstv obespecheniya pozharnoi bezopasnosti zdaniy i sooruzheniy» [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 30, 2011 No. 1225 “On licensing activities for installation, maintenance and repair of fire safety equipment for buildings and structures”].
 16. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2002 № 373 «O litsenzirovanii deyatel'nosti v oblasti pozharnoi bezopasnosti» [Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2002 No. 373 “On licensing activities in the field of fire safety”].
 17. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 21.11.2011 № 957 «Ob organizatsii litsenzirovaniya otdel'nykh vidov deyatel'nosti» [Decree of the Government of the Russian Federation dated November 21, 2011 No. 957 “On the organization of licensing of certain types of activities”].
 18. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24.12.1994 № 1418 «O litsenzirovanii otdel'nykh vidov deyatel'nosti» [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 24, 1994 No. 1418 “On licensing of certain types of activities”].
 19. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31.01.2012 № 69 «O litsenzirovanii deyatel'nosti po tusheniyu pozharov v naseleennykh punktakh, na proizvodstvennykh ob"ektakh i ob"ektakh infrastruktury, po tusheniyu lesnykh pozharov» [Decree of the Government of the Russian Federation dated January 31, 2012 No. 69 “On licensing activities for extinguishing fires in populated areas, at production facilities and infrastructure facilities, for extinguishing forest fires”].
 20. Postanovlenie Soveta Ministrov – Pravitel'stva RF ot 23.08.1993 № 849 «Voprosy obespecheniya pozharnoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii i organizatsii Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii» [Resolution of the Council of Ministers – Government of the Russian Federation dated August 23, 1993 No. 849 “Issues of ensuring fire safety in the Russian Federation and the organization of the State Fire Service of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation”].
 21. Prikaz GU GPS MChS Rossii ot 04.07.2002 № 24 «Ob utverzhdenii instruksii po organizatsii litsenzirovaniya vidov deyatel'nosti v oblasti pozharnoi bezopasnosti» [Order of the Main Directorate of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated July 4, 2002 No. 24 “On approval of instructions for organizing licensing of activities in the field of fire safety”].
 22. Prikaz MChS Rossii ot 02.07.2021 № 424 «Ob utverzhdenii indikativnykh pokazatelei dlya federal'nogo gosudarstvennogo litsenzionnogo kontrolya (nadzora) za deyatel'nost'yu po tusheniyu pozharov v naseleennykh punktakh, na proizvodstvennykh ob"ektakh i ob"ektakh infrastruktury i indikativnykh pokazatelei dlya federal'nogo gosudarstvennogo litsenzionnogo kontrolya (nadzora) za deyatel'nost'yu po montazhu, tekhnicheskomu obsluzhivaniyu i remontu sredstv obespecheniya pozharnoi bezopasnosti zdaniy i sooruzheniy» [Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated 07/02/2021 No. 424 “On approval of indicative indicators for federal state licensing control (supervision) of firefighting activities in populated areas, at production facilities and infrastructure facilities and indicative indicators for federal state licensing control (supervision) for the installation, maintenance and repair of fire safety equipment for buildings and structures”].
 23. Prikaz MChS Rossii ot 09.09.2002 № 421 «O Postanovlenii Pravitel'stva RF ot 14 avgusta 2002 g. № 595» [Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated 09.09.2002 No. 421 “On Resolution of the Government of the Russian Federation of August 14, 2002 No. 595”].
 24. Prikaz MChS Rossii ot 15.12.2021 № 870 «Ob utverzhdenii form otsenochnykh listov, sodержashchikh spisok kontrol'nykh voprosov, otvety na kotorye dolzhny svidetel'stvovat' o sootvetstvii soiskatelya litsenzii, litsenziata litsenzionnym trebovaniyam pri osushchestvlenii deyatel'nosti po tusheniyu pozharov v naseleennykh punktakh, na proizvodstvennykh ob"ektakh i ob"ektakh infrastruktury i deyatel'nosti po montazhu, tekhnicheskomu obsluzhivaniyu i remontu sredstv obespecheniya pozharnoi bezopasnosti zdaniy i sooruzheniy» [Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated December 15, 2021 No. 870 “On approval of forms of assessment sheets containing a list of check questions, the answers to which must indicate the compliance of the license applicant, licensee with licensing requirements when carrying out fire extinguishing activities in populated areas, at production facilities and infrastructure facilities and activities for installation, maintenance and repair of fire safety equipment for buildings and structures”].
 25. Prikaz MChS Rossii ot 20.06.2002 № 301 «O Postanovlenii Pravitel'stva RF ot 31.05.2002 № 373» [Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated June 20, 2002 No. 301 “On Decree of the Government of the Russian Federation dated May 31, 2002 No. 373”].
 26. Prikaz MChS Rossii ot 24.08.2015 № 473 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva Rossiiskoi Federatsii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychaynym situatsiyam i likvidatsii posledstviy stikhiinykh bedstvii po predostavleniyu gosudarstvennoi uslugi po litsenzirovaniyu deyatel'nosti po tusheniyu pozharov v naseleennykh punktakh, na proizvodstvennykh ob"ektakh i ob"ektakh infrastruktury» [Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated August 24, 2015 No. 473 “On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief for the provision of public services for licensing activities for extinguishing fires in populated areas, at production facilities and facilities infrastructure”].

27. Prikaz MChS Rossii ot 28.05.2012 № 291 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta MChS Rossii po predostavleniyu gosudarstvennoi uslugi po litsenzirovaniyu deyatelnosti po montazhu, tekhnicheskomu obsluzhivaniyu i remontu sredstv obespecheniya pozharnoi bezopasnosti zdanii i sooruzhenii» [Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated May 28, 2012 No. 291 “On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Emergency Situations of Russia for the provision of public services for licensing the installation, maintenance and repair of fire safety equipment for buildings and structures”].
28. Prikaz MChS Rossii ot 28.05.2012 № 292 «Ob utverzhdenii form dokumentov, ispol'zuemykh MChS Rossii v protsesse litsenzirovaniya v sootvetstvii s Federal'nym zakonom «O litsenzirovanii ot del'nykh vidov deyatelnosti» [Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated May 28, 2012 No. 292 “On approval of the forms of documents used by the Ministry of Emergency Situations of Russia in the licensing process in accordance with the Federal Law “On licensing of certain types of activities”].
29. Prikaz MChS Rossii ot 29.09.2021 № 641 «Ob utverzhdenii perechnei indikatorov riska narusheniya obyazatel'nykh trebovaniy pri osushchestvlenii federal'nogo gosudarstvennogo litsenzionnogo kontrolya (nadzora) za deyatelnost'yu po montazhu, tekhnicheskomu obsluzhivaniyu i remontu sredstv obespecheniya pozharnoi bezopasnosti zdanii i sooruzhenii i federal'nogo gosudarstvennogo litsenzionnogo kontrolya (nadzora) za deyatelnost'yu po tusheniyu pozharov v naselennykh punktakh, na proizvodstvennykh ob"ektakh i ob"ektakh infrastruktury» [Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated September 29, 2021 No. 641 “On approval of lists of risk indicators of violation of mandatory requirements in the implementation of federal state licensing control (supervision) over the installation, maintenance and repair of fire safety equipment for buildings and structures and federal state licensing control (supervision) of fire extinguishing activities in populated areas, production facilities and infrastructure facilities”].
30. Prikaz MChS Rossii/Rosleskhoza ot 25.06.2012 № 354/256 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavleniya MChS Rossii Rosleskhoz gosudarstvennoi uslugi po litsenzirovaniyu deyatelnosti po tusheniyu pozharov v naselennykh punktakh, na proizvodstvennykh ob"ektakh i ob"ektakh infrastruktury, po tusheniyu lesnykh pozharov» [Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia/Rosleskhoz dated June 25, 2012 No. 354/256 “On approval of the Administrative Regulations for the provision by the Ministry of Emergency Situations of Russia to Rosleskhoz of the state service for licensing activities for extinguishing fires in populated areas, at production facilities and infrastructure facilities, for extinguishing forest fires”].
31. Prikaz MVD Rossii ot 06.01.1994 № 5 «Ob organizatsii litsenzirovaniya vidov deyatelnosti (rabot, uslug) v oblasti pozharnoi bezopasnosti» [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 6, 1994 No. 5 “On the organization of licensing of types of activities (works, services) in the field of fire safety”].
32. Prikaz MVD Rossii ot 08.09.1994 № 241 «Ob utverzhdenii Instruksii po litsenzirovaniyu deyatelnosti v oblasti pozharnoi bezopasnosti» [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated September 8, 1994 No. 241 “On approval of the Instructions for licensing activities in the field of fire safety”].
33. Prikaz MVD Rossii ot 30.08.2000 № 916 «O vvedenii v deistvie Polozheniya o litsenzirovanii Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhboi Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii rabot i uslug v oblasti pozharnoi bezopasnosti» [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 30, 2000 No. 916 “On the introduction into force of the Regulations on licensing by the State Fire Service of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of works and services in the field of fire safety”].
34. Spektor E.I. (2007) Litsenzirovaniye v Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovaniye [Licensing in the Russian Federation: legal regulation]. Moscow: Yustitsinform Publ.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.34.74.045

Принципы цифровизации государственного управления в субъектах РФ

Зуденкова Светлана Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: academy@fa.ru

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ на 2024 г. по теме: «Цифровизация государственного управления».

Аннотация

Статья посвящена изучению принципов цифровизации на региональном уровне. Автором рассматриваются причины и обосновывается необходимость изучения принципов цифровизации. На основе анализа принципов организации органов государственной власти, принципов деятельности органов государственной власти субъектов РФ, принципов регионального развития, отраженных в нормативных актах; принципов и закономерностей цифровизации государственного управления, изложенных в научной литературе, а также процессов цифровизации в регионах, выделены и содержательно раскрыты общие и специальные принципы цифровизации государственного управления в субъектах РФ. Выделение общих принципов цифровизации государственного управления в субъектах РФ связано с необходимостью постулирования основ государственного управления. Общие принципы цифровизации государственного управления отражают неизменные характеристики государственного управления: законность, объективность и открытость. Содержательно общие принципы цифровизации государственного управления в регионах раскрываются через положения Конституции РФ, федеральных законов и стратегических направлений регионального развития. Выделение специальных принципов цифровизации государственного управления в субъектах РФ объясняется требованием учета и характеристики конкретной сферы деятельности органов государственного управления в условиях продолжающейся цифровой трансформации.

Для цитирования в научных исследованиях

Зуденкова С.А. Принципы цифровизации государственного управления в субъектах РФ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 334-341. DOI: 10.34670/AR.2024.34.74.045

Ключевые слова

Цифровизация, государственное управление, регион, принципы цифровизации государственного управления, общие и специальные принципы.

Введение

Цифровизация государственного управления сопровождается изменением представлений о роли государства и способах ее реализации, изменением взаимодействия государства и общества, обусловленными использованием цифровых технологий, оказывает значительное влияние на процесс предоставления государственных услуг, исполнение государственных функций, ведет к снижению транзакционных издержек. то возникает необходимость в осмыслении закономерностей и принципов цифровизации государственного управления, в том числе на уровне регионе. Закономерности цифровизации государственного управления действуют вне зависимости от знания или не знания, желания или не желания, в связи с чем вопросы выделения и использования принципов цифровизации государственного управления представляет научный и практический интерес.

Основная часть

Цифровизация государственного управления является одним из активно развивающихся научных направлений. Из достижений можно отметить разработку теоретических и прикладных основ цифровизации государственного управления, в т.ч. вопросов цифровой прослеживаемости [Панина и др., 2023], определение подходов к оценке эффективности цифрового государственного управления [Сидоренко, Барциц, Хисамова, 2019], формализацию требований к нормативно-правовому регулированию цифровизации [Панина, 2023]. Исследования цифровизации государственного управления на уровне региона затрагиваются широкий круг вопросов, среди которых достижение устойчивого развития регионов в условиях цифровизации [Шедько и др., 2022], смягчение последствий пандемии для государственного управления на уровне региона в результате использования цифровых технологий [Сергиенко, 2022]. Изучению принципов и закономерностей цифровизации государственного управления посвящен ряд работ отечественных исследователей, однако данные вопросы рассматриваются применительно к государственному федеральному уровню управления. В качестве подтверждения можно привести публикации Еремина С.Г. [Еремин, 2023], Добролюбовой Е.И., Южакова В.Н. и др. [Добролюбова и др., 2019], Ватлиной Л.В. [Ватлина, 2021] и других авторов.

Познание закономерностей цифровизации осуществляется в ходе изучения форм их проявления в процессе внедрения и использования цифровых технологий в государственном управлении. Выражением процесса познания являются идеи, которые объясняют процесс цифровизации и выступают в виде основных положений или правил.

Необходимость выделения или корректировки принципов управления объясняется происходящими в обществе изменениями, связанными с использованием новых технологий, меняющих форму и содержание социально-экономических отношений. По мнению Короткова Э.М. факторами генезиса управленческой мысли можно считать: образ мышления, господствующий в обществе, потенциал знаний, или научное сознание, потенциал цели общественного развития [Коротков, 2010].

Указанные выше факторы проявляются достаточно отчетливо. Так, по данным вице-премьера Д. Чернышенко сеть Интернет в РФ используют ежедневно почти 100 млн. чел., что является самым большим значением в Европе, а к концу 2024 года широкополосный доступ к интернету будет у 90% российских домохозяйств [Ежедневная интернет-аудитория..., www]. В

РФ уже к концу 2021 года удалось подключить к широкополосному интернету все социально-значимые объекты [К широкополосному интернету подключили все социально значимые объекты, www]. Безусловно регионы РФ имеют разный уровень проникновения широкополосного интернета [Tadviser, www], однако данный показатель с каждым годом растет. Государством инициируется развитие и использование цифровых технологий в различных отраслях и направлениях деятельности. Например, одной из национальных целей развития РФ, согласно Указу Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г., определена цифровая трансформация¹, сформирована и реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой большое внимание уделяется нормативному регулированию, кадрам, развитию информационной инфраструктуры, обеспечению информационной безопасности, а также развитию цифровых технологий. Все это свидетельствует о понимании перспектив и преимуществ использования цифровых технологий для совершенствования государственного управления с целью повышения качества управления, а соответственно ведет к необходимости определения принципов цифровизации государственного управления.

Необходимость использования цифровых технологий в государственном управлении объясняется как изменениями, происходящими в обществе, так и попытками предотвратить возможные негативные последствия от использования устаревших методов управления, преодоление инерционности, вызванное низкими темпами цифровизации государственного управления по сравнению с другими сферами деятельности, что может привести к значительным негативным последствиям, устранение которых будет связано с существенными затратами. Так, государственные органы в силу своих полномочий зачастую вынуждены регулировать отрасли, которые значительно преуспели в вопросах цифровизации. Схема согласования экономических интересов населения, хозяйствующих субъектов на основе цифровых технологий представлена в работе Рассказовой Н.В. [Рассказова, 2021]. Как доказывает автор, наблюдается эволюция экономических интересов, обусловленная развитием цифровых технологий, что ведет к появлению новых механизмов их согласования.

Принципы цифровизации государственного управления в субъектах РФ можно рассматривать как руководящие правила или основы, что согласуется с значением слова «принцип». Как общие правила принципы конкретизируют требования к процессу управления, функциям управления и организационной структуре. Использование научно-обоснованных принципов позволяет сосредоточить деятельность на важнейших направлениях, дающих наибольший результат и обеспечить экономию и оптимизацию ресурсов.

Анализ нормативных документов² по вопросам цифровой трансформации государственного управления позволяет выявить основные черты цифровой трансформации государственного управления: изменение государственного управления и деятельности государственного органа. В то же время, выделяемые в качестве основных черт, использование данных в электронном

¹ Указ Президента № 474-ФЗ от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»

² Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 года № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами».

виде и внедрение информационных технологий, скорее характерны для этапа информатизации, чем для этапа цифровой трансформации, поскольку не связаны с использованием именно цифровых технологий [Зуденкова, 2018]. Тем самым в ходе развертывания требований к цифровой трансформации государственного управления наблюдается определенное занижение требований к результату.

На основе содержательного анализа Конституции РФ, федеральных законов об организации государственного управления в субъектах РФ (№ 184-ФЗ и № 414-ФЗ от 21.12.2021), Основ государственной политики регионального развития на период до 2025 года³ выявлены принципы организации органов государственной власти, принципы деятельности органов государственной власти субъектов РФ, принципы регионального развития. Данные принципы подчеркивают законность, независимость, открытость деятельности; обеспечение равных возможностей, устойчивого экономического роста и научно-технического развития регионов, разграничения полномочий органов власти разных уровней. С учетом положений «Стратегии развития информационного общества на 2017 – 2030 годы», принятой Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, а также в результате обобщения научной литературы, были выделены принципы цифровизации государственного управления в субъектах РФ, рис. 1, которые предлагается разделить на общие и специальные.

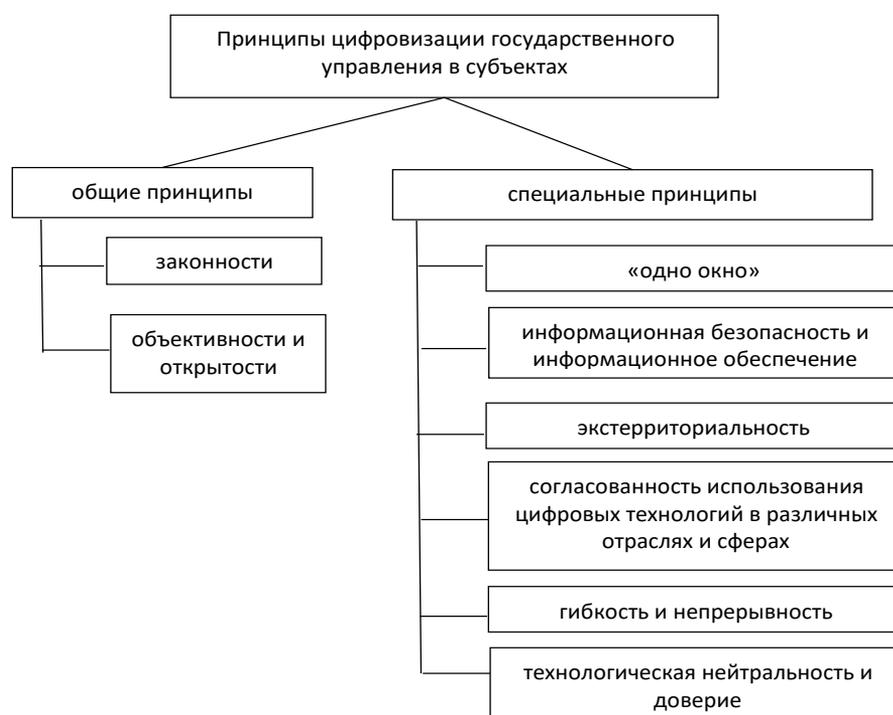

Рисунок 1 - Общие и специальные принципы цифровизации государственного управления в субъектах РФ

³ Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года"

Заключение

Выделение общих принципов цифровизации государственного управления в субъектах РФ связано с необходимостью постулирования основ государственного управления. Общие принципы цифровизации государственного управления отражают неизменные характеристики государственного управления: законность, объективность и открытость. Содержательно общие принципы цифровизации государственного управления в регионах раскрываются через положения Конституции РФ, федеральных законов и стратегических направлений регионального развития.

Выделение специальных принципов цифровизации государственного управления в субъектах РФ объясняется требованием учета и характеристики конкретной сферы деятельности органов государственного управления в условиях продолжающейся цифровой трансформации.

Одним из главных специальных принципов можно назвать принцип «одного окна». Несмотря на тесную связь принципа «одного окна» с организацией предоставления государственных и муниципальных услуг [Зуденкова, Цифровизация сферы..., 2018], формат взаимодействия, описанный данным принципом, распространяется и на различные государственные платформы, что позволяет организовать более тесное взаимодействие между представителями общественности, бизнеса и государственными структурами.

Принцип «*информационная безопасность и информационное обеспечение*» отражают главное правило построения и использования цифровых технологий в государственном управлении, связанных с безопасностью. Значительные объемы данных, используемых для принятия решений в органах государственного управления, содержат не только данные официальной статистики, но и информацию, составляющую коммерческую и государственную тайну.

Принцип «*экстерриториальность*» описывает возможности использования информационных систем и государственных платформ вне зависимости от места нахождения и времени. Принцип «экстерриториальность» содержательно связан с такими принципами цифровизации государственного управления как объективность и открытость, а также «одно окно», заостряя внимание на возможности обращения и использования открытых данных, предоставляемым субъектом РФ из любого другого региона.

Принцип «*согласованность использования цифровых технологий и различных отраслей и сферах*» раскрывается через наличие единых стратегий и планов, отражающих процесс цифровизации государственного управления, позволяющих выявить и устранить узкие места, сдерживающие применение цифровых технологий. Согласованность использования цифровых технологий должна охватывать не только разные ветви власти в субъекте РФ, но и другие уровни публичной власти (федеральный и местный).

Принцип «*гибкость и непрерывность*» отражает скорость реакции на изменяющиеся условия и проявляется в оперативной корректировке планов, программ, затрагивающих вопросы цифровизации государственного управления в регионах с целью обеспечения непрерывности реализации мероприятий по цифровой трансформации.

Принцип «*обеспечение технологической нейтральности и доверие*» связан с построением такой ИТ-инфраструктуры, которая будет не только гарантировать защиту необходимой информации, что создает основу для доверия к государственным ресурсам и платформам, а также позволит использовать новейшие технологические решения в интересах потребителей –

органов власти, гражданского общества и бизнеса, не допуская монополизации IT-рынка без ущерба вопросам национальной безопасности.

Выделенные принципы цифровизации государственного управления могут быть дополнены в зависимости от условий цифровизации, уровня цифровизации государственного управления, достигнутого в конкретном регионе.

Библиография

1. Ватлина Л.В. Цифровая трансформация государственного управления с применением компетентностных моделей // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 3. С. 183-189.
2. Добролюбова Е.И. и др. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Дело, 2019. 114 с.
3. Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-e-zhnednvnaya-internet-auditoriya-rossii-viros-la>
4. Еремин С.Г. Анализ и оценка принципов, направлений и инструментов механизма цифровой трансформации государственного управления на федеральном уровне в Российской Федерации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 2. С. 66-73.
5. Зуденкова С.А. Информатизация органов государственного и муниципального управления // Дискурс. 2018. № 1 (15). С. 209-222.
6. Зуденкова С.А. Цифровизация сферы государственных (муниципальных) услуг // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. 2018. С. 309-314.
7. К широкополосному интернету подключили все социально значимые объекты. URL: <https://iz.ru/1271304/2021-12-29/k-shirokopolosnomu-internetu-podkliuchili-vse-sotcialno-znachimye-obekty>
8. Коротков Э.М. Менеджмент. М.: Юрайт, 2010. 640 с.
9. Панина О.В. и др. Цифровизация государственного управления. М., 2023. 147 с.
10. Панина О.В. Нормативно-правовое регулирование процессов цифровизации государственного управления // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 5-1. С. 163-170.
11. Рассказова Н.В. Цифровая трансформация Российской экономики и согласование экономических интересов // Научные труды ВЭО России. 2021. 230. С. 410-416.
12. Сергиенко Н.С. Зарубежный опыт использования цифровых инструментов в регионах и городах в условиях пандемии // Вестник университета. 2022. № 5. С. 22-28.
13. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93-114.
14. Шедько Ю.Н. и др. Устойчивое развитие регионов России в условиях цифровизации. М., 2022. 166 с.
15. Tadviser. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

Principles of Digitalization of Public Administration in the Constituent Entities of the Russian Federation

Svetlana A. Zudenkova

PhD in Economics, Associate Professor, Researcher,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: academy@fa.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the principles of digitalization at the regional level. The author examines the reasons and substantiates the need to study the principles of digitalization. Based on the analysis of the principles of the organization of public authorities, the principles of the

activities of the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, the principles of regional development reflected in regulatory acts; the principles and patterns of digitalization of public administration, set forth in the scientific literature, as well as the processes of digitalization in the regions, the general and special principles of digitalization of public administration in the constituent entities of the Russian Federation are identified and substantively disclosed. The identification of general principles of digitalization of public administration in the constituent entities of the Russian Federation is associated with the need to postulate the foundations of public administration. The general principles of digitalization of public administration reflect the constant characteristics of public administration: legality, objectivity and openness. In terms of content, the general principles of digitalization of public administration in the regions are revealed through the provisions of the Constitution of the Russian Federation, federal laws and strategic directions of regional development. The identification of special principles for the digitalization of public administration in the constituent entities of the Russian Federation is explained by the requirement to consider and characterize a specific area of activity of public administration bodies in the context of the ongoing digital transformation.

For citation

Zudenkova S.A. (2024) *Printsipy tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya v sub"ektakh RF* [Principles of Digitalization of Public Administration in the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 334-341. DOI: 10.34670/AR.2024.34.74.045

Keywords

Digitalization, public administration, region, principles of digitalization of public administration, general and special principles.

References

1. Dobrolyubova E.I. et al. (2019) *Tsifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniya po rezul'tatam* [Digital future of public administration based on results]. Moscow: Delo Publ.
2. Eremin S.G. (2023) *Analiz i otsenka printsipov, napravlenii i instrumentov mekhanizma tsifrovoy transformatsii gosudarstvennogo upravleniya na federal'nom urovne v Rossiiskoi Federatsii* [Analysis and assessment of the principles, directions and tools of the mechanism of digital transformation of public administration at the federal level in the Russian Federation]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie* [Management and business administration], 2, pp. 66-73.
3. *Ezhednevnyaya internet-auditoriyav Rossii vyrosla do pochti 100 mln chelovek* [The daily Internet audience in Russia has grown to almost 100 million people]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnyaya-internet-auditoriya-rossii-viros-la> [Accessed 02/02/2024]
4. *K shirokopolosnomu internetu podklyuchili vse sotsial'no znachimye ob"ekty* [All socially significant objects were connected to the broadband Internet]. Available at: <https://iz.ru/1271304/2021-12-29/k-shirokopolosnomu-internetu-podklyuchili-vse-sotsialno-znachimye-obekty>
5. Korotkov E.M. (2010) *Menedzhment* [Management]. Moscow: Yurait Publ.
6. Panina O.V. et al. (2023) *Tsifrovizatsiya gosudarstvennogo upravleniya* [Digitalization of public administration]. Moscow.
7. Panina O.V. (2023) *Normativno-pravovoe regulirovanie protsessov tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya* [Regulatory and legal regulation of the processes of digitalization of public administration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 163-170.
8. Rasskazova N.V. (2021) *Tsifrovaya transformatsiya Rossiiskoi ekonomiki i soglasovanie ekonomicheskikh interesov* [Digital transformation of the Russian economy and coordination of economic interests]. *Nauchnye trudy VEO Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], 230, pp. 410-416.
9. Sergienko N.S. (2022) *Zarubezhnyi opyt ispol'zovaniya tsifrovyykh instrumentov v regionakh i gorodakh v usloviyakh pandemii* [Foreign experience in using digital tools in regions and cities during a pandemic]. *Vestnik universiteta*

-
- [University Bulletin], 5, pp. 22-28.
10. Shed'ko Yu.N. et al. (2022) *Ustoichivoe razvitie regionov Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii* [Sustainable development of Russian regions in the conditions of digitalization]. Moscow.
 11. Sidorenko E.L., Bartsits I.N., Khisamova Z.I. (2019) Effektivnost' tsifrovogo gosudarstvennogo upravleniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Efficiency of digital public administration: theoretical and applied aspects]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal management], 2, pp. 93-114.
 12. *Tadviser*. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php> [Accessed 02/02/2024]
 13. Vatlina L.V. (2021) Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya s primeneniem kompetentnostnykh modelei [Digital transformation of public administration using competency-based models]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management], 27, 3, pp. 183-189.
 14. Zudenkova S.A. (2018) Informatizatsiya organov gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Informatization of state and municipal government bodies]. *Diskurs* [Discourse], 1 (15), pp. 209-222.
 15. Zudenkova S.A. (2018) Tsifrovizatsiya sfery gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uslug [Digitalization of the sphere of state (municipal) services]. In: *Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin* [Step into the future: artificial intelligence and digital economy. Revolution in management: a new digital economy or a new world of machines].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.63.74.041

Эффекты от цифровизации государственного управления на региональном уровне

Красюкова Наталья Львовна

Доктор экономических наук, научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: nkrasyukova@fa.ru

Статья подготовлена в рамках реализации третьего этапа ФНИР «Цифровизация государственного управления» в рамках государственного задания Финансовому университету при Правительстве РФ в 2024 году.

Аннотация

Статья посвящена проблематике цифровизации государственного управления с позиции выделения и систематизации эффектов от цифровизации государственного управления на региональном уровне. Общий вывод заключается в необходимости формирования единой региональной экосистемы управления цифровизацией на основе общих методологических и технических правил сбора, обработки и обмена большими данными, учета возможных рисков и эффектов различного вида; включающую как подсистему, региональный уровень управления данными, институциональную составляющую, нормативную, правовую и справочную информации, подсистему управления ролями пользователей на региональном уровнях управления, определения эталонных данных и единые форматы данных для различных отраслей и комплексов. В данной региональной экосистеме предполагается не копирование базы данных федерального уровня, а создание особого формата единого хранилища региональных данных, позволяющий совмещать в себе признаки различных предметов, явлений или процессов, как особый вариант архитектуры данных. В этом формате необходимо учесть и виды эффектов от цифровизации государственного управления на региональном уровне, в результате будет сформирован информационный ресурс, позволяющий снабжать данными автоматизированные системы, представляющие предоставление услуги и исполняющие функции органов власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Красюкова Н.Л. Эффекты от цифровизации государственного управления на региональном уровне // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 342-351. DOI: 10.34670/AR.2024.63.74.041

Ключевые слова

Цифровизация государственного управления, региональные аспекты цифровизации, виды эффектов от цифровизации, региональный уровень, государственное управление.

Введение

Изучение проблематики цифровизации государственного управления с позиции эффектов актуально постольку, поскольку позволяет переместить акцент с процедурных вопросов – какие мероприятия следует проводить при решении данной задачи, какие внедрять технологии, программное обеспечение и аппаратные комплексы – в смысловую плоскость.

Сегодня цифровизация государственного управления уже является задачей не завтрашнего, а сегодняшнего дня: федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика» реализуется с 2019 года. За это время оказание большинства важнейших государственных и муниципальных услуг было переведено в цифровой вид, запущен процесс цифровой трансформации органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечена эксплуатация и развитие инфраструктуры электронного правительства. В связи с этим достигнутые промежуточные результаты цифровизации государственного управления требуют переосмысления.

Когда в настоящее время говорят о цифровизации государственного управления и, в частности, об эффектах, в большинстве случаев подразумевают лишь его федеральный уровень. Вместе с тем, перспективным представляется исследование и оценка эффективности цифровизации с позиции регионов.

Основная часть

Анализ литературы по теме исследования позволяет заключить, что научный задел в данном случае формируется по следующим направлениям:

- изучение эффектов от цифровизации экономики в целом; при этом иногда в фокусе внимания авторов находятся эффекты определенных типов [Бениаминова, Галустян, Вобляя, 2023; Зиновьева и др., 2023; Сейитмурадова, Махтумова, Нургельдиев, 2024];
- исследование эффективности цифровизации экономики на региональном уровне – единичные работы [Сорокина, Чайникова, 2023];
- оценка эффектов от цифровизации госуправления – точнее, от взаимодействия граждан с органами власти – с помощью социологического инструментария [Южаков и др., 2023];
- изучение эффектов от цифровизации промышленных предприятий [Головина, Третьяков, Ваулин, 2023] и отраслей [Ефимова, Григоренко, 2022] – для нас это важно постольку, поскольку позволяет применить отдельные авторские выводы к сфере государственного управления по аналогии.
- выделение социальных эффектов цифровизации государственного управления [Журавлева, 2023].

Как видим, собственно эффективность цифровизации государственного сектора – достаточно малоисследованная тема.

Итак, цель настоящей работы – выделить и систематизировать эффекты от цифровизации государственного управления на региональном уровне.

Согласно ГОСТ Р ИСО 9000:2015, эффективность – это «соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами».

Русскоязычный термин «эффективность» включает в себя два англоязычных эквивалента:

- экономическая эффективность (efficiency) – способность достигать желаемого результата при минимальном уровне затрат;

– эффективность как результативность (effectiveness) – способность достигать обоснованного, желаемого и решающего эффекта.

Как метко сформулировал мысль Питер Друкер, (экономическая) эффективность – это способность делать дело правильно, а результативность – это способность делать правильные вещи. Из этого применительно к нашей теме следует, что самое важное – это не столько аккуратное выполнение намеченных планов цифровизации с использованием оптимального объема ресурсов, а постоянное соотношение проводимых мероприятий с терминальными ценностями и потребностями людей.

Если говорить про соотношение федерального и регионального уровней цифровизации, в отдельных случаях вполне может оказаться, что:

- какое-либо требование сверху избыточно – например, обеспечение оказания 100% государственных и муниципальных услуг в электронном виде для небольших населенных пунктов, если некоторым гражданам гораздо проще дойти до МФЦ, где они не только решают свои вопросы, но и, например, удовлетворяют свои потребности в общении;
- планируемые объемы покрытия территории высокоскоростным Интернетом недостаточны – если в каком-то поселении количество людей мало, но среди них могли бы проживать дистанционно работающие высококвалифицированные специалисты.

На внешнем контуре понятие эффекта связано с понятиями риска (рискованные стратегии, как правило, нацелены на достижение большего эффекта) и возможности (получение эффекта позволяет ставить новые задачи в рамках очередного витка управленческого цикла).

Что касается социальных эффектов цифровизации государственного управления, включая региональный уровень, то их получение исследователи связывают с уберизацией, под которой понимают развитие секторов экономики и социальной сферы на основе платформенных решений в рамках новой модели управления со стороны государства. Новые технологии несут риски появления монополистов- цифровых гигантов, концентрирующих в своих руках доступ к большим данным, что может привести к информационным рискам рынка, росту конкуренции между старыми и новыми формами организации труда, особый тип ценообразования. Эти негативные факторы могут «потянуть» за собой изменения в социальном секторе.

Так, по сценарию К. Маркса- из-за внедрения машин (применительно ко второму десятилетию 21 века – роботизации, информатизации и цифровизации шестого (и прогнозно – седьмого) технологического уклада, можно ожидать волну роста безработицы и снижения занятости [Маркс, www].

По Валлерстайну И. и Коллинзу Р., в новых условиях потребуются гуманистичные управленческие решения в области экстернализации затрат, охраны окружающей среды, воспроизводства человеческих ресурсов и развития инновационной составляющей человеческого капитала на основе прогресса в области образования, здравоохранения, культуры и социальной помощи [Wallerstein et al., 2013].

По М.Манну, общество может развиваться по модели « $2/3-1/3$ » (две трети будут иметь высокий уровень образования, регулярную занятость, треть населения останется за бортом этих процессов) [там же, 90].

Цифровое неравенство (digital divide) регионального развития также может иметь социальный эффект из-за отсутствия доступа к современным информационно-коммуникативным системам. Причиной цифрового неравенства регионального развития стали социальное расслоения, трудности в формировании цифровой инфраструктуры в отдаленных

регионах и наличие труднодоступной местности, низкая скорость интернета и относительно высокая его стоимость по сравнению развитыми регионами [Александрова, 2019]. Порталы с открытыми данными в 2023 году функционировали только в 13 субъектах РФ. Следовательно, доступ к информационно-телекоммуникационным технологиям, способствующим повышению уровня и качества жизни и экономическому росту за счет повышения производительности труда и доступа к большим данным, а также возможности применения телемедицины в труднодоступной местности; создание единой государственной системы социального обеспечения для адресной помощи и поддержки в электронном виде; использование технологий виртуальной реальности в образовательного процессе [Лобанова, 2019] являются весьма проблематичным и требует от системы государственного управления на всех уровнях решения проблем в области цифровизации для получения высоких социальных эффектов от цифровизации.

В этой связи исследователи выделяют такое понятие, как цифровое качество жизни, включающее составляющие, представленные на рисунке 1.

Источник: составлено на основе [Stiglitz, 2009]

Рисунок 1 - Составляющие цифрового качество жизни

Цифровое качество жизни определяется «удовлетворением материальных и духовных потребностей людей, обусловленных их социальным опытом и окружающей средой» [Литвинцева, Петров, 2019]. Каждый из элементов включает несколько показателей. Данный подход дает возможность дать разностороннюю оценку цифровой трансформации жизни населения через показатели социального развития, в отличие от подходов, базирующихся на показателях, характеризующих информационно-коммуникационного сектора, либо экономического сектора.

Также в рамках получения социального эффекта от цифровизации государственного управления на региональном уровне можно выделить систему социального кредита, который определяют как «надежность» граждан по социально-значимым показателям [Zhang et al., 2020],

или систему поощрений-наказаний, в основе которой лежат морально-нравственные принципы [Беззубиков, Мкртчян, 2020].

В рамках системы социального кредита гражданам присваиваются баллы за положительные или отрицательные действия, оцениваемые информационной системой.

В основе такого подхода к получению социального эффекта от применения цифрового управления на региональном уровне лежит развитием шеринговая экономика совместного пользования. Эффект здесь получают за счет минимизации потенциального вреда и учета риска, которые могут иметь место по отношению к потребляемому продукту или услуге.

Таким образом, системы социального кредита может послужить инструментом государственного управления на региональном уровне, нацеленным на обязывание соблюдать морально-этические нормы и укрепление властями своего законного и морально-этического авторитета.

Подобная система реализуется в Китайской народной республике с 2014 года на основе утвержденной Программы, целью которой является создание атмосферы доверия между властями и гражданами и служит инструментом получения социального эффекта. государства на основе их Объективная оценка граждан в рамках централизованного механизма управления дает возможность получать социальные поощрения, или наказания. Обладатели высокого рейтинга могут стать обладателями социального жилья, получить государственные субсидии, иметь преимущества при конкурсе на руководящие должности в органах власти в компаниях, обучать детей в высокорейтинговых учебных заведениях и др. [Wong, Dobson, 2019].

Дискуссионным является вопрос о том, что может являться мерой эффективности цифровизации управления на региональном уровне. В этом ключе возможны несколько подходов:

- 1) Сравнение во времени. Согласно данному подходу, если в текущем году в некотором регионе по сравнению с прошлым периодом, например, увеличилась зона покрытия высокоскоростным Интернетом, выросло число оказываемых в электронном виде видов государственных и муниципальных услуг, появились новые цифровые платформы, сервисы и экосистемы – значит, процесс цифровизации можно считать эффективным.
- 2) Сравнение в пространстве. Данный подход подразумевает, что цифровизация в данном регионе имеет высокий уровень эффективности, если соответствует параметрам регионов-лидеров, и достаточный уровень эффективности, если соответствует среднероссийскому уровню.
- 3) Соответствие стандартам минимальной обеспеченности. В данном случае критерием эффективности является достижение минимально допустимых значений показателей.
- 4) Соответствие целевым установкам. Согласно такому подходу, деятельность по части цифровизации эффективна, если соответствует плановым значениям показателей.

Анализ рассмотренных подходов обнаруживает, что среди них нет однозначно оптимального, полностью лишено недостатков. Сравнение во времени нельзя абсолютизировать, поскольку у большинства процессов есть пределы роста, ориентация же на целевые установки уместна тогда, когда плановые значения максимально обоснованы.

Эффекты от цифровизации управления на региональном уровне как комплексное понятие можно классифицировать по следующим основаниям:

- по сферному, или отраслевому признаку – экономические, социальные политические, экологические; эффекты для экономики, управления и общественной жизни; эффекты для промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и т.п.;

- по степени выраженности – явные и скрытые;
- по степени измеримости – измеримые и неизмеримые (количественные показатели и качественные характеристики);
- по степени влияния – от имеющих незначительное до имеющих решающее влияние;
- по внутренней иерархии – условно, для определенной ситуации, первичные и производные;
- по масштабу – от локальных до глобальных;
- по отношению к рассматриваемой системе – внутренние и внешние;
- по отношению к шкале времени – прошлые, фактически наступившие и ожидаемые;
- по отношению к объективной реальности и человеку-субъекту – общепризнанные и субъективно полагаемые;
- по степени прогнозируемости – ожидаемые и незапланированные; также сюда добавим прямые и побочные, традиционные и инновационные эффекты.

До настоящего времени большое значение придавалось количественной оценке эффектов посредством изменения ключевых показателей эффективности (KPI).

Вместе с тем, требование измерять эффект исключительно количественными показателями обнаруживает следующие недостатки:

- запоздалое реагирование на изменения;
- показатели проделанной работы не учитывают ее соотношения с результатом, тогда как показатели эффекта могут еще не быть достигнуты в текущем горизонте планирования;
- значения показателей могут меняться как под влиянием естественных процессов, так и усилий субъекта управления, при этом точно вычислить вклад данного субъекта в достижение результата зачастую невозможно;
- в условиях влияния на процессы множества факторов показатель далеко не всегда позволяет измерить именно то, для чего он предназначен;
- по большому счету показатели способны измерять и фиксировать, скорее, поверхностные, чем глубинные изменения;
- при сосредоточении внимания на достижении совокупности показателей может ускользнуть из поля зрения главная цель деятельности.

Сегодня в менеджменте альтернативой подхода, основанного на KPI, является методология OKR (от англ. Objectives and Key Results – «цели и ключевые результаты»).

Данная методология позволяет:

- фокусироваться на главных направлениях деятельности;
- проявлять гибкость в управлении;
- уделять внимание согласованности действий различных субъектов [Келарев, 2023].

Применение методологии OKR применительно к нашей теме подразумевает, что региональная управленческая команда формулирует несколько целей, позволяющих ответить на вопрос «Что мы хотим сделать?». Эти цели должны быть понятными и вдохновляющими, но вместе с тем при целеполагании должен соблюдаться баланс между достижимостью и амбициозностью.

Говоря об эффектах от цифровизации управления на региональном уровне, следует иметь в виду, что регион является, с одной стороны, открытой системой, подверженной внешним влияниям, а с другой, относительно замкнутой. Эта последняя черта предопределяет довольно высокий уровень дифференциации субъектов РФ по целому ряду показателей социально-

экономического развития.

Важным аспектом цифровизации являются «умные города» – новая модель, позволяющая получить эффект на региональном уровне от трансформации управления городским пространством на основе информационных и коммуникационных технологий, повысить эффективность госуправления, обеспечить качество предоставляемых госуслуг, упорядочить движение транспорта, сократить транспортные издержки, повысить качество жизни населения.

В продвижении модели «Умный город» участвуют IT-компании – IBM, Google, Microsoft, Schneider Electric, Siemens, которые планируют получение прибыли на государственных контрактах в области больших данных. Так, эксперты Cisco оценивают рынок интернета вещей в модели «Умный город» в 19 триллионов долларов, что возможно за счет получения эффекта от государственной поддержки данного проекта, заложенного в стратегических целях развития страны и ее регионов.

Заключение

Общий вывод заключается в необходимости формирования единой региональной экосистемы управления цифровизацией на основе общих методологических и технических правил сбора, обработки и обмена большими данными, учета возможных рисков и эффектов различного вида; включающую как подсистему, региональный уровень управления данными, институциональную составляющую, нормативную, правовую и справочную информации, подсистему управления ролями пользователей на региональных уровнях управления, определения эталонных данных и единые форматы данных для различных отраслей и комплексов.

В данной региональной экосистеме предполагается не копирование базы данных федерального уровня, а создание особого формата единого хранилища региональных данных, позволяющий совмещать в себе признаки различных предметов, явлений или процессов, как особый вариант архитектуры данных. В этом формате необходимо учесть и виды эффектов от цифровизации государственного управления на региональном уровне, в результате будет сформирован информационный ресурс, позволяющий снабжать данными автоматизированные системы, представляющие предоставление услуги и исполняющие функции органов власти.

Дополнительным значимым эффектом от создания такого информационного ресурса станет возможность сглаживания межрегиональных диспропорций на основе систематизации и подготовки деперсонифицированных -свободно используемых и передаваемых заинтересованными лицами экономических данных, социальных или профессиональных характеристик, статистических сведений для реализации региональной политики на основе анализа экономики и социальной сферы субъектов РФ.

Библиография

1. Александрова Т.В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8. С. 9-12.
2. Беззубиков К.С., Мкртчян Д.Э. Анализ перспектив цифрового развития страны: риски и проблемы внедрения системы социального рейтинга в России // Научные записки молодых исследователей. 2020. № 1. С. 50-58.
3. Бениаминова Г.Э., Галустян В.А., Вобляя И.Н. Глобальные эффекты цифровизации в социально-экономической сфере ЮФО // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2023. № 1. С. 192-194.
4. Головина А.Н., Третьяков К.А., Ваулин А.С. Экономические эффекты и издержки цифровизации на промышленном предприятии // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 7 (120). С. 50-56.

5. ГОСТ Р ИСО 9000:2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.
6. Ефимова О.В., Григоренко Е.Р. К вопросу об эффективности цифровизации транспортных систем // Экономика железных дорог. 2022. № 4. С. 31-37.
7. Журавлева И.А. Социальные эффекты цифровизации государственного управления // Социология. 2023. № 4. С. 93-110.
8. Зиновьева А.Н. и др. Цифровизация государственного управления региона: социально-экономические эффекты (на примере Ярославской области) // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://esj.today/60ECVN123.html>
9. Келарев В.В. Управление развитием организации на основе принципов OKR (objective key results) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 17-22.
10. Литвинцева Г.П., Петров С.П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 414-427.
11. Лобанова Н.М. Эффективность информационных технологий. М.: Юрайт, 2019. 237 с.
12. Маркс К. Том 1. Глава 13. Машины и крупная промышленность. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-13.html>
13. Сейитмурадова Г.Б., Махтумова М.Р., Нургельдиев Б.Р. Цифровизация: риски, эффекты, перспективы в современной экономике // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 1 (70). С. 68-72.
14. Сорокина Н.Ю., Чайникова Л.Н. Проявление эффектов цифровизации в регионах разных типов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2023. № 4 (90). С. 110-126.
15. Южаков В.Н. и др. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 33-73.
16. Wallerstein I. et al. Does capitalism have a future? NY.: Oxford University Press, 2013. 202 p.
17. Stiglitz J.E. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. 2009. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report>
18. Wong K., Dobson A. We're just data: Exploring China's social credit system in relation to digital platform ratings cultures in Westernised democracies // Global Media and China. 2019. Vol. 4. No. 2. P. 220-232.
19. Zhang X. et al. The combination of brain-computer interfaces and artificial intelligence: Applications and challenges // Annals of Translational Medicine. 2020. Vol. 8. No. 11. URL: <https://atm.amegroups.org/article/view/33229/html>

Effects of digitalization of public administration at the regional level

Natal'ya L. Krasnyukova

Doctor of Economics, Researcher,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nlkrasnyukova@fa.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of digitalization of public administration from the perspective of identifying and systematizing the effects of digitalization of public administration at the regional level. The general conclusion is the need to form a unified regional digitalization management ecosystem based on general methodological and technical rules for collecting, processing and exchanging big data, taking into account possible risks and effects of various types; including as a subsystem, a regional level of data management, an institutional component, regulatory, legal and reference information, a subsystem for managing user roles at regional management levels, definitions of reference data and uniform data formats for various industries and complexes. In this regional ecosystem, it is not supposed to copy the federal-level database, but to create a special format for a single repository of regional data, which allows combining the characteristics of various objects, phenomena or processes, as a special version of the data architecture. In this format, it is necessary to consider the types of effects from the digitalization of

public administration at the regional level; as a result, an information resource will be formed that will allow data to be supplied to automated systems representing the provision of services and performing the functions of government bodies.

For citation

Krasyukova N.L. (2024) Effekty ot tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya na regional'no m urovne [Effects of digitalization of public administration at the regional level]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 342-351. DOI: 10.34670/AR.2024.63.74.041

Keywords

Digitalization of public administration, regional aspects of digitalization, types of effects from digitalization, regional level, public administration.

References

1. Aleksandrova T.V. (2019) Tsifrovoe neravenstvo regionov Rossii: prichiny, otsenka, sposoby preodoleniya [Digital inequality in Russian regions: causes, assessment, ways to overcome]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 8, pp. 9-12.
2. Beniaminova G.E., Galustyan V.A., Voblaya I.N. (2023) Global'nye efekty tsifrovizatsii v sotsial'no-ekonomicheskoi sfere YuFO [Global effects of digitalization in the socio-economic sphere of the Southern Federal District]. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta* [Bulletin of the Tula branch of the Financial University], 1, pp. 192-194.
3. Bezzubikov K.S., Mkrtychyan D.E. (2020) Analiz perspektiv tsifrovogo razvitiya strany: riski i problemy vnedreniya sistemy sotsial'nogo reitinga v Rossii [Analysis of the prospects for the country's digital development: risks and problems of implementing a social rating system in Russia]. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei* [Scientific notes of young researchers], 1, pp. 50-58.
4. Efimova O.V., Grigorenko E.R. (2022) K voprosu ob effektivnosti tsifrovizatsii transportnykh sistem [On the issue of the effectiveness of digitalization of transport systems]. *Ekonomika zheleznykh dorog* [Economics of Railways], 4, pp. 31-37.
5. Golovina A.N., Tret'yakov K.A., Vaulin A.S. (2023) Ekonomicheskie efekty i izderzhki tsifrovizatsii na promyshlennom predpriyatii [Economic effects and costs of digitalization at an industrial enterprise]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 7 (120), pp. 50-56.
6. *GOST R ISO 9000:2015. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya i slovar'* [GOST R ISO 9000:2015. Quality management systems. Fundamentals and vocabulary].
7. Kelarev V.V. (2023) Upravlenie razvitiem organizatsii na osnove printsipov OKR (objective key results) [Managing the development of an organization based on the principles of OKR (objective key results)]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management. Scientific notes], 3, pp. 17-22.
8. Litvintseva G.P., Petrov S.P. (2019) Teoreticheskie osnovy vzaimodeistviya tsifrovoi transformatsii i kachestva zhizni naseleniya [Theoretical foundations of the interaction between digital transformation and the quality of life of the population]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of Economic Theory], 16, 3, pp. 414-427.
9. Lobanova N.M. (2019) *Effektivnost' informatsionnykh tekhnologii* [Efficiency of information technologies]. Moscow: Yurait Publ.
10. Marx K. *Tom 1. Glava 13. Mashiny i krupnaya promyshlennost'* [Volume 1. Chapter 13. Machines and large-scale industry]. Available at: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-13.html> [Accessed 02/02/2024]
11. Seitimuradova G.B., Makhtumova M.R., Nurgel'diev B.R. (2024) Tsifrovizatsiya: riski, efekty, perspektivy v sovremennoi ekonomike [Digitalization: risks, effects, prospects in the modern economy]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 4, 1 (70), pp. 68-72.
12. Sorokina N.Yu., Chainikova L.N. (2023) Proyavlenie effektivnosti tsifrovizatsii v regionakh raznykh tipov [Manifestation of the effects of digitalization in regions of different types]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* [Questions of modern science and practice. Vernadsky University], 4 (90), pp. 110-126.
13. Stiglitz J.E. (2009) *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report> [Accessed 02/02/2024]
14. Wallerstein I. et al. (2013) *Does capitalism have a future?* NY.: Oxford University Press.
15. Wong K., Dobson A. (2019) *We're just data: Exploring China's social credit system in relation to digital platform*

-
- ratings cultures in Westernised democracies. *Global Media and China*, 4, 2, pp. 220-232.
16. Yuzhakov V.N. et al. (2023) Tsifrovizatsiya vzaimodeistviya grazhdan i gosudarstva: otsenka grazhdanami effektiv, riskov i perspektiv [Digitalization of interaction between citizens and the state: citizens' assessment of effects, risks and prospects]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal management], 2, pp. 33-73.
 17. Zhang X. et al. (2020) The combination of brain-computer interfaces and artificial intelligence: Applications and challenges. *Annals of Translational Medicine*, 8, 11. Available at: <https://atm.amegroups.org/article/view/33229/html> [Accessed 02/02/2024]
 18. Zhuravleva I.A. (2023) Sotsial'nye efekty tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [Social effects of digitalization of public administration]. *Sotsiologiya* [Sociology], № 4, pp. 93-110.
 19. Zinov'eva A.N. et al. (2023) Tsifrovizatsiya gosudarstvennogo upravleniya regiona: sotsial'no-ekonomicheskie efekty (na primere Yaroslavskoi oblasti) [Digitalization of public administration in the region: socio-economic effects (on the basis of the Yaroslavl region)]. *Vestnik evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 15, 1. Available at: <https://esj.today/60ECVN123.html> [Accessed 02/02/2024]

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.49.11.043

Анализ состава и особенностей реализации региональных стратегий в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, и программ субъектов РФ в сфере цифровизации

Красюкова Наталья Львовна

Доктор экономических наук, научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: nkrasyukova@fa.ru

Статья подготовлена в рамках реализации третьего этапа ФНИР «Цифровизация государственного управления» в рамках государственного задания Финансовому университету при Правительстве РФ в 2024 году.

Аннотация

В статье осуществлен анализ состава и особенностей реализации региональных стратегий в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, а также программ субъектов РФ в сфере цифровизации «Эффективный регион». Объектом для анализа также послужил такой инструмент государственного управления на региональном уровне, как рейтинг руководителей цифровой трансформации регионов РФ. В статье рассматриваются особенности реализации государственных программ субъектов РФ и стратегий как в сфере цифровизации, так и в сфере цифровой трансформации. Дефиниция цифровизация означает применение новых технологий в государственном управлении, улучшение его качества и повышение его эффективности. Цифровая трансформация является более масштабным процессом, осуществляемым с применением цифровых технологий и имеющей целью создание и использование единых инициатив для всей страны, что даст возможность обеспечения доступа к электронным сервисам в реальном времени, позволит использовать цифровые государственные услуги на всей территории РФ, увязать в единую систему данные федеральных и региональных органов власти для предоставления госуслуг.

Для цитирования в научных исследованиях

Красюкова Н.Л. Анализ состава и особенностей реализации региональных стратегий в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, и программ субъектов РФ в сфере цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 352-365. DOI: 10.34670/AR.2024.49.11.043

Ключевые слова

Цифровизация государственного управления, региональный уровень цифровизации, система, федеральный и региональный уровень, государственные услуги.

Введение

В статье рассматриваются особенности реализации государственных программ субъектов РФ и стратегий как в сфере цифровизации, так и в сфере цифровой трансформации.

Дефиниция цифровизация означает применение новых технологий в государственном управлении, улучшение его качества и повышение его эффективности. Цифровая трансформация является более масштабным процессом, осуществляемым с применением цифровых технологий и имеющей целью создание и использование единых инициатив для всей страны, что даст возможность обеспечения доступа к электронным сервисам в реальном времени, позволит использовать цифровые государственные услуги на всей территории РФ, увязать в единую систему данные федеральных и региональных органов власти для предоставления госуслуг.

Основная часть

Приоритеты цифровизации на уровне субъектов РФ отражены на рисунке 1.

Осуществлять анализ деятельности по цифровизации и цифровой трансформации в региональных органах власти поручено руководителям цифровой трансформации регионов, результат деятельности которых отражен в рейтинге Минцифры и РАНХиГС. В методологии данного рейтинга учтены несколько аспектов, представленных на рисунке 2.

Имеется несколько инструментов государственного управления достижения целей цифровой трансформации регионов. В первую очередь, это инструменты стратегического развития – региональные стратегии цифровой трансформации и программы.

Рисунок 1 - Приоритеты цифровизации на уровне субъектов РФ

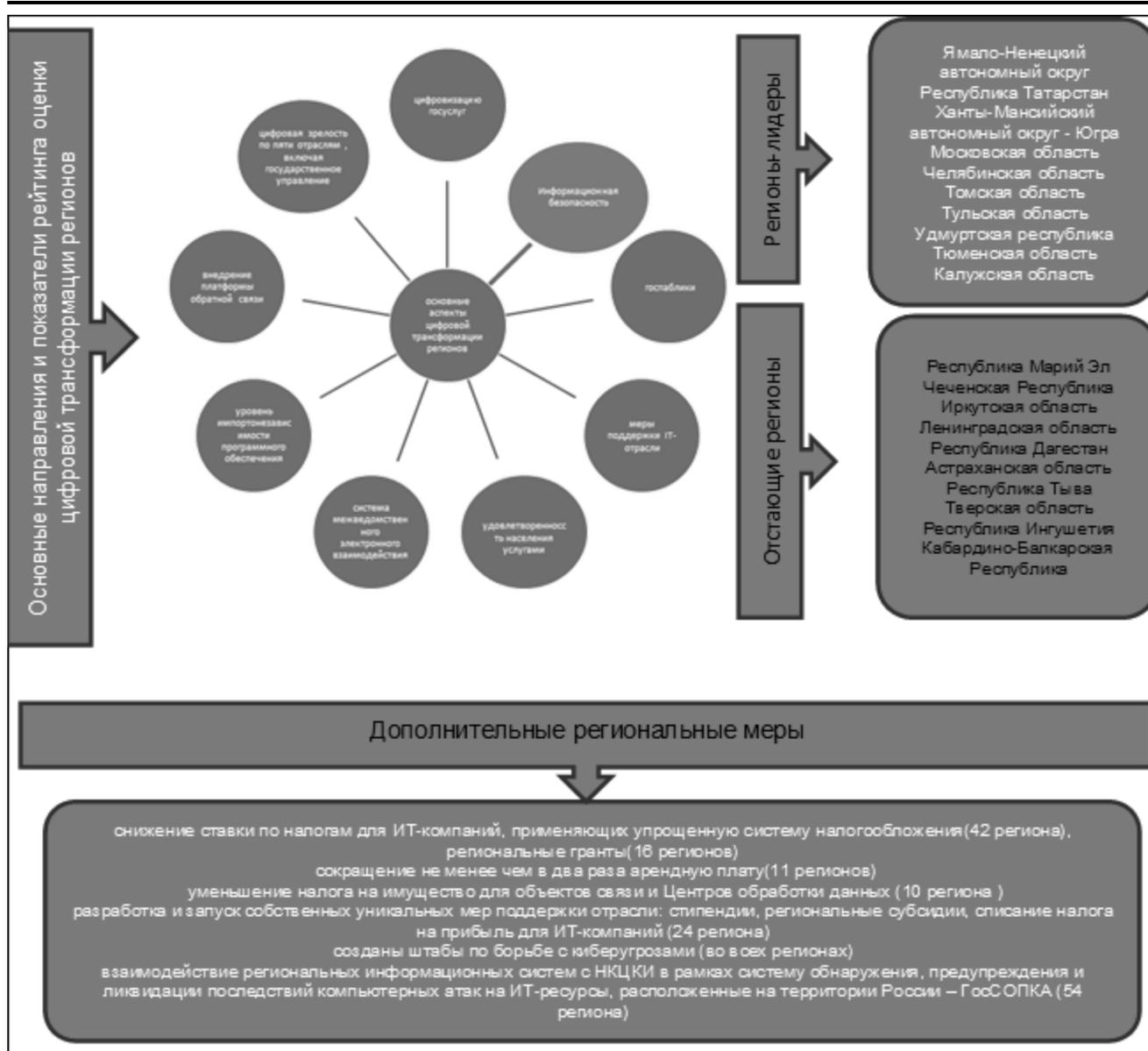

Рисунок 2 - Основные направления и результаты цифровой трансформации субъектов РФ, отраженных в рейтинге руководителей цифровой трансформации регионов РФ

Основными нормативными правовыми актами для формирования этих инструментов стали:

- 1) Конституция Российской Федерации.
- 2) Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
- 3) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
- 4) Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
- 5) Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
- 6) Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

- 7) Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация».
- 8) Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
- 9) Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
- 10) Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
- 11) Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203.
- 12) Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
- 13) Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915».

Субъектами Российской Федерации деятельность по формированию региональных стратегий цифровой трансформации ведется с 2020 года, и реализация мероприятий рассчитана до 2024 года.

Цифровая трансформация осуществляется также благодаря программе «Эффективный регион», которая объединяет 40 субъектов РФ. Также участие в реализации программ принимает Государственная корпорация по атомной энергетике Росатом, который разработал несколько моделей взаимодействия с субъектами РФ, отраженными на рисунке 3.

Рисунок 3 - Основные модели взаимодействия ГК Росатом с регионами в рамках реализации программы «Эффективный регион»

Данная программа имеет три направления деятельности, отраженные на рисунке 4.

Рисунок 4 - Основные направления реализации программы «Эффективный регион»

В данной программе используются методы и инструменты бережливого производства. Главными стейкхолдерами программы являются население и власть. Программа будет способствовать устранению всех видов потерь во внутренних процессах.

В таблице 1 обобщим особенности реализации данной программы в отдельных субъектах Федерации во взаимосвязи с реализуемой региональной стратегией в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления.

Таблица 1 - Особенности реализации программы «Эффективный регион» в отдельных субъектах Федерации и региональной стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления

Регионы	Специфика реализации программы	Специфика реализации региональной стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления
Москва	Число реализуемых проектов во всех отраслях городского хозяйства и социальной сферы – 300. Основные технологии: искусственный интеллект, анализ больших данных, цифровые двойники, интернет вещей, системой ГЛОНАСС; ИТ-инфраструктуры города; библиотеку решений с открытым кодом Mos.Hub. Сформирована экосистема цифровой трансформации региона, которая включает портал mos.ru и другие ресурсы, приложения и систему комму-	Данных о наличии стратегии на сайте нет

Регионы	Специфика реализации программы	Специфика реализации региональной стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления
	<p>никаций с гражданами, систему электронного межведомственного взаимодействия; общегородской контакт-центр. Отдельные цифровые проекты нацелены на импортозамещение зарубежных сервисов, среди них – цифровой туристический сервис RUSSPASS, с помощью которого можно без зарубежных аналоговых платформ бронировать отели и планировать турпоездки при помощи библиотеки решений с открытым для пользователей кодом Mos.Hub.</p>	
<p>Санкт-Петербург</p>	<p>Приоритет программы в этом регионе является организация работы с данными городских служб и организаций, систематизация этих данных и доступ к ним заинтересованных лиц. Реализуется проект «Государство для людей», тесно связанный проектом «Эффективный регион»; осуществляет деятельность региональный центр оптимизации по улучшению госуслуг и сервисов. Формируется единое информационное пространство для эффективного взаимодействия граждан, бизнеса и власти – экосистема городских сервисов. Данная система работает на основе приложения «Я здесь живу», в котором отражаются данные в области строительства, состоянии объектов городской среды, дорожной инфраструктуры и ряд других данных. Также на портале «Цифровой Петербург» действуют 200 сервисов, количество посетителей экосистемы более 2,5 млн. в неделю. Также в рамках импортозамещения производится техническое оборудование для его применения в области цифровизации регионального развития. В рамках реализации направления по информационной безопасности создан и функционирует аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», который не просто снабжен камерами наблюдения, а имеется возможность применения новых моделей видеоаналитики. Также запущена программная роботизация</p>	<p><i>Утверждена губернатором в 2022 году. Опирается на 10 отечественных цифровых технологий. Целью стратегии является достижение «цифровой зрелости» основных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, создание условий для повышения эффективности всех видов социально-экономической деятельности региона, повышение удовлетворенности граждан государственными услугами. Стратегия нацелена на решение таких проблем цифровизации, как: высокие издержки и недостаточная информированность граждан при получении госуслуг в электронном виде; невысокий уровень участия граждан в обсуждении и принятии государственных управленческих решений; отсутствие единой цифровой платформы органов исполнительной власти</i></p>

Регионы	Специфика реализации программы	Специфика реализации региональной стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления
	<p>ROBIN, которая действует по инициативе информационно-аналитического центра при Комитете по информатизации и связи. К процессам роботизации подключены все исполнительные органы государственной власти. Комитет финансов уже успешно применяет два программных робота, каждый из которых может заменить 15 специалистов.</p>	
<p>Новосибирская область</p>	<p>В регионе во всей вертикали органов власти действует СЭДД – Система электронного документооборота и делопроизводства и МЭДО межведомственный электронный документооборот. Министерством цифрового развития и связи региона ведется работа над сокращением сроков предоставления государственных услуг за счет внедрения цифровых инструментов управления: информационных систем, межведомственного электронного взаимодействия, искусственного интеллекта, мобильных приложений для получателей услуг и сотрудников органов власти, модули бизнес-аналитики и др. Рост списка электронных услуг и перевод их в проактивный формат. Повышение качества предоставления услуг за счет внедрения принципов клиентоцентричности. Внедрение во всех государственных медицинских организациях под эгидой системы управления здравоохранением региона ЕГИСЗ -Единой государственной информационной системы, которая имеет 70 объединенных друг с другом модулей (система льготного обеспечения лекарствами, Портал здравоохранения региона, архив и др.) медицинских изображений и другие. В системе управления образованием региона действует ряд интегрированных систем-электронные детский сад, школа-колледж. Также туда введены учебные материалы в цифровом формате, которые доступны для всех заинтересованных сторон системы образования- обучающихся, родителей, преподавателей. В сфере природопользования в регионе</p>	<p><i>Принята</i> Постановлением губернатора в 2022 году. Опирается на 5 отечественных <i>цифровых технологий</i>. <i>Цель</i> – достижение высокой степени цифровой зрелости ключевых отраслей экономики, социальной сферы, а также государственного управления для повышения эффективности экономики и повышения качества жизни граждан, в том числе за счет повышения доступности и качества услуг в образовании, здравоохранении и сфере социальных услуг, а также создания безопасной, комфортной и современной городской среды. <i>Решаемые проблемы цифровизации:</i> различные уровни владения информационно-коммуникационными технологиями населением; невысокий уровень межведомственного информационного взаимодействия. низкий уровень автоматизации контрольной (надзорной) деятельности; продолжительные сроки рассмотрения обращений граждан и непрозрачность процедуры работы с заявлениями.</p>

Регионы	Специфика реализации программы	Специфика реализации региональной стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления
	введена электронная услуга на получения разрешений на добычу водоплавающей дичи. Данную услугу можно получить через мобильное приложение «Моя охота». В области управления ЖКХ находится в стадии совершенствования электронная база «Инспектирование жилищного фонда» для формирования электронных протоколов проверок, снабженных усиленной квалифицированной электронной подписью.	
Удмуртская республика	В приоритете программы формирование безопасного межведомственного электронного взаимодействия; повышение доступности использования государственных данных для представителей власти, бизнеса, гражданского общества; предоставление госуслуг в электронном виде; организация работы с цифровыми платформами. В регионе около 130 типов сведений органы власти представляют населению в электронном формате. Созданы и действуют: система межведомственных запросов в электронном формате; создается база витрины данных; в органах власти цифровизирован документооборот и работа с проектами НПА в органах власти и система архивного хранения и систематизации документов; с помощью искусственного интеллекта работает интеллектуальная система сбора и систематизации документов с определением тематики обращения граждан и формирования формы ответа Бухгалтерский и кадровый учеты в органах власти также ведутся на основе электронного проекта «Централизованная бухгалтерия».	<i>Утверждена</i> указом Главы республики в 2020 году. Опирается на 7 отечественных <i>цифровых технологий</i> . <i>Цель:</i> формирование цифровой экосистемы безопасного обмена данными между властью, бизнесом и гражданами. Решается <i>проблема</i> для государства спада уровня удовлетворенности граждан от электронного взаимодействия с властью; для граждан - недостаточный уровень оснащенности домохозяйств интернетом, и повышения уровня подготовки специалистов, работающих в этой сфере
Псковская область	На Low-code платформе действует вертикально интегрированная региональная ГИС управления образованием. Формируется единая база данных с высокой плотностью информации и с доступом к ней всех заинтересованных сторон. В регионе на основе цифровых профилей работает обмен данными между государственными учреждениями	<i>Утверждена</i> губернатором в 2021 году. Опирается на 7 отечественных <i>цифровых технологий</i> . <i>Цель:</i> общая цель в документе указана как достижение высокого уровня цифровой зрелости, при формулировке отраслевых целей, так, в разделе «Государственное управление» (в редакции 2022 года) указаны пять целей к разным проектам, которые по формулировке напоминают скорее, результаты. В частности, в проекте «Перевод массовых социально-значимых

Регионы	Специфика реализации программы	Специфика реализации региональной стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления
		государственных и муниципальных услуг в электронный вид», цель сформулирована следующим образом - «Обеспечить к 2023 году перевод 173 массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронный вид». Решаются <i>проблемы</i> в области цифровизации госуправления региона: недостаточно развитой связи в хуторной системе расселения и отсутствия возможности для подключения граждан к электронному документообороту в малых и отдаленных населенных пунктах; повышения уровня обладания госслужащими цифровыми компетенциями; невысокой обеспеченности финансовыми ресурсами мероприятий по цифровизации системы госуправления данного региона.
Рязанская область	Действует межведомственная система МСЭДД – электронного документооборота и делопроизводства. Эта база больших данных входят 400 тыс. документов, доступных для органов власти всех уровней и подведомственных учреждений. С системой интегрированы приемные граждан, обрабатывающие обращения электронными методами. В регионе планируется расширить базу данных посредством интеграции с Единым регистром населения, «Почтой России», ГИС «Типовое облачное решение по автоматизации контрольно-надзорной деятельности».	<i>Утверждена</i> ВРИО губернатор в 2022 году. Опирается на 6 <i>отечественных цифровых технологий</i> . <i>Цель:</i> Обеспечение цифровой трансформации ключевых отраслей экономики и социальной сферы, за счет реализации в Рязанской области проектов, связанных с цифровыми технологиями для оказания качественных государственных услуг населению и бизнесу, формирования качественной и безопасной среды для жизни и развития, отдыха, обеспечения доступности образования, здравоохранения и социальной поддержки, создание условий для реализации инициатив граждан, развития предпринимательства и совершенствование системы государственного управления. <i>Решаются проблемы:</i> Нехватки ИТ-специалистов; Отсутствие единых стандартов для межведомственного взаимодействия; невысокий уровень цифровизации бизнес-процессов; отсутствие согласованности процессов цифровизации в госуправления; низкая инвестиционная активность хозяйствующих субъектов и др.
Пермский край	Действующая в регионе действует 50 ГИС и свыше 150 информационных систем: Единая централизованная сервисная платформа государственных и муниципальных услуг, автоматизированная информационная система «Большие данные», государственная информационная система образования ЭПОС, единая платформа коммуникации с жителями «Управляем вместе», плат-	<i>Утверждена</i> Правительством Пермского края в 2022 году. Опирается на 8 <i>отечественных цифровых технологий</i> . <i>Цель:</i> определение путей достижения цифровой зрелости отраслей для оказания качественных государственных и муниципальных услуг населению и бизнесу, формирования комфортной и безопасной среды для жизни и развития, обеспечения доступности и качества образования, здравоохранения и социальной поддержки. <i>Проблемы:</i> 1. <i>Значительная «отчетная» нагрузка на все субъекты отрасли</i>

Регионы	Специфика реализации программы	Специфика реализации региональной стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления
	форма СЭД для всех участников электронного документооборота. Разработан алгоритм для работы с цифровым форматом данных- от сбора их в единую систему «Большие данные», подключения отраслевой информации из федеральных и региональных источников, до систематизации информации и формирование дашбордов, которые через мобильные приложения доставляются руководителям. Эта система позволяет в три раза сократить время анализа на основе аналитики big data и просчитанных прогнозов. Микросервисы реализуются на основе единой региональной технологической политики на основе единого стандарта обработки данных.	<i>(как внешние, так и внутренние). Необходимость заполнения значительного количества отчетности, информация в которых зачастую дублируется². Наличие «отраслевых колодцев» при реализации задач по цифровизации отрасли</i>

Источник: составлено на основе данных Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Заключение

Все исследованные региональные программы «Эффективный регион» имеют клиентоцентричный подход. Реализаторы программ рассматривают цифровизацию управления на региональном уровне через призму интересов управленцев федерального, регионального, муниципальной уровней, а также представителей бизнеса и гражданского сообщества.

Почти все актуальные стратегии имеют единый формат и разделы. Данный подход к формированию и реализации программ позволяет включить ее в государственную базу данных и осуществлять анализ и контроль их реализации.

Имеются стратегии, которые используют инструмент SWOT-анализа.

Наблюдается разное количество применяемых отечественных цифровых технологий при реализации стратегий данного профиля. (Дополнительный анализ оценки стратегий, не вошедших в данную статью, показал, что в Республике Чечня, Хабаровском крае применяется три цифровых технологии, а в Тульской области – 21). В субъектах, которые вошли в анализ данной статьи, применяется от 5 до 10 отечественных цифровых технологий.

Проблемы, решаемые исследуемыми региональными стратегиями, носят ярко выраженную региональную специфику. Так, в стратегии Псковской области указаны такая региональная особенность расселения, как проживание в удаленных хуторах, что создает затруднения в решение задач цифровизации предоставления государственных услуг в цифровом формате.

Имеются стратегии с нарушениями логико-содержательной составляющей разработки стратегических документов [Маркин, 1982; Антипина, 2021], когда цели проектов, входящих в стратегии, носят формулировки, напоминающие результат.

Для эффективного развития цифровизации в системе государственного управления на

региональном уровне необходимо тиражировать лучшие практики и осуществлять масштабирование решений, успешно прошедшие апробацию на региональном уровне.

Важным является применение инструментов доказательной политики государственного управления (прогнозирования и планирования) при формировании программ цифрового развития регионов. Поскольку именно эти факторы имеют важное значение в достижении высокого результата при рейтинговании субъектов РФ на предмет оценки уровня достижения цифровой трансформации регионов РФ в рейтинге руководителей.

Программа «Эффективный регион» включает отрасли в качестве приоритетов развитие отраслей социальной сферы и реализацию социально значимых государственных услуг [Артюхин и др., 2021; Прокофьев и др., 2021].

Федеральным властям необходимо систематизировать единые методики цифровизации и цифровой трансформации на основе цифровой экосистемы, расширять применение отечественных цифровых технологий в регионах при решении проблем цифровизации управления на региональном уровне.

Библиография

1. Антипина Е.А. Научно-промышленный кластер двойного назначения как эффективный механизм диверсификации организаций оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2021. № 1. С. 39-44.
2. Артюхин Р.Е. и др. Становление методологии финансового контроля // Вопросы истории. 2021. № 12-5. С. 137-142.
3. Буракова И.К. Новые правила в регулировании государственного контракта со встречными инвестиционными обязательствами (офсетный контракт) // Национальная Ассоциация Ученых. 2022. № 82-1. С. 65-67.
4. Ганиева И.А., Шепелев Г.В. Первые результаты реализации КНТП «Чистый уголь – Зеленый Кузбасс» // Уголь. 2023. № 8 (1170). С. 62-65.
5. Конституция Российской Федерации.
6. Маркин А.А. (ред.) Механизм хозяйствования в научно-производственных объединениях. Л., 1982. 186 с.
7. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/>
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915».
10. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация».
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
12. Прокофьев Е.С. и др. История появления поведенческой экономики // Вопросы истории. 2021. № 11 (1). С. 181-188.
13. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203.
14. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
15. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
16. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических

- задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
17. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
 18. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
 19. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
 20. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Analysis of the composition and features of the implementation of regional strategies in the field of digital transformation of sectors of the economy, social sphere and public administration and programs of constituent entities of the Russian Federation in the field of digitalization

Natal'ya L. Krasnyukova

Doctor of Economics, Researcher,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nlkrasnyukova@fa.ru

Abstract

The article analyzes the composition and features of the implementation of regional strategies in the field of digital transformation of sectors of the economy, social sphere and public administration and programs of the constituent entities of the Russian Federation in the field of digitalization "Effective Region". The object for analysis was also such a tool of public administration at the regional level as the rating of leaders of digital transformation of regions of the Russian Federation. The article discusses the features of the implementation of state programs of the constituent entities of the Russian Federation and strategies both in the field of digitalization and in the field of digital transformation. The definition of digitalization means the use of new technologies in public administration, improving its quality and increasing its efficiency. It is concluded that digital transformation is a larger-scale process carried out using digital technologies and aimed at creating and using unified initiatives for the entire country, which will make it possible to provide access to electronic services in real time, allow the use of digital government services throughout the Russian Federation, and link them into a single system data from federal and regional authorities for the provision of public services.

For citation

Krasnyukova N.L. (2024) Analiz sostava i osobennostei realizatsii regional'nykh strategii v oblasti tsifrovoi transformatsii otraslei ekonomiki, sotsial'noi sfery i gosudarstvennogo upravleniya, i programm sub"ektov RF v sfere tsifrovizatsii [Analysis of the composition and features of the implementation of regional strategies in the field of digital transformation of sectors of the economy, social sphere and public administration and programs of constituent entities of the Russian Federation in the field of digitalization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 352-365. DOI: 10.34670/AR.2024.49.11.043

Keywords

Digitalization of public administration, regional level of digitalization, system, federal and regional level, public services.

References

1. Antipina E.A. (2021) Nauchno-promyshlennyy klaster dvoynogo naznacheniya kak effektivnyy mekhanizm diversifikatsii organizatsii oboronno-promyshlennogo kompleksa [Dual-use scientific and industrial cluster as an effective mechanism for diversifying organizations of the military-industrial complex]. *Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii* [Scientific Bulletin of the Russian Defense-Industrial Complex], 1, pp. 39-44.
2. Artyukhin R.E. et al. (2021) Stanovlenie metodologii finansovogo kontrolya [Formation of the methodology of financial control]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 12-5, pp. 137-142.
3. Burakova I.K. (2022) Novye pravila v regulirovanii gosudarstvennogo kontrakta so vstrechnymi investitsionnymi obyazatel'stvami (ofsetnyy kontrakt) [New rules in the regulation of state contracts with counter investment obligations (offset contract)]. *Natsional'naya Assotsiatsiya Uchenykh* [National Association of Scientists], 82-1, pp. 65-67.
4. *Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On information, information technologies and information protection”].
5. *Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nykh dannykh»* [Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ “On Personal Data”].
6. *Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2010 g. № 210-FZ «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug»* [Federal Law of July 27, 2010 No. 210-FZ “On the organization of the provision of state and municipal services”].
7. *Federal'nyi zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskoy planirovaniy v Rossiiskoy Federatsii»* [Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ “On Strategic Planning in the Russian Federation”].
8. Ganieva I.A., Shepelev G.V. (2023) Pervye rezul'taty realizatsii KNTP «Chisty y ugol' – Zeleny y Kuzbass» [First results of the implementation of the KNTP “Clean Coal – Green Kuzbass”]. *Ugol'* [Coal], 8 (1170), pp. 62-65.
9. *Konstitutsiya Rossiiskoy Federatsii* [Constitution of the Russian Federation].
10. Markin A.A. (ed.) (1982) *Mekhanizm khozyaistvovaniya v nauchno-proizvodstvennykh ob"edineniyakh* [Management mechanism in scientific and production associations]. Leningrad.
11. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoy Federatsii* [Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> [Accessed 02/02/2024]
12. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoy Federatsii ot 16 noyabrya 2015 g. № 1236 «Ob ustanovlenii zapreta na dopusk programmogo obespecheniya, proiskhodyashchego iz inostrannykh gosudarstv, dlya tselei osushchestvleniya zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd»* [Decree of the Government of the Russian Federation of November 16, 2015 No. 1236 “On establishing a ban on the admission of software originating from foreign countries for the purpose of procurement to meet state and municipal needs”].
13. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoy Federatsii ot 3 aprelya 2021 g. № 542 «Ob utverzhdenii metodik rascheta pokazatelei dlya otsenki effektivnosti deyatel'nosti vysshikh dolzhnostnykh lits (rukovoditelei vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti) sub"ektov Rossiiskoy Federatsii i deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoy Federatsii, a takzhe o priznanii utrativshimi silu ot del'nykh polozhenii postanovleniya Pravitel'stva Rossiiskoy Federatsii ot 17 iyulya 2019 g. № 915»* [Decree of the Government of the Russian Federation of April 3, 2021 No. 542 “On approval of methods for calculating indicators for assessing the effectiveness of the activities of senior officials (heads of the highest executive bodies of state power) of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation, as well as recognition as invalid of certain provisions of the Decree of the Government of the Russian Federation of July 17, 2019 No. 915”].
14. *Prikaz Ministerstva tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoy Federatsii ot 18 noyabrya 2020 g. № 600 «Ob utverzhdenii metodik rascheta tselevykh pokazatelei natsional'noi tseli razvitiya Rossiiskoy Federatsii «Tsifrovaya transformatsiya»* [Order of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation dated November 18, 2020 No. 600 “On approval of methods for calculating target indicators of the national development goal of the Russian Federation “Digital Transformation”].
15. *Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoy Federatsii», utverzhdannaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoy Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r* [The “Digital Economy of the Russian Federation” program, approved by Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r].
16. Prokofev E.S. et al. (2021) Istoriya poyavleniya povedencheskoy ekonomiki [History of the emergence of behavioral economics]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 11 (1), pp. 181-188.
17. *Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoy Federatsii na 2017-2030 gody, utverzhdannaya Ukazom*

-
- Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 9 maya 2017 g. № 203* [Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030, approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203].
18. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyulya 2020 g. № 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030”].
19. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyulya 2020 g. № 68 «Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti vysshikh dolzhnostnykh lits (rukovoditelei vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti) sub"ektov Rossiiskoi Federatsii i deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 68 “On assessing the effectiveness of the activities of senior officials (heads of the highest executive bodies of state power) of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation”].
20. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2018 g. № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024”].

УДК 332.12

DOI: 10.34670/AR.2024.62.71.042

Перспективные направления формирования цифровых экосистем в различных сферах жизнедеятельности субъектов РФ

Панина Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
научный сотрудник,
завкафедрой «Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: OPanina@fa.ru

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ на 2024 г. по теме: «Цифровизация государственного управления».

Аннотация

Статья посвящена вопросам цифровизации системы государственного управления на региональном уровне. Цель статьи – определить перспективные направления развития региональных цифровых платформ с позиции экосистемного подхода. Выделены этапы цифрового развития системы государственного управления Российской Федерации и обозначена специфика прохождения этих этапов на региональном уровне с учетом ряда значимых факторов. Описана ситуация в сфере государственной информатизации в субъектах РФ, выделены ее сильные и слабые стороны. Проанализированы государственные закупки субъектов РФ, свидетельствующие о стремлении региональных властей развивать цифровые платформы в соответствии с современными требованиями. Региональные цифровые экосистемы рассмотрены в контексте иных региональных экосистем: инновационной и предпринимательской. Обозначены направления и условия дальнейшего развития цифровых платформ в рамках экосистемного подхода. В качестве соответствующих мер можно предложить: обучение целевых групп грамотному пользованию предназначенными для них сервисами (молодежи – по линии органов управления образованием и молодежной политикой, пенсионеров – по линии органа социальной защиты и т.д.); создание организаций с государственным участием, выполняющих роль Интернет-провайдеров либо заключение с коммерческими провайдерами соответствующих соглашений (с компенсацией затрат), предусматривающих бесплатное использование важнейших государственных цифровых платформ и экосистем, т.е. возможность удовлетворения информационных потребностей даже при нулевом балансе. В обозримом будущем должен быть обеспечен экосистемный подход к развитию федеральных и региональных цифровых платформ и сервисов, что позволит говорить о формировании нового, более высокого качества жизни населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Панина О.В. Перспективные направления формирования цифровых экосистем в различных сферах жизнедеятельности субъектов РФ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 366-375. DOI: 10.34670/AR.2024.62.71.042

Ключевые слова

Цифровизация, цифровая трансформация, субъект РФ, цифровая платформа, цифровая экосистема, цифровое развитие.

Введение

Актуальность изучения вопросов, связанных с формированием цифровых экосистем на региональном уровне, определяется следующим.

Во-первых, цифровая трансформация экономики, управления и общественной жизни определена как одна из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года¹. Реализация данной цели предполагает достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и сфер жизнедеятельности.

Во-вторых, требует концептуального обоснования феномен цифровых экосистем, обладающих как общими, так и специфическими признаками в сравнении с цифровыми платформами.

В-третьих, очень важно понять, в каком направлении и каким образом изменятся характеристики различных сфер жизнедеятельности регионов по итогам цифровой трансформации.

Итак, цель статьи – определить перспективные направления развития региональных цифровых платформ с позиции экосистемного подхода.

Основная часть

Сегодня предметом внимания исследователей довольно часто становятся процессы цифровизации и цифровой трансформации в глобальном [Никитская, Валишвили, Афонина, 2021], национальном и отраслевом [Набоян, 2022] масштабе, тогда как региональный уровень в данном отношении изучен достаточно слабо. Скорее, исключением являются работы З.Л. Золоевой, Е.В. Семеновой, Д.А. Скворцова [Золоева, 2022; Семенова, 2023; Скворцов, 2023].

Следует также указать ряд работ, посвященных региональным бизнес-экосистемам [Попова, Лата, Мелихов, 2023; Андросова, Якимова, 2023]; образовательным экосистемам на региональном [Мартынов, 2021] и муниципальном [Мартынов, Прокопенко, 2021] уровнях; экосистемам городских сервисов [Минаев и др., 2023].

Цифровое развитие системы государственного управления в Российской Федерации прошло через ряд этапов:

Компьютеризация – появление первых персональных компьютеров, которые использовались преимущественно для набора и последующей распечатки текстовых документов. Данный этап имел место в 1990-е годы.

Информатизация – объединение компьютеров в сети, подключение к сети Интернет, создание статичных веб-сайтов органов власти и учреждений, формирование ведомственных баз данных и разрозненных информационных систем, обоснование и внедрение концепции

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474.

«электронного правительства».

Цифровизация – дальнейшее развитие государственных и муниципальных информационных систем в цифровые платформы, обогащение их цифровыми сервисами. В отличие от информационных систем, которые относятся к участку деятельности заданного субъекта управления, цифровые платформы направлены, в первую очередь, на удовлетворение определенных потребностей граждан и организаций; зачастую они предназначены для межведомственного использования. Этап цифровизации предполагает сопряжение, интеграцию информационных систем и цифровых платформ, создание сквозных платформ, как например Единая система идентификации и аутентификации, Система межведомственного электронного взаимодействия. Очень важное начинание в рамках цифровизации – перевод государственных информационных систем на платформу «ГосТех». Прямым следствием интеграции систем и платформ является формирование цифровых экосистем.

Цифровая трансформация – это, прежде всего, изменение устоявшихся способов решения проблем и удовлетворения потребностей в результате внедрения цифровых технологий. На смену бумажному документообороту приходит электронный, в электронном же виде оказываются государственные и муниципальные услуги, от граждан поступают электронные обращения, работают механизмы «электронной демократии». Важным атрибутом цифровой трансформации является интеллектуализация информационных систем, когда они не только выполняют функции по упорядочению информации, но и помогают в прогнозировании (в том числе на основе предиктивной аналитики) планировании, контроле.

На уровне субъектов РФ прохождение указанных этапов цифрового развития имело характерные особенности, которые были обусловлены, прежде всего, межрегиональными диспропорциями. В качестве наиболее значимых факторов, которые предопределили скорость и характер цифровизации в различных регионах, следует отметить такие, как:

- социально-экономическое положение региона, влияющее на бюджетную обеспеченность;
- ИТ-среда – наличие профильных направлений подготовки в вузах, развитость сектора малых инновационных предприятий;
- политическая воля высших должностных лиц, предопределяющая определение задачи цифровизации управления в качестве приоритетной;
- уровень цифровых компетенций кадров государственных гражданских служащих.

В создании и развитии региональных информационных систем и цифровых платформ большую роль играла инициативность управленцев соответствующего уровня. Это выразилось в размещении госзаказа на разработку различных программных комплексов, как например автоматизированной системы управления проектами, автоматизированной системы выполнения кадастровых работ, автоматизированной системы обеспечения градостроительной деятельности.

Процесс государственной информатизации регионов, да и федеральных органов власти, первое время был неупорядоченным: распорядители бюджетных средств по своему усмотрению устанавливали все параметры технических заданий, исполнители же работ определялись, как правило, в рамках конкурентных процедур.

Такой порядок вещей имел определенные преимущества:

- Возможность экспериментировать, заказывать разработку систем, максимально учитывающих потребности региона и конкретного регионального государственного заказчика.

- Возможность оперативно принимать во внимание узкие места и дефекты введенных в действие информационных систем и своевременно их устранять, актуализируя программные комплексы.

Вместе с тем, самостоятельность органов власти субъектов РФ в вопросах цифровизации имела и целый ряд недостатков:

- Информационные системы со сходным функционалом разрабатывались на различных платформах, что создает проблемы при необходимости их сопряжения.
- Отсутствовали единые подходы к разработке важных узлов программных комплексов, например, в части обеспечения информационной безопасности, уровень которой определялся компетентностью, с одной стороны, составителей технического задания, а с другой, исполнителя услуг. Более того, разработка информационных систем в закрытом коде (если результат работ передавался в скомпилированном виде) ставала орган власти в зависимость от фирм, единожды выигравших торги, поскольку совершенствование программного обеспечения иными субъектами в данном случае технически невозможно.
- Разработка аналогичных информационных систем в различных регионах по факту означает неэффективное расходование средств (разные субъекты, относящиеся к одному государству, платят за одно и то же), тем более что в данном случае механизм совместных закупок, как правило, не применялся.

В целом определение «исполнителя цифровизации» посредством конкурентных закупочных процедур, помимо указанных недостатков, имеет и тот, который состоит в невозможности реализации гибких методов разработки программного обеспечения, таких как скрэм и эджайл. Дело в том, что закупочная процедура не предусматривает возможности отступления от технического задания либо корректировки последнего в ходе реализации госзаказа. Это обстоятельство страхует от некачественного выполнения работ, но в то же время и не позволяет предлагать лучшие решения, чем те, которые были предусмотрены изначально. А с учетом того, что срок разработки информационных систем может быть достаточно длительным при высокой скорости технического прогресса в современных условиях, это будет приводить к отставанию ИТ-решений в государственном секторе от аналогов в коммерческих структурах.

Итак, во взаимоотношениях федерального, регионального и местного уровней управления по части цифрового развития в последние 10-15 лет протекали следующие процессы:

- Параллельная, независимая друг от друга разработка информационных систем каждой стороной для своих нужд.
- Учет лучших региональных практик при разработке программных комплексов федерального уровня, взаимодействие по вопросам устранения слабых мест.
- Отказ от собственных информационных систем по причине появления аналогичных платформ большего масштаба. Так, в 2019 году были объединены платформа «Активный горожанин», действующая в городе Белгороде, и областной портал «Народная экспертиза».

Покрытие федеральными платформами социальных потребностей в рамках отдельных сфер жизнедеятельности. Так, сегодня вряд ли целесообразно разрабатывать региональные и местные информационные системы поддержки малого и среднего предпринимательства, если успешно функционирует Цифровая платформа МСП.РФ. Точно так же в сфере добровольческой (волонтерской) деятельности действует федеральный портал Добро.рф. В таких случаях задача

регионального и муниципального уровней – не разрабатывать новые программные комплексы, а наращивать свое присутствие в федеральном виртуальном пространстве.

В условиях такого «цифрового разнообразия» субъектам РФ довольно сложно дать какие-либо однозначные рекомендации по части дальнейшего цифрового развития. В этом плане возможными стратегическими решениями для регионов могут быть:

- Активное пользование возможностями цифровых платформ общероссийского уровня для решения региональных задач.
- При наличии совершенных собственных платформ там, где федеральные информационные системы развиты слабо или отсутствуют – активное взаимодействие с отраслевым ведомством и Минцифры России в целях учета имеющихся разработок при создании общероссийской системы заданного профиля.
- Приостановка разработки региональной системы в том случае, если известно о скором создании аналогичной платформы федерального уровня (при условии, что выгода от экономии средств выше, чем издержки от недостатка цифровизации в данной сфере в течение некоторого периода).
- Параллельная разработка региональной системы даже в том случае, если федеральная система создана и функционирует – в целях удовлетворения специфических потребностей субъекта РФ.

В настоящее время по части цифровизации государственного управления предметом госзакупок субъектов РФ являются:

- Дальнейшее развитие ранее созданных информационных систем. Например, это закупки «Выполнение работ по развитию автоматизированной системы фото-видеофиксации нарушений правил дорожного движения в рамках развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный регион» в городе Челябинске» (№ 0869200000224001615, начальная максимальная цена контракта 3,6 млн. руб.); «Оказание услуг по модернизации государственной информационной системы Новосибирской области «Карта жителя Новосибирской области» (№ 0851200000624001471, начальная максимальная цена контракта 5,3 млн. руб.).
- Разработка программного обеспечения, свидетельствующая о потребности в «глубокой» цифровизации, основанной на сквозных технологиях (в отличие от поверхностной цифровизации, по сути, сводящейся лишь к упорядочению уже реализуемых процессов – это, например, внедрение электронного документооборота, перевод госуслуг в электронный вид). Примерами закупок, которые условно можно считать проявлениями «глубокой» цифровизации, служат «Оказание услуг по созданию программно-технического комплекса поддержки принятия решений Губернатора Кировской области» (№ 0340200003324002241, начальная максимальная цена контракта 95,9 млн. руб.), «Оказание услуг по предоставлению простой (неисключительной) лицензии и внедрению программного обеспечения системы поддержки принятия врачебных решений с применением технологий искусственного интеллекта...», Краснодарский край (№ 0818500000823005772, начальная максимальная цена контракта 10,0 млн. руб.).
- Перевод ранее созданных информационных систем на отечественное либо свободно распространяемое программное обеспечение. Выделим позиции: «Выполнение комплекса работ по переводу и обеспечению функционирования региональной информационной системы в сфере закупок Республики Саха (Якутия) «WEB-Торги-КС»

на отечественном или свободно распространяемом системном программном обеспечении» (№ 081650000624002648, начальная максимальная цена контракта 2,7 млн. руб.) и «Выполнение работ по переводу базы данных Информационной системы управления землями на территории города Перми на свободно распространяемое программное обеспечение в целях осуществления импортозамещения» (№ 0156300008720000146, начальная максимальная цена контракта 6,6 млн. руб.). В некоторых случаях закупки предусматривают перевод на отечественное программное обеспечение не отдельных информационных систем, а например, всех органов исполнительной власти региона: «Выполнение работ по переводу органов исполнительной власти Приморского края на использование отечественного программного обеспечения» (№ 0320200030824000011, начальная максимальная цена контракта 1,7 млн. руб.).

Описанная ситуация создает предпосылки для формирования в различных сферах жизнедеятельности субъектов РФ цифровых экосистем.

Появление цифровых экосистем является закономерным продолжением развития цифровых платформ. В исходном смысле, относящемся к области биологии, экосистема является основной природной единицей на поверхности Земли и включает всех обитающих на некотором участке территории организмы, а также влияющие на них условия. Главными характеристиками природной экосистемы является взаимодействие и взаимовлияние организмов.

В метафорическом смысле понятие экосистемы означает сложившуюся естественным путем или преднамеренно созданную среду, в которой взаимодействие участников дает некоторый полезный для общества эффект.

Предметом внимания исследователей является, в частности, инновационная экосистема региона – «совокупность государственных, частных, общественных организаций и механизмов их взаимодействия, которые осуществляют деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий, восприимчивы к инновациям, формируют инновационное поле и принимают меры по созданию и постоянному обновлению инновационной инфраструктуры региона» [Малина, 2022, 30]. Экосистемный подход к инновационному развитию региона предполагает в большей мере опору на самоорганизацию, т.е. на рыночные механизмы воспроизводства и приращения инноваций, чем на их прямое государственное регулирование. Также такой подход обосновывает целесообразность объединения различных субъектов для достижения общей цели – например, регионального университета и инновационных предприятий.

Помимо инновационной экосистемы, современные научные работы посвящены формированию и развитию предпринимательской, или бизнес-экосистемы региона [Пархоменко, Сазанов, 2022]. Родоначальником концепции бизнес-экосистемы являлся бизнес-стратег Джейс Мур, который в начале 1990-х годов предположил, что фактором успеха бизнеса является не деятельность компаний-одиночек, а их координация и интеграция усилий, что позволяет укрепить конкурентоспособность на мировых рынках.

Наконец, в последнее время все большее внимание научного сообщества начинает уделяться цифровым экосистемам.

Цифровая экосистема – это «социально-техническая среда информационного взаимодействия, формируемая, как правило, вокруг популярной информационной системы путем интеграции в нее смежных сервисов, в том числе предоставляемых сторонними поставщиками, что позволяет более полно удовлетворять потребности пользователей»

[Прокофьев, 2024, 75].

Наиболее характерные примеры формирования и развития цифровых экосистем демонстрируют крупные игроки, в том числе отечественного рынка, наиболее известные из которых – Сбербанк («Цифровая платформа «Сбер») и Яндекс. Механизм создания экосистем предполагает, что в центре бизнес-модели находится не только профильная деятельность (например, банковские услуги, поиск в Интернете), но и комплексное удовлетворение потребностей, которые могут возникать у пользователей данных систем. Так, у всех людей имеются потребности в питании, у многих – в сохранении либо восстановлении здоровья, образовании и т.д. Соответственно, цифровые экосистемы развивают такие сервисы, как Яндекс.Еда, СберАптека, СберУниверситет.

Законы цифровой экономики позволяют крупным компаниям быстро захватывать новые рынки не за счет доведения до совершенства профильных компетенций, которые просто заимствуются у других, а за счет использования смежных ресурсов. Так, многомиллионная клиентская база Сбербанка становится активом в части возможности пользоваться аптечным сервисом.

В то время как назначение, архитектура и принципы функционирования вышеописанных цифровых экосистем более или менее понятны, возникает вопрос о том, что должна представлять собой региональная цифровая экосистема.

В одной из работ под цифровой экосистемой региона подразумевается система взаимодействия бизнеса, населения и государства в рамках цифровой среды, призванная обеспечить процесс устойчивого функционирования цифровой региональной экономики [Бессонова, Келеш, Бабищев, 2021].

На данный момент в регионах функционируют преимущественно информационные системы, некоторые из которых концептуально близки к цифровым платформам. Дальнейшее развитие таких платформ в рамках экосистемного подхода может быть реализовано по следующим направлениям.

Повсеместная разработка и внедрение цифровых стратегий. Если говорить про единую цифровую экосистему региона, ее интегратором вполне могла бы стать реализуемая стратегия социально-экономического развития – правда, не как бумажный документ, а созданная в цифровом формате [Антипина, Харченко, 2020]. К сожалению, на данный момент век цифровых стратегий еще не наступил, хотя Минэкономразвития России с 2019 года реализует проект «Цифровое стратегическое планирование», который является частью федерального проекта «Цифровое государственное управление».

Цифровая интерактивная стратегия могла бы стать средоточием не столько стратегического планирования, сколько стратегического управления регионом. А поскольку региональная стратегия социально-экономического развития в любом случае по своему содержанию носит комплексный характер, ее реализация по факту как раз и предполагает экосистемный подход.

Экосистемами, предназначенными для служебного пользования – оперативного решения возникающих проблем и поставленных задач, – могли бы стать региональные центры управления (РЦУ) – если понимать их как интеграторы систем и сервисов, относящихся к самым различным сферам жизнедеятельности, которые в соответствии с распределением полномочий находятся в фокусе внимания субъекта регионального управления. Именно такая концепция РЦУ была представлена на Расширенном заседании Межведомственной рабочей группы по созданию и координации деятельности региональных центров управления, состоявшемся 17.08.2022 в рамках Международного военно-технического форума «Армия-2022».

В целях комплексного удовлетворения потребностей жителей региона в одних отраслевых платформах должны быть гиперссылки на другие платформы.

Была бы желательна интеграция региональных систем в федеральные платформы, если такие системы позволяют в большей мере учитывать специфику конкретной территории.

Заключение

Чтобы использование государственных цифровых платформ и экосистем стало частью повседневной жизни, необходимо создавать соответствующие условия. В качестве соответствующих мер можно предложить:

Обучение целевых групп грамотному пользованию предназначенными для них сервисами (молодежи – по линии органов управления образованием и молодежной политикой, пенсионеров – по линии органа социальной защиты и т.д.).

Создание организаций с государственным участием, выполняющих роль Интернет-провайдеров либо заключение с коммерческими провайдерами соответствующих соглашений (с компенсацией затрат), предусматривающих бесплатное использование важнейших государственных цифровых платформ и экосистем, т.е. возможность удовлетворения информационных потребностей даже при нулевом балансе.

Таким образом, в обозримом будущем должен быть обеспечен экосистемный подход к развитию федеральных и региональных цифровых платформ и сервисов, что позволит говорить о формировании нового, более высокого качества жизни населения.

Библиография

1. Андросова В.А., Якимова В.А. Функции агентов региональной предпринимательской экосистемы в условиях цифровых трансформаций // Вестник университета. 2023. № 10. С. 81-91.
2. Антипина Е.А., Харченко К.В. Государственно-частное планирование как основа разработки цифровых стратегий будущего // Муниципальная академия. 2020. № 3. С.6-12.
3. Бессонова Е.А., Келеш Ю.В., Бабичев А.О. Нивелирование рисков цифровых региональных экосистем // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 2. С. 85-97.
4. Золоева З.Т. Проблемы реализации государственной политики в сфере развития цифровизации в субъектах РФ (на примере РСО-Алания) // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2022. № 29. С. 104-109.
5. Малина С.С. К вопросу о формировании и развитии инновационных экосистем на региональном уровне // Сибирская финансовая школа. 2022. № 3 (147). С. 29-38.
6. Мартынов Б.В. Региональная цифровая образовательная экосистема как основа формирования цифрового сознания молодежи // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 2. С. 82-86.
7. Мартынов Б.В., Прокопенко Е.С. Управление формированием муниципальной образовательной IT-экосистемы как механизм региональной цифровой трансформации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 3 (130). С. 61-64.
8. Минаев Н.Н. и др. Цифровые городские сервисы в системе регионального управления (на примере экосистемы городских сервисов города Санкт-Петербурга) // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 12 (519). С. 2327-2341.
9. Набойн А.С. Некоторые вопросы цифровизации банковского сектора РФ // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1-1. С. 384-388.
10. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А., Афонина В.Е. Цифровизация в глобальном мире: международная практика и российский опыт // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10-2. С. 150-159.
11. Пархоменко И.А., Сазанов А.И. Бизнес-экосистема региона: новая организационно-экономическая форма в государственной политике регионального развития // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 10 (64). С. 155-156.
12. Попова Л.В., Лата М.С., Мелихов П.А. Формирование цифровых бизнес-экосистем в аграрном секторе региональной экономики // Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 238-246.

13. Прокофьев С.Е. (ред.) Цифровое государство и экономика. М.: Кнорус, 2024. 240 с.
14. Семенова Е.В. Ключевые факторы цифровизации экономики регионов РФ в современных условиях // *Cifra. Экономика*. 2023. № 3 (3). URL: <https://economics.cifra.science/media/articles/8257.pdf>
15. Скворцов Д.А. Методика оценки уровня цифровизации экономики субъектов РФ // *Финансовая экономика*. 2023. № 3. С. 162-169.

Promising directions for the formation of digital ecosystems in various spheres of life of the subjects of the Russian Federation

Ol'ga V. Panina

PhD in Economics, Associate Professor, Researcher,
Head of the Department of State and Municipal Administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: OPanina@fa.ru

Abstract

The article is devoted to the issues of digitalization of the public administration system at the regional level. The purpose of the article is to identify promising areas for the development of regional digital platforms from the perspective of an ecosystem approach. The stages of digital development of the public administration system of the Russian Federation are highlighted and the specifics of passing these stages at the regional level are outlined, taking into account a number of significant factors. The situation in the field of state informatization in the subjects of the Russian Federation is described, its strengths and weaknesses are highlighted. The public procurement of the subjects of the Russian Federation is analyzed, indicating the desire of regional authorities to develop digital platforms in accordance with modern requirements. Regional digital ecosystems are considered in the context of other regional ecosystems: innovative and entrepreneurial. The directions and conditions for the further development of digital platforms within the framework of the ecosystem approach are outlined. In the foreseeable future, an ecosystem approach to the development of federal and regional digital platforms and services must be ensured, which will allow us to talk about the formation of a new, higher quality of life for the population.

For citation

Panina O.V. (2024) Perspektivnye napravleniya formirovaniya tsifrovyykh ekosistem v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti sub"ektov RF [Promising directions for the formation of digital ecosystems in various spheres of life of the subjects of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 366-375. DOI: 10.34670/AR.2024.62.71.042

Keywords

Digitalization, digital transformation, subject of the Russian Federation, digital platform, digital ecosystem, digital development.

References

1. Androsova V.A., Yakimova V.A. (2023) Funktsii agentov regional'noi predprinimatel'skoi ekosistemy v usloviyakh tsifrovoykh transformatsii [Functions of agents of the regional entrepreneurial ecosystem in the context of digital transformation]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin]. 2023. № 10. S. 81-91.
2. Antipina E.A., Kharchenko K.V. (2020) Gosudarstvenno-chastnoe planirovanie kak osnova razrabotki tsifrovoykh strategii budushchego [Public-private planning as the basis for developing digital strategies for the future]. *Munitsipal'naya akademiya* [Municipal Academy], 3, pp. 6-12.
3. Bessonova E.A., Kelesh Yu.V., Babichev A.O. (2021) Nivelirovanie riskov tsifrovoykh regional'nykh ekosistem [Mitigating the risks of digital regional ecosystems]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management], 11, 2, pp. 85-97.
4. Malina S.S. (2022) K voprosu o formirovanii i razvitiu innovatsionnykh ekosistem na regional'nom urovne [On the issue of the formation and development of innovative ecosystems at the regional level]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], 3 (147), pp. 29-38.
5. Martynov B.V. (2021) Regional'naya tsifrovaya obrazovatel'naya ekosistema kak osnova formirovaniya tsifrovogo soznaniya molodezhi [Regional digital educational ecosystems as the basis for the formation of digital consciousness of youth]. *Intellectual'nye resursy – regional'nomu razvitiyu* [Intellectual resources for regional development], 2, pp. 82-86.
6. Martynov B.V., Prokopenko E.S. (2021) Upravlenie formirovaniem munitsipal'noi obrazovatel'noi IT-ekosistemy kak mekhanizmom regional'noi tsifrovoi transformatsii [Regional digital educational ecosystem as the basis for the formation of digital consciousness of youth]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Intellectual resources for regional development], 3 (130), pp. 61-64.
7. Minaev N.N. et al. (2023) Tsifrovye gorodskie servisy v sisteme regional'nogo upravleniya (na primere ekosistemy gorodskikh servisov goroda Sankt-Peterburga) [Digital urban services in the regional management system (using the example of the ecosystem of urban services in the city of St. Petersburg)]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 21, 12 (519), pp. 2327-2341.
8. Naboyan A.S. (2022) Nekotorye voprosy tsifrovizatsii bankovskogo sektora RF [Some issues of digitalization of the banking sector of the Russian Federation]. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya* [Science of the XXI century: current directions of development], 1-1, pp. 384-388.
9. Nikitskaya E.F., Valishvili M.A., Afonina V.E. (2021) Tsifrovizatsiya v global'nom mire: mezhdunarodnaya praktika i rossiiskii opyt [Digitalization in the global world: international practice and Russian experience]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 10-2, pp. 150-159.
10. Parkhomenko I.A., Sazanov A.I. (2022) Biznes-ekosistema regiona: novaya organizatsionno-ekonomicheskaya forma v gosudarstvennoi politike regional'nogo razvitiya [Business ecosystem of the region: a new organizational and economic form in the state policy of regional development]. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya* [Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl], 10 (64), pp. 155-156.
11. Popova L.V., Lata M.S., Melikhov P.A. (2023) Formirovanie tsifrovoykh biznes-ekosistem v agrarnom sektore regional'noi ekonomiki [Formation of digital business ecosystems in the agricultural sector of the regional economy]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 4 (57), pp. 238-246.
12. Prokofev S.E. (ed.) (2024) *Tsifrovoe gosudarstvo i ekonomika* [Digital State and Economy]. Moscow: Knorus Publ.
13. Semenova E.V. (2023) Klyuchevye faktory tsifrovizatsii ekonomiki regionov RF v sovremennykh usloviyakh [Key factors of digitalization of the economy of regions of the Russian Federation in modern conditions]. *Cifra. Ekonomika* [Cifra. Economics], 3 (3). Available at: <https://economics.cifra.science/media/articles/8257.pdf> [Accessed 02/02/2024]
14. Skvortsov D.A. (2023) Metodika otsenki urovnya tsifrovizatsii ekonomiki sub"ektov RF [Methodology for assessing the level of digitalization of the economy of the constituent entities of the Russian Federation]. *Finansovaya ekonomika* [Financial Economics], 3, pp. 162-169.
15. Zoloeva Z.T. (2022) Problemy realizatsii gosudarstvennoi politiki v sfere razvitiya tsifrovizatsii v sub"ektakh RF (na primere RSO-Alaniya) [Problems of implementing state policy in the field of digitalization development in the constituent entities of the Russian Federation (using the example of North Ossetia-Alania)]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchennykh* [News of North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research. School of young scientists], 29, pp. 104-109.

УДК 930

DOI: 10.34670/AR.2024.12.47.083

Зарубежный опыт правового регулирования оснований и методов деятельности ревизионных комиссий адвокатуры и порядка использования их результатов

Оздамирова Лаура Мусатовна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Laura.bearta@mail.ru

Дахаева Залихан Исаевна

Старший преподаватель
кафедры «Информационное право и юриспруденция»,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Zalikhan.d2015@mail.ru

Исипова Лалита Рукмановна

Старший преподаватель кафедры права,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Lalita.isipova.91@mail.ru

Аннотация

Недостаточное внимание уделяется вопросам совершенствования порядка выполнения областной и высшей ревизионной комиссией адвокатуры контрольно-надзорных функций в отношении финансово-хозяйственной деятельности исполнительных органов адвокатского самоуправления в части эффективного, законного, целевого, эффективного использования и сохранения ресурсов адвокатуры. Изучив зарубежный опыт правового регулирования оснований и методов деятельности ревизионных комиссий адвокатуры и порядка использования их результатов, автор подчеркивает, что в целях максимальной прозрачности экономических показателей деятельности органов адвокатского самоуправления законодательством следует установить обязанность адвокатских советов размещать на своих интернет-ресурсах ежегодные отчеты о своей финансово-хозяйственной деятельности (по имущественному и финансовому управлению), которые должны включать информация обо всех поступлениях и расходах по каждому направлению отдельно. Указанные отчеты после их проверки ревизионными комиссиями должны быть утверждены представительными органами адвокатского самоуправления в качестве условия продления полномочий состава соответствующего исполнительного органа адвокатского самоуправления в пределах общего срока их полномочий, либо, в

случае их отклонения, полномочия исполнительного органа должны быть прекращены на основании решения конференции и съезда адвокатов по результатам рассмотрения отчета ревизионной комиссии.

Для цитирования в научных исследованиях

Оздамирова Л.М., Дахаева З.И., Исипова Л.Р. Зарубежный опыт правового регулирования оснований и методов деятельности ревизионных комиссий адвокатуры и порядка использования их результатов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 376-384. DOI: 10.34670/AR.2024.12.47.083

Ключевые слова

Финансовый контроль, адвокатура, зарубежный опыт, адвокатское самоуправление, ревизионная комиссия, финансовая отчетность.

Введение

Основополагающим критерием определения степени совершенства правовых основ деятельности адвокатуры России является отражение в ней наиболее прогрессивного правового инструментария, который используется для административно-правового регулирования порядка деятельности органов адвокатского самоуправления в зарубежных странах. С учетом того, что на международно-правовом уровне официально утверждены только рамочные стандарты организации и правового обеспечения адвокатуры, в нормативно-правовых документах зарубежных стран существует большое разнообразие концептуальных и организационно-правовых механизмов и сугубо юридических конструкций, вобравших в себя результаты функциональной и институциональной реформы адвокатуры с учетом определенных национальных особенностей.

В то же время, несмотря на то, что соответствующий зарубежный опыт имеет очевидный и значительный потенциал служить источником обогащения законодательства России об адвокатуре и юридической практики прогрессивными инновациями, состояние его научной разработанности является недостаточным, что отрицательно сказывается на его использовании при определении направлений стратегического развития нормативно-правовых и институциональных основ адвокатского самоуправления в России.

В частности, недостаточное внимание уделяется вопросам совершенствования порядка выполнения областной и высшей ревизионной комиссией адвокатуры контрольно-надзорных функций в отношении финансово-хозяйственной деятельности исполнительных органов адвокатского самоуправления в части эффективного, законного, целевого, эффективного использования и сохранения ресурсов адвокатуры.

Основная часть

Теоретико-правовой основой для разработки вопросов организации и административно-правового обеспечения предупреждения и противодействия финансовым злоупотреблениям со стороны должностных лиц органов адвокатского самоуправления являются, прежде всего, результаты исследований, проведенных В.А. Гвоздем, С.А. Иваницким и Н.В. Лазаревой-Пацкой.

Зарубежный опыт, связанный с регламентацией оснований и регулярности осуществления мероприятий финансового контроля ревизионными комиссиями, а также порядка использования их результатов, недостаточно изучен в работах вышеназванных ученых, что определяет актуальность и направления данного исследования. Учитывая вышеизложенное, целью статьи является формулирование и научное обоснование путей совершенствования порядка деятельности региональной и высшей ревизионной комиссии адвокатуры России на основе результатов изучения соответствующего зарубежного опыта.

Говоря о внутреннем финансовом контроле за решениями и хозяйственными операциями органов адвокатского самоуправления в зарубежных странах, следует отметить, что деятельность подразделений внутреннего аудита системы адвокатского самоуправления с разной степенью детализации регламентирована в порядке осуществления ими контрольно-надзорных функций в отношении финансово-хозяйственной деятельности центральных и местных исполнительных органов. Например, в Болгарии Высшая контрольно-ревизионная комиссия адвокатуры рассматривает финансовые операции Совета адвокатуры и осуществляет надзор за деятельностью местных контрольно-ревизионных комиссий.

Наблюдательный совет Чешской коллегии адвокатов несет ответственность за соблюдение правил пользования и распоряжения имуществом ассоциации другими органами адвокатского самоуправления, их работниками и адвокатами. В Англии и Уэльсе на казначея совета адвокатов (барристеров) возложен аудит хозяйственных операций управляющими фондами ассоциации [Бокина, 2012]. Высший совет адвокатов Польши учреждает центральную ассоциацию инспекторов из числа адвокатов, назначает ее руководителя и заместителя. Инспекторы проверяют соблюдение адвокатскими объединениями и адвокатами требований действующего законодательства и других правил, касающихся адвокатуры (ст. 62 Закона об адвокатуре) [Гаррис, 2017].

Рассматривая более детально полномочия подразделений внутреннего аудита системы адвокатского самоуправления, обратим внимание на то, что в соответствии со ст. 32 Закона Королевства Нидерландов об адвокатах, генеральный совет адвокатов и местные коллегии адвокатов ежегодно отчитываются об управлении своими финансами и имуществом. Отчет рассматривается комитетом из 3 членов, которые назначаются собранием представителей местных адвокатов для Коллегии адвокатов Нидерландов и которые назначаются конференциями юристов региона для местной адвокатуры. Утверждение соответствующего отчета собранием представителей местных адвокатских объединений или конференцией адвокатов региона является основанием для продолжения осуществления полномочий генеральным советом и советами местных адвокатских объединений [Дерра, [www](#)].

Согласно законодательству Казахстана, в Республиканской коллегии адвокатов действует ревизионная комиссия по контролю за ее финансово-хозяйственной деятельностью, которая подотчетна Республиканской конференции адвокатских объединений. Ревизионная комиссия вправе в любое время проводить проверки финансово-хозяйственной деятельности Коллегии адвокатов и имеет право доступа ко всей документации и получения разъяснений. Ревизионная комиссия обязана проверить годовой отчет о финансово-хозяйственной деятельности Республиканской коллегии адвокатов и разместить его результаты на интернет-ресурсе Коллегии адвокатов (статья 70 Закона Республики Казахстан «Об адвокатуре и правовой помощи») [Деханов, 2017].

В соответствии с требованиями ст. 18 Устава Шведской коллегии адвокатов, отчетность коллегии адвокатов и эффективность управления ими советом адвокатуры должны проверяться

двумя аудиторами, которые назначаются ежегодно на заседании конгресса адвокатов с определением заместителя на каждого из назначенных аудиторов [Маслова, 2015]. Согласно документам, определяющим порядок деятельности органов профессиональных саморегулируемых организаций адвокатов Австралийского столичного округа, аудитор должен быть назначен ежегодным общим собранием адвокатов. Коллегия адвокатов должна подготовить финансовый отчет директора в соответствии с законодательством Австралии о корпорациях. В то же время, если доход ассоциации за финансовый год составляет или превышает 1 000 000 AUD, то ассоциация должна обеспечить аудит финансовой отчетности и получить аудиторское заключение. Если доход ассоциации за финансовый год не достигает 1 000 000 AUD, то ассоциация может, согласно нормам корпоративного права, изучить и утвердить финансовое заключение за соответствующий год. Финансовый отчет, отчет директора и аудиторский отчет рассматриваются на ежегодном общем собрании адвокатов [Соловьева, 2014].

Согласно турецкому законодательству, ревизионная комиссия обязана организовать аудит финансового состояния коллегии адвокатов. Внутренние аудиторы будут выполнять свои обязанности не реже одного раза в 2 месяца, применяя формальности и методы по своему усмотрению. Исполнительный орган содействует осуществлению полномочий ревизионной комиссии и предоставляет ей документы и записи по ее запросу для проверки.

При этом в ходе проверки в обязательном порядке проводятся следующие контрольно-проверочные мероприятия:

1) изучение счетов доходов и расходов коллегии адвокатов и документов, указанных в записях;

2) определение того, правильно ли велись записи;

3) проверка соответствия учета бюджетных расходов, решений общего собрания и совета директоров, соответствующим актам (статья 57 Законодательного акта об адвокатуре и Ассоциации региональных ассоциаций адвокатов Турции) [Сорокопуд, 2019].

Ревизионная комиссия подготовит отчет о финансовом состоянии коллегии адвокатов за 2 года, который представляет общему собранию. Если в ходе проверок Ревизионная комиссия обнаружит нарушения и недостатки в финансовом состоянии Коллегии адвокатов и ведении учета ее активов и обязательств и придет к выводу о том, что такие нарушения сохраняются, или признает имеющиеся нарушения серьезными, Ревизионная комиссия может созвать внеочередное общее собрание адвокатов (статья 59 Законодательного закона «О Турецкой коллегии адвокатов и Ассоциации региональных адвокатов») [там же].

Помимо внутреннего аудита, Министерство юстиции может проверять соблюдение требований законодательства в отношении определенного набора или отдельных вопросов основной и финансово-хозяйственной деятельности органов адвокатского самоуправления в Турции. В частности, в положениях ст. Статья 73 Законодательного закона об адвокатуре и Ассоциации региональных адвокатов Турции гласит, что административная инспекция и финансовый аудит адвокатских объединений и Союза турецких адвокатских ассоциаций осуществляются инспекторами и аудиторами Министерства юстиции.

Административная проверка направлена на выяснение того, выполняют ли органы адвокатского самоуправления свои обязанности в соответствии с требованиями законодательства и проводится путем изучения всех бумажных и электронных документов, счетов и других источников информации. При этом финансовый аудит охватывает следующие аспекты:

- а) проверка доходов и расходов коллегий адвокатов и союза адвокатских объединений в Турции;
- б) были ли расходы направлены по назначению;
- в) поступает ли доход из законных источников, был ли он отражен в полном объеме и своевременно;
- г) были ли собраны членские взносы и своевременно ли уплачены взносы в Турецкую коллегия адвокатов;
- е) были ли своевременно перечислены вычеты для выплаты пособий в связи со смертью в Союз турецких адвокатских ассоциаций для выплаты на недолжностных лиц;
- д) своевременно ли Коллегии адвокатов и Союз адвокатов Турции уплачивают взносы на социальное страхование и удерживаемые налоги, а также заработную плату своим сотрудникам [там же].

По результатам проверки любые моменты, которые считаются заслуживающими рекомендации, кроме тех, которые могут быть исправлены на месте, суммируются и сообщаются в соответствующую коллегия адвокатов и союз адвокатских ассоциаций Турции. Следующая проверка будет включать в себя проверку того, были ли выполнены рекомендации. Также документы, в том числе протоколы расследований, которые должны быть составлены после завершения расследований по нарушениям и ненадлежащим процедурам органов адвокатского самоуправления при проведении проверок и ревизий, направляются председателю ревизионной комиссии Министерства юстиции (статья 73 Законодательного акта об адвокатуре и Ассоциации региональных ассоциаций адвокатов Турции) [там же].

Подводя итог предусмотренному законодательством некоторых зарубежных стран порядку организации финансового контроля за решениями и хозяйственными операциями органов адвокатского самоуправления, хотелось бы отметить, что внутренний аудит финансово-хозяйственной деятельности органов адвокатского самоуправления или членов ревизионных комиссий, а в особых случаях – независимых аудиторов с предоставлением аудиторского заключения является обязательным. Проверки проводятся либо на основании представления исполнительными органами адвокатского самоуправления отчетов об управлении своими финансами и имуществом, либо по иным основаниям.

По результатам изучения показателей финансовой отчетности они либо вносятся на утверждение Съезда адвокатов, что является основанием для продления полномочий соответствующего состава исполнительного органа, либо на отклонение, что приводит к прекращению его полномочий. При этом поднадзорный исполнительный орган должен содействовать осуществлению полномочий ревизионной комиссии и предоставлять ей документы и записи по ее запросу. Если Ревизионная комиссия обнаружит нарушения и недостатки, которые привели к необоснованному ухудшению финансового состояния Адвокатской палаты и ненадлежащему учету ее активов и обязательств, и придет к выводу о том, что такие нарушения сохраняются, или признает имеющиеся нарушения серьезными, Ревизионная комиссия может созвать внеочередное общее собрание.

Данные нововведения полностью согласуются с предложением Н.В. Лазаревой-Пацкой, в котором говорится о необходимости введения правила о том, что ознакомление с оценкой расходов на содержание коллегии адвокатов и отчетом ревизионной комиссии по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности палаты, а также ознакомление с отчетом совета, в том числе выполнение сметы расходов на содержание коллегии, должна осуществляться путем предварительной распечатки отчетов и смет и направления их вместе с

извещением о проведении общего собрания (конференции) членам коллегии адвокатов для предварительного ознакомления, которое должно быть осуществлено за 30 дней до проведения общего собрания [Тебен, 2004].

Наряду с вышеизложенным, в научной литературе обосновывается целесообразность реорганизации системы внутреннего финансового контроля адвокатуры с целью укрепления ее независимости, объективности и оптимизации расходов на ее содержание. В частности, подчеркивается необходимость создания межрегиональных ревизионных комиссий. С одной стороны, это существенная экономия бюджетов облсоветов (понятно, что содержание одной комиссии тремя советами – это существенное финансовое облегчение). С другой стороны, такой шаг способствовал бы реальному повышению уровня независимости членов ревизионных комиссий от совета конкретного региона, поскольку они должны быть подконтрольны и подотчетны Съезду адвокатов России [Яртых, 2017].

С.А. Иваницкий аргументирует эту позицию тем, что беспристрастность региональных контролеров сомнительна, поскольку в большинстве регионов юристы хорошо знают друг друга и связаны большим количеством связей. С другой стороны, члены Ревизионной комиссии адвокатуры страны будут более независимы и территориально удалены от местных влияний, поскольку будут отчитываться только перед Конгрессом адвокатов России [Штремме, 2015].

Заключение

Подводя итоги исследования, хотелось бы подчеркнуть, что в целях максимальной прозрачности экономических показателей деятельности органов адвокатского самоуправления законодательством следует установить обязанность адвокатских советов размещать на своих интернет-ресурсах ежегодные отчеты о своей финансово-хозяйственной деятельности (управлении имуществом и финансами), которые должны включать информацию обо всех доходах и расходах по каждой сфере отдельно. Указанные отчеты после их проверки ревизионными комиссиями должны быть утверждены представительными органами адвокатского самоуправления в качестве условия продления полномочий состава соответствующего исполнительного органа адвокатского самоуправления в пределах общего срока их полномочий, либо, в случае их отклонения, полномочия исполнительного органа должны быть прекращены на основании решения конференции и съезда адвокатов по результатам рассмотрения отчета ревизионной комиссии.

В то же время, при проверке отчета Ревизионной комиссией, она должна изучить счета, на которых отражаются доходы и расходы органов адвокатского самоуправления с оформлением первичных документов и иных оснований, объясняющих основания возникновения тех или иных доходов или расходов. Кроме того, следует определить, надлежащим образом ли велся учет соответствующих рекомендаций.

В то же время следует допускать проведение проверки при определенных особых обстоятельствах, которыми могут быть недоверие органов адвокатского самоуправления или представителей юридического сообщества к выводам, изложенным ревизионной комиссией в ее заключении.

Библиография

1. Бокина К.В. Институт адвокатуры и его роль в романо-германских правовых системах // Право и современные государства. 2012. № 6. С. 21-30.

2. Гаррис Р. Школа адвокатуры (фрагменты) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12 (40). С. 69-76.
3. Дерра М. Адвокатура в Германии. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/135806282/>
4. Деханов С.А. Positum института адвокатуры: государство и гражданское общество в борьбе за адвокатуру // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12 (40). С. 77-85.
5. Маслова М.В. Зарубежный опыт правового регулирования поведения защитника в суде и возможность его использования в Российской Федерации // Современное право. 2015. № 10. С. 161.
6. Соловьева Ю.И. Сравнительный анализ требований, предъявляемых к присяжным поверенным в 1864 г., и условий приобретения статуса адвоката на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2907-1911.
7. Сорокопуд А.В. Основы правового статуса помощника судьи в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2019. № 5. С. 49-53.
8. Тебен Б. Регулирование адвокатской деятельности в Федеративной Республике Германия // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2004. № 1 (46). С. 117-118.
9. Шпремме В. Сложность в деятельности независимых адвокатов в Норвегии // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5 (108). С. 83-86.
10. Яртых И.С. Наука об адвокатуре: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12 (40). С. 100-107.

Foreign experience in the legal regulation of the grounds and methods of activity of the audit commissions of the bar and the procedure for using their results

Laura M. Ozdamirova

Senior Lecturer,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Laura.beara@mail.ru

Zalikhhan I. Dakhaeva

Senior Lecturer of the Department of Information Law and Jurisprudence,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Zalikhhan.d2015@mail.ru

Lalita R. Isipova

Senior Lecturer at the Department of Law,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Lalita.isipova.91@mail.ru

Abstract

Insufficient attention is paid to the issues of improving the procedure for the regional and Supreme Audit Commission of the Bar to perform control and supervisory functions in relation to the financial and economic activities of the executive bodies of the bar self-government in terms of

the effective, legal, targeted, efficient use and conservation of the resources of the bar. Having studied the foreign experience of legal regulation of the grounds and methods of activity of the audit commissions of the bar and the procedure for using their results, the author emphasizes that in order to maximize the transparency of economic indicators of the activities of the bodies of advocate self-government, legislation should establish the obligation of bar councils to post annual reports on their financial and economic activities (on property and financial management), which should include information about all receipts and expenses for each direction separately. These reports, after their verification by the audit commissions, must be approved by the representative bodies of the bar self-government as a condition for extending the powers of the composition of the relevant executive body of the bar self-government within the total term of their powers, or, in case of their rejection, the powers of the executive body must be terminated on the basis of a decision of the conference and congress of lawyers based on the results of consideration of the report of the audit commission.

For citation

Ozdamirova L.M., Dakhaeva Z.I., Isipova L.R. (2024) Zarubezhnyi opyt pravovogo regulirovaniya osnovanii i metodov deyatelnosti revizionnykh komissii advokatury i poryadka ispol'zovaniya ikh rezul'tatov [Foreign experience in the legal regulation of the grounds and methods of activity of the audit commissions of the bar and the procedure for using their results]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 376-384. DOI: 10.34670/AR.2024.12.47.083

Keywords

Financial control, advocacy, foreign experience, lawyer self-government, audit commission, financial reporting.

References

1. Bokina K.V. (2012) Institut advokatury i ego rol' v romano-germanskikh pravovykh sistemakh [The Institute of Advocacy and its role in Romano-Germanic legal systems]. *Pravo i sovremennye gosudarstva* [Law and modern states], 6, pp. 21-30.
2. Dekhanov S.A. (2017) Positum instituta advokatury: gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v bor'be za advokaturu [Positum of the Institute of Advocacy: state and civil society in the struggle for advocacy]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the Kutafin University], 12 (40), pp. 77-85.
3. Derra M. *Advokatura v Germanii* [Advocacy in Germany]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/135806282/> [Accessed 02/02/2024]
4. Garris R. (2017) Shkola advokatury (fragmenty) [School of Advocacy (fragments)]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the Kutafin University], 12 (40), pp. 69-76.
5. Maslova M.V. (2015) Zarubezhnyi opyt pravovogo regulirovaniya povedeniya zashchitnika v sude i vozmozhnost' ego ispol'zovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Foreign experience in legal regulation of a defense lawyer's behavior in court and the possibility of its use in the Russian Federation]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 10, p. 161.
6. Shtremme V. (2015) Slozhnost' v deyatelnosti nezavisimyykh advokatov v Norvegii [Complexity in the activities of independent lawyers in Norway]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review], 5 (108), pp. 83-86.
7. Solov'eva Yu.I. (2014) Sravnitel'nyi analiz trebovaniy, pred'yavlyaemykh k pris'yazhnykh poverennym v 1864 g., i usloviy priobreteniya statusa advokata na sovremennom etape [Comparative analysis of the requirements for sworn attorneys in 1864, and the conditions for acquiring the status of a lawyer at the present stage]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 12 (49), pp. 2907-1911.
8. Sorokopud A.V. (2019) Osnovy pravovogo statusa pomoshchnika sud'i v grazhdanskom sudoproizvodstve [Fundamentals of the legal status of an assistant judge in civil proceedings]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 5, pp. 49-53.
9. Teben B. (2004) Regulirovanie advokatskoi deyatelnosti v Federativnoi Respublike Germaniya [Regulation of advocacy

- in the Federal Republic of Germany]. *Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeskoe obozrenie* [Constitutional Law: Eastern European Review], 1 (46), pp. 117-118.
10. Yartykh I.S. (2017) Nauka ob advokature: vchera, segodnya, zavtra [The science of advocacy: yesterday, today, tomorrow]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the Kutafin University], 12 (40), pp. 100-107.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.99.94.039

Морфология правовых основ внедрения на региональном уровне smart-информационных систем, обеспечивающих социальную цифровизацию

Еремин Сергей Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент,
научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: academy@fa.ru

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ на 2024 г. по теме: «Цифровизация государственного управления».

Аннотация

Статья посвящена изучению вопросов правового регулирования процессов цифровой инклюзии на региональном уровне и разработке направлений его совершенствования на перспективу. Авторами обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Высказано и обосновано предположение о необходимости дополнительного инфраструктурного, организационного и нормативно-правового обоснования решений, принимаемых в рамках ведомственного проекта «Умный город», в частности разработки управленческих регламентов регионального управления в новой реализующей среде, которые позволят прийти к единой модели регионального цифрового центра ситуационного и стратегического развития («центры интеллектуального развития городов»). Управление получаемыми данными, по мнению авторов, оптимально посредством ИТ-решения, конгруэнтного архитектуре или изначально позиционируемое как инклюзивный элемент ЕЦП «ГосТех». Перечисленные меры позволят прийти к единой системе проектного менеджмента, основанной на правилах цикла PDCA – модели постоянного улучшения процессов, позволяющей эффективно управлять работой на системном уровне, и опирающейся на четырех главных принципах: управленческая настойчивость (англ. commitment), взаимодействие (англ. collaboration), последовательность (англ. consistency) и вовлеченность граждан (англ. community). Данная модель будет способствовать естественному переходу регионов, а следовательно, и государства на каждую новую ступень цифровой инклюзии в соответствии с запросами постиндустриального мира в посттехнократическую эру.

Для цитирования в научных исследованиях

Еремин С.Г. Морфология правовых основ внедрения на региональном уровне smart-информационных систем, обеспечивающих социальную цифровизацию // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 385-392. DOI: 10.34670/AR.2024.99.94.039

Ключевые слова

Информационно-технологическая интеграция, региональная информационная система, цифровизация, цифровое пространственно-отраслевое развитие, «умный город», «умный регион», регламент, стандарт, единая цифровая платформа «ГосТех».

Введение

В последние годы представители академического сообщества сходятся во мнении о том, что правовое регулирование процессов развития «умных городов» не имеет комплексного характера и сводится фактически к приказам профильного Министра России (Приказ Министра России от 24.04.2019 №235/пр, ред. от 14.04.2020) «Об утверждении методических рекомендаций по цифровизации городского хозяйства»; Приказ Министра России от 04.02.2019 № 80/пр «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город» и о порядке отбора муниципальных образований в целях реализации пилотных проектов в рамках цифровизации городского хозяйства» и др.), несмотря на достаточно структурированный ресурсно-инфраструктурный каркас (см. рисунок 2).

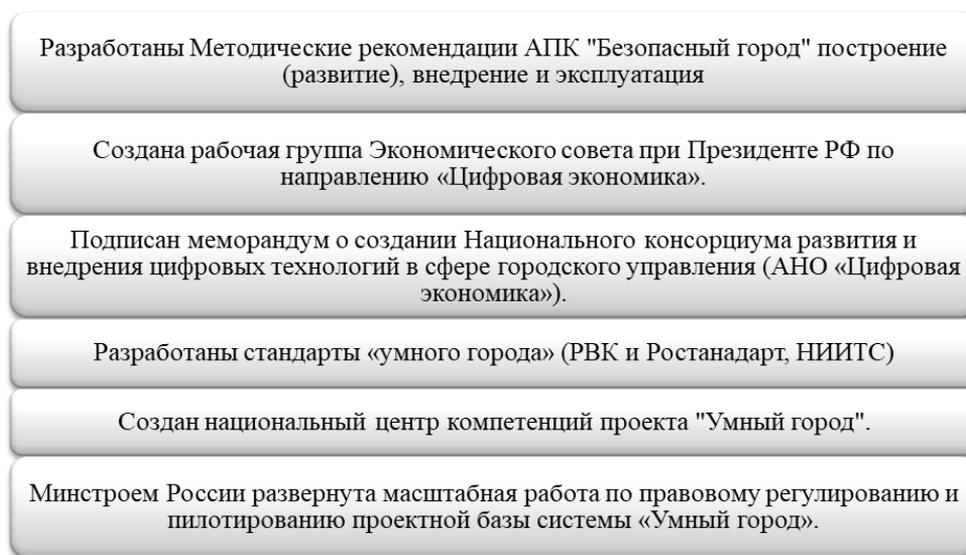

Рисунок 2 - Ресурсно-инфраструктурный каркас стартапа ведомственного проекта «Умный город» [Савошикова, Слюсаренко, 2023]

Основная часть

Как отмечают Е.В. Савошикова и соавт. со ссылкой на отраслевых экспертов, «несмотря на то, что во многих городах уже применяется система «Умный город», на данный момент это похоже на распланированную перспективу, нежели на реально действующую систему. Наши ожидания могут не оправдаться, так как в большинстве своем переоценены и несовершенны. Футуристические проекты, собирающие в себе миллиарды долларов, могут отвлекать о других не менее важных проблем, над которыми стоит задуматься. Решение таких вопросов, безусловно, должно быть наиболее приоритетным в повестке дня» [там же]. Также авторы

указали на неурегулированность вопроса применения информационных систем, работающих на основе искусственного интеллекта и их интеграции в социально значимые сферы с позиции этики и сохранения конфиденциальности персональных данных граждан. Мы разделяем точку зрения авторов о том, что, учитывая существующие тренды необходима коррекция платформенного решения проекта «Умного города». Как представляется, первостепенной задачей должна стать ее интеграция (синхронизация) в ЕЦП «ГосТех» для целей оптимизации взаимодействия с региональными властями (предположительно это может ускорить развитие smart-инициатив и создать потенциальный базис для преобразования «цифровых регионов» в «умные регионы») и установления непосредственного контакта с органами исполнительной власти, осуществляющими управление приоритетными социальными отраслями, заявленными в ведомственном проекте как направления интеллектуализации.

С нашей точки зрения чрезмерный акцент на «программном планировании» особенно остро проявляется на методическом уровне. Как следствие наблюдается высокий уровень дифференциации городов, например, из одного региона или федерального округа, по уровню своего «интеллектуального развития» [Ларичев, Кожевников, Корсун, 2023; Патракеева, 2022]. Так, например, разработчик Концепций регионального проекта «Цифровизация городского хозяйства «Умный город» на Кубани» Денис Курносков, указывает на недостаточную проработку методологии проекта на федеральном уровне; «даже само понятие «умного города» в федеральных документах сильно размыто и не дает четкого представления о том, что мы строим. Неудивительно, что разные города и регионы строят что-то свое. Сегодня требуется унификация методики и практики построения и развития «умных городов», стандартизация цифровой инфраструктуры и информационных систем, их обеспечивающих. Это задачи для федерального проектного офиса»¹. Эксперт указывает на необходимость использования бэкграунда таких крупных инициатив, как портал «Госуслуги» или «Система-112». Как методологические, так и иные пробелы (преимущественно, ресурсные) «закрываются» в Концепциях региональных проектов «умных городов» региональными проектными офисами самостоятельно.

Вышесказанное можно предположить, что, помимо прочего, механизм интеграции на региональном уровне smart-информационных систем, обеспечивающих цифровизацию и, соответственно, интеллектуализацию приоритетных сфер жизнедеятельности общества не имеет устойчивой правовой основы. Безусловно, определенные позиции разработаны в публичных стратегиях, паспортах национальных, ведомственных и, соответственно, региональных проектов; детальная регламентация представлена (по задумке авторов проекта «Умный город») в отраслевых стандартах «умного города» (см. рисунок 3). Так, еще в 2018 г. в рамках выступления главы Минстроя России М. Меня о проекте «Умный город» на сессии «Smart City: внешний периметр» был сформулирован перечень всего из 18 муниципальных образований, среди которых 8 наукоградов, в которых в на экспериментальной основе был реализован стандарт «Умный город» (комплексные технологические решения и точные smart-разработки) раньше общероссийских сроков. Согласно ему, в рамках проекта реализуется 18 приоритетных направлений, по каждому из которых законодателем определены мероприятия, требования к их реализации (базовые и дополнительные), ожидаемые эффекты (качественные и количественные показатели эффектов от реализации мероприятия определяются регионом

¹ Хроники «умных городов». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5282767?ysclid=lti9nyq3q487712819>

самостоятельно в паспорте проекта), а также предельный срок интеграции, ограниченный в большинстве случаев 2024 г. Однако, важно понимать, что каждый регион и город имеет определенные сильные и слабые «фактор-эндемики» (экономические, географические, демографические, кадровые, технические, законодательные, социальные и проч. [Зуйкова, www]), соответственно, преуспеть во всех направлениях не представляется возможным. Более того, как весьма справедливо заметил Президент Sitronics Group Николай Пожидаев, «разрабатываемые стандарты не способны решить проблему разнообразия и разношерстности внедренных ранее информационных систем в регионах, основная проблема которых – сложность интеграции друг с другом»².

Рисунок 3 - Система стандартов технологизации в рамках проекта «Умный город» [Савощикова, Слюсаренко, 2023]

Более того, в действующем основном стандарте «Умного города» (2022) указано, что мероприятия, определенные ведомственным проектом, предусмотрены для реализации «в городах с численностью населения свыше 100 тыс. человек и городах, являющихся административными центрами субъектов Российской Федерации, и могут быть также реализованы в населенных пунктах с численностью населения менее 100 тысяч человек» («Базовые и дополнительные требования к умным города (стандарт «Умный город»). Таким образом, авторы проекта, с одной стороны участником проекта может стать любая территориальная единица, даже не являющаяся муниципальным образованием, что в условиях

² «Стандарты для «умных городов» создают единые подходы к управлению». URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/628f7ec97a8aa93a8b957351?ysclid=ltk5oumyu754155006>

нарастающей тенденции объединений и преобразования, можно в целом, считать логичным, однако с другой стороны, из сферы действия стандарта исключена значительная доля муниципалитетов, то есть право получить статус «умного города» есть только у крупных населенных пунктов. Определенное противоречие имеет место в отношении перечня критериев, определенных Методикой оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства Российской Федерации (Индекса IQ) городов и направлений, «интеллектуальное» развитие которых предусматривает стандарт (например, интеллектуальные системы социальных услуг, экономическое состояние, инвестиционный климат и проч.). По справедливому замечанию А.И. Соколовой, исключенные из Методики показатели «являются действительно важным критерием оценки развития «умного города», однако определение их таковыми в отсутствие включения в изначальные ориентиры не просто нарушает правила логики, но и является правовой конструкцией, которая априори ставит перед муниципальными образованиями [*а, следовательно и регионами*] искусственные юридические барьеры в условиях значительных фактических» [Соколова, 2020]. Автор также отмечает критичность отсутствия четкой легальной трактовки понятия «умный город», что может создать плодородную почву для зарождения коррупциогенного фактора.

Подводя итоги вышесказанному, можно заключить о несформированности институционально-образующего фундамента цифровой инклюзии, как на федеральном, так и на региональном уровне. Безусловно, приведение к единому «знаменателю» механизма нормативного обеспечения ведомственного проекта «Умный город» является первичной задачей. Необходима новая реализующая среда, как необъемлемый объект стратегического планирования и ключевой субъект реализации задач социально-экономического развития каждого региона и каждой территориальной единицы, основанного на достижениях дигитализации государственного (муниципального) управления, включая зарубежный опыт.

Для решения этой задачи с позиции информационного обеспечения, то полагаем, что существует необходимость в разработке самостоятельной имманентной программно-аппаратной основы, обеспечении функционала в режиме реального времени, а также массив больших данных (на базе платформы «Умный город» или отдельная, интегрируемая в ЕЦП «ГосТех»), аналитика которых позволит разработать актуальные (доказательные) концепции «интеллектуализации» и стандарты для каждой конкретной административно-территориальной единицы согласно уровню ее социально-экономического развития и социальному запросу, которая сможет определить локус-параметры административно-правовых механизмов, целевых показателей и измеримых критериев результативности цифровой инклюзии на каждом этапе. Данное решение будет способствовать совершенствованию, расширению номенклатуры и функционала внедряемых на региональном уровне информационных систем, обеспечивающих цифровизацию и «интеллектуализацию» приоритетных сфер жизнедеятельности общества. В свою очередь, для решения этой задачи необходим реинжиниринг Центров управления регионами и (или) учреждение самостоятельного инструмента коммуникации власти и общества – Цифровых центров ситуационного и стратегического развития (центров «интеллектуального» развития городов), которые смогут качественно и количественно оценивать отраслевой и ресурсный потенциал интеллектуализации территориальных единицы (их совокупности, если речь идет о населенных пунктах, не являющихся муниципальными образованиями) и решать патронатные задачи в данном направлении.

Безусловно, для этого необходим соответствующий правовой фундамент. Опираясь на результаты исследований ОЭСР [5], в перечень регламентирующих документов должна войти,

в первую очередь, Стратегия реализации концепции «умный регион» (среднесрочная или долгосрочная) с обязательным освещением вопросов кадрового и организационного обеспечения мер, реализуемых в рамках проекта «Умный город» (оптимальна интеграция соответствующих положений в паспорт национального проекта «Кадры», анонсированного Президентом России в рамках Послания Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г.³), механизмов управления данными (поэтапные решения по созданию программно-аппаратной основы и фреймворка сбора и аналитики данных, варианты публикации докладов и отчетов) (оптимальна интеграция соответствующих положений в новый национальный проект «Экономика данных», который планируется запустить в продолжении национального проекта «Цифровая экономика»⁴) и проектным финансированием (источники, механизмы и ресурсы) (с заложением роста расходов в федеральный и региональные бюджеты), а также системы оценки и измерений, релевантных уровню социально-экономического и цифрового развития регионов (с градацией). Дополнительно считаем необходимым разработку типового регламента требований к «умным городам», с опорой на который на региональном уровне будут разрабатываться методические рекомендации по «интеллектуализации» муниципальных образований и населенных пунктов, не являющихся таковыми.

Заключение

Перечисленные меры позволят прийти к единой системе проектного менеджмента, основанной на правилах цикла PDCA – модели постоянного улучшения процессов, позволяющей эффективно управлять работой на системном уровне, и опирающейся на четырех главных принципах [Камолов, Меркулов, Шитенкова, 2016]: управленческая настойчивость (англ. commitment), взаимодействие (англ. collaboration), последовательность (англ. consistency) и вовлеченность граждан (англ. community). Данная модель будет способствовать естественному переходу регионов, а следовательно, и государства [Ruchkina et al., 2018; Bacalum, David, Mihum, 2022; Пирметова, Абдулжамалов, 2021; Popadyuk et al., 2018] на каждую новую ступень цифровой инклюзии в соответствии с запросами постиндустриального мира в посттехнократическую эру.

Библиография

1. Камолов С.Г., Меркулов М.В., Шитенкова Е.В. Применение цикла PDCA при анализе реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Инновации и инвестиции. 2016. №7. С. 95-103.
2. Ларичев А.А., Кожевников О.А., Корсун К.И. Технологии «умного города» в контексте решения вопросов местного значения на городских территориях // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 3. С. 56-77.
3. Патракеева О.Ю. «Умный город»: концепции, вызовы, тенденции развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. Т. 3. № 2. С. 125-136.
4. Пирметова С.Я., Абдулжамалов К.С. Применение технологий электронного правительства. Проблемы и пути их решения // Закон и право. 2021. № 2. С. 155-157.
5. Савощикова Е.В., Слюсаренко Т.В. Правовая регламентация и процесс внедрения технологий в повседневную

³ Рабочие в порядке: в чем суть нового нацпроекта «Кадры». URL: <https://iz.ru/1658019/mariia-stroiteleva/rabochie-v-poriadke-v-chem-sut-novogo-natcproekta-kadry>

⁴ Данные выходят на национальный уровень. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6380045?ysclid=ltk8rlb4c4338196518>

- жизнь в рамках проекта «умный город» // Право и государство: теория и практика. 2023. №2 (218). С. 159-161.
6. Соколова А.И. Актуальные проблемы цифровизации местного самоуправления. Оренбург, 2020. 59 с.
7. Bacalum S., David S., Miha M. Digital Transformation of Public Administration – A Comparative Analysis at European Union Countries // Economics and Applied Informatics, "Dunarea de Jos" University of Galati, Faculty of Economics and Business Administration. 2022. Is. 2. P. 121-127.
8. Enhancing Innovation Capacity in City Government. Paris, 2019. 124 p.
9. Popadyuk N. et al. Features of Financial and Legal Incentives of Investment Activities in the Regions // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. № 1 (31). P. 210-218.
10. Ruchkina G. et al. Norms of Soft Law as a New Source of Financial Law of Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. № 1 (31). P. 278-286.

Morphology of the legal framework for implementation at the regional level of smart information systems providing social digitalization

Sergei G. Eremin

PhD in Law, Associate Professor, Researcher,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: academy@fa.ru

Abstract

The article is devoted to the study of issues of legal regulation of digital inclusion processes at the regional level and the development of directions for its improvement in the future. The authors substantiate the relevance and significance of the research topic. An assumption has been made and justified about the need for additional infrastructural, organizational and regulatory justification for decisions made within the framework of the departmental project “Smart City”, in particular the development of management regulations for regional management in the new implementing environment, which will allow us to arrive at a unified model of a regional digital center for situational and strategic development (“centres for intellectual development of cities”). Management of the received data, according to the authors, is optimal through an IT solution that is congruent with the architecture or initially positioned as an inclusive element of the GosTech EDS. The listed measures will allow us to arrive at a unified project management system based on the rules of the PDCA cycle, a model of continuous process improvement that allows you to effectively manage work at the system level, and is based on four main principles: managerial commitment, collaboration, consistency and community. This model will contribute to the natural transition of regions, and consequently the state, to each new level of digital inclusion in accordance with the demands of the post-industrial world in the post-technocratic era.

For citation

Eremin S.G. (2024) Morfologiya pravovykh osnov vnedreniya na regional'nom urovne smart-informatsionnykh sistem, obespechivayushchikh sotsial'nuyu tsifrovizatsiyu [Morphology of the legal framework for implementation at the regional level of smart information systems providing social digitalization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 385-392. DOI: 10.34670/AR.2024.99.94.039

Keywords

Information and technology integration, regional information system, digitalization, digital spatial and sectoral development, industrial production, “smart city”, “smart region”, regulations, standard, unified digital platform “GosTech”.

References

1. Bacalum S., David S., Miha M. (2022) Digital Transformation of Public Administration – A Comparative Analysis at European Union Countries. *Economics and Applied Informatics, "Dunarea de Jos" University of Galati, Faculty of Economics and Business Administration*, 2, pp. 121-127.
2. (2019) *Enhancing Innovation Capacity in City Government*. Paris.
3. Kamolov S.G., Merkulov M.V., Shitenkova E.V. (2016) Primenenie tsikla PDCA pri analize realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2012 g. №596 «O dolgosrochnoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi politike» [Application of the PDCA cycle in analyzing the implementation of Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 596 “On long-term state economic policy”]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 7, pp. 95-103.
4. Larichev A.A., Kozhevnikov O.A., Korsun K.I. (2023) Tekhnologii «umnogo goroda» v kontekste resheniya voprosov mestnogo znacheniya na gorodskikh territoriyakh [“Smart city” technologies in the context of solving local issues in urban areas]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 16, 3, pp. 56-77.
5. Patrakeeva O.Yu. (2022) «Umnyi gorod»: kontseptsii, vyzovy, tendentsii razvitiya [“Smart city”: concepts, challenges, development trends]. *Sotsial'noe predprinimatel'stvo i korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'* [Social entrepreneurship and corporate social responsibility], 3, 2, pp. 125-136.
6. Pirmetova S.Ya., Abdulzhamalov K.S. (2021) Primenenie tekhnologii elektronnoho pravitel'stva. Problemy i puti ikh resheniya [Application of e-government technologies. Problems and ways to solve them]. *Zakon i pravo* [Law and right], 2, pp. 155-157.
7. Popadyuk N. et al. (2018) Features of Financial and Legal Incentives of Investment Activities in the Regions. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 1 (31), pp. 210-218.
8. Ruchkina G. et al. (2018) Norms of Soft Law as a New Source of Financial Law of Russia. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 1 (31), pp. 278-286.
9. Savoshchikova E.V., Slyusarenko T.V. (2023) Pravovaya reglamentatsiya i protsess vnedreniya tekhnologii v povsednevnyuyu zhizn' v ramkakh proekta «umnyi gorod» [Legal regulation and the process of introducing technologies into everyday life within the framework of the “smart city” project]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2 (218), pp. 159-161.
10. Sokolova A.I. (2020) *Aktual'nye problemy tsifrovizatsii mestnogo samoupravleniya* [Current problems of digitalization of local self-government]. Orenburg.

УДК 347.1

DOI: 10.34670/AR.2024.97.11.051

Генезис института совместного исполнения**Мартьянова Елизавета Юрьевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
научный сотрудник кафедры предпринимательского права, гражданского
и арбитражного процесса,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: martyanova.ey@psu.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01002,
<https://rscf.ru/project/23-78-01002>.

Аннотация

Статья посвящена выявлению этапов развития правового регулирования отношений, связанных с созданием совместных исполнений. По такому критерию, как преобладающая правовая форма оформления отношений, связанных с созданием совместного исполнения, предложена следующая периодизация: пратеатральная (стадия правового синкретизма), крепостническая, трудовая (наемная), собственно творческая стадия. Обозначены векторы дальнейшего изменения института совместного исполнения.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартьянова Е.Ю. Генезис института совместного исполнения // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 393-400. DOI: 10.34670/AR.2024.97.11.051

Ключевые слова

Совместное исполнение, соправообладание, исключительное смежное право, коллектив исполнителей, руководитель коллектива, режиссер-постановщик, артист-исполнитель, дирижер.

Введение

Периодизация развития форм исполнительского искусства подробно описана в культурологических и искусствоведческих работах. Как правило, критерием выделения этапов становления театра выступают используемые художественные приемы, доминирующие жанры и жанровая специфика [Смагина, 2016, 10], архитектоника связки «сцена-зритель» [Журков, 2022, 7], способы организации театра и пр. Так, например, в истории отечественного театра предложено выделять такие этапы, как «период прототеатральных практик (XI-XIV вв.), период сакрализации трагедии и десакрализации комедии в праздничной народной культуре (XIV-XVII вв.); период институциализации отечественного театра (XVII-XVIII вв.); период становления академического русского театра (XVIII-XIX вв.); этапы модерна (1920-1960-е гг.), постмодерна (1960-1991-е гг.) советского времени и транзитивный этап (по настоящее время) поиска отечественным театром национальных особенностей» [Журков, 2022, 9].

Однако с позиций права интерес представляет и выявление генезиса правового регулирования отношений, связанных с созданием совместных исполнений, что может позволить определить закономерности развития нормативной базы, отследить взаимосвязь между изменениями в культурной сфере и законодательными новеллами, установить наличие или отсутствие текущих предпосылок для изменения нормативных конструкций.

Основное содержание

По такому критерию, как преобладающая правовая форма оформления отношений, связанных с созданием совместного исполнения, видится возможным выделить следующие этапы развития института совместного исполнения: пратеатральная (стадия правового синкретизма), крепостническая, трудовая (наемная), собственно творческая стадия.

Пратеатральная стадия. Стадия правового синкретизма соответствует периоду «пратеатра», на протяжении которого коллективные формы творческого взаимодействия были приближены или совпадали с ритуалами [Степанова, 2022, 119, 121]. Единственным регулятором таких отношений выступала мононорма [Першиц, 1979, 214-215], а правосознание участников характеризовалось как синкретическое, то есть сочетающее в себе и религиозное, и оккультное, и суеверное осмысление надлежащих правил поведения [Дружкина, 2007, 14]. Временной промежуток обозначенной стадии для различных обществ может различаться, что обусловлено социально-правовыми и экономическими факторами. Так, если в Афинах уже в 5 веке до н.э. зафиксировано появление организованного театра [Кулишова, 2010], то в отечественной истории данный момент сдвинут на середину 17 века. В период становления Древней Руси, примерно в 9-10 веке, возникает так называемый «обрядовый театр», включающий и языческие обряды, и элементы скоморошества, игрищ, сходов [Агафонова, 2001].

Крепостническая стадия. Рабовладельческий уклад, существовавший вплоть до отмены Крепостного права в 1861 году, также повлиял на формирование исполнительского искусства. Так, утверждается, что «у многих помещиков из дворовых составлялись оркестры музыканты, труппы актеров, оперных певцов и т.п.» [Латкин, 1909, 218]. Этот феномен, характерный для периода с XVIII века до первой половины XIX века, был поименован «крепостными театрами», относимыми к разновидности «домашнего театра» [Слущкая, 2013, 14]. Отдельных норм, регулирующих права и обязанности крестьян, задействованных в подобных постановках в правовых источниках, не обнаруживается. Однако в связи с созданием Императорских театров

появились нормы, регулирующие отношения по поводу создания представлений. Так, с 13.11.1827 действовало «Положение о вознаграждении сочинителям и переводчикам драматических пьес и опер, когда они будут приняты для представления на императорских театров», оно содержало правовые последствия предоставления возможности использовать пьесу или оперу для постановки, но непосредственно правовой статус артистов оно не определяло. Определение правового положения артистов императорского театра было опосредовано различными актами и узаконениями и связано, в первую очередь, с получением социальных гарантий и привилегий: возможностью претендовать на признание почетным гражданином в случае, если срок службы в театре составил более десяти лет, на получение пенсии и пр. [Мыш, 1888, 192-193].

Трудовая (наемная) стадия. Упразднение крепостничества привело к высвобождению лиц, ранее игравших в крепостнических театрах, к появлению свободных трупп. В научной литературе данного периода обнаруживается попытка определить природу сделок между автором и антрепренером, артистами и антрепренером. Утверждалось, что такие соглашения не следует относить к предпринимательским договорам, кроме того, «организация единичного спектакля не составляет торгового действия» [Азаревич, 1897, 59]. Однако предполагалось, что признаки предпринимательской деятельности могут усматриваться у импресарио, нанимающего артистов, организующего проведение представления [Азаревич, 1897, 59]. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что деятельность артистов, организация спектаклей, продажа билетов не может подпадать под понятие торговой деятельности из-за того, что театры не «снабжают общество материальными средствами существования» [Шершеневич, 1888, 63].

Следует также отметить, что в научных трудах второй половины 19 века господствует восприятие деятельности артистов как деятельности трудовой [Шершеневич, 1891, 14]. В связи с этим соглашения между руководителем творческого коллектива и входящими в него артистами нередко квалифицировали как договор личного найма [Таль, 1913, 411]. Акцент на изучении природы договора между актерами, между актером и антрепренером [Шершеневич, 1888, 245] свидетельствует о том, что на данном этапе развития правовой науки очевидным становится наличие разницы в природе объектов, создаваемых труппой, и объектами, создаваемыми, например, подрядчиками.

Принятие Закона Российской империи «Об авторском праве» от 20 марта 1911 года ясности относительно надлежащих договорных конструкций для опосредования отношений между артистами, антрепренером, импресарио не внесло, правовой статус артистов, дирижеров данным актом также не устанавливался. В качестве основных проблем артистов в дореволюционной литературе обозначалось не отсутствие охраны их исполнений, а многочисленные случаи нарушения прав актеров на своевременную и полную выплату им вознаграждения, а также неприемлемые условия труда [Розенцвейг, 1900, 15]. При этом вопрос об их статусе в свете права интеллектуальной собственности оставался вне поля зрения ученых, взор которых был обращен лишь на защиту прав писателя и композитора при публичном исполнении их работ. Так, проект Гражданского уложения подвергался критике из-за того, что установлены различия между положением композитора, написавшего оратории или кантаты, и композитором, написавшим музыкально-драматические произведения [Юферов, 1904].

Интересно и то, что изобретение способов фиксации живых исполнений и возможности их распространения (например, фонографа, иных записывающих устройств, радио и пр.) не привело к своевременному предоставлению защиты прав артистов, как это произошло в зарубежных правовых порядках [Матвеев, 2019, 9].

С началом советского периода особых изменений в данной области регулирования также не

произошло. Артисты по-прежнему рассматривались только как субъекты трудового права, охрана прав артистов как субъектов права интеллектуальной собственности не была предоставлена. Отсутствие специальной договорной конструкции, которая бы адекватно отражала природу отношений по поводу исполнения произведения, прослеживалась даже в словоупотреблении. Так, в Обзоре судебной практики 1928 года было указано следующее: «уполномоченный Центропосредрабиса при НКТ СССР заключил с управлением театров Борисоглебского уполитпросвета договор о посылке в Борисоглебск труппы артистов комедийно-гротескного состава, причем в договоре персонального перечисления артистов не было, а было лишь указано, что артисты должны быть высокой квалификации» [Судебная практика РСФСР, 1929]. В советской литературе отмечены случаи, когда оркестранты обращались в суд с требованием о выплате им заработной платы, компенсации за инструменты и за сверхурочные работы [Практика Верховного Суда РСФСР по гражданским и уголовным трудовым делам за 1926 год, 1926].

Собственно творческая стадия. Четвертый этап развития отечественного регулирования обозначенных отношений связан с предоставлением охраны объектам, создаваемым артистами, средствами права интеллектуальной собственности. Так, в ст. 141 Основ гражданского законодательства СССР и республик от 31 мая 1991 г. указано на то, что исполнителям (артистам, режиссерам-постановщикам, дирижерам) принадлежат такие смежные права, как право на имя, на защиту исполнения от искажения, право разрешать использование исполнения и право на вознаграждение. Примечательно, что в данном акте отсутствовали положения о совместном исполнении произведения. В ст. 37 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. появилось указание на то, что разрешение на использование коллективного исполнения выдается руководителем такого коллектива посредством заключения письменного договора с пользователем. При этом не был установлен порядок определения такого руководителя. Интересно, что в проекте Гражданского кодекса РФ в ст. 1267 ГК РФ было обозначено, что руководителем коллектива исполнителей является режиссер-постановщик спектакля, дирижер [Гражданский кодекс России. Часть третья, 2001]. Однако в последующем от этой формулировки отказались.

В текущий момент времени ст. 1314 Гражданского кодекса РФ, посвященная коллективному исполнению, не позволяет однозначно определить ряд аспектов: какие именно лица входят в состав коллектива исполнителей, каким образом определяется руководитель коллектива и чем данный статус может подтверждаться, какой характер имеет исключительное смежное право на совместное исполнение (с разделением на доли или без такового), в каком порядке осуществляется распоряжение им. Не конкретизирован также и порядок взаимодействия соправообладателей при отсутствии соглашения между ними. Не имеет однозначного разрешения и вопрос о том, сколько объектов смежных прав возникает при постановке и исполнении представления.

С целью искоренения обозначенных нормативных брешей были внесены законопроекты, целью которых являлось совершенствование института сообладания исключительным интеллектуальным правом, в том числе смежным правом на исполнение. Так, согласно ст. 5 Проекта Федерального закона «О культуре РФ» к исполнителям предлагалось относить не только артистов-исполнителей, но и «конферансье, дирижер, аккомпаниатор-концертмейстер и других лиц, осуществляющих акт творчества, являясь непосредственными участниками представлений или концертов» [Проект Федерального закона «О культуре в Российской Федерации», www]. Труппа определялась как творческий коллектив артистов театра. Проектом Федерального закона № 479514-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского

кодекса Российской Федерации» предлагается внести изменения в ст. 1229 ГК РФ, определяющую общие правила сообладания исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также скорректировать положения ст. 1314 ГК РФ. Признавая позитивный характер предлагаемых изменений, представляется, что в данном проекте не учтена специфика коллективных исполнений. Так, по-прежнему не разрешены следующие вопросы: какие конкретно лица входят в состав коллектива исполнителей и совместно обладают исключительным правом; сколько коллективов образуется в связи с созданием исполнения: образуют ли артисты-исполнители, дирижер и режиссер унитарный коллектив исполнителей или же они образуют самостоятельные коллективы; как определяется (изменяется) руководитель коллектива, должен ли он быть исполнителем или напротив, не должен выполнять творческую функцию; имеет ли член коллектива преимущественное право приобретения исключительного права на совместное исполнение, в том числе в случае наследования в связи со смертью одного из членов коллектива исполнителей; применяется ли к отношениям между участниками коллектива исполнителей положения Главы 9.1 ГК РФ и пр.

В результате проведенного исследования выявлено, что эволюция нормативного регулирования отношений, связанных с созданием и использованием совместного результата исполнительского труда, была производна не только от вех развития форм исполнительского искусства и социально-политических изменений, но и от развития правовой мысли в части понимания природы результатов творческой деятельности и их места в системе объектов права. Так, стадия правового синкретизма сопряжена с феноменом пратеатра и синкретическим правосознанием; крепостническая стадия коррелирует периоду расцвета крепостнических, иных домашних театров, а также восприятию крестьян-артистов, в первую очередь, в качестве объекта, но не субъекта правового регулирования; связкой между крепостнической стадией и трудовой (наемной) выступают нормы, регулирующие отношения, связанные с участием лиц в постановках императорских театров; трудовая стадия характеризуется появлением пласта норм, закрепляющего социально-трудовые гарантии для лиц, задействованных в театрах и иных культурных учреждениях; собственно творческая стадия отражает сформированность правовых воззрений о результатах исполнительской деятельности как об особом виде объекта гражданского права, отличающегося по своей природе от иных деятельностных форм. Следует отметить, что собственно творческая стадия не отрицает необходимости особо регулирования труда творческих работников, происходит лишь обособление трудового элемента от творческого путем закрепления в ГК РФ положений о результатах совместного исполнения как об объектах смежных прав.

Заключение

Представляется, что дальнейшее развитие института совместного исполнения может быть связано с укрупнением блока норм о множественности лиц и их конкретизации, содержащимся в главе 9.1 ГК РФ, указанием на применимость данных положений к отношениям соавторов, соисполнителей и иных сообладателей исключительных интеллектуальных прав. Кроме того, вектором совершенствования законодательства в области регулирования отношений, вытекающих из создания совместного исполнения, может стать детализация положений ст. 1314 ГК РФ с учетом особой природы обозначенной правовой связи, отличной от иных случаев сообладания правом.

Библиография

1. Агафонова А.С. Формирование русского театрального искусства // Лесной вестник. 2001. № 3. С. 44-47.
2. Азаревич Д.И. Очерки по торговому праву. Выпуск 1. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1897. 88 с.
3. Гражданский кодекс России. Часть третья. Проект. Наследственное право. Международное частное право: текст. Вводный комментарий. М.: Статут, 2001. 175 с.
4. Дружкина Ю.А. Религиозное правосознание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 22 с.
5. Журков М.С. Эволюция коммуникативного пространства «сцена – зритель» в истории отечественного театра: автореф. дис. ... канд. культурологии. Краснодар, 2022. 26 с.
6. Краснопевцев П.Н., Куклин П.А., Малков Е.К. Практика Верховного Суда РСФСР по гражданским и уголовным трудовым делам за 1926 год. Вып. I / под редакцией Прокурора по трудовым делам при Верховном Суде РСФСР А.М. Стопани. М.: Вопросы труда, 1926. 232 с.
7. Кулишова О.В. Афинская демократия и театр // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2010. № 1. С. 32-38.
8. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII и XIX ст.). СПб.: Типография Монтвида, 1909. 644 с.
9. Латвеев А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими. Уфа: Аэтерна, 2019. 126 с.
10. Мыш М.И. Об иностранцах в России: Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями / Составил присяжный поверенный М.И. Мыш (Право перевода сохраняется за автором). СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1888. 532 с.
11. Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии. Исследования по общей этнографии. М., 1979. С. 214-215.
12. Проект Федерального закона «О культуре в Российской Федерации» (подготовлен Минкультуры России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Розенцвейг Г.О. Из залы суда: Судебные очерки и картинки. СПб.: Типография СПб. Т-ва Печ. и Изд. дела «Труд», 1900. 581 с.
14. Слуцкая Е.А. Домашний театр в культуре русского дворянства: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2013. 22 с.
15. Смагина Е.В. Русский оперный театр первой половины XIX века в историко-культурном контексте времени: автореферат дис. ... д-ра искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2016. 37 с.
16. Степанова П.М. Антропологический театр и мировой кинематограф: эстетика и методология исследования: дисс. ... д-ра искусствоведения. СПб., 2022. 395 с.
17. Судебная практика РСФСР. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1929. № 13 (22 июля). 16 с.
18. Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. Часть 1: Общие учения. Ярославль: Типография Губернского правления, 1913. 422 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография Императорского Университета, 1891. 313 с.
20. Шершеневич Г.Ф. Система торговых действий: Критика основных понятий торгового права. Казань: Типография Императорского Университета, 1888. 346 с.
21. Юферов С.В. Музыкальная собственность в проекте гражданского уложения // Журнал Министерства Юстиции. 1904. № 8 (Октябрь). С. 157-198; № 9 (Ноябрь). С. 151-194.

Genesis of the institute of joint execution

Elizaveta Yu. Mart'yanova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of civil law,
Researcher at the Department of business law,
civil and arbitration process,
Perm State National Research University,
614990, 15 Bukireva str., Perm', Russian Federation;
e-mail: martyanova.ey@psu.ru

Elizaveta Yu. Mart'yanova

Abstract

The article is devoted to identifying the stages of development of legal regulation of relations related to the creation of joint executions. Based on the criterion of the predominant legal form of framing relations associated with the creation of joint execution, the following periodization is proposed: protheatrical (stage of legal syncretism), serfdom, labor (hired), and the creative stage itself. The vectors for further changes in the institution of joint execution are outlined.

For citation

Mart'yanova E.Yu. (2024) *Genezis instituta sovmestnogo ispolneniya* [Genesis of the institute of joint execution]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 393-400. DOI: 10.34670/AR.2024.97.11.051

Keywords

Joint performance, co-ownership, exclusive related right, group of performers, team leader, stage director, performing artist, conductor.

References

1. Agafonova A.S. (2001) *Formirovanie russkogo teatral'nogo iskusstva* [Formation of Russian theatrical art]. *Lesnoi vestnik* [Forestry Bulletin], 3. pp. 44-47.
2. Azarevich D.I. (1897) *Ocherki po torgovomu pravu. Vypusk 1* [Essays on trade law. Issue 1]. Varshava: Printing House of the Warsaw Educational District.
3. Druzhkina Yu.A. (2007) *Religioznoe pravosoznanie. Dokt. Diss. Abstract* [Religious legal consciousness. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
4. *Grazhdanskii kodeks Rossii. Chast' tret'ya. Proekt. Nasledstvennoe pravo. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: tekst. Vvodnyi kommentarii* [Civil Code of Russia. Part three. Project. Inheritance law. International private law: text. Introductory comment] (2001). Moscow: Statut Publ.
5. Krasnopevtsev P.N., Kuklin P.A., Malkov E.K. (1926) *Praktika Verkhovnogo Suda RSFSR po grazhdanskim i ugovnym trudovym delam za 1926 god. Vyp. I* [Practice of the Supreme Court of the RSFSR in civil and criminal labor cases for 1926. Vol. I]. Moscow: Voprosy Truda Publ.
6. Kulishova O.V. (2010) *Afinskaya demokratiya i teatr* [Athenian democracy and theater]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History], 1, pp. 32-38.
7. Latkin V.N. (1909) *Uchebnik istorii russkogo prava perioda Imperii (XVIII i XIX st.)* [Textbook on the history of Russian law during the Empire period (XVIII and XIX centuries)]. Saint Petersburg: Tipografiya Montvida Publ.
8. Matveev A.G. (2019) *Intellektual'nye prava, smezhnye s avtorskimi* [Intellectual rights related to copyright]. Ufa: Aeterna Publ.
9. Mysh M.I. (1888) *Ob inostrantsakh v Rossii: Sbornik zakonov, traktatov i konventsii, s otnosyashchimisya k nim pravitel'stvennymi i sudebnymi raz'yasneniyami / Sostavil prisyazhnyi poverennyi M.I. Mysh (Pravo perevoda sokhranyaetsya za avtorom)* [On foreigners in Russia: Collection of laws, treatises and conventions, with related government and judicial explanations / Compiled by attorney at law M.I. Mouse (The right of translation is reserved by the author)]. SPb.: Tipografiya N.A. Lebedeva Publ.
10. Pershits A.I. (1979) *Problemy normativnoi etnografii. Issledovaniya po obshchei etnografii* [Problems of normative ethnography. Research in general ethnography]. Moscow, pp. 214-215.
11. *Proekt Federal'nogo zakona «O kul'ture v Rossiiskoi Federatsii» (podgotovlen Minkul'tury Rossii) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 16.10.2014)* [Draft Federal Law "On Culture in the Russian Federation" (prepared by the Ministry of Culture of Russia) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of October 16, 2014)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
12. Rozentsveig G.O. (1900) *Iz zaly suda: Sudebnye ocherki i kartinki* [From the courtroom: Judicial essays and pictures]. Saint Petersburg: Tipografiya SPb. T-va Pech. i Izd. dela «Trud» Publ.
13. Shershenevich G.F. (1891) *Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya* [Copyright for literary works]. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Publ.
14. Shershenevich G.F. (1888) *Sistema torgovykh deistvii: Kritika osnovnykh ponyatii torgovogo prava* [System of trade actions: Criticism of the basic concepts of trade law]. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Publ.
15. Slutskaya E.A. (2013) *Domashnii teatr v kul'ture russkogo dvoryanstva. Dokt. Diss. Abstract* [Home theater in the

- culture of the Russian nobility. Doct. Diss. Abstract]. Saint Petersburg.
16. Smagina E.V. (2016) *Russkii opernyi teatr pervoi poloviny XIX veka v istoriko-kul'turnom kontekste vremeni. Dokt. Diss. Abstract* [Russian Opera Theater of the first half of the 19th century in the historical and cultural context of the time. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
 17. Stepanova P.M. (2022) *Antropologicheskii teatr i mirovoi kinematograf: estetika i metodologiya issledovaniya. Dokt. Diss. Abstract* [Anthropological theater and world cinema: aesthetics and research methodology. Doct. Diss. Abstract]. Saint Petersburg.
 18. Sudebnaya praktika RSFSR [Judicial practice of the RSFSR]. (1929) Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu RSFSR Publ.
 19. Tal' L.S. (1913) *Trudovoi dogovor: Tsivilisticheskoe issledovanie. Chast' I: Obshchie ucheniya* [Employment contract: Civilistic study. Part 1: General Teachings]. Yaroslavl': Tipografiya Gubernskogo pravleniya Publ.
 20. Yuferov S.V. (1904) Muzykal'naya sobstvennost' v proekte grazhdanskogo ulozheniya [Musical property in the draft civil code]. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*. [Journal of the Ministry of Justice], 8 (October), pp. 157-198; 9 (November'), pp. 151-194.
 21. Zhurkov M.S. (2022) *Evolutsiya kommunikativnogo prostranstva «stseny – zritel'» v istorii otechestvennogo teatra. Dokt. Diss. Abstract* [Evolution of the communicative space “stage – spectator” in the history of Russian theater. Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.71.92.052

Правовая модель брачно-семейных отношений в Испании

Минеева Ирина Николаевна

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра гражданских и уголовно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: irina.min82@gmail.com

Панфилов Михаил Анатольевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра гражданских и уголовно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: mpanfilov@ruc.su

Аннотация

Статья направлена на изучение основополагающих постулатов развития испанского семейного законодательства в области семейных правоотношений с иностранным элементом, складывающихся на территории государства, выбранного нами для данного научного исследования, когда один из будущих супругов не является резидентом Королевства Испания. Основной акцент работы сделан на рассмотрении специфики заключения и расторжения брачного союза; приводится перечень документов, необходимых для заключения брака на территории данного государства; изучены последствия, возникающие для супругов в результате совершения данных юридических актов. Проанализированы такие формы брачного союза, как официальный брак (*matrimonio*) и зарегистрированное сожительство (фактическая пара (*pareja de hecho*), фактический союз (*unión de hecho*), стабильный союз (*unión estable*) и т.д.). Законодательное регулирование брачно-семейных отношений в Испании несет на себе неизгладимый отпечаток римского права. Первые демократические новшества в области законодательства, регулирующего семейные правоотношения, начались в первой трети XX в., продолжались вплоть до начала XXI в. и коснулись основных правовых норм главного кодифицированного нормативно-правового акта государства в области семейного права – Гражданского кодекса Королевства Испания, посвященных семейным отношениям.

Для цитирования в научных исследованиях

Минеева И.Н., Панфилов М.А. Правовая модель брачно-семейных отношений в Испании // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 401-409. DOI: 10.34670/AR.2024.71.92.052

Ключевые слова

Брачно-семейные отношения, заключение брака, расторжение брака, иностранный элемент, Испания.

Введение

Законодательное регулирование брачно-семейных отношений в Испании, как в принципе и в других западноевропейских странах, имеет неизгладимый отпечаток римского права, что, в свою очередь, проявлялось в весьма значительном неравноправном положении женщины в семье. Первые демократические новшества в области законодательства, регулирующего семейные правоотношения, начались в первой трети XX в. и продолжались вплоть до начала XXI в. посредством принятия основных нормативно-правовых актов, преобразующих нормы права, содержащиеся в статьях Гражданского кодекса Испании и напрямую направленные на регулирование брачно-семейных отношений данного государства с учетом реалий развития современного испанского общества и законодательства [Акенфиева, 2012, 169].

Основная часть

В Испании пары могут жить как в официальном, так и в гражданском браке (*pareja de hecho*). Под браком (*matrimonio*), согласно испанскому законодательству, понимается свободный, открытый и постоянный союз двух людей одинакового или разного пола (с 2005 г. Испания официально присоединилась к странам, в которых на законодательном уровне разрешены однополые браки). Зарегистрированное же сожительство (фактическая пара (*pareja de hecho*), фактический союз (*unión de hecho*), стабильный союз (*unión estable*) и т.д.) – это гражданское состояние, которое приобретает и подтверждается при помощи свидетельства, выданного реестром. Оно является союзом двух лиц, состоящих в гетеро- или гомосексуальных отношениях [Цитович, Никишов, 2019, 23].

Выбирая ту или иную форму брачного союза, будущим супругам стоит учитывать тот факт, что на особенности правового регулирования их будущих семейных правоотношений серьезное влияние будет оказывать регион, где молодожены собираются проживать в дальнейшем, поскольку в Испании первостепенную роль играет именно региональное законодательство.

Главным преимуществом *pareja de hecho* является быстрота подачи документов, – этот процесс очень понятный. После заключения гражданского брака иностранные граждане из тех стран, которые не входят в состав Евросоюза, вправе получить статус резидента и не работать, но важно, чтобы супруг или супруга получали доход, позволяющий содержать всю семью.

Стоит отметить, что даже после развода иностранец сохраняет резиденцию, а если супруги прожили в Испании три года, то после распада семьи иностранец может и дальше жить на территории страны, даже если его государство не входит в Евросоюз.

Еще одно весомое преимущество гражданского брака – это право на получение бесплатных медицинских услуг. Подобное право осуществимо даже при условии, что у иностранца нет работы и он не делает взносы в систему социального страхования. Главное – чтобы эти взносы делал его супруг. Однако существует весьма существенно «но» – пользоваться бесплатными медицинскими услугами можно будет только после года совместного проживания.

После смерти партнера гражданский супруг может претендовать также на пенсию

вдовца/вдовы, которая начисляется в том случае, если брак продлился не менее двух лет, а пара прожила вместе как минимум пять лет.

Процедура развода в случае заключения гражданского брака также довольно простая. Нужно только обратиться в *registro civil* и подписать необходимые документы. В суд придется обращаться только в том случае, если супруги не смогли договориться о том, как они будут делить опеку над детьми.

При этом *pareja de hecho* имеет и свои недостатки. Так, партнеры не могут претендовать на деньги друг друга. Это значит, что после развода не стоит рассчитывать на алименты или раздел имущества, если это не предусмотрено брачным контрактом [Крюкова, 2021, 107].

Официальный брак в Испании также имеет свои особенности и преимущества. Помимо того, что при заключении официального брака иностранный партнер получает доступ к услугам здравоохранения и право стать резидентом, у него появляется и ряд дополнительных преимуществ. Так, уже через один год после свадьбы у иностранца есть право получить испанское гражданство. Тогда как иностранцы, выбравшие *pareja de hecho*, могут рассчитывать на это только через десять лет, и то на общих основаниях.

Пары, состоящие в официальном браке, могут заполнять одну на двоих налоговую декларацию. В случае, если один из партнеров получает низкий доход, это довольно выгодно. Также таким парам легче усыновить ребенка – к ним предъявляется меньше требований.

В случае смерти одного из супругов его вторая половина автоматически наследует имущество и получает пенсию вдовы/вдовца, без каких-либо условий [Кудрявцева, Чирьев, Жукова, 2022, 185].

Таким образом, у обоих типов браков имеются преимущества и недостатки. Так, вступая в гражданский брак, можно пользоваться рядом преимуществ официального союза, и это весьма быстрый и понятный процесс. Но официальный брак обеспечивает большую финансовую защиту каждого партнера. Поэтому перед свадьбой стоит взвесить все «за и против» и прийти к грамотному решению.

Но вернемся к самому началу.

Процедура официального оформления брака в Испании представляет собой довольно длительный и сложный процесс, который может занять от года и более. Все зависит от того, в каком месте будет проходить церемония бракосочетания, а также от самой процедуры регистрации брака.

Для заключения брака с испанцем/испанкой необходимо представить весьма значительный пакет документов, перечень которых в каждой провинции Испании может существенно различаться. Документы, выданные органами ЗАГСа Российской Федерации, согласно Советско (российской) –испанской договоренности о взаимном признании документов органов ЗАГСа без легализации (обмен нотами между МИД Испании и Посольством СССР в Мадриде в 1984 г.), апостилированию не подлежат, что в значительной мере облегчает процедуру оформления брачного союза российских граждан с гражданами Испании на территории государства последних.

Первое, что нужно сделать для заключения брака, – это обратиться в отделение ЗАГСа (*Registro Civil*) по месту прописки одного из брачующихся и записаться на подачу заявления о регистрации брака, т.е. получить так называемую *situ*. То, на какую дату вы ее получите, будет напрямую зависеть от количества населения в населенном пункте, где будет происходить регистрация (например, в больших по численности городах *situ* можно ждать и несколько месяцев). Одновременно с записью потенциальным супругам будет выдан перечень

документов, необходимых для предоставления, которые нужно будет предъявить в полном объеме в день написания заявления. При подаче заявления может присутствовать как один, так и оба будущих супруга. Главное условие для принятия заявления – полный, правильно оформленный пакет всех необходимых документов.

Необходимыми документами для регистрации брака на территории Испании являются следующие:

- свидетельство о рождении (*Certificado de nacimiento*), предоставляемое в оригинале или в виде нотариально заверенной копии;
- справка о семейном положении (*Certificado de estado civil*), обычно выдаваемая консульством жениха или невесты;
- справка с места жительства за последние два года (*Certificado de empadronamiento*) – если жених/невеста были зарегистрированы за пределами Испании, то такую справку должен выдать орган, ведущий учет граждан по месту их регистрации (для Российской Федерации таким органом является паспортный стол), если же у будущих супругов имеется испанская регистрация, то подобную справку будет выдавать мэрия (*Ayuntamiento*). Необходимо помнить, что требование о месте регистрации одного из будущих супругов в мэрии провинции, где планируется регистрация брака, является императивной нормой;
- справка о несудимости при наличии апостиля (*Certificado de Buena Conducta*) – подобную справку может предоставить либо российское посольство в Испании, либо надлежащий орган по месту требования в самой России (обычно такими вопросами занимаются информационные центры, созданные при Министерствах внутренних дел соответствующих административно-территориальных единиц нашего государства);
- справка про необходимость объявления о регистрации брака в родной стране жениха/невесты (*Certificado sobre la necesidad de publication de edictos*);
- справка, подтверждающая способность вступления в брачные правоотношения (*Certificado que acredite la capacidad para contraer matrimonio*);
- копия заграничного паспорта жениха/невесты;
- внутренний гражданский паспорт жениха/невесты;
- справка о том, что жених/невеста стоит на учете в консульстве (*Certificado de inscripción consular*) [Трофимец, 2019, 129].

Все документы, кроме трех последних, подлежат переводу на испанский язык и обязательному нотариальному удостоверению. Для ускорения подготовки необходимых документов еще до поездки в Испанию потенциальному жениху/невесте можно оформить на одного из своих родственников доверенность, которая позволит в дальнейшем (если вдруг экстренно возникнет такая потребность) получать от имени иммигранта любые документы, необходимые для оформления брачных отношений в Испании, без приезда последнего на родину для личного получения подобных документов, что весьма затратно с финансовой точки зрения.

После оформления регистрационной заявки и открытия регистрационного досье будет назначен день, когда обоим супругам нужно будет явиться для прохождения собеседования (весьма распространенная процедура в европейских странах, основная цель которой – максимальное исключение случаев регистрации фиктивных браков, направленных на получение гражданства, вида на жительство и других преференций, которые могут возникнуть

у нерезидентов страны при вступлении в официальный брак с ее гражданином). Пару должен сопровождать свидетель; все должны иметь документы, подтверждающие их личности.

Прохождение собеседования (будущие супруги проходят его отдельно друг от друга) является обязательным этапом при оформлении брачных отношений в Испании. Вопросы, которые могут быть заданы одному из брачующихся по отношению к другому во время прохождения данной процедуры, весьма разнообразны: где учились, хобби и увлечения, где и при каких обстоятельствах произошла их первая встреча, знание членов семьи друг друга и т.п. [Рыбалка, 2021, 9].

После прохождения собеседования досье потенциальных жениха и невесты передается для принятия решения судьей, который разрешает либо отказывает в регистрации брака. Однако в некоторых случаях срок принятия судебного решения может растянуться на несколько месяцев.

Во время собеседования в зависимости от того, в какой форме будет проходить регистрация будущего брачного союза, молодоженам будет представлен перечень учреждений, проводящих ту или иную форму регистрации брака. Определившись с учреждением, брачующимся будет необходимо связаться с данной организацией для уточнения графика брачных регистраций, так как в некоторых из них данная процедура проводится всего лишь пару раз в месяц. При этом нужно учесть тот факт, что некоторые подобные отделения не предоставляют возможности предварительной записи на регистрацию брачного союза, пока будущими супругами не будет предоставлено на это официальное разрешения от судьи.

В Испании существует две формы официальной регистрации брачных отношений: гражданская регистрация, которая проводится в ЗАГСе или мэрии; религиозная регистрация, которая проводится в церкви, а в ЗАГСе делается только соответствующая запись [Загидуллин, 2022, 5].

При заключении брака в ЗАГСе на церемонии будут присутствовать только брачующиеся, свидетели с обеих сторон и представитель ЗАГСа. Такая церемония отличается быстротой и скромностью торжества. Судьей обычно зачитываются соответствующие главы из Гражданского кодекса Испании, супруги дают свое согласие на вступление в брак и ставят свои подписи в книге регистрации, где также расписываются судья и секретарь. Если регистрация брака будет проходить в мэрии, то процедура будет более торжественной. Церемония проходит в красиво украшенном зале с обязательным присутствием музыкантов, и здесь прослеживается схожесть с процедурой вступления в брак в российском ЗАГСе.

Регистрация брака в церкви – это венчание, которое требует специальной подготовки. Перед венчанием обязательным является прохождение так называемого «супружеского курса», во время которого на протяжении недели священнослужитель рассказывает жениху и невесте о ценности брака и о том, что говорит Библия про брак. Основная цель – донести до будущих супругов духовной ценности брака, ценности их отношений и недопущение развода. Для венчания в католической церкви (в Испании основная конфессия - католицизм), если у жениха/невесты христианская вера, то менять ее не нужно. Церемония заключения брака в церкви является двойной, так как здесь нужно будет подписывать как церковные документы, так и документы ЗАГСа. Будущим супругам важно знать, что ждать свою очередь на церковную регистрацию брака можно год, а то и дольше (все зависит от того, в каком районе Испании будет проходить венчание), поэтому изначально можно выбрать первый в вариант регистрации брака, а затем просто дождаться красивой церемонии венчания в церкви.

После регистрации брачного союза супруги получают так называемую «Семейную книгу»,

которая является официальным документом и своеобразным аналогом российского свидетельства о регистрации брака. Зарегистрированный в Испании брак признается действительным на территории Российской Федерации; для этого лишь нужно перевести документ на русский язык и нотариально удостоверить.

Существует также такое понятие, как «брак в Испании по доверенности». Эту законную процедуру разрешается пройти лицам, которые на момент официальной регистрации брака не могут находиться вместе в силу определенных обстоятельств. Воспользоваться доверенностью может пара, когда, например, один из будущих супругов испанец, а другой – россиянин. Причем последний не смог вовремя получить визу на въезд в Испанию для прохождения процедуры бракосочетания или же есть другая весьма веская причина. Нотариальная доверенность может заменить физическое присутствие иностранца в Испании в ЗАГСе. Проведение процедуры регулируется ст. 55 Гражданского кодекса Испании.

Доверенность как документ может потерять свою силу или быть аннулирована. Причиной может стать отказ доверенного лица выступать в данном качестве, смерть одного из лиц. Для отказа принимать участие в процедуре бракосочетания доверенное лицо обязано лично явиться до процедуры и заявить об этом. Отказаться от процедуры бракосочетания по доверенности может и один из заявителей.

Для заключения брака по доверенности следует от обоих супругов представить следующий пакет документов: заявление на вступление в брак; свидетельства о рождении обоих брачующихся; справки о возможности вступить в брак; справки о регистрации по месту проживания за последние 2 года; документы, доказывающие нынешнее семейное положение; копии общегражданских паспортов; копии заграничных паспортов, а при необходимости, если на территории Испании находится иностранец-резидент, – копию его ВНЖ [Жила, 2015, 93].

Кроме этого, потребуется еще одна нотариальная доверенность, она нужна для подачи документов от имени лица, оставшегося в своем государстве. Иностранец должен будет пройти собеседование в испанском консульстве своей страны; согласие консула на брак должно быть направлено в Испанию. В специальной доверенности, с помощью которой можно будет заключить брак, нужно указывать, что данное лицо доверяет такому-то гражданину присутствовать от его имени в Испании и представлять его сторону в органе регистрации. Составить доверенность может нотариус, консул Испании или консульский представитель.

Когда брак с гражданином Испании будет оформлен, жена/муж может получить вид на жительство. Для получения соответствующего документа, подтверждающего такой статус, необходимо обратиться в отдел полиции по работе с иностранными гражданами по месту регистрации, где претендент получит подробную информацию куда ему в последующем нужно будет обратиться для получения ВНЖ, а также перечень документов, которые нужно будет подготовить.

Вид на жительство открывает широкие перспективы обладателям данного правового статуса. Так, иностранец, получивший ВНЖ в Испании, будет в последующем иметь возможность легального трудоустройства на ее территории, а также свободного передвижения по странам Шенгенской зоны и Евросоюза.

Если же складывается ситуация, когда брачный союз идет к своему логическому завершению и развода не избежать, то надо знать, что на подобное «мероприятие» в Испании можно потратить не один год; к тому же бракоразводный процесс – удовольствие весьма недешевое. Чтоб развестись, супруги должны пройти через судебные тяжбы, раздельное проживание, дележку совместно нажитого имущества (при режиме совместной собственности

супружеского имущества), алиментные платежи, и все это на протяжении пары лет как минимум. Хотя на практике нередко встречаются случаи, когда семейные пары, пройдя через все так называемые «подготовительные» этапы развода и дойдя до бракоразводного процесса, все-таки решают сохранить семью (и как ни крути, это наилучший вариант развития событий).

В случае наличия общего ребенка жилье, которое было совместно нажито супругами в браке, при разводе обычно отходит бывшей жене и ребенку; кроме того, им полагаются алименты. Однако муж (что весьма важно знать при браках с иностранным элементом) вправе сделать официальный запрет на вывоз ребенка не только за границу, но даже в другой город на территории Испании [Барсегиан, 2020, 246], что в данном случае ставит женщину в весьма неравноправное положение по отношению к мужчине. Ведь после развода она может вновь устроить свою личную жизнь, переезд может потребоваться по причине трудоустройства на другую работу или ей банально потребуется смена обстановки в связи с начавшейся в результате бракоразводного процесса депрессией. Однако наложение подобного запрета, по нашему мнению, будет зависеть главным образом от того, останутся ли супруги после расторжения брака врагами или друзьями по отношению к друг другу.

Заключение

Сегодня в Испании урегулированы практически все правовые аспекты как института семьи в целом, так и брачного союза в частности. Однако, если сейчас равноправие супругов является бесспорным фактом, то еще совсем недавно картина была совершенно иной. Так, например, до 1978 г. за адюльтер супругу могли привлечь к ответственности, вплоть до уголовной, тогда как мужчина мог понести наказание в подобной ситуации, только если измена повлекла за собой публичный скандал или же в случае пренебрежительного отношения мужа к жене. До 1975 г. жена могла распоряжаться своей собственностью лишь с разрешения мужа. Вплоть до конца 1990-х гг. не признавались браки, заключенные между гражданами Испании и иностранными гражданами в консульских учреждениях [Медведев, 2017, 163].

Реформирование испанского семейного законодательства, произошедшее в 2005 г., коснулось основных вопросов, регулирующих брачно-семейные отношения государства. Так, реформированию подверглись правовые нормы Гражданского кодекса Испании, посвященные брачной правоспособности граждан, регулирующие порядок раздельного проживания супругов (обязательная стадия при прекращении брачного союза) и расторжения брака, вопросам, касающимся взаимоотношений, складывающихся между родителями и детьми, а также опеки и попечительства.

Библиография

1. Акинфиева Т.В. История законодательного регулирования института брака по праву Испании // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 169-176.
2. Барсегиан С.Л. Развод в законодательстве стран континентальной правовой семьи // Молодой ученый. 2020. № 47. С. 245-246.
3. Жила Е.А. Анализ семейного законодательства западноевропейских стран // iPolytech Journal. 2015. № 8. С. 91-96.
4. Загидуллин А.Р. Особенности семейного права Испании // E-Scio. 2022. № 3. С. 4-8.
5. Крюкова Ю.О. Тенденции развития семейных отношений с участием иностранного элемента в новых условиях // Молодой ученый. 2021. № 37. С. 107-108.
6. Кудрявцева Л.В., Чирьев И.С., Жукова П.С. Семейные правоотношения, осложненные иностранным элементом // Право и практика. 2022. № 3. С. 182-187.

7. Медведев С.Н. Реформа семейного права в Испании // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 3. С. 161-167.
8. Рыбалка Е.А. Правовое регулирование заключения и расторжения брака с участием иностранных граждан // Юристы – Правоведь. 2021. № 3. С. 7-11.
9. Трофимец И.А. Генезис брачного права Испании // Lex Russica. 2019. № 3. С. 124-132.
10. Цитович Л.В., Никишов А.Б. Брак и иные виды семейных союзов в зарубежных странах // Новый юридический вестник. 2019. № 2. С. 23-26.

The legal model of marriage and family relations in Spain

Irina N. Mineeva

PhD in History, Associate Professor,
Department of civil and criminal law disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation,
430027, 17 Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: irina.min82@gmail.com

Mikhail A. Panfilov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of civil and criminal law disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation,
430027, 17 Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: mpanfilov@ruc.su

Abstract

The article is aimed at studying the fundamental postulates of the development of Spanish family legislation in the field of family relations with a foreign element, taking shape on the territory of the state chosen by us for this scientific study, when one of the future spouses is not a resident of the Kingdom of Spain. The main focus of the work is on considering the specifics of the conclusion and dissolution of a marriage union; a list of documents necessary for marriage in the territory of this state is provided; the consequences arising for spouses as a result of these legal acts are studied. Such forms of marital union as official marriage (*matrimonio*) and registered cohabitation (*de facto couple* (*pareja de hecho*), *de facto union* (*unión de hecho*), *stable union* (*unión estable*), etc.) are analyzed. The legislative regulation of marital and family relations in Spain bears the indelible imprint of Roman law. The first democratic innovations in the field of legislation regulating family relations began in the first third of the 20th century, continued until the beginning of the 21st century and touched upon the basic legal norms of the main codified normative legal act of the state in the field of family law - the Civil Code of the Kingdom of Spain on family relations.

For citation

Mineeva I.N., Panfilov M.A. (2024) Pravovaya model' brachno-semeinykh otnoshenii v Ispanii [The legal model of marriage and family relations in Spain]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 401-409. DOI: 10.34670/AR.2024.71.92.052

Keywords

Mital and family relations, marriage, divorce, foreign element, Spain.

References

1. Akinfieva T.V. (2012) Istoriya zakonodatel'nogo regulirovaniya instituta braka po pravu Ispanii [The history of legislative regulation of the institution of marriage under the law of Spain]. *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences], 1, pp. 169-176.
2. Barsegyan S.L. (2020) Razvod v zakonodatel'stve stran kontinental'noi pravovoi sem'i [Divorce in the legislation of the countries of the continental legal family]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 47, pp. 245-246.
3. Kryukova Yu.O. (2021) Tendentsii razvitiya semeinykh otnoshenii s uchastiem inostrannogo elementa v novykh usloviyakh [Trends in the development of family relations with the participation of a foreign element in new conditions]// *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 37, pp. 107-108.
4. Kudryavtseva L.V., Chir'ev I.S., Zhukova P.S. (2022) Semeinye pravootnosheniya, oslozhnennye inostrannym elementom [Family legal relations complicated by a foreign element]. *Pravo i praktika*. [Law and Practice], 3, pp. 182-187.
5. Medvedev S.N. (2017) Reforma semeinogo prava v Ispanii [Reform of family law in Spain]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanitarian and legal studies], 3, pp. 161-167.
6. Rybalka E.A. (2021) Pravovoe regulirovanie zaklyucheniya i rastorzeniya braka s uchastiem inostrannykh grazhdan [Legal regulation of the conclusion and dissolution of marriage with the participation of foreign citizens]. *Yurist" – Pravoved"* [// Jurist – Pravoved], 3, pp. 7-11.
7. Trofimets I.A. (2019) Genezis brachnogo prava Ispanii [Genesis of the marriage law of Spain]. *Lex Russica*, 3, pp. 124-132.
8. Tsitovich L.V., Nikishov A.B. (2019) Brak i inye vidy semeinykh soyuzov v zarubezhnykh stranakh [Marriage and other types of family unions in foreign countries]. *Novyi yuridicheskii vestnik* [New Legal Bulletin], 2, pp. 23-26.
9. Zagidullin A.R. (2022) Osobennosti semeinogo prava Ispanii [Features of family law in Spain]. *E-Scio*, 3, pp. 4-8.
10. Zhila E.A. (2015) Analiz semeinogo zakonodatel'stva zapadnoevropeiskikh stran [Analysis of family legislation of Western European countries]. *iPolytech Journal*, 8, pp. 91-96.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.97.30.053

Виды интернет-платформ в Российской Федерации

Балеев Артем Андреевич

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: Aabaleev@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию типизации интернет-платформ, которые становятся важной составляющей современной инновационной экономической среды. В процессе исследования используются разносторонние методы анализа, включая детальное рассмотрение современных научных публикаций и исследований в сфере функционирования интернет-платформ. Полученные результаты подчеркивают значимость подходов к классификации интернет-платформ и оптимизации пользовательского опыта. В статье также определены основные критерии целесообразности использования цифровых платформ и на основе анализа научных исследований выделяются основные типы и виды цифровых платформ, используемых в мировой практике, а также классы цифровых технологий онлайн-платформ. Как отмечается, цифровые платформы коммерческого характера часто рассматривают как разновидность многосторонних рынков (многосторонних платформ – multi sided platforms). Автор приходит к выводу, что в условиях расширения применения цифровых платформ важным вопросом является не только правовой статус оператора платформы, но и пределы и основания его имущественной ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Балеев А.А. Виды интернет-платформ в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 410-415. DOI: 10.34670/AR.2024.97.30.053

Ключевые слова

Интернет-платформа, виды интернет-платформ, классификация интернет-платформ, типизация интернет-платформ, цифровая трансформация.

Введение

В период цифровой трансформации экономики значимость приобретает такой инструмент, как цифровые (интернет) платформы. Во многих сферах деятельности интернет-платформы уже активно используются и становятся основой экономического роста, площадкой для внедрения инновационных решений, инструментом для оперативного и эффективного взаимодействия всех ее участников [Vial, 2019; Schwertner, 2017]. В качестве примеров можно привести поисковые системы, обучающие интерактивные платформы, площадки электронной торговли, социальные сети, онлайн-платформы для обмена активами.

Развитие цифровой экономики, а скорее даже формулирование государством целей и задач по развитию цифровой экономики, послужило толчком для нового широкого использования слова «интернет платформа» и их разграничения по видам [Гелисханов, Юдина, Бабкин, 2018].

Основное содержание

Для выявления отдельных видов интернет-платформ важно оценить следующие характеристики интернет-платформ [Наролина, Смотровая, Некрасова, 2020]:

1. Цель платформы, основная деятельность, которая осуществляется с помощью цифровых технологий.

2. Участники или стороны, которые используют цифровые платформы, а также основные бенефициары.

3. Эффекты, получаемые от обработки информации, поступающей в платформу от участников: осуществление обработки информации (агрегирование выполнения ряда технических операций, характерных для конкретной технологии обработки информации); получение информации для принятия решений (агрегирование использования ряда технологий при автоматизации бизнес-процесса отдельного хозяйствующего субъекта); получение бизнес-эффекта от использования цифровых платформ.

4. Инфраструктура цифровой платформы.

Вышеназванные особенности их функционирования позволяют предположить типизацию цифровых платформ, например, с целью реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, www].

На основе анализа научных исследований [Кругликов, Ивашкин, 2021; Стырин, Дмитриева, Синятуллина, 2019] в данной области автором статьи выделяются основные типы и виды цифровых платформ, используемых в мировой практике:

1. Цифровая платформа, используемая на практике как инструментальная, основана на программном или аппаратно-программном комплексе (продукте), предназначенном для создания программных или аппаратно-программных решений в прикладных целях. Позволяет ускорить разработку программных или аппаратных программных решений для обработки информации за счет средств разработки и отладки для программных или аппаратных программных приложений.

2. Цифровая платформа, используемая на практике как инфраструктурная, основана на взаимодействии участников информационного рынка, целью которых является ускорение выхода на рынок и предоставление потребителям в экономике решений для автоматизации своей деятельности (ИТ-услуг).

3. Бизнес-модель, представленная как прикладная цифровая платформа, позволяет алгоритмически обмениваться ценностями между большим количеством независимых

участников рынка путем проведения операций в единой информационной среде, что приводит к снижению транзакционных издержек за счет использования цифровых технологий и изменений в системе распределения труда.

При этом по своей функциональной направленности цифровые технологические платформы можно классифицировать по следующим группам:

1) платежно расчетные, осуществляющие финансовые операции и денежные расчеты (Alibaba, PayPal, eBay);

2) информационно-интеграционные, осуществляющие предоставление IT-услуг в цифровом формате (Google, AppStore, Uber, Yandex);

3) инвестиционные, осуществляющие инвестиционные проекты (SoftBank, Booking Holding Inc.);

4) инновационные, осуществляющие развитие техники и технологии (Oracle, SAP, Microsoft);

5) обучающие платформы (YouTube, Coursera);

6) социальные платформы (сети) (Одноклассники, VK).

Цифровую (онлайн) платформу Европейская комиссия определила как предприятие [European Commission Online Platforms and the Digital Single Market, www], работающее на двухсторонних или многосторонних рынках и использующее Интернет для обеспечения взаимодействия между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей (потребителей). В исследовании, проведенном специально по заказу Европейского парламента, было предложено более широкое определение, согласно которому цифровая платформа обеспечивает (технологическую) основу для предоставления или агрегирования услуг (контента) от поставщиков услуг (контента) до конечных пользователей [Digital platforms: an analytical framework. European Parliament, Challenges for Competition in a Digitalised Economy, July 2015, www].

Отметим, что цифровые технологии онлайн-платформ подразделяются на три основные класса:

1) производства цифровой информации (содержательной информации в электронно-цифровой форме – в форме цифровых данных), включая рецепцию, генерацию, селекцию, измерение, классификацию, распознавание; моделирование и др.;

2) интерпретации цифровой информации, включая преобразование, логическую обработку и аккумуляцию (в тезаурусе – исходном запасе знаний получателя);

3) коммуникации цифровой информации в глобальных телематических сетях (ГТС) типа Интернет, Релком, Ситек, Sedab, Remart и др., включая передачу, хранение и предоставление.

Цифровая онлайн-платформа, как констатируется в докладе ОЭСР [Rethinking Antitrust Tools for Multi Sided Platforms. OECD. 2018. P. 10 13, www], является ранее известной бизнес-моделью, которая была омоложена самим масштабom цифровой экономики. Многие цифровые рынки (marketplaces) вместо взимания платы за вход или использование услуг платформы на основании договоров аренды (или лицензионных соглашений) стали применять доступные цифровые технологии для монетизации услуг пользователей такой платформы.

Цифровые платформы коммерческого характера часто рассматривают как разновидность многосторонних рынков (многосторонних платформ – multi sided platforms), к категории которых относятся, в частности [Русскова, 2019]:

а) системы платежных карт, которые соединяют держателей карт, продавцов, банки – эмитенты карт и банки эквайеры;

б) фондовые биржи, которые соединяют покупателей и продавцов;

- в) торговые центры, которые соединяют розничных торговцев с покупателями;
- г) цифровые платформы, которые соединяют пользователей, поставщиков контента и рекламодателей;
- д) телекоммуникационные сети, соединяющие пользователей сетей связи, и др.

Итак, существование кросс-платформенной сетевой экстернальности служит отличительной чертой таких платформ. При этом классификация платформ осуществляется по разным критериям.

С технологической точки зрения цифровая (онлайн) платформа – это сложная система технологий, компьютерных программ и компьютерного оборудования и устройств, обеспечивающая набор сервисных возможностей, на основе которых может быть разработано и развернуто множество различных продуктов. Операционные системы Microsoft Windows, iOS и Android являются наглядными примерами технологических платформ, которые поддерживают широкий спектр цифровых приложений и услуг (сервисов), часто предоставляемых сторонними поставщиками.

В условиях расширения применения цифровых платформ важным вопросом является не только правовой статус оператора платформы, но и пределы и основания его имущественной ответственности.

Так, А.В. Шевчук с точки зрения принципиальных организационных решений выделяет два идеальных типа трудовых платформ [Шевчук, 2020]:

1) маркетплейс, или виртуальная рыночная площадь (online marketplace), где контрагенты имеют возможность взаимодействовать, свободно выбирать друг друга, обсуждать цены, а платформа не стремится напрямую контролировать качество итогового продукта;

2) «теневые корпорации», в которых системы управленческого контроля внешне завуалированы под рыночные сделки.

Децентрализация организационных структур на таких платформах парадоксальным образом ведет к сохранению эффективной координации и контроля. Технологическая интеграция и алгоритмическое управление, приходящие на смену внутриорганизационной субординации, приводят к тому, что работники утрачивают трудовую автономию в условиях отсутствия формальной иерархии.

На наш взгляд, к маркетплейсам могут быть отнесены как онлайн интернет-платформы (Eance, Freelancer), так и платформы локального труда (Profi, TaskRabbit, Helping). Среди «теневых корпораций» упоминаются сервисы такси (Uber, Lyft) и доставки еды (Яндекс Delivery, Foodora, СберМаркет) [Шевчук, 2020]. Представляется, что данная классификация может быть полезной для выбора адекватного правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу применения труда на интернет-платформах.

Согласно подходу MOT, онлайн интернет-платформы представлены следующими видами: для фриланса (freelance and contest based); выполнения микрозадач (microtask); конкурентного программирования (competitive programming); медицинских консультаций (medical consultation).

Заключение

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что нынешние тенденции технического прогресса и высокая потребность в обществе по получению тех или иных услуг и товаров посредством цифровых платформенных решений порождают довольно острую потребность в типизации цифровых платформенных решений и экосистем, а также в создании платформенного права как актуального направления российского права.

Библиография

1. Анисимов А.Ю., Поляков О.В. Эволюция маркетплейсов на российском рынке от новаторства до массовой популярности // Современная конкуренция. 2023. Т. 17. № 3. С. 76-86.
2. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6. С. 22-36.
3. Кругликов С.В., Ивашкин М.В. Цифровые платформы как инструмент эволюции информационных коммуникаций // Вестник Академии знаний. 2021. № 47(6). С. 227-235.
4. Наролина Т.С., Смотров Т.И., Некрасова Т.А. Анализ современного состояния цифровых платформ // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2. С. 184-205.
5. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2023).
6. Русскова Е.Г. Инвестиционные платформы в инфраструктуре финансового рынка Российской Федерации // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2019. № 2. С. 91.
7. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31-60.
8. Шевчук А.В. От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике // Социология власти. 2020. Т. 32. № 1. С. 31-46.
9. Digital platforms: an analytical framework. European Parliament, Challenges for Competition in a Digitalised Economy, July 2015 // Официальный интернет-портал. URL: <http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes> (дата обращения: 05.12.2023).
10. European Commission Online Platforms and the Digital Single Market // Официальный интернет-портал. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldselect/ldecom/129/129.pdf>. (дата обращения: 05.12.2023).
11. Hagiu A., Wright J. Multi-sided platforms // International Journal of Industrial Organization. 2015. Vol. 43. P. 162-174.
12. Rethinking Antitrust Tools for Multi-Sided Platforms. OECD. 2018. P. 10-13 // Официальный интернет-портал. URL: www.oecd.org/competition (дата обращения: 05.12.2023).
13. Schwertner K. Digital Transformation of Business // Trakia Journal of Sciences. 2017. Vol. 15. No. 1. P. 388-393.
14. Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // The Journal of Strategic Information Systems. 2019. Vol. 28, issue 2. P. 118-144.

Types of internet platforms in the Russian Federation

Artem A. Baleev

Postgraduate Student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: Aabaleev@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of typing Internet platforms, which are becoming an important component of the modern innovative economic environment. The study uses versatile methods of analysis, including a detailed consideration of modern scientific publications and research in the field of functioning of Internet platforms. The findings highlight the importance of approaches to classifying Internet platforms and optimizing user experience. The article also defines the main criteria for the feasibility of using digital platforms and, based on the analysis of scientific research, highlights the main types and types of digital platforms used in world practice, as well as classes of digital technologies of online platforms. As noted, digital platforms of a commercial nature are often considered as a type of multilateral markets (multi-sided platforms). The author also concludes that

in the context of the expansion of the use of digital platforms, an important issue is not only the legal status of the platform operator, but also the limits and grounds for its property liability.

For citation

Baleev A.A. (2024) Vidy internet-platform v Rossiiskoi Federatsii [Types of internet platforms in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 410-415. DOI: 10.34670/AR.2024.97.30.053

Keywords

Internet platform, types of Internet platforms, classification of Internet platforms, typing of Internet platforms, digital transformation.

References

1. Anisimov A.Yu., Polyakov O.V. (2023) Evolyutsiya marketpleisov na rossiiskom rynke ot novatorstva do massovoi populyarnosti [The evolution of marketplaces in the Russian market from innovation to mass popularity]. *Sovremennaya konkurenciya* [Modern competition], 17 (3), pp. 76-86.
2. Digital platforms: an analytical framework. European Parliament, Challenges for Competition in a Digitalised Economy, July 2015 [Digital platforms: an analytical framework. European Parliament, Challenges for Competition in a Digitalised Economy, July 2015]. *Ofitsial'nyi internet portal* [Official Internet portal]. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes> (data obrashcheniya: 05.12.2023).
3. European Commission Online Platforms and the Digital Single Marke. *Ofitsial'nyi internet-portal*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldselect/lducom/129/129.pdf> [Accessed 15/12/2023].
4. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. (2018) Tsifrovye platformy v ekonomike: sushchnost', modeli, tendentsii razvitiya [Digital platforms in the economy: essence, models, development trends]. *Nauchno tekhnicheskie vedomosti Sankt Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki* [Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences], 11 (6), pp. 22-36.
5. Hagi A., Wright J. (2015) Multi sided platforms. *International Journal of Industrial Organization*, 43, pp. 162-174.
6. Kruglikov S.V., Ivashkin M.V. (2021) Tsifrovye platformy kak instrument evolyutsii informatsionnykh kommunikatsii [Digital platforms as a tool for the evolution of information communications]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 47(6), pp. 227-235.
7. Narolina T.S., Smotrova T.I., Nekrasova T.A. (2020) Analiz sovremennogo sostoyaniya tsifrovyykh platform [Analysis of the current state of digital platforms]. *Nauka Krasnoyarsk* [Science of Krasnoyarsk], 9 (2), pp. 184-205.
8. Ob utverzhenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii»: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632-r [On approval of the program “Digital Economy of the Russian Federation”: Order of the Government of the Russian Federation No. 1632-r of July 28, 2017]. *Ofitsial'nyi internet portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru/> [Accessed 22/12/2023].
9. Rethinking Antitrust Tools for Multi Sided Platforms. OECD. 2018. P. 10-13 // *Ofitsial'nyi internet portal*. Available at: www.oecd.org/competition [Accessed 16/12/2023].
10. Russkova E.G. (2019) Investitsionnye platformy v infrastrukture finansovogo rynka Rossiiskoi Federatsii [Investment platforms in the infrastructure of the financial market of the Russian Federation]. *Vestnik VolGU. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Bulletin of Volgograd State University. Episode 3: Economics. Ecology], 2, p. 91.
11. Schwertner K. (2017) Digital Transformation of Business. *Trakia Journal of Sciences*, 15 (1), pp. 388-393.
12. Shevchuk A.V. (2020) Ot fabriki k platforme: avtonomiya i kontrol' v tsifrovoi ekonomike [From factory to platform: autonomy and control in the digital economy]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], 32 (1), pp. 31-46.
13. Styryn E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.Kh. (2019) Gosudarstvennye tsifrovye platformy: ot kontsepta k realizatsii [State digital platforms: from concept to implementation]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal management], 4, pp. 31-60.
14. Vial G. (2019) Understanding digital transformation: A review and a research agenda. *The Journal of Strategic Information Systems*, 28 (2), pp. 118-144.

УКД 34

DOI: 10.34670/AR.2024.53.10.054

Кабала для подрядчика: практикоориентирующие взгляды в отсутствии доктрины

Айдабекова Арина Эмировна

Студент,

Кубанский государственный университет – филиал в г. Новороссийске,
353900, Российская Федерация, Новороссийск, ул. Коммунистическая, 36;
e-mail: arinaaidabecova@yandex.ru

Лебедева Александра Олеговна

Старший помощник прокурора города Новороссийска,
353900, Российская Федерация, Новороссийск, ул. Советов, 49,
преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Кубанский государственный университет – филиал в г. Новороссийске,
353900, Российская Федерация, Новороссийск, ул. Коммунистическая, 36;
e-mail: lebedeva2311@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются отношения, возникающие между подрядчиком и заказчиком из договора строительного подряда. В частности, оценивается правовой механизм, предусмотренный ст. 716 ГК РФ. На основе анализа судебной практики, зарубежной литературы автор определяет, в каких случаях для подрядчика уведомление – это право, а в каких – обязанность; всегда ли он должен приостановить работы; насколько это целесообразно; как рассчитывается неустойка за просрочку исполнения обязательств в случае вины заказчика.

Для цитирования в научных исследованиях

Айдабекова А.Э., Лебедева А.О. Кабала для подрядчика: практикоориентирующие взгляды в отсутствии доктрины // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 416-425. DOI: 10.34670/AR.2024.53.10.054

Ключевые слова

Договор строительного подряда, заказчик, подрядчик, уведомление, приостановление.

Введение

Никакой другой договор не нарушается так часто и столь систематически, как договор подряда [Варшавский, 1925, 105]. К.М. Варшавский отметил это в 1925 году. Спустя век данный вывод не потерял своей актуальности.

Целью указанных договорных отношений является достижение определенного результата. На подрядчике лежит ответственность за его соответствие стандартам качества и ожиданиям заказчика.

В условиях того, что последний, по общему правилу, считается слабой стороной договора, так как предполагается, что он не обладает специальными знаниями в сфере строительства, подрядчик на протяжении всего процесса выполнения работ несет определённые риски.

Законодательно за исполнителем закреплена обязанность по уведомлению другой стороны договора и приостановлении работ до получения от нее указаний при обнаружении: непригодности или недоброкачества предоставленных заказчиком материалов, возможных неблагоприятных последствий выполнения его указаний и иных обстоятельствах, угрожающих годности или прочности результатам выполняемой работы.

В связи с этим в подавляющем большинстве случаев суды становятся на сторону заказчика. Однако детальное изучение судебных актов демонстрирует, что применение ст. 716 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (далее – ГК РФ) зачастую не способствует достижению социальной справедливости, считающейся одним из основных принципов права в целом.

Основная часть

Прописанная в законе последовательность действий подрядчика вызывает ряд вопросов, например, взыскивается ли неустойка за невыполнение работ в срок, которое обусловлено просрочкой заказчика как должника по обязательству.

Спорный ответ на этот вопрос был дан при рассмотрении спора между ООО «Хакасские коммунальные системы» и ООО «СибДизайнСтрой» (Решение от 20 сентября 2021 г. по делу № А74-436/2021). Данные организации заключили договор подряда. Дополнительным соглашением к нему стороны изменили первоначальный срок выполнения работ, установив его до 30.09.2020.

Подрядчик в своем письме от 06.10.2020 сообщил заказчику о выявлении дополнительного объема работ (договором предусмотрен вывоз 19,9 тонн строительного мусора, а фактически необходимо вывезти 221,88 тонн).

В связи с этим 14.10.2020 заказчиком создана комиссия, однако из-за отсутствия другой стороны на строительной площадке решение по данному факту не принято.

Позднее подрядчиком направлено уведомление, согласно которому 20.10.2020 при получении дачного материала Унифлекс обнаружено, что материал непригоден для монтажа, из-за чего перед монтажом приходится разматывать рулоны и прогревать места деформации, в связи с чем трудозатраты увеличиваются.

Реакции не последовало, и 12.11.2020 работы были приняты.

Стоит отметить, что заказчик, будучи уведомленным о возникших сложностях, необоснованно решение не принял, а дождался достижения результата работ, предусмотренного договором. Как итог – необоснованное обогащение за счет неустойки.

Главным доводом суда является факт того, что подрядчик в установленном законом порядке

не приостановил работы. Это лишает его права ссылаться на независимые от него обстоятельства.

Однако само по себе приостановление работ не во всех случаях целесообразно, поскольку увеличивает просрочку исполнения договорных обязательств, что противоречит интересам сторон договора.

Этого подхода придерживается М.А. Пшеничников, который считает, что, если в условиях просрочки в действиях, требуемых от заказчика, работы могут быть продолжены, но выполнены будут с нарушением графиков, их приостановление не требуется, так как оно повлечет дополнительные расходы, которые будут переложены на заказчика.

Анализ ст. 716 ГК РФ позволяет заключить, что приостановление работ необходимо в том случае, когда их продолжение может привести к неблагоприятным последствиям или ставит под сомнение годность результата работ (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2021 №09АП-10620/2021 по делу № А40-283238/2019). В данном случае он не был под угрозой.

В рассматриваемой ситуации суды не дали оценку факту предоставления заказчиком некачественного материала, ссылаясь на то, что исполнитель принял данный материал, не учитывая, что в ряде случаев выявление недостатков материалов при входном контроле невозможно.

Статья 719 ГК РФ закрепляет за подрядчиком право приостановить работы в случае, если имеет место нарушение другой стороной своих обязанностей, в частности непредставление материала.

Применение указанной статьи в данном случае не рассматривается судами в силу того, что перечень, включающий неисполнение обязанностей, является исчерпывающим.

Однако в анализируемой ситуации также стоит вопрос о неисполнении заказчиком своих обязанностей, предусмотренных договором. Предоставление некачественного материала и игнорирование уведомлений об этом равно непредставлению материалов.

Кроме того, этот материал в ряде случаев может быть использован при строительстве без угрозы качеству работ, как и произошло в данной ситуации.

По мнению М.А. Пшеничников¹, ст. 719 ГК РФ скорее говорит о том, что уведомление необходимо для того, чтобы в последующем можно было расторгнуть договор или приостановить выполнение работ. В ситуации, когда речь идет о расчете неустойки после сдачи работы с просрочкой, подрядчик может ссылаться на общие положения ГК РФ, например, ст. 404, 406. Это приемлемо, так как глава 37 не решает эту проблему напрямую.

Данную позицию поддерживал Президиум ВАС РФ, заключив, что продолжение работ подрядчиком при наличии оснований для их приостановления в силу ст. 719 ГК РФ само по себе не исключает возможности применения судом положений ст. 404 ГК РФ для определения размера ответственности при наличии вины кредитора (Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467/14 по делу № А53-10062/2013).

М.А. Церковниковым² справедливо отмечено, что роль уведомления сводится к нулю в

¹ Пшеничников М.А. – консультант Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ.

² Церковников М.А. – к.ю.н., заведующий кафедрой обязательственного права Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД России.

ситуации, когда заказчик знал о тех или иных обстоятельствах или должен был знать, с учетом того, что он как застройщик обладает определенным стандартом поведения. Рассмотренная ниже ситуация это ярко демонстрирует.

Так, между ООО «Уралстроймонтаж» (субподрядчик) и ООО «Вест» (генподрядчик) 06.02.2019 заключен договор субподряда. Субподрядчик не был согласен с неустойкой, начисленной в связи с просрочкой выполнения работ.

Последняя была обусловлена отсутствием возможности приступить к выполнению работ в установленный срок в связи с тем, что ответчиком не было обеспечено подключение точки электроэнергии и передачи геодезической разбивочной основы субподрядчику. Эти действия являются отправной точкой в процессе выполнения работ. Генподрядчик должен был проявить должную степень заботливости и осмотрительности, как того требует ст. 401 ГК РФ.

Суд ссылается на ст. 716 ГК РФ, однако вопрос о необходимости уведомления генподрядчика, являющегося профессионалом, что возлагает на него повышенную степень ответственности за совершение или несвершение тех или иных действий, спорный.

М.А. Пшеничников отмечает, что ст. 716 ГК РФ предназначена для того, чтобы заказчику в случае его непрофессионализма не требовалось привлекать третьи лица.

Н.Б. Щербаков³, с одной стороны, считает, что в ситуации, когда заказчик обладает статусом застройщика, он вправе осуществлять надзор и контроль, то есть их неосуществление не влияет на характер ответственности подрядчика.

С другой стороны, закон наделяет застройщика публичными функциями, которые он обязан осуществлять лично либо может передать их техническому заказчику. Риск непривлечения последнего будет нести сторона, не являющаяся профессионалом.

Возвращаясь к рассматриваемому делу, стоит отметить, что ООО «Вест» не оспаривало свое бездействие, не предоставило доказательств о том, что оно не было осведомлено о необходимости обеспечения подключения точки электроэнергии и передачи геодезической разбивочной основы субподрядчику.

Пункт 10 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, гласит: при несовершении заказчиком действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или существа обязательства, до совершения которых исполнитель государственного (муниципального) контракта не мог исполнить своего обязательства, исполнитель не считается просрочившим, а сроки исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту продлеваются на соответствующий период просрочки заказчика.

Применение данной нормы к подрядным отношениям представляется необходимой мерой реагирования на определенные действия слабой стороны.

Игнорирование судами некоторых положений закона, неполная правовая оценка действий ставят под сомнение разумность и обоснованность принятых решений, как и в следующей ситуации.

³ Щербаков Н.Б. – партнер юридической компании «Ширвиндт, Щербаков и партнёры», председатель Строительного клуба, преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член правления International Construction Law Association.

Арбитражный суд Ставропольского края рассмотрел исковое заявление Министерства строительства и архитектуры Ставропольского края к акционерному обществу «Гипроздрав» о взыскании пени за просрочку исполнения обязательства по государственному контракту (Решение от 16 марта 2023 г. по делу № А63-4939/2022).

Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу, что действия истца нельзя признать добросовестными.

Судом признано, что вина подрядчика в нарушении сроков вызвана рядом обстоятельств, не зависящих от ответчика, а именно: предоставлением заказчиком новых условий для проектирования, изменением условий, предусмотренных в контракте.

Увеличению сроков выполнения работ способствовало и то, что, по сути, подрядчик в связи с изменениями исходных данных вынужден был частично выполнять работу заново, а также осуществлять дополнительные виды работ, не предусмотренные контрактом, которые также потребовали дополнительных временных затрат.

Стоит учесть, что, согласно ст. 404 ГК РФ, наличие не зависящих от подрядчика препятствий для выполнения работ по контракту является основанием для вывода об отсутствии его вины в нарушении срока выполнения работ после получения измененных заказчиком исходных данных.

Несмотря на это, решением суда требования истца были удовлетворены.

В аналогичных ситуациях, где уведомление и приостановление имели место, суд не возлагает ответственность на подрядчика за нарушения сроков выполнения работ, если заказчиком была допущена просрочка в исполнении обязанностей по содействию (Постановление от 6 апреля 2018 г. по делу № А29-11510/2016).

Получается, неуведомление является нарушением и жестко карается, а поведение недобросовестного заказчика остается за пределами правовой оценки судов.

Аналогично обстоят дела с ситуацией, когда заказчик не обеспечил доступ к строительной площадке. В качестве примера рассмотрим следующее решение суда.

ПАО «Т Плюс» (заказчик) обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с иском к ООО «Ин-Сервис» (подрядчик) о взыскании 1400854 руб. 10 коп. – неустойки за нарушение подрядчиком промежуточных сроков выполнения работ на 6 участке по этапам № 26, 27, 28, 7206891 руб. 44 коп. – штрафных санкций при расторжении договора за неисполнение договорных обязательств (Постановление от 17 марта 2023 г. по делу № А72-299/2022).

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 30.09.2022 исковые требования удовлетворены частично. С ООО «Ин-Сервис» в пользу ПАО «Т Плюс» взыскана неустойка в размере 36 424 руб., штраф в размере 720 689 руб. 14 коп. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляция поддержала.

Как следует из материалов дела, между сторонами заключен договор подряда на выполнение строительно-монтажных работ на 6 участках в 30 этапов с материалами заказчика. Начало работ – 01.06.2021.

В период с 11.06.2021 по 06.07.2021 в адрес заказчика поступали письма от подрядчика, где сообщалось, что при проведении подготовительных земельных работ на участке № 5 обнаружена водопроводная труба, пересекающая запроектированную трассу, которая, согласно проектно-сметной документации, должна находиться на другой отметке, в связи с этим с 05.07.2021 работа на участке № 5 приостановлена; на участках № 1 и № 2 работы приостановлены с 06.07.2021 ввиду ненадлежащего согласования работ с АО «Газпром газораспределение Ульяновск»; на участке № 1 обнаружена несанкционированная свалка

бытовых отходов, на участках № 3, 4 и 5 выявлено наличие мусора и конструкций, демонтаж и уборка которых, по мнению ответчика, не предусмотрены договором; не были предоставлены материалы.

Кроме того, в срок, предусмотренный договором, заказчик не предоставил подрядчику акт-допуска на строительную площадку.

В связи с этим ООО «Ин-Сервис» выполняло работы в ином порядке, чем оговорено в договоре, на тех участках, где была возможность их выполнения.

В ответ истец направил письмо от 23.07.2021, в котором указал, что все указанные в этих письмах вопросы не препятствуют выполнению работ в срок, позднее в одностороннем порядке расторг договор.

Суд не принял во внимание сложности, возникшие у подрядчика при исполнении договора в связи с тем, что доказательства извещения заказчика о приостановке работ по этапам № 26, 27 и 28 не представлены.

Отсутствие допуска к строительной площадке суд связывает с тем, что работники не прошли инструктаж.

Однако допуск персонала подрядной организации к выполнению работ осуществляется только после проведения вводного инструктажа, который должен быть зафиксирован специалистом по охране труда заказчика. Вводный инструктаж заказчика проходят все работники (п. 4.10.5 «ГОСТа 12.0.230-2007. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования» (введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 10.07.2007 № 169-ст) (ред. от 31.10.2013).

Суд, в свою очередь, ссылается на то, что ответственность за проведение инструктажа лежит на подрядчике в связи с п. 2.1.2 «Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций». Тем не менее фиксировать данный факт должен специалист по охране труда заказчика.

Истец установленное законом требование не выполнил, соответственно, был осведомлен о том, что работы на данном участке вестись не могут. В связи с этим нет необходимости уведомлять заказчика о ранее известном ему факте.

Судом приняты утверждения истца о том, что оснований для выдачи материала для монтажа не было, поскольку допуск персонала не выполнен, подготовительные работы не выполнены, каналы из ЖБИ и опоры трубопроводов не смонтированы.

Ссылка подрядчика на невозможность проведения подготовительных работ на 6 участке из-за отсутствия согласия Администрации судом не принята, так как ответчик не начал выполнять часть объемов по двум разделам, на которые разрешения не требовалось.

Примечательно, что в ранее рассмотренных судебных актах суд не принимал доводы подрядчика в связи с тем, что последний не приостановил работы, а продолжал их выполнение там, где это было возможно. Данный факт говорит об отсутствии единства судебной практики.

В сложившейся ситуации суд игнорирует недобросовестное поведение заказчика, а также не учитывает, что все трудности, о которых истец был уведомлен, тормозят выполнение работ не только на участках, где они обнаружены, но и на остальных.

Согласно п. 3 ст. 405 ГК РФ, должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (п. 1 ст. 406 ГК РФ).

В случаях, когда исполнение работы по договору подряда стало невозможным вследствие действий или упущений заказчика, подрядчик сохраняет право на уплату ему указанной в договоре цены с учетом выполненной части работы (п. 2 ст. 718 ГК РФ). Наличие результата потребительской ценности для заказчика не имеет значения [Щербаков, 2022, www].

Рассмотренные договорные отношения демонстрируют отсутствие встречного исполнения со стороны заказчика. Стороны в большинстве случаев обособлены друг от друга, что является нарушением обязанности, прямо закрепленной в ст. 750 ГК РФ.

По мнению Н.Б. Щербакова, закон нужен для того, чтобы стороны, начиная переговоры, от чего-то отталкивались. Статья 716 ГК РФ и споры, связанные с ней, – это повод для переговоров между заказчиком и подрядчиком с целью нахождения компромисса.

Однако форма, достаточная для одного договора, может оказаться недостаточной для другого [Мейер, 2013, 526].

В связи с этим представляется целесообразным стимулировать участников гражданского оборота включать в договор строительного подряда тот конкретный объем обязательств, который стороны считают необходимым.

Таким образом они могут скорректировать общее правило применительно к частному случаю и тем или иным образом ограничивать ответственность подрядчика.

Кроме того, стоит пересмотреть подход отечественной судебной практики, которая предъявляет к последнему чрезвычайно высокий стандарт поведения, руководствуется принципом безвиновной ответственности подрядчика в силу его профессиональных знаний и правомочий, предоставленных данной стороне ГК РФ и договором/контрактом.

Вопрос о том, насколько допустимо от подрядчика ожидать обнаружения любых недостатков, остается открытым.

Обратим внимание на немецкое право, где действует обратный принцип, виновной ответственности. За основу берется средний специалист в конкретной области. В случае, если заказчик привлек для разработки проекта узкого специалиста, подрядчику не может быть вменена обязанность привлечь аналогичного специалиста для проверки такой документации [Капельманн / Мессершмидт, 2020]. В случае, если подрядчик обладает высоким уровнем квалификации, суды возлагают на него повышенный стандарт поведения.

То есть в немецком праве вина исполнителя в обязательствах по проверке и уведомлению определяются судом не только через субъективный, но и объективный критерии.

Стоит отметить, что подрядчик должен уведомлять заказчика, как и во всех иных случаях, однако если заказчик также мог выявить недостаток самостоятельно, то объем ответственности подрядчика может быть снижен на основании ст. 254 Германского гражданского уложения (ГГУ) [Мессершмидт / Войт, 2022].

Подобным образом в российской практике применяется ст. 404 ГК РФ, однако такие примеры встречаются не так часто.

В немецком праве факт неуведомления создает опровержимую презумпцию того, что именно это обстоятельство привело к нарушению договора и возникновению дефекта [там же].

Российская практика и закон идут по другому пути. Тем не менее многогранность подрядных отношений не позволяет говорить об изменении отечественного законодательства.

Сложности также создает конкуренция общей и специальной нормы.

И.Н. Сенякин [Сенякин, 1987] считает, что специальная норма является общеобязательным государственным предписанием, результатом правовой специализации, которое устанавливается с целью конкретизации и специализации, учета своеобразия особенностей какого-либо вида общественных отношений, род которых регулируется общей правовой

нормой.

Действительно, подрядные отношения имеют ряд характерных особенностей, связанных со спецификой строительных проектов, которые предполагают тесное сотрудничество сторон договора.

Верховный суд РФ в Определении по делу № 305-ЭС21-54 от 27.04.2021 отметил, что при разрешении коллизии между нормами приоритетом обладает специальная норма в соответствии с общеправовым принципом *lex specialis derogat generali*, определяющим критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Определенные трудности возникают в преодолении коллизий, когда общие нормы регулируют род общественных отношений, а специальные – их вид. В этих случаях специальная норма не исключает действие общей, она делает изъятие, ограничивает ее объем, сферу регулирования. Однако такой принцип преодоления противоречий не всегда отвечает интересам заинтересованных лиц. Поэтому важен поиск моделей, которые могут применяться при решении конкретной задачи [Гущин, 2016].

Например, стоит рассмотреть возможность применения к институту просрочки кредитора ряда норм о просрочке должника.

Так, основные кредиторские обязанности предусмотрены ст. 747 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 719 ГК РФ, просрочкой кредитора является не только факт неисполнения, но и обстоятельства, свидетельствующие о том, что указанные обязанности не будут исполнены.

В данной ситуации подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу должен приостановить.

В то время как заказчик может отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (п. 2 ст. 715 ГК РФ).

Допущение аналогии по отношению к институту просрочки кредитора, не имеющего целостного регулирования в ГК РФ, во-первых, будет стимулировать заказчика к своевременному выполнению своих обязанностей, во-вторых, поставит подрядчика в более защищенное положение.

Способствовать достижению данных целей будет установление срока, в течение которого заказчик должен ответить на уведомление другой стороны договора.

Оптимальным сроком представляется трое суток со дня получения такого уведомления, в течение которых подрядчик должен приостановить работы на тех объектах, где они не могут быть выполнены без указаний другой стороны договора.

Данное ограничение срока на ответ выбрано неслучайно. За такой временной отрезок возможно дать оценку сложившейся ситуации и предложить пути ее решения. В то же время приостановление на столь короткий срок не повлечет ущерба для какой-либо из сторон правоотношений.

Нарушение срока ответа на уведомление чревато последствиями, предусмотренными п. 2 ст. 715 ГК РФ.

Заключение

Итогом анализа судебной практики и нормативных положений является вывод о низком уровне разработанности института строительного подряда. На данный момент отсутствуют доктринальные положения по данной тематике, разъяснения высшей судебной инстанции [Николаева, Егоров, 2022, 272].

В связи с этим обзор судебной практики ВС РФ, направленный на разрешение споров, связанных с договором строительного подряда, видится необходимым для формирования единообразия судебной практики.

Библиография

1. Варшавский К.М. Подряды и поставки в Союзе ССР. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925. 105 с.
2. ГОСТ 12.0.230-2007. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования: введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 10.07.2007 № 169-ст.: введен впервые: 1 июля 2009 / разработан ООО «Центр безопасности и гигиены труда», Федерации независимых профсоюзов России. М.: Стандартинформа, 2007.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гущин Н.А. Коллизии общих и специальных норм права равной юридической силы // Современное право. 2016. № 5.
5. Капельманн, Мессершмидт VOB-Комментарий, часть А / В. 7-е изд. 2020.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2013. 526 с.
7. Мессершмидт В. Право частного строительства. 4-е изд. 2022.
8. Николаева З.Е., Егоров К.Ф. Увеличение цены вследствие существенного изменения обстоятельств в договоре строительного подряда: отечественный и зарубежный опыт. М.: Статут, 2022. 272 с.
9. Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права. Саратов: Саратовский ун-т, 1987. 96 с.
10. 16 заседание Строительного клуба. Проблемы просрочки выполнения работ в строительном подряде (ч. 1). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TbwU4PhZxi4>.

Kabbalah for the contractor: practice-oriented views in the absence of doctrine

Arina E. Aidabekova

Student,
Kuban State University – branch in Novorossiysk,
353900, 36 Kommunisticheskaya str., Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: arinaaidabekova@yandex.ru

Aleksandra O. Lebedeva

Senior Assistant Prosecutor of the city of Novorossiysk,
353900, 49 Sovetov str., Novorossiysk, Russian Federation,
Lecturer of the Department of humanities,
Kuban State University – branch in Novorossiysk,
353900, 36 Kommunisticheskaya str., Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: lebedeva2311@bk.ru

Abstract

The authors study the legal relations that arise between the parties to a construction contract in controversial situations. Often, the customer is considered to be the "weak" party to such an agreement. However, a detailed study of the norms of civil legislation, specific situations that have developed in judicial practice, as well as an analysis of foreign experience allows us to conclude completely the opposite. Legally fixed the contractor's obligation to notify the customer and suspend

work before receiving instructions from him in some cases negatively affects the progress and result of the work, and subsequently completely deprives the contractor of any claims against the customer. Due to the fact that the change in the law, it will not lead to legal justice due to the versatility of the studied relations, it seems advisable to encourage participants in civil turnover to include in the contract the specific amount of obligations that the parties deem necessary for the faithful performance of the contract. As a result of the analysis of judicial practice and foreign experience, ways to solve a number of ambiguous problems faced by the parties when concluding a construction contract are proposed. The possibility of applying the rules on the debtor's delay to the institution of the creditor's delay is being considered. The authors conclude that the proposed analogy will encourage the customer to perform his duties in a timely manner. In addition, this goal will be facilitated by setting a time limit within which the customer must respond to the notification of the other party to the contract.

For citation

Aidabekova A.E., Lebedeva A.O. (2024) Kabala dlya podryadchika: praktikoorientiruyushchie vzglyady v otsutstvii doktriny [Kabbalah for the contractor: practice-oriented views in the absence of doctrine]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 416-425. DOI: 10.34670/AR.2024.53.10.054

Keywords

Construction contract, customer, contractor, notification, suspension.

References

1. GOST 12.0.230-2007. Mezhgosudarstvennyi standart. Sistema standartov bezopasnosti truda. Sistemy upravleniya okhranoi truda. Obshchie trebovaniya: vveden v deistvie Prikazom Rostekhregulirovaniya ot 10.07.2007 № 169-st.: vveden v pervye: 1 iyulya 2009 / razabotan OOO «Tsentr bezopasnosti i gigieny truda», Federatsii nezavisimyykh profsoyuzov Rossii [GOST 12.0.230-2007. Interstate standard. System of occupational safety standards. Occupational safety management systems. General requirements: put into effect by Order of Rostekhregulirovanie dated July 10, 2007 No. 169-st.: introduced for the first time: July 1, 2009 / developed by Occupational Safety and Health Center LLC, Federation of Independent Trade Unions of Russia] (2007). Moscow: Standartinforma Publ.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021) [Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on July 1, 2021)] (1996)// Sobranie zakonodatel'stv Rossiiskoi Federatsii. St. 410 [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 410], 5.
3. Gushchin N.A. (2016) Kollizii obshchikh i spetsial'nykh norm prava ravnoi yuridicheskoi sily [Collisions of general and special rules of law of equal legal force]. *Sovremennoe parvo* [Modern law], 5.
4. Kapel'mann, Messerschmidt VOB-Kommentarii, chast' A/B [Kapel'mann, Messerschmidt VOB-Commentary, part A/B] (2020), 7th ed.
5. Meier D.I. (2013) Russkoe grazhdanskoe parvo [Russian civil law]. Moscow: Statut Publ.
6. Messerschmidt V. (2022) Pravo chastnogo stroitel'stva [The right of private construction], 4th ed.
7. Nikolaeva Z.E., Egorov K.F. (2022) Uvelichenie tseny vsledstvie sushchestvennogo izmeneniya obstoitel'stv v dogovore stroitel'nogo podryada: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt [An increase in price due to a significant change in circumstances in a construction contract: domestic and foreign experience]. Moscow: Statut Publ.
8. Senyakin I.N. (1987) Spetsial'nye normy sovetskogo prava [Special norms of Soviet law]. Saratov: Saratov University.
9. Varshavskii K.M. (1925) Podryady i postavki v Soyuze SSR [Contracts and supplies in the USSR]. Moscow: Legal Publishing house of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR.
10. 16 zasedanie Stroitel'nogo kluba. Problemy prosrochki vypolneniya rabot v stroitel'nom podryade (ch. 1) [16th meeting of the Construction Club. Problems of delays in completion of work in a construction contract (Part 1)]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=TbwU4PhZxi4> [Accessed 16/12/2023].

УДК 349.3

DOI: 10.34670/AR.2024.37.14.055

Сравнительно-правовой анализ пенсионного обеспечения по возрасту в России и зарубежных странах

Моисеева Елена Николаевна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
430007, Республика Мордовия, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: missis.moiseewa2011@yandex.ru

Куманяева Оксана Николаевна

Преподаватель ПКК факультета довузовской подготовки
и среднего профессионального образования,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева,
430000, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: o_kumanyeva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей пенсионного обеспечения в зарубежных странах и их сравнению с российскими условиями. Проанализированы общие тенденции пенсионных реформ зарубежных стран. Выделены страны с устойчивой пенсионной системой. В статье раскрываются условия обеспечения пенсией по старости: возраст выхода на пенсию, размер пенсионных отчислений и др. Рассматривается необходимость создания в России профессиональной пенсионной системы для граждан, работающих в тяжелых, опасных и вредных условиях труда, по образцу существующих зарубежных.

Для цитирования в научных исследованиях

Моисеева Е.Н., Куманяева О.Н. Сравнительно-правовой анализ пенсионного обеспечения по возрасту в России и зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 426-432. DOI: 10.34670/AR.2024.37.14.055

Ключевые слова

Пенсии, пенсионное обеспечение, пенсионное страхование, пенсионный возраст, пенсионные накопления, пенсионные отчисления.

Введение

В последние годы все страны мира сталкиваются с проблемами функционирования пенсионных систем. Сокращение трудоспособного населения становится серьезной угрозой стабильному функционированию пенсионных систем и в зарубежных странах.

Обладательница одной из самых стабильных пенсионных систем в мире – Франция три месяца (с 19 января по 24 апреля 2023 года) находилась в протестах и забастовках против пенсионной реформы Эмманюэля Макрона, предполагающего повышение пенсионного возраста с 62 до 64 лет. Россия так же до 2025 года находится в стадии переходного периода, закрепляющего требования по повышению пенсионного возраста для мужчин и женщин, продолжительности страхового стажа и наличия необходимого количества индивидуальных коэффициентов для выхода на страховую пенсию по старости. Пенсионная реформа России 2019 года была вызвана острой необходимостью «прилива» средств страховых взносов в пенсионную систему за счет увеличения числа застрахованных (работников, подлежащих обязательному пенсионному страхованию). Неповышение пенсионного возраста привело бы к тому, что отчислений работающих граждан не хватало бы на выплату пенсий нынешних пенсионеров, так как действует принцип солидарности поколений, когда пенсии выплачиваются со средств сейчас работающих граждан, что дает им право на содержание от будущих поколений работников [Моисеева, 2019].

Таким образом, вопросы пенсионного обеспечения граждан – проблема актуальная в мировом масштабе и непосредственно волнующая 1/3 населения планеты. Знание основ построения пенсионных систем зарубежных стран позволяет перенести положительные примеры на национальную почву, использовать лучшие варианты и модели.

Основная часть

Пенсионная система – это совокупность установленных государством правовых норм и организаций (структур), обеспечивающих периодические выплаты гражданам денежных средств при возникновении определенных обстоятельств (достижение возраста, наступление инвалидности, связь с длительной соответствующей профессиональной деятельностью и утрата кормильца) в виде пенсий.

Можно сказать, что пенсионная система – это комплекс звеньев, которые образуются и действуют для формирования и выплат пенсий по разным направлениям.

В большинстве своем все пенсионные системы мира базируются на модели государственного пенсионного страхования немецкого канцлера Отто фон Бисмарка. Именно он в 90-е годы XIX в. в Германии выстроил первую в мире модель государственного пенсионного страхования. Все последующие страховые пенсионные системы стран мира (в том числе и в России) – это видоизменения модели Бисмарка.

Процесс становления современных институтов пенсионного обеспечения в таких странах, как Германия, США, Великобритания, Дания, Франция и других, занял не одно столетие. В течение этого времени их содержание вырабатывалось законодательством, шифровалось судебной практикой, подвергалось тщательному доктринальному анализу [Сывороткина, Сывороткина 2020, 28].

История развития системы пенсионного обеспечения граждан в России обусловлена становлением общественного института социальной защиты населения в целом, в котором

можно выделить четыре этапа. Её начало датируется концом XVII – серединой XIX века и характеризуется становлением идеи необходимости общественно-принудительного государственного призрения. В конце XVII века значительные масштабы нищенства становятся угрозой общественному благополучию и безопасности. Призыв Стоглавого собора (1551 г.) к правительству об устройстве в каждом городе мужских и женских богаделен (больниц и детских приютов) был услышан только в 1682 г. В Акте о началах общественного призрения предписывалось помещать нищих в богадельни, госпитали и монастыри.

Идеи пенсионной системы России берут начало с Указов Петра I. Петровские Табель о рангах, Морской устав и другие многочисленные указы о социальном обеспечении положили начало пенсионному обеспечению государственных служащих, а также ввели выплаты «лечебных» денег раненым, ежемесячного пенсионера вдовам и детям погибших солдат и матросов.

Второй этап датируется серединой XIX в. и характеризуется появлением эмеритальных (пенсионных) касс, выплачивающих дополнительно пенсии чиновникам морского и почтово-телеграфного ведомств, министерства юстиции и путей сообщения, служащим земств, рабочим казенных горных заводов. Таким образом, в дореволюционной России (до 1917 г.) функционировали зачатки структуры обязательного пенсионного страхования, но в СССР они были упразднены и заменены выплатами из федерального бюджета.

Третий этап начинается в 1917 г. с отмены страхования как буржуазного элемента и завершается возвратом к нему созданием в 1991 г. Пенсионного фонда России.

Четвертый этап (постсоветский) – этап формирования пенсионной системы в условиях рыночной экономики, в течение которого Россия пережила три пенсионные реформы (2001 г., 2013 г. и 2018 г.).

Во всех странах мира пенсионное обеспечение строится по трехуровневой системе: государственные (федеральные) выплаты дополняются выплатами по обязательному пенсионному страхованию и могут предполагать дополнительное добровольное пенсионное страхование по негосударственным или профессиональным (корпоративным) программам.

В пятерку самых устойчивых пенсионных систем, по мнению журнала Форбс, входят Нидерланды, Дания, Австралия, Финляндия и Швеция. Анализ был проведен среди 37 стран, в которых проживает 63% населения планеты. В пятерку аутсайдеров входят Мексика, Филиппины, Турция, Аргентина, Таиланд. Основным критерием ранжирования служило улучшение финансового положения граждан после выхода на пенсию по возрасту [Названы лучшие и худшие пенсионные системы в мире, [www](#)].

Д.Р. Алиева самыми благополучными странами для граждан пенсионного возраста считает США и Германию [Алиева, 2022, 242]. Хотя США занимает лишь 9 место в рейтинге стран для «счастливой старости» [Индекс качества жизни, [www](#)].

Российская пенсионная система входит в число аутсайдеров, то есть не сможет сохранить уровень жизни человека после его выхода на пенсию. Средний размер страховых пенсий по старости неработающих пенсионеров в 2023 г. составляет 21 864 рублей, тогда как средняя заработная плата по стране – 62 250 рублей, то есть размер пенсии составляет лишь 35% заработной платы, тогда как, согласно ратифицированной конвенции Международной организации труда, должно быть не менее 40% от прежней заработной платы человека [Конвенция № 102 Международной организации труда, [www](#)].

Пенсионный возраст в среднем по всем странам мира, где есть пенсионные системы, составляет 65 лет. В некоторых странах этот показатель выше и составляет 67 лет. Так,

например, в США, причем независимо от пола. При этом есть возможность выйти на пенсию раньше (в 62 года), но размер пенсии будет меньше, и наоборот, при более позднем выходе на пенсию (в 70 лет) размер пенсии увеличивается [Алиева, 2022, 242].

Россияне отчисляют на пенсионное страхование 22% от годового дохода, в то время как в других странах – не более 18-19%. Исключение составляет лишь Дания, в которой пенсионные отчисления входят в общую сумму налогов с граждан и составляют 35-50% дохода, при этом величина пенсии в среднем не менее 120 тыс. рублей. Таким образом, в России один из самых высоких процентов пенсионных отчислений среди других стран мира, при этом размеры пенсий отличаются более низкими размерами.

Кроме того, в зарубежных странах в случае смерти застрахованного лица его пенсионные отчисления наследуются, чего не предусматривает российское пенсионное законодательство. Наследование предполагают лишь пенсионные накопления, сформированные в отдельной части индивидуального лицевого счета и расходуемые на выплату накопительной пенсии, если гражданин выбрал вариант пенсионного обеспечения с накопительной пенсией. Размер их будет невысок, так как на формирование накопительной пенсии идет лишь 6% из 22%.

Официальные показатели средней продолжительности жизни мужчин в России в 2023 году составляют 69,5 лет, женщин – 79,3 лет, то есть потенциально мужчины будут получать пенсию лишь 4,5 года. Но часто мужчины и женщины вообще не доживают до пенсионного возраста и не могут воспользоваться теми выплатами, которые осуществляли всю жизнь, что нарушает их конституционное право на пенсионное обеспечение. Поэтому предлагаем внести изменения в пенсионное законодательство, предполагающие право наследования пенсионных отчислений на обязательное пенсионное страхование, так как они персонафицированы на индивидуальном лицевом счете в Социальном фонде и принадлежат гражданину, а не государству.

На пенсию в Российской Федерации может претендовать физическое лицо, независимо от того, является ли он гражданином страны, иностранным лицом или же «апатридом» (лицо без гражданства). Также нахождение и постоянное проживание граждан России на территории РФ не является обязательным условием получения выплат, чем отличаются от иных лиц, проживание на территории нашей страны для которых является обязательным фактором (в данном случае постоянное проживание указанных лиц подтверждается документально, в качестве чего выступает вид на жительство). Продолжительность проживания на территории России при определении права на пенсию для легализовавшихся иностранцев законодательством не устанавливается, в отличие, например, от Канады, где для обеспечения федеральными пенсиями по старости необходимо десять лет проживания на ее территории. При этом не менее десяти лет проживания на территории страны гарантирует лишь минимальный размер пенсии. На максимальные размеры вправе рассчитывать граждане, прожившие в стране сорок и более лет [Воробьева, Трушкина, 2021].

Нередко граждане претендуют на несколько видов пенсии, в возникшей ситуации появляется необходимость выбора назначения только одной пенсионной выплаты. Без сомнения, определяющим критерием в данном случае является размер выплаты.

Реформа обязательного пенсионного страхования предусматривает в пенсионной системе РФ создание профессиональной пенсионной подсистемы. В России каждый пятый, работающий в промышленности, имеет право на досрочную пенсию. В нашей стране необходимо разработать концепцию формирования системы досрочных профессиональных пенсий. Суть такой пенсионной системы заключается в обязанности работодателя оплачивать страховые взносы в большем размере, учитывая вредность, тяжесть и другие факторы.

Считаем, что вопрос о профессиональном пенсионном обеспечении и введении профессиональных пенсий нуждается в скорейшем решении, и в качестве примера может быть взят опыт зарубежных стран.

Большое распространение в зарубежных странах имеют корпоративные системы пенсионного обеспечения работников. Для получения дополнительной корпоративной пенсии работнику, как правило, необходимо отработать в организации не менее 10-15 лет. В России опыт негосударственного (корпоративного) пенсионного обеспечения только начинает распространяться и реализуется крупными государственными корпорациями (РЖД, Газпром, СОГАЗ) и др. [Моисеева, 2020].

Заключение

Таким образом, во многих зарубежных странах, так же, как и в России, наблюдается дефицит пенсионных платежей. Накопившаяся задолженность системы пенсионного обеспечения в некоторых странах превышает размер ВВП. Это связано не только с демографическими факторами, но и растущей безработицей, особенно в периферийных странах Европы, а также социально-экономическими проблемами. Россия смогла решить эту проблему путем повышения пенсионного возраста в стране до 60 лет у женщин и 65 лет у мужчин. По примеру России ряд стран уже приняли решение о повышении пенсионного возраста. Так, в Германии он будет повышен к 2030 году до 67 лет. Кроме того, постепенно выравнивается время выхода на пенсию мужчин и женщин.

Библиография

1. Алиева Д.Р. Основные черты систем пенсионного обеспечения по старости зарубежных стран: опыт США и ФРГ // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2022. № 8. С. 241-248.
2. Воробьева М.С., Трушкина Е.С. Правовой анализ пенсионных систем Российской Федерации и Канады: сходства и различия // Сборник научных трудов по материалам XLIII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные научные исследования». Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2021. С. 35-44.
3. Индекс качества жизни. URL: <http://www.agewatch.net> (дата обращения: 30.11.2023).
4. Моисеева Е.Н. К вопросу о реформах системы пенсионного обеспечения граждан в России // Хайров Р.Р. и др. (ред.) Международная научно-практическая конференция научно-педагогических работников «Научные исследования в социально-экономическом развитии общества». Саранск: Издательство: АНО СНОЛД «Партнер», 2019. С. 482-486.
5. Моисеева Е.Н. Негосударственное (корпоративное) пенсионное обеспечение в пенсионной системе России // Вопросы российского и международного права. Журнал по юриспруденции. 2020. Т. 10. № 3 А. С. 189-196. DOI: 10.34670/AR.2020.93.3.022.
6. Моисеева Е.Н. Пенсионный возраст в России: итоги пенсионной реформы 2018 года // Хайров Р.Р. и др. (ред.) Материалы Национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников «IV Юридические чтения». Саранск, 2019. С. 36-42.
7. Названы лучшие и худшие пенсионные системы в мире. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery> (дата обращения: 30.11.2023).
8. О минимальных нормах социального обеспечения: конвенция № 102 Международной организации труда. URL: <https://base.garant.ru/2541190> (дата обращения: 30.11.2023).
9. Сывороткина И.Ю. Международное пенсионное обеспечение в условиях цифровизации: правовое значение, допустимые риски, перспективы развития возможностей // Исследования мировой науки: новые подходы и актуальные вопросы. Часть II. М.: Перо, 2022. С. 24-35.
10. Сывороткина И.Ю., Сывороткина С.Ю. Аналитический обзор особенностей пенсионного обеспечения в России и отдельных зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 27-34. DOI: 10.34670/AR.2020.35.79.004.

Comparative legal analysis of age pension provision in Russia and foreign countries

Elena N. Moiseeva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of civil and criminal law disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation,
430027, 17 Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: missis.moiseewa2011@yandex.ru

Oksana N. Kumanyaeva

Lecturer of the Faculty of Pre-University
Training and Secondary Vocational Education,
National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev ,
430000, 68 Bol'shevistskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: o_kumanyaeva@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the features of pension provision in foreign countries and their comparison with Russian conditions. The general trends of pension reforms of foreign countries are analyzed. Countries with a stable pension system are singled out. The article reveals the conditions for providing an old-age pension: the retirement age, the amount of pension contributions, etc. The necessity of creating a professional pension system in Russia for citizens working in difficult, dangerous and harmful working conditions, modeled on existing foreign ones, is considered.

For citation

Moiseeva E.N., Kumanyaeva O.N. (2024) Sravnitel'no-pravovoi analiz pensionnogo obespecheniya po vozrastu v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Comparative legal analysis of age pension provision in Russia and foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 426-432. DOI: 10.34670/AR.2024.37.14.055

Keywords

Pensions, pension provision, pension insurance, retirement age, pension savings, pension contributions.

References

1. Alieva D.R. (2022) Osnovnye cherty sistem pensionnogo obespecheniya po starosti zarubezhnykh stran: opyt SShA i FRG [Main features of old-age pension systems in foreign countries: the experience of the USA and Germany]. *Sovremennye tendentsii razvitiya grazhdanskogo i grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya* [Modern trends in the development of civil and civil procedural legislation and the practice of its application], 8, pp. 241-248.

2. *Indeks kachestva zhizni* [Quality of life index]. Available at: <http://www.agewatch.net> [Accessed 30/11/2023].
3. Moiseeva E.N. (2019) K voprosu o reformakh sistemy pensionnogo obespecheniya grazhdan v Rossii [On the issue of reforms of the pension system for citizens in Russia]. In: Khairov R.R. et al. (ed.) *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov «Nauchnye issledovaniya v sotsial'no-ekonomicheskoy razvitiy obshchestva»* [Proc. Conf. "Scientific research in the socio-economic development of society."]. Saransk.: ANO SNOLD «Partner» Publ., pp. 482-486.
4. Moiseeva E.N. (2020) Negosudarstvennoe (korporativnoe) pensionnoe obespechenie v pensionnoi sisteme Rossii [Non-state (corporate) pension provision in the Russian pension system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. Zhurnal po yurisprudentsii* [Issues of Russian and international law. Journal of jurisprudence], 10 (3A), pp. 189-196. DOI: 10.34670/AR.2020.93.3.022.
5. Moiseeva E.N. (2019) Pensionnyi vozrast v Rossii: itogi pensionnoi reformy 2018 goda [Retirement age in Russia: results of the 2018 pension reform]. In: Khairov R.R. et al. (ed.) *Materialy Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov «IV Yuridicheskie chteniya»* [Proc. Conf. of Scientific and Pedagogical Workers "IV Legal Readings"]. Saransk, pp. 36-42.
6. *Nazvany luchshie i khudshie pensionnye sistemy v mire* [The best and worst pension systems in the world are named]. Available at: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery> [Accessed 30/11/2023].
7. *O minimal'nykh normakh sotsial'nogo obespecheniya: konventsiya № 102 Mezhdunarodnoi organizatsii Truda* [On minimum standards of social security: Convention No. 102 of the International Labor Organization]. Available at: <https://base.garant.ru/2541190> [Accessed 30/11/2023].
8. Syvorotkina I.Yu. (2022) Mezhdunarodnoe pensionnoe obespechenie v usloviyakh tsifrovizatsii: pravovoe znachenie, dopustimye riski, perspektivy razvitiya vozmozhnostei [International pension provision in the context of digitalization: legal significance, acceptable risks, prospects for the development of opportunities]. *Issledovaniya mirovoi nauki: novye podkhody i aktual'nye voprosy. Chast' II* [Research in world science: new approaches and current issues. Part II]. Moscow: Pero Publ., pp. 24-35.
9. Syvorotkina I.Yu., Syvorotkina S.Yu. (2020) Analiticheskiy obzor osobennostei pensionnogo obespecheniya v Rossii i otdel'nykh zarubezhnykh stranakh [Analytical review of the features of pension provision in Russia and certain foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and international law], 10 (10A), pp. 27-34. DOI: 10.34670/AR.2020.35.79.004.
10. Vorob'eva M.S., Trushkina E.S. (2021) Pravovoi analiz pensionnykh sistem Rossiiskoi Federatsii i Kanady: skhodstva i razlichiya [Legal analysis of the pension systems of the Russian Federation and Canada: similarities and differences]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam XLIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Fundamental'nye nauchnye issledovaniya»* [Proc. Int. Conf. "Fundamental Scientific Research"]. Anapa: LLC "Research Center for Economic and Social Processes" in the Southern Federal District, pp. 35-44.

УДК 347.73

DOI: 10.34670/AR.2024.96.61.056

Антикризисное управление финансовыми институтами**Степанова Ева Константиновна**

Бакалавр,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: stepanova.ek@dvfu.ru

Иванцов Степан Алексеевич

Бакалавр,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: ivantcov.sa@dvfu.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается антикризисное управление финансовыми институтами в России, основанное на законодательном регулировании. Авторы анализируют правовые аспекты и эффективность мер предупреждения кризиса, включая регуляторную политику, контроль финансовых операций и механизмы раннего выявления кризисных симптомов. Приведены нормы из законодательства, в соответствии с которыми осуществляется антикризисное управление, выявлены аспекты, которые входят в данную процедуру, определены его цели и задачи, а также для наглядного понимания темы приведены примеры из практики. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что антикризисное управление финансовыми институтами является важным направлением финансовой политики нашего государства, которое активно развивается и совершенствуется.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанова Е.К., Иванцов С.А. Антикризисное управление финансовыми институтами // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 433-439. DOI: 10.34670/AR.2024.96.61.056

Ключевые слова

Финансовые институты, Банк России, Ассоциация региональных банков России, финансовый кризис.

Введение

Финансовые институты представляют собой организации, которые занимаются проведением финансовых операций и предоставлением финансовых услуг. Финансовые институты могут включать банки, страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные компании, брокерские фирмы и другие финансовые организации. Они предоставляют широкий спектр услуг, таких как сберегательные и текущие счета, ипотечные кредиты, иные кредиты, страхование жизни и имущества, управление активами и инвестициями и многое другое. Финансовые институты оказывают значительное влияние на стабильность и развитие страны. Рано или поздно в любой финансовой системе настает период неустойчивости, непредсказуемости, при котором финансовые институты утрачивают стабильность и разрушаются. Такой период в науке называют финансовым кризисом. Поэтому в данной научной статье мы проведем анализ антикризисного управления финансовыми институтами в России, рассмотрим его правовые аспекты и меры, направленные на предупреждение кризиса, а также оценим их эффективность, основываясь на актуальных данных и научных исследованиях в данной области.

Антикризисное управление финансовыми институтами в России осуществляется в соответствии с законодательством РФ, прежде всего с учетом закона «О несостоятельности (банкротстве)». Этот закон устанавливает процедуры и меры для предотвращения и урегулирования кризисных ситуаций в финансовых институтах [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ, [www](http://www.fedlaw.ru)]. Оно является неотъемлемой частью финансовой системы и представляет собой систематический подход и комплекс организационных, плановых и аналитических функций. Например, осуществление реабилитации кризисных компаний, определение наиболее эффективных организаций, сосредоточение производства на более крупных предприятиях, реструктурирование производства и собственности на всех уровнях экономики, проведение анализа макро- и микросреды предприятий, направленных на предотвращение и смягчение последствий финансовых кризисов [Субачев, Карасёв, 2016].

Помимо вышеперечисленного, антикризисное управление финансовыми институтами в России включает в себя ряд ключевых аспектов, таких как разработка и внедрение регуляторной политики, усиление нормативно-правовой базы, повышение прозрачности и контроля за финансовыми операциями, а также формирование механизмов раннего выявления симптомов возникновения кризиса. Важной частью антикризисного управления является также обеспечение финансовой стабильности финансовых институтов, включая их капитализацию, ликвидность и управление рисками.

Основное содержание

Основной целью антикризисного управления является сохранение стабильности финансовой системы и эффективное функционирование финансовых институтов в условиях экономической неопределенности, включая защиту прав вкладчиков и инвесторов, поддержку развития финансовой системы и содействие экономическому росту. Для достижения этих целей в России были разработаны специальные регламентирующие акты, например, Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», Постановление Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 571 «О Национальном совете по обеспечению

финансовой стабильности» и другие.

Основными задачами антикризисного управления являются внесение изменений в функционирование хозяйственных механизмов во всех сферах деятельности хозяйствующих субъектов, а также видоизменение правил принятия управленческих решений на всех уровнях управления предприятием (организацией), создание и осуществление стратегии и тактики предприятий в изменяющихся условиях окружающей действительности, активное применение модернизированных возможностей управления, стабилизация финансовых институтов и предотвращение их банкротства. При возникновении угрозы банкротства финансового института его управление может решить проблему путем проведения дополнительной капитализации, реструктуризации долгов, передачи активов, привлечения инвестиций или других финансовых инструментов, в том числе и мониторинга [Рыбкина, 2020]. Например, в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» и положением Банка России от 11.08.2014 № 428-П, банки могут осуществлять эмиссию ценных бумаг, таким образом они привлекают дополнительные деньги в форме вступительных платежей от вступивших участников [Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ, [www](#); Положение Центрального Банка Российской Федерации, [www](#)].

Федеральные органы исполнительной власти, например Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) наряду с Банком России, осуществляют надзор и контроль за финансовыми институтами в целях обеспечения финансовой устойчивости. Они могут принимать меры по выводу из кризисного состояния, включая временное администрирование [Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808, [www](#)].

Также необходимо упомянуть о регулярном мониторинге финансовых институтов и их обязательной аудиторской проверке, сущность которой заключается в контроле за деятельностью крупных и социально-значимых организаций. Следует отметить, что аудиторскую проверку могут проводить лишь аудиторские компании [Обязательный аудит: кому нужен, порядок проведения, [www](#)]. Кроме того, существуют требования к уровню капитала и ликвидности, которыми финансовые институты должны следовать, чтобы обеспечить свою финансовую стабильность. Например, существует норматив достаточности собственного капитала банка (Н1), который в соответствии с инструкцией Банка России от 03.12.2012 № 139-И определяет, что минимально допустимое числовое значение норматива Н1 устанавливается в размере 10 процентов [Инструкция Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И, [www](#)]. Возможные последствия несоблюдения нормативов указаны выше.

Одним из ключевых органов, отвечающих за антикризисное управление финансовыми институтами в России и упомянутых ранее, является Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Он осуществляет контроль и надзор за банками и другими финансовыми институтами, лицензирует их деятельность, проводит анализ финансовой отчетности и рисков деятельности институтов. Банк России также имеет права и возможности предупреждения и преодоления кризисных ситуаций в финансовом секторе. Для этого он может применять различные инструменты, такие как регулирование и ограничение деятельности финансовых институтов, предоставление финансовой поддержки, проведение мониторинга и анализа ситуации на рынке, а также участие в процессе реструктуризации и санации пострадавших институтов [Финансовая стабильность, [www](#); Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1, [www](#)]. В число наиболее часто используемых Банком России инструментов по антикризисному регулированию входят регуляторные послабления, меры по поддержке иностранных рынков и ликвидности в национальной и иностранной валютах, меры финансового оздоровления

[Антикризисное политика, www]

Кроме того, в России функционируют также другие органы и структуры, отвечающие за антикризисное управление финансовыми институтами. Например, Ассоциация региональных банков России (АРБ), которая выполняет задачи по координации деятельности региональных банков и оказывает им поддержку в случае кризисных ситуаций. Обращаясь к практике, мы сослались на письмо АРБ председателю Центрального Банка РФ, в котором к реализации предлагаются следующие мероприятия: 1) ввести в банковском законодательстве термин «регионально значимый банк» и закрепить критерии, по которым банк можно отнести к этой категории; 2) предоставить некоторые преференции для регионально значимых банков [Письмо АРБ Председателю Банка России Набиуллиной Э.С., www].

Взято за основу, что регулярное взаимодействие финансовых институтов с государственными органами и ассоциациями в рамках антикризисного управления является одним из основных условий предупреждения антикризисных ситуаций. Такое взаимодействие включает обязательное предоставление информации о своей деятельности, сотрудничество с регуляторами и надзорными органами, а также выполнение требований по укреплению своей финансовой устойчивости и росту капитала [Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808, www].

Примером антикризисных мер в финансовом секторе является разработанная Правительством России программа компенсации расходов на переводы через систему быстрых платежей (СБП). Малым и средним предприятиям были возмещены комиссии, уплаченные банкам за совершение и прием платежей с использованием СБП. Это действие было предпринято для оказания поддержки бизнесу, пострадавшему от ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Программа была актуальной до конца 2021 года. Однако после введения санкций в начале марта 2022 года Правительство Российской Федерации приняло решение о продлении программы компенсации. Новая цель состояла в оказании поддержки бизнесу в условиях растущего экономического давления [Обзор антикризисных мер – 2022, www]. Это свидетельствует о понимании важности превентивных действий для предотвращения возможных финансовых кризисов и обеспечения стабильности в стране. Однако для достижения максимального эффекта от антикризисного управления необходимо постоянное совершенствование практики и адаптация к новым вызовам и изменениям в мировой экономике и финансовой системе.

Заключение

Таким образом, антикризисное управление финансовыми институтами в России основывается на системе законодательства, надзора и координации, а также на взаимодействии различных структурных элементов финансовой системы. Его задачей является поддержка финансовой стабильности, защита интересов вкладчиков и инвесторов, а также создание благоприятной и прозрачной среды для развития финансового сектора. Это важный аспект финансового регулирования, который страна активно развивает и совершенствует, чтобы обеспечить надлежащее функционирование финансового сектора, но, как можно заметить, в настоящее время эта проблема остается актуальной и требует особого внимания и совершенствования мер и способов противодействия кризисным ситуациям.

Библиография

1. Антикризисное политика // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/finstab/antikrizisnaya-politika>.
2. Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70188802>.
3. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (последняя редакция). URL: <https://base.garant.ru/10105800>.
4. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331.
5. О поддержке региональных банков: письмо АРБ Председателю Банка России Набиуллиной Э.С. URL: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_predsedatelyu_banka_rossii_nabiullinoy_e_s_o_podderzhke_regionalnykh_b-10543171.
6. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/4773f3af61a8546b172780e9f50c2fc8844a1ca5.
7. О стандартах эмиссии ценных бумаг, в порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг: положение Центрального Банка Российской Федерации (Банк России, ЦБР) от 11 августа 2014 г. №428-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70653646>.
8. Об обязательных нормативах банков: инструкция Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70186876>.
9. Обзор антикризисных мер – 2022. URL: <https://delo-press.ru/journals/law/v-fokuse/60630-obzor-antikrizisnykh-mer-2022>.
10. Обязательный аудит: кому нужен, порядок проведения. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/kskgroup/558760>.
11. Рыбкина М.В. Антикризисное управление. Ульяновск: УлГТУ, 2020. 182 с.
12. Субачев А.А., Карасёв М.А. Антикризисное управление. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. 130 с.
13. Финансовая стабильность // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/finstab>.

Anti-crisis management of financial institutions

Eva K. Stepanova

Bachelor,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: stepanova.ek@dvfu.ru

Stepan A. Ivantsov

Bachelor,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: ivantsov.sa@dvfu.ru

Abstract

This article examines the anti-crisis management of financial institutions in Russia, based on legislative regulation. The authors analyze the legal aspects and effectiveness of crisis prevention measures, including regulatory policies, control of financial transactions and mechanisms for early detection of crisis symptoms. The norms from the legislation in accordance with which anti-crisis

management is carried out are given, the aspects that are included in this procedure are identified, its goals and objectives are defined, and examples from practice are given for a clear understanding of the topic. The authors came to the conclusion that anti-crisis management of financial institutions is an important direction of the financial policy of our state, which is actively developing and improving.

For citation

Stepanova E.K., Ivantsov S.A. (2024) Antikrizisnoe upravlenie finansovymi institutami [Anti-crisis management of financial institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 433-439. DOI: 10.34670/AR.2024.96.61.056

Keywords

Financial institutions, Bank of Russia, Association of Regional Banks of Russia, financial crisis.

References

1. Antikrizisnoe politika [Anti-crisis policy]. *Ofitsial'nyi sait Banka Rossii* [Official website of the Bank of Russia]. Available at: <https://cbr.ru/finstab/antikrizisnaya-politika> [Accessed 12/12/2023].
2. Finansovaya stabil'nost' [Financial stability]. *Ofitsial'nyi sait Banka Rossii* [Official website of the Bank of Russia]. Available at: <https://cbr.ru/finstab> [Accessed 23/12/2023].
3. *O bankakh i bankovskoi deyatel'nosti: feder. zakon ot 02.12.1990 № 395-1 (poslednyaya redaktsiya)* [About banks and banking activities: Federal Law of December 2, 1990 No. 395-1 (latest edition)]. Available at: <https://base.garant.ru/10105800> [Accessed 21/12/2023].
4. *O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (latest edition)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 [Accessed 12/12/2023].
5. *O podderzhke regional'nykh bankov: pis'mo ARB Predsedatelyu Banka Rossii Nabiullinoy E.S* [On the support of regional banks: Letter from the ARB to the Chairman of the Bank of Russia E.S. Nabiullina]. Available at: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_predsedatelyu_banka_rossii_nabiullinoy_e_s_o_podderzhke_regionalnykh_b-10543171 [Accessed 12/12/2023].
6. *O rynke tsennykh bumag: feder. zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024)* [About the securities market: Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ (as amended on December 25, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2024)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/4773f3af61a8546b172780e9f50c2fc8844a1ca5 [Accessed 10/12/2023].
7. *O standartakh emissii tsennykh bumag, v poryadke gosudarstvennoi registratsii vypuska (dopolnitel'nogo vypuska) emissionnykh tsennykh bumag, gosudarstvennoi registratsii otchetov ob itogakh vypuska (dopolnitel'nogo vypuska) emissionnykh tsennykh bumag i registratsii prospektov tsennykh bumag: polozhenie Tsentral'nogo Banka Rossiiskoi Federatsii (Bank Rossii, TsBR) ot 11 avgusta 2014 g. №428-P* [On standards for issuing securities, in the procedure for state registration of an issue (additional issue) of issue-grade securities, state registration of reports on the results of an issue (additional issue) of issue-grade securities and registration of securities prospectuses: Regulations of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia, CBR) of August 11, 2014 No. 428-P]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70653646> [Accessed 12/12/2023].
8. *Ob obyazatel'nykh normativakh bankov: instruktsiya Banka Rossii ot 3 dekabrya 2012 g. № 139-I* [On mandatory standards for banks: Instruction of the Bank of Russia of December 3, 2012 No. 139-I]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70186876> [Accessed 16/12/2023].
9. *Obyazatel'nyi audit: komu nuzhen, poryadok provedeniya* [Mandatory audit: who needs it, the procedure]. Available at: <https://www.klerk.ru/blogs/kskgroup/558760> [Accessed 12/12/2023].
10. *Obzor antikrizisnykh mer – 2022* [Review of anti-crisis measures – 2022]. Available at: <https://delopress.ru/journals/law/v-fokuse/60630-obzor-antikrizisnykh-mer-2022> [Accessed 12/12/2023].
11. Rybkina M.V. (2020) *Antikrizisnoe upravlenie* [Crisis management]. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University.
12. Subachev A.A., Karasev M.A. (2016) *Antikrizisnoe upravlenie* [Crisis management]. Kostroma: Kostroma State University named after N.A. Nekrasov.

-
13. *Voprosy Federal'noi sluzhby po finansovomu monitoringu: ukaz Prezidenta RF ot 13 iyunya 2012 g. № 808 (s izm. i dop.)* [Issues of the Federal Service for Financial Monitoring: Decree of the President of the Russian Federation of June 13, 2012 No. 808 (as amended and supplemented)]. Available at: <https://base.garant.ru/70188802> [Accessed 25/12/2023].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.78.94.057

Письменная форма сделки при оказании финансовых услуг

Вдовиченко Полина Вадимовна

Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: polli_17_wv@mail.ru

Аннотация

Данная статья освещает отдельные аспекты заключения и исполнения сделок в письменной форме при оказании финансовых услуг. В статье рассматривается отдельная разновидность письменной формы – электронные сделки, анализируются проблемы и спорные вопросы, возникающие при их осуществлении, предлагаются пути решения. Сделан вывод о том, что актуальность электронных договоров, которые предоставляют возможность автоматизации выполнения условий сделки, становится все более очевидной. Это открывает новые перспективы для развития финансовых услуг, а также подчеркивает необходимость принятия соответствующих нормативных и правовых регуляций в данной области.

Для цитирования в научных исследованиях

Вдовиченко П.В. Письменная форма сделки при оказании финансовых услуг // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 440-446. DOI: 10.34670/AR.2024.78.94.057

Ключевые слова

Письменная форма, электронная форма, сделка, форма договора, финансовые услуги, обязательства, электронная подпись, смарт-контракты, договоры.

Введение

Финансовые услуги являются неотъемлемой частью современной экономики, предоставляя финансовую поддержку, инвестиционные возможности и защиту интересов клиентов. Письменная форма сделки при оказании финансовых услуг играет важную роль в обеспечении законности, договорной ответственности и предотвращении споров между сторонами. Несоблюдение письменной формы сделки может привести к негативным последствиям как для клиентов, так и для финансовых организаций, включая юридические споры, упущенные возможности и ущерб деловой репутации.

Прежде чем рассмотреть особенности такой формы сделки, определим, что понимается под финансовыми услугами. Финансовые услуги – это привлечение и размещение денежных средств юридических и физических лиц финансовой организацией (страховая компания, лизинговая компания и другие) согласно Федеральному закону от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ, 2006]. Как следует из определения, специфику финансовой услуги образует особый субъектный состав, объект возникающего обязательства (привлечение и размещение) и предмет (денежные средства).

Основная часть

В науке в качестве особенностей финансовой услуги, совершаемой в сети Интернет, указываются следующие признаки: она предоставляется дистанционно; отсутствует личный контакт между поставщиком и клиентом; положительным моментом является скорость предоставления услуги [Рахманина, 2015]. Имеется и специфика в форме заключаемого соглашения.

Письменная форма сделки играет важную роль в сфере финансовых услуг, обеспечивая прозрачность, устойчивость и соблюдение прав и обязанностей сторон. Преимущества этой формы очевидны. Оформляя письменное соглашение (договор), вовлеченные стороны могут установить более четкие взаимоотношения, тем самым снижая вероятность возникновения споров относительно самой сделки и ее условий или, по крайней мере, упрощая процесс предоставления доказательств. Факт оформления сделки в письменной форме также свидетельствует о серьезности намерений участников правоотношений. Кроме того, письменная форма позволяет объективно воспринять содержание сделки, тем самым защищая интересы как самих сторон, так и третьих лиц.

Однако в науке отражено мнение, что предъявление дополнительных требований к форме сделки приводит к замедлению и усложнению процедуры подписания, что приводит к увеличению финансовых, временных и других затрат, что, в свою очередь, не согласуется с принципом свободы заключения договора [Цвайгерт, Кётц, 2011]. Таким образом, можно говорить как о положительных сторонах письменной формы, так и о некоторых отрицательных.

В п. 1 ст. 161 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) изложены общие критерии совершения сделки в простой письменной форме. Кроме того, специальные нормы закона устанавливают дополнительные требования к определенным видам сделок, таким как соглашения о неустойке, гарантийные соглашения, аренда, коммерческие концессии, страхование, кредитные соглашения, банковские депозиты и иные.

В последнее время особую популярность при оказании финансовых услуг приобретает заключение сделок с использованием электронных и иных технических средств, что имеет под

собой легальное основание (п. 1 ст. 161 ГК РФ). В соответствии со ст. 160 ГК РФ, сделка, совершенная с использованием электронных или других технических средств, должна приравниваться к письменной форме, если содержание сделки может быть воспроизведено на материальном носителе с помощью таких средств.

Появление современных компьютерных и коммуникационных систем привело к значительным изменениям в способах и средствах доступа к банковским, иным финансовым услугам и проведению транзакций. Электронные средства взаимодействия используются в расчетных операциях, в соглашениях о межбанковском кредите, операциях по обмену валюты и торговле ценными бумагами. Все это осуществляется с помощью различных информационных и цифровых технологий и технических устройств, способных генерировать цифровые документы.

Безусловно, использование технологий позволяет эффективно и быстро заключать и исполнять сделки. Однако у такой формы взаимодействия есть и свои минусы. В частности, при предоставлении финансовых услуг онлайн могут возникать сложности, например, когда договор может быть заключен от имени человека без его согласия, и в таких случаях суды часто становятся на сторону финансовых учреждений, взыскивая средства с клиентов [Решение Курчатковского районного суда г. Челябинска от 14.02.2019 по делу № 2-901/2019, [www](#)]. Кроме того, авторы отмечают проблемы авторизации на интернет-сайтах при верификации личности, что не позволяет подтвердить дееспособность клиента [Рахманина, 2019].

ГК РФ не предусматривает обязанности сторон использовать конкретные информационные технологии или технические устройства при заключении электронных соглашений. Вместо этого в п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ [Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ, 2011] изложен руководящий принцип, который позволяет участникам электронных взаимодействий использовать любые информационные технологии или технические средства по своему выбору при условии, что они удовлетворяют требованиям к использованию электронной подписи.

Использование различных информационных технологий для электронного заключения договоров по оказанию финансовых услуг включает в себя технологии дистанционного банковского обслуживания, такие как интернет-банкинг и клиентский банкинг, а также использование электронной почты, кодов, паролей, имен пользователей и SMS-сообщений.

В научной литературе к техническим устройствам относят компьютеры, планшеты для формирования факсимильной подписи, сканеры отпечатков пальцев для создания ключа электронной подписи, смартфоны и платежные терминалы, они также являются неотъемлемой частью этого процесса [Ефимова, 2017].

Авторы также обращают внимание, что средства взаимодействия, которые используют стороны, можно разделить на технические средства сторон соглашения (компьютеры, смартфоны, планшеты и проч.), программное обеспечение, электронные почты и прочие технические средства и программное обеспечение субъектов-посредников (владельцы агрегаторов, интернет-провайдеры и др.) [Дерюгина, 2024].

Соглашаясь с высказанной позицией, полагаем, что в перечень субъектов, влияющих на заключение электронной сделки, включаются также лица, чья деятельность направлена на обеспечение функционирования сетевой инфраструктуры. Безусловно, в зависимости от роли, которые выполняют все перечисленные субъекты, можно говорить о различном объеме их прав и обязанностей и о влиянии на возникновение правоотношения. Так, только действия сторон, их волеизъявление способны привести к заключению сделки. Но без обеспечения технических

возможностей электронная сделка не состоится. Следовательно, можно говорить об основных субъектах, которые способны влиять на возникновение правоотношения, и вспомогательных.

При этом основные субъекты (те, от которых зависит возникновение и развитие правоотношения) сами должны определить типы информационных технологий и технических устройств, которые будут использоваться. Например, они могут быть определены в соглашении, взаимно согласованном договаривающимися сторонами, в котором излагаются процедура и условия заключения электронных соглашений.

До внедрения нововведений (до вступления в силу Закона № 34-ФЗ [Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ, 2019]) письменная сделка могла быть заключена в форме: единого документа, лично подписанного обеими сторонами; подписанного с использованием факсимильного воспроизведения подписи механическим или аналогичным способом; с использованием цифровой подписи, а также электронных или других средств связи, которые надежно подтверждают происхождение документа от договаривающейся стороны (ст. 160, п. 2 ст. 434 ГК РФ). Письменный договор может быть заключен путем создания единого документа, подписанного сторонами, или путем обмена документацией по почте, телеграфу, телетайпу, телефону, электронными сообщениями или другими средствами, надежно подтверждающими происхождение документа. Электронный документ, передаваемый по каналам связи, был определен как информация, подготовленная, отправленная, полученная или сохраненная в электронном виде, магнитным, оптическим способом или с помощью аналогичных методов, включая обмен информацией по электронной почте.

Закон № 34-ФЗ вводит новый подход к оформлению письменных сделок, позволяющий использовать электронные или иные технические средства для точного воспроизведения содержания сделки на материальном носителе, тем самым выполняя требование о подписи, изложенное в п. 1 ст. 160 ГК РФ. Кроме того, п. 2 ст. 434 ГК РФ допустил создание единого электронного документа.

Ключевое различие между предыдущими и измененными правилами заключается в совершении письменной сделки: предыдущие правила допускали создание письменной сделки только путем создания единого документа или посредством обмена документами (в том числе в электронной форме), в то время как новые правила разрешают использование электронных или других технических средств, что означает достоверное воспроизведение содержания транзакции без обязательного составления какого-либо документа.

Внесенные законодателем изменения носят позитивный характер, но, к сожалению, не решили всех существующих проблем. Так, по делу № А76-29922/2014 [Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-29922/2014, [www](#)], содержащему требования о взыскании долга за предоставленные услуги, суд принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Основной причиной стало отсутствие убедительных доказательств предоставления услуг, а также неприведение доказательств наличия договоренности между сторонами о признании простой электронной подписи (далее – ЭП). В контракте не было указано о применении ЭП, что стало ключевым аргументом для признания представленных документов неподписанными.

При последующем апелляционном рассмотрении суд подтвердил правомерность решения, принятого судом первой инстанции и оставил его без изменений. Этот случай подчеркивает важность договоренности между сторонами относительно использования электронных подписей и необходимость предусматривать такие условия в контрактах для признания электронных документов допустимыми доказательствами в суде.

Другое дело № А65-18190/2019 [Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 февраля 2021 г. № Ф06-69728/20 по делу № А65-18190/2019, www] заключается в споре между компанией и предпринимателем относительно неосновательного обогащения, связанного с предполагаемым заключением договора через мессенджер «WhatsApp» на создание дизайн-проектов помещений. Компания утверждала, что она перечисляла денежные средства предпринимателю на основании предполагаемого договора, который, однако, так и не был формально заключен, и работы не были выполнены. Предприниматель, в свою очередь, настаивал на том, что подрядные правоотношения между сторонами были установлены и что он выполнил соответствующие работы, предоставив дизайн-проекты через групповой чат в WhatsApp.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск компании, указав на недостаточность доказательств, предоставленных предпринимателем, касающихся выполнения работ именно для компании, а также на невозможность достоверно установить детали коммуникации и полномочия участников переписки. Однако АС Поволжского округа отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение. В кассационной инстанции было принято во внимание, что в случае спора о заключенности договора суд исходит из его действительности до доказательства обратного, придерживаясь принципа *favor contractus* – в пользу действительности договора. Кассационный суд [Постановление АС Поволжского округа от 09.02.2021 по делу № А65-18190/2019, www] также указал на необходимость более внимательного рассмотрения отдельных доказательств, которые были проигнорированы ранее, включая факты создания и направления дизайн-проектов предпринимателем, их использование, а также установление полномочий и возможностей участников группового чата.

Сложившая судебная практика показывает, что, к сожалению, не все проблемы решены на законодательном уровне. Так, в законодательстве не существует единого стандарта требований к процедуре оформления взаимоотношений в сети Интернет. Поэтому каждая финансовая организация разрабатывает собственный механизм взаимодействия.

Полагаем, что в целях наибольшей защиты прав сторон сделки, заключаемой в сфере оказания финансовых услуг, рекомендуется разработка и внедрение стандартизированных (типовых) форм договоров.

Заключение

В заключение, необходимо отметить, что в контексте оказания финансовых услуг письменная форма сделки остается важным инструментом, обеспечивающим правовую защиту всех сторон. Однако с учетом все большего использования цифровых технологий актуальность электронных договоров, которые предоставляют возможность автоматизации выполнения условий сделки, становится все более очевидной. Это открывает новые перспективы для развития финансовых услуг, а также подчеркивает необходимость принятия соответствующих нормативных и правовых регуляций в этой области.

В долгосрочной перспективе развитие электронных договоров и смарт-контрактов может изменить традиционные подходы к оказанию финансовых услуг, создавая новые возможности и вызывая необходимость в постоянном обновлении юридического аспекта в этой области.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Дерюгина Т.В. О специфике правоотношений в цифровой среде и цифровой личности, как новом субъекте // Цивилист. 2024. № 2. С. 7-12.
3. Ефимова Л.Г. Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osobennosti-elektronnoy-formy-bankovskih-sdelok> (дата обращения: 17.02.2024).
4. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Российская газета. 2019. № 60.
5. О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Парламентская газета. 2006. № 126-127.
6. Об электронной подписи: федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Российская газета. 2011. № 75.
7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 февраля 2021 г. № Ф06-69728/20 по делу № А65-18190/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card?number=A65-18190/2019> (дата обращения: 15.02.2024).
8. Постановление АС Поволжского округа от 09.02.2021 по делу № А65-18190/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/39d73b35-6cfe-4fce-8b17-a6de00b2027a/7c4dc899-d7a5-4edb-968a-ad78c539549f/A65-18190-2019_20210209_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
9. Рахманина Н.В. Правовые проблемы оказания финансовых услуг физическим лицам посредством сети интернет // Научно-практический журнал «Власть Закона». 2019. № 4(40). С. 218-223.
10. Рахманина Н.В. Финансовые услуги в сфере информационных технологий // Материалы Международной научно-практической конференции «Правовое обеспечение инновационных технологий в управлении и правосудии». Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2015. С. 148-152.
11. Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-29922/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xelg8XhGnr5R/> (дата обращения: 15.02.2024).
12. Решение Курчатковского районного суда г. Челябинска от 14.02.2019 по делу № 2-901/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 23.02.2024.)
13. Цвайгерт К., Кёц Х. Сравнительное частное права. В 2 т. Т. 2: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М., 2011. 726 с.

Written form of transaction when providing financial services

Polina V. Vdovichenko

Adjunct of the Faculty of training of scientific, pedagogical
and scientific personnel,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya,
117997, 12 Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: polli_17_wv@mail.ru

Abstract

This article discusses certain aspects of concluding and executing transactions in writing when providing financial services. The article examines a separate type of written form - electronic transactions, analyzes the problems and controversial issues that arise during their implementation, and proposes solutions. It is concluded that the relevance of electronic contracts, which provide the opportunity to automate the fulfillment of transaction terms, is becoming increasingly obvious. This opens new prospects for the development of financial services, and also emphasizes the need to adopt appropriate regulatory and legal regulations in this area.

For citation

Vdovichenko P.V. (2024) Pis'mennaya forma sdelki pri okazanii finansovykh uslug [Written form of transaction when providing financial services]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 440-446. DOI: 10.34670/AR.2024.78.94.057

Keywords

Written form, electronic form, transaction, contract form, financial services, obligations, electronic signature, smart contracts, agreements.

References

1. Deryugina T.V. (2024) O spetsifike pravootnoshenii v tsifrovoi srede i tsifrovoi lichnosti, kak novom sub"ekte [On the specifics of legal relations in the digital environment and the digital personality as a new subject]. *Tsivilist* [Civilist], 2, pp. 7-12.
2. Efimova L.G. (2017) Pravovye osobennosti elektronnoi formy bankovskikh sdelok [Legal features of the electronic form of banking transactions]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the University named after O.E. Kutafin], 1 (29). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osobennosti-elektronnoy-formy-bankovskikh-sdelok> [Accessed 12/01/2024].
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023) [Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on October 1, 2023)] (1994). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 238-239.
4. O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 18.03.2019 № 34-FZ [On amendments to parts one, two and article 1124 of part three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of March 18, 2019 No. 34-FZ] (2019). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 60.
5. O zashchite konkurentsii: federyu zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ (red. ot 10.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024) [On the protection of competition: Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ (as amended on January 1, 2024)] (2006). *Parlamentskaya Gazeta* [Parliamentary newspaper], 126-127.
6. Ob elektronnoi podpisi: feder. zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023) [About electronic signature: Federal Law of April 06, 2011 № 63-FZ (with amendments and additions, entered into force from 01.09.2023)] (2011). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 75.
7. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 9 fevralya 2021 g. № F06-69728/20 po delu № A65-18190/2019* [Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of February 9, 2021 No. F06-69728/20 in case No. A65-18190/2019]. Available at: <https://kad.arbitr.ru/Card?number=A65-18190/2019> [Accessed 15/01/2024].
8. *Postanovlenie AS Povolzhskogo okruga ot 09.02.2021 po delu № A65-18190/2019* [Resolution of the Volga District Administrative Court of February 09, 2021 in case No. A65-18190/2019]. Available at: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/39d73b35-6cfe-4fce-8b17-a6de00b2027a/7c4dc899-d7a5-4edb-968a-ad78c539549f/A65-18190-2019_20210209_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf [Accessed 12/01/2024].
9. Rakhmanina N.V. (2015) Finansovye uslugi v sfere informatsionnykh tekhnologii [Financial services in the field of information technology]. In: *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pravovoe obespechenie innovatsionnykh tekhnologii v upravlenii i pravosudii»* [Proc. Int. Conf. "Legal Support of Innovative Technologies in Management and Justice"]. Volgograd: Publishing house of the Volgograd branch of RANEPa, pp. 148-152.
10. Rakhmanina N.V. (2019) Pravovye problemy okazaniya finansovykh uslug fizicheskim litsam posredstvom seti internet [Legal problems of providing financial services to individuals via the Internet]. *Nauchno-prakticheskii zhurnal «Vlast' Zakona»* [Scientific and practical journal "The Power of the Law"], 4(40), pp. 218-223.
11. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Chelyabinskoi oblasti po delu № A76-29922/2014* [Decision of the Arbitration Court of the Chelyabinsk Region in case No. A76-29922/2014]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xe1g8XhGnr5R/> [Accessed 22/01/2024].
12. *Reshenie Kurchatovskogo raionnogo suda g. Chelyabinska ot 14.02.2019 po delu № 2-901/2019* [Decision of the Kurchatovsky District Court of Chelyabinsk of February 14, 2019 in case No. 2-901/2019]. Available at: <http://sudact.ru/regular/> [Accessed 22/01/2024].
13. Tsvaigert K., Ketts Kh. (2011) *Sravnitel'noe chastnoe pravo. V 2 t. T. 2: Dogovor. Neosnovatel'noe obogashchenie. Delikt* [Comparative private law. In 2 vols. Vol. 2: Agreement. Unjust enrichment. Tort]. Moscow

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.58.10.058

Рынок земельных участков, обремененных сервитутом: законодательство и судебная практика

Крайнюкова Анастасия Андреевна

Магистрант юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: Krainyukova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается система экономических отношений, возникающих по поводу земельных участков, обремененных сервитутом, выстраивается общая модель «рынка земли», в рамках которой осуществляется земельный оборот. В статье приводится текущая оценка ситуации с продажей и покупкой земельных участков, обременённых сервитутом, анализируются подходы к оценке и стоимости земельного участка, обременённого сервитутом. Делается вывод, что на результаты оценки влияет текущая ситуация на рынке недвижимости в конкретном регионе, состояние и назначение участка, его местоположение, транспортная доступность, а также площадь, вид и объём устанавливаемых ограничений.

Для цитирования в научных исследованиях

Крайнюкова А.А. Рынок земельных участков, обремененных сервитутом: законодательство и судебная практика // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 447-454. DOI: 10.34670/AR.2024.58.10.058

Ключевые слова

Рынок недвижимости, рынок земельных участков, земельный участок, земельный сервитут, ограничение права собственности, обременение, рынок земли, земельный оборот.

Введение

Рынок земли, являясь неотъемлемой частью рынка недвижимости, относится к числу приоритетных направлений экономической политики государства. На сегодняшний день государством предпринимаются меры по осуществлению модернизации и восстановительному росту российской экономики, её выходу на траекторию устойчивого роста и адаптации к новым условиям [Постановление СФ ФС РФ от 04.10.2022 № 437-СФ, 2022].

Рынок земли выступает центральным сегментом рыночной экономики. Выделяют следующие четко обособленные сегменты рынка земли:

– сегмент аукционных продаж на первичном рынке земли, когда конечным или деловым потребителям земельные участки из государственной или муниципальной собственности продаются на торгах [Баронин, Люлькина, 2015];

– сегмент деловых потребителей земли, когда деловым потребителям земля предоставляется в форме инвестиционных площадок [Семеркова, Улицкая, 2017];

– сегмент бесплатного предоставления участков земли на первичном рынке определенным категориям потребителей (например, земельные участки под индивидуальное жилищное строительство многодетным семьям или для конфессиональных целей религиозным организациям), где также происходит транзакция: потребитель получает земельный участок, а территория (органы власти, местный социум) – налогооблагаемую базу, воспроизводство населения, социальный контроль над территорией и т.п. [Пикалова, Улицкая, Акимова, 2018];

– сегмент купли-продажи на вторичном рынке земли [Сегаев, Кадеров, Медведева, Акимова, 2016];

– сегменты рынка городских и сельских земель [Люлькина, Шеянкина, 2018];

– сегменты рынка купли-продажи сельскохозяйственных земель, земель под жилищную застройку, земель промышленности и т.д. [Поршакова, Акимова, Хайрова, 2014];

– сегмент рынка аренды лесных земель и пр.

В земельном обороте могут участвовать только земельные участки, не изъятые из оборота. Однако при совершении сделок купли-продажи нередко выявляются сведения о наложении определенных обременений на участок земли, таких как ипотека [Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ, www], аренда, рента и доверительное управление [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, 1996], арест [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, 2002], принимаемый в качестве обеспечительной меры, а также сервитут [Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ, 2001].

По оценкам экспертов, «в России объем предложения на рынке загородных земельных участков за год вырос на 2,5%, спрос – на 6,2%. В то же время их стоимость в I квартале 2023-го относительно I квартала 2022 года увеличилась на 20%» [Газета «Известия» № 73, www].

Решающим аргументом при покупке земельного участка выступает потенциал земельного участка. Покупателю, для того чтобы определиться, «брать или не брать» участок, необходимо владеть всей информацией, а именно: местоположение участка, его рыночная конъюнктура, правовые возможности и ресурсные параметры.

По данным Росреестра, по состоянию на июль 2023 года выявлено более 49,75 тыс. пригодных для индивидуального жилищного строительства участков и территорий площадью 70,02 га, а это свыше 700 млн кв. м [Росреестр, www].

Основная часть

Просчитать экономические интересы будущего владельца земельного участка поможет оценка его рыночной стоимости. «Рыночная стоимость земельного участка устанавливается в соответствии с федеральным законом об оценочной деятельности» [Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ, www]. Стоит отметить, что рыночной оценке подлежат только те земельные участки, которые зарегистрированы в установленном законом порядке и у владельцев которых имеются правоустанавливающие документы.

При определении рыночной стоимости земельных участков, обремененных сервитутом, применяются два традиционных подхода: затратный и сравнительный.

Рассматривая первый из них, заметим, что затратный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта недвижимости, основанных на определении затрат, необходимых для восстановления либо замещения объекта недвижимости с учетом его износа.

Подход полностью оправдывает себя при наличии участка без каких-либо обременений. Однако его использование при оценке земельного участка с правом ограниченного пользования представляется неэффективным и нецелесообразным ввиду сложности определения затрат на этапе застройки. При этом невозможно с достаточной точностью установить возможность использования доли земельного участка с учетом обременения.

Для использования второго подхода необходимо наличие достаточного количества аналогов на открытом, свободном рынке земельных участков, с обязательным условием: объекты-аналоги должны быть выбраны с учетом обременений при прочих равных условиях.

Проблемным аспектом сравнительного подхода выступает тот факт, что подобрать аналоги-объекты не представляется возможным, поскольку такая информация является закрытой.

Поэтому применение сравнительного подхода в принципе возможно только с позиции оценки других прав объектов-аналогов, с последующей поправкой на долю сервитута в объекте оценки. Поправку на наличие сервитута можно вводить только после выделения доли сервитута, приходящегося на оцениваемый земельный участок. Долю сервитута в земельном участке можно определить, опираясь на площадь, занимаемую сервитутом (указана на плане земельного участка) согласно правоустанавливающему документу на оцениваемый земельный участок.

Для российского рынка земли характерна относительно низкая ликвидность объектов купли-продажи по сравнению с развитыми странами. Это объясняется процессом становления земельного законодательства и прежде всего разделением государственной собственности на землю, созданием Государственного кадастра недвижимости, неразвитостью многих сегментов рынка (например, сельскохозяйственных угодий), что сдерживает развитие рынка и не позволяет реализовать основной рыночный принцип – эффективное управление собственностью. Поэтому в процессе формирования рыночной стоимости земельного участка необходимо учитывать взаимодействие спроса и предложения. Это взаимодействие выражает взаимозависимость между растущей потребностью в земельных участках в процессе социально-экономического развития общества и природной ограниченностью их предложения [Газалиев, 2015].

При отчуждении земельного участка участниками сделки выступают две стороны: покупатель и продавец. Согласно ст. 275 ГК РФ, «1. Сервитут сохраняется в случае перехода прав на земельный участок, который обременен этим сервитутом, к другому лицу, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. 2. Сервитут не может быть самостоятельным предметом купли-продажи, залога и не может передаваться каким-либо способом лицам, не являющимся

собственниками недвижимого имущества, для обеспечения использования которого сервитут установлен».

Данная норма подтверждается судебной практикой – постановлением Арбитражного суда Северо-западного округа от 06.06.2022 по делу А21-9177/2021 о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, применении последствий недействительности сделки и установлении границ сервитута в удовлетворении исковых требований отказано [Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.06.2022 № Ф07-6684/2022 по делу № А21-9177/2021, [www](#)].

Суть спора состоит в следующем. Индивидуальный предприниматель «М.» (далее – истец) обратился в Арбитражный суд Калининградской области с иском к Федеральному агентству «Р.» (далее – ответчик) и закрытому акционерному обществу «З.» (далее – ответчик) с требованием о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, возврата сторон в первоначальное положение, а также об обязанности ответчика «Р.» определить границы обременения земельного участка. Свои требования истец мотивировал тем, что при оформлении права собственности ответчиком «З.», в нарушение положений Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» [Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ, 2007] не были установлены границы сервитута, несмотря на то, что такое требование было заявлено до государственной регистрации перехода права собственности. В результате неправомерных действий, по мнению заявителя, «сделка по продаже земельного участка и последующее межевание привели к невозможности осуществления предпринимательской деятельности на принадлежащем предпринимателю земельном участке» [Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.06.2022 № Ф07-6684/2022 по делу № А21-9177/2021, [www](#)].

Ответчики возражали по доводам, изложенным в возражениях, указали, что сделка законна и не нарушает права истца или третьих лиц, в связи с чем отсутствуют основания для удовлетворения исковых требований.

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 24.11.2021, оставленным без изменения Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2022 и Постановлением Арбитражного суда Северо-западного округа от 06.06.2022, в удовлетворении исковых требований отказано.

Позиция судов первой и апелляционной инстанции сводится к тому, что истцом не доказаны основания для признания сделки купли-продажи земельного участка и раздела земельного участка недействительными, при этом истец не пожелал расширить круг доказательств для подтверждения своей правовой позиции по делу.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию нижестоящих судов, указав, что бремя доказывания оснований для применения ст. 166-168 Гражданского кодекса Российской Федерации [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, 1996] возложено на сторону истца. Договор купли-продажи заключен на основании вступившего в законную силу решения суда. В силу ст. 65 АПК РФ «каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений» [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, 2002]. Истец не воспользовался своей процессуальной обязанностью по доказыванию спорных обстоятельств, доказательств, что заключенным договором нарушены его права, в суд не представил.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации,

«сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством, а в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, с учетом особенностей, предусмотренных главой V.3 настоящего Кодекса» [Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ, 2001].

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении иска, правомерно исходили из того, что отсутствие решения органа, уполномоченного на установление публичного сервитута, об установлении публичного сервитута не может быть положено в обоснование признания недействительной сделки купли-продажи земельного участка.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Безусловно, участок с таким обременением, как сервитут, можно продать, если возникла такая необходимость. Продажа недвижимости, т.е. распоряжение ею, есть одна из составляющих триады правомочий собственника в силу п. 1 и п. 2 ГК РФ [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, 1996]. Определенные сложности могут возникнуть в процессе поиска покупателя, поскольку продавец обязан предупредить потенциального покупателя о наличии обременений земельного участка и далеко не каждый согласится приобрести такую собственность.

Однако рынок недвижимости постоянно динамично изменяется. Весной 2022 года первичный спрос на земельные участки стал превышать 20-25%, а незначительное снижение стало заметно лишь к началу лета, при этом доля заключаемых сделок с землёй все равно составляла более высокий показатель по сравнению с аналогичными периодами 2021 и 2020 годов [Загородный рынок: главные события 2022-го и прогнозы на 2023-й, www].

Заключение

Говоря в целом о рынке земельных участков, стоит отметить, что обращение к специалистам помогает участникам земельного оборота избежать негативных последствий. В 2022 году нотариусами было удостоверено 250 тысяч сделок с земельными участками, включая участки, обремененные сервитутом [В 2022 году нотариусы удостоверили 250 000 сделок с земельными участками, www].

При выборе земельного участка покупатель руководствуется многими факторами. Первый из них – местоположение земельного участка. Необходимо оценить перспективность земли, наличие газо- и водоснабжения. Второй важный фактор – удаленность и транспортная доступность. Земельный участок должен быть удачно расположен. С одной стороны, это должна быть земля за пределами шумного мегаполиса, с другой – для комфортного проживания необходимо иметь возможность быстро добраться до города и объектов инфраструктуры. Третий фактор – развитая инфраструктура. В этом пункте каждый выбирает для себя. Разумеется, участок в коттеджном поселке с магазином, поликлиникой или фельдшерским пунктом будет стоить дороже, чем участок на окраине села.

На рыночную стоимость участка будут влиять и его размеры: чем больше площадь, тем выше цена. И пожалуй, одним из главных факторов выступает наличие обременений. В целом, законодательство развивается в направлении консолидации, открытости и доступности сведений об ограничениях и обременениях объектов недвижимости, что облегчает подготовку сделок, но тем не менее риски остаются.

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Баронин С.А., Люлькина Н.М. Особенности развития рынка муниципальных аукционных продаж земельных участков для жилищного строительства в России // Урбанистика и рынок недвижимости. 2015. № 1. С. 33-41
3. В 2022 году нотариусы удостоверили 250 000 сделок с земельными участками. URL: <https://pravo.ru/news/246348>.
4. Газалиев М.М. Экономика и управление земельными отношениями. М.: Дашков и Ко, 2015. 176 с.
5. Газета «Известия» № 73. URL: <https://iz.ru/1503251/2023-04-24/stoimost-zemelnykh-uchastkov-v-rossii-za-god-vyros-la-na-20>.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
7. Загородный рынок: главные события 2022-го и прогнозы на 2023-й // Журнал Астерра Девелопмент. 2023. URL: <https://www.asterra.ru/journal/zagorodnyu-gynok-glavnye-sobytiya-2022-go-i-prognozu-na-2023-y/> (дата обращения: 12.09.2023).
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Люлькина Н.М., Шеянкина Г.С. Исследование развития земельного рынка на примере города Пензы // Проблемы научной мысли. 2018. Т. 10. № 1. С. 003-006.
11. О кадастровой деятельности: федер. закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.
12. О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: постановление СФ ФС РФ от 04.10.2022 № 437-СФ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6994.
13. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Пикалова О.А., Улицкая Н.Ю., Акимова М.С. Проблемы реализации земельной политики по обеспечению многодетных семей земельными участками в регионах России // Сборник 2-й международной межвузовской научно-практической конференции «Современные проблемы землепользования и кадастров». М., 2018. С. 251-255.
15. Поршакова А.Н., Акимова М.С., Хайрова А.А. Анализ функционирования рынка земли в Пензенской области // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 337.
16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.06.2022 № Ф07-6684/2022 по делу № А21-9177/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.06.2022 № Ф07-6684/2022 по делу № А21-9177/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Росреестр. URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rossiyane-postroili-bole-218-tys-chastnykh-domov-s-nachala-2023-goda/>
19. Сегаев И.Н., Кадеров Н.И., Медведева Е.Н., Акимова А.Д. Анализ положения на вторичном рынке продаж земельных участков для индивидуального жилищного строительства в г. Пензе // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (75). С. 1124-1128.
20. Семеркова Л.Н., Улицкая Н.Ю. Продвижение и сбыт земли-товара на рынке B2B в Пензенской области // Сборник научно-практической конференции «Маркетинг и брендинг: вызовы XXI века». 2017. С. 211-218.

The market for land plots encumbered with easements: legislation and judicial practice

Anastasiya A. Krainyukova

Graduate Student of the Faculty of Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Krainyukova@mail.ru

Anastasiya A. Krainyukova

Abstract

The article examines the system of economic relations arising from land plots burdened with easement, builds a general model of the "land market", within which land turnover is carried out. The article provides an ongoing assessment of the situation with the sale and purchase of land plots encumbered by an easement, analyzes approaches to the assessment and value of a land plot encumbered by an easement. It is concluded that the assessment results are influenced by the current situation on the real estate market in a particular region, the condition and purpose of the site, its location, transport accessibility, as well as the area, type and volume of restrictions.

For citation

Krainyukova A.A. (2024) Rynok zemel'nykh uchastkov, obremenennykh servitutom: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika [The market for land plots encumbered with easements: legislation and judicial practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 447-454. DOI: 10.34670/AR.2024.58.10.058

Keywords

Real estate market, land market, land plot, land easement, limitation of ownership, encumbrance, land market, land turnover.

References

1. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 18.03.2023, s izm. ot 22.06.2023) [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on June 22, 2023)] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3012* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 3012], 30.
2. Baronin S.A., Lyul'kina N.M. (2015) Osobennosti razvitiya rynka munitsipal'nykh auktsionnykh prodazh zemel'nykh uchastkov dlya zhilishchnogo stroitel'stva v Rossii [Features of the development of the market for municipal auction sales of land plots for housing construction in Russia]. *Urbanistika i rynek nedvizhimosti* [Urbanism and the real estate market.], 1, pp. 33-41
3. Gazaliev M.M. (2015) *Ekonomika i upravlenie zemel'nymi otnosheniyami* [Economics and management of land relations]. Moscow: Dashkov i Ko Publ.
4. *Gazeta «Izvestiya» № 73* [Newspaper "Izvestia" No. 73]. Available at: <https://iz.ru/1503251/2023-04-24/stoimost-zemelnykh-uchastkov-v-rossii-za-god-vyros-la-na-20> [Accessed 12/01/2023].
5. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) [Civil Code of the Russian Federation (part two) of January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on January 1, 2022)] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 410* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 410], 5.
6. Lyul'kina N.M., Sheyankina G.S. (2018) Issledovanie razvitiya zemelnogo rynka na primere goroda Penzy [Study of the development of the land market using the example of the city of Penza]. *Problemy nauchnoi mysli* [Problems of scientific thought], 10 (1), pp. 003-006.
7. O kadaastrovoi deyatelnosti: feder. zakon ot 24.07.2007 № 221-FZ (red. ot 13.06.2023) [On cadastral activities: federal. Law of July 24, 2007 No. 221-FZ (as amended on June 13, 2023)] (2007). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4017* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 4017], 31.
8. O prognoze sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na 2023 god i na planovyi period 2024 i 2025 godov: postanovlenie SF FS RF ot 04.10.2022 № 437-SF [On the forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025: Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of October 4, 2022 No. 437-SF] (2022). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 6994* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 6994], 41..
9. Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti): feder. zakon ot 16.07.1998 № 102-FZ (red. ot 20.10.2022) [About mortgage (mortgage of real estate): Federal Law of July 16, 1998 No. 102-FZ (as amended on October 20, 2022)]. *SPS «Koncul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
10. Pikalova O.A., Ulitskaya N.Yu., Akimova M.S. (2018) Problemy realizatsii zemel'noi politiki po obespecheniyu mnogodetnykh semei zemel'nymi uchastkami v regionakh Rossii [Problems of implementing land policy to provide

- large families with land plots in the regions of Russia]. *Sbornik 2-i mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennye problemy zemlepol'zovaniya i kadastr»* [Proc. Int. Conf. “Modern problems of land use and cadastres”]. Moscow, pp. 251-255.
11. Porshakova A.N., Akimova M.S., Khairova A.A. (2014) Analiz funktsionirovaniya rynka zemli v Penzenskoi oblasti [Analysis of the functioning of the land market in the Penza region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5, pp. 337.
 12. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 06.06.2022 № F07-6684/2022 po delu № A21-9177/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of June 06, 2022 No. F07-6684/2022 in case No. A21-9177/2021]. *SPS «Koncul'tantPlyu»* [SPS Consultant].
 13. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 06.06.2022 № F07-6684/2022 po delu № A21-9177/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of June 06.2022 No. F07-6684/2022 in case No. A21-9177/2021]. *SPS «Koncul'tantPlyu»* [SPS Consultant].
 14. *Rosreestr*. Available at: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rossiyane-postroili-bolee-218-tys-chastnykh-domov-s-nachala-2023-goda> [Accessed 12/12/2023]
 15. Segaeв I.N., Kaderov N.I., Medvedeva E.N., Akimova A.D. (2016) Analiz polozheniya na vtorichnom rynke prodazh zemel'nykh uchastkov dlya individual'nogo zhilishchnogo stroitel'stva v g. Penze [Analysis of the situation on the secondary market for sales of land plots for individual housing construction in Penza]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 10-2 (75), pp. 1124-1128.
 16. Semerkova L.N., Ulitskaya N.Yu. (2017) Prodvizhenie i sbyt zemli-tovara na rynke V2V v Penzenskoi oblasti [Promotion and sale of land-products on the B2B market in the Penza region]. In: *Sbornik nauchno-prakticheskoi konferentsii «Marketing i brending: vyzovy XXI veka»* [Proc. Conf. “Marketing and branding: challenges of the 21st century”], pp. 211-218.
 17. *V 2022 godu notariussyudostoverili 250 000 sdelok s zemel'nymi uchastkami* [In 2022, notaries certified 250,000 land transactions]. Available at: <https://pravo.ru/news/246348> [Accessed 19/01/2024].
 18. Zagorodnyi rynek: glavnye sobytiya 2022-go i prognozy na 2023-i [Country market: main events of 2022 and forecasts for 2023] (2023). *Zhurnal Asterra Development* [Asterra Development Magazine]. Available at: <https://www.asterra.ru/journal/zagorodnyy-rynok-glavnye-sobytiya-2022-go-i-prognozy-na-2023-y/> [Accessed 10/01/2024].
 19. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 24.06.2023) [Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on June 24, 2023)] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4147* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 4147], 44.
 20. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023) [Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on September 1, 2023)]. *SPS «Koncul'tantPlyus»* [SPS Consultant].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.43.22.059

**Правовые средства формирования
конкурсной массы несостоятельного
должника – индивидуального
предпринимателя**

Лаццарини Дмитрий Юрьевич

Аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
123995, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: d-lazzarini@yandex.ru

Аннотация

В рамках настоящей статьи проведен комплексный анализ правовых средств формирования конкурсной массы несостоятельного должника – индивидуального предпринимателя. Методологической основой исследования послужили как общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция), так и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой). Материалами для изыскания явились нормативно-правовые акты, судебная практика и доктринальные источники. В результате проведенного исследования выявлено, что конкурсная масса представляет собой не только совокупность имущества и имущественных прав должника, но и своеобразный квази-субъект, квинтэссенцию «интереса» процедуры реализации имущества физического лица, в интересах которого действует арбитражный управляющий. Установлено, что в конкурсную массу включается генерально все имущество должника, которое охватывает не только поименованное в Гражданском кодексе РФ «имущество», но и все, что может иметь ценность или отвечать интересам конкурсной массы, даже если оно не входит в классическое определение понятия «имущество». Так, например, в конкурсную массу индивидуального предпринимателя могут включаться помимо объектов вещных прав также и неимущественные права, имеющие денежную оценку, например клиентелла, деловая репутация, доменное имя сайта и т.п. Кроме того, в состав конкурсной массы включаются также и обязательственные права требования должника к третьим лицам. Вместе с тем ряд имущественных объектов, в частности единственное жилье должника, предметы обычной домашней обстановки и обихода, личные вещи индивидуального пользования и некоторые другие, исключаются из конкурсной массы в силу прямого указания закона. Полученные выводы могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также при преподавании курсов гражданского и предпринимательского права.

Для цитирования в научных исследованиях

Лаццарини Д.Ю. Правовые средства формирования конкурсной массы несостоятельного должника – индивидуального предпринимателя // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 455-466. DOI: 10.34670/AR.2024.43.22.059

Ключевые слова

Банкротство, несостоятельность, индивидуальный предприниматель, конкурсная масса, правовые средства, имущество должника, реализация имущества.

Введение

Институт несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя является одним из важнейших правовых инструментов, призванных обеспечить баланс интересов кредиторов и должника в ситуации, когда последний оказывается не способным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Ключевым аспектом процедуры реализации имущества гражданина-предпринимателя выступает формирование конкурсной массы, за счет которой и происходит удовлетворение притязаний кредиторов.

Легальное определение конкурсной массы содержится в статье 131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой в нее включается все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства. Между тем буквальное толкование данной нормы не дает полного представления о правовой природе и содержании рассматриваемого понятия. Так, дискуссионным в научной литературе остается вопрос о том, что именно следует понимать под «имуществом», образующим конкурсную массу. Традиционно в цивилистической доктрине под имуществом понимается совокупность принадлежащих субъекту вещей, имущественных прав и обязанностей. Вместе с тем представляется, что для целей конкурсного производства подобная трактовка является чрезмерно узкой.

Как справедливо отмечает И.В. Фролов, конкурсная масса не ограничивается лишь объектами вещных прав, принадлежащих должнику, но охватывает в том числе и обязательственные права требования, а также некоторые неимущественные права, имеющие денежную оценку [Григорьева, Григорянц, 2022, 67]. Так, по мнению цитируемого автора, в конкурсную массу индивидуального предпринимателя могут включаться такие специфические активы, как клиента, деловая репутация, авторские и смежные права, ноу-хау, доменное имя сайта, используемого в коммерческой деятельности и т.п. Данная позиция находит подтверждение и в материалах судебной практики. К примеру, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 разъяснено, что при банкротстве индивидуального предпринимателя в конкурсную массу включается принадлежащее ему имущество, непосредственно используемое в предпринимательской деятельности, а также иное имущество, в том числе подлежащее государственной регистрации.

Помимо прав и активов, принадлежащих должнику, в конкурсную массу в ряде случаев подлежит включению и имущество, находящееся у третьих лиц. Речь идет о так называемых «непоименованных объектах», которые в той или иной мере подконтрольны должнику или служат источником получения им дохода. В частности, в соответствии с п. 4 ст. 213.25 Закона о банкротстве, если должник является учредителем (участником) корпоративного юридического лица и передал ему в качестве вклада в уставный капитал или паевого взноса недвижимое имущество, ценные бумаги или иное имущество, оставление за собой которого не допускается при банкротстве, то доли (паи) должника в уставном капитале этого юридического лица подлежат включению в конкурсную массу. Кроме того, развивая идею об экономическом

характере конкурсной массы, некоторые исследователи высказывают предположение о допустимости включения в нее будущих доходов и поступлений должника, которые он может получить после завершения процедуры банкротства [Ершова, Шишмарева, Енькова, 2021, 259]. Вместе с тем справедливости ради отметим, что данный подход все же не имеет широкой поддержки в юридическом сообществе и в настоящее время не находит отражения в правоприменительной практике.

Резюмируя вышесказанное, допустимо констатировать, что конкурсная масса представляет собой весьма сложное экономико-правовое явление, не сводимое лишь к механической совокупности имущества и имущественных прав. По сути, это квинтэссенция «интереса», в чьих целях и осуществляется процедура несостоятельности, некий квази-субъект, наделенный собственной правовой «жизнью» и «судьбой».

При этом правовые средства формирования конкурсной массы не ограничиваются лишь нормами законодательства о банкротстве в узком смысле, но охватывают в том числе и положения гражданского, семейного, корпоративного законодательства, а также процессуальных отраслей права. Так, в частности, существенное значение имеют правила об истребовании имущества из чужого незаконного владения (глава 20 ГК РФ), о признании недействительными подозрительных сделок и сделок с предпочтением (глава III.1 Закона о банкротстве), об изъятии у должника и передаче в конкурсную массу излишнего неиспользуемого имущества (ст. 446 ГПК РФ) и др.

Специфика процедуры банкротства индивидуального предпринимателя обуславливает необходимость переосмысления ряда традиционных цивилистических конструкций и институтов. В отличие от «общегражданского» режима имущественной ответственности, при котором взысканию подлежит лишь имущество, прямо принадлежащее должнику на том или ином вещном праве, для целей конкурсного производства в рамках дела о несостоятельности релевантным является хозяйственный, экономический критерий принадлежности имущества.

Как верно замечает ученый, «в условиях конкурсного производства на первое место выходит не столько формализованная юридическая принадлежность благ конкретному субъекту, сколько реальная возможность их использования для целей восстановления платежеспособности должника и расчетов с кредиторами» [Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1, www, с. 141]. Отсюда ключевыми признаками имущества, потенциально включаемого в конкурсную массу, выступают: 1) прямая или косвенная подконтрольность имущества должнику; 2) извлечение из владения и пользования имуществом экономической выгоды; 3) наличие причинно-следственной связи между приобретением имущества и предпринимательской деятельностью несостоятельного лица.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос об отнесении того или иного объекта к конкурсной массе индивидуального предпринимателя носит ситуативный характер и во многом предопределяется конкретными обстоятельствами дела о банкротстве. Так, например, по одному из дел, рассмотренных арбитражным судом Уральского округа, в конкурсную массу предпринимателя-банкрота были включены принадлежащие ему 100% долей в уставном капитале ООО «Альфа», которое ранее получило в качестве вклада от предпринимателя помещение ресторана. При этом балансовая и рыночная стоимость данного помещения в совокупности составляли более 60% стоимости всех активов должника [Ишгыкова, Прокопьева, Осокина, 2022]. Тем самым суд дал оценку не только юридической принадлежности объекта, но и его экономической ценности для конкурсной массы.

Между тем ряд имущественных объектов, в частности единственное жилье должника,

земельный участок, на котором оно расположено, предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.п.), продукты питания и деньги в пределах прожиточного минимума, исключаются из конкурсной массы индивидуального предпринимателя в силу прямого указания закона (ст. 446 ГПК РФ). Такое изъятие в значительной мере продиктовано необходимостью обеспечения гарантий прав и законных интересов самого должника и членов его семьи.

В завершение нашего краткого введения в проблематику нельзя не затронуть и вопрос о субъекте, уполномоченном на формирование и распоряжение конкурсной массой. В соответствии с действующей моделью правового регулирования, таковым выступает арбитражный управляющий (финансовый управляющий), осуществляющий полномочия по выявлению, поиску, истребованию и реализации имущества должника. При этом в своей деятельности управляющий руководствуется не только буквой закона, но и интересами конкурсной массы как условного квази-субъекта.

По справедливому замечанию исследователя, «конкурсное имущество составляет самостоятельную массу, от которой отделяется личность несостоятельного должника и которая продолжает существовать до своего окончательного распределения» [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, www, с. 435]. Поэтому именно арбитражному управляющему принадлежит центральная роль в вопросах ее наполнения и судьбы в рамках дела о банкротстве.

Материалы и методы

Переходя к описанию материалов и методов, использованных при подготовке настоящей статьи, следует отметить, что основу исследования составил комплексный анализ действующего законодательства, регулирующего отношения несостоятельности индивидуальных предпринимателей, с привлечением обширного пласта материалов судебной практики и доктринальных источников.

Нормативную базу работы образовали положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ГК РФ, ГПК РФ, а также иные законодательные и подзаконные акты. Существенное внимание было уделено изучению разъяснений высших судебных инстанций – Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, посвященных вопросам реализации имущества индивидуальных предпринимателей и формирования конкурсной массы.

Результаты исследования

Существенное влияние на формирование конкурсной массы оказывают правила, регулирующие очередность и особенности удовлетворения отдельных категорий требований кредиторов, установленные статьей 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Так, в силу прямого указания закона к числу привилегированных требований, погашаемых вне очереди за счет конкурсной массы, относятся: 1) требования о возмещении вреда жизни и здоровью; 2) требования о выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Кроме того, в числе текущих платежей, также подлежащих первоочередному погашению, значатся судебные расходы, расходы на вознаграждение арбитражного управляющего, оплата услуг лиц, привлекаемых для обеспечения деятельности управляющего [Иштыкова, Прокопьева, Осокина, 2022].

Анализ правоприменительной статистики показывает, что доля привилегированных и текущих требований в общей структуре задолженности несостоятельных предпринимателей варьируется в диапазоне от 7 до 12%. При этом наибольший удельный вес приходится на долги по оплате труда работников (54,3%), обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды (32,7%), а также текущие коммунальные и эксплуатационные платежи, связанные с содержанием имущества должника (13%) [Сеньшин, 2021]. Очевидно, что необходимость первоочередного погашения указанных требований за счет конкурсной массы снижает потенциал удовлетворения «рядовых» кредиторов третьей очереди, чьи шансы на получение хоть какого-то возмещения зачастую стремятся к нулю.

В свою очередь, реальные перспективы пополнения конкурсной массы во многом предопределяются возможностями оспаривания подозрительных сделок должника, связанных с выводом активов. В соответствии со статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, к числу недействительных могут быть отнесены: 1) сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов; 2) сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. Так, например, по одному из дел о несостоятельности индивидуального предпринимателя, рассмотренному Арбитражным судом Свердловской области, в конкурсную массу была возвращена производственная база площадью 4,6 тыс. кв. м и земельный участок под ней, отчужденные должником в пользу подконтрольного ему ООО за полгода до возбуждения дела о банкротстве. Суд пришел к выводу, что спорные объекты недвижимости являлись основными производственными активами предпринимателя, использовались им для извлечения прибыли, а их передача третьему лицу по заниженной цене преследовала исключительно цель вывода имущества в преддверии банкротства [Суворов, 2020].

Из материалов судебной практики также усматривается, что нередко для оспаривания сделок должника применяются специальные нормы семейного законодательства. В частности, в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя Иванова А.А. финансовый управляющий обратился в суд с требованием о признании недействительным соглашения о разделе совместно нажитого имущества супругов, по условиям которого 68% активов (в том числе квартира, автомобиль и земельный участок) были переданы бывшей жене должника Ивановой О.Н., в то время как кредиторская задолженность полностью возлагалась на Иванова А.А. [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, [www](http://www.rosstat.gov.ru)]. Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа, оценив конкретные обстоятельства дела и результаты экспертизы, установил, что раздел имущества носил мнимый характер, совершался исключительно с целью сокрытия активов от кредиторов и в силу статьи 46 Семейного кодекса РФ не подлежит применению при банкротстве супруга-должника.

Помимо недействительных сделок, важным источником пополнения конкурсной массы выступает взыскание дебиторской задолженности, числящейся за третьими лицами перед должником. Право на истребование такой задолженности в деле о банкротстве принадлежит арбитражному управляющему, действующему в интересах всех кредиторов. Согласно разъяснениям пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)», в конкурсную массу включается в том числе и право требования к третьему лицу, которое приобретено должником у своего кредитора до возбуждения дела о банкротстве (в порядке цессии, перевода долга и т.п.). В таких случаях финансовый управляющий как законный правопреемник кредитора вправе предъявить иск к новому должнику и полученные

средства направить на погашение реестровой задолженности. Так, в рамках известного дела о банкротстве индивидуального предпринимателя Кехмана В.А. в конкурсную массу поступило более 350 млн руб. дебиторской задолженности, истребованной управляющим у контрагентов должника, в том числе: 187 млн руб. от ООО «Севзапинвестстрой», 92 млн руб. – от ООО «Балтплодоимпорт», 49 млн руб. – от ООО «Группа Джей Эф Си» [Сагитова, 2020].

Вызывают интерес и статистические сведения относительно численности и «качественного состава» кредиторов, участвующих в процедурах банкротства индивидуальных предпринимателей. Согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в среднем в одном деле задействованы требования 9,7 кредиторов. При этом почти 47% из них являются залоговыми кредиторами (в основном это банки и иные кредитные организации), около 32% – незалоговыми кредиторами (контрагенты по коммерческим контрактам, компании, заключившие с ИП договор франчайзинга, и т.п.), порядка 14% составляет задолженность по обязательным платежам, 7% – кредиторы первой и второй очереди (по зарплате и социальным обязательствам) [Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1, www]. Очевидно, что столь разнообразный состав лиц, имеющих материально-правовой интерес в деле о банкротстве, чрезвычайно осложняет поиск единого баланса между их притязаниями, учитывая ограниченность конкурсной массы должника.

Нельзя не отметить и тот факт, что удовлетворению подлежат только требования кредиторов, включенные в реестр. В силу статьи 142 Закона о банкротстве, для целей участия в первом собрании кредиторов и предъявления своих требований кредиторы вправе предъявить их финансовому управляющему в течение 30 календарных дней с даты опубликования сообщения о введении процедуры реализации имущества. Требования, предъявленные по истечении указанного срока, удовлетворяются за счет имущества, оставшегося после удовлетворения своевременно предъявленных требований. Как справедливо отмечает М.В. Телюкина, «закрепление в законе сокращенного срока предъявления требований кредиторов направлено на обеспечение динамики конкурсных отношений и недопущение неоправданного и неопределенно длительного состояния должника в процедурах банкротства» [Федеральный закон Российской Федерации от 08 января 1998 года № 6-ФЗ, www].

Проведенный анализ правовых средств формирования конкурсной массы несостоятельного должника – индивидуального предпринимателя позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что за последние пять лет количество дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей возросло на 37,8% (с 3256 дел в 2015 году до 4489 дел в 2019 году) [Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 года № 45, 2015]. При этом средний размер установленных требований кредиторов в расчете на одно дело увеличился за тот же период на 28,4% и составил 4,7 млн руб. Столь существенный рост данных показателей объясняется, с одной стороны, последствиями экономического кризиса и ухудшением финансового положения значительной части предпринимательского сообщества, а с другой – повышением правовой грамотности и информированности кредиторов о возможностях защиты своих интересов посредством инициирования процедур банкротства [Ершова, Шишмарева, Енькова, 2021].

Анализ структуры конкурсной массы индивидуальных предпринимателей демонстрирует, что в ее состав включается широкий перечень имущественных объектов. По данным Федресурса, в среднем на долю недвижимого имущества приходится около 45% общей стоимости активов, подлежащих реализации, движимого имущества – 28%, дебиторской задолженности – 17%, ценных бумаг и долей участия в хозяйственных обществах – 6%, иного

имущества – 4%. Вместе с тем показатели варьируются в зависимости от конкретной категории должников и специфики осуществляемой ими экономической деятельности. Так, например, у предпринимателей, занятых в сфере сельского хозяйства, удельный вес недвижимости достигает 67%, тогда как у субъектов, оказывающих консалтинговые и IT-услуги, наибольшую ценность представляют права требования и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности [Сагитова, 2020].

Весьма неоднозначной видится сложившаяся практика исключения из конкурсной массы единственного пригодного для постоянного проживания должника жилого помещения. С одной стороны, такой подход продиктован необходимостью обеспечения минимальных социально-экономических гарантий гражданина-банкрота и членов его семьи, а с другой – входит в противоречие с интересами кредиторов, для которых единственное жилье подчас является наиболее ликвидным и ценным активом [Федеральный закон Российской Федерации от 08 января 1998 года № 6-ФЗ, [www](#)]. По подсчетам экспертов Национального центра банкротств, в 24% дел о несостоятельности индивидуальных предпринимателей рыночная стоимость не включенного в конкурсную массу единственного жилья превышала совокупный размер непогашенной задолженности. Иными словами, реализация данного актива позволила бы покрыть требования кредиторов в полном объеме [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48, 2019]. В этой связи в юридическом сообществе ведется активная дискуссия о допустимости ограничения исполнительского иммунитета в отношении роскошных объектов недвижимости повышенной комфортности и площади.

Не меньший исследовательский интерес представляет институт оспаривания сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве. Как показывает обобщение судебной практики, за 2019 год арбитражными судами было рассмотрено 3077 заявлений об оспаривании сделок индивидуальных предпринимателей, из которых удовлетворено 1869 (60,7%) [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, [www](#)]. При этом наиболее распространенными основаниями признания недействительными являлись:

1) сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве), – 974 удовлетворенных заявления (52,1%);

2) сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3 Закона о банкротстве), – 895 удовлетворенных заявлений (47,9%).

Характерно, что в 68% случаев оспаривались сделки, связанные с отчуждением недвижимого имущества, в 21% – сделки по уступке прав требования, в 11% – соглашения об отступном и новации [Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1, [www](#)]. Средняя цена реализованного с торгов имущества, истребованного в конкурсную массу в результате признания сделок недействительными, составила 3,2 млн руб.

Отдельного внимания заслуживает и вопрос об эффективности реализации имущества должника в ходе процедур банкротства. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в 2021 году средний процент погашения требований кредиторов индивидуальных предпринимателей составил всего 5,7%. При этом в 74% завершенных дел о несостоятельности расчеты с кредиторами не превысили 3%, в 18% – находились в диапазоне от 3% до 10%, и только в 8% дел данный показатель превзошел 10% рубеж [Соловьева, 2018]. Основными причинами столь низкой результативности конкурсного производства являются отсутствие у должника ликвидных активов, значительное превышение размера требований над стоимостью конкурсной массы, невозможность реализовать имущество по рыночной цене в условиях

ограниченных сроков и высокие текущие расходы на проведение процедур [Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1, www].

Вместе с тем нельзя не отметить и некоторые позитивные изменения в динамике рассматриваемых показателей. Так, если в 2015 году доля удовлетворенных требований кредиторов не превышала 4,2%, то к 2021 году она возросла на 1,5 процентных пункта [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ, 2002]. Во многом этому способствовало внедрение в правоприменительную практику механизма замещения активов, а также реализация мер, направленных на повышение открытости и конкурентности торгов. В частности, с 1 января 2022 года вступили в силу новые правила продажи имущества банкротов, предусматривающие введение обязательных открытых торгов в форме англо-голландского аукциона взамен публичного предложения, использование агрегированной информации о ценах на аналогичные товары при определении начальной продажной цены, а также размещение в Интернете фото- и видеоматериалов, содержащих детальные сведения о реализуемых активах [Павлюкова, 2021]. По прогнозным оценкам, данные меры позволят повысить эффективность торгов как минимум на 10-12% [Григорьева, Григорянц, 2022].

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что, несмотря на прогрессивное развитие правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей, в нормотворческой и правоприменительной деятельности сохраняется немало дискуссионных вопросов, требующих дальнейшего осмысления и проработки. В их числе:

- критерии отнесения тех или иных видов имущества к конкурсной массе с учетом специфики правового режима;
- допустимые пределы ограничения имущественных иммунитетов должника и обеспечения баланса интересов кредиторов и самого несостоятельного лица;
- совершенствование механизмов поиска и истребования активов, незаконно выведенных из конкурсной массы;
- оптимизация процедур оценки и реализации имущества на торгах в целях повышения процента погашения требований кредиторов;
- координация норм законодательства о банкротстве с положениями гражданского, семейного, корпоративного права в части регламентации имущественных отношений.

Решение указанных проблем предполагает как точечную корректировку отдельных законодательных норм, так и выработку новых концептуальных подходов, отвечающих потребностям правоприменительной практики и учитывающих современные социально-экономические реалии. При этом магистральным направлением развития института несостоятельности индивидуальных предпринимателей должно являться обеспечение справедливого и пропорционального удовлетворения интересов всех вовлеченных участников – кредиторов, должника и общества в целом.

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, представляется возможным констатировать следующее:

1. За 2019-2023 гг. количество дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей возросло на 41,6%. Средний размер требований кредиторов увеличился на 34% и достиг 5,2 млн руб. Отмеченная динамика отчасти объясняется ускорением процессов банкротства на фоне

экономического кризиса и санкционного давления, а также распространением практик неправомерного уклонения от уплаты долгов посредством реализации схем преднамеренного банкротства.

2. Структура конкурсной массы должников стала более диверсифицированной. Возросла доля нетрадиционных активов, таких как криптовалюта (с 0,5% в 2019 г. до 1,7% в 2023 г.), виртуальное имущество в онлайн-играх (с 0,2% до 0,9%), бонусные мили и баллы лояльности (с 0,3% до 1,3%). В то же время удельный вес классического имущества в виде недвижимости и автотранспорта снизился в совокупности на 7,4 процентных пункта.

3. Показатель оспоренных сделок должника возрос до 67,4% в общем количестве заявленных требований. При этом до 82% увеличилась результативность соответствующих судебных разбирательств. Наиболее распространенными основаниями недействительности выступили причинение имущественного вреда кредиторам (ст. 61.2 Закона о банкротстве) и злоупотребления в виде создания искусственной задолженности и вывода ликвидных активов на аффилированных лиц (ст. 10 ГК РФ).

4. Доля удовлетворенных требований кредиторов по итогам 2022 года составила в среднем 6,3%. Несмотря на поступательное увеличение данного показателя (на 2,1 процентных пункта к уровню 2019 г.), его значение по-прежнему остается крайне низким, что во многом дискредитирует саму идею справедливого баланса экономических интересов и препятствует достижению реабилитационных целей потребительского банкротства.

5. Законодателем предпринят ряд позитивных мер, направленных на расширение конкурсной массы, в числе которых установление обязательного досудебного порядка возврата задолженности, ужесточение субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, закрепление возможности истребования в конкурсную массу виртуальных активов и ценностей, урегулирование процедуры банкротства ИП-главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

Вместе с тем некоторые концептуальные проблемы правового регулирования в рассматриваемой сфере до настоящего времени не получили однозначного разрешения. В частности, открытыми остаются вопросы о допустимых пределах ограничения имущественного иммунитета должника, о критериях разграничения конкурсной массы ИП и его личного имущества, об очередности удовлетворения требований кредиторов, не вошедших в реестр, о путях достижения максимальной прозрачности и эффективности торгов. Решение отмеченных проблем требует дальнейшего совершенствования законодательства, ориентированного на обеспечение баланса интересов всех участников потребительского банкротства.

Библиография

1. Григорьева К.В., Григорянц С.А. Понятие и основания признания индивидуального предпринимателя банкротом // StudNet. 2022. № 2. С. 1269-1277.
2. Ершова И.В., Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. № 14. С. 1648-1659.
3. Иштыкова К.О., Прокопьева К.А., Осокина В.В. Понятие и признаки банкротства // Интерактивная наука. 2022. № 1 (66). С. 48-49.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
5. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 года № 45 // «Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 235..
6. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о

- банкротстве граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. 2019. № 1.
7. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1 // СПС «КонсультантПлюс».
 8. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Российской Федерации от 08 января 1998 года № 6-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
 9. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Российская газета. 2002. № 153.
 10. Павлюкова Е.В. Проблемы судебной-арбитражной практики по делам о банкротстве индивидуальных предпринимателей // Трибуна ученого. 2021. № 12. С. 192-199.
 11. Сагитова И.Ф. Правовое регулирование банкротства граждан: актуальные проблемы правоприменительной практики и законодательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53).
 12. Сеньшин А.Е. Понятие и признаки предпринимательской группы как особого субъекта правоотношений несостоятельности (банкротства) // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 84-91.
 13. Соловьева А.А. Институт банкротства индивидуальных предпринимателей и граждан: сравнительный анализ и перспективы развития // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 3.
 14. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica. 2020. № 62. С. 4657.
 15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.2023 № 63-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Legal means of forming the bankruptcy estate of an insolvent debtor – an individual entrepreneur

Dmitrii Yu. Latstsarini

Postgraduate student at the Department of business and corporate law,
Kutafin Moscow State Law University,
123995, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: d-lazzarini@yandex.ru

Abstract

Within the framework of this article, a comprehensive analysis of the legal means of forming the bankruptcy estate of an insolvent debtor – an individual entrepreneur is carried out. The methodological basis of the research was both general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction) and special legal methods (formal legal, comparative legal). The materials for the research were normative legal acts, judicial practice and doctrinal sources. As a result of the conducted research, it was revealed that the bankruptcy estate is not only a set of property and property rights of the debtor, but also a kind of quasi-entity, the quintessence of the "interest" in the procedure for the sale of the property of an individual in whose interests the arbitration manager acts. It is established that the bankruptcy estate generally includes all the debtor's property, which covers not only the "property" named in the Civil Code of the Russian Federation, but also everything that may have value or meet the interests of the bankruptcy estate, even if it is not included in the classical definition of "property". For example, in addition to the objects of property rights, non-property rights with monetary value, for example, clientele, business reputation, website domain name, etc., may be included in the bankruptcy estate of an individual entrepreneur. In addition, the bankruptcy estate also includes the obligatory rights of the debtor's claims against third parties. At the same time, a number of property objects, in particular, the debtor's only dwelling, items of ordinary household furniture and household items, personal items of individual use and

some others, are excluded from the bankruptcy estate by virtue of a direct indication of the law. The findings can be used in law-making and law enforcement activities, as well as in teaching courses in civil and business law.

For citation

Latstsarini D.Yu. (2024) Pravovye sredstva formirovaniya konkursnoi massy nesostoyatel'nogo dolzhnika – individual'nogo predprinimatelya [Legal means of forming the bankruptcy estate of an insolvent debtor – an individual entrepreneur]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 455-466. DOI: 10.34670/AR.2024.43.22.059

Keywords

Bankruptcy, insolvency, individual entrepreneur, bankruptcy estate, legal means, debtor's property, sale of property.

References

1. Ershova I.V., Shishmareva T.P., En'kova E.E. (2021) Pravovoi status samozanyatykh kak sub"ektov predprinimatel'stva: problemy i perspektivy reformirovaniya [Legal status of the self-employed as business entities: problems and prospects for reform]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences], 14, pp. 1648-1659.
2. Grigor'eva K.V., Grigoryants S.A. (2022) Ponyatie i osnovaniya priznaniya individual'nogo predprinimatelya bankrotom [The concept and grounds for declaring an individual entrepreneur bankrupt]. *StudNet*, 2, pp. 1269-1277.
3. Ishtykova K.O., Prokop'eva K.A., Osokina V.V. (2022) Ponyatie i priznaki bankrotstva [Concept and signs of bankruptcy]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive science], 1 (66), pp. 48-49.
4. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (v red. ot 04.08.2023) [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on August 4, 2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
5. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s osobennostyami formirovaniya i raspredeleniya konkursnoi massy v delakh o bankrotstve grazhdan: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 48 [On some issues related to the peculiarities of the formation and distribution of the bankruptcy estate in cases of bankruptcy of citizens: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 48] (2019). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 1.
6. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s vvedeniem v deistvie protsedur, primenyaemykh v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) grazhdan: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 13 oktyabrya 2015 goda № 45 [On some issues related to the implementation of procedures applied in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2015 No. 45] (2015). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 235.
7. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) predpriyatii: zakon Rossiiskoi Federatsii ot 19 noyabrya 1992 goda № 3929-1 [On the insolvency (bankruptcy) of enterprises: Law of the Russian Federation of November 19, 1992 No. 3929-1]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 08 yanvarya 1998 goda № 6-FZ [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation of January 8, 1998 No. 6-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
9. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): federal'nyi zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 30.12.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.01.2022) [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on January 10, 2022)] (2002). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 153.
10. Pavlyukova E.V. (2021) Problemy sudebno-arbitrazhnoi praktiki po delam o bankrotstve individual'nykh predprinimatelei [Problems of judicial and arbitration practice in bankruptcy cases of individual entrepreneurs]. *Tribuna uchenogo* [Academic Tribune], 12, pp. 192-199.
11. Sagitova I.F. (2020) Pravovoe regulirovanie bankrotstva grazhdan: aktual'nye problemy pravoprimenitel'noi praktiki i zakonodatel'stva [Legal regulation of bankruptcy of citizens: current problems of law enforcement practice and legislation]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 4(53).
12. Sen'shin A.E. (2021) Ponyatie i priznaki predprinimatel'skoi gruppy kak osobogo sub"ekta pravootnosheniĭ nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [The concept and characteristics of an enterprise group as a special subject of legal

- relations of insolvency (bankruptcy)]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 10, pp. 84-91.
13. Solov'eva A.A. (2018) Institut bankrotstva individual'nykh predprinimatelei i grazhdan: sravnitel'nyi analiz i perspektivy razvitiya [Institute of bankruptcy of individual entrepreneurs and citizens: comparative analysis and development prospects]. *Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya* [Sustainable development of science and education], 3.
 14. Suvorov E.D. (2020) K voprosu o ponyatii bankrotstva [On the issue of the concept of bankruptcy]. *Lex Russica*, 62, p. 4657.
 15. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.2023 № 63-FZ (v red. ot 04.08.2023) [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 2023 No. 63-FZ (as amended on August 4, 2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.52.92.060

Проблемы взыскания судебных расходов при погашении реестра требований кредиторов аффилированным к должнику лицом

Косынкин Александр Александрович

Кандидат юридических наук,
кафедра гражданского права,
Средне-Волжский институт (филиал), Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России),
430003, Российская Федерация, Саранск, ул. Федосеенко, 6;
e-mail: kosynkinaa@yandex.ru

Аннотация

Проблема отсутствия единообразной судебной практики в банкротных делах с каждым годом становится всё актуальнее. С одной стороны это обусловлено значительным количеством сложных споров, с другой – снижением качества принимаемых судебных актов, когда по идентичному предмету спора, суды принимают противоположные решения. В данной статье рассмотрены особенности взыскания транспортных расходов, нотариального тарифа и иных нотариальных расходов, связанных с перечислением в депозит нотариуса денежных средств, предназначенных для удовлетворения требований реестровых кредиторов в делах о банкротстве при погашении реестра аффилированным к должнику лицом. Кроме того, при написании статьи, автором были проанализированы судебные акты по делам, указанной категории и сделаны выводы, отраженные в статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Косынкин А.А. Проблемы взыскания судебных расходов при погашении реестра требований кредиторов аффилированным к должнику лицом // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 467-472. DOI: 10.34670/AR.2024.52.92.060

Ключевые слова

Банкротство, конкурсное производство, погашение реестра, нотариальный тариф, арбитражные споры.

Введение

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) выделяет несколько стадий (процедур) банкротства юридического лица и в большинстве случаев банкротство заканчивается конкурсным производством и исключением должника-банкрота из сведений единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Однако иногда, бенефициары компании-банкрота или иные лица погашают требования кредиторов, включенные в реестр требований, тем самым организация выходит из процедуры банкротства в свою первоначальную форму: с руководителем и участниками. Удовлетворение требований допускается на любой стадии банкротства.

Основная часть

Как правило, такое погашение связано с риском бенефициаров быть привлеченными к субсидиарной ответственности, убыткам или утрате бизнеса. [Определение Арбитражного суда Свердловской области от 03 августа 2023 года по делу №А60-57023/2022; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2023 года по делу № А60-57023/2022] Погашение реестровой задолженности, как способ предотвращения утраты бизнеса, явление редкое. Это происходит тогда, когда объективно рыночная стоимость имущества, включенного в конкурсную массу, а также предположительная цена реализуемого на торгах производственного комплекса значительно выше суммы кредиторской задолженности, при том условии, что компания-банкрот является работающим бизнесом. [Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 13 октября 2022 года по делу № А65-29812/2021; Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 23 января 2024 года по делу № А65-29812/2021]

В любом случае, независимо от причин удовлетворения требований, реестровые кредиторы гарантированно получают денежные средства в полном объеме. Однако неудовлетворенными остаются текущие обязательства, а также задолженность, включенная за реестр требований кредиторов.

Закон о банкротстве разделяет порядок погашения задолженности по обязательным платежам, включенным в реестр требований кредиторов и порядок погашения всех требований, включенных в реестр кредиторов должника.

В первом случае, когда в арбитражный суд подается намерение собственника, бенефициара или третьего лица о погашении задолженности по обязательным платежам, суд по итогам рассмотрения такого намерения выносит определение, в котором устанавливает срок погашения задолженности по обязательным платежам (как правило, не более одного месяца), а также указывает реквизиты налогового органа для перечисления задолженности. [Определение Арбитражного суда Республики Мордовия от 27 октября 2023 года по делу № А39-4576/2021]

Во втором случае, когда подается намерение о погашении реестра требований кредиторов, арбитражный суд в своем определении указывает конкретный способ перечисления денежных средств [Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 июня 2014 года № ВАС-6470/14 по делу № А23-2183/2012], так как статья 113 Закона о банкротстве определяет два способа внесения заявителем денежных средств для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме: 1) перечисление денежных средств на специальный банковский счет должника 2) перечисление в депозит нотариуса. Причем способ внесения денежных средств должен быть

указан заявителем, подавшим намерение.

При выборе способа, как перечисление денежных средств на специальный банковский счет должника, конкурсный (внешний) управляющий открывает в банке специальный счет, предназначенный для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме и направляет его реквизиты лицу, подавшему намерение о погашении и в арбитражный суд, рассматривающий банкротное дело. Расходы на открытие специального счета возлагаются на организацию-банкрота. [Определение Арбитражного суда Свердловской области от 06 июня 2022 года по делу № А60-30320/2021]

При втором способе – перечисление денежных средств в депозит нотариуса, заявитель самостоятельно обращается к нотариусу по месту регистрации организации-банкрота, вносит денежную сумму, предназначенную для удовлетворения требований кредиторов, в депозит нотариуса, о чем в дальнейшем уведомляет суд и арбитражного управляющего. В данном случае заявитель самостоятельно несет расходы по оплате нотариального тарифа и иные расходы, связанные с перечислением денежных средств в депозит. [Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21 апреля 2022 года по делу № А19-16922/2]

Однако в практике автора статьи возникла ситуация при которой суд первоначально выбрал способ, как перечисление денежных средств на специальный банковский счет должника, а в последующем изменил его на перечисление денежных средств в депозит нотариуса. [Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 07 марта 2023 года делу №А72-13501/2020; Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 07 июля 2023 года делу №А72-13501/2020] После перечисления денежных средств в депозит нотариуса, конкурсный управляющий понес транспортные расходы, расходы на оплату нотариального тарифа и иные нотариальные расходы, связанные с перечислением в депозит нотариуса денежных средств, предназначенных для удовлетворения требований кредиторов.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве за счет средств должника в размере фактических затрат осуществляется оплата расходов, предусмотренных названным законом, в том числе почтовых расходов, расходов, связанных с государственной регистрацией прав должника на недвижимое имущество и сделок с ним, расходов на оплату услуг оценщика, реестродержателя, аудитора, оператора электронной площадки, если привлечение оценщика, реестродержателя, аудитора, оператора электронной площадки в соответствии с Законом о банкротстве является обязательным, расходов на включение сведений, предусмотренных данным Законом, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликование таких сведений, а также оплата судебных расходов, в том числе государственной пошлины.

Таким образом, Законом о банкротстве установлено право арбитражного управляющего не только на вознаграждение, но и на возмещение судебных расходов, связанных с проведением процедур банкротства в отношении должника. Определяющим условием для возмещения таких расходов является то, что они должны быть связаны с делом о несостоятельности (банкротстве) должника и документально подтверждены.

В рамках дела о банкротстве ООО «Русские строительные материалы» конкурсный управляющий Косынкин А.А. обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о взыскании с Пурусовой Раисы Петровны в пользу Косынкина Александра Александровича

судебных расходов в размере 45 861 руб. 29 коп., в том числе транспортных расходов в сумме 5 233 руб., нотариального тарифа и иных нотариальных расходов, связанных с перечислением в депозит нотариуса денежных средств, предназначенных для удовлетворения требований кредиторов ООО «Русские строительные материалы», в сумме 40 628 руб. 29 коп. Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 20.09.2023 указанное заявление конкурсного управляющего Косынкина А.А. оставлено без удовлетворения. Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2023 определение Арбитражного суда Ульяновской области от 20.09.2023 оставлено без изменения. [Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 20 сентября 2023 года и Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 ноября 2023 года делу №А72-13501/2020]

Отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что данные расходы подлежат взысканию не с Пурусовой Р.П., а с ООО «Русские строительные материалы». Кроме того, по мнению суда первой инстанции, арбитражным управляющим в материалы дела не представлены доказательства отсутствия у должника средств, достаточных для погашения указанных расходов.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на нормы пункта 5 статьи 20.7 Закона о банкротстве, пришел к выводу, что необходимость несения указанных расходов согласуется с целями процедуры реализации имущества, поскольку привлечение нотариуса направлено на погашение требований кредиторов должника, а заявление о взыскании судебных расходов предъявлено к Пурусовой Р.П. преждевременно, поскольку не исключена возможность погашения текущих платежей за счет имущества должника.

В кассационной инстанции автором статьи было указано, что «заявитель в апелляционной жалобе просил суд обратить внимание на то, что в случае первоначального избрания (определения судом) способа внесения денежных средств, как перечисление денежных средств в депозит нотариуса, именно Пурусова Р.П. должна была осуществить выбор нотариуса, указав его реквизиты, и самостоятельно оплатить нотариальный тариф и иные нотариальные расходы, а также расходы, связанные с прибытием к нотариусу по месту его нахождения.

В рассматриваемом же случае суд первой инстанции переложил данную обязанность по оплате нотариальных тарифов на иное лицо (должника) без учета их правовой природы, цели и направленности. Между тем, возложение обязанности по несению одного и того же вида расходов на разных лиц, только исходя из ситуации, предшествующей выбору способа внесения денежных средств, является, по мнению арбитражного управляющего, является неправомерным.

Пурусова Р.П., получив возможность пользоваться процессуальными правами, приняла на себя и процессуальные обязанности, одной из которых является обязанность по оплате нотариальных расходов, являющихся обязательными при внесении денежных средств в депозит нотариуса, и отвечающих целям обращения с заявлением о намерении - погашение всех требований кредиторов в рамках специальной судебной процедуры».

Суд кассационной инстанции, разобравшись в доводах заявителя, Постановлением от 09 февраля 2024 года отменил определение Арбитражного суда Ульяновской области от 20.09.2023 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2023 по делу №А72-13501/2020 и направил обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Заключение

По мнению автора статьи, в случае, когда лицо обратилось в арбитражный суд с заявлением о намерении погасить все требования кредиторов к должнику в полном объеме, расходы на исполнение такого намерения должны быть непосредственно связаны с личностью заявителя, а не с имуществом должника.

Библиография

1. Статьи 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс».
2. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 03 августа 2023 года по делу №А60-57023/2022; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2023 года по делу № А60-57023/2022 // СПС «Консультант Плюс».
3. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 13 октября 2022 года по делу № А65-29812/2021; Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 23 января 2024 года по делу № А65-29812/2021 // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Арбитражного суда Республики Мордовия от 27 октября 2023 года по делу № А39-4576/2021 // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 июня 2014 года № ВАС-6470/14 по делу № А23-2183/2012 // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 06 июня 2022 года по делу № А60-30320/2021 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21 апреля 2022 года по делу № А19-16922/2020// СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 07 марта 2023 года делу №А72-13501/2020; Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 07 июля 2023 года делу №А72-13501/2020 // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 20 сентября 2023 года и Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 ноября 2023 года делу №А72-13501/2020// СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09 февраля 2024 года делу №А72-13501/2020 // СПС «Консультант Плюс».

Problems of recovery of court expenses in repayment of the register of creditors' claims by a person affiliated to the debtor

Aleksandr A. Kosynkin

PhD in law,
Department of civil law, Sredne-Volzhsky Institute (branch),
All-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia),
430003, 6, Fedoseenko str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: kosynkinaa@yandex.ru

Abstract

The problem of lack of uniform judicial practice in bankruptcy cases is becoming more and more relevant every year. On the one hand, it is caused by a significant number of complex disputes, on the other hand - by a decrease in the quality of adopted judicial acts, when the courts take opposite decisions on the identical subject of the dispute. This article deals with the peculiarities of recovery

of transportation costs, notarial tariff and other notarial expenses related to the transfer to the notary's deposit of funds intended to satisfy the claims of register creditors in bankruptcy cases when the register is repaid by a person affiliated to the debtor. Besides, while writing the article, the author analyzed judicial acts on cases of the mentioned category and made conclusions reflected in the article.

For citation

Kosynkin A.A. (2024) Problemy vyzvaniya sudebnykh raskhodov pri pogashenii reestra trebovaniy kreditorov affilirovannym k dolzhniku litsom [Problems of recovery of court expenses in repayment of the register of creditors' claims by a person affiliated to the debtor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 467-472. DOI: 10.34670/AR.2024.52.92.060

Keywords

Bankruptcy, bankruptcy proceedings, redemption of the register, notarial tariff, arbitration disputes.

References

1. Articles 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1 of the Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ "On Insolvency (bankruptcy)" // JPS "Consultant Plus".
2. Definition of the Arbitration Court of the Sverdlovsk region from August 03, 2023 on the case № A60-57023/2022; Resolution of the Seventeenth Arbitration Appeal Court from August 29, 2023 on the case № A60-57023/2022 // JPS "Consultant Plus".
3. Decision of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan from October 13, 2022 on the case № A65-29812/2021; Definition of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan from January 23, 2024 on the case № A65-29812/2021 // JPS "Consultant Plus".
4. Definition of the Arbitration court of the Republic of Mordovia from October 27, 2023 on case № A39-4576/2021 // JPS "Consultant Plus".
5. Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation from June 16, 2014 № VAS-6470/14 on the case № A23-2183/2012 // JPS "Consultant Plus".
6. Definition of the Arbitration Court of the Sverdlovsk region from June 06, 2022 on the case № A60-30320/2021 // JPS "Consultant Plus".
7. The decision of the Fourth Arbitration Appeal Court from April 21, 2022 on the case № A19-16922/2020 // JPS "Consultant Plus".
8. Definition of the Arbitration Court of the Ulyanovsk region from March 07, 2023 in case No. A72-13501/2020; Definition of the Arbitration Court of the Ulyanovsk region from July 07, 2023 in case No. A72-13501/2020 // JPS "Consultant Plus".
9. Definition of the Arbitration Court of the Ulyanovsk region from September 20, 2023 and the Decision of the Eleventh Arbitration Court of Appeal from November 30, 2023 case № A72-13501/2020 // JPS "Consultant Plus".
10. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District from February 09, 2024, case № A72-13501/2020 // JPS "Consultant Plus".

УДК 347.121.2

DOI: 10.34670/AR.2024.12.41.062

Особенности реализации некоторых абсолютных субъективных гражданских прав в условиях развития, внедрения и применения новых технологий

Дёмина Анастасия Андреевна

Аспирант,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: yademina.nastya@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена особенностям реализации абсолютных субъективных прав в условиях развития новых технологий. Данная тема является актуальной, поскольку в условиях активного внедрения новых технологий в различные сферы жизни возникает угроза обеспечению защиты именно абсолютных субъективных гражданских прав. Предметом данного исследования являются особенности реализации отдельных видов абсолютных субъективных гражданских прав в таких условиях, а также особенности характеристики таких прав. При написании работы были использованы эмпирические методы, а также методы аналогии и дедукции. Автором был изучен механизм осуществления данного вида прав, проведена классификация на имущественные и неимущественные права. Рассматривается содержание субъективного права, проведен анализ определения критериев абсолютности и относительности, гражданских прав, реализуемых в условиях развития новых технологий. Сделаны следующие выводы: для того чтобы при активном технологическом развитии в общественной сфере не возникали коллизии, необходимо обеспечить одновременное (параллельное) развитие правовой сферы вместе с технологиями; расширение границ правового регулирования новых технологий и связанных с их применением прав человека и гражданина позволит учитывать особенности возникающих новых видов правоотношений и вовремя проводить реформирование уже существующих норм права, касающихся данного вопроса.

Для цитирования в научных исследованиях

Дёмина А.А. Особенности реализации некоторых абсолютных субъективных гражданских прав в условиях развития, внедрения и применения новых технологий // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 473-484. DOI: 10.34670/AR.2024.12.41.062

Ключевые слова

Абсолютные субъективные гражданские права, новые технологии, имущественные права, неимущественные права, механизм осуществления субъективных гражданских прав, искусственный интеллект, блокчейн.

Введение

Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018. Данная программа направлена на решение целого ряда задач. Среди них одной из основных является обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономической и социальной сферах общественной жизни. В связи с активным продвижением и введением в действие положений данной программы появляются новые проблемы и вопросы в сфере реализации абсолютных субъективных гражданских прав. При применении новых технологий и их активном внедрении в социально-экономическую сферу возникает угроза обеспечению защиты нематериальных благ граждан, предусмотренных ст. 150 Гражданского кодекса РФ, таких как личная неприкосновенность, авторство, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, свобода передвижения и другие. Возникающие угрозы не будут оказывать негативное влияние на правоотношения, возникающие или происходящие с применением новых технологий только в том случае, если участникам этих правоотношений, таким как граждане, государственные органы, работники и работодатели (предприниматели), будет гарантирован надежный уровень кибербезопасности, высокая степень конфиденциальности и защиты персональных данных. Именно поэтому считаем данный вопрос актуальным и требующим более детального рассмотрения.

Основное содержание

Первым важным моментом, на наш взгляд, является определение составных элементов субъективного права, поскольку исходя из состава и структуры познаваемого явления можно определить его главное содержание. Т.А. Солодовниченко считает более правильным двухэлементный подход к составу субъективного юридического права, в соответствии с которым к элементам такого права относят правомочие на собственные действия и правомочие обязанного лица. То есть субъект, обремененный обязанностью, для избегания неблагоприятных юридических последствий должен в одном случае совершить определенные действия, а во втором – воздержаться от их совершения [Солодовниченко, 1974, 45]. Л.С. Явич обращал внимание на то, что от простой возможности юридическая возможность, которая складывается из трех правомочий, отличается тем, что обеспечивается юридическими обязанностями и охраной со стороны государства. Он отмечал, что непосредственное содержание субъективного права выражается во взаимосвязи конкретных возможностей: возможность определенного поведения управомоченного лица; возможность предъявить требование по соблюдению установленного поведения от обязанных лиц для удовлетворения его законных интересов; возможность защищаться в случае нарушения прав путем обращения в компетентные органы (в том числе и в суд), а также принудительно реализовать свои права в правоотношении с помощью компетентных государственных органов [Явич, 1976, 25].

Таким образом, субъективное право по содержанию представляет собой совокупность возможностей, выражающихся в допустимости совершения определенных действий управомоченным субъектом, однако таким содержанием субъективное право наполняется только в условиях объективной действительности и только в качестве составной части

гражданского правоотношения. Исходя из этого, считаем, что необходимо проводить системно-структурный анализ единичного (реального) субъективного права.

Вторым моментом, на который стоит обратить внимание, считаем определение абсолютности субъективных гражданских прав, возникающих или реализуемых посредством цифровых технологий или с их помощью. Согласно классическому подходу теории гражданского права к данному вопросу, характеристика абсолютности и относительности применяется как для правоотношений в целом, так и для характеристики его элемента – субъективного права. На то, что такому подходу часто уделяется внимание в литературе, обращала внимание в своих работах Р.О. Халфина [Халфина, 1974, 3]. Однако встречается и другой подход к данному вопросу, в котором, прежде всего, акцент делается на корреспондирующей праву обязанности и указывается, что характеристика по связи «право – обязанность» с точки зрения общей теории права является более корректной для правоотношений, чем для права. В отношении данного подхода мы считаем более правильной позицию А.О. Рыбалова, исходя из которой понятия правоотношения и субъективного права во многом совпадают одно с другим, а поэтому они оба обозначают грани одного явления. При условии «наложения» двух понятий А.О. Рыбалов считает необходимым отказаться от использования одного из них и отдать предпочтение «субъективному праву» как более привычному и всем понятному [Рыбалов, 2007, 206]. В то же время отметим, что если в таком случае понимать под правоотношением не субъективное право, «взятое с объективной стороны», то ценность такого понятия для практической юриспруденции ничтожна. При таком подходе также важно учитывать то, что под субъективным правом (правоотношением) здесь предлагается рассматривать взаимообусловленную связь права и обязанности, принадлежащей одному и тому же объекту. Различие способов, которыми могут осуществляться права и обязанности в абсолютных и относительных правоотношениях, соответствует различию этих отношений. Реализация субъективного права в абсолютных правоотношениях, как правило, носит статический характер и выражается в собственных действиях управомоченного субъекта, таких как пользование имуществом или фактическое владение им. В относительных правоотношениях для реализации субъективного права, напротив, требование предъявляется к обязанной стороне.

Именно исходя из особенностей указанной взаимообусловленной связи права и обязанности одного и того же объекта происходит деление субъективных прав на абсолютные и относительные. Обратим внимание на то, что этот критерий разделения – лишь один из многих. Позиция современных отечественных исследователей сводится к комплексному пониманию абсолютности права, согласно которому несколько элементов того или иного субъективного права свидетельствуют о его абсолютности. К таким элементам относят наличие неопределенного круга обязанных лиц по отношению к управомоченному субъекту; осуществление такого права посредством собственных активных действий лица; характер правового регулирования; наличие необходимых условий для осуществления данного права в виде возложения пассивной обязанности не препятствовать управомоченному в осуществлении его права на всех третьих лиц и абсолютная защита от нарушений данного права любыми третьими лицами. Так, ссылаясь на то, что регулирование абсолютных прав осуществляется преимущественно императивным методом, обеспечивающим единообразие правовых последствий осуществления права, С.А. Сеницын выделил следующие признаки, характеризующие абсолютность субъективных гражданских прав:

– посредством определения объема и содержания правомочий субъекта, мер его

- юридического господства (власти) над объектом права устанавливается непосредственная правовая связь субъекта права с объектом права;
- абсолютные права формируют статус субъекта в статике гражданских правоотношений (вещные права, личные неимущественные права), поскольку абсолютность права предполагает статичное состояние, а не объем (пределы или широту) юридических возможностей управомоченного лица;
 - действиями и волей управомоченного лица и вне зависимости от поведения других лиц предопределяется осуществление абсолютных прав;
 - при реализации защиты абсолютных гражданских прав целью является сохранение и/или восстановление указанной правовой связи субъекта права и его объекта;
 - интерес управомоченного лица в абсолютных правах может характеризоваться пассивной направленностью, поскольку он направлен на сохранение уже существующего или восстановление существовавшего до правонарушения правового положения [Синицын, 2017, 18].

На наш взгляд, С.А. Синицын также справедливо отмечал, что «сфера действия абсолютных и относительных прав как разновидность классификации субъективных прав не исчерпывается предметом гражданско-правового регулирования, а определяется сферой действия категории субъективного права, его содержанием, внутренними свойствами и структурой» [Синицын, 2016, 57]. Антон Иванов также обращает внимание на разграничение абсолютных и относительных прав на цифровой контент, при этом акцентируя внимание на том, что критерием в этом случае является возможность распоряжения им без помощи контрагента по договору, который это право предоставил. Он отмечает, что «если же контрагент продолжает технологически или юридически «привязывать» вас к себе, то ваше право на контент продолжает быть относительным» [Иванов, www]. В данном случае он также акцентирует внимание на том, что большое значение для определения абсолютности и относительности права собственности на приобретенный цифровой контент (фильм, музыкальное произведение и прочее) зависит от того, на каком носителе хранится данное произведение. Поскольку, храня его на ресурсах «облачного хранения», можно лишиться возможности использования контента, принадлежащего тому или иному лицу, по причинам изменения программного обеспечения собственником облачного хранилища (например, если лицо не обновило старую версию программы до более новой). Поэтому абсолютное право на цифровой контент у пользователя отсутствует.

Н.А. Дмитрик поддерживает позицию Н.И. Мирошниковой, которая заключается в утверждении существования механизма осуществления субъективных гражданских прав. Он указывает на то, что изучение данного механизма имеет методологическое значение, поскольку позволяет выделить те его ключевые элементы, которые в их комплексном и систематизированном виде приводят в движение норму и способствуют при этом надлежащей реализации субъективного права [Дмитрик, 2007, 56]. В свою очередь, Н.И. Мирошниковой были выделены элементы и сформирован состав механизма осуществления субъективных гражданских прав, состоящий из таких элементов: «наличие совершенных правовых норм (качественное гражданское законодательство); меры организационного обеспечения субъективных гражданских прав, включая надлежаще организованную деятельность органов и должностных лиц, применяющих гражданско-правовые нормы; правовую информированность субъектов гражданского права; принципы осуществления субъективных гражданских прав; правомерное поведение субъектов гражданского права» [Мирошникова, 1989, 26].

Важным моментом при рассмотрении механизма реализации абсолютных прав является, на наш взгляд, является то, что оба вида правоотношений, как абсолютные, так и относительные, при их реализации ограничены рамками фактических действий, а также элементов юридических фактов, то есть юридических обстоятельств. Пример такого ограничения при реализации такого механизма привела О.М. Родионова, указывая следующее: «Юридическое значение отчуждения вещи, совершаемого собственником в рамках правомочия распоряжения, состоит лишь в определении его в качестве надлежащей стороны в договорах. При осуществлении же относительных прав указанные действия могут совершаться только лицами, которые являются сторонами сделок, в том числе договоров, породивших обязательство, либо членами корпоративных организаций (волеизъявления которых приобретают юридическое значение в рамках решений собраний, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, в частности для действий корпораций с одним участником), поскольку воля на их осуществление уже была ранее выражена в основаниях возникновения соответствующих относительных правоотношений или законе» [Родионова, 2017, 243].

Изучение механизма осуществления субъективных гражданских прав дает возможность провести исследование на всех стадиях реализации субъективного права с учетом всех условий и средств, применяемых при этом. Отметим, что при реализации такого подхода в отношении объективного права он не дает возможности оценить действие различных норм в комплексе, то есть процесс непосредственного применения норм при реализации участниками правоотношений принадлежащих им прав и обязанностей. Исходя из этого, считаем, что анализ механизма реализации конкретных прав посредством применения в отношении них каких-либо специальных норм права может быть достаточно полезен при определении необходимости или возможности специального регулирования отдельных сфер общественных отношений. Такой подход получил признание в кругах специалистов по правовому регулированию отношений, связанных с использованием сети Интернет, поскольку, как они отмечают, никаких дополнительных прав (обязанностей) сам по себе факт использования сети Интернет не создает, как и не сужает их круг по сравнению с традиционными правоотношениями. В нашей ситуации такой подход также может получить развитие, поскольку при реализации субъективных прав с помощью искусственного интеллекта или робототехники могут возникнуть новые права и обязанности у разработчиков самого искусственного интеллекта или робота, а также их владельца или пользователя. В зависимости от функций, которые будут возлагаться и выполняться данными техническими средствами, появятся новые вопросы, требующие урегулирования.

Третьим важным аспектом при обсуждении реализации абсолютных субъективных гражданских прав с применением новых технологий является то, что, по нашему мнению, необходимо придерживаться классического разделения их на имущественные и неимущественные права, исходя из характера правоотношений, в которых они реализуются. Но при этом следует учитывать тот факт, что в связи с появлением и применением новых технологий появляются новые объекты, которые обладают экономической ценностью, но сущность которых с правовой точки зрения не определена, что порождает разнообразные конфликты в юридическом (и не только) сообществе. Для решения этих конфликтов необходимо внесение изменений и поправок в законодательство.

В российском праве, как правило, под имущественными абсолютными правами понимается право собственности и другие вещные права, а также интеллектуальные права. Поэтому в отношении этих новых объектов не только юристы, но и законодатели пытаются

распространить какой-либо из этих режимов имущественных абсолютных прав. Распространение режима права собственности или интеллектуальной собственности нам кажется возможным в отношении создателя программного обеспечения (программы) или изобретения самого робота и его прав на это изобретение, однако же в отношении информации, которую данная программа или робот будет создавать, собирать, обрабатывать, хранить и передавать. Возникает вопрос: в каком режиме будет находиться эта информация? Так как она может носить характер товара, услуги или представлять собой электронные деньги (криптовалюту). А некоторые новые технические разработки (такие как искусственный интеллект) могут быть наделены разработчиками способностью самостоятельно воспроизводить какой-то определенный вид информации, создавать новые вещи, произведения искусства и литературы.

С развитием новых технологий и появлением новых видов объектов гражданских правоотношений все больше так называемых «операций – сделок» происходит с помощью сети Интернет. В таких сделках субъекты правоотношений при реализации, например, договора купли-продажи, подразумевая передачу товара одним (посредством почтовых отправлений) в обмен на безналичные денежные средства со стороны второго контрагента, на самом деле обмениваются информацией. При этом, несмотря на то, что сделка происходит виртуально, а не реально, и продавец, и покупатель в результате получают абсолютно материализованные предметы (товар и деньги соответственно). Поэтому одна из главных особенностей реализации субъективных гражданских прав заключается в характере объекта, относительно которого они возникают. Так, например, Д.В. Кожемякин, рассматривая в своей работе доменное имя как предмет гражданского правоотношения, указывает на его уникальность, ссылаясь на то, что оно по своей природе является техническим решением, но с течением времени приобрело новые функции, с помощью которых реализуется реклама и продвижение интернет-ресурсов [Кожемякин, 2020, с.32].

По аналогии с этим, то же самое можно отметить и о блокчейне, технологии, которая ранее рассматривалась только как система распределения реестров для продажи криптовалют, а сегодня рассматривается уже как технология, которая позволит организовать эффективную работу государственных органов, банковской системы, обеспечить кибербезопасность и многое другое. То есть изначально блокчейн имел технический характер и применялся для реализации одной функции, но с его изучением и развитием этой технологии он приобретает новое значение. Тут же следует отметить, что Д.В. Кожемякин обращает внимание на то, что вопрос о правовой природе доменного имени остается неурегулированным, а также на то, что в российской судебной практике нет единого мнения по отнесению доменного имени к имуществу или имущественному праву [Якушев, 1997, 46]. Что касается технологии блокчейн, то судебной практике известны случаи, когда криптовалюту квалифицировали как имущество [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017, www]. Подобные примеры указывают на то, что с использованием новых технологий в гражданский оборот приходит понятие нематериальной вещи имущественного характера, при этом под нематериальной вещью, как правило, понимается массив информации. Некоторые исследователи предлагают в отношении такой нематериальной вещи имущественного характера применять определение «бестелесного имущества» [Синицын, 2017, 19]. Однако в данном вопросе среди исследователей также отсутствует единая позиция. Одни относят к такому имуществу такие объекты, которые к таковым отнесены законом, поскольку не являются материальными вещами. Другие же считают таковыми имущественные права, которые называют «идеальным» нематериализованным объектом, имеющим денежную оценку

и стоимость.

Так какая же информация будет являться имуществом? Подробный ответ на данный вопрос, на наш взгляд, дала М.А. Рожкова. Она указала на то, что информация становится имуществом (и объектом гражданских прав) только при условии, что она имеет экономическую ценность. М.А. Рожкова указала: «Как только информация приобретает экономическую ценность, она становится имуществом, а значит – и объектом гражданских прав, поскольку ст. 128 ГК РФ относит к числу таких объектов всякое имущество, перечень которого в статье является открытым» [Рожкова, 2018]. М.Л. Башкатов, указывает на то, что криптовалюта сама по себе представляет имущественную ценность, поскольку за нее готовы дать другую имущественную ценность, но сейчас ни в одном правовом порядке мира, по словам эксперта, криптовалюта напрямую не признается законным средством платежа. На такую валюту, отметил Максим Башкатов, у ее обладателя нет абсолютных прав, но она может быть предметом относительных правоотношений, в том числе возмездного распоряжения. Основной проблемой, ограничивающей возможность признания абсолютного права за обладателем какой-либо криптовалюты, по мнению М.Л. Башкатова, является отсутствие обеспечения надлежащей защиты такого права от посягательств третьих лиц [Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики, www]. Гражданское право, предметом которого являются имущественные отношения, не может пройти мимо таких новых объектов. Для надлежащего реагирования на такие вызовы требуется анализ и проработка существующих юридических конструкций, подходов к определению правовой природы, учет правовых традиций.

Конечно же, новые технологии внедряются в нашу жизнь, из-за чего возникают особенности в реализации не только абсолютных субъективных гражданских прав материального характера, но и, можно сказать, что в первую очередь, такие особенности затрагивают права нематериального характера. Согласно ст. 150 ГК РФ, к таким нематериальным благам относятся «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство и другие» [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ], перечень в данной норме не является закрытым.

Новые технологии сопровождают нас в повседневной жизни на каждом шагу. Сегодня браузеры отслеживают и анализируют запросы поисковой строки человека с целью получения прибыли от рекламы товаров и услуг, которые ранее искал человек, каждый современный гаджет или смартфон снабжен системой GPS, по которой можно отследить передвижение человека, развитие технологии распознавания лиц, умные светофоры и многое другое.

В этой связи появляется множество новых ситуаций, полностью или частично не урегулированных правом. Сегодня в условиях пандемии COVID-19 активно обсуждается внедрение в Москве видеофиксации передвижения и контроля над соблюдением применения средств индивидуальной защиты в общественных местах, которая предполагает систему распознавания лиц, сбор и учет данных о геолокации со смартфонов. В период пандемии это обусловлено дополнительными мерами безопасности, но даже учитывая это, такой сбор данных, на наш взгляд, не является законным, поскольку на данный момент, согласно Федеральному закону «О связи» № 126-ФЗ от 07.07.2003, компании сотовых операторов могут предоставить геоданные с открытыми данными пользователей только по решению суда. Но отметим, что такая система существовала до пандемии вируса в Китае, об этом упоминается в докладе Центра

новой Американской безопасности, с пометкой о том, что американские компании не хотят сотрудничать с китайскими компаниями, чтобы не осуществлять поддержку в незаконном сборе данных о гражданах, фирмах и государственных структурах других государств [The American AI Century: A Blueprint for Action 1152 15th street NW].

Осенью 2019 года сотрудники компании Screenlife Technologies создали проект Vera Voice на основе искусственного интеллекта. Данную нейросеть научили воспроизводить голоса известных политиков и знаменитостей. На наш взгляд, голос является средством индивидуализации человека, его коммуникации с другими людьми. На данный момент звуковое отображение голоса человека не защищается никакими правовыми нормами. Гражданский кодекс РФ содержит только понятие фонограммы как любых исключительно звуковых записей исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение (ст. 1304). Исходя из этого, можем ли мы говорить о том, что запись голоса человека будет также являться фонограммой? Так, М.И. Малеина рассматривала возможность урегулирования порядка фиксации голоса в соответствии ст. 152.1 ГК РФ по аналогии с изображением и пришла к выводу, что «аналогия закона неприменима, несмотря на одинаковую цель нематериальных благ (облика и голоса) – индивидуализация гражданина» [Малеина, 2015, 18]. Мы согласны с ее выводом о том, что данную правовую норму допустимо взять за основу при совершенствовании законодательства и создании новых норм ряд положений. С учетом развития новых технологий возникает необходимость в законодательном закреплении права использования своего или чужого голоса, права его записи или воспроизведения с помощью технических средств. Регулирование данного вопроса приобретает актуальность еще и потому, что сегодня существует множество гаджетов (аудиоколонки, голосовые помощники, GPS-навигаторы, система распознавания голоса при пользовании банковских карт), с помощью которых может быть зафиксирован и использован голос человека без получения его разрешения и уведомления об этом. Такая противоправная фиксация голоса может послужить возникновению множества споров не только в гражданско-правовой сфере, но и способствовать развитию уголовной преступности.

В этом же ключе интересным кажется возможность человека завещать или продать свое «лицо», поскольку сегодня компания Geomiq заинтересована в приобретении лица человека для гуманоидного робота. В классической теории права выделяют общие и специфические признаки понятия «внешний облик». Формируя на их основании данное понятие, исследователи указывают, что внешний облик личности является неотделимым и индивидуализирующим данную личность, ее личным нематериальным благом. Это благо включает в себя совокупность всех внешних признаков физического лица и воспринимается окружающими как единое целое или как части целого, которые подвержены качественным изменениям на протяжении всего периода существования человека. Так, например, А.С. Мограбян, считает, что правовая сторона облика человека выражается в отсутствии материального (имущественного) содержания облика. По его мнению, это выражается в невозможности оценки его материальным эквивалентом и взаимосвязью внешности с личностью конкретного человека, их взаимной не отчуждаемости [Мограбян, 2011, 6-7]. В данном же случае под возможностью продать или завещать свое «лицо» понимается авторское право и право использования внешнего облика человека, при этом может быть произведена материальная оценка лица в денежном эквиваленте. При реализации такой задумки внешний облик человека, сканированный и зафиксированный, становится самостоятельным информационным объектом права, на который у изображенного лица имеется самостоятельное право. Право на использование и распоряжение изображением

облика, получившего самостоятельное существование, не включается в право на внешний облик. На наш взгляд, в данном случае при всех характеристиках не теряется связь внешности и личности конкретного человека и в случае наделения робота внешним обликом определенного человека может возникать ассоциация с человеком, которому в действительности принадлежит этот образ.

На сегодняшний день в ст. 152.1 ГК РФ закрепляется охрана изображения гражданина. При этом под таким изображением понимается индивидуальный облик лица, состоящий из совокупности наружных признаков, воспринимаемых как образ гражданина в целом, запечатленный в какой-либо материальной форме в виде фотографического изображения, объекта изобразительного искусства в видеопроизведении. К таким изображениям существует еще один подход, при котором изображение человека рассматривается как объект авторского права. В соответствии со ст. 1259 ГК РФ, к объектам авторских прав относятся, в частности, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, а также фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии. Исходя из этого, возникает вопрос о том, будет ли воспроизведенное в виде робота, лицо человека являться таким изображением и будут ли на него распространяться те же правила, что и на указанные выше примеры изображений? Также интересен тот факт, что в случае массового производства таких роботов вместе с продажей робота производитель продает и распространяет изображение человека, продавшего/передавшего свой внешний облик как информацию-изображение.

Заключение

Таким образом, приобретая статус информации и преобразовываясь из внешнего облика в изображение человека, считаем неправильным в данном случае говорить о распоряжении «внешним обликом». Необходимо разграничить понятия внешнего облика как информации (изображения, выраженного в 3-D модели, например) и внешнего облика как нематериального блага, которое предоставлено каждому от рождения.

Это лишь малая часть того, на что оказывают влияние новые технологии, есть еще множество аспектов общественной жизни с применением новых технологий, в которых возникают соответствующие проблемы. Для того чтобы при активном технологическом развитии в общественной сфере не возникали коллизии, необходимо обеспечить одновременное (параллельное) развитие правовой сферы вместе с технологиями. Расширение границ правового регулирования новых технологий и связанных с их применением прав человека и гражданина позволит учитывать особенности возникающих новых видов правоотношений и вовремя проводить реформирование уже существующих норм права, касающихся данного вопроса.

Библиография

1. Курбанов Р.А. (ред.) Гражданское и торговое право зарубежных стран. М.: Проспект, 2016. 416 с.
2. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007. 200 с.
3. Иванов А. Много оттенков серого: абсолютные и относительные права (цифровая практика и немного теории) // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/31/mnogo_ottenkov_serogo_absolyutnye_i_otnositelnye_pravacifrovaya_praktika_i_ne_mnogo_teorii.
4. Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав. М.: Проспект, 2020. 158 с.

5. Малеина М.Н. Право человека на индивидуальный голос и его защита // Юрист. 2015. № 13. С. 17-22.
6. Мирошникова Н.И. Механизм осуществления субъективных гражданских прав. Ярославль, 1989.
7. Мограбян А.С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 5-8.
8. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 176 с.
9. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики. URL: <https://www.garant.ru/article/1220358>.
10. Родионова О.М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 502 с.
11. Рожкова М.А. Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве // Закон.ру. 2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/06/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chno_nado_menyat_v_grazhdansko_m_prave.
12. Рыбалов А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений: дисс. ... канд. юрид. Наук. СПб., 2007.
13. Сеницын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дисс. ... д-ра юрид. Наук. М., 2017.
14. Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 57.
15. Солодовниченко Т.А. Субъективные юридические права и обязанности в частном публичном праве: дисс. ... канд. юрид. Наук. Омск, 2016. 197 с.
16. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.
17. Якушев М.А. Интернет и право // Законодательство. 1997. № 1. С. 65.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f9498350007fc6def03006086be05e29c6f32397.
19. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
20. The American AI Century: A Blueprint for Action 1152 15th street NW. Suite 950 Washington, DC 20005| T: 202.457.9400|F:202.457.9401| CNAS.ORG/@CNASDC.

Features of realization of some absolute subjective civil rights in the conditions of development, introduction and application of new technologies

Anastasiya A. Demina

Postgraduate Student,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: yademina.nastya@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the implementation of absolute subjective rights in the context of the development of new technologies. This topic is relevant, since in the context of the active introduction of new technologies into various spheres of life, a threat arises to the protection of absolute subjective civil rights. The subject of this study is the features of the implementation of certain types of absolute subjective civil rights in such conditions, as well as the features of the characteristics of such rights. When writing the work, empirical methods were used, as well as methods of analogy and deduction. The author studied the mechanism for exercising this type of rights and classified them into property and non-property rights. The content of subjective law is considered, an analysis is carried out to determine the criteria of absoluteness and relativity, civil rights implemented in the context of the development of new technologies. The following

Anastasiya A. Demina

conclusions are made: in order to avoid conflicts arising during active technological development in the public sphere, it is necessary to ensure the simultaneous (parallel) development of the legal sphere together with technology; expanding the boundaries of legal regulation of new technologies and human and civil rights associated with their use will make it possible to take into account the characteristics of emerging new types of legal relations and timely reform existing legal norms related to this issue.

For citation

Demina A.A. (2024) Osobennosti realizatsii nekotorykh absolyutnykh sub"ektivnykh grazhdanskikh prav v usloviyakh razvitiya, vnedreniya i primeneniya novykh tekhnologii [Features of realization of some absolute subjective civil rights in the conditions of development, introduction and application of new technologies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 473-484. DOI: 10.34670/AR.2024.12.41.062

Keywords

Absolute subjective civil rights, new technologies, property rights, non-property rights, mechanism for the implementation of subjective civil rights, artificial intelligence, blockchain.

References

1. Dmitrik N.A. (2007) *Osushchestvlenie sub"ektivnykh grazhdanskikh prav s ispol'zovaniem seti Internet* [Exercise of subjective civil rights using the Internet]. Moscow: Volters Kluver Publ.
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.12.2019, s izm. ot 12.05.2020) [Civil Code of the Russian Federation (part one) No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on May 12, 2020)]. *SPS «Konsul'tantPlus»* [SPS Consultant] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f9498350007fc6def03006086be05e29c6f32397 [Accessed 15/12/2023].
3. Ivanov A. Mnogo ottenkov serogo: absolyutnye i otnositel'nye prava (tsifrovaya praktika i nemnogo teorii) [Many shades of gray: absolute and relative rights (digital practice and a little theory)]. *Zakon.ru*. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/8/31/mnogo_ottenkov_serogo_absolyutnye_i_otnositelnye_pravacifrovaya_praktika_i_nemnogo_teorii [Accessed 25/12/2023].
4. Khal'fina R.O. (1974) *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* [General doctrine of legal relations]. Moscow
5. Kozhemyakin D.V. (2020) *Domennoe imya v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav* [Domain name in the system of civil rights objects]. Moscow: Prospekt Publ.
6. Kurbanov R.A. (red.) (2016) *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh stran* [Civil and commercial law of foreign countries]. Moscow: Prospekt Publ.
7. Maleina M.N. (2015) Pravo cheloveka na individualnyi golos i ego zashchita [The human right to an individual voice and its protection]. *Yurist* [Lawyer], 13, pp. 17-22.
8. Mirosnikova N.I. (1989) *Mekhanizm osushchestvleniya sub"ektivnykh grazhdanskikh prav* [Mechanism for the implementation of subjective civil rights]. Yaroslavl.
9. Mograbyan A.S. (2011) Vneshnii oblik fizicheskogo litsa kak ob"ekt sub"ektivnogo prava na neprikosnovennost' vneshnego oblika [The external appearance of an individual as an object of the subjective right to inviolability of external appearance]. *Ekspert-kriminalist* [Forensic expert], 4, pp. 5-8.
10. *Ob"ekty na tsifrovyykh nositelyakh, tsifrovyye prava i den'gi: tendentsii pravovoiteorii i praktiki* [Objects on digital media, digital rights and money: trends in legal theory and practice]. Available at: <https://www.garant.ru/article/1220358> [Accessed 25/12/2023].
11. *Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 15.05.2018 po delu № A40-124668/2017* [Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of May 15, 2018 in case No. A40-124668/2017]. Available at: <https://kad.arbitr.ru>.
12. Rodionova O.M. (2017) *Pravovyye formy realizatsii volevykh otnoshenii v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya. Dokt. Diss.* [Legal forms of implementation of volitional relations in the mechanism of civil law regulation. Doct. Diss.]. Moscow.
13. Rozhkova M.A. (2018) Informatsiya kak ob"ekt grazhdanskikh prav, ili Chto nado menyat' v grazhdanskom prave [Information as an object of civil rights, or What needs to be changed in civil law]. *Zakon.ru*. Available at:

https://zakon.ru/blog/2018/11/06/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chno_nado_menyat_v_grazhdansko_m_prave [Accessed 15/12/2023].

14. Rybalov A.O. (2007) *Problemy klassifikatsii grazhdanskih pravootnoshenii. Dokt. Diss.* [Problems of classification of civil legal relations. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
15. Sinitsyn S.A. (2016) Absolyutnye i otnositel'nye sub"ektivnye grazhdanskie prava: problemy teorii [Absolute and relative subjective civil rights: problems of theory]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2, p. 57.
16. Sinitsyn S.A. (2017) *Obshchee uchenie ob absolyutnykh i otnositel'nykh sub"ektivnykh grazhdanskih pravakh. Dokt. Diss.* [General doctrine of absolute and relative subjective civil rights. Doct. Diss.]. Moscow.
17. Solodovnichenko T.A. (2016) *Sub"ektivnye yuridicheskie prava i obyazannosti v chastnom publichnom prave. Dokt. Diss.* [Subjective legal rights and obligations in private public law. Doct. Diss.]. Omsk.
18. *The American AI Century: A Blueprint for Action 1152 15th street NW. Suite 950 Washington, DC 20005/ T: 202.457.9400/F:202.457.9401/CNAS.ORG/@CNASDC.*
19. Yakushev M.A. (1997) Internet i pravo [Internet and law]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 1, p. 65.
20. Yavich L.S. (1976) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Leningrad: Publishing house of Leningrad State University.

УДК 346.23

DOI: 10.34670/AR.2024.96.98.061

К вопросу о взыскании убытков как мере ответственности контролирующего должника лица в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц

Ефименко Антон Эдуардович

Адвокат, соискатель,
Всероссийский государственный университет юстиции,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2к1;
e-mail: vitvatvat@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены правовые аспекты современной практики привлечения к ответственности контролирующих лиц должника-юридического лица. Автором проведен историко-правовой анализ понятия убытков, показана значимость привлечения к возмещению убытков аффилированным лицом, а также сформулированы выводы о совершенствовании законодательства в данной сфере. По результатам проведенного анализа считаем, что перспективы развития законодательства Российской Федерации в условиях повышения угроз несостоятельности (банкротства) юридических лиц должны быть связаны со следующими аспектами: 1) изменением действующих нормативных требований и внесение законодательных изменений; 2) исключением из национальной системы права России доктринальных противоречий в отношении привлечения КДЛ к ответственности в ситуации банкротства организации – должна действовать именно система возмещения убытков, а не субсидиарная ответственность, которая по факту противоречит нормам гражданского законодательства и выступает неким исключением из общей доктрины. В противном случае возникнет неопределенность в правоприменительной практике, которая ведет к дестабилизации социально-экономических отношений и повышению рисков ведения предпринимательской деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Ефименко А.Э. К вопросу о взыскании убытков как мере ответственности контролирующего должника лица в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 485-492. DOI: 10.34670/AR.2024.96.98.061

Ключевые слова

Несостоятельность, банкротство, должник, контролирующее должника лицо, убытки, ответственность.

Введение

Современная ситуация в Российской Федерации характеризуется повышенными рисками для ведения бизнеса, что связано как с остаточным эффектом от введения пандемийных ограничений, так и рядом макроэкономических и политических факторов.

Из-за действовавшего с 2020 года моратория на банкротство работа арбитражных судов была фактически приостановлена по новым заявлениям от кредиторов и самих должников. В результате количество банкротств среди юридических лиц снизилось почти на 20%.

Основная часть

С апреля 2022 года согласно положениям Постановления Правительства России от 28 марта 2022 г. № 497¹ вновь был введен мораторий на банкротство юридических лиц и предпринимателей. Это частично снизило показатели банкротства юридических лиц, но ситуация несостоятельности приняла латентный и отсроченный характер ввиду действия негативных макроэкономических факторов, связанных с санкционной политикой ряда западных стран в отношении России, ограничением внешнеэкономических связей и сокращением традиционных рынков сбыта. Тем не менее, Письмом ФНС России от 18.07.2022 № 18-2-05/0211@² последним днем моратория было установлено 1 октября 2022 года.

Возможность привлечения контролирующих должника лиц (далее – КДЛ) к ответственности с 2017 года стала более гибкой, поскольку в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – ФЗ о банкротстве) были внесены соответствующие изменения.

В настоящее время количество контролирующих лиц, которые были привлечены к субсидиарной ответственности при банкротстве организаций, значительно увеличилось, кроме того, расширен перечень оснований для привлечения таких субъектов к ответственности. Например, контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника о собственном банкротстве в отведенный законом срок, исчисляемый без учета срока действия моратория.

Кроме того, за время действия главы III.2 ФЗ о банкротстве были включены нормы о возможности подачи заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в том числе взыскания убытков с таких лиц вне рамок дела о банкротстве, что свидетельствует о том, что законодательство в данной области активно совершенствуется, а количество удовлетворенных заявлений набирает обороты [Бандурина, Степанян, 2023, 244].

Полагаем, что в условиях дальнейшей трансформации социально-экономических процессов обусловленных санкционными факторами, ростом числа должников – юридических лиц, а также с учетом цифровизации рыночных отношений, взыскание убытков как мера наказания должника материального характера будет приобретать все большую актуальность и

¹ Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».

² Письмо ФНС России от 18.07.2022 № 18-2-05/0211@ «О сроке действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов».

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

востребованность ввиду своей универсальности и применимости в различных сферах экономической деятельности в рамках осуществления договорных отношений, а также в налоговой сфере с целью пополнения бюджета, являющейся одной из первостепенных задач государства.

Кроме того, выявление неправомерных действий (бездействия) со стороны контролирующего должника лица в ходе осуществления банкротства с применением мер гражданско-правовой ответственности в виде взыскания причиненных убытков выполняет пресекаательно-воспитательную функцию, что только способствует повышению стабильности в бизнес-среде, что просто необходимо в условиях современных трансформаций и действия негативных макроэкономических факторов.

По своей сути возмещение убытков выступает восстановлением имущественного положения участника гражданско-правовых отношений, которое существовало или могло бы существовать до нарушения прав такого участника [Ширвиндт, Щербаков, 2019, 203]. Вместе с тем, на сегодняшний день в законодательстве существуют определенные проблемы нормативной трактовки самого понятия «убытки» и связанных с ним дефиниций.

Необходимо отметить, что еще в дореволюционном законодательстве Российской империи было установлено четкое разделение на различные виды убытков, возникших как в ходе договорных отношений, так и вне их (Глава VI Том X Свода законов Российской империи «О праве вознаграждения за понесенные вред и убытки»). При этом само указанное понятие в данном акте отсутствовало и могло быть выведено только на основе анализа содержания отдельных статей документа [Добровинская, 2016, 6].

В Своде законов Российской империи речь шла и о порядке произведения вознаграждения за причиненные вред и убытки ввиду преступления или проступка, а также за действия, которые не признавались ни преступлением, ни проступком. По прошествии значительного периода времени именно эти правовые нормы легли в основу современного гражданского и уголовно-правового законодательства по вопросам возмещения убытков.

Важно отметить, что в дореволюционном законодательстве Российской империи понимание убытков имело достаточно широкие границы, что позволяло правоведам рассматривать убытки как в узком, так и в широком смысле понимания. В первом случае речь шла о реальном ущербе и упущенной выгоде, а в более широком понимании рассматривалась еще и компенсация морального вреда. Но в советском законодательстве, а в последствие и в российском законодательстве (в ГК РФ), нашел свое отражение именно узкий подход к толкованию термина «убытки».

При этом в качестве компенсации убытков используется денежная форма, что освобождает должника от исполнения обязательства в натуре (в том случае если иное не следует из условий договора или не предусмотрено законом). Такой подход декларирован законодателем в п. 2 ст. 396 ГК РФ.

Согласно ст. 15 ГК РФ предполагается двойственная сущность убытков в современном российском гражданском праве – причинение реального ущерба или упущенная выгода. Несомненно, на практике оценка факта и размера упущенной выгоды представляется более сложным процессом, что требует специальных способов доказывания, чем в случае реального ущерба.

Необходимо отметить, что в научной литературе существуют различные классификации убытков – всего по различным основаниям выделяют около 40 видов различных убытков, из которых, на наш взгляд, в аспекте рассматриваемого вопроса наибольший интерес

представляют прямые и косвенные убытки [Мякина, 2006, 282].

Прямые убытки обязательно связаны с неблагоприятными последствиями виду недобросовестного поведения лица, нарушившего гражданские права другого лица (в данном случае мы говорим о действиях КДЛ, которые привели к банкротству юридического лица и причинению ущерба кредиторам или контрагентам). Косвенные же убытки возникают непреднамеренно, случайным образом, вследствие сопутствующих обычному ходу дел обстоятельств, которые негативно влияют на нормальный процесс деятельности (ввиду этого и возникают определенные сложности в доказывании косвенных убытков, т.к. отсутствует прямая причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями).

Крайне проблематичным выглядит доказательство косвенных расходов и ввиду того, что в действующем сегодня российском гражданском законодательстве отсутствует само определение косвенных убытков, что снижает вероятность успешности взыскания подобных убытков при разрешении спорных вопросов в судебном порядке.

Следует отметить, что необходимо доказательство прямой причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями в виде имущественного ущерба, т.к. именно наличие такой связи выступает необходимым условием в отношении возмещения убытков. При этом необходимо признать, что для кредитора не имеет принципиального значения, каким образом суд квалифицирует причиненные ему убытки – в качестве обязательства или ответственности, принципиальным выглядит именно их взыскание и восстановление нарушенных прав. Но по факту рассчитывать на возмещение убытков с КДЛ при банкротстве юридического лица можно только при прямых убытках [Журиков, 2023, 78].

Таким образом, следует признать, что в регулировании правоотношений по возмещению убытков со стороны КДЛ в ситуации банкротства юридического лица существует ряд требующих своего разрешения проблемных аспектов, связанных с действующими нормативными требованиями:

- ввиду того, что в гражданском законодательстве отсутствует конкретика в содержании норм-дефиниций таких правовых категорий, как «убытки», «вред» и «ущерб», требуется внесение соответствующих изменений в ГК РФ и Закон о банкротстве, согласно которых существовала ясная трактовка указанных понятий;
- в действующем законодательстве отсутствуют определения различных видов убытков (косвенных, конкретных, абстрактных и др.), что не позволяет рассматривать большинство из них в качестве ущерба, который мог быть возмещен со стороны КДЛ при банкротстве юридического лица;
- на практике отсутствуют четкое понимание экономических подходов к расчету убытков, что требует разработки определенных нормативных положений или установления порядка действий при расчете убытков;
- существуют проблемы доказывания ущерба и полученных убытков от действий КДЛ, в том числе отсутствует установление законодателем примерного перечня необходимых доказательств, являющихся достаточными. Поэтому на практике существуют сложности в доказывании виновных действий (бездействия) КДЛ как причинителя убытков в ситуации банкротства организации.

Несомненно, пробелы в законодательстве относительно детального регулирования порядка исчисления и взыскания убытков, накладывают отпечаток на существующую судебную практику, которая имеет неоднозначный и противоречивый характер.

Отметим еще один проблемный аспект нормативного характера, оказывающий влияние на

стабильность существующих экономических связей и складывающиеся правоотношения между различными субъектами экономической деятельности в современных условиях.

На сегодняшний день в российской экономике не ликвидирована практика создания фирм-однодневок, используемых для различных целей – от ухода от налогообложения до совершения мошеннических действий по сокрытию имущества от кредиторов, сопровождаемых сложными преступными схемами.

В результате у контрагентов таких компаний часто возникают убытки, в судебном порядке сложно найти имущество, так же как и установить совокупность различных обстоятельств с целью признания сделок недействительными (ничтожными) и применения реституции. Также подобные фирмы-однодневки, не обладают достаточным имуществом и совершив определенные действия по получению активов, легко идут на признание своей финансовой несостоятельности и банкротство.

Возможным способом противодействия в данной ситуации выступает используемая в западной цивилистике (например, в Германии) конструкция «снятия (или прокалывания) корпоративной вуали», что означает отрицание самостоятельности юридического лица и признание, что целью КДЛ в результате подобных действий было достижение личного преступного результата с использованием конструкции юридического лица.

В этой ситуации действия КДЛ не могут рассматриваться с позиции соблюдения интересов юридического лица, соответствовать принципам его деятельности и очевидно являются убыточными для него. В подобных случаях в западной практике юридическое лицо рассматривается исключительно в качестве прикрытия недобросовестных действий КДЛ, выступая лишь инструментом достижения их личных преступных интересов.

Для определения применения доктрины снятия корпоративной вуали в англо-американской системе права используется система тестов, что позволяет в итоге возложить ответственность корпорации перед кредиторами на КДЛ [Мамонова, 2020, 139].

Отметим, что современной российской правовой системе на сегодняшний день существует некий аналог иностранной доктрины снятия корпоративной вуали – субсидиарная ответственность КДЛ при банкротстве организаций. При этом согласно ст. 56 ГК РФ недопустимо смешение имущества и обязательств учредителей и юридического лица, но ответственность по обязательствам должника возлагается на виновных в доведении до его банкротства КДЛ.

Считаем, что в данном случае законодатель использовал крайне противоречивую модель ответственности тех лиц, которые использовали конструкцию юридического лица для достижения своих преступных целей, т.к. субсидиарная ответственность используется, по своей сути, как дополнительная – в случае неисполнения или невозможности исполнения основным должником (юридическим лицом) взятых на себя обязательств. Возникает противоречие, когда долг юридического лица не может быть возложен на его учредителя в силу озвученных ранее фундаментальных принципов корпоративного права. Тем более, существующая сегодня конструкция юридического лица не позволяет возлагать исполнение своих обязательств на лиц, не являющихся собственниками бизнеса, таких как генеральный директор, главный бухгалтер и т.п.

Данные лица являются только представителями организации в силу их нахождения на определенной должности на основании решения собрания учредителей (акционеров). Своими действиями (бездействием) указанные лица причиняют вред самому юридическому лицу, следовательно, причиняют ему убытки. Поэтому считаем, что возмещение убытков с правовой

точки зрения являются самым верным механизмом ответственности КДЛ за причинение юридическому лицу ущерба.

По нашему мнению, в отношении КДЛ должна действовать именно система возмещения убытков, а не субсидиарная ответственность, которая по факту противоречит нормам гражданского законодательства и выступает неким исключением из общей доктрины. Полагаем, что формирование в России национальной системы права на основе доктринальных противоречий в современных условиях просто недопустимо. В противном случае возникнет неопределенность в правоприменительной практике (что уже нами отмечалось ранее), которая ведет к дестабилизации социально-экономических отношений и повышению рисков ведения предпринимательской деятельности.

Заключение

Таким образом, считаем, что перспективы развития законодательства Российской Федерации в условиях повышения угроз несостоятельности (банкротства) юридических лиц должны быть связаны со следующими аспектами:

1) изменением действующих нормативных требований и внесение законодательных изменений в отношении:

- содержания норм-дефиниций таких правовых категорий, как «убытки», «вред» и «ущерб»;
- определения различных видов убытков (косвенных, конкретных, абстрактных и др.);
- разработки определенных нормативных положений или установления порядка действий при расчете убытков;
- установления законодателем примерного перечня необходимых доказательств, являющихся достаточными в доказывании виновных действий (бездействия) КДЛ как причинителя убытков в ситуации банкротства организации;

2) исключением из национальной системы права России доктринальных противоречий в отношении привлечения КДЛ к ответственности в ситуации банкротства организации – должна действовать именно система возмещения убытков, а не субсидиарная ответственность, которая по факту противоречит нормам гражданского законодательства и выступает неким исключением из общей доктрины. В противном случае возникнет неопределенность в правоприменительной практике, которая ведет к дестабилизации социально-экономических отношений и повышению рисков ведения предпринимательской деятельности;

Библиография

1. Бандурина Н.В., Степанян А.С. Правовые аспекты привлечения контролирующих должника лиц к ответственности в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законодательство о банкротстве: преемственность и новации. М.: Юстицинформ, 2023. 348 с.
2. Добровинская А.В. Виды убытков в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 6.
3. Журиков И.А. Права контролирующих должника лиц на участие в процессах, влияющих на их привлечение к субсидиарной ответственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 10. С. 78.
4. Мамонова А.С. Доктрина снятия корпоративной вуали и особенности ее применения в России // Научные горизонты. 2020. № 5 (33). С. 139.
5. Мякина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения. М.: Статут, 2006. С. 282.
6. Ширвиндт А.М., Щербаков Н.Б. (ред.) Опыт цивилистического исследования. М.: Статут, 2019. Вып. 3. С. 203.
7. Simon L. D. Bankruptcy Gifters // Yale LJ. – 2021. – Т. 131. – С. 1154.

8. Antonopoulos A. Bankruptcy problem in network sharing: Fundamentals, applications and challenges //IEEE Wireless Communications. – 2020. – T. 27. – №. 4. – C. 81-87.
9. Foohey P., Lawless R. M., Thorne D. Driven to Bankruptcy //Wake Forest L. Rev. – 2020. – T. 55. – C. 287.
10. Foohey P., Lawless R. M., Thorne D. Portraits of bankruptcy filers //Ga. L. Rev. – 2021. – T. 56. – C. 573.

To the issue of recovery of losses as a measure of liability of the controlling debtor in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities

Anton E. Efimenko

Postgraduate,
All-Russian State University of Justice,
117638, b.1, 2, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vitvatvat@yandex.ru

Abstract

The current situation in the Russian Federation is characterized by increased risks for doing business, which is associated both with the residual effect of the introduction of pandemic restrictions and with a number of macroeconomic and political factors. The article examines the legal aspects of the modern practice of bringing to responsibility the controlling persons of a debtor-legal entity. The author conducted a historical and legal analysis of the concept of losses, showed the importance of involving an affiliate in compensation for losses, and also formulated conclusions about improving legislation in this area. Based on the results of the analysis, we believe that the prospects for the development of legislation of the Russian Federation in the context of increasing threats of insolvency (bankruptcy) of legal entities should be associated with the following aspects: 1) changes in current regulatory requirements and the introduction of legislative amendments; 2) exclusion from the national system of Russian law of doctrinal contradictions regarding holding the CDL liable in a situation of bankruptcy of an organization - it is the system of compensation for losses that should operate, and not subsidiary liability, which in fact contradicts the norms of civil law and acts as a certain exception to the general doctrine. Otherwise, uncertainty will arise in law enforcement practice, which will lead to destabilization of socio-economic relations and increased risks of doing business.

For citation

Efimenko A.E. (2024) K voprosu o vyzyskanii ubytkov kak mere otvetstvennosti kontroliruyushchego dolzhnika litsa v protsedurakh nesostoyatel'nosti (bankrotstva) yuridicheskikh lits [To the issue of recovery of losses as a measure of liability of the controlling debtor in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 485-492. DOI: 10.34670/AR.2024.96.98.061

Keywords

Insolvency, bankruptcy, debtor, person controlling the debtor, losses, liability.

References

1. Bandurina N.V., Stepanyan A.S. (2023) Pravovye aspekty privilecheniya kontroliruyushchikh dolzhnika lits k otvetstvennosti v protsedurakh nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Legal aspects of holding persons controlling the debtor liable in insolvency (bankruptcy) procedures]. In: *Zakonodatel'stvo o bankrotstve: preemstvennost' i novatsii* [Bankruptcy legislation: continuity and innovations]. Moscow: Yustitsinform Publ.
2. Dobrovinskaya A.V. (2016) Vidy ubytkov v grazhdanskom prave [Types of losses in civil law]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 7, p. 6.
3. Mamonova A.S. (2020) Doktrina snyatiya korporativnoi vuali i osobennosti ee primeneniya v Rossii [The doctrine of lifting the corporate veil and the features of its application in Russia]. *Nauchnye gorizonty* [Scientific horizons], 5 (33), p. 139.
4. Myakinina A.V. (2006) Ogranichenie razmera vozmeshchaemykh ubytkov v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii [Limitation of the amount of reimbursable losses in the civil law of the Russian Federation]. In: *Ubytki i praktika ikh vozmeshcheniya* [Losses and practice of their compensation]. Moscow: Statut Publ.
5. Shirvindt A.M., Shcherbakov N.B. (ed.) (2019) *Opyty tsivilisticheskogo issledovaniya* [Experiments in civil law research]. Moscow: Statut Publ. Is. 3.
6. Zhurikov I.A. (2023) Prava kontroliruyushchikh dolzhnika lits na uchastie v protsessakh, vliyayushchikh na ikh privilechenie k subsidiarnoi otvetstvennosti [The rights of persons controlling the debtor to participate in processes affecting their bringing to subsidiary liability]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Property relations in the Russian Federation], 10, p. 78.
7. Simon L. D. Bankruptcy Gifters // *Yale LJ.* – 2021. – T. 131. – C. 1154.
8. Antonopoulos, A. (2020). Bankruptcy problem in network sharing: Fundamentals, applications and challenges. *IEEE Wireless Communications*, 27(4), 81-87.
9. Foohey, P., Lawless, R. M., & Thorne, D. (2020). Driven to Bankruptcy. *Wake Forest L. Rev.*, 55, 287.
10. Foohey, P., Lawless, R. M., & Thorne, D. (2021). Portraits of bankruptcy filers. *Ga. L. Rev.*, 56, 573.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.97.23.021

Правовая природа залога обязательственных прав

Абрамова Анна Анатольевна

Аспирант,
Юридический институт
Иркутского государственного университета,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: aliname.lenteva2007@icloud.com

Аннотация

В статье рассматривается двойственная правовая сущность залога обязательственных прав, которая включает и вещно-правовые, и обязательно-правовые компоненты. Автор обращает внимание на то, что основным критерием разграничения гражданских прав на вещные является способ реализации субъективных гражданских прав. Исследуются источники правового регулирования залоговых отношений такого вида. В сравнительном аспекте показана точка зрения российских ученых на сущность данных общественных отношений. Раскрывается характеристика правовой природы залога обязательственных прав. Обозначаются обязательственные элементы данного правового института. Констатируется наличие сложной правовой природы залога обязательственных прав в регулировании отношений отдельного вида залога.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамова А.А. Правовая природа залога обязательственных прав // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 493-500. DOI: 10.34670/AR.2024.97.23.021

Ключевые слова

Институт залога, залог обязательственных прав, залогодатель, залогодержатель, природа залога, вещно-правовые и обязательно-правовые отношения.

Введение

Исследование правовой природы залога обязательств обусловлено общими особенностями правовой сущности залога и специальными аспектами залога обязательств. При этом стоит отметить целесообразность институционального подхода, активно используемого современными российскими цивилистами.

В частности, О.В. Белая выделяет в своем комплексном исследовании [Белая, 2006] исторические и актуальные аспекты правового института залога, с помощью которых аргументирует его двойственную природу в контексте динамики залоговых отношений.

Во-первых, обеспечительная правовая сущность залога исходит из досрочной реализации основного обязательства залогодателя в случае его неисполнения.

Во-вторых, имущественная природа правового института залога подтверждается уменьшением объема, погашением кредиторских требований по основному обязательству в случае повреждения, утраты залогодержателем заложенного предмета или получения дохода, плодов последним с помощью этого предмета.

При этом автор обобщает тезисы об относительной акцессорности залога, самостоятельный характер которого проявляется в рамках сделки с закладной, обеспечивающей обязательства залога, поскольку закладная может применяться как документ обеспечения другого обязательства, не зависящего от исходного залогового права [Белая, 2004].

Однако этот вывод представляется спорным, поскольку смена обеспечиваемого закладной обязательства означает смену предмета залога, что отражает объективную связь (акцессорность) залога с основным обязательством.

Отмеченные общие признаки обеспечительно-имущественной природы залога в основном относятся и к субинституту залога обязательств, который дополняется неимущественным характером определенных обязательств, которые могут быть заложены согласно ст. 358.17 ГК РФ.

В этой связи стоит отметить неопределенность правил п. 1 ст. 358.1 ГК РФ, которые обозначают предметом залога только имущественные требования (права), что противоречит нормам ст. 358.18 ГК РФ о возможности залога неимущественных исключительных прав. Поэтому представляется логичным дополнить п. 1 ст. 368.1 ГК РФ после слов «обязательства залогодателя» словами: «а также исключительные права, особенности залога которых установлены ст. 358.18 настоящего Кодекса».

Основное содержание

В работе Т.Н. Вязовской отмечается, что залог представляется правовым единым институтом, обладающим вещным и обязательственным правовым характером. Это образует концепцию двойственности правовой сущности залога, который включает и вещно-правовые, и обязательственно-правовые компоненты. Усиление одного из указанных компонентов залогового права соответственно снижает потенциал второго [Вязовская, 2004].

Следовательно, структура субинститута залога обязательств по определению отличается большим объемом обязательственно-правовых компонентов, нежели вещно-правых.

А.В. Калмыкова в результате сравнительно-правового анализа особенностей германского и российского институтов залога обосновала двойственность правовой сущности залога в

указанных странах с наличием вещно-правовых, обязательственно-правовых компонентов [Калмыкова, 2007]. Реализация принципа акцессорности при этом обусловлена переходом залогового права к другому кредитору лишь вместе с исходным требованием.

Характерным отличием залогового права Германии является приоритет защиты законом интересов залогодержателя (кредитора), что отражает важность экономического интереса в поддержании исходного обязательства.

В отечественном правовом институте залога, по мнению А.В. Калмыковой [там же], превалирует защита интересов залогодателя, которая также образует экономическую задачу института залога в обеспечении прав обязанной стороны.

В отношении правозащитного содержания субинститута залога обязательств стоит отметить, что контекстное исследование положений § 3 главы 23 ГК РФ о залоге показывает на 227 норм, связанных с полномочиями, действиями залогодержателя, и 176 предписаний относительно статуса, действий залогодателя. В положениях ст. 358.1-358.18 ГК РФ о залоге обязательств залогодержатель упоминается 51 раз, залогодатель – 46 раз.

Следовательно, формальный анализ норм ГК РФ отражает позитивное развитие российского законодательства, которое отличается, во-первых, приоритетом защиты интересов залогодержателя в рамках общих залоговых правоотношений, регламентированных нормами § 3 главы 23 ГК РФ о залоге; во-вторых, более сбалансированным характером защиты интересов обеих сторон залога обязательств, которая регулируется положениями ст. 358.1-358.18 ГК РФ.

В научно-квалификационной работе С.В. Ястребова [Ястребов, 2006] аргументируется обязательственная природа правового института залога, в которой субинститут залога прав обладает самостоятельностью, обусловленной соответствующим предметом залога в виде отчуждаемых имущественных прав.

В указанном тезисе прослеживается обязательность имущественного содержания заложенных прав, что дополняет его приоритетным выводом о двойственной (обязательственной и вещной) правовой природе субинститута залога обязательств, которая отмечается и С.В. Ястребовым в последующих тезисах. В частности, автор на основе результатов своего анализа в части смешанной (вещно-обязательственной) правовой природы института залога логично выделяет в рамках залога действие разных по содержанию правоотношений: обязательственных, вещных отношений залогодержателя с залогодателем; вещных правоотношений залогодержателя с третьими лицами, возникающих после передачи ему предмета залога.

При этом смешения двух указанных видов правоотношений не происходит, поэтому в рамках института залога вещное право представляется результатом реализации залогового правоотношения [Ястребов, 2005].

Такой подход к пониманию двойственной природы трех сторон залоговых правоотношений наиболее логичен, и его целесообразно уточнить с учетом ключевой обеспечительной цели правового института залога, которая следует из норм ст. 329 ГК РФ.

То есть общая сущность правового института залога, равно как и субинститута залога обязательств, характеризуется достижением обеспечительной цели залоговых правил посредством комплексной реализации обязательственных, вещных отношений залогодержателя с залогодателем и вещных правоотношений залогодержателя с третьими лицами после передачи ему предмета залога.

Указанный вывод относительно общей обеспечительной сущности правового института

залога подтверждается тезисами исследования Р.С. Бевзенко, А.Г. Карапетова и других российских цивилистов.

Для гражданско-правового субинститута залога обязательственных прав положениями ст. 334-356 ГК РФ установлены общие институциональные залоговые нормы, устойчивость которых отличается базовым характером для других норм о залоге и высокой стабильностью: все статьи с общими нормами о залоге, кроме ст. 356, изменялись только один раз, в 2014 году [Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ, 2013]. Нормы ст. 356 ГК РФ о содержании договора залога корректировались два раза, в 2013 и 2021 годах [Федеральный закон от 30.12.2020 № 528-ФЗ, 2021].

Общие нормы о залоге включают ряд отсылок к императивным положениям отраслевого законодательства и диспозитивным положениям договора, применяемым по воле сторон в рамках обычного коммерческого права, что говорит об основном признаке устойчивости норм института залога, установленных отраслевым законодательством или обычным коммерческим правом. Например, в п. 1 ст. 334 ГК РФ предусмотрена возможность удовлетворения требования залогодержателя с помощью оставления (передачи) предмета залога у залогодержателя, если это отражено нормами закона.

Вместе с тем из предписаний п. 2 ст. 334 ГК РФ следует возможность установления в нормах закона либо договора запрета или условий прямого требования залогодержателя к обязанному лицу о передаче ему соответствующего имущества залогодателя. В этой связи суд на примере условий договора аренды имущества залогодателя разъяснил, что в положениях ст. 613 ГК РФ не предусмотрено изменение, прекращение прав третьих лиц на арендованное имущество залогодателя, в условиях договора залога также не установлены ограничения на требования залогодержателя в отношении имущества залогодателя. Поэтому в соответствии с п. 2 ст. 334 ГК РФ залогодержатель может заявить требования обязанному лицу – арендатору на арендованное имущество залогодателя [Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2016 № 302-ЭС сч16-5192 по делу № А58-2391/2015, www.kad.arbitr.ru].

Следовательно, основной признак устойчивости правового субинститута залога обязательственных прав характеризуется стабильностью и базовым содержанием общих залоговых норм ст. 334-356 ГК РФ, которые детализируют дополнительные институциональные нормы о залоге права, предусмотренные ст. 358.1-358.17 ГК РФ, положениями других законов и обычного коммерческого права.

Рассматривая социальный признак субинститута залога обязательственных прав, следует акцентировать внимание на объективном экономическом характере общественных задач залога. По данному поводу в соответствующем исследовании О.В. Мосоловой [Мосолова, 2013] залог обязательств определяется социально-экономической категорией, характерные аспекты которой включают финансово-имущественное содержание залоговых отношений; кредитную, оценочную роль предоставленного залога для коммерческих отношений; процессное содержание залогового инструмента со стадиями подготовки, заключения, исполнения залогового соглашения: основные категории имущественного залога в денежной, товарной формах.

В работе Б.А. Вербицкого обращается внимание на важность нормативного закрепления смешанной правовой природы института залога в силу экономико-правовых аспектов его формирования, развития в качестве многофакторной гражданско-правовой категории [Вербицкий, 2020].

В свою очередь, А.Г. Карапетов [Карапетов, 2016] аргументирует объективную значимость экономического правового анализа для формирования современных моделей регуляторного воздействия гражданско-правовых норм на поведение субъектов правоотношений в силу актуальных задач изменения социально-экономических реалий и соответствующего человеческого поведения.

Приоритетная важность обеспечительной финансово-имущественной сущности залога обязательственных прав следует из общих норм п. 1 ст.334 ГК РФ, содержание которых включает сложную дефиницию залога, состоящую из базовых терминологических норм о залогодержателе-кредиторе, о предмете залога в стоимости заложенного имущества, о залогодателе-владельце заложенного имущество, о юридической сущности залога в получении кредитором преимущественного права за счет заложенного имущества.

При этом терминологические нормы ст. 358.1 ГК РФ детализируют социальную сущность залога обязательственных прав.

Во-первых, в рамках исследуемого субинститута конкретизируется нематериальный (документарный, формальный) предмет залога обязательственных прав в виде имущественных прав или требований в рамках таких прав, которые оформлены обязательствами залогодателя, являющегося должником по основному обязательству и одновременно кредитором по заложенному обязательству.

Во-вторых, из содержания п. 1 ст. 358.1 ГК РФ следует обязательный формальный порядок описания заложенных обязательств законом или залоговым договором, неисполнение которого означает включение в залог всех прав залогодателя, обязательства по которым могут выступать предметом соответствующего залога, что подтверждает общий принцип эластичности залога [Бевзенко, 2013], позволяющий кредитору брать в залог любое подходящее обязательство, если нет законных или договорных ограничений.

В-третьих, залогодатель может включить в предмет залога будущее право, что подтверждает нематериальный характер исследуемого субинститута, распространяющийся и на будущие правовые факты.

В-четвертых, нормы п. 5 ст. 358.1 ГК РФ определяют объективную связь залога обязательственных прав только с заложенным обязательством, истечение срока которого не влияет на досрочную реализацию основного обязательства, что характеризует ограниченный индивидуальный характер эластичности залога обязательственных прав, который в случае их формализации и прекращения действия не может переходить на другие подходящие обязательства должника.

В-пятых, положения п. 6 ст. 358.1 ГК РФ отражают обременительно-формальный характер залога обязательственных прав, поскольку в случае установления законом или залоговым договором вместе с заложенными обязательствами к кредитору после обращения взыскания переходят и обязательства должника, и связанные с ними права должника.

В заключение краткого анализа системных интегративных свойств субинститута залога обязательственных прав можно привести логичные выводы О.А. Кузнецовой, которая определила любую правовую систему совокупностью структурных элементов – норм, которые отличаются интегративным свойством и повышают эффективность своей системы путем обеспечения взаимодействия ее элементов – специализированных норм с интегративными свойствами трех видов: системообразующие институциональные положения ГК РФ (дефиниции, принципы), системоупрощающие институциональные нормы ГК РФ (презумпции,

фигуры), системосохраняющие институциональные предписания (оперативно-распространительные и коллизионные нормы) [Кузнецова, 2007].

Заключение

Резюмируя, можно сформулировать правовую характеристику субинститута залога обязательственных прав, заключающуюся в регулировании решения присущих ему задач нематериального, формального, будущего, ограниченного, обременительного и прочего характера с помощью соответствующих правовых механизмов, полномочий субъектов, стадий решения таких задач. При этом основные материально-процессуальные институциональные нормы залога перечислены в ст. 334-356 ГК РФ, других законов, дополнительные – в ст. 357-358.18 ГК РФ, других законов, в положениях обычного права и отличаются устойчивым, социальным, системным, принципиальным, автономным, легитимным или обычным, многоотраслевым, экономическо-правовым, уникальным содержанием.

С учетом обозначенной ранее общей сущности залога можно обозначить сложную правовую природу залога обязательственных прав в регулировании отношений отдельного вида залога, которые характеризуются:

1) достижением обеспечительной цели залоговых правил посредством комплексной реализации: обязательственных, вещных отношений залогодержателя с залогодателем-правообладателем и вещных правоотношений залогодержателя с третьими лицами после передачи ему предмета залога на основе принципов акцессорности, эластичности и других принципов гражданско-правового обеспечения;

2) использованием нематериального предмета залога с целью обеспечения баланса интересов кредитора-залогодержателя и должника-залогодателя (правообладателя);

3) наличием определенных элементов субинститута залога обязательств: основных и дополнительных институциональных признаков субинститута залога обязательств с устойчивым, социальным, системным, принципиальным, автономным, легитимным или обычным содержанием и уникальным характером правовых норм; институциональных задач, решаемых согласно нормам о залоге ст. 334-358.18 ГК РФ, других законов и обычного права; характерных полномочий залогодателя-правообладателя, залогодержателя и других участников залоговых отношений; специальных правовых механизмов решения институциональных задач нематериального, формального, будущего, ограниченного, обременительного и прочего характера.

Библиография

1. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика. М.: Статут, 2013.
2. Белая О.В. Залог имущественных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
3. Белая О.В. Правовая природа залога // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы цивилистики: наука и практика». Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 69-83
4. Вербицкий Б.А. Правовая природа залога в современном российском гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 109-132.
5. Вязовская Т.Н. Гражданско-правовая природа залоговых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 24 с.
6. Калмыкова А.В. Сравнительный анализ залога в германском и российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.
7. Калмыкова А.В. Сущность права залога в германском и российском праве // Журнал российского права. 2007. №

3. С. 87-98.
8. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016.
9. Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.
10. Мосолова О.В. Развитие залогового механизма в системе кредитования: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 7-8.
11. О внесении изменений в статью 356 части первой и статью 860.1 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2020 № 528-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 67.
12. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.
13. Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2016 № 302-ЭС16-5192 по делу № А58-2391/2015. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 16.10.2022).
14. Решение арбитражного суда Республики Саха (Якутия) по делу № А58-2391/2015 от 20 августа 2015 года. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/C68deCNrIFNp/#top> (дата обращения 16.10.2022).
15. Ястребов С.В. Право как предмет залога // Межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел». М.: Изд-во Московского ун-та МВД России, 2005. С. 303-306.
16. Ястребов С.В. Право как предмет залога: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

Legal nature of the pledge of binding rights

Anna A. Abramova

Postgraduate Student,
Law Institute of Irkutsk State University,
664003, 1 Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: alinamelenteva2007@icloud.com

Abstract

The article examines the dual legal essence of the pledge of obligatory rights, which includes both real-law and legal-of-obligations components. The author draws attention to the fact that the main criterion for distinguishing between civil rights and real rights is the method of exercising subjective civil rights. The sources of legal regulation of collateral relations of this type are explored. In a comparative aspect, the point of view of Russian scientists on the essence of these social relations is shown. The characteristics of the legal nature of the pledge of obligatory rights are revealed. The obligatory elements of this legal institution are indicated. The existence of a complex legal nature of the pledge of obligatory rights in the regulation of relations of a separate type of pledge is stated.

For citation

Abramova A.A. (2024) *Pravovaya priroda zaloga obyazatel'stvennykh prav* [Legal nature of the pledge of binding rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 493-500. DOI: 10.34670/AR.2024.97.23.021

Keywords

Institution of pledge, pledge of binding rights, pledgor, pledgee, nature of pledge, property-legal and obligation-legal relations.

References

1. Belaya O.V. (2004) Pravovaya priroda zaloga [Legal nature of the pledge]. In: *Sbornik nauchnykh trudov «Aktual'nye problemy tsivilistiki: nauka i praktika»* [Collection of scientific works “Current problems of civil law: science and practice”]. Kaliningrad: Publishing house of Kaliningrad State University, pp. 69-83.
2. Belaya O.V. (2006) *Zalog imushchestvennykh prav. Dokt. Diss. Abstract* [Pledge of property rights. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
3. Bevzenko R.S. (2013) *Aktsessornost' obespechitel'nykh obyazatel'stv: evropeiskaya pravovaya traditsiya i rossiiskaya praktika* [Accessory nature of security obligations: European legal tradition and Russian practice]. Moscow: Statut,.
4. Kalmykova A.V. (2007) *Sravnitel'nyi analiz zaloga v germanskom i rossiiskom prave. Dokt. Diss. Abstract* [Comparative analysis of pledge in German and Russian law. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Kalmykova A.V. (2007) Sushchnost' prava zaloga v germanskom i rossiiskom prave [The essence of the right of pledge in German and Russian law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 3, pp. 87-98.
6. Karapetov A.G. (2016) *Ekonomicheskii analiz prava* [Economic analysis of law]. Moscow: Statut, Publ.
7. Kuznetsova O.A. (2007) *Spetsializirovannye normy rossiiskogo grazhdanskogo prava: teoreticheskie problem. Dokt. Diss.* [Specialized norms of Russian civil law: theoretical problems. Doct. Diss.]. Ekaterinburg.
8. Mosolova O.V. (2013) *Razvitie zalogovogo mekhanizma v sisteme kreditovaniya. Dokt. Diss.* [Development of the collateral mechanism in the lending system. Doct. Diss.]. Moscow, pp. 7-8.
9. O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov (polozhenii zakonodatel'nykh aktov) Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 21.12.2013 № 367-FZ (red. ot 26.07.2017) [On amendments to part one of the Civil Code of the Russian Federation and the recognition as invalid of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation: Federal Law No. 367-FZ of December 21, 2013 (as amended on July 26, 2017)] (2013). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 6687* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 6687], 51.
10. O vnesenii izmenenii v stat'yu 356 chasti pervoi i stat'yu 860.1 chasti vtoroi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 30.12.2020 № 528-FZ [On amendments to Article 356 of Part One and Article 860.1 of Part Two of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 528-FZ of December 30, 2020] (2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 67* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 67], 1 (part D).
11. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 06.06.2016 № 302-ES16-5192 po delu № A58-2391/2015* [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 302-ES16-5192 of June 6, 2016 in case No. A58-2391/2015]. Available at: <https://www.consultant.ru> [Accessed 15/12/2023].
12. *Reshenie arbitrazhnogo suda Respubliki Sakha (Yakutiya) po delu № A58-2391/2015 ot 20 avgusta 2015 goda* [Decision of the Arbitration Court of the Republic of Sakha (Yakutia) in case No. A58-2391/2015 of August 20, 2015]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/C68deCNpIFNp/#top> [Accessed 15/12/2023].
13. Verbitskii B.A. (2020) Pravovaya priroda zaloga v sovremennom rossiiskom grazhdanskom prave [Legal nature of pledge in modern Russian civil law]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian justice], 7, pp. 109-132.
14. Vyazovskaya T.N. (2004) *Grazhdansko-pravovaya priroda zalogovykh otnoshenii. Dokt. Diss. Abstract* [Civil-legal nature of collateral relations. Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
15. Yastrebov S.V. (2005) Pravo kak predmet zaloga [Law as a subject of pledge]. *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov ad"yunktov i soiskatelei «Voprosy sovershenstvovaniya pravookhranitel'noi deyatelnosti organov vnutrennikh del»* [Interuniversity collection of scientific works of adjuncts and applicants “Issues of improving law enforcement activities of internal affairs bodies.”]. Moscow: Publishing house of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 303-306.
16. Yastrebov S.V. (2006) Pravo kak predmet zaloga. Dokt. Diss. Abstract [Law as a subject of pledge. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.50.42.065

Структурные элементы предмета доказывания по уголовным делам, связанным с подделкой, сбытом и использованием поддельных документов

Крылова Наталия Алексеевна

Старший юрисконсульт
Правового отдела Управления на транспорте МВД России
по Северо-Западному федеральному округу,
подполковник внутренней службы,
адъюнкт кафедры уголовного процесса,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: 79119138997@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются структурные элементы предмета доказывания по уголовным делам, предусматривающим ответственность по ст. 327 УК РФ. Автор приходит к выводу, что предмет доказывания в уголовном процессе определен и структурирован законом, что позволяет выделить его структурные элементы, которые являются взаимосвязанными и позволяют при производстве по конкретному уголовному делу упорядочить действия субъектов доказывания, направленные на раскрытие преступления и установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Каждый отдельно взятый структурный элемент предмета доказывания – это составная часть всей структуры предмета доказывания. Предмет доказывания в каждом отдельно взятом уголовном деле по ст. 327 УК РФ сопряжен с установлением определенных обстоятельств, которые присущи именно данному конкретному делу, это же относится к правовым характеристикам. Поэтому наличие конкретных фактов и нюансов, присущих делу, находящемуся в производстве, необходимо доказывать в обязательном порядке, поскольку такие факты важны для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела. Список типичных фактов, связанных с преступлениями, предусмотренными ст. 327 УК РФ, требующих доказывания, должен разрабатываться для каждого отдельно взятого уголовно наказуемого преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Крылова Н.А. Структурные элементы предмета доказывания по уголовным делам, связанным с подделкой, сбытом и использованием поддельных документов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 501-508. DOI: 10.34670/AR.2024.50.42.065

Ключевые слова

Структурные элементы, предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие доказыванию, уголовное дело, официальный документ, преступление, подделка, сбыт, использование поддельных документов.

Введение

В процессуальной литературе указывается на высокое значение установления верного содержания предмета доказывания по конкретным уголовным делам, поскольку это позволяет обеспечить как целенаправленность производимых действий субъектами доказывания, так и плановость их действий [Кобликов, 1982; Чурилов, 2010].

Важность установления верного предмета доказывания определяется тем, что в уголовном процессе доказательственная деятельность ограничивается установлением обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Поэтому для уголовно-процессуального познания необходимо установить достоверные обстоятельства предмета доказывания, поскольку именно обнаружение реальных обстоятельств по событию преступления позволяет изобличить подозреваемого/обвиняемого, выявить лиц, которые причастны к конкретному преступлению, а также решить вопросы о виновности такого лица и применении к нему справедливого наказания. Именно обстоятельства, основанные на фактических данных, событиях или явлениях, произошедшие в прошлом, и подлежат установлению.

При этом в уголовно-процессуальной литературе до сих пор не сложилось единого мнения о понятии и содержании предмета доказывания. В различное время освещение вопросов предмета доказывания было произведено в разных работах [Уильз, 1864; Владимиров, 1910; Шейфер, 1972; Кузнецов, 1998; Белкин, 2007; Пальчикова, 2009; Величко, 2011], поскольку предмет доказывания имеет определяющее значение для всех видов уголовных дел, в том числе он имеет значение для уголовных дел, связанных с подделкой, сбытом и использованием поддельных документов.

В этой связи имеется необходимость отметить, что в УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации] от 13.06.1996 № 63-ФЗ, 1996] содержится несколько статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с подделкой, приобретением и сбытом различных документов¹.

Однако в рамках настоящей статьи особый интерес представляют структурные элементы предмета доказывания по уголовным делам, в которых ответственность за совершение преступления предусматривается ст. 327 УК РФ. Интерес к исследованию структурных элементов предмета доказывания по данной категории дел, прежде всего, связан с тем, что до настоящего времени законодатель не выработал легального определения «официального документа», что во многом препятствует практическому применению данной статьи. Это связано с тем, что данное понятие является оценочным, которое призвано наполняться содержанием не только исходя из обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу, но прежде всего имеющих в своей основе законодательное толкование понятия «официальный документ».

Основное содержание

Хотя Пленумом Верховного Суда РФ [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43, 2020] даются разъяснения относительно того, что следует понимать под официальным документом, однако, как представляется, данное Постановление не вносит

¹ Например : ст. ст. 233, 327, 327.1, 327.2 УК РФ.

существенную ясность в понятийный аппарат, связанный с определением «официального документа», поскольку не дает четкого определения, что следует понимать под данным термином. Помимо прямого указания на то, что уголовному преследованию в рамках ст. 327 УК РФ подвергаются лица, связанные с подделкой паспорта и удостоверений, а также других официальных документов, данным Постановлением определяется лишь то, что к официальным документам относятся такие, которые предоставляют права или освобождают от обязанностей. Поэтому такое разъяснение не позволяет говорить о полноценной выработке определения понятия «официальный документ». В связи с этим правоохранительные органы поставлены в затруднительное положение не только при определении квалификации преступления по ст. 327 УК РФ, но и предмета доказывания по уголовным делам, возбуждаемым по данной статье.

Не вдаваясь в дискуссию относительно понятия «официальные документы», в рамках настоящей статьи под поддельными документами мы будем понимать поддельные паспорта и удостоверения, а также поддельные официальные документы, которые предоставляют права или освобождают от обязанностей лицо, которому данные права и обязанности по закону не принадлежат.

Законодатель в ст. 73 УПК РФ предусмотрел положения, касающиеся совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые в теории, как правило, называются предметом доказывания.

Представляется, что в уголовном процессе предмет доказывания представляет собой не только совокупность установленных законом обстоятельств (ст. 73 УПК РФ [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации] от 18.12.2001 № 174-ФЗ, 2001]), но сам процесс их установления при помощи надлежащих средств и методов.

Исходя из структуры указанной статьи, можно выделить структурные элементы предмета доказывания, обозначенные в п.п. 1-8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Данные структурные элементы взаимосвязаны и позволяют упорядочить, систематизировать действия, направленные не только на выявление верного предмета доказывания, но и упорядочить и систематизировать действия, направленные на раскрытие преступления. Сам процесс доказывания имеет определенную последовательность действий, где доказывание каждого структурного элемента предмета доказывания следует после доказывания предыдущего структурного элемента, находясь при этом во взаимосвязи и взаимодействии с другими структурными элементами.

Таким образом, каждый отдельно взятый структурный элемент предмета доказывания – это составная часть всей структуры предмета доказывания.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что в соответствии с диспозицией ст. 73 УПК РФ устанавливаются две группы предмета доказывания. К первой группе относятся общие, типовые структурные элементы предмета доказывания, характерные для любого преступления. Они обозначены в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Вторая группа в соответствии с диспозицией ст. 73 УПК РФ (п.п. 5-8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) состоит из обстоятельств, которые не относятся к обязательным структурным элементам предмета доказывания [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43, 2020].

Исходя из диспозиции ст. 73 УПК РФ, общие, типовыми структурные элементы предмета доказывания, которые характерны для любого преступления, возбужденного по ст. 327 УК РФ, могут быть следующими:

1. Событие преступления, т.е. фактические обстоятельства совершения преступления: время совершения преступления, место его совершения, способ его совершения и другие обстоятельства совершения преступления. Применительно к ст. 327 УК РФ, например, следует

выявить обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления; относящиеся к нарушению прав и свобод граждан [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 N 43, 2020], поскольку предметом исследуемого преступления являются поддельные официальные документы, в том числе паспорт гражданина, удостоверения, относящиеся к документам, предоставляющим определенные права либо освобождающие от обязанностей, иные поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты; позволяющие установить, какие именно права предоставлялись по поддельному документу либо от каких именно обязанностей освобождал такой поддельный документ; предоставлялась ли подделка документа в электронном виде в качестве подлинного документа в уполномоченные службы и соответствующие учреждения; с применением каких технических средств был изготовлен такой документ; имел ли место сбыт (оборот) поддельных документов; с какой целью были изготовлены и применены поддельные документы; каким составом преступления охватывается данное преступление и т.д.

Для доказывания данного структурного элемента предмета доказывания существенное значение приобретает общая направленность хода расследования, определяемая постановкой задач по конкретному преступлению, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ст. 327 УК РФ. Данные задачи должны быть поставлены таким образом, чтобы учитывать реальные возможности ее достижения, учитывать закономерности, связанные с формированием следов в реальном мире, и условия, позволяющие наиболее верным способом произвести их восприятие и фиксацию.

Кроме того, компетентное решение вопроса о времени и месте совершения преступления является ключевым фактором, влияющим на успешность расследования и судебного разбирательства в случае любого преступления, включая подделку, сбыт и использование фальшивых документов. Время и место совершения преступления, будучи частью события, являются первоочередными факторами, с которых начинается процесс доказывания.

2. Виновность лица, в том числе форма вины, мотивы. Уголовные деяния, предусмотренное ст. 327 УК РФ, относятся к преступлениям с умышленной формой вины, в связи с чем следует установить, что поддельность рассматриваемых документов охватывается умыслом данного обвиняемого. Кроме того, устанавливаются цель и мотив совершенного преступления, например цель использования поддельных документов либо (при изготовлении) цели сбыта.

3. Обстоятельства, позволяющие охарактеризовать личность обвиняемого, т.е. позволяющие индивидуализировать его юридически значимые характеристики, и в случае признания лица виновным применить к нему соответствующие меры уголовного наказания.

4. Характер, а также размер вреда, который возник в результате совершенного преступления.

Структурные элементы предмета доказывания, как было уже отмечено в соответствии с диспозицией ст. 73 УПК РФ (п.п. 5-8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), не относятся к обязательным структурным элементам предмета доказывания.

Данная группа зачастую доказывается легче². Представляется, что это связано с тем, что обвиняемые в том случае, когда первая группа предмета доказывания уже достоверно установлена, более склонны к коммуникации и содействию в расследовании преступления. Однако зачастую фактические основания для применения пп. 5-8 ст. 73 УПК РФ просто не

² В некоторых случаях исключения составляют обстоятельства, регламентированные п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

существуют, поэтому отсутствует необходимость доказывания данных обстоятельств [Колоколов, 2014].

Соответственно, ст. 73 УПК РФ определяет содержание и структуру предмета доказывания, вне зависимости от вида преступлений, обозначенных в УК РФ, а тем более без учета и обстоятельств конкретного уголовного дела.

Таким образом, понятие «предмет доказывания» не исключает возможность детализации обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Чтобы произвести конкретизацию предмета доказывания по определенному уголовному делу, следует брать за основу положения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, последовательное их соблюдение, с целью определения юридически значимых элементов, а также провести тщательный анализ обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в современной структуре предмета доказывания, содержащейся в ст. 73 УПК РФ, отсутствует ясное указание на необходимость доказывания характера преступления. При этом стоит отметить, что в сфере, подлежащей регулированию официального документооборота при совершении ряда преступлений, идет поглощение преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, другими составами преступлений. Поскольку возможно обвинение лица в совершении не одного, а нескольких преступлений, обстоятельства, составляющие структурные элементы предмета доказывания, подлежат изложению применительно к каждому обвинению. Таким образом, зачастую подделки документов предназначены для подготовки и осуществления других преступных деяний либо для сокрытия других преступлений (ч. 2 ст. 327 УК РФ). В этой связи следует обратить внимание на такой факт, что подделка документов приводит к совершению или сокрытию более тяжких преступлений, например, таких как терроризм, бандитизм, убийства и т.д., похищения и другие. Часто данные преступления тесно связаны с мошенничеством, присвоением и растратой.

Таким образом, в свете вышесказанного можно сделать вывод, что общественная опасность данных преступлений заметно возросла. Поэтому представляется целесообразным предусмотреть необходимость доказывания характера преступления. Кроме этого, для предмета доказывания, а именно характера и размера вреда, который возник в результате совершенного преступления, предусмотренного ст. ст. 327 УК РФ, важную роль играет информация, полученная от потерпевших, включая данные о юридических и физических лицах, которым был причинен ущерб. В некоторых случаях эти сведения играют важную роль в процессе доказывания, но их установление может быть сложным.

Таким образом, представляется необходимым при установлении предмета доказывания по ст. 327 УК РФ исходить из условия, что обязательному доказыванию подлежит такое событие преступления, как средства совершения преступления, а также характер преступления и получение информации о потерпевших, включая данные о юридических и физических лицах.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Предмет доказывания в уголовном процессе определен и структурирован законом, что позволяет выделить его структурные элементы, которые являются взаимосвязанными и позволяют при производстве по конкретному уголовному делу упорядочить действия субъектов доказывания, направленные на раскрытие преступления и установление обстоятельств, подлежащих доказыванию.

2. Каждый отдельно взятый структурный элемент предмета доказывания – это составная часть всей структуры предмета доказывания. При этом в соответствии с диспозицией ст. 73 УПК РФ устанавливаются две группы предмета доказывания, которые включают в себя соответствующие структурные элементы. К первой группе относятся общие, типовые структурные элементы предмета доказывания, характерные для любого преступления. Они обозначены в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Вторая группа в соответствии с диспозицией ст. 73 УПК РФ состоит из структурных элементов, которые не относятся к обязательным, поскольку их доказывание имеет место только при установлении обстоятельств, предусмотренных п.п. 5-8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, присущих конкретному преступлению. Обстоятельства второй группы предмета доказывания могут просто отсутствовать, и поэтому отсутствует необходимость их доказывания.

3. Статья 73 УПК РФ определяет содержание и структуру предмета доказывания, вне зависимости от вида преступлений, обозначенных в УК РФ, а тем более без учета и обстоятельств конкретного уголовного дела. Предмет доказывания не исключает возможность детализации обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу, а структура и содержание предмета доказывания могут быть и должны быть детализированы в зависимости от конкретного дела. При моделировании предмета доказывания необходимо учитывать законодательные нормы как процессуального, так и материального права, а также принципы справедливости и соответствия общественным нормам.

4. Предмет доказывания в каждом отдельно взятом уголовном деле по ст. 327 УК РФ сопряжен с установлением определенных обстоятельств, которые присущи именно данному конкретному делу, это же относится и к правовым характеристикам. Поэтому наличие конкретных фактов и нюансов, присущих делу, находящемуся в производстве, необходимо доказывать в обязательном порядке, поскольку такие факты важны для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

5. Основываясь на нормах уголовного права, предмет доказывания подлежит конкретизации и дополнению в зависимости от вида преступления. Список типичных фактов, связанных с преступлениями, предусмотренными ст. 327 УК РФ, требующих доказывания, должен разрабатываться для каждого отдельно взятого уголовно наказуемого преступления.

Библиография

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. 527 с.
2. Величко И.В. Понятие потерпевшего и его процессуально-правовой статус по действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 4. С. 232-237.
3. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. 400 с.
4. Кобликов А.С. Доказательства в советском уголовном процессе // Советский уголовный процесс. Кн. 1. М., 1982. С. 113-114.
5. Колоколов Н.А. Участники уголовного судопроизводства на стороне защиты // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2014.1056 с.
6. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дисс. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998. 444 с.
7. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // Российская газета. 2020. № 296.
8. Пальчикова Н.В. К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании // Общество и право. 2009. № 5. С. 243-247.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от

- 17.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. Уильз У. Опыт теории косвенных улик, объясненной примерами. М., 1864 250 с.
12. Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике. М.: Юстицинформ, 2010. 136 с.
13. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. 130 с.

Structural elements of the subject of proof in criminal cases related to forgery, sale and use of counterfeit documents

Nataliya A. Krylova

Senior Legal Adviser
of the Legal Department of the Transport Department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia f
or the North-Western Federal District,
Lieutenant Colonel of the Internal Service,
Adjunct of the Department criminal procedure,
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 79119138997@yandex.ru.

Abstract

The article examines the structural elements of the subject of proof in criminal cases involving liability under Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author concludes that the subject of proof in a criminal trial is defined and structured by law, which allows us to identify its structural elements, which are interconnected and allow, in the production of a specific criminal case, to streamline the actions of the subjects of proof aimed at solving the crime and establishing the circumstances to be proven. Each individual structural element of the subject of proof is an integral part of the entire structure of the subject of proof. The subject of proof in each individual criminal case under Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation is associated with the establishment of certain circumstances that are inherent in this particular case, the same applies to legal characteristics. Therefore, the presence of specific facts and nuances inherent in a case under investigation must be proven without fail, since such facts are important for the legal, reasonable and fair resolution of a criminal case. List of typical facts related to crimes under Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation, which require proof, must be developed for each individual criminal offense.

For citation

Krylova N.A. (2024) Strukturnye elementy predmeta dokazyvaniya po ugovolnym delam, svyazannym s poddelkoi, sbytom i ispol'zovaniem poddel'nykh dokumentov [Structural elements of the subject of proof in criminal cases related to forgery, sale and use of counterfeit documents]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 501-508. DOI: 10.34670/AR.2024.50.42.065

Keywords

Structural elements, subject of proof, circumstances subject to proof, criminal case, official document, crime, forgery, sale, use of counterfeit documents.

References

1. Belkin A.R. (2007) *Teoriya dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve* [Theory of evidence in criminal proceedings]. Moscow: Norma Publ.
2. Churilov S.N. (2010) *Predmet dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve i kriminalistike* [Subject of proof in criminal proceedings and criminology]. Moscow: Yustitsinform Publ.
3. Koblikov A.S. (1982) *Dokazatel'stva v sovetskom ugolovnom protsesse* [Evidence in Soviet criminal proceedings]. *Sovetskii ugolovnyi protsess. Kn. 1* [Soviet criminal proceedings. Book 1]. Moscow, pp. 113-114.
4. Kolokolov N.A. (2014) *Uchastniki ugolovnogo sudoproizvodstva na storone zashchity* [Participants in criminal proceedings on the side of the defense]. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow: NORMA; INFRA-M Publ.
5. Kuznetsov N.P. (1998) *Dokazyvanie i ego osobennosti na stadiyakh ugolovnogoprotsessa Rossii. Dokt. Diss.* [Proof and its features at the stages of criminal proceedings in Russia. Doct. Diss.]. Voronezh.
6. O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po delam o prestupleniyakh, predusmotrennykh stat'yami 324 - 327.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17.12.2020 № 43 [On some issues of judicial practice in cases of crimes provided for in Articles 324 - 327.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 17, 2020 No. 43] (2020). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 296.
7. Pal'chikova N.V. (2009) *K voprosu o kharaktere istiny v ugolovno-protsessual'nom poznanii* [On the question of the nature of truth in criminal procedural knowledge]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 5, pp. 243-247.
8. Sheifer S.A. (1972) *Sushchnost' i sposoby sobiraniya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse* [The essence and methods of collecting evidence in Soviet criminal proceedings]. Moscow.
9. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 11.06.2021, s izm. ot 17.06.2021) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on June 11, 2021, as amended on June 17, 2021)] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4921* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 4921], 52 (part I).
10. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 11.06.2021) [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on June 11, 2021)] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 2954* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 2954], 25.
11. Velichko I.V. (2011) *Ponyatie poterpevshego i ego protsessual'no-pravovoi status po deistvuyushchemu ugolovno-protsessual'nomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii* [The concept of the victim and his procedural legal status under the current criminal procedural legislation of the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 4, pp. 232-237.
12. Vladimirov L.E. (1910) *Uchenie ob ugolovnykh dokazatel'stvakh* [The doctrine of criminal evidence]. Sainmt Petersburg.
13. Wilz W. (1864) *Opyt teorii kosvennykh ulik, ob"yasnennoi primerami* [Experience of the theory of circumstantial evidence, explained with examples]. Moscow.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.75.99.066

**Видеомоделирование как технология визуализации информации,
применяемая судом в уголовном судопроизводстве****Виноградов Сергей Александрович**

Аспирант,

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: super.dravid@gmail.com**Аннотация**

В данной статье анализируется видеомоделирование как современное средство представления доказательств в суде, рассматриваются достоинства и недостатки этой технологии, анализируются исследования ученых в целях формирования понимания данной технологии и ее перспектив в российском уголовном судопроизводстве. Автор приходит к выводу о том, что видеомоделирование имеет высокий потенциал в уголовном судопроизводстве РФ как средство, повышающее восприятие некоторой информации, позволяющее сконцентрировать внимание сторон судебного разбирательства, а также как средство проверки гипотез и предположений. Хотя видеомоделирование пока не получило широкого применения в уголовном судопроизводстве РФ, его положительные стороны позволят вскоре использовать его повсеместно в российских судах.

Для цитирования в научных исследованиях

Виноградов С.А. Видеомоделирование как технология визуализации информации, применяемая судом в уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 509-514. DOI: 10.34670/AR.2024.75.99.066

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, видеомоделирование, компьютерное моделирование, исследование доказательств.

Введение

Доказательная информация, подготовленная специалистами той или иной сферы, зачастую подается в суде как банальное зачитывание документов, что приводит к необходимости подробно объяснять специальную информацию. Различные исследования показывают, что человек лучше воспринимает визуальную информацию по сравнению с той, что представляется устно, а чем лучше была воспринята информация участниками суда, тем лучше ими будет исследована доказательная информация и будет вынесено верное решение. Современные технологии могут предложить качественно новый способ визуализации доказательной информации. Одной из таких технологий является видеомоделирование, известное также как «анимация», или «симуляция».

Основное содержание

Видеомоделирование может использоваться для представления доказательств и гипотез, основываясь на научных данных и информации, собранной с места происшествия. Например, с помощью этой технологии можно изобразить показания свидетеля, предоставив участникам суда, что он мог увидеть во время инцидента. Также данную технологию можно использовать для проверки гипотез и визуализации предполагаемых сценариев происшедшего, чтобы убедиться в их достоверности или, наоборот, их опровергнуть.

Рассматриваемая технология является компьютерной графикой, которая создается специализированными компьютерными программами, используемыми для создания анимированного видеоряда. Данные программы могут использовать данные из реального мира и, опираясь на законы физики, воссоздавать объекты реальности в виртуальной среде. Используя полученные на месте происшествия замеры объектов и местности, они воссоздаются и точно располагаются в виртуальном пространстве, создавая визуализацию. Для наилучшего восприятия на виртуальные объекты можно наложить фотоизображения, что придаст им реалистичный вид. Далее полученная среда анимируется и преподносится в формате видеозаписи. Простым примером данной технологии могут послужить современные мультипликационные фильмы, которые создаются по тому же техническому процессу, но используют вымышленные объекты и вымышленных персонажей вместо реальной местности и реальных объектов.

Следующим шагом в развитии данной технологии является использование интерактивной виртуальной реальности. Данная технология представляет собой все также построенную в виртуальной среде визуализацию произошедшего, но, в отличие от вышеописанной технологии, позволяет в режиме реального времени взаимодействовать с этой виртуальной средой, позволяя перемещаться по пространству, взаимодействовать с объектами, замедлять, ускорять, останавливать ход времени или вовсе возвращаться назад. Примером могут послужить современные компьютерные игры, где игрок взаимодействует с виртуальным пространством для достижения какого-либо необходимого результата.

Видеомоделирование, как уже говорилось ранее, может помочь в интерпретации и восприятии большого количества информации. Длинные устные объяснения не могут добиться такого же простого восприятия, как может это сделать визуализация. Например, при реконструкции дорожно-транспортного происшествия, где перемещения транспортных средств зависят от сложных физических и математических принципов, гораздо проще

продемонстрировать хронологическую последовательность событий, используя визуализацию, нежели пытаться устно объяснить причины, по которым объекты, участвовавшие в происшествии, двигались именно так, а не иначе. К тому же визуализация в виртуальном пространстве может позволить взглянуть на происходившие события с различных точек зрения, особенно тех, откуда человек не может физически наблюдать происходившие процессы (например, внутри тела пострадавшего). Можно также пронаблюдать происходившее с других точек обзора, нежели тех, которые были получены при расследовании, а также манипулировать временем для детального рассмотрения происходивших процессов.

Естественно, несмотря на преимущества, предоставляемые данной технологией при рассмотрении дел, есть и связанные с ней проблемы. Какой бы реалистичной современная симуляция не была, все равно она может исказить реальность, потому что зачастую очень сложно учесть все обстоятельства происшествия. Какие-то необходимые данные могут исчезнуть со временем (например, точное направление ветра при симуляции крушения самолета), какие-то сложно симулировать (например, поведение металла кузова конкретного автомобиля, так как даже отклонение толщины на доли миллиметра могут в реальности дать результат, отличный от «идеального» виртуального мира). Но, пожалуй, главным недостатком данной технологии является тот факт, что, преподнеся визуализацию под иным, «нужным» для какой-либо стороны судебного разбирательства углом, можно повлиять на конечное решение, введя суд в заблуждение. Д. Шофилд в своей статье приводит пример экспериментов Кассина и Данна, которые были направлены на изучение такого пагубного влияния компьютерной визуализации на решения присяжных заседателей. Исследователи наблюдали за судебным процессом, где изучались обстоятельства смерти лица, упавшего с большой высоты: поскользнулся ли он или намеренно покончил жизнь самоубийством. Они заметили, что когда сторона обвинения прибегала к помощи компьютерной визуализации, подкрепляя ею свои гипотезы и теории, присяжные заседатели, даже несмотря на то, что визуализации противоречили вещественным доказательствам, склонялись при вынесении решения именно к ним. Таким образом исследователи пришли к выводу, что визуализация может оказывать большее влияние, нежели устные показания.

Впервые метод видеомоделирования использовался в США во время расследования авиакатастрофы рейса Delta 191. В августе 1985 года самолет компании Delta Air Lines во время посадки попал в сильный порыв ветра и, потеряв управление, врезался в водонапорную башню. На заседании суда была предоставлена компьютерная визуализация, опираясь на которую суду объяснялись детали происшествия.

На данный момент во многих зарубежных странах успешно используется компьютерное видеомоделирование в судебных заседаниях. С помощью данной технологии рассматриваются дорожно-транспортные происшествия, визуализируются телесные повреждения жертвы, траектории полета пули, а равно выясняется, откуда выстрел был произведен, выявляются случаи со стрельбой из движущегося транспорта и т.п.

В российской уголовно-процессуальной науке видеомоделированию посвящено мало исследований, хотя УПК РФ не препятствует использованию видеомоделирования в процессе доказывания. Одно из таких исследований принадлежит Е.М. Шантурову и Л.А. Шестаковой, где они дают определение видеомоделированию как «форме трехмерной визуализации данных, созданной специально для целей прогнозирования ситуации» [Шантуров, Шестакова, 2013, 138]. Данное определение представляется узким и не раскрывает все возможности данной технологии, да и «прогнозирование» не является главной ее целью, а скорее представление уже

имеющихся данных в удобной для восприятия форме.

Относительно правовой природы видеомоделирования в уголовном судопроизводстве РФ существует две точки зрения. Одна из них относит видеомоделирование к самостоятельным доказательствам, относя их к цифровым доказательствам. Н.А. Иванов считает, что все объекты, созданные с использованием современных 3D-видеотехнологий, могут в дальнейшем использоваться как самостоятельные доказательства [Иванов, 2013, 5-7]. Другие авторы, наоборот, считают, что видеомоделирование не является самостоятельным доказательством, а является новой, цифровой формой предоставления доказательств [Коньгин, Шестакова, 2017, 104]. Того же мнения придерживается и С.В. Зуев, который к электронным доказательствам относит как саму информацию, так и ее носители, но при этом в некоторых случаях он делает исключение и указывает на то, что электронные доказательства также могут быть и в виде «традиционных» доказательств [Зуев, 2020, 12].

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что видеомоделирование – это воссоздание происшествия на основании имеющихся в материалах дела доказательств с учетом физических процессов и течения времени в виде виртуальной компьютерной среды, позволяющей визуально воспринимать происходившие процессы, повлекшие за собой происшествие, а также взаимодействовать с этой средой для уточнения обстоятельств дела или проверки устных показаний. Основной задачей данной технологии является представление объемной и сложной информации специалиста в простой наглядной форме, что упрощает ее понимание. Но также стоит отметить, что видеомоделирование необходимо использовать как вторичное доказательство, созданное на основе уже имеющихся в деле доказательств, поэтому в случае, если доказательства, на которых было основано видеомоделирование, признаются недопустимыми, то и оно автоматически должно признаваться недопустимым. Также видеомоделирование возможно использовать как средство проверки представляемых доказательств, таких как, например, показаний свидетелей или экспертов.

Представляется, что видеомоделирование имеет высокий потенциал в уголовном судопроизводстве РФ, так как, опираясь на зарубежный опыт, можно оценить его как средство, повышающее восприятие некоторой информации, позволяющее сконцентрировать внимание сторон судебного разбирательства, также оно может выступать как средство проверки гипотез и предположений. Хотя видеомоделирование пока не получило широкого применения в уголовном судопроизводстве РФ, положительные стороны данной технологии позволят вскоре использовать ее повсеместно в российских судах.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. М., 2020.
4. Иванов Н.А. 3D-доказательства: понятие и классификация // Российский следователь. 2013. № 15. С. 5-7.
5. Коньгин Р.А., Шестакова Л.А. Использование компьютерного трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Том 3. № 3. С. 104.
6. Шантуров Е.М., Шестакова Л.А. К вопросу о возможности использования 3d-моделирования в доказывании по

- уголовным делам // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2013. № 3. С. 138.
7. Allen R. J. et al. *Comprehensive criminal procedure*. – Aspen Publishing, 2020.
8. Kotlán P. Relationship of criminal proceedings to civil litigation, insolvency and tax proceedings // *Danube*. – 2020. – Т. 11. – №. 2. – С. 141-155.
9. Quattrocolo S. et al. *Artificial intelligence, computational modelling and criminal proceedings*. – Springer, 2020.
10. Schofield D. 'Animating Evidence: Computer Game Technology in the Courtroom' // *Journal of Information Law & Technology (JILT)*. 2009. No. 1.

Video modelling as technology for visualising information, used by court in criminal procedure

Sergei A. Vinogradov

Postgraduate Student,
Saratov State Law Academy,
410056, 1 Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: super.drayd@gmail.com

Abstract

This article analyzes video modeling as a modern means of presenting evidence in court, examines the advantages and disadvantages of this technology, analyzes the research of scientists in order to form an understanding of this technology and its prospects in Russian criminal proceedings. The author concludes that video modeling has high potential in the criminal proceedings of the Russian Federation as a means of increasing the perception of certain information, allowing to concentrate the attention of the parties to the trial, and also as a means of testing hypotheses and assumptions. Although video modeling has not yet received widespread use in criminal proceedings in the Russian Federation, its positive aspects will soon make it possible to use it everywhere in Russian courts.

For citation

Vinogradov S.A. (2024) Videomodelirovanie kak tekhnologiya vizualizatsii informatsii, primenyaemaya sudom v ugovnom sudoproizvodstve [Video modelling as technology for visualising information, used by court in criminal procedure]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 509-514. DOI: 10.34670/AR.2024.75.99.066

Keywords

Criminal proceedings, video-modelling, computer modelling, examination of evidence.

References

1. Allen, R. J., Hoffmann, J. L., Livingston, D. A., Leipold, A. D., & Meares, T. L. (2020). *Comprehensive criminal procedure*. Aspen Publishing.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.

3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
4. Ivanov N.A. (2013) 3D-dokazatel'stva: ponyatie i klassifikatsiya [3D evidence: concept and classification]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 15, pp. 5-7.
5. Konygin R.A., Shestakova L.A. (2017) Ispol'zovanie komp'yuternogo trekhmernogo modelirovaniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii [The use of computer three-dimensional modeling in criminal proceedings of the Russian Federation]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 3 (3, p. 104.
6. Kotlán, P. (2020). Relationship of criminal proceedings to civil litigation, insolvency and tax proceedings. *Danube*, 11(2), 141-155.
7. Quattrocolo, S. (2020). Artificial intelligence, computational modelling and criminal proceedings. Springer.
8. Schofield D. (2009) Animating Evidence: Computer Game Technology in the Courtroom. *Journal of Information Law & Technology (JILT)*, 1.
9. Shanturov E.M., Shestakova L.A. (2013) K voprosu o vozmozhnosti ispol'zovaniya 3d-modelirovaniya v dokazyvanii po ugovnym delam [On the issue of the possibility of using 3D modeling in evidence in criminal cases]. *Vestnik molodykh uchenykh i spetsialistov Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of young scientists and specialists of Samara State University], 3, p. 138.
10. Zuev S.V. (2020) *Elektronnye dokazatel'stva v ugovnom sudoproizvodstve* [Electronic evidence in criminal proceedings]. Moscow.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.85.94.067

Применение видео-конференц-связи в досудебном производстве

Виноградов Сергей Александрович

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: super.druid@gmail.com

Аннотация

В данной статье анализируются аспекты применения видео-конференц-связи в досудебном производстве, выявлены особенности проведения таких следственных действий, как допрос и очная ставка. Даны рекомендации для повышения эффективности применения видео-конференц-связи в ходе вышеуказанных следственных действий. Отмечается, что применение видео-конференц-связи в досудебном производстве представляется как современное перспективное средство повышения эффективности предварительного расследования, однако применение данного средства нуждается в совершенствовании.

Для цитирования в научных исследованиях

Виноградов С.А. Применение видео-конференц-связи в досудебном производстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 515-519. DOI: 10.34670/AR.2024.85.94.067

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, видео-конференц-связь, допрос, очная ставка, безопасность личности.

Введение

Видеоконференция – это интерактивная технология двусторонней передачи видеоизображения на расстояние в режиме реального времени с помощью средств вычислительной техники для связи двух или более удаленных абонентов [Решетняк, 2013, 38]. Процесс взаимодействия в таком режиме связи также называют видео-конференц-связью. Система видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве с каждым годом используется все активней и чаще, в том числе и на стадиях досудебного производства.

Большинство ученых-процессуалистов считают, что внедрение видео-конференц-связи в досудебное производство целесообразно и необходимо.

Например, Е.А. Артамонова считает, что применять видео-конференц-связь необходимо в случаях, когда у лица, в отношении которого будет применяться видео-конференц-связь, есть на то объективные причины, а именно проживание лица на значительном удалении от органа, ведущего уголовное дело, физическая невозможность явиться по причине болезни либо инвалидности либо сложность этапирования лица, или если индивид может нести опасность заражения окружающих [Артамонова, 2012, 15].

В свою очередь, С.П. Желтобрюхов видит основаниями для применения видео-конференц-связи в следственном действии нахождение лица в дальнем плавании, в геологоразведочных партиях, антарктических станциях и прочих удаленных местах от органов предварительного расследования либо вовсе за пределами Российской Федерации [Желтобрюхов, 2016, 63].

Многие ученые-процессуалисты придерживаются вышеуказанных мнений относительно применения видео-конференц-связи в досудебном производстве, однако мало кто затрагивает техническую сторону данного вопроса. Обратимся к законодательству.

Основное содержание

В одной из поправок в УПК РФ были приняты изменения, касающиеся использования видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования.

Так, в статье 189.1 УПК РФ следователю и дознавателю предоставляется право использовать при допросе потерпевшего, специалиста, эксперта, свидетеля системы видео-конференц-связи. В данном случае использование видео-конференц-связи позволяет избавить следователя от необходимости вызывать или выезжать на допрос в случае нахождения допрашиваемого на значительном удалении, что положительно сказывается на сроках уголовного судопроизводства и личной эффективности следователя (дознавателя). Того же мнения придерживается и А.В. Федоров, уточняя, что у следователя (дознавателя) чаще всего в работе находится несколько уголовных дел, поэтому выездные допросы отнимают большое количество времени, отчего происходит затягивание сроков производства по уголовным делам [Федоров, 2022, 343-350]. Согласно ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ, следователь (дознаватель) вправе провести допрос с использованием видео-конференц-связи при наличии технической возможности, но данная формулировка не поясняет, что именно подразумевается под «технической возможностью». Предполагается, что может быть применена только информационная система государственных органов, которая представляет собой специальный стационарный комплекс, обеспечивающий передачу аудиовизуальной информации по защищенным каналам связи, установленный лишь в помещениях судебных и правоохранительных органов, а буквальное толкование фразы «при наличии технической возможности» говорит о том, что доступ к этой системе есть не у всех ведомств. Применение

популярных средств связи, таких как Skype или Zoom, при всех их положительных моментах, например повышенной стабильности связи или высокого качества передаваемого изображения и звука, не могут обеспечить конфиденциальность сеанса связи, так как компании, владеющие этими сервисами, так или иначе обрабатывают все сеансы связи для создания таргетированной (персонализированной) рекламы, которая является прямым источником дохода для этих компаний, а также возможностью предоставления ими услуг связи на бесплатной основе. Это уже, в свою очередь, грубо нарушает требование ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ, в которой говорится, что проведение допроса или очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи не допускается в случае возможности разглашения государственной тайны или персональных данных о лице. Тем самым тот же допрос специалиста, находящегося в антарктической станции, путем применения систем видео-конференц-связи уже выглядит невозможным, так как доступа к стационарному комплексу у такого специалиста нет, а популярные сервисы видео-конференц-связи не отвечают требованиям безопасности государственной тайны и персональных данных.

Часть 2 ст. 189.1 УПК РФ окончательно закрывает возможность допроса лица, находящегося на удалении от любых органов предварительного расследования, так как она указывает на необходимость направления письменного поручения следователю (дознавателю) для организации вызова и участия лица с применением видео-конференц-связи. Данная формулировка может означать только то, что лицу необходимо явиться в орган предварительного расследования, где ему организуют соответствующий сеанс связи, который был поручен этому органу от удаленного ведомства. Видимо, законодатель подразумевает направление такого поручения по обычной почте, так как закон требует составления отдельного письменного процессуального акта, что исключает возможность использования более «быстрых» способов связи, а значит и одна из основных целей использования видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования – экономия времени, и способ не допустить затягивание производства ставится под вопрос. Также ставится под вопрос и снижение нагрузки, так как поручение отправляется от следователя (дознавателя), которому поручено производство предварительного расследования, другому следователю (дознавателю) по месту нахождения необходимого лица, а значит второй следователь (дознаватель) должен отвлечься от уже имеющихся у него дел и выполнить поручение.

Говоря об использовании популярных сервисов видеосвязи, нельзя не отметить еще одну проблему – удостоверение личности. В случае, когда лицо, в отношении которого будет применяться видео-конференц-связь, является в орган предварительного расследования, его личность удостоверяется классическим способом и в дальнейшем не возникает сомнений, что находящийся по ту сторону экрана индивид и есть то самое, необходимое следствию лицо. В таком же порядке удостоверение личности происходит и при проведении допроса свидетеля в ходе судебного следствия, где удостоверение личности происходит в суде по месту нахождения лица, хотя заслушивать его будут в суде по месту судебного разбирательства.

Также ст. 189.1 УПК РФ позволяет применять видео-конференц-связь и при проведении очной ставки. Здесь существуют все те же проблемы, что и при обычном допросе путем видео-конференц-связи, но, помимо технических нюансов, следует и отметить и психологический аспект. Очная ставка как следственное действие направлено на устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц путем одновременного их допроса. В ходе такого следственного действия, помимо вербального взаимодействия участников, большую роль играют и невербальные средства, которые в случае применения видео-конференц-связи существенно снижают свое влияние, так как через камеру, фиксирующую человека «по плечи», сложно уловить нюансы мимики, жестов и положения тела.

Заключение

Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве представляется современным перспективным средством повышения эффективности предварительного расследования, однако применение данного средства нуждается в совершенствовании. Следует разработать возможность участия лиц без необходимости посещения ими органов предварительного расследования, например путем создания системы видео-конференц-связи, похожей на популярные сервисы, но доступной лишь при необходимости совершить процессуальное действие в отношении конкретного лица, которое будет получать доступ к такому сеансу связи по уникальной ссылке, например посредством сервиса «Госуслуги», который к тому же частично решает проблему удостоверения личности при таком сеансе связи. Представляется, что именно такая система подразумевалась многими учеными-процессуалистами, которые видели видео-конференц-связь как способ уменьшить нагрузку и ускорить предварительное расследование.

Библиография

1. Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14–17.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 62-64.
5. Решетняк В.И. Применение видеоконференцсвязи в арбитражном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 35-39.
6. Федоров А.В. Изменения законодательства и следственная деятельность // Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика». Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 343–350.
7. Quattrocolo S. et al. Artificial intelligence, computational modelling and criminal proceedings. – Springer, 2020.
8. Ryapolova Y. Participation of an attorney in the initial stage of criminal proceedings under Russian law //The International Journal of Interdisciplinary Social and Community Studies. – 2021. – Т. 16. – №. 1. – С. 215.
9. Kotlán P. Relationship of criminal proceedings to civil litigation, insolvency and tax proceedings //Danube. – 2020. – Т. 11. – №. 2. – С. 141-155.
10. Turner J. I. Remote criminal justice //Tex. Tech L. Rev. – 2020. – Т. 53. – С. 197.

The use of videoconferencing in pre-trial proceedings

Sergei A. Vinogradov

Postgraduate Student,
Saratov State Law Academy,
410056, 1 Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: super.drayd@gmail.com

Abstract

This article analyzes aspects of the use of videoconferencing in pre-trial proceedings, identifying the features of such investigative actions as interrogation and confrontation. Recommendations are given to increase the effectiveness of the use of videoconferencing during the above investigative actions. It is noted that the use of videoconferencing in pre-trial proceedings appears to be a modern, promising means of increasing the efficiency of the preliminary investigation, but the use of this tool needs to be improved.

For citation

Vinogradov S.A. (2024) *Primenenie video-konferents-svyazi v dosudebnom proizvodstve* [The use of videoconferencing in pre-trial proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 515-519. DOI: 10.34670/AR.2024.85.94.067

Keywords

Criminal proceedings, videoconferencing, interrogation, confrontation, personal security of person.

References

1. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
2. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
3. Artamonova E.A. (2012) Otdel'nye problemy proizvodstva doprosa svidetelya i poterpevshego putem ispol'zovaniya sistem videokonferents-svyazi v sovremennom ugovnom protsesse [Selected problems of interrogating witnesses and victims through the use of videoconferencing systems in modern criminal proceedings]. *Administrator suda* [Court Administrator], 1, pp. 14–17.
4. Fedorov A.V. (2022) Izmeneniya zakonodatel'stva i sledstvennaya deyatel'nost' [Changes in legislation and investigative activities]. In: *Sbornik materialov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ugovnyi protsess i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika»* [Proc. All-Russian Conf. "Criminal procedure and criminology: theory, practice, didactics"]. Ryazan': Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, pp. 343–350.
5. Reshetnyak V.I. (2013) Primenenie videokonferents-svyazi v arbitrazhnom sudoproizvodstve [Application of videoconferencing in arbitration proceedings]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Legal Journal], 1, pp. 35-39.
6. Zheltobryukhov S.P. (2016) O neobkhodimosti predostavleniya organu predvaritel'nogo rassledovaniya vozmozhnosti primeneniya videokonferents-svyazi na stadii dosudebnogo proizvodstva [On the need to provide the preliminary investigation body with the possibility of using video conferencing at the stage of pre-trial proceedings]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 1, pp. 62-64.
7. Quattrocolo, S. (2020). Artificial intelligence, computational modelling and criminal proceedings. Springer.
8. Ryapolova, Y. (2021). Participation of an attorney in the initial stage of criminal proceedings under Russian law. *The International Journal of Interdisciplinary Social and Community Studies*, 16(1), 215.
9. Kotlán, P. (2020). Relationship of criminal proceedings to civil litigation, insolvency and tax proceedings. *Danube*, 11(2), 141-155.
10. Turner, J. I. (2020). Remote criminal justice. *Tex. Tech L. Rev.*, 53, 197.

УДК 343.352.4

DOI: 10.34670/AR.2024.54.93.068

**Современное состояние оперативно-розыскных мер,
применяемых органами внутренних дел по уголовным делам о
взяточничестве в досудебном производстве**

Данько Владимир Александрович

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
167001, Российская Федерация, Сыктывкар, просп. Октябрьский, 55;
e-mail: dankovdalks@yandex.ru

Аннотация

Работа выполнена на основе специальных методов познания, в том числе историко-правового, логического, формально-юридического. С учетом научных источников рассматривается современное состояние оперативно-розыскных мер, применяемых органами внутренних дел по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве. Анализ взяточничества осуществлен совместно, в связи с наличием во всех его составах идентичных признаков – одного объекта и предмета преступления. Получение, дача взятки, посредничество в таких действиях и мелкое взяточничество – деяния частные по отношению к более общему понятию «взяточничество». Автор приводит основные статистические показатели противодействия взяточничеству (ст. 290-291.2 Уголовного кодекса РФ) в 2015-2022 гг. На основе личного опыта практической работы предложены определенные меры по противодействию взяточничеству в современных условиях, а именно: использовать новые профилактические меры в виде применения методики акцентуирования личности, которая позволит выявлять лиц, изначально склонных к коррупционным проявлениям; для объективного изучения взяточничества необходимо опираться не только на динамику зарегистрированных и рассмотренных преступлений о взяточничестве, но и на формирование аналитического массива о противоправных процессах, протекающих в отраслях (основных видах экономической деятельности), что даст возможность своевременно предпринять соответствующие превентивные меры; для повышения результативности борьбы со взяточничеством предлагается включить результаты выявления преступлений о мелком взяточничестве в число показателей работы территориальных органов МВД России по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции.

Для цитирования в научных исследованиях

Данько В.А. Современное состояние оперативно-розыскных мер, применяемых органами внутренних дел по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 520-530. DOI: 10.34670/AR.2024.54.93.068

Ключевые слова

Взяточничество, коррупция, статистика, оперативно-розыскная деятельность.

Введение

Современная российская действительность такова, что взяточничество не только широко распространено повсеместно, но и создает угрозу национальной безопасности [Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, [www](#)], являясь основой коррупции. Важность противодействия этому нашла свое объективное отражение и в стратегическом планировании развития РФ. Именно взяточничество способствует деструктивным изменениям в экономике, политике, социальной сфере, разрушает моральные принципы, подрывая устои гражданского общества путем деформации правосознания о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов через подкуп должностных лиц.

По данным государственной статистики [Раздел № 1 «Сведения о преступлениях коррупционной направленности» формы «1-КОРР» (код 599), [www](#)], в 2022 году взяточничество составило основное количество всех коррупционных преступлений (55,1%) при снижении доли таких преступлений, как присвоение и растрата, служебный подлог, злоупотребление и превышение должностными полномочиями, с одновременным ростом преступлений, связанных с взяточничеством. Причем такая тенденция наблюдается на протяжении всего исследованного периода (– 0,2% в 2016 г., + 8,2% в 2017 г., + 0,2% в 2018 г., + 3,6% в 2019 г., + 2,5% в 2020 г., + 5,8% в 2021 г., + 2,1% в 2022 г.).

Органами внутренних дел (ОВД), для которых противодействие коррупции определено [Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052, [www](#), 36] одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности, установлено 13939 преступлений о взяточничестве, или 71,5%. Этот показатель удерживается в пределах 70-80% (в 2015 г. – 86,5%, в 2016 г. – 78,9%, в 2017 г. – 75,4%, в 2018 г. – 73,9%, в 2019 г. – 73,8%, в 2020 г. – 70,1%, в 2021 г. – 68%).

Эмпирическая основа исследования также представляет собой результаты социологического исследования, которое было проведено в Республиках Алтай, Тыва и Хакасия, Алтайском, Пермском и Красноярском краях, Брянской, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Тамбовской и Томской областях.

Выборка регионов основывалась на принципах разнообразия территориальности и численности населения (охвачены столицы субъектов РФ, городские и муниципальные образования), национального состава, исторических и культурных традиций.

В ходе исследования опрошено 437 респондентов, из которых 12,4% (54 чел.) – руководители ОВД указанных субъектов РФ и 87,6% (383 чел.) – оперативные сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК).

Общепризнанно, что успех в борьбе со взяточничеством обусловлен активным применением оперативно-розыскных мер посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Это обосновано повышенной латентностью преступлений, связанных с перемещением незаконного денежного вознаграждения.

Основная часть

В отличие от теоретических рассуждений, эффективность механизма противодействия взяточничеству через призму проведенных оперативно-розыскных мер определяется только его динамикой, отражающей изменение абсолютных цифр в определенный период времени.

Любая динамика, по сути, представляет собой результаты сбора, обработки, анализа и

публикации массовых данных – прерогативы государственной статистики, благодаря которой органы управления государственной власти и правоохранительных органов получают всестороннюю характеристику интересующих явлений, событий, объектов [Организация Государственной статистики в Российской Федерации, 2004, 11].

В связи с тем, что общество и протекаемые в нем отношения развиваются быстрее, чем нормотворческая деятельность, Уголовным кодексом РФ (УК РФ) взяточничество первоначально [Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, www] рассматривалось только в виде получения (ст. 290) и дачи взятки (ст. 291). Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1) и мелкое взяточничество (ст. 291.2) введены далеко не сразу – через 15 и 20 лет соответственно.

Анализ видов взяточничества представляется целесообразным осуществить совместно. Такое исследование будет системным и полным в связи с наличием во всех его четырех составах идентичных признаков – одного объекта и предмета преступления. Получение, дача взятки, посредничество в таких действиях и мелкое взяточничество – деяния частные по отношению к общему понятию «взяточничество», которое является собирательным термином.

Так, по данным государственной статистики, в 2022 г. установлено 10256 (+ 7,7%) фактов получения и дачи взяток, из них ОВД – 7476 (+ 19,5%), или 72,9%. На 3,8% (2426) стало больше таких фактов, совершенных в крупном и особо крупном размерах, из них выявлено ОВД [Раздел № 1 «Сведения о преступлениях коррупционной направленности, выявленных органами внутренних дел» формы «Коррупция» (код 592), www] – 1458 (+ 6,8%), или 60,1%.

Пресечено 1881 (– 7,8%) посредничество во взяточничестве, из них ОВД – 1225 (– 1,6%), или 65,1%. Таких видов взяточничества в крупном и особо крупном размерах совершено 724 (+ 10,2%), из них пресечено ОВД – 386 (+ 1,3%), или 53,3%.

Правоохранительными органами выявлено 7353 (+ 4,6%) фактов мелкого взяточничества, из них по 5238 (+ 1,9%) лица установлены сотрудниками ОВД.

По преступлениям, задокументированным сотрудниками всех правоохранительных органов, средний размер взятки [Раздел № 4 «Сведения о некоторых преступлениях коррупционной направленности и суммах взятки, подкупа, незаконного вознаграждения по ним» формы «1-КОРР» (код 599), www] составил не менее 449200 руб. (– 21,8%), а по преступлениям, установленным ОВД, – не менее 348300 руб. (– 8,3%).

Как негативный фактор современного состояния противодействия взяточничеству нельзя не отметить то, что к уголовной ответственности за взяточничество сотрудников ОВД стало привлекаться больше – 736 (+ 13%) [Раздел № 2 «Сведения о лицах, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, а также о лицах, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование» формы «1-КОРР» (код 599), www], в числе которых есть и представители подразделений ЭБиПК.

Дальнейший анализ позволил установить следующие корреляционные зависимости о непосредственном влиянии латентности на противодействие взяточничеству. Так, среди установленных в России в рассматриваемом периоде 115830 фактов взяточничества всеми оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, выявлено 105529 преступлений, или 91,1% (рис. 1). Из них: в 2015 г. – 13233 из 13938, или 94,9%; в 2016 г. – 9913 из 10758, или 92,1%; в 2017 г. – 10880 из 12111, или 89,8%; в 2018 г. – 11485 из 12527, или 91,7%; в 2019 г. – 12674 из 13867, или 91,4%; в 2020 г. – 13365 из 14548, или 91,9%; в 2021 г. – 16630 из 18591, или 89,4%; в 2022 г. – 17349 из 19490, или 89,2%.

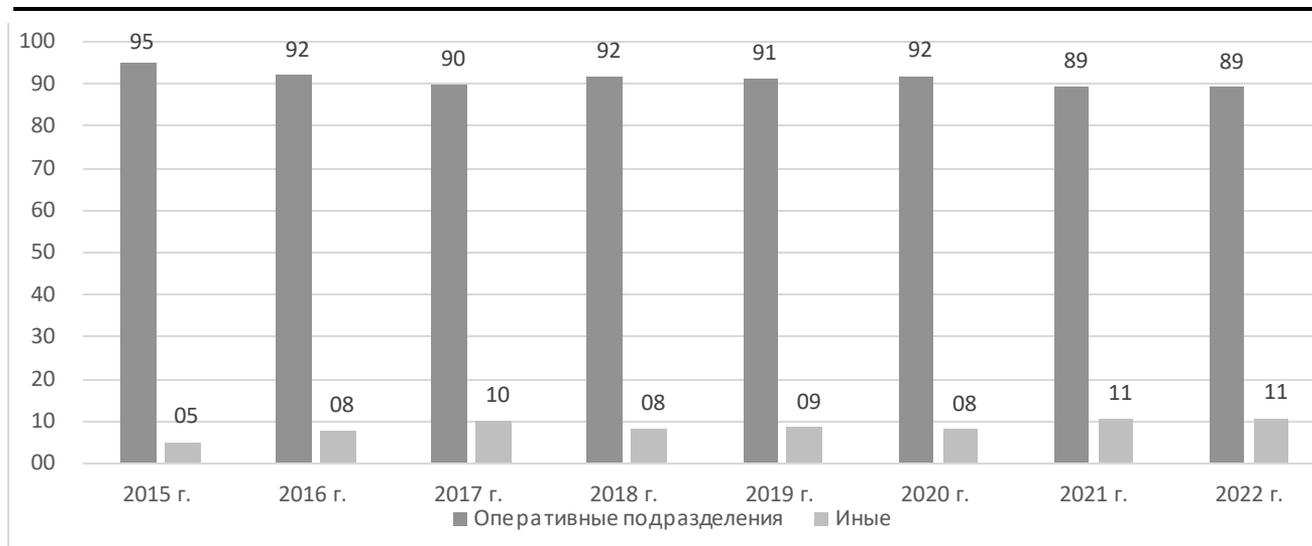

Рисунок 1 – Доля (%) выявления взяточничества в России оперативными подразделениями в 2015-2022 гг.

Следовательно, выявление взяточничества в большей части оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, подтверждает его высокую латентность.

Детально рассматривая взяточничество как собирательный образ, исследованием установлено, что посредничество в этом выявляется в самой меньшей степени. Например, 7979 фактов, или 8,3%, от общего количества 96340 (рисунок 2): в 2015 г. – 627 из 13938, или 4,5%; в 2016 г. – 774 из 10758, или 7,2%; в 2017 г. – 810 из 12111, или 6,7%; в 2018 г. – 979 из 12527, или 7,8%; в 2019 г. – 1297 из 13867, или 9,4%; в 2020 г. – 1451 из 14548, или 9,9%; в 2021 г. – 2041 из 18591, или 10,9%; в 2022 г. – 1881 из 19490, или 9,7%.

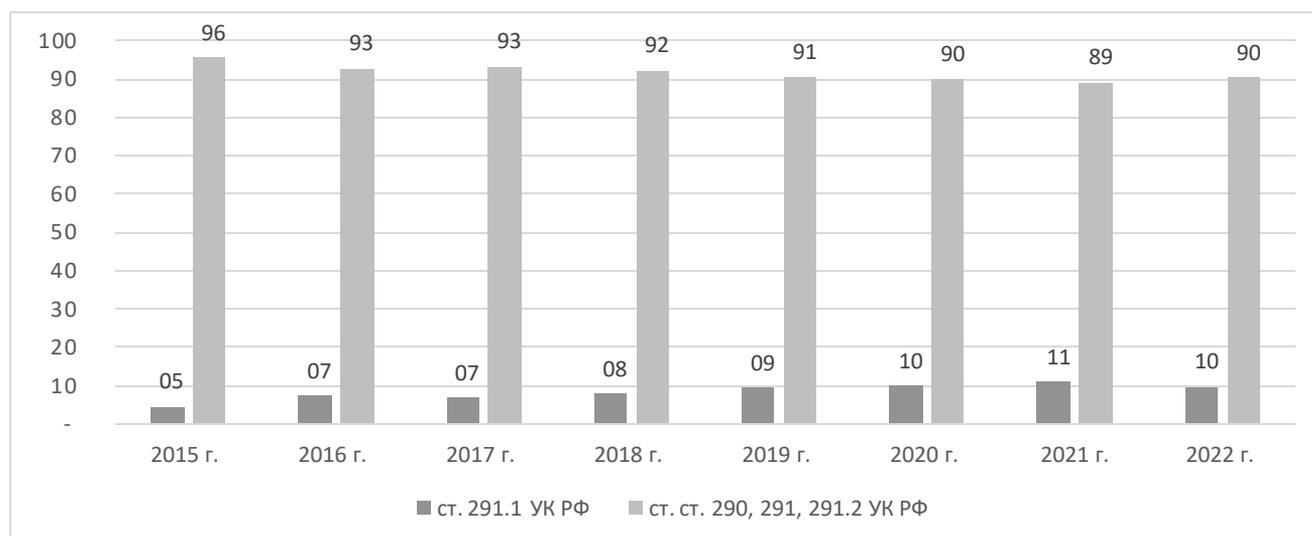

Рисунок 2 – Доля (%) выявления посредничества во взяточничестве в России в 2015-2022 гг.

Из этого дела вывод, что посредничество во взяточничестве представляет собой наиболее сложное в выявлении преступление, т.е. максимально латентное.

Кроме того, возможно и мнимое посредничество. Например, взяткодатель по различным

мотивам полагает, что без взятки постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не будет вынесено [Ануфриева, Куценко, 2016, 12-13]. Хотя на самом деле в его деянии отсутствует состав преступления. Решение следователя (дознателя) законно и обоснованно, и о факте передачи взятки ему ничего не известно. А посредник (фактически – мнимый) или предвидел данное решение следователя (дознателя), или же знал о нем, и денежные средства присвоил.

На территории России факты взяточничества в 2015-2022 гг. наряду с ОВД выявлялись оперативными подразделениями иных органов, осуществляющих ОРД (таблица 1, рисунок 3).

Таблица 1 - Доля (%) выявления взяточничества в России в 2015-2022 гг. оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Органы внутренних дел	Органы федеральной службы безопасности	Таможенные органы	Органы федеральной службы исполнения наказаний
2015 г. – 13233, или 94,9%			
12057, или 91,1%	978, или 7,4%	52, или 0,4%	146, или 1,1%
2016 г. – 9913, или 92,1%			
8496, или 85,7%	1157, или 11,7%	36, или 0,4%	224, или 2,2%
2017 г. – 10880, или 89,8%			
9128, или 83,9%	1380, или 12,7%	50, или 0,4%	322, или 3%
2018 г. – 11485, или 91,7%			
9253, или 80,6%	1896, или 16,5%	46, или 0,4%	290, или 2,5%
2019 г. – 12674, или 91,4%			
10233, или 80,7%	2057, или 16,2%	72, или 0,6%	312, или 2,5%
2020 г. – 13365, или 91,9%			
10201, или 76,3%	2763, или 20,7%	31, или 0,2%	370, или 2,8%
2021 г. – 16630, или 89,5%			
12641, или 76%	3502, или 21,1%	24, или 0,1%	463, или 2,8%
2022 г. – 17349, или 89%			
13939, или 80,4%	3007, или 17,3%	18, или 0,1%	385, или 2,2%

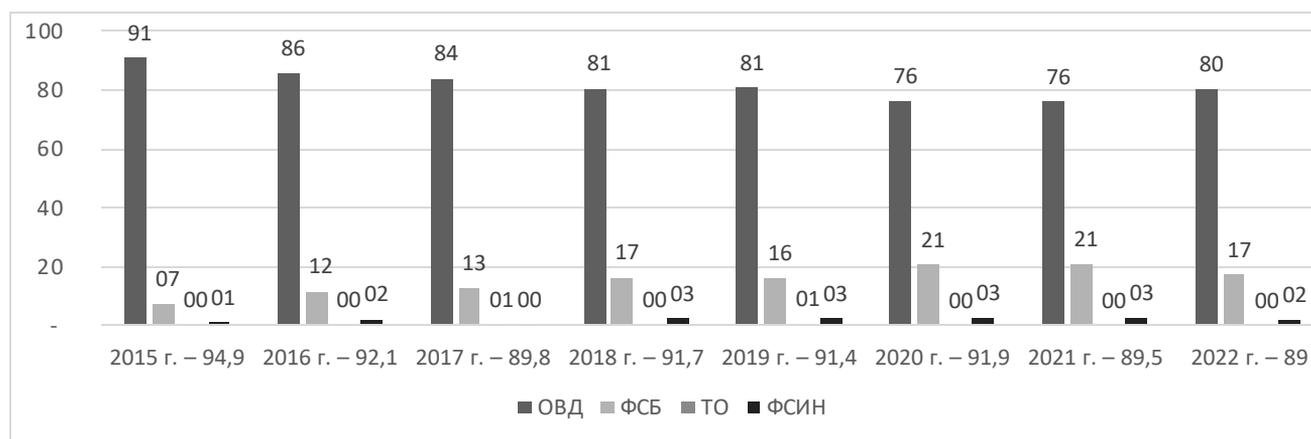

Рисунок 3 – Доля (%) выявления взяточничества в России в 2015-2022 гг. оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Также факты взяточничества устанавливались и не оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД (таблица 2, рисунок 4).

Таблица 2 - Доля (%) выявления взяточничества в России в 2015-2022 гг. не оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Следственные органы Следственного комитета	Органы государственного пожарного надзора	Органы федеральной службы судебных приставов	Иные
2015 г. – 705, или 5,1%			
439, или 62,2%	-	9, или 1,3%	257, или 36,5%
2016 г. – 845, или 7,9%			
545, или 64,5%	-	7, или 0,8%	293, или 34,7%
2017 г. – 1231, или 10,2%			
509, или 41,4%	-	4, или 0,3%	718, или 58,3%
2018 г. – 1042, или 8,3%			
452, или 43,4%	-	4, или 0,4%	586, или 56,2%
2019 г. – 1193, или 8,6%			
568, или 47,6%	1 или 0,1%	5, или 0,4%	619, или 51,9%
2020 г. – 1183, или 8,1%			
597, или 50,5%	-	5, или 0,4%	581, или 49,1%
2021 г. – 1961, или 10,5%			
913, или 46,6%	-	5, или 0,2%	1043, или 53,2%
2022 г. – 2141, или 11%			
1139, или 53,2%	-	2, или 0,1%	1000, или 46,7%

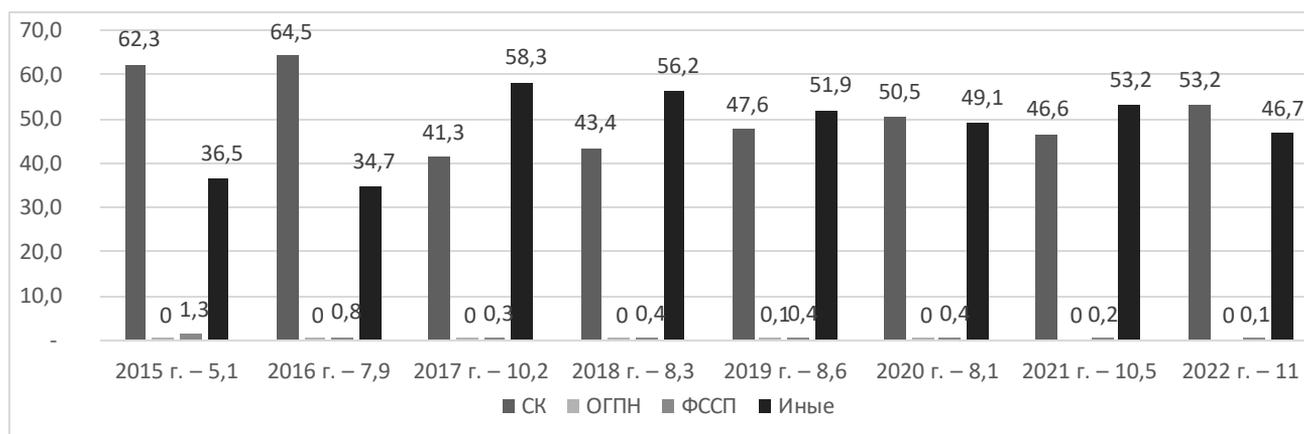

Рисунок 4 – Доля (%) выявления взяточничества в России в 2015-2022 гг. не оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Выявление взяточничества даже не оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, подтверждает вывод о недостаточных оперативных позициях и не всегда высоком профессиональном уровне оперативных сотрудников ОВД из числа подразделений ЭБиПК, на которых возложена обязанность по противодействию взяточничеству.

А основными причинами недостаточного уровня их подготовки, в свою очередь, являются: загруженность иными направлениями оперативно-служебной деятельности (37%); текучесть кадров (иные ротации) (33,3%); отсутствие образования в образовательных организациях МВД России и (или) необходимой теоретической и (или) практической подготовки (35,2%);

недобросовестное отношение к выполнению возложенных обязанностей и (или) нежелание повышать свой профессиональный уровень (16,7%); отсутствие необходимого научно-методического обеспечения (11,1%)%; самоустранение руководства подразделений ЭБиПК (7,4%).

Как основной негативный фактор, субъективно влияющий на противодействие взяточничеству, можно указать, что треть (33,7%) оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК не принимали личного участия в выявлении преступлений по ст. 290-291.2 УК РФ. Причем 5,5% указывают даже на недостаточный уровень своей подготовки. 9,4% вообще не известно, как организована работа по противодействию взяточничеству в их подразделении. 2,9% таких респондентов имеют непрофильное высшее образование (техническое, педагогическое и психологическое). А 2,1% вообще без какого-либо высшего образования, ограничившись средним специальным (профессиональным).

Стаж службы оперативных сотрудников ЭБиПК до 5 лет отмечен у 42,2% таких респондентов, причем до одного года – у 9,9%. Следовательно, указанный уровень образования и, конечно же, опыт практической работы не могли не сказаться на эффективности борьбы с взяточничеством.

Это в совокупности и привело к тому, что основными недостатками документирования взяточничества по мнению руководства ОВД стали: несвоевременность проведения (68,5%), ненаступательность и шаблонность в проведении ОРМ (46,3%); низкие уровни контроля со стороны руководства подразделений ЭБиПК и руководства полиции (начальника, его заместителя по оперативной работе) – по 1,9% (или по 1 респонденту).

Можно предположить, что именно из-за отраженной кадровой проблематики почти половина (48,1%) руководителей ОВД указали повышение уровня подготовки оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК одним из обстоятельств, способствующих достижению максимальной эффективности противодействия взяточничеству. А среди наиболее важных направлений по оптимизации такого уровня – регулярное повышение квалификации (44,4%) и переподготовка (22,2%) в образовательных организациях МВД России; инициирование и проведение семинаров-совещаний с иными правоохранительными органами, выработка совместных решений (40,7%); использование института наставничества (38,9%); систематическое проведение занятий в системе служебной подготовки (31,5%).

Одним из негативных факторов, объективно влияющих в современных условиях на должное противодействие взяточничеству, нами видится тенденция к общему снижению выявления мелкого взяточничества ОВД, что вполне объяснимо (рисунок 5).

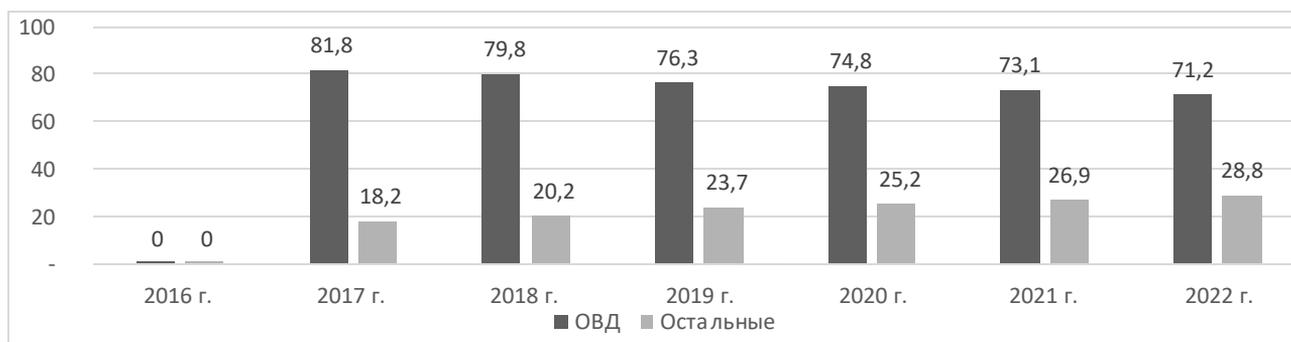

Рисунок 5 – Доля (%) выявления мелкого взяточничества органами внутренних дел в России в 2016-2022 гг.

Здесь обоснованным представляется указать на отсутствие мотивации в установлении таких преступлений подразделениями ЭБиПК. Это стало следствием того, что, согласно действующему приказу [Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 февраля 2012 г. № 134, www] и иным распорядительным актам, преступления о мелком взяточничестве не учитываются при формировании показателей работы подразделений ЭБиПК, а также в ведомственной системе оценки по линии противодействия коррупции. В таких условиях и возникает изначальное абстрагирование от выявления преступлений по ст. 291.2 УК РФ, которые устанавливаются лишь как дополнительные факты при документировании обычно квалифицированных размером получений, дачи взяток и посредничестве в этом.

Согласно анкетированию, 59,3% респондентов из числа руководителей ОВД указали на отсутствие работы по документированию мелкого взяточничества подразделениями ЭБиПК, тогда как 66,7% высказались о необходимости установления таких преступлений в качестве показателей работы рассматриваемой службы. С ними с некоторыми расхождениями солидарны оперативные сотрудники их подразделений ЭБиПК (47,0% и 60,3% соответственно).

Отразив современное состояние оперативно-розыскных мер, применяемых ОВД по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве, нельзя не отметить, что в соответствии с рейтингом индекса восприятия коррупции, формируемым Международным антикоррупционным движением «Transparency International», в 2022 г. Россия занимала 137 место (из 180), что на 0,7% ниже в рейтинге по сравнению с предыдущим годом, оказавшись в одной группе с Мали и Парагваем (2021 г. – 136 место, 2020 г. – 129 место, 2019 г. – 137 место). Но, данный индикатор отражает интересы коллективного Запада и не может быть положен в основу оценки степени коррумпированности российского общества.

При таких условиях наше исследование позволило выявить ряд проблем, влияющих на результативность оперативно-розыскных мер, применяемых ОВД по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве.

Во-первых, факты взяточничества наряду с ОВД устанавливались не только органами, осуществляющими ОРД, но и другими, не обладающими полномочиями оперативных подразделений (следственные органы Следственного комитета, органы государственного пожарного надзора и федеральной службы судебных приставов, др.). Причем такая доля ОВД среди органов, осуществляющих ОРД, имеет устойчивую тенденцию к снижению (91,1% в 2015 г., 85,7% в 2016 г., 83,9% в 2017 г., 80,6% в 2018 г., 80,7% в 2019 г., 76,3% в 2020 г., 76% в 2021 г., 80,4% в 2022 г.) в 2016-2018 и 2020-2021 гг. не менее чем на 0,3% или в среднем на 3% (таблица 1, рисунок 3), а вклад иных правоохранительных, контролирующих и надзирающих органов – к почти стабильному росту (5,1% в 2015 г., 7,9% в 2016 г., 10,2% в 2017 г., 8,3% в 2018 г., 8,6% в 2019 г., 8,1% в 2020 г., 10,5% в 2021 г., 11% в 2022 г.) в 2016-2017, 2019 и 2021-2022 гг. не менее чем на 0,3% или в среднем на 1,7% (таблица 2, рисунок 4).

Во-вторых, наряду со статистическим увеличением ОВД выявления взяточничества на 10,3% (с 12641 до 13939), к уголовной ответственности за такие преступления сотрудников ОВД стало привлекаться больше (+13%), в числе которых есть и представители подразделений ЭБиПК.

В-третьих, проблематика обеспечения должным кадровым потенциалом привела к отсутствию практического опыта по противодействию взяточничеству у трети (33,7%) личного состава подразделений ЭБиПК.

В-четвертых, из всех видов взяточничества, посредничество (8,3%) представляется наиболее сложным в выявлении, т.е. максимально латентным, что, в свою очередь, негативно

отражается и на установлении фактов получения и дачи взяток.

В-пятых, отсутствие учета выявления мелкого взяточничества в качестве показателей работы подразделений ЭБиПК связано со статистическим снижением противодействия ОВД таким преступлениям. Причем доля ОВД имеет постоянную тенденцию к снижению (81,8% в 2017 г., 79,8% в 2018 г., 76,3% в 2019 г., 74,8% в 2020 г., 73,1% в 2021 г., 71,2% в 2022 г.) в 2018-2022 гг., т.е. сразу после введения таких преступлений в УК РФ, не менее чем на 1,5% или в среднем на 2,1%, а вклад иных правоохранительных, контролирующих и надзирающих органов – к постоянному росту (18,2% в 2017 г., 20,2% в 2018 г., 23,7% в 2019 г., 25,2% в 2020 г., 26,9% в 2021 г., 28,8% в 2022 г.) в этот же период в таких же долях (рисунок 5).

Заключение

При таких условиях для оптимизации оперативно-розыскных мер, применяемых ОВД по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве нами выработаны следующие предложения:

1. Использовать новые профилактические меры в виде применения к кандидатам на службу в ОВД методики акцентуирования личности доктора юридических наук, профессора Л.Г. Горшенина [Горшенин, 1982], которая позволит выявлять лиц, изначально склонных к коррупционным проявлениям. Решение вопроса о проведении таких мер предлагается возложить на оперативно-розыскные части собственной безопасности МВД России, наряду с функциями оперативных подразделений правомочными проводить психофизиологические исследования и участвовать в кадровом обеспечении ОВД.

2. Для объективного изучения взяточничества необходимо опираться не только на динамику зарегистрированных и рассмотренных преступлений, предусмотренных ст. 290-291.2 УК РФ, но и на формирование аналитического массива о противоправных процессах, протекающих в отраслях (основных видах экономической деятельности), что даст возможность своевременно предпринять соответствующие превентивные меры. Это связано с тем, что современное формирование статистических показателей строится на сравнении с аналогичным периодом прошлого года, и, например, фактическое увеличение выявлений в отчетном периоде на 100% (даже с учетом одного преступления) может свидетельствовать не об улучшении оперативной обстановки, а об отсутствии результатов и слабых оперативных позициях в прошедшем периоде;

3. Для повышения результативности борьбы со взяточничеством предлагается включить результаты выявления преступлений о мелком взяточничестве в число показателей работы территориальных органов МВД России по обеспечению ЭБиПК.

Библиография

1. Ануфриева Е.А., Куценко М.В. Проблемы проведения тактической операции «задержание с поличным» по делам о коррупционных преступлениях // Российский следователь. 2016. № 23. С. 12-13.
2. Горшенин Л.Г. Анализ поведения людей и методика моделирования предполагаемой ситуации. М.: А.П.О., 1982.
3. О статистической отчетности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 февраля 2012 г. № 134 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Организация Государственной статистики в Российской Федерации / Госкомстат России. М.: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 2004.
6. По противодействию коррупции на 2021-2024 годы: распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052

// СПС «КонсультантПлюс».

7. Раздел № 1 «Сведения о преступлениях коррупционной направленности» формы «1-КОРР» (код 599) «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности». [Электронный ресурс]. Доступ служебный.
8. Раздел № 1 «Сведения о преступлениях коррупционной направленности, выявленных органами внутренних дел» формы «Коррупция» (код 592) «Отчет о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с преступлениями коррупционной направленности» [Электронный ресурс]. Доступ служебный.
9. Раздел № 2 «Сведения о лицах, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, а также о лицах, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование» формы «1-КОРР» (код 599) «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности» [Электронный ресурс]. Доступ служебный.
10. Раздел № 4 «Сведения о некоторых преступлениях коррупционной направленности и суммах взятки, подкупа, незаконного вознаграждения по ним» формы «1-КОРР» (код 599) «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности» [Электронный ресурс]. Доступ служебный.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Current state of operational investigative measures applied by the internal affairs bodies in criminal cases of bribery in pre-trial proceedings

Vladimir A. Dan'ko

Candidate of Law degree,
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin,
167001, 55 Oktyabr'skii ave., Syktyvkar, Russian Federation;
e-mail: dankovdalks@yandex.ru

Abstract

The work is based on special methods of cognition, including historical-legal, logical, formal legal ones. Taking into account scientific sources, the current state of operational investigative measures applied by the internal affairs bodies in criminal cases of bribery in pre-trial proceedings is considered. The analysis of bribery was carried out jointly, due to the presence of identical signs in all its components – one object and the subject of the crime. Receiving, giving bribes, mediation in such actions and petty bribery are private acts in relation to the more general concept of "bribery". The author provides the main statistical indicators of countering bribery (Articles 290-291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) in 2015-2022. Based on personal experience of practical work, certain measures to counteract bribery in modern conditions are proposed, namely: to use new preventive measures in the form of the application of a personality accentuation technique, which will allow identifying persons who are initially prone to corrupt manifestations; for an objective study of bribery, it is necessary to rely not only on the dynamics of registered and considered bribery crimes, but also on the formation of an analytical array of illegal processes taking place in industries (main types of economic activity), which will make it possible to take appropriate preventive measures in a timely manner; in order to improve the effectiveness of the fight against bribery, it is proposed to include the results of the detection of crimes of petty bribery among the indicators of the work of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to ensure economic security and counter corruption.

For citation

Dan'ko V.A. (2024) *Sovremennoe sostoyanie operativno-rozysknykh mer, primenyayemykh organami vnutrennikh del po ugovnym delam o vzyatochnichestve v dosudebnom proizvodstve* [Current state of operational investigative measures applied by the internal affairs bodies in criminal cases of bribery in pre-trial proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 520-530. DOI: 10.34670/AR.2024.54.93.068

Keywords

Bribery, corruption, statistics, investigation and search operations.

References

1. Anufrieva E.A., Kutsenko M.V. (2016) *Problemy provedeniya takticheskoi operatsii «zaderzhanie s polichnym» po delam o korruptsionnykh prestupleniyakh* [Problems of conducting a tactical operation “detaining red-handed” in cases of corruption crimes]. *Rossiiskoi sledovatel'* [Russian investigator], 23, pp. 12-13.
2. Gorshein L.G. (1982) *Analiz povedeniya lyudei i metodika modelirovaniya predpolagaemoi situatsii* [Analysis of human behavior and methods for modeling the expected situation]. Moscow: A.P.O Publ.
3. O statisticheskoi otchetnosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: prikaz Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii ot 28 fevralya 2012 g. № 134 [On statistical reporting of internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 134 of February 28, 2012]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
4. O Strategii natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 2 iyulya 2021 g. № 400 [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
5. *Organizatsiya Gosudarstvennoi statistiki v Rossiiskoi Federatsii / Goskomstat Rossii* [Organization of State Statistics in the Russian Federation / Goskomstat of Russia] (2004). Moscow: State Committee of the Russian Federation on Statistics.
6. Po protivodeistviyu korruptsii na 2021-2024 gody: rasporyazhenie MVD Rossii ot 29 sentyabrya 2021 g. № 1/11052 [On anti-corruption for 2021-2024: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1/11052 of September 29, 2021]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
7. *Razdel № 1 «Svedeniya o prestupleniyakh korruptsionnoi napravlenosti» formy «1-KORR» (kod 599) «Svedeniya o rezul'tatakh raboty pravookhranitel'nykh (pravoprimeritel'nykh) organov po bor'be s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti»* [Section No. 1 “Information on crimes of a corruption nature” of the form “1-KORR” (code 599) “Information on the results of the work of law enforcement agencies in the fight against crimes of a corruption nature”]. Service access.
8. *Razdel № 1 «Svedeniya o prestupleniyakh korruptsionnoi napravlenosti, vyyavlennykh organami vnutrennikh del» formy «Korruptsiya» (kod 592) «Otchet o rezul'tatakh raboty organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii po bor'be s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti»* [Section No. 1 “Information on crimes of a corruption nature identified by internal affairs bodies” of the form “Corruption” (code 592) “Report on the results of the work of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the fight against crimes of a corruption nature”]. Service access.
9. *Razdel № 2 «Svedeniya o litsakh, gosudarstvennykh sluzhashchikh i sluzhashchikh organov mestnogo samoupravleniya, a takzhe o litsakh, vypolnyayushchikh upravlencheskie funktsii v kommercheskoi ili inoi organizatsii, v otnoshenii kotorykh osushchestvlyalos' ugovnoe presledovanie» formy «1-KORR» (kod 599) «Svedeniya o rezul'tatakh raboty pravookhranitel'nykh (pravoprimeritel'nykh) organov po bor'be s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti»* [Section No. 2 “Information about persons, civil servants and employees of local government bodies, as well as persons performing managerial functions in a commercial or other organization against whom criminal prosecution was carried out” form “1-KORR” (code 599) “Information on the results of the work of law enforcement (law enforcement) agencies in the fight against corruption crimes”]. Service access.
10. *Razdel № 4 «Svedeniya o nekotorykh prestupleniyakh korruptsionnoi napravlenosti i summakh vzyatki, podkupa, nezakonnogo voznagrashdeniya po nim» formy «1-KORR» (kod 599) «Svedeniya o rezul'tatakh raboty pravookhranitel'nykh (pravoprimeritel'nykh) organov po bor'be s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti»* [Section No. 4 “Information on certain crimes of corruption and the amounts of bribes, bribery, illegal remuneration for them” of form “1-KORR” (code 599) “Information on the results of the work of law enforcement (enforcement) agencies in the fight against crimes of corruption”]. Service access.
11. Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.70.98.069

К вопросу о криминологии катастроф

Жмуров Дмитрий Витальевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Институт юстиции Байкальского государственного университета,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об актуальности изучения преступности в контексте различных катастрофических событий, таких как природные катаклизмы, техногенные происшествия, пандемии и прочие чрезвычайные ситуации. Автор обращает внимание на то, что для изучения указанной проблематики целесообразно использовать частную криминологическую теорию, обозначаемую как «криминология катастроф». В статье приводятся примеры того, как природные бедствия могут быть связаны с детерминацией преступного поведения. Автор подчеркивает, что криминология катастроф является актуальной в свете пандемии COVID-19 и необходимости прогнозирования и предотвращения катастрофических сценариев развития человечества.

Для цитирования в научных исследованиях

Жмуров Д.В. К вопросу о криминологии катастроф // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 531-540. DOI: 10.34670/AR.2024.70.98.069

Ключевые слова

Криминология катастроф, природные катаклизмы, техногенные происшествия, пандемия, преступность, благотворительные мошенничества, киберпреступления, прогнозирование, предотвращение.

Введение

Стремительно и противоречиво развивающиеся события в мире еще раз напоминают, что современные науки уголовно-правового цикла не должны быть замкнуты на цифровизации общества и сопутствующих негативных явлениях, в частности киберпреступности. Иногда может создаваться впечатление, что эти идеи полностью поглотили современных исследователей и воспринимаются ими как данность и безальтернативное будущее.

Основная часть

Сегодня многие убеждены, что новая реальность предвещает рост именно технотронной преступности [Бегишев, Хисамова, Никитин, 2020]. Но сколько раз прогнозам ученых не суждено было сбыться? Возможно, человечеству уготован иной сценарий развития, чем это может показаться сейчас. Силы природы не раз доказывали правоту этого утверждения. К примеру, глобальный катаклизм способен разом перечеркнуть наши планы и зыбкие представления о будущем. Памятуя об этом, задачей эффективного прогнозирования является проработка всей линейки негативных сценариев, в том числе регрессирования человечества из-за разрушительных природных явлений. Особую важность и актуальность в контексте решения этих задач приобретает *криминология катастроф*. Ситуация с пандемией COVID-19 и ее влиянием на криминогенную обстановку в стране [Репецкая, 2022] еще раз напомнила о важности данного направления исследований.

Это направление исследований уже упоминается отдельными учеными [Антонова, 2021; Стешич, 2020]. *Криминология катастроф представляет собой частную криминологическую теорию, изучающую преступность, связанную с разнообразными катастрофическими событиями, такими как природные катаклизмы, техногенные происшествия, пандемии и прочие чрезвычайные ситуации*. Представленные исследования направлены на анализ и понимание криминальных аспектов этих событий, включая причины, характеристики, последствия и методы борьбы с преступными проявлениями в контексте катастрофических ситуаций.

Предметом криминологии катастроф является преступное поведение людей, личность преступника, детерминанты преступности в условиях чрезвычайных ситуаций.

Сюда относятся, во-первых, *преступления, совершаемые в ходе стихийных бедствий* [Зорина, 2015]. Законодатели большинства правовых систем считают такое поведение обстоятельством, отягчающим ответственность. Это сложное, не всегда однозначное явление, зависящее от многих условий, в том числе социальных. Четкого понимания связи между преступностью и силами стихии не существует. Это взаимодействие не сводится к линейным трактовкам. Так, в странах с плохо устроенной системой социального управления катастрофы могут провоцировать опасные криминальные последствия; а в самодостаточных, политически, финансово и организационно устойчивых системах, – напротив, сплотить общество в борьбе с наступившими последствиями. Ранее нами уже обозначались типичные формы криминальной активности в условиях природных катастроф [Жмуров, Тихомиров, 2021], среди которых витальная, когда преступления преследуют цель удовлетворения потребностей выживания и питания (базовых физиологических и потребностей в защите и безопасности); аффективная, возникающая под воздействием стресс-факторов и эмоционального напряжения, выводящих индивида из привычных условий (в связи с потерей близких,

имущества, вынужденной миграции и т.п.); дезингибирующая, отмечаемая у лиц с латентными криминальными наклонностями и в связи с возникающим ощущением утраты над ними социального контроля; конъюнктурная, когда преступная деятельность становится результатом благоприятных обстоятельств, возникающих в ходе стихийного бедствия;

Во-вторых, *преступления, создающие условия стихийных бедствий*. К примеру, Грин и Уорд выделяют три фактора, определяющие степень уязвимости населения к стихийным бедствиям: коррупция, бедность и авторитаризм [Green, Ward, 2020]. В этом контексте особое внимание может уделяться правонарушениям, создающим эти риски.

К примеру, к катастрофическим последствиям землетрясения в Турции 2003 г. привели самозахваты земель; коррупционные практики, когда инженер, отвечающий за сейсмостойкость зданий и инспектор, обязанный его контролировать, совмещались в одном лице [Kohli, www]; невысокие доходы населения, ставящие в приоритет дешевое и некачественное жилье и т.п. В итоге всё это выступило формирующими условиями наступивших пагубных последствий.

Кроме того, немалые потери от бедствий могут быть связаны с несвоевременным информированием населения, халатным отношением ответственных лиц к своим обязанностям. Имеются примеры, когда такие случаи квалифицировались как непредумышленное убийство. Именно такой обвинительный вердикт чиновнику и штатным сейсмологам вынес итальянский суд после разрушительного землетрясения в Аквиле (2009) [Миракян, www]. Фауст и Козларич, изучая массовую виктимизацию населения после урагана «Катрина», предложили термин «*государственные преступления бездействия*» [Faust, Kauzlarich, 2008], отражающие попустительство и нерасторопность должностных лиц, виновных в трагических последствиях. Предметом отдельной дискуссии стал вопрос расовых преступлений (расовой сегрегации) во время урагана «Катрина». Дело в том, что дискриминация черного населения, по мнению ряда ученых, привела к значительным потерям в этой социальной группе. Сообщается, что белая и черная общины пострадали непропорционально: городское правительство не отремонтировало дамбы, окружающие бедные афроамериканские районы [Park, Miller, 2006]; политика эвакуации опиралась на использование частных автомобилей, которые были менее доступны чернокожим [Lavelle, Feagin, 2006] и т.п.

Сегодня в научной и публицистской литературе обсуждаются «*организационные отклонения государственной политики*», по сути разнородные преступления, ставшие причиной стихийных бедствий. К ним относят системную коррупцию; государственно-корпоративную преступность; включая незаконную вырубку лесов, ведущую к наводнениям и оползням; военные преступления как причину голода; преступную неосторожность, ведущую к несоблюдению стандартов в гражданском строительстве и заселении земель; игнорирование научных прогнозов; неспособность обеспечить работу системы раннего предупреждения ЧС. Также следует учитывать сокрытие доказательств после стихийных бедствий, что указывает на то, что правительства опасаются осуждения, если станут известны истинные последствия их действий и бездействия [Green, 2005];

В-третьих, *преступления, связанные с последствиями стихийных бедствий*. Представляют отсроченную форму криминальной активности, сопряженную с лонгитюдными криминогенными трансформациями общества. Это проблемы, ассоциированные с длительным снижением качества жизни людей (бедность, утрата жилья и рабочих мест); коррупционная и экономическая преступность, возникающая в новой поставарийной реальности. Так, к примеру, может вырасти частота страховых мошенничеств, случаев служебного подлога и фальсификаций документов для получения помощи. В Японии имели место эпизоды, когда

компании имитировали убытки от землетрясения, незаконно претендовали на субсидии по корректировке занятости [震災助成5・9億円不正受給、大阪の人材会社 過去最高額 産経新聞 2013年2月1日, www], были замешаны в нецелевом расходовании средств, выделенных на восстановление территорий. Так, в 2015 г. комиссия по торговле провела инспекцию производителей сельскохозяйственной техники, обвиняя их в сговоре и проведении фиктивных тендеров на развитие сельскохозяйственных объектов, пострадавших от землетрясения районах [復興事業談合疑惑：不正落札額160億円か 農業設備7社 毎日新聞 2015年10月7日, www].

Таким образом, криминология катастроф при изучении своего предмета и выборе методологического обеспечения должна основываться на следующих важных тезисах:

1. Объективность. Это, то, что последствия стихийных бедствий могут иметь криминологически значимый характер, не важно, какое влияние они оказывают на общественную жизнь – криминогенное или антикриминогенное.

2. Уникальность. Традиционные криминологические подходы к оценке качественных и количественных характеристик преступности не могут механически переноситься на ее функционирование в условиях природных бедствий. Необходимо учитывать структурные изменения преступности, инверсию в соотношении отдельных видов преступлений, модификацию их причинного комплекса, деградацию человеческого капитала и т.п. Так, к примеру, разрушение энергоснабжающей инфраструктуры может вызвать переструктурирование криминальной активности и привести к локальному снижению числа киберпреступлений; разразившийся голод – увеличить количество общеуголовных корыстных и корыстно-насильственных деяний; вводимые ограничения на передвижение – спровоцировать падение уличной преступности и рост бытового насилия; истерия в средствах массовой информации – подогреть криминальные настроения в непострадавших районах.

3. Ограниченность познания. Исследования преступности в ходе природных катаклизмов должны учитывать ситуационную дефицитарность информации об этом явлении. Дело в том, что происходящая в таких условиях социальная дезорганизация влечет за собой серьезное изменение пределов латентности существующей преступности.

Можно указать на несколько гипотез, применимых для анализа и оценки криминогенности (антикриминогенности) стихийных бедствий:

1. Терапевтическая модель, которую используют представители социологии катастроф и некоторые криминологи. Основана на интерпретации бедствия как глобального риска, позволяющего обществу объединить усилия для устранения его последствий. Данный подход зиждется на механизмах групповой поддержки, соучастия и альтруистических началах человеческого поведения.

Например, после землетрясения в Чили (2010) проведенный опрос домохозяйств и статистический анализ продемонстрировали длительное снижение распространенности имущественных преступлений. Авторами сделан вывод о положительном влиянии землетрясения на прочность общественной жизни и эффективность мер по предупреждению преступности на уровне общин [Hombados, 2020]. Аналогичные данные имеются по Индонезийской провинции Ачех, разрушенной цунами в 2004 г. Исследователи отметили снижение уровня преступности на 243,86 процентных пункта [Lentini, Nikolov, Schwartz, 2016].

В фундаментальном труде Берреби, Карлински и Йонаха изучено более 10 тыс. катастроф,

произошедших в США с 2004 по 2015 гг., причем имеется сравнительная характеристика по локальным сообществам, затронутым природными силами, и теми, кто был избавлен от их прямого воздействия. Ученые высказали мнение, что стихийные бедствия, как правило, не способствуют заметному росту преступной активности, нередко наблюдается снижение криминальных показателей, хотя в окружающих незатронутых районах иногда сообщалось о всплесках преступности [Berrebi, Yonah, Karlinsky, 2019].

Ключевым тезисом «терапевтической модели» является то, что стихийные бедствия могут укреплять социальную сплоченность и, следовательно, снижать склонность людей к антиобщественному поведению. Несмотря на значимую роль социального сотрудничества, падение преступности объясняют и другими причинами: увеличением штата полицейских, развертыванием вооруженных сил, оттоком населения, эффектом комендантского часа, сокращением ожидаемых выгод от преступной активности, увеличением занятости населения на работах по реконструкции территории и проч.;

2. Модель дезорганизации, согласно которой стихийные бедствия усиливают вероятность как индивидуального, так и массового криминального поведения. Это убеждение разделяет немало экспертов как на уровне отдельных ученых, так и крупных международных организаций. Контент-анализ научной литературы, опубликованной с 1976 по 2011 год, проведенный Резаяном, позволил утверждать, что связь между бедствиями и криминальным насилием более чем очевидна [Rezaeian, 2013]. По данным ВОЗ, стихийные бедствия могут увеличить уровень насилия как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе по ряду причин [World Health Organization. *Interpersonal violence & disasters*, www]. Например, отмечается повышенный риск развития психических заболеваний (посттравматических стрессовых расстройств, депрессий, тревожно-фобических расстройств) [Geneva, Switzerland: World Health Organization, 2001, www], тотальная фрустрация населения на фоне бездействия правоохранительных органов, ощущения собственного бессилия, мошеннической бюрократии и забытых обещаний о помощи. Эти факторы могут вызвать агрессию, в том числе уголовно наказуемую. Прежде всего, она направлена на себя [Lu, 2004], девочек и женщин [Thurston, Stöckl H., Ranganathan, 2021]; интимных партнеров [Fisher, 2010; Picardo, Burton, Naponick, 2016], детей и подростков [Cerna-Turoff, Fischer, Mansourian, Mayhew, 2021]. По оценкам международной организации «Спаси детей», за десятилетие с 2010 по 2020 гг. стихийные бедствия ежегодно ставили под угрозу благополучие более чем 175 млн детей. Они оказываются потенциальными жертвами профессиональных торговцев «живым товаром», а в ситуации разрухи и хаоса могут быть вывезены за пределы национальных государств проживания [В условиях стихийных бедствий дети сталкиваются с повышенной опасностью сексуальной эксплуатации, www].

Ряд исследователей отмечают рост общих показателей преступности после небольших или крупных катастроф [Susmita, www] без акцента на ту или иную форму криминальной деятельности.

Но если интенсификация насильственных инцидентов укладывается в логику эпидемиологии психических заболеваний, то рост активности организованной преступности можно связать с ее стремлением к ее самосохранению. Пытаясь удержать уровень прежних доходов, сберечь криминальный бизнес, группировки адаптируются: привлекают новых членов, диверсифицируют свою деятельность (логистику, способы заработка, рынки сбыта, сферы интересов). Трагедии, вызванные бурями, цунами и голодом, порождают новые криминальные рынки, где товаром могут быть дети, женщины, визы, гуманитарная помощь, услуги по

переселению в благополучные страны и проч. Группировки модифицируют ситуативную активность, подстраиваясь под новые условия. Так, после землетрясения и тропического шторма «Грейс», обрушившихся на Гаити (2021), ООН выделила стране гуманитарную помощь на 8 млн долл. После этого местные банды освоили новый тип преступного промысла: стали захватывать фургоны с едой, одеждой и лекарствами [Гаити: банды захватывают грузовики с гуманитарной помощью, [www](#)].

Японские исследователи обращают внимание на связь природных бедствий с ростом благотворительных мошенничеств и даже киберпреступлений [東日本大震災関連の犯罪・問題行為](#), [www](#)]. Подтверждено существование фишинговых сайтов, которые маскируются под благотворительные организации, например, общество Красного креста, целью которых является хищение персональной информации;

3. Унификационная модель, которая представлена в рамках гипотезы рутинной активности. Она заключается в предположении, что природные катастрофы могут как увеличивать, так и уменьшать масштабы распространения преступности в зависимости от того, насколько эти события перестраивают механизмы социальной организации и контроля.

Если стихийное бедствие происходит на фоне внутривнутриполитического и внешнеполитического кризиса, а также нарастания общественных противоречий, то оно вполне способно усугубить эти проблемы до критических значений. Нечто подобное произошло со Спитакским землетрясением 1988 г. в Армении. Следствием катастрофы стал глубокий психологический кризис, вызвавший резкие изменения в правосознании населения. Все это привело к кардинальному ухудшению криминогенной обстановки в регионе [Туманян, 1997]. Противоположные по характеру последствия отмечаются, если стихийное бедствие поражает общество, относительно устойчивое к стресс-факторам. В этом случае усиления деструктивных процессов не происходит. Например, по данным Великого землетрясения «Хансин-Авадзи» (1995 г.), «Великого землетрясения в Восточной Японии» (2011 г.) и землетрясения «Кумамото» (2016 г.), общее количество выявленных преступлений в пострадавших районах определенно снизилось [[災害と犯罪](#), [www](#)]. Безусловно, имел место всплеск эпизодических правонарушений (например, краж велосипедов, краж со взломом, «офисного вандализма», магазинных краж; насилия в эвакуационных убежищах) [[災害や犯罪など生活の安全を脅かすリスクに備えるためには](#), [www](#)], но это были единичные резонансные случаи.

Заключение

Представляется, что унификационная модель наиболее сдержанна и прагматична. Она не связывает динамику и состояние преступности исключительно с фактом природных катаклизмов, а предлагает обратить внимание на социальную составляющую происходящих процессов. Оценка изменений в показателях преступности должна производиться для каждого инцидента (региона) отдельно. Вероятно, что криминогенные и антикриминогенные группы факторов в рамках стихийных бедствий целесообразно подробно изучить. Это обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в указанной области и актуализацию криминологии катастроф как частной криминологической теории.

Библиография

1. Антонова Е.Ю. Отдельные криминологические показатели преступлений в период распространения COVID-19 // *Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы в условиях пандемии*. СПб.: Изд-во СПбГ-ЭУ, 2021. С. 151-155.
2. Бегишев И.Р., Хисамова З.И., Никитин С.Г. Организация хакерского сообщества: криминологический и уголовно-правовой аспекты // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. № 1 (14). С. 96-105.
3. В условиях стихийных бедствий дети сталкиваются с повышенной опасностью сексуальной эксплуатации. URL: <https://news.un.org/ru/story/2012/03/1198161> (дата обращения: 12.01.2024).
4. Гаити: банды захватывают грузовики с гуманитарной помощью. URL: <https://ru.euronews.com/2021/08/23/haiti-humanitarian-aid> (дата обращения: 01.01.2024).
5. Жмуров Д.В. Тихомиров С.Н. Геофизические факторы как детерминанты преступности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. № 1. С. 27-35.
6. Зорина Т.А. Преступления, совершаемые в условиях природных бедствий и техногенных катастроф: состояние и структура // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2015. № 2 (158). С. 268-272.
7. Миракян Н. Науку посадили на шесть лет // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2012/10/24/seismologi.html> (дата обращения: 20.01.2024).
8. Репецкая А.Л. Современное состояние и тенденции развития российского криминального рынка отдельных видов товаров, разрешенных в гражданском обороте, в условиях пандемии // *Всероссийский криминологический журнал*. 2022. № 2 (16). С. 163-172.
9. Стешич Е.С. Пандемия как объект криминологического изучения // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020. № 4 (88). С. 114-119.
10. Туманян А.Э. Проблемы предупреждения преступности в условиях стихийного бедствия: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 207 с.
11. 復興事業談合疑惑：不正落札額 1 6 0 億円が 農業設備 7 社毎日新聞 2015年10月7日 (дата обращения: 25.12.2023).
12. 東日本大震災関連の犯罪・問題行為. URL: <https://clck.ru/33FM65> (дата обращения: 25.12.2023).
13. 災害と犯罪. URL: <https://www.jacpsy.jp/column/column-278> (дата обращения: 25.12.2023).
14. 災害や犯罪など生活の安全を脅かすリスクに備えるためには. URL: <https://www.alsok.co.jp/corporate/recommend/disaster-crime.html> (дата обращения: 25.12.2023).
15. 震災助成5・9億円不正受給、大阪の人材会社 過去最高額 産経新聞 2013年2月1日 (дата обращения: 25.12.2023).
16. Berrebi C., Yonah H., Karlinsky A. Individual and community behavioral responses to natural disasters. 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3630856> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3630856> (дата обращения: 13.02.2023).
17. Cerna-Turoff I., Fischer H., Mansourian H., Mayhew S. The pathways between natural disasters and violence against children: a systematic review // *BMC Public Health*. 2021. No. 21(1). P. 1249. DOI: 10.1186/s12889-021-11252-3.
18. Faust K.L., Kauzlarich D. Hurricane Katrina victimization as a state crime of omission // *Crit Crim*. 2008. No 16. P. 85-103. DOI: 10.1007/s10612-008-9052-x.
19. Fisher S. Violence against women and natural disasters: Findings from post-tsunami Sri Lanka // *Violence Against Women*. 2010. No 16. P. 902-918.
20. Geneva, Switzerland: World Health Organization; 2001. World Health Organization. The World Health Report 2001 Mental Health: New Understanding, New Hope. URL: https://books.google.ru/books?id=GQEdA-VFSIgC&redir_esc=y (дата обращения: 12.01.2024).
21. Green P. Disasters by Design: corruption, construction and catastrophe // *British Journal of Criminology*. 2005. No 45/4. P. 528-547.
22. Green P., Ward T. State crime, human rights, and the limits of criminology // *Social Justice Journal*. 2000. No 27. P. 101-115.
23. Hombrados G.J. The lasting effects of natural disasters on property crime: Evidence from the 2010 Chilean earth-quake // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2020. No. 175. P. 114-154. 10.1016/j.jebo.2020.04.008.
24. Kohli H.D. To what extent can natural disasters be considered state crimes? // *Geography, Environmental Science*. 2020.
25. Lavelle K., Feagin JR. Hurricane Katrina: the race and class debate // *Monthly Review*. Lavelle, Kristen. 2006. No. 58.
26. Lentini M., Nikolov P., Schwartz, M. Do Natural Disasters Induce More Crime? *Alpenglow*: Binghamton University Undergraduate // *Journal of Research and Creative Activity*. 2016. No 2(1).
27. Lu T. Earthquake and suicide: Bringing context back into disaster epidemiological studies // *Int J Epidemiol*. 2004. No. 33. P.1406-1409.
28. Park Y., Miller J. The social ecology of hurricane Katrina: re-writing the discourse of «natural» disasters // *Smith Col-*

- lege Studies in Social Work. 2006. No. 76. P. 9-24. DOI: 10.1300/J497v76n03_02.
29. Picardo C., Burton S., Naponick J. Physically and sexually violent experiences of reproductive-aged women displaced by Hurricane Katrina // The Journal of the Louisiana State Medical Society: official organ of the Louisiana State Medical Society. 2016. No. 162.
30. Rezaeian M. The association between natural disasters and violence: A systematic review of the literature and a call for more epidemiological studies // J Res Med Sci. 2013. No 18(12). P. 1103-1107.
31. Susmita R. The impact of natural disasters on crime. University of Canterbury, Department of Economics and Finance, Working Papers in Economics. URL: https://www.academia.edu/85015696/The_impact_of_natural_disasters_on_crime (дата обращения: 12.01.2024).
32. Thurston A., Stöckl H., Ranganathan M. Natural hazards, disasters and violence against women and girls: a global mixed-methods systematic review // BMJ Glob Health. 2021. No 6(4):e004377. DOI: 10.1136/bmjgh-2020-004377
33. World Health Organization. Interpersonal violence & disasters. URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/publications/violence/violence_disasters.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

On the criminology of disasters

Dmitrii V. Zhmurov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal law and criminology,
Institute of Justice of Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Abstract

The article discusses the relevance of studying crime in the context of various catastrophic events, such as natural disasters, man-made accidents, pandemics and other emergencies. The author draws attention to the fact that in order to study these problems it is advisable to use a private criminological theory labelled as «catastrophe criminology». The article gives examples of how natural disasters can be linked to the determination of criminal behavior. The author emphasizes that disaster criminology is relevant in the light of the COVID-19 pandemic and the need to predict and prevent catastrophic scenarios of human development.

For citation

Zhmurov D.V. (2024) K voprosu o kriminologii katastrof [On the criminology of disasters]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 531-540. DOI: 10.34670/AR.2024.70.98.069

Keywords

Disaster criminology, natural disasters, man-made accidents, pandemics, crime, charity fraud, cybercrime, prediction, prevention.

References

1. Antonova E.Yu. (2021) Otdel'nye kriminologicheskie pokazateli prestuplenii v period rasprostraneniya COVID-19 [Selected criminological indicators of crimes during the spread of COVID-19]. *Pravo i sovremennaya ekonomika: novye vyzovy i perspektivy v usloviyakh pandemii* [Law and modern economics: new challenges and prospects in a pandemic]. Saint Petersburg: St. Petersburg State Economic University, pp. 151-155.

2. Begishev I.R., Khisamova Z.I., Nikitin S.G. (2020) Organizatsiya khakerskogo so-obshchestva: kriminologicheskii i ugovolno-pravovoi aspekty [Organization of a hacker community: criminological and criminal legal aspects]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 1 (14), pp. 96-105.
3. Berrebi C., Yonah H., Karlinsky A. (2019) *Individual and community behavioral responses to natural disasters*. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3630856> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3630856> [Accessed 12/01/2024].
4. Cerna-Turoff I., Fischer H., Mansourian H., Mayhew S. (2021) The pathways between natural disasters and violence against children: a systematic review. *BMC Public Health*, 21(1), pp. 1249. DOI: 10.1186/s12889-021-11252-3.
5. Faust K.L., Kauzlarich D. (2008) Hurricane Katrina victimization as a state crime of omission. *Crit Crim.*, 16, pp. 85-103. DOI: 10.1007/s10612-008-9052-x.
6. Fisher S. (2010) Violence against women and natural disasters: Findings from post-tsunami Sri Lanka. *Violence Against Women*, 16, pp. 902-918.
7. *Gaiti: bandy zakhvatyvayut gruzoviki s gumanitarnoi pomoshch'yu* [Haiti: Gangs hijack aid trucks]. Available at: <https://ru.euronews.com/2021/08/23/haiti-humanitarian-aid> [Accessed 12/01/2024].
8. *Geneva, Switzerland: World Health Organization; 2001. World Health Organization. The World Health Report 2001 Mental Health: New Understanding, New Hope*. Available at: https://books.google.ru/books?id=GQEdA-VFSIgC&redir_esc=y [Accessed 18/01/2024].
9. Green P. (2005) Disasters by Design: corruption, construction and catastrophe. *British Journal of Criminology*, 45/4, pp. 528-547.
10. Green P., Ward T. (2000) State crime, human rights, and the limits of criminology. *Social Justice Journal*, 27, pp. 101-115.
11. Hombrados G.J. (2020) The lasting effects of natural disasters on property crime: Evidence from the 2010 Chilean earthquake. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 175, pp. 114-154. DOI: 10.1016/j.jebo.2020.04.008.
12. Kohli H.D. (2020) To what extent can natural disasters be considered state crimes? *Geography, Environmental Science*.
13. Lavelle K., Feagin J.R. (2006) Hurricane Katrina: the race and class debate. *Monthly Review*. Lavelle, Kristen, 58.
14. Lentini M., Nikolov P., Schwartz, M. (2016.) Do Natural Disasters Induce More Crime? Alpenglow: Binghamton University Undergraduate. *Journal of Research and Creative Activity*, 2(1).
15. Lu T. (2004) Earthquake and suicide: Bringing context back into disaster epidemiological studies. *Int J Epidemiol*, 33, pp. 1406-1409.
16. Mirakyan N. Nauku posadili na shest' let [Science was imprisoned for six years]. *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2012/10/24/seismologi.html> [Accessed 22/01/2024].
17. Park Y., Miller J. (2006) The social ecology of hurricane Katrina: re-writing the discourse of «natural» disasters. *Smith College Studies in Social Work*, 76, pp. 9-24. DOI: 10.1300/J497v76n03_02.
18. Picardo C., Burton S., Naponick J. (2016) Physically and sexually violent experiences of reproductive-aged women displaced by Hurricane Katrina. *The Journal of the Louisiana State Medical Society: official organ of the Louisiana State Medical Society*, 162.
19. Repetskaya A.L. (2022) Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya rossiisko-go kriminal'nogo rynka otdel'nykh vidov tovarov, razreshennykh v grazhdanskom oborote, v usloviyakh pandemii [Current state and development trends of the Russian criminal market of certain types of goods permitted in civil circulation in a pandemic]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2 (16), pp. 163-172.
20. Rezaeian M. (2013) The association between natural disasters and violence: A systematic review of the literature and a call for more epidemiological studies. *J Res Med Sci.*, 18(12), pp. 1103-1107.
21. Steshich E.S. Pandemiya kak ob"ekt kriminologicheskogo izucheniya [Pandemic as an object of (2020) criminological study]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (88), pp. 114-119.
22. Susmita R. *The impact of natural disasters on crime*. University of Canterbury, Department of Economics and Finance, Working Papers in Economics. Available at: https://www.academia.edu/85015696/The_impact_of_natural_disasters_on_crime [Accessed 16/01/2024].
23. Thurston A., Stöckl H., Ranganathan M. (2021) Natural hazards, disasters and violence against women and girls: a global mixed-methods systematic review. *BMJ Glob Health*, 6(4):e004377. DOI: 10.1136/bmjgh-2020-004377.
24. Tumanyan A.E. (1997) *Problemy preduprezhdeniya prestupnosti v usloviyakh stikhiynogo bedstviya*. *Dokt. Diss.* [Problems of crime prevention in conditions of natural disaster: dissertation. Doct. Diss.]. Moscow.
25. *V usloviyakh stikhiynykh bedstvii deti stalkivayutsya s povyshennoi opasnost'yu seksual'noi ekspluatatsii* [In natural disasters, children face an increased risk of sexual exploitation]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2012/03/1198161> [Accessed 12/01/2024].
26. *World Health Organization. Interpersonal violence & disasters*. Available at: http://www.who.int/violence_injury_prevention/publications/violence/violence_disasters.pdf [Accessed 21/01/2023].
27. Zhmurov D.V., Tikhomirov S.N. (2021) Geofizicheskie faktory kak determinanty prestupnosti [Geophysical factors as determinants of crime]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 1, pp. 27-35.
28. Zorina T.A. (2015) Prestupleniya, sovershaemye v usloviyakh prirodnykh bedstvii i tekhnogennykh katastrof:

sostoyanie i struktura [Crimes committed in conditions of natural disasters and man-made disasters: state and structure]. *Vestnik Ady-geiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: fi-losofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turo-logiya* [Bulletin of the Adygei State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies], 2 (158), pp. 268-272.

29. 復興事業談合疑惑：不正落札額160億円か 農業設備7社毎日新聞 2015年10月7日 [Accessed 12/01/2023].
30. 東日本大震災関連の犯罪・問題行為. Available at: <https://clck.ru/33FM65> [Accessed 19/01/2023].
31. 災害と犯罪. Available at: <https://www.jacpsy.jp/column/column-278> [Accessed 12/01/2023].
32. 災害や犯罪など生活の安全を脅かすリスクに備えるためには. Available at: <https://www.alsok.co.jp/corporate/recommend/disaster-crime.html> [Accessed 24/01/2023].
33. 震災助成5.9億円不正受給、大阪の人材会社 過去最高額 産経新聞 2013年2月1日 [Accessed 12/01/2023].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.63.14.070

Профилактика преступности: проблема игры с отрицательной суммой

Жмуров Дмитрий Витальевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Институт юстиции Байкальского государственного университета,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Аннотация

Данная статья представляет собой анализ возможных отрицательных исходов, сопровождающих профилактику преступности и связанных с ней социальных рисков. Автор рассматривает пробелы в теории предупреждения преступности, приводящие к ситуациям, когда антикриминальная профилактика порождает еще большие криминогенные последствия. Это результат игнорирования критических подходов при планировании антикриминальной профилактики. Акцентируется внимание на необходимости учета возможных негативных последствий при разработке и реализации мер по профилактике преступности. Предлагается использование теоретических разработок «теории игр» и применение негативного прогнозирования в современной теории предупреждения преступности. Статья призывает к осознанному подходу к противодействию преступности, учитывающему возможные негативные последствия и направленному на повышение эффективности превентивных мер.

Для цитирования в научных исследованиях

Жмуров Д.В. Профилактика преступности: проблема игры с отрицательной суммой // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 541-552. DOI: 10.34670/AR.2024.63.14.070

Ключевые слова

Предупреждение преступности, негативное прогнозирование в профилактике преступности, социальный риск.

Введение

Есть известное выражение *«благими намерениями вымощена дорога в ад»*. Его приписывают английскому писателю XVIII в. Самюэлю Джонсону. Люди часто цитируют эти слова, когда хотят показать несоответствие между внутренними мотивами своих действий и их последствиями. Не секрет, что поступки, совершенные из лучших побуждений, не всегда приносят такой же результат.

Это касается не только обыденного поведения, но и принятия решений в различных жизненно важных областях. В настоящей статье попытаемся проиллюстрировать верность этого тезиса применительно к сфере контроля над преступностью¹. Действительно, были ли случаи, когда политика, направленная на искоренение криминальных явлений в обществе, приводила к обратным результатам? А попытки минимизировать преступность вызвали её неконтролируемый *рост, излишнее расходование средств или деградацию показателей социального благополучия?*

Похоже, что ответ на эти вопросы должен быть утвердительным. Несмотря на отсутствие общепризнанного термина, разумно признать наличие так называемых *«дефектов профилактики преступности»*, представляющих собой *недостатки или проблемы, возникающие в системе мер (действий), направленных на её предотвращение, и связанные с трудностью предвидения отрицательных эффектов их применения.*

Эти дефекты могут возникать в результате неправильного планирования, слабой координации или исполнения профилактических мер, а также из-за отсутствия возможности достаточно точно предсказывать их последствия. Именно нехватка прозорливости и дальновидности при реализации программ уголовной политики позволяет согласиться с Самюэлем Джонсоном: желая позитивных результатов, собственными действиями мы нередко добиваемся обратного.

Основная часть

История криминологии знает немало подобных примеров. Приведем лишь некоторые из них, не претендуя на состоятельность классификации:

1. Экономические издержки предполагают, что недостатки или некорректные подходы к предотвращению преступности могут породить негативные экономические последствия для общества.

Анализ экономических издержек был всесторонне осуществлен применительно к мексиканской «Войне с наркотиками» («Guerra contra el narco»). Местное правительство на протяжении нескольких десятилетий выступало стороной конфликта низкой интенсивности с синдикатами наркоторговцев, который усугубился после вмешательства армии в 2006 г. Главной задачей этой операции, заявленной властями, было уменьшение влияния наркокартелей и снижение уровня насилия, связанного с распространением наркотиков.

По различным оценкам, к 2013 г. число погибших в ходе этих событий превысило 120 тыс. человек, не считая 27 тыс. пропавших без вести [Schaeffer-Duffy, www]. В 2018 г. президент

¹ Понятие контроль над преступностью, предупреждение, профилактика, превенция и проч. в рамках данной статьи будут пониматься как условно синонимичные.

Андрес Мануэль Лопес Обрадор объявил об окончании войны, которая, по всей вероятности, не принесла успеха ни одной из сторон. На фоне противоборства возник ряд негативных экономических эффектов, а именно: уменьшение результативности труда и сокращение рабочего времени на 1-2% [Benyishay, Pearlman, 2013]; снижение ВВП на душу населения на 0,5% в штатах, где велись боевые действия; сокращение подушевого потребления и производственных инвестиций, связанное с дефицитом коммерческих кредитов [Balmogi, Jose, 2016]; схлопывание производства на местных рынках [Utar, 2022]; переформатирование потоков иностранных инвестиций [Ramos, Ashby, 2013] и заметный подрыв экспортного потенциала [Gorrin, Morales-Arilla, Ricca, 2023].

Изучая опыт других стран, нельзя не отметить, что кампании по предупреждению преступности не раз сопровождались финансовыми потерями и упущенной выгодой.

Например, меры противодействия преступности при подготовке к олимпийским играм в Бразилии (2016 г.) оказали некоторое влияние на снижение туристического потока. Эти события сопровождались введением жестких регламентов безопасности в принимающих городах, включая Рио-де-Жанейро. Однако такие шаги создавали впечатление, что эти места небезопасны для туристов и ехать туда нежелательно [Магальяйнш, www].

К издержкам экономического характера можно отнести случаи нерациональной траты ресурсов, т.е. ситуации, когда значительные экономические, людские, организационные и иные резервы расходовались на профилактику преступности неэффективно и без ожидаемых итогов.

Уместно вспомнить «War on Drugs» («Войну с наркотиками»), инициированную президентом США Р. Никсоном в 1971 году. 17 июня на своей пресс-конференции он назвал злоупотребление наркотиками «Врагом номер один в Соединенных Штатах» и развязал одну из наиболее неудачных, дорогостоящих и ресурсоемких кампаний американского государства, которая продолжается по сей день.

Значительные средства были направлены на закрытие границ между Мексикой и США [Sloat, www]; в годы противостояния тюремное население удвоилось, а этих людей нужно было охранять и содержать [Perry, www]; впустую оказались потрачены деньги, выделенные на крупные операции по обнаружению и аресту наркоторговцев (конфискацию наркотиков) и проч.

Несмотря на колоссальную работу, нужного эффекта достичь не удалось: закрытие границ с Мексикой подтолкнуло Колумбию стать новым дистрибьютором запрещенных веществ; вместо сокращения наркоторговли проект подстегнул рост числа наркодельцов и усиление их активности. Это было связано с тем, что крупные наркодилеры стали разделять свои операции на меньшие и создавать более разветвленные сети продаж. Невзирая на более триллиона потраченных долларов, потребление запрещенных препаратов в США вновь растет – число зависимых в 2019 г. достигло 13% населения [Lee, www]. При этом не учитываются данные потребления наркотических анальгетиков, которые можно купить «законно» в аптечных сетях.

Другим примером нерационального расходования ресурсов стали многочисленные кампании по освещению улиц в целях криминальной профилактики. Представители западной [Chalfin, Hansen, Lerner, Parker, 2021], да и отечественной криминологии [Рачкова, 2021] в какой-то период времени практически единогласно утверждали, что данная мера является эффективной технической частью антикриминальной политики. Подобные гипотезы включались в качестве обоснования в программы электрификации [Электроэнергия: проводник качественной жизни. Россети, www] и использовались как аргумент для повышения финансовых расходов на указанные инициативы.

Вместе с тем более поздние исследования показали сомнительность и значальных выводов:

в ряде случаев уличное освещение не оказывало профилактического эффекта, а финансовая экономия от сокращения числа преступлений значительно превышала материальные затраты на техническую реализацию подобных проектов [Farrington, Welsh, 2002]. Более того, в ряде работ звучали прямо противоположные выводы: отмечался рост числа инцидентов (правонарушений), коррелирующий с улучшением уличной иллюминации [Morrow, Hutton, www], в частности, оказалось, что количество угонов автотранспортных средств при выключенных фонарях, напротив, снижается [Tompson, Steinbach, Johnson et al., 2023];

2. Криминальные издержки предполагают ситуации, когда недоработки системы профилактики приводят к дополнительным негативным последствиям, усиливающим или поддерживающим актуальную преступность. То есть, иными словами, стремление противодействовать преступлениям создает новые условия для их роста.

Подобные результаты имели место в ходе усилий некоторых стран Латинской Америки по стабилизации политической обстановки в регионе. Так, в 2016 г. правительство Колумбии, стремясь снизить напряженность, подписало мирное соглашение с революционными вооруженными силами Колумбии (ФАРК). «Мятеж», идущий на протяжении 53 лет, официально был завершен. Влияние этого соглашения оказалось противоположным для Колумбии и соседнего с ней Эквадора. В Колумбии оно привело к относительно стабильному периоду, однако в Эквадоре спровоцировало негативные последствия в виде роста преступности. Дело в том, что ФАРК долгое время контролировала контрабандные маршруты кокаина из Колумбии в порты Эквадора на Тихом океане, стремясь при этом минимизировать сопутствующее трафику насилие. Однако демобилизация группировки привела к появлению вакуума криминальной власти на фоне рекордного производства коки в Колумбии. Эквадорские группировки и иностранные преступные организации начали борьбу за контроль, пытаясь заполнить этот вакуум. В результате картели Синалоа и Халиско-Нуэва из Мексики, а также албанская мафия проникли в Эквадор, что повлекло за собой многочисленные неблагоприятные последствия в виде локальных конфликтов, раздела сфер влияния и проч. [Freeman, www].

К криминальным издержкам, вероятно, следует отнести *эффект смещения*. Его суть заключается в том, что всегда имеется вероятность трансформации преступности из одной области или формы в другую под влиянием профилактического воздействия. Например, ужесточение контроля на улицах или в общественных местах может привести к «переносу» преступности в более уединенные районы или к использованию новых, менее приметных способов совершения преступлений. Популяризация камер видеонаблюдения и систем безопасности в банках, вероятно, снизит вероятность ограблений в физическом пространстве, хотя мотивирует преступников обращать внимание на онлайн-мошенничества или киберпреступления. Запреты на продажу алкоголя могут спровоцировать рост наркомафии, контрабанду спиртного и развитие подпольной торговли. Именно к таким последствиям подошли США в эпоху сухого закона 20-30-х годов. Причём употребление алкоголя не только не упало, а даже выросло на 20%. На 45% увеличилось потребление наркотиков, которые стали для многих альтернативой спиртному [Козловский, www].

К обозначенному виду издержек относится *эффект усиления*. Например, он может выражаться в укреплении корпоративной структуры, единства, слаженности в действиях криминалитета под влиянием интенсивной превенции. Так, «великая чистка» или борьба с бандитизмом в СССР 30-х годов сопровождалась жесткими репрессиями, однако спровоцировала мобилизацию в рядах преступников. Произошло укрепление подпольной криминальной организации и возникновение новых субкультурных явлений, таких как

«воровской кодекс», от которых Россия не может «избавиться» и по сей день. Из частных примеров эффекта усиления, когда профилактические действия облегчают совершение запрещенных деяний, разумно привести случай из Лондонского метро. На некоторых станциях метрополитена были установлены таблички, предупреждающие пассажиров о том, что в этом районе орудуют карманники. На счет этой меры высказываются критические замечания о том, что, увидев подобный знак, пассажиры начнут проверять свои ценности (например, местонахождение спрятанных кошельков), что позволит нарушителям получить конкретную информацию, полезную для совершения преступления [Garner, www].

В ряде случаев криминальные издержки целесообразно описывать по принципу *отложенного эффекта*. Если взять в качестве примера проведение Кубка мира по футболу 2010 г. в ЮАР, то первое, что «бросается в глаза», – это беспрецедентные меры безопасности и профилактики преступности, предпринятые на время проведения матчей. В Йоханнесбурге криминальные показатели снизились в среднем 65% [Edwards, www]. Однако после окончания турнира был отмечен рост правонарушений и преступного насилия. Не исключено, что во время соревнований власти усилили контроль, добившись кратковременных успехов, но после их окончания меры были ослаблены и преступная активность кратко возобновилась;

3. Социальные издержки относятся к иным негативным последствиям или непредвиденным исходам, связанным с применением мер по предотвращению преступности.

К числу подобных примеров можно отнести «Борьбу за трезвость» или антиалкогольную кампанию М.С. Горбачева (1985 г.). Помимо положительных итогов, в том числе связанных со снижением преступности, она повлекла за собой рост числа отравлений от употребления суррогатов и неалкогольных дурманящих веществ; введение системы талонов на некоторые продукты питания; рост теневой экономики и, как следствие, накопление первоначального капитала у спекулянтов; потери бюджета от непоступивших алкогольных сборов; вырубку виноградников и деградацию отдельных отраслей пищевой промышленности.

Исходя из сказанного, становится очевидно, что человечество в деле профилактики преступности часто допускало ошибки. Это совсем не означает, что успеха на этом поприще не было. Но, к сожалению, ожидаемые результаты не всегда оказывались такими, как хотелось кому-то из политиков или общественных лидеров.

Пожалуй, в этом есть «вина» и научного сообщества. Если взглянуть на *«теорию предупреждения преступности»*², то в ней обнаруживаются серьезные пробелы. Последняя представляет собой более или менее стройную концепцию, в которой отражены фундаментальные основы системы профилактики, детально обозначены её субъекты, проведена градация предупредительных мер, исследованы проблемы обеспечения указанной деятельности и проч. Данная «теория» представлена как составной элемент криминологии, её частная теория. Углубленное изучение последней может привести к любопытному выводу: проблема профилактики преступности почти никогда не рассматривалась с точки зрения *теории игр* и возможных отрицательных результатов, вызванных самой этой деятельностью.

Теория игр, как известно, представляет собой научную дисциплину, которая изучает принятие решений в условиях взаимодействия рациональных участников, называемых игроками.

² Условный термин, обозначающий совокупность академических и научных взглядов, обосновывающих идеи противодействия процессам детерминации и самодетерминации преступности.

Она исследует различные виды игр; стратегии, которыми пользуются участники и результаты, возникающие в ходе их взаимодействия.

Теория игр применяется в различных областях, включая экономику, политику, социологию, биологию и право. В данном контексте теория игр – это концепция, исследующая принципы принятия решений в ситуациях, связанных с контролем над преступностью и их возможные последствия.

Именно рассматриваемая теория, трактующая преступников и правоохранительные органы как игроков, позволяет понять слабые стороны превентивных стратегий и предсказывать результаты их реализации.

В современной науке этому уделяется мало внимания. Академическая литература содержит положения об общих началах теории предупреждения преступности [Жариков, Ревин, Ревина, 2013]; его концептуальных основах [Агапов, 2016], оценке эффективности [Смирнов, 2004]; роли виктимологического моделирования в практике предупреждения преступности [Варчук, 2012]; нормативно-правовых, кадровых, научных, материально-финансовых проблемах обеспечения [Щедрин, 1999], истории развития [Ибрагимов, 2016], международных аспектах [Симонова, 2022], философии и мотивации превентивной деятельности [Филиппова, 2019], межотраслевых средствах предупреждения преступности [Гармаев, 2014], антикриминогенной ресоциализации [Бастрыкин, Сальников, Романовская, Воронков, 2020] и проч.

Несмотря на разнообразие исследуемых проблем, практически ни слова не говорится о применении навыков *критического мышления при планировании антикриминальной профилактики*.

Вышеописанные случаи издержек, когда последствия профилактических мер имели скорее негативные, чем позитивные итоги, свидетельствует только об одном: современная «теория предупреждения» (на концептуальном уровне) не содержит инструментов оценки потенциальной опасности апробируемых и вводимых превентивных методов, отсутствуют подходы к пониманию их потенциальной деструктивности для общества в будущем. То есть воздействие мер профилактики наперед просчитывается весьма слабо либо вообще не подвергается отрицательному прогнозированию.

Указанный недостаток можно компенсировать благодаря использованию теории игр, а именно посредством восприятия вышеозначенных ситуаций как разновидности «*игры с отрицательной суммой*».

Под этим термином понимаются случаи, когда потери одного игрока превышают выигрыш другого игрока, в результате чего общая сумма выигрышей и потерь в игре отрицательна. В сущности, это означает ситуации, когда не выигрывает ни одна из сторон.

С точки зрения экономической психологии это «нерентабельная» или «убыточная игра», когда затраченные на неё ресурсы в конечном итоге значительно превышают выигрыш.

Перефразируя в формате криминологии, можно резюмировать следующее:

а) нередко попытки влиять на причины и условия преступности, контролировать её (профилактика и предупреждение) приводят к ещё большей социальной дезадаптации и дезорганизации;

б) в проигрыше остаются все участники общественной жизни (как представители преступности, так и государства);

в) в криминологии не разработаны инструменты верификации или прогнозирования таких последствий, когда исполняемые методы профилактики еще более осложняют криминальную ситуацию, несмотря на то, что были приняты для ее улучшения.

Можно привести несколько примеров подобных ситуаций:

1. *Игра с отрицательной суммой в ранней профилактике.* Это случаи, когда государство заблаговременно принимает меры для профилактики преступности (раннего предупреждения), но данные инициативы на поверку оказываются криминогенными или неэффективными.

В этом контексте можно привести пример эволюции сиротской политики в России. Послевоенное время безотцовщины и безнадзорности остро поставило вопрос о необходимости создания сети воспитательных учреждений. Детские дома обеспечивали защиту и благополучие детей, входящих в сферу их заботы. Одной из поставленных задач была профилактика подростковой преступности в рамках комплексного подхода, включающего создание безопасной и структурированной среды, проведение образовательных процедур, развитие навыков социализации у несовершеннолетних и проч.

Однако с течением времени и восстановлением численности населения необходимость интернатных организаций стала вызывать обоснованные сомнения. Первые попытки их сокращения пришлось на середину 1960-х годов [Сиротство в России. Историческая справка, www]. Помимо этого, в современный период данные институты, напротив, стали источником дополнительной криминализации молодежи. По сведениям Генеральной прокуратуры РФ, около 40% выпускников сиротских заведений становились алкоголиками и наркоманами, еще 40% – совершают преступления [40 процентов бывших детдомовцев становятся алкоголиками и наркоманами, www]. Именно поэтому государство сегодня делает акцент на закрытии детских домов и школ-интернатов, предпочитая им семейное устройство детей, оставшихся без опеки.

Несколько иной криминогенный эффект обнаруживается применительно к такой мере профилактики, как расселение детей-сирот и предоставление им жилья в собственность после достижения совершеннолетия. Иногда эта программа дает серьезные сбои: особенно в случаях компактного размещения бывших выпускников. Фиксировались эпизоды, когда целые подъезды или дома заселялись сиротами. Такие районы быстро превращались в криминальные гетто, а география данного явления, по мнению специалистов, весьма обширна: от Санкт-Петербурга до Бурятии [Пятов, www];

2. *Игра с отрицательной суммой в пресечении (предупреждении) преступности* объединяет ситуации, когда процессы, направленные на противодействие воспроизводству уже существующей преступности, оказывают определенные негативные эффекты.

В США, к примеру, была широко распространена политика «нулевой терпимости» (*zero tolerance*) в борьбе с преступностью. Реализация этих программ предполагала строгие наказания за незначительные правонарушения. Однако позднее выяснилось, что реализация настоящих идей привела к большому количеству неадекватных арестов, росту численности осужденных в тюрьмах и перегрузке пенитенциарной системы. За период с 1970 по 2006 г. тюремное население Америки выросло на 628%, а затраты на систему контроля над преступностью увеличились с 6 млрд долл. в 1980 г. до 60 млрд долл. в 2006 г. [Сысоев, 2021]. При этом складывается ситуация, когда многие штаты выделяют больше средств на содержание тюрем, чем на систему высшего образования [Bruce, 2020]. В конечном итоге немало авторов отмечают, что выбранная стратегия не привела к статистически значимому снижению преступности [Braga, Brandon, Cory, 2015; Zero Tolerance Policies Are Not as Effective as Thought in Reducing Violence and Promoting Learning in School, Says APA Task Force, www], что подтверждает её неэффективность и необходимость поиска новых форм реализации уголовной политики;

3. *Игра с отрицательной суммой в наказании* означает, что применение уголовно-правовых санкций и использование неадекватных карательных мер приводит к увеличению

нежелательных последствий и социальных издержек.

Прежде всего, это выражается в криминальном рецидиве, который нередко детерминируется уголовными наказаниями. «Проигрывают» все: пенитенциарная система, доказывающая собственную несостоятельность; преступник, встающий (возвращающийся) на криминальный путь, как правило, не сулящий социального благополучия; общество, расходующее драгоценные ресурсы.

О криминогенности карательных мер написано достаточно много: в тюрьмах заключенные учатся друг у друга более эффективным стратегиям криминального поведения; многие из них перестают воспринимать тюремное заключение как угрозу [Five things about deterrence. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs National Institute of Justice, [www](#)]; суровые наказания не только не предотвращают преступления, но временами оказывают обратный эффект в смысле рецидивизма [Knight, [www](#)], кроме того, появляется вероятность, что они будут стимулировать преступников к использованию более агрессивных методов совершения преступлений для избегания ареста. Именно в исправительных учреждениях происходит так называемое криминальное заражение [Антоян, 2012] и проч. Вся история пенитенциарной системы – это баланс между относительной эффективностью реализуемых наказаний и «игрой с отрицательной суммой», согласно которой репрессии только увеличивают криминальные риски. Иллюстрацией к этим словам являются данные об уровне преступного рецидива на вторую половину 2023 г.: в структуре предварительно расследованных преступлений он составил около 60% [В Генпрокуратуре назвали стабильно высоким уровень рецидивной преступности в РФ, [www](#)].

Заключение

Учитывая выбранный подход в профилактике преступности, отражающий идею «игры с отрицательной суммой», желательным будет указать на несколько важных моментов.

Во-первых, в теории контроля над преступностью настоятельно требуется разработка инструментов оценки неблагоприятных последствий профилактической деятельности (от контрпродуктивной карательной политики государства, приводящей к распространению криминальной субкультуры, до реализации программ «борьбы с ...» с сопутствующими негативными последствиями). Следует признать, что эти начинания не всегда имеют положительный исход, а в некоторых случаях могут приводить к нежелательным последствиям, сопоставимым или даже превышающим позитивные ожидания от них.

Во-вторых, требуется включение в современную теорию предупреждения преступности основ *негативного прогнозирования* как обязательного элемента, основанного на критических ожиданиях осуществляемой деятельности. Негативное прогнозирование относится к процессу предсказания неблагоприятных и нежелательных событий или последствий. Оно основано на анализе данных, факторов и ситуаций, которые могут привести к отрицательным результатам или проблемам в будущем.

В-третьих, идея теории «игр с отрицательной суммой» не должна быть причиной для отказа от профилактических усилий. Она не может быть основанием для бойкотирования идей контроля и профилактики преступности со ссылкой на то, что они, якобы, способны причинить лишь больший вред. Напротив, этот подход необходим для раннего выявления и прогнозирования возможных недостатков профилактических усилий с целью повышения их эффективности.

Библиография

1. Агапов П.В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества. М.: Проспект, 2016. 655 с.
2. Антонян Ю.М. Основные мотивы поведения осужденных // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 10.
3. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикriminalогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 3 (14). С. 371-378.
4. В Генпрокуратуре назвали стабильно высоким уровень рецидивной преступности в РФ // ИА «ПЕН ТВ». URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1161100-v-genprokurature-nazvali-stabilno-vysokim-uroven-retsivnoi-prestupnosti-v-rf> (дата обращения: 04.11.2023).
5. Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 239 с.
6. Гармаев Ю.П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 3. С. 71-80.
7. Жариков Ю.С., Ревин В.П., Ревина В.В. Теоретические основы криминологии и предупреждения преступности. М.: Изд-во СГУ, 2013. 461 с.
8. Ибрагимова Х.А. Курс лекций по дисциплине «Проблемы профилактики преступлений» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2016. 63 с.
9. Козловский Д. Мафия на страже выпивки: как эпоха Сухого закона изменила Америку. URL: <https://dtf.ru/life/189264-mafiya-na-strazhe-vypivki-kak-epoha-suhogo-zakona-izmenila-ameriku> (дата обращения: 18.01.2024).
10. Магальяйнш Л. Олимпийский туризм не оправдывает надежд Рио-де-Жанейро // ИА «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/08/03/651630-olimpiiskii-turizm> (дата обращения: 06.11.2023).
11. Пятов Г. Особо опасные сироты // ИА «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/daily/27068/4138059/> (дата обращения: 5.01.2024).
12. Рачкова Н.М. Изменение материальной окружающей среды как один из факторов борьбы с уличной преступностью // Известия Байкальского государственного университета. 2021. № 4. С. 149-151.
13. Симонова С.С. Теория и практика профилактики преступлений. Волгоград, 2022. 76 с.
14. Сиротство в России. Историческая справка. URL: <https://дети-ждут.пф/s-chego-nachat/problematika-sirotstva/stati-spetsialistov/sirotstvo-v-rossii-istoricheskaya-spravka> (дата обращения 5.01.2024).
15. Смирнов Г.Г. Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. 190 с.
16. Сысоев А.М. Реализация стратегии «нулевой терпимости» в США: плюсы и минусы // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 2. С. 32-35.
17. Филиппова Е.О. Предупреждение преступности: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2019. 127 с.
18. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1999. 58 с.
19. Электроэнергия: проводник качественной жизни. Россети. URL: <https://clck.ru/37o9Mw> (дата обращения: 13.01.2024).
20. 40 процентов бывших детдомовцев становятся алкоголиками и наркоманами // ИА «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2011/12/16/detdom.html> (дата обращения: 5.01.2024).
21. Balmori M., Jose R. The economic consequences of the Mexican drug war // Peace Economics, Peace Science and Public Policy. 2016. No. 3 (22). P. 213-246.
22. Benyishay A., Pearlman S. Homicide and work: the impact of Mexico's drug war on labor market participation // SSRN Electronic Journal. 2013.
23. Braga A.A., Brandon C.W., Cory S. Can policing disorder reduce crime? a systematic review and meta-analysis // Journal of Research in Crime and Delinquency. 2015. No. 24 (5). P. 567–568.
24. Bruce H.F. The American prison in the culture wars // The Prison Issue. 2000. No. 6. P. 9-12.
25. Chalfin A., Hansen B, Lerner J., Parker L. Reducing crime through environmental design: evidence from a randomized experiment of street lighting in New York city // Journal of Quantitative Criminology. 2021. No 38. P. 1-31.
26. Edwards G. Increase in crime after World Cup. URL: <https://www.news24.com/news24/increase-in-crime-after-world-cup-20100913> (дата обращения: 05.01.2024).
27. Farrington D., Welsh B. Improved street lighting and crime prevention // Justice Quarterly - JUSTICE Q. 2002. No 19. P. 313-342.
28. Five things about deterrence. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs National Institute of Justice. URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/247350.pdf> (дата обращения: 04.11.2023).
29. Freeman W. A surge in crime and violence has Ecuador reeling. URL: <https://www.cfr.org/blog/surge-crime-and-violence-has-ecuador-reeling> (дата обращения: 18.01.2024).

30. Garner C. Unintended (negative) consequences of crime prevention. URL: https://gclancey.com/pdfs/cpp_Unintended%20Consequences%20Poster.pdf (дата обращения: 5.01.2024).
31. Gorrín J., Morales-Arilla J., Ricca B. Export side effects of wars on organized crime: The case of Mexico // *Journal of International Economics*. 2023. No. 144. 103775.
32. Knight B. Do harsher punishments deter crime? URL: <https://newsroom.unsw.edu.au/news/business-law/do-harsher-punishments-deter-crime> (дата обращения: 04.11.2023).
33. Lee J. America has spent over a trillion dollars fighting the war on drugs. 50 years later, drug use in the U.S. is climbing again. URL: <https://www.cnn.com/2021/06/17/the-us-has-spent-over-a-trillion-dollars-fighting-war-on-drugs.html> (дата обращения: 17.01.2024).
34. Morrow E.N. Hutton S.A. The Chicago Alley Lighting Project: Final Evaluation Report, 2000. URL: <https://darksy.org/app/uploads/2014/09/Chicago-Alley-Lighting-Project.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
35. Perry M.J. The shocking story behind Richard Nixon's «War on Drugs» that targeted blacks and anti-war activists. URL: <https://usmjpartyin.wordpress.com/2019/11/16/the-shocking-story-behind-richard-nixons-war-on-drugs-that-targeted-blacks-and-anti-war-activists/> (дата обращения: 17.01.2024).
36. Ramos M.A., Ashby N.J. Heterogeneous firm response to organized crime: Evidence from FDI in Mexico // *Journal of International Management*. 2013. No. 19(2). P. 176-194.
37. Schaeffer-Duffy C. Counting Mexico's drug victims is a murky business // *National catholic reporter*. URL: <https://web.archive.org/web/20160528192211/http://ncronline.org/news/global/counting-mexicos-drug-victims-murky-business> (дата обращения: 24.12.2023).
38. Sloat S. Nixon advisor admitted the obvious: war on drugs was a war on blacks and hippies. URL: <https://www.inverse.com/article/13153-nixon-advisor-admitted-the-obvious-war-on-drugs-was-a-war-on-blacks-and-hippies> (дата обращения: 17.01.2024).
39. Tompson L., Steinbach R., Johnson S.D. et al. Absence of street lighting may prevent vehicle crime, but spatial and temporal displacement remains a concern // *J Quant Criminol*. 2023. No. 39. P. 603-623.
40. Utar H. Firms and labor in times of violence: evidence from the Mexican drug war // *SSRN Electronic Journal*. 2022.
41. Zero Tolerance Policies Are Not as Effective as Thought in Reducing Violence and Promoting Learning in School, Says APA Task Force. URL: <https://www.apa.org/news/press/releases/2006/08/zero-tolerance> (дата обращения: 05.01.2024).

Crime prevention: the problem of a negative sum game

Dmitrii V. Zhmurov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal law and criminology,
Institute of Justice of Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Abstract

The article is an analysis of possible negative consequences, accompanying crime prevention and associated with the risks of poorly predictable unfavorable social costs. The author examines the gaps in the theory of crime prevention, leading to the neglect of critical thinking skills when planning anti-crime prevention. Emphasis is placed on the need to take into account possible negative consequences in the development and implementation of crime prevention measures. It proposes the use of theoretical developments of «game theory» and application of negative forecasting in the modern theory of crime prevention. The article calls for a conscious approach to counteraction to crime, taking into account possible negative consequences and aimed at increasing the effectiveness of crime prevention measures.

For citation

Zhmurov D.V. (2024) Profilaktika prestupnosti: problema igry s ot-ritsatel'noi summoi [Crime prevention: the problem of a negative sum game]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 541-552. DOI: 10.34670/AR.2024.63.14.070

Keywords

Crime prevention, negative forecasting in the prevention of crime, social risk.

References

1. 40 protsentov byvshikh detdomovtsev stanovyatsya alkogolikami i narko-manami [40 percent of former orphanages become alcoholics and drug addicts]. *IA «Rossiiskaya gazeta»* [Rossiiskaya Gazeta News Agency]. Available at: <https://rg.ru/2011/12/16/detdom.html> [Accessed 19/01/2024].
2. Agapov P.V. (2016) *Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennom etape razvitiya rossiiskogo obshchestva* [Theoretical foundations of crime prevention at the present stage of development of Russian society]. Moscow: Prospekt, Publ.
3. Antonyan Yu.M. (2012) Osnovnye motivy povedeniya osuzhdennykh [The main motives for the behavior of convicts]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 1, p. 10.
4. Balmori M., Jose R. (2016) The economic consequences of the Mexican drug war. *Peace Economics, Peace Science and Public Policy*, 3 (22), pp. 213-246.
5. Bastrykin A.I., Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B., Voronkov K.I. (2020) An-tikriminogennaya resotsializatsiya: zarubezhnyi opyt [Anti-criminogenic resocialization: foreign experience]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 3 (14), pp. 371-378.
6. Benyishay A., Pearlman S. (2013) Homicide and work: the impact of Mexico's drug war on labor market participation. *SSRN Electronic Journal*.
7. Braga A.A., Brandon C.W., Cory S. (2015) Can policing disorder reduce crime? a systematic review and meta-analysis. *Journal of Research in Crime and De-linquency*, 24 (5), pp. 567–568.
8. Bruce H.F. (2000) The American prison in the culture wars. *The Prison Issue*, 6, pp. 9-12.
9. Chalfin A., Hansen V, Lerner J., Parker L. (2021) Reducing crime through environ-mental design: evidence from a randomized experiment of street lighting in New York city. *Journal of Quantitative Criminology*, 38, pp. 1-31.
10. Edwards G. *Increase in crime after World Cup*. Available at: <https://www.news24.com/news24/increase-in-crime-after-world-cup-20100913> [Accessed 12/01/2023].
11. *Elektroenergiya: provodnik kachestvennoi zhizni. Rosseti* [Electricity: a conductor of quality life. Rosseti]. Available at: <https://clck.ru/37o9Mw> [Accessed 22/01/2023].
12. Farrington D., Welsh V. (2002) Improved street lighting and crime prevention. *Justice Quarterly - JUSTICE Q*, 19, pp. 313-342.
13. Filippova E.O. (2019) *Preduprezhdenie prestupnosti* [Crime prevention]. Orenburg: Orenburg State University.
14. *Five things about deterrence. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs National Institute of Justice*. Available at: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/247350.pdf> [Accessed 19/01/2024].
15. Freeman W. A surge in crime and violence has Ecuador reeling. Available at: <https://www.cfr.org/blog/surge-crime-and-violence-has-ecuador-reeling> [Accessed 18/01/2024].
16. Garmayev Yu.P. (2014) Mul'timediinnye mezhotraslevye sredstva preduprezhde-niya prestupnosti: perspektivy razrabotki i vnedreniya [Multimedia intersectoral means of crime prevention: prospects for development and implementation]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 3, pp. 71-80.
17. Garner S. *Unintended (negative) consequences of crime prevention*. Available at: https://gclancey.com/pdfs/cpp_Unintended%20Consequences%20Poster.pdf [Accessed 05/01/2024].
18. Gorrín J., Morales-Arilla J., Ricca B. (2023) Export side effects of wars on orga-nized crime: The case of Mexico. *Journal of International Economics*, 144, 103775.
19. Ibragimova Kh.A. (2016) *Kurs lektsii po distsipline «Problemy profilaktiki prestuplenii» dlya napravleniya podgotovki «Yurisprudentsiya», pro-fil' «Ugolovnoe pravo»* [A course of lectures on the discipline “Problems of crime prevention” for the direction of preparation “Jurisprudence”, profile “Criminal Law”]. Makhachkala: Dagestan State University of National Economy.
20. Knight B. *Do harsher punishments deter crime?* Available at: <https://newsroom.unsw.edu.au/news/business-law/do-harsher-punishments-deter-crime> [Accessed 04/01/2024].
21. Kozlovskii D. *Mafiya na strazhe vypivki: kak epokha Sukhogo zakona iz-menila Ameriku* [Mafia guarding booze: how

- the Prohibition era changed America]. Available at: <https://dtf.ru/life/189264-mafiya-na-strazhe-vypivki-kak-epoha-suhogo-zakona-izmenila-ameriku> [Accessed 18/01/2024].
22. Lee J. *America has spent over a trillion dollars fighting the war on drugs. 50 years later, drug use in the U.S. is climbing again.* Available at: <https://www.cnbc.com/2021/06/17/the-us-has-spent-over-a-trillion-dollars-fighting-war-on-drugs.html> [Accessed 17/01/2024].
23. Magal'yainsh L. Olimpiiskii turizm ne opravdyvaet nadezhd Rio-de-Zhaneiro [Olympic tourism does not live up to the hopes of Rio de Janeiro]. *IA «Vedomosti»* [Vedomosti news agency]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/08/03/651630-olimpiiskii-turizm> [Accessed 16/11/2024].
24. Morrow E.N. Hutton S.A. *The Chicago Alley Lighting Project: Final Evaluation Report, 2000.* Available at: <https://darksy.org/app/uploads/2014/09/Chicago-Alley-Lighting-Project.pdf> [Accessed 10/01/2023].
25. Perry M.J. *The shocking story behind Richard Nixon's «War on Drugs» that targeted blacks and anti-war activists.* Available at: <https://usnjp.party.in.wordpress.com/2019/11/16/the-shocking-story-behind-richard-nixons-war-on-drugs-that-targeted-blacks-and-anti-war-activists/> [Accessed 17/01/2023].
26. Pyatov G. Osobo opasnye siroty [Especially dangerous orphans]. *IA «Komsomol'skaya pravda»* [Komsomolskaya Pravda news agency]. Available at: <https://www.kp.ru/daily/27068/4138059/> [Accessed 12/01/2023].
27. Rachkova N.M. (2021) *Izmenenie material'noi okruzhayushchei sredy kak odin iz faktorov bor'by s ulichnoi prestupnost'yu* [Changes in the material environment as one of the factors in the fight against street crime]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Baikal State University], 4, pp. 149-151.
28. Ramos M.A., Ashby N.J. (2013) Heterogeneous firm response to organized crime: Evidence from FDI in Mexico. *Journal of International Management*, 19(2), pp. 176-194.
29. Schaeffer-Duffy C. Counting Mexico's drug victims is a murky business. *National catholic reporter.* Available at: <https://web.archive.org/web/20160528192211/http://ncronline.org/news/global/counting-mexicos-drug-victims-murky-business> [Accessed 24/12/2023].
30. Shchedrin N.V. (1999) *Osnovy obshchei teorii preduprezhdeniya prestupnosti* [Fundamentals of the general theory of crime prevention]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
31. Simonova S.S. (2022) *Teoriya i praktika profilaktiki prestuplenii* [Theory and practice of crime prevention]. Volgograd.
32. *Sirotsstvo v Rossii. Istoricheskaya spravka* [Orphanhood in Russia. Historical reference]. Available at: <https://deti-zhdut.rf/s-chego-nachat/problematika-sirotsstva/statii-spetsialistov/sirotsstvo-v-rossii-istoricheskaya-spravka> [Accessed 05/01/2023].
33. Sloat S. *Nixon advisor admitted the obvious: war on drugs was a war on blacks and hippies.* Available at: <https://www.inverse.com/article/13153-nixon-advisor-admitted-the-obvious-war-on-drugs-was-a-war-on-blacks-and-hippies> [Accessed 17/01/2023].
34. Smirnov G.G. (2004) *Kriminologicheskoe uchenie o preduprezhdenii prestupno-sti: sodержanie, razvitie, realizatsiya* [Criminological doctrine of crime prevention: content, development, implementation]. Ekaterinburg: Publishing House of Ural University.
35. Sysoev A.M. (2021) *Realizatsiya strategii «nulevoi terpimosti» v SShA: plyu-sy i minusy* [Implementation of the “zero tolerance” strategy in the USA: pros and cons]. *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo* [Criminal enforcement law], 2, pp. 32-35.
36. Tompson L., Steinbach R., Johnson S.D. et al. (2023) Absence of street lighting may prevent vehicle crime, but spatial and temporal displacement remains a concern. *J Quant Criminol*, 39, pp. 603-623.
37. Utar H. (2022) Firms and labor in times of violence: evidence from the Mexican drug war. *SSRN Electronic Journal*.
38. V Genprokurature nazvali stabil'no vysokim uroven' retsidivnoi prestupnosti v RF [The Prosecutor General's Office called the level of recidivism in the Russian Federation consistently high]. *IA «REN TV»* [REN TV news agency]. Available at: <https://ren.tv/news/v-rossii/1161100-v-genprokurature-nazvali-stabilno-vysokim-uroven-retsidivnoi-prestupnosti-v-rf> [Accessed 04/11/2023].
39. Varchuk T.V. (2012) *Viktimologicheskoe modelirovanie v kriminologii i praktike preduprezhdeniya prestupnosti* [Victimological modeling in criminology and crime prevention practice]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.
40. *Zero Tolerance Policies Are Not as Effective as Thought in Reducing Violence and Promoting Learning in School, Says APA Task Force.* Available at: <https://www.apa.org/news/press/releases/2006/08/zero-tolerance> (data obrashcheniya: 05.01.2024).
41. Zharikov Yu.S., Revin V.P., Revina V.V. (2013) *Teoreticheskie osnovy krimi-nologii i preduprezhdeniya prestupnosti* [Theoretical foundations of criminology and crime prevention]. Moscow.

УДК 343.385

DOI: 10.34670/AR.2024.30.82.071

Понятие и виды оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок»

Симонов Илья Сергеевич

Старший преподаватель кафедры огневой подготовки,
Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России,
353911, Российская Федерация, Новороссийск, Сухумийское шоссе, 12;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Никулин Сергей Геннадьевич

Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки,
Казанский юридический институт МВД России,
420108, Российская Федерация, Казань, ул. Магистральная, 35;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Репушко Николай Николаевич

Преподаватель кафедры специальной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России,
450103, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье проведено исследование понятийного аппарата оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок». Отмечены результаты исследования российских ученых в определении понятия рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия. Кроме того, в данной статье представлены признаки рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, которые были предложены различными российскими учеными, а именно приведена классификация оперативно-розыскного мероприятия по способу санкционирования, по субъекту производства мероприятия, по виду мероприятия (легендированные и нелегендированные), по способу получения (гласные и негласные). Отмечено, что классификация оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» по различным основаниям имеет прикладное значение, поскольку позволяет четко уяснить, кем может быть произведено данное оперативно-розыскное мероприятие, на основании чего, в целях получения какой информации, откуда и т.д. По результатам проведенного исследования авторами отмечено, что само определение мероприятия не стоит загромождать перечнями субъектов и объектов мероприятия, так они заложены в законе. Авторами приведено свое авторское понятие оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» – комплекс действий, производимых для решения задач

оперативно-розыскной деятельности и направленных на обнаружение и получение информации, содержащейся в зафиксированном виде на каких-либо материальных носителях.

Для цитирования в научных исследованиях

Симонов И.С., Никулин С.Г., Репушко Н.Н. Понятие и виды оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 553-559. DOI: 10.34670/AR.2024.30.82.071

Ключевые слова

Анализ, гласность, метод, наведение справок, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, способ.

Введение

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что легальное определение оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» вполне ожидаемо порождает сложности с пониманием его содержания и влечет попытки исследователей выработать понятие рассматриваемого ОРМ. При этом в ст. 1 Модельного закона СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» «наведение справок» определяется как получение информации, имеющей значение для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, путем направления запроса соответственно физическому или юридическому лицу, располагающему или могущему располагать таковой, а равно и ее получения путем непосредственного ознакомления с соответствующими материальными носителями, в том числе из оперативных, криминалистических и иных баз данных (учетов), информационных систем и других источников [Жданов и др., 2020, 223-224]. Представляется, что и российское оперативно-розыскное законодательство должно тоже включать четкое и понятное определение рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

Основное содержание

Сложно не согласиться с мнением В.Ф. Луговика о том, что «...именно четко регламентированная процедура может раскрыть суть оперативно-розыскного мероприятия» [Луговик, 2006, 45]. Поэтому совершенствование понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности в целом и отдельных оперативно-розыскных мероприятий в частности видится важнейшей задачей любых исследований, посвященных рассматриваемым вопросам. Для того, чтобы выработать данное определение, которое отражало бы сущность и содержание оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок», его характерные признаки, следует обратиться к тому, какие определения выработаны в науке.

Так, С.П. Сенчихин и В.К. Зинкин предлагают определять наведение справок как «непосредственное изучение документов, содержащих сведения, представляющие оперативный интерес, а также направление запросов о предоставлении таких сведений в государственные органы, предприятия, учреждения и организации, имеющие информационные системы» [Сенчихин, Зинкин, 2018, 54]. В учебнике под ред. А.Ю. Шумилова предлагается более

упрощенный вариант, в соответствии с которым наведение справок – это способ сбора информации, необходимой для решения задач ОРД, путем непосредственного изучения документов, а также направления запросов в организации, учреждения [Жданов, 2020, 223-224].

В комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») наведение справок определяется как оперативно-розыскное мероприятие, направленное на получение информации о физических лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, путем непосредственного изучения документов, материалов, баз данных, направления запросов в предприятия, учреждения и организации, другим юридическим, а также физическим лицам, которые располагают или могут располагать указанной информацией [Вагин, Исиченко, Шабанов 2006, 37].

А.Е. Чечетин рассматривает наведение справок как оперативно-розыскное мероприятие, направленное на получение информации о проверяемых лицах, фактах и предметах, необходимой для решения задач ОРД, путем непосредственного изучения документов, баз данных и направления запросов на предприятия, в учреждения и организации, другим юридическим, а также физическим лицам, которые располагают или могут располагать указанной информацией [Чечетин, 2006, 45].

Также анализ практически всех приведенных определений позволяет утверждать о том, что наведение справок направлено на обнаружение и получение информации, что также можно отнести к числу признаков рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

С нашей точки зрения, нет необходимости излишне загромождать определение наведения справок, в связи с чем нет необходимости включать в него перечень тех субъектов, которые могут направлять запросы, очевидно, что раз речь идет об оперативно-розыскном мероприятии, то проводить его могут исключительно субъекты оперативно-розыскной деятельности. Также не считаем нужным перечислять и те объекты, источники, из которых возможно получение сведений, как и те объекты, в отношении которых могут запрашиваться сведения. Привести их исчерпывающий перечень вряд ли возможно, и даже если это и сделать, то определение, закрепленное легально, будет излишне загромождено. При необходимости такие перечни могут быть определены подзаконными нормативно-правовыми актами, в том числе и ведомственными, либо методическими рекомендациями по производству данного оперативно-розыскного мероприятия. Указание же в законе только на часть объектов наведения справок создаст проблемы для правоприменителей, сводящиеся к различному толкованию, поскольку будет возникать вопрос, что понимается под иными объектами, которые законодатель в легальном определении не привел.

Полагаем, что для формулировки понятия оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» необходимо перечислить его основные признаки, о которых уже было сказано выше. Таким образом, признаками наведения справок, являются направленность действий на обнаружение и получение информации; наличие данной информации в зафиксированном виде на каком-либо носителе (в документе, информационной базе и т.д.); направленность на решение задач оперативно-розыскной деятельности [Агарков, 2018, 123]. Последний из указанных признаков не является отличающим наведение справок от иных оперативно-розыскных мероприятий, но он является обязательным для любого из них, в связи с чем невозможно обойтись без указания на него в официальном определении любого ОРМ.

Таким образом, представляется, что можно сформулировать краткое определение наведения справок, но при этом отражающее основные его признаки. Наведение справок – это комплекс действий, производимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности и направленных на обнаружение и получение информации, содержащейся в зафиксированном виде на каких-либо материальных носителях.

Значимым является не только определение понятия анализируемого оперативно-розыскного мероприятия, но и выделение его видов. Классификация всегда способствует уяснению значимых признаков и позволяет наиболее эффективно применять на практике классифицируемый объект. Действительно, наиболее важное значение, с нашей точки зрения, имеет именно прикладной характер классификации оперативно-розыскных мероприятий. При этом нельзя не отметить, что их достаточно много, и разные виды ОРМ выделяются в зависимости от того, какой именно критерий закладывается в основу классификации.

Одним из распространенных подходов к выделению видов оперативно-розыскных мероприятий выступает тот, в основу которого заложены вопросы санкционирования. Таким образом, выделяют три вида оперативно-розыскных мероприятий: требующие судебного санкционирования (когда ОРМ может быть произведено исключительно на основе судебного решения); требующие ведомственного санкционирования (когда ОРМ проводится на основании разрешения руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность); не требующие санкционирования (ОРМ, которые производятся исключительно на основании решения оперуполномоченного).

Предлагающий указанную классификацию А.Е. Чечетин рассматриваемое нами оперативно-розыскное мероприятие «Наведение справок» относит к числу тех, которые не требуют санкционирования, то есть к третьей группе. В целом, можно согласиться с данным подходом, поскольку нет законодательных требований к санкционированию рассматриваемого мероприятия, да и в практической деятельности зачастую именно оперуполномоченный сотрудник принимает самостоятельно решение о необходимости его производства. Однако в ряде случаев имеется необходимость санкционирования данного мероприятия руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (когда речь идет о необходимости направления запроса в какие-либо учреждения, организации и запрос подписывает руководитель органа, осуществляющего ОРД), и даже необходимость получения судебного разрешения (если путем производства рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия ограничиваются конституционные права граждан).

Таким образом, представляется, что наиболее верным будет рассматривать такое оперативно-розыскное мероприятие, как наведение справок, в качестве ОРМ, не требующего санкционирования, но при определенных условиях оно может быть включено и в остальные группы оперативно-розыскных мероприятий.

Еще одним основанием классификации оперативно-розыскных мероприятий выступает субъект его производства. В зависимости от него, выделяют те мероприятия, которые могут быть произведены исключительно органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; по заданию органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; лицом, оказывающим содействие органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность [Шмидт, 2006, 67].

Рассматриваемое нами в данной статье мероприятие может быть произведено любым из

указанных субъектов, но при этом при участии оперативного сотрудника, ведь только он может дать задание на его производство или поручить его производству лицу, оказывающему содействие в осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Поэтому, как представляется, анализируемое оперативно-розыскное мероприятие следует отнести к тому, которое может быть произведено непосредственно оперативным сотрудником; с привлечением иных лиц.

Как и любые другие оперативно-розыскные мероприятия, наведение справок может производиться как гласно, так и негласно. Соответственно, возможно выделение таких видов рассматриваемого ОРМ, как гласное наведение справок; негласное наведение справок [Кольцов, 2019, 336].

Следующий критерий, по которому принято разделять все оперативно-розыскные мероприятия, – с легендированием и без легендирования (или с зашифровкой цели и без зашифровки цели). Рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие также может быть любого из указанных видов. Соответственно, можно выделить следующие виды: наведение справок, проводимое с зашифровкой цели; наведение справок, проводимое без зашифровки цели [Бакланов, 2016, 1128].

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что можно определить оперативно-розыскное мероприятие «Наведение справок» как комплекс действий, производимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности и направленных на обнаружение и получение информации, содержащейся в зафиксированном виде на каких-либо материальных носителях.

Представляется, что в данном виде определение данного оперативно-розыскного мероприятия должно быть закреплено законодательно.

Библиография

1. Агарков А.В. Содержание оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» в современных условиях // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 123.
2. Бакланов Л.А. Оперативно-розыскные мероприятия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 26. С. 1128.
3. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов. М., 2006. 118 с.
4. Жданов С.П. и др. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть. Люберцы: Российская таможенная академия, 2020. С. 223-224.
5. Кольцов Д.В. Гласность и негласность как критерии классификации оперативно-розыскных мероприятий // Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики: гатчинские чтения – 2019». Гатчина, 2019. С. 336.
6. Луговик В.Ф. Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Омск: Омский юридический институт, 2006.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 1995. № 160.
8. Паранин В.А., Картавцев Д.А., Камбачоков А.А. Использование результатов ОРД в сфере незаконного оборота наркотиков в доказывании по уголовным делам // Подчерняев А.Н. (ред.) Сборник научных статей «Проблемы противодействия преступности в современных условиях». Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2021. С. 48-55.
9. Сенчихин С.П., Зникин В.К. Некоторые вопросы правового регулирования проведения оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» // Оперативник (Сыщик). 2018. № 1(54). С. 50-54.

10. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий. М., 2006. 180 с.
11. Шмидт А.А. К вопросу о классификации ОРМ «Наведение справок» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2006. № 6. С. 67.

The concept and types of operational investigative measures "Making inquiries"

I'ya S. Simonov

Senior Lecturer at the Department of fire training,
Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
353911, 12 Sukhumiiskoe shosse, Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: simonoffl1@gmail.com

Sergei G. Nikulin

PhD in Pedagogy,
Senior Lecturer of the Department of tactical and special fire training,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
420108, 35 Magistral'naya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: simonoffl1@gmail.com

Nikolai N. Repushko

Teacher at the Department of special training,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
450103, 2 Muksinova str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: simonoffl1@gmail.com

Abstract

In this article, a study of the conceptual apparatus of the operational investigative event "making inquiries" is carried out. The results of a study by Russian scientists in defining the concept of the operational search activity under consideration are noted. In addition, this article presents the signs of the operational search event in question, which were proposed by various Russian scientists, namely, the classification of the operational search event by the method of authorization, by the subject of the event, by the type of event (legendary and non-legendary), by the method of receipt (vowels and unspoken). It is noted that the classification of the operational search event "Making inquiries" on various grounds is of practical importance, since it allows one to clearly understand by whom this operational search event can be carried out, on the basis of what, in order to obtain what information from where, etc. According to the results of the study, the authors noted that the very definition of the event should not be cluttered with lists of subjects and objects of the event, as they are laid down in the law. The authors present their own author's concept of an operational investigative event "Making inquiries" – a set of actions performed to solve the tasks of operational investigative activities and aimed at detecting and obtaining information contained in a fixed form on any material media.

For citation

Simonov I.S., Nikulin S.G., Repushko N.N. (2024) Ponyatie i vidy operativno-rozysknogo meropriyatiya «Navedenie spravok» [The concept and types of operational investigative measures "Making inquiries"]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 553-559. DOI: 10.34670/AR.2024.30.82.071

Keywords

Analysis, publicity, method, inquiry, operational investigative activity, operational investigative event, method.

References

1. Agarkov A.V. (2018) Soderzhanie operativno-rozysknogo meropriyatiya «navedenie spravok» v sovremennykh usloviyakh [Contents of the operational-search activity “making inquiries” in modern conditions]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2 (35), p. 123.
2. Baklanov L.A. (2016) Operativno-rozysknye meropriyatiya [Operational search activities]// *Nauchno-metodicheskiy elektronnyi zhurnal «Kontsept»* [Scientific and methodological electronic journal “Concept”], 26, p. 1128.
3. Chechetin A.E. (2006) *Aktual'nye problemy teorii operativno-rozysknykh meropriyatii* [Current problems of the theory of operational-search activities]. Moscow.
4. Kol'tsov D.V. (2019) Glasnost' i neglasnost' kak kriterii klassifikatsii operativno-rozysknykh meropriyatii [Glasnost and secrecy as criteria for the classification of operational-search activities]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy nauki i praktiki: gatchinskie chteniya – 2019»* [Proc. Int. Conf. “Current Problems of Science and Practice: Gatchina Readings – 2019”]. Gatchina, p. 336.
5. Lugovik V.F. (2006) *Sovremennye podkhody k pravovomu regulirovaniyu operativno-rozysknoi deyatel'nosti: initsiativnye avtorskie proekty Federal'nogo zakona «Ob operativnorozysknoi deyatel'nosti»* [Modern approaches to the legal regulation of operational investigative activities: initiative author's projects of the Federal Law “On operational investigative activities.”]. Omsk: Omsk Law Institute.
6. Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti: feder. zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ (v red. ot 30.12.2021) [On operational investigative activities: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ (as amended on December 30, 2021)] (1995). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 160.
7. Paragin V.A., Kartavtsev D.A., Kambachokov A.A. (2021) Ispol'zovanie rezul'tatov ORD v sfere nezakonnogo oborota narkotikov v dokazyvanii po ugolovnym delam [Using the results of operational investigations in the field of drug trafficking in evidence in criminal cases]. In: Podchernyaev A.N. (ed.) *Sbornik nauchnykh statei «Problemy protivodeistviya prestupnosti v sovremennykh usloviyakh»* [Collection of scientific articles “Problems of combating crime in modern conditions”]. Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, pp. 48-55.
8. Senchikhin S.P., Znikin V.K. (2018) Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya provedeniya operativno-rozysknogo meropriyatiya «Opros» [Some issues of legal regulation of the operational investigative activity “Survey”]. *Operativnik (Syshchik)* [Operative (Detective)], 1(54), pp. 50-54.
9. Shmidt A.A. (2006) K voprosu o klassifikatsii ORM «Navedenie spravok» [On the issue of the classification of operational procedures “Making inquiries”]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Current problems in the fight against crimes and other offenses.], 6, p. 67.
10. Vagin O.A., Isichenko A.P., Shabanov G.Kh. (2006) *Operativno-rozysknye meropriyatiya i ispol'zovanie ikh rezul'tatov* [Operational search activities and the use of their results]. Moscow.
11. Zhdanov S.P. et al. (2020) *Osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti: uchebnyk v 2 t. T. 1: Obshchaya chast'* [Fundamentals of operational investigative activities: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part]. Lyubertsy: Russian Customs Academy, pp. 223-224.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.84.59.072

Особенности проведения допроса подозреваемого по уголовным делам о хищении в сфере энергоресурсов

Смирнова Галина Андреевна

Аспирант,
Российский новый университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 22;
e-mail: GalinaSmirnova97@mail.ru.

Аннотация

Предметом данной статьи является процедура допроса подозреваемых по уголовным делам о хищениях в сфере энергетических ресурсов, целью – формулирование особенностей проведения допроса таких лиц. При создании работы использовались методы описания, сравнения, анализа и синтеза имеющихся знаний о понятии и тактике проведения допроса подозреваемого. Были изучены труды ученых, посвященные расследованию преступлений в сфере энергетических ресурсов и проблемам проведения следственных действий в целом. Полученные сведения были соотнесены с опытом действующих сотрудников правоохранительных органов. Теоретическая и практическая значимость заключается в создании рекомендаций проведения следственного действия, которые помогут получить от подозреваемого по делу о хищении в сфере энергетических ресурсов всю необходимую информацию и, следовательно, быстро и качественно расследовать уголовное дело. По результатам проведенного исследования сделаны выводы о том, что при допросе подозреваемого по делам о хищениях в сфере энергоресурсов допустимо использование классических тактических приемов, разработанных криминалистикой. Однако особое внимание необходимо уделить подготовке к допросу, при необходимости – проконсультироваться со специалистом по вопросам, связанным со спецификой той или иной области топливно-энергетического комплекса.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова Г.А. Особенности проведения допроса подозреваемого по уголовным делам о хищении в сфере энергоресурсов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 560-568. DOI: 10.34670/AR.2024.84.59.072

Ключевые слова

Допрашиваемое лицо, подозреваемый, субъект расследования, энергетический ресурс, допрос, тактический прием.

Введение

Допрос – одно из наиболее известных и наиболее сложных для проведения следственных действий. Он направлен на сбор информации, отразившейся в сознании людей, – «идеальных следов». Действующим законодательствам упорядочено проведение допроса. Но тактические приемы (согласующиеся с положениями действующего уголовно-процессуального законодательства способы воздействия допрашиваемого лица на допрашиваемое) [Бембеева, 2001, 74-75] выбираются лицом, производящим допрос, самостоятельно.

Использовать те или иные тактико-криминалистические методы допроса необходимо с учетом следственной ситуации, уголовно-процессуального статуса и позиции допрашиваемого лица [Дергач, 2002, 136]. Использование тактических приемов нацелено на получение максимального количества правдивых сведений об обстоятельствах совершенного преступного деяния и на преодоление связанных с допросом сложностей [Титова, 2009, 150].

Информация, получаемая от допрашиваемого лица, может быть неполной или недостоверной в силу объективных или субъективных причин, особенно это касается допроса подозреваемого по уголовному делу. Показания, даваемые подозреваемым, являются не только доказательственным источником. Часто они используются подозреваемым, чтобы защититься от подозрения [Арнаутова, 2019, 216]. Очень часто подозреваемый не заинтересован в даче подробных правдивых показаний ввиду недоверия субъекту расследования, желания оградить себя от уголовной ответственности. Получение достоверной и полной информации от подозреваемого осложняется и отсутствием процессуальных механизмов побуждения его к даче показаний – он не несет (в отличие от свидетелей и потерпевших) ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Однако сведения, полученные в ходе допроса от подозреваемого, очень ценны, особенно при недостатке иных информационных источников. Очень часто грамотно проведенный допрос подозреваемого приводит к даче подозреваемым признательных показаний и, следовательно, к существенному ускорению предварительного следствия [Лапаев, Маслова, 2020]. Поэтому к подготовке, проведению допроса подозреваемого, к фиксации его результатов нужно отнестись особенно тщательно.

Подготовка к допросу

При подготовке к допросу нужно внимательно изучить уже собранные материалы уголовного дела, обработать предоставленные оперативными сотрудниками сведения, собрать информацию о личности подозреваемого (в том числе о возрасте, образовании, занимаемой должности, семейном и имущественном положении, опыте работы, личностных качествах, ином преступном опыте – при наличии таких сведений) [Алехин, 2008, 160]. Сложность проведения допроса подозреваемого по делам о хищении в сфере энергоресурсов заключается в том, что подозреваемый может быть осведомлен об особенностях производственного процесса в организации, где было совершено хищение, о типовых характеристиках предмета хищения в большей степени, нежели субъект расследования, следовательно, ему будет проще ввести субъекта расследования в заблуждение. Поэтому при подготовке к допросу рекомендуется ознакомиться с нормативными правовыми актами, техническими регламентами, связанными со сферой производства, оборота, потребления энергетического ресурса (предмета хищения), со спецификой работы предприятия, на котором было совершено хищение, при необходимости – проконсультироваться со специалистами.

В ходе допроса подозреваемого особое внимание нужно уделить установлению с ним психологического контакта. Это необходимо, чтобы подозреваемый сообщил наиболее полные и достоверные сведения о произошедшем хищении и об участии в нем его самого или иных лиц. Следует помнить, что подозреваемый не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, следовательно, может сообщить допрашивающему лицу неверную информацию, которую придется (потратив дополнительные силы и время) подтвердить либо опровергнуть, путем проведения дополнительных следственных и иных процессуальных действий. Во избежание этого необходимо приложить максимальные усилия для того, чтобы наладить взаимодействие с подозреваемым. Наладить взаимодействие с подозреваемым можно, используя различные формы воздействия: убеждение, разъяснение, внушение [Ратинов, 1988, 200-206]. Так, следователь может убедить подозреваемого дать показания об обстоятельствах совершения преступления. В ходе разъяснения следователь излагает подозреваемому известную ему информацию о преступной деятельности подозреваемого, об обстоятельствах, которые могут смягчить его ответственность. Внушение предполагает, что подозреваемый воспринимает информацию, не осмысливая его рационально. Указанные методы применяются с учетом потенциальных умственных и моральных возможностей подозреваемого [Алехин, 2008, 153].

Налаживание психологического контакта может начинаться с момента вызова лица на допрос. Планировать проведение допроса лучше заранее (за пять дней – с учетом необходимости обеспечения явки защитника). Следует отметить, что такая возможность имеется не всегда. Так, нередко первичный допрос подозреваемого осуществляется непосредственно после комплекса иных следственных действий (обысков по месту жительства и месту работы, допросов иных лиц в качестве свидетелей иных лиц и самого лица, которому будет впоследствии присвоен статус подозреваемого). В таком случае рекомендация о предварительном вызове будет актуальной для проведения дополнительных допросов.

Перед направлением официального документа рекомендуется (в случае, если в отношении подозреваемого избрана мера пресечения, не связанная с ограничением свободы) предварительно связаться с допрашиваемым для уточнения наиболее удобного времени проведения допроса [Волохова, 2003, 99]. Такой подход позволит исключить возможность возникновения лишних временных затрат при организации явки и конфликтной ситуации, которая может отразиться в том числе на желании сообщить известную информацию о произошедшем. Направлять официальный документ (как в адрес подозреваемого, так и в адрес защитника) рекомендуется способом, позволяющим подтвердить его получение адресатом.

Порядок проведения допроса

Проводить допрос подозреваемого необходимо исключительно с участием защитника – приглашенного подозреваемым либо (особенно в случае проведения тактической операции – комплекса мероприятия с последующим первичным допросом подозреваемого) назначенного лицом, проводящим расследование. УПК РФ предусматривает возможность для подозреваемого отказаться от защитника, однако показания, данные подозреваемым в отсутствие защитника (особенно признательные), могут быть признаны судом недопустимым доказательством [Миллеров, 2021, 157].

Перед началом допроса подозреваемому необходимо разъяснить его права, лучше всего это сделать, огласив их и уточнив после оглашения, все ли ему понятно и есть ли у него какие-либо

вопросы (во избежание последующих заявлений подозреваемого о том, что ему права были неясны).

Вопросы, которые субъекту расследования нужно задать подозреваемому, можно условно разделить на две группы: вопросы, связанные с личностью подозреваемого; вопросы, связанные с совершенным преступлением.

К первой группе относятся вопросы о месте жительства и месте фактического проживания, семейном и имущественном положении (наличие в собственности объектов недвижимости и транспортных средств, наличие счетов в банках), составе семьи подозреваемого (в том числе наличии кого-либо на его иждивении), его образовании, месте работы. Ответы на данные вопросы помогут составить психологический портрет подозреваемого, а также выявить, обладает ли он специальными навыками, которые он мог использовать при совершении кражи, имеет ли имущество, в отношении которого целесообразно обратиться в суд с ходатайством о наложении ареста на него. К этой же группе относятся вопросы о нахождении на учетах у врача-нарколога и врача-психиатра или о фактах обращения к ним за помощью (от ответов на эти вопросы будет зависеть необходимость проведения судебно-психиатрической экспертизы), наличии хронических заболеваний (в том числе заболеваний, препятствующих содержанию под стражей). Не лишним будет непосредственно перед началом допроса уточнить у подозреваемого, как он себя чувствует и может ли он давать показания (во избежание его дальнейших ссылок на то, что он плохо себя чувствовал, не понимал, что говорит ему допрашивающее лицо, и т.д.). При допросе подозреваемого нужно узнать, имелись ли у него судимости [Протопопов, 2011, 56]. В случае, если подозреваемый судим, необходимо узнать, снята или погашена данная судимость, когда, каким судом и в связи с совершением какого деяния он был осужден, какое ему было назначено наказание и где он это наказание отбывал. Данная информация является неотъемлемой частью характеризующего материала, который в обязательном порядке собирается в отношении подозреваемого. Устные пояснения о судимости подозреваемого должны быть дополнены сведениями из соответствующих информационных баз данных (учетов ИЦ, ГИАЦ, ЗИЦ). Также необходимо запросить копию приговора суда, которым данное лицо было осуждено, справку из уголовно-исполнительной инспекции (в случае, если было назначено наказание, не связанное с лишением свободы) или (в случае назначения наказания, связанного с лишением свободы) характеристику из исправительного учреждения, где подозреваемый отбывал наказание.

К вопросам, связанным с совершением подозреваемым преступления, относятся следующие: когда у подозреваемого возник умысел на совершение хищения, какова причина возникновения умысла, место совершения хищения; дата и время его совершения; цель его совершения; посещал ли подозреваемый ранее место, где было совершено хищение (если посещал, то зачем и кто может подтвердить эти посещения), имелись ли у похитителя соучастники (в случае наличия важно узнать также, кто владел информацией о совершаемом хищении и кто оказывал похитителю помощь), предмет хищения, его индивидуальные и родовые черты (к таковым относят точное название предмета, для чего он предназначен, из какого он материала, наличие на нем упаковки, товарных знаков). Кроме того, необходимо узнать способ подготовки и совершения преступного деяния (такими могут быть проникновение на территорию, на которой совершено хищение, отключение сигнализации (при наличии таковой), способ взлома замков (если они имелись), способ обмана охраны (если похищенный впоследствии предмет охранялся), последующую погрузку, транспортировку, выгрузку похищенного имущества, его реализацию. Имеют значение и сведения о способе

вывоза (выноса) и последующего сокрытия похищенных материальных ценностей, причины недостачи, отсутствия или неверного оформления учетной документации, прошлых попытках совершения аналогичных деяний (в этой или в другой организации). В случае наличия схожих случаев хищений выясняется, кто и при каких обстоятельствах пытался их совершить, кем и как было обнаружено или пресечено хищение, были ли обнаружены (если да, кем именно) места хранения похищенного имущества, как осуществлялся сбыт похищенного, способствующие хищению причины и условия. Следует также выяснить, во что был одет допрашиваемый в момент совершения хищения (это необходимо, поскольку на его одежде могли остаться частицы, например, похищенного вещества, элементы его одежды могли остаться на месте хищения, также нужно понимать, в какой одежде его могли видеть очевидцы совершения преступления). Важно узнать, с кем подозреваемый встречался в день хищения (в том числе встречался ли он с кем-то из сотрудников пострадавшей от преступления организации), о чем с ними говорил, признаки их внешности и характер разговора (т.е. признаки, по которым можно будет данных лиц найти и впоследствии допросить в качестве свидетелей).

Если выясняется, что хищение было совершено группой лиц, важно правильно выбрать очередность допросов. Наиболее полную информацию о совершенном преступлении можно получить от непосредственных исполнителей. Доказать вину лиц, которые не участвовали непосредственно в совершении хищения, но содействовали его совершению на различных этапах, сложно, так как в ходе допросов такие лица могут, указывая на исполнителей, одновременно отрицать свою причастность к совершенному деянию, указывать, что они не знали о целях исполнителей, характере их действий [Алехин, 2008, 151].

Рекомендуется первыми допрашивать исполнителей, которые могут дать показания относительно не только своих действий, но и действий иных участвующих в хищении лиц. При наличии пособников нужно выяснить, кто они, их место жительства и род занятий, как и при каких обстоятельствах они познакомились с организатором и исполнителями преступления, конкретные действия, совершаемые пособниками [Пельке, 2010, 94]. Также выясняется, в чем именно состоял план преступления, кто и каким образом изучал обстановку совершения преступления, использовалась ли обстановка или ее элементы при хищении, создавались ли благоприятные условия для совершения преступления (если создавались, как и кем именно), с какими трудностями сталкивались участники совершения преступления и как они эти трудности преодолевали, какие меры были приняты для сокрытия следов преступления. Уточняется, являлась ли цель хищения общей для группы или отдельные участники преследовали свои цели; совершалось ли хищение в соответствии с намеченным планом или нет [Алехин, 2008, 152].

Нередки случаи, когда лица, впоследствии получающие статус подозреваемого по уголовным делам о хищении энергетических ресурсов, опрашиваются при проведении проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ. В таком случае при подготовке к допросу нужно внимательно изучить имеющиеся в материалах уголовного дела объяснения, а в ходе самого допроса – наиболее подробно выяснить обстоятельства, не установленные оперативными сотрудниками [Алехин, 2008, 144]. Если информация, указанная в объяснении, не совпадает с информацией, излагаемой допрашиваемым лицом в ходе допроса, нужно постараться выяснить причины такого несовпадения, узнать у допрашиваемого лица точные сведения об обстоятельствах произошедшего и зафиксировать их в протоколе допроса. Документы, которые при даче показаний называет допрашиваемое лицо (или их копии), должны быть приобщены к протоколу допроса данного лица.

В ходе допроса подозреваемого право задавать вопросы принадлежит и защитнику. Момент, когда защитник может задать свой вопрос, определяет субъект расследования. К вопросам защитника субъекту расследования не следует относиться предвзято, ведь они могут быть направлены на выявление новых обстоятельств, уточнение отдельных фрагментов показаний подозреваемого. Активно участвуя в допросе, защитник может оказать ощутимое влияние на формирование доказательственной базы по уголовному делу [Бравилова, 2021, 15]. Защитник, реализуя свои полномочия, предусмотренные действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами, действуя в интересах своего доверителя, может одновременно и содействовать субъекту расследования, направляя его на получение более достоверных, защищенных от возможных ошибок результатов [Смирнов, Перякина, 2021, 96]. При этом субъект расследования обладает правом отвода вопросов защитника. Даже отведенные вопросы должны быть зафиксированы в протоколе следственного действия [Насонова, 2009, 39].

В завершении допроса целесообразно отразить (задав соответствующий вопрос), давались ли подозреваемым показания добровольно, оказывалось ли на него давление.

В том случае, если имеется информация о самооговоре, необходимо детально проанализировать имеющиеся показания, заостряя внимание на маловероятных деталях, противоречиях; проанализировать сам протокол допроса на предмет таких характерных для самооговора признаков, как очень большое количество словесных совпадений данных на разных допросах показаний и их схематичность, наличие существенных противоречий между показаниями. Также нужно повторно изучить материалы уголовного дела, получить и исследовать дополнительные данные о личности допрашиваемого (к таким данным относят, помимо прочего, личные записи в дневнике, который мог, например, быть изъят в ходе обыска в жилище подозреваемого; сведения о личности, полученные от родственников, сослуживцев, друзей, в ходе допроса последних в качестве свидетелей защиты по уголовному делу; заключение судебной психиатрической экспертизы, если таковая проводилась). Особое внимание требуется обращать на сведения, свидетельствующие о волевых качествах допрашиваемого, его характере, темпераменте, склонности к внушению, сдержанности при попадании последнего в стрессовые ситуации. Далее, целесообразно провести повторный допрос (один или несколько), выясняя обстоятельства дела в иной последовательности (данный порядок действия препятствует проявлению стереотипу показаний) [Ульвачева, 2005, 8].

Фиксация информации, полученной в ходе допроса

Следователи выбирают различные способы фиксации доказательственной информации, полученной в ходе допроса: запись показаний допрашиваемого лица после получения информации или же протоколирование показаний допрашиваемого параллельно его допросу. Составление протокола после допроса способствует непрерывности указанного следственного действия, сохранению контакта с допрашиваемым лицом. Данный способ связан с риском искажения или частичной потери информации при фиксации показаний. Минимизировать указанные сокращения можно, повторно воспроизводя в ходе записи показаний ту информацию, которую допрашиваемое лицо сообщало в ходе допроса. Однако такой способ существенно увеличивает длительность времени, затрачиваемого на проведение следственного действия. Протоколирование показаний, осуществляемое одновременно с ведением допроса, повышает полноту и достоверность записи показаний, однако может ухудшить его качество, нарушить контакт с допрашиваемым. Предлагается проводить допрос по отдельным эпизодам,

фиксируя поэтапно информацию, полученную относительно каждого обстоятельства совершенного преступления. Выслушав устный рассказ, задав необходимые вопросы, нужно зафиксировать полученную в результате информацию. Так можно подробно зафиксировать показания, не ухудшая качество устного допроса [Данилова, Муженская, 2009, 17]

Заключение

Итак, при допросе подозреваемого по делам о хищениях в сфере энергоресурсов допустимо использование классических тактических приемов, разработанных криминалистикой. Выбирать тактические приемы нужно с учетом следственной ситуации, которая сложилась по уголовному делу, объема и характера собранной информации, личности допрашиваемого. Особенно тщательно нужно готовиться к данному следственному действию – изучить имеющиеся материалы уголовного дела, составить список вопросов, ознакомиться с действующими законами и иными нормативными правовыми актами, техническими регламентами, регулирующими ту сферу, где произошло хищение, при необходимости – проконсультироваться со специалистами в области топливно-энергетического комплекса. При проведении допроса нужно обращать особое внимание на соблюдение прав допрашиваемого во избежание признания данных им показаний недопустимым доказательством.

Библиография

1. Алёхин Д.В. Расследование хищений научных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 226 с.
2. Арнаутова Е.С. Проведение следственного действия в виде допроса. // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 214-217.
3. Бембева Г.В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 188 с.
4. Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях. // Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального законодательства. 2021. № 1. С. 15-24.
5. Волохова О.В. Особенности расследования мошенничества, совершенного в отношении граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 169 с.
6. Данилова С.И., Муженская Н.Е. Особенности применения криминалистических средств, приемов и методов при раскрытии и расследовании квартирных краж: методические рекомендации. М, 2009. 21 с.
7. Дергач Н.С. Некоторые вопросы допроса подозреваемого на первоначальном этапе расследования квартирных краж // Якимович Ю.К. (ред.). Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2002. С. 136-139.
8. Лапаев И.С. Маслова М.А. Правовые основы допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Наука. Общество. Государство (электронный научный журнал). 2020. Т. 8 № 4 (32). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/lapaev_is_maslova_ma_2020_4_11.pdf?ysclid=le1vdkd2fi242840405 (дата обращения: 07.12.2023).
9. Миллеров Е.В. О некоторых особенностях участия защитника в допросе подозреваемого // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 156-161.
10. Насонова И.А. Участие защитника в допросе. // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 1. С. 37-40.
11. Пельке Д.Б. Методика расследования хищений в нефтяной и газовой отраслях промышленности: по материалам Западной Сибири: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 244 с.
12. Протопопов А.Л. Расследование карманных краж. СПб., 2011. 92 с.
13. Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. Красноярск, 1988. 253 с.
14. Смирнов В.А., Перякина М.П. Институт защиты на современном этапе развития уголовного судопроизводства в России // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 92-98.
15. Титова К.А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2009. 232 с.
16. Ульвачева И.И. Повторные следственные действия (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 24 с.

Features of the interrogation of a suspect in criminal cases of theft in the field of energy resources

Galina A. Smirnova

Postgraduate Student,
Russian New University,
105005, 22 Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: GalinaSmirnova97@mail.ru.

Abstract

The article is devoted to the procedure of interrogation of suspects in criminal cases of theft of energy resources. This article describes the specifics of the interrogation of a suspect in criminal cases of theft in the field of energy resources. When creating the work, methods of description, comparison, analysis and synthesis of existing knowledge about the concept and tactics of interrogation of a suspect were used. The works of scientists devoted to the investigation of crimes in the field of energy resources were studied. The works of scientists devoted to the problems of conducting investigative actions in general were studied. The practical experience of the interrogators was studied. The value of the work lies in creating recommendations for conducting an investigative action that will help to get all the necessary information from the suspect in the case of theft in the field of energy resources. So, when interrogating suspects, it is permissible to use classic tactical forensic techniques. However, it is necessary to carefully prepare for it.

For citation

Smirnova G.A. (2024) Osobennosti provedeniya doprosa podozrevaemogo po ugovolnym delam o khishchenii v sfere energoresursov [Features of the interrogation of a suspect in criminal cases of theft in the field of energy resources]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 560-568. DOI: 10.34670/AR.2024.84.59.072

Keywords

Interrogated person, suspect, subject of investigation, energy resource, interrogation, tactical technique.

References

1. Alekhin D.V. (2008) *Rassledovanie khishchenii nauchnykh tsennostei. Dokt. Diss.* [Investigation of the theft of scientific valuables. Doct. Diss.]. Moscow.
2. Arnautova E.S. (2019) Provedenie sledstvennogo deistviya v vide doprosa [Conducting investigative actions in the form of interrogation]. *Epokha nauki* [Age of Science], 20, pp. 214-217.
3. Bembeeva G.V. (2001) *Takticheskie i psikhologicheskie osobennosti rassledovaniya moshennichestva. Dokt. Diss.* [Tactical and psychological features of fraud investigation. Doct. Diss.]. Volgograd.
4. Bravilova E.A. (2021) Nekotorye problemy uchastiya advokata-zashchitnika v sledstvennykh deistviyakh. [Some problems of the participation of a defense lawyer in investigative actions]. *Aktual'nye voprosy ugovolnogo sudoproizvodstva i ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva* [Current issues of criminal proceedings and criminal procedure legislation], 1, pp. 15-24.
5. Danilova S.I., Muzhenskaya N.E. (2009) *Osobennosti primeneniya kriminalisticheskikh sredstv, priemov i metodov pri raskrytii i rassledovanii kvartirnykh krazh: metodicheskie rekomendatsii* [Features of the use of forensic tools,

- techniques and methods in solving and investigating burglaries: methodological recommendations]. Moscow.
6. Dergach N.S. (2002) Nekotorye voprosy doprosa podozrevaemogo na pervonachal'nom etape rassledovaniya kvartirnykh krazh [Some questions of interrogation of a suspect at the initial stage of investigation of burglaries]. In: Yakimovich Yu.K. (ed.). *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk, pp. 136-139.
 7. Lapaev I.S. Maslova M.A. (2020) Pravovye osnovy doprosa nesovershennoletnikh podozrevaemykh i obvinyaemykh [Legal basis for interrogating minor suspects and accused]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Science. Society. State (electronic scientific journal)], 8, 4 (32). Available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/lapaev_is_maslova_ma_2020_4_11.pdf?ysclid=le1vdkd2fi242840405 [Accessed 07/12/2023].
 8. Millerov E.V. (2021) O nekotorykh osobennostyakh uchastiya zashchitnika v doprose podozrevaemogo [On some features of the participation of a defense attorney in the interrogation of a suspect]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 3, pp. 156-161.
 9. Nasonova I.A. (2009) Uchastie zashchitnika v doprose [Participation of the defense attorney in the interrogation]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 37-40.
 10. Pel'ke D.B. (2010) *Metodika rassledovaniya khishchenii v neftyanoi i gazovoi otraslyakh promyshlennosti: po materialam Zapadnoi Sibiri. Dokt. Diss.* [Methods for investigating theft in the oil and gas industries: based on materials from Western Siberia. Doct. Diss.]. Moscow.
 11. Protopopov A.L. (2011) *Rassledovanie karmannykh krazh* [Pickpocketing investigation]. Saint Petersburg.
 12. Ratinov A.R. (1988) *Pravovaya psikhologiya i prestupnoe povedenie. Teoriya i metodologiya issledovaniya* [Legal psychology and criminal behavior. Theory and methodology of research]. Krasnoyarsk.
 13. Smirnov V.A., Peryakina M.P. (2021) Institut zashchity na sovremennom etape razvitiya ugovnogo sudoproizvodstva v Rossii [Institute of Defense at the present stage of development of criminal proceedings in Russia]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2 (93), pp. 92-98.
 14. Titova K.A. (2009) *Metodika rassledovaniya khishchenii v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva. Dokt. Diss.* [Methodology for investigating theft in the sphere of housing and communal service. Doct. Diss.]. Barnaul.
 15. Ul'vacheva I.I. (2005) *Povtornye sledstvennye deistviya (ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty). Doct. Diss. Abstract* [Repeated investigative actions (criminal procedural and forensic aspects). Doct. Diss. Abstract]. Voronezh.
 16. Volokhova O.V. (2003) *Osobennosti rassledovaniya moshennichestva, sovershennogo v otnoshenii grazhdan. Dokt. Diss.* [Features of the investigation of fraud committed against citizens. Doct. Diss.]. Moscow.

УДК 343.3/7

DOI: 10.34670/AR.2024.52.30.074

**О субъекте преступлений, совершаемых
с использованием информационно-телекоммуникационных
сетей (технологий), по уголовному
законодательству Российской Федерации
и Туркменистана**

Корпеев Ата Гельдыевич

Ассистент кафедры теории и истории государства и права
и международного права,

Юридический институт Самарского национального
исследовательского университета им. академика Королева,
443011, Российская Федерация, Самара, ул. Академика Павлова, 1Г;
e-mail: atakor@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема определения субъекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана. Установлено, что точки зрения уголовного законодательства Российской Федерации и Туркменистана субъект указанных посягательств могут характеризоваться как общий, так и специальный. При этом под общим субъектом вышеуказанных деяний признается вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет на момент совершения противоправного деяния, в свою очередь, под специальным субъектом понимается лицо, пользователь ЭВМ, злоупотребивший своим служебным положением, а также лица, обладающие специальными техническими познаниями. Также в статье показаны иные подходы к определению субъекта вышеуказанных противоправных деяний. Так, например, согласно исследованиям уголовно-правовой науки, субъектами таких преступлений могут являться и юридические лица. Более того, в связи с быстрым научно-технологическим прогрессом в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в уголовно-правовой науке обеих стран рассматривается вопрос об определении искусственного интеллекта как субъекта уголовно-правовых отношений. Делается вывод, что на сегодняшний день уголовное законодательство России и Туркменистана рассматривает два вида субъекта вышеуказанных деяний – общий и специальный, но предполагается, что в связи с активным развитием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий) субъектный состав данных преступлений будет расширяться. Вопрос о сущности субъекта является одним из наиболее важных признаков состава преступления, особенно в условиях цифровой трансформации и увеличения динамики общественно опасных последствий посредством совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Корпеев А.Г. О субъекте преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 569-578. DOI: 10.34670/AR.2024.52.30.074

Ключевые слова

Субъект преступлений, общий субъект, специальный субъект, специальные составы преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), общеуголовные составы преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), искусственный интеллект.

Введение

С быстрым развитием информационных технологий человек и общество в целом погружаются все больше и больше в виртуальное пространство. В научной сфере внедрение цифровых технологий во все отрасли и сферы жизни человека принято называть цифровым переворотом. Неспроста ученые назвали данный процесс именно так, ведь можно заметить, как информатизация, словно метастазы злокачественной опухоли, проникает в такие важные сферы жизни человека, такие как экономика, наука, политика, образование, культура. С началом цифрового переворота жизнь человека разделилась на два мира – реальный и виртуальный, и самое интересное то, что два этих мира постоянно ведут ожесточенную борьбу за время человека. По результатам исследования Массачусетского университета, в среднем в день человек тратит на смартфон около 5 часов своего времени, а на Интернет – до 9 часов в день, не говоря уже о других устройствах, которые так активно используются человеком в повседневной жизни.

По данным Организации Объединенных Наций, на сегодняшний день Интернетом пользуются около 4,1 млрд человек в мире. В странах СНГ Интернетом пользуются около 88 процентов населения. Согласно отчету Global Digital Reports, в 2022 году в России насчитывалось около 129,8 млн пользователей Интернетом [Интернет шагает по планете, но пользоваться им могут не все, www]. В свою очередь, в Туркменистане насчитывается около 3,5 млн интернет-пользователей, – это половина всего населения государства.

Вместе с тем с активным ростом интернет-пользователей растет и преступность. По итогам в 2022 года в России зафиксировано около 500 тыс. данных преступлений. Если определять уровень преступности в данной сфере в совокупной динамике, то около четверти преступлений, а именно 25%, совершаются с использованием различных цифровых средств. В свою очередь, в Туркменистане таких преступлений совершается почти в десять раз меньше по сравнению с Российской Федерацией, в именно около 40 тыс., но это в первую очередь обусловлено небольшим населением страны, однако 6 млн населения – это довольно большая цифра. Доминирующие позиции из всех совершенных преступлений занимают имущественные преступления, что является, по нашему мнению, ожидаемым фактором, так как основным фактором, побуждающим лицо совершать такие преступления, являются денежные средства, ценные бумаги, цифровая валюта.

Подсчитать реальный ущерб от данных преступлений довольно сложно, но на практике, если переводить в денежный эквивалент, то потерпевшим в 40% случаях причиняется ущерб в среднем в размере 20 тысяч рублей в России, общий ущерб достигает порядка 3 миллиардов рублей, однако в Туркменистане такой процент подсчитать сложно в связи с закрытой аналитической и статистической информацией.

Специфика деяний в сфере цифровых технологий обусловлена использованием различного рода инструментов, которые с учетом повышенной латентности затрудняют, во-первых, их выявление, а во-вторых, фиксацию. Во многих случаях в связи с латентностью затрудняют специальным службам организацию противодействия им, а также пресечения и предупреждения.

Основная часть

С уголовно-правовой точки зрения наличие столь огромного числа интернет-пользователей создаёт криминогенную обстановку в информационно-телекоммуникационной отрасли, и тем самым возникает ряд вопросов в рамках фундаментальных и прикладных подходов к правовой сущности потенциального субъекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий).

В соответствии со ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации и Туркменистана, субъектом преступления определяется вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного действующим уголовным законодательством [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.02.1996 № 63-ФЗ в ред. от 21.11.2022, www]. Также исходя из позиции законодателя Российской Федерации и Туркменистана, субъектом преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), считается физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

Однако в уголовно-правовой науке России и Туркменистана ввиду специфики использования информационно-телекоммуникационных средств отсутствует единая трактовка понятия субъекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий). Например, по мнению И.Р. Бегишева и И.И. Бикеева, субъектом преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), являются лица, наделенные информационными правами и обязанностями, в том числе обязанностями по обеспечению безопасности [Бегишев, Бикеев, 2020, 59]. А по мнению М.А. Ефремовой, субъект преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), может быть как общим (в соответствии со ст. 19 УК РФ), так и специальным (т.е. лицо, имеющее специальные технические познания) [Ефремова, 20127, 362].

Также согласно Методическим рекомендациям по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, разработанным Генеральной Прокуратурой Российской Федерации от 14.04.2014, субъектом преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), может являться как вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет (общий), так лицо, совершающее деяние с использованием своего служебного положения и обладающее определенными техническими знаниями (специальный) [Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании

преступлений в сфере компьютерной информации, www].

В связи с этим на сегодняшний день правовое определение и юридическая характеристика лица, совершившего вышеуказанные противоправные деяния, являются релевантными в уголовно-правовой науке и требуют детальных научных изысканий.

Для более детального рассмотрения вопроса определения правовой сущности субъекта вышеуказанные деяния следует рассмотреть в разрезе двух групп – это преступления против компьютерной информации, предусмотренные главой 28 «Преступления против компьютерной информации» Уголовного кодекса Российской Федерации и главой 33 «Преступления против компьютерной информации» Уголовного кодекса Туркменистана, являющиеся специальными составами вышеуказанных преступлений, а также квалифицированные составы общеуголовных преступлений с признаком «использование информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»)», которые рассредоточены по разным разделам и главам Особенной части УК РФ и УК Туркменистана.

Согласно главе 28 «Преступления против компьютерной информации» Уголовного кодекса Российской Федерации и главе 33 «Преступления против компьютерной информации» Уголовного кодекса Туркменистана, субъектом данных составов преступлений может быть как общий субъект, так и специальный.

По Уголовному кодексу Российской Федерации, например, согласно ч. 1 ст. 272, субъектом преступления может быть лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.02.1996 № 63-ФЗ в ред. от 21.11.2022, www]. Тем самым в данном случае уголовным законодательством Российской Федерации не устанавливаются определённые критерии, такие как должностное положение лица, вид деятельности лица, а также владение специальными техническими познаниями, определяющие субъекта преступления как специального.

В ч. 3. ст. 272 и ч. 2 ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся признаки, определяющие специальный субъект преступления, т.е., согласно данным составам преступления, субъектом преступления признается лицо, совершившее противоправное деяние с использованием своего служебного положения [там же]. В данном случае под использованием служебного положения понимается возможность доступа к компьютерной информации на законных основаниях. Другими словами, лицо в рамках своего служебного положения и полномочий имеет доступ к своему компьютеру и информации, содержащейся в нем.

В ст. 274 Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся признаки, определяющие только специальный субъект преступления [там же]. То есть это лицо, имеющее должностные полномочия, в рамках которых оно осуществляет доступ к средствам хранения, обработки и передачи охраняемой законом информации. В данной статье представляется спорной формулировка, касающаяся осуществления доступа к средствам хранения. Следует предположить, что все-таки основанием привлечения лица к ответственности должно являться нарушение предусмотренных определённых правил в сфере незаконного использования и распространения компьютерной информации, которое повлекло за собой общественно опасные последствия.

В Уголовном кодексе Туркменистана в ст. 333 (нарушение законодательства о правовой охране алгоритмов, программ для электронных вычислительных машин), ст. 334 (неправомерный доступ к компьютерной информации), ст. 335 (создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ) содержатся признаки, определяющие как

общий субъект, так и специальный субъект преступлений [Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I в ред. от 29.09.2023, www]. В данном случае под специальным субъектом преступлений понимается лицо, обладающее определёнными знаниями в области информационно-телекоммуникационных технологий.

С другой стороны, в уголовных кодексах Российской Федерации и Туркменистана законодателем двух стран предусмотрены также квалифицированные составы общеуголовных преступлений с признаком «использование информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»)». В данном случае, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", под информационно-телекоммуникационной сетью в соответствующих статьях понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37, www].

Например, в следующих квалифицированных составах Уголовного кодекса Российской Федерации и Туркменистана предусмотрен общий субъект преступления, то есть физически вменяемое лицо, достигшее 16 лет: пп. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, пп. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ, ч. 2 ст. 205 УК РФ, пп. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ, пп. «б» ч.2 ст. 258 УК РФ, ч. 1 ст. 106 УК Туркменистана, ч. 2 ст. 175 УК Туркменистан, ч. 1 ст. 185 УК Туркменистана.

Но также в УК РФ и УК Туркменистана содержатся квалифицированные составы со специальным субъектом пп. «в» ч. 3 ст. 222 УК РФ, пп. «б» ч.2 ст. 228 УК РФ, ст. 254 УК Туркменистана.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что на сегодняшний день субъекты преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистан можно условно подразделить на три основные группы и дать следующие понятия: 1) вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста (общий субъект). 2) лица, пользователи ЭВМ, злоупотребившие своим служебным положением. 3) лица, обладающие специальными техническими познаниями.

Однако основную массу вышеуказанных преступлений совершают именно высококвалифицированные специалисты в области компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий. Так по мнению Д.В. Пучкова, на сегодняшний день в уголовно-правовой науке выделяется новый субъект преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), – организованная группа специально подготовленных лиц, взаимодействующих на условиях анонимности исключительно в киберпространстве и использующих специфический компьютерный язык общения, где члены могут действовать под юрисдикцией различных государств [Пучков, 2022, 15].

В данном случае субъект характеризуется следующими признаками: все члены этой группы являются высококвалифицированными специалистами в сфере ИТ; данными членами группы всегда используются сложнейшие алгоритмы и технические системы для совершения общественно опасных деяний.

В уголовно-правовой науке Российской Федерации и Туркменистана также существует позиция, согласно которой субъектом преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), может быть и юридическое лицо. В данном случае под юридическим лицом понимаются организации или объединения, выполняющие услуги в области информационно-телекоммуникационных технологий.

К примеру, в мире насчитывается десятки таких групп-объединений, предоставляющих услуги по кибервмешательству: Anonimous, KillNet, RedHack, REvil и тд.

С другой стороны, действующее уголовное законодательство Российской Федерации и Туркменистана под субъектом преступления подразумевает именно физическое лицо, однако в связи с технологическим развитием и созданием искусственного интеллекта в уголовно-правовой науке возникает вопрос, касающийся определения правового статуса субъекта при совершении общественно опасного деяния искусственным интеллектом без участия физического лица.

Д.В. Пучков в своей работе отмечает, что такие преступления и вовсе могут совершаться не физическим лицом, а искусственным интеллектом [Пучков, 2022, 37].

И.Н. Мосечкин пишет, что ученые-юристы, а также робототехники и кибернетики ставят на сегодняшний день перед собой следующие вопросы: является, например, робот (искусственный интеллект) субъектом преступления или все-таки он должен оставаться в статусе вещи; кто несет ответственность за противоправные действия, совершенные искусственным интеллектом [Мосечкин, 2019, 462].

В этой связи важно отметить замечание Н.Ш. Козаева: в данный момент наблюдается запаздывание уголовно-правового реагирования на изменения сущности общественных отношений, связанных в том числе с эксплуатацией достижений науки и техники в противоправных целях [Козаев, 2016, 97-98].

В то же время зарубежные авторы отмечают, что с интенсивным увеличением применения искусственного интеллекта высока вероятность совершения противоправной деятельности. Вместе с тем развитие искусственного интеллекта создает необходимость внесения необходимых изменений в структуризацию правовой системы.

Кроме того, в сегодняшние дни искусственный интеллект может не только активно помогать в различной деятельности, но также причинять вред здоровью человеку, а также посягать на его жизнь. Одним из таких примеров является использование роботов-сборщиков, наделённых программными функциями искусственного интеллекта, на различных производствах легкой промышленности, которые порой неверно распознают человека, отвечающего за стабильную работу технических средств, и наносят ему увечья, идентифицировав его как угрозу для себя. Данная ситуация приводит к тяжелым последствиям для работника и приводит организацию к большим убыткам [Kingston, 2016, 272].

Другой пример: известная компания проводила разработки в области создания самообучающейся программы, способной поддерживать общение в сети «Интернет». Через некоторое время после общения с интернет-пользователями программа начала допускать оскорбительные и радикальные высказывания в отношении пользователей, что с позиции уголовного законодательства Российской Федерации можно оценивать как признак преступлений, предусмотренных ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ, а с позиции уголовного законодательства Туркменистан – как признак преступления, предусмотренного ст.

189 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, этнической, расовой, религиозной вражды или розни» УК Туркменистана [Neff, 2016, 4920-4922].

Как отмечает П.М. Морхат, оружие, оснащенное искусственным интеллектом, в настоящее время существует и даже ограниченно применяется, а в будущем, вероятно, искусственный интеллект сможет самостоятельно выбирать варианты поведения независимо от контроля человека [Морхат, 2018, 59].

И.Н. Мосечкин также пишет, что на сегодняшний день субъектом таких преступлений в условиях действующего законодательства могут являться производители, создатели, продавцы и покупатели искусственного интеллекта, но не сам искусственный интеллект ввиду того, что у него отсутствует самосознание личности, но в ближайшем будущем такое произойдет, в связи с чем законодателям придется признать искусственный интеллект субъектом общественно опасного деяния [Мосечкин, 2019, 473].

Заключение

Подводя итог сравнительно правовому анализу правовой сущности субъекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, уголовное законодательство Российской Федерации и Туркменистана тождественны в определении субъекта вышесказанных преступлений.

Во-вторых, согласно действующему законодательству Российской Федерации и Туркменистана, определяются три вида субъекта вышеуказанных преступлений: общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста к моменту совершения преступления, и специальные субъекты – лица, пользователи ЭВМ, злоупотребившие своим служебным положением, а также лица, обладающие специальными техническими познаниями.

В-третьих, согласно уголовно-правовой науке, а также исследованиям, проводимым в области изучения субъекта вышеуказанных преступлений, имеет смысл выделить новый субъект данных преступлений – организованную группу лиц, осуществляющих различные акты цифрового вмешательства в условиях латентности, при этом местом совершения преступлений может являться любая локальная точка земного шара.

На наш взгляд, проблематика определения субъекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), является весьма актуальной и сложной ввиду активного развития научно-технического прогресса в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Очевидно, что число новых видов субъектов вышеуказанных преступлений будет расширяться. Но, несмотря на внутренне законодательное регулирование общественных отношений в сфере компьютерной информации, нужно понимать, что вопросы, касающиеся субъекта совершения преступлений, не могут замыкаться в правовом поле одного государства. Правовое поле безопасности в цифровой сфере является очень широким имеет статус транснационального в связи с факторами различного местоположения преступника и его цели. На основе данного статуса на сегодняшний день вопросы информационно-технологической безопасности объединяют Российскую Федерацию и Туркменистан и в региональном правовом поле. Активная работа по данному направлению поможет вовремя выявлять и правильно квалифицировать преступное деяние, а вместе с тем и восстановить социальную справедливость.

Библиография

1. Бегишев И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. 300 с.
2. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 427 с.
3. Интернет шагает по планете, но пользоваться им могут не все. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1366451> (дата обращения: 26.10.2023).
4. Козаев Н.Ш. Состояние уголовной политики и вопросы преодоления кризисных явлений в уголовном праве // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 1. С. 96-101.
5. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генеральной Прокуратурой Российской Федерации от 14.04.2014). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118> (дата обращения: 26.10.2023).
6. Морхат П.М. К вопросу о соответствии автономных интеллектуальных систем вооружений принципам международного гуманитарного права // Вестник военного права 2018. № 2. С. 58-65.
7. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. № 3. С. 461-476.
8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573 (дата обращения: 26.10.2023).
9. Пучков Д.В. Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 51 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.02.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2023).
11. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I (ред. от 29.09.2023). URL: <https://metbugat.gov.tm/newspaper?id=8291> (дата обращения: 27.10.2023).
12. Kingston K.C. Artificial Intelligence and Legal Liability. Research and Development in Intelligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV. Cambridge: Springer, 2016.
13. Neff P.N. Talking To Bots: Symbiotic Agency and the Case of Tay // International Journal of Communication. 2016. No. 10. P. 4915-4931.

On the subject of crimes committed using information and telecommunication networks (technologies) according to the criminal legislation of the Russian Federation and Turkmenistan

Ata G. Korpeev

Assistant at the Department of theory and history of state and law
and international law,
Law Institute of Samara National
Research University named after Academician Korolev,
443011, 1G Akademika Pavlova str., Samara, Russian Federation;
e-mail: atakor@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of determining the subject of crimes committed using information and telecommunication networks (technologies) under the criminal legislation of the Russian Federation and Turkmenistan. It is established that from the point of view of the criminal legislation of the Russian Federation and Turkmenistan, the subject of these attacks can be

Ata G. Korpeev

characterized as both general and special. At the same time, the general subject of the above acts is recognized as a sane individual who has reached 16 years of age at the time of committing the unlawful act, in turn, a special subject is understood as a person, a computer user who has abused his official position, as well as persons with special technical knowledge. The article also shows other approaches to determining the subject of the above illegal acts, for example, according to a study of criminal law science, legal entities can also be subjects of such crimes. Moreover, in connection with rapid scientific and technological progress in the field of information and telecommunication technologies, the criminal law science of both countries is considering the issue of defining artificial intelligence as a subject of criminal law relations. It is concluded that today the criminal legislation of Russia and Turkmenistan considers two types of subjects of the above acts, general and special, but it is assumed that in connection with the active development of information and telecommunication networks (technologies), the subject composition of these crimes will expand. The question of the essence of the subject is one of the most important signs of a crime, and it is especially important in the conditions of digital transformation and an increase in the dynamics of socially dangerous consequences through the commission of crimes using information and telecommunication technologies.

For citation

Korpeev A.G. (2024) O sub"ekte prestuplenii, sovershaemykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setei (tekhnologii), po ugovnomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i Turkmenistana [On the subject of crimes committed using information and telecommunication networks (technologies) according to the criminal legislation of the Russian Federation and Turkmenistan]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 569-578. DOI: 10.34670/AR.2024.52.30.074

Keywords

Subject of crimes, general subject, special subject, special offenses committed using information and telecommunication networks (technologies), general criminal offenses committed using information and telecommunication networks (technologies), artificial intelligence.

References

1. Begishev I.R., Bikeev I.I. (2020) *Prestupleniya v sfere obrashcheniya tsifrovoy informatsii* [Crimes in the sphere of circulation of digital information]. Kazan': Publishing House "Poznanie" of the Kazan Innovation University.
2. Efremova M.A. (2017) *Ugolovno-pravovaya okhrana informatsionnoi bezopasnosti. Dokt. Diss.* [Criminal legal protection of information security. Doct. Diss.]. Moscow.
3. *Internet shagaet po planete, no pol'zovat'sya immogut ne vse* [The Internet is sweeping the planet, but not everyone can use it]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1366451> [Accessed 15/12/2023].
4. Kingston K.C. (2016) *Artificial Intelligence and Legal Liability. Research and Development in Intelligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV*. Cambridge: Springe.
5. Kozaev N.Sh. (2016) Sostoyanie ugovnoi politiki i voprosy preodoleniya krizisnykh yavlenii v ugovnom prave [The state of criminal policy and issues of overcoming crisis phenomena in criminal law]. *Yuridicheskii vestnik DGU* [Legal Bulletin of Dagestan State University], 1, pp. 96-101.
6. *Metodicheskie rekomendatsii po osushchestvleniyu prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri rassledovanii prestuplenii v sfere komp'yuternoi informatsii (utv. General'noi Prokuraturoi Rossiiskoi Federatsii ot 14.04.2014)* [Methodological recommendations for the implementation of prosecutorial supervision over the implementation of laws during the investigation of crimes in the field of computer information (approved by the General Prosecutor's Office of the Russian Federation on April 14, 2014)]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118> [Accessed 15/12/2023].
7. Morkhat P.M. (2018) K voprosu o sootvetstvii avtonomnykh intellektual'nykh sistem vooruzhenii printsipam

- mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [On the issue of compliance of autonomous intelligent weapons systems with the principles of international humanitarian law]. *Vestnik voennogo prava* [Bulletin of Military Law], 2, pp. 58-65.
8. Mosechkin I.N. (2019) *Iskusstvennyi intellekt i ugovnaya otvetstvennost': problemy stanovleniya novogo vida sub"ekta prestupleniya* [Artificial intelligence and criminal liability: problems of the formation of a new type of crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 3, pp. 461-476.
 9. Neff P.N. (2016) Talking To Bots: Symbiotic Agency and the Case of Tay. *International Journal of Communication*, 10, pp. 4915-4931.
 10. *O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugovnym delam o prestupleniyakh v sfere komp'yuterno informatsii, a takzhe inykh prestupleniyakh, sovershennykh s ispol'zovaniem elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh setei, vklyuchaya set' «Internet»: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.12.2022 № 37* [On some issues of judicial practice in criminal cases involving crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 37 of December 15, 2022]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573 [Accessed 21/12/2023].
 11. Puchkov D.V. (2022) *Ugolovno-pravovaya model' zashchity telekommunikatsii ot prestupnykh posyagatel'stv: problemy teorii i praktiki. Dokt. Diss. Abstract* [Criminal legal model of protection of telecommunications from criminal attacks: problems of theory and practice. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
 12. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.02.1996 № 63-FZ (red. ot 21.11.2022)* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of February 13, 1996 (as amended on November 21, 2022)]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 11/12/2023].
 13. *Ugolovnyi kodeks Turkmenistana ot 12.06.1997 № 222-I (red. ot 29.09.2023)* [Criminal Code of Turkmenistan No. 222-I of June 12, 1997 (as amended on September 29, 2023)]. Available at: <https://metbugat.gov.tm/newspaper?id=8291> [Accessed 15/12/2023].

УДК 343.953

DOI: 10.34670/AR.2024.49.87.075

К вопросу об антисоциальной направленности в структуре личности преступника

Севостьянов Роман Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Никитин Александр Александрович

Доктор юридических наук, профессор,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: alexnik-82@mail.ru

Кувардин Владимир Викторович

Старший преподаватель,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: kuvardinv@mail.ru

Аннотация

Статья является результатом научного криминологического исследования структуры личности преступника. В ней делается попытка уяснить роль и место антисоциальной направленности личности в механизме преступного поведения. Отмечается взаимодействие иных характеристик личности, с рассматриваемым компонентом, а также действие антисоциальной направленности в комплексе с аморальными характеристиками на принятие человеком решений о выборе преступного пути удовлетворения своих потребностей. Кроме того, в статье намечаются возможности позитивного влияния на человека с целью минимизации либо нивелирования антисоциальной направленности в рамках предупреждения преступного поведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А., Никитин А.А., Кувардин В.В. К вопросу об антисоциальной направленности в структуре личности преступника // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 579-583. DOI: 10.34670/AR.2024.49.87.075

Ключевые слова

Антисоциальная направленность личности преступника, аморальные характеристики преступника, биологическое и социальное в личности преступника, детерминанты преступности, диссоциальное расстройство личности, преступное поведение, психические аномалии, индивидуальная профилактика преступлений.

Введение

Одной из самых сложных и важных проблем криминологической науки является изучение личности преступника [Эминов, Антонян, 2015, 107-111; [Ведерников, 2014, 148-152; Коломытцев, Одинцова, 2016, 42-52].

В научной литературе категория «антисоциальная направленность личности преступника» разработана достаточно слабо.

Большинство ученых используют ее для классификации преступников в зависимости от сферы реализации криминальных интересов [Рыженкова, 2017, 185-187; Зырянова, 2014, 62-68 и др.].

Однако, на наш взгляд, данную категорию целесообразно использовать и для других целей, в частности, как комплексную характеристику личности, склонной к антиобщественному поведению.

Концептуальную дискуссию по этому поводу ведут лишь отдельные авторы.

Например, С.А. Красненкова, рассуждая о личности преступников, совершивших преступления в сфере безопасности дорожного движения, говорит об их антисоциальной направленности, вкладывая в данное понятие комплекс личностных черт, приводящих к совершению преступного деяния (эгоцентризм, недисциплинированность, самооправдание, безответственность и др.) [Красненкова, 2016, 21].

Поддерживая вектор научного исследования С.А. Красненковой, отметим, что на пути исследования антисоциальной направленности личности преступника криминологам необходимо сосредоточить свои научные усилия на раскрытии сущности данного понятия, компонентов, его составляющих, его значении для исследования личности в криминологии.

Отдельные попытки изучения данной категории будут представлены в настоящей статье.

Антисоциальная направленность в структуре личности преступника

Антисоциальная направленность представляет собой сложную категорию, требующую детального криминологического анализа.

Антисоциальная направленность, на наш взгляд, включает в себя ряд значимых компонентов. Самыми действенным и существенными из них являются аморальные составляющие, к которым следует отнести эгоцентризм, лживость, инфантилизм, неуважение к окружающим и закону, нескритичность по отношению к себе и своим поступкам, внешнеобвинительные тенденции, стремление к сиюминутным удовольствиям, поверхностность суждений, бедность ценностных ориентаций [Севостьянов, Решетников, Кувардин, 2022, 160-166].

Аморальные характеристики оказывают существенное влияние на сознание индивида, а самое главное, формируют направленность в выборе способа удовлетворения потребностей.

Помимо данных характеристик, в структуру антисоциальной направленности личности преступника следует включать следующие компоненты:

- усвоенные человеком шаблоны реагирования на жизненные ситуации;
- привычки;
- навыки.

Например, шаблоны реагирования на конфликт, при которых он разрешается только с помощью насилия, делают человека склонным к агрессии в любой подобной жизненной

ситуации, а следовательно, при их возникновении существенно повышается шанс совершить насильственное преступление против личности.

Привычки удовлетворять свои потребности преступным путем, например, с помощью краж или иных хищений, способствуют формированию систематического антиобщественного поведения.

Сформированные навыки совершения преступлений позволяют достигать успеха в криминальной сфере, и, тем самым, еще больше закрепляют антиобщественную опасность в структуре личности преступника.

Более устойчивой антисоциальную направленность делают и расстройства личности, которые, сочетаясь с аморальными характеристиками, формируют стабильные штампы в сознании преступника, а также стойкие варианты реагирования на внешние обстоятельства [Севостьянов, 2020, 14-21].

Безусловно, нельзя говорить о том, что антисоциальная направленность входит в структуру личности любого преступника.

Так называемый «случайный» преступник не обладает подобной характеристикой. Человек, впервые совершивший преступление в силу случайного стечения обстоятельств, осознавший свою неправоту и раскаявшийся в содеянном, вряд ли впоследствии встанет на преступный путь.

В тоже время индивид, регулярно нарушающий моральные и правовые нормы, безусловно, дает повод для включения в структуру его личности рассматриваемой характеристики.

Поэтому обязательным признаком антисоциальной направленности личности преступника является устойчивость его деструктивного поведения.

Например, о ярко выраженной антисоциальной направленности можно говорить относительно преступников-рецидивистов и серийных преступников.

В рассуждениях об антисоциальной направленности личности преступника может возникнуть вопрос о ее соотношении с категорией «общественная опасность личности преступника», которая также остается без должного внимания в криминологии и анализируется лишь отдельными авторами [Аббасов, 2009, 238-239; Саркисян, 132-135, 2019 и др.].

Полагаем, что указанные категории нельзя рассматривать как равнозначные понятия.

Антисоциальная направленность формируется в сознании и отражается в поведении человека, а общественная опасность является ее следствием и заключается в потенциальной способности индивида причинить вред тем или иным общественным отношениям.

Вместе с тем, в криминологической науке две указанные категории весьма не однозначно толкуются разными авторами и требуют дополнительного изучения и разъяснения.

Заключение

На основании изложенного следует сделать ряд выводов.

Во-первых, антисоциальная направленность плотно включена в структуру личности преступника и, наряду с другими негативными чертами, формирует склонность человека к антиобщественному поведению.

Во-вторых, антисоциальная направленность поведения является ключевым фактором, подталкивающим человека к нарушению закона.

В-третьих, категория антисоциальной направленности личности в криминологии до настоящего времени остается не разработанной в достаточной степени и требует дополнительного изучения.

Библиография

1. Аббасов У.М.-о. Об общественной опасности личности преступника // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С.238-239.
2. Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148-152.
3. Зырянова Ю.В. Криминологическая характеристика личности преступников, совершивших насильственные преступления против несовершеннолетних членов семьи (на примере Республики Хакассия) // Пролог (журнал о праве). 2014. Т.2, № 3. С.62-68.
4. Красненкова С.А. Антисоциальная направленность личности осужденных за дорожно-транспортные преступления // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 8 (171). С. 18-22.
5. Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Личность преступника как криминологическая проблема // Диалог. 2016. № 3 (4). С.36-45.
6. Рыженкова Е.В. Типологии личности преступника в криминологии // Инновационная наука. 2017. №5. С.185-187.
7. Саркисян А.А. Общественная опасность личности и уголовная ответственность // Право и государство: теория и практика. 2019. № 3 (219). С. 132-135.
8. Севостьянов Р.А., Решетников В.Я., Кувардин В.В. Аморальные характеристики в структуре личности преступника // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12 № 3А. С. 160-166.
9. Севостьянов Р.А. Диссоциальное расстройство личности как детерминанта преступного поведения // Вопросы российского и международного права. 2020 Том 10. № 5А. С. 14-21.
10. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С.107-111.

On the issue of antisocial orientation in the structure of the criminal's personality

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law,
Associate Professor,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Volskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Aleksandr A. Nikitin

Doctor of Law, Professor,
Saratov State Law Academy,
410056, 1 Volskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: alexnik-82@mail.ru

Vladimir V. Kuvardin

Senior Lecturer,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Volskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: kuvardinv@mail.ru

Abstract

The article is the result of a scientific criminological study of the criminal's personality structure. It attempts to clarify the role and place of the antisocial orientation of the individual in the mechanism of criminal behavior. The interaction of other personality characteristics with the component in question is noted, as well as the effect of an antisocial orientation in combination with immoral characteristics on a person's decision-making about choosing a criminal way to satisfy their needs. In addition, the article outlines the possibilities of positive influence on a person in order to minimize or level the antisocial orientation within the framework of the prevention of criminal behavior.

For citation

Sevost'yanov R.A., Nikitin A.A., Kuvardin V.V. (2024) K voprosu ob antisotsial'noi napravlenosti v strukture lichnosti prestupnika [On the issue of antisocial orientation in the structure of the criminal's personality]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 579-583. DOI: 10.34670/AR.2024.49.87.075

Keywords

Antisocial orientation of the criminal's personality, immoral characteristics of the criminal, biological and social in the criminal's personality, determinants of crime, dissocial personality disorder, criminal behavior, mental anomalies, individual crime prevention.

References

1. Abbasov U.M.-o. (2009) Ob obshchestvennoj opasnosti lichnosti prestupnika [About the public danger of the criminal's personality] // Probely v rossijskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation]. p. p. 238-239.
2. Eminov V.E., Antonyan Y.M. (2015) Lichnost' prestupnika i ee formirovanie [Criminal personality and its formation] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. № 1 (50). p.p. 107-111.
3. Kolomytcev N.A., Odincova L.N. (2016) Lichnost' prestupnika kak kriminologicheskaya problema [Criminal identity as a criminological problem] // Dialog [Dialogue]. № 3 (4). p.p. 36-45.
4. Krasnenkova S.A. (2016) Antisocial'naya napravlenost' lichnosti osuzhdennykh za dorozhno-transportnye prestupleniya [Antisocial orientation of the personality of those convicted of traffic crimes] // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Sheets of the penal enforcement system]. № 8 (171). p. p.18-22.
5. Ryzhenkova E.V. (2017) Tipologii lichnosti prestupnika v kriminologii [Typologies of criminal personality in criminology] // Innovacionnaya nauka. [Innovative science] №5. p.p.185-187.
6. Sarkisyan A.A. (2019) Obshchestvennaya opasnost' lichnosti i ugolovnaya otvetstvennost' [Public danger of the individual and criminal responsibility] // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and the state: theory and practice]. № 3 (219). p.p.132-135.
7. Sevost'yanov R.A., Reshetnikov V.Ya., Kuvardin V.V. (2022) Amoral'nye kharakteristiki v strukture lichnosti prestupnika [Immoral characteristics in the structure of the criminal's personality]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (3A), pp. 160-166.
8. Sevost'yanov R.A. (2020) Dissotsial'noe rasstroistvo lichnosti kak determinanta prestupnogo povedeniya [Antisocial personality disorder as a determinant of criminal behavior]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (5A), pp. 14-21.
9. Zyryanova Y.V. (2014) Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti prestupnikov, sovershivshih nasil'stvennye prestupleniya protiv nesovershennoletnih chlenov sem'i (na primere Respubliki Hakassiya) [Criminological characteristics of the personality of criminals who have committed violent crimes against minor family members (on the example of the Republic of Khakassia)] // Prolog (zhurnal o prave) [Prologue (Journal of Law)]. T.2, № 3. p.p. 62-68.
10. Vedernikov N.T. (2014) Lichnost' prestupnika v kriminalistike i kriminologii [The identity of the criminal in criminalistics and criminology] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. № 384. p.p.148-152.

УДК 343.61

DOI: 10.34670/AR.2024.70.29.076

**К вопросу об оперативно-розыскной характеристике убийств,
совершенных по найму****Симонов Илья Сергеевич**

Старший преподаватель кафедры огневой подготовки,
Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России,
353911, Российская Федерация, Новороссийск, Сухумийское шоссе, 12;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Силин Александр Сергеевич

Преподаватель кафедры специальной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России,
450103, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Евецкая Светлана Владимировна

Кандидат психологических наук,
Преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Волгодонский филиал
Ростовского юридического института МВД России,
347360, Российская Федерация, Волгодонск, ул. Степная, 40;
e-mail: evetskaja.svetl@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос при раскрытии «заказных» убийств, или, как принято в настоящее время их называть, убийств, совершенных по найму, а именно оперативно-розыскная характеристика. Указывается на то, что оперативно-розыскная характеристика представляет собой комплексное понятие, базирующееся на достижениях теории оперативно-розыскной деятельности и на достижениях иных отраслей науки. Правовую основу производства оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии убийств, совершаемых по найму, образуют конституционные положения, определяющие гарантии основных прав и свобод граждан, а также положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», посредством которых регламентирован исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, основания и условия их производства. Предлагается решение проблемы правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности путем введения вместо Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Оперативно-розыскного кодекса РФ, в котором следует подробно регламентировать основные аспекты оперативно-розыскной деятельности. Предлагается для совершенствования взаимодействия следователя и оперативных работников при раскрытии убийств по найму четко

законодательно определить, что следственные действия по поручению следователя оперативными сотрудниками могут производиться в любом месте; на законодательном уровне четко регламентировать такую форму взаимодействия, как создание следственно-оперативной группы, а также определить, в каких случаях, в каком порядке и для каких целей следователь может привлекать оперативных сотрудников для участия в следственных действиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Симонов И.С., Силин А.С., Евецкая С.В. К вопросу об оперативно-розыскной характеристике убийств, совершенных по найму // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 584-590. DOI: 10.34670/AR.2024.70.29.076

Ключевые слова

Уголовно-правовая характеристика, криминалистическая характеристика, криминологическая характеристика, оперативно-розыскная характеристика, признаки, оперативно-розыскная деятельность, убийство.

Введение

Оперативно-розыскная характеристика убийств по найму носит информационный характер и представляет собой комплексное понятие, базирующееся на достижениях теории оперативно-розыскной деятельности и на достижениях иных отраслей науки. Назначением оперативно-розыскной характеристики рассматриваемых преступлений является ее использование в качестве инструмента познания заказных убийств. Основными элементами оперативно-розыскной характеристики убийств по найму являются личность преступника и действия преступника, а также личность жертвы, поскольку именно для данного преступления существенное значение имеет личность «заказанного» лица, в отличие от иных видов преступлений, где жертва может быть не конкретизирована.

Знание таких элементов оперативно-розыскной характеристики данных деяний, как способ совершения преступления и механизм слеодообразования, обстановка совершения убийства, время и место, лицу, предпринимаящему меры по его раскрытию, позволяет наметить версии по количеству лиц, совершивших данное преступление, связям их с потерпевшим, опытом производства точных выстрелов с большого расстояния и т.д. Все указанные элементы тесно взаимосвязаны между собой, так как выбор времени и места совершения преступления обуславливает выбор способа реализации преступных намерений, а также средств и орудий совершения преступления, и наоборот. Механизм слеодообразования теснейшим образом взаимосвязан со способом совершения преступления, так как отображает действия преступника, следы орудий преступления и самого виновного лица.

Основное содержание

Личность жертвы и личность преступника для раскрытия убийств по найму имеют существенное значение, поскольку именно установление взаимосвязи между жертвой и заказчиком позволяет установить последнего и раскрыть данное преступление. Более того, во многом свойства личности преступника и жертвы влияют на иные элементы оперативно-

розыскной характеристики преступлений – на выбор места, времени, способа совершения преступления. Как правило, жертва связана лишь с таким участником убийства по найму, как заказчик (организатор), а с исполнителем никаких личных связей у нее не имеется, но возможны и исключения, когда исполнитель также знаком с потерпевшим.

В качестве заказчика может выступать любое лицо, которое желает устранить потерпевшего в силу каких-либо причин, это может быть родственник, конкурент жертвы и т.д. [Доровин, 2016, 499] Исполнителей убийств по найму принято подразделять на профессиональных и непрофессиональных. Первыми являются лица, которые получают за совершение убийств существенное вознаграждение, как правило, глубоко законспирированы, могут инсценировать заказные убийства под несчастный случай, самоубийство, иные виды убийства (по иным мотивам). Убийство людей по найму выступает для них основным и регулярным способом получения дохода. Вторые относятся к случайному типу убийц, как правило, совершают такое преступление разово, за вознаграждение от заказчика, с которым находятся в родственных, дружеских, приятельских отношениях. Не зря в научной литературе высказано мнение о том, что исследование прошлой жизни потерпевшего выступает одним из основных направлений установления лиц, причастных к организации наемного убийства [Глазырин, 1998, 41]. Установление круга общения потерпевшего, анализ его образа жизни позволяют определить возможные мотивы убийства по найму, получить информацию, которая поможет выявить организатора преступления.

Знания о личности преступника также позволяют впоследствии избрать верную тактику для получения от данного лица правдивых признательных показаний и склонить его к оказанию активного содействия раскрытию преступления, изобличению соучастников преступления. Очевидно, что, выполняя заказ на убийство, исполнителем движет не желание лишить жизни потерпевшего, а преобладание корыстного мотива, желание получения определенной выгоды. В этом и заключается специфика рассматриваемого вида преступления по сравнению с остальными убийствами, совершенными под влиянием посторонних лиц [Рогов, 2015, 249].

Правовую основу производства оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии убийств, совершаемых по найму, образуют конституционные положения, определяющие гарантии основных прав и свобод граждан, а также положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», посредством которых регламентирован исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, основания и условия их производства. Полагаем, что проблемы правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности могут быть разрешены посредством введения вместо Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Оперативно-розыскного кодекса РФ, в котором следует подробно регламентировать основные аспекты оперативно-розыскной деятельности. Особое внимание должно быть уделено регламентации оперативно-розыскных мероприятий, чтобы не возникало вопросов по поводу оснований и условий производства каждого из них. Подобные цели могут быть достигнуты путем создания в рамках кодифицированного закона отдельной главы, посвященной именно оперативно-розыскным мероприятиям, в рамках которой должны содержаться статьи, каждая из которых регламентировала бы отдельное оперативно-розыскное мероприятие, по аналогии с тем, как в настоящее время осуществлена регламентация следственных действий уголовно-процессуальным законодательством.

Оперативно-розыскная деятельность характеризуется конспирацией, соответственно, в Оперативно-розыскном кодексе не могут быть раскрыты многие вопросы, которые не должны

быть доступны для ознакомления широкому кругу лиц. Поэтому после того, как он будет принят, представляется необходимым принять единую межведомственную инструкцию, имеющую соответствующий гриф и распространяющую свое действие исключительно на всех субъектов оперативно-розыскной деятельности, в которой следует раскрыть и конкретизировать порядок производства каждого оперативно-розыскного мероприятия, порядок взаимодействия субъектов ОРД, иные вопросы, возникающие в ходе осуществления данной деятельности.

В настоящий момент оперативно-розыскное законодательство не содержит понятия оснований производства оперативно-розыскных мероприятий, лишь перечисляя их. При этом допускается смешение понятий оснований и условий производства оперативно-розыскных мероприятий. Полагаем, что необходимо по аналогии с уголовным процессом оперировать в рамках оперативно-розыскной деятельности такими понятиями, как фактические и юридические основания производства ОРМ. В качестве фактических надлежит рассматривать наличие достаточных поводов (сведений о преступной деятельности), свидетельствующих о необходимости либо целесообразности производства оперативно-розыскных мероприятий для решения задач оперативно-розыскной деятельности, при условии наличия источника данных сведений. Юридическим основанием производства оперативно-розыскных мероприятий должны признаваться соответствующие документы, в соответствии с которыми может быть произведено конкретное оперативно-розыскное мероприятие (решение суда либо руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, поручение следователя, запрос и т.д.).

Наиболее типичными на первоначальном этапе раскрытия заказных убийств являются следующие ситуации: имеются данные о совершении убийства по найму, но сведений о преступнике не имеется; преступник не установлен, но имеются определенные сведения о его приметах; имеются данные о личности преступника, но он не задержан.

В зависимости от того, какая именно ситуация сложилась по определенному преступлению, намечается план первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, итоговой целью которых является установление виновного и привлечение его к ответственности. Наиболее часто в целях раскрытия и предупреждения убийств рассматриваемого вида осуществляется комплекс оперативно-розыскных мероприятий, конкретный перечень которых диктуется необходимостью в силу сложившейся ситуации. Раскрытие убийств по найму осуществляется по общепринятым тактическим схемам от лица к преступлению и от преступления к лицу. Первая из указанных схем применяется достаточно редко, но в силу специфики рассматриваемого деяния вторая схема имеет несколько вариаций. Раскрытие может идти от преступления к исполнителю, когда получена определенная информация, и уже затем от исполнителя – к заказчику. Второй вариант реализации данной тактической схемы – от преступления к заказчику, и затем от заказчика к исполнителю. При этом сложно выделить конкретную тактическую схему, которая применяется при раскрытии убийств по найму, поскольку оперативно-розыскные мероприятия проводятся комплексно, в целях получения информации и об исполнителе, и о заказчике преступления.

Взаимодействие между следователями и оперативными сотрудниками при расследовании убийств по найму имеет важное значение, в частности, наиболее значимо оперативно-розыскное обеспечение расследования, которое представляет собой комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на успешную подготовку и проведение следственных действий, а также оперативно-розыскных комбинаций. [Шувалов, 2020, С. 177]

Оперативный сотрудник должен принимать непосредственное участие в осмотре места обнаружения трупа, поскольку может таким образом получить необходимую информацию, которая позволит более эффективно предпринимать меры по раскрытию преступления. Участвуя в осмотре, оперуполномоченный может:

- получить информацию об обстоятельствах совершенного преступления, непосредственной причине смерти (огнестрельное ранение, ножевое ранение, удушение и т.д.);
- выявить очевидцев преступного события и иных лиц, от которых может быть получена информация о преступнике, об обстоятельствах преступления и т.д.;
- обследовать в рамках места происшествия и непосредственной близости от него возможные места укрытия преступника до совершения преступления или после (если есть основания полагать, что он мог не успеть покинуть место преступления): чердаки, лесопосадки, подвалы и т.д. Целью таких действий является обнаружение и задержание преступника либо обнаружение его следов;
- установить личность потерпевшего;
- получить необходимые сведения для составления ориентировок [Попов, 2018, 14].

Заключение

Данная деятельность затрудняется несовершенством правового регулирования различных форм взаимодействия, в частности, таких как направление поручений в орган дознания и привлечение к участию в следственных действиях оперативных сотрудников, в связи с чем требуется внесение ряда изменений в УПК РФ. Представляется, что для совершенствования взаимодействия следователя и оперативных работников при раскрытии убийств по найму следует четко законодательно определить, что следственные действия по поручению следователя оперативными сотрудниками могут производиться в любом месте; на законодательном уровне четко регламентировать такую форму взаимодействия, как создание следственно-оперативной группы, а также определить, в каких случаях, каком порядке и для каких целей следователь может привлекать оперативных сотрудников для участия в следственных действиях.

Библиография

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: Норма, 2009. 189 с.
2. Барановская Е.В. Методика расследования убийств, совершенных по найму // Форум молодых ученых. 2018. № 12-1 (28). С. 519-522.
3. Белых М.М. Криминалистическая методика расследования заказных убийств // Научный аспект. 2019. Т. 2. № 1. С. 180-186.
4. Бозиев Т.О., Жазаев З.В. Исполнитель убийства по найму // Журнал правовых и экономических исследований. 2011. № 4. С. 39-44.
5. Булаева О.В. Особенности расследования убийств, совершенных по найму: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 122 с.
6. Глазырин П.Ф. Расследование заказных убийств на начальном этапе (некоторые аспекты): автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
7. Доровин С.А. Особенности раскрытия заказных убийств // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 499.
8. Попов А.В. Актуальные вопросы организации оперативно-розыскной деятельности по раскрытию убийств, совершаемых по найму // Сборник научных трудов по материалам XI международной научной конференции «Научные тенденции: Юриспруденция». СПб., 2018. С. 14-19.

9. Рогов А.Ю. О значении криминалистического изучения личности преступника в процессе расследования заказных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 249-257.
10. Шувалов А.П., Сошнева Д.А., Шайдуллина Н.Р. О некоторых вопросах взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений // Закон и право. 2020. № 10. С. 177.

On the issue of operational investigative characteristics of murders for hire

Il'ya S. Simonov

Senior Lecturer at the Department of fire training,
Novorossiysk branch
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
353911, 12 Sukhumiiskoe shosse, Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Aleksandr S. Silin

Teacher of the Department of special training,
Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
450103, 2 Muksinova str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: simonoff11@gmail.com

Svetlana V. Evetskaya

PhD in Psychology,
Teacher of the Department of special disciplines,
Volgodonsk branch
of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
347360, 40 Stepnaya str., Volgodonsk, Russian Federation;
e-mail: evetskaja.svetl@yandex.ru

Abstract

This article deals with an urgent issue in the disclosure of "contract" murders, or, as it is currently customary to use, murders committed for hire, namely operational investigative characteristics. It is pointed out that the operational investigative characteristic is a complex concept based on the achievements of the theory of operational investigative activities and on the achievements of other branches of science. It is also indicated that the legal basis for the production of operational investigative measures in the detection of murders committed for hire is formed by constitutional provisions defining guarantees of fundamental rights and freedoms of citizens, as well as the provisions of the Federal Law "On operational search activities", through which an exhaustive list of operational investigative measures, the grounds and conditions for their production is regulated. It is proposed to solve this problem of legal regulation of operational search activities and operational search activities by introducing the Operational Search Code of the Russian Federation

instead of the Federal Law "On Operational Search Activities", which should regulate in detail the main aspects of operational search activities. It is proposed to improve the interaction of the investigator and operatives in solving murders for hire, to clearly legislate that investigative actions on behalf of the investigator by operational staff can be carried out anywhere; at the legislative level, clearly regulate such a form of interaction as the creation of an investigative task force, as well as determine in which cases, in what order and for what purposes can an investigator involve operational staff to participate in investigative actions.

For citation

Simonov I.S., Silin A.S., Evetskaya S.V. (2024) K voprosu ob operativno-rozysknoi kharakteristike ubiistv, sovershennykh po naimu [On the issue of operational investigative characteristics of murders for hire]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 584-590. DOI: 10.34670/AR.2024.70.29.076

Keywords

Criminal-legal characteristics, criminalistic characteristics, criminological characteristics, operational-investigative characteristics, signs, operational-investigative activity, murder.

References

1. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. (2009) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: Norma Publ.
2. Baranovskaya E.V. (2018) Metodika rassledovaniya ubiistv, sovershennykh po naimu [Methods for investigating murders committed for hire]. *Forum molodykh uchennykh* [Forum of young scientists], 12-1 (28), pp. 519-522.
3. Belykh M.M. (2019) Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya zakaznykh ubiistv [Forensic methodology for investigating contract killings]. *Nauchnyi aspekt* [Scientific aspect], 2 (1), pp. 180-186.
4. Boziev T.O., Zhazaev Z.V. (2011) Ispolnitel' ubiistva po naimu [Murder for Hire]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of Legal and Economic Research], 4, pp. 39-44.
5. Bulaeva O.V. (2009) *Osobennosti rassledovaniya ubiistv, sovershennykh po naimu. Dokt. Diss.* [Features of the investigation of murders committed for hire. Doct. Diss.]. Saratov.
6. Dorovin S.A. (2016) Osobennosti raskrytiya zakaznykh ubiistv [Peculiarities of solving contract killings]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»* [Scientific and methodological electronic journal "Concept"], 17, p. 499.
7. Glazyrin P.F. (1998) *Rassledovanie zakaznykh ubiistv na nachal'nom etape (nekotorye aspekty). Dokt. Diss. Abstract* [Investigation of contract killings at the initial stage (some aspects). Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
8. Popov A.V. (2018) Aktual'nye voprosy organizatsii operativno-rozysknoi deyatel'nosti po raskrytiyu ubiistv, sovershaemykh po naimu [Topical issues of organizing operational investigative activities to solve murders committed for hire]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam XI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Nauchnye tendentsii: Yurisprudentsiya»* [Proc. Int. Conf. "Scientific trends: Jurisprudence"]. Saint Petersburg, pp. 14-19.
9. Rogov A.Yu. (2015) O znachenii kriminalisticheskogo izucheniya lichnosti prestupnika v protsesse rassledovaniya zakaznykh ubiistv [On the importance of forensic study of the personality of a criminal in the process of investigating contract killings]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian criminal procedural and forensic readings], 2 (8), pp. 249-257.
10. Shuvalov A.P., Soshneva D.A., Shaidullina N.R. (2020) O nekotorykh voprosakh vzaimodeystviya sledovatelya s sotrudnikami operativnykh podrazdelenii pri raskrytii i rassledovanii prestuplenii [On some issues of interaction between an investigator and employees of operational units when solving and investigating crimes]. *Zakon i pravo* [Law and Right], 10, p. 177.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.15.61.080

Правовая политика Российской Федерации по криминализации деяний, посягающих на общественный порядок

Бесчастнова Ольга Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Челябова Залина Магомедзагировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Правовая политика Российской Федерации по криминализации деяний, посягающих на общественный порядок, направлена на обеспечение стабильности и безопасности в обществе. Государство предпринимает активные меры для пресечения противоправных действий. С учетом изменяющихся условий и новых форм преступности, правительством принимаются меры по совершенствованию законодательства, касающегося данной категории преступлений. Состояние правонарушений в сфере общественного порядка являются объектом пристального внимания со стороны органов государственной власти. В первую очередь, это объясняется распространенностью правонарушений в данной сфере. Кроме того, актуальность приобретает обозначение более четких границ правовой регламентации видов юридической ответственности за рассматриваемые правонарушения.

Такая дифференциация продиктована необходимостью реализации общеправовых принципов. В целях охраны общественного порядка, а также для противодействия соответствующим правонарушениям законодатель установил юридическую ответственность как действенный инструмент достижения своих задач. Дифференцированный подход мер ответственности позволяет реализовать основополагающие принципы права. В то же самое время следует отметить о преобладании защиты общественного порядка административно-правовыми методами, выраженными в указанных выше составах административных правонарушений. Выделив подобную тенденцию законодателя, с точки зрения эффективности выбранных им методов регулирования считаем востребованным осуществление мониторинга указанного правового поля в целях совершенствования действующего законодательства. Уголовно-правовая политика государства вместе с тем остается в прямой зависимости от политических условий и непосредственных запросов общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Бесчастнова О.В., Челябова З.М., Новиков А.В. Правовая политика Российской Федерации по криминализации деяний, посягающих на общественный порядок // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 591-598. DOI: 10.34670/AR.2024.15.61.080

Ключевые слова

Криминализация, уголовно-правовая политика, уголовно-правовая охрана, общественная безопасность, общественный порядок, правонарушение, преступление, посягательство, состав преступления, правовое регулирование, административно-правовое воздействие, уголовно-правовое воздействие, административная ответственность, уголовная ответственность.

Введение

В любом историческом периоде развития нашего государства приоритетной задачей является охрана общественного порядка, сохранение правопорядка, что остается весьма актуальной проблемой и на сегодняшний день. Государственная власть в современном обществе выстраивается на основе соблюдения общественного порядка как результата правопорядка, тем самым подтверждая основы безопасности населения и отдельной личности от преступных посягательств и действий отдельных асоциальных элементов.

Основное содержание

Распространенность правонарушений, посягающих на общественный порядок, требует детального их осмысления.

На ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России в марте 2023 года руководитель ведомства В.А. Колокольцев констатировал, что детальная задействованность и концентрация значительных усилий в 2022 году со стороны государства позволили избежать серьезных нарушений [<http://www.kremlin.ru>].

Административно-правовому регулированию ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок, посвящена гл. 20 КоАП РФ. В ней содержится сорок три состава. В то же время криминализованных деяний в уголовном кодексе РФ, посягающих

на общественный порядок, намного меньше. Обусловлено это большим вниманием со стороны государства к криминализации деяний, посягающих на общественную безопасность.

В первую очередь хотелось бы обозначить отсутствие четкого разграничения между объектом правового регулирования – общественным порядком и общественной безопасностью [Кивич, 2014]. Отсутствие подобных границ не позволяет разграничить непосредственный объект правонарушений.

В рамках уголовно-правового регулирования ответственности они также объединены одним родовым объектом – в разделе IX действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Интересным, на наш частно-научный взгляд, представляется то, что в уголовном законе нет обозначения общественного порядка на уровне видового объекта в главе 24 УК РФ. Вместе с тем, уголовно-правовое регулирование касается регламентации ответственности за нарушение общественного порядка в двух составах преступлений: ст. 213 и ст. 214 УК РФ.

Понятийно-категориальный аппарат термина «общественный порядок» в нашем действующем законодательстве ни в одном нормативном правовом акте не закреплено. В этой связи, возможно предположить, что понятие общественного порядка может изменяться в зависимости от политических, экономических и иных факторов [Кузнецов, 2022]. Содержание в научной литературе разнообразного количества мнений ученых-правоведов по этому поводу, не позволяет в полной мере однозначно установить понятийно-категориальный аппарат данного определения.

Рассмотрим вопрос о законодательном обеспечении общественного порядка с точки зрения ответственности. Отсутствие законодательной дефиниции не может восполняться плюрализмом доктринальных подходов.

Охрана общественного порядка является прерогативой и обязанностью государства. Концентрация усилий государства направлена на обеспечение законности. Принцип законности является общеправовым, соответственно, недопустимо его нивелирование только одной отраслью права, регулирующей тот или иной вид ответственности, так как эти отрасли права достигают целей и задач государства посредством соответствующего воздействия через ответственность, наказание.

Рассматриваемый принцип законности, нельзя стороной принцип справедливости, нарушение которого является логическим продолжением нарушения принципа законности. Стоит указать, что эффективность правового воздействия (и административно-правового, и уголовно-правового) находится в прямой зависимости от реализации этих двух принципов – слагаемых эффективности правового воздействия.

Статьей 2 УК РФ законодатель устанавливает, что одной из задач регулирования является охрана общественного порядка. Уголовно-правовая охрана общественного порядка касается соответствующих отношений, которым причиняется вред или имеется потенциальная угроза его причинения.

Более традиционным сложилось мнение о принадлежности к этой группе посягательств двух составов преступлений: хулиганство и вандализм.

Вместе с тем уголовно-правовая доктрина дает и отклоняющиеся от традиционного мнения касательно пополнения этого ряда посягательств. Так, некоторые ученые-правоведы [Брагин, 2008, с. 108] относят к ним следующие составы (помимо указанных двух):

- «Массовые беспорядки» (статья 212 УК РФ);
- «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (статья 212.1).

В.Г. Кокорев причисляет к ним также:

- «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» (часть 2 статьи 314.1);
- «Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» (статья 343), [Кокорев, 2020, с. 126].

Относительно административно-правового регулирования охраны общественного порядка мнения ученых более устоявшиеся [Мещанинов, 2014, с. 17]. Авторы солидарны в сходстве мнений и относим к ним следующие составы административных правонарушений, регулируемых КоАП РФ:

- ст. 20.1 «Мелкое хулиганство»;
- ст. 20.20 «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах»;
- ст. 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения»;
- ст. 20.22 «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» [КоАП РФ].

Следует указать точку зрения К.Г. Прокофьева, который в своей классификации мелкое хулиганство относит к административным правонарушениям, посягающим на общественную безопасность [Прокофьев, 2019, с.149].

Особенность общественного порядка выражается в том, что его правовую охрану предваряют нормы нравственности, морали, т.е. принятые в обществе правила поведения, касающиеся самых разных сфер общественной жизни.

Такое разнообразие повлияло на то, что ряд составов, регламентирующих административную ответственность за нарушение общественного порядка, сконструированы безусловно по типу бланкетных (запрещающих) норм.

Подобный прием юридической техники, по мнению некоторых ученых является «серьезным недостатком, затрудняющим квалификацию административных правонарушений и содержащим в себе коррупционные риски» [Попович, 2020, с. 181].

По мнению С.А. Пискунова, «неоднородность и множественность нормативных актов, регулирующих общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, порождают на практике многочисленные коллизии» [Пискунов, 2014, с. 182].

Вместе с тем, тот контент отношений, которые обеспечивают охрану общественного порядка, не могут повторно использоваться в нормах КоАП РФ.

Стоит резюмировать, что ответственность за нарушение общественного порядка подпадает под административно-правовое и уголовно-правовое регулирование. Теоретический аспект выверен.

В то же самое время, на практике при квалификации административных правонарушений возникают проблемы с отграничением их от преступлений [Иваненко, 2017].

Критерием разграничения служит общественная опасность и неоднократность совершения деяния.

Разумеется, размер общественной опасности административных правонарушений меньше, чем в уголовно-правовых деяниях. Однако, Л.И. Спиридонов, по нашему частно-научному

мнению, ошибочно нивелирует общественную опасность административных правонарушений как их свойство, подменяя ее на общественную вредность [Спиридонов, 2001, с.17].

Обзор научной дискуссии, по обоснованному мнению авторов, носит определенно терминологический характер, так как любое правонарушение свидетельствует о нарушении установленных законодателем границ дозволенного, после которого наступает результат в виде причиненного вреда охраняемым государством правам, свободам и законным интересам.

Характер и степень общественной опасности существенно повышается, когда деяние затрагивает здоровье, честь, достоинство личности и т.д. (статья 150. Нематериальные блага Гражданского кодекса Российской Федерации). Подобное «юридическое измерение» общественной опасности у уголовно-правового хулиганства.

Следующий критерий, это неоднократность совершения деяния, ст. 212.1 УК РФ, диспозиция которой прямо называет этот признак. Для наступления уголовной ответственности по вышеуказанной статье требуется, чтобы виновный ранее был привлечен к административной ответственности за любое из перечисленных альтернативных правонарушений. Они находят самостоятельную, отдельную регламентацию в административном законодательстве. Это разнообразие установлено в нормах ст. 20.2 КоАП РФ.

Совершение лицом более трех раз одного из этих установленных действий влечет за собой в последующем уголовную ответственность.

Конституционный суд РФ, констатировал что уголовная ответственность имеет место, если лицо совершило административные деликты не менее 3 раз в течение 180 дней с условием, что имелись соответствующие вступившие в законную силу судебные решения [Постановление КС РФ].

Заключение

Таким образом, подвод итог, можно в целом сделать вывод, что в целях охраны общественного порядка, а также для противодействия соответствующим правонарушениям законодатель установил юридическую ответственность как действенный инструмент достижения своих задач. Дифференцированный подход мер ответственности позволяет реализовать основополагающие принципы права. В то же самое время следует отметить о преобладании защиты общественного порядка административно-правовыми методами, выраженными в указанных выше составах административных правонарушений.

Выделив подобную тенденцию законодателя, с точки зрения эффективности выбранных им методов регулирования считаем востребованным осуществления мониторинга указанного правового поля в целях совершенствования действующего законодательства. Уголовно-правовая политика государства вместе с тем остается в прямой зависимости от политических условий и непосредственных запросов общества.

Библиография

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 г. № 2-П. по делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина // СПС «Гарант».
4. Агафонов, А. В. О некоторых проблемных вопросах определения такого уголовно правового понятия как "общественный порядок" / А. В. Агафонов // Юридическая наука. – 2022. – № 4. – С. 107-115. – EDN PVCSWD.
5. Березин, А. А. Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный

- порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий : специальность 12.00.14 "Административное право; административный процесс" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Березин Алексей Александрович. – Саратов, 2015. – 22 с. – EDN ZPXHCR.
6. Брагин А.П. Российское уголовное право. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008.
 7. Брысов М., Курлевский И.В. Проблемы квалификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок // Аллея науки. 2019. Т. 4. № 1 (28). С. 165-169.
 8. Кокорев В.Г. К вопросу о понятии общественного порядка в контексте уголовно-правовой квалификации и разграничения преступлений от административных правонарушений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 122-134.
 9. Расширенное заседание коллегии МВД России 20 марта 2023 г. // Президент России: сайт URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 12.01.2024).
 10. Иваненко И.Н. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 129 (05). С. 5-9.
 11. Кивич, Ю. В. Признаки общественного порядка и общественной безопасности как объектов административно-юридической защиты / Ю. В. Кивич // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 158-163. – EDN SGFFTL.
 12. Кузнецов А.П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 4–11
 13. Кузьмина, И. В. Направления совершенствования правового регулирования административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность / И. В. Кузьмина // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2022. – № 2(46). – С. 124-133. – EDN WKXVVC.
 14. Мещанинов А.П. К вопросу о составах административных правонарушений, посягающих на общественный порядок // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 2 (23). С. 17-19.
 15. Овинникова, Р. В. Уголовно-правовая характеристика деяний, посягающих на честь и достоинство представителя власти по уголовному законодательству Российской Федерации / Р. В. Овинникова // Право и правосознание в период вооруженных конфликтов. – 2018. – № 2-1. – С. 68-76. – EDN YDPSLY.
 16. Пискунов С.А. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: виды, особенности и нормативно-правовые аспекты // Российский следователь. 2014. № 15. С.181-184.
 17. Попович О.М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Вестник Московского университета МВД России. 2020; (1):181–184.
 18. Прокофьев К.Г. К вопросу об основаниях административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 148-151.
 19. Соколов, В. А. Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий / В. А. Соколов, Г. М. Овсеян, А. А. Андриянова // Административное право и процесс. – 2023. – № 4. – С. 39-41. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-4-39-41. – EDN LRUNQQ.
 20. Спиридонов Л. И. Теория государства и права: Учебник. М., 2001, 297 с.

The legal policy of the Russian Federation on criminalization of acts that infringe on public order

Ol'ga V. Beschastnova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Zalina M. Chelyabova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The legal policy of the Russian Federation on the criminalization of acts that violate public order is aimed at ensuring stability and security in society. The state is taking active measures to suppress illegal actions. Taking into account changing conditions and new forms of crime, the government is taking measures to improve legislation relating to this category of crimes. The state of offenses in the sphere of public order is the object of close attention from government authorities. First of all, this is explained by the prevalence of offenses in this area. In addition, the designation of clearer boundaries of legal regulation of the types of legal liability for the offenses in question is becoming relevant. This differentiation is dictated by the need to implement general legal principles. In order to protect public order, as well as to combat relevant offenses, the legislator established legal liability as an effective tool for achieving its objectives. A differentiated approach to liability measures makes it possible to implement the fundamental principles of law. At the same time, it should be noted about the predominance of protecting public order by administrative and legal methods, expressed in the above-mentioned elements of administrative offenses. Having highlighted this tendency of the legislator, from the point of view of the effectiveness of the regulatory methods he has chosen, we consider it in demand to monitor this legal field in order to improve the current legislation. At the same time, the state's criminal legal policy remains directly dependent on political conditions and the immediate needs of society.

For citation

Beschastnova O.V., Chelyabova Z.M., Novikov A.V. (2024) Pravovaya politika Rossiiskoi Federatsii po kriminalizatsii deyaniy, posyagayushchikh na obshchestvennyi poryadok [The legal policy of the Russian Federation on criminalization of acts that infringe on public order]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 591-598. DOI: 10.34670/AR.2024.15.61.080

Keywords

Criminalization, criminal law policy, criminal law protection, public safety, public order, offense, crime, encroachment, corpus delicti, legal regulation, administrative and legal impact, criminal legal impact, administrative responsibility, criminal liability.

References

1. «Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ
2. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh" ot 30.12.2001 № 195-FZ
3. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 10.02.2017 g. № 2-P. po delu o provere konstitutsionnosti polozheniy stat'i 212.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina I.I. Dadina // SPS «Garant».
4. Agafonov, A. V. O nekotorykh problemnykh voprosakh opredeleniya takogo ugolovno pravovogo ponyatiya kak "obshchestvennyy poryadok" / A. V. Agafonov // Yuridicheskaya nauka. – 2022. – № 4. – S. 107-115. – EDN PVCSWD.
5. Berezin, A. A. Administrativno-pravovoye protivodeystviye narusheniyam, posyagayushchim na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost' pri provedenii publichnykh meropriyatiy : spetsial'nost' 12.00.14 "Administrativnoye pravo; administrativnyy protsess" : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Berezin Aleksey Aleksandrovich. – Saratov, 2015. – 22 s. – EDN ZPXHCR.
6. Bragin A.P. Rossiyskoye ugolovnoye pravo. M.: Izd. tsentr YEAOI, 2008.
7. Brysov M., Kurlevskiy I.V. Problemy kvalifikatsii administrativnykh pravonarusheniy, posyagayushchikh na obshchestvennyy poryadok // Alleya nauki. 2019. T. 4. № 1 (28). S. 165-169.
8. Kokorev V.G. K voprosu o ponyatii obshchestvennogo poryadka v kontekste ugolovno-pravovoy kvalifikatsii i razgranicheniya prestupleniy ot administrativnykh pravonarusheniy // Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava. 2020. T. 4. № 13. S. 122-134.
9. Rasshirennoye zasedaniye kollegii MVD Rossii 20 marta 2023 g. // Prezident Rossii: sayt URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (data obrashcheniya: 12.01.2024).
10. Ivanenko I.N. Razgranicheniye administrativnogo pravonarusheniya i prestupleniya // Nauchnyy zhurnal KubGAU. 2017. № 129 (05). S. 5-9.
11. Kivich, YU. V. Priznaki obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoy bezopasnosti kak ob"yektov administrativno-yuridicheskoy zashchity / YU. V. Kivich // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 5. – S. 158-163. – EDN SGFFTL.
12. Kuznetsov A.P. Obshchestvennyy poryadok kak sotsial'no-pravovaya kategoriya: teoreticheskoye issledovaniye // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2022. № 2. S. 4–11
13. Kuz'mina, I. V. Napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya, posyagayushchiye na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost' / I. V. Kuz'mina // Vestnik Natsional'nogo Instituta Biznesa. – 2022. – № 2(46). – S. 124-133. – EDN WKXVVC.
14. Meshchaninov A.P. K voprosu o sostavakh administrativnykh pravonarusheniy, posyagayushchikh na obshchestvennyy poryadok // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologiy). 2014. № 2 (23). S. 17-19.
15. Ovinnikova, R. V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika deyaniy, posyagayushchikh na chest' i dostoinstvo predstavatelya vlasti po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii / R. V. Ovinnikova // Pravo i pravosoznaniye v period vooruzhennykh konfliktov. – 2018. – № 2-1. – S. 68-76. – EDN YDPSLY.
16. Piskunov S.A. Administrativnyye pravonarusheniya, posyagayushchiye na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost': vidy, osobennosti i normativno-pravovyye aspekty // Rossiyskiy sledovatel'. 2014. № 15. S.181-184.
17. Popovich O.M. K voprosu ob ob"yektivnykh priznakakh administrativnykh pravonarusheniy, posyagayushchikh na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost'. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020; (1):181–184.
18. Prokof'ev K.G. K voprosu ob osnovaniyakh administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya, posyagayushchiye na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost' // Sotsial'no-politicheskiye nauki. 2019. № 5. S. 148-151.
19. Sokolov, V. A. Administrativno-pravovoye protivodeystviye narusheniyam, posyagayushchim na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost' pri provedenii publichnykh meropriyatiy / V. A. Sokolov, G. M. Ovsepyan, A. A. Andriyanova // Administrativnoye pravo i protsess. – 2023. – № 4. – S. 39-41. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-4-39-41. – EDN LRUNQQ.
20. Spiridonov L. I. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M., 2001, 297 s

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.93.20.078

Проблемы и преимущества использования искусственного интеллекта и аналитики данных в прокуратуре

Беков Багдан Бексултанович

Старший преподаватель
кафедры уголовного права и процесса,
Ингушский государственный университет,
386001, Российская Федерация, Магас, пр. Зязикова, 7;
e-mail: bars-1964@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются актуальные аспекты применения искусственного интеллекта и аналитики данных в сфере прокуратуры. Внимание автора направлено на выявление проблем, возникающих в процессе внедрения новых технологий, а также на выявление потенциальных преимуществ, которые могут возникнуть при успешной их реализации. В статье освещаются вопросы этики, конфиденциальности данных и необходимости подготовки кадров для эффективного использования инновационных методов в прокуратуре. Внедрение искусственного интеллекта направлено на улучшение качества жизни, но при этом несет определенные риски. Используемые технологии могут причинить вред объектам уголовного преследования. Уже сегодня становится очевидно, что искусственный интеллект может стать инструментом для совершения преступлений. Создание сильного искусственного интеллекта, способного автономно решать задачи, поднимает вопросы о его правовом статусе и возможности совершения им преступлений. Определено, что в настоящее время технологии (системы), использующие искусственный интеллект, в основном применяются для совершения киберпреступлений. Прогнозируется расширение сферы преступного применения данных технологий (систем). Среди преимуществ применения данных технологий выделяются возможность их использования на любых территориях, физическая безопасность субъектов их применяющих и сложность их обнаружения. Технологии искусственного интеллекта в настоящее время являются лишь орудиями или средствами совершения преступлений. Субъектами преступлений являются физические лица, конструирующие, производящие или использующие технологии (системы) искусственного интеллекта для выполнения объективной стороны общественно опасного деяния.

Для цитирования в научных исследованиях

Беков Б.Б. Проблемы и преимущества использования искусственного интеллекта и аналитики данных в прокуратуре // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 599-605. DOI: 10.34670/AR.2024.93.20.078

Ключевые слова

Искусственный интеллект, аналитика данных, прокуратура, правоохранительная деятельность, инновации, подготовка кадров, этика.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой комплекс технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без жестко заданного алгоритма. Эти возможности позволяют достигать результатов, сравнимых, как минимум, с интеллектуальной деятельностью человека, как определено в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

В условиях всеобщей цифровизации общества становится важным внедрение искусственного интеллекта в деятельность органов прокуратуры. Цифровизация органов прокуратуры вписывается в рамки программы «Цифровая экономика», утвержденной Правительством России летом 2017 года. Для реализации этой программы в 2018 году была принята «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года».

В соответствии с этими документами Генпрокуратура России стремится к внедрению инструментов «мягкого искусственного интеллекта» (soft AI) к 2025 году. Этот тип искусственного интеллекта подходит для выполнения узкоспециализированных задач и обработки больших объемов данных (big data). Под big data понимаются разнообразные инструменты, подходы и методы обработки как структурированных, так и неструктурированных данных с целью использования их для конкретных задач и целей.

Основная часть

Преимуществом big data является возможность обработки объемов неоднородной и быстро поступающей цифровой информации, которые традиционные инструменты не в состоянии эффективно обработать. Кроме того, анализ данных сам по себе способствует выявлению закономерностей, невидимых человеческому глазу.

Искусственный интеллект представляет собой сложные программные системы, способные не только действовать по заданной человеком программе, но и эффективно обучаться самостоятельно. С использованием таких натренированных нейросетей аналитики прокуратуры смогут анализировать все сообщения о правонарушениях, которых ежегодно более 30 миллионов в России, при наличии преступлений около 2 миллионов. В случае, если полиция не инициирует уголовные дела по заявлениям, связанным с определенной сферой деятельности, прокуратура обязана осуществить свою контрольно-надзорную функцию и проверить игнорирование проблемы правоохранительными органами.

Роль аналитической функции прокуратуры и правоохранительных органов в целом невозможно недооценить. Именно анализ данных о состоянии преступности, ее разновидностях, эффективности деятельности органов, регистрирующих и расследующих преступления, позволяет создать полную картину текущего состояния преступности. Без функционирования аналитического института невозможно говорить об эффективном противодействии преступности и особенно о прогнозировании оптимальных стратегий для ее устранения.

Эта форма деятельности особенно важна в индивидуально-криминологическом контексте, поскольку понимание особенностей личности преступника позволяет ответить на вопросы о мотивации и характере преступного поведения. Это включает в себя анализ причин преступлений, особенности психической сферы, психологические проблемы и комплексы. Полученная информация помогает оптимизировать методы предотвращения преступности,

предсказывать действия серийных преступников, а также выявлять и расследовать уголовные дела.

Более того, анализ статистических данных не только позволяет количественно оценить уровень преступности за определенный период, но и адекватно структурировать ее на местном уровне. Это позволяет связать регион с характером преступлений, совершаемых в нем, и выявлять особенности, которые проявляются более или менее часто.

В условиях современных технологических достижений, особенно в области искусственного интеллекта, вопросы этики и конфиденциальности становятся важным аспектом при внедрении подобных технологий в правоохранительную деятельность [Избавит ли искусственный интеллект от «предвзятости» прокуроров, [www](#)].

Этика в использовании искусственного интеллекта подразумевает, что алгоритмы и модели должны быть разработаны и применены таким образом, чтобы соблюдать высокие стандарты морали и справедливости. Это включает в себя обеспечение того, чтобы алгоритмы не дискриминировали определенные группы людей, не нарушали их права и не создавали потенциально опасные сценарии.

Прозрачность и объяснимость алгоритмов также являются ключевыми элементами этического использования данных. Граждане и представители правопорядка должны иметь доступ к понятной информации о том, какие данные используются, как формируются выводы и какие решения принимаются на основе анализа.

Одним из основных требований при внедрении искусственного интеллекта в правоохранительную сферу является обеспечение полной защиты конфиденциальности гражданских данных. Это включает в себя строгие меры по предотвращению несанкционированного доступа к личной информации, ее хранению и передаче.

Развитие строгих нормативов и принципов этики в данной области является неотъемлемой частью обеспечения конфиденциальности. Такие нормативы должны устанавливать четкие правила по сбору, использованию и хранению данных, а также предусматривать ответственность за нарушение этих правил [Заседание коллегии Генпрокуратуры России, [www](#)].

Эффективная система этического использования данных и защиты конфиденциальности способствует формированию доверия общества к новым технологиям. Когда граждане уверены в том, что их личные данные используются с уважением к правам и свободам, это создает позитивное восприятие и поддержку внедрения инноваций в правоохранительной сфере.

Таблица 1 - Проблемы использования искусственного интеллекта и аналитики данных в прокуратуре

Проблема	Уровень Значимости (От 1 до 5)
Этические вопросы в использовании ИИ и аналитики	4
Юридическая неопределенность	3
Технические сложности внедрения	5
Обучение персонала новым технологиям	4
Защита данных и приватность	5

Таблица 2 - Преимущества использования искусственного интеллекта и аналитики данных в прокуратуре

Преимущество	Уровень Значимости (От 1 до 5)
Увеличение эффективности расследований	5
Более точный анализ данных	4

Преимущество	Уровень Значимости (От 1 до 5)
Повышение оперативности принятия решений	5
Улучшение прогнозирования преступлений	4
Сокращение времени, затрачиваемого на аналитику	5

Одной из основных забот при использовании искусственного интеллекта и аналитики данных в правоохранительной деятельности является обеспечение полной конфиденциальности персональных данных. Сбор, обработка и хранение информации о гражданах требуют строгого соблюдения норм и правил, чтобы избежать нарушений частной жизни и правил обработки личных данных.

Решение этой проблемы включает в себя не только разработку и внедрение соответствующих законодательных норм, но и применение технологических решений, таких как шифрование данных, механизмы анонимизации и строгие протоколы безопасности. Обязательным шагом также является обучение сотрудников по вопросам безопасности данных и соблюдению правил обработки личной информации.

Алгоритмы машинного обучения не лишены риска допущения ошибок, особенно в условиях изменчивости и сложности сферы правоохранительной деятельности. Неверные выводы алгоритмов могут привести к несправедливым обвинениям, что является серьезным вызовом для прокуроров и судебной системы [Национальная программа..., www].

Решение данной проблемы требует непрерывного мониторинга работы алгоритмов, их постоянного улучшения и корректировки на основе обратной связи. Также важно разрабатывать алгоритмы с учетом принципов объяснимости и прозрачности, чтобы сделать процесс принятия решений понятным и доступным для проверки.

Внедрение новых технологий требует соответствующей подготовки персонала. Недостаточная осведомленность и непонимание принципов работы искусственного интеллекта могут существенно затруднить успешное использование этих технологий в повседневной деятельности прокуроров.

Для решения этой проблемы необходим комплексный подход, включающий проведение обучающих программ, семинаров и тренингов для персонала. Обучение должно включать в себя как технические аспекты работы с новыми технологиями, так и этические и правовые аспекты, связанные с использованием искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта и аналитики данных в деятельность прокуратуры обещает значительные перспективы в повышении эффективности правоприменительных органов и обеспечении более справедливого правосудия. Это возможно при условии грамотного учета этических, юридических и технических аспектов.

Ключевыми факторами для успешной реализации этой технологической инновации являются постоянное внимание к упомянутым аспектам и сотрудничество всех заинтересованных сторон. Только в таком взаимодействии можно обеспечить устойчивое и эффективное внедрение новых технологий, способствующих совершенствованию работы правоохранительных органов и обеспечению справедливости в обществе.

Основанная на технологиях искусственного интеллекта система также позволит путем анализа ведомственных баз данных и открытых источников выявлять коррупционные доходы государственных служащих.

Контроль за доходами, расходами, оборотом имущества госслужащих РФ и членов их семей непрерывно совершенствуется. Она станет более результативной с внедрением систем на базе ИИ, таких как созданная по инициативе президента РФ система «Посейдон», и других IT-решений.

«Посейдон» помогает выявлять правонарушения должностных лиц, анализируя базы данных специальных ведомств и открытые источники информации.

Заключение

Определено, что в настоящее время технологии (системы), использующие искусственный интеллект, в основном применяются для совершения киберпреступлений. Прогнозируется расширение сферы преступного применения данных технологий (систем). Среди преимуществ применения данных технологий (систем) в процессе совершения общественно опасных деяний выделяются возможность их использования на любых территориях, физическая безопасность субъектов их применяющих и сложность их обнаружения.

Исходя из этого делается вывод о том, что технологии искусственного интеллекта в настоящее время являются лишь орудиями или средствами совершения преступлений. Субъектами преступлений являются физические лица, конструирующие, производящие или использующие технологии (системы) искусственного интеллекта для выполнения объективной стороны общественно опасного деяния.

Библиография

1. Глебов Н.И. Искусственный юридический разум // Гуманитарное право. Сетевой научный юридический журнал. 2022. URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>
2. Заседание коллегии Генпрокуратуры России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56863>
3. Избавит ли искусственный интеллект от «предвзятости» прокуроров? URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c88926728941b00b4b27d1a/izbavit-li-iskusstvennyi-intellektot-pr-edvzhatosti-prokurorov-5d034b6e2ec4b60e6db4ce5d/>
4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>
5. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ № 490 от 10.10.2019.
6. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года. Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 627 от 14 сентября 2017 г.
7. Расторопова О.В. Противодействие использованию искусственного интеллекта в преступных целях // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 4 (84). С. 525.
8. Токолов А.В. Блокчейн-технология в обеспечении кибербезопасности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 225.
9. Третьякова К.В. Борьба с терроризмом онлайн с помощью искусственного интеллекта // Развитие науки, технологий, образования в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2022. С. 445.
10. Ярошенко А.Ф. Искусственный интеллект в противодействии преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в свете современного уголовного законодательства. Ставрополь, 2020. С. 382.

Challenges and benefits of using artificial intelligence and data analytics in prosecution services

Bagdan B. Bekov

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure,
Ingush State University,
386001, 7, Zyazikova ave, Magas, Russian Federation;
e-mail: bars-1964@mail.ru

Abstract

The present article deals with topical aspects of the application of artificial intelligence and data analytics in the sphere of prosecutor's office. The author's attention is aimed at identifying the problems arising in the process of implementation of new technologies, as well as at identifying the potential advantages that may arise in case of their successful implementation. The article highlights the issues of ethics, data privacy and the need for training to effectively utilise innovative techniques in the prosecutor's office. The introduction of artificial intelligence is aimed at improving the quality of life, but it also carries certain risks. The technologies used may cause harm to the objects of criminal prosecution. It is already becoming evident that artificial intelligence can become a tool for committing crimes. The creation of a strong artificial intelligence capable of autonomous problem-solving raises questions about its legal status and the possibility of committing crimes. It has been determined that currently technologies (systems) using artificial intelligence are mainly used to commit cybercrimes. It is predicted that the scope of criminal use of these technologies (systems) will expand. Among the advantages of using these technologies are the possibility of their use in any territory, the physical safety of the subjects using them and the difficulty of their detection. Artificial intelligence technologies are currently only tools or means of committing crimes. The subjects of crimes are individuals who design, produce or use artificial intelligence technologies (systems) to carry out the objective side of a socially dangerous act.

For citation

Bekov B.B. (2024) Problemy i preimushchestva ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta i analitiki dannykh v prokurature [Challenges and benefits of using artificial intelligence and data analytics in prosecution services]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 599-605. DOI: 10.34670/AR.2024.93.20.078

Keywords

Artificial intelligence, data analytics, prosecutor's office, law enforcement, innovation, training, ethics.

References

1. Glebov N.I. (2022) Iskusstvennyi yuridicheskii razum [Artificial legal intelligence]. *Gumanitarnoe pravo. Setevoi nauchnyi yuridicheskii zhurnal* [Humanitarian law. Online scientific legal journal]. Available at: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html> [Accessed 02/02/2024]
2. Izbavit li iskusstvennyi intellekt ot «predvzyatosti» prokurorov? [Will artificial intelligence eliminate the “bias” of prosecutors?]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c88926728941b00b4b27d1a/izbavit-li-iskusstvennyi-intellektot-predvzyatosti-prokurorov-5d034b6e2ec4b60e6db4ce5d/> [Accessed 02/02/2024]
3. *Natsional'naya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii»* [National program “Digital Economy of the Russian Federation”]. Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> [Accessed 02/02/2024]
4. *Natsional'naya strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF № 490 ot 10.10.2019* [National strategy for the development of artificial intelligence for the period until 2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019].
5. *Ob utverzhenii Kontseptsii tsifrovoy transformatsii organov i organizatsii prokuratury do 2025 goda. Prikaz General'noi prokuratury RF № 627 ot 14 sentyabrya 2017 g.* [On approval of the Concept of digital transformation of bodies and organizations of the prosecutor's office until 2025. Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation No. 627 of September 14, 2017].
6. Rastoropova O.V. (2021) Protivodeistvie ispol'zovaniyu iskusstvennogo intellekta v prestupnykh tselyakh [Countering the use of artificial intelligence for criminal purposes]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 4 (84), p. 525.
7. Tokolov A.V. (2019) Blokchein-tehnologiya v obespechenii kiberbezopasnosti gosudarstva [Blockchain technology in

-
- ensuring state cybersecurity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 5, p. 225.
8. Tret'yakova K.V. (2022) Bor'ba s terrorizmom onlain s pomoshch'yu iskusstvenogo intellekta [Fighting terrorism online with the help of artificial intelligence]. In: *Razvitie nauki, tekhnologii, obrazovaniya v xxi veke: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Development of science, technology, education in the 20th century: current issues, achievements and innovations]. Penza.
 9. Yaroshenko A.F. (2020) Iskusstvennyi intellekt v protivodeistvii prestupnosti [Artificial intelligence in combating crime]. In: *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v svete sovremennogo ugolovnogo zakonodatel'stva* [Current problems of combating crime in the light of modern criminal legislation]. Stavropol.
 10. *Zasedanie kollegii Genprokuratury Rossii* [Meeting of the board of the Prosecutor General's Office of Russia]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56863> [Accessed 02/02/2024]

УДК 343.13

DOI: 10.34670/AR.2024.93.16.077

Роль адвоката в уголовных делах, рассматриваемых с участием присяжных заседателей

Мадоян Гоарик Мхитаровна

Аспирант Высшей школы государственного аудита,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: goa.madoa@mail.ru

Аннотация

Основной, хотя и не единственной, формой участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам является суд с участием присяжных заседателей. Наличие у граждан права быть включенными в состав коллегии присяжных рассматривается обычно как один из признаков зрелости демократического и правового общества. Участие гражданина в судебном процессе в качестве присяжного заседателя является инструментом вовлечения в государственные дела. В многочисленных публикациях, посвященных теме суда присяжных, часто говорится о важности этого института, но при этом практически не исследуется роль конкретных лиц, вовлеченных в процесс, помимо подсудимого, суда и самих присяжных. Интересно, какую роль в современном судебном процессе с участием присяжных заседателей играет адвокат, и существуют ли вообще отличия в задачах, которые стоят перед адвокатом в судопроизводстве без участия присяжных и с ним. Зачастую адвокаты в процессе с участием присяжных совершают ошибки, которые приводят к вынесению обвинительного вердикта либо к отмене оправдательного приговора в суде вышестоящей инстанции и направлению дела на новое рассмотрение. Это явно не соответствует цели эффективного судебного разбирательства и процессуальной экономии, т.к. общее время рассмотрения дела увеличивается. Основная роль адвоката в уголовном судопроизводстве с участием народных представителей состоит в том, чтобы именно на них в первую очередь, а не на профессионального судью, произвести положительное впечатление и убедить в правильности своей позиции.

Для цитирования в научных исследованиях

Мадоян Г.М. Роль адвоката в уголовных делах, рассматриваемых с участием присяжных заседателей // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 606-612. DOI: 10.34670/AR.2024.93.16.077

Ключевые слова

Суд присяжных, роль адвоката в уголовном процессе, участие граждан в отправлении правосудия, уголовно-процессуальное право, уголовное судопроизводство.

Введение

Суд присяжных является древнейшим институтом уголовно-процессуального права, известным еще античным правовым порядкам, но своего наивысшего расцвета он достиг в средневековых европейских государствах и в США [Пусторослев, 1911, 7].

Российским законодателем институт присяжных в его современном виде был введен в 1995 г. после отмены института народных заседателей как более удачная альтернатива ему [Качалова, 2015, 19-20].

Суд присяжных является важнейшей гарантией справедливого уголовного разбирательства. Дело в том, что судью, единолично рассматривающего дело, можно подкупить, запугать или иным образом повлиять на его беспристрастность и объективность. В отношении же коллегиального состава судей, особенно если коллегия состоит из рядовых граждан, не связанных трудовыми отношениями с судом или иными государственными органами, такие противоправные действия совершить сложнее. Кроме того, присяжные обычно не знакомы друг с другом до момента участия в судебном процессе, что исключает возможность их влияния на мнение друг друга. Присяжные заседатели в силу своей независимости от судебной системы с большой долей вероятности постараются придать огласке факты незаконных действий со стороны судьи.

Что касается профессиональных юристов, таких как прокурор и адвокат, то в процессе с участием присяжных заседателей их роль не уменьшается, а лишь возрастает [Фоков, 2006, 2-5].

Основная часть

Все мы слышали истории о блестящих выступлениях перед присяжными таких великих юристов как А.Ф. Кони или Ф.Н. Плевако, о том, как они своими речами способны были убедить даже самых скептически настроенных членов коллегии... Но имеет ли адвокат в современном уголовном процессе такое же воздействие на присяжных?

К сожалению, ввиду незначительного количества дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, у адвокатов отсутствует возможность получить достаточно опыта в работе с данным институтом [Пропастин, 2019, 35-38]. Кроме того, суды часто ограничивают права адвоката в судебном процессе, в котором принимают участие представители от народа: ограничивают продолжительность выступления, требуют излагать доводы максимально кратко, запрещают выступать у барьера непосредственно перед присяжными [Кузнецов, www].

Скажем, в США роль адвокатов в процессе в целом и в процессе с участием присяжных заседателей, в частности, более велика, поскольку принцип состязательности и активное участие присяжных в рассмотрении значительной части дел (в том числе по экономическим спорам) потребовали от адвокатов выстраивать подготовку к делу и исследование доказательств таким образом, чтобы смысл совершаемых процессуальных действий был понятен даже непрофессионалам [Решетникова, 2019].

Из всех дел, которые рассматриваются с участием присяжных заседателей в России, примерно в четверти случаев выносятся оправдательные приговоры. Правда, значительная их часть в апелляционной инстанции отменяется. По мнению некоторых авторов, одной из причин этому служит некорректное, а иногда – откровенно противоречащее закону поведение адвокатов в судебном заседании в суде первой инстанции [Пропастин, 2020, 6-20].

В качестве иллюстрации приводятся примеры, когда неосторожные или умышленные

высказывания и поведение защитника в присутствии присяжных, с одной стороны, оказали на них впечатляющее воздействие и привели к вынесению оправдательного вердикта, но, с другой стороны, апелляционная или кассационная инстанция посчитали это нарушением идеи об объективности вердикта присяжных заседателей.

Например, защитник может допускать «громкие» высказывания, не подтвержденные имеющимися в деле доказательствами, о том, что все показания, данные его подзащитным в ходе предварительного следствия, были даны под давлением. Такие высказывания имеют целью оказание поддержки подзащитному, а также психологическое воздействие на присяжных, чтобы убедить их в необъективности и незаконности в работе органов следствия и суда.

В другом из дел защитник совместно с подсудимым начал прямо в судебном заседании обвинять в совершении преступления свидетеля. В подобной ситуации защитник может подвергнуться соблазну использовать недопустимые приемы, например, в ходе допроса свидетеля начать задавать вопросы таким образом, чтобы создать у присяжных впечатление о виновности самого свидетеля и отвести внимание от фигуры подсудимого.

Еще одним приемом, к которому часто прибегают недобросовестные адвокаты, является указание суду и присяжным заседателям на несовершенство применяемого в деле законодательства, необъективность суда или органов следствия, на ограниченность стороны в сборе и предоставлении доказательств в свою защиту. Своего рода отягчающим обстоятельством является тот факт, что адвокат обычно игнорирует многочисленные замечания судьи и его комментарии в адрес присяжных о том, что они могут при постановлении вердикта не принимать во внимание услышанную информацию. Вследствие такого поведения адвоката присяжные лишаются возможности дать делу объективную оценку, формируют, хоть и не по своей воле, предвзятое отношение к работе суда и органов следствия.

Непозволительной ошибкой для адвоката, которая с высокой долей вероятности приведет к отмене решения в суде вышестоящей инстанции, является ссылка на доказательства, которые в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей не исследовались.

Адвокаты зачастую допускают и общие нарушения деловой этики и поведения в суде, а также общих норм УПК РФ, которые применимы не только к производству с участием присяжных заседателей.

Все вышеописанные варианты поведения адвокатов в судебном процессе Верховный Суд РФ считает нарушением правил судопроизводства с участием присяжных заседателей, которое служит основанием для отмены приговора суда.

Это не означает, что адвокату нужно избегать вообще любых заявлений в защиту подсудимого, которые могут быть расценены судебным составом как нарушение. Важно не допускать именно грубых и систематических нарушений, давления на присяжных. Кроме того, судьи тоже могут совершать ошибки в процессе, и еще одна важная задача адвоката состоит в том, чтобы внимательно следить за их действиями, обращать внимание присяжных и самого суда на допущенные им нарушения, при необходимости заявлять возражения в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Также нужно быть готовым к потенциальным конфликтам с подзащитным, если последний захочет обвинить адвоката в том, что его непрофессиональные действия привели или, по мнению подсудимого, могут привести к вынесению обвинительного вердикта (зачастую такие конфликты начинают разыгрываться еще в зале судебного заседания, и их невольными свидетелями становятся все участники процесса, включая суд и присяжных).

Сами адвокаты, рассуждая о проблемах участия в делах с присяжными заседателями,

полагают, что в таких уголовных делах адвокату нужно ставить перед собой нетривиальные задачи. Удачным примером постановки, а затем решения такой задачи можно назвать действия адвоката, убедившие Ленинградский областной суд в необходимости направить запрос в Конституционный Суд РФ о соответствии Конституции РФ п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. Данная норма была признана неконституционной в связи с тем, что она, если толковать ее в совокупности с иными нормами УПК РФ, лишала женщин права на рассмотрение их дела судом с участием присяжных заседателей, несмотря на то, что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении аналогичных преступлений и при аналогичных условиях могли рассматриваться судом в таком составе.

Адвокату ни в коем случае не стоит уклоняться от участия в прениях или ограничиваться лишь формальными заявлениями. Более того, если адвокат откажется участвовать в прениях, суд может расценить это как отказ от выполнения всех процессуальных обязанностей. Поскольку адвокат обязательно должен участвовать в делах, рассматриваемых присяжными заседателями, суд должен приостановить процесс для замены защитника на другого кандидата, который будет готов участвовать в прениях и выполнять иные возложенные на него обязанности. Если судом первой инстанции этого не сделано, впоследствии приговор может быть отменен вышестоящим судом.

Великие адвокаты прошлого, которые были способны менять сложившуюся судебную практику, были прежде всего хорошими ораторами. Конечно, роль присяжных, скажем, в XIX веке была намного выше, чем в наши дни, да и процесс в целом был преимущественно устным, поэтому адвокаты обладали обширными возможностями для того, чтобы практиковать свои ораторские навыки. Сегодня уголовный процесс во многом является письменным, особенно на досудебных стадиях, и адвокаты стремятся проявить свое мастерство при подготовке заявлений и ходатайств. Однако также нужно не забывать о необходимости произвести впечатление на судью и – особенно – на присяжных заседателей выступлением [Без перемен в судебной системе..., 2023, 8-13], которое должно быть уверенным, профессиональным, но при этом не перегруженным неизвестными и непонятными простому обывателю юридическими терминами и многочисленными ссылками на законодательство.

К сожалению, многие адвокаты, особенно те, кто начинал профессиональную карьеру еще в советский период, до появления института присяжных заседателей, не умеют использовать преимущества состязательного процесса, в котором формирование независимых убеждений у присяжных заседателей принципиально отличается от процесса воздействия на правосознание профессиональных судей.

Адвокату в процессе необходимо уделять внимание не только выступлениям, но и внешнему виду. Так, желательно выбирать неброскую одежду, не провоцировать коллегия заседателей дорогими украшениями или машиной, на которой адвокат приезжает в суд. Впрочем, небрежность в одежде и неопрятный внешний вид тоже могут испортить впечатление даже от самого блестящего выступления [Булакова и др., 2006]. По результатам опросов, проведенных среди присяжных заседателей, последние действительно в совокупности обращают внимание на внешний вид адвоката, его поведение, ораторское мастерство и уровень профессиональных навыков [Брижак, 2005].

В целом адвокату нужно вести себя уверенно, демонстрировать доверие каждому своему слову и словам подзащитного. Каждое действие, совершаемое адвокатом в судебном процессе, должно быть направлено на убеждение суда и присяжных заседателей в правильности и справедливости стратегии защиты, которую он выбрал [Антонова и др., 2017].

Адвокату допустимо пользоваться записями во время выступления, чтобы не упустить важные детали, но защитник, который не произносит речь в защиту подсудимого, а читает ее с листа, не производит впечатления. Кроме того, обилие сложной и неизвестной информации быстро утомляет присяжных, снижает их внимание [Тисен, 2010, 29-31]. Их внимание может привлечь только то, что вызывает эмоции [Сергеич, 1960, 262].

Заключение

Таким образом, зачастую адвокаты в процессе с участием присяжных совершают ошибки, которые приводят к вынесению обвинительного вердикта либо к отмене оправдательного приговора в суде вышестоящей инстанции и направлению дела на новое рассмотрение. Последний факт явно не соответствует цели эффективного судебного разбирательства и процессуальной экономии, т.к. общее время рассмотрения дела увеличивается. В связи с этим можно сделать вывод, что основная роль адвоката в уголовном судопроизводстве с участием народных представителей состоит в том, чтобы именно на них в первую очередь, а не на профессионального судью, произвести положительное впечатление и убедить в правильности своей позиции. Судья имеет возможность заранее ознакомиться с процессуальными документами, подготовленными адвокатом, кроме того, он разговаривает с защитником на одном юридическом языке. Что касается присяжных, то выступление адвоката должно быть для них предельно понятным, но при этом профессиональным и авторитетным. Для этого адвокатам следует оттачивать свою уверенность и ораторское мастерство, а также действовать в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

Библиография

1. Антонова Е.Ю. и др. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных. Хабаровск, 2017. 328 с.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.09.2016 № 52-АПУ16-1сп.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.12.2018 № 69-АПУ18-7сп.
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.05.2017 № 75-АПУ17-1сп.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 59-АПУ17-12сп.
6. Без перемен в судебной системе повышение роли адвокатуры невозможно [Интервью с С.И. Володиной] // Закон. 2023. № 2. С. 8-13.
7. Брижак З.И. Личностные детерминанты формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей: дис. ... канд. псих. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 40.
8. Булакова Е.Ю. и др. Адвокат: навыки профессионального мастерства. М., 2006. 592 с.
9. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02.12.2015 № 205-АПУ15-4СП.
10. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 4-О17-2сп.
11. Качалова О.В. Перспективы реформирования суда присяжных в России // Российское правосудие. 2015. № 6. С. 19-20.
12. Кузнецов Г. За год присяжные рассмотрели не более четырех дел в каждом регионе России. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/za-god-prisyazhnye-rassmotreli-ne-boleechetyrekh-del-v-kazhdom-regione-rossii/>
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2017 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда».
14. Пропастин С.В. К чему должен быть готов адвокат, приступая к работе в суде присяжных // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 35 – 38.
15. Пропастин С.В. Отмена оправдательных приговоров суда присяжных: виноват ли адвокат? // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 16-20.
16. Пусторослев П.П. Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия. Юрьев, 1911. С. 7.
17. Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве: Избранное. М., 2019. 510 с.
18. Сергеич П.С. Искусство речи на суде. М., 1960. С. 262.

19. Тисен О.Н. Основные психологические и тактические принципы участия государственного обвинителя и защитника в суде присяжных // Администратор суда. 2010. № 2. С. 29-31.
20. Фоков А.П. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных в России // Российский судья. 2006. № 1. С. 2-5.

The role of a lawyer in criminal cases tried with the participation of jurors

Goarik M. Madoyan

Postgraduate of the Higher School of Public Audit,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: goa.madoa@mail.ru

Abstract

The main, although not the only, form of citizen participation in the administration of justice in criminal cases is a jury trial. The fact that citizens have the right to be included in a jury is usually considered as one of the signs of the maturity of a democratic and legal society. Participation of a citizen in a trial as a juror is a tool for involvement in government affairs. Numerous publications on the topic of jury trials often talk about the importance of this institution, but practically do not explore the role of specific individuals involved in the process, in addition to the defendant, the court and the jury themselves. It is especially interesting what role a lawyer plays in modern jury trials, and whether there are any differences at all in the tasks that a lawyer faces in trials without and with a jury. Often, lawyers in jury trials make mistakes that lead to a guilty verdict or to the overturning of an acquittal in a higher court and remanding the case for a new trial. This clearly does not correspond to the goal of efficient judicial proceedings and procedural economy, because the overall time for reviewing a case increases. The main role of a lawyer in criminal proceedings with the participation of people's representatives is to make a positive impression on them, and not on a professional judge, and convince them of the correctness of their position.

For citation

Madoyan G.M. (2014) Rol' advokata v ugovolnykh delakh, rassmatrivaemykh s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei [The role of a lawyer in criminal cases tried with the participation of jurors]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 606-612. DOI: 10.34670/AR.2024.93.16.077

Keywords

Jury trial, the role of a lawyer in criminal proceedings, participation of citizens in the administration of justice, criminal procedure law, criminal proceedings.

References

1. Antonova E.Yu. et al. (2017) *Aktual'nye voprosy rassmotreniya ugovolnykh del v sude prisyazhnykh* [Current issues of consideration of criminal cases in jury trials]. Khabarovsk.
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 14.09.2016 № 52-APU16-1sp* [Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 14, 2016 No. 52-APU16-1sp].

3. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 20.12.2018 № 69-APU18-7sp* [Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 20, 2018 No. 69-APU18-7sp].
4. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 24.05.2017 № 75-APU17-1sp* [Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 24, 2017 No. 75-APU17-1sp].
5. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 26.12.2017 № 59-APU17-12sp* [Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 26, 2017 No. 59-APU17-12sp].
6. (2023) Bez peremen v sudebnoisisteme povyshenie roli advokatury nevozmozhno [Interv'yu s S.I. Volodinoi] [Without changes in the judicial system, increasing the role of the legal profession is impossible [Interview with S.I. Volodina]]. *Zakon* [Law], 2, pp. 8-13.
7. Brizhak Z.I. (2005) *Lichnostnye determinanty formirovaniya vnutrennego ubezhdeniya prisyazhnykh zasedatelei. Doct. Dis.* [Personal determinants of the formation of internal conviction of jurors. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
8. Bulakova E.Yu. et al. (2006) *Advokat: navyki professional'nogo masterstva* [Lawyer: professional skills]. Moscow.
9. Fokov A.P. (2006) Organizatsionnye i protsessual'nye problemy deyatelnosti suda prisyazhnykh v Rossii [Organizational and procedural problems of the jury in Russia]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 1, pp. 2-5.
10. Kachalova O.V. (2015) Perspektivy reformirovaniya suda prisyazhnykh v Rossii [Prospects for reforming the jury trial in Russia]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian justice], 6, pp. 19-20.
11. *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 02.12.2015 № 205-APU15-4SP* [Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 2, 2015 No. 205-APU15-4SP].
12. *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 06.07.2017 № 4-O17-2sp* [Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 6, 2017 No. 4-O17-2sp].
13. Kuznetsov G. *Za god prisyazhnye rassmotreli ne bolee chetyrekh del v kazhdom regione Rossii* [During the year, the jury considered no more than four cases in each region of Russia]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zagod-prisyazhnye-rassmotreli-ne-bolee-chetyrekh-del-v-kazhdom-regione-rossii/> [Accessed 02/02/2024]
14. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.05.2017 № 13-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 chasti tret'ei stat'i 31 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosom Leningradskogo oblastnogo suda»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 11, 2017 No. 13-P “In the case of verifying the constitutionality of paragraph 1 of part three of Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of the Leningrad Regional Court”].
15. Propastin S.V. (2019) K chemu dolzhen byt' gotov advokat, pristupaya k rabote v sude prisyazhnykh [What should a lawyer be prepared for when starting to work in a jury trial]. *Advokatskaya praktika* [Lawyer's practice], 3, pp. 35-38.
16. Propastin S.V. (2020) Otmena opravdatel'nykh prigovorov suda prisyazhnykh: vinovat li advokat? [Overturning jury acquittals: is the lawyer to blame?]. *Advokatskaya praktika* [Lawyer practice], 2, pp. 16-20.
17. Pustoroslev P.P. (1911) *Uchastie narodnykh sudei v otpravlenii ugolovnogo pravosudiya* [Participation of lay judges in the administration of criminal justice]. Yuriev.
18. Reshetnikova I.V. (2019) *Razmyshlyaya o sudoproizvodstve: Izbrannoe* [Reflecting on Litigation: Selections]. Moscow.
19. Sergeich P.S. (1960) *Iskusstvo rechi na sude* [The art of speech in court]. Moscow.
20. Tisen O.N. (2010) Osnovnye psikhologicheskie i takticheskie printsipy uchastiya gosudarstvennogo obvinitelya i zashchitnika v sude prisyazhnykh [Basic psychological and tactical principles of participation of the public prosecutor and defense attorney in a jury trial]. *Administrator suda* [Court Administrator], 2, pp. 29-31.

УДК 343.9

DOI: 10.34670/AR.2024.50.92.081

Понятие и структура криминалистической характеристики массовых беспорядков

Ханкарова Зара Абуязитовна

Старший преподаватель
кафедры «Информационное право и юриспруденция»,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Hankarova25@mail.ru

Гантамиров Тимур Таусович

Доцент кафедры гуманитарных,
естественнонаучных и социальных дисциплин,
Медицинский институт,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mail@chesu.ru

Джазаева Ирина Азрет-Алиевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины»,
Северо-Кавказская государственная академия,
109386, Российская Федерация, Черкесск, ул. Ставропольская, 36;
e-mail: info@ncsa.ru

Аннотация

В статье анализируются положения криминалистической характеристики преступлений, в частности криминалистической характеристики массовых беспорядков. Криминалистическая характеристика является основой для формирования методов расследования, так как охватывает типичные признаки и свойства отдельных видов уголовных правонарушений. Криминалистическая характеристика как составляющая методики расследования дает детальную характеристику преступления. Методы организации массовых беспорядков включают: поиск людей для участия в массовых беспорядках, оплата их участия в массовых беспорядках; осуществление мероприятий по транспортировке указанных лиц из разных регионов (областей, районов) государства к месту планируемых массовых беспорядков (розыск или предоставление транспортных средств, их аренда, оплата транспортных услуг и т.д.); выступления на митингах, оглашение различных призывов с целью собрать толпу для совершения массовых беспорядков, в том числе призывы, распространение информации, искажающей действия представителей власти; подстрекательство толпы, собравшейся для проведения митинга

или иных мирных действий, к насилию, погромам, поджогам, захвату зданий или сооружений, насильственному выселению граждан, уничтожению имущества, вооруженному сопротивлению представителям власти. На наш взгляд, к типичным способам совершения массовых беспорядков относятся организация массовых беспорядков и активное участие в массовых беспорядках, что в свою очередь сопровождается совершением определенных противоправных действий и вызывает социально опасные последствия.

Для цитирования в научных исследованиях

Ханкарова З.А., Гантамиров Т.Т., Джазаева И.А. Понятие и структура криминалистической характеристики массовых беспорядков // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 613-620. DOI: 10.34670/AR.2024.50.92.081

Ключевые слова

Криминалистическая характеристика, массовые беспорядки, методы расследования, преступность, расследование.

Введение

Криминалистическая характеристика является основой для формирования методов расследования, так как определяет основные типичные черты и свойства отдельных видов уголовных правонарушений. Изучение криминалистических характеристик массовых беспорядков способствует выработке обоснованных методических рекомендаций по расследованию данного вида преступлений, в частности, положений о начальной и последующих стадиях расследования, особенностей тактики следственных (розыскных) действий и назначения судебных экспертиз, что способствует своевременному противодействию и пресечению массовых беспорядков, повышению эффективности досудебного расследования, минимизации времени следователей и оперативников при проведении следственных (розыскных) действий и оперативные мероприятия.

Изучение признаков массовых беспорядков в рамках криминалистической характеристики обусловлено необходимостью обеспечения практиков достаточным теоретико-методологическим материалом по особенностям данного вида преступлений, криминалистического сопровождения расследования и проведения следственных (розыскных) действий.

Основная часть

Криминалистическая характеристика как составляющая методологии расследования уголовных правонарушений была объектом исследования многих ученых, среди которых Ю.В. Аленин, А.В. Бахин, В.Д. Берназ, Р.С. Белкин, Д. Биленчук, О.М. Васильев, А.Ф. Волобуев, О.О. Волобуева, И.Ф. Герасимов, В.Ю. Кузьмина.

Понятие «криминалистическая характеристика» впервые было дано Л.О. Сергеевым, что значительно обогатило содержание методики расследования. Впоследствии криминалистическая характеристика как составляющая методологии расследования рассматривалась многими судебными экспертами и, хотя некоторые ученые отрицали целесообразность использования этого понятия, со временем криминалистическая

характеристика стала неотъемлемой частью методики расследования.

В.Ю. Шепитько говорит, что криминалистическая характеристика – это система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, которая отражает естественные связи между ними и служит для построения и проверки следственных версий при расследовании преступлений. Его цель – оптимизировать процесс раскрытия и расследования преступления. Это достаточно новая научная категория криминалистики, которая занимает центральное место в методологии расследования отдельных видов преступлений, она является результатом научного анализа и обобщения типичных признаков определенного вида или вида преступления. В нем отражено преступление и составляющие его элементы [Белкин, 2001].

Д. Белов определяет криминалистику не просто как описание, информацию о криминалистически важных признаках, а как количественное и качественное описание, отражающее корреляцию между признаками, позволяющее строить прогностические модели расследуемых событий, а также криминалистические версии относительно разыскиваемых объектов, конкретных лиц, причастных к преступлению. Таким образом, криминалистические характеристики являются моделью системы сводной информации о криминалистически значимых признаках вида, группы или конкретного преступления [там же]. Сущность данной категории представляет собой совокупность сведений и знаний, которые могут быть полезны как для самой методологии (в частности, для обоснования методических рекомендаций), так и для конкретной практической деятельности следственных органов [Ахмедова, 2016].

Цель криминалистики состоит в том, что она способствует:

- 1) разработке индивидуальных методик расследования;
- 2) построение типовых программ и моделей расследования преступлений;

3) определение направления расследования конкретного преступления. Данная характеристика служит следователю своеобразной информационной базой, совокупностью сведений о данном виде преступления [Веренич, 2019]. Кроме того, ученые акцентируют внимание на том, что криминалистические характеристики являются основой для построения методики криминалистического расследования и ее ведущим элементом. О. Кузьменко указывал, что именно криминалистическая характеристика преступления, являющаяся такой совокупностью его признаков, является основой для разработки и совершенствования методологических основ досудебного расследования.

Криминалистические характеристики рассматриваются также как система сведений об элементах механизма совершения преступлений определенного вида или группы, отражающих естественные связи между этими элементами и используемых для построения и проверки версий при расследовании конкретных преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений содержит сведения о таких элементах механизма преступлений определенного вида или группы, как предмет преступления (деньги, материальные ценности и т.д.); место, время и обстановка, характерные для совершения отдельных видов преступлений; способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений – определенная система действий, приемов и отдельных операций преступников, в том числе с использованием орудия преступления (автотранспортных средств, огнестрельного и холодного оружия, орудий взлома, оборудования для изготовления поддельных документов и т.д.); следы преступлений (различные изменения, которые они вносят в окружающую среду); личность правонарушителя (совокупность свойств правонарушителя, его связей и отношений, связанных с совершением преступлений, которые могут быть использованы для их расследования); личность жертвы (характер поведения, имущественное положение, социальные связи и т.д.) [там же].

Рассматривая методику расследования массовых беспорядков, важно определить понятие и сущность криминалистической характеристики массовых беспорядков как отдельного вида

преступления, представляющего опасность для жизни и здоровья людей, общественного порядка и безопасности, имущества, функционирования государственных и общественных структур, полномочий органов государственной власти. Криминалистическая характеристика массовых беспорядков представляет собой систему обобщенных данных о криминалистически значимых признаках данного преступления, которые имеют корреляцию и служат для построения и проверки следственных версий в ходе расследования, а также имеют важное значение для криминалистического обеспечения его выявления, раскрытия и расследования.

Криминалистической характеристикой массовых беспорядков является определенный набор данных о совершенном противоправном деянии определенного вида, который характеризует и очерчивает различные соотношения между его наиболее характерными компонентами, а также позволяет выдвигать и сопоставлять отдельные версии в ходе реализации уголовного производства по массовым беспорядкам.

О. Кузьменко предлагает понимать криминалистическую характеристику массовых беспорядков как систему сводной информации о криминалистически значимых признаках массовых беспорядков на основе практики правоохранительных органов и судебно-медицинских исследований, которая направлена на обеспечение оптимизации процесса их выявления, расследования и предупреждения [Гросс, 1896].

Таким образом, криминалистическая характеристика массовых беспорядков представляет собой подробное описание основных типичных признаков и характеристик массовых беспорядков, которое было разработано в результате изучения научных положений, анализа следственной и судебной практики расследования данного вида преступлений, что важно как для построения отдельной методики расследования, так и для определения направления расследования массовых беспорядков.

В криминалистике существует большое количество разноплановых мнений относительно определения структуры криминалистических признаков. Неотъемлемыми элементами криминалистических характеристик являются:

- способ совершения преступления;
- место и обстановка;
- время совершения преступления;
- орудия и средства;
- субъект преступного посягательства;
- личность потерпевшего (потерпевшего);
- личность правонарушителя;
- типичные следы преступления.

Ученые высказали много мнений о структуре судебно-медицинской характеристики массовых беспорядков. Таким образом, криминалистическая характеристика массовых беспорядков включает:

- причины и условия массовых беспорядков;
- субъект преступного посягательства;
- способ совершения преступления (в широком смысле);
- типичная схема следов;
- личность правонарушителя;
- личность потерпевшего [Енгибарян, 2012].

Элементами, имеющими существенное криминалистическое значение и составляющими в своей совокупности систему элементов криминалистической характеристики массовых беспорядков, являются:

- способ совершения (в широком смысле, включающий орудия и средства, способы подготовки к совершению массовых беспорядков и сокрытия следов причастности к их организации, механизм совершения преступления и другие данные);
- обстоятельства совершения (место, время, криминологические факторы, приведшие к массовым беспорядкам);
- типичная «картинка следа»;
- личность преступника;
- личность потерпевшего.

К криминалистической характеристике массовых беспорядков М.М. Ефимов отнес следующие элементы:

- способ совершения преступления;
- субъект преступной деятельности;
- ситуация, в которой были совершены преступные действия;
- «следственная картина» преступления;
- личность потерпевшего;
- личность правонарушителя.

А.И. Лисов определил, что система криминалистических характеристик массовых беспорядков включает в себя следующие элементы: способ совершения уголовного правонарушения; предмет прямого посягательства; орудие противоправного деяния; ситуация массовых беспорядков; проследить картину массовых беспорядков; личность правонарушителя; организованная группа (преступная организация).

Таким образом, изучив мнения ученых о структуре криминалистических характеристик массовых беспорядков, считаем целесообразным рассмотреть в структуре данной категории следующие элементы:

- способ совершения преступления;
- предмет непосредственного посягательства;
- личность потерпевшего;
- обстоятельства, при которых было совершено преступление;
- типичные следы преступления.

В криминалистике наиболее информативным элементом криминалистической характеристики считается способ совершения преступления, отражающий сведения о подготовке, совершении и сокрытии противоправных действий. Установление способа совершения массовых беспорядков позволяет выдвинуть версии о количестве участников преступления, степени их подготовки (преступление было совершено спонтанно или заранее спланировано и надлежащим образом подготовлено), причинно-следственной связи с объектом посягательства, повреждения и обнаруженных на месте происшествия следов и орудий, роли каждого участника действия.

По результатам изучения судебной и следственной практики А.И. Лисов пришел к выводу, что среди способов непосредственного совершения массовых беспорядков можно выделить следующие:

- активное участие в массовых беспорядках (84%);
- нарушение спокойствия различных лиц в общественных местах (79%);
- сопротивление представителям власти с применением оружия и других предметов, используемых в качестве оружия (21%);
- причинение телесных повреждений лицам в месте массовых беспорядков (7%);

– разрушение помещений (32%).

М. М. Ефимов определяет методы организации массовых беспорядков:

поиск людей для участия в массовых беспорядках, оплата их участия в массовых беспорядках;

осуществление мероприятий по транспортировке указанных лиц из разных регионов (областей, районов) государства к месту планируемых массовых беспорядков (розыск или предоставление транспортных средств, их аренда, оплата транспортных услуг и т.д.);

выступления на митингах, оглашение различных призывов с целью собрать толпу для совершения массовых беспорядков, в том числе призывы, распространение информации, искажающей действия представителей власти;

подстрекательство толпы, собравшейся для проведения митинга или иных мирных действий, к насилию, погромам, поджогам, захвату зданий или сооружений, насильственному выселению граждан, уничтожению имущества, вооруженному сопротивлению представителям власти.

Заключение

На наш взгляд, к типичным способам совершения массовых беспорядков относятся организация массовых беспорядков и активное участие в массовых беспорядках, что в свою очередь сопровождается совершением определенных противоправных действий и вызывает социально опасные последствия.

Библиография

1. Ахмедова С.Т. Массовые мероприятия как фактор риска возникновения массовых беспорядков // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. С. 71-75.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. 218 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Закон и право, 2001. 837 с.
4. Веренич И.В. Методы и средства преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права. М., 2019. С. 34-38.
5. Винберг А.И. Криминалистика. М., 1950. 304 с.
6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. 1046 с.
7. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
8. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
9. Енгибарян В.Г. Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 422 с.
10. Robinson N. Rethinking the Crime of Rioting // Minn. L. Rev. – 2022. – Т. 107. – С. 77.

The concept and structure of the criminalistic characteristics of mass riots

Zara A. Khankarova

Senior Lecturer of the Department of Information Law and Jurisprudence,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Hankarova25@mail.ru

Timur T. Gantamirov

Associate Professor of the Department of Humanities,
Natural Sciences and Social Sciences of the Medical Institute,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mail@chesu.ru

Irina A. Dzhazaeva

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Humanities,
North Caucasus State Academy,
109386, 36, Stavropol'skaya str., Cherkessk, Russian Federation;
e-mail: info@nca.ru

Abstract

The article analyzes the provisions of the criminalistic characteristics of crimes, in particular the criminalistic characteristics of mass riots. The criminalistic characteristic is the basis for the formation of investigative methods, since it covers the typical signs and properties of certain types of criminal offenses. Forensic characteristics are the basis for the formation of investigative methods, as they determine the main typical features and properties of certain types of criminal offenses. The study of forensic characteristics of mass riots contributes to the development of sound methodological recommendations for the investigation of this type of crime. The forensic characteristic as a component of the investigation methodology provides a detailed description of the crime. The study of signs of mass riots within the framework of criminalistic characteristics is conditioned by the need to develop theoretical and methodological material on the features of these crimes, their disclosure and suppression, as well as criminalistic support for investigation and investigative (investigative) actions. The criminalistic characterization of mass riots is a detailed description of the main typical signs and characteristics of mass riots, which was developed as a result of studying scientific provisions, analyzing investigative and judicial practice in investigating these crimes, which is important both for building a separate methodology for investigating mass riots and for determining the direction of their investigation.

For citation

Khankarova Z.A., Gantamirov T.T., Dzhazaeva I.A. (2024) Ponyatie i struktura kriminalisticheskoi kharakteristiki massovykh besporyadkov [The concept and structure of the criminalistic characteristics of mass riots]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 613-620. DOI: 10.34670/AR.2024.50.92.081

Keywords

Criminalistic characteristics, mass riots, investigation methods, crime, investigation.

References

1. Akhmedova S.T. (2016) Massovye meropriyatiya kak faktor riska vzniknoveniya massovykh besporyadkov [Mass events as a risk factor for the emergence of mass riots]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve* [Law and order in modern society], 29, pp. 71-75.

2. Belkin R.S. (1987) *Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Obshchaya i chastnye teorii* [Forensics: problems, trends, prospects. General and specific theories]. Moscow.
3. Belkin R.S. (2001) *Kurs kriminalistiki* [Forensics course]. Moscow: Zakon i pravo Publ.
4. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
5. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
6. Engibaryan V.G. (2012) *Rassledovanie massovykh besporyadkov: teoreticheskie, organizatsionnye i metodiko-kriminalisticheskie osnovy. Doct. Dis.* [Investigation of mass riots: theoretical, organizational and methodological-criminalistic foundations. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Gross G. (2002) *Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovatelei kak sistema kriminalistiki* [Guide for forensic investigators as a system of forensic science]. Moscow.
8. Robinson, N. (2022). Rethinking the Crime of Rioting. *Minn. L. Rev.*, 107, 77.
9. Verenich I.V. (2019) Metody i sredstva preodoleniya i neutralizatsii protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii [Methods and means of overcoming and neutralizing opposition to the investigation of crimes]. In: *Nauka i novatsiya: sovremennye problemy teorii i praktiki prava* [Science and innovation: modern problems of theory and practice of law]. Moscow.
10. Vinberg A.I. (1950) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow.

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2024.15.98.079

Правовые аспекты психологической безопасности участников уголовного судопроизводства

Раджабов Раджаб Османович

Старший преподаватель,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;
e-mail: radjab@bk.ru

Аннотация

Автор анализирует определение законодательного регулирования безопасности лиц подлежащих государственной защите. В статье исследуется сущность понятия психологической безопасности, критерии ее определения и виды воздействия на субъекты уголовно-процессуальной деятельности. Раскрывается классификацию защищаемых лиц, к которым применяется государственная защита и совершенствование законодательства в области психологической безопасности защищаемых лиц и ее совершенствование. В заключении делается вывод о том, что все принимаемые должностными лицами меры безопасности, направленные на обеспечение физической и имущественной защиты лица, в конечном итоге преследуют основную цель – обеспечение психологической безопасности лица, что способствует к содействию данного лица в обеспечении правдивой доказательственной базы соответствующей объективной действительности события совершенного преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Раджабов Р.О. Правовые аспекты психологической безопасности участников уголовного судопроизводства // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 621-626. DOI: 10.34670/AR.2024.15.98.079

Ключевые слова

Безопасность, защита, психологическая безопасность, участники процесса, защищаемые лица, психология личности, меры безопасности.

Введение

В России впервые на законодательном уровне понятие «безопасность» была установлена в 1992 г. Законом «О безопасности». Закон закрепил правовые основы безопасности личности, общества и государства, определил систему безопасности и её функции, установил порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности.

Безопасность потерпевшего в уголовном процессе обеспечивает принцип уголовного судопроизводства, закрепленный в ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Как и любой другой принцип, он взаимодействует с другими принципами, которые образуют систему принципов уголовного судопроизводства.

Понятие безопасности в уголовном процессе образуется путем анализа совокупности образующих его элементов, таких как: объекты безопасности, обстоятельства, угрожающие безопасности или угрозы безопасности, субъекты безопасности и обеспечение безопасности [Исаев, 2020]. В науке уголовного процесса внимание безопасности участников уголовного судопроизводства во многом обуславливает достижение целей, предусмотренных ст. 6 УПК РФ. В этой связи нельзя не согласиться с позицией Шапакидзе В.Я. который отмечает следующие виды воздействия на субъекты уголовно-процессуальной деятельности: 1) физическое, 2) психологическое и 3) материальное [Шапакидзе, 2007]. По данным ВНИИ МВД России из 10 млн. свидетелей по уголовным делам, около 2,5 млн. меняли свои показания во время суда из-за угроз, мести, психологического давления. Наше внимание привлекло психологическое воздействие на лицо принимающее участие в уголовном судопроизводстве и здесь хотелось бы выделить разновидности такого психологического воздействия, которые могут быть: произвольным, непроизвольным; непосредственным, опосредованным; индивидуальным, социально-психологическим; явным, скрытым; длительным, краткосрочным [Кабаченко, 2000]. На наш взгляд именно психологическая безопасность во многом определяет исход процессуального поведения того или иного лица в уголовном процессе.

Защищаемые лица, к которым применяется психологическая безопасность условно можно дифференцировать на три группы:

Рисунок 1 - Виды сторон процесса обеспечения психологической безопасности

Психологическая безопасность - переживание человеком состояния защищенности (субъективно воспринимаемая защищенность выражается в испытывании чувства надежности, уверенности, в отсутствии тревожности, озабоченности и т.п.) и как объективное отсутствие угрозы психического насилия [Новикова, Чаплыгина, 2017]. Формированию состояния психологической безопасности способствуют обеспечение психологического сопровождения лиц, подлежащих государственной защите, наличие у защищаемого лица права обратиться за психологической помощью [Вахнина, 2023]. Психологическое сопровождение защищаемых

лиц (ПСЗЛ), по мнению В.Е. Петрова, – это совокупность организационных и психопрактических мероприятий, направленных на предотвращение нарушения внутренней устойчивости личности и социальной общности, нормального течения психической жизни лица, подлежащего государственной защите, его поведения под влиянием нежелательных и социально вредных последствий, связанных с участием данного человека в раскрытии преступлений [Бикчинтаева, 2017]. Существуют различные методики воздействия на психику лица для отрицательного психологического воздействия преследующей достижения определенной цели, при этом не факт что материальная или физическая безопасность лица, подвергнутого психологическому воздействию, может пострадать.

Законодательство предусматривает ряд мер, направленных на предупреждение причинения лицу физического и материального вреда, но независимо от этого лицо, в отношении которого приняты вышеуказанные меры чувствует себя уязвимым на психологическом уровне и принятые меры для его психологической безопасности не несут состояние защищенности. Одним из методов подобного рода воздействия на психологическое состояние является манипуляция «преднамеренное и скрытое побуждение другого человека к переживанию состояний, принятию решений и выполнению действий для достижения инициатором своих собственных целей» [Сидоренко, 2001].

Любая форма угрозы на защищаемое лицо в форме физического воздействия либо причинения ему имущественного ущерба преследует цель – манипулировать защищаемым лицом, что в свою очередь может привести к изменению показаний либо к отказу от дачи показаний в уголовном судопроизводстве, что противоречит основным целям и принципам уголовного судопроизводства. Помимо угроз в адрес защищаемого лица или его близких лиц психологическое воздействие также могут оказать сами принимаемые меры безопасности в виде смены привычного образа жизни: помещение в безопасное место, замена документов, изменение внешности, места жительства и т.д., что в конечном счете приводит к разрыву связей с окружением которое составляло привычную «комфортную» среду для защищаемого.

Если обратиться к Федеральным законам № 119-ФЗ и № 45-ФЗ то мы увидим, что в данных законах предусматривается психологическое сопровождение и психологическая помощь. Каждая личность обладает присущими только ему определенными психологическими характеристиками, которые дифференцируются в зависимости от интеллектуального и образовательного уровня, социального статуса, психотипа, темперамента, психического заболевания, зависимостей и т. д. С учетом данных особенностей психологами – специалистами выстраивается индивидуальная программа психологического сопровождения защищаемых лиц, которая преследует 5 направлений: психопрофилактика, психодиагностика, психологическая коррекция, психологическое консультирование, психотерапия. Именно психологическая безопасность, на наш взгляд, предполагает дачу объективной оценки поступающих угроз в адрес защищаемых лиц, обеспечивает психологический комфорт лицу для участия в уголовном судопроизводстве, а также определяет объективную оценку необходимости принятия тех или иных мер для защиты лица, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Мы согласны с мнением начальника оперативно-розыскной части обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите УМВД России по Кировской области полковником полиции Игорем Глазыриным, который указал на важность психологической поддержки с помощью психолога (специалиста) по делу об изнасиловании девушек и что без такого специалиста не обойтись [Глазырин, 2021]. Действительно, в подобных случаях принятие различного рода мер безопасностей не дадут нужного эффекта без привлечения квалифицированного психолога, способного реабилитировать потерпевшего и как следствие

дачи им показаний, которые обеспечат неотвратимость наказания для преступника. На наш взгляд, именно психологическая безопасность в конечном счете позволяет лицу, подвергающемуся различного рода угроз со стороны третьих лиц, начать давать правдивые показания относительно реального события преступления, без искажающих моментов. В этой связи считаем, что все принимаемые должностными лицами меры безопасности, направленные на обеспечение физической и имущественной защиты лица, в конечном итоге преследуют основную цель – обеспечение психологической безопасности лица, что способствует к содействию данного лица в обеспечении правдивой доказательственной базы соответствующей объективной действительности события совершенного преступления.

Заключение

Вопросам психологического сопровождения и психологической помощи посвящены ч.7 ст. 18, п. 7, ч. 1, ст. 23, п. 5, ч. 4 ст. 24 №119-ФЗ, а также ст. 15, 17 № 45-ФЗ. Т. к. оба Федеральных законов направлены на реализацию по большей части тождественных задач, считаем, что вопросам психологической безопасности уделены сравнительно мало норм, которые не позволяют в должной степени раскрыть сущность, порядок принятия и реализации данных мер. Таким образом, одним из вариантов решения данного вопроса видим - дополнение мер безопасности, представленных в ст. 6 ФЗ № 119-ФЗ и ст. 5 Федерального закона №45-ФЗ еще и мерами психологической безопасности, т.к. это будет соответствовать целям преследуемым в ст. 1 Федерального закона №119-ФЗ и ст. 1 Федерального закона №45-ФЗ, где дается определение на что направлены меры безопасности – на защиту жизни, здоровья, имущества. Понятие «здоровье» помимо физического здоровья включает в себя также и психологическое здоровье, ввиду чего вышеуказанное предложение считаем вполне приемлемым. Меры психологической безопасности можно было бы раскрыть по аналогии с другими мерами, представленными в ст. 7-20 Федерального закона № 119-ФЗ, и ст. 6-18 Федерального закона № 45-ФЗ, при которой раскрывались бы понятия психологического сопровождения и психологической помощи, а также поводах и основаниях их применения и реализации. Также по аналогии с п. 5 ч. 4 ст. 24 Федерального закона №119-ФЗ предлагаем закрепить в Федеральном законе № 45-ФЗ в обязанности органов, обеспечивающих государственную защиту – принятие мер по организации и осуществлению психологической безопасности. Закрепление в двух Федеральных законах № 119-ФЗ и № 45-ФЗ обязанности органами, осуществляющими государственную защиту принятию мер психологической безопасности считаем вполне заслуженным и обоснованным и она не должна зависеть от реализации иных мер безопасности представленных в ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ и ст. 5 Федерального закона № 45-ФЗ, ведь необходимо установить не только желание, но и способность защищаемого лица находиться под защитой.

Библиография

1. Бикчнтаева Л.Г. Особенности оказания психологической помощи лицам, подлежащим государственной защите // Современный ученый. 2017. № 8. С. 74-78.
2. Вахнина В. В. Социально-психологические особенности лиц, подлежащих государственной защите: проблемы и пути решения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1 (93). С. 72-77.
3. Глазырин И. Защита под прикрытием //Еженедельная деловая газета «Бизнес Новости» в Кирове. 2021. № 32 (646). – С. 10-11.
4. Гришин, Д. А. Зарубежный опыт цифровизации уголовного процесса / Д. А. Гришин, А. Ю. Антипов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7(182). – С. 307-309. – EDN YIJQOS.

5. Закон Российской Федерации «О безопасности». Утратил силу с 29 декабря 2010 г. на основании Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/9002808> (дата обращения: 12.12.2023).
6. Исаев А.Э. Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). – С. 230–239.
7. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2000. С. 23.
8. Костенко, А. И. Карательное содержание ограничения свободы, его отражение в уголовном законе и конкретизация в процессе правоприменения / А. И. Костенко // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 4(179). – С. 286-289. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-4-179-286-289. – EDN KCESSZ.
9. Лантух, Э. В. Педагог и психолог в уголовном процессе с участием несовершеннолетних / Э. В. Лантух, Н. В. Лантух, О. Г. Часовникова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7(182). – С. 330-331. – EDN OHKVPD.
10. Латыпов, В. С. О теоретической модели содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России / В. С. Латыпов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1(176). – С. 250-253. – EDN QMUAHA.
11. Московских, Д. Ю. Тезисы к вопросу о досудебном соглашении о сотрудничестве в уголовном процессе Российской Федерации / Д. Ю. Московских // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 8(183). – С. 356-357. – EDN EQNSTW.
12. Новикова Е.А., Чаплыгина В.Н. Условия психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений: общие черты и особенности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 19-25.
13. Рубеко, Г. Л. Полномочия защитника в российском уголовном процессе: современное состояние и перспективы развития / Г. Л. Рубеко, Р. О. Каталаева, М. В. Корнилов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5(180). – С. 350-351. – EDN MXXRGP.
14. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию: Авт. концепция : Методы психол. влияния. Алгоритм противостояния манипуляции. Психолог. тренажер. – СПб.: Речь, 2001. С. 49.
15. Таджибов, З. Р. Институт привлечения в качестве обвиняемого и его особенности в уголовном процессе России / З. Р. Таджибов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1(176). – С. 268-269. – EDN MEDIXW.
16. Шапакидзе В.Я. Процессуальная безопасность частных лиц в досудебном уголовном производстве: понятие и сущность // Вестник Волгоградского государственного университета. 2007. № 9. – С. 77-82
17. Щербаков, А. А. Роль прокурора в охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе / А. А. Щербаков, С. А. Палазин, Д. А. Влезько // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 2(177). – С. 301-303. – EDN KBDRDE.

Legal aspects of psychological safety of participants in criminal proceeding

Radzhab O. Radzhabov

Senior lecturer,
Department criminal procedure and criminology,
Law Institute,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: radjab@bk.ru

Abstract

The author analyzes the definition of legislative regulation of the safety of persons subject to state protection. The article examines the essence of the concept of psychological safety, the criteria for its definition and the types of influence on the subjects of criminal proceedings. The classification of protected persons to whom state protection and improvement of legislation in the field of psychological safety of protected persons and its improvement is revealed. In conclusion, it is concluded that all security measures taken by officials aimed at ensuring the physical and property protection of a person ultimately pursue the main goal - ensuring the psychological safety of a

person, which contributes to the assistance of this person in providing a truthful evidence base corresponding to objective reality events of the crime committed.

For citation

Radzhabov R.O. (2024) Pravovye aspekty psikhologicheskoi bezopasnosti uchastnikov ugolovnoogo sudoproizvodstva [Legal aspects of psychological safety of participants in criminal proceeding]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 621-626. DOI: 10.34670/AR.2024.15.98.079

Keywords

Safety, protection, psychological safety, participants in the process, protected persons, personality psychology, security measures.

References

1. Bikhintaeva L.G. Features of providing psychological assistance to persons subject to state protection // *Modern scientist*. 2017. No. 8. pp. 74-78.
2. Vakhnina V.V. Social and psychological characteristics of persons subject to state protection: problems and solutions // *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2023. No. 1 (93). pp. 72-77.
3. Glazyrin I. Undercover protection // *Weekly business newspaper "Business News" in Kirov*. 2021. No. 32 (646). – pp. 10-11.
4. Grishin, D. A. Foreign experience in digitalization of the criminal process / D. A. Grishin, A. Yu. Antipov // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 7(182). – pp. 307-309. – EDN YIJQOS.
5. Law of the Russian Federation "On Security". Lost force on December 29, 2010 on the basis of Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ [Electronic resource]. Electronic fund of legal, regulatory and technical documents. <https://docs.cntd.ru/document/9002808> (date of access: 12.12.2023).
6. Isaev A.E. Threats to the safety of participants in criminal proceedings // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2020. No. 2 (133). – pp. 230–239.
7. Kabachenko T.S. *Methods of psychological influence: textbook*. – M.: Pedagogical Society of Russia, 2000. P. 23.
8. Kostenko, A. I. Punitive content of restriction of freedom, its reflection in the criminal law and specification in the process of law enforcement / A. I. Kostenko // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 4(179). – pp. 286-289. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-4-179-286-289. – EDN KCESSZ.
9. Lantukh, E.V. Teacher and psychologist in criminal proceedings with the participation of minors / E.V. Lantukh, N.V. Lantukh, O.G. Chasovnikova // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 7(182). – pp. 330-331. – EDN OHKVPD.
10. Latypov, V. S. On the theoretical model of promoting the administration of justice in the criminal process of Russia / V. S. Latypov // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 1(176). – pp. 250-253. – EDN QMUAHA.
11. Moskovskikh, D. Yu. Theses on the issue of a pre-trial agreement on cooperation in criminal proceedings of the Russian Federation / D. Yu. Moskovskikh // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 8(183). – pp. 356-357. – EDN EQNSTW.
12. Novikova E.A., Chaplygina V.N. Conditions of psychological influence in the field of criminal procedural relations: general features and features – // *Problems of law enforcement*. 2017. No. 3. P. 19-25.
13. Rubeko, G. L. Powers of the defense attorney in Russian criminal proceedings: current state and development prospects / G. L. Rubeko, R. O. Katalaeva, M. V. Kornilov // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 5(180). – pp. 350-351. – EDN MXRXGP.
14. Sidorenko E.V. Training of influence and resistance to influence: Auth. concept: Psychological methods. influence. Algorithm for resisting manipulation. Psychologist. training apparatus. – St. Petersburg: Rech, 2001. P. 49.
15. Tadzhibov, Z. R. Institute of attraction as an accused and its features in the criminal process of Russia / Z. R. Tadzhibov // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 1(176). – pp. 268-269. – EDN MEDIXW.
16. Shapacidze V.Ya. Procedural safety of individuals in pre-trial criminal proceedings: concept and essence // *Bulletin of Volgograd State University*. 2007. No. 9. – P. 77-82
17. Shcherbakov, A. A. The role of the prosecutor in protecting the rights and freedoms of man and citizen in criminal proceedings / A. A. Shcherbakov, S. A. Palazin, D. A. Vlezko // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 2(177). – pp. 301-303. – EDN KBDRDE.

УДК 930

DOI: 10.34670/AR.2024.25.34.085

Интеграционные процессы в регионах мира как признак современных международных отношений

Товсултанов Рустам Алхазурович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru

Исипова Лалита Рукмановна

Старший преподаватель кафедры права,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Lalita.isipova.91@mail.ru

Кужаева Бирлант Сайпиевна

Преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Bella030797@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее влиятельные и успешные интеграционные группировки разных континентов мира. Среди них Торговая ассоциация USMCA (Северная Америка), БРИКС (BRICS), Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (Южная Америка), Африканский союз, АСЕАН (Юго-Восточная Азия), Лига арабских стран, Европейский союз. В современном мире принадлежность к ведущим международным объединениям является обязательным условием обеспечения собственного национального суверенитета для стран. В современном мире наблюдается тенденция к региональным международным объединениям, обусловленная географическим фактором. В современной системе международных отношений все более важную роль играют международные объединения, которые сформировались во всех ключевых регионах мира. Международные организации сегодня являются важнейшими субъектами международной деятельности. Они играют значительную роль не только во внешней, но и во внутренней политике. Обострение различных кризисов и развертывание локальных военных конфликтов только повышают значимость международных организаций как инструментов влияния на ту или иную ситуацию в той или иной стране мира. Подводя итог, в современном мире наблюдается тенденция к региональным международным объединениям, обусловленная географическим фактором. Среди них

наиболее влиятельными на сегодняшний день являются Торговая ассоциация USMCA (Северная Америка), БРИКС (BRICS), Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (Южная Америка), Африканский союз, АСЕАН (Юго-Восточная Азия), Лига арабских государств, Европейский союз. Перспективным направлением дальнейших исследований является рассмотрение основных характеристик регионализации как второй тенденции современного мирового развития наряду с глобализацией.

Для цитирования в научных исследованиях

Товсултанов Р.А., Исипова Л.Р., Кузжаева Б.С. Интеграционные процессы в регионах мира как признак современных международных отношений // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 627-635. DOI: 10.34670/AR.2024.25.34.085

Ключевые слова

Международные организации, интеграция, современный миропорядок, глобализация, регионализация.

Введение

Рассмотрение современных интеграционных процессов в различных регионах мира и соответствующих международных организациях является важной составляющей исследовательских задач современной политической науки. Их изучение позволяет понять особенности создания и развития и закономерности функционирования различных международных организаций. Этот познавательный кейс способствует лучшему пониманию необходимости участия в тех или иных интеграционных объединениях разных стран современного мира. Этот вопрос занимает видное место в проблемном поле различных социально-гуманитарных дисциплин, включая политологию, всемирную историю, теорию международных отношений, внешнюю политику современных государств и др.

Основная часть

В целом в комплексе актуальных научных направлений интеграционные процессы переместились на приоритетные стратегические направления исследований. Ведь на протяжении всей своей истории человечество постоянно искало пути и средства преодоления межгосударственных противоречий [Романов, 2006]. Для этого на разных этапах развития цивилизации люди объединялись в военные союзы, чтобы с помощью оружия преодолевать любые споры за жизненное пространство, территорию, различные ресурсы и т.д.

Ведущей тенденцией мирового развития является глобализация, определяющая процессы интеграции разных стран в международные организации. Сегодня страны мира все активнее интегрируются на разных уровнях. К. В. Василев отмечает, что современное развитие международных отношений, процессы глобализации, интеграции и объединения в мире приводят к возникновению и созданию различных субрегиональных, региональных и международных объединений, организаций, союзов и т.д. [Дохолян, Петросянц, 2008]. В связи с этим целесообразно рассмотреть современные интеграционные объединения мира – их происхождение и характерные черты.

Современные интеграционные процессы давно находятся в центре внимания экспертного

сообщества. В своих работах исследователи рассматривают различные аспекты международной интеграции. Как правило, авторы изучают международные интеграционные процессы на разных уровнях и в разных отраслях. Универсальные аспекты международной интеграции относятся к творчеству В. Копейки, А. Олефира, И. Матюшева, Ю. Паланика, Ю. Шишкова и других. Экономические вопросы международной интеграции исследуются в работах А. Смита, Д. Рикардо, А. Голикова, А. Довгала, Н. Кухарской и других.

В.О. Петухова рассматривает наиболее крупные и значимые интеграционные объединения в мире; количество стран, входящих в них; цели и задачи каждого из этих интеграционных объединений и т.д. [Лаптев, 2008]. М.И. Назаров и О.Ю. Макарев исследуют особенности интеграционных процессов ряда разнонаправленных объединений и организаций, определяют сущность интеграционных процессов и их роль в современном мире. Они определяют наиболее оптимальные характеристики международной интеграции на примере НАФТА, БРИКС, ЕС, НАТО и ВТО.

К.В. Вакарчук анализирует основные интеграционные процессы, возникшие в странах ибероамериканского мира, приведшие к формированию большого количества функциональных групп и объединений на основе языковой, культурной и этнической интеграции. Целью статьи является рассмотрение наиболее важных и успешных интеграционных объединений разных континентов мира.

Реализация цели статьи предполагает использование различных научных методов, среди которых основными являются описательный, историко-ретроспективный, структурно-функциональный и др.

В настоящее время в основных регионах и континентах земного шара насчитывается около 20 международных экономических объединений интеграционного типа. Каждое из интеграционных объединений имеет свою структуру, специфику и задачи по международным отношениям, общественным коммуникациям и регионоведению [Владимирова, 2001]. Рассмотрим наиболее влиятельные и мощные региональные объединения современного мира. Интеграционные процессы в Северной Америке во многом определялись созданием НАФТА (North American Free Trade Agreement) – Североамериканской зоны свободной торговли, а также идеей формирования ФТАА – Панамериканской зоны свободной торговли, которая должна объединить 34 страны Северной и Южной Америки с населением около 830 млн человек и ВВП более 20 триллионов долларов США.

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) было создано в составе Канады, США и Мексики в 1994 году, ему предшествовало Канадско-американское соглашение о свободной торговле 1988 года. По инициативе президента США Б. Клинтона в 1994 г. в Майами начались переговоры о расширении НАФТА путем присоединения к Соглашению всех стран Латинской Америки, за исключением Кубы. Целью консультаций было создание Зоны свободной торговли Северной и Южной Америки в течение десяти лет, до 2005 года. Однако в середине 2000-х гг. переговорный процесс замедлился и остановился из-за роста антиамериканских настроений в Латинской Америке. Вместо этого НАФТА играла заметную роль в интеграционных процессах в Северной Америке.

Соглашение о создании НАФТА, вступившее в силу 1 января 1994 года, предусматривало создание предпосылок для беспрепятственного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы через границу североамериканских стран, постепенную отмену ограничений на взаимную торговлю, защиту интеллектуальной собственности, постепенную унификацию санитарных и технических норм. И это несмотря на то, что участие международных

межправительственных организаций в частноправовых отношениях регулируется сложным комплексом нормативных актов как международного, так и отечественного происхождения. И даже при наличии типовых подходов, возникающие вопросы решаются в каждом отдельном случае [Яценко, 2009].

НАФТА укрепила, упорядочила, развила и законодательно закрепила формирование единого мощного экономического комплекса США, Канады и Мексики. НАФТА стала самым развитым и динамичным интеграционным образованием в Западном полушарии. НАФТА стала крупнейшей в мире региональной зоной свободной торговли, с большой территорией (19,5 млн. кв. км), с населением 478 млн. человек и совокупный ВВП 20,7 трлн долл. США (около 30% мирового ВВП).

30 ноября 2018 года в Буэнос-Айресе (Аргентина) США, Мексика и Канада подписали новое торговое соглашение USMCA. Соглашение между Соединенными Штатами Америки, Мексиканскими Соединенными Штатами и Канадой), которое заменило Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА). Существенные трансформации планетарного масштаба, произошедшие в конце XX века, оказали существенное влияние на латиноамериканский регион, его внешнюю политику и внешнеэкономические интересы. Главной основой интеграционных процессов в этом регионе является схожая историческая судьба и практически единый язык (точнее, два близких языка: португальский и испанский, на которых говорит большинство населения). Периферийное геополитическое положение региона обуславливает для него большое значение региональной интеграции. Для Латинской Америки региональная интеграция носит преимущественно стабилизирующий оборонный характер. На первых этапах встал вопрос о росте производства, расширении рынков сбыта, изменении структуры экспорта, самодостаточном кредитовании.

Впоследствии проблемы углубления регионального сотрудничества стали рассматриваться с позиций обеспечения экономической безопасности применительно к экспансионистскому влиянию США и НАФТА. Экономическая интеграция в Латинской Америке была довольно неоднозначной и имела сложные последствия. В частности, процесс региональной интеграции становится все более субрегиональным. В Латиноамериканскую ассоциацию свободной торговли (LAVT), образованную в 1961 году, вошли Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай, Перу, Чили и Мексика. Впоследствии к этому торгово-экономическому объединению присоединились Эквадор, Колумбия, Венесуэла и Боливия. Декларируемой целью объединения является ускорение темпов экономического роста государств-членов и обеспечение сопротивления экономическому давлению со стороны развитых стран капиталистического мира, прежде всего США и стран «Общего рынка».

Как подчеркивают М.И. Назаров и О.Ю. Макарев, в центре внимания находятся такие важные проблемы современности, как обеспечение бесконфликтного сосуществования государств и развитие эффективного сотрудничества, функции и судьбы современного государства, взаимодействие политики и экономики [Романов, 2006]. В 1969 г. под эгидой LAVTA появились еще два субрегиональных экономических и торговых объединения, в том числе Андская группа (исп. Grupo Andino), которая в 1996 г. была преобразована в Андское сообщество наций (ASN). Вторым интеграционным объединением стала Ла-Платская группа, преобразованная в 1991 г. в Общий рынок стран Юга Международные отношения, общественные коммуникации и региональные исследования конуса (МЕРКОСУР).

Ведущую роль в Ла-Платской группе играли две крупнейшие страны – Бразилия и Аргентина. Преемник Группы Ла-Платы, МЕРКОСУР – это ассоциация, занимающая площадь

в 12 миллионов квадратных километров с населением 270 млн. человек и общим валовым внутренним продуктом более 3 триллионов долларов США. США. Это около 60% территории Латинской Америки, 46% ее жителей и почти 50% ВВП. По вместимости это пятая экономическая группировка в мире. Как справедливо отмечает В. В. Кравченко, среди направлений глобализации управления социальными процессами в современном мире ведущее место занимает все более активное вовлечение международных организаций в такое управление [Панарин, 2000]. Конечно, МЕРКОСУР является элементом такого глобального управления. Африканские страны сегодня отчетливо осознают необходимость интеграции в мировое сообщество. Только объединив усилия, они смогут занять достойное место в новом мировом порядке.

В политическом контексте Африка является самым молодым регионом в мире. Средний возраст африканских государств, за исключением Эфиопии, которая является единственной из них, сохранившей собственную суверенную государственность на протяжении двух тысячелетий, составляет около 40 лет. Большинство государств были основаны после распада европейских колониальных империй после Второй мировой войны. Концепция африканского единства возникла в рамках panaфриканского движения задолго до обретения африканскими странами независимости.

Организация африканского единства (ОАЕ). Эта организация имела лишь консультативный статус, постоянно сталкивалась с нехваткой финансов и оказалась фактически неспособной наладить процесс panaфриканской интеграции. Тем не менее, это объединение сыграло важную роль в разрешении некоторых внутренних и региональных споров. Эта международная организация африканских государств была создана для преодоления колониализма на континенте и развития внутреннего и межафриканского сотрудничества. В 2002 году она была переименована в Африканский союз.

Африканский союз. В состав этой межправительственной организации входят 53 африканских государства. Административный центр — столица Эфиопии Аддис-Абеба. Заявленная цель Союза – содействие обеспечению прав человека в африканских государствах и демократии, стабильной экономики и развития общего рынка, а также обеспечение разрешения всех межафриканских конфликтов.

Интеграционные процессы в Азии на протяжении всей истории всегда были сложными. Среди основных причин этого – более существенные исторические различия между странами этого региона по сравнению с Европой и Америкой, политическая неоднородность, существенные различия в уровнях их экономического развития, ментальная неоднородность, территориальные споры между Китаем, Японией и Северной Кореей.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – международная политическая, культурная и экономическая региональная организация азиатских государств. Это геополитическое и экономическое международное объединение, в которое входят 10 государств, расположенных в Юго-Восточной Азии. Эта организация была образована в 1967 году Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром и Таиландом [Черезов, Рубинштейн, 2006]. Позже к ним присоединились Камбоджа, Бруней, Мьянма, Лаос и Вьетнам. В эту организацию входят страны с общим населением более 600 миллионов человек и общим ВВП около 2,2 триллиона долларов США, что превращает АСЕАН в главный центр и движущую силу региональной интеграции. В последнее время заметным фактором азиатской интеграции стало стремительное укрепление экономических позиций Китайской Народной Республики и вытекающая из этого трансформация сложившегося в регионе порядка сотрудничества.

Образное определение механизма кооперации – «стая летящих гусей». Япония выступает своеобразным лидером-«вожаком» этой стаи. Вторую линию составляют азиатские «тигры»; третья – четыре крупнейших государства АСЕАН; четвертый – Китай и, наконец, пятый – Лаос и Вьетнам. Экономический кризис середины 2000-х годов сместил центр промышленного развития из стран АСЕАН в Китай и Республику Корея, что побудило их к более интенсивному сотрудничеству с этими государствами. Этот кризис стал поворотным моментом для формирования более широкого восточноазиатского регионализма.

С тех пор сформировался форум АСЕАН+3 (АСЕАН, Китай, Республика Корея, Япония). Впервые в истории форум объединил Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию в одну региональную структуру. Форум АТЭС – АСЕАН+3 формировался в первую очередь как механизм финансового сотрудничества по международным отношениям, общественным коммуникациям и регионоведению, но позже он также трансформировался в организацию сотрудничества в вопросах национальной безопасности и экономики.

Последнее время набирает мощь такая организация, как БРИКС. Это группа, состоящая из пяти развивающихся стран: Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (ЮАР), и основывающаяся, в первую очередь, на экономическом и энергетическом сотрудничестве. В современной мировой повестке «Пятерка» играет значительную роль в защите международного права и борьбе с политикой стран Запада, главным инструментом которой выступают односторонние санкции. Поэтому, можно смело заявить, что БРИКС – это сила, способная выдвигать общие цели, балансировать их и предлагать пути достижения, несмотря на имеющиеся внутренние проблемы и противоречия между странами-членами. В перспективе группа из пяти стран станет в основе нового формирующегося миропорядка.

Государства арабского региона также создали ряд интеграционных структур, крупнейшей из которых является Лига арабских государств. Она возникла в 1945 году (Ирак, Египет, Йемен, Иордания, Ливан, Сирия и Саудовская Аравия). Во второй половине XX века, число членов постоянно увеличивалось, а позже к объединению присоединились еще 15 арабских стран и 3 государства-наблюдателя (Венесуэла, Индия и Эритрея). Общая площадь стран-членов Лиги арабских государств составляет почти 14 миллионов квадратных километров и охватывает два континента – Северную и Северо-Восточную Африку и Западную Азию. Общая численность населения стран-участниц в 2020 году составляет 340,5 млн человек. Совокупный ВВП стран-участниц составляет почти 2,4 триллиона долларов США (по состоянию на 2007 год).

По мнению многих исследователей, наиболее успешным интеграционным проектом в современном мире является альянс европейских стран – Европейский Союз. Эта ассоциация имеет интересную историю. Во второй половине XX века, особенно после Второй мировой войны, в Европе происходило интенсивное экономическое и политическое сближение государств [Мичурина, Карлина, 2010]. В 1991 году процесс европейской интеграции приобрел новые черты: был подписан Маастрихтский договор о создании Европейского Союза, вступивший в силу 1 ноября 1993 года. Возможности дальнейшего расширения ЕС определены в Копенгагенских критериях вступления (1993 г.), которые называются политическими. Позже были приняты экономические критерии для стран, желающих вступить в ЕС (их еще называют «странами-заявителями»). Таким образом, были созданы основы для будущего расширения крупнейшего в мире интеграционного объединения.

Важным шагом в европейской интеграции стала унификация национальных денежных единиц и введение в обращение в январе 2002 года наднациональной валюты – евро. Сегодня Европейский союз (ЕС) – это экономический и политический союз, объединяющий 27

государств-членов, расположенных в Европе. Последний существенный пересмотр конституционных принципов ЕС был утвержден в Лиссабонском договоре, вступившем в силу в 2009 году [Асаул и др., 2006]. Юридически ЕС не имеет столицы, но де-факто это город Брюссель, где сосредоточено большинство институтов Евросоюза. В Европейский Союз в качестве полноправных членом Союза входят Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Великобритания, Дания, Ирландия, Португалия, Испания, Греция, Австрия, Норвегия, Швеция, Финляндия (последние четыре страны – с 1995 года). Во второй половине 90-х годов в ЕС вступили Кипр, Польша, Словения, Венгрия, Чехия, Эстония и другие. Сегодня Евросоюз имеет ассоциации с Украиной, Молдовой и т.д.

Заключение

Таким образом, в современной системе международных отношений все более важную роль играют международные объединения, которые сформировались во всех ключевых регионах мира. Как справедливо отмечает Г.И. Жекало, международные организации сегодня являются важнейшими субъектами международной деятельности. Они играют значительную роль не только во внешней, но и во внутренней политике [Клочай, 2007]. Обострение различных кризисов и развертывание локальных военных конфликтов только повышают значимость международных организаций как инструментов влияния на ту или иную ситуацию в той или иной стране мира.

Подводя итог, в современном мире наблюдается тенденция к региональным международным объединениям, обусловленная географическим фактором. Среди них наиболее влиятельными на сегодняшний день являются Торговая ассоциация USMCA (Северная Америка), БРИКС (BRICS), Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (Южная Америка), Африканский союз, АСЕАН (Юго-Восточная Азия), Лига арабских государств, Европейский союз. Перспективным направлением дальнейших исследований является рассмотрение основных характеристик регионализации как второй тенденции современного мирового развития наряду с глобализацией.

Библиография

1. Асаул А.Н. и др. Менеджмент корпорации и корпоративное управление. СПб.: Гуманистика, 2006. 410 с.
2. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3. С. 97-111.
3. Дохолян С.В., Петросянц В.З. Региональные интегрированные корпоративные структуры. М.: Наука, 2008. 289 с.
4. Клочай В.В. Особенности построения систем экономического управления в России. М.: Анкил, 2007. 240 с.
5. Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2008. 94 с.
6. Мичурина О.Ю., Карлина Е.П. Механизмы и формы создания интегрированных структур // Вестник ИНЖЕКОНа. Серия: Экономика. 2010. № 2 (37). С. 118-124.
7. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Русский национальный фонд, 2000. 384 с.
8. Романов О.А. Глобализация как субъективная реальность: идеология и практика формирования // Глобализация: за и против. СПб.: Астерион, 2006. С. 178.
9. Черезов А.В., Рубинштейн Т.Б. Корпорации. Корпоративное управление. М.: Экономика, 2006. 478 с.
10. Яценко М.П. Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса // Философия образования. 2009. № 4. С. 265-270.

Integration processes in the regions of the world as a sign of modern international relations

Rustam A. Tovsultanov

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru

Lalita R. Isipova

Senior Lecturer at the Department of Law,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Lalita.isipova.91@mail.ru

Birlant S. Kuzhaeva

Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Bella030797@mail.ru

Abstract

The article examines the most influential and successful integration groups of different continents of the world. Among them are the USMCA Trade Association (North America), BRICS, Latin American Free Trade Association (South America), African Union, ASEAN (Southeast Asia), Arab League, European Union. In the modern world, belonging to leading international associations is a prerequisite for countries to ensure their own national sovereignty. In the modern world, there is a tendency towards regional international associations, due to the geographical factor. In the modern system of international relations, international associations that have formed in all key regions of the world play an increasingly important role. International organizations today are the most important subjects of international activity. They play a significant role not only in foreign but also in domestic policy. The aggravation of various crises and the development of local military conflicts only increase the importance of international organizations as instruments of influence on a particular situation in a particular country in the world. To summarize, in the modern world there is a tendency towards regional international associations, due to the geographical factor. Among them, the most influential today are the USMCA Trade Association (North America), BRICS, Latin American Free Trade Association (South America), African Union, ASEAN (Southeast Asia), Arab League, European Union. A promising direction for further research is to consider the main characteristics of regionalization as the second trend of modern world development along with globalization.

For citation

Tovsultanov R.A., Isipova L.R., Kuzhaeva B.S. (2024) Integratsionnye protsessy v regionakh mira kak priznak sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii [Integration processes in the regions of the world as a sign of modern international relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 627-635. DOI: 10.34670/AR.2024.25.34.085

Keywords

International organizations, integration, modern world order, globalization, regionalization.

References

1. Asaul A.N. et al. (2006) *Menedzhment korporatsii i korporativnoe upravlenie* [Corporation management and corporate governance]. St. Petersburg: Gumanistika Publ.
2. Cherezov A.V., Rubinshtein T.B. (2006) *Korporatsii. Korporativnoe upravlenie* [Corporations. Corporate governance]. Moscow: Ekonomika Publ.
3. Dokholyan S.V., Petrosyants V.Z. (2008) *Regional'nye integrirovannye korporativnye struktury* [Regional integrated corporate structures]. Moscow: Nauka Publ.
4. Klochai V.V. (2007) *Osobennosti postroeniya sistem ekonomicheskogo upravleniya v Rossii* [Features of building economic management systems in Russia]. Moscow: Ankil Publ.
5. Laptev V.A. (2008) *Predprinimatel'skie ob"edineniya: kholdingi, finansovo-promyshlennye gruppy, prostye tovarishchestva* [Business associations: holdings, financial and industrial groups, simple partnerships]. Moscow: Volters Kluver Publ.
6. Michurina O.Yu., Karlina E.P. (2010) Mekhanizmy i formy sozdaniya integrirovannykh struktur [Mechanisms and forms of creating integrated structures]. *Vestnik INZhEKONa. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Engineering and Economics. Series: Economics], 2 (37), pp. 118-124.
7. Panarin A.S. (2000) *Iskushenie globalizmom* [The temptation of globalism]. Moscow: Russkii natsional'nyi fond Publ.
8. Romanov O.A. (2006) Globalizatsiya kak sub"ektivnaya real'nost': ideologiya i praktika formirovaniya [Globalization as a subjective reality: ideology and practice of formation]. In: *Globalizatsiya: za i protiv* [Globalization: pros and cons]. St. Petersburg: Asterion Publ.
9. Vladimirova I.G. (2001) Globalizatsiya mirovoi ekonomiki: problemy i posledstviya [Globalization of the world economy: problems and consequences]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 3, pp. 97-111.
10. Yatsenko M.P. (2009) Istoricheskie aspekty globalizatsii kak upravlyaemogo protsessa [Historical aspects of globalization as a controlled process]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education], 4, pp. 265-270.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.39.17.086

**О некоторых философско-правовых аспектах анализа
преступного поведения и его последствий: рецензия на статью
И.М. Рагимова, А.Н. Савенкова, и Х.Д. Аликперова «Этиология
индивидуального преступного поведения: ещё один взгляд на
проблему»**

Керимов Александр Жангирович

Доктор юридических наук, профессор,
член Экспертного совета
при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации,
главный научный сотрудник,
заместитель научного руководителя,
Центр интеграционных и цивилизационных исследований,
Институт государства и права Российской академии наук,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10;
e-mail: 8017498@mail.ru

Аннотация

Настоящая работа представляет собой отклик на некоторые философско-правовые вопросы, рассматриваемые в статье И Рагимов И.М., Савенков А.Н., Аликперов Х.Д. Этиология индивидуального преступного поведения: ещё один взгляд на проблему. Государство и право. 2023. № 9. С. 112-125. Автор определяет критерии научности, ратует за максимально возможно широкое использование в исследовательском процессе междисциплинарного подхода, высоко оценивает положения и выводы, содержащиеся в названной статье, призывает учёное сообщество к их дальнейшему обсуждению. Вместе с тем он выражает сомнения относительности обоснованности тезиса о неизбежности прижизненной расплаты за совершённые злодеяния и преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Керимов А.Д. О некоторых философско-правовых аспектах анализа преступного поведения и его последствий: рецензия на статью И.М. Рагимова, А.Н. Савенкова, и Х.Д. Аликперова «Этиология индивидуального преступного поведения: ещё один взгляд на проблему» // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 636-644. DOI: 10.34670/AR.2024.39.17.086

Ключевые слова

Междисциплинарный подход, творческие усилия, наука, преступление, наказание, возмездие, добро, зло, вина, совесть.

Введение

Пожалуй, очень многим моим коллегам – обществоведам и гуманитариям: философам, историкам, культурологам, психологам, политологам и др., изыскания (равно выступления и рассуждения) юристов зачастую представляются невыносимо скучными, тягуче однообразными, чрезмерно сухими, притом переполненными разными казуистическими тонкостями и софизмами. Более того, они кажутся им ещё и крайне поверхностными, совсем неглубокими.

Для меня, не скрою, такое восприятие весьма обидно, ибо лично я немалый период своей жизни посвятил изучению проблем права и государства и уже давно, отчасти осознанно, отчасти непроизвольно, приобрёл, полагаю, полезную и вообще хорошую привычку с пристальным вниманием и искренним уважением относиться к данной сфере научного творчества и к людям в ней работающим. Посему могу ответственно свидетельствовать: некоторые из исследователей правовой материи, в том числе и мои современники, достигли высочайших вершин в этом благородном и трудном ремесле.

Я вынужден, между тем, признать, что подобное, описанное выше негативное впечатление, складывающееся у многих учёных иных отраслей знания от публикаций нынешних легистов, в существенной степени оправдано, поскольку подавляющее большинство из них, (иногда намеренно, чаще, конечно же, невольно) искусственно ограничивает своё видение социального бытия, затуманенно взирая на мир исключительно через, условно говоря, «юридические очки»¹. В результате его мысленный образ оказывается удручающе неполным и неточным, предстаёт в искажённом свете, в облике явно деформированном; его идея непоправимо утрачивает свою естественную органическую целостность и завершённость.

Если оценивать статью И.М. Рагимова, А.Н. Савенкова, и Х.Д. Аликперова с позиций взискательного, даже придирчивого читателя, можно с уверенностью заявить, что она выгодно отличается от множества работ последних лет. Она получилась фундаментальной, интересной и насыщенной.

Достоинства работы

Прежде всего – о её достоинствах. Позволю себе их назвать и кратко прокомментировать.

Мне и раньше доводилось высказываться относительно критериев научности. Их – несколько. В данном случае поименую только два, по-моему, наиболее важные из них. Думается, во-первых, что настоящая, истинная наука начинается там и тогда, где и когда индивиду, заслуженно претендующему на высокое звание учёного, удаётся возвыситься до теоретического, желательно, философского уровня осмысления сложных, общезначимых

¹ Это видение, уместно напомнить, и без того сильно ограничено: Homo sapiens в принципе не в состоянии ни чувственно воспринять, ни рационально объяснить бытие во всём его неисчерпаемом богатстве, всей его сложности и многоликости. Такое положение вещей обусловлено, с одной стороны, бесконечностью вселенной, а следовательно, и процесса познания, с другой, – ограниченностью самого человеческого разума, который сам по себе на каждом новом этапе развития науки неизменно ставит пределы на пути извечного, ни на секунду не останавливающегося интеллектуально-творческого освоения действительности. Воодушевляет то, что усилиями воли лучших представителей последовательно сменяющихся поколений эти пределы постоянно и неуклонно раздвигаются.

проблем бытия и тревожных, суровых вызовов времени, предложив при этом адекватные решения и ответы. Во-вторых, научная деятельность, может считаться таковой, если в ходе её и по её итогам перманентно генерируются новые, передовые, оригинальные и дерзновенные идеи. Лауреат нобелевской премии по физике (1918), член Прусской академии наук (1894) М.К. Планк (1858 – 1947) безусловно прав, отмечая: «Лишь идеи делают экспериментатора – физиком, хронолога – историком, исследователя рукописей – филологом» [Шойхер, 2007]. Именно они – плодотворные, перспективные идеи позволяют нам осваивать вселенную; на их основе возможно позитивное преобразование, улучшение, гуманизация грядущего жизнеустройства.

Скрупулёзно изучив представленное на суд читателей эссе, у меня не возникло никаких сомнений в том, что оно в полной мере соответствует изложенным критерием. Очевидно, что перед нами добротная научная работа.

Оно, к тому же, проведено на стыке ряда дисциплин: как минимум, философии, психологии, социологии, уголовного права и криминологии и др. А это, с точки зрения обеспечения оптимальной результативности, предельной эффективности познавательного процесса, чрезвычайно ценно. Ведь Мир – един. Лишь в нашем обыденном, убого-утилитарном восприятии он безнадежно фрагментарен. Так, вычлняя отдельные его компоненты, концентрируясь на деталях и частностях, нам гораздо легче, удобнее его понимать. Но в реальности он не такой. На самом деле он целостен, взаимосвязан и взаимозависим, принципиально неразделим. Любое его абстрактное, умозрительное деление, дробление на составляющие части, крупные или малые, есть не более чем вынужденная, посему досадная и, в чём-то, по сути своей, неестественная условность (хотя и бесспорно необходимая для осуществления анализа и последующего синтеза). Интеллектуальное постижение космоса, субстанциальности всех социальных и природных предметов и процессов объективно предполагает максимальную всесторонность и многогранность. Именно поэтому я всегда и всюду ратую за широкое использование междисциплинарного подхода.

Я совершенно уверен в том, что чётко и ясно сформулировать по-настоящему стоящие, яркие и смелые идеи, выдвинуть стройные, внутренне сбалансированные, фундаментального уровня и порядка теоретические конструкции, воодушевляющие и увлекающие людей, предложить концептуально оформленные, новаторские, провоцирующие острые, оживлённые дискуссии гипотезы как в области общественно-гуманитарной, так и в сфере технико-технологической и естествознания невероятно трудно. Авторам рассматриваемой статьи это в значительной степени удалось. И в первую очередь, по-видимому, потому, что они изначально очень резонно вознамерились, сразу же вполне обоснованно задались целью работать непременно на стыке нескольких наук. Они отнюдь не пытались, как это до сих пор, к сожалению, делают многие, с ожесточением слепого и явно неуместного здесь фанатизма во что бы то ни стало сохранить и защитить неверно истолкованную чистоту своей дисциплины (криминологии), не стремились оградить её от какого-либо вторжения извне. Напротив, они упорно расширяли диапазон своих изысканий, своих творческих усилий посредством масштабного и активного привлечения инструментов, приёмов и способов, применяемых и используемых в других отраслях научной деятельности, а также полученных и аккумулированных в них достижений, результатов и выводов исследований.

Надо подчеркнуть, что представленную публикацию попросту интересно читать. Она подвигает к раздумьям долгим и неторопливым, притом серьёзным и сосредоточенным; она побуждает к размышлениям спокойным и неспешным, но вместе с тем тщательным и напряжённым. К размышлениям по конкретно-юридическим, но, главное, по абстрактным,

философско-правовым вопросам мировоззренческого характера, что, на мой взгляд, особенно ценно и лично для меня весьма привлекательно.

Работа написана профессионально, квалифицированно, как говорится, со знанием дела. Ощущается глубокое проникновение авторов в самую суть анализируемых проблем. Это не удивительно, учитывая то обстоятельство, что каждый из них в течение нескольких десятков лет трудился на ниве юриспруденции, как в практической плоскости, так и в плане теоретическом: ключевые этапы их жизненного пути хорошо известны.

Наконец, обращает на себя внимание чистый, свободный слог, академическая и убедительная манера изложения, явственно выдающаяся умение правильно, ярко и чётко выразить свои мысли, что в последние годы, увы, становится редкостью.

Недостатки работы

Во второй части своего очерка, согласно логике повествования, мне следовало бы перейти к недостаткам изучаемой статьи. Однако я предпочёл бы посвятить эту часть не изобличению несомненно имеющих мелкий изъянов и огрехов эссе И.М. Рагимова, А.Н. Савенкова, и Х.Д. Аликперова, а рассмотрению лишь одного единственного, но чрезвычайно важного пассажа, вызвавшего у меня замешательство, неподдельный скептицизм и, соответственно, соображения критического характера.

Этот фрагмент является таковым, т. е. исключительно значимым прежде всего потому, что в нём речь идёт о позиции классика русской и мировой литературы Ф.М. Достоевского (1821 – 1881), чьё влияние на развитие философии в планетарном масштабе поистине огромно. Позволю себе привести данный отрывок. «Сегодня, как и несколько веков назад, в уголовном праве и уголовном процессе утверждается, что наказание за совершенное преступление всегда и везде назначается судом на основе обвинительного приговора, в котором определяется как его вид, так и сроки (размеры). Между тем этот постулат был опровергнут ещё в 1866 г. Ф.М. Достоевским в его бестселлере «Преступление и наказание», в котором он показал, что эту карательную функцию выполняет не только и не всегда суд. В частности, в своем знаменитом романе писатель более чем убедительно показывает, что в социуме не существует преступления без наказания, так как кара *de facto* настигает виновного и при его уклонении от правосудия, и при латентных преступлениях, и при неустановлении лица, совершившего преступление, и т.д.

Но это – кара особого свойства, её нет ни в одном уголовном кодексе. Но она реально существует и применяется не на основе вердикта суда, а налагается на виновного его внутренним «Я» («синдром Раскольникова»). Иными словами, неминуемость кары за совершенное зло – не только прерогатива суда, но и имманентное свойство повседневного бытия социальной среды, как, впрочем, и промысл Всевышнего, как это утверждают богословы» [Рагимов, Савенков, Аликперов, 2023].

Оставлю в стороне достаточно вольное, не вполне корректное, я бы сказал, ограничительное толкование смысла² гениального произведения Фёдора Михайловича. Ведь в контексте рассуждений моих коллег это не столь уж важно. К тому же они и не преследовали цель прокомментировать содержание замечательного сочинения. Принципиально другое. Возникает предельно конкретный и вместе с тем по сути экзистенциальный вопрос. Правы ли они (по-

² Точнее – смыслов, ибо его труд поразительно многогранен и многослоен, затрагивает духовные субстанции разных уровней и порядков.

своему интерпретируя Ф.М. Достоевского, ссылаясь на его непререкаемый авторитет и безусловно соглашаясь с ним, скорее даже не с ним, а с собственной аргументацией воззрений писателя), когда настаивают на том, что в любом сообществе за преступным деянием неизбежно следует расплата, возмездие неотвратимо настигает согрешившего не после кончины, а обязательно в продолжение отведённой ему земной жизни, а наше, человеческое бытие во все времена устроено так, что злодей, конечно же, оказывается наказан, если не соотечественниками или соплеменниками, то, по их выражению, внутренним «Я», т. е., насколько я понимаю, своей совестью?

Да, страдания, которые испытывают люди, терзаемые угрызениями совести, тягостными душевными переживаниями, нестерпимыми муками по поводу ранее содеянного и вправду бывают ужасны, порою безмерны. Недаром Л.Н. Толстой (1828 – 1910) в своей великой историософской эпопее «Война и мир» вложил в уста князя Андрея Болконского изречение, сделавшееся сразу же широко известным. Напомню, полемизируя с Пьером Безуховым, князь безапелляционно заявил: «Je ne connais dans la vie que maux bien réels: c'est le remord et la maladie». Il n'est de bien que l'absence de ces maux»³. На долю смертных, разумеется, выпадают и другие жгучие горести, горькие беды. Но названные, пожалуй, одни из наихудших, самых страшных.

Вернёмся, однако, к поставленному выше вопросу. Я всё же полагаю, что мои коллеги здесь заблуждаются: они скорее выдают желаемое за реальность, нежели объективно, безыллюзорно и беспристрастно оценивают настоящее, подлинное состояние страждущих душ. В душах этих беспрестанно идёт драматическое, яростное, невидимое праздному взгляду сражение добра со злом, света с тьмой, праведности с порочностью и т. п. Всплывает в памяти фраза, из последнего романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» произнесённая Дмитрием Фёдоровичем в разговоре с Алексеем Фёдоровичем: «Тут дьявол с богом борется, а поле битвы — сердца людей». И в этой извечной, бескомпромиссной схватке зачастую побеждают тёмные, демонические силы. Отсюда огромное количество негодяев всевозможных типов и мастей, несметное число потрясающих крайней жестокостью, садистской изощрённостью, неуёмной жадностью, откровенным цинизмом преступлений, в которых каким-то невероятным образом проявляются практически все или почти все низменные, омерзительные свойства, черты человеческой природы⁴.

³ «Я знаю в жизни только два действительные несчастья: угрызение совести и болезнь. И счастье есть только отсутствие этих двух зол». (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Серия первая. Произведения. Том 10. Государственное изд-во «Художественная литература» М., 1938. С. 110).

⁴ Мне кажется интересным, важным и, к сожалению, по-настоящему пугающим пессимистическое наблюдение профессора А.И. Александрова, согласно которому скрупулёзное и вдумчивое изучение многотысячелетней общественной истории неуклонно приводит к осознанию того ужасного факта, что её с полным на то основанием правомерно рассматривать в том числе и как историю перманентно совершаемых, бесконечно воспроизводящихся давно известных и постоянно возникающих всё новых и новых видов преступлений. «В борьбе добра со злом, — уже оптимистично продолжает далее исследователь, — складывается нелогичная внешне ситуация: зло всегда сильнее, организованнее, сосредоточеннее, хитрее, а иногда умнее, но в итоге оно уступает добру. Может быть, не сразу, но в исторической перспективе добро стабильно побеждает». (Александров А.И. Философия зла и философия преступности. (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). 2-е издание, переработанное и дополненное «Санкт-Петербургский государственный университет», 2020. С. 9). Выраженная в данной цитате однозначно жизнеутверждающая позиция небесспорна, но в неё хочется верить, она придаёт силы, воодушевляет, вселяет надежду. И в этом её несомненная ценность.

Но дело не только в этом. Помимо людей плохих, злых, испорченных, во все эпохи и у всех этносов, при любых социально-экономических формациях и в любых цивилизациях в изобилии были, есть и, похоже, до скончания веков будут и такие, для которых проблема морального выбора вообще никогда не встаёт. Для подобных персонажей её не существует в принципе. Это объясняется тем заурядным обстоятельством, что у них банально нет совести или в лучшем случае она находится в рудиментарном состоянии. Они в определённом смысле духовно неполноценны, безнадежно ущербны. В них почему-то отсутствует столь необходимая, вроде бы органическая, неотъемлемая часть собственно человеческого.

Если бы все и всегда глубоко, искренне и деятельно раскаивались в своих былых неблагоприятных проступках и непростительных преступлениях и тем самым несли за них тяжкое, но заслуженное бремя наказания, более того прилагали бы усилия к тому, чтобы исправить ситуацию, избавить социум от негативных последствий своих прошлых провинностей и прегрешений, то мы продвигались бы по пути созидания нравственного, справедливого общества и государства феноменально успешно и стремительно. Но этого мы, к сожалению, не наблюдаем. Не имеющим совести не дано мучиться от её угрызений и соответственно раскаиваться.

Уместно, как мне представляется, привести здесь умозаключения видного философа Л.И. Шестова (1866 – 1938) из его книги «Potestas clavium. Власть ключей» [Шестов, 1993]. Рассуждая о творчестве Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, он фокусирует внимание читателя на том, что оба писателя (замечу, и очень многие интеллектуалы – литераторы, учёные России и Европы того времени) не единожды предавались напряжённым и продолжительным раздумьям о Наполеоне I Бонапарте (1769 – 1821), о его мыслях и поступках, победах и поражениях, о существе его личности. Они непременно хотели понять, почему Наполеон безбоязненно и добровольно возложив на себя тяжчайшую, казалось бы, невыносимую ответственность за несчастья и страдания, обрушившиеся в результате его деяний на миллионы сограждан и подданных других государств, её как будто бы не чувствовал, абсолютно не мучался угрызениями совести.

Постичь это и впрямь нелегко, особенно если по примеру двух величайших русских моралистов не обинуясь полагать, что все сыны Адама в основном устроены одинаково. С точки зрения Л.И. Шестова, и Фёдор Михайлович, и Лев Николаевич считали, что коль скоро их самих на всём их жизненном пути совесть ни на минуту не оставляла в покое, то она тем более должна была ни на миг не утихая, неимоверно сильно терзать и Наполеона. Однако этого, как видно, не происходило, что обусловлено тривиальным фактом: люди, по мнению философа, устроены вовсе не одинаково, и совесть имеется далеко не у всех, а посему для Наполеона и проблема ответственности не возникала в принципе.

Талантливый французский политик и полководец, пишет далее Л.И. Шестов, действовал, если угодно, «согласно природе», совсем как того настоятельно требовали стоики. В связи с этим учёный напоминает рассказанную Е. Пугачёвым в повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина (1799 – 1837) притчу про орла и ворона: орёл, питаясь свежим мясом, разрывая ещё дышащих животных, живёт тридцать лет, а ворон, поедая падаль – триста. И им никогда не сойтись, не столкнуться, ни за что не понять друг друга [Пушкин, 1997]. По точному замечанию Л.И. Шестова, человеку, верящему, что «ответственность есть сознание нравственного начала, живущее в сердце каждого, не дано «понять» Наполеона, который хотя и знал это слово, но либо не понимал его, либо понимал так, что оно, в представлении, скажем, Достоевского, больше бы выразалось совсем иным словом, примерно «безответственностью» [Шестов, 1993].

Выводы

С учётом изложенного, утверждение моих коллег о неотвратимости прижизненной расплаты индивида за грехи и преступления кажется мне слишком категоричным. Практика, с отрезвляющей холодностью, неумолимо и красноречиво свидетельствует о том, что в реальности (и этого не могут не видеть авторы рассматриваемой мною статьи) зачастую всё происходит по-другому, по сути, противоположным образом. Злодеи нередко не несут вообще никакого наказания, а их жертвы остаются навек незаслуженно неотомщёнными. Если вина законоотступника не очевидна и не доказана, он не изобличён, не схвачен и не арестован по приговору суда, а совесть у него полностью отсутствует, т. е. если в итоге он не страдает ни в каком смысле, ни в физическом, ни в морально-психологическом, то тогда, какие же в самом деле имеются основания считать, что в будущем его непременно настигнет кара? Где здесь место для её предполагаемой неминуемости и в чём, собственно, она должна состоять? Может быть, провозглашаемой неизбежности попросту нет, по крайней мере на этом свете? Не существует ли благородная, но, на мой взгляд, всё же несколько наивная идея всегдашней неотвратимости наказания преступника именно на бренной земле, а не в Царстве потусторонних сил (напомню, неминуемость кары за совершенное зло, по мнению И.М. Рагимова, А.Н. Савенкова и Х.Д. Аликперова, есть, в том числе, «имманентное свойство повседневного бытия социальной среды» [Рагимов, Савенков, Аликперов, 2023]) лишь в отвлечении, лишь в воспалённом сознании, присущим, как правило, провозвестникам всех времён и народов грядущего, конечно, обязательно безусловно-справедливого общественного устройства?

Высказанные мною искренние сомнения, отдельные соображения критического и бесспорно весьма дискуссионного характера ни коим образом не влияют на высокую оценку анализируемой статьи. Я не только рекомендую её всем интересующимся философскими, этическими проблемами права, в частности, уголовного права, но и приглашаю учёных и практиков к обсуждения поставленных в ней вопросов и затрагиваемых тем.

Библиография

1. Александров А.И. Философия зла и философия преступности. (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). 2-е издание, переработанное и дополненное «Санкт-Петербургский государственный университет», 2020.
2. Антология мудрости. Сост. В.Ю. Шойхер. М.: Вече, 2007.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Художественные произведения. Тома I – XVII. Том шестой. Преступление и наказание. Издательство «Наука». Ленинградское отделение. Л., 1973.
4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 20 т. Т. 13: Братья Карамазовы: Роман: В 4 ч. с эпилогом. Ч. 1, 2 / Примеч. А. Батото, В. Ветловской, Г. Фридендера и др. – М.: ТЕРРА, 1998. С. 113.
5. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 5. Романы. Повести / Примеч. С. Петрова. – М.: ТЕРРА, 1997. С. 314.
6. Рагимов И.М., Савенков А.Н., Аликперов Х.Д. Этиология индивидуального преступного поведения: ещё один взгляд на проблему. Государство и право. 2023. № 9.
7. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Серия первая. Произведения. Том 10. Государственное изд-во «Художественная литература» М., 1938.
8. Шестов Л.И. Сочинения в 2-х томах. Том 1. М.: Издательство «Наука». 1993. С. 129 – 131.

On some philosophical and legal aspects of the analysis of criminal behavior and its consequences

Aleksandr D. Kerimov

Doctor of Law, Professor,
Member of the Expert Council
under the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation,
Chief Researcher, Deputy Scientific Director,
Center for Integrational and Civilizational Studies,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
119019, 10, Znamenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 8017498@mail.ru

Abstract

This work is a response to some philosophical and legal issues considered in the article: Alikperov, Khanlar J, Ragimov, Ilgam M, Savenkov, Alexander N “Etiology of individual criminal behavior: looking at the problem from a different angle”. (Gosudarstvo i pravo=State and Law, No 9 (2023), pp:112-125. DOI: 10.31857/S102694520027657-3). The author defines the criteria for being scientific, advocates for the widest possible use of an interdisciplinary approach in the research process, highly appreciates the provisions and conclusions contained in this article, and calls on the scientific community for their further discussion. At the same time, he expresses doubts about the validity of the thesis about the inevitability of lifetime retribution for the committed atrocities and crimes.

For citation

Kerimov A.D. (2024) O nekotorykh filosofsko-pravovykh aspektakh analiza prestupnogo povedeniya i ego posledstviy: retsenziya na stat'yu I.M. Ragimova, A.N. Savenkova, i Kh.D. Alikperova «Etiologiya individual'nogo prestupnogo povedeniya: eshche odin vzglyad na problemu» [On some philosophical and legal aspects of the analysis of criminal behavior and its consequences]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 636-644. DOI: 10.34670/AR.2024.39.17.086

Keywords

Interdisciplinary approach, creative efforts, science, crime, punishment, retribution, good, evil, guilt, conscience.

References

1. Alexandrov A.I. Philosophy of evil and philosophy of crime. (questions of philosophy of law, criminal policy and criminal procedure). 2nd edition, revised and expanded "St. Petersburg State University", 2020.
2. Anthology of wisdom. Comp. V.Yu. Shoicher. M.: Veche, 2007.
3. Dostoevsky F.M. Collected works: In 20 vols. Vol. 13: The Brothers Karamazov: A novel: In 4 hours with an epilogue. Ch. 1, 2 / Note by A. Batyuto, V. Vetlovskaya, G. Friedlander, etc. – M.: TERRA, 1998. p. 113.
4. Dostoevsky F.M. Complete works in thirty volumes. Artistic works. Volumes I – XVII. Volume six. Crime and punishment. Nauka Publishing House. Leningrad branch. L., 1973.
5. Pushkin A.S. Collected works: In 10 vols. 5. Novels. Novellas / Note by S. Petrov. – M.: TERRA, 1997. p. 314.

6. Ragimov I.M., Savenkov A.N., Alikperov H.D. Etiology of individual criminal behavior: another look at the problem. State and law. 2023. No. 9.
7. Shestov L.I. Works in 2 volumes. Volume 1. Moscow: Nauka Publishing House. 1993. pp. 129 – 131.
8. Tolstoy L.N. Complete collection of works. The first episode. Works. Volume 10. The State publishing house "Fiction" M., 1938.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.